

279.7 (092)
Г 55

Н. Н. Глубоковскій,

ординарный профессор Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ СМАРАГДЪ

(КРЫЖАНОВСКІЙ),

АРХІЕПИСКОПЪ РЯЗАНСКІЙ,

(† 1863, XI, 11):

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Съ 7 портретами и 3 автографами.

РЯЗАНСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 15626

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., 8.
1914.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Смарагда
(Крыжановскаго).

Значеніе біографіи архієпископа Смарагда (Крыжановскаго).

Въ исторіи Русской Церкви XIX-й вѣкъ былъ богатъ выдающимися—даже прямо исключительными—іерархами, но и среди нихъ не пропадаетъ незамѣтно, а—скорѣе—своеобразно выдѣляется личность преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго). Въ индивидуальномъ отношеніи это былъ крайне оригинальный и своеобразный характеръ съ такою необыкновенною комбинаціей духовныхъ силъ, что во многомъ трудно подыскать не только ординарный шаблонъ, но хотя бы близкую аналогію. Между тѣмъ эти особенности всегда отражались на дѣятельности Смарагда и проникали всѣ ея движенія, налагая свою типическую печать, почему вполне естественно, что эта дѣятельность оказывается не менѣе оригинальной, несравнимой и во многомъ неразгаданной, почти таинственной, какъ и личныя обстоятельства сего архипастыря. Но этотъ святитель—и активно, и пассивно—принималъ крупное, иногда рѣшающее участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ событіяхъ, откуда безспорно, что въ немъ находится и долженъ отыскиваться ключъ къ точному пониманію и объективному освѣщенію подобныхъ знаменательныхъ явленій русской церковно-исторической жизни XIX-го столѣтія. Мы видимъ теперь, что личность Смарагда служитъ къ раскрытію его дѣятельности, а эта послѣдняя, будучи правильно понята, существенно помогаетъ всестороннему и отчетливому уразумѣнію цѣлаго періода нашей церковной исторіи во всѣхъ главнѣйшихъ моментахъ, часто вліявшихъ на все дальнѣйшее церковно-историческое теченіе. Такъ самымъ положеніемъ вещей опредѣляются научная важность и фактическій характеръ біографіи архієпископа Смарагда ¹⁾.

* *
*

¹⁾ Однако ближайшія побужденія, обстоятельства и условія нашей работы были болѣе конкретны и состояли въ слѣдующемъ. По случаю

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхождение и обучение Александра (Смарагда) Крыжановскаго въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ, служба его бакалавромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, инспекторомъ въ Кіевской Академіи, ректоромъ Семинарій Кіевской и Виѣвской, ректоромъ Академій Кіевской и С.-Петербургской. — Приложеніе: „Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11)“.

Таинственная примрачность покрываетъ самое происхождение описываемаго іерарха. Въ формулярахъ онъ обозначается «малороссіяниномъ», но стало почти аксіомой, что онъ имѣлъ еврейскій генеалогическій корень. Однако съ документальностію не удастся обосновать такое убѣжденіе, которое далеко

приближавшагося столѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи задумано было изданіе „Біо-библіографическаго словаря“ ея профессоровъ, изъ коихъ на мою долю выпало написать и о Смарагдѣ. Исполняя это порученіе, я еще къ іюню 1908 года составилъ біографію послѣдняго въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ или даже $\frac{3}{4}$ противъ объема выпускаемой нынѣ. Той порой изданіе „Словаря“ по разнымъ случайнымъ причинамъ сначала задерживалось, а потомъ (въ сентябрѣ 1909 г.) рѣшено и совсѣмъ не осуществлять (обо всемъ этомъ см. въ „Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи“ за 27 марта и 3 мая 1907 г. на стр. 224—225, 240—241; за 10 и 20 сентября 1907 г. и 27 марта 1908 г. на стр. 44—46, 188—189; за 27 ноября 1908 г. на стр. 114; за 28 сентября 1909 г. на стр. 84). Между тѣмъ у меня уже были собраны и обработаны изрядный матеріалъ, который постепенно увеличивался и обогащался съ разныхъ сторонъ, а оригинальная личность Смарагда вызвала и укрѣпила во мнѣ живой интересъ широкаго научнаго значенія. Въ виду этого я продолжалъ начатое дѣло, дополняя, измѣняя и всячески усовершеншая свой первоначальный трудъ. Но общій его планъ и вся конструкція оставались безъ существеннаго измѣненія, и это не могло не сказаться на окончательной редакціи нашей многими особенностями, которыя должны объясняться именно указанными обстоятельствами. Слѣдуетъ прибавить, что нѣкоторыя важныя сочиненія были получены нами уже послѣ первоначальной обработки темы, какъ это преимуществу нужно отмѣтить о диссертациі прот. *Г. И. Шавельскаго* (Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи. Спб. 1910), появившей въ наши руки лишь 1910, II, 22 (понедѣльникъ), когда и вторая редакція близилась къ завершенію, почему приходилось вносить въ нее соответствующія *addenda et corrigenda*, не затрагивая цѣлаго. Понятно, что, не имѣя единства происхожденія, издаваемая книга наша не достигаетъ и цѣлостности построенія. Думаемъ однако, что и въ такомъ видѣ она пріобрѣтаетъ законное право на свое бытіе уже по отсутствію всякихъ конкурентовъ въ научной литературѣ. (Спб. 1911, VII, 10—пятница.)

отъ несомнѣнности. Утверждаютъ даже, будто бы самъ Смарагдъ (хвастливо) не скрывалъ своего еврейства по предкамъ, находя опору и подкрѣпленіе сему во внѣшнихъ его чертахъ, въ темпераментъ и во всемя характеръ. Тѣмъ не менѣе все это пока не доказано съ достовѣрностію, и мы можемъ признавать не болѣе того, что дѣдъ былъ униатомъ, а потомъ принялъ православіе, которое для отца было уже родовымъ.

Смарагдъ былъ духовнаго происхожденія и сословія. Онъ явился на свѣтъ въ селѣ Великой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи, и былъ сыномъ мѣстнаго священника Петра Михайловича Крыжановскаго и его жены Анны Васильевны (Львовичъ, священнической дочери), родился 9 марта 1796 года (въ воскресенье) и нареченъ при крещеніи 10-го марта Александромъ—въ честь одного изъ воспоминаемыхъ въ день его рожденія Севастійскихъ мучениковъ¹⁾. Семья была немалая, но, судя по всему, вполне обеспеченная²⁾

¹⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 593—594—согласно „Воспоминаніямъ“ о. Героея (л. 3 обор.). О „родословіи“ Смарагда см. ниже приложение къ этой главѣ на стр. 26 сл.

²⁾ „Родитель Преосвященнаго [Смарагда], Велико-Березянской священникъ о. Петръ Крыжановскій былъ человекъ достаточный, по своему состоянію, разумный и сельскій хозяинъ“: такъ говоритъ (въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 16 обор., прим.) о. Героей, который могъ знать дѣло съ непосредственною точностію, ибо происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей г. Таращи и родился около 1807 г. Въ „эрекціи“ 20 іюня 1746 г. Францишекъ Млодецкій писалъ: „поля рабочаго въ 3 руки по 12 дней, сѣнокоса на 20 косарей, усадьбу подъ строенія священника [учреждаемой въ Великой Березянкѣ церкви] и при ней обычный огородъ назначаю, выдѣляю на вѣчное время и предоставляю; тѣ самые грунты и пользующихся ими священниковъ отъ всякихъ какъ дворовыхъ (помѣщичьихъ), такъ и мірскихъ (общественныхъ) налоговъ, также отъ чиншей, натуральныхъ повинностей, отъ сборовъ десятинь, пчельныхъ, овечьихъ и иныхъ, какъ бы они ни именовались, и отъ вновь изобрѣтаемыхъ обложеній и поборовъ освобождаю“ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 г., кн. 1 [Москва 1910], отд. V, стр. 37 и 35). Обеспеченіе это было достаточно, но на практикѣ были немалыя затрудненія при пользова-
ніи. Въ актѣ о дворянствѣ 4 (5) раза упоминается о неуплатѣ о. Минаилу Крыжановскому Березянскимъ колляторомъ (критикомъ) подкоморіемъ Іосифомъ Мартиномъ Млодецкимъ суммы въ 3.500 польскихъ злотыхъ и о долговомъ обязательствѣ на эту сумму съ процентами отъ 21 мая 1770 г. (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 42, 43—44; 39—40). Около 1788 г. грунты,

а отецъ приучалъ дѣтей къ труду³⁾ и, конечно, не оставлялъ ихъ воспитанія. Были въ домѣ и неблагопріятныя вліянія, но они скорѣе вызывали благодѣтельную реакцію въ молодомъ Александрѣ Крыжановскомъ⁴⁾. Видно, что послѣдній былъ хорошо подготовленъ, и потому онъ безпрепятственно

пожалованные по эрекции, оказались захваченными ксендзомъ Іосифомъ Скульскимъ, администраторомъ Березянской церкви; и хотя Перемышльскія консисторія 1 іюня 1790 г. подтвердила первоначальныя права Березянскихъ священниковъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 37—38; 36), но пришлось немало хлопотать, пока 2 октября 1803 г. судъ главнаго гражданскаго департамента Кіевской губерніи постановилъ присуждающій декретъ въ пользу о. Петра Крыжановскаго на грунты, какъ владѣемые по праву ленному дѣдичному (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 44 и 40). Однако о. Іоаннъ Хомиковскій свидѣтельствовалъ послѣ, что „пахатною землею въ три смѣны по двѣнадцать дней и сѣнокосомъ на двадцать косарей причтъ не пользуется, по препятствіямъ помѣщика г-на Млодецкаго“ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38). Но въ проектъ обезпеченія, утвержденный въ 1851 г., была внесена первоначальная эрекция въ томъ смыслѣ, что она дана не на весь причтъ, а только на священника, при чемъ земля возвращена въ дѣйствительное пользованіе (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38). Тѣмъ не менѣе безспорно, что Крыжановскіе могли эксплуатировать свои земельныя владѣнія и имѣли денежныя средства, ибо въ актѣ насчетъ дворянства говорится о документахъ отъ 1781 и 1788 г. касательно иска Татьяною и о. Петромъ Крыжановскими о 600 похищенныхъ у нихъ рублей (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 43—44; 39—40).

³⁾ Архим. *Героей* пишетъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 16 обор., прим.): „Во время вакаціонное сыновья О. Петра,—въ томъ числѣ и Александръ, въ послѣдствіи по монашеству Смарагдъ,—въ его домѣ не праздновали, а помогали родителю въ дѣлахъ хозяйственныхъ: возили и складывали снопы, надсматривали за работами; и такимъ образомъ сами учились хозяйству, о чемъ сказывалъ бывало самъ Архипастырѣ“. Значитъ, „хозяйственность“ Смарагда была наслѣдственною и воспитавшею дѣтства.

⁴⁾ Въ „Вѣдомости“ за 1818 г. сказано о Петрѣ Крыжановскимъ, что онъ „часто предаеть себя излишнему пьянству, за которое и за буйство штрафованъ ссылкой въ архіерейскій домъ“. Эта особенность отразилась неблагопріятно на сынѣ Семенѣ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 11, стр. 1359, 1368; № 12, стр. 1507—1508), но Александръ (Смарагдъ) воспринялъ отъюда лишь органическую ненависть къ пьянству, да еще любовь къ наказаніямъ провинившагося по этой части духовенства „послушаніемъ“ при своихъ архіерейскихъ домахъ.

прошелъ ученіе въ прежде бывшей старой Кіевской Академіи съ 1805-го по 1815 г.⁵⁾, когда по указу Св. Синода былъ вытребованъ (вмѣстѣ съ Андреемъ Понятовскимъ) въ составъ III-го курса (1815—1819 гг.) С.-Петербургской Академіи⁶⁾. Здѣсь все шло не менѣе успѣшно⁷⁾, и Александръ Крыжа-

⁵⁾ За это время имѣется лишь одно свѣдѣніе въ „вѣдомости объ обучавшихся въ Кіевской Академіи за 1803 г.“ (учинена съ января 1803 г. по январь 1804 г.) такого содержанія: „Александръ Крыжановскій [тогда ученикъ нижняго класса грамматики], повѣта таращанскаго, села Великой Березянки, сынъ священнической 7. [т. е. 7-ми лѣтъ отъ роду]. 1803 г. октября 11 [т. е. съ этого времени обучается въ Академіи]. Понятенъ. Не обучается [греческому языку]. На своемъ“ [содержаніи]. См. у о. проф. *Θ. И. Титова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отдѣленіе III (1796—1869 гг.), т. I (1796—1803 гг.), Кіевъ 1910, стр. 607.

⁶⁾ См. у *† В. И. Аскоченскаго*, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, ч. I (Кіевъ 1856), стр. 463 и 549, 457. Въ дѣлахъ С.-Петербургской Духовной Академіи (1815 г. № 46) сохранился подлинный „аттестатъ“ изъ Академіи Кіевской отъ 7 августа 1815 г. № 629 (на гербовой бумагѣ и съ помѣткою внизу, что „указныя пошлыны 54½ коп. взяты“) за подписью ректора архим. Іоасафа, префекта учителя философіи соборнаго іеромонаха Мелетія [Леонтовича], учителя риторики соборнаго іеромонаха Авксентія, учителя латинской и російской поэзіи соборнаго іеромонаха Кирилла. Вотъ этотъ аттестатъ: „По указу Его Императорскаго Величества изъ Кіевского Академическаго Правленія—Объявителю сего Кіевской Академіи студенту философіи Александру Крыжановскому, Епархіи Кіевскія, повѣта Таращанскаго, села Березянки, священническому сыну, что онъ по вступленіи въ Академію съ 1805 года Сентября 15 дня обучался въ оной въ нижнихъ классахъ латинской грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ и чрезъ два года философскимъ предметамъ съ успѣхомъ превосходнымъ, притомъ высшему Російскому и Латинскому краснорѣчію съ превосходнымъ, въ высшемъ классѣ греческаго языка съ превосходнымъ, въ высшемъ классѣ Французскаго языка съ превосходнымъ и въ нижнемъ Нѣмецкаго съ превосходнымъ—успѣхами, въ Институтскомъ Историческомъ классѣ съ успѣхомъ довольно похвальнымъ, чистой Математики съ успѣхомъ превосходнымъ, поведеніемъ благонравнымъ себя отличалъ, лѣтъ отъ роду 20-ти; на основаніи же послѣдовавшаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода сего 1815 года мая отъ 31 дня указа и о томъ же изъ Кіевской духовной Дикастеріи въ сіе Академическое Правленіе іюня отъ 18 дня присланнаго, онъ Крыжановскій для поступленія въ С.-Петербургскую изъ Кіевской Академіи уволенъ 1815 года Августа 7 дня“.

⁷⁾ Такъ,—по документамъ С.-Петербургской академической конференціи,—на испытаніяхъ въ 1819 г. Александръ Крыжановскій отмѣченъ по богословію (3 іюня), по церковной словесности (12 іюня) и по еврейскому языку (17 іюня) высшимъ по тогдашней системѣ балломъ 1 съ

новскій былъ выпущенъ четвертымъ (изъ 22-хъ) магистромъ⁸⁾ при общемъ количествѣ студентовъ въ 38 человекъ⁹⁾, «совершивши высшій учебный курсъ» наукъ богословскихъ, философскихъ, церковной и всеобщей словесности, церковной и гражданской исторіи и языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и англійскаго, при чемъ формально заявилъ, что «остается въ духовномъ званіи»¹⁰⁾. Съ утвержденія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, онъ 9 августа 1819 г. произведенъ въ магистра богословія и 14 августа¹¹⁾ определенъ въ С.-Петербургскую Академію бакалавромъ «Богословіи» или богословскихъ наукъ, а 29-го августа (въ пятницу)¹²⁾ постриженъ въ монашество съ именемъ Смарагда—

обозначеніемъ на первомъ экзаменѣ: *„Съ особеннымъ разсужденіемъ. Отлично свободно“*, а по греческому языку (21 іюня)—вторымъ балломъ 2, почему 15 іюля онъ былъ представленъ 4-мъ претендентомъ на получение магистерства, въ которомъ и утвержденъ 9 августа.

⁸⁾ У † проф. И. А. Чистовича на стр. 443, гдѣ А. Понятовскій показанъ подъ № 32-мъ и десятымъ въ числѣ 11-ти собственно кандидатовъ богословія; см. о немъ у † А. С. Родосскаго на стр. XXXVII и 370.

⁹⁾ Въ числѣ ихъ особымъ, „преискреннѣйшимъ другомъ“ Смарагда былъ С. С. Вознесенскій, потомъ епископъ Томскій († 1 января 1854 г.) Агапиль (см. у † А. С. Родосскаго на стр. 4), о чемъ свидѣтельствуетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о. Героеей: см. у насъ въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 754,1.

¹⁰⁾ См. дѣло С.-Петербургской Дух. Академіи 1819 г. № 52.

¹¹⁾ Эта дата имѣется и въ дѣлѣ Спб. Духовной Академіи 1819 г. № 80 (о выходѣ изъ послѣдней бакалавра А. И. Окунева, о коемъ см. у насъ въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1908 г., № 23, стр. 1049—1058, № 24, стр. 1103—1107, № 25, стр. 1153—1156), гдѣ въ „копіи съ определенія журнала Сентября 10-го 1819 года“ читается: „Такъ какъ предписаніемъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ отъ 14 минувшаго августа за № 719 Бакалавромъ по Богословскому классу определенъ здѣшной Академіи кончившій курсъ студентъ перваго разряда магистръ Александръ Крыжановскій, что нынѣ Іеродіаконъ Смарагдъ; то уволить Бакалавра магистра Андрея Окунева отъ занимаемой имъ должности по Академіи согласно съ его прошеніемъ, давъ ему аттестатъ и выдавъ жалованье, сколько причтется, по 1-е число сего мѣсяца Сентября“.

¹²⁾ Такъ во всѣхъ формулярахъ, но въ „послужномъ спискѣ“ за учебный 18³⁰/₃₁ годъ въ дѣлѣ Спб. Духовной Академіи 1831 г. № 83 первоначально стояло „19-го Августа того же года“, но зачеркнуто и рукою самага Смарагда сверху отмѣчено „Того же года Августа 19 дня“ (какъ отсюда и въ двухъ чистыхъ копіяхъ въ томъ же дѣлѣ). Возможно, впрочемъ, что Смарагдомъ здѣсь просто механически воспроизводится ошибка переписчика указанного экземпляра.

опять же въ честь одного изъ (вспоминаемыхъ 9 марта) Севастійскихъ мучениковъ ¹³). Безспорно, шагъ этотъ былъ подготовленъ раньше и предрѣшался общею склонностію лучшихъ академическихъ питомцевъ того времени къ монашеской жизни, но Александръ Крыжановскій руководится здѣсь и своими идеальными взглядами на послѣднюю ¹⁴). 8-го сентября (въ понедѣльникъ) онъ былъ сдѣланъ іеродіакономъ, а 20-го числа (въ субботу) посвященъ въ іеромонаха и потомъ получилъ обычный магистерскій крестъ ¹⁵).

Такъ началась для молодого инока церковно-служебная карьера, которая—по справедливому замѣчанію архіеп. Никанора (Бровковича) ¹⁶)—протекала сначала очень удачно, среди цвѣтовъ счастья.

Въ С.-Петербургѣ на бакалаврской должности Смарагдъ пробылъ всего лишь по 30-е іюня 1821 года, когда переведенъ инспекторомъ и бакалавромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую Академію, гдѣ въ 1823 г. утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ академической конференціи ¹⁷), которая—по представленію ректора архимандрита Моисея (Богданова-Антипова, † 13 іюля 1834 года экзархомъ Грузіи)—22 января 1824 года ходатайствовала о возведеніи въ степень экстраординарнаго профессора за четырехлѣтнюю службу предъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ, чтобы та «вмѣстѣ съ профессорскимъ званіемъ прибавила жалованье, сколько ей благоугодно будетъ»; санкція послѣдовала 23 февраля «въ отличіе отъ прочихъ и по силѣ 38 § Академическаго Устава» «за похвальныя его труды» съ утвержденіемъ Смарагда еще и членомъ

¹³) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 58.

¹⁴) Будучи инспекторомъ Кіевской Академіи, Смарагдъ, въ санѣ іеромонаха, 20 января 1824 г. изъ Кіева писалъ А. И. Бѣлюгову такъ: „Касательно избранія состоянія вашего, мой искренній совѣтъ: предаться Отцу Небесному и послѣдовать внутреннему влеченію къ І. Христу и Его Невѣстѣ вѣчной Премудрости Божіей, съ кою трудно сочетаться, связавшись узами любви плотяной. Да благословитъ Господь исполнить намѣреніе и укрѣпиться въ подвигъ, который вѣрно доставляетъ вѣнецъ нетлѣнный и неувядаемый“. См. „Христіанское Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1372.

¹⁵) См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ 1819 г. № 2.582.

¹⁶) Біографическіе матерьялы I, стр. 250.

¹⁷) Ср. къ сему и въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 115.

Цензурнаго Комитета ¹⁸⁾). Это было справедливымъ отличіемъ за особое усердіе, которое свидѣтельствовалось успѣшнымъ исполненіемъ отвѣтственныхъ порученій. Такъ, въ 1822 году Смарагдъ производилъ ревизію Семинарій Волынской, Минской (въ г. Слуцкѣ) и Черниговской ¹⁹⁾, вездѣ проявляя стремительную ревность, энергію и всесторонность. Назначенный въ ревизоры постановленіемъ академическаго правленія отъ 30 іюня,—онъ уже 8 іюля съ 11 часовъ вечера былъ въ Слуцкѣ, проскакавъ 61 1/2 верстъ по почтовому тракту чрезъ города Черниговъ и Бобруйскъ—съ небольшою остановкой въ первомъ изъ нихъ. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ было поручено Смарагду присутствовать на экзаменахъ,—и ревизоръ успѣлъ въ этомъ, ибо съ 8 часовъ утра 9 іюля онъ началъ обходъ семинарскаго зданія и наемныхъ ученическихъ квартиръ, отъ 2 до 6 часовъ вечера «занимался обзорѣніемъ дѣлъ семинарскаго Правленія и библіотеки», въ 8 ч. вечера посѣтилъ столовую и осмотрѣлъ пищу учениковъ, а 10—11 іюля за время съ 7 1/2—8 часовъ утра до поздняго вечера былъ на разныхъ испытаніяхъ, 12 іюля своеручно раздавалъ въ награду книги лучшимъ воспитанникамъ вмѣстѣ съ преосвящ. Анатоліемъ (Максимовичемъ, † 14 февраля 1844 г.) и въ 2 часа свидѣтельствовалъ суммы. Относительно Минскихъ училищъ извѣстно, что Смарагдъ обревизовалъ ихъ столь же тщательно и вообще произвелъ основательную чистку въ преподавательскомъ персоналѣ, рекомендовавъ начальство «полезнымъ и благонадежнымъ» въ своемъ обстоятельномъ отчетѣ съ указаніями по всѣмъ частямъ ²⁰⁾. Для Минской Семинаріи особенно отмѣчены ветхость и неприспособленность семинар-

¹⁸⁾ Дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1824 г., № 3.679; здѣсь приводится справка, что по штату 22 мая 1822 г. для Академій полагалось жалованья—профессорамъ по 1.500 руб. въ годъ, бакалаврамъ—по 750 руб., инспектору—700 руб.—все, конечно, на ассигнаціи.

¹⁹⁾ См. Дѣло Коммисіи Дух. Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1822 г. № 3.239. Дѣло внутренняго Правленія Кіевской Дух. Академіи 1822 г. № 10.

²⁰⁾ Подробности Минскихъ ревизій см. въ Архивѣ Минской Дух. Семинаріи за 1822 г. дѣло 3-е. Ср. также у † М. О. Вержболовича, Исторія Минской Духовной Семинаріи II, стр. 41. 157—159 (и въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 14, стр. 364—365, 1895 г. № 11, стр. 296—298), а равно у Ст. Гр. Рункевича, Исторія Минской архіепископіи, стр. 545—546, 555, 558—559.

скихъ зданій ²¹⁾, а въ Черниговской указано, что даже самые лучшіе ученики отвѣчали по церковной исторіи неудовлетворительно ²²⁾.

Въ виду этихъ и подобныхъ заслугъ и Кіевскій митрополитъ (съ 24 января 1825 г. по † 23 февраля 1837 г.) Евгеній (Болховитиновъ) уже въ 1823 году ходатайствовалъ о присвоеніи ему архимандритскаго достоинства за усердную и ревностную дѣятельность, но здѣсь-то и встрѣтилась тревожная препопа, бывшая предвѣстницею многоразличныхъ огорченій въ будущемъ служеніи Смарагда. На первыхъ порахъ все устроилось прекрасно:—Коммиссія Духовныхъ Училищъ 31 августа 1823 г. высказалась вполне благопріятно; Синодъ (— по особому Высочайшему соизволенію на изъятіе—) 12 сентября рѣшилъ произвести Смарагда въ архимандрита безъ вакансіи съ присвоеніемъ ему лично степени 3-го класса: «а какъ при настоящемъ устройствѣ духовныхъ училищъ, отличныя достоинства и особыя заслуги трудящихся въ нихъ въ образованіи духовнаго юношества монашествующихъ лицъ» могли требовать такихъ поощреній и для другихъ, то испрашивалось право о предоставленіи непосредственной синодальной компетенціи распространять эту льготу «на всѣ подобныя случаи, гдѣ, по разсмотрѣнію Синода, степень учености, доброе поведеніе и истинныя заслуги» будутъ сего достойны. Государь 5 августа 1824 г. опять согласился. Все предвѣщало счастливый успѣхъ для Смарагда, который въ синодальныхъ ходатайствахъ—и прямо и косвенно—характеризовался съ наилучшей стороны, но тутъ открылось для него тяжкое и длительное «испытаніе» самаго опаснаго свойства ²³⁾. Въ синодальномъ опредѣленіи (18 августа—) 10 сентября 1824 г. мы читаемъ: «По дѣлу о поступкахъ бывшихъ въ Волынской Семинаріи Инспектора Архимандрита Героева [Лобачевского,

²¹⁾ Ср. о семъ у † М. О. Вержболовича II, стр. 22—23, 25, 30 и у Б. В. Титлинова, Духовная школа въ Россіи въ XIX ст., вып. I, стр. 330—331.

²²⁾ Ср. у В. Б. Титлинова I, стр. 169.

²³⁾ Думаемъ, что именно къ дѣлу изъ-за ревизіи Волынской Дух. Семинаріи относятся слова митр. Московскаго Филарета въ письмѣ къ ректору [Кіевской Академіи Мелетію Леонтовичу]: „Искушеніе о Смарагда кончилось, надѣюсь, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Кляннитесь ему отъ меня“. См. у † проф. Н. П. Барсова, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 64.

† 17 апрѣля 1871 г. епископомъ Острожскимъ] и Секретаря [Наркисса Марковича] Новицкаго, относительно несвоевременнаго исключенія изъ училищнаго вѣдомства учениковъ Яновскаго и Лудкевича, и о противозаконныхъ по сему случаю дѣйствіяхъ ревизовавшаго въ 1822 году Волинскую Семинарію означеннаго инспектора Кіевской Академіи Іеромонаха Смарагда, опредѣленіемъ Св. Синода, во 2-й день минувшаго Іюня состоявшимся, между прочимъ положено: предоставить разсмотрѣнію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, можетъ ли онъ, Смарагдъ, по всѣмъ противозаконнымъ дѣйствіямъ его, неблагонадежность его и нарушеніе довѣренности показывающимъ, оставаться въ должности по училищной части, гдѣ благонравіе должно быть отличительною чертою. Синодальному же члену, Преосвященному Митрополиту Кіевскому на образъ жизни и нравственныя правила его, Смарагда, обратить особенное вниманіе и имѣть его на замѣчаніи», а производство насчетъ архимандритства отмѣнить до разслѣдованія объ этихъ «противозаконныхъ дѣйствіяхъ». За этими краткими канцелярскими записями скрывается болѣе сложная исторія ²⁴⁾, которую достаточно упомянуть здѣсь кратко ²⁵⁾. Смарагду, отправлявшемуся на обзорѣніе духовныхъ училищъ лѣтомъ 1822 г., неожиданно выпало тягостное порученіе особенно разсмотрѣть въ Волинской Семинаріи (находящейся тогда въ повѣтовомъ владѣльческомъ городѣ Острогѣ) запутанное дѣло тамошняго профессора Якова Минича Кораблинова и учителя Евгенія Ивановича Потемкина, которые оказались чужими людьми для Волинской корпораціи, гдѣ царили старые порядки простоты и

²⁴⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 1822 г. № 3.258.

²⁵⁾ Она подробно и документально изложена † проф. *И. А. Чистовичемъ* въ „Странникѣ“ 1887 г., № 1, стр. 52—85, но см. еще примѣчаніе (3-е) *Н. В. Туберозова* у † *А. Н. Львова*, Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Филарету, стр. 70—71 (и въ „Христ. Чтеніи“ 1898 г., № 3, стр. 412—413); *Н. И. Теодоровичъ*, Волинская Духовная Семинарія, стр. 852—853; *Л. Ст. Мацѣвичъ* въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 365 сл.; † *А. С. Родосскій* на стр. 339 (о Кораблиновѣ). Ср. замѣчанія у *Б. В. Титлинова* I, стр. 115, 117, 118—119, 329. О тогдашнемъ столкновеніи Смарагда съ о. экономомъ Волинской Семинаріи Рафальскимъ, послѣ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ, см. въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 437—438 у † прот. *Н. К. Смирнова* особый разсказъ, который у насъ сообщается ниже—въ рѣчи о переводѣ Смарагда изъ Харькова въ Астрахань.

деспотизма въ ней самой и въ отношеніяхъ ея къ архіерею. Кораблиновъ и Потемкинъ, знакомые между собою еще по Московской Духовной Академіи, естественно сошлись между собою, какъ представители началъ новой академической школы, не могли помириться съ положеніемъ вещей и потомъ встали въ оппозицію ²⁶⁾. Не умѣя сдерживать своихъ чувствъ, они не скрывали новаторскихъ взглядовъ, а иногда слишкомъ рѣзко протестовали противъ весьма свободныхъ и произвольныхъ распоряженій мѣстнаго преосвященнаго Стефана (Романовскаго, † 4 декабря 1841 г. архіепископомъ Астраханскимъ) ²⁷⁾ и членовъ семинарскаго начальства, почему рапортомъ отъ 3 іюля 1822 г. первый предлагалъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ лишить этихъ лицъ учительства и исключить изъ духовнаго званія «по неукротимому ихъ буйству». Однако, разслѣдовавъ дѣло во всѣхъ подробностяхъ, Смарагдъ отозвался одобрительно о преподавательскихъ способностяхъ обоихъ и, признавая допущенныя безтактности (напр., въ выраженіи своихъ неодобрительныхъ мнѣній предъ учениками), по существу оправдалъ отъ взведенныхъ обвиненій, а потому заключалъ, что только «по возникшей ссорѣ они наставниками въ Волынской Семинаріи быть не могутъ». Коммиссія Духовныхъ Училищъ не только уважила это рѣшеніе, но даже оставила Кораблинова и Потемкина преподавателями, ограничившись замѣчаніемъ ²⁸⁾, и—напротивъ—перевела ректора (1812—1822 гг.) архим. Іеронима (Визерскаго) въ Черниговскую Семинарію, откуда взялъ въ Волынскую (1822—1824 гг.) архим. Мелетій (Посковъ); при этомъ 1 сентября 1822 г. уволенъ отъ занимаемой имъ (съ 16 сентября 1809 г.) экономской должности прот. Григорій Антиповичъ Рафальскій, бывший послѣ (съ 17 сентября 1843 г. по 4 (16) ноября 1848 г.) митрополитомъ С.-Петербургскимъ подъ именемъ Антонія. Въ частности, объ ученикахъ Яновскомъ и Лудкевичѣ, какъ-то странно сданныхъ въ солдаты ²⁹⁾, выяснена была потомъ совершенная виновность епар-

²⁶⁾ Ср. къ сему у *Л. Ст. Мацковича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 501 сл., прим.

²⁷⁾ Ср. о немъ и у *Н. П. Теодоровича*, Городъ Владиміръ Волынской губерніи въ связи съ исторіей Волынской іерархіи (отдѣльно и) въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г., № 14, стр. 400.

²⁸⁾ Ср. у *Б. В. Титлинова* I, стр. 118—119.

²⁹⁾ Нужно имѣть въ виду, что даже исключеніе изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское дозволялось только въ крайности, о чемъ см. и у *Б. В. Титлинова* I, стр. 281.

хлальныхъ и семинарскихъ властей. Разумѣется, епископъ Стефанъ, вообще державшій себя на Волыни чуть не польскимъ паномъ, былъ крайне раздраженъ такимъ непріятнымъ результатомъ и добился того, что въ мартѣ 1824 г. возбуждено было нарочитое слѣдствіе о самой ревизіи Смарагда. Преосвященный Волинскій далъ широкую волю своему негодованію на ревизора, котораго открыто называлъ «мошенникомъ», и уже все направилъ противъ него, но вдругъ по отзыву Кіевскаго академическаго правленія въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ и по ея донесенію (отъ 25 апрѣля 1824 г.) Св. Синодъ сдѣлалъ весьма чувствительное внушеніе самому Стефану. Тотъ не безъ основанія увидѣлъ всему причину въ Смарагдѣ и въ своихъ представленіяхъ Св. Синоду началъ рѣзко обвинять послѣдняго, что во время ревизіи Волинской Семинаріи обнаружались нравственныя его неблагонадежныя качества, опасныя правила, а также грубость и дерзость, коими онъ усилилъ посѣянный двумя прежними наставниками (Кораблиновымъ и Потемкинымъ) соблазнъ, съ благоустройствомъ церковнаго общества, благомъ Церкви и духовнаго воспитанія не совмѣстимый; утверждалось также, что іеромонахъ Смарагдъ пересообщилъ еще и духовенству Волинской епархіи опасныя правила свои письмами изъ Кіева, къ уменьшенію власти епархіальнаго архіерея ³⁰). Тогда-то Св. Синодъ, признавъ (20 іюня 1824 г.) «извѣтъ инспектора Смарагда недѣльнымъ и пристрастнымъ», рѣшилъ отдать его подъ унижающій надзоръ Кіевскаго митрополита. Началась тяжко-страдная пора, когда ожидавшій награды вдругъ попалъ въ большую бѣду. Митрополитъ Евгеній, оказавшійся въ довольно неудобномъ положеніи именно изъ-за академическаго инспектора, круто измѣнилъ свое отношеніе къ нему и надолго сохранилъ нерасположенность: если ранѣе онъ замедлилъ предоставленіемъ даже набедренника Смарагду, то и послѣ—во время Кіевской его ректуры—не поощрялъ орденами, такъ что Анну 2 ст. тотъ получилъ уже отъ Коммиссіи Духовныхъ Учи-

³⁰) Насколько вѣрно послѣднее,—не знаемъ, но извѣстно, что преосвящ. Стефанъ былъ очень мнителенъ касательно переписки подвѣдомыхъ лицъ съ неудобными ему людьми и, напр., производилъ безрезультатный обыскъ у одного семинариста, заподозрѣннаго имъ въ корреспонденціи съ Кораблиновымъ. См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 387.

лиць «мимо Епархіального Начальника», приславшаго этотъ знакъ отличія чрезъ служителя³¹⁾. Естественно, что Смарагдъ былъ до крайности удрученъ всѣмъ этимъ и въ своемъ мрачномъ пессимизмѣ доходилъ до того, что посѣтившимъ его ученикамъ своимъ онъ «совѣтовалъ не поступать въ монахи»³²⁾. Въ своемъ положеніи самъ Смарагдъ видѣлъ «мучительныя обстоятельства»³³⁾, доходившія до того, что тогда онъ, яко бы, «едва не былъ лишенъ ученой Академической степени, и едва не былъ посланъ въ монастырь въ число братства»³⁴⁾. Но внутренняя и фактическая правда, видимо, была на сторонѣ Смарагда. Своеобразный въ епархіальномъ управленіи,—преосвящ. Стефанъ не слишкомъ былъ внимателенъ къ семинарскимъ нуждамъ. Такъ, зданіе Семинаріи, находившейся при Острожскомъ Преображенскомъ монастырѣ, погорѣло 18 апрѣля 1821 г.³⁵⁾, но епископъ относился довольно безразлично къ послѣдовавшему несчастному состоянію, которое Смарагдъ описалъ въ невеселыхъ краскахъ, отмѣчая неприспособленность и неудобства квартирныхъ помѣщеній, отсутствіе больницы и т. п.³⁶⁾. Равнымъ образомъ, и во всемъ строѣ семинарскомъ было много устарѣлаго и ненормальнаго. Это создавало Кораблинову и Потемкину объективную почву для протеста, который во всякомъ случаѣ не былъ простымъ интриганствомъ. И дѣятелями его были, несомнѣнно, хорошіе преподаватели³⁷⁾. О Кораблиновѣ Смарагдъ могъ увѣ-

³¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героея на л. 108—109, но о. Т. И. Буткевичъ по вторичнымъ сообщеніямъ отсюда († проф. И. И. Малышевскаго въ Исторической Запискѣ въ книгѣ „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“ въ ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно на стр. 92, прим. 2) утверждаетъ слишкомъ много, когда говоритъ, что Смарагдъ „не могъ ужиться съ Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ“ (Иннокентій Борисовъ, стр. 410 и 48), къ которому онъ—напротивъ—и послѣ питалъ достаточное почтеніе, судя по письму изъ Сиб., уже епископомъ Ревельскимъ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 15, стр. 499).

³²⁾ См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., кн. I, стр. 39.

³³⁾ Такъ въ письмѣ Смарагда А. И. Бѣлюгову изъ Кіева отъ 20 января 1824 г.: см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1372.

³⁴⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героея на л. 107 обор.

³⁵⁾ См. у Н. И. Теодоровича, Волынская Духовная Семинарія, стр. 26 сл.

³⁶⁾ Ср. у Б. В. Титлинова I, стр. 329.

³⁷⁾ О Потемкинѣ извѣстно лишь то, что, кончивъ кандидатомъ II курса (1816—1820 гг.) Московской Духовной Академіи, онъ состоялъ потомъ

рено предполагать это по С.-Петербургской Академіи, гдѣ тотъ кончилъ кандидатомъ IV курса (1817—1821 гг.)³⁸⁾, почему Волынскій ревизоръ зналъ его тогда и какъ товарища, и какъ своего ученика. Наблюденія подтвердили эти ожиданія, а дальнѣйшее оправдало ревизорскій отзывъ, ибо Кораблиновъ,—въ сентябрѣ 1823 г. уволенный въ свою Воронежскую епархію,—достигъ потомъ профессуры въ Казанскомъ Университетѣ (1824—1837 гг.), хотя тоже не удержался тамъ и принужденъ былъ уйти³⁹⁾. Все это говорило въ пользу Смарагда,

учителемъ Волынской Семинаріи, но въ сентябрѣ 1823 г. обращенъ въ свою Вологодскую епархію (о чемъ см. у *Н. И. Теодоровича* на стр. 852). По дѣлу Коммисіи Дух. Училищъ (въ Синодальномъ Архивѣ) 1821 г. № 3.027, послѣ пожара Волынской Семинаріи ему назначено 150 руб. квартирныхъ денегъ, а изъ №-ра 3.578—1823 г. (*ibid.*), узнаемъ, что онъ—сынъ священника Іоанна церкви Рождества Богоматери, что на Комель въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губ., [былъ воспитанникомъ I-го курса Вологодской Духовной Семинаріи] по увольненіи отъ семинарской службы задержался въ Кіевѣ по болѣзни, въ Спб. хлопоталъ у Коммисіи Дух. Училищъ объ аттестатѣ и—согласно заявленному желанію—въ мартѣ 1824 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство. Дальнѣйшая судьба Потемкина намъ неизвѣстна.

³⁸⁾ См. у † проф. *А. И. Чистовича* на стр. 444 и у † *А. С. Родоскаго* на стр. 210.

³⁹⁾ О Кораблиновѣ см. еще *П. В. Никольскій*, Историческая записка о состояніи Воронежской Духовной Семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187¹/₅—189⁸/₉ учеб. г.г.), Воронежъ 1899, стр. 143; *Н. И. Теодоровичъ*, Волынская Духовная Семинарія, стр. 852—854; Русскій біографическій словарь подъ ред. *А. А. Половцова*, томъ „Кнаппе-Кюхельбекеръ“, Спб. 1903, стр. 248—249; проф. *Н. П. Загоскинъ*, Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за первыя сто лѣтъ его существованія (1804—1904), т. III (Казань 1904), стр. 430; „Кіевская Старина“ 1904 г., кн. XII, стр. 387, 410. См. еще въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Ком. Дух. Училищъ 1822 г. № 3.216 о назначеніи Кораблинову, какъ преподавателю Волынской Семинаріи, 150 руб. квартирныхъ денегъ, а *ibid.* въ №-рѣ 3.578 1823 г. имѣемъ о немъ такія свѣдѣнія: сынъ священника Мины слободы Бѣлодубской въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Воронежской епархіи; по увольненіи отъ семинарской службы задержался въ Кіевѣ вельдствіе болѣзни Потемкина, а въ Спб. 18 января 1824 г. просилъ отъ Ком. Дух. Училищъ аттестата, при чемъ—по словамъ епископа Григорія (Постникова)—яко бы хотѣлъ принять монашество, однако потомъ пожелалъ поступить въ свѣтское званіе и въ мартѣ 1824 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство, послѣ былъ профессоромъ Казанскаго Университета до 1837 г., когда вышелъ въ отставку. Нужно замѣтить, что Я. Кораблиновъ, обучаясь первоначально въ Московской Академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ слушалъ въ Московскомъ Университетѣ опытную физику, математику, русскую исторію, риторiku и нѣкоторыя части эстетики.

на сторонѣ котораго было и общее сочувствіе ⁴⁰). Наконецъ, и въ С.-Петербургѣ возобладали благопріятныя теченія (вѣроятно, по вліянію ректора С.-Петербургской Академіи, епископа Григорія Постникова). Въ результатѣ—Коммиссія Дух. Училищъ 30 сентября 1824 г. рѣшила, что «нельзя винить бывшаго Ревизора—сего Смарагда за показаніе его о несообразномъ съ законами дѣйствіи по исключенію Яновскаго; а потому и надлежитъ нынѣ считать вышепоименованнаго Ревизора свободнымъ отъ всякаго по сему случаю замѣчанія». Теперь были санкціонированы всегдашнія отличныя рекомендаціи о Смарагдѣ,—и 2 ноября 1824 г. «за усердную и ревностную по училищной части службу» онъ былъ произведенъ въ санъ архимандрита безъ монастыря, съ присвоеніемъ ему лично степени 3-го класса. Только при этомъ данъ былъ ему и набедренникъ, каковая награда задерживалась его подсудностію ⁴¹).

Сложная исторія по Волынской ревизіи свидѣтельствуетъ, что послѣдняя выдержала всесторонній и самый строгій искусь, обнаруживъ несомнѣнныя достоинства Смарагда, тогда еще молодого инока. Здѣсь мы видимъ въ немъ острый умъ и твердый характеръ, умѣнье разбираться во всякой житейской путаницѣ и проникать въ самую суть, любовь къ истинѣ дѣла и стойкость въ ея охранѣ, не взирая на самыя вліятельныя лица, которыхъ выгоды было бы не трогать и даже принести въ жертву имъ безспорную невинность подчиненныхъ... Житейское благоразуміе направляло именно въ эту сторону, но Смарагдъ сразу показалъ упорную непоколебимость,—и отсюда трагедія всей жизни, что дѣло при немъ всегда выигрывало и преуспѣвало, а властные люди обижались и гнали его безъ отдыха съ мѣста на мѣсто, точно изгоя... Самъ же онъ вывелъ для себя такое поученіе, что «нужно покоряться Промыслу Божію, смиряющему и очищающему насъ подобными обстоятельствами» ⁴²). Естественно, что при этомъ попрежнему продолжалась обычная дѣятельность съ особыми порученіями.

⁴⁰) Это ясно, напр., изъ отзывовъ о Потемкинѣ и Кораблиновѣ въ письмахъ *Я. Е. Михайлова* (послѣ епископа Іустина † 17 марта 1879 г.), къ А. И. Вѣлюгову отъ 4 ноября и 4 декабря 1823 г. въ „Кіевской Старичѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 110 и 116.

⁴¹) См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ* на л. 108 и обор.

⁴²) Такъ говоритъ Смарагдъ уже архимандритомъ въ письмѣ изъ Кіева отъ 26 іюля 1825 г. А. И. Вѣлюгову; см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1373.

Такъ, въ 1823 г. была обревизована имъ Каменецъ-Подольская Семинарія съ нѣкоторыми подвѣдомственными училищами, при чемъ Смарагдъ въ своемъ отчетѣ прямо возстаетъ противъ схоластики въ богословіи ⁴³). Видимо, ревизорская репутация его стояла высоко, вслѣдствіе чего къ нему обращались за руководствомъ и помощію въ подобныхъ служебныхъ коллизіяхъ ⁴⁴). Наряду съ инспекторствомъ и профессурою въ Академіи Смарагдъ съ 11 октября 1821 г. по 19-е декабря 1825 г. состоялъ членомъ комитета для построения академическихъ зданій, а съ 4-го декабря 1825 г. исполнялъ еще и должность ректора Кіевской Семинаріи ⁴⁵) и преподавалъ въ ней богословскія науки за отбытіемъ на чреду священнослуженія въ С.-Петербургѣ архимандрита Кирилла (Куницкаго) ⁴⁶). Труды, дарованія и заслуги рѣшительно выдвигали Смарагда впередъ, но надъ нимъ замѣтно продолжало тяготѣть неблаговоленіе мѣстнаго епархіальнаго начальства, и его дважды обошли при замѣщеніяхъ ректорской вакансіи въ Кіевской Академіи, гдѣ онъ являлся естественнымъ и достойнымъ преемникомъ:— сначала послѣ перевода (31 декабря 1823 г.) архимандрита Моисея вызвали изъ Могилевской Семинаріи архимандрита Мелетія (Леонтовича), когда же этотъ былъ назначенъ (21 ноября 1826 г.) епископомъ Чигиринскимъ, возвратили въ Кіевъ вышепоименованнаго Кирилла († 16 апрѣля 1836 г.). Безспорно, что Смарагдъ былъ болѣе пригоденъ и правоспособенъ для академической ректуры, однако предпочли другихъ ⁴⁷), а его намѣренно устраняли отъ Академіи ⁴⁸) и 30 ноября 1826 г. утвердили только ректоромъ Кіевской Семи-

⁴³) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммисіи Дух. Училищъ 1823 г. № 3.483.

⁴⁴) См. въ письмахъ *Я. Е. Михайлова* (послѣ епископа Іустина † 17 марта 1879 г.) къ А. И. Бѣлюгову въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 118.

⁴⁵) Съ этого времени на всѣхъ дѣлахъ правленія Кіевской Семинаріи имѣется подпись: „Правящій должность Ректора Инспекторъ Академіи архимандритъ Смарагдъ“.

⁴⁶) См. и въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 382.

⁴⁷) Это предпочтеніе объясняетъ пристрастіемъ митр. Евгенія къ воспитанникамъ старой духовной школы и *Л. Ст. Мацѣвичъ* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 503 прим.

⁴⁸) См. у о. *Т. И. Буткевича*, *Иннокентій Борисовъ*, стр. 46—47, при чемъ у † проф. *И. И. Мальшевскаго* сообщается (въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1869 г., т. IV, стр. 85, 1), яко бы—обиженный обхо-

паріи ⁴⁹⁾, при чемъ 17—31 декабря Св. Синодомъ онъ былъ произведенъ въ настоятели третьекласснаго Кіево-Выдубицкаго Михайловскаго монастыря и «въ слѣдъ за симъ» сдѣланъ (по предложенію митр. Евгенія) присутствующимъ въ Кіевской Духовной Дикастеріи (Консистеріи) ⁵⁰⁾, съ 31 мая 1827 г. по 23 мая 1828 г. состоялъ также членомъ комиссіи, учрежденной для построенія Кіевской Семинаріи, и—сверхъ сего—по опредѣленію Комиссіи Дух. Училищъ ревизовалъ въ началѣ 1828 г. Орловскую Семинарію и обозрѣвалъ подвѣдомственные ей низшія училища ⁵¹⁾.

Таковы внѣшнія черты и голые факты этого періода, въ которомъ пока рисуется предъ нами неутомимая многосторонность въ служебныхъ занятіяхъ Смарагда. Частные случаи свидѣтельствуютъ еще объ энергичности и успѣшности. Такъ, онъ много заботился о возобновленіи Выдубицкаго монастыря, хотя при переходѣ ему оказаны были за сіе нѣкоторыя утѣсненія ⁵²⁾. Орловская ревизія говорила о довѣри къ нему Комиссіи Д. У. и вполне оправдала пріобрѣтенную репутацію человека проникательнаго, безпристрастнаго и дѣловитаго. Тамъ по недозиранію другихъ завязался крутой узелъ тяжелыхъ обостреній между ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи. Это были архим. Гавріиль (Воскресенскій) и іером. Евгеній (Соловьевъ). Еще будучи товарищами по II-му курсу (1816—1820 гг.) Московской Духовной Академіи, они уже въ студенчествѣ питали взаимную антипатію, которая при совмѣстной службѣ не замедлила вызвать крупныя недоразумѣнія. Ректору покровительствовалъ преосвящ. Гавріиль (Розановъ, † 8 сентября 1858 г. архіеп. Тверскимъ на покоѣ), а инспекторъ своими непосредственными обращеніями съумѣлъ заинте-

домъ—Смарагдъ и послѣ въ бумагахъ „тыкалъ“ митр. Евгенія академическими неустройствами при Кириллѣ.

⁴⁹⁾ Ср. объ этомъ въ письмѣ *Анатолія* (Мартыновскаго) къ архіеп. Подольскому Ксенофонту (Троепольскому, † 4 мая 1834 г.) отъ декабря 1825 г. въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1883 г., № 11, стр. 520.

⁵⁰⁾ См. и въ архивѣ Кіевской Духовной Семинаріи № 24 за 1827 г. Въ качествѣ члена Консистеріи Смарагдъ обыкновенно подписывался, какъ „Выдубецкій архимандритъ“.

⁵¹⁾ См. къ сему и въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 20 за 1827 г.

⁵²⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ* на л. 73 обор.—74 ш. въ *Хронологическомъ Читеніи* 1911 г., № 10, стр. 1239—1240.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ
СНАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 15626

решать въ своей судьбѣ митрополита Московскаго Филарета. Вотъ при какихъ трудныхъ и многостороннихъ осложненіяхъ посланъ былъ 3 января 1828 г. въ Орель Смарагдъ. Во всѣхъ отношеніяхъ это была тяжелая миссія, но ревизоръ вышелъ съ честію, обнаруживъ внимательность исключительно къ самому дѣлу. Онъ прямо констатировалъ наибольшую виновность Гавріила, который перешелъ изъ Орла ректоромъ Могилевской Семинаріи, но отсюда уволенъ въ монастырь Казанской епархіи. Однако и о Евгеніи были удостовѣрены безтактности, неумѣстныя въ педагогѣ—начальникѣ, если онъ свободно посвящалъ въ свои служебныя дрязги съ ректоромъ и семинарскихъ воспитанниковъ; его тоже послали на искусь въ Кіевскій Михайловскій монастырь⁵³). Смарагдъ за это отвѣтственное порученіе получилъ потомъ (12 октября 1828 г.) отъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ особенную благодарность со внесеніемъ въ формуляръ⁵⁴). Что до ректуры въ Кіевской Семинаріи, то по этому предмету несомнѣнна ревность Смарагда по всѣмъ частямъ. Прежде всего надо отмѣтить, что главнымъ образомъ по его стараніямъ Кіевская Семинарія получила тогда новое зданіе со всѣми усовершенствованіями и приспособленіями, вполне отвѣчавшее своему назначенію. Зданіе это, построенное въ Петропавловскомъ Кіевоподольскомъ монастырѣ, было несравненно удобнѣе прежняго и даже удостоилось Высочайшаго одобренія⁵⁵). Наряду съ этимъ Смарагдъ не менѣе трудился и касательно «духовнаго оборудованія» Семинаріи и вмѣстѣ съ тогдашнимъ бібліотекаремъ В. Н. Карповымъ (потомъ извѣстнымъ профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, † 2 декабря 1867 г.) всячески заботился обогащеніемъ семинарской бібліотеки, самъ жерт-

⁵³) См. объ о. Евгеніи (Соловьевѣ) и у Л. Ст. Мацѣевича въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1911 г., № 2, стр. 256, 1.

⁵⁴) Объ Орловской ревизіи см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммисіи Дух. Училищъ 1827 г. № 4,601

⁵⁵) Въ архивѣ Кіевской Семинаріи сохранились отчеты строительной коммисіи, гдѣ Смарагдъ игралъ самую видную роль. Тамъ въ протоколѣ собранія членовъ семинарскаго правленія отъ 30 октября 1826 года значится, что Государь Императоръ при разсмотрѣніи плановъ новыхъ семинарскихъ зданій въ Кіевѣ одобрилъ ихъ, но на одномъ, гдѣ показаны были мѣста для кроватей, собственноручно надписалъ: „кроватьи раздвинуть такъ, чтобы по двѣ сплосъ не стояли“.

вовалъ и располагалъ къ сему другихъ ⁵⁶⁾). Воспитанникамъ отъ иногда помогалъ матеріально въ ихъ нуждахъ ⁵⁷⁾), предо-

⁵⁶⁾ По этому предмету въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи имѣются слѣдующія данныя. Протоколъ собранія 4 мая 1826 г. по училищной части, ст. IV: Смарагдъ жертвуетъ 4 книги и гравированную картину съ изображеніемъ четырехъ главныхъ храмовъ въ Римѣ. 24 мая 1826 г., ст. I: Смарагдъ препроводилъ своихъ и по его приглашенію пожертвованныхъ 167 книгъ съ каталогомъ ихъ. 3 февраля 1826 г. по экономической части, ст. E: Смарагдъ предлагаетъ приобрести (за 30 руб.) отъ временно находящагося въ Кіевѣ иностранца Филистро таблицу съ 4 картами, какъ „очень полезную для учащаго и учащихся исторіи“. Ibid. ст. II: Смарагдъ словесно доложилъ Правленію, что ни въ семинарской постоянной, ни въ продажной библиотекѣ, ни въ числѣ классическихъ книгъ нѣтъ Библий Еврейскихъ и Славянскихъ, и что ученики Богословія, не имѣя способовъ къ приобретенію Священнаго Писанія, не могутъ съ успѣхомъ продолжать богословскихъ чтеній, почему представилъ Правленію учинить свое распоряженіе касательно покупки столь необходимо нужныхъ пособій. 15 декабря 1826 г., ст. VII: В. Н. Карповъ сообщаетъ Правленію о нахожденіи въ Кіевѣ нѣмецкаго дворянина Крестьяна Вимерта, который продаетъ весьма хорошія и полезныя для Семинаріи книги за сходную цѣну; къ сему Смарагдъ прибавляетъ, что въ семинарской библиотекѣ нѣтъ почти никакихъ пособій по части Церковной Исторіи, а Лѣтопись Баронія въ конспектѣ, предписанномъ Комиссіей Дух. Училищъ, одобряется, какъ лучшее пособіе, и потому онъ предлагаетъ приобрести за 35 руб. Лѣтопись, составленную изъ Баронія и Скарги въ двухъ томахъ въ листъ. 29 декабря 1826 г., ст. I: Смарагдъ предлагаетъ на 1827 г. выписать для семинарской библиотекы „Санктъ-Петербургскія Вѣдомости“, „Сынъ Отечества“, „Сѣверный Архивъ“, „Сѣверную Пчелу“, „Вѣстникъ Европы“ и „Отечественныя Записки“. 27 октября 1827 г., ст. II: Смарагдъ, признавая „Отечественныя Записки“ полезными по содержащимся въ оныхъ предметамъ единственно принадлежащимъ къ Россійской Имперіи“, препровождаетъ три билета на выписку ихъ по экземпляру для Семинарій и Училищъ Богуславскаго и Уманскаго. 23 февраля 1827 г., ст. IV: Внутреннее Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи отношеніемъ отъ 23 декабря 1823 г. № 1.140 сообщало о продолженіи изданія „Христіанскаго Чтенія“ и „требовало“ распоряженій по училищамъ отъ семинарскаго Кіевскаго Правленія, которымъ были посланы соотвѣтствующія предписанія къ смотрителямъ Богуславскихъ, Черкасскихъ и Уманскихъ училищъ, но только первый (соборный іеромонахъ Владиміръ) отвѣтилъ согласіемъ; а самъ Смарагдъ на свои средства приобрѣлъ три экземпляра — по одному для него лично, для семинарской библиотекы и для учениковъ Кіевской Семинаріи.

⁵⁷⁾ Такъ, Смарагдъ временно вносилъ за содержаніе ученика средняго отдѣленія Фому Григоровича 120-тирублевый окладъ, который и просилъ отдать ему обратно, нуждаясь въ деньгахъ при отъѣздѣ въ Орель на ревизію (см. въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 95 за 1827 г.). Мо-

стерегалъ ихъ отъ увлеченій⁵⁸⁾ и тщательно наблюдалъ за религіознымъ воспитаніемъ⁵⁹⁾. Эти офіціальныя справки всецѣло подтверждаютъ и ярко восполняютъ сохранившіяся до насъ живыя воспоминанія непосредственныхъ Смарагдовыхъ учениковъ⁶⁰⁾. Они согласно и убѣжденно свидѣтельствуютъ, что,—будучи суровымъ и грубоватымъ наружно и не стѣсняясь употребленіемъ наказаній тогдашняго школьнаго обихода,—«этотъ ректоръ проявилъ тогда такую доброту сердца, какая за рѣдкость встрѣчается даже между лицами, считающимися по общему отзыву за добрыхъ людей»; онъ «оставилъ по себѣ самую признательную память въ бывшихъ своихъ питомцахъ», которые «любили и почитали добрую душу Смарагда». Послѣдній скрасилъ и возвысилъ неприглядную жизнь бурсаковъ, улучшилъ пищу и внимательно наблюдалъ за этимъ, являясь въ столовую почти ежедневно; самъ принималъ активное участіе въ полезныхъ играхъ и развлеченіяхъ семинаристовъ, а объ успѣхахъ ихъ заботился съ неослабностію, стремясь и достигая, чтобы «бурсакъ-мальчикъ былъ въ первомъ разрядѣ»; для сего всѣ ученики были распределены въ комнатахъ по однороднымъ группамъ съ особенными «старшими», обязанными помогать порученнымъ товарищамъ и репетировать ихъ⁶¹⁾, въ чемъ и ректоръ всегда былъ непосред-

жетъ быть, тутъ имѣли значеніе особыя отношенія (напр., родственныя), потому что Ѳ. Григоровичъ увѣхалъ со Смарагдомъ въ Москву и поступилъ въ Виѣанскую Семинарію (см. *ibid.* № 11 за 1828 г.).

⁵⁸⁾ Протоколъ собранія членовъ правленія Кіевской Семинаріи отъ 14 іюля 1826 г. гласитъ, что синодальный оберъ-прокуроръ кн. П. С. Мещерскій распорядился отобрать отъ чиновниковъ подписки, что они не принадлежатъ ни къ какимъ тайнымъ обществамъ, а Смарагдъ словесно приказалъ взять собственноручныя подписки и отъ болѣе взрослыхъ учениковъ—высшаго и средняго отдѣленій Семинаріи.

⁵⁹⁾ По протоколу правленскаго собранія отъ 9 сентября 1826 г. ст. IV, Смарагдъ словесно заявилъ, что „поелику казенно-коштныя ученики не имѣютъ по штату теплаго одѣянія, то онъ почитаетъ нужнымъ, чтобы въ наступающее зимнее время всеобщее Богослуженіе отправляемо было въ залѣ“, для чего предложилъ купить потребныя церковныя книги.

⁶⁰⁾ См. у протоіереевъ *Василія Ѳоменкова* и *Платона Менчица* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, № 56—57 (13 мая 1879 г.), стр. 55—6а (изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ 1879 г., № 16, стр. 423—426); 6а и б.

⁶¹⁾ Наряду съ „общими старшими и надзирателями благочиненія“ Смарагдъ 23 февраля 1827 г. предложилъ учащимъ въ Семинаріи, Уѣзд-

ственнымъ дѣятелемъ. Эти характерные штрихи безусловно подтверждаются позднѣйшими удостовѣреніями педагогическихъ талантовъ Смарагда въ томъ смыслѣ, что «во время своей педагогической службы онъ, по благородной мягкости своего сердца и свѣтлому уму, выработалъ для себя систему педагогическаго дѣйствованія, которая была выше своего, тогдашняго времени», а потомъ оказался «невиданнымъ, несслыханнымъ, гуманнѣйшимъ начальникомъ и мудрѣйшимъ педагогомъ-отцомъ»⁶²⁾. Неудивительно, что семинаристы сердечно полюбили такого ректора и при отъѣздѣ въ Москву проводили съ рѣдкостною трогательностію на перевозѣ за Лаврою и даже за Днѣпръ, «рыдая о немъ, какъ о потерѣ отца роднаго».

Смарагдъ явно выдѣлялся своими успѣхами и долженъ былъ привлекать особое вниманіе церковныхъ властей, но тяготѣвшее надъ нимъ неблаговоленіе (митр. Евгенія) сохраняло всю свою силу. Посему, когда въ третій разъ открылось ректура въ Кіевской Академіи, ее все-же отдали (8 мая 1828 г.) Виѣанскому ректору архим. Платону (Березину, † 23 іюля 1828 г.), а Смарагда совсѣмъ убрали изъ Кіева⁶³⁾:—8 мая 1828 г. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ онъ былъ перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Виѣанскую Семинарію, по личному желанію Московскаго митрополита Филарета (Дроздова), и указомъ Св. Синода отъ 16—24-го мая назначенъ настоятелемъ второкласнаго Высокопетровскаго монастыря⁶⁴⁾, а 7-го августа опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи Московской Академіи и членомъ внѣшняго академическаго правленія по Московскому и Казанскому округамъ. За этотъ періодъ въ семинарскихъ дѣлахъ имѣются два

номъ и Приходскомъ Училищахъ „учредить нарочитыхъ старшихъ“ для наблюденія за тѣмъ, „дабы учащіеся никакихъ словъ и никакихъ изображеній и фигуръ не писали на улицахъ по обывательскимъ и семинарскимъ заборамъ и на зданіяхъ“. См. въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 90 за 1827 г.

⁶²⁾ См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы 1, стр. 82 и 73.

⁶³⁾ Ср. у о. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 48.

⁶⁴⁾ См. у архим. *Григорія* (Воинова) на стр. 9—10. Обо всемъ этомъ см. и въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 60 за 1828 г., гдѣ имѣются еще провздной билетъ Смарагду до Сергіева-Посада и „квитанція“ правленія Кіевской Семинаріи о сдачѣ имъ послѣднему всѣхъ суммъ: — оба эти документа отъ 12 іюня 1828 г.

предложенія Смарагда: 1) 9 іюня 1829 г. о томъ, что—за неудобствомъ послать кого-либо изъ Семинаріи на экзамены въ Дмитровское и Звенигородское уѣздныя и приходскія училища—слѣдуетъ предписать смотрителямъ, чтобы назначенныхъ къ переводу къ низшее семинарское отдѣленіе воспитанниковъ своихъ они прислали туда для испытанія не позже 27 августа, достаточно подготовивъ ихъ въ изученіи предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ, и чтобы ученики, чувствуящіе себя достойными повышенія въ высшія отдѣленія или классы, по не повышенные, тоже могли явиться въ семинарское правленіе къ указанному сроку для испытанія; 2) отъ 4 сентября 1828 г. объ избраніи изъ учениковъ высшаго отдѣленія перваго разряда для занятія должности «лекторовъ»⁶⁵⁾ на мѣсто выбывшихъ по окончаніи семинарскаго курса. Изъ этихъ свѣдѣній видно не болѣе того, что Виѳанскій ректоръ внимательно наблюдалъ за должнымъ порядкомъ въ подвѣдомыхъ ему частяхъ. Ревизовавшій въ 1829 г. Виѳанскую Семинарію ректоръ Московской Академіи архим. Поликарпъ (Гайтанниковъ) отозвался о Смарагдѣ съ большою сдержанностію, близкою къ косвенной укоризнѣ⁶⁶⁾, по митр. Филаретъ полагалъ иначе⁶⁷⁾, вообще же считалъ своего Виѳанскаго избранника «человѣкомъ порядочнымъ»⁶⁸⁾, «разсудительнымъ и добрымъ»⁶⁹⁾, «думалъ потомъ имѣть его и въ Академіи» своей⁷⁰⁾ и въ С.-Петербургѣ еще въ половинѣ 1828 г. представлялъ

⁶⁵⁾ Эта должность у семинаристовъ была введена семинарскимъ уставомъ 1814 г., гдѣ § 37 гласитъ такъ: „Изъ старшихъ учениковъ Семинаріи избирается, по усмотрѣнію Правленія, лучшей въ пособіе учителю по классу какого-либо языка; обучаетъ начаткамъ языка отдѣльно отъ учителя, но подъ его надзоромъ, и называется Лекторомъ того языка, не исключаясь впрочемъ изъ числа учениковъ и не прерывая своего ученія по высшему отдѣленію“. Лекторы получали и особое вознагражденіе.

⁶⁶⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣла Коммиссіи Дух. Училищъ 1828 г., №№ 4.994 и 5.301.

⁶⁷⁾ См. у ꙗ о. С. К. Смирнова, Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія, стр. 85 и 83.

⁶⁸⁾ Изъ записокъ преосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1906 г., № 7, стр. 356.

⁶⁹⁾ См. Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

⁷⁰⁾ См. письмо м. Филарета отъ 11 сентября 1837 г. Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, отд. II, стр. 29.

вторымъ кандидатомъ на открывавшееся викариатство именно Смарагда ⁷¹⁾).

Случилось, однако, не совсѣмъ такъ:—23 августа 1828 г. онъ изъ Виоаніи былъ призванъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ на должность ректора Кіевской Академіи. И «когда потребовали» его туда, Московскій святитель «не отвергалъ Смарагда, а только не оспаривалъ сего, чтобы не оставить его обойденнымъ, потому что открытіе вакансіи въ Академіи Московской не предвидѣлось навѣрное вскорѣ» ⁷²⁾. Прибывши въ Кіевъ 6 октября 1828 г. ⁷³⁾, Смарагдъ получилъ здѣсь обычное настоятельство въ Кіево-Братскомъ второклассномъ Училищномъ монастырѣ (8 сентября 1828 г.—27 августа 1830 г.) съ оставленіемъ при немъ степени Московскаго Высокопетровскаго монастыря и 23 августа 1828 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ. Будучи вообще «ревностнымъ ректоромъ» ⁷⁴⁾, онъ—наряду съ прочими обязанностями—исполнялъ здѣсь и другія порученія. Такъ, въ іюлѣ 1829 г. имъ обревизована Кіевская Семинарія съ находящимися при ней училищами.— и 14 декабря «по засвидѣтельствованію Коммиссіи Дух. Училищъ объ отличномъ служеніи, а также и трудахъ при обзорѣннй разныхъ Семинарій», ревизованныхъ «съ падежащимъ вниманіемъ и благоразуміемъ», Смарагдъ былъ сопричисленъ къ ордену Анны 2-й степени съ Императорскою короною ⁷⁵⁾. Въ 1830 г. предъ окончаніемъ учебнаго курса онъ опять ревизовалъ Черниговскую и Минскую Семинаріи съ ихъ училищами ⁷⁶⁾, при чемъ во второй съ 11-го по 19-е іюля присутствовалъ на экзаменахъ и въ отчетѣ (—о послѣдней опять—)особенно отмѣ-

⁷¹⁾ См. письмо къ м. Филарету оберъ-прокурора кн. П. С. Мещерякова у † А. Н. Львова на стр. 151—152 и въ „Христ. Чтеніи“ 1898 г., № 7, стр. 73.

⁷²⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кв. XII, отд. II, стр. 29.

⁷³⁾ † В. И. Аскоченскій, Исторія Кіевской Духовной Академіи, стр. 114.

⁷⁴⁾ Таковъ отзывъ Московскаго митрополита Филарета. См. Изъ записокъ преосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1906 г., № 7, стр. 356.

⁷⁵⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1829 г., № 5.183.

⁷⁶⁾ См. *ibid.* дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1830 г., № 5.607.

чалъ ветхость и непригодность училищныхъ зданій ⁷⁷⁾). По должности настоятеля Братскаго монастыря Смарагдъ извѣстенъ ремонтомъ въ монастырской трапезѣ, сооруженіемъ новаго большаго колокола и устройствомъ околмонастырской канавы для стока нечистотъ ⁷⁸⁾). Въ самой Академіи Смарагдъ, яко бы, старался о преобладаніи богословско-теоретическаго направленія по сравненію съ историко-археологическимъ и здѣсь прямо расходился съ митр. Евгеніемъ ⁷⁹⁾, съ которымъ и по другимъ причинамъ онъ не могъ имѣть теплыхъ отношеній, какъ многократно обойденный имъ и неспособный скрывать своихъ чувствъ ⁸⁰⁾). Впрочемъ, все это никакъ нельзя преувеличивать и даже утверждать категорически, ибо вполнѣ безспорны факты вниманія и покровительства Смарагда историческому знанію ⁸¹⁾.

Вѣроятно, не безъ вліянія мѣстныхъ отношеній Смарагдъ снова покинулъ Кіевъ, когда 27 августа 1830 г. предписаніемъ Комиссіи Дух. Училищъ былъ перемѣщенъ въ С.-Петербургскую Академію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ вмѣсто Іоанна (Доброзракова), назначеннаго епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ († 23 іюня 1872 г.), и определенъ присутствующимъ С.-Петербургской Консисторіи. По представленію той же Комиссіи отъ 28 августа—Смарагдъ синодальнымъ указомъ 10—24 сентября переведенъ настоятелемъ изъ Кіево-Братскаго второкласнаго монастыря въ первоклассный Пинскій Богоявленскій монастырь Минской епархіи, куда архіепископъ Минскій и Литовскій Анатолій (Максимовичъ, † 14 февраля 1844 г.) предложилъ 14 сентября Минскаго ректора Евгенія (Добротворскаго, † 10 апрѣля 1841 г. еп. Винницкимъ), но Синодъ отказалъ 10 сентября. Кіевская Академія сохраняла добрую память о Смарагдѣ и пересылала ему

⁷⁷⁾ См. еще у *Ст. Гр. Рункевича*, *Исторія Минской архіепископін*, стр. 546—547, 555—556, и у † *М. О. Вержболовича*, *Исторія Минской Духовной Семинаріи II*, стр. 136—137, 159—163 (и въ „*Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*“ 1895 г., № 9, стр. 248, № 11, стр. 298—302).

⁷⁸⁾ См. у проф. *Н. О. Мухина*, *Кіево-Братскій училищный монастырь*, стр. 227—229.

⁷⁹⁾ Обо всемъ этомъ сообщаетъ о. проф. *Т. И. Буткевичъ*, *Иннокентій Борисовъ*, стр. 48—49 согласно свидѣтельству † проф. *И. И. Малышевскаго* въ книгѣ „*Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи*“ въ ея „*Трудахъ*“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 92, прим. 2.

⁸⁰⁾ См. выше стр. 12—13, 15, 16, 21.

⁸¹⁾ См. о Кіевской Дух. Семинаріи выше на стр. 19, 56; ср. стр. 16, 31.

въ С.-Петербургъ на рецензію нѣкоторыя сочиненія своихъ воспитанниковъ (о духоборцахъ, о происхожденіи Св. Духа)⁸²), а когда онъ былъ епископомъ Полоцкимъ, въ декабрѣ 1835 г. при ректорѣ Иннокентіи (Борисовѣ) избрала его почетнымъ членомъ своей конференціи, «принимая въ уваженіе прежніе ученые труды на пользу Кіевской Академіи, любовь къ просвѣщенію и настоящіе пастырскіе подвиги»⁸³).

⁸²⁾ См. письма *Смарагда* къ *Иннокентію* въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 15, стр. 500.

⁸³⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ 1836 г. № 9.143, гдѣ даты избранія не указано, а бумага помѣчена 30-мъ декабря 1835 г.; Коммиссія утвердила 5 марта 1836 г.

Родословіе **Смарагда** (Крыжановскаго), архієпископа Рязанскаго
(† 1863, XI, 11) *).

Приложеніе къ стр. 2—3.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ невыясненною генеалогія архієпископа Смарагда и его рода—Крыжановскихъ. Въ данномъ отношеніи несомнѣнно, что этотъ архинастырь былъ (второй) сынъ священника Михайловской церкви въ селѣ Великой Березянкѣ, Тарашанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Петра Михайловича Крыжановскаго и жены его Анны Васильевны (священнической дочери), родился въ 1796 году 9-го марта, въ воскресенье, и нареченъ при крещеніи 10-го числа ¹⁾ Александромъ въ честь одного изъ воспоминаемыхъ 9-го марта сорока Севастійскихъ мучениковъ, какъ имя другого—Смарагда—онъ получилъ 29-го августа 1819 года (въ пятницу) при постриженіи въ монашество. Но кто и какой крови были его предки,—это понынѣ не разгадано съ опредѣленностію. Здѣсь существуетъ твердое и распространенное убѣжденіе, что данная фамилія Крыжановскихъ была еврейскаго происхожденія. Эта мысль является настолько традиціонною и прочной, что должна служить точкой отпра-

*) Въ первоначальной редакціи этотъ генеалогическій этюдъ—вмѣстѣ съ относящимися къ нему документами—былъ напечатанъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 годъ книга 1 (Москва 1910), отд. V, стр. 1—34; 34—46.

¹⁾ См. въ документѣ V (5)-мъ пунктъ 2-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 39 и 42.

вления и предметомъ провѣрки въ разсматриваемомъ вопросѣ.

Въ подкрѣпленіе этого тезиса обыкновенно выдвигаютъ самосвидѣтельство Смарагда. Такъ, С. Д. Карповъ во введеніи къ „Запискамъ И. С. Жиркевича“ голословно сообщаетъ, будто Смарагдъ „о происхожденіи своемъ никогда не говорилъ и избѣгалъ этого разговора“, но разъ—по поводу ссылки извѣстнаго Іосифа Сѣмашки на свое дворянство—рѣзко возразилъ: „ничего тутъ нѣтъ удивительнаго, что вы, владыка, изъ дворянъ, да попали въ архіереи; а вотъ мой дѣдъ былъ еврей, бабка съ голоду жевала пырей, отецъ—іерей, а я—архіерей“²⁾. Такое крылатое изреченіе чрезъ (случайное) посредство „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (1878 г., № 11, стр. 452 прим.) попало въ ежемѣсячный сборникъ „Древняя и новая Россія“, гдѣ † П. А. Гильтебрандтъ усумнился въ его истинности, полагая, что „это было сказано для краснаго словца, и рѣима требовала обратитъ дѣда въ еврея“ (1878 г., № 11, стр. 259). Вскорѣ, однако, г. Левъ (Степановичъ) Маці(ѣ)евичъ внесъ существенную поправку, которую П. А. Гильтебрандтъ опубликовалъ (ibid. 1879 г., № 2, стр. 166) въ слѣдующемъ видѣ: „Отецъ г. Маціевича, воспитанникъ Старой Кіевской Академіи, 83-лѣтній старецъ-священникъ, еще доселѣ [тогда] здравствующій [здравствовавшій], очень хорошо зналъ Смарагда по Кіеву, а также его отца и брата. Этотъ отецъ³⁾ Смарагда былъ священникъ, «выкрещенный» изъ Евреевъ. Встарину было еще много «такихъ» священниковъ, особенно—во времена уніи въ Польшѣ, и всѣмъ выкрестамъ,—увѣряютъ,—давали фамилію Крыжановскій (сгузъ—крестъ). Г. Левъ Маціевичъ свидѣтельствуетъ, что и теперь есть въ Кіевской губерніи священники изъ выкрестовъ. Такимъ образомъ,—по словамъ П. А. Гильтебрандта,—сказанное архіепископомъ Смарагдомъ о своемъ родѣ оказывается истинною генеалогіею, а не анекдотомъ, для рѣимы сочиненнымъ“. Хотя это извѣстіе съ точностію перепечатано было въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1879 г., № 13, стр. 96), но

²⁾ См. въ „Русской Старинѣ“ т. IX, 1874 г., стр. 210.

³⁾ Тутъ какая-то ошибка, ибо Л. Ст. Маціевичъ могъ говорить это никакъ не объ отцѣ, а лишь о дѣдѣ Смарагда.

неубѣдительно уже потому, что отецъ Смарагдовъ, несомнѣнно, былъ не еврейскимъ „выкрестомъ“, а іерейскимъ сыномъ. Что до самого выраженія, то его до сихъ поръ удостовѣряютъ отовсюду со всѣхъ мѣстъ служенія Смарагда (ср. стр. 27,3. 30,12. 40,31), яко бы послѣдній даже любилъ повторять эту фразу. Тѣмъ не менѣе должно замѣтить, что и здѣсь подозрительны самыя условія ея происхожденія. Смарагдъ Крыжановскій и Іосифъ Сѣмашко въ свое время совсѣмъ не питали взаимной симпатіи. Если второй хотѣлъ нѣсколько повеличаться своимъ дворянствомъ, то первому отнюдь не полезно было упоминать о своемъ еврействѣ, что нисколько не требовалось фактически. Напротивъ, Смарагдъ съ полнымъ и равнымъ правомъ могъ отпарировать Іосифу, что онъ тоже духовнаго, священническаго рода и одинаково обладаетъ дворянскими преимуществами, какія были утверждены за нимъ съ братьями Кіевскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ 3-го мая 1821 г., ибо „предки ихъ, жизнь шляхетскую проводя, владѣли грунтомъ леннымъ дѣдичнымъ“; а въ копіи эрекціи отъ 1 іюня 1790 г. Петръ Крыжановскій называется „шляхетнымъ“. Значитъ, (мнимое?) самосвидѣтельство Смарагда о своемъ еврейскомъ происхожденіи не ясно и не бесспорно ни по возникновенію ⁴⁾, ни по смыслу, почему проф. Д. И. Ростиславовъ († 18 февраля 1877 г.) категорически заявляетъ, что этотъ іерархъ самъ „такихъ словъ не говорилъ“ ⁵⁾.

⁴⁾ Этимъ устраняются слѣдующія замѣчанія (въ письмѣ къ намъ) Л. Ст. Мацѣевича, защищающаго преданіе о еврейскомъ происхожденіи Смарагда: „Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли бы послѣдній только ради краснаго словца, ради ризмы назвать своего дѣда евреемъ?.. Очевидно, это было бы неестественно и просто невѣроятно... Православный архіерей—ради шутки, ради краснаго словца—называетъ своего дѣда евреемъ!.. Нѣтъ, очевидно, хотя и шутливо, хотя и съ краснымъ словцомъ, хотя и съ римой, но Смарагдъ говорилъ правду. И это его шутливое изреченіе извѣстно многимъ. И мнѣ приходилось часто читать его и въ другихъ сообщеніяхъ. Только оно вообще передается болѣе кратко и именно такъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей“. Но 1) извѣстно, что Смарагдъ любилъ при удобномъ случаѣ пускать „красное словцо“, всегда характерное и мѣткое, однако 2) крайне сомнительно по обстоятельствамъ дѣла, чтобы онъ произносилъ тогда пресловутый афоризмъ о еврействѣ своего дѣда.

⁵⁾ См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230.

Другое подтвержденіе еврейскаго родословія Смарагда находили въ самой его наружности, но съ рѣшительностію отрицаетъ это проф. Д. И. Ростисловъ. По нему—кромѣ страсти къ обогащенію—у Смарагда не усматривалось ничего еврейскаго, а онъ былъ похожъ на азіатца не монгольской расы, и „скорѣе его можно счесть потомкомъ цыгана, молдована, или даже турка, но никакъ не еврея“⁶⁾. И. С. Жиркевичъ, въ октябрѣ 1836 г. видѣвшій въ Полоцкѣ Смарагда, изображаетъ его такъ: „не только красивый, но можно назвать прекрасный собою мужчина свѣжихъ лѣтъ, болѣе похожій на воинственнаго черногорца, чѣмъ на смиреннаго владыку“⁷⁾. Однако другія частныя указанія, какъ будто, могутъ констатировать семитическія свойства вѣшности Смарагда. Преосвященный Никаноръ (Бровковичъ) сообщаетъ о послѣднемъ: „Онъ имѣлъ ростъ болѣе средняго, сложеніе богатырское, черный какъ смоль вьющійся курчавый волосъ на головѣ и особенно въ бородѣ. Къ старости волоса, конечно, посѣдѣли, но не утратили своей курчавости“⁸⁾. Ко времени прибытія въ Могилевъ (въ іюль 1837 г.) Смарагдъ описывается у преосвящ. Никанора такими словами: „роста почти выше-средняго, размѣры костей широкіе, полнота замѣтная, хотя и не поражающая грузостію, волосы черные, подернутые просѣдью; борода густая, энергически вьющаяся въ комокъ, черная какъ смоль, глаза черные, блестящіе; цвѣтъ лица смуглый, почти мѣдно-красный; носъ, скулы и прочія части лица крупныя, голосъ—рѣзкій баритонъ, переходящій въ дребезжащій теноръ; все сочетаніе отдѣльныхъ чертъ лица и частей корпуса даютъ идею атлета, челоуѣка какъ будто нерусской крови, личности очевидно энергической, внушая смутное чувство робости“⁹⁾. О періодѣ Кіевскаго ректорства въ Духовной Семинаріи о. В. Фоменковъ свидѣтельствуетъ, что ученикамъ „показалось страннымъ и имя Смарагда, и видъ его страшнымъ.

⁶⁾ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230.

⁷⁾ См. въ „Русской Старинѣ“ т. LXVII, 1890 г., августъ, стр. 245.

⁸⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1879 г., № 27, стр. 2а.

⁹⁾ Біографическіе матерьялы, изд. подъ редакціею о. С. В. Петровскаго, т. I (Одесса 1900), стр. 233. Прот. К. Савиничъ изъ Могилевской епархіи (въ письмѣ къ намъ) и Орловскій прот. Е. Вознесенскій (въ рукописныхъ воспоминаніяхъ) прямо свидѣтельствуютъ, что Смарагдъ былъ „высокаго роста, довольно плотный (полный), брюнетъ“.

Онъ былъ роста выше средняго, лице у него смуглое, волосы черные и курчавые, и голосъ—пронзительный и громкій теноръ“¹⁰⁾. Г о с и ф ъ С а м ч е в с к і й передаетъ¹¹⁾, что „въ лицѣ Смарагда видѣнъ былъ типъ еврейскаго происхожденія, и онъ самъ говорилъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей“¹²⁾. Сохранившіеся портреты не обладаютъ фотографическою точностію, да и сами по себѣ не имѣютъ рѣшающей важности въ подобныхъ вопросахъ, между тѣмъ вся совокупность данныхъ этой категоріи вовсе не утверждаетъ съ несомнѣнностію еврейскаго происхожденія Смарагда. И насколько здѣсь все спорно,—объ этомъ мы можемъ судить по слѣдующему сопоставленію. Л. Ст. Мацѣвичъ на основаніи портретовъ Смарагда утверждаетъ, что у него физіономія, безпорно, еврейская. Прот. Виссаріонъ Яковлевичъ Некрасовъ, въ дѣтствѣ лично и близко знавшій этого іерарха архіепископомъ Рязанскимъ, писалъ намъ (1910, XII, 27) совсѣмъ обратное: „Слова Смарагда о его будто бы еврейскомъ происхожденіи извѣстны были и въ Рязани, но,—помнится,—имъ не придавали значенія, какъ дѣйствительному факту. Правда, въ чертахъ лица его было нѣчто, но не еврейское, а больше, пожалуй, греческое или вообще южное; одинъ благочестивый человѣкъ, принявъ при

¹⁰⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1879 г., № 56—57, стр. 58, и отсюда въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 12, стр. 212.

¹¹⁾ См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., № 1, стр. 39.

¹²⁾ Отмѣчаемъ еще два переданные намъ отзыва съ рассматриваемой стороны. Первый сообщенъ Л. Ст. Мацѣвичемъ со словъ его зятя (по сестрѣ Еленѣ), священника Северіана Павловича Вышинскаго, который родился въ 1818 г. въ селѣ Федюковкѣ, Таращанскаго уѣзда, вблизи Великой Березянки и потому хорошо могъ знать семью о Петра Крыжановскаго, а въ Кіево-Подольскомъ Духовномъ Училищѣ онъ учился въ тотъ періодъ, когда тамъ былъ учителемъ младшій братъ Смарагдовъ—Семень Петровичъ Крыжановскій (см. стр. 58—59). Вотъ слова о Северіана, своевременно записанныя Л. Ст. Мацѣвичемъ: „У Семена Петровича было въ физіономіи немножко жидовщины: черные волосы, носъ горбатенькій, лице смуглое, щеки красныя—съ румянцемъ, росту былъ малаго (какъ отецъ его—Петръ Михайловичъ Крыжановскій: ср. стр. 39.а); а Смарагдъ былъ росту высокаго, черный, сердитый. За несправности—бывало—бьетъ палкою учениковъ-семинаристовъ. Его страшно боялись ученики“. Ст. Л. Дроздовъ пишетъ: „Преосвящ. Смарагдъ былъ человѣкъ крѣпкаго тѣлосложенія, высокаго роста, полный, простаго характера—не гордый, не стѣснялся иногда дѣлать черныя работы, вспыльчивый; имѣлъ бородку на подобіе козлиной“. См. также стр. 39.а.

миѣ благословленіе отъ Смарагда, сказалъ: «какъ похожъ владыка на принятое церковію изображеніе святителя Николая!» И сходство, дѣйствительно, было большое. Въ его рѣчи не было и тѣни еврейскаго акцента, а скорѣе это было переливчатое, малорусское произношеніе, съ наклономъ выговора на *o*, но не постоянно“. Должно прибавить, что самое изреченіе объ евреѣ—архіереѣ доселѣ употребляется у насъ на югѣ (въ Малороссіи и Новороссіи) въ качествѣ поговорки съ такимъ общимъ примѣненіемъ, что фактически не соблюдается реального соответствія у разумѣмаго лица ни съ однимъ членомъ антитезы ¹³⁾.

Наконецъ, не удастся возстановить и еврейскую генеалогію Смарагда, хотя бы съ приблизительною вѣроятностію. Обыкновенно предполагается слѣдующее. Въ Малороссійскихъ войскахъ съ половины XVIII вѣка начинаетъ выдѣляться одинъ выкрестъ—аферистъ, который около 1730 г. былъ евреемъ Мошкой и жилъ у Бѣлоцерковскаго раввина, но потомъ, женившись на племянницѣ Медвѣдовскаго арендатора Аврама, принялъ (вмѣстѣ съ женою Анной Павловной) христіанство и сталъ теперь называться Антономъ Степановичемъ Крыжановскимъ. Затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, послѣдній сдѣлался крупнѣйшимъ откупщикомъ войскового скарба и проявилъ кипучую дѣятельность самаго типическаго мытаря совсѣмъ не въ духѣ раскаявшагося Закхея. Такимъ путемъ онъ пріобрѣлъ огромное вліяніе, завелъ крупныя связи, успѣлъ воспользоваться новыми вѣяніями при Петрѣ III, когда въ Молороссійскіе полки посылались Голштинцы, и въ качествѣ одного изъ таковыхъ добился назначенія Гадяцкимъ полковникомъ, какимъ упоминается въ послѣдній разъ въ 1772 г., а дѣтей своихъ

¹³⁾ Такъ, напр., директоръ одного высшаго учебнаго заведенія на югѣ Россіи сказалъ о своемъ сослуживцѣ-профессорѣ, имѣвшемъ степень только кандидата, что онъ „изъ евреевъ да попалъ въ архіерея“, хотя у него не было ни малѣйшаго касательства ни къ еврейству, ни къ архіерейству. Разумѣлось просто нѣкоторое несоответствіе даннаго лица своему посту. Тутъ „еврей“ по противоположности съ наименованіемъ „архіерея“ употребляется столь же обобщенно, какъ въ другихъ случаяхъ примѣняются слова „чухвал“, „пѣмецъ“, „басурманъ“ и т. п. По отношенію къ Смарагду изреченіе могло имѣть разнѣ смыслъ контраста прежняго неправовѣрія позднѣйшему православію, что человекъ *уніатскаго* рода по предкамъ сдѣлался *православнымъ* архіереемъ; однако и съ такимъ отнѣнкомъ фраза была бы непригодна для возраженія Іосафу Сьмашкѣ.

устроилъ весьма выгодно: сынъ его—тоже Антонъ—былъ премьеръ-майоромъ, дочь Елена вышла замужъ за генераль-поручика Ивана Алексѣевича Потапова, другая дочь Настасья—за бунчуковаго товарища ¹⁴⁾ Ивана Ивановича Бороздну ¹⁵⁾. Вотъ по отношенію къ этому Антону—сыну † Ал. М. Лазаревскій и высказалъ предположеніе ¹⁶⁾, „не отъ него ли происходилъ извѣстный Смарагдъ Крыжановскій?“ Но эта догадка совершенно невѣроятна, ибо имена отцовъ и дѣдовъ (съ одной стороны Петръ—Михаилъ, съ другой—Антонъ—Антонъ—Степанъ) не совпадаютъ, а потому авторъ послѣ уже не повторялъ своей гипотезы ¹⁷⁾. Тогда по связи съ тою же фамиліей Крыжановскихъ явилась новая теорія. Дѣло въ томъ, что у Гадяцкаго полковника Антона Крыжановскаго былъ братъ, выкрещенный (въ 1743 г.: см. стр. 35,23) подъ именемъ Константина; онъ потомъ пристроился протопопомъ къ Николаевской церкви въ г. Ромны ¹⁸⁾, гдѣ въ 1770 г. была выстроена Покровская церковь послѣднимъ запорожскимъ кошевымъ П. И. Калнишевскимъ, скончавшимся въ ссылкѣ въ Соловкахъ 31 октя-

¹⁴⁾ Бунчуковые товарищи—родъ знатной гвардіи: см. у В. Я. Ломиковскаго, Словарь малорусской старины, составленный въ 1808 г. (и изданный † Ал. М. Лазаревскимъ), Кіевъ 1894, стр. 6.

¹⁵⁾ См. † Ал. М. Лазаревскій, Люди старой Малороссіи въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5, стр. 7 сл. 13; 1887 г., № 6—7, стр. 393. *Его же* Описание старой Малороссіи III (Кіевъ 1902), стр. 244 сл. *Его же* Историческіе очерки Полтавской Лубенщины въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XI (Кіевъ 1896), отд. II, стр. 116—121, 124—125, 121—123. Д. Миллеръ, Голштинскіе наборы въ Малороссіи въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 9, стр. 196, 298, 311—312. Собраніе сочиненій † М. А. Максимовича, т. I (Кіевъ 1876), стр. 731. А. А. Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ I (Спб. 1880), стр. 274, 314, 318, 425—426. Архивъ князя Воронцова, кн. IV (Москва 1872), стр. 399, 425—426, 449. В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ I (Кіевъ 1908), стр. 73—74.

¹⁶⁾ См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5, стр. 13,2.

¹⁷⁾ См. сборникъ „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи“ III (Кіевъ 1896), стр. 18—19, гдѣ разсматривается нижеуказанная (прим. 18) статья о П. И. Орловскаго.

¹⁸⁾ † Ал. М. Лазаревскій, Описание старой Малороссіи III, стр. 244,1. Прот. П. И. Орловскій въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 18, стр. 546—549 по предмету поѣадки о. К. Крыжановскаго за границу, при чемъ возникло дѣло объ исключеніи изъ титула митрополитовъ Кіевскихъ словъ „митрополитъ всея малая Россіи“; см. о семъ и въ Архивѣ Св. Синода дѣло 1767 г. 27 марта № 201.

бря 1803 г. ¹⁹⁾). Объ этомъ Ромёнскомъ протопопѣ, которому Кіевской и Галицкій митрополитъ (22 сентября 1770 г.—† 9 августа 1783 г.) Гавріилъ (Кременецкій) поручалъ 13 іюля 1773 г. соборнѣ заложить церковь на родинѣ Калнишевскаго въ селѣ Пустовойтовкѣ, нынѣ вполне несомнѣнно, что онъ тождественъ съ Константиномъ Крыжановскимъ; а это былъ съ 1752 г. учитель Старой Кіевской Академіи, прописывавшійся „почтеннымъ паномъ“ ²⁰⁾, совмѣщалъ іерейство въ конгрегационной церкви и проповѣдничество при кафедральномъ соборѣ ²¹⁾, хотя по отчеству (по имени крестнаго отца? см.

¹⁹⁾ А. Терещенко, Статистическое описаніе г. Ромна въ „Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ 1861 г., XLVIII, отд. III, стр. 13—14. † А. А. Скальковскій, Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго, ч. II, изд. 2-е (Одесса 1846), стр. 289; изд. 3-е (ibid. 1886), стр. 266. Д. И. Эварницкій, Исторія Запорожскихъ казаковъ I (Спб. 1892), стр. 311; изд. 2-е (Москва 1900), стр. 351. *Его же* Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа (Спб. 1888), т. I, стр. 86; т. II, стр. 178—186. Н. О. Родина Калнишевскаго въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 251—252, 253, 256 сл.

²⁰⁾ См. у проф. Н. И. Петрова, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II (1721—1795 г.г.), т. II (1751—1762 г.г.), Кіевъ 1906, стр. 75 въ документѣ отъ 1 сентября 1752 г.

²¹⁾ См. † В. И. Аскоченскій, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею II (Кіевъ 1856), стр. 161, 182; † архіеп. Филаретъ (Гумилевскій), Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3-е (Спб. 1884), стр. 358; (о.) В. К. Серебrenиковъ, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка до преобразования въ 1819 году (Кіевъ 1897), стр. 34—36; проф. Н. И. Петровъ, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. XXXVII, 75, 97, 123, 134, 151—152, 174—175, 257, 259—260, 288, 291, 294—295, 299—300, 303, 305, 316—317, 325, 331, 338—339, 341, 343, 410. Положеніе о. Константина объясняетъ намъ и еще одинъ документъ, связанный съ этимъ именемъ. Въ дѣлѣ Св. Синода 1744 года № 342 (между л. л. 12 и 13) совершенно случайно сохранился не принадлежащій къ нему листокъ медицинскаго свидѣтельства на нѣмецкомъ языкѣ отъ 1755 г. о болѣзни „капеллана“ русской посольской церкви въ Варшавѣ іеромонаха Антонія Пѣчеки (о которомъ см. проф. прот. О. И. Титовъ: Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в.в., т. I, ч. 1, Кіевъ 1905, стр. CLI—CLII, и Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в.в., Кіевъ 1905, стр. 200—201; проф. Н. И. Петровъ, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. 19, 167—169, 227—228, 232—233, 235, 237, 260, 271, 342, 372; свящ. Николай А. Шпачинскій, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе: 1757—1770 г., Кіевъ 1907, стр. 580 и ср. къ сему отзывъ проф. С. Т. Голубева объ этомъ сочиненіи, Москва 1909, стр. 25) съ русскимъ переводомъ, помѣченнымъ такъ: „Учит: іерей Кон-

стр. 36,21) былъ Павловичъ²²⁾. Вотъ этого Ромѣнскаго²³⁾ протопопа Константина Крыжановскаго и объявилъ дѣдомъ

Константинъ Крыжановскій⁴. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Кіевскій митрополитъ (1748—1757 г.г.) Тимоѳей Щербацкій († 18 апрѣля 1767 г.) поручилъ это дѣло своему академическому учителю, который уже съ 1752—1753 г. преподавалъ нѣмецкій языкъ. Подпись по почерку напоминаетъ автографъ Ромѣнскаго протопопа Константина Крыжановскаго (въ цитованномъ выше [на стр. 32,18] дѣлѣ Св. Синода 1767 г. 27 марта № 201), чѣмъ подтверждается тожество этихъ лицъ, а самый переводъ имѣетъ явныя свойства „жидовскаго“ стиля и указываетъ на еврейское происхожденіе Кіевскаго іерея-учителя, каковое несомнѣнно для Ромѣнскаго протопопа. За-то вполне удовлетворителенъ для своего времени языкъ въ трудѣ: „Блаженнаго Августина Тайственная богословія“ (въ трехъ книгахъ по изданіямъ Спб. 1784 и 1795 г.г.; см. у † В. С. Сопикова, Опытъ россійской библіографіи подъ редакціею В. Н. Рогожина, т. II, Спб. 1904, стр. 3: №№ 1758, С; 1760; 1761, I—II), гдѣ помѣчено: „Переведена съ Латинскаго языка, и на темныя мѣста краткія изъясненія приложены Протоіереемъ Ромѣнскимъ Константиномъ Крыжановскимъ“⁴.

²²⁾ Такъ у проф. Н. И. Петрова, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. 300 и 331; ср. у о. В. К. Серебренникова, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка, стр. 35.

²³⁾ Таковымъ сталъ Кіевскій о. Константинъ Крыжановскій — по однимъ—съ 1760 года (проф. Н. И. Петровъ, Акты и документы, отд. II, т. II, стр. 410), по другимъ—съ 1770-го († архіеп. Филаретъ, Обзоръ русской дух. лит., стр. 358; о. В. К. Серебренниковъ, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка, стр. 36). Къ разъясненію біографическихъ подробностей могутъ служить два дѣла въ Синодальномъ Архивѣ. Первое (на 9 листахъ) по Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 530 (1771 г. 4 января по Имянному указу „объ удовольствіи Кіевской епархіи протопопа Крыжановскаго въ его просьбѣ“). Въ 1760 г. священникъ Ромѣнской Николаевской церкви Григорій Романовскій, находясь подъ слѣдствіемъ по доносу на него Лубенскаго полка судового писаря Дергая, хотѣлъ постричься въ монахи,—и митр. Арсеній (Могилянскій) уволилъ его отъ Николаевскаго Ромѣнскаго прихода, каковой отдалъ Константину Крыжановскому. Но по жалобѣ о. Романовскаго Св. Синодъ въ 1764 г. оправдалъ его и возвратилъ ему прежнее мѣсто, подтвердивъ это рѣшеніе въ 1769 и 1770 гг., при чемъ К. Крыжановскому—во вниманіе къ его ученымъ трудамъ и престарѣлымъ лѣтамъ—митрополитъ имѣлъ дать другой приходъ. Однако К. Крыжановскій добивался возврата къ Ромѣнской Николаевской церкви передъ Синодомъ и Государыней. Синодъ въ январь 1771 г. исполнилъ его просьбу, но Оберъ-Прокуроръ (Петръ Петровичъ Чебышевъ) опротестовалъ новое рѣшеніе, и Екатерина II повелѣла передать вопросъ этотъ на усмотрѣніе Кіевскаго владыки.—Другой документъ (на 234 листахъ) 1764 г. 11 февраля № 187—по просьбѣ свящ. Гр. Романовскаго, желавшаго, чтобы дѣло по доносу на него разбиралось въ Синодѣ, а не въ Московской Синодальной Конторѣ. Здѣсь на

Смарагда † А. С. Родосскій²⁴⁾, какову идею доселѣ защищаетъ (въ письмахъ къ намъ) достопочтенный Кіевскій протоіерей Петръ Ивановичъ Орловскій, а прот. П. И. Шавельскій принимаетъ съ безусловнымъ довѣріемъ²⁵⁾, однако и здѣсь встрѣчаются прежнія препятствія. Ромѣнскій о. Константинъ, несомнѣнно, имѣлъ дѣтей, но имена ихъ въ точности неизвѣстны, а (по частному указанію намъ В. Л. Модзалевскаго) были таковы: Андрей (д. с. с.), Максимъ (генераль-лейтенантъ, повидимому, тотъ самый, который состоялъ съ 1837 г. комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и скончался 6 мая 1839 года²⁶⁾) и Петръ (кол. асс.). Послѣдній былъ соименникомъ Смарагдова отца, но не носилъ священнаго сана, какъ это безспорно о второмъ, имя же Константинъ совершенно не укладывается въ генеалогію Смарагда.

Теперь для него единственнымъ фактическимъ свидѣтельствомъ еврейскаго происхожденія могла бы служить лишь

л. 48 сказано, что до опредѣленія въ Ромны іерей Константинъ Крыжановскій былъ Кіевской Академіи учителемъ, съ сентября 1752 г. преподавалъ еврейскій и нѣмецкій языки—послѣдній до октября 1758 г., а съ октября 1753 г. „завелъ“ и французскій языкъ; былъ также проповѣдникомъ—экзаменаторомъ. На л. 200 въ прошеніи Государынѣ отъ 20 ноября 1770 г. онъ объясняетъ: „я по природѣ еврейнинъ, иностранецъ, въ 1743 г. воспріялъ въ Малороссіи православную вѣру, учился въ Кіевской Академіи на собственномъ коштѣ, а потомъ въ иностранныхъ гимназіяхъ и академіяхъ довольные годы“. На л. л. 231—233 рѣчь объ утвержденіи о. Константина Крыжановскаго въ Ромѣнскій Николаевскій приходъ въ виду желанія свящ. Гр. Романовскаго постричься въ монахи.

²⁴⁾ Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII-ми курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 г.г. (Спб. 1907), стр. 448.

²⁵⁾ См. въ *его* магистерской диссертациі „Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи (1833—1839 г.г.)“, Спб. 1910, въ краткой біографіи подъ портретомъ Смарагда на вставномъ листкѣ между страницами 72 и 73.

²⁶⁾ А. А. Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ II (Спб. 1880), стр. 113. Полковникъ С. Новоселовъ, Описаніе кафедральнаго собора во имя святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ Санктпетбургской крѣпости (Спб. 1857), стр. 160. Свящ. Дмитрій Флоринскій, Историческо-статистическое описаніе Санктпетбургскаго Петропавловскаго кафедральнаго собора (Спб. 1857), стр. 106. Русскій біографическій словарь подъ редакціею † А. А. Половцова, томъ „Кнаппе-Кюхельбекеръ“ (Спб. 1903), стр. 467.

фамилія „Крыжановскій“, говорящая о какомъ-то особомъ принятіи христіанства. Такая презумпція всегда допустима и о фамиліи „Новицкихъ“, а у „Крыжановскихъ“ объясняется тѣмъ, что выкресты изъ евреевъ обыкновенно прозывались такъ отъ польскаго слова *krzyż*—въ смыслѣ „крещеныхъ“ (см. стр. 27, 37 и 39,31). И мы знаемъ еврейскихъ выкрестовъ Крыжановскихъ въ средѣ южно-русскаго духовенства XVIII в. Напр., въ дѣлѣ Архива Св. Синода 29 іюля 1741 года № 364 на стр. 46 фигурируетъ Черниговской епархіи Симеоновской протопопіи мѣстечка Симеоновки церкви св. Николая Чудотворца священникъ Никита Крыжановскій, который при допросѣ сказалъ, что „онъ родился въ мѣстечкѣ Рогатиѣ отъ жидовъ и при обрѣзаніи наречено ему было жидовское имя Лейба“²⁷⁾. При всемъ томъ для фамиліи „Крыжановскій“ вовсе не требуется обращенія или крещенія непременно изъ еврейства. Такъ, о прадѣдѣ Е. М. Крыжановскаго²⁸⁾ извѣстно, что казаки подобрали его на дорогѣ однолѣтнимъ хлопчикомъ и, окрестивъ, прозвали Крыжановскимъ²⁹⁾, чѣмъ нимало не утверждается прямо, что этотъ мальчикъ, сынъ

²⁷⁾ Въ показаніи сего Крыжановскаго характерны слова, что—крещенный священникомъ села Тумиры Василиемъ—„съ того времени сталъ онъ по отчеству зваться оваго священника именемъ—Васильевъ сынъ, а прозваніемъ Крыжановскій, потому что крестился“. Въ 1746 г. разрѣшено постричь его въ монастырь, но онъ отложилъ исполненіе своего намѣренія до тѣхъ поръ, пока не поступитъ священникомъ въ Симеоновку сынъ Филиппъ (хотя въ 1741 г. послѣднему было только 6 лѣтъ). Такъ повелась и въ Черниговской епархіи духовная фамилія „Крыжановскихъ“. Не опредѣляя генеалогическаго родства, отмѣтимъ, что въ Черниговской Духовной Семинаріи съ 1797 г. учился нѣкто Иванъ Крыжановскій, который въ 1814 г. окончилъ С.-Петербургскую Академію въ составѣ перваго ея курса (1809—1814 г.г.) подъ №-ромъ 40 (см. у † проф. И. А. Чистовича, *Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи*, Спб. 1857, стр. 442) и потомъ былъ профессоромъ въ Калужской Семинаріи (для чего см. дѣла Ком. Дух. Уч. № 1.527 за 1815 г. и № 2.010 за 1817 г., а для нихъ ср. *Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ указателями къ ней: Дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ 1808—1839 гг.*, Спб. 1910, стр. 165, 193).

²⁸⁾ Род. 10 октября 1831 г., скончался 26 іюля 1888 г. Ср. о немъ и Русскій біографическій словарь, томъ „Кнаппе + Кюхельбекеръ“, стр. 466—467.

²⁹⁾ См. *Собраніе сочиненій † Е. М. Крыжановскаго*, т. I (Кіевъ 1890), стр. 500 и IV, а также у † проф. И. И. Мальшевскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1890 г., № 8, стр. 608.

котораго получилъ отъ Потемкина грамоту на дворянство³⁰⁾, былъ еврейскаго рода³¹⁾.

Въ концѣ концовъ имѣемъ не вполне опредѣленный результатъ и лишь отрицательнаго характера, что съ генеалогической стороны еврейское прародительство архіепископа Смарагда (Крыжановскаго) ничуть не обезпечено прочно и вообще держится больше на давнемъ и распространенномъ

³⁰⁾ Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I, стр. 502.

³¹⁾ Въ интересахъ полноты и безпристрастія приводимъ соображенія въ письмахъ къ намъ) *Л. Ст. Мацѣвича* (по возможности, подлинными его словами): О еврейскомъ происхожденіи Смарагда онъ слышалъ отъ своего отца и отъ другихъ стариковъ-священниковъ Кіевской епархіи, знавшихъ семью Смарагда и утверждавшихъ, что дѣдъ его былъ дѣйствительно еврей (только послѣ выкрестившійся). Замѣтитъ нѣкто, что дѣдъ и отецъ Смарагда жили въ тѣ времена, когда Кіевская нынѣшняя епархіа принадлежала еще къ составу Польскаго Государства и когда тамъ была еще Унія. Вообще, въ XVIII вѣкѣ юго-западный край Россіи кишмя кишѣлъ евреями,—и не мудрено, что нѣкоторые изъ нихъ обращались въ христіанство... Не менѣе естественно, что эти обращенія давали выкрестамъ извѣстныя привилегіи въ глазахъ тогдашняго Польскаго правительства, доставляя имъ права шляхетства, и, между прочимъ, пролагали путь къ занятію священническихъ мѣстъ при тогдашнихъ уніатскихъ церквахъ. Эти церкви находились подъ патронатствомъ пановъ-помѣщиковъ, которые обезпечивали содержаніе причтовъ надѣломъ порядочнаго участка земли. Паны позволяли строить церкви въ новонаселенномъ имѣніи своемъ и надѣляли парохіа ея землею и другими хозяйственными выгодами, на что давали хозяйственную записъ, называемую эрекціей (отъ *erigo*—воздвигать, строить—церковь). Не удивительно, что на такіи выгоды могли идти и новые шляхтичи изъ новокрещенныхъ евреевъ, всѣ эти Крыжановскіе, особенно размножившіеся въ ту эпоху. И, дѣйствительно, при Уніи были частые примѣры, что не только сыновья выкрестившихся евреевъ, но и сами эти выкресты добивались священства, получая по общему въ Польшѣ обычаю (см. стр. 27, 36, 37, 39, 31) фамилію Крыжановскій (отъ польскаго слова *krzyż*—кръшыжъ, почему попольски она выговаривалась: Кр'шыжановскій). И такъ какъ выкрещивающихся евреевъ было много, то фамилія Крыжановскій была очень распространена въ Польшѣ. И много было семей съ этою фамиліей, которая не имѣли между собою никакого родства, происходя отъ разныхъ предковъ. Вотъ изъ одной такой фамиліи была родная бабушка Л. Ст. Мацѣвича по отцу (т. е. мать его отца) Маріамна. Она была дочь уніатскаго священника Іоанна Крыжановскаго, выкрестившагося еврея, который сначала былъ дьячкомъ въ мѣст. Монастырищѣ (Липовецкаго уѣзда Кіевской епархіи), женился на русской уніаткѣ, потомъ состоялъ священникомъ въ селѣ Половинчикѣ (того же Липовецкаго уѣзда), былъ очень набоженъ и уважаемъ всѣми, вычитывалъ такъ называемыя экзордіи

преданіи, которое, дѣйствительно, упорно, но далеко не ясно и могло быть предубѣжденіемъ или недоразумѣніемъ.

(exordium), т. е. заклинательныя молитвы надъ бѣснующимися *)... Онъ имѣлъ много сыновей, отъ которыхъ и теперь есть много потомства въ Кіевской епархіи... Да что говорить о старыхъ временахъ—временахъ Польши и Уніи? Въ Кіевской Семинаріи учились вмѣстѣ со Ст. Ф. Мацѣвичемъ два подобнаго рода воспитанника: одинъ выше двумя курсами (слѣд., на 4 года)—сынъ выкрещеннаго еврея Аѳанасій Недѣльскій, потомъ прекраснѣйшій священникъ (въ с. Кордышевкѣ, Бердическаго уѣзда), авторъ многихъ богословскихъ сочиненій; другой—выше курсомъ (т. е. на 2 года), по фамиліи Сорокинъ (которую онъ получалъ отъ фамиліи выкрестившаго его еще мальчикомъ смотрителя Кіево-Софійскаго Духовнаго Училища игумена Макарія Сорокина), по окончаніи семинарскаго ученія тоже сдѣланъ священникомъ... И въ Херсонской епархіи есть подобныя примѣры. Отецъ нынѣшняго извѣстнаго писателя Игнатія Николаевича Потапенки былъ тамъ священникомъ изъ выкрестившихся евреевъ... Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, привезъ съ собою изъ Харькова въ Херсонскую епархію трехъ братьевъ, выкрестовъ изъ евреевъ, и сдѣлалъ ихъ потомъ священниками: они такъ и носили фамилію Трехбратскій; отъ нихъ и доселѣ есть многочисленное потомство... Бывали въ духовенствѣ выкресты изъ евреевъ и на сѣверѣ Россіи. Таковъ, напр., Николай Кузнецовъ, въ монашествѣ архимандритъ Варсанофій (о которомъ см. у проф. П. В. Знаменскаго, *Исторія Казанской Духовной Академіи III*, Казань 1892, стр. 378)... А недавній печальной памяти архимандритъ и нынѣ уже-епископъ Михаилъ Семеновъ, питомецъ двухъ Академій (Московской и Казанской) и профессоръ третьей (С.-Петербургской), обратившійся въ расколъ, вѣдь онъ тоже изъ евреевъ!... Значитъ, и аналогіи подтверждаютъ для Л. Ст. Мацѣвича свѣдѣнія о еврейскомъ происхожденіи Смарагда, а эти свѣдѣнія почтенны по самому ихъ источнику **). Отецъ Льва Степановича зналъ не только Смарагда, но его отца и мать и все семейство. Оба они родились въ одномъ 1796-мъ году и оба сначала учились въ Старой Кіевской Академіи. Но Мацѣвичъ-отецъ шелъ значительно ниже по курсамъ Смарагда, такъ какъ поступилъ въ Академію только въ 1810 году, имѣя уже 14 лѣтъ, ибо дѣдъ—Филиппъ Мацѣвичъ—все отказывалъ вести его туда, поджидая, пока подрастутъ младшіе сыновья Иванъ и Іасонъ, почему Степанъ учился въ одномъ курсѣ съ Иваномъ, а Іасонъ былъ ниже ихъ курсомъ. Когда Смарагдъ (тогда Александръ Крыжановскій) въ 1815 г. кончилъ философію

*) Это было искусственное и неточное обозначеніе для заклинательныхъ молитвъ, которыя правильнѣе было бы именовать *экзорцизмами* (ἐξορκισμός, exorcizage, exorcista), но фактически онѣ, несомнѣнно, прозывались *экзорціями*,—и это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что обычно „вычитывались“ не цѣлыя заклинательныя чины, а только начала ихъ.

**) О родословіи Мацѣвичей см. у Л. Ст. Мацѣвича въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1911 г., № 7—8, стр. 518 ст.

Самъ Смарагдъ упоминаніемъ о своемъ землячествѣ со Стефаномъ Яворскимъ удостовѣрялъ только малороссійское

въ Старой Кіевской Академіи и отправленъ былъ для продолженія образованія въ недавно открытую С.-Петербургскую Духовную Академію,— въ это время Степанъ Мацѣвичъ поступилъ въ риторику, потомъ въ 1821 г. кончилъ въ составѣ перваго курса Кіевской Духовной Семинаріи, образованной въ 1817 г. Вотъ по знакомству въ Старой Кіевской Академіи Степанъ Филипповичъ Мацѣвичъ и свидѣтельствовалъ, что тогда Смарагдъ былъ роста высокаго и очень смуглый, чернявыи; волосы черные, какъ смоль, и лицо смуглое—восточная фізіономія; былъ очевь умный; состоялъ репетиторомъ или—лучше сказать—объяснялъ уроки товарищу Ст. Ф. Мацѣвича Симеону Лонтковскому. Но Ст. Ф. Мацѣвичъ зналъ и все семейство Смарагдово, ибо родина перваго—село Безпечна—была всего въ 40 верстахъ отъ Великой Березянки. О. Петръ М. Крыжановскій былъ роста низенькаго (ср. стр. 30,12); жена его была добрѣйшая. Еще ближе былъ Ст. Ф. Мацѣвичъ къ Гавріилу Петровичу Крыжановскому: они особенно сошлись въ Кіевѣ, когда второй вернулся изъ Екатеринослава учителемъ Кіевской Семинаріи, гдѣ первый былъ ученикомъ; потомъ оба вмѣстѣ ѣздили искать невѣсть; наконецъ, Степанъ Филипповичъ перевозилъ Гавріила Петровича изъ Таращи въ Умани, при чемъ они заворачивали въ Великую Березянку, но тамъ священствовалъ уже не о. Петръ Крыжановскій, а его зять Іоаннъ Хомиковскій. Въ виду такихъ связей показанія Ст. Ф. Мацѣвича заслуживаютъ особаго вниманія. Другой свидѣтель, приводимый Львомъ Степановичемъ, это вышеупомянутый (стр. 30,12) его зять, свящ. Северіанъ Павл. Вышинскій, который категорически говорилъ, что „у Петра Крыжановскаго отецъ былъ еврей, а самъ онъ былъ человекъ умный, хитрый“.

На основаніи всего изложеннаго Л. Ст. Мацѣвичъ и заключаетъ, что по вопросу о еврейскомъ происхожденіи Смарагда имѣетъ большую силу живое преданіе его современниковъ—людей 20-хъ и 30-хъ годовъ прошлаго вѣка, ибо для нихъ еврейское происхожденіе Смарагда было достовѣрнымъ фактомъ, не требующимъ доказательствъ. И, конечно, потомки предковъ Смарагда считали себя урожденными шляхтичами. Въ этомъ случаѣ центръ тяжести всего дѣла лежитъ въ томъ, чтобы удостовѣрить изреченіе Смарагда о его дѣдѣ. Но если оно и не будетъ подтверждено, все-же останется живое преданіе. Въ результатъ всего Л. Ст. Мацѣвичъ формулируетъ такой тезисъ: документально, „отъ писанія“, нельзя еще обосновать еврейское происхожденіе Смарагда, но невозможно и обойти сказанія объ этомъ, если не закрывать глазъ на свидѣтельства современниковъ, сохранившихъ преданіе.

Въ свою очередь Ст. Л. Дроздовъ пишетъ намъ слѣдующее: „Михаилъ Крыжановскій былъ выкрестъ изъ евреевъ, отъ чего и получилъ фамилію Крыжановскій. Въ настоящее время есть въ живыхъ старики, которые помнятъ Петра Крыжановскаго, и все они утверждаютъ, что отецъ его былъ изъ евреевъ. Такъ же говоритъ и священническая вдова Евдокія Васильевна Бѣлявская (см. о ней стр. 69: № 14), что Ми-

свое происхожденіе ³²⁾, какъ объ этомъ свидѣтельствовали и другіе ³³⁾, между тѣмъ нигдѣ нѣтъ даже намековъ на его еврейское родословіе ³⁴⁾.

Хаиль Крыжановскій былъ изъ евреевъ. Существуетъ пословица преосвящ. Смарагда: дѣдъ мой — еврей, отецъ — іерей, а я — архіерей. Посему можно положительно сказать, что предокъ Смарагда былъ изъ евреевъ⁴.

Таковы наиболѣе удостовѣренные преданія о еврейскомъ происхожденіи рода Крыжановскихъ, изъ котораго былъ архіеп. Смарагдъ.

³²⁾ Архим. Героѣю, происходившему изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и родившемуся въ 1803 г. въ городѣ Таращѣ Кіевской губерніи (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 3, стр. 380 сл.), *Смарагдъ* 19 апрѣля 1859 г. писалъ изъ Рязани такъ: „Мнѣ не безчестно будетъ лежать бездыханнымъ совокупно съ землякомъ нашимъ Стефаномъ Яворскимъ“, а послѣдній былъ изъ мелкихъ шляхтичей или небогатыхъ дворянъ мѣстечка „Явора“ въ Галичинѣ или—вѣроятно—на Волини (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 10, стр. 1252 и прим. 1). Конечно, это землячество указываетъ по преимуществу на топографическое единство, но получаетъ полную силу лишь при условіи національнаго сходства.

³³⁾ *Александръ Павловичъ* († 1874, XI, 8 епископомъ Полтавскимъ на покой) въ письмѣ къ Смарагду (архіеп. Орловскому) отъ 17 октября 1853 г. (когда онъ былъ еще архимандритомъ и настоятелемъ Соловецкаго монастыря) называетъ его своимъ землякомъ (см. у † прот. *Н. И. Флоринскаго* въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., № 7, стр. 259: „...всеижайше прошу не оставить меня на будущее время вашею отеческою милостію, какъ земляка вашего, который съ любовію въ обители Соловецкой воспоминаетъ имя ваше, да и покойныхъ родителей вашего іерея Петра и братца протоіерея Гавріила“), а преосв. Александръ былъ сынъ (род. 17 мая 1799 г.) Іоанна Павловича Павловича, который, будучи сыномъ униатскаго священника изъ дворянскаго рода Павла Павловича, состоялъ сначала (съ 1793 г.) униатскимъ vikarіemъ въ селѣ Бабаняхъ Уманскаго уѣзда, въ 1795 г. принялъ православіе и былъ священникомъ Свято-Николаевской церкви села Соколовой (или Кобринова Гребля) Уманскаго уѣзда (см. у † о. *Н. И. Флоринскаго* въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., № 6, стр. 154 сл.).

³⁴⁾ Прибавимъ, что Смарагдъ едва ли сочувствовалъ слишкомъ „усиленнымъ“ обращеніямъ евреевъ въ православіе. Въ письмѣ † о. Героѣю изъ Петербурга отъ 30 апрѣля 1852 г. *Смарагдъ* говоритъ (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 391—392) объ архим. Климентѣ (Можаровѣ, † 1863, IX, 20) слѣдующее: „Слышно, что онъ въ Черниговѣ былъ большой охотникъ до крещенія Евреевъ, которые, говорятъ, забутаражились съ опасностію для него. Обращенные имъ въ Казани катонисты-Евреи, многіе по прежнему обратились въ Іудейство. Изъ такихъ одинъ присланъ и въ нашу Епархію (въ Елецкій монастырь) на увѣщаніе, и по долговременному убѣжденію О. Архимандрита Флавіана опять согласился исповѣдывать Православную вѣру“.

Въ виду всего изложеннаго возникли мотивированныя попытки обосновать чисто русское происхожденіе Смарагда. Покойный Кіевскій протоіерей Николай Ивановичъ Флоринскій, женатый на его племянницѣ (дочери Гавріила Петровича Крыжановскаго) Екатеринѣ, специально занимался этою задачею и производилъ нѣкоторыя разысканія. Самые документы не сохранились, но найдена составленная имъ генеалогія (которая въ точной копіи воспроизведена его сыномъ Александромъ, о. діакономъ Георгіевской церкви въ г. Кіевѣ, и доставлена намъ чрезъ посредство ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи прот. Дмитрія Ивановича Богдашевскаго). Интересующія насъ звенья въ этой родословной таковы. Екатерина Гавриловна Флоринская—дочь протоіерея Гавріила Петровича Крыжановскаго, а это—старшій сынъ священника Петра Михайловича Крыжановскаго и супруги его Анны, у коихъ еще дѣти—коллежскій ассесоръ Симеонъ Петровичъ и Александръ, въ монашествѣ Смарагдъ; слѣдующій восходящій родословный членъ—іерей Михаилъ Васильевичъ Крыжановскій; дальше упоминается Василій Бутко—„кошевой запорожскій“, причемъ, „бывши управляющимъ у пана Млодецкаго, онъ получилъ отъ него землю, мельницу въ селѣ Великой Берзянкѣ и фамилію Крыжановскій“ (ср. стр. 47). Къ сожалѣнію, нѣтъ теперь возможности провѣрить это родословіе по имѣвшимся у о. Н. И. Флоринскаго матеріаламъ³⁵⁾, а въ настоящемъ видѣ

³⁵⁾ Нужно прибавить еще, что о. Н. И. Флоринскій относился къ чисто генеалогическому вопросу съ беспокойною страстностію. Въ статьѣ „Душенолезнаго Чтенія“ (1885 г., № 6, стр. 154—178; № 7, стр. 257—295) „Жизнеописаніе преосвященнаго епископа [Полтавскаго, † 8 ноября 1874 г.] Александра (Павловича)“ по поводу письма его отъ 17 октября 1853 г. изъ Соловковъ къ архіепископу Орловскому Смарагду о. Н. И. Флоринскій дѣлаетъ такое примѣчаніе (№ 7, стр. 260): „Смарагдъ... былъ тотъ самый архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій), памяти котораго въ 1879 году [см. стр. 27] преподнесена была злостная клевета о [еврейскомъ] происхожденіи его въ разныхъ газетахъ. На дѣлѣ о происхожденіи Смарагда Крыжановскаго извѣстно то, что не только родители его Петръ былъ священникомъ, но и дѣдъ его священствовалъ также. Въ послужномъ спискѣ родного брата А. Смарагда, протоіерея Гавріила, значится: „Сынъ священнической изъ дворянъ, на что и грамоту имѣетъ“. Доселѣ на родинѣ сихъ Крыжановскихъ священствовали ихъ ближайшіе сродники, владѣвшіе—кромѣ земли церковной усадьбы—и землей, издавна принадлежавшей тамъ ихъ дворянскому роду. Къ дворянскому же роду принадлежали Крыжановскіе и по матери своей, происходившей изъ рода нѣкоего Бутко, кошеваго атамана“.

является неизвѣстнымъ генеалогическій предокъ по мужской линіи. Что до женской, то и здѣсь не безъ недоумѣній. Теперь возстановлены имена кошевыхъ и судей³⁶⁾, но среди нихъ нигдѣ не находится Василя Бутки. Несомнѣнно по документамъ только одно, что жена Михаила Крыжановскаго была урожденная Бу(й)тко-Буткевичъ-Бутковская, однако ея отецъ Василій извѣстенъ намъ лишь въ званіи „Кошеватскаго мѣщанина“³⁷⁾. Наряду съ этимъ необходимо прибавить

³⁶⁾ См. у ꙗ А. А. Скальковскаго, *Исторія Новой - Свчи*, ч. III, изд. 3 (Одесса 1886), стр. 327—329. Предполагается, что у о. Н. И. Флоринскаго подъ „кошевымъ“ разумѣется „кошевой атаманъ, выбранный всѣми куренями главный военачальникъ Запорожскаго войска“ (*В. Я. Ломиковскій*, *Словарь малорусской старины*, составленный въ 1808 г., Кіевъ 1894, стр. 5 и 32).

³⁷⁾ Въ „Архивѣ юго-западной Россіи“ напечатана (часть VI, томъ II, Кіевъ 1870, стр. 69—70, № 31) изъ „Книги Кіевской, земской, записной, годъ 1777—1784, № 141, листъ 360 на оборотѣ“ дарственная, которую— въ виду ея важности для родословія Крыжановскихъ—сообщаемъ полностію въ дословномъ переводѣ съ польскаго языка“. Года 1779, мѣсяца марта 29 дня. Предъ урядомъ [въ присутственномъ мѣстѣ предъ чиновниками] и актами нынѣшними (настоящими), земскими, Кіевскими, и предо мной, Францишкомъ Ксаверіемъ Добрянскимъ, присяжнымъ замѣстникомъ, земскимъ, Кіевскимъ, ставши лично, шляхетный (дворянинъ) Петръ Крыжановскій это право на вѣчное владѣніе,—данное вельможнымъ Млодецкимъ, Новоградскимъ подстолиемъ, почтенному Василю Буйтку, Кошоватскому мѣщанину (*uczeiwemu Wasylowi Bujtkowi, mieszczaninowi Koszowatskiemu*), на сѣнокосъ, пастбище, садъ и прочее, рукою этого же вельможнаго (благороднаго) Новоградскаго подстолия, при вытиснутой на красномъ сургучѣ печати, подтвержденное, съ припискою на полѣ въ трехъ строкахъ, съ пришитымъ листомъ штемцелеванной бумаги, цѣною одинъ серебряный грошъ,—подалъ для внесенія въ земскіе Кіевскіе акты, такого содержанія:

«Францишекъ Антоній изъ Великаго Млодечина Млодецкій, Новоградскій подстолий, всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, дѣлаю извѣстнымъ, что я, обращая вниманіе на давнія заслуги, труды и доброжелательство Василя Буйтка, мѣщанина города Кошоватой (*mając wzgląd na dawne zasługi, pracę i życzliwość Wasyla Bujtko, mieszczanina miasta Koszowatej*), даю это право мое на вѣчное владѣніе этому же Василю Буйтку и зятьямъ его Григорію и Михаилу, также и внукамъ, т. е. оставшимся послѣ Ивана Буйкевича, родного сына, и ихъ же потомъ законнымъ наследникамъ, на прудъ, принадлежащій къ урочищу „Кисловское монастырище“, каковою (прудъ) нѣкогда купилъ было себѣ у Василя Метлы, и на пасѣку въ лѣсу, прозванномъ „Москалицѣ“, также у той пасѣки на сѣнокосъ, начиная отъ Тачекъ до Ивашиной гребельки, и въ этой пасѣкѣ (на все), что имѣется посаженнаго, что своими руками до этого времени поса-

вить въ виду сообщенія о. Н. И. Флоринскаго о В. Буткѣ, что связь съ казачествомъ не устраняетъ еврейскаго происхожденія. Правда, казаки были обязательно православными³⁸⁾ и столь ревнительны къ восточной церкви, что не питали терпимости даже къ раскольникамъ³⁹⁾ и ненавидѣли уніатовъ еще болѣе, чѣмъ католиковъ⁴⁰⁾; при вступленіи въ запорожское товариство иновѣрцевъ и инославныхъ всепре-мѣнно требовалось, чтобы они приняли восточное православіе⁴¹⁾. При подобныхъ условіяхъ мыслимъ и намѣренный прозелитизмъ. Мы знаемъ, что гайдамаки похищали дѣтей у католиковъ и евреевъ, чтобы обращать ихъ потомъ въ

диль, и на садъ на урочищѣ „Прибыриновъ яръ“, который до этого былъ Грицки Спылового, также поля въ селѣ Березянкѣ (оставшіяся) послѣ убѣжавшихъ подданныхъ (крестьянъ),—что все этимъ моимъ правомъ, точно опредѣленнымъ, этому же Василию Буйтку утверждаю и подтверждаю, что эти поля, сады, прудъ, взявши себѣ, будетъ [онъ, Василій Буйтко] имѣть свободную [рыбную] ловлю и спускъ [воды для мельницы] и пасѣку; это на вѣчныя времена ему и его наслѣдникамъ и потомкамъ, выше названнымъ, даю, дарую, на вѣчныя времена отрекаюсь,—(и) вольно (дозволительно) ему будетъ обратиться и обращать для какой угодно прибыли, безъ всякаго препятствія какъ со стороны замка, такъ и со стороны мѣщанъ города Кошоватой и подданныхъ Кошоватскаго ключа,—въ чемъ, для болѣшей вѣры и значенія этого права на вѣчное владѣніе, подписываюсь собственною рукой. Данъ въ Ворончинѣ, 4 августа 1743 года. У этого права (на этомъ документѣ) на вѣчное владѣніе, заявленнаго предъ актами (въ судѣ), подпись такими словами: «Францишекъ-Антоній Млодецкій ип. рг.» [собственною рукой]. (Мѣсто печати.) Приписка къ этому праву (на этомъ документѣ) такая: «Василию Буйтку и его наслѣдникамъ ставится (дѣлается) такое предостереженіе (ограниченіе), чтобы эти поля, лѣса, пруды, пасѣки за границу въ иныя государства не продавалъ и не уступалъ,—развѣ лишь подданнымъ своего государства, да и то съ дозволенія замка. Францишекъ—Антоній Млодецкій собственною рукой». (Мѣсто печати.)

Таковое право на вѣчное владѣніе, официально заявленное, слово въ слово, какъ въ немъ значитса, записано въ нынѣшнія (настоящія) земскія книги».

³⁸⁾ См. у † А. А. Скальковскаго, *Исторія Новой-Сѣчи* I², стр. 104; I², стр. 76.

³⁹⁾ † А. А. Скальковскій, *Исторія Новой-Сѣчи* I², стр. 159; I², стр. 123.

⁴⁰⁾ † А. А. Скальковскій, *Исторія Новой-Сѣчи* II², стр. 334; Д. И. Эварницкій, *Исторія Запорожскихъ казаковъ* I (Спб. 1892), стр. 424 сл.

⁴¹⁾ † А. А. Скальковскій, *Исторія Новой-Сѣчи* I², стр. 158—159; I², стр. 122—123.

православныхъ казаковъ ⁴²⁾). Такимъ путемъ въ запорожско-казацкую среду до самыхъ верховъ могли вторгаться и дѣйствительно проникали инородцы, иновѣрцы и инославные ⁴³⁾.

Въ итогѣ получается, что и защитники русской родovitости Смарагда и его фамиліи пока еще не доказали неизбежно этого тезиса генеалогически. Впрочемъ, нѣкоторымъ аргументомъ въ пользу его служить и документальное свидѣтельство „о несомнительномъ отъ предковъ дворянскомъ происхожденіи“ Михаила Крыжановскаго и его жены Татьяны ⁴⁴⁾.

Переходимъ теперь къ нѣкоторымъ подробностямъ генеалогіи Смарагдовой фамиліи Крыжановскихъ, но для предварительнаго поясненія приводимъ сначала справку о Коше(о)-ватскомъ ленномъ имѣніи, къ которому принадлежала Великая Березянка. По словамъ Лаврентія Похилевича ⁴⁵⁾, „между жителями сохраняется преданіе, что мѣстечко это (Кошевата) основано казаками сѣчевыми, разбитыми въ какой-то битвѣ съ польскими войсками, а потому скрывшимися въ лѣсахъ, окружающихъ еще и нынѣ Кошевату. Недалеко, въ 10 ти верстахъ, въ воспоминаніе о запорожской сѣчи, часть изъ нихъ основала на рѣкѣ Роси Росевую сѣчь... Замокъ (въ Кошеватѣ) былъ деревянный, окруженный двойнымъ палисадомъ. Въ немъ въ концѣ XVII или въ началѣ 18-го столѣтія былъ умерщвленъ казаками прадедъ нынѣшняго [тогдашняго] владѣльца Іосифа Іосифовича Млодецкаго. Вѣроятно тогда и самый замокъ былъ разрушенъ. Польское правительство, по принятой въ отношеніи къ малороссіянамъ системѣ, вскорѣ послѣ смерти знаменитаго народнаго защитника Богдана, универсаломъ 1663 года, Кошевату съ окрестностями подарило въ ленную собственность Матвеею Млодецкому. Въ универсалѣ говорится, что

⁴²⁾ † А. А. Скальковскій, *Исторія Новой-Сѣчи* I², стр. 185; I³, стр. 146.

⁴³⁾ † А. А. Скальковскій, *Исторія Новой-Сѣчи* I², стр. 104—105; I³, стр. 76—77.

⁴⁴⁾ См. въ документъ подъ №-ромъ V (5)-мъ пунктъ 14-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. I, отд. V, стр. 40 и 44.

⁴⁵⁾ Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся (Кіевъ 1864), стр. 419—420.

до того времени Кошевата принадлежала къ королевскимъ имѣніямъ (доминамъ), кою владѣли польскіе вельможи: Стефанъ Млодецкій, Янъ Островскій и Грицько Чернышевъ. Послѣ Матвея Млодецкаго владѣли: въ 1701 году Константинъ Млодецкій, въ 1724 году Антоній Млодецкій, подстолій Новоградскій, 1738 году Францишекъ Млодецкій, съ 1774 по 1790 годъ Іосифъ Млодецкій, подкоморій Владимірскій, коего сынъ Иванъ Іосифовичъ Млодецкій, бывший председателемъ Волынской уголовной палаты, умеръ 1852 году. Онъ оставилъ два сына: Іосифа (лат. испов., род. 1828 года) и Казимира (род. 1830 года). По раздѣлу, Іосифу досталось Кошеватское имѣніе и имѣнія Волынской губерніи (въ Дубенскомъ уѣздѣ мѣстечко Варковичи съ 13 селами и нѣсколько селъ въ Луцкомъ и Владимірскомъ уѣздахъ), а Казимиру извѣстный городъ Броды со многими селами въ Галиціи⁴⁶.

Теперь, пользуясь соответственными документами, получаемъ для исторіи Смарагдовой фамиліи Крыжановскихъ слѣдующее. Нѣкто Францискъ (Францишекъ) Антоній Млодецкій, мечникъ Новоградскій, „въ цѣли распространенія славы Божіей“ задумалъ устроить церковь во имя Архангела Михаила въ селѣ Великой Березянкѣ, принадлежавшей къ его владѣніямъ и входившей въ составъ „Кошеватаго ключа“⁴⁶). Заручившись на это соизволеніемъ уніатскаго митрополита Аѳанасія Шептицкаго (1729—1746 г.г.), Млодецкій обезпечиваетъ надѣломъ земли Березянскихъ священниковъ, освобождая ихъ отъ всякихъ налоговъ и повинностей, при чемъ въ эрекции⁴⁷) отъ 20 іюня 1746 года указываетъ въ настоятели предположенной церкви „досточтимаго Михаила Крыжановскаго, какъ хорошо рекомендованнаго ему Духовною Консистоіей со стороны поведенія и нравственныхъ качествъ“⁴⁸). По удостовѣренію 1 іюня 1790 г., онъ былъ тогда въ свѣтскомъ званіи, но отъ начальства Кіевской митропо-

⁴⁶) Ключъ—это тоже, что волость или нѣсколько имѣній магнатскихъ, ввѣренныхъ одному „губернатору“ или управителю, о чемъ см. у † А. А. Скальковскаго, Исторія Новой-Сѣчи II³, стр. 322 прим. Ср. и у † П. И. Фундуклея, Статистическое описаніе Кіевской губерніи II³ (Спб. 1852), стр. 257.

⁴⁷) Ср. выше стр. 37, сл.

⁴⁸) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 35 и 36—37.

ліи рекомендованъ ⁴⁹⁾. 2 апрѣля 1750 г. въ Рокитной была дана уніатскимъ Кіевскимъ митрополитомъ Флоріаномъ Гребницкимъ (1748—1762 г.г.) интродукція (или ввѣдъ) „ксендзу“ Михаилу Крыжановскому на парафію селенія Великой Березянки ⁵⁰⁾. Отець его называется ⁵¹⁾ Василиемъ, а жена Татіана ⁵²⁾ Васильевна была дочерью Василя Бу(й)т(д)ко—Бут(д)кевичъ-Будковскаго, послѣ — священника села Косяковки (Таращанскаго у.), рукоположеннаго въ сей санъ Гервасіемъ (Линцевскимъ), епископомъ Переяславскимъ (27 іюля 1757 г.—† 22 декабря 1769 г.), въ 1768 г. ⁵³⁾. Объ этомъ Василя Будко

⁴⁹⁾ См. *ibid.* 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 36 и 37 (гдѣ на строкѣ 16 снизу ошибочно напечатано: „отъ начальника“).

⁵⁰⁾ См. *ibid.* 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38—39 и 42.

⁵¹⁾ Въ родословной о. Н. И. Флоринскаго.

⁵²⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 39, 40 и 42, 43, 44. Въ составленной о. Н. И. Флоринскимъ родословной супруга о. Михаила Крыжановскаго ошибочно называется П а р а с к е в о й.

⁵³⁾ Въ „вѣдомости“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. о селѣ Косяковкѣ сказано: „церковь Рождества Богоматере, дворовъ до ней приходскихъ имѣется 117; приходскій священникъ Василій Бутковскій рукоположенъ епископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ I [о которомъ см. у *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (1733—1785 гг.) въ связи съ общимъ ходомъ Малороссійской жизни того времени, Полтава 1910, стр. 55—68] и отъ тогожъ грамматою цѣлопархіальною опредѣленъ 1768 года“ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 584).—У этого Василя Бутковскаго и его жены Маріамны (которой въ 1799 году 57 лѣтъ) были два сына. I) Лука (въ 1799 году ему 23 года, въ 1830-мъ году — 56 лѣтъ), его жена Ксенія Павловна (въ 1811 году 22-хъ лѣтъ; скончалась до 1830 года); у нихъ дѣти: Андрей род. 1803 г., псаломщикъ села Скибина (Таращанскаго у.); Петръ род. 1806 г., псаломщикъ въ Великой Березянкѣ; Марія род. 1807 г., замужемъ за діакономъ Косяковской Рождество-Богородичной церкви Иваномъ Θεодоровымъ Войнарскимъ; Варвара род. 1809 г.; Илія род. 1813 г.; Елена род. 1815 г. и Онуфрій род. 1818 г. У Петра Лукича было 9 человекъ дѣтей, и одинъ изъ нихъ Иларіонъ Петровичъ Буткевичъ служить нынѣ сторожемъ при Березянской церкви. II) Другой сынъ о. Василя Буткевича Тимошей (которому въ 1799 году 21 годъ, въ 1830-мъ году 52 года) былъ стихарнымъ пономаремъ въ Косяковкѣ, гдѣ проживалъ „на собственномъ пропитаніи отъ работы“ и по отобраніи отъ него грамоты въ 1728 году; у него жена Анастасія Григорьевна; дѣти: Авраамъ (былъ сначала псаломщикомъ въ Косяковкѣ, потомъ перешелъ пономаремъ къ Рождество-Богородичной церкви въ Кошеватое, гдѣ и умеръ; сынъ его Моисей живетъ нынѣ въ Кошеватомъ, числясь въ мѣщанахъ), Іаковъ, Параскева и Θεодосія. III) Дочь Маріамна (въ 1799 году — 15 лѣтъ). Татьяны въ числѣ дѣтей о. Василя Буткевича не упоминается, а — судя

утверждаютъ, что онъ нѣкогда спасъ Млодецкаго, помѣщика Кошеватскаго, отъ гайдамаковъ и получилъ въ даръ около 300 десятинъ въ Великой Березянкѣ (ср. стр. 41). Земля эта досталась зятю Михаилу Крыжановскому и потомъ перешла къ его наслѣдникамъ, а Петръ Михайловичъ Крыжановскій увеличилъ полученныя владѣнія собственными приобрѣтеніями.

По всей совокупности условій безспорно, что Г) о. Михаилъ Крыжановскій сначала былъ священникомъ униатскимъ⁵⁴⁾, но потомъ принялъ православіе. Въ доношеніи преосвящ. Гервасію (Линцевскому) отъ 18 марта 1769 года священникъ Кошеватской Рождество-Богородичной церкви о. Іоаннъ Стоцкій говоритъ: Кошоватскій губернаторъ Войцѣхъ Радецкій „просилъ тамошняго Кошоватскаго духовнаго православнаго правленія правителя Михаила Крыжановскаго, которой для своего зятя, прозывающагося Гуранда, отъ униатскаго консистору къ церквѣ Троицкой православной взялъ концесъ, а другого [зятя] къ моему Кошоватскому приходу по имени Іоанна желаетъ промовать и церкви состроенной тогожъ староства Кошоватскаго въ селѣ Крутыхъ Горбахъ, на

по возрасту его жены—онъ вступилъ въ бракъ лишь около 1757—1759 года. Отсюда безспорно, что не могла быть дочерью этого о. Василя Буткевича супруга о. Михаила Крыжановскаго, который самъ женился, вѣроятно, въ то же время, если только не раньше, ибо въ 1769 году у него были уже два зятя, правоспособные по лѣтамъ занять священническія мѣста (см. стр. 51). Въ виду сего мы ранѣе (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г.; кн. 1, отд. V, стр. 16 прим.) допускали, что Татьяну Крыжановскую, урожденную Буткевичъ, справедливѣе пока считать сестрою Косяковскаго о. Василя. Но дарственная отъ 29 марта 1779 г. категорически называетъ Михаила,—несомнѣнно, Крыжановскаго, отца заявителю Петру Крыжановскому,—зятемъ Василя Бу(й)тка (стр. 43, 37), а потому или годы его жены Маріамны показаны неправильно, менѣе дѣйствительныхъ, или же вѣроятно, что Татьяна Крыжановская была дочерью отъ перваго брака Василя Бу(й)тка. У послѣдняго было двѣ сестры—за священниками: одна за Лысакомъ, другая за Комашкою.

⁵⁴⁾ На это указываетъ и выразительная ссылка эрекции 20 іюня 1746 г. на Замойскій соборъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, стр. 35 и 37) 1720 г., который не только утверждалъ унию, но и рѣшительно направлялъ ее въ латинство (см. и у о. проф. *Θ. Π. Τυτοβα*, *Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в.в.*, т. I, полов. I, Кіевъ 1905, стр. 237 сл.; ср. *Dr. Julian Pelesz*, *Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom*, Band II, Wien 1880, S. 420—445). Естественно, что канонами такого собора нельзя было ограждать устройство русской православной церкви.

освященіе которой и благословеніе отъ вашего высокопреосвященства уже дано, освящать православнымъ священникамъ запрещаетъ, чтобъ онъ мене къ моей приходской церквѣ не допустилъ, которой по прозбѣ онаго губернатора, невѣдомо почему, другаго священника церкви Преображенія Господня православнаго Павла Дѣвицкаго къ церквѣ моей приходской для священно-служенія и для преподаванія требъ христіанскихъ опредѣлилъ, а мене низайшаго отъ моего прихода вовсе отрѣшилъ, отъ чего я нынѣ остался въ крайней обидѣ“⁵⁵⁾. Видимо, присоединеніе къ православію Михаила Кржановскаго произошло въ 1768 г., когда возсоединилась (въ Переяславѣ) масса уніатскихъ священниковъ⁵⁶⁾.

Дальнѣйшая исторія о. Михаила Крыжановскаго нѣсколько загадочна. Въ одномъ (на польскомъ языкѣ) документѣ отъ 11 декабря 1773 года ст. ст.⁵⁷⁾ содержится, между прочимъ, жалоба „противъ преподобнаго отца Стефана Левандовскаго, Тальнянскаго приходскаго священника, ... захватившаго парафію (приходъ) церкви Великой Березянки послѣ изгнаннаго (по изгнаніи оттуда) имъ преподобнаго ксендза Михаила Крыжановскаго, тамошняго пастыря“. И по „вѣдомости“ Богуславской протопопіи⁵⁸⁾ отъ 19 декабря 1774 г.

⁵⁵⁾ См. „Матеріалы для исторіи православія Кіевской епархіи“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1864 г., № 22, стр. 692.

⁵⁶⁾ Многочисленные случаи сего отмѣчены и въ „вѣдомостяхъ“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 584, 585, 586, 590—591, 591—597). Подобнымъ образомъ въ 1773 году присоединился къ православію другой Крыжановскій—о. Даміанъ, рукоположенный митрополитомъ Филищомъ Волидке(о)вичемъ 15 сентября 1755 г., а въ 1775 г. бывший православнымъ священникомъ села Пархомовки въ Кальницкой протопопіи (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 5, стр. 117).

⁵⁷⁾ № 2.111 въ дѣлахъ уніатскихъ митрополитовъ въ Архивѣ Св. Синода: см. у *Ст. Гр. Рункевича*. Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ, т. II (Спб. 1907), стр. 302; выписку изъ этого документа вмѣстѣ съ переводомъ см. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 42, 136.

⁵⁸⁾ О протопопіяхъ и протопопахъ см. у о. *Н. А. Шпачинскаго*, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могидявскій, стр. 95, с. 169 сл., у *И. С. Граевскаго*, Кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 3, стр. 94 сл., и у *М. Е. Слабченко*, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета отд. I (Одесса 1909).

борьбу ⁶³⁾ и настойчиво устраивалъ обращенія униатовъ, будучи священникомъ Тальнянскимъ и деканомъ Богуславскимъ. Владѣнія Млодецкаго и послѣ были патронируемою ареной униатской пропаганды ⁶⁴⁾, почему здѣсь требовался пастырь твердыхъ православныхъ убѣжденій. По вышеприведенной (стр. 47—48) выдержкѣ изъ доношенія Іоанна Стоцкаго, — о. Михаилъ Крыжановскій послѣднихъ пока не обнаруживалъ и — напротивъ — заявлялъ униатскія симпатіи. Возможно, что въ виду сего Стефанъ Левандовскій, объявивъ Березянской приходъ воссоединеннымъ, подчинилъ его своему вѣдѣнію, устранилъ о. Михаила ⁶⁵⁾ и опредѣлилъ туда своимъ замѣстителемъ священника Николая Безверхова (Безверхаго), ибо у него собственная протопопія состояла изъ 69 приходовъ и требовала частыхъ и долгихъ отлучекъ, а это не оставляло времени для наблюденія за Великою Березянкой. Потомъ просятъ о возвращеніи имъ прежняго пастыря тѣже прихожане, т. е. православные и въ замѣну православнаго священника: — отсюда мы должны заключать, что теперь о. Михаилъ Крыжановскій былъ уже православнымъ. Къ сему нужно прибавить, что тогда и униатское посвященіе фактически примирялось съ православіемъ. Такъ, Кошеватскій священникъ Θεодоръ Вовкобрунъ, „будучи посвященъ въ 1724 году Переяславскимъ епископомъ, хотя для утвержденія себя въ должности приходскаго Пречистенскаго священника призналъ унию предъ Афанасіемъ Шептицкимъ, митрополитомъ униатскимъ; но въ послѣдствіи совершалъ въ церкви литургію и другіе церковные обряды по православнымъ, а не римскимъ обычаямъ; второй (священникъ Іоаннъ Θεодоровичъ) хотя посвященный Іосифомъ Воловскимъ [? Выговскимъ?], епископомъ унитскимъ Луцкимъ, сообразовался съ желаніемъ своихъ прихожанъ и примѣромъ старшаго своего собрата [т. е. Θ. Вовкобруна] и былъ медленъ

⁶³⁾ Ср. у прот. П. И. Орловскаго, Миссіонеры, распространявшіе унию въ Украинѣ въ 1776 г., въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 285—288.

⁶⁴⁾ См. у прот. П. И. Орловскаго въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 286.

⁶⁵⁾ И въ „вѣдомости“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. упоминается объ „отдаленіи Униатскаго поца“ отъ второй церкви — Собора Михаила — въ м. Ольшавкѣ и объ „отобраніи отъ Униата церкви“ второй — Свято-Троицкой — въ м. Богуславѣ: см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 588 и 591.

въ исполненіи новыхъ установленій, унитскимъ духовнымъ начальствомъ вводимыхъ“⁶⁶⁾. Изъ этого слѣдуетъ, между прочимъ, еще и то, что весь данный округъ, со включеніемъ Великой Березянки, принадлежалъ прежде къ Переяславской православной епархіи, но — сообразно состоявшемуся въ 1784 году раздѣленію имперіи на губерніи—онъ перешелъ къ Кіевской епархіи, когда къ ней отнесено 340 церквей бывшей Переяславской епархіи и 296 прежней Кіевской⁶⁷⁾.

Повидимому, ходатайства въ пользу о. Михаила Крыжановскаго возымѣли успѣхъ, и онъ скончался Березянскимъ настоятелемъ. Похоронная метрика о его смерти занесена подъ 6 апрѣля 1776 года⁶⁸⁾.

II) У о. Михаила (Васильевича) Крыжановскаго было нѣсколько дѣтей и между ними, по крайней мѣрѣ, двѣ дочери, ибо въ „доношеніи“ Іоанна Стоцкаго упоминается два зятя: а) Гуранда⁶⁹⁾ и б) Іоаннъ. Оба—уніаты⁷⁰⁾, но Михаилъ Гуранда принялъ потомъ православіе и былъ ревностнымъ его защитникомъ⁷¹⁾.

⁶⁶⁾ См. у Л. Похилевича, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 421.

⁶⁷⁾ См. у Вл. П—ко, Статистическія свѣдѣнія о церквяхъ и православномъ населеніи русской части Малороссіи въ 1780 г. въ „Кіевской Старинѣ“ 1905 г., № 10, стр. 7.

⁶⁸⁾ Нѣкоторые относятъ кончину о. Михаила Крыжановскаго къ 13-му апрѣля, основываясь на слѣдующей современной помѣткѣ (бывшей и у насъ подъ руками): „Реестръ церковныхъ вещей храма Св. Архистратига Михаила веси Великой Березянки списаній А^о 1776 т. 13 Argilis по смерти священнаго іерея Михаила Крыжановскаго пресвитера Великоберезянскаго“, но эта дата указываетъ здѣсь время составленія реестра, который былъ скрѣпленъ подписями 14 апрѣля.

⁶⁹⁾ Другіе ставятъ въ связь съ этими Крыжановскими фамилію Гулакъ-Артемовскихъ, утверждая, будто за однимъ изъ нихъ была въ замужествѣ родственница (эта именно тетка?) архіепископа Смарагда.

⁷⁰⁾ См. еще „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1892 г., № 15, стр. 555, гдѣ упоминается уніатскій протопопъ Михаилъ Гуранда, какъ освятившій церковь въ селѣ Кислинь.

⁷¹⁾ Михаилъ Гуранда, бывший православнымъ священникомъ въ селѣ (Таращанскаго уѣзда) Снѣжкахъ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 4, стр. 86 для Татіевской протопопії илюча Ставискаго за 1775 годъ: „села Снѣжекъ церковь св. архистратига Михаила, благочестива, оной церкви священникъ Михаилъ Гуранда съ прихожаны грекороссійскаго неуніатскаго исповѣданія“), вмѣстѣ съ свящ. Семеономъ Переровскимъ въ 1771 году былъ депутатомъ отъ малороссійскаго духовенства Польской Украйны съ ходатайствомъ предъ Дворомъ о защитѣ

Изъ сыновей извѣстны двое: 1) Трофимъ Крыжановскій былъ рукоположенъ во священника села (мѣстечка) Плискова (Плыскова), Липовецкаго уѣзда, уніатскимъ митрополитомъ Филиппомъ Володко(е)вичемъ (1762—1778 г.г.), но скоро овдовѣлъ и (снявши духовный санъ?) вторично женился въ Великой Березянкѣ на дѣвицѣ Іуліаніи Зеленской 30 января 1784 г., при чемъ бракосочетаніе совершалъ іерей Іоаннъ Выраванскій, викарій Березянской (см. стр. 66), а свидѣтелями были Петръ Крыжановскій и Самойло Найденко.

2) Петръ Крыжановскій родился въ іюнѣ (а крещенъ 30 числа?) 1761 г.⁷²⁾ и преемствовалъ своему отцу по настоятельству въ Березянской церкви, хотя не непосредственно (см. стр. 65, 67). Въ копіи прот. П. И. Орловскаго намъ сообщена „Вѣдомость Кіевской Епархіи и Губерніи Тарасанскаго Повѣта села Великой Березянки церкви Свято-Михайловской владѣнія Помѣщика бывшаго двора Польскаго подкоморія и ордена Св. Станислава Кавалера Іосифа Францишкова сына Млодецкаго религіи католицкой о священноцерковнослужителяхъ и ихъ мужска пола дѣтяхъ за 1818 годъ“.

православныхъ отъ гоненій со стороны римско-католиковъ и уніатовъ; по этому дѣлу предъ Синодомъ въ С.-Петербургѣ имъ сказана была рѣчь (которая напечатана въ латинскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1861 г., № 15, стр. 458—460 въ прибавленіяхъ). О. Михайлъ Гуранда погибъ мученически отъ поляковъ въ г. Балтѣ. См. *А. Войтковъ*, Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій, и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украйны (1771—1776), Кіевъ 1903, стр. 47—50; *Ст. Г. Рункевичъ*: Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 г.г.), Спб. 1893, стр. 16—17, 27; Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ: 1701—1839 г.г., томъ II (Спб. 1907), № 2,040, стр. 266 (—268); *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (Полтава 1910), стр. 176. См. также дѣло (на 246 листахъ) въ Синодальномъ Архивѣ 1771 г. 12 сентября № 326: о нечиненіи обидъ православнымъ донесеніе Св. Синоду представителей православнаго духовенства въ Польшѣ, гдѣ сообщается, что названные іереи явились лично въ Синодъ 12 сентября 1771 г. и представили доношеніе объ обидахъ; тутъ фамилія „протопопа Михаила“ пишется различно: на л. 215 Гуранда, на л.л. 216 (въ паспортѣ) и 231 (въ прошеніи) Дуранда. По словамъ *Ст. Л. Дроздова*, встрѣчается фамилія „Дуранда“ и въ приходо-расходной книгѣ села Великой Березянки.

⁷²⁾ См. въ документъ подъ № V (5)-мъ пунктъ 2 въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. I, отд. V, стр. 39 и 42.

Въ ней значитса: „При сей Церкви священникъ Петръ Крыжановскій 60 лѣтъ. У него сынъ Симеонъ 15 лѣтъ обучается въ Екатеринославской Семинаріи... Сынъ священника [т. е., конечно, православнаго, о. Михаила], въ 1785 г. въ мѣсяцъ іюль 19 [числа] во діакона, а 20 во іерея рукоположенъ Преосвященнымъ Викторомъ [Садковскимъ], Архіепископомъ Черниговскимъ [† 11 ноября 1803 г.], а утверженъ грамотою покойнымъ [2 сентября 1799 г.] Іерофеемъ [Малицкимъ] Митрополитомъ Кіевскимъ 1797 года мѣсяца Генваря 28 дня къ той же церкви, гдѣ и по ревизіи записаннымъ состоитъ и женатъ“ ⁷³⁾. Жена его—Анна Васильевна Львовичъ ⁷⁴⁾, родилась 1770 года.

По словамъ о. Северіана Павл. Вышинскаго, Петръ Крыжановскій купилъ себѣ въ вѣчное владѣніе хуторъ и приемъ мельницу и корчму за мѣст. Кошеватой подъ селомъ по имени Степокъ, по дорогѣ въ с. Саварку (см. стр. 41, 47). Былъ человекъ богатый; имѣлъ высокій двухъ-этажный амбаръ. Архимандритъ Іерофей (Добрицкій) свидѣтельствуеъ ⁷⁵⁾, что „родитель Преосвященнаго [Смарагда], Велико-Березянской священникъ, о. Петръ Крыжановскій былъ человекъ достаточный, по своему состоянію, разумный и сельскій хозяинъ. Посему, во время вакаціонное, сыновья о. Петра,—въ томъ числѣ и Александръ, въ послѣдствіи, по монашеству Смарагда,—въ его домѣ не праздновали; а помогали родителю въ дѣлахъ хозяйственныхъ: возили и скла-

⁷³⁾ Въ этомъ извѣстіи есть нѣкоторая неясность по сравненію его съ другими. Тамъ говорится, что Петръ Крыжановскій въ 1785 году былъ рукоположенъ во священника (къ церкви села Великой Березянки), между тѣмъ въ копіи эрекции отъ 1 іюня 1790 года онъ называется просто „шляхетнымъ“ (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 36 и 37) и—значитъ—тогда (какъ будто) оставался еще въ свѣтскомъ званіи.

⁷⁴⁾ Ср. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пункты 14 и 16-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 40 и 44. Фамилія „Львовичъ“ встрѣчалась не рѣдко среди малороссійскаго (уніатскаго) духовенства; такъ, упоминается (за время послѣ 70-хъ годовъ XVIII вѣка) въ городѣ Животовѣ попъ уніатскій Львовичъ Автономъ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1892 г., № 16, стр. 591), а за 1830 г. показывается псаломщикъ Львовичъ въ книгахъ Косяковской церкви.

⁷⁵⁾ „Воспоминанія о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, настоятеля Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря, Архимандрита Іерофея“, л. 16 обор., прим. въ Кіевской редакціи.

дывали снопы, надсматривали за работами; и такимъ образомъ сами учились хозяйству; о чемъ сказывалъ бывалъ самъ Архипастырѣ“ (Смарагдъ). Но у о. Петра Крыжановскаго—наряду съ такими выгодными качествами—были и непохвальные. Въ цитированной выше (стр. 52—53), „Вѣдомости“ за 1818 г. сказано объ о. Петрѣ Крыжановскомъ что онъ „часто предаеть себя излишнему пьянству, за которое и за буйство штрафованъ ссылкой въ архіерейскій домъ“. По извѣстію о. Северіана Павл. Вышинскаго, всѣ Крыжановскіе имѣли страсть къ водкѣ, хотя не были пьяницами. Въ Великой Березянкѣ есть и нынѣ крестьянинъ Данииль Павловичъ Кореновскій, который, хорошо зная и помня Петра Крыжановскаго, удостовѣряетъ, что послѣдній сильно пьянствовалъ и даже былъ устраняемъ за это отъ прихода. По видимому, такою причиною объясняется, что встрѣчается наблюдающій Березянскимъ приходомъ свящ. Петръ Матвѣевичъ Болсуновскій съ 20 февраля 1810 г. по январь 1818 года (см. стр. 67). Въ этотъ періодъ о. Петръ Крыжановскій былъ отрѣшенъ отъ управленія, а потомъ опять допущенъ въ началѣ 1818 г., и его священническія записи имѣются въ книгахъ по 15-е мая 1822 г. Скончался онъ въ 1823 г., но похоронной метрики не сохранилось. Его жена Анна Васильевна Крыжановская умерла 13 марта 1839 года и похоронена 15 марта въ Великой Березянкѣ на церковномъ погостѣ; погребеніе совершалъ Ставишо(е)вскій священникъ Θεодоръ Апхоневичъ.

III) У о. Петра Михайловича и Анны Васильевны Крыжановскихъ были слѣдующія дѣти: 1) Θεекла, 2) Гавріиль, 3) Александръ, 4) Константинъ и 5) Семень (Симеонъ).

1) Θεекла, родившаяся около 1785 г., была въ замужествѣ за священникомъ Іоанномъ Хомиковскимъ (см. стр. 68).

2) Гавріиль родился въ іюль (и крещенъ 15 числа?) 1792 г. ⁷⁶⁾ Съ 1802 по 1814 г. обучался въ Старой Кіевской Академіи ⁷⁷⁾, гдѣ—по окончаніи курса—былъ (съ 27 февраля 1814 г.) учителемъ російскаго класса, а 9 февраля 1815 г.

⁷⁶⁾ См. документъ № V (5)-й, пунктъ 2-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. I, стр. V, стр. 39 и 42.

⁷⁷⁾ 23-го іюня 1822 г. онъ ходатайствовалъ предъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ присвоить ему дѣйствительную степень студента Кіевской Духовной Академіи и соотвѣтствующій пансіонъ, но въ этомъ ему было отказано.

уволень въ Екатеринославскую Семинарію „по требованію“ тамошняго архієпископа (7 февраля 1812 г.—† 28 марта 1823 г.) Гова (Потемкина); въ 1819 г. 28-го августа „по прошенію“ оиать возвратился въ Кіевскую Семинарію; 30 іюня 1822 г. рукоположенъ во священника къ Таращанскому Георгіевскому градскому собору и опредѣленъ въ тамошнее Духовное Правленіе первоприсутствующимъ; 20 января 1829 г. произведенъ въ протоіерея; кромѣ проходимоѣ имъ съ 1823 г. должности по оспенному уѣздному комитету, онъ въ 1831 г. опредѣленъ членомъ слѣдственнаго комитета о лицахъ, принявшихъ участіе въ мятежѣ; 5 мая 1832 г. перемѣщенъ „по предложенію начальства“ къ Уманскому собору съ присутствованіемъ также и въ тамошнемъ Духовномъ Правленіи и 20 мая Кіевскимъ академическимъ правленіемъ утвержденъ смотрителемъ Уманскихъ духовныхъ, уѣздныхъ и приходскаго, училищъ. Умеръ въ санѣ протоіерея и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ ⁷⁸⁾. Эпитафія гласить: „Здѣсь погребено тѣло Уманскаго протоіерея Гавріила Крыжановскаго, скончавшагося 1836 г., Генваря 10-го въ семь часовъ по полудни. Всего житія его было 48 лѣтъ и пять мѣсяцевъ.

Свѣтильникъ вѣры здѣсь сокрытъ,
 Но свѣтъ его въ сердцахъ горитъ:
 Онъ былъ наукамъ просвѣтитель
 И Православія блюститель.
 Вдова супруга не рыдай:
 Ему въ удѣлъ достался рай!“

Гавріиль Крыжановскій былъ женатъ (не ранѣе 1821 года) въ Кіевѣ—на дочери вдовы бывшаго полкового священника (жившей тогда въ приходѣ Покровской церкви). Имя ея Агрипина Михайловна. Въ 40-хъ годахъ она переселилась

⁷⁸⁾ Ср. письмо *Смарагда* архієп. Иннокентію (Борисову) отъ 28 іюля 1836 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 501: „Нынѣшній годъ крайне для меня несчастенъ въ отношеніи къ родному моему семейству.—Я потерялъ брата (думаю и Вамъ не безъ извѣстнаго), который былъ защитникомъ, питателемъ и покровителемъ всѣхъ моихъ родныхъ, остающихся безъ него совершенно сирыми. Желая пособить горю въ чемъ только можно, вознамѣрился я взять къ себѣ для образованія двухъ сиротъ—племянниковъ; для чего, равно какъ и для утѣшенія родныхъ, послалъ я изъ Полоцка брата Семена Петровича въ Кіевскую страну“.

въ Кіевъ, купила небольшую усадьбу ⁷⁹⁾ въ Покровскомъ проулкѣ (подъ горой Андреевской церкви) и проживала тамъ до своей смерти въ 1892 году ⁸⁰⁾.

Дѣти ихъ: а) Петръ, б) Константинъ и в) Екатерина.

а) Петръ Гавриловичъ Крыжановскій родился 8 августа 1823 г. Согласно письму Гавр. Ник. Флоринскаго къ Л. Ст. Мацѣвичу: „Петръ Гавриловичъ, будучи студентомъ [Кіевской] Академіи на послѣднемъ курсѣ, впалъ въ задумчивость отъ излишнихъ трудовъ надъ чтеніемъ книгъ, хотѣлъ облачиться въ иноческія одежды и сдѣлаться богомольцемъ и въ такой задумчивости, перешедшей въ меланхолію, умеръ“ ⁸¹⁾.

б) Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій родился 16 мая 1826 г., въ 1836 г. уволенъ въ Полоцкую епархію къ своему дядѣ Смарагду, вмѣстѣ съ которымъ послѣ переѣхалъ въ Астрахань, гдѣ обучался съ 1839 года и въ 1844 г. окончилъ курсъ Духовной Семинаріи въ первомъ разрядѣ подъ №-ромъ 1 и за весьма честное поведеніе и весьма хорошіе успѣхи удостоенъ награжденія книгою; былъ учителемъ въ Астраханскомъ Духовномъ училищѣ, но въ 1845 г. поступилъ въ Кіевскую Академію и выпущенъ отсюда въ 1849 г. со степенью младшаго кандидата. 5 августа 1851 г. назначенъ учителемъ словесности въ Черниговскую Духовную Семинарію; 17 іюня 1865 г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ уволенъ отъ духовно-училищной службы, велѣдствіе ходатайства по его просьбѣ, а опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 іюля 1865 г. уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское. По словамъ о. Н. И. Флоринскаго (въ письмѣ его сына Гавріила къ Л. Ст. Мацѣвичу), академическаго товарища

⁷⁹⁾ О. Героей сообщаетъ, что Смарагдъ помогаль этой своей невѣсткѣ, а, будучи въ Харьковѣ, сдѣлалъ ей съ дочерью и старшимъ племянникомъ денежное вспомошествованіе на покунку домика въ Кіевѣ и отправилъ ее туда съ семействомъ на жительство. См. „Воспоминанія“ по Кіевской редакціи, л. 102 об.—103; Рязан. ред., л. 103 об.—104.

⁸⁰⁾ Кромѣ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Л. Ст. Мацѣвичемъ (съ приведеніемъ формуляра изъ Екатеринославской Семинаріи и данныхъ отъ Гавр. Ник. Флоринскаго), см. еще въ Архивѣ Св. Синода дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ №№ 3.283 и 11.080.

⁸¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героея (Кіев. ред., л. 103; Рязан. ред., л. 104), что Смарагдъ въ Полоцкѣ „двухъ своихъ племянниковъ, сыновей брата о. Гавріила, воспитывалъ и содержалъ при себѣ, изъ коихъ одинъ послѣ умеръ въ Кіевской Академіи“ (см. стр. 55,72).

Константина Гавриловича Крыжановскаго, послѣдній въ Академіи „перешелъ на почву скептицизма и критики подъ влияніемъ рационалистовъ и «Современника» и К^о“, почему отношенія между ними разстроились и навсегда остались крайне натянутыми, не смотря на послѣдовавшее родство чрезъ женитьбу Флоринскаго на сестрѣ Константина Крыжановскаго. Согласно воспоминаніямъ его учениковъ по Черниговской Семинаріи ⁸²⁾, Константинъ Гавриловичъ имѣлъ не мало странностей, былъ нелюдимъ, подозрителенъ и скроменъ до застѣнчивости, жилъ одиноко и скудно, отъ всѣхъ держался далеко, но въ корпораціи пользовался уваженіемъ и авторитетомъ, а вообще „былъ лучшей изъ учителей Семинаріи, оставившей хоть какой-нибудь слѣдъ въ душѣ юношей“. Получивъ наслѣдство отъ Смарагда, онъ бросилъ службу, переселился въ Кіевъ, потомъ купилъ домъ (въ Михайловскомъ переулкѣ напротивъ Троицкаго переулка и зданія Присутственныхъ мѣстъ) и—вопреки противодѣйствию родныхъ—женился на двоюродной племянницѣ (повѣнчанъ въ іюль 1871 г. настоятелемъ Троицкой, чтѣ на Большой Васильковской ул., церкви о. Θεодоромъ Ботвиновскимъ). Есть еще свѣдѣніе, яко бы домъ свой въ Кіевѣ Константинъ Крыжановскій завѣщалъ высшимъ женскимъ курсамъ ⁸³⁾.

в) Екатерина Гавриловна родилась 27 ноября 1831 г. и двадцати лѣтъ вышла замужъ за Николая Ивановича Флоринскаго ⁸⁴⁾, который род. 28 октября 1826 г. во Владимірѣ, въ 1840—1845 г.г. учился во Владимірской Семинаріи, кон-

⁸²⁾ Такія воспоминанія мы имѣли отъ протоіерея г. Стародуба Адриана Доброгаева (чрезъ посредство † епископа Новгородъ-Сѣверскаго Нестора) и отъ проживающаго въ Кіевѣ д. с. с. Ивана Нестеровича Давидовича.

⁸³⁾ Кажется, отъ Конст. Гавр. Крыжановскаго поступили въ Кіево-Подольскую Покровскую церковь ордена архіеп. Смарагда—св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст. и св. Владиміа 3-й и 4-й степени.

⁸⁴⁾ См. о немъ у проф. П. В. Никольскаго, 50-лѣтній юбилей протоіерея Н. І. Флоринскаго (въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1900 г., № 6, стр. 248—254, и отдѣльною брошюрой: Москва 1900); проф. [прот.] П. Н. Королькова, Некрологъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1890 г., № 24, стр. 1095—1101; Н. В. Малицкаго, Исторія Владимірской Духовной Семинаріи II (Москва 1902), стр. 269—271, III, стр. 306; † проф. В. Θ. Швѣницкаго, Мои воспоминанія въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1909 г., № 43—44, стр. 185—190, и въ отд. изданіи (Кіевъ 1910), стр. 192—196.

чилъ Кіевскую Академію въ 1849 г. магистромъ, служилъ въ Семинаріяхъ Вятской (съ 7 ноября 1849 г.) и Владимірской (съ 29 декабря 1851 г.), 23 февраля 1858 г. принялъ священство, 10 сентября 1867 г. перешелъ въ Кіевъ на должность законоучителя 1-й мужской и женской министерской гимназій и нѣкоторое время вмѣстѣ съ Константиномъ Крыжановскимъ жилъ въ домѣ своей своей тещи, потомъ былъ въ Кіево-Подольскомъ Успенскомъ соборѣ, Кіево-Софійскомъ соборѣ и скончался 12 іюля 1890 г. протоіереемъ Срѣтенской церкви. Екатерина Гавриловна, пользовавшаяся особою любовію Смарагда ⁸⁵⁾, померла 11 октября 1898 г. отъ воспаленія легкихъ и погребена 13 октября на Щекавицкомъ кладбищѣ. Дѣти Флоринскихъ: Гавріиль Николаевичъ род. 26 іюня 1855 г., учитель математики Кіевской 2-й гимназій; Екатерина род. 28 октября 1858 г.; Александръ род. 14 октября 1861 г., діаконъ Георгіевской церкви г. Кіева; Варвара род. 24 сентября 1871 г., была замужемъ за профессоромъ Кіевской Духовной Академіи Николаемъ Θεодосіевичемъ Мухинымъ, но—по ея психической болѣзни—разведена въ 1910 году.

Слѣдующія дѣти о. Петра Мих. Крыжановскаго: 3) Александръ, послѣ архіеп. Смарагдъ, 4) Константинъ, скончавшійся въ младенчествѣ, и 5) Семень (Симеонъ). Послѣдній крещенъ 1 сентября 1805 г. ⁸⁶⁾; учился въ Кіевской Духовной Академіи и окончилъ въ числѣ студентовъ III курса (1825—1827 г.г.) ⁸⁷⁾, состоялъ потомъ въ Кіево-Подольскомъ

⁸⁵⁾ О. Героевъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (Кіев. ред., л. 105 об.; Рязан. ред., л. 106 об.), что Смарагдъ употреблялъ свои средства „на поддержаніе содержанія (своихъ) родственниковъ и любуемой племянницы Е. Г. Ф., супруги Профессора Владимірской Семинаріи Священника, О. Н. Ф., коей судьбу, при Божіемъ благословеніи, Владыка устроилъ, и постоянно утѣшалъ эту чету отеческимъ своимъ вниманіемъ и попечительностію, на доказательство чего имѣю нѣсколько актовъ, къ удостовѣренію въ добротѣ святителя“. Не даромъ же о. Ник. Ив. Флоринскій, вообще не симпатизировавшій родственникамъ Крыжановскимъ, изъ всѣхъ ихъ „весьма уважалъ Пр. Смарагда за его религіозность, цѣльность и энергію“ (какъ писалъ Гавр. Ник. Флоринскій Л. Ст. Мацѣвичу).

⁸⁶⁾ См. въ документъ подъ № V (5)-мъ пунктъ 16-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кв. 1, отд. V, стр. 40 и 44.

⁸⁷⁾ Тогда съ 1821 г. по 1826 г. Смарагдъ былъ инспекторомъ Кіевской Академіи; вѣроятно, поэтому о. Героевъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 127) называетъ Семена Петровича „воспитанникомъ“ его.

училищѣ, гдѣ (по отзыву его ученика о. Северіана Павл. Вышинскаго) онъ „былъ прекраснѣйшій учитель, лучше его не было. Преподавалъ греческій языкъ, умѣлъ заинтересо- вать. Всѣ ученики слушали его съ большимъ вниманіемъ и напряженіемъ. Бывало слышно, какъ муха въ классѣ проле- титъ:—такъ всѣ тихо сидѣли и слушали... Разсказываетъ, бы- вало, о Діогенѣ, машетъ руками, дѣлаетъ жесты,—очень за- нимательно преподавалъ... Семень Петровичъ жилъ не для себя, а для общества, былъ бѣднѣйшій; только любилъ пить горилку“ (водку). Смарагдъ перетянулъ его въ Полоцкъ ⁸⁸⁾ помощникомъ секретаря Консисторіи въ 1834 г., но онъ былъ тамъ не долго, а потомъ, кажется, перешелъ учителемъ ги- мназіи въ м. Цемировъ (Подольской губ.), но и тутъ не могъ удержаться и отправленъ былъ (въ 1836 г.) въ Кіевъ ⁸⁹⁾. Еще въ 1828 г. Семень Крыжановскій женился ⁹⁰⁾ на инсти- туткѣ Екатеринѣ Тихоновнѣ, потомъ жилъ на родовомъ ху- торѣ при мельницѣ и отбиралъ „мирчуки“ (т. е. извѣстную опредѣленную мѣру перемалываемаго зерна), часто преда- ваясь пьянству, какъ свидѣтельствуется и крестьянинъ де- ревни Буды Владиміръ Гражданъ, нѣкогда арендовавшій у него въ селѣ Кисловкѣ хуторъ и ставъ водяной мельницы ⁹¹⁾. Въ 1859 г. Смарагдъ вызвалъ Семена Петровича въ Рязань,

⁸⁸⁾ См. въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1874 г., № 4, стр. 140 и прим.

⁸⁹⁾ См. выше стр. 55, 78.

⁹⁰⁾ Въ дѣлѣ № 21 за 1828 г. въ архивѣ Кіевской Духовной Семина- ріи сохранилось слѣдующее прошеніе „Кіевского Духовнаго уѣзднаго училища низшаго отдѣленія учителя Симеона Крыжановскаго“ отъ 18 января 1828 года на имя митрополита Евгенія: „Имѣя желаніе и *отчасти необходимость* вступить въ законный бракъ, осмѣливаюсь про- сить Вашего Архипастырскаго дозволенія и благословенія о вступленіи въ оный съ лицомъ безпрепятственнымъ. При семъ осмѣливаюсь увѣ- рять Ваше Высокопреосвященство, что вступленіе мое въ бракъ не бу- детъ никакимъ препятствіемъ въ прохожденіи моей учительской долж- ности; самое Ваше Архипастырское снисхожденіе, съ которымъ будетъ принято сіе прошеніе,—снисхожденіе, которое творить однихъ благодар- ныхъ, подастъ мнѣ больше и больше силы, ревности и ободреніе въ прохожденіи оной. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Прошу всеми- лостивѣйше сіе мое прошеніе удостоить своею Архипастырскою благосклон- ною резолюціею“.

⁹¹⁾ Объ этихъ владѣніяхъ (см. стр. 41, 33, 47, 53) извѣстно еще, что хуторъ около 7 десятинъ при с. Кисловкѣ у одного наследника Крыжа- новскихъ (кажется, у свящ. Данила Антиповича: см. стр. 68; № II) ку- пило Кисловское крестьянское общество для церковнаго причта за

надѣясь найти въ немъ вѣрнаго помощника ⁹²⁾, но прежняя страсть усилилась до крайности ⁹³⁾ и причиняла архи-пастырю тяжкія скорби. Здѣсь Семень Крыжановскій и скончался 6 сентября 1860 г. ⁹⁴⁾, а въ 1861 г. умеръ отъ скарлатины его сынъ Георгій 7^{1/2} лѣтъ ⁹⁵⁾. Другой сынъ Владиміръ Семеновичъ по смерти отца жилъ сначала у Смарагда, потомъ у о. Н. И. Флоринскаго во Владиміръ и въ Кіевѣ; учился въ 1-й Кіевской гимназіи. Онъ былъ горбунъ и слабаго здоровья; получивъ часть Смарагдова наслѣдства, дважды ѣздилъ лечиться за границу и тамъ скончался ⁹⁶⁾.

900 руб.; мельницы теперь вѣтъ, а на мѣстѣ става образовался сѣнокось, которымъ пользуется Кисловскій священникъ. Другой хуторъ около 3 десятинъ подъ Будой купилъ Будяскій крестьянинъ Маковецкій за 350 руб. Изъ-за этихъ хуторовъ между наслѣдниками велся процессъ въ Уманскомъ Окружномъ Судѣ въ продолженіи лѣтъ 14-ти.

⁹²⁾ Въ письмѣ отъ 1859 г. къ Пелагеѣ Васильевнѣ [Шеншиной] *Смарагдъ* сообщаетъ („Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 127—128): „на его [уволеннаго имъ И. А. Бончъ-Бруевича] мѣсто къ 15-му Мая ожидаю къ себѣ прибытія родного брата, Семена Петровича, изъ Кіева. Я уже послалъ къ нему и денежное пособіе (ибо онъ очень бѣденъ), необходимое для его путешествія и перемѣщенія съ женою (Екатериною Тихоновной) и малыми дѣтьми: Владиміромъ и Георгіемъ. И онъ пишетъ ко мнѣ, что всевозможно постарается прибыть сюда какъ можно скорѣе. Я надѣюсь найти въ немъ безкорыстнаго человѣка, вмѣсто алчнаго и хищнаго волка“ [т. е. Бруевича]...

⁹³⁾ Уже 26 іюля 1859 г. *Смарагдъ* сообщаетъ о. Героею о „скорби своей души“ по поводу брата Семена Петровича, а 30 декабря того же года свидѣтельствуется, что тотъ „палъ во зло глубже самаго сатаны“; въ письмѣ о. Героею отъ 31 декабря 1860 г. *Смарагдъ* говоритъ о своемъ братѣ Семенѣ, что „въ послѣдніе годы онъ впалъ въ отчаянное пьянство, и въ немъ утопилъ все благо нравственное и священное, все, что украшаетъ жизнь человѣческую“ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 11, стр. 1359, 1368 — 1369; № 12, стр. 1507 — 1508). Все это удручало архипастыря, но его отношенія всегда были проникнуты благожелательностію и опровергають слова Ст. Л. Дроздова, будто „преосвящ. *Смарагдъ* не любилъ своего брата Семена“.

⁹⁴⁾ См. о Семенѣ П. Крыжановскомъ и у о. *Героея* въ „Воспоминаніяхъ“ по Кіевской ред., л. 86 об., 88, 90, 103; Рязан. ред., л. 87, 89 об.—90, 92 и об. 104.

⁹⁵⁾ 12 ноября 1861 г. *Смарагдъ* сообщалъ о. *Героею* (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 12, стр. 1510—1511) о смерти скарлатиною этого племянника, котораго не могли спасти никакія медицинскія пособія, прибавляя далѣе: „И я растерзанъ былъ печалію о немъ... Но почто печалиться? *Таковыяъ есть Царствіе Небесное*“.

⁹⁶⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героея*, л. 88 об. въ Кіев. ред. и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1368, 1.

Семень Петровичъ Крыжановскій былъ человекъ большихъ способностей, но погибъ отъ алкоголизма. Самъ Смарагдъ отзывался о немъ съ похвалою: „Вотъ, поди! преспообенъ и умница; я истинно сознаюсь, что не могу писать такъ, какъ онъ пишетъ; но...“⁹⁷⁾. Л. Ст. Мацѣвичъ утверждаетъ, что Семень Петр. Крыжановскій, по заохочиванію митр. Евгенія (Болховитинова), много занимался мѣстной исторіей. Между прочимъ, заявляется, будто въ извѣстныхъ изданіяхъ И. И. Фундуклея „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ“ (Кіевъ 1847) и „Статистическое описаніе Кіевской губерніи“ (ч. I—III, Спб. 1852) очень многое принадлежитъ Семену Петр. Крыжановскому, о чемъ свидѣтельствуется извѣстный историкъ (другъ митр. Евгенія и ректора Кіевской Академіи въ 30-хъ годахъ XIX ст. Иннокентія Борисова) Мих. Алекс. Максимовичъ⁹⁸⁾. Семень Петровичъ Крыжановскій писалъ и стихи духовные, изъ коихъ Л. Ст. Мацѣвичу знакомъ въ печати „Перифразъ въ стихахъ священныхъ надгробныхъ стихиръ“ (начинающихся словами „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“...); напечатанъ и въ приложеніи къ книгѣ архіеп. Могилевскаго Анатолія (Мартыновскаго) „Вѣра, Надежда и Любовь, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній“ (Кіевъ 1848, стр. 410 — 414)⁹⁹⁾.

Теперь, возвращаясь къ Смарагду, мы можемъ констатировать съ несомнѣнностію, что онъ былъ сыномъ исконно православнаго священника и внукомъ іерея, если и бывшаго сначала въ униі, то скончавшагося православнымъ. Но, будучи духовнаго званія по происхожденію, Смарагдъ обладалъ дворянствомъ.

⁹⁷⁾ См. у о. *Героея* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 127 обѣихъ редакцій.

⁹⁸⁾ См. въ его книжкѣ (изданной † *Н. П. Барсуковымъ*) „Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ“ (Спб. 1871), стр. 5—6 (и ср. 24); здѣсь *М. А. Максимовичъ*, между прочимъ, пишетъ о *С. П. Крыжановскомъ*, что онъ „въ сороковыхъ годахъ постоянно копался въ Софійской библіотекѣ и тамошнемъ архивѣ; а въ послѣдствіи работалъ въ новосоставленномъ архивѣ Кіевскомъ... Добросовѣстно и тщательно работаль онъ года два или три надъ «Обозрѣніемъ Кіева»“.

⁹⁹⁾ См. объ этой книгѣ у *М. Едлинскаго*, *Анатолій Мартыновскій*, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 156—179, но тутъ ни единымъ звукомъ не упоминается объ участіи *С. П. Крыжановскаго*.

По сему поводу неизлишне замѣтитъ слѣдующее. † Проф. Д. И. Ростиславовъ утверждаетъ, что, любя повторять фразу о еврействѣ дѣда, Смарагдъ, „чисто поповскій сынъ“, однако не хотѣлъ признаваться въ своемъ „кутейничествѣ“ по отцу и въ формуляры свои собственною рукою вписывалъ: „изъ дворянъ“¹⁰⁰). Здѣсь какая-то путаница и тенденціозное извращеніе. Во-1-хъ, подобныхъ документовъ намъ неизвѣстно, а мы видали немало ихъ съ иными указаніями. Въ аттестатѣ, при которомъ Смарагдъ поступилъ въ С.-Петербургскую Академію, онъ квалифицируется священническимъ сыномъ¹⁰¹); въ формулярѣ за 1829—1830 г. на вопросъ: „изъ какой націи происходитъ?“ сказано: „Кіевской Епархіи, Таращанскаго уѣзда, села Великой Березянки священника Петра сынъ“¹⁰²); въ формулярѣ за 1830—1831 г.г.— по тремъ экземплярамъ, изъ коихъ одинъ правленъ какъ будто самимъ Смарагдомъ,—рубрика: „Изъ какой націи и состоянія?“ гласитъ: „Малороссіянинъ, Духовнаго званія“¹⁰³). Во-2-хъ, мы не отрицаемъ возможности записей о дворянствѣ Смарагда въ какомъ-нибудь его формулярѣ, разъ онѣ встрѣчаются у его брата Гавріила, который въ формулярѣ за 1818 г. Екатеринославской Семинаріи показанъ: „изъ польскихъ шляхтичей Кіевской губерніи, Таращанскаго повѣта села Великой Березянки, священнической сынъ“, а послѣ отмѣчался „священническимъ сыномъ, изъ дворянъ“ (ср. стр. 41,35). Этимъ утверждается родовое дворянство, и о происхожденіи его Л. Ст. Мацѣвичъ догадывается, что Михаилъ Крыжановскій, выкрестившись, „пріобрѣлъ право быть шляхтичемъ, но священникомъ не былъ“. Однако послѣднее вполнѣ несомнѣнно, а священство давало тогда шляхетскія привилегіи¹⁰⁴). Изъ одного документа

¹⁰⁰) О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи, т. I (Лейпцигъ 1866), стр. 555.

¹⁰¹) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1815 г. № 46.

¹⁰²) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1830 г. № 70.

¹⁰³) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1831 г. № 83.

¹⁰⁴) См. † И. И. Фундуклей, Статистическое описаніе Кіевской губерніи I, стр. 186, при чемъ сообщается (I, 194), что по Таращанскому уѣзду въ 1821 г. утверждено во дворянствѣ 7. Д-ръ Станиславъ Куш-теба, Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, переводъ съ польскаго, подъ ред. Н. В. Ястребова (Спб. 1907), стр. 63 сл. 135. Д-ръ Освальдъ Бальцеръ, Къ исторіи общественно-государственнаго

видно ¹⁰⁵), что Михаилъ Крыжановскій былъ дворянскаго происхожденія отъ предковъ ¹⁰⁶), которые проводили жизнь шляхетскую, почему въ 1821 г. потомственное дворянство формально было признано за этимъ родомъ Крыжановскихъ. Это есть фактъ безспорный. Отсюда имѣемъ 3-е, что въ констатированіи его нельзя усматривать чего-либо укорительнаго, если и въ современной (авто)біографіи читаемъ, что профессоръ С.-Петербургскаго Университета „Позднѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ—изъ родовыхъ дворянъ Орловской губерніи и сынъ протоіерея“ ¹⁰⁷).

Въ заключеніе приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Березинской церкви и о настоятеляхъ—отъ основанія ея до на-

стоятельства Польши (Спб. 1908), стр. 156. *М. Е. Слабченко*, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета вып. I (Одесса 1909), стр. 115. Впрочемъ, de jure далеко не совпадало съ de facto, о чемъ см. у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 2, стр. 242. Однако нельзя умолчать, что еще въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія литовскій провинціалъ, фанатичный базилианинъ Цезарій Каминскій утверждалъ, что, по польскимъ законамъ, дѣти греко-уніатскихъ священниковъ по записямъ относились въ разрядъ крѣпостныхъ людей (о чемъ см. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, Спб. 1890, стр. 134); только базилиане считали себя „благородно рожденными—съ польской стороны“, трактуя свое духовенство, какъ сборище недостойныхъ людей, дѣти коихъ — незаконнорожденные (см. у *Л. Ф. Свидерскаго*, Іоаннъ Крассовскій, Польскій уніатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, стр. 23).

¹⁰⁵) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. I, отд. V, стр. 40, 41, 44 и 45: пунктъ 14-й и начало постановленія.

¹⁰⁶) Подобные примѣры издавна встрѣчались въ малороссійскомъ духовенствѣ. Таковъ былъ въ концѣ XVIII в. и „дикій пощъ“ (о какихъ см. Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I, Кіевъ 1890, стр. 418) Кирилль Николаевичъ Тарновскій, имѣвшій предкомъ благороднаго шляхтича королевства Польскаго Тарахъ-Тарновскаго, который въ 1587 г. изъ Мазовецкаго воеводства перешелъ въ Кіевъ. См. и у † *еп. Θεодосія*, Самарскій, Екатеринославской епархіи. Пустынно-Николаевскій монастырь (Екатеринославъ 1873), стр. 57, 1.

¹⁰⁷) См. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за истекшую третью четверть его существованія: 1869—1894 гг., т. II (Спб. 1898), стр. 112. Впрочемъ, это существованія: 1869—1894 гг., т. II (Спб. 1898), стр. 112. Впрочемъ, вышеприведенное свѣдѣніе не совсемъ точно, ибо 1) Алексѣй Матвѣевичъ родился въ то время, когда былъ лишь священникомъ его отецъ.

шихъ дней; тамъ встрѣтятся дополнительные данныя в длі родословія Крыжановскихъ.

Въ 60-хъ годахъ XIX-го столѣтія Березянскій приходъ описывался такъ ¹⁰⁸⁾: „Великая Березянка, село въ 3-хъ верстахъ отъ Ставишевки [а эта въ 6 верставъ отъ м. Кошеватой къ западу]. Получило названіе отъ березовыхъ рощъ, покрывавшихъ прежде эти поля; почему и ручей, текущій чрезъ село, названъ также Березянкою. Жителей обоого пола 2102, римскихъ католиковъ 12, евреевъ 15 ¹⁰⁹⁾. Въ селѣ находится богатый экономическій фольварокъ, кирпичная фабрика и конскій заводъ ¹¹⁰⁾. Церковь деревянная, Михайловская, 4-го класса; земли имѣетъ 44 десятины; построена 1766 года (? см. ниже) священникомъ Михаиломъ Крыжановскимъ. Послѣ Михаила священствовалъ при ней сынъ его Петръ, отецъ нынѣшняго [тогдашняго] архіепископа Рязанскаго Смарагда“. Теперь въ селѣ числится 3.282 десятины, изъ коихъ 771 дес. принадлежитъ помѣщику Владиславу Іосифовичу Млодецкому, 2.449 дес.—крестьянамъ и 61 дес.—церкви. Имѣются тамъ 24 вѣтряныя мельницы, 1 паровая, 7 кузницъ и топчакъ. Отголоскомъ старины является найденный въ 1900 г. кладъ отъ XVII в. съ древними серебряными монетами—около 500 штукъ. Жителей 1.551 мужескаго пола и 1.551 женскаго пола. Есть одноклассная церковно-приходская школа, а въ 1910 году разрѣшено построить двухклассную земскую школу.

По разнымъ извѣстіямъ, приходъ Вел. Березянка—большой, церковь въ честь Архистратига Михаила—высокая съ 5 куполами, деревянная, дубовая, но нынѣ пришла въ ветхость и требуетъ капитальнаго ремонта. Основана (не въ

а 2) послѣдній былъ обыкновеннаго духовнаго происхожденія, но хлопоталъ для своихъ дѣтей дворянство только по награжденіи его орденомъ св. Владиміра 4-й ст. и самъ не былъ „родовымъ дворяниномъ“.

¹⁰⁸⁾ См. у Л. Похилевича, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 423.

¹⁰⁹⁾ За 1845 г. въ Таращанскомъ уѣздѣ показано: православныхъ муж. п. 57,241+жен. п. 57,067=114,308 чел.; рим.-католиковъ 6,055+6,140=12,195 чел.; лют.-реформ. 17+12=29 чел.; евреевъ 3,119+3,267=6,386 чел.; раскольниковъ 7+7=14 чел. См. у † И. И. Фундуклея, Статистическое описаніе Кіевской губерніи I, стр. 135—137.

¹¹⁰⁾ Этотъ заводъ Млодецкаго отмѣчается и у † И. И. Фундуклея, Статистическое описаніе Кіевской губерніи II, стр. 167.

1766 году, въ какомъ могла быть уже закончена постройкой, а) въ 1764 г., когда она была заложена, — вѣроятно, — 26 апрѣля, ибо съ этого числа ведутся приходо-расходныя книги. Изъ послѣднихъ видно, что она строилась на средства прихожанъ, почему дарственную эрекцію Антонія Молодецкаго нужно понимать въ томъ смыслѣ, что имъ пожертвована только земля. Освящена церковь 8 мая 1766 года. Извѣстенъ первый ктиторъ по имени Николай.

1) Созидатель и первый настоятель Березянской церкви Михаилъ (Васильевичъ) Крыжановскій съ 1764 г. (26 апрѣля). Возможно, что до освященія церкви онъ отправлялъ службы при временной часовнѣ, существованіе которой въ Вел. Березянкѣ предполагается упоминаніемъ, что за освященіе часовни—каплицы 23-го января 1766 г. уплачена отцу Протопопу „копа“. Сначала церковь была униатскою ¹¹¹⁾. Въ 1769 году о. Михаилъ Крыжановскій состоялъ „Ковшоватскаго духовнаго православнаго правленія правителемъ“. По книгамъ онъ числится Березянскимъ священникомъ по 7-е ноября 1769 г. и возможно, что былъ таковымъ до 1 февраля 1773 г., когда утвердился тамъ Стефанъ Левандовскій.

При освященіи Березянской церкви называется и дьячекъ Іоаннъ Поляновскій.

2) Съ 1 февраля 1773 года, въ 1774 и 1775 годахъ былъ настоятелемъ прихода, какъ его администраторъ, Богуславскій протопопъ Стефанъ Левандовскій, числившійся тамъ до 1 февраля 1776 г.; при немъ викаріемъ ¹¹²⁾ былъ священникъ Николай Безверховъ.

3) Потомъ, до своей кончины 6 апрѣля 1776 г., опять Михаилъ Крыжановскій.

Въ концѣ 1775 г. Березянская церковь была захвачена униатами ¹¹³⁾, и далѣе идутъ униатскіе священники:

¹¹¹⁾ Посему въ „реестръ“ церковныхъ вещей (см. выше стр. 51, об.) по смерти о. Михаила Крыжановскаго отъ 13 апрѣля 1776 г. — наряду съ книгами Кіевскаго изданія (Служебникъ, Требникъ, Акаѳистникъ) — значатся: Служебникъ, Требникъ и Ермолой уневскіе.

¹¹²⁾ О „викаріяхъ“ см. и у И. О. Граевскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 433 сл.; ср. и выше стр. 49, об.

¹¹³⁾ Подъ „вѣдомостью“ Богуславской протопопіи отъ 12 декабря 1774 г. — отмѣчено 13-го февраля (въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 21, стр. 598): „Итого протопопіи Богуславской въ православіи состояло церквей 69. Нынѣ съ того числа въ православіи только

4) Протопресвитеръ (протопопъ, протоіерей) Михаилъ Рубановичъ, деканъ Бѣлоцерковскій (съ 4 мая 1777 г.), по прихода-расходнымъ книгамъ значится администраторомъ Березянской церкви съ 4 марта 1777 г. по 21 апрѣля 1786 г. На епархіальномъ съѣздѣ декановъ и делегатовъ въ г. Радомыслѣ 15 мая 1794 г. онъ былъ представителемъ отъ Бѣлоцерковскаго деканата. См. Архивъ западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ № 2.831 по Описанію его у Ст. Гр. Рункевича, т. II (Спб. 1907), стр. 515.

5) Іосифъ Скульскій, протопресвитеръ Бердичевскій, парохъ Лѣщинцскій, былъ администраторомъ Березянской церкви съ 11 іюня 1787 г. по 15 мая 1793 г., подписываясь „протоіереемъ“. На Радомысльскомъ съѣздѣ 1794 г. является уже деканомъ Стависскимъ (Ставищенскимъ). См. у Ст. Гр. Рункевича, Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ, т. II, стр. 515.

Наряду съ этими администраторами упоминаются слѣдующіе униатскіе викаріи:

I) Андрей Панасевѣчъ (Панасевичъ) значится подъ упомянутымъ выше (стр. 51,⁶⁸) „реестромъ“ церковныхъ вещей по смерти о. Михаила Крыжановскаго такою подписью отъ 14 апрѣля 1776 г.: „Азь Іерей Андрей Панасевѣчъ вѣкари березянки“.

II) Іаковъ (Яковъ) Доматевѣчъ (Доматевичъ) съ ноября 1776 г. по 7 марта 1778 г.

III) Снова Андрей Панасевѣчъ (Панасевичъ) съ 18 марта 1778 г. по 15 мая 1783 г.

IV) Іоаннъ Выраванскій съ 26 сентября 1783 по 23 октября 1785 г.

V) Стефанъ Крамаржевскій съ ноября 1785 г. по 1 февраля 1786 г.

VI) Опять Іоаннъ Выраванскій съ 1 февраля 1786 г. по 10 іюня 1787 г., когда перешелъ въ г. Таращу, ибо есть метрическая запись отъ 12 марта 1788 г., по которой онъ былъ тогда викаріемъ Таращанскимъ.

VII) Григорій Сорочинскій, парохъ Семеновскій, съ 1 августа 1787 г. по 23 ноября 1790 г.

VIII) Θεодоръ Черняховскій, парохъ Лукіановскій, съ 3-го по 22-е декабря 1790 г.

7, какъ и по особой о православныхъ церквахъ вѣдомости значить. Прочихъ числомъ 62 церкви захвачены на Унью*.

IX) Онуфрій Ключковскій, парохъ Маркушевскій, викарій на тотъ часъ Великой Березянки съ 2-го по 12-е февраля 1791 г.

X) Петръ Радецкій съ 18 января 1792 г. по 20-е февраля 1793 г.

XI) Гавріиль Вышинскій упоминается только однажды—27 января 1793 г. при совершеніи брака совместно съ Іосифомъ Скульскимъ, какъ намѣстникъ Велико-Березянской.

XII) Трофимъ Слотвѣнскій (Слотвинскій) встрѣчается подъ 3-мъ іюля 1793 г.

11 іюня 1793 г. совершился 2-й раздѣлъ Польши, по которому Кіевская губернія присоединена къ Россіи. Тогда начался массовый переходъ изъ униі въ православіе. Отсюда и въ Березянкѣ мы (снова) видимъ православныхъ настоятелей, при чемъ приходъ опять поступаетъ въ родъ Крыжановскихъ ¹¹⁴).

6) Петръ Михайловичъ Крыжановскій съ 1794 г. до начала 1810 г., когда устраненъ отъ управленія, а

7) управляющимъ (наблюдающимъ) въ Великой Березянкѣ былъ съ 20 февраля 1810 г. по январь 1818 г. Петръ Матвѣевичъ Болсуновскій. Въ 1815 г. Болсуновскому 45 лѣтъ, у него жена Евдокія Степанова 37 л., дѣти: Андрей 12 л. и Петръ 4 л. Въ томъ же 1815 году пономаремъ въ Великой Березянкѣ состоялъ старшій братъ Яковъ Матвѣевичъ Болсуновскій 53 л., у котораго жена Татіана Герасимовна 33 л. и сынъ Маркіанъ 10 л.

8) Вторично Петръ Михайловичъ Крыжановскій, скончавшійся въ 1823 г., но его священническія за-

¹¹⁴) О наслѣдственности приходовъ, какъ давнемъ явленіи въ тѣхъ краяхъ, см. и у М. Е. Слабченко, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета вып. I (Одесса 1909), стр. 151, въ особенности у о. Н. А. Шпачинскаго, Кіевскій митрополитъ Арсеній, стр. 323 сл., 340 сл. и у И. С. Граевскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 444, 453 сл., а также Собраніе сочиненій Е. М. Крыжановскаго, т. I (Кіевъ 1890), стр. 422 сл. и у Вл. А. Партоменко, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (Полтава 1910), стр. 113—114; въ частности и спеціально о наслѣдственности въ русско-униатскихъ приходахъ см. у † П. О. Бобровскаго, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе императора Александра I (Спб. 1890), стр. 210.

писи въ книгахъ Березянской церкви имѣются лишь по 15-е мая 1822 г. (по день выхода за штатъ?), а

9) съ 15-го мая 1822 г. по 2-е ноября 1824 г. значится наблюдающій Березянскимъ приходомъ священникъ села Жидовская Гребля Маркъ Стрѣлецкій.

10) Іоаннъ Васильевичъ Хомиковскій съ 1823 г. по 1-е февраля 1846 г., когда вышелъ за штатъ, а умеръ на 66-мъ году въ 1850 г. и похороненъ въ Вел. Березянкѣ подъ колокольной рядомъ со своей женой. По разсказу о. Северіана Павл. Вышинскаго, онъ былъ простой, неученый ¹¹⁵⁾ и сначала состоялъ дьякомъ въ Вел. Березянкѣ, гдѣ женился на Ѳеклѣ Петровнѣ Крыжановской и чрезъ это вошелъ въ близкое родство со Смарагдомъ. Послѣдній много помогалъ всей роднѣ и провель священникомъ въ Вел. Березянку свояка своего Хомиковскаго, который чрезъ это посредство постарался пристроить своихъ дѣтей, при чемъ не стѣснялся говорить: „мени не треба [для дочерей] богослова,—меня нехай [пусть] буде и бидный,—я его зроблю [сдѣлаю] попомъ“. Такъ именно и вышло.

I) Матрена была замужемъ за свящ. Андреемъ Бѣлявскимъ, а—овдовѣвши—жила въ Вел. Березянкѣ у брата своего Ѳомы Хомиковскаго (см. № 11). Въ 1842 г. у нея значатся дѣти: а) Гавріиль 15 л.; б) Іаковъ 13 л. (умеръ въ 1843 г.); в) Петръ 2 л. (послѣ священникъ села Новоселки Кіевскаго у.); г) Дарья 10 л. (нѣмая, нынѣ живетъ въ с. Храпачи Васильковскаго у.); д) Фотина 8 л. (была за священникомъ Вел. Березянки Мироновичемъ: см. № 12, на стр. 69).

II) Параскева замужемъ за письмоводителемъ Таращанскаго Духовнаго Правленія Даниломъ Антиповичемъ, который послѣ, благодаря Смарагду, сдѣланъ былъ священникомъ села Чаплинка, сосѣдняго съ Вел. Березянкой.

III) Петръ былъ потомъ священникомъ въ Блощинцахъ Васильковскаго у. Въ 1850 упоминается (повидимому) его вдова Елена Ивановна Хомиковская 24 л.; у нея тогда дѣти: Петръ 6 л., Пелагея 3 л. и Ольга 1 г.

IV) Марія замужемъ за Іоаномъ Корчинскимъ, тоже письмоводителемъ, но послѣ онъ былъ священникомъ въ селѣ Шельпаховка, Уманскаго у.

¹¹⁵⁾ Однако писалъ онъ хоть и не очень грамотно, но хорошимъ почеркомъ: см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. I, отд. V, стр. 38: № III.

V) Агрипина—умерла 15 лѣтъ.

VI) Ольга замужемъ за Іоанномъ Жуковскимъ, священникомъ въ Закуте(и)нцахъ, Таращанскаго у.

Фекла Петровна Хомиковская умерла на 45-мъ году 15 марта 1833 г. и погребена 16 числа.

11) Тома Іоанновичъ Хомиковскій съ 1 февраля 1846 г. по 1-е октября 1851 г.; значится вдовымъ; у него сынъ Ананій.

12) Петръ Елисеѣвичъ Мироновичъ съ 1 октября 1851 г. въ день смерти 1-го марта 1857 г.; былъ женатъ на Фотинѣ Андреевнѣ Бѣлявской (см. выше № 10, I д, стр. 68). Въ 1852 г. ему 24 года, а женѣ—18 л.; у нихъ дѣти: Марія, род. 1852 г.; Олимпиада, род. 1854 г.; Неонилла, род. 1856 г., умерла 1857 г.

13) Съ 1-го марта по 1-е мая 1857 г. былъ наблюдателемъ Березянскаго прихода священникъ села Ставишо(е)вки Василій Проценко.

14) 1 мая 1857 г. переведенъ изъ г. Таращи Гавріилъ Бѣлявскій (см. выше № 10, I а, стр. 68), который и священствовалъ въ Вел. Березянкѣ до своей смерти, послѣдовавшей 3 октября 1876 г. Его жена Евдокія Васильевна доселѣ здравствуетъ и проживаетъ въ Вел. Березянкѣ въ собственномъ домѣ, владѣя земельною собственностію. Дѣти ихъ: Анастасія; Надежда; Софія; Иванъ (былъ священникомъ въ Ташлыкѣ, Черкаскаго у., умеръ въ 1908 г.); Вѣра; Марія; Екатерина; Арсеній; Неонилла; Михаилъ.

Преосвящ. Смарагдъ любилъ о. Гавріила Бѣлявскаго и велъ съ нимъ переписку, которая сохранилась донинѣ у Евдокіи, Анастасіи и Михаила Бѣлявскихъ, проживающихъ въ Вел. Березянкѣ. Къ сожалѣнію, они, опасаясь за свои права на земельную собственность, не только никому не выдаютъ, но и не показываютъ этихъ писемъ, между тѣмъ среди нихъ есть любопытныя, напр., о столкновеніяхъ Смарагда съ Орловскимъ губернаторомъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ, который часто прозывается здѣсь „пѣтухомъ“, какъ объ этомъ читаемъ и въ извѣстномъ повѣствованіи Н. С. Лѣскова.

15) Павелъ Ивановичъ Рубановскій съ 9 октября 1876 г. по 1-е января 1884 г., когда онъ переведенъ въ село Журавлиху, Таращанскаго у., а оттуда перемѣщенъ

въ Вел. Березянку И. Г. Завадскій, но до вступленія послѣд-
няго

16) съ 1-го января по 3-е марта 1884 г. наблюдалъ при-
ходомъ священникъ села Крутые Горбы Теофиль Ива-
новичъ Плахтѣевъ.

17) Илья Григорьевичъ Завадскій съ 3 марта
1884 г. по день смерти 7 ноября 1901 г.

18) Петръ Ильичъ Завадскій—нынѣшній настоя-
тель Велико-Березянской церкви съ декабря 1901 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Смарагдъ—епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургскій (1831—1833 гг.), епископъ (1833—1836 гг.) и архіепископъ Полоцкій и Виленскій (1836—1837 гг.); переводъ его въ Могилевъ (5 іюня 1837 г.).

ВЪ С.-Петербургѣ Смарагдъ недолго пробылъ на ректорскомъ посту родной Академіи, въ которой посвящалъ себя обычному педагогически-административному дѣлу¹⁾. Въмѣсто переведеннаго въ августѣ 1831 г. въ Калугу викарія Никанора (Клементьевскаго) онъ (—по опредѣленію Св. Синода отъ 7 сентября—) избранъ былъ Государемъ 12 сентября во епископа Ревельскаго «съ выда-

¹⁾ За этотъ періодъ у † *Г. М. Пясецкаго* встрѣчаемъ извѣстіе, яко бы тогда Смарагдъ „нѣкоторое время исправлялъ должность законоучителя при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ“ (Исторія Орловской епархіи, стр. 936). † *Н. С. Лѣсковъ* сообщаетъ о семъ (въ очеркѣ „Умершее сословіе“ по полному собранію его сочиненій въ изданіи „Нивы“ т. XX, Спб. 1903, стр. 120) съ тою особенностію, будто—по случаю болѣзни прот. Г. П. Павскаго—Смарагдъ просто далъ Наслѣднику нѣсколько уроковъ Закона Божія, но очень гордился этимъ самъ, и въ Орлѣ его звали даже „царскимъ законоучителемъ. † *Архіеп. Никаноръ* (Каменскій) пишетъ, что „Пр. Смарагдъ нѣкогда былъ законоучителемъ Государя Наслѣдника Александра Николаевича“ (Собраніе сочиненій, стр. 548) и вообще „пользовался (потомъ) благосклоннымъ вниманіемъ Государя Императора и многихъ высокопоставленныхъ особъ С.-Петербурга“ (стр. 547). Слухи этого рода держались и доселѣ ходятъ въ разныхъ мѣстахъ служенія Смарагда, при чемъ прибавляютъ, что и послѣ между епископомъ-учителемъ и царственнымъ ученикомъ сохранялись при встрѣчахъ отношенія отечески-сыновней простоты (первый яко бы привѣтствовалъ: „здравствуй, Саша“, а второй отвѣчалъ: „здравствуй, папаша“). Къ сожалѣнію, даже о самомъ фактѣ законоучительства Смарагдова въ царской семьѣ мы не нашли ни подтвержденій, ни

чею ему, по прежнимъ примѣрамъ, единовременно на домашнее обзаведеніе тысячи рублей изъ суммъ, на Духовный Департаментъ ассигнуемыхъ»²⁾, наречень 18 сентября и хиротонисованъ 20 сентября 1831 г. въ Казанскомъ соборѣ³⁾. Въмѣстѣ съ викаріатствомъ къ новому епископу Ревельскому поступило и управленіе (1831 — 1833 гг.) Троице-Сергіевой пустынью, близъ С.-Петербурга⁴⁾. Теперь обязанности существенно осложнялись, — и Смарагдъ, послѣ епископскаго посвященія, былъ уволенъ Коммиссіею Дух. Училищъ 19 ноября 1831 г. отъ училищныхъ должностей и 14 декабря сдалъ ихъ своему преемнику, Виѳанскому ректору архим. Венедикту (Григоровичу, † 7 декабря 1850 г. еп. Олонецкимъ), а также сложилъ съ себя и Пинское настоятельство⁵⁾. У епископа Смарагда отнынѣ прерывалась непосредственная связь съ С.-Петербургскою Академіей, но 17 ноября 1832 г. конференція

разъясненій; однако Ив. Ник. Голубовъ заявляетъ намъ, что объ этомъ передавалъ ему „душеприказчикъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Н. П. Новосильцовъ“ († октября 1856 г.).

²⁾ См. въ синодальномъ Архивѣ дѣло Св. Синода 1831 г. № 730.

³⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 594 — согласно „Воспоминаніямъ“ о *Іерооѳея* (на л. 3 обор., прим.). Ср. и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 770 письмо *Смарагда* о *Іерооѳея* изъ Спб. отъ 18 сентября 1853 г.: „въ сей день назадъ тому 22 года наречень я былъ въ Синодѣ во Епископа Ревельскаго“.

⁴⁾ См. „Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи“, вып. IX (Спб. 1884), стр. 513. О подчиненіи Сергіевой пустыни Петербургскимъ викаріямъ см. и Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 52.

⁵⁾ Впрочемъ, и прежде Смарагдъ не давалъ никакихъ „предписаній на счетъ распоряженія (Пинскимъ Богоявленскимъ) монастыремъ“ (по словамъ намѣстника іеромонаха Іова) и — согласно обычаю всѣхъ подобныхъ настоятелей — ограничивался полученіемъ оттуда денежныхъ средствъ. Таковыхъ 16 сентября 1831 г. ему было выслано „за 1-ю половину штатнаго жалованья на рыбу и прочее, всего 512 р. 25 к. ассигнаціями“, а въ октябрѣ выданы еще 1) „изъ 512 р. 50 к. ассигнаціонныхъ и провизіонныхъ второй половины года“ за два мѣсяца и 11 дней 202 р. 15 к. ассигнаціями и 2) изъ экономическихъ доходовъ годовыхъ въ 879 р. 90 к. сер. и 390 р. ассигнаціями настоятельская — третья — часть за 8 мѣс. и 11 дней 204 р. 49 к. сер. и 90 р. 63 к. ассигнаціями. См. въ архивѣ Мянской Дух. Консисторіи дѣла за 1831 г. № 15.558 (стр. 14), № 15.839 и № 15.881. См. Спб. Дух. Академіи дѣло 1831 г. № 83, что 26 ноября 1831 г. Смарагдъ получилъ отъ Пинскаго монастыря изъ экономическихъ суммъ 204 р. 79 к. сер. и 90 р. 63 к. ассигнаціями (за исключеніемъ почтовыхъ расходовъ).

избрала бывшего своего ректора однимъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, какимъ онъ и былъ утвержденъ Коммиссіею Дух. Училищъ 31 января 1833 г. вмѣстѣ съ прот. Іоан. Добро-правинымъ, хотя тогда же представлялись еще академическіе бакалавры Ксенофонтъ Делекторскій и Димитрій Соснинъ⁶⁾.

Во всякомъ случаѣ педагогическая карьера кончилась къ большой чести Смарагда⁷⁾,—и начиналось болѣе великое архи-пастырское поприще, каковое онъ предварилъ замѣчательною рѣчью при своемъ нареченіи⁸⁾. Сознаніе высоты епископскаго сана и отвѣтственности архіерейскихъ обязанностей побуждаютъ оратора засвидѣтельствовать предъ «Святѣйшимъ сословіемъ», что онъ, «пріявъ жребій служенія Святительскаго, ради спасенія душъ, смотрѣнію его ввѣренныхъ, не станетъ дорожить собственнымъ покоемъ, выгодами жизни и самою жизнію; не отречется понести за нихъ безчисленныя скорби, труды, крестъ и самую смерть по образу Пастыреначальника Іисуса; съ помощію Божественной благодати *не постыдится всегда призрѣти на вся заповѣди* (Пс. СХVІІІ, 6); въ званіи Пастыря не будетъ искать пріятностей жизни сей, пищи самолюбію и честолюбію, и ради временной пользы не будетъ приспособляться къ мнѣніямъ, обычаямъ и правиламъ развращеннаго міра и не вознерадитъ о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ». Но наряду съ этимъ энергически выражается увѣренное дерзновеніе, что онъ не будетъ «*не отъ стѣмени мужей онѣхъ, ими же дадеся спасеніе* (1 Макк. V, 62), миръ и утвержденіе Церкви», и что «поставить для себя въ примѣръ доблестные подвиги соприсутствующихъ іерарховъ, для блага Церкви предприемлемые, и чистотою жизни, служеніемъ слову Евангелія и попеченіемъ о душахъ, ему ввѣренныхъ, всеусердно *потщится извѣстно свое званіе и избраніе тво-*

⁶⁾ См. журналы конференціи Сиб. Дух. Академіи за 7 октября 1832 г. и за 22 февраля 1833 г.; дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1832 г. № 6.902.

⁷⁾ † Прот. Н. К. Смирновъ писалъ намъ въ мартѣ 1911 г. слѣдующее: „Въ молодости, когда проходилъ должности по духовно-учебной службѣ,—даже до званія ректора духовныхъ академій,—Смарагдъ, по свидѣтельству непререкаемыхъ авторитетовъ, былъ выше похвалъ: искусный администраторъ, блестящій профессоръ, неутомимый и полезный руководитель всѣхъ подчиненныхъ и проч. и проч.“...

⁸⁾ См. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1831 г., часть XLIV, стр. 47—54.

рити (1 Петр. I, 10), все прочее предоставляется милосердію Божію». Этотъ тонъ повышеннаго самосознанія въ молодомъ іерархѣ чувствительно затронулъ епископскую братію, — и митр. Московскій Филаретъ съ предупреждающею загадочностію писалъ (13 ноября 1831 г.) о настоящей рѣчи, что «она, если не ошибаюсь, показываетъ, что Преосвященный Смарагдъ въ Петербургѣ больше о себѣ думаетъ, нежели прежде, а не заставляеть больше о немъ думать, нежели прежде»⁹⁾.

Впрочемъ, на первыхъ порахъ все шло благополучно, хотя на долю викарія выпадала лишь второстепенная, исполнительная роль при митр. Серафимѣ (Глаголевскомъ, 29 іюня 1821 г. — † 17 января 1843 г.)¹⁰⁾. Однако и въ этомъ положеніи онъ успѣшно поддерживалъ репутацію «разсудительнаго и добраго человѣка»¹¹⁾, — и уже чрезъ полгода ему открылось широкое поприще для усиленной дѣятельности. Когда въ 1833 г. рѣшено было возстановить Полоцкую православную

⁹⁾ См. въ книгѣ: Переписка Филарета, митрополита Московскаго, съ С. Д. Нечаевымъ (Спб. 1895), стр. 38.

¹⁰⁾ Вѣроятно, въ такомъ именно качествѣ Смарагдъ получилъ (въ 1832—1833 гг.) и долженъ былъ разсматривать „доносъ“ ректора (1832—1840 гг.) Новгородской Семинаріи Анатолія (Мартыновскаго, † 8 августа 1872 г. архіеп. Могилевскимъ на покоѣ) на инспектора (1832—1833 гг.) ея Никодима (Казанцева, † 11 іюня 1874 г. еп. Енисейскимъ тоже на покоѣ), но объ этомъ мы ничего не знаемъ и не могли разыскать, кромѣ свидѣтельствъ второго изъ этихъ заинтересованныхъ лицъ, откуда далеко не все ясно. По словамъ Никодима, Анатолій сначала подалъ на него записку въ семинарское правленіе, а потомъ „съ жалобой и на (мѣстнаго) архіерея (епископа Старорусскаго, преосвящ. викарія Тимофея Кетлерова † 24 іюля 1864 г. архіеп. Смоленскимъ на покоѣ) отослалъ ее къ викарію Петербургскому Смарагду, своему покровителю, который и рекомендовалъ его митрополиту Серафиму. Викарій (Смарагдъ) передалъ ее митрополиту, безъ сомнѣнія, еще съ новыми на меня жалобами“ (см. Записки преосвященнаго Никодима, епископа Енисейскаго и Красноярскаго, ч. II въ изданіи † А. А. Титова въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 365, 370 и 371, а также въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1877 г., апрѣль—іюнь, кн. 2, стр. 22; ср. у М. Едлинскаго, Анатолій Мартыновскій, стр. 31). Но что касается Смарагда, то тутъ одни сплошныя предположенія, — и они проникаются уже прямымъ ожесточеніемъ въ характеристикѣ Анатолія, котораго Никодимъ считалъ „живымъ изображеніемъ поляка или католика“ съ особенною „низостию и перемѣнчивостію души“ (см. „Душеполезное Чтеніе“ 1911 г., № 7—8, стр. 371).

¹¹⁾ См. Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

епархію ¹²⁾, то изъ трехъ кандидатовъ, «избранныхъ съ тщательнымъ вниманіемъ по особой важности вновь учреждаемой кафедры» ¹³⁾, 14-го мая утвержденъ былъ первый изъ нихъ—Смарагдъ, «какъ, по общему всѣхъ членовъ Синода сужденію, наидостойнѣйшій пастырь, соединяющій отличное образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благо-разуміемъ въ образѣ дѣйствованія» ¹⁴⁾. Такъ свидѣтельство-валъ Оберъ-Прокуроръ (съ 10 апрѣля 1833 г. по 25 іюня 1836 г.) С. Д. Нечаевъ ¹⁵⁾, но и митр. Московскій Филаретъ категорически заявлялъ (11 апрѣля 1833 г.) послѣднему, что «Преосвященный Смарагдъ приличнѣе для Полоцка, имѣя болѣе образованія учебнаго, что здѣсь также важно» ¹⁶⁾.

* *
*

Новый архипастырь Полоцкій и Виленскій сразу отнесся къ своей трудной миссіи съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и свойственною ревностію, постаравшись устроить еще въ С.-Пе-тербургѣ необходимыя дѣла по своей епархіи ¹⁷⁾. Нуждъ и потребностей для нея было свыше мѣры, а потому пока при-ходилось ограничиваться самымъ существеннымъ, чтобы воз-можно было хоть начать свое служеніе на мѣстѣ. Когда съ этой стороны было покончено или налажено,—Смарагдъ не замедлилъ отправиться и уже 9 іюля 1833 г. въ 7 часовъ ве-

¹²⁾ Объ обстоятельствахъ и условіяхъ возстановленія Полоцкой пра-вославной епархіи см. и „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 3, стр. 106—108.

¹³⁾ Другими кандидатами были ректоръ Московской Семинаріи Ви-талій (Щепотевъ, † 20 августа 1858 г. еп. Костромскимъ на покой) и преемникъ Смарагда по ректурѣ въ С.-Петербургской Академіи архим. Венедиктъ.

¹⁴⁾ См. у † о. М. Я. Морошкина въ „Сборникъ Императорскаго Рус-скаго Общества“, т. СХІІІ, стр. 147 и 267.

¹⁵⁾ С. Д. Нечаевъ съ 1 декабря 1828 г. былъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, 10 августа 1833 г. занялъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора (послѣ князя П. С. Мещерскаго, бывшаго таковымъ съ 24 ноября 1817 г. по 2-е апрѣля 1833 г.), а по увольненіи жилъ въ Москвѣ, состоя первоприсутствующимъ Московскаго сената, и скончался здѣсь 5 сентября 1860 г. Ср. и у насъ въ „Христ. Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1674.

¹⁶⁾ Переписка м. Филарета съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 111.

¹⁷⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора (объ открытіи Полоцкой епархіи) № 14.044, а отсюда въ изданіи проф. Н. Н. Глубоковскаго въ „Христ. Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1674 сл.

чера прибылъ въ свой кафедральный городъ Полоцкъ, сопровождаемый архимандритомъ Витебскаго Маркова монастыря Павломъ и протоіереемъ Витебскаго Успенскаго собора Евѣміемъ Ремезовымъ ¹⁸). Теперь началась его непосредственная пастырская дѣятельность, и онъ сразу заговорилъ увѣреннымъ тономъ. Еще «утруждаюсь отъ дальняго путешествія», Смарагдъ поспѣшилъ въ своемъ вступительномъ словѣ въ Софійскомъ соборѣ объявить свои намѣренія предъ «православными, званія небеснаго причастниками» ¹⁹). Онъ громко провозгласилъ, что входитъ въ исконное православное наслѣдіе, возобновляя только древнѣйшій порядокъ церковной іерархіи, непрерывно преемствовавшей здѣсь до 1661 года, когда послѣдній православный Полоцкій епископъ насиліемъ и нетерпимостію западнаго властолюбиваго духа вытѣсненъ былъ изъ града сего, древнѣйшаго сѣдалища греко-россійскихъ архіереевъ въ этой странѣ, гдѣ «Православная Церковь едва не современна съ просвѣщеніемъ Россіи святымъ крещеніемъ» ²⁰). Свою задачу преосвящ. Смарагдъ формулировалъ въ этой рѣчи такъ: «да прославолю выну Бога, всемогущаго Поборника церкви Своей и правосуднаго Наказателя хитрыхъ и лукавыхъ враговъ ея, да утвержду здѣсь непоколебанный свѣтильникъ благочестія и возжгу оный яркими огнями добродѣтелей христіанскихъ, да украсу здѣсь потемнѣвшій образъ восточнаго православія, да исцѣлю сокрушенное, укрѣплю ослабѣвшее, взыщу потерянное, приведу къ Пастыреначальнику моему Господу Іисусу блуждающее и заблудшее». «Православнымъ исповѣдникамъ восточнаго благочестія» архипастыръ внушалъ: «паче и паче преуспѣвайте въ христіанскихъ доблестяхъ вашихъ и старайтесь соблюдать миръ и согласіе братское съ отдѣлившимися отъ союза Божествен-

¹⁸) См. въ Архивъ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061; дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 50, стр. 8, а также „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 109—110; † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 939; Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2107; о. Г. И. Шавельскій въ „Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 7, стр. 231, и въ книгѣ „Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи“, стр. 71.

¹⁹) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1891 г., № 20, стр. 905—909.

²⁰) См. къ сему и рѣчь Смарагда 25 іюня 1835 г. по случаю открытія Полоцкаго Кадетскаго корпуса въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1835 г., ч. II, стр. 33.

ной вѣры нашей, да не рекутъ о насъ, яко изсякла любви въ сердцахъ нашихъ, но паче да узрятъ избытокъ любви сей, никому не мыслящей зла, и познаются сами въ оскудѣніи оной». «Любезныхъ братьевъ и сестеръ униатскаго исповѣданія» преосвящ. Смарагдъ вопрошалъ: «Что же за преграда, плача достойная, лежитъ между нами и вами? Для чего еще хитро поддерживается сіе зыблющееся уже и ни къ чему негодное средостѣніе? Братіе! доколѣ врагъ будетъ посмѣхаться надъ отдѣленіемъ вашимъ? Знаю, что вы не виновны въ отпаденіи отъ святой восточной католической церкви. Знаю, что врагъ со своими исчадіями сотвори сіе чрезъ тяжкія насилія, причиненныя предкамъ вашимъ. Но для чего имѣете вы умъ, если не для того, чтобы, испытавъ здравое ученіе вѣры, совершенно съ нами повинуться оному? Но для чего имѣете вы сердце, если не для того, чтобъ любить истинную мать, церковь Греческую, возродившую васъ банею пакибытія и о васъ присно болѣзную? Оставленіе нововведенныхъ чуждымъ властолюбіемъ обычаевъ не есть преломленіе вѣры, какъ нѣкоторые думаютъ». Въ этомъ духѣ преосвященный приглашалъ всѣхъ «единными усты и единымъ сердцемъ прославлять Троицу единосущную и нераздѣльную», заповѣдуя слѣдующее: «Перестанемъ дѣлиться, дробиться и въ раздѣленіи говорить: „это ваше, а сіе наше“. Всѣ мы человѣки, всѣ мы христіане и при томъ чада Восточной церкви, всѣ соотечественники, всѣ вѣрноподанные Царя православнаго».

Изложенныя идеи, конечно, вполне правильны и христіански благоразумны, и Смарагдъ не переставалъ исповѣдовать ихъ всегда и вездѣ ²¹⁾, но для плесообразнаго осуществленія не было пока достаточныхъ и пригодныхъ средствъ. Самое православіе въ краѣ приходилось собственно воссоздавать вновь, ибо «къ тридцатымъ годамъ минувшаго столѣтія въ предѣлахъ нынѣшней Полоцкой епархіи состояло (лишь) около

²¹⁾ Извращеннымъ удостовѣреніемъ этого факта нужно считать и инсинуаціи польско-католическаго агитатора Вѣликовича (ср. стр. 93, 126), будто Смарагдъ въ проповѣди, по пріѣздѣ въ Полоцкъ, говорилъ: „Здѣсь много вѣръ. Государь прислалъ меня сюда завести одну русскую вѣру. И я это докажу“, при чемъ ударилъ кудакомъ по аналою такъ громко, что всѣ засмѣялись. См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 151.

60 православныхъ приходовъ» ²²⁾, въ большинствѣ скученныхъ за 100 верстъ и дальше отъ Полоцка на окраинахъ Витебской губерніи, прилегающихъ къ границамъ Псковской и Смоленской губерній; «въ Полоцкѣ ко времени возстановленія епископской кафедрѣ было двѣ православныхъ церкви (Покровский соборъ и Николаевская при Кадетскомъ корпусѣ церковь, устроенная изъ поіезуитскаго костела) и одинъ монастырь, а во всемъ предположенномъ районѣ—6 монастырей и до 70 церквей»; между тѣмъ униатскихъ церквей было: въ Полоцкѣ кафедрѣ митрополита съ консисторіей, семинаріей и монастыремъ и двѣ приходскія церкви, во всемъ же округѣ епархіи—церквей и каплицъ (часовень) 546, монастырей 16, при чемъ «особенно сильна была унія въ уѣздахъ Полоцкомъ, Лепельскомъ, Витебскомъ и Опшмянскомъ» ²³⁾. Новая православная Полоцкая епархія, положенная въ 3 классѣ и занимавшая мѣсто послѣ Владимірской, простиралась на губерніи Витебскую, Виленскую и Зельбургскій уѣздъ Курляндской ²⁴⁾. На этой громадной территоріи православному архіерею приходилось заводить и организовать все чуть не сначала, да еще тогда же вести борьбу на всѣ четыре фронта. Обращен-

²²⁾ По другимъ счисленіямъ, указывается болѣе точно 76 или 77 церквей: см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 40 и прим. 3.

²³⁾ См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 105, 139, 108. Въ Полоцкой униатской епархіи (обнимавшей губерніи Витебскую и Могилевскую) въ 1810 г. числилось до 600.589 униатовъ обою пола (при 258+274 священникахъ и 456+475 церковно-служителяхъ), къ 1821 г. данное количество понизилось на 162.148 душъ (хотя † Dr. *Julian Pelesz*, *Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II*, S. 801 указываетъ для 1825 года: 463 приходскія церкви съ 500 священниковъ, 18 муж. монастырей съ 114 монахами, 2 жен. монастыря съ 22 монахинями и 489.075 вѣрующихъ) и еще быстрее стало уменьшаться съ 1830 г., но за-то теперь сильно увеличилось число каплицъ (съ 212-ми въ 1804 г. до 377-ми въ 1827 г.), а это было связано со стремленіемъ униатской іерархіи утвердить унію и расширить ее за счетъ православія (см. у Л. Θ. Свидерскаго, Іоаннъ Красовскій, Полоцкій униатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, стр. 8—11). Ср. для позднѣйшаго времени свидѣтельство архіеп. Могилевскаго *Анатолія* (Мартыновскаго, † 8 августа 1872 г. на покоѣ) о філіяхъ и каплицахъ, какъ средствахъ и орудіяхъ пропаганды: см. у М. Едлинскаго, *Анатолія Мартыновскій*, стр. 103—104.

²⁴⁾ Ср. и у Г. Я. Киприановича, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна ¹⁸⁹⁹), стр. 246.

ная по приказу Государя въ кафедральный соборъ, — кадетская церковь (бывшая католическая) обладала крупными неудобствами, ибо имѣла лишь одинъ временно устроенный престолъ и была холодная, а ходатайство о приспособленіи къ сему доминиканскаго костела, поддержанное Бѣлорусскимъ генераль-губернаторомъ кн. Н. Н. Хованскимъ, въ С.-Петербургѣ отклонили по мотивамъ трусливой политики ²⁵). Не было подъ руками необходимаго причта, такъ какъ «въ городѣ, кромѣ нѣсколькихъ священниковъ, не оказалось возможнымъ найти болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, едва разумѣвшихъ и простое пѣніе; о пѣвческомъ-же хорѣ и думать нельзя было, потому что въ Полоцкѣ не существовало никакого духовнаго училища, изъ котораго можно было-бы выбрать большихъ и меньшихъ пѣвчихъ и обучить ихъ». Когда по прибытіи въ Полоцкъ Смарагдъ хотѣлъ совершить первое богослуженіе въ Богоявленскомъ монастырѣ ²⁶), то обнаружилось, что бѣдность послѣдняго не дозволяетъ этого. Въ городѣ не отыскалось приличнаго дома для православнаго архіерея, которому помѣститься въ Полоцкѣ «совершенно нѣтъ-гдѣ» ²⁷), а столичныя власти побоялись предоставить ему вышній Полоцкій замокъ ²⁸), въ которомъ издавна была кафедра православныхъ архипастырей и гдѣ теперь обитали

²⁵) Нынешній Николаевскій кафедральный соборъ, построенный иезуитами въ 1644 г. и переданный (вмѣстѣ съ кляшторомъ) униатскому базилианскому монастырю въ 1822 г., сдѣлался православнымъ лишь по воссоединеніи, а бывший кляшторъ оставался незанятымъ до 1843 г., когда превращенъ въ архіерейское подворье и 17 октября освященъ архіеп. Василиемъ (Лужинскимъ): см. „Замѣтку“ г. В—на въ „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 104.

²⁶) Здѣсь именно и остановился преосвящ. Смарагдъ на первыхъ порахъ своего пребыванія въ Полоцкѣ (см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 4; „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1677, 1685; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1877 г., № 4, стр. 134), хотя о неудобствахъ его былъ освѣдомленъ еще въ С.-Петербургѣ, откуда писалъ о семъ кн. Н. Н. Хованскому 2 іюня 1833 г. (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка № 13).

²⁷) См. письмо *Смарагда* отъ 12 декабря 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, *Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи*, стр. 30).

²⁸) На него указывалъ *Смарагдъ* и въ письмѣ кн. Н. Н. Хованскому изъ С.-Петербурга отъ 2 іюня 1833 г.: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка № 13.

уніаты. Приходилось кланяться уніатскому митрополиту Іосафату Булгаку, чтобы тотъ разрѣшилъ поселиться въ его дачѣ на мызѣ Струнѣ²⁹⁾, при чемъ за это одолженіе получилъ отъ Государя совершенную благодарность, хотя домъ тамъ былъ ветхій, мало приспособленный для жительства³⁰⁾, и во-

²⁹⁾ По словамъ *Смарагда* въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 8 января 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24), мыза уніатскаго архи-епискупа Струнѣ находилась въ 6-ти верстахъ отъ города Полоцка.

³⁰⁾ См. *ibid.* письмо *Смарагда* отъ 14 сентября 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7). См. также дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 122, стр. 1, гдѣ и резолюція *Смарагда* отъ 4 сентября 1833 г.: „Такъ какъ по личному усмотрѣнію моему и по донесенію эконома дома моего во многихъ мѣстахъ Струнскаго Архіерейскаго дома проходитъ сквозь каменные стѣны течь, отчего и жить въ ономъ не безопасно; а при томъ многія печки, двери и прочія домашнія принадлежности неисправны и вообще оный домъ совершенно опущенъ“, — то необходима „универсальная починка, чтобы оный способенъ былъ къ жительству безбѣдному“. — Домъ въ Струнѣ для помѣщенія Полоцкихъ уніатскихъ епископовъ былъ выстроенъ митрополитомъ Сморгжевскимъ, но мало поддерживался (еще при митр. Иракліи Лисовскомъ; см. у *Л. Θ. Свидерскаго*, Іоаннъ Крассовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, стр. 12), а при нашествіи французовъ былъ совершенно опустошенъ (ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 48—49, и у *Л. Θ. Свидерскаго*, Іоаннъ Крассовскій, стр. 87—89). Платонически-идиллическое описаніе особыхъ любезностей митр. Булгака и Лужинскаго для устроенія въ Струнѣ преосвящ. *Смарагда*, который за это одолженіе яко бы „изрядно насолилъ“ второму, — все это у о. *Г. И. Шавельскаго* (въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 7, стр. 231; № 11, стр. 422 сл.; ср. въ книгѣ „Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи“, стр. 72, 116) и преувеличенно и пристрастно. Достаточно сказать, что фактически дѣло сложилось такъ, что *Смарагдъ*, не смотря на всю „тѣсноту своего жительства въ Полоцкѣ“ (см. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 210 въ письмѣ *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому отъ 8 марта 1834 г.), въ Струнѣ никогда не переселялся и постоянно жилъ въ настоятельскихъ комнатахъ Богоявленскаго монастыря (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 136 и прим. 1), который онъ „поднялъ изъ развалинъ“ (см. „Воспоминанія“ о. *Геродея* на стр. 8 обор.), при чемъ для освѣженія могъ выѣзжать только въ загородный домъ Спасскій, потомъ Спасо-Ефросиніевскій жевскій монастырь (*ibid.*, стр. 12). Но и этотъ послѣдній, возстановленный уже въ 1840 г., былъ тогда въ такомъ положеніи, что, ходатайствуя о средствахъ на возобновленіе Спасской церкви, преосвящ. *Смарагдъ* въ 1833 г. писалъ кн. Н. Н. Хованскому, что тамъ „не только нѣтъ гдѣ мнѣ со свитою пристать для

зять оттуда свиту «нѣтъ на чемъ»³¹⁾. На весь городъ Полоцкъ и уѣздъ были только двѣ церкви — Покровская и соборъ, духовенство коихъ изнемогало отъ требъ, не будучи обеспеченнымъ матеріально. Не было ни достаточнаго количества мощей для антиминсовъ, ни богослужебныхъ книгъ, ни церковныхъ вещей, — и преосвящ. Смарагдъ вынуждался «доносить (о семъ Синоду) съ таковымъ присовокупленіемъ, что безъ умноженія духовенства для епаршескаго города, при нынѣшнемъ слабомъ состояніи православія въ здѣшней епархіи, онъ неминуемо долженъ встрѣчать непрестанныя затрудненія въ управленіи и видѣть безуспѣшность своихъ предприятий, къ пользѣ св. церкви клонящихся»³²⁾. Смарагдъ усиленно и отовсюду вызывалъ себѣ помощниковъ и сотрудниковъ, обѣщая имъ разныя служебныя льготы и матеріальныя привилегіи³³⁾, но охотниковъ было мало³⁴⁾, почему кафедральный соборъ оставался неукомплектованнымъ, вакансіи въ немъ незамѣщенными³⁵⁾, — и архіерей вездѣ страдалъ отъ безлюдья³⁶⁾. Даже для обычнаго дѣлопроизводства совсѣмъ не было способныхъ исполнителей³⁷⁾, и сначала въ Консistorіи

совершенія богослуженія въ оной, рѣдкой въ Россіи, по своей древности, церкви, но даже и священнику съ причетниками нѣтъ мѣста, гдѣ расположиться для молитвы» (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1885 г., № 5, стр. 258).

³¹⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 28 августа 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 3).

³²⁾ Обо всемъ этомъ см. дѣло Св. Синода (въ Синодальномъ Архивѣ) 1833 г. № 321 и ср. у о. М. Я. Морошкина на стр. 368 сл.

³³⁾ См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500—501.

³⁴⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33.

³⁵⁾ См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500.

³⁶⁾ Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Юсифа Сѣмашки, стр. 136, 137.

³⁷⁾ Письмо *Смарагда* отъ 14 іюля 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 3). Вотъ еще характерная резолюція Смарагда 4 сентября 1833 г. на одномъ изъ консисторскихъ докладовъ: „...Какъ же замѣчаю я, что людей, пишущихъ чисто, правильно и съ должными знаками препинанія въ канцеляріи Консistorіи весьма мало, а составлять бумаги къ высшимъ мѣстамъ и лицамъ и вовсе нѣтъ кому: то Консistorія имѣетъ или подтвердить состоящимъ на лицо канцеляр-

исправлялъ должность секретаря повытчикъ (Рыжковъ) ³⁸⁾, а потомъ прислали нѣкоего Крылова, который «ни риторическихъ, ни грамматическихъ правилъ не знаетъ» ³⁹⁾, «вовсе неграмотенъ и никакой порядочной бумаги составить не можетъ... Жаль его! Служить безъ порока, но и безъ пользы! Вотъ что значитъ машинальная и несистематическая наука! *Понеже* да *понеже*; а все безъ толку, безъ складу и ладу» ⁴⁰⁾. Простыя заявленія въ полицію отъ имени Консistoriи должны были составлять самъ архіерей ⁴¹⁾, а болѣе важныя передѣлывались вновь, ибо подавалась, напр., «весьма нелѣпо составленная бумага» ⁴²⁾. Другіе не хотѣли служить (Іерусалимовъ) и изъ Полоцкой глуши рвались въ Петербургъ (Григоровичъ) ⁴³⁾, да еще вели себя не чисто и клеветнически

скимъ служителямъ въ скоромъ времени научиться правописанію, чистописанію и составленію бумагъ, или же, учинивъ разборъ способныхъ и неспособныхъ, первыхъ оставить при должностяхъ, а послѣднихъ отъ службы удаливъ, требовать на мѣсто ихъ благонадежныхъ людей изъ сосѣдственныхъ Консistoriй, или представить о томъ ко мнѣ для прошенія въ Полоцкую Консistoriю людей болѣе грамотныхъ отъ Св. Синода» (см. дѣло дѣло Полоцкой Дух. Консistoriи 1833 г. № 102, стр. 9).

³⁸⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консistoriи 1833 г. № 47, стр. 1.

³⁹⁾ Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 3 ноября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцелярiи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. *Шавельскаго*, *Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи*, стр. 16). См. еще въ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1874 г., № 4, стр. 135, д. при чемъ сообщается, что «преосвященный (Смарагдъ) самъ писалъ черновые отпуски по всеѣмъ почти бумагамъ, исходявшимъ за его подписомъ, и даже редактировалъ многіе протоколы и журналы», а въ 1834 г. опредѣлилъ помощникомъ секретаря Консistoriи своего брата Семена Крыжановскаго, но послѣдній не долго оставался на службѣ въ Полоцкѣ (см. *ibid.*, стр. 140 и прим.). См. еще и ниже, а также въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторiи и Древностей Россійскихъ» 1911 г., кн. 1; отд. V, стр. 26, и въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1911 г., № 12, стр. 1511, прим. 1; 1912 г., № 2, стр. 213.

⁴⁰⁾ Письмо *Смарагда* отъ 15 декабря 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. Г. И. *Шавельскаго*, *Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи*, стр. 19—20).

⁴¹⁾ См. дѣло Полоцкой Дух. Консistoriи 1834 г. № 263, стр. 6 о выходѣ униатовъ 6 января на З. Двину 6 января 1834 г. для водоосвященія.

⁴²⁾ *Ibid.* 1836 г. № 101 на проектъ отношенія Смарагда генераль-губернатору П. Н. Дьякову отъ 28 января 1837 г.

⁴³⁾ Письмо *Смарагда* отъ 18 декабря 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцелярiи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И.

жаловались (Іерусалимовъ) на Смарагда, который, однако, охотно соглашался «предать все (это) вѣчному забвенію»⁴⁴⁾ и даже представить къ награды⁴⁵⁾. Для присутствія въ Консistoriи едва можно было собрать четырехъ человекъ⁴⁶⁾, не вполнѣ опытныхъ, — и самъ Смарагдъ, «работая за всѣхъ, истинно выѣпвался изъ силъ»⁴⁷⁾. Тамъ дѣль была бездна, а безъ дѣлателей могъ образоваться страшный хаосъ⁴⁸⁾, и епископъ долженъ былъ постоянно ходить въ Консistoriю⁴⁹⁾. Въ кафедральный соборъ никто не хотѣлъ идти по скудости

Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 21).

⁴⁴⁾ Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 10 октября 1835 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 37).

⁴⁵⁾ Тоже *ibid.* отъ 1836 г. (безъ даты мѣсяца) у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 41.

⁴⁶⁾ Этими членами были архимандритъ Богоявленскаго монастыря Пансій, архимандритъ Витебскаго Маркова монастыря Павелъ († въ 1861 г.: см. о немъ и у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни III, Св. Тр. Сергіева Лавра 1901, стр. 436) и протоіерей Витебскаго Успенскаго собора Евѣимій Ремезовъ, а съ 21-го іюля еще протоіерей Стефанъ Петрашень (см. стр. 90), переведенный изъ Велижа на мѣсто посланнаго туда о. Іоакима Копаевича. См. дѣло Полоцкой Дух. Консistoriи 1833 г. № 47, стр. 1; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 134; о. *Г. И. Шавельскій*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 73 прим.

⁴⁷⁾ Письмо *Смарагда* отъ 24 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 26). См. еще „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 139 и прим. 1. Характерно здѣсь и такое обстоятельство: „послѣ передачи въ 1840 г. изъ Полоцка въ Вильну оказалось, что содержаніе нѣсколькихъ дѣлъ Полоцкой Консistoriи за 1832—4 годы по описи изложено на польскомъ языкѣ, чего въ Минской Консistoriи и ранѣе Слуцкой не было никогда. — съ половины прошлаго [XVIII] вѣка“, о чемъ см. у *Флегонта К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь: историческое описаніе (Вильна 1888), стр. 301.

⁴⁸⁾ Письмо *Смарагда* отъ 1836 г. (безъ даты мѣсяца) С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 40).

⁴⁹⁾ *Смарагдъ* 9 августа 1836 г. писалъ Виленскому архим. Платону (Рудинскому): „Дѣль у насъ весьма много, а дѣлателей весьма мало... Члены консistoriи [кромѣ архим. Павла] молоды и неопытны, и потому самъ я хожу теперь въ консistoriю постоянно и ихъ обучаю“. См. у *Г. Я. Киприановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 136.

средствъ ⁵⁰⁾. Даже 31 декабря 1835 г. Смарагдъ писалъ И. О. Глушкову ⁵¹⁾: «крайне работать у меня нѣтъ кому, и всякое дѣло сколько-нибудь поважнѣе долженъ я обрабатывать самъ. То мое горе!» Въ городѣ все такъ мало было приспособлено къ нуждамъ православнаго обихода, что возникалъ тревожный вопросъ, гдѣ архіерею служить зимой, когда ему «со свитою не имѣлось пристанища» ⁵²⁾. Внѣшнія удобства совершенно отсутствовали,—и Смарагдъ прямо называлъ Полоцкъ «гадкимъ, неправославнымъ, по всѣмъ отношеніямъ несноснымъ городишкомъ» ⁵³⁾. Онъ исповѣдывалъ, что «въ здѣшней странѣ особенно пользы нашей Церкви съ пользами Россіи не разрывны» ⁵⁴⁾, почему всегда необходимо было сообразоваться съ гражданскими властями, а онѣ находились въ Витебскѣ ⁵⁵⁾, куда естественно было бы перенести и архіерейскую православную кафедру ⁵⁶⁾. Матеріально православ-

⁵⁰⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 4 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7).

⁵¹⁾ См. „Русскій Архивъ“ 1891 г., кн. I, стр. 382.

⁵²⁾ Письмо Смарагда отъ 14 сентября 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 10).

⁵³⁾ Письма Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 18 и 15 декабря 1833 г. *ibid.* (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 19 и 21). Письмо С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. *ibid.* иронически помѣчено у Смарагда такъ: „Благополучный городъ Полоцкъ“ (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 15). При этомъ Полоцкъ еще былъ іезуитскимъ Іерусалимомъ (о. М. Я. Морошкинъ) и сѣдалищемъ униатства (преосвящ. Анастасій Братановскій), о чемъ см. у о. Г. И. Шавельскаго на стр. 3. Нужно замѣтить, что по указу Императора Павла I отъ 12 декабря 1796 г. (П. С. З., т. XXIV, № 17. 634) этотъ городъ былъ узднымъ, а ходатайство въ 1802 г. предъ Александромъ I въ пользу обращенія его оиять въ губернской осталось неуваженнымъ.

⁵⁴⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 4 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 8).

⁵⁵⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 22 февраля 1834 г. *ibid.* (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 27).

⁵⁶⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 14 сентября 1833 г. *ibid.* (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 10). Смарагдъ даже ходатайствовалъ о передачѣ въ Витебскѣ базилианскихъ зданій, но это случи-

ные труженики жили «хуже нищихъ»⁵⁷⁾, но серьезной помощи не было ни откуда: «то-то и горе наше, — писалъ Смарагдъ, — что ожидаютъ отъ насъ многого, а жалуютъ насъ, право, мало»⁵⁸⁾, — и ему горестно приходилось утѣшать себя тѣмъ, что «чужихъ всегда болѣе ласкаютъ, чѣмъ своихъ»⁵⁹⁾. Вышнее представительство требовалось самими задачами и пользами православнаго миссіонерства въ иновѣрномъ краѣ, между тѣмъ въ дѣйствительности всѣ ясно видѣли, что «по выгодамъ жизни несравненно лучше быть Уніатскимъ, нежели Православнымъ Архіереемъ»⁶⁰⁾. Неудивительно при подобныхъ условіяхъ, что Полоцкій владыка на первыхъ порахъ былъ крайне обезкураженъ и искренно жаловался, что для него Полоцкой епархіи въ настоящемъ смыслѣ не существуетъ фактически⁶¹⁾, да и послѣ вспоминалъ, какъ трудно открывать новую епархію⁶²⁾. «Много-печальный жребій»⁶³⁾ его въ «много-печальнѣйшей Епархіи»⁶⁴⁾ часто вызывалъ уныніе духа до такой степени, что Смарагдъ съ извиненіемъ говорилъ

лось уже послѣ, когда ихъ и дѣйствительно приспособили подъ архіерейскій домъ: см. у. † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни III (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 508.

⁵⁷⁾ Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 14 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11).

⁵⁸⁾ Тоже *ibid.* отъ 15 декабря 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 19).

⁵⁹⁾ Тоже *ibid.* отъ 15 апрѣля 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 26).

⁶⁰⁾ Тоже *ibid.* отъ 24 января 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 29). Обѣщанія и предположенія насчетъ обезпеченія Полоцкой епархіи далеко не всѣ и не всецѣло исполнялись (ср. стр. 97, 145), не смотря на ходатайства Смарагда, почему „въ средствахъ по содержанію своего штата онъ на первыхъ порахъ былъ затрудненъ“. См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 136—137 и прим. 1.

⁶¹⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 28.

⁶²⁾ См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 16, стр. 559.

⁶³⁾ Письмо *Смарагда* отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 6).

⁶⁴⁾ Тоже *ibid.* отъ 4 сентября 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 7).

(С. Д. Нечаеву): «Простите неумѣренной скорби моей. Точно—я малодушенъ: но обстоятельства мои, право, тяжелы»⁶⁵⁾, хотя вскорѣ опять вынуждался просить: «утѣшите насъ, до зѣла здѣсь скорбящихъ»⁶⁶⁾.

Столь тягостны были общія условія архинастырскаго служенія въ Полоцкѣ. Здѣсь одипочество въ трудѣ осложнялось для православнаго владыки еще тѣмъ, что свои люди оказывались врагами, а русскихъ приходилось отыскивать среди нѣмцевъ⁶⁷⁾, между тѣмъ «клеветничества на духовенство» и на него сыпались тучами; однако эти «чудныя переименованія обстоятельствъ»⁶⁸⁾ встрѣчали вѣру даже у митр. Филарета: конечно, «голосъ его всегда былъ въ пользу»⁶⁹⁾ Смарагда, но 24 июня 1833 г. онъ писалъ (С. Д. Нечаеву), что послѣдній «все еще нежелаемымъ образомъ уставляетъ себя на своемъ мѣстѣ»⁷⁰⁾. Смарагдъ, естественно, стремился завязывать и поддерживать согласіе съ «властями (тамошними) гражданскими»⁷¹⁾, въ чемъ былъ вполнѣ успѣшенъ, ведя съ ними совокупныя разсужденія⁷²⁾,—и обратные слухи о затрудненіяхъ съ свѣтскимъ начальствомъ⁷³⁾ не имѣли въ началѣ достаточной почвы, хотя получали опасный для него ходъ, разъ Полоцкаго

⁶⁵⁾ Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 14 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у. о. Г. П. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 10).

⁶⁶⁾ Тоже *ibid.* отъ 2 октября 1833 г. (у. о. Г. П. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 11).

⁶⁷⁾ Напр., И. Ѳ. Глушкову отъ 27 марта 1835 г. Смарагдъ писалъ (въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 378) о нѣкоемъ Крапихфельдѣ, что „онъ настоящій Русскій, не смотря на то, что Лютеранинъ“. Сюда же нужно отнести и энергичнаго дѣятеля въ пользу православія въ Полоцкой епархіи, Витебскаго гражданскаго губернатора Н. И. Шредера, если вѣрно извѣстіе † Dr. Julian Pelesz'a (*Geschichte der Union der rathenischen Kirche mit Rom II. Wien 1880, S. 811*), что это былъ протестантъ Schröder.

⁶⁸⁾ См. письма Смарагда къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 376, 378, 379, 377.

⁶⁹⁾ См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 29.

⁷⁰⁾ Переписка м. Филарета съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 126.

⁷¹⁾ См. письма Смарагда къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 374.

⁷²⁾ См. письмо Смарагда къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428.

⁷³⁾ См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33.

епископа предупреждали, «чтобы онъ былъ остороженъ и ложными извѣтами не ссорилъ начальствъ и не отнималъ довѣренности у справедливыхъ доносовъ»⁷⁴⁾. Преданныхъ Россіи чиновниковъ было въ Полоцкѣ не болѣе трехъ или четырехъ⁷⁵⁾, а фактически даже полиція не всегда оказывалась предупредительною⁷⁶⁾ и благочинный прот. Стефанъ Пороменскій подвергался обидамъ при исполненіи своихъ депутатскихъ обязанностей отъ членовъ земскаго суда⁷⁷⁾. Вездѣ властно господствовали поляки⁷⁸⁾, захватившіе всѣ отрасли мѣстнаго управленія. Полиція, повсюду переполненная католиками⁷⁹⁾, или дремала⁸⁰⁾ или дѣйствовала противъ православія⁸¹⁾. въ Полоцкой почтѣ задерживались и распечатывались указы Св. Синода⁸²⁾, а самого Смарагда при въѣздѣ въ Вильну яко бы обыскивали на заставѣ по подозрѣнію, не везетъ ли онъ корчемнаго вина или контрабанды⁸³⁾. Наоборотъ, русскихъ чиновниковъ⁸⁴⁾ и вообще русскихъ людей вездѣ было мало⁸⁵⁾,—и преосвящ. Смарагдъ всячески

⁷⁴⁾ Переписка м. Филарета съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 231 (отъ 9 ноября 1835 г.).

⁷⁵⁾ См. письма Смарагда къ кв. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 440. Ср. также Мнѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 24, гдѣ упоминается сообщеніе Смарагда о „недостаткѣ (въ краѣ) русскихъ чиновниковъ“.

⁷⁶⁾ См. Настольный реэстръ по Полоцкой Греко-Россійской Духовной Консistorіи 1833 г. № 28 отъ 13 октября; 1834 г. № 32 отъ 18 января.

⁷⁷⁾ Ibid. 1836 г. № 48 отъ 6 іюня.

⁷⁸⁾ См. о семъ у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 6—7.

⁷⁹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 290, 303.

⁸⁰⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 309.

⁸¹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 211, 218, 221.

⁸²⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 152.

⁸³⁾ См. о семъ у Г. Я. Киприановича, Историческій очеркъ православія, католичества и униіи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна 1899), стр. 211.

⁸⁴⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7.

⁸⁵⁾ См. у Д. И. Довгялло, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: Хроника минувшей жизни (Витебскъ 1905), стр. 61, что майоръ Тюфяевъ и протоіерей Пороменскій въ Лепель и тамошней окрестности—только два лица благонамѣренныя, истинно русскія, преданныя отечеству.

заботился выдвигать и ограждать этихъ полезныхъ русскихъ дѣятелей гражданскихъ ⁸⁶⁾).

Еще больше затрудненій всякаго рода встрѣчалось при осуществленіи главной миссіи о возстановленіи православной истины въ краѣ и о привлеченіи къ ней уніатовъ, насильственно отторгнутыхъ. Прежде всего, былъ крайне униженъ авторитетъ православія, которое прямо звали «вѣрою жидовскою» ⁸⁷⁾, и кощунственно издѣвались надъ «русскими дурачками» ⁸⁸⁾, которые держатся «холопскаго» исповѣданія ⁸⁹⁾, почему православныхъ и даже уніатовъ въ награду переводили въ католичество ⁹⁰⁾. Съ другой стороны, «друзья его католики и уніаты», «добрые пріятели полячки», «злобные полячишки» всячески тормозили дѣло, распространяя «разныя гнусныя клеветы и вредныя въ политическомъ отношеніи мысли»; сочинялись «злѣйшія жалобы на Греко-Россійское Епархіальное начальство», а «въ Полоцкѣ уже прямо писали Государю ябедническія бумаги»; такъ «въ особенности предъ встрѣчнымъ и поперечнымъ поносили имя Смарагда и честь его чернили страшными вымышленными клеветами» ⁹¹⁾. Богатые и вліятельные помѣщики ставили всякія препоны, агитаторы поддерживались ⁹²⁾, чиновники въ большинствѣ дѣй-

⁸⁶⁾ См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428 (о полковникѣ Даниловѣ), 430 и — къ И. Ѳ. Глушкову *ibid.* 1891 г., кн. I, стр. 376 (объ Агатоновѣ, Полоцкомъ военномъ уѣздномъ начальникѣ).

⁸⁷⁾ См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 380.

⁸⁸⁾ См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 437.

⁸⁹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго. Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 31, 39, 3.

⁹⁰⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 7.

⁹¹⁾ См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 380, 377, 379, 381, 383, 377, 381, а также къ С. Д. Нечаеву отъ 2 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11): „вижу, что гнусныя езуитскія клеветы на мой счетъ едва ли не доходятъ даже до Монаршаго престола“.

⁹²⁾ См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1831 г., кн. I, стр. 384, 382. Объ упоминаемомъ ниже (стр. 93, 126) Бѣликовичѣ см. и въ „Запискахъ“ митр. *Иосифа Сѣмашки* II, стр. 14.

ствовали противъ православія ⁹³⁾, готовые съ радостію продать его за грошъ ⁹⁴⁾ и причинить ему прямой вредъ ⁹⁵⁾. Гдѣ мы хотѣли только возвратить себѣ исконное наслѣдіе православія.—тамъ попустительство дошло до того, что митр. Филаретъ 6 марта 1834 г. писалъ С. Д. Нечаеву: «съ безумною дерзостію нападаютъ паписты на православіе, и увѣрены, что предъ Россійскимъ правительствомъ и дерзость ихъ имъ не опасна, и безумное ихъ имъ не постыдно» ⁹⁶⁾. При недостаткѣ помощниковъ Полоцкому архіерею приходилось все выносить на своихъ плечахъ, но тутъ возникали новыя преграды и осложненія. Обязавъ Смарагда повидаться на пути въ Полоцкъ и столковаться съ Могилевскимъ епископомъ и Витебскимъ гражданскимъ начальствомъ ⁹⁷⁾, въ Петербургѣ надавали ему чиновничьихъ инструкцій, стѣснявшихъ свободу и энергію, а иногда прямо противныхъ его натурѣ, когда внушалось дѣйствовать «непримѣтнымъ образомъ» ⁹⁸⁾, т. е. какимъ-то явно неестественнымъ способомъ. Разумѣется, Смарагдъ не могъ этого исполнить и вызывалъ къ себѣ сверху подозрѣніе вмѣсто помощи. Атмосфера вездѣ была до крайности тягостная,—и «въ сей странѣ иновѣрной и упоенной

⁹³⁾ О засѣдателѣ Суражскаго земскаго суда Родзевичъ за сентябрь—октябрь 1833 г. см. въ Синодальномъ Архивѣ въ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 17 обор., 22, 26.

⁹⁴⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 8 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24).

⁹⁵⁾ О Лепельскомъ исправникѣ Стефановскомъ см. въ Архивѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 30 и въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1835 г., связка 14, № 46. См. о немъ и ниже.

⁹⁶⁾ См. Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. *Филарета* II, стр. 329.

⁹⁷⁾ О свиданіи съ епископомъ Могилевскимъ Гавріиломъ (Городковымъ) *Смарагдъ* писалъ 3 іюля 1833 г.: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044 (л. 51—52) и ср. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 109. Можетъ быть, мысль о посѣщеніи преосвящ. Гавріила принадлежала и самому Смарагду, судя по его фразѣ: „если послѣдуетъ Высочайшее дозволеніе побывать мнѣ въ Могилевѣ“ въ письмѣ отъ 2 іюня 1833 г. изъ С.-Петербурга къ Н. Н. Хованскому: см. Витебскій Губернскій Архивъ, 1833 г., связка № 13.

⁹⁸⁾ См. у † о. М. Я. *Морошкина* на стр. 270—271 и † проф. И. А. *Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ, стр. 9.

духомъ езуитскимъ»⁹⁹⁾ Смарагдъ чувствовалъ себя «находящимся въ гнѣздилищѣ лукавыхъ и враждебныхъ воспитанниковъ езуитскихъ, всѣ коварные взгляды свои на него преимущественно обращающихъ»¹⁰⁰⁾ и заставлявшихъ съ тревогой охранять и православныхъ и униатовъ отъ католическихъ козней¹⁰¹⁾. Отсюда создавались иногда такія трагическія коллизіи, что въ казенномъ имѣніи Езерицѣ (Городищенскаго уѣзда Витебской губерніи) яко бы хотѣли утопить въ озерѣ губернатора Н. И. Шредера и Смарагда¹⁰²⁾, а ревностные помощники послѣдняго и дѣйствительно пострадали, даже заплатились жизнью¹⁰³⁾; такъ, ключарь Полоцкаго кафедральнаго собора о. Стефанъ Петрашень 20 іюля 1834 г. чуть ли не былъ отравленъ¹⁰⁴⁾ и священникъ Станиславовской, По-

⁹⁹⁾ Письмо *Смарагда* отъ 2 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11).

¹⁰⁰⁾ Тоже *ibid.* отъ 22 февраля 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 28).

¹⁰¹⁾ Такъ, прот. І. Копаевичъ докладывалъ, что изъ близнецовъ отъ смѣшаннаго брака дѣвочку окрестили въ православіе, а мальчика въ католичество; по сему поводу Смарагдъ 4 августа 1833 г. положилъ резолюцію: „Присоединить немедленно означеннаго младенца къ нашей Церкви и предать суду ксендза, окрестившаго его въ Римскую вѣру“. Тогда же и другая такая резолюція по одинаковому дѣлу. Очевидно, въ отвѣтъ на епископское ходатайство—5 августа получено уведомленіе кн. Н. Н. Хованскаго о распоряженіи мѣстному губернатору не дозволить римскимъ костеламъ имѣть въ услуженіи униатовъ. См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г., дѣло № 27 (въ Витебской Дух. Консисторіи).

¹⁰²⁾ См. черновикъ Записокъ *Василія Лужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ: секретное дѣло Св. Синода № 322/а, л. 38 обор. Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 98 прим. и 132—133.

¹⁰³⁾ О. *Георовей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (на л. 11): „Служеніе (Смарагда) было таково въ дѣлѣ возсоединенія Уни съ Православіемъ, что нѣкоторые изъ соревновавшаго по святомъ Православіи Духовенства запечатлѣли служеніе кровію и жизнью своею; а другіе, въ послѣдствіи, подверглись тяжкимъ гоненіямъ и изгнаніямъ“.

¹⁰⁴⁾ См. у *Василія Лужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ секр. д. № 322/а, л. 38 обор. и *ibid.* дѣло Св. Синода 1834 г. № 1875 (рапортъ Смарагда отъ 11 ноября 1834 г.). Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 132 з.

лоцкаго уѣзда, церкви Сщесновичъ убитъ въ ночь съ 27-го на 28-е ноябра 1836 г. ¹⁰⁵).

При этомъ «ревность дома Божія сѣдала Смарагда, особенно когда видѣлъ небрежность со стороны могущихъ содѣйствовать дѣлу Божію» ¹⁰⁶). Онъ начиналъ горячиться и писать энергическія посланія, а въ отвѣтъ корили за «уязвляющія, строгія слова» ¹⁰⁷) и «колющія выраженія», при которыхъ «читать грамоту его больше горько, нежели полезно», по существу же полагать такъ: «Въ письмѣ (Смарагда) есть достойное не малаго вниманія и черты истины убѣждающія. Жаль, что нѣкоторыя общія выраженія жестки и тѣмъ могутъ подать случай говорить, что онъ слишкомъ черно видитъ предметы» ¹⁰⁸). Смарагдъ свидѣтельствовалъ: «однакожь и мы не безъ благоразумія и ясно видимъ, что можно и чего нельзя» ¹⁰⁹); почему «никогда не выйдемъ изъ границъ благоразумія и приспособленности къ духу времени, который очень понимаемъ» ¹¹⁰); но ему знушали поступать «по-тиху», «давать себѣ время усмотрѣть», «сохранять миръ въ душѣ, дабы свѣтлѣе видѣть то, что ему нужно часто видѣть для правильнаго дѣйствованія, и дабы дѣйствовать съ полною свободой» ¹¹¹). Смарагдъ заявлялъ, что онъ «всячески старается ладить съ Уніатами Полоцкими» ¹¹²) и поддерживать доброе согласіе между

¹⁰⁵) См. у *Василія Лужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ секр. д. № 322/а, л. 38 обор. Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 132,з.

¹⁰⁶) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 379.

¹⁰⁷) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 35, 36.

¹⁰⁸) Переписка м. *Филарета* съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 181 (отъ 28 апрѣля 1834 г.), 178 (отъ 6 апрѣля 1834 г.).

¹⁰⁹) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 434.

¹¹⁰) См. письмо *Смарагда* отъ 8 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24).

¹¹¹) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 38; 1871 г., кн. XIII, стр. 45; 1870 г., кн. XII, стр. 29.

¹¹²) См. письмо *Смарагда* отъ 12 декабря 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 31).

ними и православными и пользуется симпатіями семинарскихъ униатскихъ учениковъ ¹¹³), вообще же непоколебимъ въ такомъ настроеніи: «отъ Евангельской заповѣди о мирѣ я не прочь...; но зло, причиненное отечеству моему и Церкви, за которую Христосъ мой пролилъ столько крови,—въ правѣ ли я прощать?» ¹¹⁴) Онъ убѣждалъ, что волненія въ его епархіи утихаютъ ¹¹⁵), между тѣмъ въ С.-Петербургѣ били тревогу, боялись издать отъ Синода воззваніе къ униатамъ ¹¹⁶) и командировали оттуда оберъ-прокурскаго чиновника камергера Скрыпицина внушать благоразуміе гражданскимъ ¹¹⁷) и епархіальнымъ начальникамъ, хотя самъ Смарагдъ издавна твердилъ что «лучше всего потихоньку дѣйствовать, такъ однакожъ, чтобы никакихъ приключеній не выходило» ¹¹⁸) и чтобы униатство «пало тихо, безъ шума» ¹¹⁹). Донося о присоединеніяхъ, онъ указывалъ на такую бѣдность новыхъ приходо́въ, что «нужно воскресить Іеремію и восплакать» ¹²⁰), при чемъ без-

¹¹³) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кв. II, стр. 430 и 434, 432, 439. Вообще объ отношеніяхъ Смарагда къ Бѣлорусской униатской Семинаріи въ Полоцкѣ см. у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ II, стр. 938 (№ 3.287), 1077 (№ 3.399).

¹¹⁴) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кв. II, стр. 439.

¹¹⁵) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову *ibid.* 1891 г., кв. I, стр. 382.

¹¹⁶) † *О. М. Я. Морошкинъ* на стр. 147, 274; † проф. *И. А. Чистовичъ*, Пятидесятилѣтіе воссоединенія униатовъ, стр. 13; † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 939—940; у насъ „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1691.

¹¹⁷) См. Записки м. *Іосифа Стѣпанки* I, стр. 115. Нужно здѣсь имѣть въ виду, что—по отзыву † *о. М. Я. Морошкина* (въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кв. VIII, стр. 580) о семъ ст. сов. за оберъ-прокурорскимъ столомъ Валеріи Валеріевичъ Скрипицынъ—„этотъ человекъ былъ болѣе полицейскій чиновникъ, чѣмъ административный организаторъ“, хотя его другъ, графъ Толстой и утверждалъ, яко бы Скрипицынъ „имѣлъ единственною цѣлью пользу Россіи и высоко держалъ отечественное знамя“ (см. у *о. Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 174, 1).

¹¹⁸) См. письмо *Смарагда* отъ 25 декабря 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у *о. Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе, стр. 32).

¹¹⁹) Тоже *ibid.* отъ 7 августа 1833 г. (у *о. Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе, стр. 4).

¹²⁰) Тоже *ibid.* отъ 25 декабря 1833 г. (у *о. Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе стр. 29).

мѣстные шлявшіеся ксендзы (уніатскіе) точили ихъ хуже червей и «изблевывали ядъ свой въ простыя души» ¹²¹), а изъ Петербурга упрекали за поспѣшную механичность обращеній.— и Смарагдъ съ кровавою горечью отвѣчалъ С. Д. Нечаеву ¹²²): «Изволили сообщить мнѣ мысль Г-на Министра [Д. Н. Блудова, вѣроятно, повторившаго подсказанныя слова Іосифа Сѣмашки], что нужно намъ пріобрѣтать сердца, а не стѣны“. И я очень знаю это! Знаю и то, что хорошо такъ холодно толковать тѣмъ, кои имѣютъ стѣны. А намъ—не имѣющимъ никакихъ стѣнъ—, право, больно это выслушивать»... Поднималась, распространялась и сгущалась тягостная атмосфера подозрѣнія, недовѣрія, безучастія, прямого и косвеннаго противодѣйствія отъ тѣхъ, которые отправляли Смарагда энергически работать и теперь слышали отъ него отвѣтственную рѣчь убѣжденнаго достоинства: «я не сплю, но бодрствую здѣсь» ¹²³). Доходило до того, что когда «ревность дома Божія снѣдала» Смарагда ¹²⁴) и онъ «выхватывалъ изъ зубовъ волчьихъ еще живую добычу» ¹²⁵),—въ это время для разслѣдованія отправляли изъ Витебска такого усерднаго жандармскаго полковника (Мердера), что онъ, никуда не заглядывая самолично, предпочелъ три дня провести за картами въ Полоцкѣ у злѣйшаго врага православія, Полоцкаго уѣзнаго предводителя дворянства Бѣликовича ¹²⁶), который былъ главнымъ инициаторомъ дерзкаго ходатайственнаго акта 7 декабря 1834 г. о пріостановленіи уніатскихъ обращеній ¹²⁷). При всемъ

¹²¹) Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 15).

¹²²) Тоже *ibid.* отъ 14 сентября 1833 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 10).

¹²³) Письма Смарагда къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 382.

¹²⁴) См. письмо Смарагда отъ 7 февраля 1835 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 33).

¹²⁵) Тоже *ibid.* отъ 4 сентября 1833 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 7).

¹²⁶) Тоже *ibid.* отъ 22 февраля 1834 г. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 27. О Бѣликовичѣ см. и у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 145, 149 сл., 217, 244, 259.

¹²⁷) Объ этомъ актѣ см. и въ письмѣ Смарагда С. Д. Нечаеву *ibid.* отъ 25 декабря 1834 г. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 31—32, а вообще см. *ibid.*, стр. 7, 146 сл.

томъ не провозглашалось и рѣшительнаго осужденія Смарагдовой политики, но столь же мало давалось безусловныхъ директивъ объ измѣненіи церковно-уніатскаго курса по иному, совершенно опредѣленному руслу. Настояній Смарагда не исполняли, всецѣло слушая обратную сторону¹²⁸⁾, но присоединенія признавали, успѣхи находили необыкновенными, свидѣтельствовали о довольствѣ Государя и Синода¹²⁹⁾, хотя (6 января 1834 г.) Высочайше «строго подтверждали — дѣломъ симъ для самой онаго пользы и достоинства не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно»¹³⁰⁾; — посылали предупреждающія замѣчанія о благоразумной неспѣшности въ присоединеніяхъ уніатовъ¹³¹⁾, а ранѣе награждали орденомъ Анны 1 ст.¹³²⁾ и жаловали (къ Рождеству 1833 г.) бриллиантовую панагію и казеннымъ палатамъ секретно предписывали всячески способствовать присоединительнымъ стремленіямъ Полоцкаго архипастыря¹³³⁾; — укоряли за неласковость къ полякамъ¹³⁴⁾, но отъ Смарагда не принимали предложенія «избрать ласковѣйшаго», а его послать въ Сибирь либо въ монастырь¹³⁵⁾,

¹²⁸⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 7 апрѣля 1835 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 35), гдѣ читаемъ: „Сѣмашко что захочетъ, то сдѣлаетъ у Димитрія Николаевича“ (Блудова).

¹²⁹⁾ См. письма м. *Филарета* Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 28, 31 и 33; 31; 28.

¹³⁰⁾ См. у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ, стр. 19.

¹³¹⁾ См. въ Архивѣ Спб. Александро-Невской Лавры дѣло Канцеляріи митрополитовъ Новгородскаго и Спб. 1834 г. № 2, гдѣ по поводу обращенія къ православію Заборскихъ и др. крестьянъ Св. Синодъ поручилъ м. Серафиму 31 января 1834 г. написать Смарагду, чтобы „въ дѣлѣ присоединенія Уніатъ поступаемо было не поспѣшно, но со всевозможною осторожностію и благоразуміемъ, и въ случаѣ изъявленнаго ими желанія присоединиться къ православной Церкви обращаемо было особенное вниманіе на чистоту расположенія ихъ къ тому“.

¹³²⁾ См. *ibid.* дѣло 1833 г. № 1.

¹³³⁾ См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428, а также „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 142—143.

¹³⁴⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 6).

¹³⁵⁾ Тоже *ibid.* отъ 4 сентября 1833 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 8).

или въ другую, какую угодно, епархію ¹³⁶). Нельзя было разобрать ничего отчетливаго въ этой неустойчивости, кромѣ противорѣчій, вносившихъ въ сложное и трудное дѣло своеобразную сумятицу. Характерны по данному предмету выразительныя слова самого Смарагда С. Д. Нечаеву ¹³⁷): «Хочу жаловаться на Васъ, благодѣтель мой! но не знаю—кому. Отношеніемъ своимъ касательно *излишней и вредной торопливости* въ обращеніи униатовъ погруженъ я былъ въ чрезмѣрную скорбь, а отношеніемъ о пожалованіи панагіи премного ободренъ. Приношу теперь искреннѣйшую благодарность... и за скорбь и за радость мою. Первая искушаетъ и смиряетъ, а послѣдняя облегчаетъ трудное поприще житія сего многмятежнаго». Въ концѣ концовъ Смарагдъ съ недоумѣніемъ отчаянія восклицалъ: «Чего жъ отъ меня требуютъ? Право не знаю» ¹³⁸). Не измѣнилось и потомъ, ибо Синодъ изъявлялъ признательность за обращенія ¹³⁹) и Государь встрѣчалъ ихъ благодареніями «слава Богу!» ¹⁴⁰), однако, сообщая о порадованіи, выражали «нѣкоторое опасеніе излишней торопливости» ¹⁴¹), предписывали «дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должною твердостью» ¹⁴²). Окруженный отовсюду всяческими затрудненіями, Смарагдъ не находилъ ни утѣшенія, ни поддержки, ни руководства и, по необходимости, «предпочиталъ лучше терпѣть и бесѣдовать съ Богомъ» ¹⁴³). Центральная церковно-іерархическая власть, видимо, не имѣла яснаго разумѣнія и самоотверженной силы, гражданское же

¹³⁶) Письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 24 января 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 26).

¹³⁷) Тоже *ibid.* отъ 8 января 1834 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 23).

¹³⁸) Тоже *ibid.* отъ 14 сентября 1833 г. (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 10).

¹³⁹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 29 отъ 17 октября.

¹⁴⁰) *ibid.* 1833 г. № 34 отъ 5 марта; 1835 г. № 42 отъ 14 января.

¹⁴¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 3, гдѣ сообщеніе С. Д. Нечаева отъ 5 февраля.

¹⁴²) См. Мнѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 25.

¹⁴³) Письмо Смарагда отъ 15 апрѣля 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 28).

церковное начальство не обладало твердостью и вліятельностью, а верховодившій въ правительствѣ уніатскими вопросами (до передачи ихъ Св. Синоду 1 января 1837 г.) еще со времени назначенія въ 1828 г. главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій графъ Д. Н. Блудовъ († 19 февраля 1864 г.) былъ тутъ собственно не высокій политикъ, а скорѣе изворотливый дипломатъ, боявшійся всякихъ крупныхъ шаговъ, вездѣ и всегда готовый на примиряющіе компромиссы и благовидныя уступки ¹⁴⁴).

Таковы были условія, при которыхъ зачиналось, совершалось и закончилось Полоцкое святительство преосв. Смарагда. На этомъ фонѣ будутъ яснѣе и отчетливѣе частныя факты его архипастырской дѣятельности, которая обрисуетъ тогда болѣе точно и правильно по своему непосредственному достоинству и историческому значенію. Мы отмѣтимъ только важнѣйшія стороны съ нѣкоторыхъ общихъ точекъ зрѣнія.

Тяжелы оказались въ Полоцкомъ краѣ всѣ наличныя обстоятельства, но не такова была натура Смарагда, чтобы впадать въ прострацію отчаянія, апатіи и нытья. Онъ служилъ источникомъ и примѣромъ мужества, энергіи и неутомимости. Сразу бодро взявшихъ за дѣло свое, Смарагдъ работалъ неослабно и заставлялъ трудиться другихъ волею или нуждою. Едва пріѣхавъ въ Полоцкъ, новый епископъ немедленно устраиваетъ свои

¹⁴⁴) Въ „Запискахъ сенатора *К. И. Фишера*“ мы читаемъ (въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1908 г., № 7, стр. 68) о гр. Д. Н. Блудовѣ, что это—человѣкъ, „сдѣлавшійся великимъ со времени смерти лишь потому, что у насъ часто живой пигмей становится колоссомъ въ эпитафій“... Совсѣмъ иной отзывъ объ этомъ лицѣ по участию его въ уніатскомъ дѣлѣ даетъ † проф. *М. О. Кояловичъ* (Чтенія по исторіи западной Россіи, 4321—322), руководясь собственно симпатіями лишь къ его вдохновителю Іосифу Сѣмашкѣ, которому во всякомъ случаѣ принадлежали всѣ важнѣйшія заслуги. † Проф. *П. С. Казанскій* писалъ о гр. Д. Н. Блудовѣ, что „во всей своей дѣятельности онъ [въ началѣ 1864 г.] стоялъ за интересы духовенства, за его вліяніе на народъ, за защиту и поддержку православія на Востокѣ. Нерѣдко бывало, что одинъ только его голосъ пересиливалъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта въ пользу интересовъ церкви и духовенства“ (см. у прот. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской Духовной Академіи *П. С. Казанскій* и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ *Платономъ* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1906 г., № 7—8, стр. 445). Замѣчательно однако, что въ письмѣ къ архіеп. *Инокентію* (Борисову) самъ гр. Д. Н. Блудовъ называлъ свою жизнь „полупечальной, полукомической драмой“ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1884 г., ч. I, стр. 521).

мѣстныхъ отношенія и старается обезпечить себѣ средства и способы для прочнаго существованія епархіальныхъ учреждений ¹⁴⁵⁾, а затѣмъ открываетъ послѣднія, организуя Консисторію ¹⁴⁶⁾ и т. п., всюду поспѣвая и вникая самолично. Мы видимъ его и на консисторскихъ засѣданіяхъ ¹⁴⁷⁾ и въ разныхъ углахъ своей епархіи, гдѣ до него не бывало еще архіерейскихъ обозрѣній ¹⁴⁸⁾, но онъ не уставалъ ѣздить «по предмету апостольства и для богослуженія» ¹⁴⁹⁾, на освященія

¹⁴⁵⁾ Уже 14 іюля 1833 г. Смарагдъ предписывалъ Полоцкой Консисторіи: 1) заготовить отношенія къ лицамъ и учрежденіямъ о его прибытіи; 2) за переходомъ къ собору 1450 руб. отъ Покровской церкви обсудить положеніе послѣдней; 3) требовать для Полоцкаго архіерейскаго дома Всемилостивѣйше назначенныхъ угодій, мельницы, рыбныхъ ловель и опредѣленія служителей, а также 4) штатной суммы на этотъ домъ, кафедральный соборъ и Консисторію; 5) изъ Минска испросить передачи дѣлъ о церквахъ и монастыряхъ Виленской губерніи. См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 50, стр. 1—2.

¹⁴⁶⁾ Консисторія была открыта преосвящ. Смарагдомъ, на другой день по пріѣздѣ его, въ отведенныхъ полиціею четырехъ небольшихъ комнатахъ въ зданіи упраздненнаго францисканскаго монастыря и начала функционировать съ 13 іюля 1833 г. См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 4 обор.; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 134—135.

¹⁴⁷⁾ Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2137. О Героевъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (л. 8 и обор.): „Секретарь Консисторіи Г. К—въ (см. выше стр. 82), хотя отличной доброты человекъ, однако былъ съ ограниченными способностями. Поэтому Владыка, постоянно чрезъ день, самъ лично ходилъ на засѣданія Консисторіи, слушалъ доклады дѣлъ, разсуждалъ и руководилъ Гг. членовъ“ (см. еще стр. 83).

¹⁴⁸⁾ Отправляясь въ Себежъ, Люцинъ и Невель, Смарагдъ проситъ 8 мая 1835 г. губернатора Н. И. Шредера, чтобы въ тѣ погосты, въ коихъ назначено по маршруту архіерейское служеніе, на эти именно дни собраны были туда для моленія и поученія мѣстные прихожане по тому уваженію, что архіерейскаго посѣщенія по Витебской губерніи еще никогда не бывало и скоро ли оно опять послѣдуетъ,—сіе вовсе неизвѣстно, и такимъ образомъ православные люди, никогда не видѣвшіе главнаго Пастыря своего, не бывъ гдѣ слѣдуетъ приглашены въ церковь, могли бы остаться безъ довлѣющаго назиданія. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., связка 15, д. 103.

¹⁴⁹⁾ См. письмо Смарагда (въ секретномъ дѣлѣ въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 5) С. Д. Нечаеву отъ 28 августа 1833 г. о поѣздкѣ по епархіи 13—27 августа сего года, т. е. всего лишь чрезъ мѣсяць по прибытіи въ Полоцкъ. „Уже въ послѣдней половинѣ 1833 г. (Смарагдъ) сдѣлалъ

церквей ¹⁵⁰), при чемъ разсматривалъ всякія мелочи ¹⁵¹), хотя и на это сочинялись разныя клеветы и доносы ¹⁵²). Вездѣ ради дѣла водворялись законность и порядокъ, а въ Консistoriи Смарагдъ упорно искоренялъ всѣ поползновенія ко взяточничеству ¹⁵³) и иныя злоупотребленія ¹⁵⁴), подвергаясь обвиненіямъ въ строгости ¹⁵⁵). Однако нельзя было достигнуть многого единоличною энергіей въ предлежавшемъ архипастырскомъ подвигѣ. Онъ долженъ былъ направляться къ восстановленію православія, но для сего нужно было сначала утвердить и оживить послѣднее, чтобы къ нему естественно привлекались и возвращались отпадшіе. Требовались носители

двѣ или три поѣздки къ паствѣ, обозрѣвалъ церкви, входилъ въ нужды и состояніе причтовъ и приходовъ, лично возсоединялъ униатовъ и устраивалъ новые приходы“. См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 139.

¹⁵⁰) См., напр., письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 427.

¹⁵¹) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 595 согласно „Воспоминаніямъ“ о *Героея* (л. 8): „Архипастырь, посѣщая (Полоцкую) Епархію, до самыхъ мельчайшихъ подробностей вникалъ въ состояніе ввѣреннаго ему Духовенства; неизмѣнно посѣщалъ всѣ дома Священниковъ, Діаконовъ и причетниковъ; зналъ на лицо, даже поименно, всѣхъ членовъ духовныхъ семействъ; заботился о каждомъ; и старался устроить судьбу ихъ“.

¹⁵²) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 35.

¹⁵³) † Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Біографическіе матерьялы I, стр. 238. Самъ *Смарагдъ* писалъ С. Д. Нечаеву 3 ноября 1833 г. о желательномъ ему секретарѣ Консistoriи (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 16): „Былъ бы по крайней мѣрѣ добрый человекъ! А взятокъ у насъ по необходимости брать не будетъ, хотя бы и хотѣлъ того“...

¹⁵⁴) Такъ, на рапортъ Паричскаго благочиннаго о. Д. Забѣлина, что консисторскій чиновникъ Сикорскій писалъ дьякону В. Лузгину письмо о консисторскихъ порядкахъ съ обидными для него, благочиннаго, выраженіями, Смарагдъ 4 сентября 1834 г. положилъ такую резолюцію: „Сикорскаго за оскорбительныя порицанія на бумагахъ чести бл. Забѣлина, за противозаконныя въ письмѣ сообщенія д. Лузгину извѣстій о дѣлахъ Консistoriи продержатъ въ Консistoriи подъ арестомъ на хлѣбъ и водъ втеченіи одной недѣли и обязать строжайшею подпискою впредь подобныхъ непопозволительныхъ поступковъ всячески удаляться подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ оштрафованія“. См. Настольный реестръ по Полоцкой Дух. Консistoriи 1834 г. № 37.

¹⁵⁵) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 35.

православной вѣры, которые бы разъясняли ее для своихъ и раскрывали для отчужденныхъ, а въ этомъ-то и заключался огромный дефектъ за недостаткомъ мѣстнаго священства. Заботы Смарагда, естественно, сосредоточились на устраненіи этого существеннаго недочета, котораго нельзя было восполнить своими средствами за неимѣніемъ подготовленныхъ людей и духовно-учебныхъ заведеній. Уже 30 августа 1833 г. онъ обращается въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о высылкѣ «на первый случай» для занятія приходовъ Полоцкой епархіи 15 священниковъ, 50 причетниковъ и 5 духовнаго званія проповѣдниковъ и 10 тысячъ рублей по благоустроению воссоединенныхъ ¹⁵⁶⁾. При этомъ ставились вполнѣ точныя условія о необходимыхъ качествахъ въ томъ смыслѣ, что «для Полоцка и Витебска нужны священники ученые, способные къ епархіальнымъ должностямъ и къ училищнымъ занятіямъ» ¹⁵⁷⁾; вообще же «въ здѣшней епархіи весьма полезно и нужно было бы какъ для проповѣдыванія слова Божія, такъ и для исполненія отъ Начальства разныхъ порученностей, касающихся присоединенія уніатъ, имѣть по разнымъ мѣстамъ, особенно въ обширныхъ кругахъ уніатъ, ученыхъ дѣйствователей, могущихъ обнаруживать неправость католицизма и уніатства» ¹⁵⁸⁾. Все это было согласно и съ высшими предначертаніями, чтобы въ иновѣрческихъ мѣстностяхъ назначались по приходамъ лучшіе священники ¹⁵⁹⁾. Самимъ іереямъ отъ Смарагда внушалось «въ особенности заслуживать любовь, приверженность и одобреніе своихъ прихожанъ трезвостью, безкорыстіемъ, проповѣданіемъ евангельскихъ истинъ, кроткимъ обхожденіемъ, безотлагательнымъ исполненіемъ требъ и благоразумною приспособительностью къ обычаямъ, безвреднымъ предразсудкамъ и

¹⁵⁶⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27.

¹⁵⁷⁾ Ibid. 1833 г. № 30: резолюція отъ 7 ноября на прошеніи священника Іоанна Никитина о перемѣщеніи его изъ Лепеля къ Витебской тюремной церкви, въ чемъ отказано, ибо „проситель въ школахъ не обучался“.

¹⁵⁸⁾ Ibid. 1834 г. № 40: резолюція для Консисторіи отъ 13 іюня 1834 г. на запросъ Св. Синода о томъ, нужны ли для Полоцкой епархіи иноепархіальные кандидаты священства.

¹⁵⁹⁾ См. Высочайшее повелѣніе о семъ въ примѣненіи въ Полоцкой епархіи въ Синодальномъ Архивѣ дѣло 1843 г. № 492 и Мнѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 27.

обрядности новоприсоединенныхъ прихожанъ» ¹⁶⁰), для которыхъ «необходимо нужно исправлять всѣ требы безмездно» для снисканія «къ себѣ бѣльшей благосклонности» ¹⁶¹), почему всегда принималось въ благовольтельный разсчетъ одобреніе кандидатовъ со стороны прихожанъ ¹⁶²). Самъ Смарагда собиралъ въ Полоцкѣ ¹⁶³) и пріобрѣталъ полезныя книги, напр. «Исторію объ Уніи», которую онъ разсылалъ по важнѣйшимъ церквамъ, дабы и сами благочинные ее читали и другимъ сообщали ¹⁶⁴), а равно рекомендовалъ выписывать «Христіанское Чтеніе» ¹⁶⁵), заботился о сохраненіи библіотекъ, архивовъ и документовъ ¹⁶⁶). Такъ предполагалось создать духовенство ревностное и просвѣщенное, — безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, ибо «никого къ священническому званію принуждать нельзя» ¹⁶⁷). Въ виду сего предписывалось «безъ испытанія способностей къ духовному званію никого изъ разночинцевъ въ Полоцкую епархію не принимать» ¹⁶⁸) и не допускать туда «людей безграмотныхъ» ¹⁶⁹), — съ сомнительнымъ поведеніемъ и малоспособныхъ» ¹⁷⁰). Хотя въ этомъ направленіи нѣкоторые усердствовали чрезмѣрно ¹⁷¹), однако результаты получались не

¹⁶⁰) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41: резолюція отъ 2 іюля. Такое распоряженіе Смарагда было тѣмъ болѣе умѣстно, что въ западно-русской церкви издавна вкрались разныя отличія, о чемъ см. и у *Г. Я. Кипріяновича*, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Вѣлоруссіи и Литвѣ, стр. XI—XII.

¹⁶¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 7, гдѣ въ докладѣ Смарагда Св. Синоду отъ 27 сентября № 3732 (стр. 47—50) эта мысль повторяется разъ 5.

¹⁶²) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 24 ноября.

¹⁶³) Ibid. 1837 г. № 53 объ отсылкѣ изъ Пожайскаго монастыря книгъ въ Полоцкую Консисторію.

¹⁶⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 364, стр. 1, гдѣ предложеніе ей Смарагда отъ 13 октября.

¹⁶⁵) См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 (резолюція отъ 28 ноября) и 1837 г. № 53 (резолюція отъ 21 января).

¹⁶⁶) Ibid. 1833 г. № 31: резолюція отъ 29 декабря.

¹⁶⁷) Ibid. 1837 (безъ №-ра) за 3-е апрѣля.

¹⁶⁸) Ibid. 1833 г. № 29 отъ октября.

¹⁶⁹) Ibid. 1833 г. № 30 отъ 30 ноября.

¹⁷⁰) Ibid. 1834 г. № 35 отъ 20 апрѣля.

¹⁷¹) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 8 декабря: прот. Ремезовъ забраковалъ діакона, котораго предварительно рукоположенія экзаменовалъ самъ

всегда и не вполне удовлетворительные. Резолюціи Смарагда кишать жалобами и прещеніями по этому предмету. Предоставлялись льготы и по службѣ и по проѣзду ¹⁷²⁾, но обыкновенно высылали изъ другихъ епархій въ Полоцкую семинарскихъ воспитанниковъ похуже и прямо плохихъ ¹⁷³⁾, которыхъ приходилось отпускать обратно ¹⁷⁴⁾. Отмѣчаются ослушаніе епархіальному начальству ¹⁷⁵⁾ и хуленія на самого Смарагда ¹⁷⁶⁾, безграмотность ¹⁷⁷⁾, доходившая до того, что рядовые священники не умѣли правильно начертать даже имени своего епископа ¹⁷⁸⁾, допускали по невѣдѣнію дерзкія необдуманности ¹⁷⁹⁾ и столь «слабо разумѣли истины вѣры православной» ¹⁸⁰⁾, что обязывались «выучить въ твердость и со смысломъ хоть» Катихизисъ и богослуженіе ¹⁸¹⁾, а благочинные писали

Смарагдъ, почему послѣдній предупреждаетъ: „напомнить, чтобы рапорты (писались) осторожнѣй и основательнѣй и въ дѣла рукоположителя отнюдь не вмѣшиваться, дабы не вышло неприятныхъ послѣдствій, чего крайне не хочется“.

¹⁷²⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 53, гдѣ подъ 13-мъ февраля записана препроводительная бумага Оберъ-Прокурору Св. Синоду съ 1600 руб. прогоновъ на проѣзды для службы въ Полоцкую епархію Орловскихъ семинаристовъ.

¹⁷³⁾ При дѣлахъ Полоцкой Дух. Консисторіи хранятся документы прѣвзжавшихъ на службу иноепархіальныхъ семинаристовъ, о которыхъ оттуда съ несомнѣнностію узнаемъ, что это были послѣдніе по успѣхамъ воспитанники, рѣдко выше удовлетворительныхъ, хотя по поведенію у нихъ имѣлись лучшія отмѣтки.

¹⁷⁴⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 отъ 24 іюля о принадлежавшемъ прежде къ Псковской епархіи священникъ Ильѣ Серебренниковѣ.

¹⁷⁵⁾ Ibid. 1833 г. № 36 отъ 13 іюля. 1835 г. № 43 отъ 15 марта, что свящ. Гавр. Мирскій, переведенный изъ Зайкова въ Язно, не хотѣлъ переходить.

¹⁷⁶⁾ Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля на рапортъ благочиннаго Іоанна Серебренникова.

¹⁷⁷⁾ Ibid. 1833 г. № 28 отъ 12 сентября о діаконѣ Павлѣ Пороменскомъ.

¹⁷⁸⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 14, стр. 49, гдѣ 17 сентября дѣлается внушеніе свящ. Александру Лихинѣ, адресовавшему свой рапортъ „Его П—ству Господину Смарагдъ“.

¹⁷⁹⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 15 января выговоръ свящ. Гнидовскому за превышеніе власти.

¹⁸⁰⁾ Ibid. 1833 г. № 29 отъ 4 октября на прошеніи свящ. Михаила Овсянки; 1834 г. № 41 отъ 22 іюня на прошеніи свящ. Іак. Шаровскаго.

¹⁸¹⁾ Ibid. 1833 г. № 28 отъ 30 сентября.

иногда недѣло ¹⁸²⁾, глупо ¹⁸³⁾ или пустяки ¹⁸⁴⁾, либо дѣлали голословные и бездоказательные доносы ¹⁸⁵⁾, съ безсодержательнымъ витійствомъ ¹⁸⁶⁾, превышали свою компетенцію ¹⁸⁷⁾, были неучи ¹⁸⁸⁾, предавались пьянству ¹⁸⁹⁾ и дозволяли разныя неблаговидности и безчинія ¹⁹⁰⁾; не испытавшіе еще никакихъ житейскихъ заботъ и безпокойствъ, — молодые іереи искали воображаемаго спокойствія ¹⁹¹⁾; иногда цѣлому причту приличнѣе было оставаться въ состояніи скудости, дабы по крайней мѣрѣ чрезъ таковую скудость навъкнуть должному воздержанію ¹⁹²⁾; сочинялись вымышленныя прошенія, чтобы закрыть дьяконскую вакансію ¹⁹³⁾; заводились тяжбы изъ-за совершеннаго вздора ¹⁹⁴⁾, развивалось ябедничество ¹⁹⁵⁾ и даже дѣльные пастыри истощались взаимными дразгами ¹⁹⁶⁾, достигавшими сте-

¹⁸²⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 8 января на прошеніи благочиннаго Димитрія Забѣлина.

¹⁸³⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 18, стр. 3, гдѣ такъ написано Смарагдомъ на рапортъ благочиннаго Стефана Пороменскаго на полѣ противъ словъ „законныя поступленія“, которыя по ходу рѣчи должны означать, что „поступаетъ человѣкъ по закону“. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36 отъ 8 мая, что рапортъ о. Ст. Пороменскаго „многословный, а въ иныхъ мѣстахъ и пустословный“.

¹⁸⁴⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. (безъ №-ра), гдѣ резолюція Смарагда отъ 11 августа на сплетническомъ донесеніи отъ 7 числа н. д. Люцинскаго благочиннаго І. Серебренникова.

¹⁸⁵⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 31 отъ 30 декабря.

¹⁸⁶⁾ Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля.

¹⁸⁷⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 28 ноября внушеніе прот. Ремезову по поводу рапорта о самовольный отлучкѣ дьячка Петрашши, который находился „въ виду у высшаго начальства“.

¹⁸⁸⁾ Ibid. 1834 г. № 38 отъ 9 ноября; 1837 г. № 54 отъ 4 мая.

¹⁸⁹⁾ Ibid. 1833 г. № 29 отъ 17 октября.

¹⁹⁰⁾ Ibid. 1833 г. № 28 отъ 25 сентября (свящ. Мирскій ходитъ съ собаками и ругается); 1834 г. № 38 отъ 8 октября.

¹⁹¹⁾ Ibid. 1834 г. № 36 отъ 11 мая на прошеніи священника Мартирія Бѣлинскаго.

¹⁹²⁾ Ibid. 1834 г. № 35 отъ 21 апрѣля на ходатайствѣ Топорскаго причта о денежномъ воспособленіи.

¹⁹³⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня.

¹⁹⁴⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня по поводу тяжбы свящ. Богдановича и діакона Горбина о мякинѣ.

¹⁹⁵⁾ Ibid. 1835 г. № 46 отъ 26 февраля.

¹⁹⁶⁾ Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 20 апрѣля („дразги благочиннаго Дубровскаго съ прот. Ремезовымъ оставить безъ вниманія“); дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 224, стр. 3 (гдѣ на рапортъ о. Ре-

пени непримиримости и скандала ¹⁹⁷). Еще хуже были причетники. Они обязаны были только «изучить въ твердость» Пространный Катихизисъ преосвящ. Филарета, потное пѣніе, исправное чтеніе церковныхъ книгъ и церковный уставъ ¹⁹⁸), но и эта норма далеко не достигалась ¹⁹⁹), ибо были люди прямо безграмотные ²⁰⁰), дурного поведенія ²⁰¹) и вообще совсѣмъ непригодные, почему нѣкоторыхъ было «приличнѣе держать при богадѣльняхъ тунеядцами, чѣмъ при церквахъ причетниками» ²⁰²). Понятно, что высокія просвѣтительныя задачи не очень успѣшно осуществлялись духовенствомъ, хотя были и усердные исполнители инструкцій Смарагда ²⁰³). Напр., проповѣди то

мезова, что прот. Стефановичъ и свящ. Лукашевичъ не даютъ ему надлежащихъ слѣдственныхъ данныхъ,—такая резолюція отъ 21 октября: „личные дразги сдать въ архивъ“).

¹⁹⁷) См. для сего у *Д. И. Довгялло*, Лепель, стр. 67—73, 75 относительно острыхъ пререканій тамошнихъ протоіерея Ст. Ив. Поромейскаго и священника Адр. Дмитріева.

¹⁹⁸) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 25 сентября.

¹⁹⁹) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 13 февраля: дьячекъ и пономарь не умѣютъ писать порусски, а вѣроятно и читаютъ ошибочно; № 35 отъ 12 апрѣля о пономарѣ Зубовскомъ—„мальчишка“; № 35 отъ 21 апрѣля: 1837 г. (безъ №-ра) за 6-е апрѣля (причетникъ совсѣмъ не идетъ на испытаніе); 1835 г. № 46 отъ 20 сентября; дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 319, стр. 1, гдѣ специальное предписаніе Смарагда отъ 16 сентября о безграмотныхъ и неподготовленныхъ причетникахъ.

²⁰⁰) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 8 октября о пономарѣ Ив. Высоцкомъ.

²⁰¹) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 2 августа о пьянствѣ и бродяжничествѣ дьячка П. Высоцкаго; № 43 отъ 21 іюля: дьячокъ Журавскій разбилъ церковныя двери и похитилъ изъ Новохованской церкви около 100 руб.; № 44 отъ 18 февраля на прошеніи дьячка Овсянкина о перемѣщеніи: „сомнительнаго сына къ замѣченному въ худомъ поведеніи отцу не перемѣщать“.

²⁰²) Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 30 марта.

²⁰³) См. у *Н. Н. Оглоблина*, На униатскомъ приходѣ (изъ писемъ отъ 1836 года о. Никанора Лазурьевскаго, смоленскаго семинариста, перешедшаго въ Полоцкую епархію и опредѣленнаго на мѣсто въ селѣ Россонѣ Полоцкаго уѣзда) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кн. III, стр. 6: „Служба моя довольно не легка, но полагая, что точное исполненіе всякой службы столько же затруднительно, особенно въ началѣ, хочу быть сколько здоровѣе позволить ревностнымъ исполнителемъ тяжелой и многообразной инструкціи отца своего Смарагда [Полоцкаго епископа]... Всего досаднѣе, хотя изрѣдка и я охотникъ, въ каждую службу говорить поученія, а слушать-то ихъ иногда и некому. Напр. въ день Пасхи бесѣдовалъ на

оттягивались ²⁰⁴), то вынуждали запрещать инымъ проповѣдничество на всегда ²⁰⁵), а болѣе отдаленныя порученія прямо negliжировались ²⁰⁶). Однако былъ такой крайній недостатокъ ²⁰⁷), что иногда пустовало по 15 священническихъ и болѣе 40 причетническихъ мѣстъ ²⁰⁸). Поневоля приходилось назначать кандидатовъ лишь изъ милосердія ²⁰⁹), отыскивать достойныхъ, предлагать имъ ²¹⁰) и терпѣть плохихъ до по-

заутрени около часа, а слушателей имѣлъ только 60 человекъ, на обѣдню собралось до 150 чел., но моей охоты уже не достало много глаголатъ...“ Последнее обстоятельство удостовѣряетъ и преосвящ. Смарагдъ даже для г. Полоцка (въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 15 апрѣля 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 29—30): „Недоумѣваю, чѣмъ привлечь къ себѣ здѣшній голодный народъ? Проповѣдми? Но и съ сей стороны Господь не далъ мнѣ утѣшенія, что наипаче и нерѣдко повергаетъ меня въ уныніе; ибо поистинѣ скажу: нѣтъ предъ кѣмъ говорить и поученій, особенно теперь, когда иновѣрные насъ оставили, а правовѣрныхъ у насъ въ Полоцкѣ всѣхъ не свыше 400 душъ обою пола, кои всегда не могутъ быть въ церкви; а потому во время богослуженія замѣтна ощутительная пустота, весьма чувствительная для ревнующаго по благочестію пастыря“.

²⁰⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 17 апрѣля.

²⁰⁵) Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 22 апрѣля на рапортѣ Топсрскаго свящ. Розанова съ приложеніемъ проповѣди на Ѳомину недѣлю.

²⁰⁶) Объ этомъ ясно свидѣтельствуесть дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 364, стр. 1—51 по отношенію губернатора Н. И. Шредера (30 іюля 1836 г.) къ Смарагду съ просьбой содѣйствія отъ духовенства въ собираніи свѣдѣній о 12-мъ Наполеоновскомъ годѣ, на что послѣ троекратныхъ архіерейскихъ предписаній большинство ограничилось пустыми отписками, иногда весьма подозрительными, если одинъ говоритъ, что къ г. Себежу непріятель былъ совсѣмъ непричастенъ, а другой показываетъ, что на новыхъ Себежскихъ кладбищахъ погребено до 500 умершихъ тогда воиновъ.

²⁰⁷) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 38 отъ 9 ноября.

²⁰⁸) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 390, стр. 42—44, гдѣ представленіе Смарагда Коммисіи Дух. Училищъ отъ 4 іюля 1835 г.

²⁰⁹) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня.

²¹⁰) 19 іюля 1833 г. отказывается свящ. Забѣлину о назначеніи его на вакансію о. Сикорскаго—тѣмъ болѣе, что послѣдній „имѣетъ роднаго сына..., которому прилично и удобно занять мѣсто своего родителя“; 22 іюля: ученику Семинаріи „Димитрію Бѣлинскому... предложить, не согласенъ ли онъ поступить въ Плисскій погостъ приходскимъ священникомъ“ (ibid. 1833 г. № 26); 3 августа: обращенному изъ уни

слѣдней крайности, чтобы не остаться совсѣмъ безъ людей ²¹¹), разъ «въ Виленской губерніи для (нашихъ) православныхъ христіанъ— совершенная безцерковщина и безпоповщина» ²¹²).

Нѣчто подобное замѣчалось и въ монашествѣ, которое Смарагду было особенно необходимо въ эпоху устроенія православнаго дѣла въ краѣ, гдѣ требовалось умножать очаги, свѣточи и знаменія православія. Опять послѣдовали нарочитые вызывы ²¹³), но результаты были едва ли лучше. Въ резолюціяхъ Смарагда мы читаемъ о бродячемъ монахѣ Виссаріонѣ, что во вздорныхъ его просьбахъ отказать, а на хлѣбъ голодному отпустить 15 руб. изъ архіерейскаго дома ²¹⁴); монаху Маркова монастыря Игнатію, самовольно толкавшемуся безъ документовъ по другимъ монастырямъ, приходилось грозить сдачею въ солдаты ²¹⁵); упоминается объ іеродіаконѣ Амвросіѣ, «безстрашно и безъ покаянія предающемся пьянству» ²¹⁶); была надобность въ спеціальномъ предложеніи «о воспрещеніи монахамъ ходить въ праздники съ поздравленіями» ²¹⁷). Въ виду всего этого и здѣсь иногда Смарагдъ привлекалъ въ монашество особыми мѣрами ²¹⁸).

священнику „Мирскому предложить праздная священническія мѣста... чтобы онъ самъ изъявилъ желаніе: на каковое мѣсто поступить хочетъ“ (ibid. 1833 г. № 27).

²¹¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 23 марта и дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 101, гдѣ резолюція отъ 24 апрѣля: „Какъ въ настоящее время, по крайнему недостатку духовенства, нельзя сдѣлать перемѣны въ священникѣ по Ницоровскому приходу: то при первой же открывшейся возможности навѣдаться по содержанию рапорта сего (благочиннаго Іоан. Серебренникова) и подозрительнаго попа Аѳанасія Лузгина въ другое мѣсто удалить“.

²¹²) См. письма Смарагда къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 429. Ср. и у Г. Я. Киприановича, Историческій очеркъ православія, католичества и уни въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, стр. 2211.

²¹³) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 24 января по рапорту Виленскаго Духовскаго архимандрита Платона (Рудинскаго: см. ниже стр. 114, 264).

²¹⁴) Ibid. 1833 г. № 27 отъ 12 августа.

²¹⁵) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 25 октября.

²¹⁶) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 12 декабря.

²¹⁷) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 7 апрѣля.

²¹⁸) Ibid. 1835 г. № 35 отъ 21 апрѣля: просившемуся о перемѣщеніи діакоу Столбцову, какъ вдовому, предложено навсегда опредѣлиться въ Витебскій Марковъ монастырь.

Въ архіерейскомъ хорѣ не всегда было благополучно ²¹⁹), хотя онъ стоилъ большихъ денегъ ²²⁰) и вызывалъ сердечное попеченіе владыки ²²¹), входившаго во всѣ житейскія нужды пѣвчихъ ²²²).

Церкви и причты испытывали большія матеріальныя затрудненія. Былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за милость въ утвержденіи штата Полоцкаго кафедральнаго собора ²²³), но средства, видимо, были недостаточны, если за отпущенные изъ него сосуды требовались деньги или серебро натурой ²²⁴) и задерживался при немъ ненужный органъ, чтобы продать его для воспособленія ²²⁵). Иногда не было даже дискоса, ризы, эпитрахили и поручей ²²⁶), а сосуды передѣлывались изъ уніатскихъ монстрацій (дарохранительницъ) ²²⁷). Церкви оказывались бѣдны, почему діаконъ служилъ для нихъ «только обремененіемъ» ²²⁸). Смарагдъ вынужденъ былъ отовсюду испрашивать ²²⁹) и собирать церковную утварь и

²¹⁹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 29 отъ 9 октября, что пѣвчій Д. Пожарскій пьетъ, дебоширитъ въ корчмахъ и воруетъ.

²²⁰) Ibid. 1833 г. № 28 отъ 11 сентября, что поѣздка этимъ лѣтомъ поглотила на хоръ 460 р. 51 коп.

²²¹) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 21 октября, что Смарагдъ „самъ лично всячески заботился о благостояніи ученика и пѣвчаго“ Мих. Глыбовскаго, который скончался.

²²²) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 29 января о пѣвчемъ Горанскомъ, имѣвшемъ „отправиться путешествовать для избранія себѣ достойной по его воображенію невѣсты“.

²²³) Ibid. 1835 г. № 47 отъ 30 сентября.

²²⁴) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 15 февраля.

²²⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 363, стр. 1—13.

²²⁶) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 22 апрѣля. „Съ поводу представленія Полоцкаго Преосвященнаго Смарагда о снабженіи монастырей Полоцкой Епархіи монашествующими, въ коихъ они вообще имѣютъ великій недостатокъ“, данъ былъ Св. Синодомъ указъ, напр., архіеи. Могилевскому Гавріилу 10 іюля 1835 г. № 7.989, о чемъ мы знаемъ и по копіи № 4.321 отъ 7 августа этого года на имя іеромонаха Іосафа, казначея Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря (близъ Гомеля).

²²⁷) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 № 42 отъ 25 января, при чемъ Смарагдъ, посылая эти облаченія, внушаетъ „употреблять оныя со всевозможною бережливостью“.

²²⁸) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 6 ноября.

²²⁹) См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 30 и 31.

вещи ²³⁰⁾ и распредѣлять ихъ постепенно въ разныхъ церквахъ Полоцкой епархіи ²³¹⁾).

По самому свойству утилизируемыхъ нами документовъ безспорно, что въ нихъ отмѣчаются по преимуществу отрицательныя черты. Все-таки это есть лишь односторонность, но за-то дѣйствительность въ этомъ отношеніи отражается здѣсь съ рѣзкою точностію. Отсюда результатъ понятенъ самъ собою:—въ періодъ строительства, когда необходимы наличность и изобиліе всѣхъ пригодныхъ матеріаловъ, у Смарагда всюду ощущались недочеты, недостатки и дефекты. Значить, нужно было напередъ восполнять, устранять и запасать, чтобы обезпечить самую возможность созидательной работы. Въ личномъ составѣ духовенства многое зависѣло отъ того, что,—собранные изъ разныхъ мѣстъ и недавно поселенные въ новомъ краѣ,—члены его не имѣли между собою органической сплоченности и не чувствовали твердой почвы, куда еще не росли глубокими корнями. Смарагдъ постарался объединить и приручить. Пріѣзжавшихъ сотрудниковъ онъ встрѣчалъ съ теплымъ радушіемъ, утѣшалъ и ободрялъ на чужбинѣ, Полоцкое православное служебное и должностное общество сплачивалъ въ одну семью ²³²⁾. Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствовалъ съ отеческою теплотой и предупредительною попечительностію, привлекая къ себѣ сердца своего духовенства ²³³⁾).

²³⁰⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 23 ноября о 3.243 р. 95 к. изъ казначейства по перевозкѣ изъ Москвы пожертвованныхъ Московскими церквами вещей.

²³¹⁾ Ibid. 1837 г. № 53 отъ 3 февраля.

²³²⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея* на стр. 6, 7 и обор. 11 обор.—12. На прошеніи помѣщика Петра Горожанскаго объ освященіи вновь устроенной домової церкви обстоятельное предписаніе благочинному—дознать, вполнѣ ли обезпечена въ своемъ существованіи эта церковь, а равно и тѣ, кто тамъ будетъ служить; только при условіи достаточнаго обезпеченія церкви и причта можетъ быть дозволено освященіе храма. Когда благочинный І. Серебрянковъ донесъ о недостаточности наличнаго обезпеченія,—Смарагдъ снова пишетъ огромную резолюцію, что или нужно обезпечить нотаріально благополучіе причта, или церковь не освящать. См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 22 января и № 33 за 26 февраля.

²³³⁾ См. у *Н. Н. Оглоблина* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кв. I, отд. III, стр. 7 слѣдующую выдержку изъ письма отъ 1836 года о. Никанора Лазурьевскаго, перешедшаго изъ Смоленской епархіи въ Полоцкую: „Любовь къ ближнему,

Матеріальная обезпеченность послѣдняго обращала его особенное вниманіе,—и при образованіи приходовъ архипастырѣ всегда заботился объ устройствѣ этой части²³⁴), а въ дальнѣйшемъ наблюдалъ за выполненіемъ условій этого рода²³⁵), стараясь самъ и внушая другимъ «всемѣрно защищать церковное достояніе»²³⁶). Нуждающимся изъ духовенства онъ помогалъ самыми различными способами, напр., путемъ выдѣленія части доходовъ преемника предшественнику и его семьѣ²³⁷) и назначеніемъ временныхъ пособій, побуждая всѣхъ

кажется, совсѣмъ неизвѣстно смоленскимъ монахамъ, одержимымъ лихоимствомъ и ненавистію къ людямъ... У насъ же, въ Полоцкой епархіи, совсѣмъ наоборотъ. Напр. сегодня я сажусь на лошадей и ѣду къ отцу своему, т. е. къ епископу Смарагду. Есть дѣло—и я ѣду къ нему запросто, съ удовольствіемъ и любовью, какъ къ отцу родному. И никакого страха и трепета не ощущаю, какъ трепещете вы въ Смоленскѣ [гдѣ епископомъ 12 марта 1834 г.—† 24 іюля 1862 г. былъ преосвящ. Тимоѣей Кетлеровъ]... Ѣду въ Полоцкъ хлопотать о своей церкви, настолько ветхой, что служить въ ней страшно. Буду просить средствъ на поправку. И повѣрь, что я не испытываю никакого рабскаго страха предъ своимъ архіереемъ, ѣду же въ духѣ покорности, какъ сынъ къ отцу, и выскажу ему свои нужды въ самомъ откровенномъ сыновнемъ тонѣ, конечно, не забывая того—кто онъ и кто я. Думаю, что все, по благоволенію Божию и по милости его преосвященства, мнѣ удастся, а если бы и нѣтъ, то вѣрно не онъ, а я виновать сему буду“.

²³⁴) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 22 января.

²³⁵) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 14 ноября на жалобѣ членовъ Зайковского причта о невыдачѣ имъ экономіей ординаріи (опредѣленныхъ дачъ натурою, въ родѣ руги: см. у *Н. Горбачевскаго*, Словарь древняго актоваго языка сѣверо-западнаго края и царства Польскаго, Вильна 1874, стр. 242) такая резолюція: „сообщить еще разъ въ Губернское Правленіе, съ настоятельнымъ требованіемъ, дабы благоволило безотложно предписать... экономіи строжайше о выдачѣ... слѣдуемой ординаріи..., не допускающая насъ до излишней переписки съ Высшимъ начальствомъ“.

²³⁶) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 23 сентября.

²³⁷) Ibid. 1833 г. № 26 отъ 22 іюля, чтобы Д. Бѣлинскій „удѣлялъ женѣ умершаго священника Андрея Бѣлинскаго съ оставшимися сиротами третью часть всѣхъ доходовъ“. 1833 г. № 30 отъ 25 ноября на прошеніи о пособіи пономарской вдовѣ Игнатовичъ съ сыномъ: „справиться..., не можетъ ли содержать ее съ меньшимъ ея сыномъ старшій ея сынъ священникъ Іоаннъ Игнатовичъ“. 1833 г. № 31 отъ 29 декабря о свящ. Мартинѣ Лузинѣ, яко бы не дававшимъ части доходовъ сиротамъ предмѣстника, предписаніе благочинному развѣдать: „точно ли свящ. Мартинъ не удѣ-

къ возможному благотворенію ²³⁸⁾ и самъ пристраивая безпріютныхъ ²³⁹⁾. Нѣкоторые столь привыкли обращаться къ этому источнику, что хотѣли пользоваться изъ него временными ссудами, и Смарагдъ «объявлялъ прот. І. Копаевичу (просившему о 100 р.), что у Высшаго начальства денегъ займы нигдѣ не берутъ» ²⁴⁰⁾. Для правильной организаци онъ завелъ (въ сентябрѣ 1833 г.) попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ²⁴¹⁾, воспособлялъ его всѣми средствами ²⁴²⁾ и всячески радѣлъ о вдовахъ и сиротахъ ²⁴³⁾. Что до пороковъ и погрѣшностей, то Полоцкій владыка, конечно, не щадилъ жезла и обнаруживалъ твердую строгость, но лишь во имя и на почвѣ справедливости. Въ этихъ интересахъ преслѣдовались невозможная достовѣрность ²⁴⁴⁾ и фактическая обоснованность ²⁴⁵⁾ всякихъ свѣдѣній, почему воспрещалось доносить о слухахъ, сплетняхъ и кляузахъ ²⁴⁶⁾, а бумаги анонимныя вообще не принимались и только иногда разсматривались въ виду

ляетъ указанной части...; если подлинно... то благочинный, не уѣзжая изъ прихода, сейчасъ заставилъ бы сего Мартина вполне удовлетворить сиротствующихъ, а если Мартинъ станетъ увертываться, объявить ему вдовцу моимъ именемъ отправиться въ Невельскій монастырь для опредѣленія навсегда въ число братіи“. 1835 г. № 43 отъ 17 іюня: „дозволить (дьяческой) вдовѣ (Рыбаковой) пользоваться частію земли и доходовъ, какіе получалъ ея мужъ“. 1836 г. № 49 отъ 18 февраля на прошенія подначальнаго діакона Квятковскаго о зачисленіи за его дочерью дьяческаго мѣста: „войти въ положеніе оной дѣвицы“.

²³⁸⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 34 отъ 10 марта.

²³⁹⁾ Ibid. 1835 г. № 45 отъ 28 марта.

²⁴⁰⁾ Ibid. 1833 г. № 33 отъ 1 декабря.

²⁴¹⁾ Дѣла Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 139, стр. 1—33, и Св. Синода въ Синодальномъ Архивѣ 1833 г. № 321.

²⁴²⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 30 января о передачѣ штрафныхъ денегъ въ Попечительство.

²⁴³⁾ Ср. еще „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 143; „Воспоминанія“ о *Героевѣ* на л. 8 обор. и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 595.

²⁴⁴⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 30 января („доносить со всѣми обстоятельствами и уликами виновныхъ, о чемъ много разъ всѣмъ вообще благочиннымъ подтверждаемо уже было“); 1834 г. № 37 отъ 24 іюля.

²⁴⁵⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 16 іюня; 1835 г. № 42 отъ 4 декабря.

²⁴⁶⁾ Ibid. 1833 г. № 31 отъ 30 декабря.

особой важности ²⁴⁷); ложные доносы вызывали прещенія ²⁴⁸), какъ и медлительность разныхъ слѣдствій ²⁴⁹). По мнѣнію Смарагда, «исправленіе погрѣшительнаго дѣйствованія столько же имѣетъ права на наше уваженіе, сколько и самое непогрѣшительное дѣйствіе» ²⁵⁰). Въ виду сего такое исправленіе всегда встрѣчало снисхожденіе, и Полоцкій архипастырь охотно облегчалъ ²⁵¹) и сокращалъ ²⁵²) эпитиміи. При этомъ личныя обиды устранялись изъ счетовъ. Смарагдъ хорошо зналъ свое положеніе и ревниво оберегалъ свои прерогативы ²⁵³), но о порицаніяхъ себѣ писалъ: «всѣмъ хулящимъ недостойнство мое, по примѣру Христа Спасителя, Который, бывъ злословимъ, не злословилъ взаимно, я прощаю и ихъ благословляю» ²⁵⁴).

²⁴⁷) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 53 отъ 9 января.

²⁴⁸) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 42, стр. 1—18, гдѣ есть резолюція Смарагда отъ 27 апрѣля 1837 г. по поводу ложнаго доноса свящ. Лукіанова о Рѣжицкомъ костелѣ.

²⁴⁹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 7 апрѣля на рапортъ слѣдователя свящ. Капитанникова.

²⁵⁰) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 21, гдѣ Смарагдъ 13 ноября отозвался такъ кн. Н. Н. Хованскому о лишенномъ униатскомъ ксендзѣ Антоніи Довгялло, который по секрету доносилъ ему раньше о неблаговидномъ участіи Лепельскаго исправника Стефановича (см. выше № 3, стр. 89, 95) въ дѣлѣ непринятія тамъ Московскихъ служебниковъ (ibid. 1835 г. № 20).

²⁵¹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 46 отъ 30 августа на прошеніе свящ. Θεодора Смолича о замѣнѣ ему двухнедѣльной эпитиміи 200 поклоновъ: „рѣшеннаго перерѣшать я не могу; но въ облегченіе судьбы просителя согласенъ я, чтобы (Виленскій) архимандритъ Платонъ [см. о немъ ниже стр. 114, 264] изъ монастырской неокладной суммы оказалъ ему нѣкоторое пособіе въ доставленіи его въ Пожайскъ, а (Пожайскій) о. Аркадій оказалъ бы таковоежъ пособіе въ возвращеніи обратно въ Вильну, давъ сему дѣлу благовидность ради иновѣрцевъ“.

²⁵²) Ibid. 1837 г. № 54 отъ 9 іюня о сокращеніи крест. Θεодору Пуляю 12-лѣтней эпитиміи на 6-лѣтнюю.

²⁵³) Ibid. 1833 г. № 32 отъ 18 января: „г. Полиціймейстеру отъ Консисторіи сообщить, что ему не подобаешь вѣдаться со мною отношеніями: ибо я ему не равный“. 1834 г. № 38 отъ 8 октября: „какъ же (Себежскіе) засѣдатель и исправляющій должность страпчачаго не въ правѣ были писать мнѣ отношеніе свое, показывающее нѣкакое ихъ равенство со мною; то о таковомъ поступкѣ ихъ для ихъ вразумленія отнести отъ моего имени къ кн. Хованскому“.

²⁵⁴) Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля на рапортъ благочиннаго Іоан. Серебренникова.

Маракув, Архієпископъ Полоцкій
и Виленскій.

Портретъ съ оригинала въ архіерейскомъ домѣ въ г. Витебскѣ, а авто-
графъ изъ репорта Св. Синоду отъ 22 октября 1836 года въ Синодаль-
номъ Архивѣ № 1453, л. 3.

Упорядочивая жизнь и быть духовенства, Смарагдъ непосредственно ²⁵⁵⁾ и со всею детальною ²⁵⁶⁾ старался ²⁵⁷⁾ объ устройствѣ и умноженіи православныхъ церквей повсюду ²⁵⁸⁾, а также о подвѣдомыхъ ему иноческихъ обителяхъ ²⁵⁹⁾ вблизи ²⁶⁰⁾

²⁵⁵⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистеріи 1836 г. № 48 отъ 19 апрѣля резолюція на синодальномъ указѣ съ планами на постройку Бѣльской церкви: „...будетъ присылаемъ отъ меня по временамъ для наблюденія за постройкой Бѣльской церкви членъ Консистеріи, да вѣроятно и я самъ побываю для осмотра матеріаловъ и работъ“.

²⁵⁶⁾ Ibid. 1834 г. № 33 отъ 10 февраля на прошеніи о ремонтѣ церкви разрѣшается, „но прилежно наблюдать, чтобъ матеріалы для окрашенья были не поддѣльны“.

²⁵⁷⁾ Ibid. 1833 г. № 27 отъ 7 августа на синодальномъ указѣ о церковномъ строительствѣ въ Полоцкой епархіи: „Немедленно сообщить въ Губернское Правленіе, дабы поручено было архитектору составить планы и фасады со смѣтами на построеніе каменныхъ церквей въ гг. Рѣжицѣ и Люцинѣ и требовать увѣдомленія о послѣдствіяхъ“. По словамъ о. *Героея* (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 8 обор., прим.), „Епархіальному Архитектору Г. Порто, —человѣку впрочемъ очень дѣятельному, — вмѣнено было едва не въ неизмѣнную обязанность ежемѣсячно представлять по два проэкта плановъ со смѣтами церквей и всѣми соображеніями“. По дѣлу Полоцкой Дух. Консистеріи 1834 г. № 427, при Смарагдѣ приведены въ благоустройство Виленскій градскій соборъ и Полоцкая Всемилюстиваго Спаса церковь, для чего употреблено 30.359 р. 5 к.; въ Полоцкомъ градскомъ соборѣ устроено два новыхъ придѣла и укрѣпленъ у него берегъ З. Двины, на что пошло 26.000 руб.; устроены соборные дома въ Полоцкѣ и Вильнѣ, а во второй оборудовано православное кладбище; отремонтированъ Витебскій Успенскій соборъ.

²⁵⁸⁾ См. и Записки м. *Иосифа Отъмашки* II, стр. 519; III, стр. 647 о передачѣ Виленскаго костела Казимира для обращенія въ соборную грекороссійскую церковь и о постройкѣ православныхъ церквей во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Виленской губерніи.

²⁵⁹⁾ По „Воспоминаніямъ“ о. *Героея* (на л. 8 обор. — 9), Смарагдъ „исходатайствовалъ значительную сумму на обновленіе Виленскаго Свято-Духова первокласснаго монастыря, Ковенскаго, бывшаго Камальдулійскаго, Пожайскаго второкласснаго монастыря, Невельскаго Преображенскаго заштатнаго монастыря и церкви Спасо-Ефросиніевской, нынѣ женской обители, которая въ то время была загороднымъ Архіерейскимъ домомъ“. По дѣлу Полоцкой Дух. Консистеріи 1834 г. № 427, при Смарагдѣ получили настоящее благоустройство монастыри: Витебскій Марковъ, Виленскій Свято-Духовъ, Виленскій Пожайскій и Невельскій, при чемъ, напр., на послѣдній употреблено 23.555 руб.

²⁶⁰⁾ Такъ, въ 1833 г. преосвящ. Смарагдъ энергически просилъ кн. Н. Н. Хованскаго „ускорить ходатайствомъ, гдѣ слѣдуетъ, отпускъ суммы на возобновленіе оной (Всемилюстиваго Спаса) церкви, яко рѣд-

и вдали ²⁶¹), при чемъ послѣднимъ внушалось заботиться объ увеличеніи экономической суммы ²⁶²), — и въ этомъ отношеніи

каго памятника древняго зодчества и православія въ странѣ Бѣлорусской“ (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1885 г. № 8, стр. 258). См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 387, стр. 2, гдѣ въ предложеніи Смарагда Консисторіи отъ 24 августа 1836 г. по случаю ожидаемаго въ сентябрѣ пріѣзда Государя говорится, что „Его Величеству по всей вѣроятности благоугодно будетъ посѣтить за городомъ построенную въ XII вѣкѣ греко-россійскую Княжною св. Евфросиніею Спасскую церковь“. Церковь св. Спаса и Спасо-Евфросиніевскій монастырь были отданы польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ ордену іезуитовъ, которые владѣли древнею православною святыней около 300 лѣтъ, уничтожая все, что напоминало православіе. По изгнаніи іезуитовъ, крестьяне и угодья монастыря обращены въ казенное вѣдомство, а „Спасская церковь состояла въ вѣденіи арендатора поіезуитскихъ имѣній“, продолжая быть „въ рукахъ иновѣрцевъ“ (монаховъ піарскаго ордена), и пришла въ большую ветхость, почему епископъ Могилевскій Гаврииль 10 февраля 1832 г. ходатайствовалъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ о покрытіи ея и о передачѣ пока „въ вѣденіе Полотскаго Мужскаго Богоявленскаго Монастыря“. Однако храмъ св. Спаса и монастырь были возстановлены только въ 1840 г. См. „Витебскія Губернскія Вѣдомости“ 1910 г., № 104 („Замѣтка“ г. В—на) и № 108 (Состояніе Спасской церкви близъ Полоцка въ 1832 г. В. В. Арсеньева); Н. Зоринъ, Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая, въ ежемѣсячномъ бесплатномъ приложеніи къ „Сельскому Вѣстнику“ подъ заглавіемъ „Богъ—помочь!“ Бесѣда—за апрѣль 1910 г.

²⁶¹) Извѣстно участіе преосвящ. Смарагда касательно Виленскаго Свято-Духова монастыря. Когда по Всеподданнѣйшему докладу 10 мая 1833 г. послѣдній былъ возведенъ въ первый классъ и потомъ отпущены суммы на его возобновленіе, — Смарагдъ резолюціею 26 марта 1835 г. предписалъ устроить купола и вообще „всячески озаботиться, чтобы монастырская Свято-Духовская церковь менѣе всего похожа была на римскіе костелы [какъ это всюду было въ униатскихъ церквахъ, о чемъ см. у Л. О. Свидерскаго, Іоаннъ Крассовскій, стр. 27—29], такъ чтобы съ перваго взгляда можно было узнать въ ней родной отечественный храмъ“. См. у Флегонта К. Смирнова, Виленскій Свато-Духовъ монастырь, стр. 282—286.

²⁶²) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 30 марта на прошеніи архимандрита Маркова монастыря, просившаго распредѣлить между нимъ и братіею 1046 руб., внушается, „чтобы старались всевозможно объ умноженіи экономической суммы, и тогда будутъ имѣть отъ него щедродательнѣйшее назначеніе [ибо указанная сумма была архіепископомъ уменьшена до 905 руб.], особенно когда Марковъ монастырь сколько-нибудь поправится послѣ бывшихъ при прежнемъ настоятелѣ запустѣній и расхищеній“.

Полоцкій владыка вникалъ самъ во всѣ подробности ²⁶³), поощряя и ободряя усердныхъ дѣятелей ²⁶⁴).

Въ интересахъ удовлетворенія духовно-просвѣтительныхъ нуждъ Полоцкой епархіи и для обезпеченія ея подготовленными къ пастырству кандидатами необходимо было прочно поставить духовно-школьное дѣло. Это было предусмотрено и законодательно, ибо во Всеподданнѣйшемъ синодальномъ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 30 апрѣля 1833 г., въ пунктѣ 8 сказано: «что относится до устроенія во вновь учрежденной Полоцкой Епархіи Семинаріи, — предоставить будущему Архіерею сей Епархіи войти о семъ, по устроеніи Епархіи, особымъ представленіемъ» ²⁶⁵). И Смарагдъ, учредивъ сначала уѣздное училище, дѣйствительно надѣялся чрезъ годъ открыть и Семинарію ²⁶⁶), но ожиданія эти не оправдались. Хотя еще въ 1832 г. было Высочайшее повелѣніе о «полномъ образованіи греко-унитскихъ Семинарій», однако лишь 19 де-

²⁶³) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 отъ 4 іюня дозволяется Богоявленскому архим. Паисію выстроить вновь корчму въ Роинѣ, а 1835 г. № 45 отъ 5 февраля отъ него же по поводу отдачи въ аренду фольварка съ людьми требуется строгая законность (по указамъ 30 іюня 1824 г. и 20 февраля 1766 г.) съ тѣмъ, „чтобы черновой контрактъ, прежде заключенія онаго, былъ представленъ на усмотрѣніе“ Смарагду.

²⁶⁴) Къ числу такихъ дѣятелей принадлежалъ, напр., настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря архимандритъ Платонъ Рудинскій (о коемъ см. у *Флегонта К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 280—281, 288—291). За „постоянное проповѣдничество“ его знали „краснорѣчивымъ Платономъ“, а Смарагдъ, цѣня это, вообще поощрялъ этого архимандрита, какъ видно изъ письма къ нему отъ 21 іюня 1837 г. (за № 2998, нынѣ въ Пожайскомъ монастырѣ близъ Ковны), написаннаго канцелярскою рукой, но архіепископъ самъ подписался подъ нимъ „усерднѣйшимъ слугою“, засвидѣтельствовавъ раньше, что пребываетъ „навсегда съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Христѣ“. Здѣсь Смарагдъ извѣщаетъ архим. Платона о награжденіи послѣдняго 22 мая — согласно его архипастырскому ходатайству — орденомъ Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, а потомъ прибавляетъ: „при семъ привѣтствуя Васъ. Возлюбленный мой Братъ, съ сею Монаршею Милостію, я искренно желаю, чтобы Вы чрезъ столь же ревностное исполненіе своихъ обязанностей, какое постоянно являли досель, удостоились въ скоромъ времени и вящей награды отъ щедрой десницы Всемилостивѣйшаго Государя Императора“.

²⁶⁵) Въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 14.044, л. 13.

²⁶⁶) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 15, стр. 500—501.

кабря 1835 г. всѣ онѣ (въ томъ числѣ Бѣлорусская и Литовская) были переданы въ вѣдѣніе Коммиссіи Дух. Училищъ вмѣстѣ съ другими греко-уніатскими училищами²⁶⁷⁾, при чемъ греко-уніатскому юношеству было дозволено обучаться въ православныхъ духовныхъ школахъ²⁶⁸⁾. До тѣхъ поръ греко-уніатскія училища продолжали функціонировать на прежнихъ началахъ. Посему «до общаго возсоединенія уніатовъ въ 1839 году—семинаристы полоцкіе обучались въ Могилевѣ, а въ витебской губерніи были только низшія духовныя училища; семинаристы, состоявшіе въ архіерейскомъ хорѣ, посѣщали классы семинаріи уніатской, которая потомъ съ возсоединеніемъ уніатовъ сдѣлалась православной полоцкой семинаріей»²⁶⁹⁾. Последнее было предложено самимъ Смарагдомъ и достигнуто имъ не безъ оппозиціи со стороны нѣкоторыхъ семинарскихъ ректоровъ, вовсе не желавшихъ, чтобы отдавались въ уніатскую Семинарію православные мальчики, которыхъ набирали изъ учениковъ разныхъ иноепархіальныхъ Семинарій въ Полоцкій архіерейскій хоръ²⁷⁰⁾. Но таково было фактическое положеніе вещей, что другого исхода не видѣлось, хотя были безспорныя неудобства, ибо Бѣлорусская греко-уніатская Семинарія, основанная въ 1806 г.²⁷¹⁾, была проникнута католически-опозиціоннымъ духомъ и не разъ оказывала противоборство пра-

²⁶⁷⁾ См. у *Б. В. Титлинова* I, стр. 97 согласно съ дѣломъ Коммиссіи Дух. Училищъ № 7.598 и № 9.087. Ср. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1868 г., V, стр. 152.

²⁶⁸⁾ См. въ Архивѣ Спб. Александроневской Лавры дѣло Канцеляріи митрополитовъ Новгородскихъ и Спб. 1835 г. № 19.

²⁶⁹⁾ См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 143.

²⁷⁰⁾ См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 133, стр. 1—22.

²⁷¹⁾ См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 16, 155 сл., и у *Л. Θ. Свидерскаго*, Іоаннъ Крассовскій, стр. 314 сл. Объ учителѣ Полоцкой Семинаріи магистръ бог. Червяковскомъ Смарагдѣ 16 сентября 1834 г. писалъ кн. Н. Н. Хованскому, что „онѣ поведенія по наружности порядочнаго, съ упорствомъ держится уніатскихъ предразсудковъ, къ противленію правительству не склоненъ; а только не любитъ онаго за споспѣшествованіе къ обращенію уніатовъ въ православіе“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., связка 3, д. 3), а объ о. Игн. Коссовичѣ такъ: „поведенія изряднаго, мыслей противныхъ благосостоянію нашего отечества—Россіи—не питаетъ; но зараженъ уніатскимъ фанатизмомъ и къ Православной Церкви должнаго уваженія не имѣетъ“ (*ibid.* 1834 г., св. 14, д. 92, л. 1—34).

вославно-русскому дѣлу въ краѣ ²⁷²), требуя особыхъ заботъ отъ преосвящ. Смарагда ²⁷³). Опъ долженъ былъ дорожить учащимся юношествомъ и попадавшихъ къ нему воспитанниковъ не отпускалъ изъ своей епархіи ²⁷⁴). Фактически по духовно-школьной части достигнуто слѣдующее. Въ сентябрѣ 1835 г. было получено отъ Оберъ-Прокурора извѣщеніе объ открытіи въ Полоцкѣ Духовнаго Училища съ препровожденіемъ для сего денегъ (1791 р. 61 к.),—и Смарагдъ распорядился сдѣлать это 29 сентября и назначилъ временныхъ учителей, закрывъ существовавшее училище въ г. Невелѣ ²⁷⁵); тогда же начали поступать и новые воспитанники ²⁷⁶). Бывшее въ Витебскѣ Духовное Училище постепенно получило немало улучшеній. Ректоръ его прот. Ремезовъ уже въ 1834 г. обратился отъ имени Смарагда съ особымъ представленіемъ въ Коммиссію Дух. Училищъ, которая въ іюнѣ 1835 г. опредѣлила ассигновать на сей годъ на училища Полоцкой епархіи 36 бурсачныхъ (по 120 руб.) и 36 полубурсачныхъ (по 60 руб.) стипендій, а на обзаведеніе приличной обстановки въ Витебскихъ и предположенныхъ къ открытію Полоцкихъ училищахъ отпустить единовременно по 5.000 руб. на тѣ и другія, при чемъ временные штаты по первой статьѣ сдѣланы были въ маѣ 1836 г. постоянными; содержаніе Витебскихъ учениковъ при Смарагдѣ значительно улучшилось ²⁷⁷). Само духовенство не всегда внимательно заботилось о воспитаніи ²⁷⁸)

²⁷²) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковью униатовъ бѣлорусской епархіи, стр. 227, 229.

²⁷³) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 162, 163. Ср. и „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1685—1687.

²⁷⁴) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 31 іюня, гдѣ, по рапорту смотрителя Мстиславскаго Дух. Училища о готовности содержать ученика Богдановича на свой счетъ, дозволяется это, но „съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы по прежнему считался въ Полоцкой епархіи“.

²⁷⁵) См. *ibid.* 1835 г. № 46 отъ 24 сентября.

²⁷⁶) См. *ibid.* 1835 г. № 47 отъ 30 сентября, гдѣ дѣлаются распоряженія по прошенію Полоцкой Покровской просфирни Агаѣи Наромовской о принятіи въ Полоцкое Дух. Училище двухъ ея сыновей, обучающихся въ Березбецкомъ монастырѣ.

²⁷⁷) См. у Н. М. на стр. 22—27, 29 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 4, стр. 138—140, № 5, стр. 181—184.

²⁷⁸) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 отъ 27 августа: „дьячку Королеву, за нерадѣніе о своихъ дѣтяхъ [кото-

и содержаніи ²⁷⁹⁾ своихъ дѣтей, такъ что Смарагду приходилось самому принимать рѣшительныя мѣры и привлекать питомцевъ ²⁸⁰⁾.

Наконецъ, заслуживаетъ упоминанія, что для оживленія и поддержанія православнаго сознанія въ пастыряхъ и паствѣ Смарагдъ еще 2 сентября 1833 г. установилъ на 23-е мая празднованіе памяти Евфросиніи, княжны Полоцкой, и предписалъ духовенству возносить имя преподобной на отпустахъ, молитвословіяхъ и литіяхъ и внушать усердіе къ ней всѣмъ православнымъ Полоцкой епархіи, да святыми ея молитвами вездѣ воскреснетъ въ оной православіе ²⁸¹⁾. Онъ мечталъ даже о возвращеніи мощей Евфросиніи въ Полоцкъ,—и эта благая мысль осуществилась только въ 1910 году ²⁸²⁾.

Такъ въ предѣлахъ Полоцкихъ укрѣплялась и расширялась Смарагдомъ православная почва. На ней храмъ православія оказывается достаточно устойчивымъ и прочнымъ, чтобы привлекать въ него другихъ. Открывалась и обезпечивалась возможность уніатской миссіи, предусмотрѣнной въ числѣ

рыхъ онъ не опредѣлялъ въ училище], воспретить пользоваться частію земли, принадлежащей дьячкамъ, а также лишить его всякихъ бываемыхъ по приходу доходовъ, доколѣ означенныхъ сыновей своихъ не представитъ въ училище“.

²⁷⁹⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 26 марта по поводу донесенія ректора Витебскихъ дух. училищъ прот. Ремезова о недоставленіи родителями училищныхъ учениковъ своимъ дѣтямъ обуви, одежды и пр.: „сдѣлать самострожайшее, кому слѣдуетъ, побужденіе о доставленіи дѣтямъ всего нужнаго для продолженія ученія; а объ исполненіи сего неослабно смотрѣть благочиннымъ и за нерадѣніе о дѣтяхъ штрафовать“.

²⁸⁰⁾ Ibid. 1834 г. № 41 отъ 9 іюня: „Городецкаго опредѣлить... пономаремъ..., но съ тѣмъ, чтобъ онъ всемѣрно старался о воспитаніи сына своего сперва въ домѣ, а потомъ въ училищахъ“. Ibid. 1834 г. № 41 отъ 24 августа: обратившійся изъ уніи пономарь Никифоровичъ увѣряется, что „сыновья его въ свое время будутъ приняты въ училище на казенное содержаніе“.

²⁸¹⁾ См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября и дѣло *ibid.* 1833 г. № 121, стр. 1—6; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 143, прим. 1.

²⁸²⁾ См. письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 15 декабря 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 19): „А то ли бы еще дѣло было, если бы намъ дали нашу преподобную Евфросинію и нашу Корсунскую Икону?“

важнѣйшихъ цѣлей учрежденій православной Полоцкой епархіи. Въ этомъ отношеніи по истинѣ была «жатва многа», и Смарагда думалъ, что «намъ ея и не окончить»²⁸³). Въ столь сложномъ дѣлѣ необходимо было избрать опредѣленный курсъ, и послѣдній повелительно диктовался фактическимъ положеніемъ. Здѣсь православнымъ «уніатское духовенство не только не помогало, но еще старалось и серпы у нихъ переламывать», будучи проникнуто «іезуитскимъ духомъ»²⁸⁴). Съ этой точки зрѣнія неизбѣжно было сосредоточиться пока преимущественно на уніатской паствѣ, болѣе обѣщавшей успѣха. Впрочемъ, и тутъ не приходилось рассчитывать на всецѣлое присоединеніе, ибо уніатскіе пастыри заразили прихожанъ своимъ предубѣжденіемъ и поддерживали такое настроеніе²⁸⁵). Вѣроятны были лишь частныя обращенія, почему и требовалось всячески развивать именно ихъ примѣнительно къ фактическимъ условіямъ. Съ другой стороны, уніатство для Смарагда было лишь уклоненіемъ отъ православія, къ которому по существу принадлежали всѣ уніаты. Они были случайно или по казнямъ враговъ заблудшія овцы, и каждую изъ нихъ обязательно было принимать въ православный дворъ, не дожидаясь, пока соберется все стадо, поскольку это было слишкомъ отдаленно и грозило гибелью для многихъ. Значитъ, слѣдуетъ отыскивать въ уніатствѣ расположенныхъ къ православію и немедленно присоединять: — вотъ основной, принципиальный мотивъ политики Смарагда. Практически эта цѣль осуществлялась по нѣкоторымъ идейнымъ началамъ, имѣвшимъ проникать всѣ частныя дѣйствія. Присоединеніе уніатовъ «составляло обязанность православнаго духовенства, ибо каждый православный пастырь долженъ присоединять къ Православной господствующей Церкви всякаго, кто бы не пожелалъ присоединиться къ ней», но это присоединеніе «заключается

²⁸³) См. письма Смарагда къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 436.

²⁸⁴) См. „Русскій Архивъ“ 1891 г., кн. II, стр. 436.

²⁸⁵) Объ этомъ достаточно говорить уже тотъ фактъ, что въ началѣ XIX столѣтія было всѣхъ уніатовъ до 3 милліоновъ, а возсоединилось потомъ лишь 1½ милліона, откуда слѣдуетъ, что цѣлая половина изъ всей суммы уніатскаго населенія ушла въ католичество: см. у † П. О. Бобровскаго, Подготовка реформъ греко-уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 724, и отдѣльно на стр. 5.

только въ духовномъ исповѣданіи Церкви Православной»²⁸⁶). Въ этомъ смыслѣ отъ присоединяющихся брались «обязательства о непоколебимомъ соблюденіи всѣхъ правилъ вновь принятаго Греко-Россійскаго исповѣданія»²⁸⁷) и о приверженности къ православнои церкви²⁸⁸) съ подпискою о неукоснительномъ исполненіи ими восточнаго закона²⁸⁹). Православіе должно было приниматься за его святость и истинность, а не изъ-за матеріальныхъ выгодъ и житейскихъ удобствъ, по которымъ мѣнять вѣру постыдно и грѣшно²⁹⁰). Въ этомъ смыслѣ заповѣдывалось, чтобы обращенныхъ ни въ какомъ случаѣ не обнадеживали ложными обѣщаніями²⁹¹). Священники, «храня непоколебимымъ соблюденіе всѣхъ правилъ восточнаго благочинія»²⁹²), должны были всемірно заботиться о наученіи обращенныхъ истинамъ православія²⁹³), въ чемъ и самъ Смарагдъ принималъ непосредственное участіе²⁹⁴). Іереямъ внушалось не полагаться на «чужестранныя мѣры, а самимъ въ церквахъ и по домамъ настоятельными пастырскими наставленіями доводить крестьянъ до исполненія священнаго для каждаго христіанина долга, состоящаго въ исповѣди, приобщеніи Св. Таинъ и прилежномъ хожденіи въ церковь»²⁹⁵).

Всѣ эти нормы, конечно, похвальны, но для насъ важно провѣрить фактическое примѣненіе по частнымъ примѣрамъ.

²⁸⁶) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 149 въ отношеніи Смарагда отъ 6 октября Валеріану Каміонкѣ, епископу абдеританскому администратору Могилевской римско-католической епархіи.

²⁸⁷) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 25 сентября.

²⁸⁸) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 15 декабря.

²⁸⁹) Ibid. 1834 г. № 36 отъ 26 мая.

²⁹⁰) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 26 февраля. Въ этомъ смыслѣ *ibid.* 1834 г. № 36 отъ 11 мая разъясняется, что „принятіе просителя на службу въ Консисторію есть особое дѣло отъ присоединенія его къ православнои церкви“.

²⁹¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 58 въ предложеніи Смарагда Консисторіи отъ 22 февраля.

²⁹²) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 27 октября.

²⁹³) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 5 октября.

²⁹⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 404, стр. 2, гдѣ говорится о наставленіи самимъ Смарагдомъ свящ. Исидора Книшневскаго догматамъ православнои вѣры.

²⁹⁵) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 34 отъ 26 марта.

Какъ всегда бываетъ въ жизни, — онѣ не выдерживались во всей идейной чистотѣ, однако никогда не забывались. Вотъ наиболѣе характерные случаи. Помѣщикъ Сем. Ант. Кавецкій входитъ съ просьбою о помощи къ обращенію въ православіе крестьянъ его и брата къ прот. Витебскаго собора Петру Стефановичу, а тотъ относится къ Смарагду, который назначаетъ послѣдняго для сего дѣла при депутатѣ отъ губернатора Рикманѣ. Въ результатѣ совершилось «присоединеніе изъ уніи во благочестіе» ²⁹⁶⁾ 3.119 душъ обоюга пола Узковскаго и Зайковскаго приходовъ, почему Полоцкій владыка ходатайствуетъ предъ Синодомъ о снабженіи означенныхъ церквей утварью и о 350 рубл. ежегоднаго обезпеченія каждому изъ этихъ приходовъ, распорядившись объ избраніи для нихъ благонадежныхъ священниковъ ²⁹⁷⁾. Здѣсь инициатива исходила отъ свѣтскихъ людей и все устроилось при участіи свѣтской власти, которая сама постаралась, напр., отвлечь съ мѣста главнаго противника, уніатскаго священника Мирскаго, въ самыя опасныя для успѣха моменты. Смарагдъ цѣнилъ это участіе и ходатайствовалъ о награжденіи потрудившихся свѣтскихъ лицъ, какъ и въ другихъ случаяхъ ²⁹⁸⁾, но всегда выдвигалъ впередъ «мѣры христіанской любви и кротости» ²⁹⁹⁾ и чинов-

²⁹⁶⁾ Православіе называлось тогда „благочестіемъ“, о чемъ см. и у о. Г. И. Шавельскаго, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39, 2, 69, 4.

²⁹⁷⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27 отъ 4 августа и самое дѣло 1833 г. № 89, стр. 1—262. Ср. и у о. Г. И. Шавельскаго, Послѣднее возсоединеніе, стр. 94—95.

²⁹⁸⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 5 сентября объ „унитскомъ кнезѣ“ Кнышевскомъ и писарѣ Филипповичѣ; дѣло *ibid.* 1834 г. № 7, гдѣ 26 августа Смарагдъ ходатайствуетъ о наградахъ губернатору Н. И. Шредеру, чиновнику особыхъ порученій Яганову, исправнику Якимовичу, земскому секретарю Юшкевичу, городскому головѣ г. Городка Уверскому и засѣдателю Савицкому. См. энергическія ходатайства Смарагда въ письмахъ его С. Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г. и того же года безъ даты въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. Г. И. Шавельскаго, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 39. Въ Синодальномъ Архивѣ см. дѣло № 1453 съ ходатайствомъ Смарагда объ орденѣ Станислава 3 ст. Полоцкому уѣздному судѣ католику Станиславу Клепацкому за содѣйствіе къ обращенію изъ уніи въ православіе своихъ и сосѣдственныхъ крестьянъ (см. стр. 130, 323).

²⁹⁹⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 89 объ Узковскомъ и Зайковскомъ приходяхъ.

ничью готовность «возвратить» къ православію уніатовъ восполняли духовными членами для убѣжденія къ принятію православія ³⁰⁰). Естественно, что неумѣренная и принуждающая ревность духовныхъ дѣятелей тоже не находила одобренія и пріостанавливалась ³⁰¹), а поощрялась лишь «благоразумная распрядительность» ³⁰²). Воспреещалось привлеченіе мірскими выгодами, но рекомендовалось помогать обращеннымъ уніатамъ и давать имъ занятія и пропитаніе, хотя безъ особеннаго покровительства и крайняго протекерства ³⁰³); самъ архипастырь иногда обращался съ ходатайствами объ особыхъ милостяхъ ³⁰⁴). Смарагдъ желалъ держать въ своихъ рукахъ весь процессъ присоединеній, устраняя всякія тормозящія формальности ³⁰⁵). Это было теоретически вполне справедливо, между тѣмъ на практикѣ создавались излишнія препоны. Посему добровольно присоединяющихся къ православной церкви владыка разрѣшалъ принимать безъ его предварительнаго дозволенія ³⁰⁶), какъ предписалъ еще Витебскому Духовному Прав-

³⁰⁰) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистеріи 1836 г. № 48 отъ 15 февраля.

³⁰¹) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 17 октября: дьяконъ Горбинъ присоединился, а дьяконица не хотѣла; на рапортъ о семъ—резолуція: „благочинный, собравъ къ себѣ 2 сентября весь Усвятскій причтъ и призывая въ собраніе онаго жену діакона Горбина, чтобы она публично изъявила о согласіи на присоединеніе къ православію, поступалъ весьма неосмотрительно и неблагоразумно; ибо такое безразсудное приглашеніе невѣдущей истины благочестія женщины, конечно, могло болѣе ожесточить ее и мужа ея, нежели исправить, какъ это и самый опытъ подтверждаетъ“.

³⁰²) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 11 октября благодарность прот. Ремезову за обращеніе Островскихъ крестьянъ.

³⁰³) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 24 октября.

³⁰⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консистеріи 1834 г. № 415, стр. 11—12, гдѣ Смарагдъ ходатайствуетъ предъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ за принявшаго православіе Ин. Волчецкаго, который былъ на эпитиміи въ Тадулинскомъ монастырѣ за участіе въ Польскомъ мятежѣ.

³⁰⁵) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 20 января—съ разъясненіемъ, что „подобныя богоугодныя дѣла [какъ прошеніе о присоединеніи] производятся на простой бумагѣ“ (а не на гербовой, какъ было въ данномъ случаѣ), дабы (ibid. 1834 г. № 41 отъ 16 іюня) „богоугодное дѣло происходило безъ всякаго отягощенія“. Между тѣмъ въ другихъ случаяхъ строго соблюдается оплата гербоваго сбора: ibid. 1835 г. № 44 отъ 12 февраля.

³⁰⁶) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистеріи 1834 г. № 32 отъ 9 января; № 35 отъ 13 апрѣля, гдѣ Смарагдъ даетъ такое дозволеніе прот. Вѣлинскому, „дабы чрезъ медленность... не могло послѣдовать какого-либо для присоединяющихся помѣщательства“.

лепію насчетъ немедленной посылки въ обращенные приходы православныхъ священникомъ, о чемъ нужно было лишь увѣдомлять ³⁰⁷). Къ тому же, не всегда легко было имѣть напередъ всѣ данныя для формальнаго выясненія фактическаго положенія во всѣхъ конкретныхъ случаяхъ, хотя прилагалась большая забота при возможныхъ благопріятныхъ условіяхъ ³⁰⁸), а затѣмъ Смарагдъ даже прямо распорядился по Консistorіи, чтобы точныя и засвидѣтельствоваанныя копіи съ подписокъ новоприсоединившихся изъ униі въ православіе препровождались въ Витебское Губернское Правленіе ³⁰⁹). Гражданское начальство часто затруднялось представлять поименные списки обращающихся ³¹⁰), но и оттяжки были неудобны. Если же дѣло ускорялось, — отсюда неизбежно возникали недоразумѣнія съ гражданскими властями ³¹¹), иногда вовсе не расположенными къ церковно-православнымъ начинаніямъ ³¹²), а при массовыхъ обращеніяхъ не было ни контроля, ни гарантіи относительно каждаго изъ присоединившихся, что онъ добровольно и по чистымъ побужденіямъ совершилъ этотъ шагъ. На этой почвѣ возникали немалыя осложненія, — и Смарагдъ потомъ воспретилъ пріемъ большого количества униатовъ безъ особаго его дозволенія ³¹³). Въ част-

³⁰⁷) См. дѣло Полоцкой Дух. Консistorіи 1833 г. № 144, стр. 1—3.

³⁰⁸) См., напр., въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 203, л. 1—56, гдѣ имѣется огромнѣйшее ((на 11 листахъ убористаго письма) отношеніе Смарагда отъ 7 октября 1836 г. генераль-губернатору П. Н. Дьякову съ обстоятельными данными о передачѣ въ православное вѣдомство Горплевакой церкви, Полоцкаго уѣзда.

³⁰⁹) См. о семъ отношеніе Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 27 октября 1835 г. въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1837 г., св. 2, д. 153.

³¹⁰) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консistorіи 1835 г. № 45 отъ 27 марта.

³¹¹) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 38, л. 1—309, гдѣ разнорѣчіе духовнаго и гражданского начальства въ свѣдѣніяхъ по одному и тому же предмету Смарагдъ объясняетъ 30 января 1837 г. предъ генераль-губернаторомъ Н. П. Дьяковымъ измѣнчивостію обстоятельствъ.

³¹²) По одному случаю для присоединенія казеннаго имѣнія Ситно Смарагдъ 3 марта 1835 г. прямо просилъ не назначать гражданского депутата изъ Казенной Палаты, такъ какъ „со стороны оной часто противопологались прежде разныя какія-нибудь препятствія сему благородному дѣлу“: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 2, д. 153.

³¹³) Дѣло Полоцкой Дух. Консistorіи 1834 г. № 58, стр. 1, гдѣ Смарагдъ указываетъ, что при такихъ обращеніяхъ бывали „непріятныя

ности потребовалось нечто подобное и для унитскаго духовенства. Изъ него обращались больше люди бѣдные и при томъ настолько, что даже священнику (Иосифу Шавельскому) пришлось «выдать взаимобразно изъ суммъ Консисторіи 150 руб. для сшитія приличнаго священническаго платья»³¹⁴); тѣмъ болѣе малограмотные унитскіе причетники «поступали въ православіе единственно для списанія лучшаго пропитанія», почему присоединеніе унитскихъ священно-церковно-служителей дозволяется лишь по спеціальному архіерейскому разрѣшенію³¹⁵).

Мы видимъ теперь, что на практикѣ Смарагдъ значительно приспособлялся къ обстоятельствамъ, не жертвуя, однако, своими принципами по существу, а всегда и вездѣ стремясь къ распространенію и огражденію православія, гдѣ для него предусматривалась опасность³¹⁶). Другія его мѣры повсюду оправдывались тогдашними нормами закона. Напр., по отношенію къ Витебской градской Воскресенской церкви Смарагдъ энергически добивался передачи ея въ православное епархіальное вѣдомство въ виду того, что большинство прихожанъ перешло въ православіе; уніатское духовенство всячески препятствовало ему, но противъ него былъ категорическій указъ 1 февраля 1800 г.³¹⁷). Смарагдъ стремился выселять изъ ставшихъ православными приходовъ упорствующихъ и необращенныхъ уніатовъ³¹⁸), но это допускалось ради охраненія

случаи“, ибо обращенные считали себя свободными отъ многихъ прежнихъ повинностей. См. и дѣло 1836 г. № 228, стр. 1—9.

³¹⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 4 января.

³¹⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 21, стр. 4—5.

³¹⁶) Такъ, отправляясь въ Себежъ, Смарагдъ предполагаетъ заняться миссіею среди тамошняго уніатскаго населенія по такому соображенію: „если я провѣду Себежскій уѣздъ, не трогая уніатъ, то это возымѣетъ послѣ худое направленіе и уніаты могутъ сдѣлаться упорнѣе, ссылаясь на то, что Архіерей до ихъ не касался“. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105, л. 21.

³¹⁷) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 244, стр. 35—40. См. къ сему и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 186.

³¹⁸) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 13 января о выселеніи изъ села Зайкова вдовы уніатскаго свѣщ. Быховцовой; 1834 г. № 41 отъ 24 августа объ отцѣ и братѣ пономаря Никифоровича; 1835 г. № 44 отъ 12 февраля о высылкѣ изъ Михайловскаго погоста Себежской мѣщанки Е. Метлицкой.

православныхъ и—чаще всего—въ виду агитаціи. Смарагдъ немедленно просилъ свѣтскія власти запретить унитскому духовенству касаться обращенныхъ приходовъ³¹⁹⁾,—и на это у него тоже имѣлись прямые Высочайшіе указы³²⁰⁾. Гораздо сложнѣе исторія относительно введенія въ унитскія церкви Московскихъ служебниковъ³²¹⁾. Это было предпринято во исполненіе Верховной воли объ искорененіи вкравшихся туда католическихъ обрядовъ, ради чего 7 февраля 1834 г. послѣдовало въ С.-Петербургѣ постановленіе собора греко-унитскихъ епископовъ объ отправленіи въ унитскихъ храмахъ богослуженія по «служебникамъ и книжицамъ молебныхъ пѣній Московскаго изданія». Здѣсь инициатива и планъ шли изъ Петербурга, а исполненіе падало на долю мѣстнаго уніатскаго управленія. Смарагдъ, конечно, сочувствовалъ этому предпріятію, но не имѣлъ въ немъ активнаго и вліятельнаго участія. Всѣ подозрѣнія о его козняхъ въ этомъ дѣлѣ совершенно сомнительны и походятъ на инсинуаціи, ибо не оправдываются фактами³²²⁾. Изъ послѣднихъ извѣстно, что Смарагдъ даже задерживалъ гражданскую торопливость, предлагая «дать нѣкоторое время, пока Московскіе служебники распространены будутъ по унитскимъ церквамъ со введеніемъ въ оныя иконостасовъ»³²³⁾, безъ которыхъ «Московскіе служебники почти никакого не имѣютъ приложенія къ практикѣ, чѣмъ самымъ и унитскіе ксендзы не безъ основанія отговаривались, говоря, что въ Московскихъ служебникахъ шептаной мшы не поло-

³¹⁹⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября объ обращеніи старостства Селицкаго и крестьянъ имѣнія Стаекъ; № 28 отъ 3 сентября объ обращенныхъ въ Городкѣ и Городокскомъ уѣздѣ.

³²⁰⁾ Таковы указы 18 мая 1795 г. пунктъ 5 (ср. у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 921) и 1 февраля 1800 г. (*ibid.* II, стр. 928). См. также указы 22 апрѣля 1794 г. и 10 января 1795 г. не мѣшать переходу и оберегать отъ мести (ср. «Кіевскую Старину» 1889 г., кн. III, стр. 716—717).

³²¹⁾ См. о семъ у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 118 сл.

³²²⁾ Таково, напр., сообщенія у *Dr. Julian Pelesz'a*, *Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II*, S. 814, будто Василій Лужинскій добился отъ уніатскихъ священниковъ подписки о принятіи Московскимъ служебникомъ обманнымъ образомъ, подпоивъ ихъ на пирушкѣ у Смарагда.

³²³⁾ См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 34 отъ 20 марта.

жено, спѣваная же мша безъ иконостаса—что за мша? А на устройство иконостасовъ не имѣется-де денегъ»³²⁴). Все дальнѣйшее по этому предмету исчерпывалось со стороны Смарагда тѣмъ, что по запросу свѣтской власти онъ предупреждалъ объ упорствующихъ унитскихъ ксендзахъ и конспиратскихъ ихъ соборикахъ и о тайныхъ интригахъ унитской Консистеріи³²⁵). Смарагдъ не проявлялъ тутъ враждебности или нетерпимости къ уніатству и—напротивъ—старался показывать свое единство съ нимъ въ вѣрѣ³²⁶).

Такимъ образомъ, все дѣло присоединенія велось съ законономерною приспособленностію и потому совершалось весьма успѣшно. Частныя обращенія быстро слѣдовали одно за другимъ³²⁷) и въ итогѣ дали очень крупныя цифры³²⁸). Такъ, съ 13 ноября 1833 г. по 6-е сентября 1834 г. значатся при-

³²⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консистеріи 1835 г. № 20 въ отношеніи Смарагда отъ 13 ноября 1836 кн. Н. Н. Хованскому.

³²⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консистеріи 1835 г. № 20, стр. 1—19.

³²⁶) См. даже *Dr. Julian Pelesz, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II, S. 814—815.*

³²⁷) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистеріи 1833 г. № 27 отъ 4 августа: 3119 душъ Узковскаго и Зайковскаго приходовъ; № 28 отъ 3 сентября: 391 въ г. Городкѣ и 1018 въ Городокскомъ уѣздѣ; № 28 за 26 сентября: 1225. Вскорѣ по прибытіи Смарагда въ Полоцкъ уже было обращенныхъ до 600 чел., а на докладѣ о семъ отъ 22 іюля 1833 г. Государь 23 числа написалъ „Слава Богу“ (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣла Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 80, и № 14.061, л. 1—8); за цѣлый мѣсяць—около 4.000 душъ († *Г. М. Пясецкій*, *Исторія Орловской епархіи*, стр. 939; † проф. *И. А. Чистовичъ*, *Пятидесятилѣтіе воссоединенія уніатовъ*, стр. 12), а за три мѣсяца—20.000 д. и 15 приходскихъ церквей (*Чистовичъ* *ibid.*, стр. 14; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 141), потомъ—до 70.000 д. (см. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 15, стр. 501), такъ что уже въ началѣ 1834 г. въ Полоцкой епархіи имѣлось болѣе 90 православныхъ приходовъ (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 142). См. еще у *Ст. Гр. Рункевича*, *Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II*, стр. 922—927, 928, 934, 1018 сл.: списки и сообщенія о присоединенныхъ.

³²⁸) См. *А. П. Сапуновъ*, *Витебская старина*, т. V, ч. 1, стр. СХХV—СХХVI; *Г. Я. Киприановичъ*, *Жизнь Іосифа Сѣмашки*, стр. 135—136; ср. у † *П. Н. Батюшкова* на стр. (357—) 358. Здѣсь показаны такія цифры обращеній: въ 1833 году—изъ католицизма 790 человекъ и изъ уніи 29.460 съ 22 церквами и філіями, въ 1834 г.—изъ католицизма 92 чел., изъ уніи 29.990 съ 16 церквами, въ 1835 г.—изъ католицизма 932 и изъ уніи 71.966 съ 53 церквами и 7 філіями, т. е. до 1.714 изъ латинства и до 123.416 изъ уніи, а всего 124.130 чел. съ 91 церковью и 9 філіями.

соединенными 58 храмовъ, 7 філій³²⁹), 186 католиковъ, 80.289 униатовъ³³⁰), въ 1835 г.—28.057 униатовъ³³¹). При маломъ количествѣ помощниковъ³³²) нуженъ былъ «энергичный Смарагдъ»³³³), чтобы добиться подобныхъ успѣховъ хотя бы въ ариѳметическомъ отношеніи. Разумѣется, по самому существу предмета невозможно предположить, чтобы въ такой огромной массѣ обращенныхъ за столь короткое время всѣ были подготовлены основательно и переходили по искреннему сознательному убѣжденію. Идеально — Смарагдъ стремился къ этому, но видѣлъ на дѣлѣ факты другого рода даже среди присоединявшихся униатскихъ клириковъ. Это, конечно, большой минусъ, однако нельзя преувеличивать его отрицательной силы ни въ фактическомъ, ни въ моральномъ смыслѣ. Вѣрно, что новообращенные часто оказывались неутвержденными въ православіи и упорно переносили сюда всѣ прежнія церковно-богослужебныя привычки³³⁴), но не менѣе несомнѣнно, что они въ равной мѣрѣ были не освѣдомлены догматически и въ самомъ униатствѣ, держась лишь по традиціи собственно обрядности. Рѣчь тутъ шла просто о перечисленіи, — и православный архіерей естественно долженъ былъ склонять его въ свою сторону, которую считалъ иско-

³²⁹) По словамъ письма *Смарагда* отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Нечаеву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 6), „філіи—это домашнія церкви“.

³³⁰) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 207, стр. 1—24. Самъ Смарагдъ писалъ С. Д. Нечаеву 24 января 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе, стр. 25—26): „до сихъ поръ обращено въ епархіи моей гораздо болѣе 60-ти тысячъ душъ обоюго пола униатовъ“, а въ 1836 году уже говорилъ ему (*ibid.*, стр. 41), что „72 тысячи народа—пріобрѣтеніе для Церкви Божіей не малое, особенно при всѣхъ дьявольскихъ и Вамъ не безызвѣстныхъ навіѣтахъ мятежниковъ“.

³³¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 377, но въ дѣлѣ 1835 г. № 381, стр. 1—3 секретарь П. Крыловъ представляетъ 31 декабря нѣсколько иныя цифры обращенныхъ съ 30 апрѣля 1833 г. по 30 сентября 1835 г.:—церквей 57, філій 13, униатовъ 78.507.

³³²) *Г. Я. Киприановичъ*, Жизнь Іосифа Свмашки, стр. 136, 137; † проф. *И. А. Чистовичъ*, Пятидесятилѣтіе воссоединенія униатовъ, стр. 12.

³³³) *А. П. Сапуновъ*, Витебская старина V, 1, стр. CXXV.

³³⁴) См. и свидѣтельство о. *Никанора Лазурьевскаго* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.“ 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 5—6.

ною и для самих униатовъ, какъ насильственно отторгнутыхъ отъ православной почвы. Этотъ актъ былъ натуральный и резонный, хотя онъ обозначалъ не конецъ, а только начало дѣла, возлагая на православное пастырство великую обязанность наученія и воспитанія въ православной истинѣ. Наряду съ этимъ не усматривается рѣшительныхъ данныхъ говорить, будто присоединенія учинялись съ завѣдомою принудительностію или обманомъ. Такого рода обвиненіе было выдвинуто администраторомъ Могилевской римско-католической епархіи, епископомъ абдеританскимъ Валеріаномъ Каміанкой, будто въ фундушевомъ семинарійскомъ имѣніи Плоскъ прот. Петрашень съ православными священниками послужили что-то въ католической каплицѣ, прихожанъ объявили православными и управлявшаго имѣніемъ ксендза Шкилондзу (Шкиленса) заставили подписать неизвѣстную бумагу. Смарагдъ по пунктамъ раскрываетъ, что производились формальныя дознанія о добровольномъ желаніи Плосскихъ крестьянъ, а прот. Петрашень прибавляетъ, что послѣдніе были униаты и сами обратились къ нему, почему принятіе ихъ въ православіе являлось вполне справедливымъ. Потомъ отсюда возникли смуты, вызвавшія даже военную экзекуцію, ибо присоединившіеся не желали быть ни частновладѣльческими, ни казенными крестьянами, а почли себя вольными; но по этому предмету наиболѣе вѣроятно, что подобныхъ обѣщаній православными духовными властями не давалось ³³⁵). Въ результатѣ—изъ настоящаго случая вытекаетъ развѣ то, что православное вѣдомство рѣшало по формальнымъ даннымъ массоваго характера, когда оно не могло быть убѣждено въ искренности каждаго изъ присоединившихся и подвергалось опасности разныхъ злоупотребленій отъ нихъ. Это подтверждаютъ и факты волненій среди обращенныхъ. Приведемъ одинъ примѣръ. Въ апрѣлѣ 1833 г. погорѣлъ г. Лепель. Гражданское начальство исходатайствовало значительное пособіе отъ казны. «Когда 22 августа (1834 г.) губернаторъ (Н. И. Шредеръ) созвалъ горожанъ для сообщенія имъ Монаршей милости въ видѣ безпроцентной ссуды на постройку, то чрезъ городского голову Радке-

³³⁵) См. въ Полоцкой Дух. Консистеріи д. 1833 г. № 149, стр. 1—55, и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 40, л. 1—149. Ср. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 102.

внча жители уніаты заявили, что они присоединяются къ церкви православной, и дали торжественное обѣщаніе содержать сію вѣру съ семействами своими до конца жизни». По извѣщенію о семъ отъ губернатора и прот. Стефана Пороменскаго Смарагдъ лично туда ѣздилъ и 7—9 сентября наблюдалъ «многіе признаки сыновней расположенности». Въ 1835 г. обнаружилось среди присоединившихся противодѣйствіе православію, но «изученіе этого явленія выяснило, что въ этомъ вся вина падала на помѣщика Бѣликовича», при чемъ своевременно не предупредили, что «единожды послѣдовавшее присоединѣніе есть твердо» и что «разнесенные слухи о присоединѣніи паки къ уніи нелѣпы», между тѣмъ былъ составленъ и прибитъ въ городѣ на видныхъ мѣстахъ самый оскорбительный пасквиль на православіе, а виновники оказались не обнаруженными. Въ концѣ концовъ все свелось къ вопросу о соблюденіи лепельцами своего добровольнаго обѣщанія,—и Смарагдъ принималъ тутъ лишь косвенное участіе посылкою депутата ³³⁶), по просьбѣ свѣтской власти ³³⁷), и наложеніемъ эпитиміи ³³⁸), да еще отзывомъ (7 ноября 1834 г.) о томъ, что затѣянную постройку въ Лепелѣ уніатскаго храма онъ находитъ излишнею, поскольку уніаты «случающіяся у нихъ требы заимствуютъ безъ всякаго прекословія у православнаго священника», при чемъ къ 1835 году рѣшался уже вопросъ о постройкѣ тамъ православной церкви «каменнымъ или деревяннымъ зданіемъ» ³³⁹). Здѣсь православное духовное начальство только удовлетворило добровольное желаніе Лепельскихъ уніатовъ, но вовсе не изыскивало искусственныхъ мѣръ къ ихъ уловленію, а — напротивъ — прямо отвергало. Такъ, когда Витебскій губернаторъ И. С. Жиркевичъ предложилъ, что—по случаю отъѣзда Лепельскаго помѣщика Домбровскаго—удобно обратить его крестьянъ въ православіе, то Смарагдъ рѣзко замѣтилъ: «въ отношеніи семъ не усматриваю я ни предмета, ни цѣли» ³⁴⁰) и отклонилъ всякія домогательства

³³⁶) См. обо всемъ этомъ дѣлѣ у *Д. И. Довгялло*, Лепель, стр. 56—57, 58—61, 65—66.

³³⁷) См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 14-е апрѣля.

³³⁸) *Ibid.* 1837 г. (безъ №-ра) за 29-е марта.

³³⁹) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. (4), д. 96, л. 1—15.

³⁴⁰) См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 6-е апрѣля.

по этому предмету ³⁴¹). Теперь имѣемъ, что формальность присоединеній открывала мѣсто агитаціи, послабляемой пристрастіемъ чиновниковъ ³⁴²). Повидимому, къ этой категоріи нужно отнести и протестъ прихожанъ поступившей въ православное вѣдомство Свято-Николаевской церкви г. Городка, яко бы Смарагдъ въ присутствіи губернатора Н. И. Шредера только послужилъ въ ней по православному и лишь по этому одному объявилъ приходъ православнымъ, но даже митр. Иосафатъ Булгакъ сомнѣвался въ полной истинности даннаго свидѣтельства, выражаясь о жалобщикахъ условно: «буде дѣйствительно не обратились они къ благочестію» ³⁴³). Во всякомъ случаѣ замѣшана была тутъ и особая интрига ³⁴⁴).

Нельзя отрицать, что въ присоединенныхъ изъ униіи приходяхъ бывали и осложненія и волненія. Точкою опоры для нихъ служила, конечно, нетвердость въ православіи новообращенныхъ, но фактически всѣ безпорядки возникали по стороннимъ возбужденіямъ и подстрекательствамъ. Объ этомъ рѣшительно свидѣтельствоваль Смарагдъ ³⁴⁵), — и его заявленія подкрѣпляются научными разысканіями. Согласно имъ, инициаторами чаще были фанатичные враги православія — по-

³⁴¹) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 6-е апрѣля о предложеніи военно-уѣзднаго начальника Агатонова послать туда по тому же поводу чиновника Яганова: „сдать въ Консисторію для приобщенія къ дѣлу и употребленія со временемъ къ соображенію“.

³⁴²) Ibid. 1835 г. № 43 отъ 26 марта рапортъ благочиннаго Бѣлинскаго о возмущеніи присоединенныхъ крестьянъ Вербилловскаго монастыря и о пристрастіи окружного подполковника Бриммера къ кеендзу Кулину.

³⁴³) См. у Ст. Гр. Рункевича, Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ II, стр. 1026—1027 № 3348, гдѣ самое прошеніе жалобщиковъ Булгаку находится на л. 60—63. Ср. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 96—97.

³⁴⁴) 8 мая 1835 г. Смарагдъ обвинялъ предъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ городскую полицію г. Городка въ томъ, что по ея участію „доселѣ закоснѣвають въ униіи“ Городецкіе мещане, хотя они формально возсоединились съ православіемъ еще въ 1833 г.: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., св. 15, д. 104, л. 1—78.

³⁴⁵) См., напр., въ письмахъ его С. Д. Нечаеву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9) у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11, 14 (о „Бескатовскомъ дѣлѣ“), 16—18, 20, 27, 35—36.

мѣшники-поляки ^{345a}), а къ нимъ по самой зависимости примыкали уніатскіе священники ³⁴⁶), пускавшіе въ ходъ всякія интриги ³⁴⁷) и вызывавшіе своими происками очень острыя дѣла ³⁴⁸). Посему удостовѣряется категорически, что «если бы не было этихъ возбужденій и подбуживаній (отъ уніатскихъ іереевъ и пановъ), воссоединеніе крестьянъ вездѣ (въ Бѣлоруссіи) могло бы совершиться по одному слову» ³⁴⁹).

Мы должны согласиться, что—въ массѣ—присоединенія были больше формальными, но это оказывалось неизбѣжнымъ по фактическому положенію вещей и происходило не по винѣ православной духовной власти, ибо для нея отсюда возникали лишь новыя затрудненія. Такова, напр., и опасность отпаденія новообращенныхъ ³⁵⁰), а ее всегда нужно было ожидать по создавшимся для нихъ тяжелымъ условіямъ, случайное устраненіе которыхъ порождало только новыя опасности ³⁵¹). Вотъ одна картинка. Крестьяне помѣщика Корсака перешли изъ уніи въ православіе и просили мать владѣльца отвести имъ новое кладбище, а та велѣла погребать на прежнемъ уніатскомъ, но при первыхъ же похоронахъ былъ устроенъ цѣлый скандалъ. Въ крайнемъ огорченіи эти крестьяне обратились къ своему православному священнику Василию Щер-

^{345a}) Свидѣтельствуя о семъ въ репортѣ Св. Синоду отъ 22 октября 1836 г., Смарагдъ рѣшительно констатируетъ, что за все время изъ помѣщиковъ - католиковъ оказали содѣйствіе къ обращенію уніатовъ въ православіе только двое: полковникъ Снарскій въ 1833 году и теперь Полоцкій уѣздный судья Станиславъ Клепацкій (ср. стр. 120, 298). См. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 1453, л. 2 обор.

³⁴⁶) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 144, 145.

³⁴⁷) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 133, 141, 143.

³⁴⁸) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 105 о „Бескатовскомъ дѣлѣ“.

³⁴⁹) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 39.

³⁵⁰) Даже жена унитскаго священника въ Колпинѣ Себежскаго у. Климентія Конюшевскаго Татьяна, перешедши съ дочерьюми въ православіе, потомъ опять склонилась въ унію,—и Смарагдъ долженъ былъ употреблять усилія къ вызову ея въ Консисторію: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 71, л. 1—5.

³⁵¹) Такъ, Болецкій уніатскій приходъ былъ воссоединенъ потому, что, находясь между двумя православными приходами Городецкимъ и Бескатовскимъ, служилъ для нихъ соблазномъ; въ результатъ получилось, что потомъ стали колебаться и склоняться не только Болецкіе, но даже и Городецкіе прихожане. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 66, л. 1—38.

бову съ такими ламентациями: «Развѣ мы для того приняли вашу вѣру, чтобы такъ надругались надъ нами и падъ нею? Неужели ваша и теперешняя наша вѣра ниже жидовской, что съ нами поступаютъ хуже, чѣмъ съ жидами? Не можемъ ли мы думать, что если въ началѣ съ бранью прогоняютъ насъ съ кладбища отцовъ нашихъ, то въ послѣдствіи будутъ принуждать насъ погребать въ болотѣ? Не довольно ли съ насъ было уже и того, что за принятіе вѣры вашей укоряли насъ позорными именами шизматиковъ, перевертней, отщепенцевъ и пр.?!» Во всей этой исторіи активно участвовали мать и дочь Корсаковы, почему Смарагдъ просить Губернское Правленіе «обуздать на основаніи законовъ крайній фанатизмъ сихъ полячекъ»³⁵²).

Эти и подобныя явленія, встрѣчавшіяся на каждомъ шагу, осложнили миссію Смарагда въ отношеніи обращенныхъ изъ уни. Если самый способъ присоединенія, будучи формальнымъ, обязывалъ къ наученію, то угрожавшая агитація заставляла нарочито позаботиться объ охраненіи новыхъ православныхъ приобрѣтеній. Какъ шло дѣло съ этой стороны?

По первому пункту требовалось прежде всего систематическое просвѣщеніе, чтобы обращенные ясно поняли отличіе и превосходство православія, держались послѣдняго съ сознательнымъ убѣжденіемъ и жили согласно ему, готовые и способные постоять за себя и отразить нападенія. Осуществленіе этой главнѣйшей цѣли до крайности затруднялось недостаточностію и неприглядностію въ Полоцкой епархіи православнаго пастырства, на которое по необходимости выпадала эта миссія. Однако важно, что Смарагдъ всегда выдвигалъ и проводилъ данную задачу, принимая возможные мѣры къ соотвѣтственному достиженію. Все ближайшее и доступное испол-

³⁵²) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 249, стр. 1—16, и Настольный ея реэстръ 1834 г. № 40 отъ 13 іюля. См. Изъ архивныхъ дѣлъ Витебскаго Губ. Правленія въ „Трудахъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи“, кн. I (Витебскъ 1910), стр. 1—2 о томъ, что жена Лепельскаго помѣщика Корсака (бывшая ранѣе замужемъ за подполковникомъ Зальцемъ) въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія перекрестила одного изъ своихъ сыновей (отъ перваго мужа) изъ православія въ католичество. Ср. также о помѣщикѣ Корсакѣ въ 1862 г. въ имѣніи Цицинѣ у А. И. Миловидова, Мѣры, принятыя графомъ М. Н. Муравьевымъ къ огражденію православнаго населенія отъ латино-польской пропаганды въ Сѣверо-Западномъ краѣ (Вильна 1900), стр. 11,з.

нялось имъ неуклонно и немедленно ³⁵³). Онъ требовалъ достаточнаго обезпеченія причтовъ и устройства и содержанія церквей. Такія условія неизмѣнно фигурируютъ во всѣхъ его распоряженіяхъ и резолюціяхъ ³⁵⁴), дабы сразу поставить прочно каждый новый приходъ и гарантировать отъ всякихъ случайностей. Хорошо зная, какъ много страдало православіе въ краѣ отъ недостатка духовенства ³⁵⁵), Смарагдъ желалъ, чтобы при всѣхъ православныхъ приходахъ обязательно на-

³⁵³) Такъ, 25 декабря 1834 г. *Смарагдъ* писалъ С. Д. Нечаеву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 32), что въ м. Ушачахъ, Лепельскаго уѣзда, онъ освятилъ униатскую церковь, „много бесѣдовалъ съ новоприсоединенными и замѣтилъ нѣкоторыхъ еще не совсемъ утвержденными въ восточномъ благочестіи; почему за нужное почелъ послать къ нимъ изъ Полоцка умнаго и расторопнаго священника“ для укрѣпленія въ догматахъ и обрядахъ православной церкви. (Объ осложненіяхъ по этому „Ушачскому дѣлу“ см. у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 184—186, хотя подробности освѣщаются здѣсь не безъ нѣкотораго пристрастія; фактически самъ кн. Н. Н. Хованскій въ отношеніи Смарагду отъ 25 октября 1833 г. объяснялъ эти осложненія тѣмъ, что „по Бескатовскому приходу произошли противорѣчащія распоряженія“: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 50.) Смарагдъ „предписалъ Завережскому православному священнику кроткими и мудрыми наставленіями, сколько возможно, противодѣйствовать нелѣпымъ казаньямъ униатскаго попа Лукашевича“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 45). Городецкія (нынѣ Городокскія) мѣщанки просили кн. Н. Н. Хованскаго дать имъ православнаго священника, который бы умѣлъ говорить поученія, на что Смарагдъ отвѣтилъ назначеніемъ туда второго священника „изъ студентовъ 1 разряда“ въ помощь „отличному по своей нравственности, но уже довольно пожилыхъ лѣтъ“ (*ibid.* 1833 г. [а по описи 1834 г.], св. 1, д. 32).

³⁵⁴) Для примѣра см. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября о староствѣ Селицкомъ и имѣніи Стайки, — между прочимъ, — немедленно провѣрить, достаточно ли удовлетворительны храмы и утварь; № 27 отъ 4 августа — ходатайствовать у Св. Синода о снабженіи церковей Узковскаго и Зайковскаго приходовъ утварью и о 350 руб. ежегоднаго обезпеченія каждому изъ этихъ причтовъ; № 28 отъ 3 сентября для обращенныхъ въ г. Городкѣ и Городокекомъ уѣздѣ — просить объ увеличеніи церкви и объ учрежденіи двухкомплектнаго причта съ ежегоднымъ назначеніемъ для cadaго по 350 руб. и о присылкѣ церковныхъ книгъ, а также принять чрезъ свѣтскія власти церковное имущество.

³⁵⁵) См. и у *Фл. К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 297.

ходились наличные причты ³⁵⁶), и въ члены ихъ отыскивалъ лучшихъ кандидатовъ ³⁵⁷) для обезпеченія православныхъ успѣховъ среди иновѣрцевъ. При этомъ принимались во вниманіе одобренія и заявленія прихожанъ и по возможности удовлетворялись, если таковыя были обоснованы ³⁵⁸) и законны ³⁵⁹). Обращеннымъ предоставлялось право причисляться къ той сосѣдственной церкви, къ которой они пожелаютъ ³⁶⁰). Церковное благоустройство было предметомъ особыхъ заботъ Смарагда, какъ это требовалось существомъ дѣла и высшими предубаженіями ³⁶¹) для огражденія православія, не рѣдко подавляемаго пышностію католической церковности ³⁶²). При немъ до 25 униатскихъ храмовъ и каплицъ обращены и приспособлены для православныхъ храмовъ, отремонтированы церкви Киселевская, Езерищенская, Пятницкая (съ затратою 15.000 руб.), Рыкшинская (на утварь и ризницу 2.700 руб.) и др.; построены, начаты постройкой и спроектированы для постройки церкви — Барановская, Рѣжицкая, Люцинская, Дубровская, Новоалександровская, Лепельская, Узковская, Зайковская (двѣ послѣднія стоили 21.376 руб. и колокольня при первой — 5.000 руб.), Россонская, Эвѣенская, Дербянская, Лѣсохинская.

³⁵⁶) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 43 отъ 14 января на прошеніи ученика средняго отдѣленія Могилевской Семинаріи Вас. Квятковскаго о зачисленіи за нимъ для его содержанія дьяконскаго мѣста.

³⁵⁷) См., напр., *ibid.* 1833 г. № 27 отъ 4 августа; № 28 отъ 2 сентября.

³⁵⁸) *Ibid.* 1836 г. № 43 отъ 18 февраля на просительномъ письмѣ помѣщика Потриховскаго о перемѣнѣ священника къ церкви его имѣнія: „Я истинно не понимаю, чего сей Камергеръ Польскаго Двора отъ меня хочетъ“.

³⁵⁹) *Ibid.* 1835 г. № 44 отъ 29 января: Смарагдъ отказывается въ просьбѣ цѣлаго прихода о рукоположеніи во священника діакона Чулицкаго, ибо послѣдній не имѣлъ еще 30 лѣтъ, „а потому, яко не окончившій курсъ семинарскихъ наукъ, по узаконеніямъ произведенъ быть въ священники не можетъ“.

³⁶⁰) *Ibid.* 1835 г. № 42 отъ 19 ноября.

³⁶¹) Такъ, на докладъ Оберъ-Прокурора о построеніи православной церкви въ имѣніи Телятниковъ (нынѣ Телятники), гдѣ помѣщикъ отговаривался отъ содѣйствія, Государь написалъ: „чтобъ Святѣйшій Синодъ не только далъ пособіе, но занялся приданіемъ новому храму нѣкотораго блеска; въ особенности назначить надежный причтъ“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 49).

³⁶²) Смарагдъ проситъ закрыть въ Витебскѣ одинъ костель, ибо его органъ заглушаетъ священника и дьячка стоящей рядомъ православной церкви: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 72.

Болецкая, Телятницкая, Плосковская, Станиславовская, Пухновская и др., — въ общемъ отремонтировано и выстроено 50 храмовъ; во многія церкви приобрѣтены покупкою и дареніями иконостасы и ризницы; многія церкви и причты надѣлены землей ³⁶³), хотя далеко не въ полной степени, не смотря на всѣ чрезвычайныя усилія Смарагда ³⁶⁴). Достигнутые успѣхи тѣмъ цѣннѣе, что въ этихъ случаяхъ добывать деньги всегда очень трудно, да не всегда удобно было принимать и даровыя приношенія и поступленія, отъ которыхъ приходилось даже отбиваться съ усиліемъ ^{364a}). Разумѣется, здѣсь встрѣчались большія препятствія и тренія, напр., въ формѣ оппозиціи не только римскаго католицизма, но и гражданской власти ³⁶⁵), которая иногда не всегда охотно и не скоро исполняла законныя просьбы духовной, порою же прямо тормозила дѣло ³⁶⁶). Смарагдъ — при объѣздахъ епархіи — старался дѣй-

³⁶³) См. въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 427, стр. 1—91.

³⁶⁴) Въ этомъ отношеніи характерно въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 18, все громадное дѣло 72-е на л. 1—146.

^{364a}) Такъ, въ 1835 г. чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ предложенъ отъ Военнаго Министра Солокскій деревянный упраздненный костель, построенный еще въ 1722 г., — „по неудобству его для воинскихъ помѣщеній“. По неоднократномъ освидѣтельствованіи оказалось, что самое зданіе годится развѣ лишь на дрова, а земли при немъ только три морга зыбучаго песку. Епархіальное начальство стало энергически отказываться отъ этого дара, и 8 февраля 1837 г. Св. Синодъ постановилъ признать его ненужнымъ для духовнаго вѣдомства и возвратитъ назадъ — согласно ходатайству Смарагда.

³⁶⁵) См., напр., Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г., № 32 отъ 18 января: Полоцкій полиціймейстеръ отказывается безъ высшаго распоряженія передать въ православное вѣдомство отошедшее униатское имущество Бернардинскаго монастыря и заставляеть обращаться къ генераль-губернатору.

³⁶⁶) Такъ, на ходатайство о ремонтъ Узковской, Зайковской, Сѣнинской и Руднянской церквей свѣтскія власти отъчають, чтобы старыя церкви, за окончательною ихъ негодностію, замѣнялись новыми (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 20, д. 101, л. 1—7), а потомъ оказалось слѣдующее: вопросъ о ремонтъ и перестройкѣ Узковской, Сѣнинской и Руднянской церкви былъ возбужденъ Смарагдомъ 4 сентября 1833 г., и — послѣ обычной процедуры сношеній и порученій — все по этому предмету было заключено къ 15 мая 1834 г. Однако Полоцкая Дух. Консисторія спрашиваетъ Витебское Губернское Правленіе о судьбѣ этого дѣла даже 25 июля 1841 г., а оттуда отвѣчаютъ 28 июля 1841 г. формальною справкой, что все было готово еще въ 1833 г. при покойномъ генераль-губернаторѣ кн. Н. Н. Хован-

ствовать непосредственно на помѣщиковъ ³⁶⁷⁾, которые въ большинствѣ были поляками - католиками и скорѣе готовы были поддерживать уніатство въ ущербъ православію ³⁶⁸⁾. Нужна была необыкновенная энергія, чтобы добиться благоприятныхъ результатовъ даже тамъ, гдѣ все, повидимому, обѣщало ихъ съ несомнѣнностію ³⁶⁹⁾. Такъ, послѣ поѣздки въ 1832 г. Калужскаго кафедральнаго протоіерея Звѣрева для обозрѣнія и улучшенія православныхъ церквей Витебской губерніи состоялось Высочайше утвержденное опредѣленіе Св.

скомъ и бывшемъ Полоцкомъ епископѣ Смарагдѣ (ibid. 1834 г., св. 2, д. 42, л. 1—23).

³⁶⁷⁾ Такъ, Смарагдъ, отправляясь въ Себежъ, Люцинъ и Невель съ ихъ уѣздами, проситъ 8 мая 1835 г. губернатора Н. И. Шредера оказать содѣйствіе къ тому, чтобы при архіерейскихъ обозрѣніяхъ присутствовали и помѣщики, такъ какъ онъ имѣетъ разсуждать съ ними насчетъ благоустройства церквей и о прочемъ: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., св. 15, д. 103.

³⁶⁸⁾ Соинская Борисоглѣбская церковь (Себежскаго уѣзда) строеніемъ крайне неблаговидна, имѣетъ видъ простой крестьянской избы и—къ вящему безобразію—покрыта соломой, почему Смарагдъ проситъ побудить предводителя дворянства Шадурскаго, а тотъ всячески отговаривался (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 168, л. 1—35), между тѣмъ въ его имѣніи Дризинскаго (нынѣ Дриссенскаго) уѣзда въ д. Стрѣлкахъ строилась новая уніатская церковь (ibid. 1837 г., св. 7, д. 170, л. 1—8). См. стр. 130, 345а.

³⁶⁹⁾ Здѣсь бывали даже такіе случаи, что, напр., въ имѣніи Шиловъ Невельскаго у. сидитъ на правахъ церковнаго владѣльца ксендзь Стратоновичъ, а населеніе во всей округѣ почти сплошь православное. Смарагдъ выживаетъ Стратоновича, а Шилово старается приписать къ Невельскому Преображенскому монастырю, между тѣмъ митр. І. Булгакъ тянетъ его къ уніатской Кубецкой церкви. Въ концѣ побѣждаетъ Смарагдъ, но той порой Стратоновичъ успѣлъ ограбить имѣніе, дѣльсь свель и распродаль (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 46, л. 1—29). См. еще ibid. 1834 г., св. 10, д. 27, л. 1—12, откуда видно, что не разъ встрѣчались столь странныя явленія, что въ извѣстной мѣстности нѣтъ ни католиковъ, ни даже уніатовъ, иногда нѣтъ ни костела, ни „унитскаго молитвеннаго дома“, а сидитъ тамъ ксендзь въ роли управляющаго или арендатора имѣнія. Понятно, что при такихъ осложненіяхъ нельзя было ожидать помощи въ православныхъ начинаніяхъ. Впрочемъ, и безъ этого встрѣчались всякія препоны отъ помѣщиковъ (см. ibid. 1833 г., св. 21, д. 49 о церкви въ имѣніи Телятниковъ). Такъ, Смарагдъ вынуждался просить кн. Н. Н. Хованскаго, чтобы никто не смѣлъ препятствовать въ Долысской церкви устроить иконостасъ, потому что управляющіе дѣлали уже похвалки, что они яко бы не допустить до устроенія иконостаса, пока не получаютъ изъ Петербурга дозволенія отъ Долыскаго помѣщика Шишко (см. ibid. 1834 г., св. 15, д. 105).

Синода, чтобы въ имѣніяхъ казенныхъ церкви исправлялись на счетъ казны, а въ помѣщичьихъ устраивались кждивеніемъ владѣльцевъ ихъ, при чемъ епархіальное начальство приглашалось дѣйствовать на помѣщиковъ чрезъ гражданское начальство съ должнымъ настояніемъ ³⁷⁰). Въ 1834—1836 гг. Смарагдъ многократно обращался по сему предмету и къ кн. Н. Н. Хованскому и къ Н. И. Шредеру:—оба они отвѣчали предупредительно, что учинено надлежащее распоряженіе о непремѣнномъ устройствѣ во владѣльческихъ имѣніяхъ православныхъ церквей средствами владѣльцевъ.... «но вообще никакихъ въ продолженіе трехъ лѣтъ по объявленіи Высочайшей воли успѣховъ не послѣдовало». Смарагдъ 1 февраля 1837 г. проситъ новаго генераль-губернатора П. Н. Дьякова ³⁷¹) принять «могущія быть дѣйствительными благораспоряженія къ тому, чтобъ предметъ сей не ограничивался одними столь долговременными и бесполезными переписками между собою духовнаго и гражданского начальства, но на самомъ дѣлѣ возымѣлъ бы желаемый успѣхъ» ³⁷²). При такихъ условіяхъ Смарагдъ достигъ очень многого, а въ цѣломъ—достаточно прочно поставилъ новоустроенные православные приходы. Въ дальнѣйшемъ идетъ уже руководящій и контролирующій надзоръ, гдѣ не опускаются изъ вида ни малѣйшія частности. Архипастыръ предупреждаетъ возможность всякихъ смуть ³⁷³), предписываетъ служить литургіи непремѣнно «въ одно издавна заведенное время» ³⁷⁴) и въ огражденіе равночестности право-

³⁷⁰) Впрочемъ, ср. такія же указанія въ дѣлѣ Св. Синода по Синодальному Архиву 1833 г. № 492, а также см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, на стр. 214 Высочайше утвержденное 18 декабря 1835 г. постановленіе Секретнаго Комитета отъ 3 декабря этого года о привлеченіи помѣщиковъ къ участию въ переустройствѣ по греко-восточному чину церквей, принадлежащихъ къ ихъ имѣніямъ.

³⁷¹) На мѣсто кн. Н. Н. Хованскаго онъ прибылъ въ Витебскъ 9 мая 1836 г.: см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 216.

³⁷²) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36, стр. 9, 50, 53—56.

³⁷³) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 37 отъ 15 декабря, гдѣ по донесенію свящ. І. Никитина объ избраніи восточнымъ головою политически неблагонадежнаго кр. Никиф. Харитонова. Смарагдъ проситъ вице-губернатора не утверждать „бунтовщика“ и назначить другого, который бы „во всемъ сообразовался съ намѣреніями правительства“.

³⁷⁴) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41 отъ 1 сентября.

славія ходатайствуетъ, чтобы воспрещеніе стрѣльбы въ пасху и другіе праздники было распространено и на уніатскія церкви³⁷⁵). Смарагдъ просить губернаторскаго распоряженія чтобы освободить отъ работъ и нарядовъ въ барскихъ имѣніяхъ церковныхъ старость, ибо имъ много попеченія о присоединенныхъ отъ унитовъ и запущенныхъ храмахъ³⁷⁶). Но необходимо было имѣть на этомъ посту достойныхъ лицъ, и потому благочинные должны были приводить къ присягѣ церковныхъ старость не иначе, какъ по утвержденіи ихъ въ должности³⁷⁷). Настойчиво наблюдается, чтобы православные люди посѣщали богослуженія и исполняли христіанскія обязанности, хотя гражданскія учрежденія не всегда обнаруживали готовность помогать³⁷⁸).

Всѣми подобными мѣрами настраивалась и поддерживалась нормальная жизнь новообращенныхъ приходовъ. Надо было обезпечить ее отъ обратныхъ отпаденій. За этимъ Смарагдъ пристально слѣдилъ, не полагался на простыя сообщенія и всегда требовалъ твердыхъ доказательствъ³⁷⁹) «со всѣми обстоятельствами и уликами виновныхъ»³⁸⁰), не довѣряя прямо даже оффиціальнымъ рапортамъ³⁸¹). Но слухи о совращеніяхъ уже дошли до Высочайшей власти, и въ половинѣ 1834 г. послѣдовало повелѣніе Государя, «чтобы впредь сего случиться не могло»³⁸²). Полоцкій

³⁷⁵) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 46 отъ 29 іюля.

³⁷⁶) Ibid. 1834 г. № 38 отъ 10 октября, № 33 за 16 февраля.

³⁷⁷) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 9 іюля.

³⁷⁸) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 373, стр. 1—52; по поводу указа Св. Синода отъ 8 декабря 1835 г. № 13.052 Полоцкая Консисторія просила Витебскую Казенную Палату не отдавать крестьянамъ паспортовъ безъ священническаго удостовѣренія о бытіи у исповѣди и св. причастія, но та отказала, — и отсюда возникло цѣлое дѣло.

³⁷⁹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 35 отъ 11 апрѣля.

³⁸⁰) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 30 января.

³⁸¹) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 4 декабря на рапортъ свящ. Іоанна Щербова объ окрещеніи уніатскими священниками Никитою Довгядло и Иларіономъ Капустинскимъ въ его приходѣ младенца резолюція Смарагда: „Консисторіи сей повидимому малоосновательный рапортъ разсмотреть“. Ibid. 1834 г. № 35 за 12 апрѣля о нехожденіи въ церковь резолюція: „изъ дѣла не видно, чтобы (эти) крестьяне Касперовичевыхъ были присоединены къ православію, а потому и жаловаться нѣтъ на что“.

³⁸²) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 14, стр. 1—3.

владыка вызывалъ совращенныхъ въ Консисторію для дачи увѣщаній ³⁸³⁾ и привлекалъ къ отвѣту мѣстныхъ священниковъ ³⁸⁴⁾, а о совратителяхъ возбуждалъ вопросъ соотвѣтственно выяснявшихся частнымъ обстоятельствамъ ³⁸⁵⁾. Вездѣ ближайшимъ средствомъ называется именно увѣщаніе ³⁸⁶⁾. Важно было наладить отношенія къ уніатамъ и уніатскимъ властямъ; послѣднія являлись невольнымъ препятствіемъ, пока сами не принимали православія и имѣли попеченіе объ уніатскихъ интересахъ, которые должны были защищать. Смарагдъ не всегда входилъ въ эту психологію и иногда видѣлъ упорство или козни тамъ, гдѣ было простое исполненіе прямыхъ обязанностей, не рѣдко даже чисто пассивное, едва не переходившее въ попустительство. Однако, въ общемъ, и здѣсь Смарагдъ мотивировался законностію и нуждами своего православнаго дѣла, не имѣя предубѣжденнаго недоброжелательства ни къ уніатству, ни къ его представителямъ. Посему у него происходили немалыя личныя осложненія, но совсѣмъ не было принципиальной вражды, отъ которой бы могли страдать люди безъ всякихъ реальныхъ поводовъ. А послѣднихъ было весьма довольно, ибо и уніатскія власти не вездѣ обнаруживали необходимую выдержанность, если мы читаемъ о притѣсненіяхъ обращеннымъ изъ уніи даже въ уніатско-митрополитанскомъ имѣніи Струни ³⁸⁷⁾, гдѣ съ трудомъ можно было добиться закрытія домової каплицы, обращенной въ приходскую церковь, и нелегко оказалось получить все обезпеченіе для православнаго причта ³⁸⁸⁾, при чемъ

³⁸³⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 35 отъ 30 апрѣля.

³⁸⁴⁾ Ibid. 1835 г. № 42 отъ 12 февраля.

³⁸⁵⁾ Ibid. 1835 г. № 45 отъ 17 января.

³⁸⁶⁾ Ibid. 1834 г. № 40 за 21 іюня. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, л. 190: благочинному Бѣлинскому было предписано „всемѣрно озаботиться изобрѣтеніемъ сколько благопристойныхъ, столько и дѣйствительныхъ мѣръ къ присоединенію въ православіе крестьянъ г. (помѣщика) Ульяновскаго, а съ ними и Долосчанской церкви“; потомъ посланъ былъ туда „опытный въ наученіи іеромонахъ Іоанникій какъ для духовнаго наблюденія за новоприсоединенными и исправленія имъ требъ, такъ и для убѣжденія къ принятію православія остальной части (Долосчанскихъ) прихожанъ“.

³⁸⁷⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 6 іюля.

³⁸⁸⁾ См. Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 210, стр. 51—60 и 126—127.

допускались самыя вызывающія выходки ³⁸⁹), прикрываемыя судами, которые вообще издавна дѣлали всякія «понаровки» въ униатскомъ вопросѣ во вредъ православію ³⁹⁰). Наряду съ помѣщиками ³⁹¹)—участвовало въ агитаціи и униатское духовенство ³⁹²), самовольно праяя службы въ капищахъ ³⁹³), совершая всякія требы для православныхъ съ поношеніемъ православія ³⁹⁴), подрывая послѣднее слухами о возстановленіи униіи среди новоприсоединенныхъ ³⁹⁵) и прямо совращая ³⁹⁶),

³⁸⁹) *Смарагдъ* 25 декабря 1833 г. доносилъ кн. Н. Н. Хованскому, что (по докладу казначея Полоцкаго Богоявленскаго монастыря іером. Пафнутія отъ 24 декабря) войтъ бискупскаго имѣнія Струнь Тимошей Алексѣевъ въ корчмѣ въ присутствіи крестьянъ „въ отвращеніе ихъ отъ принятія онаго [православія] съ великою дерзостью произносилъ многія хулительныя слова противъ господствующей вѣры“, предупреждая: „кто приѣмлетъ Православіе, я тѣхъ буду драть бизуномъ [кнутомъ, ременною плетью], буду класть на соломѣ и поджигать, каковы русскіе ксендзы воры, таковы ихъ и Архіерей“, при чемъ „далѣе произносилъ на Святительскій Санъ такія поносительныя и срамныя слова, коихъ благоприличіе не дозволяетъ даже выразить на бумагѣ“. Все это подтвердилось на слѣдствіи, но въ судѣ дѣло всячески затягивалось по какимъ-то таинственнымъ вліяніямъ. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 62, л. 1—33.

³⁹⁰) См., напр., у *Пл. Ст. Горючко*, Изъ исторіи возсоединенія униатовъ въ Бѣлоруссіи въ 1795—1805 годахъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1902 г., № 6, стр. 191, 198, 208, 211. См. и стр. 141, 410а.

³⁹¹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 за 30 января.

³⁹²) *Ibid.* 1834 г. № 32 за 29 января на рапортъ прот. Ремезова о пропагандѣ нѣкоторыхъ ксендзовъ: „Немедленно сообщить Униатской Консисторіи о сихъ гнусныхъ поступкахъ подвѣдомыхъ ей ксендзовъ, съ требованіемъ безотлагательнаго увѣдомленія о томъ, что она учинила по прежнему отношенію касательно Гуторовича, Алхимовича и прочихъ симъ подобныхъ возмутителей общаго покоя“. См. также Мнѣнія, отзывы и письма м. *Филарета* по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 22 сл.

³⁹³) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на докладъ прот. Ремезова.

³⁹⁴) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 164 (но цифра не вполне ясна), л. 1—11 объ униатскомъ свящ. Клим. Конюшевскомъ (см. выше стр. 130, 350), который повѣнчалъ православную Татьяну Иванову, поносилъ православіе „самыми гнусными словами“, а „въ ектеніяхъ пропускаетъ возношеніе о Всеавгустѣйшей Фамиліи“.

³⁹⁵) Такъ, Обольскій униатскій свящ. Иванъ Рончевскій разносилъ молву, что всеъ присоединенные къ православію чрезъ два мѣсяца опять будутъ обращены въ унию. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 161, л. 1—22.

³⁹⁶) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на рапортъ прот. І. Конаевича.

захватывая имѣнія ³⁹⁷) и православныя кладбища ³⁹⁸). Уніатская власть сама обращала вниманіе на подозрительное поведеніе ксендзовъ ³⁹⁹) и на разстройство новообращенныхъ уніатскими причтами ⁴⁰⁰). Нельзя было ручаться, что каплицы будутъ закрыты ⁴⁰¹) или послѣ сего не будутъ насильственно ⁴⁰²) освобождены отъ наложенныхъ печатей ⁴⁰³). Даже о Василии Лужинскомъ было подозрѣніе, что онъ не чуждается совращеній ⁴⁰⁴) и поддерживаеъ подозрительныя связи ⁴⁰⁵),—и кн. Н. Н. Хованскій, найдя сему «нѣкоторое подтвержденіе», далъ тому строгій репримандъ, чтобы онъ самъ запомнилъ и внушилъ другимъ, что «нѣсть тайна, еже не открыетъ, по дѣйствию Того, Который испытуетъ сердца и намѣренія» ⁴⁰⁶). Съ Уніатскою Консистоіей приходилось объясняться чрезъ генераль-губернатора ⁴⁰⁷). Иногда допускались вызывающія демонстраціи въ такомъ родѣ, что 6 января уніаты устраивали крестный ходъ на З. Двину, при колокольномъ звонѣ катлическаго монастыря, вмѣстѣ съ православною процессіей и въ одно мѣсто ⁴⁰⁸).

Еще больше противоборства встрѣчалось отъ католиковъ ⁴⁰⁹), имѣвшихъ вездѣ своихъ людей, такъ что, напр., въ

³⁹⁷) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистоіи 1834 г. № 36 за 4 мая.

³⁹⁸) Ibid. 1834 г. № 36 за 8 мая.

³⁹⁹) Ibid. 1834 г. № 35 за 30 апрѣля на увѣдомленіи кн. Н. Н. Хованскаго о подозрительномъ поведеніи ксендза Каминскаго.

⁴⁰⁰) Ibid. 1835 г. № 42 за 12 февраля.

⁴⁰¹) Ibid. 1834 № 35 за 30 апрѣля на увѣдомленіи кн. Н. Н. Хованскаго о сообщеніи Василию Лужинскому насчетъ закрытія филій.

⁴⁰²) Не смотря на распоряженіе кн. Н. Н. Хованскаго,—этого не сдѣлано въ им. Ситно, гдѣ помѣщ. Полупѣмта держалъ своего безприходнаго ксендза, на что Смарагдъ 11 іюля 1836 г. жаловался генераль-губернатору П. Н. Дьякову: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 2, д. 153.

⁴⁰³) Впрочемъ, *Смарагдъ* писалъ: „какая нужда, что печать повреждена.—лишь бы въ каплицѣ служенія не совершались“. См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистоіи 1834 г. № 34 за 26 марта.

⁴⁰⁴) Ibid. 1834 г. № 32 за 18 и 23 января.

⁴⁰⁵) См. о связяхъ польско-католическаго агитатора Бѣликовича (см. стр. 141, 417) съ Лужинскимъ и Игнатовичемъ у *Д. И. Довгялло*, *Лепель*, стр. 58.

⁴⁰⁶) Дѣло Полоцкой Дух. Консистоіи 1834 г. № 5, стр. 1—5.

⁴⁰⁷) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистоіи 1834 г. № 33 за 10 февраля.

⁴⁰⁸) Дѣло Полоцкой Дух. Консистоіи 1834 г. № 263, стр. 6.

⁴⁰⁹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистоіи 1833 г. № 30 за 4 ноября.

Неведѣ ничего нельзя было дознать, ибо тамъ «всѣ чиновники Римско-католики и при томъ польско-бѣлорусскаго происхожденія»⁴¹⁰⁾; суды же вообще покровительствовали и потворствовали католической (и униатской) знати^{410a)}. Естественно, что бывали отпаденія въ католичество не только униатовъ⁴¹¹⁾, но даже православныхъ⁴¹²⁾, а покушенія въ этомъ смыслѣ встрѣчались часто⁴¹³⁾ и всякими наступательными способами⁴¹⁴⁾. Дворянство самовольно устраивало каплички, чинило насилія надъ священниками⁴¹⁵⁾, стѣсняло ихъ матеріально⁴¹⁶⁾, всячески агитировало противъ россійскаго православія⁴¹⁷⁾ и вообще играло тутъ столь видную

⁴¹⁰⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 18, стр. 7 въ отношеніи Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 16 января 1836 г.

^{410a)} См. о семъ и у Л. О. Свидерскаго, Іоаннъ Крассовскій, стр. 38, 38, 84. Ср. и выше стр. 139, 390.

⁴¹¹⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 172, л. 1—43, откуда видно, что по дѣлу о совращеніи униатки Іустиніи Чеховичевой (Чеховичъ) въ католичество ксендзомъ Буковскимъ Смарагдъ ничего не могъ добиться.

⁴¹²⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 98, л. 1—11 насчетъ совращенія какимъ-то ксендзомъ православной мѣшанки Натальи Васютовичъ, о чемъ донесли крестьяне.

⁴¹³⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 171, л. 1—62 объ агитаціи католическихъ ксендзовъ Обтемперанскаго и Серафимовича къ совращенію православныхъ крестьянъ въ им. Екиманъ (близъ Полоцка).

⁴¹⁴⁾ См., напр., въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 181, л. 1—17, что Залосемскій униатскій храмъ безъ всякаго разрѣшенія перестроенъ поримски, при чемъ погребенныя подъ полами перенесены на другое мѣсто, а въ погостъ Лакушахъ самовольно воздвигнутъ костель.

⁴¹⁵⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 за 24 іюля.

⁴¹⁶⁾ Такъ, свящ. Мартирію Бѣлинскому, назначенному въ мѣст. Екиманъ (близъ Полоцка), помѣщица Бѣликовичева (Бѣликовичъ) отказалась давать землю и ругу, какія предоставлялись прежнему униатскому причту: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г. по описи, св. 2, д. 145, л. 1—57. Ср. къ сему у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 145, 2.

⁴¹⁷⁾ Достаточно здѣсь указать на извѣстнаго въ этомъ отношеніи Полоцкаго предводителя дворянства Люд. Бѣликовича, о которомъ Смарагдъ еще 18 декабря 1833 г. писалъ кн. Н. Н. Хованскому, что онъ „принимаетъ отъ крестьянъ, униатскаго исповѣданія, просьбы по предмету Вѣры и обнадеживаетъ, что будетъ куда-то писать въ защиту уни“, почему „простой народъ думаетъ, что 20-лѣтній Бѣликовичъ и въ самомъ дѣлѣ всѣмъ можетъ вѣрять по своему произволу“; вообще Смарагдъ

роль⁴¹⁸), что была нужда отсылать къ указу 22 апрѣля 1794 г. объ уголовной преступности подобныхъ дѣйствій⁴¹⁹). Эти вліятельныя лица часто поддерживали, развивали и организовали энергичную агитацію противъ православія⁴²⁰), пользуясь „слышалъ часто о дерзкихъ его отзывахъ касательно обращенія униатовъ и о рѣшительныхъ его сужденіяхъ въ обществахъ о предметахъ, вовсе до него не относящихся, и видѣлъ на опытѣ явныя его покушенія противъ распространенія въ краѣ Господствующей Церкви“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 61). Конечно, въ виду такого *modus agendi* Смарагдъ 10 апрѣля 1834 г. частно просилъ военнаго уѣзднаго начальника подполковника Александра Аванасьевича Агатовна послѣдить за Бѣликовичемъ (*ibid.* 1834 г., св. 3, д. 3). См. и выше стр. 88, 92, 93, 126.

⁴¹⁸) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 70, стр. 1—6.

⁴¹⁹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 454, стр. 1—17.

⁴²⁰) Въ мѣст. Ушачь, Велижскаго у., воссоединенномъ въ декабрь 1834 г., произошли потомъ осложненія, но имъ энергически содѣйствовали графы Плятеры, при чемъ графиня нарочно пріѣзжала туда, раздавала своимъ крестьянамъ шкаплеры [т. е. *skarperz*, скапулярій—нарамникъ, наплечникъ, два кусочка освященной матеріи и перевязанной лентою, для ношенія на шеѣ, вообще суконныя квадратныя доскутки съ изображеніями имени Іисуса Христа и Пресв. Богородицы, креста, святыхъ и съ вышитыми словами молитвъ; шкаплеры въ народѣ получали силу и значеніе своего рода амулетовъ: *П. П. Дубровскій*, Словарь польскаго и русскаго языка, ч. I, Варшава 1876, стр. 647; *о. Н. Д. Извъковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1899 г., Москва 1899, стр. 276, 1] и приказывала твердо держаться уніи. Въ виду такихъ явленій Смарагдъ распорядился „своей Консисторіи составить краткую записку о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ помѣщиковъ, управителей, ксендзовъ и прочихъ, кои... разными способами волнуютъ и отвлекаютъ ихъ (Ушачскихъ крестьянъ) отъ хожденія въ православную церковь и исправленія требъ у православнаго духовенства“, а тамошнему свящ. Шавельскому внушалось вести дневную записку о всѣхъ подобныхъ противодѣйствіяхъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 9, д. 20, л. 1—150). 20 августа 1836 г. Смарагдъ—согласно донесенію свящ. Дубровскаго—докладывалъ генераль-губернатору П. Н. Дьякову, что „по Езерійскому (нынѣ Езерищенскому) многолюднѣйшему и пространнѣйшему староству всѣ управители, будучи римско-католиками, не только не содѣйствуютъ, но паче противодѣйствуютъ въ выполненіи крестьянами христіанскаго долга (исповѣди и причащенія). Наипаче же управитель Руднянскаго фольварка Досарда отличается своею неблагорасположенностью къ православію: ибо 16 іюля неподлежаще билъ церковнаго старосту... и жестоко наказывалъ шестерыхъ крестьянъ... за то, что они собирались въ церковь къ исповѣди, и за сію же вину наказалъ волостного старосту Никифора Семенова, приговаривая, что сперва онъ Досарда дастъ имъ крестьянамъ лучшее причащеніе, а потомъ уже священники“; гражданское слѣдствіе подтвердило эти факты (*ibid.* 1835 г., св. 18, д. 198, л. 1—58). См. и стр. 159.

своею матеріально-экономическою силою⁴²¹⁾ и непосредственно и чрезъ арендаторовъ католиковъ⁴²²⁾. Католическое духовенство не всегда внушало вѣру къ своей политической благо-

⁴²¹⁾ Въ виду сего Смарагдъ хлопоталъ, чтобы „при удобномъ случаѣ, когда всѣ казенныя имѣнія по Витебской губерніи отдаются на 12 лѣтъ въ аренду, обращено было особенное вниманіе на истребленіе польскаго духа между казенными крестьянами; а это не иначе можетъ быть, какъ чрезъ отдачу тѣхъ имѣній въ руки арендаторовъ православныхъ“ (см. письмо С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 34). Ходатайствуя о семъ, Смарагдъ 20 января 1835 г. обращается къ кн. Н. Н. Хованскому: „къ невозможному никого обязывать не можно; по крайней мѣрѣ соблаговолите, М. Г., представивъ кому слѣдуетъ всю важность настоящаго предмета, дать въ семъ случаѣ елико возможно ощутительнѣйшій перевѣсъ въ пользу нашего русскаго православія“; 12 марта 1836 г. онъ проситъ объ арендѣ им. Станиславово (въ Полоцкомъ у.) для Ивана Соколова, а 30 марта о томъ же по имѣнію Струнь для Луки Ульяшенки. Напротивъ, православныхъ и даже лютеранъ всячески отстраняли католики. Такъ, „при бывшихъ въ Витебской Казенной Палатѣ на казенныя имѣнія торгахъ“ „польскій помѣщикъ г. Подвинскій единственно изъ фанатизма и чтобы не допустить исповѣдниковъ Грекороссійскаго или Евангелическаго исповѣданія до взятія въ (12 лѣтнюю) аренду имѣнія (Спасъ и Юревичи въ Полоцкомъ у.), *втроятно по наущенію цѣлаго общества здѣшнихъ Бѣлорусскихъ помѣщиковъ* наддалъ (къ прежней цѣнѣ 8.500 руб.) еще 1.700 руб., не смотря на то, что не имѣетъ благонадежныхъ залоговъ“, дабы отвести повѣреннаго барона Корфа, Динабургскаго купца лютеранина Ивана Кранихфельда (см. выше стр. 86, 87), за котораго 18 апрѣля 1835 г. и ходатайствуетъ Смарагдъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г. по описи, св. 2, д. 148, л. 1—70).

⁴²²⁾ Такъ, Смарагдъ 3 января 1836 г. пишетъ губернатору Н. И. Шредеру, что униаты крестьяне казеннаго имѣнія Чемесъ (въ Полоцкомъ у.) „лично возшли къ нему съ прошеніемъ“ о желаніи принять православіе, „но по сіе время удерживаются отъ торжественнаго изъясненія онаго арендаторомъ Чемесскаго имѣнія католикомъ Мисувою и соединеннымъ съ нимъ связями,—къ изнурительному отягощенію ихъ тяжкими работами въ пользу арендатора сверхъ назначенныхъ въ контрактѣ,—старостою Никифоромъ Кирилловымъ. Первый изъ нихъ, узнавъ о намѣреніи всей волости обратиться въ православіе, самыми жестокими словами бранилъ одного изъ крестьянъ Петра Семенова, называя его схизматикомъ, жидомъ и бунтовщикомъ, угрожая содрать кожу, если онъ осмѣлится самъ поступить и соглашать другихъ къ православію. А другой староста Кирилловъ даже осмѣлился тяжело побить выборнаго Петра Феодорова, чтобы отклонить отъ присоединенія и устрашить этимъ примѣромъ прочихъ крестьянъ, желающихъ присоединиться“. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 3, д. 3, л. 1—24.

надежности ⁴²³). Его религиозная пропаганда проявлялась въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: крестили въ католическую вѣру дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ ⁴²⁴), которые однако приходилось допускать ⁴²⁵); вліяли на служащихъ при костелахъ уніатовъ ⁴²⁶); служили молебны о покореніи папѣ всѣхъ церквей ⁴²⁷); завлекали женщинъ въ католичество путемъ плотскихъ связей ⁴²⁸); совершали самовольныя служенія въ каплицахъ съ цѣлями совращенія ⁴²⁹); поощряли простолюдиновъ порицать православіе ⁴³⁰); выставляли на видъ икону Богоматери съ пробитымъ сердцемъ ⁴³¹), или затѣвали спеціальныя импонирующія процессіи съ рѣзною статуей Христа въ ростъ и съ прицѣпленными волосами на головѣ, возбуждая католиковъ и уніатовъ и увлекая даже православныхъ ⁴³²). Эти мелкіе факты были обнаруженіемъ упорнаго настроенія и служили осуществленію систематическаго похода. Посему Смарагдъ старался привлечь ихъ въ свою компетенцію и ставилъ себѣ въ «непремѣнный долгъ входить въ посредство» по гражданскому производству подобныхъ частныхъ дѣлъ ⁴³³).

Ближайшими виновниками всѣхъ этихъ осложненій являлись, конечно, католическіе ксендзы, уніатскіе же были до того

⁴²³) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 164, стр. 1—6; 1835 г. № 18, стр. 6—7; Настольный реестръ 1833 г. № 29 за 23 октября.

⁴²⁴) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27 отъ 4 августа.

⁴²⁵) Ibid. 1833 г. № 29 за 17 октября: повѣнчаніе православнаго на католичкѣ разрѣшается со внушеніемъ священнику „употребить кроткія и благоразумныя мѣры...“, чтобы и невѣста присоединилась къ святой церкви нашей“.

⁴²⁶) Ibid. 1833 г. № 27 за 5 августа.

⁴²⁷) Ibid. 1833 г. № 29 за 5 октября.

⁴²⁸) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 18 января.

⁴²⁹) Ibid. 1834 г. № 40 за 18 іюня.

⁴³⁰) Ibid. 1834 г. № 40 за 23 іюля.

⁴³¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 11, стр. 1.

⁴³²) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 154 л. 1—45, гдѣ кн. Н. Н. Хованскій сообщаетъ 3 апрѣля 1835 г. Смарагду, что ксендзамъ предписано служить по римскому обряду безъ нововведеній, а гражданскому губернатору произвести слѣдствіе и вообще держать „бдительный надзоръ за дѣйствіями ксендзовъ и другихъ лицъ, могущихъ имѣть вліяніе на народъ, не будутъ ли они по случаю сдѣланнаго воспрещенія смущать и волновать народъ“.

⁴³³) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 33 за 5 февраля о повѣнчаніи ксендзомъ Шимановскимъ незаконнаго брака съ несовершеннолѣтнею православною дѣвицей.

неудобны, что одна епархія старалась сбыть ихъ въ другую ⁴³⁴). На первыхъ порахъ обращалось немного изъ членовъ уніатскаго духовенства, хотя рекомендовалось внушать имъ, что «прежнія ихъ выгоды останутся при нихъ ненарушими и по присоединеніи, а въ нуждахъ найдутъ они особую помощь и покровительство и въ Православномъ Начальствѣ Духовномъ, и въ благопопечительномъ Правительствѣ» ⁴³⁵). Но бывало, что уніатскіе священники фанатически предавали принявшихъ «благочестіе» дерзкимъ проклятіямъ, публичными рѣчами на польскомъ языкѣ въ церквахъ и капищахъ укореняли въ народѣ вражду противъ Россіи и Грекороссійской вѣры, яко бы она—ересь и будто русскіе, обращая уніатскія церкви въ православныя, колютъ и выбрасываютъ образъ, ставятъ своихъ «боговъ» и тѣмъ ниспровергаютъ святыню съ похуленіемъ ⁴³⁶). Доходило даже до того, что уніатскіе іереи въ проповѣдяхъ обзывали православіе глупою вѣрой и приглашали прихожанъ бить православныхъ священниковъ—миссіонеровъ кольями ⁴³⁷), объявляя ихъ «бѣглыми, бродягами, разстригами, извѣстными одному черту» и разстраивая налаженныя обращенія ⁴³⁸). Они прямо отказывались повиноваться какому-либо начальству и, признавая надъ собою власть сочувствующихъ помѣщиковъ, вызывающе поносили православную церковь и св. вѣру «чертовскою» ⁴³⁹). Присутствіе ихъ среди пра-

⁴³⁴) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 22, стр. 1—4 о томъ, какъ архіеп. Могилевскій Гавріилъ хотѣлъ передать въ Полоцкую епархію поднадзорнаго уніатскаго попа Антона Штиборскаго, а Смарагдъ резонно отказывался принять къ себѣ, находя лучшимъ помѣстить его въ одномъ изъ тѣхъ монастырей, кои граничатъ съ населеніемъ людей православнаго грекороссійскаго исповѣданія.

⁴³⁵) См. Миѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 29.

⁴³⁶) См. у м. Филарета *ibid.*, стр. 23.

⁴³⁷) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 187.

⁴³⁸) Такъ обзывалъ уніатскій свящ. Яновичъ прот. Ремезова, который былъ посланъ къ Селищенскимъ уніатамъ, давшимъ подписку ассессору Казенной Палаты Бабичу перейти въ православіе; агитація достигла того, что они отказывались потомъ отъ своего намѣренія, ибо бабы ихъ за это ругаютъ, ребята плачутъ, а сосѣди выемѣиваютъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 48, л. 1—64).

⁴³⁹) Такъ дѣйствовалъ—при помощи помѣщика Піоро—Долгопольскій уніатскій попъ Яновичъ, не дававшій назначенному туда православному

вославныхъ всегда было вредно для православія ⁴⁴⁰). Смарагда принималъ мѣры и хлопоталъ объ устраненіи отъ агитаціи по своимъ мѣстамъ упорствующихъ членовъ уніатскаго ⁴⁴¹) и католическаго духовенства ⁴⁴²). Въ этомъ отношеніи его неослабная энергія объ укрощеніи ревности и о выселеніи уніатскихъ іереевъ и клириковъ была настойчива ⁴⁴³), однако не

свящ. Дьяконову даже засѣвать землю. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 184, л. 1—72.

⁴⁴⁰) Долосчанская церковь была отчислена къ присоединеннымъ крестьянамъ имѣнія Непадовичъ, но уніатскій священникъ Григорій Заблоцкій устроилъ філію, служилъ въ ней и смущалъ крестьянъ, вызвалъ большую агитацію, при чемъ выгнанный со службы губ. секр. Лятковскій подалъ въ Полоцкую Уніатскую Консисторію подложное прошеніе отъ имени прихожанъ, подписавшись А. Доброжанскимъ, а Себежскій исправникъ Бошнякъ и засѣдатель Кавецкій поддерживали эту сторону изъ угожденія польскому панству. Дѣло осложнялось тѣмъ болѣе, что—по свидѣтельству Смарагда—были допущены здѣсь благочиннымъ Бѣлинскимъ излишняя поспѣшность, нѣкоторая безтактность и пожалуй, формальная незаконность при обращеніи (не съ назначеннымъ отъ гражданскаго начальства депутатомъ, а самолично приглашеннымъ). См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 190, л. 1—279.

⁴⁴¹) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на рапортъ прот. Іоанна Копаевича: „немедленно отнестись отъ меня къ Генераль-Губернатору о высылкѣ изъ новоприсоединенныхъ приходовъ уніатскихъ ксендзовъ“. 1834 г. № 32 за 25 января о высылкѣ уніатскаго дьячка Савицкаго.

⁴⁴²) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 45, л. 1—18 съ отношеніями Смарагда кн. Н. Н. Хованскому о Давидѣ Лукашевичѣ (будучи Псковскимъ уніатскимъ священникомъ онъ, не смотря на дальнее разстояніе, выѣзжалъ въ Еменецкій фольваркъ графа Соллогуба и здѣсь утверждалъ прихожанъ въ уніатствѣ „простонародными и вельпыми своими казаньями“, привлекая ими даже православныхъ прихожанъ близъ лежащей Заверезской Покровской церкви), о совершеніи уніатскими іереями Борщевскимъ и Туткевичемъ литургии, а первымъ потомъ и погребенія надъ православнымъ, объ отдачѣ подъ судъ за совратительство православныхъ въ унію ксендза Рынчевскаго, отправлявшаго для нихъ требы и таинства, какъ это *ibid.* 1833 г. (по описи 1834 г.), св. 1, д. 32, л. 1—68 удостоверяется для Городецкихъ (нынѣ Городокскихъ) уніатскихъ священниковъ и *ibid.* 1833 г. (по описи 1834 г.), св. 1, д. 36, л. 1—25 для многихъ въ Себежскомъ уѣздѣ.

⁴⁴³) См. еще въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 20, д. 134, л. 1—9 о выселеніи изъ села Лемницъ, по состоявшемся присоединеніи прихожанъ къ православію, уніатскаго свящ. Іоанна Заблоцкаго за пропаганду; 1833 г., св. 20, д. 133, л. 1—4 о выведеніи изъ погоста Соина уніатскаго свящ. Іосафата Тыволовича за будированіе новоприсо-

переходила въ жестокость къ лицамъ, нужды которыхъ уважались и удовлетворялись ⁴⁴⁴). Но послѣ такихъ выселеній открылись новыя опасности. Создались бродячіе источники возбуждающаго недовольства и безконтрольной агитаціи ⁴⁴⁵), крайне вредныхъ для православной миссіи ⁴⁴⁶). О прекращеніи сего заботилась прежде всего гражданская власть, а Смарагдъ шель ей навстрѣчу приказами ⁴⁴⁷) своему духовенству о содѣйствіи и увѣдомленіемъ ея о праздношатающихся ⁴⁴⁸), соображаясь при обращеніи униатскихъ приходо́въ съ послѣдовавшими свыше распоряженіями, чтобы униатскихъ безмѣстныхъ священниковъ переводить на новые приходы подальше отъ присоединенныхъ и отобранныхъ у нихъ и вообще давать имъ возможность и средства къ содержанію ⁴⁴⁹).

единенныхъ; 1833 г., св. 21, д. 56, л. 1—39 тоже объ униатскомъ свящ. Довгялло (не переходившемъ въ назначенный ему приходъ, а на прежнемъ совершавшемъ для православныхъ требы и таинства), дьячкѣ Слонимскомъ и пономарѣ Короткевичѣ, униатскомъ свящ. Клодницкомъ (къ соблазну православныхъ занимавшемся стрѣляньемъ и псовой охотой) и униатскомъ свящ. Григоровичѣ (распространявшемъ слухи, будто ему дали указъ—присоединенныхъ изъ униіи снова возвращать въ нее).

⁴⁴⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консистеріи 1833 г. № 89: противнику присоединеній униатскому священнику Мирскому, потерявшему свой приходъ, Смарагдъ выхлопоталъ сначала 200 руб. пособія, а потомъ другой приходъ. А извѣстнаго бѣдокура Довгялло самъ Смарагдъ 13 ноября 1835 г. аттестуетъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ, что онъ „служить исправно по Московскому Служебнику и вообще заглаживаетъ прежде бывшіе свои поступки“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 3, д. 3). Деканъ Хруцкій наѣзжалъ въ присоединенный Долюсскій приходъ и многихъ совращалъ обратно въ унию, за что подлежалъ отвѣтственности, но Смарагдъ потомъ писалъ 29 сентября 1835 г. кн. Н. Н. Хованскому, что „согласенъ оставить оное дѣло безъ дальнѣйшаго преслѣдованія дек. Хруцкаго“, такъ какъ Долюсскій приходъ „нынѣ совершенно спокоенъ и твердо содержитъ... грекороссійскую вѣру“ (ibid. 1837 г., св. 7, д. 166, л. 1—55).

⁴⁴⁵) См. Мнѣнія, отзывы и письма м. Филарета по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 23—24.

⁴⁴⁶) О вредномъ вліяніи безмѣстныхъ вдовыхъ священниковъ униатскихъ, повсюду разсыпавшихся съ пропагандою противъ воссоединенія, см. и у † проф. М. О. Кояловича на стр. 4324.

⁴⁴⁷) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистеріи 1833 г. № 26 отъ 19 іюля.

⁴⁴⁸) Ibid. 1834 г. № 34 за 20 марта.

⁴⁴⁹) Дѣло Полоцкой Дух. Консистеріи 1834 г. № 234, стр. 1—2, гдѣ резолюція Смарагда отъ 8 іюня на отношеніи кн. Н. Н. Хованскаго объ указанныхъ мѣропріятіяхъ.

Здѣсь право и сила были на сторонѣ православной іерархіи, но Смарагдъ не злоупотреблялъ ими сверхъ определенныхъ закономъ границъ. Разумѣется, онъ не могъ потворствовать совращеніямъ и требовалъ для нихъ уголовного суда по указу 22 апрѣля 1794 г. ⁴⁵⁰⁾, заповѣдуя напередъ православному духовенству «всячески возвращать своихъ овецъ, заблудившихся въ иновѣріе» ⁴⁵¹⁾,—опять же согласно требованію закона, ибо по указу 8 августа 1810 г. могли оставаться въ католичество только перешедшіе въ него до 1798 года ⁴⁵²⁾. Тѣмъ не менѣе не допускалось намѣренныхъ обостреній,—и Смарагдъ запрещалъ «называть въ форменныхъ бумагахъ католическую религію заблужденіемъ, хотя она и дѣйствительно такова» ⁴⁵³⁾, а католическія вещи дозволилъ передать изъ кафедральнаго собора католикамъ ⁴⁵⁴⁾. Въ собственную область католичества Смарагдъ не вторгался, не дѣлалъ въ ней большихъ завоеваній ⁴⁵⁵⁾ и лишь принималъ обращающихся ⁴⁵⁶⁾, поскольку искренность ихъ часто была сомнительна ⁴⁵⁷⁾.

Мы видимъ, что въ отношеніи къ католическому иновѣрію Полоцкій архипастыръ примѣнялъ только мѣры охраненія отъ его соблазновъ своего православнаго стада. Тоже начало про-

⁴⁵⁰⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 25 января по рапорту свящ. Іоанна Щербова о помѣщикѣ Погоскомъ и помѣщицѣ Марцинкевичевой о совращеніи ими своихъ крестьянъ.

⁴⁵¹⁾ Ibid. 1835 г. № 44 отъ 18 іюня резолюція на рапортъ свящ. Лавровскаго.

⁴⁵²⁾ См. о семъ у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 367.

⁴⁵³⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 11 марта на рапортъ свящ. Исидора Кнышевскаго.

⁴⁵⁴⁾ Ibid. 1836 г. № 48 отъ 7 марта на рапортъ прот. Копаевича.

⁴⁵⁵⁾ См. цифры выше на стр. 125—126 и ср. 160.

⁴⁵⁶⁾ Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 30 января: Смарагдъ разрѣшаетъ Виленскому архимандриту Платону присоединить къ православной церкви двухъ бернардиновъ, испытавъ образъ ихъ мыслей и научивъ православнымъ догматамъ, буде они не состоятъ подъ судомъ и отвѣтственностію въ испорченной нравственности, а вообще обязываетъ руководствоваться указомъ 26 апрѣля 1830 г., копію котораго препровождаетъ.

⁴⁵⁷⁾ Обращенія въ православіе ксендзовъ и поелѣ часто бывали неискренни, о чемъ см. у о. *Н. Д. Извъкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 298—299.

ходило и въ дѣйствіяхъ касательно распространеннаго тамъ раскола ⁴⁵⁸). Въ послѣдній совращено было въ краѣ великое множество православныхъ ⁴⁵⁹), не исключая интеллигентныхъ лицъ ⁴⁶⁰), какъ и теперь даже въ одной Витебской губерніи насчитывается до 120 тысячъ раскольниковъ ⁴⁶¹). Они, пользуясь всякими связями и поблажками, сами переходили въ наступленіе, стараясь похищать православныхъ овецъ. У нихъ чувствовалась сила, если простая раскольница осмѣливалась поносить православную вѣру ⁴⁶²). По поводу раскольнической пропаганды Смарагдъ предписывалъ «строжайше наблюдать, чтобъ... всѣ плутни раскольниковъ открыты были» ⁴⁶³). Ему было вредно не только происходившее такимъ путемъ существенное умаленіе его паствы ⁴⁶⁴), но и увеличеніе раскола хотя бы за счетъ католиковъ, ибо «совращеніемъ людей изъ какой бы то ни было вѣры въ раскольническую ересь сія пагубная ересь умножается и утверждается—вопреки пользамъ православной Грекороссійской вѣры» ⁴⁶⁵). Въ этой области Смарагдъ собственно же-

⁴⁵⁸) Ср. къ сему въ брошюрѣ († о. *Вас. Ив. Волкова*), Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи (безъ даты), стр. 47—85.

⁴⁵⁹) Дѣло Полоцкой Дух. Консистеріи 1836 г. безъ №-ра „о претиво-законномъ устроеніи раскольническихъ моленныхъ въ селеніяхъ Рѣжицкаго уѣзда Пудеревѣ, Гурилишкахъ, Скальгаминкахъ и Карпушинѣ“ (изъ общаго количества 222 страницъ къ Смарагдскому времени относятся 1—97 стр., на 98-й уже резолюція Исидора; дѣло окончилось въ 1851 г.) въ отношеніи Смарагда оберъ-прокурору Н. А. Пратасову отъ 20 августа 1836 г.

⁴⁶⁰) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 23, д. 48, л. 1—5 о совращеніи въ расколъ какого-то капитана, называемаго то Митрофановымъ, то Меньшовымъ.

⁴⁶¹) Уже по этому вполнѣ очевидна сила раскола въ краѣ, если въ 1866 г. раскольниковъ въ Витебской губерніи было только 52.640 душъ, о чемъ см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни III (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 528.

⁴⁶²) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консистеріи 1835 г. № 46 отъ 11 іюля.

⁴⁶³) *Ibid.* 1834 г. № 40 отъ 29 октября.

⁴⁶⁴) Цитованное (въ прим. 459) дѣло Полоцкой Дух. Консистеріи 1836 г. безъ №-ра въ отношеніи Смарагда Н. И. Шредеру отъ 25 апрѣля 1836 г.

⁴⁶⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консистеріи 1836 г., № 184 (стр. 1—3) и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 16, д. 134, л. 1—8 въ отношеніи Смарагда отъ 25 іюля 1836 г. генераль-губернатору П. Н. Дьякову о совращеніи въ расколъ дѣвицы Агаѣи, дочери католика дворянина Фел. Ант. Лякетуновичъ,—по жалобѣ на сіе послѣдняго.

лалъ лишь «обуздать дерзость пагубной ереси, выходящей за свои предѣлы» ⁴⁶⁶), а разъ послѣдніе нарушались, — онъ и самъ проникалъ туда въ интересахъ охранительныхъ и миссіонерскихъ. Для него это были «единоплеменные и даже единовѣрные братья, согрѣшающіе въ невѣжественномъ упорствѣ», и онъ молился, чтобы «Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ отверзъ имъ дверь спасенія». Для сего рекомендовалось «настоятельнѣйше внушать и предлагать симъ заблудшимъ людямъ, не согласятся ли они безъ дальнѣйшихъ хлопотъ принять правильно рукоположенныхъ священниковъ, коихъ можно будетъ избрать изъ ихъ же собратій; и тогда часовни, подлежащія нынѣ къ уничтоженію, будутъ для нихъ же обращены въ благословенныя церкви, въ коихъ они могли бы соблюдать свое мнимое старообрядчество безъ всякаго по возможности измѣненія» ⁴⁶⁷). Духовныя лица должны были «кратко и благоразумно соглашать заблуждающихъ на посвященіе, чрезъ кого слѣдуетъ, часовень въ благословенныя церкви» ⁴⁶⁸) и «употреблять пристойныя поучительныя мѣры къ принятію раскольниками если не православія, то по крайней мѣрѣ единовѣрства» ⁴⁶⁹). Искусственныя средства не поощрялись. Напр., слишкомъ пылкіе миссіонеры проектировали напередъ воздвигать православныя храмы въ раскольническихъ мѣстностяхъ, дабы этимъ привлекать въ православіе. Одному изъ такихъ ревнителей Смарагдъ писалъ: «Устроить церкви, когда нѣтъ еще въ виду прихожанъ, я почитаю неумѣстнымъ, ибо сперва нужно пріобрѣсть себѣ раскольниковъ, а церкви сами по себѣ устроятся, иждивеніемъ ли то прихожанъ, или помѣщиковъ, или даже казною, которая, конечно, отпущена будетъ, — только бы раскольники обращались къ правовѣрію» ⁴⁷⁰).

⁴⁶⁶) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 462) въ отношеніи Смарагда Н. И. Шредеру отъ 25 апрѣля 1836 г. Нужно замѣтить, что раскольниковъ наиболѣе было именно въ Рѣжицкомъ и Динабургскомъ уѣздахъ, для чего см. у† архіеп. Саввы, Хроника моей жизни III, стр. 529.

⁴⁶⁷) Ibid. въ собственноручномъ отношеніи Смарагда генераль-губернатору П. Н. Дьякову отъ 28 іюня 1836 г.

⁴⁶⁸) Ibid. въ собственноручномъ письмѣ Смарагда свящ. Лукіанову отъ 28 іюля 1836 г.

⁴⁶⁹) Ibid. въ резолюціи Смарагда 15 августа 1836 г. на отношеніи къ нему генераль-губернатора П. Н. Дьякова отъ 9 августа.

⁴⁷⁰) Ibid. въ письмѣ Смарагда о. Лукьянову отъ 12 августа 1836 г.

Но архієпископъ понималъ значеніе подобныхъ средствъ и употреблялъ ихъ въ подходящихъ случаяхъ, когда православныя церкви, питая мѣстныя нужды, дѣйствительно могли служить къ привлеченію раскольническаго населенія^{470a}). Наряду съ этимъ Смарагду желалось принимать мѣры къ «конечному уничтоженію раскола» — въ надеждѣ, что если «поучительно дѣйствовать на раскольниковъ», то «необходимо потрясется пагубный расколъ не только въ Рѣжицкомъ, но и въ сосѣдственномъ Динабургскомъ и Люцинскомъ уѣздахъ, а чрезъ сіе сдѣлается начало къ обращенію и прочихъ раскольниковъ, по всей Витебской губерніи во множествѣ разсѣянныхъ»⁴⁷¹). Это были слишкомъ оптимистическія надежды, однако употреблялись всѣ усилія къ ихъ осуществленію путемъ обращенія раскольниковъ если не въ «благочестіе», то, по крайней мѣрѣ, въ единовѣрчество⁴⁷²). Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Смарагдъ достигалъ того, что иные раскольники «очень полюбили наше (православное) богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ»⁴⁷³), старообрядцы же «казеннаго вѣдомства» Помихельсоновскаго имѣнія фольварковъ Колошина и Лысогорья, Невельскаго уѣзда, сами просили «дать имъ постояннаго Греко-Россійскаго священника, умѣющаго служить по старопечатнымъ книгамъ, и раскольничью моленную ихъ обратить въ благословенную церковь»⁴⁷⁴). Большихъ результатовъ не послѣдовало, но причина сему была не въ слабости и недостаткѣ энергіи Смарагда, а въ непреодолимой затруднительности самаго дѣла, для котораго не было ни подготовленныхъ духовныхъ исполнителей⁴⁷⁵),

^{470a}) Такъ, при Смарагдѣ православныя церкви въ Ново-Александровскѣ (прежде мѣст. Езероссы) и въ упраздненномъ городѣ Видзахъ содержались, а въ селеніи Дегудяхъ таковая предполагалась (—но сего Синодъ не утвердилъ—) именно для привлеченія и обращенія раскольниковъ. См. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 160.

⁴⁷¹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 459) въ письмѣ Смарагда о. Лукіанову отъ 12 августа 1836 г. и въ отношеніи его генераль-губернатору П. Н. Дьяконову отъ 28 іюля.

⁴⁷²) См. письмо Смарагда неизвѣстному лицу изъ гражданскаго начальства отъ 10 мая 1835 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105.

⁴⁷³) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105.

⁴⁷⁴) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 19, д. 47 по поводу убійства дьячка К. Лузгина.

⁴⁷⁵) Лишь нѣсколько священниковъ-миссіонеровъ (напр., о. Лукьяновъ) было командировано въ Полоцкую епархію изъ великороссійскихъ

ни преданныхъ свѣтскихъ помощниковъ. Расколъ находилъ покровительство и послабленія, при чемъ гражданская власть относилась формально и холодно къ запросамъ духовной, а обѣ онѣ въ статистикѣ раскольниковъ собственно стремились контролировать другъ друга и взаимно не довѣряли, хотя наружно показывали солидарность. Мѣстные правительственные органы либо затягивали дѣла, либо потворствовали. Такъ, Невельскій земскій судъ не хотѣлъ командировать своего чиновника, почему, посланный для обращенія раскольниковъ дер. Лугина, свящ. Орловъ сидѣлъ въ Невелѣ напрасно ⁴⁷⁶⁾, члены же Рѣжицкаго земскаго суда «дѣйствовали фальшиво» ⁴⁷⁷⁾. Частные факты таковы. Раскольническій наставникъ Аѳанасьевъ, будучи совратителемъ, отправленъ въ Полоцкъ съ «видимою поблажкой» безъ предосторожностей, узаконенныхъ тогда для подобныхъ лицъ ⁴⁷⁸⁾, и содержавшійся въ Невельской тюрьмѣ за распространеніе раскольнической ереси наставники кр. Феодосей (Матвей) Сотниковъ и мѣщ. Самуило Карпель выпускались оттуда вслѣдствіе «понаровки» Невельской градской и земской полиціи ⁴⁷⁹⁾. Все это «служило къ вящему умноженію совращеній изъ православія въ расколъ, и такъ уже до невѣроятности распространившійся по Невельскому уѣзду и по всей Витебской губерніи», а «учрежденную въ г. Нев(е)лѣ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, комиссію лишало всякой возможности обращать къ православію присылаемыхъ въ оную, по распоряженію земской полиціи, совратившихся изъ православія въ раскольническую ересь» ⁴⁸⁰⁾. Вообще раскольническіе наставники занимались пропагандою среди православныхъ довольно открыто и успѣшно ⁴⁸¹⁾,—и преслѣдованіе ихъ

губерній: см. у Фл. К. Смирнова, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 299, л. См. и ниже на стр. 159.

⁴⁷⁶⁾ См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105, л. 2.

⁴⁷⁷⁾ См. *ibid.* 1836 г., св. 16, д. 134.

⁴⁷⁸⁾ Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 21 марта.

⁴⁷⁹⁾ Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 149, стр. 1—6; Витебскій Губернскій Архивъ 1836 г., св. 7, д. 16, л. 1—186.

⁴⁸⁰⁾ О Карпелѣ см. и у † о. В. И. Волкова, Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи, стр. 78.

⁴⁸¹⁾ См. и у Фл. К. Смирнова, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 299.

затягивалось въ длиннѣйшую проволочку ⁴⁸²). По поводу со-
 вращения въ расколь католички Лякетуновичъ Смарагдъ ходатайствуетъ у генераль-губернатора П. Н. Дьякова не поручать
 этого дѣла Рѣжицкому земскому суду, ибо онъ «повидимому дѣ-
 лаетъ раскольникамъ законопреступныя понаровки» ⁴⁸³), а
 послѣ прибавляетъ категорически, что «чиновники его замѣ-
 шаны въ законопреступномъ потворствѣ раскольникамъ» ⁴⁸⁴).
 Характерны ближайшія подробности нѣкоторыхъ случаевъ.
 Смарагдъ получаетъ свѣдѣнія о корыстолюбивомъ попусти-
 тельствѣ священника Нипоровскаго прихода Аѳанасія Лузгина
 мѣстнымъ раскольникамъ, выстроившимъ и освятившимъ мо-
 ленную, и просить генераль-губернатора привлечь къ раз-
 смотрѣнію бывшаго тамъ полковника Петра Васильевича Ма-
 карова. П. Н. Дьяковъ согласился, но Макаровъ ограничился
 формальнымъ допросомъ двухъ лицъ и передалъ все исправ-
 нику Корсаку, хотя этотъ и самъ замѣченъ въ злоупотребленіи
 по дѣламъ Рѣжицкихъ раскольниковъ ^{484a}). Смарагдъ снова дол-
 женъ былъ взывать о тщательномъ разслѣдованіи, чтобы ему
 съ точностію выяснить качества о. Лузгина, поскольку
 архіепископъ «указами Св. Синода обязывался немедленно
 перемѣнять тѣхъ священниковъ, кои, живя посреди расколь-
 никовъ, оказываются почему бы то ни было не совсѣмъ бла-
 гонадежными къ дѣлу обращенія ихъ на путь истины и спа-
 сенія» ⁴⁸⁵). Болѣе крупная и длинная исторія была по доне-
 сенію отъ 24 мая 1835 г. Рѣжицкаго свящ. Іоанна Лукіанова,
 что въ селеніяхъ Пудеревѣ, Гурилишкахъ, Скальгаминкахъ и
 Карпушкинѣ открыты новыя раскольническія моленныя, а въ
 другихъ мѣстахъ повѣшены на нихъ колокола, какъ это под-

⁴⁸²) Такъ, по донесенію соборнаго свящ. Павла Весина, Смарагдъ
 12 февраля 1835 г. предписалъ стнестись въ Губернское Правленіе о со-
 вращавшихъ раскольническихъ наставникахъ Конст. Ив. Захватаевъ и
 Андр. Никиф. Корешковъ, но отсюда возникла только сложная исторія,
 закончившаяся лишь въ 1873 г. См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи
 1835 г. № 55, стр. 1—225.

⁴⁸³) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 184; Витебскій Губерн-
 скій Архивъ 1834 г., св. 14, д. 92.

⁴⁸⁴) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 106 въ отношеніи
 Смарагда генераль-губернатору П. Н. Дьякову отъ 29 іюля 1836 г.

^{484a}) Вообще, фамилія Корсаковъ отличалась польско-католическими
 пристрастіями, о чемъ см. у Л. Ѳ. Свидерскаго, Іоаннъ Крассовскій,
 стр. 85, 261, (358,) 397.

⁴⁸⁵) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 101, стр. 1—17.

твердилъ и Лидинскій свящ. І. Серебrenиковъ, благочинный православныхъ церквей въ Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ. Смарагдъ адресуется о тщательномъ формальномъ дознаніи при участіи духовнаго депутата къ Н. И. Шредеру, выражая еще, чтобы «колокола, повѣшенные при часовняхъ, отобрали и обратили въ его вѣдомство, для отдачи оныхъ въ православныя церкви по его усмотрѣнію, самыя же часовни, яко послѣ 1822 г. устроенныя, уничтожили» ⁴⁸⁶). Н. П. Дьяковъ назначаетъ отъ себя полковника П. В. Макарова, которому по просьбамъ Смарагда ввѣрялись и другія обстоятельства, постепенно обнаруживавшіяся въ общемъ раскольническомъ дѣлѣ ⁴⁸⁷). Сначала все шло согласно, но потомъ вмѣшался пожизненный владѣлецъ Рѣжицкаго староства, баронъ Николай Корфъ ⁴⁸⁸), пріѣхавшій изъ С.-Петербурга и при народѣ угрожавшій жалобою Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Протасову на «насильственныя дѣйствія (православныхъ) при обращеніи» ⁴⁸⁹). Сообщение о. Лукіанова, будто онъ—лютеранинъ, оказалось ложнымъ, но несомнѣнно, что баронъ Н. Корфъ публично не

⁴⁸⁶) Такъ въ отношеніи Смарагда Н. И. Шредеру отъ 25 апрѣля 1876 г. въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 439), а въ отношеніи его гр. Н. А. Протасову *ibid.* отъ 20 августа 1836 г. указывается уже на 1826 г., послѣ котораго воспрещено было построеніе раскольническихъ часовенъ. И фактически были подобныя распоряженія и въ 1822 г. (въ Высочайше утвержденныхъ 26 марта правилахъ касательно церквей раскольническихъ, п. 2: „вновь же строить не дозволять ни по какому случаю“) и въ 1826 г. (когда Высочайше утвержденнымъ 17 августа положеніемъ Комитета Министровъ „повелѣно собрать свѣдѣнія о всѣхъ раскольническихъ молитвенныхъ зданіяхъ во избѣжаніе самовольнаго возобновленія раскольниками моленныхъ“): см. въ книгѣ „Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ“ (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), Спб. 1903, стр. 73 и 137.

⁴⁸⁷) См. также дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 435, гдѣ Смарагдъ проситъ провѣрить сообщеніе, что въ деревнѣ Шмонахъ Полоцкаго у. устроена раскольниками моленная съ главами и колоколами.

⁴⁸⁸) Вѣроятно, это баронъ Николай Ивановичъ Корфъ, род. 23 іюня 1793 г. и умершій 10 октября 1869 г. генераломъ отъ артиллеріи. См. „Русскій Біографическій Словарь“, изд. подъ редакціею А. А. Полоцова, томъ „Кнаппе-Кюхельбекеръ“ (Спб. 1903), стр. 293—294. Не о немъ ли и у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 150 прим.?

⁴⁸⁹) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 439) въ письмѣ о. І. Лукіанова Смарагду отъ 11 августа 1836 г.

одобрялъ принятыхъ мѣръ съ опечатываніемъ часовень, отбираниемъ колоколовъ, и пр., находя все это насильственнымъ. По такой именно публичности Смарагдъ былъ въ правѣ считать «вмѣшательство барона Корфа въ настоящее дѣло вовсе неумѣстнымъ и сколько для раскола полезнымъ, столько же для святой церкви православной вреднымъ, а для Епархіальнаго Начальства, ревнующаго по истинѣ, крайне обиднымъ»; по его мнѣнію, «назвать означенныя мѣры несоотвѣтственными значить не что иное, какъ сказать, что законъ предписываетъ таковыя насильственныя мѣры: ибо Епархіальное и Губернское Начальство не рѣшилось бы, конечно, употреблять оныхъ, не имѣя въ виду ясныхъ государственныхъ на сей предметъ постановленій». Осложненіе было тѣмъ болѣе не кстати, что дѣло и безъ того запутывалось до крайности, если имѣлось даже подозрѣніе, что раскольники были причастны къ убійству въ февралѣ 1836 г. православнаго причетника, стихарнаго дьячка Константина Лузгина ⁴⁹⁰). По причинѣ «подобнаго непріятнаго впечатлѣнія» отъ выступленій барона Н. Корфа Смарагдъ протестовалъ и предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода гр. Н. А. Протасовымъ и предъ генераль-губернаторомъ П. Н. Дьяковымъ, но процессъ этимъ не улучшился и не ускорился. Напротивъ, 23 января 1837 г. Полоцкій архіепископъ долженъ былъ спеціально писать П. Н. Дьякову о судьбѣ слѣдствія о. Лукіанова и полк. П. В. Макарова и о допущеніи духовнаго депутата къ окончательному производству. Отвѣтъ данъ только 20 апрѣля 1837 г., что дѣло передано для дослѣдованія подполк. А. А. Агатонову, а по второму пункту посланъ запросъ въ С.-Петербургъ, гдѣ категорически отклонили предложеніе о духовномъ депутатѣ ⁴⁹¹).

Въ результатѣ Смарагдъ не добился пока ничего, и мы можемъ лишь констатировать его энергію, которая не всегда была мягкою, но неизмѣнно мотивировалась законными нормами, а послѣднія примѣнялись къ интересамъ защиты православія. У Смарагда вовсе не было замысловъ насильственно завлечь въ свою паству раскольниковъ, и онъ идеальнo стремится къ добровольному ихъ обращенію по сознательному

⁴⁹⁰) См. о семъ и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 19, л. 47, л. 1—8.

⁴⁹¹) Всѣ описанныя обстоятельства документально изложены въ вышеупомянутомъ (см. стр. 149, ⁴⁸⁹) дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г., безъ №-ра.

убѣжденію. Это подтверждаетъ и его политика касательно евреевъ. Изъ нихъ присоединено было при немъ къ православноѣ церкви человекъ до 63 взрослыхъ, — и эта малочисленность понятна въ виду подозрѣній къ искренности еврейскихъ обращеній ⁴⁹²). Здѣсь-то и важны принципиальные взгляды по сему случаю архіепископа Полоцкаго, который не вмѣшивался активно въ побочные вопросы и, напр., поданное ему евреемъ Гофманомъ прошеніе о «воспрещеніи обученія малолѣтнихъ евреевъ Талмуду и объ учрежденіи для нихъ училища, въ коемъ они могли бы изучаться полезнымъ наукамъ», просто переслалъ (8 марта 1834 г.) Виленскому военному губернатору кн. Ник. Андр. Долгорукову и отъ него потомъ получилъ увѣдомленіе насчетъ отрицательнаго сужденія министра Д. Н. Блудова ⁴⁹³). Собственныя воззрѣнія Смарагда хорошо выражены въ пространной его резолюціи отъ 4 іюля 1834 г. по поводу предложенія прот. Ремезова крестить желающихъ евреевъ безъ сношеній съ гражданскими властями, чтобы при промедленіи они не раздумали или не приняли католичества. Смарагдъ рѣшительно отвергаетъ это, говоря, что ужъ лучше не крестить такого еврея, чѣмъ крестить съ опасеніемъ, какъ бы онъ не сбѣжалъ въ иновѣріе; ибо какой это православный христіанинъ, который сегодня ищетъ православія, а завтра бросаетъ его и уходитъ, куда угодно?! Католическая практика слишкомъ поспѣшнаго крещенія евреевъ всего менѣе является примѣромъ. Православнымъ должно крестить лишь сознательно и твердо расположенныхъ къ православію евреевъ, соблюдая при этомъ всѣ законныя основанія и условія ⁴⁹⁴). Этотъ принципъ былъ и остается правильнымъ, но едва ли позволительно сомнѣваться, что Полоцкій архіепископъ примѣнялъ его не къ однимъ евреямъ, а вообще идейно вдохновился имъ въ своей дѣятельности по отношенію ко всѣмъ, всегда и во всѣхъ сторонахъ, хотя способы приложенія, степени и формы проявленія, естественно, могли быть различны.

По всей совокупности разсмотрѣнныхъ данныхъ для Полоцкаго періода съ безспорностію удостовѣряются въ Смарагдѣ

⁴⁹²) См. и у о. Н. Д. Извъкова, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 242—243.

⁴⁹³) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 104.

⁴⁹⁴) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41 отъ 4 іюля.

стойкая энергія, строгая законность и дѣловитая преданность интересамъ православія по охраненію его и развитію съ умѣлою распорядительностію и заботливою предусмотрительностію ⁴⁹⁵). Эти качества тѣмъ ярче обрисовываются по своимъ достоинствамъ, что Полоцкій владыка отвлекался то назойливою докучливостію ⁴⁹⁶), то всякими мелочами ⁴⁹⁷) и въ самыхъ отдаленныхъ направленіяхъ ⁴⁹⁸). Какъ мы видѣли, употребленныя усилія должны были приносить немалые результаты, но Смарагдъ не преувеличивалъ своихъ успѣховъ, судя по отчету о состояніи епархіи въ рапортѣ Св. Синоду отъ 12 августа 1836 г. (№ 4.167) ⁴⁹⁹). Этотъ документъ заслуживаетъ воспроизведенія для общей характеристики лица и Полоцкаго дѣла Смарагда ⁵⁰⁰). Онъ пишетъ: «Въ прошедшемъ 1835 году по случаю присоединенія изъ уніи къ православію многихъ церквей съ приходами по разнымъ уѣздамъ Епархіи разновременно, какъ когда случалось, посѣщаль я оныя, обозрѣвая въ то же время и лежавшія на пути корен-

⁴⁹⁵) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 313, гдѣ распоряженіе отъ 23 іюня на время отлучки Смарагда для обозрѣнія епархіи, а дѣло *ibid.* 1836 г. № 387 содержитъ (стр. 2 и 5—6) подробную инструкцію отъ 24 августа на случай ожидавшагося въ сентябрѣ пріѣзда Государя Императора.

⁴⁹⁶) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 16 апрѣля по прошенію пономаря Павла Гнидовскаго, названнаго въ резолюціи „докучливымъ просителемъ“.

⁴⁹⁷) *Ibid.* 1834 г. № 33 отъ 16 февраля о разрѣшеніи дьячку Овсяннину брака съ дочерью дворянина, „ибо дѣйствительно во всемъ Лецельскомъ уѣздѣ нѣтъ ни благочестиваго [православнаго] духовенства, ни невѣсть духовнаго званія нашего закона“. 1836 г. № 48 отъ 2 іюня о выдачѣ опредѣлявшемуся священникомъ въ кафедральный соборъ Сергѣю Забловскому „билета на вступленіе въ бракъ съ честною и безпрепятственною дѣвицею духовнаго званія, а въ случаѣ неотысканія духовной, то и съ невѣстою свѣтскаго состоянія“.

⁴⁹⁸) *Ibid.* 1835 г. № 45 отъ 18 февраля о дозволеніи Либавскому священнику брать съ собою подвижную церковь дано разрѣшеніе на основаніи указа Св. Синода отъ 30 іюня 1831 г. бывшему архіепископу Псковскому Меодію. 1836 г. № 48 отъ 6 апрѣля объ обращеніи въ православную церковь Виндавской кирки.

⁴⁹⁹) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 377, стр. 1—4.

⁵⁰⁰) Рапортъ отъ 30 января 1836 г. (№ 430) въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 375 представляетъ лишь формальную отписку во исполненіе указа Св. Синода отъ 31 августа 1832 г. касательно ежегодныхъ донесеній ему архіереями о состояніи епархій, о чтеніи въ церквахъ проповѣдей и о сохраненіи благопристойности.

ныя православныя церкви съ священнослуженіемъ и проповѣданіемъ во всѣхъ оныхъ слова Божія. Но въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ и нарочито обозрѣваль я церкви, состоящія въ Невельскомъ, Себежскомъ, Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и Городокскомъ уѣздахъ и во многихъ церквахъ имѣлъ священнослуженіе съ приличнымъ поученіемъ народа, что, повидимому, немало подкрѣпило народъ здѣшній во благочестіи наипаче потому, что ни Псковскіе, ни Могилевскіе Архіереи, подъ коихъ духовнымъ вѣдомствомъ состояла прежде Витебская губернія, не имѣли случаевъ посѣщать здѣшнихъ церквей и особенно сельскихъ.

«По обозрѣніи оныхъ пяти уѣздовъ, кромѣ повѣрки общихъ предметовъ епархіальнаго управленія, вообще замѣчено неудовлетворительное еще состояніе православныхъ церквей, причтовъ и самого народа, исповѣдующаго Православную Вѣру. Изъ помѣщиковъ нельзя указать ни на одного, кто имѣлъ бы хотя малѣйшее попеченіе о церквахъ православнаго исповѣданія. Въ имѣніи самого Губернскаго Производителя Витебскаго Дворянства Шадурскаго, который имѣетъ у себя около 10 тысячъ крестьянъ, православная церковь (Себежскаго у. въ селѣ Соинѣ) выстроена изъ мелкаго лѣса, фигуурою похожа на амбаръ и покрыта соломой⁵⁰¹). Отъ сего примѣра удобно можно заключать и о всѣхъ прочихъ. Во время обозрѣнія Епархіи всевозможно старался убѣждать ихъ (помѣщиковъ) къ починкѣ и устройству церквей въ своихъ имѣніяхъ; а по обозрѣніи побуждалъ и побуждаю къ тому непрестанно чрезъ мѣстныхъ Генераль-Губернатора и Губернатора; но при всемъ томъ усматриваю мало успѣха—кромѣ многихъ другихъ причинъ—наиболѣе по примѣчаемому недоброхотству римско-католицизма къ православію.

«Причты, подкрѣпленные въ содержаніи вспомогательными окладами, живутъ посредственно, а не получающіе оныхъ на-

⁵⁰¹) Объ этомъ Шадурскомъ, какъ врагъ воссоединенія и православія, см. у о. *Г. И. Шавельскаго* (Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 200. 201. 240. 251. 286. 303. 309). Повидимому, такова была вся эта фамилія. Г-жа Шадурская распространяла медаль въ ознаменованіе явленія Пресвятой Дѣвы въ видѣ образа Непорочнаго ея зачатія (см. Дѣло о медали въ „Трудахъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи“ 1, стр. 12—13). О произволѣ Шадурскаго, владѣльца Освѣи, см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 212.

ходятся въ бѣднѣйшемъ состояніи, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ помѣщены на приходахъ, имѣющихъ достаточное количество земли, которая въ прошедшіе годы не вознаградила даже труды земледѣльца. По умственнымъ качествамъ причты вообще недостаточно образованы: ибо едва встрѣчается десятый священникъ, окончившій курсъ семинарскаго ученія; а изъ причетниковъ рѣдко который знаетъ свои предметы. Нотное пѣніе вообще мало разумѣютъ, а простой напѣвъ имѣютъ особый, національный. Къ наученію причетниковъ всѣмъ нужнымъ предметамъ предприняты отъ меня чрезъ Консисторію строгія мѣры. Но должно сказать, что мѣры сіи не вдругъ могутъ возымѣть свое дѣйствіе, наипаче потому, что едва при которой либо церкви находится два причетника; а одного причетника и отвлекать для лучшаго наученія невозможно, дабы совсѣмъ не оставить богослуженія. Для обузденія Епархіи Полоцкой просвѣщенными священниками требуется еще довольно продолжительное время. Нравственность причтовъ вообще довольно хороша и грубые пороки между ними не часты, исключая причтовъ по собственному желанію перемѣстившихся изъ другихъ Епархій, между которыми довольно число людей съ худыми качествами.

«Что касается до народа, исповѣдующаго здѣсь православную вѣру: то оный вообще можно сказать не столь твердъ въ правилахъ своей вѣры, какъ жители великороссійскіе и малороссійскіе. А сіе наибольше происходитъ отъ того, что помѣщики ихъ, управители и судьи въ палатахъ почти (всѣ) состоятъ изъ римско-католиковъ, а потому помѣщики и чиновники, наипаче по выборамъ дворянства служащіе, не только не радятъ о правильномъ исповѣдываніи крестьянами Греко-россійской вѣры; но, напротивъ, всячески тайно и явно имѣютъ случаи чинить имъ препятствованія и охлажденія въ таковомъ исповѣданіи, отвлекая ихъ въ воскресные и праздничные дни на работы, стѣсняя ихъ въ отправленіи нужнѣйшихъ таинствъ и обрядовъ Религіи, внушая неправильныя мысли о Греко-россійскомъ благочестіи, поблажая расколу и безбоязненно совращая ихъ въ унию и католицизмъ и проч. О предотвращеніи и уничтоженіи какового зла хотя заведены и продолжаютя неопустительно и съ должною ревностью въ защиту Православія дѣла и сношенія съ Главнымъ Губернскимъ Начальствомъ: но вообще совершенное прекращеніе подобнаго на правленія и дѣйствованія со стороны здѣшняго Дворянства и

чиновниковъ въ судахъ требуетъ, по моему мнѣнію, времени и общихъ мѣръ, утвержденныхъ Властію Государственною. Впрочемъ, и при такомъ положеніи дѣла здѣшніе простолюдины, кои одни только и испослѣдуютъ Греко-восточную Религію, благодареніе Богу! къ церкви своей довольно усердны, духовенство свое любятъ, молитвы Господни и заповѣди Божіи большею частью знаютъ, хотя-то многіе изъ присоединенныхъ въ царствованіе блаженныя памяти Императрицы Екатерины II читаютъ свои молитвословія попольски.

«Что касается до присоединенныхъ изъ уніи къ православію въ 1835 году, коихъ числится 28.057 душъ обою пола: то всѣ они по личному обозрѣнію моему, не смотря на многообразныя козни враговъ Православія, находятся въ удовлетворительномъ по отношенію къ Греко-россійской вѣрѣ состояніи».

Въ общемъ, нарисованная картина достаточно подтверждается извѣстными фактами во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ и утверждаетъ безспорныя заслуги Полоцкаго архипастыря, который работалъ не только при великихъ затрудненіяхъ, но и среди самыхъ различныхъ интригъ и козней, если, напр., по епархіи пускались отъ его имени подложныя резолюціи⁵⁰²). Это вполнѣ вѣрно и для основной Смарагдовой миссіи касательно обращенія уніатовъ. Соотвѣтственно возложенной на него задачѣ архипастырь стремился, чтобы «сія враждебная унія вовсе истребилась», — и неизмѣнные успѣхи давали ему смѣлость говорить, что «Унія расползается какъ вѣтхій и дырявый мѣхъ»⁵⁰³). Слова эти справедливы по отношенію къ отрицательной сторонѣ дѣла, констатируя жестокое потрясеніе, внесенное въ уніатство. Последнее потерпѣло громадный численный ущербъ и потеряло устойчивое положеніе, необходимое для нормальной жизни и прогрессивнаго развитія. Если прежде оно чувствовало себя вѣтвію католичества и существовало этими соками, то теперь упорная часть ближе

⁵⁰²) См. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 49 отъ 6 мая, гдѣ на рапортъ благочиннаго Зуева, основанномъ на поддѣльной архіерейской резолюціи, Смарагдъ пишетъ: „строго воспретить протоіерею Зуеву вѣрить моимъ резолюціямъ, яко бы отъ меня послѣдовавшимъ, на кои не имѣетъ онъ указныхъ предписаній“.

⁵⁰³) См. письма Смарагда къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 374, 373.

примкнула къ католичеству и теряла опоры для обособленнаго существованія, а обратившіеся указали другую дорогу—присоединенія къ православію. Въ срединѣ не находилось самостоятельнаго пути для уніатства, которое лишалось реальной почвы для своего независимаго бытія. Въ этомъ заключалась безспорная заслуга Смарагда. Впрочемъ, тутъ было лишь начало, которое требовало продолженія созидательнаго характера. Эта задача если и не легче первой, то во всякомъ случаѣ она благодарнѣе и спокойнѣе. Смарагду предстояло воспользоваться плодами своей работы, но вышло иначе. Возможно, что въ С.-Петербургѣ искренно не вѣрили его созидательнымъ талантамъ, однако для сего не имѣлось безспорныхъ основаній, а главное и ближайшее было въ томъ, что негоднымъ являлось самое лицо, которое имѣло сдѣлаться первою фигурой въ концѣ процесса, гдѣ эти мѣста давно уготовляли себѣ другія персоны... Борьба разныхъ системъ не была тутъ подлинною причиною, ибо для послѣдующаго періода фактически не могло быть другой политики, кромѣ устроенія общаго воссоединенія по разрушеніи уніи. Смарагдъ былъ слишкомъ уменъ и опытенъ, чтобы не понимать простой очевидности, а строгое законничество его убѣжденій и дѣйствій не позволяло ожидать отъ него оппозиціи. Онъ былъ неудобенъ въ Полоцкѣ не для дѣла, но для людей, которые и постарались устранить его оттуда. Въ 1836 году 15 іюня наградили Полоцкаго владыку саномъ архіепископа⁵⁰⁴), но уже замыслили удалить на новую кафедру⁵⁰⁵) и чрезъ годъ перевели

⁵⁰⁴) См. и Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи за 26 апрѣля 1836 г.

⁵⁰⁵) По словамъ *И. С. Журкевича*, еще при назначеніи (послѣ князя Н. Н. Хованскаго) генераль-губернаторомъ П. Н. Дьякова (15 сентября 1836 г.) Императоръ Николай I, будто бы, указалъ ему, что „важнѣйшіе безпорядки въ Витебской губерніи относятся къ обращенію уніатовъ; что Хованскій и Шрейдеръ не умѣли взяться за это дѣло, а Смарагдъ дѣйствуетъ какъ невѣжда; что онъ первыхъ двухъ немедленно смѣнитъ, но архіерея до времени оставляетъ на мѣстѣ, чтобы не остановить присоединенія, которое необходимо, рѣшительно должно совершиться, ибо этого требуетъ политика и спокойствіе государства, но что ему угодно, чтобы имя его не вмѣшивалось отнюдь въ обстоятельства. Если мы увидимъ,—прибавлялъ Государь Дьякову,—что иначе со Смарагдомъ вельзя управиться, я и его переведу отъ тебя, а тебѣ дамъ знакомаго тебѣ (архіерея) Павла изъ Варшавы“. См. въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 699 и 670; августъ, стр. 230—231. Въ подробностяхъ этого реферата есть несомнѣнная путаница. Варшавская православная ка-

(по Высочайшему повелѣнію 5 іюня 1837 г.⁵⁰⁶) въ Могилевъ на мѣсто Гавріила (Городкова), передвинутаго въ Рязань, куда, яко бы, надѣялся понасть самъ Смарагдъ⁵⁰⁷). Мотивировались ссылкой на «непостиженіе имъ видовъ правительства» и на «непріятныя соотношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ»⁵⁰⁸), между тѣмъ первые не раскрывались и были вовсе не видны, а во вторыхъ вина была не на Смарагдѣ, который прекрасно уживался съ прежними начальниками края, уважая права⁵⁰⁹) и входя во всѣ виды свѣтской власти⁵¹⁰). Помогла тутъ и смѣна въ синодальной оберъ-проку-

редра была учреждена въ періодъ Полоцкаго святительства Смарагда, который былъ освѣдомленъ и самъ освѣдомилъ свою паству о семъ „замѣчательномъ событіи для православной Россійской іерархіи“ (см. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36 отъ 29 мая), но архіерей Павелъ изъ Варшавы не извѣстенъ въ 1836 г. и послѣ не привлеклася въ преемники Смарагду по Полоцкой епархіи.

⁵⁰⁶) Иногда указываютъ для этого перевода 3-е іюня 1837 г. (напр. А. П. Сапуновъ, „Витебская Старина“ I, стр. 538—539; А. И. Малевичъ въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708 и даже въ самомъ заглавіи своей статьи), но Всеподданнѣйшій докладъ о назначеніи Смарагда архіепископомъ Могилевскимъ Высочайше утвержденъ 5-го іюня 1837 г., а синодальный указъ объ этомъ посланъ 15 іюня. Очевидно, что именно 5-е іюня должно быть принято датой для начала Могилевскаго архипастырства Смарагда, — и 15-е іюня ошибочно отмѣчается для сего въ „Спискахъ архіереевъ іерархіи всероссійской“, Спб. 1896, стр. 29, № 271.

⁵⁰⁷) См. въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода секретное дѣло 1835 г. № 10. Записки митр. *Іосифа Отъмашки* II, стр. 8. О. *Терошей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ сообщаетъ (л. 13 обор.), яко бы Св. Синодъ опредѣлилъ и представилъ еще въ маѣ о переводѣ Смарагда въ Рязань (вмѣсто архіепа. Евгенія Казанцева, занявшаго 9 мая 1837 г. Ярославскую кафедру, † 27 іюля 1871 г. на поковъ), но самъ Государь Николай I назначилъ его въ Могилевъ.

⁵⁰⁸) Такъ говорится во Всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Н. А. Прасова 5 іюня 1837 г.

⁵⁰⁹) По поводу синодальнаго указа о чтеніи за литургією молитвы патріарха Каллиста Смарагдъ предписываетъ запросить напередъ мнѣніе генераль-губернатора (см. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 33 отъ 10 февраля) и принимаетъ отъ послѣдняго предложеніе, чтобы Консисторія не мѣшала распоряженіямъ губернскаго начальства (*ibid.* 1837 г. безъ №-ра за 30 марта).

⁵¹⁰) Смарагдъ принимаетъ отъ кн. Н. Н. Хованскаго порученіе прослѣдить о религіозной подозрительности одного писаря (см. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 15 августа) и самъ предписываетъ духовенству (7 августа 1835 г.) „при всякомъ удобномъ

ратурѣ, гдѣ расположеннаго къ Смарагду С. Д. Нечаева ⁵¹¹), интересовавшагося уніатскимъ дѣломъ ⁵¹²) и знавшаго послѣднее непосредственно ⁵¹³), вплоть до многихъ деталей Полоцкаго епархіального управленія ⁵¹⁴), заступилъ (съ 25 іюня 1836 г.) графъ Н. А. Пратасовъ (род. въ 1799 г., † 16 января 1855 г.), явно не сочувствовавшій уніатской политикѣ своего предшественника и уже по одному этому подозрительный къ его избраннику, — человекъ властный по уніатству почти абсолютно ⁵¹⁵). Новый Оберъ-Прокуроръ пока всецѣло принялъ (намѣченный Іосифомъ Сѣмашкой) курсъ гр. Д. Н. Блудова, при чемъ послѣдній для практическаго исполненія своихъ замысловъ о Полоцкомъ архипастырѣ избралъ своего фактотума

и приличномъ случаѣ не только въ церковныхъ словахъ, но и въ домашнихъ бесѣдахъ наставлялъ всѣхъ вообще безпрекословному и искреннему повиновенію Верховной Власти и Начальству отъ Нея поставленному, а противомыслящихъ... съ должною скромностью и въ духѣ любви христіанской обличать и посрамлять ученіемъ разума и слова Божія" (Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 100).

⁵¹¹) См. письмо Смарагда отъ 16 октября 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 13): „...я уже привыкъ смѣло относиться къ Вамъ, Милостивый Государь, не какъ къ Синодальному Оберъ-Прокурору, а просто какъ къ мужу по сердцу Божію и Цареву, мнѣ зѣло благопріятельному и благодѣющему“.

⁵¹²) Ср. о семъ † проф. И. А. Чистовичъ, Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ половинѣ текущаго [XIX-го] столѣтія (Спб. 1884), стр. 313; проф. Ѳ. В. Благовидовъ, Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія: 1-е изд., Казань 1899, стр. 392—393; 2-е изд. *ibid.* 1900, стр. 411—412, 413—415.

⁵¹³) Съ іюля по декабрь 1834 г. С. Д. Нечаевъ объѣзжалъ уніатскія епархіи (о чемъ см. въ Синодальномъ Архивѣ по Канцеляріи Оберъ-Прокурора дѣло № 17.913).

⁵¹⁴) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 36, гдѣ письмо С. Д. Нечаева Смарагду отъ 25 января съ замѣчаніями о Полоцкой Консисторіи и Витебскомъ Духовномъ Правленіи.

⁵¹⁵) Значеніе графа Н. А. Пратасова усилилось вслѣдствіе того, что начавшійся съ 1835 года—вопросъ о передачѣ всѣхъ уніатскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора разрѣшился утвердительно 1 января 1837 г., а съ 17 января того же года было открыто „отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія“ (см. и у † о. М. Я. Морозкина въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 537 сл.), преобразованное изъ перваго департамента духовныхъ дѣлъ. Впрочемъ,—до закрытія 25 октября 1839 г.,—продолжалъ еще функціонировать и „Секретный Комитетъ“ по греко-уніатскимъ дѣламъ, учрежденный 26 мая 1835 г.

въ лицѣ И. С. Жирковича ⁵¹⁶), который 17 сентября 1836 г. былъ назначенъ (послѣ уволеннаго Н. И. Шредера) военнымъ губернаторомъ въ Витебскъ, куда прибылъ 21 сентября. Онъ прѣхалъ съ тенденціозно-упорнымъ предубѣжденіемъ противъ Смарагда и повелъ соотвѣтствующую линію съ чисто солдатскою рѣшительностію, а тотъ самъ вовсе не склоненъ былъ къ мягкости или уступчивости,—и въ результатѣ взаимное обостреніе постепенно сгущало атмосферу до крайняго напряженія во вредъ Полоцкому архіепископу, не имѣвшему теперь особыхъ защитниковъ въ С.-Петербургѣ. Такъ—путемъ грубаго выживанія ⁵¹⁷)—убрали съ активной арены слишкомъ

⁵¹⁶) См. въ „Русской Старинѣ“ 1874 г., т. IX, стр. 208 объ участіи въ карьерѣ Ивана Степановича Жиркевича (род. 1789 г., ум. 1848 г.) со стороны графа Д. Н. Блудова, благодаря покровительству котораго онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Симбирскъ, а оттуда переведенъ въ Витебскъ.

⁵¹⁷) Объ этомъ ясно говорятъ собственныя „Записки“ И. С. Жиркевича въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXX. Онъ еще по дорогѣ собиралъ сплетни, что Смарагдъ держитъ себя гордо и самостоятельно, внушая почтеніе и страхъ кн. Н. Н. Хованскому и Н. И. Шредеру (августъ, стр. 227). Ему все это было тѣмъ невыносимѣе, что самъ И. С. Жиркевичъ, отличаясь необыкновенною горячностію (которая—по замѣчанію Императора Николая I—требовала ежедневнаго обливанія холодною водою: Изъ бумагъ И. С. Жиркевича въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 155), былъ проникнутъ большою надменностію и, не смотря на любезныя приглашенія къ себѣ кн. Н. Н. Хованскаго, даже не захотѣлъ повидать послѣдняго, ибо предвидѣлъ его отставку отъ Бѣлорусскаго генераль-губернаторства („Русская Старина“ 1890 г., августъ, стр. 226). Предупредительное привѣтственное письмо Смарагда онъ истолковалъ превратно, отвѣтилъ на него съ рѣзкою вызывательностію (стр. 235—236) и потомъ былъ столь пристрастенъ къ Полоцкому архипастырю, что за близость и внимательность къ нему сталъ явно злобствовать на Полоцкаго военно-уѣзднаго начальника полковника Алексѣя Аванасевича Агатонова (стр. 248; сентябрь, стр. 680). Свои чувства И. С. Жиркевичъ не скрылъ и при личномъ свиданіи со Смарагдомъ (августъ, стр. 245—247), а свою политику обнаружилъ тѣмъ, что охотно вѣрилъ польскимъ помещикамъ-католикамъ, яко бы православные священники насильничаютъ надъ униатскимъ и католическимъ населеніемъ (стр. 234—235), считалъ ихъ пьяницами (стр. 253—254, 255), благоволительно выслушивалъ польскія кляузы на Полоцкую Консисторію и на архіепископа (стр. 249), позволялъ себѣ чуть не командовать православными іереями (стр. 259—260) и допускалъ, что Смарагдъ дѣйствуетъ по личнымъ матеріальнымъ видамъ гораздо больше, чѣмъ по интересамъ православія (стр. 260—261), утверждая, будто по своему деспотизму онъ „только что не билъ Лужинскаго, а ругалъ въ глаза и за глаза нестерпимо“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 153); вообще же заявлялъ въ 1837 году

ревностнаго архипастыря ⁵¹⁸), дабы «изгладить неприятное впечатление Д. Н. Блудову, что „дѣйствія мѣстнаго православнаго духовенства напомнили имъ (присмирѣвшимъ польскимъ помѣщикамъ) прежнюю отчизну, которая почти у всѣхъ вышла изъ памяти, и не будь въ послѣднія 6—7 лѣтъ частыхъ голодныхъ годовъ, послѣдствія могли бы быть важныя“ (стр. 151). Еще въ декабрь 1836 г. И. С. Жиркевичъ подалъ въ С.-Петербургъ (черезъ терроризованнаго имъ П. Н. Дьякова, о которомъ говорилъ Клейнмихелю, что „онъ вовсе дѣла не понимаетъ, и что его просто можно назвать «штемпелемъ», который прикладываетъ свою подпись, какъ печать, не зная самъ, зачѣмъ и для чего“; см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 154) противъ Смарагда специальную записку, но пока безъ особаго результата („Русская Старина“ 1890 г., августъ, стр. 263 — 265; сентябрь, стр. 673), и затѣмъ прямо повелъ дѣло къ рѣзкому разрыву съ грубымъ требованіемъ „либо я, либо онъ“ (стр. 269 — 277; сентябрь, стр. 670 — 675), въ 1837 г. лично агитировалъ въ С.-Петербургъ противъ Полоцкаго архипастыря и всего „мѣстнаго православнаго духовенства“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 151, 153, 154), а на мѣсть чинилъ владыкѣ всякіе препоны мелочнаго и несправедливаго свойства (напр., за содѣйствіе къ обращенію въ православіе своихъ и сосѣдственныхъ крестьянъ-уніатовъ Смарагдъ представилъ 22 октября 1836 г. Полоцкаго уѣзднаго судью, католика Станислава Клепацкаго [см. № 4, стр. 120, 298, 130, 345a] къ ордену Станислава 3 ст., но—когда изъ Синода потребовали подлинный формуляръ послѣдняго—И. С. Жиркевичъ отказалъ въ этомъ, настаивая, что представленія свѣтскихъ лицъ неподвѣдомы архіерею; Смарагдъ протестовалъ противъ этого и Синодъ 22 іюня 1837 г. призналъ его правымъ, постановивъ донести о семъ черезъ гр. Н. А. Пратасова Министру Вн. Д.: см. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 1453). Смарагдъ былъ выжить, однако „распри съ духовенствомъ (православнымъ) не кончились“ у И. С. Жиркевича, который требовалъ отъ священниковъ чисто солдатскаго повиновенія себѣ, а за справедливый отпоръ воздвигалъ усиленные гоненія на дерзкихъ поповъ, инсинуируя генераль-губернатору, что они „даже божественную литургію отпращиваютъ иногда безъ «проскомидіи“ („Русская Старина“ 1890 г., сентябрь, стр. 675 — 677), и послѣ въ равной со Смарагдомъ самонадѣянности обвинялъ Василія Лужинскаго (стр. 700), хотя прежде особо протезировалъ ему въ пику Смарагду („Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 152—153). Въ частности, „признавая дѣло возсоединенія уніатовъ совершенно соотвѣтствующимъ политикѣ и нравственности“ („Русская Старина“ 1890 г., сентябрь, стр. 674) и склоняясь на подчиненіе его полному вѣдѣнію Канцеляріи Оберъ-Прокурора, И. С. Жиркевичъ полагалъ, что общее присоединеніе не встрѣтитъ препятствій, если дѣйствовать прямо на духовенство уніатское, гдѣ упорныхъ священниковъ едва-ли сыщется въ общемъ числѣ десятка два (стр. 649). Что до средствъ, то Жиркевичъ привыкъ съ успѣхомъ примѣнять больше розги, плети и шпицрутены (августъ, стр. 252—256)..., полагая, что „Витебскій крестьянинъ—не человѣкъ, ни чувствъ, ни религіи не имѣетъ“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 151—152)...

⁵¹⁸) Конечно, по настояніямъ И. С. Жиркевича просилъ гр. Н. А. Пратасова о переводѣ Смарагда генераль-губернаторъ Н. П. Дьяковъ, о

чатлѣніе, произведенное на униатовъ быстрымъ и энергичнымъ присоединеніемъ къ православію нѣкоторыхъ униатовъ»⁵¹⁹). Правда, графъ Н. А. Пратасовъ указывалъ на «старшинство ввѣренной Смарагду епархіи» Могилевской, гдѣ «правительство имѣетъ нужду въ архіереѣ, способномъ для важнаго униатскаго дѣла, а между тѣмъ тамошнія обстоятельства, отличныя отъ обстоятельствъ епархіи Полоцкой, объясняютъ перемѣну его дѣйствій»⁵²⁰). Однако тутъ было несомнѣнное наказаніе⁵²¹), и непосредственный преемникъ Смарагдовъ—Исидоръ (Никольскій), переведенный въ Полоцкъ изъ викаріевъ Дмитровскихъ, категорически свидѣтельствовалъ, что данный переводъ всѣмъ почитаютъ осужденіемъ для Смарагда и для его системы, яко бы «обращеніе униатовъ неугодно Государю Императору, а затѣяно Архіереемъ»⁵²²). Въ частности,—напр., Іосифъ Сѣмашко былъ убѣжденъ, что теперь «не полагались» на Смарагда⁵²³), и послѣ самъ удостовѣрялъ⁵²⁴), какъ удаленіе послѣдняго въ Могилевъ и устраненіе кн. Н. Н. Хованскаго и Н. И. Шредера имѣли неблагопріятное дѣйствіе и эксплуатировались во вредъ православію⁵²⁵).

чемъ см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. (234 —) 235.

⁵¹⁹) См. у Г. Я. Киприановича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 93—94.

⁵²⁰) См. у † о. М. Я. Морошкина на стр. 276, 1.

⁵²¹) См. и у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 252.

⁵²²) Подлинникъ письма Исидора отъ 26 августа 1837 г. графу Н. А. Пратасову находится въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 14, гдѣ еще говорится (у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 42), что „перемѣщеніе Пр. Смарагда объясняютъ, какъ наказаніе за дѣйствія безъ воли или противъ воли Правительства“. См. также у † о. М. Я. Морошкина въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 556, и у † проф. И. А. Чистовича, Пятидесятилѣтіе возсоединенія униатовъ, стр. 47; Записки м. Іосифа Сѣмашки II, стр. 94.

⁵²³) Записки м. Іосифа Сѣмашки I, стр. 135.

⁵²⁴) См. у † о. М. Я. Морошкина въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 584.

⁵²⁵) Къ стр. 87, въ ср. письмо митр. Евгенія (Болховитинова) къ игумену (послѣ архимандриту) Серафиму (Покровскому, † 28 марта 1885 г.; см. у насъ „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 10, стр. 1239—1240 и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Іероою, Спб. 1911, стр. 84—85) отъ 31 іюля 1825 г. въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1912 г., № 3, стр. 463: „Водку Анны Ивановны ко мнѣ пересылать нельзя, и никто не возметъ. Ибо на дорогѣ обыскиваютъ, и обыскивали нашихъ Лаврскихъ“. Таковы были тогда порядки при откупахъ и заставахъ!..

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Могилевѣ (1837—1840 г.г.) и въ Харьковѣ (1840—1841 г.г.); переводъ его въ Астрахань (31 декабря 1841 г.).

I. Высокопреосвященный Смарагдъ на Могилевской кафедрѣ.

СМАРАГДЪ долженъ былъ покинуть Полоцкую епархію, оставляя тамъ свѣтлую память ¹⁾, и съ обычною стремительностію поспѣшилъ въ назначенное мѣсто. Сдавъ всѣ дѣла, онъ покинулъ Полоцкъ 13 іюля 1837 г. ²⁾ больнымъ отъ огорченія и подъ грустнымъ впечатлѣніемъ опустошившаго городъ большого пожара ³⁾, задержавшаго выѣздъ ⁴⁾. Тягостенъ былъ для него этотъ огорчительный переводъ, но скоро стала ему пріятной ⁵⁾ и Могилевская епархія, гдѣ онъ тоже не освободился отъ хлопотъ по униатскому

¹⁾ См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708, и въ книгѣ „Могилевская епархія“ (историко-статистическое описаніе) т. I, вып. II, ч. 2 (Могилевъ Губ. 1910), стр. 154: Смарагдъ „оставилъ по себѣ свѣтлую память своими неутомимыми трудами въ дѣлѣ обращенія въ православіе Полоцкихъ униатовъ и мудрымъ благоустроеніемъ возрожденной епархія“.

²⁾ См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 18, стр. 1—15.

³⁾ См. „Воспоминанія“ о *Геродея* на л. 13 обор.—14. И. С. Жиркевичъ упоминаетъ при этомъ, что Смарагдъ пожертвовалъ на погорѣвшихъ 50 руб. ассигнаціями (см. въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 679—682).

⁴⁾ Комиссія Дух. Училищъ 30 іюня 1837 поручила Смарагду обревизовать Могилевскую Семинарію съ находящимися при ней низшими Духовными Училищами. На этомъ отношеніи имѣется слѣдующая помятка Смарагда: „Получ. Іюля 17-го 1837 г.—Отъ 25 Августа отвѣствовано, что поелику по причинѣ случившагося въ г. Полоцкѣ пожара не могъ я прибыть къ 15-му іюля, то и поручаемая ревизія не могла быть совершена“. Дѣло въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи за октябрь 1837 г., № 80 по внутренней части.

⁵⁾ См. „Воспоминанія“ о *Геродея* на л. 14.

дѣлу; однако всѣ отношенія устроились здѣсь гораздо лучше ⁶⁾. На свою новую кафедру Смарагдъ вступилъ въ качествѣ преемника своихъ предшественниковъ и, продолжая ихъ архипастырскіе подвиги, потомъ озаботился церковнымъ поминовениемъ по епархіи всѣхъ почившихъ Могилевскихъ святителей ⁷⁾. Этимъ всего прочнѣе и лучше было завязано духовное родство Смарагда, который сразу дѣлался близкимъ всѣмъ классамъ Могилевской паствы и естественно пріобрѣталъ себѣ широкія симпатія. Посему ничуть не удивительно торжественное заявленіе преосвящ. Никанора (Бровковича) ⁸⁾, что въ Могилевѣ «архіепископа Смарагда чтили, любили и отличнѣйшимъ образомъ принимали не только русскіе помѣщики, но и польскіе, — да тамъ въ ту пору всѣ помѣщики и были поляки, — и не только помѣщики, но и ксендзы въ своихъ кляшторахъ. Помню, насъ наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ принимали ксендзы въ своемъ кляшторѣ въ Озерянахъ. Ксендзы выходили на цвинтарь ⁹⁾ встрѣчать пр. Смарагда въ священномъ облаченіи, съ крестомъ, хоругвями и со звономъ. Въ Озерянахъ онъ даже въ мантии входилъ въ костелъ, при

⁶⁾ О Могилевскомъ періодѣ см. въ „Воспоминаніяхъ“ о. Героея на л. 14—22.

⁷⁾ 12 февраля 1838 г. преосвящ. Смарагдъ далъ такое предписаніе Дух. Консистеріи: „Въ Бѣлорусско-Могилевской Епархіи до сихъ поръ не заведено общей годичной панихиды по усопшихъ Преосвященныхъ Архіереяхъ, управлявшихъ Могилевскою паствою. Почему предлагаю Консистеріи предписать циркулярно всѣмъ подвѣдомственнымъ ей мѣстамъ и лицамъ, чтобъ ежегодно по чиноположенію совершаема была таковая панихида въ субботу первой недѣли Св. Четырдесятницы непременно послѣ часовъ, предъ начатіемъ Божественной Литургіи. При чемъ прилагается имянникъ со спискомъ въ Бозѣ почившихъ Преосвященныхъ Архіереевъ“, начиная съ Іосифа Бобриковича († 9 апрѣля 1634 г.: см. въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 1, Могилевъ на Днѣпрѣ 1908, стр. 10—11) и кончая Павломъ Павловымъ (Моревымъ, † 18 декабря 1831 г., въ Тобольскѣ), всего 18 іерарховъ (хотя Павелъ считается 20-мъ: Могилевская епархія I, вып. II, ч. 2, стр. 121 сл.). См. указъ Могилевской Консистеріи архимандриту Никодиму, настоятелю Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря отъ 14 февраля 1838 г. № 633.

⁸⁾ Біографическіе матерьялы I, стр. 79—80.

⁹⁾ Въ эти свѣдѣнія подтверждаетъ и о. Героей, который (въ своихъ „Воспоминаніяхъ“) говоритъ, что „во время обозрѣнія Епархіи, Православные и иновѣрцы помѣщики и Духовенство вездѣ встрѣчали Архипастыря и съ нимъ обходились съ благоговѣніемъ“ (л. 14 обор.); „поляки—помѣщики, занимавшіе почетныя административныя мѣста, очень привѣтливы были и общительны“ со Смарагдомъ (л. 17 обор.).

звукахъ органа... А тогда католики и въ самомъ Могилевѣ были къ нему, Смарагду, въ высшей степени привѣтливы. Принимали съ поздравленіями насъ, пѣвцовъ; одаривали насъ щедрѣе русскихъ»¹⁰⁾.

Касательно обращеннаго униатскаго духовенства самъ Смарагдъ 2 августа 1839 г. писалъ генераль-губернатору П. Н. Дьякову, что при объѣздахъ по епархіи часто совершалъ съ нимъ богослуженіе, и «нигдѣ не было нарушено благочиніе»¹¹⁾. Смарагдъ неослабно интересовался униатскимъ дѣломъ и усердно способствовалъ его православному увѣщанію, а когда оно совершилось (25 марта 1839 г.), — принялъ непосредственное участіе въ церковномъ торжествѣ по сему случаю въ г. Оршѣ 8 іюля 1839 г. вмѣстѣ со спеціально приглашеннымъ имъ сюда епископомъ Василиемъ Лужинскимъ († 26 января 1879 г.¹²⁾. Смарагдъ цѣнилъ по

¹⁰⁾ Въ резолюціи 19 іюля 1839 г. (въ архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи) Смарагдъ поясняетъ, что по тамошнему „двинтарями“ называются церковные погосты, при чемъ воспрещаетъ духовенству безъ разрѣшенія застраивать послѣдніе, а „нынѣ существующія на нихъ самовольныя, безобразныя и безъ всякаго плана затѣянныя построенія приказываетъ благочиннымъ стараться мало-по-малу нечувствительно уничтожать“.

¹¹⁾ А. П. Сапуновъ, Витебская старина V, 1, стр. СХХХVII—СХХХVIII. Даже И. С. Жиркевичъ признаетъ (въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 700), что Смарагдъ „въ другой губерніи сталъ дѣйствовать иначе и снисходительнѣе, и привлечь къ себѣ расположеніе владѣльцевъ имѣній“.

¹²⁾ См. Записки *Василія* Лужинскаго, Архіепископа Полоцкаго, въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1885 г., ч. I, стр. 186—190. Самъ Смарагдъ сообщаетъ объ этомъ въ двухъ письмахъ генераль-губернатору П. Н. Дьякову, хранящихся въ Могилевской Дух. Консисторіи при дѣлѣ о воссоединеніи греко-униатскихъ церквей съ православною католическою восточною церковію. Отъ 19 іюня 1839 г. изъ Орши онъ доноситъ: „Посѣщая въ настоящее время ввѣренную мнѣ Епархію, 17-го числа Іюня совершилъ я въ градскомъ Оршанскомъ соборѣ Божественную литургію, къ которой для совокупнаго служенія приглашены были бывшаго Греко-унитскаго монастыря (:что въ Оршѣ:) Игуменъ Фавстъ съ прочею монашествующею братіею. Все они, а равно и бывшіе унитскіе духовнаго уѣзднаго училища учителя и ученики предъ литургіей совершили изъ вышеозначеннаго монастыря въ Православный соборъ торжественный крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ встрѣчены были мною со ввѣреннымъ мнѣ духовенствомъ у вратъ собора съ каждаемъ и иконами по чиноположенію. Послѣ чего бывшій Греко-унитскій Игуменъ съ подвѣдомственными ему іеромонахами и съ древне-православнымъ духовенствомъ соприсутствовали мнѣ въ священнодѣйствіи и проповѣданіи

достоинству всю величайшую важность священнаго дѣла возсоединенія и еще 12 мая 1839 года, «по извѣстной ему Вы-

слова Божія. При каковомъ новомъ и для многихъ поразительномъ зрѣлищѣ находилось многочисленное и въ святомъ храмѣ не вмѣщавшееся число христіанъ всѣхъ исповѣданій.—

„На другой же день, т. е. 18-го сего Іюня, Игумень Фавстъ съ своею братіей пригласили меня къ совершенію Божественной литургіи въ своемъ бывшемъ Греко-унитскомъ монастырѣ, въ коемъ собралось къ тому времени и окружное ново-православное духовенство ближайшихъ къ г. Оршѣ приходоѡ. Всѣ они, а равно и нѣкоторыя духовныя лица древне-православной Могилевской Епархіи совершали вмѣстѣ со мною литургію съ воспоминаніемъ, гдѣ слѣдовало по чиноположенію, имени Св. Синода и Преосв. епископа Оршанскаго Василія; а потомъ принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамиліи; на каковомъ молебнѣ выходило до 50 какъ древне-, такъ и ново-православныхъ священниковъ. Во время означеннаго совокупнаго священнослуженія древне-православнаго съ ново-православнымъ духовенствомъ наблюдена была со стороны соприсутствовавшаго многочисленнаго народа изъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій особенная тишина и явственно обнаружилась въ храмѣ всеобщее изумленіе и благодарность Богу, тако благоволившему о насъ.—

„О такомъ радостномъ утвержденіи здѣсь среди бывшей Греко-уніи древняго Православія долгомъ считаю увѣдомить Ваше Превосходительство“...

2 августа 1839 г. Смарагдъ пишетъ тому же П. Н. Дьякову: „8-го Іюля прибывшій изъ Полоцка въ Оршу епископъ Василій, по моему прилашенію, совершалъ крестный ходъ изъ мужскаго Оршанскаго въ женскій монастырь, начальствуя во время онаго хода надъ древне-православнымъ духовенствомъ. По приближеніи же съ церковною процессіей ко вратамъ женскаго монастыря, въ коемъ происходило въ тотъ день празднованіе Божіей Матери, ради честныя иконы ея Казанскія, при колокольномъ звонѣ встрѣченъ былъ онъ у вратъ мною съ сослужащимъ духовенствомъ и, соединясь со мною, по входѣ въ храмъ совершалъ совместно Божественную Литургію; а потомъ говорено было мною поученіе и происходило крестное вокругъ церкви обхожденіе древне- и ново-православнаго духовенства, коего находилось челоѡкъ до 150. По совершеніи всего священнодѣйствія преподаваемо было по чину церковному какъ мною, такъ и Епископомъ Василіемъ благословеніе народу, стекшемуся тогда въ количествѣ не менѣе 12 тысячъ. Всѣ таковыя совокупныя служенія, а особенно послѣднее, яко торжественнѣйшее, служили повсемѣстнымъ и опытнымъ доказательствомъ явнаго соединенія бывшей Греко-уніи съ Православною восточною церковію. Древне-православный народъ, сколько извѣстно мнѣ, таковому событію радовался, а бывшіе унитамъ принимали это спокойно и благодушно. Вирочемъ, при частныхъ поученіяхъ моихъ народу о совершившемся единствѣ такъ именовавшейся уніи съ Православіемъ древне-православныя прихожане объ-

сочайшей волѣ, предложилъ Могилевской Консистеріи: всѣ дѣла о лицахъ, совращенныхъ изъ православія въ такъ называемую унію, пересмотрѣвъ и отдѣливъ отъ прочихъ, за честь производствомъ оконченными, а мѣстнымъ духовнымъ властямъ предписать, чтобы таковыя лица братолюбно считаемы были наравнѣ съ древнеправославными христіанами и отнюдь не были тревожимы болѣе»¹³⁾. Стремясь скорѣе и прочнѣе ввести въ жизнь формально состоявшійся актъ, Смарагдъ энергически устранялъ встрѣчавшіяся преграды, — и, напр., мы имѣемъ слѣдующую выразительную резолюцію его отъ 20 сентября 1839 г.: «за весьма медленное распространіе между духовенствомъ указа о воссоединеніи грекоунитовъ къ православію, учинить Бѣлицкому Духовному Правленію строгое замѣчаніе со внушеніемъ, что если и далѣе продлится въ томъ Правленіи подобный безпорядокъ и беспечное къ важнѣйшимъ дѣламъ и обязанностямъ отношеніе, то ничего болѣе не остается предпринять, какъ только закрыть оное, яко не нужное и служащее для Консистеріи однимъ обремененіемъ и препятствіемъ къ скорому и надлежащему теченію епархіальныхъ дѣлъ»¹⁴⁾. Смарагдъ старался фактически водворить желанное братолюбіе и потому спеціально одобрялъ православное духовенство «за благоразумное общеніе съ воссоединеннымъ священствомъ и народомъ»¹⁵⁾, «сопровождаемое миромъ и тишиной»¹⁶⁾ — при «благоразумной

являли мнѣ, что они не желаютъ еще исповѣдываться и приобщаться въ церквахъ ново-православныхъ, а равно и ново-православные отзывались, что они не вдругъ могутъ рѣшиться на заимствование требъ у древне-православныхъ священниковъ. Изъ чего и видно, что для ближайшаго на самомъ дѣлѣ общенія и сліянія воедино прихожанъ обоихъ частей требуются время и сообразныя съ обстоятельствами распоряженія».

¹³⁾ См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Консистеріи.

¹⁴⁾ Ibid.

¹⁵⁾ Ibid. о благочинномъ, Оршанскомъ прот. Іоаннѣ Лепешинскомъ за то, что 15 августа 1839 г. въ Юрцевской ново-православной церкви онъ съ соборнымъ діакономъ Стратоновичемъ и ново-православнымъ благочиннымъ свящ. Щотковскимъ совершалъ божественную литургію и крестный ходъ вокругъ церкви, при чемъ за литургіей было много ново-православныхъ христіанъ — исповѣдниковъ, готовившихся ко св. причастию, каковыя и были приобщены о. Лепешинскимъ.

¹⁶⁾ Ibid. резолюцію отъ 23 августа 1839 г. объ игуменѣ Іоанникіи и прот. Потапѣ Твердомъ.

обходительности»¹⁷⁾. Поощряя добрую ревность между новоправославными приходами, онъ особо хвалилъ тѣхъ, кто «благоуспѣшно сближаетъ въ священнослуженіи, обрядахъ и братскомъ взаимномъ согласіи древне-православные причты съ новоправославными», если «печется о введеніи совокупнаго служенія древне-православнаго духовенства съ новоправославнымъ и о большемъ единообразіи обрядовъ, наблюдаемыхъ симъ послѣднимъ духовенствомъ, съ древними уставами вселенной церкви»¹⁸⁾. Въ этомъ Смарагдъ видѣлъ залогъ торжества православія и не развивалъ воинственного миссіонерства среди уніатовъ, хотя для обращавшихся возбранилъ всякія препоны¹⁹⁾ и оказывалъ имъ преимущественное снисхожденіе безъ излишняго потворства²⁰⁾. Смарагдъ самъ слѣ-

¹⁷⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи резолюціи о Сѣненскомъ благочинномъ о. І. Китовичѣ (4 ноября 1839 г.), благочинномъ церковей округа пахотныхъ крестьянъ Могил. губ. прот. Венедиктѣ Самборскомъ (7 декабря), Метиславльскомъ благочинномъ игуменѣ Іоанникіи (25 сентября), игуменѣ Буйницкаго и Баркалабовскаго дѣвичьихъ монастырей Капитолинѣ (19 сентября).

¹⁸⁾ Ibid. въ дѣлѣ о представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.): о благочинномъ свящ. Свято-Духовной церкви г. Бабиновичъ Іасонѣ Чулицкомъ и свящ. Милославицкой ц. Климовичскаго у. Космѣ Савиничѣ; о прот. І. Лепешинскомъ и прот. Троицкой соборной церкви г. Метиславля Пот. Твердомъ.

¹⁹⁾ Ibid. резолюція 26 сентября 1838 г., коею воспрещается требовать отъ обращающихся уніатовъ „подписки на гербовой бумагѣ, какъ по тому, что это есть богоугодное дѣло, такъ и потому, что пріобрѣтеніе въ такомъ случаѣ лицами иновѣрными бумаги гербовой можетъ стѣснить ихъ стремленіе къ присоединенію“.

²⁰⁾ Ibid. резолюція 4 сентября 1837 г. по дѣлу Рогачевскаго у. селенія Дворца унитской приписной церкви свящ. Андрея Хруцкаго, а по возникшему о немъ обвиненію со стороны Греко-унитской Консисторіи 10 августа 1838 г. Смарагдъ писалъ: „дѣло сіе [о разбитіи имъ трубкою до крови головы сына корчмара] о священникѣ Хруцкомъ (до него одного касающееся) возникло въ Уніатскомъ Вѣдомствѣ и до присоединенія его, Хруцкаго, къ Православной Церкви, которая имѣетъ лучшее на него вліяніе“, почему нынѣ прекратить—„тѣмъ болѣе, что если бы Православно-духовное начальство рѣшилось наказывать уніатское духовенство, приступающее къ православію, за маловажныя погрѣшности, учиненныя въ уніатствѣ, то сіе самое послужило бы для того духовенства преградой къ поступленію въ Православіе. Съ другой стороны, дабы не дать ни малѣйшаго потворства священнику Хруцкому къ учиненію какихъ-либо противозаконныхъ поступковъ въ Православномъ Духовномъ вѣдомствѣ и еще болѣе направить его къ честной и трезвенной жизни, слѣдуетъ объявить ему рѣшеніе Консисторіи [которая рѣшила взять его въ Архіерейскій домъ на испытаніе поведенія въ теченіи мѣсяца съ соб-

даль за всѣми подробностями возсоединеній и вникалъ во всѣ частности ²¹⁾. Здѣсь вообще не допускалось простой наружности, когда «священники часто хвастаютъ только своими присоединеніями, а въ послѣдствіи времени таковыя, ими неосновательно присоединенныя, въ церковь не ходятъ и къ исповѣди и причащенію св. Таинъ не приступаютъ, оставаясь по прежнему въ иновѣрїи, что крайне непріятно» ²²⁾. Въ этихъ интересахъ внушалось, чтобы, не ограничиваясь однѣми формальностями, требовали отъ возсоединявшихся исповѣди и приобщенія у православнаго священника, «ибо безъ сего всякое присоединеніе незначительно и непрочно» ²³⁾, такъ что объ этомъ предписывалось наблюдать и впредь со всею тщательностію ²⁴⁾. Необходимо было удерживать и утверждать новоправославныхъ, предохраняя отъ совращеній въ католицизмъ ²⁵⁾, стремившійся

ственнымъ содержаніемъ], дабы онъ видѣлъ, чему подлежалъ и чему подлежать имѣеть, если не исправится. А сверхъ сего нужно обязать его, Хруцкаго, строжайшею подпискою въ препровожденіи совершенно трезвеннаго житія, съ объявленіемъ ему, что если еще однажды дойдетъ до Епархіальнаго Начальства свѣдѣніе объ излишнемъ употребленіи имъ горячихъ напитковъ, то и настоящее дѣло принято быть имѣеть тогда въ соображеніе, и онъ, Хруцкій, яко не воспользовавшійся первоначальнымъ къ нему снисхожденіемъ, подвергнется сугубому и тягчайшему наказанію». См. и у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 710, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161, что „мальчики возсоединенной вдовы униатскаго священника Евдокіи Онусевичевой резолюціей архіепископа [Смарагда] опредѣляются на казенный счетъ въ мѣстную семинарію“.

²¹⁾ См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 710, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161: „на каждомъ отдѣльномъ актѣ присоединенія мы находимъ всякій разъ резолюцію Могилевскаго архіепископа“ (Смарагда).

²²⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи резолюція 8 апрѣля 1838 г. по поводу присоединенія дворянъ римско-католическаго исповѣданія.

²³⁾ Ibid. резолюція 24 октября 1837 г.

²⁴⁾ Ibid. резолюція 3 ноября 1837 г.

²⁵⁾ Ibid. резолюція 2 ноября 1837 г. о совращеніи въ католицизмъ дворянки Лапицкой, при чемъ признается, что свящ. Леплинскій совершенно виновенъ „въ настоящемъ случаѣ“ и—при упорствѣ ренегатки—будетъ отвѣчать предъ закономъ, какъ „самовольно и противозаконно благословившій ея бракъ“ (съ католикомъ Карломъ Крупскимъ). Резолюція 20 октября 1837 г.; тутъ на рапортѣ свящ. Абрамовича о переходѣ въ католичество дворянки Елены Ждановичевой (по мужу Михневичевой) имѣется такое замѣчаніе Смарагда: „сей священникъ ново-

къ расширенію ²⁶⁾). Въ этомъ отношеніи Смарагдъ хотѣлъ дѣйствовать въ единодушіи съ соприкосновенными духовными властями, не нарушая общаго хода ²⁷⁾). Что до уніи, то ей не дозволялось искусственно распространяться и развиваться ²⁸⁾). Все должно было направляться къ тому, чтобы уніатство постепенно сливалось съ православіемъ и поглощалось въ немъ ²⁹⁾.

присоединенную не исповѣдалъ и не приобщилъ; да и обязательство взялъ на лоскутъ бумаги; о сдѣланномъ присоединеніи не доносилъ Епархіальному Начальству, а потому самъ много виноватъ въ томъ, что принявшая православіе отступила отъ онаго“.

²⁶⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консистеріи дѣло о противозаконно выстроенной помѣщицей Арцимовичевой каменной римско-католической каплицѣ, о чемъ Смарагдъ сносился съ губернаторомъ. См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 710—711, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161—162: „Возсоединяя мѣрами увѣщанія многочисленныхъ уніатовъ своей епархіи, архіепископъ Смарагдъ зорко слѣдилъ за своей нововозсоединенной паствой и строгими мѣрами предупреждалъ случаи наглаго совращенія уніатовъ въ католичество“. „Главными совратителями были, конечно, ксендзы, часто вторгавшіеся въ дѣла православныхъ приходовъ“, почему Смарагдъ предписывалъ „немедленно предпринять мѣры къ удержанію ксендзовъ отъ наглаго вторженія“ (въ Вороновскій приходъ).

²⁷⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консистеріи „дѣло о наговариваніи римско-католическимъ плебаномъ Дубковичемъ, проживающимъ въ м. Обольцахъ Копыс. у., мужиковъ не ходить въ русскую церковь“. На секретный запросъ о семъ генераль-губернатора П. Н. Дьякова отъ 31 октября 1839 г. Смарагдъ въ собственноручномъ письмѣ 11 ноября константируетъ, что „Обольцкій приходъ... принадлежитъ къ вѣдомству Бѣлорусской возсоединенной Епархіи, и, слѣдовательно, распоряженіе по этому дѣлу принадлежитъ Оршанскому епископу Василію, управляющему этой епархіей“, но объ окончательномъ рѣшеніи вопроса просить его увѣдомить, „дабы и онъ по ввѣренному ему вѣдомству могъ учинить нужныя предосторожности“.

²⁸⁾ Ibid. Смарагдъ въ письмѣ отъ 20 февраля 1838 г. епископу Василію (Оршанскому) указываетъ (по донесенію благочиннаго прот. Пот. Твердаго) на неумѣстность затѣяннаго помѣщикомъ (католикомъ) Адамомъ Голынскимъ возстановленія въ с. Косковѣ (Мстислав. у.) обветшавшей унитской церкви, ибо „существованіе оной церкви и для греко-унитскаго исповѣданія излишне, потому что за полторы версты отъ оной находится приходская унитская церковь, къ коей принадлежатъ и крестьяне помѣщика Голынскаго, живущаго въ томъ селѣ Косковѣ, — а для православія вредно, потому что въ семъ самомъ селѣ находятся присоединенные къ православію казеннаго косковского староства крестьяне, каковыя крестьяне могутъ имѣть поводъ къ отступленію отъ православія“.

²⁹⁾ Ibid. о. Лозицкой и Хотовнянской церквахъ. Последняя была перестроена въ 1832 г. дозволеніемъ епископа Мартусевича, но Могилев-

Смарагдъ «являлся продолжателемъ незабвеннаго Могилевскаго архіепископа Георгія Конисскаго» по воссоединенію униатовъ въ такомъ духѣ, чтобы они подчинились православной истинѣ, какъ догматически несомнѣнной и для нихъ исконной³⁰⁾. При

скій гражданскій губернаторъ не дозволилъ закончить, ибо все было затѣяно безъ вѣдома правительства, при чемъ вблизи находился православный Зимницкій приходъ. 3 декабря 1838 г. о завершеніи постройки и открытіи богослуженія „для духовной пользы мѣстныхъ греко-униатовъ“ епископъ Василій просилъ Смарагда, а 11 апрѣля 1839 г., принося „нелицемерное увѣреніе глубочайшаго своего почтенія и преданности“, извѣстный В. В. Скрипицынъ просить „разрѣшить Богослуженіе въ двухъ запечатанныхъ церквахъ: Могилевскаго уѣзда въ Лозвицкой и Быховскаго у. въ Хотовнянской, гдѣ могло бы совершаться нынѣ съ пользою очередное служеніе православнымъ и унитскимъ священникомъ, что согласно было бы и съ видами правительства“. Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 24 апрѣля Смарагдъ выражаетъ согласіе „съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы происходило въ нихъ очередное служеніе чрезъ православнаго и унитскаго священниковъ. Это необходимо наипаче для того, что, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, вокругъ Лозвицкой и Хотовнянской церкви находится великое множество жителей православнаго исповѣданія, кои, не видя въ тѣхъ вновь отпечатанныхъ церквахъ богослуженія, совершаемаго священникомъ православнымъ, а только одно греко-унитское служеніе, по простотѣ своей и при постороннихъ подстрекательствахъ могутъ заключить болѣе о невозможности уни надъ православіемъ, нежели о единствѣ обряда православнаго съ греко-унитскимъ и о наступившемъ сближеніи перваго съ послѣднимъ; изъ чего и могли бы выйти разныя недоумѣнія и даже непріятныя для православія въ той части Епархіи послѣдствія“. Дальше Смарагдъ проситъ Скрипицына „сообщить его мнѣніе Преосвященному Василію, дабы благоволилъ онъ съ своей стороны дать именно въ такой силѣ греко-унитскому благочинному и мѣстному духовенству предписаніе, а его о рѣшительномъ распоряженіи въ этомъ случаѣ по греко-унитской части увѣдомилъ, дабы и онъ съ своей стороны могъ учинить, въ чемъ слѣдовать будетъ, сношенія съ мѣстнымъ Гражданскимъ Начальствомъ и дать подлежащее приказаніе подвѣдомственному ему духовенству“.

³⁰⁾ См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 709 (и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 160), а также ср. стр. 709—710 („Могилевская епархія“ I, вып. II, ч. 2, стр. 161): „Въ архивѣ Могилевской духовной консисторіи хранится цѣлая груда дѣлъ за 1838 и 39 г.г., содержащихъ въ себѣ тысячи именъ возвращенныхъ въ православіе западно-русскихъ униатовъ съ подписками оставаться вѣрными православному обряду. Въ спискахъ воссоединенныхъ униатовъ мы встрѣчаемъ не только цѣлые приходы крестьянъ, но и массу шляхты, временно совращенной въ католицизмъ и теперь возвращенной къ родной вѣрѣ своихъ православныхъ предковъ“.

такихъ принципіальныхъ взглядахъ вполне естественно, что, «содействуя этому движенію съ рвеніемъ, быть можетъ, даже болѣе пылкимъ, чѣмъ высшимъ сферамъ было желательно, преосвященный Смарагдъ своимъ прямымъ русскимъ смысломъ никакъ не могъ постигнуть того, что ново-возсоединенное отъ уніи духовенство на многіе годы, даже десятки лѣтъ, или даже навсегда... должно быть въ цѣломъ краѣ элементомъ господствующимъ, по крайней мѣрѣ—первенствующимъ, чисто исключительнымъ предметомъ попечительнаго вниманія, всякихъ поощреній, наградъ и поддержки» ³¹⁾. Если притязанія съ этой стороны не удовлетворялись, то по основаніямъ чисто объективнымъ—въ равенствѣ всѣхъ членовъ православнаго священства, въ которомъ всего менѣе имѣютъ правъ на особыя привилегіи нѣкоторые лишь потому, что ранѣе заблуждались.

Значить, уніатскія недовольства лишены юридической и фактической почвы, какъ ясно и изъ того, что они еще сильнѣе раздавались по адресу Анатолія Мартыновскаго ³²⁾, почти непосредственнаго пріемника по Могилевской кафедрѣ (22 ноябля 1844 г.—17 іюля 1860 г.) Смарагду. На первомъ планѣ у него было исконное русское православіе,—и, цѣня обнаруженіе и защиту его другими ³³⁾, онъ служилъ ему съ обычною рѣшительностію, ибо, пріѣхавъ въ Могилевъ ночью, уже утромъ новый архипастырь принялся за работу ³⁴⁾. И результаты трудовъ были таковы, что чрезъ 15 лѣтъ по выbytіи его отсюда «священники восторженнѣйшими похвалами и самыми теплыми молитвенными благожеланіями благословляли память преосвященнаго Смарагда за то, что онъ защищалъ свою братію отъ панскаго надменія, отъ панскихъ злоупотребленій на ихъ пагубу, и,—добавить нужно,—благословляли столь же энергически, какъ порицали противоположную ей позднѣйшую систему, которая проистекала изъ слабости ли характера, неспособнаго

³¹⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 241.

³²⁾ См. у о. М. Е. Едлинскаго, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 117 сл.

³³⁾ См. въ Могилевской Дух. Консисторіи дѣло (23 августа 1839 г.) о награжденіи наперснымъ крестомъ прот. Рубановскаго, между прочимъ, за то, что онъ „приноситъ желаемую пользу обществу ревностнымъ, вразумительнымъ и убѣдительнымъ преподаваніемъ [въ качествѣ законоучителя Могилевскаго Гражданскаго Училища, состоящаго при Могилевской Гимназіи] благородному юношеству догматовъ и превосходства Православной Вѣры“.

³⁴⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 240.

давать отпоръ панской настойчивости, или даже изъ тайной инструкціи». Тамъ говорили, что «Смарагдъ возвысилъ епархію, возвысилъ духъ духовенства, возвысилъ нашу братію какъ въ глазахъ другихъ, такъ и въ нашихъ собственныхъ глазахъ»³⁵⁾, оставивъ навсегда благодарныя чувства въ Могилевской паствѣ³⁶⁾. Всего очевиднѣе эта заслуга Смарагда по сравненію со вторымъ по порядку преемникомъ его въ Могилевѣ Анатолиемъ Мартыновскимъ, котораго, вѣроятно, разумѣеть и архіеп. Никаноръ. Именно о преосвящ. Анатолиі сообщается, что онъ былъ слишкомъ внимателенъ къ помѣщикамъ противъ священниковъ³⁷⁾, почему послѣдніе необходимо ставились въ зависимое и угнетенное положенія. Наряду съ этимъ были крайне жестоки и принципиальныя взгляды Анатолія на православное бѣлое священство, о которомъ заявлялось, что «попы невѣжественны, корыстолюбивы, безсловесны»³⁸⁾. Смѣло провозглашалась у Анатолія даже такая дифференціація: «А монахи, монахи очень нужны Церкви Святой. Безъ нихъ она пропала. Попы продадутъ Христа»³⁹⁾. Смарагдъ мыслилъ и дѣйствовалъ иначе по отношенію къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ. Онъ рѣшительно удостовѣрилъ ихъ «общественное служеніе, по обстоятельствамъ (Могилевской) Епархіи, между иновѣрцами расположенной, не малотрудное»,⁴⁰⁾ и всячески поощрялъ усердныхъ. Ему требовались ревностные и просвѣщенные пастыри, но въ нихъ былъ такой недостатокъ, что на прошеніи кончившаго Могилевскую Семинарію Андрея Стра-

³⁵⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 80, 239.

³⁶⁾ См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 718, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, ч. II, вып. 2, стр. 171: „своею кратковременною, но разностороннею и много-полезною Архипастырскою дѣятельностью Преосвященный Смарагдъ вполне заслужилъ благодарную память признательной Могилевской паствы“.

³⁷⁾ См. и у о. *М. Е. Едлинскаго*, Анатолія Мартыновскій, стр. 83 сл.

³⁸⁾ Письмо *Анатолія Мартыновскаго* Смарагду изъ Житомира отъ 25 февраля 1844 г. (въ 6-кѣ Киевской Дух. Академіи Аа. 83,₁), стр. 7—8; ср. такое же письмо его отъ 1844 г. безъ даты мѣсяца и числа (*ibid.* Аа. 83,₂), стр. 9.

³⁹⁾ Письмо *Анатолія Мартыновскаго* Смарагду отъ 1844 г., безъ даты мѣсяца и числа, стр. 10.

⁴⁰⁾ Въ Могилевской Дух. Консисторіи дѣло о представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.)—въ самомъ началѣ.

тоновича объ увольненіи изъ духовнаго званія вслѣдствіе отсутствія необходимой нравственной настроенности къ священству и по причинѣ физическаго отвращенія къ браку Смарагдъ (20 января 1838 г.) написалъ: «въ просьбѣ отказать по нуждѣ въ духовенствѣ для Могилевской Епархіи; а если не можетъ жениться (: что однакожь сомнительно :), то приглашается въ монашество» ⁴¹⁾. Доходило до того, что оказалась возможною слѣдующая резолюція (отъ 6 сентября 1838 г.): «безграмотнаго духовенства нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ и быть не можетъ; а потому 21-лѣтнему неграмотному Ивану Шелютѣ предложить, чтобы немедленно просилъ себѣ увольненіе вовсе изъ духовнаго званія» ⁴²⁾. Привлекались или просились отънѣ, но иногда даже окончившіе семинаристы столь «плохо знали богословскія истины», что «обязывались подпискою въ изученіи во всемъ совершенствѣ пространнаго катихизиса Митрополита Филарета» ⁴³⁾. Смарагдъ боролся противъ малообразованнаго духовенства ⁴⁴⁾ и, самъ наблюдая за этимъ ⁴⁵⁾, 14 ноября

⁴¹⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи.

⁴²⁾ Ibid.

⁴³⁾ Ibid. на прошеніи окончившаго Черниговскую Семинарію Василя Росаневича о принятіи его въ Могилевскую епархію.

⁴⁴⁾ Ibid. 23 іюля 1838 г. отказывается діакону Черниговской епархіи Павлу Шуранову о принятіи его въ Могилевскую епархію, ибо „сей проситель обучался только въ уѣздномъ училищѣ, каковыхъ людей и у насъ довольно“; 3 сентября 1838 г. на прошеніи Ал. Брадовскаго о священствѣ: „сему несовершеннолѣтнему діакону въ просьбѣ отказать со взысканіемъ и за негербовую бумагу, дабы впредь нелѣпныхъ просьбъ не писалъ“, а тогда же пономарю Р. Петровскому, искавшему діаконовства: „сему нетрезвенному и лучшей участи не заслуживающему пономарю въ просьбѣ отказать“; 7 октября о діаконовѣ Вас. Бруевичѣ, хлопотавшемъ о священническомъ мѣстѣ: „о проситель въ формулярной вѣдомости означено, что чтеніе, пѣніе и катихизисъ знаетъ мало; а потому въ просьбѣ сей и во всякомъ другомъ перемѣщеніи отказать“.

⁴⁵⁾ „Проситель Цитовичъ (дьячекъ, просившій о посвященіи въ стихарь) оказался по экзамену, что читаетъ противъ удареній, поетъ наслышкою ошибочно, ноты вовсе не смыслить и церковнаго устава не разумѣетъ“; посему резолюціею 27 іюля 1838 г. получаетъ отказъ, но опредѣляется къ „исправленію должности въ с. Телешахъ, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы, изучивъ все то, чего не разумѣетъ, явился къ новому испытанію съ надлежащимъ отъ кого слѣдуетъ одобрительнымъ свидѣтельствомъ непременно“. Резолюціею Смарагда 23 сентября 1838 г. предписывается „для предполагаемой княземъ Мещерскимъ полезной цѣли (устройства пѣвческаго хора при храмѣ Всевышняго) опредѣлить просителя (исключеннаго изъ низшаго отдѣленія Могилевской

1838 г. приказалъ «воспретить неокончившимъ курса Богословскихъ наукъ проситься во священники на окладныя мѣста, а сверхъ сего всѣмъ празднымъ священническимъ мѣстамъ немедленно учинивъ вѣдомость, представить оную въ Семинарію съ тѣмъ, дабы ученики Богословія расписались, буде кто на какое мѣсто поступить хочетъ, ибо на остальные за тѣмъ празднаыя вакансіи онъ предположилъ рукоположить нѣкоторыхъ изъ достойнѣйшихъ діаконовъ»⁴⁶⁾. Смарагдъ хотѣлъ, чтобы пастырское служеніе совершалось по добровольному усердію со стороны духовенства и при добромъ участіи паствы, почему отъ второй желалъ имѣть одобренія для членовъ клира⁴⁷⁾ и требовалъ отъ послѣднихъ умѣлаго обращенія съ людьми⁴⁸⁾, но не допускалъ, чтобы въ исправленіи священ-

Семинаріи Ал. Сороколѣтова) причетникомъ къ Студенецкой церкви при указѣ срокомъ на полтора года съ тѣмъ, чтобы, по изученіи всѣхъ причетническихъ предметовъ, явился ко мнѣ на экзаменъ и для посвященія въ стихарь. А Студенецкому пономарю Галактіону Жудрѣ, яко мало смыслящему необходимые для него предметы, отъ Студенецкой церкви отказать“.

⁴⁶⁾ Резолюція на прошеніи діакона Сопотова объ опредѣленіи его священникомъ.

⁴⁷⁾ Резолюція 19 января 1839 г. на прошеніе дьячка Андруцкаго объ оставленіи его на прежнемъ (Сѣровскомъ) приходѣ: „Консисторіи разсмотрѣть, принявъ въ соображеніе и то, что (:какъ изъ путевыхъ моихъ записокъ по случаю бывшаго обозрѣнія Епархіи значится:) дьячекъ Андруцкій Сѣровскими прихожанами не одобренъ, именно: всѣ они въ церкви жаловались мнѣ, что Андруцкій необходимъ, произвольнымъ ихъ жертвованіемъ не доволенъ, строптивъ, да и рюмки не пропускаетъ, что все и мѣстный благочинный подтверждаетъ“. 16 іюля 1838 г. на прошеніи запрещеннаго свящ. Онуфрія Гошкевича: „буде мѣстные священно- и церковно-служители и прихожане желаютъ имѣть пьянаго поа сего дьячкомъ въ своемъ приходѣ, то представили бы на сей предметъ одобреніе, безъ коего я нахожу себя не въ правѣ навязывать имъ неодобрительнаго человѣка“. 28 сентября 1838 г. свящ. Космачевскому предлагается „искать другаго мѣста“, ибо „Студенецкіе прихожане имѣютъ всеобщее призрѣніе за его вымогательство, дурное съ ними обращеніе, охоту къ излишнимъ напиткамъ, неумѣнье служить“.

⁴⁸⁾ Резолюція 4 ноября 1838 г. на прошеніе стихарнаго дьячка Гурскаго о діаконовствѣ: „спросить нарочито у мѣстнаго благочиннаго, какого характера, обращенія съ людьми и вообще образа жизни Гурскій сей, совершенно ли онъ трезвъ и во всѣхъ ли отношеніяхъ, по ближайшему усмотрѣнію, предвидится благонадежнымъ къ діаконому служенію“.

ническихъ обязанностей было принужденіе ⁴⁹⁾). Этимъ обезпечивались благопріятныя условія для пастырскаго дѣланія, въ которомъ Смарагдъ особо цѣнилъ церковное учительство ⁵⁰⁾ и еще труды по устройству и благоуукрашенію храмовъ ⁵¹⁾. Всякая показность встрѣчала отъ него осужденіе ⁵²⁾. Смарагдъ предусматривалъ разныя возможности въ церковно-приходскомъ теченіи ⁵³⁾, вникалъ во всѣ мелочи жизни духовенства ⁵⁴⁾ и

⁴⁹⁾ Оставляя Головенчицкое священническое мѣсто за сиротой Е. Скорубской (см. стр. 181, 35) Смарагдъ резолюціею 16 ноября 1838 г. предписываетъ пока опредѣлить наблюдателя за приходомъ „впрочемъ по собственному его желанію, ибо въ подобномъ случаѣ принужденіе не дѣлается“.

⁵⁰⁾ Въ представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.) прот. Воскресенской церкви г. Могилева Андрей Добровольскій поощряется за то, что „безпорочнымъ священствованіемъ съ 1810 года и постояннымъ по назначенію начальства и безъ назначенія сказываніемъ назидательныхъ проповѣдей пріобрѣлъ не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ живущихъ въ городѣ иновѣрцевъ любовь и довѣренность“; свящ. Іакову Богдановскому вмѣняется въ достоинство „прохождение должности духовнаго депутата, сопряженное съ назидательностію жизни и проповѣдей, постоянно въ приходѣ и по назначенію Епархіальнаго Начальства въ Каѳедральномъ Соборѣ сказываемыхъ“.

⁵¹⁾ Свящ. Терентій Поликарповичъ представляется къ награды (скуфьею) „также и за приведеніе особеннымъ его попечителемъ каменной Дубровенской церкви къ окончательному устройству и благодѣшію“.

⁵²⁾ Резолюція 8 ноября 1839 г. въ дѣлѣ Могилевской Дух. Консисторіи по рапорту Чаусскаго благочиннаго Феодора Савинича о пожертвованіи разными лицами денегъ и церковныхъ облаченій для Чаусскихъ церквей: „Стараніе протоіерея Савинича на пользу церкви одобрить, а впрочемъ—рекомендовать ему: прилежно читать и къ сердцу прилагать Евангельскія слова, отъ Мѣ. гл. VI-я, ст. 1-й, 2, 3 и 4“.

⁵³⁾ Въ собственноручномъ письмѣ графу Н. А. Пратасову отъ 17 ноября 1839 г. (въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи) Смарагдъ соглашается на перенесеніе (погребеннаго 30 іюля 1832 г.) тѣла гр. Дмитрія Толстого изъ деревянной церкви села Грудиновки (Быховскаго у.) въ новую, каменную, но прежде сего „Епархіальному Начальству для подлежащихъ съ его стороны распоряженій и соображеній нужно было бы знать: на какомъ основаніи останется впоследствии прежняя деревянная церковь, и которая изъ нихъ будетъ считаться приходской и пользоваться ея правами и принадлежностями“.

⁵⁴⁾ Свящ. Космачевскому Смарагдъ ставитъ въ вину „и вмѣшательство въ приходскія дѣла неугомонной жены его“ (см. стр. 179, 47). Резолюціею 2 іюня 1838 г. Смарагдъ предписывалъ о свящ. Жудро мѣстному благочинному еще „вникнуть въ семейственное его состояніе и въ поведеніе его жены и придумать средства къ водворенію между ними мира и честнаго сожителства; при томъ, если теща его дѣйстви-

проявлялъ большую попечительность о сиротахъ ⁵⁵). Наряду съ положительною шла и отрицательная работа—борьбы съ непорядками и недостатками въ духовной средѣ, гдѣ было много дефектовъ включительно до пристрастія къ ружейной охотѣ ⁵⁶). Тутъ Смарагдъ расправлялся довольно круто, не щадя жезла, но не ограничивался внѣшними мѣрами прещенія ⁵⁷) и, напр., для искорененія алкогольныхъ увлеченій распространялъ печатное «слово о пьянствѣ» ⁵⁸). Поступая по закону ⁵⁹), архипастырь не держался систематической суровости ⁶⁰) и до-

тельно служить поводомъ къ сему неустройству, то немедленно выслать ее изъ Жудрина дома и вовсе изъ селенія Гладковичъ“.

⁵⁵) Резолюція 16 ноября 1838 г. на прошеніе сироты, дочери священника, Евфросиніи Скорубской (см. стр. 180, 49): „сообщить въ Семи-чарское Правленіе: не согласится ли кто изъ учениковъ Богословія поступить на Головенчицкое священническое мѣсто со взятіемъ за себя въ замужество этой сироты, имѣющей собственный домъ“.

⁵⁶) Въ Архивѣ Конторы Архіерейскаго дома указъ правленію послѣдняго Духовной Консистеріи отъ 30 марта 1840 г. о дьячкѣ Закружской церкви Димитріи Петрашнѣ, которому вмѣнялись въ вину: грубость и ослушаніе священнику, нерадѣніе по должности, а главнымъ образомъ несвойственное духовному званію занятіе ружейною охотой.

⁵⁷) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 717—718, и въ книгѣ „Могилевская Епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 170: игумену Оресту Смарагдъ рекомендовалъ „начальническую строгость соединять съ священноиноческою умѣренностію“.

⁵⁸) Предложеніемъ Консистеріи 20 мая 1839 г. Смарагдъ предписываетъ разослать экземпляры этого изданія „во всѣ монастыри, къ благочиннымъ и въ другія значительнѣйшія Епархіальныя церкви съ тѣмъ, чтобъ начальствующіе старались доводами, въ означенномъ словѣ помѣщенными, всемѣрно отвлекать подверженныхъ пьянству отъ сего пагубнѣйшаго порока“. Священника Жудро Смарагдъ 30 іюня 1838 г. опредѣлилъ „по исповѣди отослать къ Ректору Семинаріи Архимандриту Леониду [Зарѣцкому] для увѣщанія и представленія ему всѣхъ гнусныхъ послѣдствій пагубнаго порока пьянства, а потомъ къ литурги-санію допустить съ употребленіемъ и рясы“.

⁵⁹) Резолюція 24 августа 1837 г. о священникѣ Жудро, обвинявшемся въ нетрезвости: „поступить по узаконенію объ искорененіи преступленій въ лицахъ духовнаго званія“.

⁶⁰) Резолюціею 29 іюля 1837 г. о діаконѣ Лакизѣ, присужденномъ Консистеріею къ 50 поклонамъ и 40 днямъ послушанія въ Архіерейскомъ домѣ, Смарагдъ отмѣняетъ первое наказаніе, а 3 сентября 1838 г. приказываетъ „священника (Ѳеодора) Бекаревича по уваженію много-семейности и трезвости, вмѣсто (назначенныхъ Консистеріею) 25 рублей, оштрафовать только 15-ю рублями со взятіемъ опредѣленной подписки и съ объявленіемъ, что подобное снисхожденіе дѣлается ему въ послѣдній разъ“.

пускалъ всевозможныя снисхожденія, принимая во вниманіе всѣ извиненія и смягченія ⁶¹⁾). Вообще же Смарагдъ немало заботился о созиданіи церквей ⁶²⁾, которыхъ было недостаточно въ Могилевской епархіи ⁶³⁾, часто ѣздилъ для личнаго обозрѣнія ⁶⁴⁾ и упорядочивалъ непосредственно, самъ не рѣдко засѣдалъ въ Консистеріи ⁶⁵⁾, устроилъ внѣшнее благолѣпіе соборнаго церковнаго служенія и завелъ прекрасную архіерейскую ризницу ⁶⁶⁾, внимательно наблюдалъ за повсюднымъ испол-

⁶¹⁾ По причинѣ утайки причтомъ Зимницкой ц. 7 р. 45 к. свѣчныхъ доходовъ, Консистерія опредѣлила взять съ настоятеля вчетверо, но Смарагдъ 13 ноября 1837 г. приказываетъ взыскать „только сугубо“, „поелику священникъ Зубовскій при усмотрѣнной мною бѣдности воспитываетъ еще дѣтей на своемъ содержаніи, и поелику уменьшеніе взысканія не отмѣняетъ сущности прежняго рѣшенія, по коему произвольно наложена въ четыре раза бѣльшая за вину уплата“. Хотя 2 ноября 1838 г. о запрещенномъ свящ. Іоаннѣ Петрашиѣ Смарагдъ затруднялся „на мѣсто одного нетрезваго чловѣка перемѣщать другаго подобнаго ему“, но 5 ноября все-же опредѣлилъ причетникомъ. Свящ. Іоанна Хондожевскаго Смарагдъ 8 января 1840 г. опредѣлилъ послать въ Чонскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія и съ собственнымъ содержаніемъ на 40 дней, но 26 февраля положилъ новую резолюцію: „ради старости лѣтъ просителя, трезвости и дѣйствительной болѣзни жены его отсрочить предназначенное ему подначаліе впредь на полгода и вмѣсто 40 дней сократить оное вполовину“. Свящ. Аввакума Цѣхановича, низводя на причетническое мѣсто, Смарагдъ 8 іюля 1838 г. не ссылаетъ въ отдаленный отъ Мстиславля уѣздъ „въ уваженіе къ его сиротству и падучей болѣзни (хотя то черезъ пьянство пріобрѣтенной)“. 21 декабря 1837 г. Смарагдъ разрѣшаетъ „отпустить на праздники домой, а послѣ оныхъ выслать его для прохожденія подначалія, опредѣленнаго Епархіальнымъ Начальствомъ“.

⁶²⁾ См. у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ униатскихъ митрополитовъ II, стр. 1122 № 3.462, гдѣ письмо Смарагда униатскому митрополиту Іосафату Булгаку о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ

⁶³⁾ По словамъ о. *Героея* (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 14 обор.), — „въ то время въ Могилевской Епархіи было всего около 260 Православныхъ Церквей“.

⁶⁴⁾ Въ представленіи о наградахъ 23 августа и въ резолюціи 22 августа 1839 г. упоминается о ревизіи епархіи лѣтомъ сего года и въ частности констатируется обозрѣніе вѣдомства Оршанскаго благочинія; въ цитированномъ (стр. 180, 53) письмѣ графу Н. А. Пратасову говорится о служеніи литургіи въ с. Грудиновкѣ Быховскаго у. См. еще на стр. 169, 171, 183, 68 и у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708, 712, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 163.

⁶⁵⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Биографическіе матерьялы I, стр. 238.

⁶⁶⁾ † Архіеп. *Никаноръ* *ibid.* I, стр. 241.

неніемъ уставной церковной благоговѣнности ⁶⁷⁾ и за благоприличіемъ духовенства ⁶⁸⁾, энергически охранялъ его честь

⁶⁷⁾ Такъ, 3 октября 1838 г. Смарагдъ далъ слѣдующее предложеніе Могилевской Духовной Консистеріи: „Многократными опытами дознано, что бѣльшая часть Священноцерковнослужителей здѣшной епархіи совершаютъ Богослуженіе не внятнo, поспѣшно и съ малымъ благоговѣніемъ, а потому то, что по Уставу положено пѣть, они читаютъ, а предоставленное для чтенія, прочитываютъ перебитымъ языкомъ весьма стремительно, безобразно, безъ наблюденія должныхъ поклоновъ и другихъ священныхъ и Уставомъ предписываемыхъ обрядовъ. Нѣкоторые жъ, какъ до свѣдѣнія моего доходить, отпращиваютъ чтеніемъ цѣлыя заутрени и вечерни въ домахъ, какъ сами захотятъ. Таковыми безпорядками почти непрерывно будучи огорчаемъ, вынужденъ я предложить Духовной Консистеріи, дабы она строгойше, съ подписками предписала всему Духовенству циркулярно, чтобы всѣ Священнослуженія совершаемы были непременно по 25 пункту Проекта устава Д. Консистерій, каковъ пунктъ буквально выписать и соблюдать для руководства въ каждой церкви подъ опасеніемъ строжайшаго за нечинное и спѣшное служеніе наказанія“. Въ этомъ смыслѣ и данъ былъ Консистеріею по Могилевской епархіи указъ, извѣстный намъ въ экземплярѣ отъ 26 октября 1838 г. № 6.552 на имя настоятеля Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря, архимандрита Никодима.

⁶⁸⁾ Въ предложеніи архіеп. Смарагда Могилевской Дух. Консистеріи отъ 31 августа 1838 г. значится: „Климовицкаго уѣзда, села Ельни, приходскій священникъ Давидъ Кириловичъ во время личнаго посѣщенія моего 18-го того Августа Ельнянской церкви, будучи пьянъ, не могъ по сей причинѣ даже встрѣтить меня по чиноположенію. Почему тамъ же и тогдажъ запрещено ему Кириловичу священнослуженіе, ношеніе рясы и рукоблагословеніе впредь до судебнаго разсмотрѣнія его поступковъ. Какъ же онъ Кириловичъ до столь постыднаго духовному лицу состоянія не могъ дойти вдругъ, но доходилъ до онаго постепенно, и прежде сего не рѣдко предаваясь пьянству (какъ о томъ получены на мѣстѣ достовѣрныя извѣстія), мѣстный же его Благочинный Іоаннъ Сущинскій ни въ формулярной вѣдомости не означалъ пьянственной его жизни, ни нарочитыми рапортами не доносилъ объ оной Епархіальному Начальству, что очевидно означаетъ невѣрность надзора; то поступки какъ его Кириловича, такъ и потворствовавшаго ему благочиннаго Сущинскаго, опубликовавъ по Епархіи, предать ихъ обоимъ сужденію по законамъ“. Въ этомъ смыслѣ Консистеріею изданъ былъ по Могилевской епархіи указъ, извѣстный намъ въ экземплярѣ отъ 30 сентября 1838 года за № 6.118 на имя настоятеля Чонскаго Успенскаго монастыря, архимандрита Никодима съ братіею. Въ другомъ предложеніи—отъ 2-го ноября 1838 года—архіеп. Смарагдъ „изображалъ“ Могилевской Консистеріи слѣдующее: „Во время объѣзда мною епархіи производима была установленная для Епархіальнаго Архіерея встрѣча одними только священниками въ ризахъ, Дьячкижъ и Пономари, всѣ почти, являлись ко мнѣ и въ церковь въ значканныхъ своихъ безобразныхъ бикешахъ,

и достоинство ⁶⁹⁾, отклоняя неумѣстныя притязанія, и заботливо слѣдилъ за матеріальными интересами церковными ⁷⁰⁾.

называемыхъ ими подрясниками, бывъ опоясаны, при томъ, изорванными, грубѣйшей шерсти, кушаками. Въ такомъ-то видѣ являются и на самое Богослуженіе причетники не только не посвященные, но даже и посвященные въ стихарь, единственно отъ неимѣнія при церквахъ стихарей, о пріобрѣтеніи коихъ нисколько не радятъ приходскіе священники. Для избѣжанія однажды навсегда такого церковнаго безобразія, строжайше, циркулярно предписать и наблюсти, чтобъ въ теченіи одного года со дня предписанія непременно пріобрѣтено было, кѣмъ слѣдуетъ, если не два, то по крайней уже мѣрѣ на первый разъ по одному благоприличному и хорошо сшитому стихарю, и чтобъ причетники, имѣющіе право облачаться въ оный, непременно являлись въ немъ во всѣ праздничные и торжественные случаи по чиноположенію. За противное жъ сему чувствительно штрафовать какъ приходскихъ священниковъ, такъ и Благочинныхъ, кои должны знать, что каждой церковной ризницы есть неотъемлемая принадлежность, между прочими вещами, и причетническіе стихари⁴. Указъ этого рода мы имѣли въ экземплярѣ отъ 23-го ноября 1838 г. № 7.257 на имя вышеупомянутаго (стр. 183. 67) архимандрита Никодима.

⁶⁹⁾ Резолюціею 15-го сентября 1837 г. Смарагдъ отказываетъ свящ. І. Леплинскому и его женѣ въ „нелѣпой просьбѣ“ по жалобѣ ихъ на арендаторшу Епельфельдову, — „доколѣ чего яснѣйшаго не откроется“, — ибо претензія не подкрѣплена доказательствами, между тѣмъ челобитчики обнаруживаютъ собственную виновность, разъ проситель выходилъ изъ границъ терпѣнія и допускалъ жену „упрекать арендаторшу въ незаконномъ яко бы обхожденіи съ казенными крестьянами, а сіе до попады не относится“.

⁷⁰⁾ Такъ, предложеніемъ Могилевской Дух. Консисторіи отъ 18 октября 1833 г. преосвящ. Смарагдъ притянулъ къ отвѣтственности бывшихъ членовъ правленія архіерейскаго дома: протоіерея Іакова Гладкаго, эконома этого дома игумена Флавіана и бывшаго эконома архимандрита Никодима, состоявшаго тогда настоятелемъ Чонскаго Успенскаго монастыря, за то, что при архіеп. Гавріилѣ они безъ должныхъ предосторожностей неосмотрительно отдали архіерейскій фольварокъ Барсуки въ аренду ненадежному и несостоятельному человѣку, велижскому купцу Эпельфельду, который совсѣмъ не уплатилъ договоренной арендной суммы, возросшей до 986 руб. 90 коп., почему впредь до уплаты ея Смарагдъ особою резолюціею на неосновательное объясненіе архимандрита Никодима приказалъ взыскивать съ него третью часть недоимки, т. е. 329 руб. безъ 3-хъ копѣекъ, изъ собственнаго его жалованья и кружечнаго подѣла; въ такомъ смыслѣ посланъ казначею Чонскаго монастыря іеромонаху Алексію съ братіею указъ 29 октября 1838 г. № 6.720. Въ другой разъ настоятельница Мозоловскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (въ м. Мозоловщинѣ въ 12 верстахъ отъ г. Мстиславля) игуменья Сусанна рапортомъ донесла архіеп. Смарагду, — по его требованію, — что принадлежащая монастырю корчма въ фольваркѣ Болакорав-

Близкимъ предметомъ архипастырскихъ попеченій являлись духовно-учебныя заведенія, которыя онъ спеціально ревизовалъ дважды (въ октябрѣ—декабрѣ 1837 г. и въ іюль 1839 г.). Это производилось по порученію свыше, но исполнено было не формально, а со всестороннею тщательностію ⁷¹⁾. При Смарагдѣ совершилось отдѣленіе уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ съ помѣщеніемъ въ особомъ домѣ ⁷²⁾. Семинарское педагогическое дѣло весьма занимало архіепископа,—и онъ выразительно подчеркивалъ, что «много утѣшенъ былъ отличнѣйшими успѣхами учениковъ» ⁷³⁾. Не менѣе заботясь о начальномъ народномъ образованіи въ приходскихъ школахъ, Смарагдъ «старался привлечь къ сему болѣе образованную часть духовенства и строго наказывалъ замѣченныхъ въ нерадѣніи законоучителей приходскихъ училищъ» ⁷⁴⁾.

щинѣ, 2 іюня 1830 г. отдана въ аренду на десять лѣтъ Метиславльскаго уѣзда помѣщику Космѣ Полубинскому съ платою по 150 руб. въ годъ, на что заключенъ контрактъ безъ испрошенія дозволенія у епархіальнаго начальства и на простой бумагѣ, между тѣмъ за арендаторомъ уже накопилось долга до 500 рублей. Ссылаясь на неопытность и извиняясь невѣдѣніемъ, игуменья просить о понужденіи помѣщика Полубинскаго къ уплатѣ долга. Распорядившись о послѣднемъ, преосвящ. Смарагдъ предписалъ: „Игуменья за неосновательное въ настоящемъ случаѣ распоряженіе сдѣлать замѣчаніе, подтвердивъ и всѣмъ прочимъ Настоятелямъ и Настоятельницамъ и всему Духовенству: отнюдь не отдавать никому оброчныхъ статей безъ утвержденія Начальства Епархіальнаго, а по утвержденіи заключать, съ кѣмъ будетъ слѣдовать, узаконенные на узаконенной бумагѣ контракты“, о чемъ посланъ былъ Консисторіею указъ и Чонскому архимандриту Никодиму 30 марта 1838 г. № 1.797.—О хозяйственныхъ предпріятіяхъ Смарагда по архіерейскому дому и фольварку Барсуки (ср. въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. III, Могилевъ на Днѣпрѣ 1906, стр. 51) сообщаетъ и о. *Герасей*, отмѣчая въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (л. 16 и обор.) нѣкоторую финансовую ихъ рискованность.

⁷¹⁾ См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи два дѣла „о обревизованіи“ ея Смарагдомъ 1837 г. № 80 по внутренней части и 1839 г. № 71 по внутр. части, гдѣ имѣются и самые отчеты вмѣстѣ съ „журналами занятій“ во время этихъ ревизій.

⁷²⁾ Ibid. представленіе Смарагда Комиссіи Дух. Училищъ отъ февраля 1838 г.

⁷³⁾ Въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи въ представленіи къ награждѣ прот. Рубановскаго, гдѣ Смарагдъ ссылается на то, что онъ „нынѣ лично обозрѣлъ по всѣмъ частямъ Могилевскую Семинарію“.

⁷⁴⁾ См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 718, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 171.

Утверждая и укрѣпляя въ Могилевской епархіи православіе, Смарагдъ получалъ опору для распространенія его миссіонерскихъ вліяній ⁷⁵⁾ и старался энергически дѣйствовать среди раскольниковъ—особенно Гомельскаго уѣзда ⁷⁶⁾, гдѣ они издавна засѣли въ большомъ количествѣ ⁷⁷⁾. Здѣсь находилась знаменитая Вѣтка, но тогда собственно городъ (нынѣ заштатный) Бѣлица служилъ центромъ раскольнической пропаганды, которая поддерживалась и питалась изъ Черниговской губерніи. Посему Смарагдъ рѣшительно боролся противъ наплыва оттуда бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, апеллируя къ Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому генералъ-губернатору гр. А. Г. Строганову и къ епископу Черниговскому Павлу (Подлипскому), а у себя всячески пресѣкалъ раскольническія противозаконія, предупреждалъ и устранялъ совращенія, стремясь ввести единовѣріе съ благословеннымъ священствомъ. Для сей цѣли по его ходатайству Св. Синодъ указомъ отъ 16 февраля 1839 г. впервые распорядился о назначеніи спеціальныхъ миссіонеровъ для обращенія раскольниковъ Могилевской епархіи; о кандидатѣ на эту отвѣтственную должность Смарагдъ потомъ нарочито сносился съ преосвящ. Черниговскимъ Павломъ ⁷⁸⁾. Работа въ данной области была тѣмъ болѣе трудной, что раскольники обнаруживали ловкое «пронырство» ⁷⁹⁾, а полиція и другія причастныя власти потворствовали имъ ⁸⁰⁾, «затмевая» непріятныя или опасныя

⁷⁵⁾ Были спорадическіе факты и обращенія евреевъ при Смарагдѣ, который касательно Могилевскаго мѣщанина Вульфа Израилевича Ротштейна положилъ 17 октября 1838 г. такую резолюцію: „Еврей сей молитвамъ Господнимъ обученъ довольно и показываетъ постоянство въ принятіи вѣры христіанской. Учинить объ окрещеніи его немедленное распоряженіе“.

⁷⁶⁾ См. у † о. М. Я. Морошкина на стр. 148. О. Героей говоритъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 63): „множество официальныхъ актовъ имѣется въ Могилевской Консисторіи и по дѣламъ раскольническимъ, выражающихъ энергическую Его Пресвященства (Смарагда) заботливость о обращеніи заблуждшихъ“.

⁷⁷⁾ См. и у о. М. Е. Едлинскаго, Анатолій Мартыновскій, стр. 90.

⁷⁸⁾ См. подробности у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 711—717, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вын. II, ч. 2, стр. 162—169.

⁷⁹⁾ Выраженіе *Смарагда* въ письмѣ Могилевскому вице-губернатору Ив. Ив. Хорошкевичу отъ 13 января 1839 г. (въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи).

⁸⁰⁾ Въ письмѣ тому же лицу отъ 11 января 1839 г. о членахъ Бѣлицкаго земскаго суда и земской полиціи.

для нихъ дѣла, почему требовалась формальная строгость во всѣхъ разслѣдованіяхъ и мѣропріятіяхъ⁸¹⁾. Смарагдъ не позволялъ расколу возвышаться противозаконными постройками молитвенныхъ домовъ⁸²⁾ и, неся уронъ въ совращеніяхъ⁸³⁾, иногда пріобрѣталь путемъ присоединеній къ православію⁸⁴⁾. Въ цѣломъ для него констатируются по этой части «учрежденіе противораскольничьей миссіи и вообще правильная постановка миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ Могилевской епархіи»⁸⁵⁾.

* * *

⁸¹⁾ Резолюція отъ 20 апрѣля 1838 г.: „Бѣлицкому Духовному Правленію и вмѣстѣ протоіерею Перепечину предписать, чтобъ о дѣлахъ раскольническихъ донесенія впредь были опредѣлительнѣе, съ поименованіемъ лицъ, мѣстъ, случаевъ, обстоятельствъ и свидѣтелей, относящихся до оныхъ дѣлъ; а репорты, подобные настоящему, въ общихъ выраженіяхъ и безъ всякихъ доказательствъ предприемлемые, никуда не годятся, и никакихъ по нимъ производствъ чинить невозможно. Напримѣръ, сказано здѣсь, что земская полиція слѣдственные о передержателяхъ раскольническихъ поповъ дѣла затмеваетъ. Это точно справедливо: но нужно бы доносителю подумать, какъ, и чѣмъ, и кому именно такое затменіе доказать можно“.

⁸²⁾ См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Консистеріи два письма Смарагда къ Могилевскому вице-губернатору Ив. Ив. Хорошкевичу, прав. должность гражданскаго губернатора, отъ 11 и 13 января 1839 г. о двухъ раскольническихъ часовняхъ въ дер. Новой Милочѣ (близъ Гомеля), отремонтированныхъ вопреки закону 17 сентября 1826 г., и о построенной въ селѣ Огороднѣ (Бѣлицкаго у.) часовнѣ, при чемъ о послѣднемъ донесли Огородницкіе православные крестьяне.

⁸³⁾ Резолюція 25 октября 1838 г. по рапорту Бѣлицкаго Дух. Правленія о совращеніи въ расколъ крестьянъ села Новаго Крунца: „обратить строжайшее вниманіе на таковыя раскольническія злоупотребленія и дать дѣлу сему скорѣйшій ходъ“.

⁸⁴⁾ Резолюція отъ 28 сентября и 8 ноября 1838 г. о присоединеніи къ православной церкви старообрядца Черниговской губ., мѣщанина А. Быховцова со всеми домочадцами и объ утвержденіи его брака съ Евд. Мануйловой, совратившейся въ малолѣтствѣ въ раскольническую вѣру.

⁸⁵⁾ См. у А. П. Малевича въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 717; стр. 706 и 708, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 169 и 156.

Высокопреосвященный Смарагдъ на Харьковской кафедрѣ.

ВСЕ складывалось въ пользу долговременнаго пребыванія Смарагда въ Могилевѣ, гдѣ онъ «очень привыкъ», ибо «все здѣсь было для него пріятно и соотвѣтствовало его внѣшнимъ и духовнымъ чувствамъ»¹⁾. Случилось однако иначе еще до истеченія трехлѣтія Могилевскаго святительства Смарагда, который 6 апрѣля 1840 г. былъ переведенъ въ Харьковъ на мѣсто скончавшагося († 29 февраля 1840 г.) архіепископа Мелетія Леонтовича, нѣкогда передавашаго ему свою инспектуру въ Кіевской Академіи. Это было неожиданностію²⁾ и, слѣдовательно, мотивировалось какими-то побочными причинами. Правда, митр. Филаретъ ссылался на «вышшія соображенія управленія»³⁾, но болѣе вѣроятно, что послѣдними прикрывались непріязненные чувства вліятельныхъ личностей⁴⁾. Во всякомъ случаѣ данный переводъ былъ не-

¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героога на л. 17.

²⁾ † Архiep. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 69. „Воспоминанія“ о. Героога на л. 20, 22, 23.

³⁾ См. письма м. Филарета Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 38—39.

⁴⁾ О. Героогъ пишетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (на л. 20—22): „Можно утвердительно сказать, что поводомъ къ перемѣщенію Архипастыря изъ Могилева въ Харьковъ былъ слѣдующій случай, послѣ покойнаго Архипастыря (Смарагда), едва ли не мнѣ одному извѣстный, особенно теперь.—Началось сближеніе Православнаго Духовенства съ бывшимъ Уніатскимъ духовенствомъ; и Православные имѣли дозволеніе совмѣстно уже священнодѣйствовать въ Уніатскихъ церквахъ по взаимному соглашенію съ Уніатами. Въ это время,—не помню, въ концѣ ли 1839 года, или въ началѣ 1840 г.,—одинъ Уніатскій священникъ, въ Чериковскомъ, кажется, уѣздѣ, пригласилъ Православнаго священника—Благочиннаго на храмовой праздникъ совершить Вожеественную литургію

сомнѣннымъ пониженіемъ, непріятнымъ для Смарагда ⁵⁾, хотя за нимъ сохранялась прежняя степень въ порядкѣ іерархическомъ ⁶⁾, а самъ онъ, какъ уже Харьковскій архіепископъ,

въ Уніатской церкви. Православный Благочинный пріѣхалъ по-утру въ село къ Уніатской церкви для священнослуженія: но Уніатской священникъ поскорѣе и заранѣе облачился самъ со своими товарищами, Уніатскими Іереями, собралъ народъ въ церковь и не допустилъ Православнаго Благочиннаго къ священнослуженію. Православный священникъ-Благочинный обидѣлся, секретно донесъ Преосвященному о происшествіи и присовокупилъ, что Уніаты, хотя и высказываютъ согласіе къ воссоединенію съ Православными, но на самомъ дѣлѣ обманываютъ и проч.—Такъ и дѣйствительно было съ начала по непонятливости и особенно по необразованности нѣкоторыхъ Уніатскихъ духовныхъ.—Владыка тоже не желалъ упустить изъ виду это обстоятельство и много подобнаго, ему вѣдомаго. Сообщилъ обо всемъ въ С. Петербургъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Графу Протасову. Оберъ-Прокуроръ немедленно отвѣтствовалъ: но такъ оскорбительно, грубо, что Преосвященный не перенесъ подобной выходки Графа Протасова. Я забылъ выраженія, изложенныя въ отношеніи Оберъ-Прокурора: однако помню именно, что Графъ Протасовъ, *замѣтивъ Архипастырю его внимательство въ дѣла воссоединенія, присовокупилъ, что Его Преосвященство не понимаетъ цѣлей Правительства.* Получивши такое отношеніе, Владыка весьма оскорбился; позвалъ меня и, передавая мнѣ это отношеніе, сказалъ: «Прочти, что пишетъ Графъ!» Я прочелъ, и не могъ на это дать отвѣта. Но Архипастырь вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ мнѣ черновую бумагу и присовокупилъ: «Перепиши, пожалуй, этотъ отвѣтъ».—Я исполнилъ послушаніе.—Въ отвѣтъ Преосвященный, жалуюсь Графу на его замѣчаніе, весьма обидное для Архипастырскаго сана, просилъ Г. Оберъ-Прокурора *измѣнить о немъ, Преосвященномъ, свое невыгодное мнѣніе; и что онъ, Преосвященный, самъ хорошо понимаетъ свои обязанности и пользу святыя Церкви.*—И Графъ не выдержалъ отпора со стороны Владыки. Однако вмѣсто потери времени на возраженія и безплодную переписку, а, вѣроятнѣе всего, для предупрежденія подобныхъ столкновеній по дѣламъ воссоединенія Уніатовъ съ Православіемъ, устроилъ дѣло иначе. Въ самомъ непродолжительномъ времени Преосвященный Смарагдъ Всемилостивѣйше удостоенъ Ордена свят. Владиміра второй степени большаго креста и съ тѣмъ почти вмѣстѣ назначенъ къ переводу изъ Могилевской второклассной Епархіи на Харьковскую третьеклассную кафедру... Къ этому же случаю и къ переводу изъ Харькова г. Героемъ относитъ и слова ему Смарагда въ 1843 г.: «все зависитъ, какъ видишь, отъ какой-либо одной личности» (т. е. графа Н. А. Протасова). См. „Воспоминанія“ о Героемъ на л. 20—22 и 104.

⁵⁾ Прот. Т. И. Буткевичъ, Иннокентій Борисовъ, стр. 138.

⁶⁾ Объ этомъ еще изъ Вологды Иннокентій (Борисовъ) самъ просилъ 13 января 1842 года: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 28.672, л. 15.

былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени большаго креста за «постоянную ревность ко благу Православной Церкви и дѣятельную заботливость о духовной паствѣ, отличавшія его служеніе» ⁷⁾. Тѣмъ не менѣе онъ не замедлилъ отправиться на новое поприще въ Харьковскую епархію, гдѣ сразу всталъ на дѣловую почву, отклонивъ предложеніе Консistoriи о высылкѣ ему экипажа на границу губерніи и вообще прося «ни о чемъ не заботиться и отъ всего, походяго на церемоніи, воздерживаться» ⁸⁾. Этимъ заранѣе былъ данъ опредѣленный планъ для всѣхъ отношеній. Пріѣхавъ Смарагдъ въ Харьковъ 20 мая 1840 г. въ 6 ч. по полудни и уже при первомъ приѣмѣ членовъ Консistoriи съ секретаремъ, на третій день, показалъ выразительно, что будетъ во всемъ блюсти безкорыстную законность и не потерпитъ злоупотребленій, какія держались по снисходительности болѣзненнаго Мелетія ⁹⁾. При отсутствіи строгаго надзора вездѣ проявлялись неустройства. Новый архіепископъ нашелъ крайнюю «бѣдность дома» архіерейскаго ¹⁰⁾, который «такъ оскудѣлъ въ средствахъ, что Смарагдъ рѣшился отправить по Епархіи Иеромонаха за сборомъ

⁷⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консistoriи 1840 г. № 185, гдѣ приведена и копія цитованной нами въ текстѣ Высочайшей грамоты. Ср. и у *И. Боричевскаго* на стр. 290.

⁸⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консistoriи 1840 г. № 15, гдѣ на донесеніи послѣдней отъ 30 апрѣля 1840 г. Смарагдомъ отмѣчено: „Получ. въ Могилевѣ Бѣлорусскомъ Мая 8 1840.—За отзывъ благодарю, а впрочемъ прошу ни о чемъ не заботиться и отъ всего, походяго на церемоніи, воздержаться“. Ср. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, стр. 98. Совсѣмъ иначе поступилъ въ этомъ случаѣ преемникъ Смарагда Иннокентій, о чемъ см. у о. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 139.

⁹⁾ См. у *† А. Н. Сергѣева* въ „Русской Старинѣ“ 1909 г., февраль, стр. 218: „Мелетій былъ владыка милостивый, добрый и снисходительный; говорили, что онъ распустилъ консistorію, которая, пользуясь слабостью епархіальнаго начальника, отличалась не совсѣмъ-то благвидными поступками“. Смарагдъ, конечно, зналъ объ этомъ и при упомянутомъ приѣмѣ далъ понять свойственнымъ ему, характернымъ образомъ. Когда онъ вошелъ къ членамъ Консistoriи,—въ это время подъ окномъ залы нищій просилъ о милостынѣ. Смарагдъ быстро приблизился туда со словами: „Проходи, проходи, старина! Здѣсь ничего не подають, а только сами берутъ“ и потомъ „сказалъ присутствующимъ приличное случаю назиданіе“...

¹⁰⁾ См. письма м. *Филарета* Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 39.

милостыни, и денежной, и хлѣбной, на вспоможеніе дому»¹¹⁾, жившему чуть не частными подаваніями¹²⁾, если хозяину приходилось «изворачиваться»¹³⁾. Отсюда ясно, какое обширное поле было для Смарагда въ Харьковской епархіи, въ которой онъ не могъ не обнаружить своей обычной энергіи. И мы знаемъ, что объ архипастырскомъ служеніи въ Харьковѣ онъ самъ смѣло докладывалъ своему преемнику Иннокентію (Борисову), что «дѣль консисторскихъ, сколько-нибудь важныхъ, послѣ него не осталось никакихъ, кромѣ дѣла о возстановленіи Ахтырскаго упраздненнаго монастыря»¹⁴⁾. Это говоритъ о пастырской дѣятельности, но въ печати о ней пока совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній. Извѣстно только, что Смарагдъ былъ весьма щедръ на награды духовенству, хотя клевета подозрѣвала и тутъ корыстные мотивы¹⁵⁾, въ 1841 г. освятилъ вновь построенную Крестовоздвиженскую Мурносицкую церковь¹⁶⁾, а 1 октября того же года при его архіерейскомъ молитвословіи былъ водруженъ крестъ на оконченной постройкою соборной колокольнѣ¹⁷⁾. Но по самому свойству характера несомнѣнно, что всего этого слишкомъ мало, и мы должны искать данныхъ, которыя больше отвѣчаютъ личности Смарагда. Ихъ мы находимъ прежде всего въ «Воспоминаніяхъ» о. архимандрита Героея (Добриц-

¹¹⁾ См. письма *Иннокентія* Херсонскаго къ Гавріилу Рязанскому въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99.

¹²⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 646—647.

¹³⁾ См. письмо *Смарагда* Иннокентію отъ 3 февраля 1842 г. изъ Харькова въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 16, стр. 558: „но домъ Архіерейскій (въ Харьковѣ) весьма бѣденъ, и я, Богъ вѣсть, съ какимъ трудомъ изворачиваяся, чтобъ содержать его, штатную братію, служителей и пѣвчихъ. При томъ множество ветхостей и недостатковъ домовыхъ службъ и выгодъ тяготили здѣшнее житье мое“.

¹⁴⁾ См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557. Ср. къ сему у † архіепа. *Филарета*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. V (Харьковъ 1859), стлб. 203 сл.

¹⁵⁾ † Архіепа. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 240.

¹⁶⁾ См. у *К. П. Щелкова*, Историческая хронологія Харьковской губерніи (Харьковъ 1882), стр. 211.

¹⁷⁾ † Архіепа. *Филаретъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. II (Москва 1857), стлб. 10; о. *Т. П. Буткевичъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковского кафедральнаго Успенскаго собора, стр. 99; *К. П. Щелковъ*, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 212.

каго), откуда и выписываемъ полностью сообщенія его о Харьковскомъ періодѣ, при чемъ читатель по этому отрывку получитъ достаточно конкретное понятіе о всемъ трудѣ. Вотъ *in extenso* собственные слова о нашемъ Харьковскомъ архіепископѣ близкаго къ нему человѣка, знавшаго всѣ интимныя обстоятельства и стороны жизни ¹⁸⁾).

„Преосвященный Смарагдъ, живя въ Харьковѣ, не могъ скоро забыть о Могилевѣ. Владыкѣ многое не нравилось въ Харьковской епархіи. Дворянство доброе, купечество богатое весьма радушно относились къ своему Архипастырю и, по старинному обычаю, желали дарствовать Владыку отъ своего усердія. Последнее было для Преосвященнаго новостью неутѣшительною, особенно потому, что Архіерейскій Домъ былъ крайне бѣденъ, и собственные средства къ содержанию были недостаточны. Владыку приглашали на обѣды, на духовные вечера; желали утѣшать его и [особенно] утѣшаться святительною Боговдохновенною бесѣдою: но Архипастырь не былъ свободенъ въ обращеніи. Всѣ вообще Харьковцы удивлялись этой сдержанности и спрашивали насъ: «Отъ чего мы—Харьковцы ничѣмъ не можемъ угодить Владыкѣ? Чѣмъ бы можно было услужить ему?» Многие лично и многократно высказывались предъ Архипастыремъ и говорили: «Владыко! отъ чего Вы не любите насъ? Насъ всѣ Архипастыри любили!» Преосвященный былъ постоянно сосредоточенъ въ себѣ [скученъ]. Онъ не легко могъ забыть Могилевскую независимую жизнь и тѣ обстоятельства, какія сопровождали его перемѣщеніе изъ Могилева въ Харьковъ.

„Преосвященный въ Полотскѣ и въ Могилевѣ любилъ болѣе дѣло и уединеніе. Выѣзжалъ за городъ; любилъ пѣшую прогулку по саду и по полямъ собственнаго домаваго хозяйства съ лицами близкими, служебными: а въ Харьковѣ во всемъ этомъ встрѣтилъ стѣсненіе, и оставался одинокъ потому, что домъ Архіерейскій трехъэтажный, ходить по лѣстницамъ—дѣло неудобное, да и некуда и не для чего. Ректоръ

¹⁸⁾ Цитуемъ по Кіевской редакціи „Воспоминанія“ о. Героева (л. 23—33 обор.), при восполненіи изъ редакціи Рязанской (стр. 22 обор.—34 обор.) и при постоянномъ снесеніи съ нею; нѣкоторыя пояснительныя примѣчанія, отмѣченныя инициалами Н. Г., принадлежатъ намъ, а остальные сдѣланы самимъ о. Героевымъ.

Семинаріи ¹⁹⁾ былъ въ С. Петербургѣ на чредѣ ²⁰⁾. А съ отцами Ректорами Владыка чаще всего любилъ проводить [свободное] время въ бесѣдѣ вмѣсто отдыха. Духовенство же Харьковское, по малочисленности своей, — судя по пространству и населенію города, — занято было своими дѣлами. Садъ, или огородъ при Домѣ, да и весь дворъ Архіерейскій представлялъ пустыню; освѣжиться воздухомъ было невозможно: лѣтомъ пыль постоянная среди торговаго, шумнаго, многолюднаго города; а къ этому времени, въ Маѣ мѣсяцѣ подоспѣло самое перемѣщеніе; кромѣ главнаго Архіерейскаго корпуса, все въ Архіерейскомъ домѣ представляло развалины; средствъ домашнихъ къ возобновленію ветхостей не было; загородный домъ — Всесвятское — былъ въ запустѣніи; и самыя выѣзды за городъ были очень наглядны. Владыка вообще не позволялъ себѣ отдыхать послѣ обѣда: а проходиться даже по двору было не возможно потому, что чрезъ Архіерейскій Дворъ была проходная дорога къ нижней Семинарской улицѣ. Скудна была пища для души; не чувствовалъ Владыка отдохновенія и по тѣлу.

„Особенно неприятно было то, что въ городѣ не было приличнаго Каѳедральнаго Собора. Каѳедральнымъ Соборомъ называлась небольшая, нѣкогда монастырская, а въ это время бывшая Домовая Покрова Пресвятыя Богородицы церковь, [въ то время] очень бѣдная, въ которой, при многолюдствѣ и усердіи народа къ благолѣпному Архіерейскому служенію, нельзя было совершать соборныхъ священнослуженій. И потому, какъ прежніе Архипастыри священнодѣйствовали въ

¹⁹⁾ Прежде былъ Харьковскій Коллегіумъ, который переименованъ въ Духовную Семинарію указомъ Св. Синода 16 октября 1840 г. № 15.010, о чемъ см. и у *К. П. Щелкова*, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 212, а подробнѣе у проф. *Г. А. Бродовича* въ „Богословской Энциклопедіи“, т. XII (Спб. 1911), стлб. 297—302.—*Н. Г.*

²⁰⁾ Это былъ магистръ Казанской Дух. Академіи, Старохарьковскаго Преображенскаго Куряжскаго монастыря настоятель (до 1 іюля 1842 г.), архимандритъ Іоаннъ (Оболенскій), занимавшій Харьковскую ректуру въ 1830—1841 гг.; затѣмъ бывший ректоромъ въ своей родной Академіи до 7 мая 1844 г., когда онъ назначенъ въ Рязанскій монастырь, гдѣ и скончался 17 августа 1851 г.; „на чреду“ вызывали его въ С.-Петербургъ въ 1840 г. См. о немъ у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи, т. I (Казань 1891), стр. 26—31. Ср. также у *К. П. Щелкова*, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 195—196, 213.—*Н. Г.*

градскомъ Успенскомъ Соборѣ, такъ поступалъ и Преосвященный Смарагдъ. Предъ самымъ прибытіемъ Архипастыря въ Харьковъ умеръ и регентъ пѣвческаго хора; хоръ былъ разстроенъ: а Владыка любилъ пѣніе; и въ Могилевѣ не рѣдко находилъ душевное удовольствіе въ своихъ покояхъ слушать пѣніе особенно малыхъ пѣвчихъ, отечески ихъ утѣшая. Въ Харьковѣ, кажется, ни одного разу Преосвященный не воспользовался этимъ удовольствіемъ.—И Протодіакона не было. Архипастырь пригласилъ было изъ Могилева одного Діакона для занятія Протодіаконской должности: но вызванный не оправдалъ Архипастырской надежды и не успокоилъ Преосвященнаго ²¹⁾... И все прочее, въ Харьковѣ, о чемъ не упоминаю, какъ нарочно сложилось неблагопріятно для Владыки, особенно на первый разъ.

„Обстоятельства эти, конечно, незначительны и не могли бы дѣйствовать на душу Архипастырскую: однако почитаю за необходимое имѣть все это въ виду, что бы лучше можно было опредѣлить нравственность и впечатлительность [неукоризненную нравственность] Святителя Божія. Скопленіе вышеописанныхъ, хотя и дѣйствительно не заслуживающихъ вниманія обстоятельствъ, не давало однакожъ льготы отдохнуть сердцу Архипастырскому; и одно за другимъ безпокоило его тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе взятое вмѣстѣ было достойно Великаго Дѣятеля. Не смотря однакожъ на то, все и маловажное, безпокоившее Владыку, касалось вмѣстѣ

²¹⁾ Это былъ, очевидно, В. Θ. Никитскій (о которомъ см. у прот. *Т. И. Буткевича*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, стр. 212—213). На справкѣ сего діакона о ставленникѣ Михаилѣ Титовѣ имѣется (въ дѣлѣ Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 581) такая резолюція Смарагда: „Когда жъ сей Титовъ произведенъ въ Уподіакова?—этого не обозначено, между тѣмъ какъ сіе здѣсь есть главное. Отецъ Ключарь имѣетъ это, ниже сего, дополнить и засвидѣтельствовать, а Никитскому, за таковую его небрежность въ подпискѣ и вообще за примѣчаемую разсѣянность, учинить строжайшее замѣчаніе, съ подпискою: впредь какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и вообще, въ важнѣйшей должности Протодіакона, имъ Никитскимъ занимаемой, быть внимательнѣйшимъ и болѣе степеннымъ и безошибочнымъ (ибо почти каждый разъ въ служеніи Архіерейскомъ онъ дѣлаетъ немаловажныя и меня смущающія ошибки). Причемъ ему подтвердить, что если и впредь будетъ дѣлать на ставленническихъ дѣлахъ подобныя, разсѣянность означающія, подписи: то дѣло это будетъ поручено Уподіакону Сулимѣ, который, повидимому, гораздо степеннѣе и основательнѣе сего Никитскаго въ дѣйствіяхъ своихъ“.—*Н. Г.*

и общества, всегда сочувствовавшего Архипастырю своему въ добрыхъ и неблагопріятныхъ случаяхъ. Общество же Харьковское можно назвать исключительнымъ: оно было и взыскательно ко всему изящному.

„Конечно, такое, можно сказать, неестественное положеніе Архипастырское въ Харьковѣ было допущено высокимъ Божественнымъ Промысломъ, по невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, не иначе какъ для смиренія великой Святительской души ничтожными случайностями. Но главное впереди! Присовокупились весьма прискорбныя столкновенія [отношенія] со стороны свѣтской гражданской [власти], совершенно не соотвѣтствовавшія духу ревностнаго Архипастыря, пекшагося о благосостояніи стада Христова. Скажу только объ одномъ случаѣ, который поглотилъ, такъ сказать, всю жизнь Архипастырскую.

„Скоро Преосвященный отправился обозрѣвать новую свою Паству; былъ въ Чугуевѣ у главныхъ начальниковъ [у знаменитаго Инспектора] военнаго поселенія Резервной Кавалеріи, всегда уважавшихъ [человѣка высокой Христіанской нравственности, всегда уважавшаго] своихъ Архипастырей. Все было хорошо. Но Владыка по искренней своей довѣрчивой простотѣ не мало, вѣроятно, высказался съ откровенностію ²²⁾. Кстати приспѣло время представленія духовенства къ наградамъ; и Инспекторъ Резервной Кавалеріи, Генераль, впоследствии Графъ Алексѣй Петровичъ Никитинъ отношеніемъ просилъ Владыку представить Чугуевского Дивизионнаго Благочиннаго, Протоіерея Михайловскаго къ ордену св. Анны второй степени. Благочинный Протоіерей имѣлъ уже наперстный золотой крестъ на Георгіевской лентѣ, человѣкъ очень скромный, но вдовъ, и молодъ. У Преосвященнаго былъ свой взглядъ и свои предположенія относительно представленнаго и представленія. Владыка не могъ представить Протоіерея Михайловскаго къ наградѣ; но всего неосторожнѣе въ поступкѣ семъ то, что Архипастырь не отвѣчалъ Генералу, и не далъ знать о своемъ распоряженіи Военнопоселенному Управленію ²³⁾. Это обстоятельство по-

²²⁾ Утверждать разговоры не могу, не участвовавъ лично въ бесѣдѣ. Но послѣдствія все разъяснили.—О. Г.

²³⁾ Извѣстно, что два главные военно-поселенческіе начальника—генераль А. П. Никитинъ и начальникъ штаба В. Д. Задонскій покровительствовали протоіерею Григорію Дюкову, за котораго съ успѣхомъ

служило поводомъ къ новымъ, еще бѣльшимъ непріятностямъ для Преосвященнаго. Въ слѣдъ за этимъ, предъ [всѣмъ вообще] Начальствомъ Духовнымъ въ С.Петербургѣ, свѣтскими Вельможами и другими вліятельными лицами далѣе и далѣе... возникли [возникали чрезвычайныя] доносы и клеветы о Преосвященномъ съ самой невыгодной стороны; и превосходившіе всякое вѣроятіе [отъ лица, высокой Христіанской нравственности, всегда уважавшаго Архипастырей]. Всѣ дѣйствія Архипастырскія въ С.Петербургѣ были излагаемы въ превратномъ смыслѣ, въ предосудительномъ видѣ, и что Преосвященный, своею властію, будто бы дозволяетъ погребать въ церквахъ тѣла покойниковъ.

„О всѣхъ этихъ козняхъ и такомъ [необыкновенномъ и] могущественномъ противодѣйствіи Архипастырѣ въ то время ничего не вѣдалъ. Наконецъ, все высокое Духовное Начальство, знавшее Преосвященнаго Смарагда, какъ самаго ревностнаго, достойнѣйшаго и неукоризненной нравственности Архипастыря, поставлено было въ [сильное] недоумѣніе [относительно такихъ клеветъ на Святителя Божія]. Нѣсколько писемъ отъ Высокихъ Особъ разомъ получено было Владыкою [изъ С.Петербурга]. Его извѣщали о распространенныхъ [въ столицѣ] на счетъ Его Преосвященства слухахъ, удивлялись имъ, спрашивали о причинахъ этихъ слуховъ, просили увѣдомить [успокоить Духовное] Начальство, такъ какъ злыя вѣсти были только частныя²⁴⁾).

ходатайствовали предъ архіеп. Мелетіемъ (см. у † архіеп. *Филарета*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. IV, Харьковъ 1857, стлб. 18 сл.). Тоже повторилось при Смарагдѣ, но послѣдній 18 ноября 1840 г. приказалъ увѣдомить Задонскаго, что, по неимѣнію въ виду законныхъ основаній, епархіальное начальство не можетъ ходатайствовать о денежномъ награжденіи священника Дюкова за примѣрную дѣятельность его въ изученіи кантонистовъ закону Божию (см. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г., 16 августа—18 ноября). Возможно, что о. Іерофей навѣрно назвалъ фамилію, и рѣчь у него именно объ о. Дюковѣ. Во всякомъ случаѣ справки наши объ о. Михайловскомъ на мѣстѣ были безплодны, ибо въ Чугуевѣ не оказалось поселенскихъ архивовъ, и куда они поступили или пропали,—неизвѣстно.—Н. Г.

²⁴⁾ Такъ думало Духовное Начальство: но клевета и злоба, кажется, переступили послѣдніе высокіе пороги [послѣдній высокій порогъ], какъ докажутъ послѣдствія. Надѣюсь, подлинныя означенныя письма, по сему случаю полученныя, не могли быть затеряны Преосвященнымъ Смарагдомъ [находятся у наследниковъ его]; и исторически, со временемъ, подтвердятъ мои воспоминаніи.—О. Г.

„Владыка, при домашнихъ своихъ неурядицахъ, сильно [еще сильнѣе] былъ потрясенъ этими вызовами. Не зналъ, что и отвѣчать потому, что и справедливаго въ злой молвѣ ничего не было, кромѣ одного случая, о дозволеніи погребсти въ церкви тѣло покойника.

Это случилось такъ: Помѣщикъ Волчанскаго уѣзда села Великаго Бурлука, Андрей Яковлевичъ Захаржевскій устроилъ въ томъ селѣ прекрасную каменную церковь, и для себя сдѣлалъ въ ней могилу съ каменнымъ склепомъ: но, не успѣвъ испросить Высочайшее соизволеніе на положеніе въ той церкви своего тѣла, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1841 года скончался. Начальникъ штаба Резервной поселенной Кавалеріи Генераль-Лейтенантъ Воинъ Димитріевичъ Задонскій, зять покойнаго Захаржевскаго, тотчасъ послалъ довѣреннаго Чиновника Г. В—ца къ Преосвященному Смарагду, просилъ Его Преосвященство лично пожаловать въ село Великій Бурлукъ, и предать землѣ тѣло покойнаго Андрея Яковлевича въ церкви. Въ то время была совершенная распутица; послѣдній снѣгъ сходилъ быстро; нельзя было ѣхать ни на саняхъ, ни на колесахъ въ повозкѣ. Владыка отвѣчалъ Г. В—цу, что ѣхать самъ не можетъ. «Поѣзжайте, — присо-вокушилъ Архипастырь, — назадъ, и моимъ Архипастырскимъ именемъ скажите Благочинному, что бы онъ, безъ всякаго сомнѣнія, предалъ тѣло покойника въ церкви, въ устроенной могилѣ». — «Мы приглашали О. Благочиннаго, — сказалъ Г. В—ць [майоръ В.]: но онъ, Благочинный, знаете Владыко, человекъ мнительный и характера безпокойнаго, никакъ не согласился». — «Ну, такъ поѣзжайте, и пришлите его ко мнѣ, — отвѣчалъ Архипастырь, — я лично дамъ ему дозволеніе». — «Едва самъ я, на почтовыхъ могъ проѣхать въ сутки 80 верстъ, — сказалъ Г. Чиновникъ: а теперь, если ѣхать мнѣ обратно къ Благочинному, Благочиннаго прислать къ Вамъ и послѣ ожидать его въ В. Бурлукѣ, — на это требуется недѣля времени; послѣдній путь уйдетъ, да и тѣло покойнаго уже третій день стоитъ безъ погребенія». — «Такъ вотъ же что я придумалъ: позвать ко мнѣ эконома», — сказалъ Владыка. Экономъ [о. Героеей] немедленно явился. Преосвященный, взявши меня своею рукою за плечо, при Г. Чиновникѣ, рассказываетъ мнѣ всю эту исторію; и присо-вокупляетъ: «Поѣзжай ты въ Бурлукъ и предай землѣ тѣло Андрея Яковлевича въ церкви, въ устроенной могилѣ,

по чиноположенію. Онъ—строитель церкви, человекъ благо-
честивой жизни: ему достойно и праведно лежать во храмѣ,
его усердіемъ устроенномъ и украшенномъ. Возьми домаш-
нихъ лошадей, человекъ и Геродиакона съ собою». Я испол-
нилъ послушаніе, и вся эта исторія кончена обыкновенно.
Въ вознагражденіе скромныхъ трудовъ нашихъ съ Геродиа-
кономъ и штатнымъ служителемъ и за прогоны на лошадей,
за все вообще получилъ я [28 р. 56¹/₇ к. серебромъ, т. е.]
сто рублей ассигнаціями [сторублевую ассигнацію]; и раз-
дѣлилъ ихъ. А Преосвященному передалъ запечатанное
письмо отъ владѣлицы помѣстья, дочери покойнаго [Андрея
Яковлевича] Елисаветы Андреевны [З.]. Такъ скромно все
это дѣло, возбужденное единственно по личнымъ интригамъ
недоброжелателей Архипастыря.

„Послѣ этой случайности, т. е. послѣ смерти и погребенія
тѣла Андрея Яковлевича Захаржевскаго Преосвященный лѣ-
томъ 1841 года отправился для обозрѣнія отдаленныхъ Ста-
робѣльскихъ и Бѣловодскихъ церквей. На возвратномъ пути,
какъ распорядено по маршруту, нужно было ѣхать на Великій
Бурлукъ, и ночевать съ тѣмъ, что бы на утро отправиться въ
Харьковъ. [Я сопутствовалъ Архипастырю.] Владыка и не пред-
полагалъ даже застать въ домѣ помѣщика, Воина Дмитріевича
Задонскаго, который, какъ Начальникъ штаба Военнаго поселе-
нія, постоянно жилъ въ Чугуевѣ. Нечаянно Архипастырь засталъ
Воина Дмитріевича въ Бурлукѣ; Генераль необыкновенно
обрадовался неожиданному Архипастырскому посѣщенію. «Я
вотъ выстроилъ себѣ новый деревянный (огромнѣйшій) домъ,—
сказалъ Генераль;—и хочу завтра перейти жить въ немъ: прошу
Васъ, Владыко, освятить мой новый домъ».—Преосвященный
нѣсколько усомнился. «Я назаутра не приготовился слу-
жить, теперь уже поздно»,—отвѣчалъ Архипастырь.—«Вы,
Преосвященнѣйшій, благословите только воду освятить, и
окропить мой домъ».—Утромъ на другой день Архипастырь
исполнилъ желаніе благоговѣннѣйшаго хозяина. Генераль²⁵⁾
отъ всей души былъ доволенъ и благодаренъ [Независимо

²⁵⁾ 22 декабря 1856 года въ письмѣ ко мнѣ Архипастырь изволилъ
увѣдомить меня, что „Воинъ Дмитріевичъ Задонскій, что въ Бурлукѣ,
нынѣ дѣйствительно скончался. Человекъ былъ хорошій. Да пребываетъ
въ царствіи небесномъ!“ (о. I.).—См. и у насъ въ „Христіанскомъ Читеніи“
1911 г., № 10, стр. 1242, и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архи-
мандриту Героею (Спб. 1911), стр. 87.

отъ сего я слышалъ, что Воинъ Димитріевичъ], какъ истинный христіанинъ, признавая Святительское благословеніе великимъ Божиимъ даромъ для себя, своего семейства и для всего дома [жертвовалъ отъ благъ усердія своего лично Архипастырю. Могу этому вѣрить — потому, что] за то, что я (сопровождая тогда Архипастыря въ его путешествіи) по порученію Владыки окропилъ домъ святою водою, послѣ освященія воды, Его Превосходительство пожаловалъ и мнѣ почетное вознагражденіе [двѣсти рублей ассигнаціями].

Часто [въ Харьковѣ] приглашали Архипастыря на погребеніе. (А въ Харьковѣ, городѣ богатомъ, наполненномъ почетнымъ Дворянствомъ и купечествомъ, всѣ за честь и христіанское утѣшеніе себѣ поставляли приглашать Преосвященнаго во время подобныхъ [прискорбныхъ] случайностей.) При посѣщеніи Епархіи въ городахъ и селахъ приглашали Архипастыря совершать Божественную литургію. Его Преосвященство, почти, никогда не [рѣдко когда] отказывался; и, имѣя удовлетворительное здоровье, для славы Божіей, съ удовольствіемъ исполнялъ благочестивое желаніе Христолюбивыхъ чадъ своихъ. Да и какъ было не исполнить, не удовлетворить искренней ихъ любви!—Случалось,—ѣдемъ, по маршруту, въ извѣстное мѣсто, къ непремѣнному сроку;— и вдругъ, среди дороги кричатъ: стой!—Смотримъ: къ экипажу является депутація съ просьбою поворотить версту, двѣ, пять въ сторону; и посѣтитъ домъ въ деревнѣ, или въ хуторѣ. Никакія убѣжденія со стороны Архипастыря въ невозможности исполнить желаніе Боголюбцевъ, никакіе отказы не помогали. — «Воля ваша, Владыко; а мы поворотимъ лошадей въ хуторъ. Не оскорбляйте насъ!»—говорили благочестивые Харьковцы. Нечего дѣлать: надо было ѣхать въ хуторъ.—Зайдетъ, бывало, въ домъ Архипастырь; благословитъ всѣхъ; сядетъ минуты на три-четыре; съ любовію, съ улыбкою иногда сдѣлаетъ отеческое милостивое замѣчаніе за причиненное замедленіе въ пути. Но для хозяевъ Христолюбивыхъ посѣщеніе Святительское составляетъ духовный восторгъ, эпоху въ жизни ²⁶⁾. Благодарность Архипастырю

²⁶⁾ Не то бывало въ другихъ Православныхъ Епархіяхъ. „Меня, случалось, ожидаютъ; вхожу въ комнату: а въ комнатѣ и свѣту Божіа не видно отъ табаку. Такіе....!“ жаловался иногда Архипастырь въ назидаііе наше.— О. I.

безпредѣльна. Всю свиту съ любовью, радушіемъ принимаютъ, угощаютъ и благодарятъ. Да, Харьковцы — народъ истинно добрый и къ своимъ Архипастырямъ приверженный. Держались Авраамовыхъ обычаевъ. Бывшій Харьковский Преосвященный Иннокентій 1, какъ товарищъ по С.Петербургской Академіи и любимый другъ Преосвященнаго Смарагда²⁷⁾, писалъ къ нему однажды изъ Харькова съ удивленіемъ, и съ любовью отзывался о Харьковцахъ. Прежде, пока самъ не былъ въ этой странѣ, иногда Владыка вспоминалъ въ бесѣдѣ нѣкоторыя загадочныя слова своего друга-Святителя: но не понималъ ихъ смысла. Теперь мы и еще готовы повторить, что Харьковцы народъ добрый. Бывало подъѣзжаемъ къ границѣ уѣзда: ямщикъ сдерживаетъ лошадей; къ экипажу подходятъ: слѣдующаго уѣзда Предводитель уѣзда, Земскій Исправникъ, Окружной Начальникъ и нѣсколько другихъ Дворянъ, усердныхъ и вліятельныхъ. А между тѣмъ все Начальство оставаемаго уѣзда провожаютъ Архипастыря изъ уѣзда въ уѣздъ; и все это въ парадной формѣ; и на радостяхъ предлагаютъ усерднѣйшее хлѣбосоольство для дорогаго гостя.

„Архипастырь однакожь всегда признавалъ неумѣстными, хотя и добродушныя приглашенія въ дорогѣ, хотя и повиновался имъ. Онъ любилъ аккуратно исполнять маршрутъ, что бы нигдѣ не было задержки ни духовенству, ни хозяевамъ, у которыхъ предназначаемы были отдыхи и ночлеги, ни лошадямъ, ни бесполезной траты времени народу въ ожиданіи. Чтобы устроить предполагаемое обозрѣніе церквей, Владыка предписывалъ Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ сдѣлать обстоятельное распоряженіе и расчисленіе времени священнослуженій именно только тамъ, гдѣ прилично и гдѣ бы сами прихожане пожелали просить о томъ Архипастыря. А безъ извѣщенія Духовенства не предпринималъ путешествія, что бы никому не случилось неприяности или оскорбленій на случай непорядка²⁸⁾).

²⁷⁾ Это былъ Иннокентій (въ мѣрѣ Илья Ѳеодоровичъ) Александровъ, занимавшій Слободско-Украинскую и Харьковскую кафедру съ 19 мая 1832 г. по 22 іюня 1835 г. и скончавшійся епископомъ Екатеринославскимъ — на покоѣ въ Куряжскомъ монастырѣ 3 апрѣля 1869 г. См. о немъ и у † А. С. Родоскаго на стр. XXXVII, 168—169. — Н. Г.

²⁸⁾ И въ другомъ мѣстѣ о Героевѣ пишетъ (л. 74 обор.): „Преосвященный всегда предварительно извѣщалъ Духовенство предъ выѣздомъ

„Святое, Богопріятное, а паче благопотребное Святительское дѣло было бы показать собою примѣръ самоотверженія и безпристрастія ко всему временному. И надѣюсь, что убѣжденіе мое будетъ вѣрно, если я скажу, что и Преосвященный Смарагдъ былъ «утвержденъ въ той же мысли, въ томъ же разумѣніи» [1 Кор. I, 10], какъ слѣдующія обстоятельства покажутъ.

„Архипастырь находился въ странѣ богатой, просвѣщенной, между людьми всякихъ оттѣнковъ разума, вѣры и немощи. И при этихъ обстоятельствахъ, конечно, долженъ былъ сообразоваться съ великимъ Учителемъ языковъ, который сказалъ [1 Кор. IX, 22] о себѣ: «Быхъ всѣмъ вся: да всяко нѣкія спасу». Онъ «искалъ не своей пользы, но иныхъ, да спасутся» [1 Кор. X, 33].—Да и какъ было поступать Преосвященному Архипастырю съ усердствующими чадами доброй

для посѣщенія Епархіи. Онъ никогда никого не беспокоилъ нечаяннымъ навѣдомъ; никогда не имѣлъ въ виду цѣли, что бы застать кого либо въ неисправности; зналъ человѣческую на подобные случаи немощь; а желалъ только, что бы все было исправно и удовлетворительно къ его пріѣзду и къ общему успокоенію». Вотъ, для примѣра, собственоручно писанная черновка указа, разосланнаго по Харьковской епархіи лѣтомъ 1840 г. (въ дѣлѣ Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г., № по архиву 227, л. 2—3): „Его В. Преосв. Смарагдъ Арх. Харьк. и Архипастырскій, намѣреваясь обозрѣть по возможности всѣ церкви Старобѣльскаго и Изюмскаго уѣздовъ, приказалъ предписать Изюмскому Духовному Правленію: 1) дабы оно, немедленно снесшись съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, назначило маршрутъ, по коему безпрепятственно можно было бы объѣхать оныя церкви; 2) въ семь маршрутѣ помѣстить и военно-поселенскія церкви, не всѣ однакожь, но тѣ только, кои стоятъ на пути къ церквамъ, въ одномъ Епархіальномъ вѣдомствѣ состоящимъ; 3) въ маршрутѣ назначить, гдѣ и въ какихъ болѣе благовидныхъ церквахъ можно имѣть Архіерейское служеніе, располагая такъ, чтобъ служеніе было чрезъ день или дня черезъ два по желанію Гг. помѣщиковъ и прихожанъ и чтобъ въ каждый день можно было осмотрѣть болѣе 5-ти церквей, на расстояніи до 40 верстъ, и имѣть выгодный ночлегъ какъ Его Высокопреосвященству, такъ и Архіерейской свитѣ; 4) озаботиться означить станціи, гдѣ въ какой день можно бы перемѣнить лошадей, коихъ въ пристойныхъ мѣстахъ должно быть своевременно выставлено 16 или 18 изъ числа обывательскихъ, по проселочнымъ дорогамъ, за каковую поставку лошадей имѣютъ быть плачены поверстныя деньги; 5) гдѣ предвидятся трудные въ каретномъ экипажѣ проѣзды, тамъ осмотра церквей не назначать; 6) маршрутъ назначить съ 24 августа, т. е. со дня выѣзда изъ Харькова по 20 число м. сентября, и оный представить Его В. Преосвященству не позже 23 текущаго мѣсяца по слѣдующему примѣрному росписанію...—Н. Г.

своей Паствы, когда они желали служить ему отъ всей, можно сказать, души, какъ объ этомъ мы уже и говорили. Примѣняя и наши холодныя чувства къ состоянію сердечному людей болѣе добрыхъ и радушныхъ, полагаемъ, что всякъ можетъ оскорбиться, если бы его усердіе было отвергнуто; другой, пожалуй, и озлобится. Судимъ именно по собственному сознанію. Вотъ, на примѣръ.—Владыка, посѣтивъ [однажды] село Бобрикъ, совершалъ въ сельской церкви Божественную литургію. Потомъ приглашенъ къ доброму молодому Барину Г. Р.—кушать. Радушный хозяинъ, здѣсь только познакомившійся съ Архипастыремъ, послѣ всего, просилъ позволенія у Владыки подарить Его Преосвященству карету. Преосвященный отказался принять. [«Для чего же мнѣ; и куда мнѣ съ нею дѣваться?»—сказалъ Владыка.—«Вы только благословите: мы сами доставимъ ее Вамъ въ Домъ»,—отвѣтилъ Г. Р.]. Не смотря на то, Владыка еще не возвратился изъ путешествія; а экипажъ былъ уже доставленъ въ Архіерейскій Домъ Г. Р.—мъ²⁹⁾. Этимъ дѣло не кончилось. Узнавъ объ этомъ экипажѣ, Почетный Потомственный Гражданинъ и Кавалеръ, К. Н. К., и осмотрѣвши оный, нашелъ его въ непорядкѣ; и по пріѣздѣ Владыки, просилъ Его Преосвященство дозволить ему К. самымъ лучшимъ образомъ отдѣлать экипажъ въ его Г. К. экипажномъ заведѣніи. Между тѣмъ всякое подобное усердіе принималось и невольно, и съ болѣзнію сердца. При этомъ Владыка всегда воспоминалъ съ удовольствіемъ о Могилевской независимой жизни, въ которой ничего подобнаго не случалось, хотя и тамошняя кафедра не славилась изобиліемъ.

„Къ слову и о невнимательности Архипастыря къ предметамъ личной его собственности можно присовокупить, что достопочтенная помѣщица М. И. Ш. [Марѳа Ивановна Шагарова], жившая тогда въ Ахтыркѣ³⁰⁾, поручила мнѣ [кажется]

²⁹⁾ Имѣется въ виду, конечно, слобода Бобрикъ (или Великій Бобрикъ), въ Сумекомъ уѣздѣ, и мѣстный помѣщикъ Григорій Н. Рахмановъ, о чемъ см. у † архіепа. *Филарета*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. III (Москва 1857), стлб. 373—376.—*Н. Г.*

³⁰⁾ М. И. Ш. въ послѣдствіи была Игуменьей Московскаго Хотьковскаго дѣвичьяго Монастыря (о. *Героей*).—Это Марѳа Ивановна Шагарова—въ монашествѣ Магдалина, была переведена изъ Брусенскаго монастыря игуменьей Покровскаго Хотькова монастыря въ 1849 г. и скончалась въ октябрѣ 1859 г. См. у † *М. Строева* стлб. 231 и у † о. *С. К.*

дія. — Харьковъ богатъ всевозможными продуктами. Какъ только что-либо получается изъ-за границы—апельсины, лимоны, ананасы, или Донскія рыбы, винограды,—все, бывало, первое на благословеніе приносится Харьковцами для Архипастыря; чай, сахаръ и подобное за обычай жаловали добрые люди. Но Преосвященный принималъ эти приношенія съ болѣзнію для души и сердца, хотя и съ улыбкою, можетъ быть, на устахъ, повинуюсь усердію, а болѣе всего обстоятельствомъ недостаточности Архіерейскаго дома; и всегда вспоминалъ съ удовольствіемъ о Могилевской независимой жизни, въ которой ничего подобнаго не случалось.]

[„Кстати рассказать случаи, какъ Харьковцы любили обращаться и съ нами. Я жилъ, могу сказать, уединенно, занимаясь своимъ послушаніемъ; нигдѣ въ гостяхъ самъ не бывалъ. Ко мнѣ однажды вечеромъ пожаловалъ Харьковский купецъ, Малороссъ, Г. С—къ; и мы съ нимъ провели вечеръ скромно; я угостилъ пріятнаго посѣтителя, чѣмъ Богъ послалъ. На утро, очень рано, я вышелъ въ переднюю комнату; и вижу у двери моей голову сахару, фунтъ чаю, вино и проч. Что это и откуда? спросилъ я служителя. Отъ Г. С—ка, отвѣтилъ служитель. Но рассказамъ о добродушіи Харьковцевъ не было бы и конца; поэтому я и не могу не сказать о послѣднемъ случаѣ, который еще болѣе характеристиченъ.—Когда полученъ указъ о перемѣщеніи Преосвященнаго въ Астрахань, многіе Гг. помѣщики и другіе стремились въ Харьковъ получить отъ Архипастыря прощальное благословеніе. Я, какъ экономя и вмѣстѣ казначей Харьковского Архіерейскаго Дома, приготовлялъ уже къ сдачѣ все имущество и отчетность Архіерейскаго Дома, и былъ чрезвычайно занятъ. Въ это время является ко мнѣ Сумскаго уѣзда помѣщикъ, съ которымъ я одинъ разъ видѣлся, а уѣзжая изъ Харькова, едва ли и могъ видѣться когда-либо. Посѣтитель мой былъ у Архипастыря, и со скорбію говорилъ мнѣ: «Владыка отъ насъ уѣзжаетъ!»—«Воля Божія!» отвѣчалъ я. «Вѣроятно, и вы не оставите его?»—«Не знаю; какъ Господь устроитъ», сказалъ я. Не долго бесѣдовавши со мною, добрый Господинъ всталъ, и, прощаясь со мною, подаетъ мнѣ пятьдесятъ рубл. ассигнаціями. Я смутился, и не взялъ. «Я не заслужилъ вашего благоволенія, и ничѣмъ не могу отслужить вамъ», сказалъ я Достопочтенному Гостю. «Ради Бога, примите, — обратился ко мнѣ благодарный

Господи́нь:—мы, можетъ быть, никогда не увидимся; прошу принять это на память и молиться». Я смирился. Такова была жизнь въ Харьковѣ. Чтò знаю, о томъ передаю на судъ Божій и человѣческой.]

„А между тѣмъ и при такомъ положеніи нестяжательности, было нѣсколько плачевныхъ случайностей и оскорбленій. Но Владыка не уронилъ ни одного слова за обиды“³⁴⁾.

Таково сказаніе о. Героея о Харьковскомъ служеніи преосвящ. Смарагда. Оно рисуетъ намъ собственно лишь обстановку и настроеніе, при которыхъ работалъ послѣдній, и тѣмъ самымъ точнѣе опредѣляетъ подлинную цѣнность совершенныхъ имъ трудовъ. Спрашивается теперь: чтò же было предпринято и достигнуто архіеп. Смарагдомъ? По его собственнымъ словамъ, найденное имъ положеніе Харьковской епархіи было довольно удовлетворительное. Послѣ первой своей поѣздки онъ такъ писалъ Св. Синоду: «По причинѣ недавно послѣдовавшаго перемѣщенія моего изъ Могилевской въ Харьковскую Епархію и оказавшейся потребности быть въ Епархіальномъ городѣ для производства накопившихся дѣлъ, рукоположенія ставленниковъ и возможнаго устройства самаго помѣщенія домашняго хора и ризницы Архіерейской, запущенныхъ по причинѣ весьма долговременнаго болѣзненнаго состоянія моего Предмѣстника, не представлялось въ лѣтнее прошедшаго 1840 года время довольно свободнаго времени для обширнаго обозрѣнія церквей Харьковской Епархіи. Одна-

³⁴⁾ При выѣздѣ, напр., изъ одного Архіерейскаго Дома, и послѣ послѣдняго прощанія и благословенія, садясь въ экипажъ, Архипастырѣ у экипажа встрѣчаетъ бывшаго своего Домоваго эконома, который изъ подъ ногъ Святителя дерзаетъ вынуть медвѣжью кожу. Она, говорить, принадлежитъ Архіерейскому Дому. Изъ другой... Епархіи, откуда Владыка изволилъ выѣхать, пишутъ, что оставленные Его Преосвященствомъ вещи Архіерейскому Дому не нужны; и потому нѣкоторыя (въ испорченномъ видѣ) съ письмомъ домоваго Казначей возвращаются; а объ остальныхъ Казначей проситъ Владыку поручить передать ихъ по Его Архипастырскому назначенію, и за эти вещи возвратить... Архіерейскому Дому деньги, по счету!—Архипастырѣ не возвращать ни слова, вынесъ деньги, и отдалъ для отсылки ихъ тому лицу, кто ихъ требовалъ. А вещи Архипастырскія и экипажи по сей день остаются въ томъ же... Архіерейскомъ Домѣ. Владыка о нихъ не дѣлалъ никакого распоряженія (о. I.). Ср. и у насъ въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 756, и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Героею (Спб. 1911), стр. 20—21.

кожъ кромѣ церквей и двухъ монастырей Епархіальнаго города, успѣлъ я осмотрѣть въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ трехъ уѣздахъ—Изюмскаго, Старобѣльскаго и Волчанскаго 124 приходскія церкви ³⁵⁾).

«Всѣ онѣ, исключая пяти бѣднѣйшихъ, имѣютъ приличное благолѣпіе, содержатся въ чистотѣ и опрятности и отъ усердія прихожинъ достаточно снабжены всѣмъ для Богослуженія нужнымъ.

«Духовенство при нихъ находящееся и въ особенности Священство трезво, благочестиво, домостроительно и миролюбиво. Благочиннической надъ онымъ надзоръ наибольшую частью оказался вѣрнымъ.

«Религіозное состояніе прихожанъ представлялось весьма въ удовлетворительномъ состояніи. Между Малороссійскими прихожанами вообще никакихъ расколовъ и ересей нѣтъ; а заѣзжихъ изъ Великой Россіи раскольниковъ здѣсь весьма мало-важное число, ни откуда впрочемъ не заимствующее своего подкрѣпленія и умноженія.

«Замѣченныя Причтамъ погрѣшности большею частью заключались въ не совсѣмъ исправномъ веденіи ими записныхъ церковныхъ книгъ; каковыя неисправности то непосредственно мною, то посредствомъ Консисторіи внушено кому слѣдуетъ исправить.—Вообщежъ значительныхъ неисправностей и обстоятельствъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія Высшаго Начальства, при осмотрѣ церквей не оказывалось» ³⁶⁾).

Представленная сейчасъ картина имѣетъ свѣтлый колоритъ, но на фонѣ ея имѣлось въ дѣйствительности достаточо тѣней и темныхъ пятенъ. Сюда прежде всего нужно отнести разные дефекты въ средѣ духовенства. Смарагдъ стремился къ тому, чтобы оно стояло на высотѣ своего положенія, а фактически бывало, что священники роняли свой санъ зазорною жизнію ³⁷⁾ или подавали соблазнъ несоблюденіемъ законности ³⁸⁾. Особенно раз-

³⁵⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 227, гдѣ значится, что на эту поѣздку изъ суммъ архіерейскаго дома было заимствовано 339 руб. 11³/₄ коп.

³⁶⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 227.

³⁷⁾ Ibid. 1840 г. № 94 о распутствѣ вдоваго свящ. В. Виноградова, оправдательную просьбу котораго Смарагдъ нашель „фальшивую“.

³⁸⁾ Ibid. 1840 г. 5 ноября—9 декабря о свящ. Башинскомъ, яко бы служившемъ панихиду по самоубійцѣ Цукоровъ.

вито было пьянство ³⁹⁾, которое Смарагдъ называлъ мерзостнымъ ⁴⁰⁾ и гнуснымъ, выслѣживая пьянственныя болѣзни съ рѣшительностію, но не безъ снисходительности ⁴¹⁾. Собирались даже цѣлыя такіе причты, почему надо было «разводить по разнымъ мѣстамъ пьянственную компанію» ⁴²⁾. Порою священники столь мало внушали довѣрія, что ихъ приходилось назначать только въ двухкомплектные приходы подъ опеку настоятелей ⁴³⁾. Не всегда замѣчалась достаточная благоговѣйность богослуженія ⁴⁴⁾, — и даже Харьковскіе іереи погрѣшали противъ корректной исполнительности ⁴⁵⁾. Были случаи, что иные назначались въ приходы на срокъ для испытанія ⁴⁶⁾, а вдовцамъ рекомендовалось лучше принять мона-

³⁹⁾ См., напр., дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 22 февраля (№№ 13—39) о свящ. Θ. Титовѣ, отправленномъ въ монастырь на три года.

⁴⁰⁾ Ibid. 1840 г. № 185 обо всемъ причтѣ села Бранникова (ср. прим. 42).

⁴¹⁾ Оба выраженія см. *ibid.* 1841 г. 21 февраля № 37 о нетрезвости свящ. Θ. Приходина (ср. прим. 43) и пономаря Д. Чернявскаго. Еще примѣръ. 15 января 1841 г. Харьковскій благочинный о. Малиновскій рапортомъ донесъ, что въ 4¹/₂ часа по полудни онъ нашель на улицѣ въ безчувственно пьяномъ видѣ какого-то священника или діакона. Смарагдъ далъ такую резолюцію: „по вытрезвленіи онаго пьяницы, объявить ему за таковой всенародный соблазнъ запрещеніе священнослуженія, ношенія рясы и рукоблагословенія, а потомъ строжайше, въ чемъ слѣдуетъ, допросивъ его, разсмотрѣть, и съ мнѣніемъ представить, держа подъ стражею въ Консисторіи, впредь до особаго приказанія“. По надлежащемъ выясненіи дѣла Смарагдъ постановилъ: „слѣдовало бы низвести въ причетники на весьма продолжительное время, но уважая первое еще паденіе его, собственное его признаніе и раскаяніе въ ономъ гнусномъ и соблазнительномъ пьянственномъ поступкѣ, шестидневное содержаніе его въ Консисторіи подъ стражею и надежду будущаго исправленія, не низводя въ причетники, поступить только съ нимъ по опредѣленію Консисторіи отъ 16 Генваря, возвративъ ему при томъ и рясу“.

⁴²⁾ Ibid. 1840 г. № 180 о невоздержной жизни села Бранникова свящ. А. Ѳедорова, діакона Г. Лебедева и дьячка В. Гаголева (ср. прим. 40).

⁴³⁾ Ibid. 1841 г. 21 февраля № 37 и 1841 г. 4 ноября № 11 о свящ. Θ. Приходинѣ (ср. 207, 41, 212, 73).

⁴⁴⁾ Ibid. 1840 г. 5 августа (№ 147) о свящ. С. Илларионовѣ и П. Кульчиновскомъ, допустившихъ, что св. дары „всплѣснѣли“ (ср. стр. 211, 69); 1841 г. № 48 о пролитіи даровъ свящ. М. Голубовымъ.

⁴⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 424 о небытіи на царскомъ молебнѣ Харьковскихъ протоіереевъ Маевского, Рогальскаго, Прокоповича и священниковъ Тарановскаго, Клеванова и Мухина.

⁴⁶⁾ Ibid. резолюція Смарагда отъ 31 октября 1841 г. по прошенію свящ. П. Маслова объ опредѣленіи въ село Новая Рябина.

шество ⁴⁷⁾). Развелось немало безмѣстныхъ праздношатающихся священниковъ, которыхъ не легко было выселить изъ Харькова и пристроить ⁴⁸⁾). Нельзя было оставлять долго приходы праздыми ⁴⁹⁾, хотя часто не находилось достойныхъ кандидатовъ ⁵⁰⁾, какихъ Смарагдъ не всегда успѣшно ожидалъ изъ числа учениковъ богословія Харьковскаго Коллегіума ⁵¹⁾). Разумѣется, еще менѣе безукоризненны были другіе члены причта. Здѣсь архинастырь старался собственно не пускать подобныхъ лицъ въ Харьковъ ⁵²⁾ и удалять оттуда ⁵³⁾. Діаконы оказывались неудовлетворительными ⁵⁴⁾ даже при соборѣ ⁵⁵⁾ и

⁴⁷⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 23 по жалобѣ надворнаго сов. М. Кусакова на свящ. Романова за отказъ его отпѣть молебенъ и освятить воду; въ концѣ всего Смарагдъ предлагалъ „Романову совѣтовать отъ своего лица, чтобъ онъ, яко престарѣлый, вдовый, неученый и нетрезвенный, просился со временемъ за штатъ, или въ монастырь, гдѣ его принять пожелалибъ“.

⁴⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 307; 1840 г. № 262.

⁴⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 174.

⁵⁰⁾ Ibid. 1840 г. № 73 о діаконѣ І. Дмитріевѣ, просившемся на мѣсто уволеннаго за штатъ отца своего, священника села Братцовки, послѣдовала 31 мая 1840 г. такая резолюція: „какъ ставленникъ Дмитріевъ явился къ Святителю безъ оказанія ему подобающихъ знаковъ чинопочтенія: то впредь до изученія, какъ должно являться къ Рукоположителю (о чемъ довольно изображено въ чиновникѣ Архіерейскомъ и по преданію всѣхъ Великороссійскихъ Епархій извѣстно), въ просьбѣ ему отказать; а по изученіи дозволяется ему явиться, къ чему былъ призываемъ“.

⁵¹⁾ Ibid. 1840 г. № 130: Смарагдъ 12 іюня отказываетъ діакону г. Валокъ въ опредѣленіи священникомъ къ мѣстной градской Рождество-Богородицкой церкви и предписываетъ „предложить это мѣсто ученикамъ Богословія“.

⁵²⁾ Ibid. 1841 г. № 269 по прошенію дьячка села Бабаевъ А. Черванецкаго о перемѣщеніи къ Харьковской Вознесенской церкви.

⁵³⁾ Ibid. 1840 г. № 9 о дьячкѣ Гр. Щербацкомъ въ резолюціи отъ 12 марта 1841 г. предписывается „и вообще на градскихъ дьячковъ, не разумѣющихъ ни пѣніи Ирмолойнаго, ни правильнаго чтенія, обратить (благочинному) Малиновскому особенное свое вниманіе и негодныхъ представлять со временемъ къ высылкѣ изъ города въ деревни съ укомплектованіемъ праздыхъ мѣстъ причетниками наилучшими и способнѣйшими, соотвѣтствующими достоинству города Харькова“. Ibid. 1841 г. № 264, гдѣ резолюція Смарагда отъ 26 августа гласитъ: „Желательно мнѣ Епархіальный городъ Харьковъ вовсе очистить отъ нетрезвенныхъ и неблагонадежныхъ людей“, почему отказывается діакону П. Понятовскому въ назначеніи туда.

⁵⁴⁾ Ibid. 1840 г. № 264: опасеніе, что опускаемый на приходъ діаконъ Д. Лукашевъ „и паки можетъ предаться невоздержанію“.

⁵⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 567—о пьянственныхъ поступкахъ діакона кафедральнаго собора Петра Понятовскаго, о которомъ и послѣ благопріят-

иногда — «къ великому удивленію Смарагда и къ совершенному посрамленію Коллегіумскаго ученія» — не могли и не умѣли читать пославянски ⁵⁶⁾). Низшіе причетники преизобиловали отмѣченными качествами ⁵⁷⁾, были малограмотны ⁵⁸⁾, неуживчивы на мѣстахъ ⁵⁹⁾, допускали «затѣйливыя дѣла» ⁶⁰⁾ въ родѣ подозрительныхъ аферъ ⁶¹⁾ и по временамъ бывали такъ плохи, что являлась необходимость исключать ихъ изъ духовнаго званія ⁶²⁾. Смарагдъ не стѣснялся преценіями, — и по

наго отзыва о. А. Кустова Смарагдъ предписывалъ, чтобы „онъ протоіерей впредь доноситъ о томъ именно: пьетъ ли Понятовскій горѣлку, если пьетъ, то въ какой мѣрѣ, а если не пьетъ, то съ котораго времени пересталъ, и есть ли хотя малая надежда къ оставленію имъ Понятовскимъ на все будущее время?“

⁵⁶⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консистеріи 1840 г. № 43 объ опредѣленіи ученика Праведникова діаконѣмъ къ церкви села Борокъ.

⁵⁷⁾ Ibid. 1840 г. 24 мая № 37 о дьячкѣ П. Родіоновѣ, опредѣленномъ Консистеріею „въ служительскую должность для удержанія его отъ пьянства и другихъ поступковъ“ и просившемъ освободить его отъ этой должности, при чемъ — по резолюціи Смарагда — „за таковое нелѣпое прошеніе обличеннаго въ пьянствѣ дьячка, и напрасное утружденіе Начальства Епархіальнаго, слѣдовалобъ его строжайше наказать“. Ibid. 1840 г. 23 іюля № 263: просившему дозволенія жениться пономарю М. Дикареву „сдѣлать въ Консистеріи наставленіе, чтобъ прежде, нежели вступить въ бракъ, изучилсябъ всѣмъ причетническимъ предметамъ съ посвященіемъ въ стихарь: ибо, если нынѣ въ одиночествѣ не успѣлъ онъ приготовить себя къ тому, что каждому причетнику знать необходимо нужно; то тѣмъ паче, по вступленіи въ супружество и при усиленныхъ хозяйственныхъ занятіяхъ, не будетъ ему возможности изучиться предметамъ, на всю его жизнь необходимо нужнымъ“. Ibid. 1840 г. № 33: отрѣшается отъ должности нерадивый дьячекъ П. Романовскій за небрежное служеніе. Ibid. 1840 г. № 11 о „неразумѣніи нотнаго пѣнія и церковнаго устава“ дьячка П. Должанскаго. Ibid. 1840 г. № 85: „пьянственная слабость“ дьячка Н. Буцкаго.

⁵⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 33 о пономарѣ М. Торанскомъ, что онъ „малограмотный и потому въ духовномъ званіи нетерпимый“.

⁵⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 75 о дьячкѣ Ушинскомъ, чтобы ему „быть въ своихъ преднамѣреніяхъ основательнымъ и столь часто мѣсть не перемѣнять“.

⁶⁰⁾ Ibid. 1841 г. № 33 о дьячкѣ „предосудительнаго поведенія“ П. Родіоновѣ.

⁶¹⁾ Ibid. 1840 г. № 91, что дьячекъ Д. Щекинъ при заевтаніи у свящ. А. Збукарева дочери Евдокии взялъ 100 руб. подъ залогъ выданнаго ему отъ Консистеріи билета, но потомъ, очевидно, не женился и долгъ не возвращалъ.

⁶²⁾ Ibid. 1841 г. № 37, гдѣ резолюція отъ 3 октября: „пономаря Дмитрія Чернявскаго, яко слѣдствіемъ изобличеннаго въ пьянствѣ и само-

своей формѣ резолюціи Смарагдовы дышуть внѣшнею суровостію. Посему за нимъ утвердилась репутація строгости, и мы слышимъ о немъ столь рѣшительный отзывъ, что «жестокая палка его памятна не одному духовенству Харьковской епархіи»⁶³⁾. И въ буквальномъ и въ фигуральномъ смыслѣ— это мнѣніе безусловно не оправдывается фактами. Прежде всего несомнѣнно, что всѣ такія мѣры принимались по дѣйствительнымъ основаніямъ послѣ надлежащаго судебного выясненія, до котораго дозволялось лишь отрѣшеніе отъ должности⁶⁴⁾. Первыми источниками служили здѣсь благочинные, которые обязаны были доносить архіепископу о событіяхъ «въ тожь самое мгновеніе»⁶⁵⁾ со всею обстоятельностью, не допуская неопредѣленностей. Это были отвѣтственные люди, и о каждомъ изъ нихъ Смарагдъ говорилъ, что «емлется Благочинному вѣра, яко присяжному лицу»⁶⁶⁾. Однако всѣ они всегда должны были опасаться равной отвѣтственности⁶⁷⁾. Имъ вмѣнялось

вольныхъ отъ должности своей отлучкахъ, и при томъ неразумѣющаго причетническихъ предметовъ, и потому не только бесполезнаго для духовнаго званія, но вреднаго въ немъ, по наносимому имъ соблазну, исключить вовсе изъ вѣдомства Харьковской Епархіи и отослать въ Губернское Правленіе для избранія рода жизни». Ibid. 1840 г. № 32 о пономарѣ А. Жуковскомъ, что этотъ „проситель другую жену опять себѣ желаетъ, а причетническихъ предметовъ не разумѣетъ и, слѣдовательно, въ духовенствѣ, по безграмотности, терпимъ быть не долженъ“.

⁶³⁾ Прот. *Т. И. Буткевичъ*, *Иннокентій Борисовъ*, стр. 47.

⁶⁴⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 220: священника Николаевской церкви г. Волчанска Илью Николаевича, обвиненнаго въ нетрезвенной жизни, „отказать отъ священнической должности по Николаевскому приходу впредь до рѣшенія дѣла, а поступки его судебно разсмотрѣть и представить“.

⁶⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 68 прот. Н. Македонскому, замедлившему на недѣлю сообщить, что діаконъ Ст. Красовскій 12 іюля потонулъ.

⁶⁶⁾ Ibid. 1840 г. № 29 по дѣлу о взятіи парчи изъ села Протопоповки священникомъ слободы Ольшаной Ал. Ястремскимъ. Ср. стр. 212, 75.

⁶⁷⁾ Ibid. 1840 г. № 63 о рукоположеніи во священника къ церкви села Штеповки діакона Θ. Протопопова резолюція отъ 16 августа: „Діакону Протопопову учинить во священника производство, а Благочиннаго Милостанова за противорѣчуція рекомендаціи (ибо еслибъ д. Протопоповъ былъ дѣйствительно худъ; то не могъ бы въ столь краткое время исправиться) подвергнуть должной отвѣтственности“. Ibid. 1840 г. № 185 въ резолюціи отъ 10 марта 1841 г.: „... Благочинному Важенову, сверхъ строгаго замѣчанія, за неаккуратный надзоръ надъ подвѣдомымъ ему Духовенствомъ, объявить отъ моего имени, что за подобныя опущенія, если оныя впредь встрѣтятся, онъ Важеновъ имѣетъ быть опубликованъ“.

въ обязанность блюсти законъ, но не дозволялась отяготительная придирчивость ⁶⁸). Затѣмъ, въ болѣе сложныхъ и важныхъ дѣлахъ назначалось слѣдствіе. Здѣсь Смарагдъ выразилъ свой взглядъ въ замѣчаніи Старобѣльскому Духовному Правленію, которому объявляется, «чтобъ оно, ради самого достоинства Присутственнаго мѣста, ради важности присяги, коею члены онаго обязаны, и ради святости сана, который тѣ члены на себѣ носятъ, всемѣрно на будущее время соблюдали безпристрастіе и правду на землѣ, подъ опасеніемъ ослабленія къ нимъ довѣренности епархіальнаго начальства. За каковымъ безпристрастіемъ и правдою въ особенности долженъ бы наблюдать первоприсутствующій прот. Черняковъ, не допуская и прочихъ членовъ до заключенія лицепріятныхъ мнѣній; чего я отъ него, протоіерея Чернякова, пастырски надѣюсь» ⁶⁹). Согласно этимъ началамъ, выслушивались всякія прошенія, — и настойчивость въ нихъ иногда увѣнчивалась успѣхомъ ⁷⁰), хотя бывало, что Смарагдъ «запрещалъ однажды навсегда писать безмысленныя просьбы» ⁷¹) и вообще стремился предупреждать судебные конфликты ⁷²). Строго требовалось не отягчать участь подсудимаго излишними проволоч-

по Епархіи, съ удаленіемъ отъ Благочиннической, почетной между Духовенствомъ, должности“.

⁶⁸) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 № 15, гдѣ по жалобѣ священника слободы Демьяновки Леонтія Ѳедотова на притѣсненія благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Ивановымъ Смарагдъ 21 января писалъ, что послѣдній, дѣйствительно, „не совсѣмъ легокъ для подвѣдомственнаго ему духовенства“, почему поручаетъ разобрать заявленіе Старобѣльскому прот. Чернякову, „который имѣетъ по долгу присяги и священнической совѣсти войти въ положеніе священника Ѳедотова, и съ своимъ мнѣніемъ представить мнѣ“, а Демьяновскую церковь ему же принять въ свое благочиніе отъ о. Иванова.

⁶⁹) Ibid. 1840 г. 5 августа (№ 147) по рапорту благочиннаго прот. І. Иванова о священникахъ С. Илларионовъ и П. Кульчиновскомъ, у которыхъ „всплѣснѣли“ св. дары (ср. стр. 207, 44).

⁷⁰) Ibid. 1841 г. № 59 о діаконѣ Григоровичѣ, добившемся назначенія во священники къ Николаевской церкви города Недригайлова, хотя сначала „въ прихотливой просьбѣ ему отказано“.

⁷¹) Ibid. 1841 г. № 91 о дьячкѣ П. Родіоновѣ.

⁷²) Ibid. 1840 г. № 133 по жалобѣ крестьянки сл. Лопани А. Вакуликовой на свящ. Іоанна Ястремскаго о непогребеніи имъ умершаго сына ея младенца Василя Смарагдъ 13 ноября 1841 г. писалъ, что еслибъ обвиняемый довезъ ему обо всемъ своевременно, — тогда „чрезъ то самое, уповательно, отклонено былобъ и настоящее дѣлопроизводство“.

ками ⁷³⁾ и не усложнять слѣдствіе привлеченіемъ побочныхъ данныхъ ⁷⁴⁾ или смѣшеніемъ матерій ⁷⁵⁾. Посему Смарагдъ отклонялъ отъ производства то, что относилось къ свѣтскому суду ⁷⁶⁾, но подвѣдомое себѣ изымалъ у послѣдняго ⁷⁷⁾. Ни-

⁷³⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 37, гдѣ въ резолюціи отъ 14 августа читаемъ: „Какъ (обличенный въ нетрезвости) священникъ Приходинъ прописываетъ, что слѣдственное дѣло о немъ уже окончено, чему прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ: то немедленнѣйше потребовать оное изъ Змѣевского Д. Правленія съ объясненіемъ: почему оное столь долговременно длится и черезъ то самое обременяется судьба подсудимаго священника Приходина?“ Ср. стр. 207, 43.

⁷⁴⁾ Ibid. 1840 г. № 42 о противозаконной надписи свящ. слободы Двурѣчной В. Агнивцева на указъ Консисторіи Смарагдъ 20 января 1841 г. писалъ: „Напрасно Консисторія полагаетъ производить дальнѣйшія дознанія въ такомъ дѣлѣ, которое совершенно очевидно и доказательно. Главное здѣсь то, что священникъ Агнивцевъ нарушилъ правила подчиненности, учинивъ на указъ нелѣпую, и могущую означать строитивость, надпись; а этого и самъ Агнивцевъ не отвергаетъ и отвергать никакъ не можетъ, изъясняя только, что надпись ту сдѣлать онъ якобы по своей простотѣ, т. е. по крайнему своему въ настоящемъ случаѣ неблагоразумію, — которое какъ Д. Правленіемъ, такъ равно и Благочиннымъ признано за дерзость... Прочіяжъ обстоятельства, какъ наприм. о бытіи его Агнивцева въ 29-й день прошедшаго августа нетрезвымъ, яко не принадлежація къ существу дѣла и недоказанныя, оставить безъ вниманія и такимъ образомъ все дѣло это считать оконченнымъ“. Ibid. 1841 г. № 50 о діаконѣ села Куньева А. Лебединцевѣ, обвиненномъ въ подстрекательствѣ крестьянъ, было прибавлено еще, что онъ родня мѣстному своему священнику; противъ этого пункта Смарагдъ замѣтилъ: „сего по формулярнымъ спискамъ не значится, да и къ настоящему предмету это не относится“.

⁷⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 29 на прошеніи священника Ал. Ястремскаго, который, оправдывая себя по дѣлу о взятіи парчи изъ церкви села Протопоповки (см. стр. 210, 66), просить предварительно произвести слѣдствіе надъ благочиннымъ Ст. Стефановскимъ и надъ своимъ сослуживцемъ о. П. Ѳеодоровскимъ, положена 19 февраля 1841 г. такая резолюція: „Въ нелѣпой просьбѣ отказать (между прочимъ) потому, что въ ней смѣшаны разныя матеріи, съ каковыми разными матеріями принимать прошенія и чинить по онымъ дѣлопроизводство законами воспрещено“.

⁷⁶⁾ Ibid. 1840 г. 9 декабря № 185 резолюція Смарагда отъ сего числа гласить: „Предоставить виноторговцу доказывать священнику Ѳеодорову и діакону Лебедеву (обличеннымъ въ пьянствѣ и неблагоповеденіи) свою претензію (о неуплатѣ ему ими за горячее вино) судебнымъ порядкомъ“.

⁷⁷⁾ Ibid. 1840 г. 20 іюля № 212, гдѣ Смарагдъ пишетъ Харьковскому губернатору „о пріостановленіи въ Валковскомъ Земскомъ Судѣ предполагаемаго слѣдствія, такъ какъ священникъ Вашипскій (яко бы оскорбившій Станового Пристава) тому суду не подвѣдомственъ, и о ко-

какое личное убѣжденіе не имѣло силы само по себѣ безъ объективной провѣрки. Въ этомъ случаѣ Смарагдъ не исключалъ отъ контроля даже себя самого ⁷⁸⁾ и не принималъ прямо къ исполненію вліятельныхъ заявленій ⁷⁹⁾ и свидѣтельствъ ⁸⁰⁾. Консисторія и секретарь ея всегда были у него на бдительномъ учетѣ, отъ котораго не ускользали ни небрежности, ни промахи, ни нарушенія ⁸¹⁾. Утверждалось по довѣрію кон-

мандированіи съ гражданской стороны депутата къ дѣлопроизводителю онаго Благочинному Протоіерю Сильванскому*.

⁷⁸⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 383 по просьбѣ безмѣстнаго священника Василя Бутова о причисленіи къ какой-либо Харьковской церкви Смарагдъ 30 октября обратилъ вниманіе Консисторіи, что „проситель имѣетъ наружный видъ, довольно сумнительный, по отношенію къ трезвому препровожденію жизни“, а когда о. Бутовъ заявилъ о неубѣдительности такого соображенія, то 6 мая 1841 г. Смарагдъ написалъ: „дѣйствительно, по наружному виду нельзя было бы судить, если бы справка въ противномъ не удостовѣряла“.

⁷⁹⁾ Ibid. 1841 г. № 50, гдѣ назначается слѣдствіе по заявленію предсѣдателя Изюмскаго Земскаго Суда о переводѣ изъ села Куньева діакона Андрея Лебединцева за подстрекательство его крестьянъ къ побѣгу; „причемъ (Смарагдомъ) предоставляется Лебединцеву оправдываться, если дѣйствительно онъ былъ невиновенъ въ семъ важномъ для него проступкѣ и нареканіи“.

⁸⁰⁾ Ibid. 1840 г. № 296; 1840 г. № 63: Консисторія постановила уволить изъ духовнаго званія учениковъ Коллегіума А. Калиновскаго и Іакова Джунковскаго, основываясь на медицинскомъ свидѣтельствѣ, но Смарагдъ предписалъ отправить сначала исключаемыхъ при духовномъ депутатѣ во Врачебную Управу и, что окажется, ему доложить, приказавъ „съ просящимися въ свѣтское званіе, по болѣзненному состоянію, и впредь такъ поступать“.

⁸¹⁾ Ibid. 1840 г. 16 августа — 18 ноября: указаніе секретарю, что въ официальныхъ отношеніяхъ онъ не умѣетъ означать титуловъ адресатовъ. 1840 г. № 44 отъ 3 августа: „замѣчается секретарю, чтобъ впредь прописываемы были въ справкѣ дѣла, касающіяся до просителей и ставленниковъ“. 1840 г. № 119 на заготовленномъ чернякѣ бумаги къ графу Н. А. Пратасову, какъ Оберъ-Прокурору „Правительствующаго... Его Императорскаго Величества“, Смарагдъ, исправивъ, написалъ: „глупо, что до сихъ поръ не знаютъ, какъ писать титулъ Г. Оберъ-Прокурора“. 1841 г. № 73 по поводу преждевременнаго сообщенія нѣкоторыхъ консисторскихъ свѣдѣній Смарагдъ 27 августа написалъ: „Секретарю препоручить дознать: откуда проситель знаетъ заключенія Консисторіи, не приведенныя въ дѣйствіе, и мною не согласованныя, и слѣд. такія, кои составляютъ канцелярскую тайну? Какъ же не рѣдко замѣчаю я, что подобныя дѣла не имѣютъ въ производствѣ своемъ должной и своевременной секретности: то сіе поставляю на видъ какъ всему присутствію Консисторіи и Секретарю ея, такъ и наипаче столоначальникамъ,

систерское рѣшеніе только при отсутствіи средствъ къ собственному дознанію ⁸²⁾). По всякому дѣлу брались Смарагдомъ во вниманіе всѣ обстоятельства ⁸³⁾, а односторонность непременно кассировалась ⁸⁴⁾. Во всемъ теченіи процесса наблюдалась

подтверждая имъ строжайше, чтобъ подобныхъ безпорядковъ отнюдь по Канцеляріи не происходило подь опасеніемъ неприятныхъ для нихъ послѣдствій“.

⁸²⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 485, гдѣ на журналѣ Консисторіи о перемѣщеніи свящ. Н. Попова къ Ахтырской Успенской церкви и объ отказѣ въ этомъ другому конкурренту, свящ. Петрусенкову, Смарагдъ 25 мая положилъ слѣдующую резолюцію: „какъ искатели мѣста лично мнѣ неизвѣстны: то не согласиться съ мнѣніемъ Консисторіи не нахожу достаточной причины“.

⁸³⁾ Ibid. дѣло 30 января 1840 г.—12 февраля 1842 г. (№№ 4—77); по дѣлу о случившейся у свящ. М. Богу(о)славскаго при отправленіи утренни дурнотѣ и рвотѣ въ алтарь Смарагдъ, возвращая дѣло Консисторіи, предлагаетъ ей 30 іюля 1841 г. „дополнить: 1-е) не слѣдуетъ ли взять (при разсмотрѣніи сего дѣла) во вниманіе Всемилостивѣйшаго отъ 16-го прошедшаго Апрѣля Манифеста и въ какой силѣ?... и 2-е) не слѣдуетъ ли членамъ Изюмскаго Д. Правленія объявить какого-либо замѣчанія за явное пристрастное ихъ мнѣніе по сему же дѣлу? Послѣ чего все дѣло немедленно и паки представить ко мнѣ на рѣшеніе. Но при дополненіи дѣла обратить вниманіе и на то, а) что въ семействѣ подсудимаго очевидно по причинѣ его неблагоповеденія есть дочь блудница, и б) что Благочинный, не взирая на прежнее священника Богославскаго худое поведеніе и возникшее въ 1840-мъ году, даже безъ слѣдствія весьма вѣроятное, дѣло о гнусномъ его пьянствованіи, неосторожно и даже безразсудно аттестовалъ его, Богославскаго, рѣшительно хорошимъ по поведенію, чего дѣлать ему Благочинному не слѣдовало, еслибъ онъ болѣе былъ внимателенъ ко всѣмъ обстоятельствамъ, жизнь Богославскаго сопровождавшимъ и нынѣ сопровождающимъ“.

⁸⁴⁾ Ibid. 1841 г. № 165. Когда по „дѣлу о причиненіи священнику Леонтовичу Благочиннымъ Протоіереемъ Сильванскимъ обиды“ обвиненъ былъ только первый,—Смарагдъ 25 октября положилъ такую резолюцію: „Консисторія сдѣлала по сему предмету сужденіе одностороннее: ибо хотя священникъ Леонтовичъ и дѣйствительно не безвиненъ въ пунктахъ, значущихся въ дѣлѣ Консисторіи, но нельзя однакожъ признать правымъ и Благочиннаго Протоіерея Сильванскаго за то, что овъ, получивши отношеніе Окружного Правленія съ требованіями не совсѣмъ правильными и не разсмотрѣвъ дѣла на мѣстѣ, а при томъ не вникнулъ и въ то обстоятельство, что Куликъ умеръ скоропостижно, погребенъ въ одни сутки безъ церковнаго причта и былъ не Благочиннаго прихода, а Георгіевскаго, опубликовалъ священника Леонтовича по Благочинническому Округу, что ему, Леонтовичу, не могло не показаться обиднымъ, особенно, если онъ не разсудилъ за благо строго придерживаться Евангельскаго закона, повелѣвающаго христіа-

строгая законность, и не давалось мѣста простому архи-
 пастырскому усмотрѣнію. Смарагдъ зналъ себѣ цѣну и ревниво
 охранялъ свои прерогативы противъ всякихъ притязаній, от-
 клонялъ вторженія въ его компетенцію со стороны неподле-
 жащихъ лицъ ⁸⁵⁾ или учреждений ⁸⁶⁾, а самъ не стѣснялся
 указывать другимъ нарушеніе церковныхъ порядковъ ⁸⁷⁾. Это
 совершалось имъ въ силу простой законности, ибо необходи-
 мыя соотношенія съ свѣтскими установленіями всегда выпол-
 нялись съ предупредительностію ⁸⁸⁾. Равно и свои законныя
 судебныя заключенія Смарагдъ считалъ неподлежащими об-
 жалованію по полномочіямъ архіерейской власти ⁸⁹⁾, которая

намъ не обращать вниманія на обиды и при томъ маловажныя: а по-
 тому все сіе поставить и Протоіерею Сильванскому на замѣчаніе, со
 взысканіемъ одной половины денегъ слѣдующихъ за негербовую бу-
 магу; такъ какъ по дѣлу сему оба вышеозначенныя лица не правы“.

⁸⁵⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 14 февраля—25 мая;
 на отношеніи Директора училищъ Корженевскаго о награжденіи законо-
 учителя о. П. Акимова имѣется такая резолюція Смарагда отъ 25 мая:
 „Дѣло это, относящееся собственно къ Святительскимъ обязанностямъ,
 предоставляю собственному, дальнѣйшему моему усмотрѣнію“.

⁸⁶⁾ Ibid. 1840 г. № 153, гдѣ на отношеніи Харьковской Казенной Па-
 латы о томъ, что въ село Угроѣдъ назначенъ священникъ Корочанскій
 вопреки желанію прихожанъ, Смарагдъ 28 мая, между прочимъ, писалъ:
 „а объ опредѣленіи священниковъ на приходы увѣдомлять Управляю-
 щаго Палатою и въ этомъ ему отчетъ давать — не возложено обязан-
 ности на Епархіальное Начальство никакими существующими узаконе-
 ніями“.

⁸⁷⁾ Ibid. 1841 г. № 254; особымъ заявленіемъ предъ помощникомъ
 попечителя Харьковскаго учебнаго округа княземъ Н. А. Цертелевымъ
 Смарагдъ добился, что былъ отмѣненъ въ Харьковскомъ увѣдномъ учи-
 лищъ актъ, назначенный въ воскресенье 10 мая утромъ, во время ли-
 тургій.

⁸⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 153; насчетъ постройки ограды со сторожками въ
 слободѣ Деркачи Смарагдъ предписываетъ сначала испросить на это
 согласіе у Палаты Государственныхъ Имуществъ.

⁸⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 29, гдѣ на нѣкоторый протестъ свящ. А. Ястрем-
 скаго противъ состоявшагося 31 января 1841 г. опредѣленія объ отсылкѣ
 его на 40 дней въ Архіерейскій домъ Смарагдъ 19 февраля, между про-
 чимъ, указалъ: „по законамъ Епархіальный Архіерей имѣетъ полное
 право брать всякаго священнослужителя къ себѣ на испытаніе на 40 дней,
 и никакая жалоба на таковой Пастырскій судъ мѣста имѣть не мо-
 жетъ (смотри § 118 Проекта устава Духовныхъ Консисторій); слѣдова-
 тельно, и сей строптивый Ястремскій таковому суду покориться дол-
 женъ, если не желаетъ подвергнуться тягчайшему наказанію и извер-
 женію“.

примѣнялась тогда съ неуклонностію. Однако прежде дѣлались категорическія предвараенія касательно возможныхъ преступленій⁹⁰⁾ и внушалось всячески предупреждать самые проступки⁹¹⁾ заботливыми мѣрами объ исправленіи нравственности⁹²⁾. При самыхъ рѣшеніяхъ давалась точная мотивировка изъ существующихъ узаконеній, которыя привлекались съ надлежащею разсудительностію⁹³⁾ и при наказаніяхъ⁹⁴⁾ и при иныхъ архиерейскихъ актахъ, напр., при назначеніяхъ на священническія⁹⁵⁾

⁹⁰⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 95: резолюціею отъ 5 декабря Смарагдъ предписываетъ священнику села Бобрика П. Труханову, при взятіи съ него опредѣленной Консисторіею подписки, объявить отъ его лица съ наипрожайшимъ въ Духовномъ Правленіи внушеніемъ, что при малѣйшемъ еще на будущее время поползновеніи къ нетрезвости неминуемо и навсегда низведенъ будетъ онъ въ причетника съ помѣщеніемъ въ отдаленнѣйшій отъ настоящаго мѣстожителства приходъ⁴⁾.

⁹¹⁾ Ibid. 1841 г. № 167, гдѣ по дѣлу о нетрезвости свящ. П. Федоровскаго, аттестованнаго у благочиннаго хорошимъ по поведенію, Смарагдъ 8 декабря писалъ: „Консисторіи всегда имѣть на будущее время подобныя обстоятельства и съ тѣхъ Благочинныхъ, кои предварительно не представляли Начальнику о начинающейся нетрезвости какого-либо священно- или—церковнослужителя, потомъ вдругъ доносятъ о крайней его закоренѣлости въ пьянствѣ,—строго взыскивать: ибо всякая страсть усиливается въ человѣкѣ постепенно, и, слѣдовательно, если послѣдуютъ донесенія въ началѣ страсти: то ее удобно прекращать Начальству; въ противномъ случаѣ, когда страсть, мимо вѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, доетигнетъ закоренѣлости своей, тогда и начальство обыкновенно мало успѣваетъ въ исправленіи закоснѣвшаго. Потому-то Благочинные всегда виновны въ недонесеніи о первоначальныхъ проступкахъ предающихся страсти и въ прикрытіи—иногда даже неблагонамѣренномъ—слабостей его⁴⁾.

⁹²⁾ Ibid. 1841 г. 6 октября (№ 335) по дѣлу о пономарѣ Н. Черниговскомъ.

⁹³⁾ Ibid. 1841 г. № 49; дозволеніе Консисторіи П. П. Бабаю брака съ дѣвицею С. Подкобыльною, находящеюся съ нимъ въ духовномъ родствѣ, по секретному Синодальному указу 31 января 1838 г. Смарагдъ 24 іюля утверждаетъ „съ тѣмъ однакожъ, чтобъ секретныхъ указовъ, на основаніи коихъ даются подобныя разрѣшенія, въ указахъ къ священникамъ не прописывать⁴⁾.

⁹⁴⁾ Ibid. 1840 г. № 29 о взятіи въ архіерейскій домъ по § 118 Проекта Уст. Дух. Консисторій (см. выше 215, 29).

⁹⁵⁾ Ibid. 1840 г. № 130; 1840 г. № 24: поелику „нѣтъ узаконенія, на основаніи коего можно быlobъ діаконовъ, не обучавшихся въ Богословіи, производить или подобныхъ учениковъ (не кончившихъ надлежащаго семинарскаго курса) рукополагать прямо въ священство, до окончанія 39-ти лѣтняго возраста,—я нахожу себя не въ правѣ произвестъ... во священника⁴⁾.

и діаконскія ⁹⁶⁾ мѣста и даже при увольненіи исключеннаго ученика въ другую епархію ⁹⁷⁾.

Всюду у Смарагда выдвигается принципъ, гдѣ онъ «въ правѣ» и гдѣ не имѣетъ послѣдняго. Взысканія назначались съ цѣлію произвести въ виновныхъ «восчувствованіе ими всей гнусности» проступковъ ⁹⁸⁾. Естественно, что при дозировкѣ наказаній привлекались всѣ извиняющія условія, почему архіепископъ почти никогда ихъ не усиливалъ самолично ⁹⁹⁾, но очень часто понижалъ, смягчалъ и отмѣнял ¹⁰⁰⁾. Тутъ господствовала обязательная для всѣхъ норма, «чтобы и судьбы подсудимаго не обременить и потворства закоренѣлому не показать» ¹⁰¹⁾, — «не ослаблять силу церковныхъ законовъ и не потворствовать виновнымъ» ¹⁰²⁾. Часто Смарагдъ сначала «дѣлалъ увѣщанія, терпѣлъ, снисходилъ и ожидалъ исправленія» ¹⁰³⁾, чтобы постепенно

⁹⁶⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 53 въ резолюціи отъ 26 мая: „не обучавшихся въ училищахъ причетниковъ посвящать въ діакона я не намѣренъ, развѣ откроется нужда или особая какая побудительная причина“, почему Смарагдъ отказывается въ такой просьбѣ пономарю А. Невпрягину (*ibid.* 1840 г. № 569) и П. Кувичинскому (*ibid.* 1840 г. № 188).

⁹⁷⁾ *Ibid.* 1840 г. № 181 объ исключенномъ изъ высшаго отдѣленія Харьковскаго Коллегіума ученикѣ М. Залѣскомъ, просившемъ о выдачѣ ему билета на проѣздъ въ Кіевъ, резолюція отъ 21 августа: „... да и уволить его въ Кіевскую Семинарію безъ требованія Кіевскаго Епархіальнаго и училищнаго Начальства я нахожу себя не въ правѣ“.

⁹⁸⁾ *Ibid.* 1840 г. 9 декабря (№ 185) о пьянственномъ дьячкѣ В. Глаголевѣ.

⁹⁹⁾ Кажется, только разъ (*ibid.* 1840 г. № 15 въ резолюціи отъ 15 октября) Смарагдъ нарочито подчеркиваетъ, чтобы пьянственный пономарь А. Поповъ „состоялъ въ монастырѣ въ черной, не легкой работѣ и при томъ на собственномъ содержаніи“.

¹⁰⁰⁾ *Ibid.* 1840 г. 9 декабря (№ 185) въ резолюціяхъ отъ 10 марта и 12 августа о священникахъ Ѳедоровѣ, Павловѣ и Войтовѣ, дьяконѣ Лебедевѣ и дьячкѣ Глаголевѣ.

¹⁰¹⁾ *Ibid.* 1840 г. 30 января—1842 г. 12 февраля (№№ 4—77) о свящ. М. Богуславскомъ (см. выше на стр. 214, 83).

¹⁰²⁾ *Ibid.* 1840 г. 15 января—1841 г. 25 іюля о крестьянинѣ Гр. Иваненковѣ, которому въ уваженіе ко вдовству и большому семейству Консисторія дозволила отбывать 2½-голичную эпитимію на мѣстѣ жительства, на что Смарагдъ соглашается только для этого случая.

¹⁰³⁾ *Ibid.* 1840 г. № 29 о свящ. А. Ястремскомъ.

пріучать къ кротости, терпѣнію и опытности ¹⁰⁴). Оporоченный не лишался льготы, хотя бы, потому, что священнику неприлично попрошайничать ¹⁰⁵), и просьбы о снисхожденіи не удовлетворялись по невозможности, напр., оставить на прежнемъ мѣстѣ оглашеннаго здѣсь публично въ соблазнительной жизни ¹⁰⁶). Принимались въ уваженіе всякія извиненія, каковы молодость ¹⁰⁷), разныя несчастныя случайности ¹⁰⁸), хозяйственныя нужды ¹⁰⁹), недостаточность средствъ ¹¹⁰) и особенно бѣдность семейства, неизмѣнно вызывавшая милость Смарагда ¹¹¹)

¹⁰⁴) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 50 о свящ. І. Пономаревѣ.

¹⁰⁵) Ibid. 1840 г. № 75 о заштатномъ свящ. П. Краснопольскомъ, о которомъ резолюція Смарагда отъ 3 марта гласитъ: „...какъ ему неприлично питаться милостыннымъ подаваніемъ, то предложить ему, чтобъ онъ немедля избралъ для себя дьячковскую должность и пользовался получаемыми за оную доходами, съ таковымъ при томъ отъ меня обнадеженіемъ, что при дальнѣйшемъ хорошемъ живѣповеденіи разрѣшено ему будетъ и священнослуженіе“.

¹⁰⁶) Ibid. 1840 г. 17 сестября—1841 г. 13 февраля (№№ 87—110) о свящ. М. Сильванскомъ, просившемъ оставить его постоянно въ селѣ Маякахъ.

¹⁰⁷) Ibid. 1841 г. № 109 о Харьковскомъ пономарѣ А. Съдаковѣ, который „во уваженіе молодыхъ лѣтъ и въ надеждѣ исправленія“ только отсылается изъ Харькова за несообразную его званію жизнь. См. и стр. 207, 41.

¹⁰⁸) Діаконъ Ѳ. Гревизирскій произведенъ во священника въ виду пожара и „единственно ради несчастнаго случая, конмъ онъ постигнуть по попущенію Божію“ (ibid. 1840 г. № 50), почему въ просьбѣ о пособіи ему отказано (ibid. 1840 г. № 118).

¹⁰⁹) Ibid. 1840 г. № 47: свящ. Н. Жадановскому 26 мая 1841 г. отерочена эпитимія до слѣдующей осени, „когда закончатся полевыя работы, дабы чрезъ пребываніе въ Архіерейскомъ Домѣ въ столь горячее хозяйственное время не лишился онъ съ семействомъ своимъ дневнаго пропитанія“. Ibid. резолюція отъ 24 мая 1841 г. о томъ, нельзя ли оставить приговореннаго къ переводу діакона М. Наумова при Краснокутской Николаевской церкви, дабы „не обремѣнить судьбы просителя“, „поелику онъ имѣетъ въ г. Краснокутскѣ домъ и хозяйство“.

¹¹⁰) Ibid. 1840 г. № 93 въ резолюціи отъ 28 февраля 1841 г.: „Во уваженіе того, что священникъ Виноградовъ (присужденный Консисторіею къ 25 руб.) нынѣ запрещенъ и слѣд. не имѣетъ способовъ пріобрѣтать денегъ, оштрафовать его по этому дѣлу 3-мя рублями серебромъ“.

¹¹¹) Ibid. 1840 г. 2 сентября—1841 г. 3 іюня: пономарь Руденко посылается въ монастырь не на 3, какъ опредѣлено Консисторіею, а только на 2 мѣсяца „во уваженіе бѣднаго состоянія его семейства“. Ibid. 1840 г. № 45 о бывшемъ подъ запрещеніемъ свящ. Гр. Семеновѣ, допущенномъ къ требоисправленію и богослуженію, но опять обнаружившемъ нерадивость и снова за это отрѣшенномъ отъ священнической должности;

даже къ «негодяю»¹¹²⁾, а—за отсутствіемъ всего подобнаго— примѣнялись манифесты¹¹³⁾. По контрасту не излишне еще отмѣтить, что архипастырь былъ внимателенъ къ заслугамъ духовенства, отличавшихся спѣшилъ награждать и всѣмъ таковымъ заранѣе обѣщалъ поощренія¹¹⁴⁾.

Консисторія отказала ему въ опредѣленіи къ церкви слободы Алексѣевки, однако Смарагдъ 4 марта 1841 г. писалъ: „...нынѣ и не слѣдовало бы уже его никуда опредѣлять на священническое мѣсто, а предлежалобъ низвести его въ причетники (—чего онъ давно уже заслуживаетъ—), но единственно въ чувствіяхъ состраданія о злосчастномъ семействѣ его, дозволяю Консисторіи еще однажды, но уже въ послѣдній разъ, прикомандировать его къ Алексѣевской Покровской церкви, для заслуженія прихожанскаго одобренія и для отправленія священнической должности, срокомъ на четыре мѣсяца“. 25 іюля Консисторія постановила низвести этого іерея въ причетники, но Смарагдъ 25 октября рѣшилъ: „священникъ Семеновъ вполне заслуживаетъ наказаній, опредѣленныхъ для него Консисторіею: однакожь, дабы не обременить участи несчастнаго и невиннаго семейства, помедлить еще исполненіемъ тѣхъ наказаній, и приведеніемъ оныхъ въ дѣйствіе“, а той порой разузнать, „въ здоровомъ ли онъ, Семеновъ, умѣ, и нѣтъ ли въ немъ меланхоліи?“ 15 декабря было донесено о продолжающемся нерадѣніи о. Семенова отъ „излишней меланхоліи, потемняющей его разумъ“,—и только теперь Смарагдъ приказалъ „рѣшительно отказать“.

¹¹²⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 16 о діаконѣ села Графскаго Труфановѣ, котораго „слѣдовало бы... наказать по всей строгости законовъ“, но Смарагдъ, „снисходя единственно къ бѣдному и чрезъ него несчастному семейству“, дозволилъ ему проситься на дьячковскую вакансію къ Харьковской Вознесенской церкви.

¹¹³⁾ Ibid. 1840 г. № 43 о свящ. В. Агнивцевѣ, 1840 г. 30 января о свящ. М. Богуславскомъ (ср. выше стр. 212, 74. 214, 83) привлекается манифестъ 16 апрѣля 1841 г., чтобы имъ простить вины.

¹¹⁴⁾ Ibid. 1840 г. № 288 въ резолюціи отъ 5 августа объ освобожденіи о. Георгія Маевского отъ присутствованія въ Консисторіи по болѣзни: „Хотя и весьма желательно было бы, чтобъ сей почтенный Протоіерей былъ и на дальнѣйшее время согрудникомъ нашимъ по Консисторіи, и своею опытностію и благими совѣтованіями споспѣшествовалъ къ управленію и усовершенствованію Епархіи здѣшней: однакожь, видя дѣйствительныя немощи его о. Протоіерея, не можемъ не согласиться на просьбу его и не пожелать ему, при большемъ спокойствіи и облегченіи отъ трудовъ, поправлять его здоровье. По сей причинѣ заготовить отъ моего имени Св. Синоду рапортъ съ испрошеніемъ ему о. Протоіерею Маевскому увольненія отъ Консисторіи; а отъ блюстительства ризницы Архіерейской, нынѣ же, по надлежащему уволить его, съ благодарностію за понесенные труды“. Ibid. 1840 № 580, гдѣ Смарагдъ „объявляетъ свое Пастырское благословеніе (каедральнымъ) Протоіерею Печерскому и

Мы видимъ теперь, что мѣры отрицательнаго характера связывались у Смарагда съ положительными воздѣйствіями и направлялись къ благоустроению пастырства Харьковской епархіи. Ради сего онъ всегда отыскивалъ подготовленныхъ кандидатовъ и заботился объ ихъ образованіи, самолично производилъ экзамены ¹¹⁵⁾ и рекомендовалъ полезныя изданія ¹¹⁶⁾. Во взаимныхъ отношеніяхъ между членами причтовъ наблюдалась законная подчиненность, однако такъ, чтобы благочинные не были слишкомъ тяжкими ¹¹⁷⁾, а священники не обижали доходами ¹¹⁸⁾, не эксплуатировали работами низшихъ клириковъ ¹¹⁹⁾

діакону Сулимѣ за труды ихъ полезные для Епархіальной Кааедры“, такъ какъ они собрали и представили на устройство новаго колокола для собора 1.000 руб. 15 коп. ассигнаціями. Ibid. 1840 г. 23 ноября—11 декабря Смарагдъ отличаетъ предъ молодымъ коллегою Пантелѣевымъ священника слободы Трехизбянской В. Павлова, ибо онъ „довольно въ преклонныхъ уже лѣтахъ и весьма старателенъ о благолѣпіи ввѣренной ему церкви, при томъ и дѣтей уже имѣетъ на поприщѣ отечественной службы“. Ibid. 1841 г. № 11: за труды по благоуукрашенію Харьковской Каплуновской церкви, переименованной въ Рождество-Богородицкую, Смарагдъ изъявляетъ „теплую пастырскую признательность, со внесеніемъ оной въ послужной списокъ“, свящ. Насѣдкину, обнадеживая послѣдняго, что „дальнѣйшія его попеченія на пользу св. церкви не останутся безъ должнаго воздаянія“.

¹¹⁵⁾ См., напр., Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 46 о дьячкѣ Ѳ. Козловскомъ; 1840 г. № 95 о просившемся въ діаконъ Виссаріонѣ Калашниковѣ; 1840 г. № 62 о дьячкѣ Василіѣ Калашниковѣ.

¹¹⁶⁾ Ibid. отъ 8 ноября 1840 г. на письмѣ А. С. Стурдзы о его книгѣ „Письма о должностяхъ священнаго сана“, которая признается „заслуживающею объявленія по Епархіи съ тѣмъ, чтобъ священники, особенно окончившіе курсъ Богословскаго ученія, выписали для себя оную“.

¹¹⁷⁾ Ibid. 1841 г. № 15 о благочинномъ прот. Іоаннѣ Ивановѣ.

¹¹⁸⁾ Ibid. 1840 г. № 59 резолюція отъ 19 іюля 1841 г.: „...Благочинному накрѣпко смотрѣть, чтобъ священникъ Рашевскій впредь причетниковъ въ доходахъ не обижалъ, и что если впредь подобныя отъ причетниковъ поступятъ на него Рашевскаго жалобы, то и настоящее дѣло-производство приведено тогда будетъ въ справку, для поступленія съ нимъ, Рашевскимъ, по всей строгости законовъ“.

¹¹⁹⁾ Ibid. 1840 г. № 33 о пономарѣ слободы Колонтаевки резолюція отъ 1 ноября: „... Поеликужь Колонтаевскій священникъ Грандоровскій, вмѣсто того, чтобы занимать сего недоросля церковно-служительскими предметами, обременялъ его на поденщицѣ черными работами, и чрезъ то отнималъ у него средства усовершаться въ чтеніи и пѣніи: то мѣстному Благочинному предписать: сдѣлать объ этомъ справедливѣйшее разысканіе и съ мѣнемъ мнѣ представить, присовокупивъ къ тому и то, сколько священникъ Грандоровскій долженъ уплатить пономарю То-

и не забирали себѣ непринадлежащихъ должностей ¹²⁰). Смарагдъ всячески старался, чтобы причты были обезпечены домами и содержаніемъ ¹²¹), но—по возможности—безъ умаленія

ранскому за поденныя его работы томужь священнику Грандоровскому“. 22 мая 1841 г., утверждая постановленіе Консистеріи, Смарагдъ предписываетъ, чтобы „мѣстный Благочинный представилъ ему собственноручную расписку пономаря Торанскаго въ полномъ удовлетвореніи его священникомъ Грандоровскимъ; а чтобъ и прочіе священники не дерзали употреблять пономарей въ черныя свои работы съ ущербомъ усовершенствованія ихъ въ причетническихъ предметахъ и безъ всякаго при томъ ихъ вознагражденія: то священника Грандоровскаго за означенныя притѣснительныя для пономаря Торанскаго дѣйствія опубликовать по Богодуховскому уѣзду“.

¹²⁰) Дѣло Харьковской Дух. Консистеріи 1840 г. № 235; 9 іюля Смарагдъ предписывалъ: „обычай печенія просфоръ попадьями истребить немедленно вездѣ, гдѣ оный существуетъ“, а 18 ноября подтвердилъ: „печеніе просфоръ честными вдовицами и дѣвицами единственно духовнаго званія стараться вводить постепенно и по возможности, чрезъ что соблюдется и должный порядокъ, и тѣ вдовицы и дѣвицы будутъ имѣть отъ церквей нѣкоторыя въ содержаніи пособія и не столько будутъ обременять Попечительство, сколько нынѣ“.

¹²¹) Ibid. 1840 г. № 4 отъ 18 декабря 1841 г.: „подавшихъ мнѣ лично прошенія Нижне-Баранниковскихъ прихожанъ обязать въ Консистеріи подпискою въ томъ, что довѣрившіе имъ подать прошеніе прихожане премѣнно выстроить для священно-церковнослужителей дома съ караулкою“. Ibid. 1840 г. № 42 отъ 12 марта 1841 г.: „... чрезъ Благочиннаго благопристойно объявить Помѣщицѣ или Управляющему ея, что если они не постараются удовлетворить содержаніемъ мѣстное духовенство, и еще отъ новаго священника получитъ подобная жалоба на нищету, каковую претерпѣвали прежніе священники при Волоховской церкви: то церковь эта имѣетъ быть закрыта, съ отчисленіемъ всѣхъ прихожанъ ея къ сосѣдственному приходу“. Ibid. 1840 г. № 104 по прошенію помѣщицъ А. Штегеръ и Е. Иловайской объ освященіи выстроенной ими въ деревнѣ Бѣлявской церкви резолюція отъ 11 декабря 1841 г.: „хотя и слѣдовало бы просительницамъ отказать въ посвященіи означенной церкви по не совершенной еще отдѣлкѣ ея, и потому, что подцерковная земля законнымъ порядкомъ и надлежащею пропорціею не отмежевана и священноцерковнослужители жилыми домами не снабжены; но, снисходя къ настоящему прошенію ихъ, и наипаче уважая духовныя нужды и затрудненія прихожанъ, равно и потому, что въ нынѣшнее зимнее время межевать земли нельзя, да и помѣщицы въ удовлетвореніи всѣмъ нужнымъ священноцерковнослужителей не отрекаются,—благословляю оную церковь по чиноположенію освятить съ таковымъ однакожь Гг. помѣщицамъ предварительнымъ объявленіемъ, что если церковь ихъ въ удобное время не окончится должнымъ благольшіемъ и священноцерковнослужители не будутъ снабжены домами и узаконенною дополнительною пропорціею

церковныхъ средствъ ¹²²), которыя должны были тщательно охраняться ¹²³), хотя предупреждалась всякая блазненность въ ихъ приобрѣтеніи ¹²⁴). Всѣ виды и роды вымогательства строго преслѣдовались ¹²⁵). Допускались передача и зачисленіе мѣстъ и одновременность родственниковъ въ причтѣ ¹²⁶), но внушалось, что тутъ нѣтъ наслѣдственности ¹²⁷) и что нельзя быть діакону при отцѣ-священникѣ ¹²⁸), а родственная заботливость не должна простираться до того, чтобы писать прошенія за

земли: то, по жалобѣ объ этомъ причта, новоустроенная церковь имѣеть быть закрыта, съ воспрещеніемъ въ ней Богослуженія до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ удовлетворительное для онаго причта отмежеваніе земли, съ выстройкою для негожъ домовъ“. Ibid. 1840 г. № 41 резолюція отъ 28 февраля 1841 г.: „объявить просителю (ротмистру Н. К. Кашиинскому) съ прочими Верхосумскими прихожанами (просившими распечатать у нихъ церковь), что въ церкви ихъ тогда дозволено будетъ имѣть богослуженіе, когда она нужными починками возобновлена будетъ, и когда устроенъ будетъ для жительства священника домъ, самовольно разобранный Подполковницею Мазуровскою“.

¹²²) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 76 въ резолюціи отъ 29 октября Смарагдъ рекомендуетъ произвести передѣлку церкви въ слободѣ Бѣлкѣ по возможности „на пожертвованную отъ прихожанъ сумму, не касаясь кошельковой“.

¹²³) Ibid. 1840 г. 53 по случаю кражи въ Покровской церкви села Каменнаго Пригорода церковныхъ денегъ по оплошному ихъ храненію предписывается объ огражденіи церковныхъ хранилищъ и всѣхъ отверстій церковныхъ, какъ-то: дверей, оконъ и крышекъ при сундукахъ и ящикахъ.

¹²⁴) Ibid. 1841 г. № 35: на построеніе Николаевской церкви слободы Большой Писаревки выдается просительная книга, но съ тѣмъ, чтобы сборщики „по городу Харькову во время наступающей ярмонки не шатались“.

¹²⁵) Ibid. 1840 г. № 27 напоминаетъ о строгихъ обязанностяхъ, лежащихъ на духовенствѣ относительно невымогательства. Ibid. 1840 г. № 136: священника Константинова, взяшаго за вѣнчаніе 105 руб. 22¹/₂ коп., Консисторія оштрафовала на 50 руб., но Смарагдъ понизилъ до 25 руб. „по причинѣ неурожайнаго года“.

¹²⁶) Ibid. 1840 г. № 28 сентября—28 октября: пономарь А. Васильковский переводится изъ Кантакузовки въ Ахтырку „въ надеждѣ, что онъ при родственникѣ своемъ Протоіерѣ Котляревскомъ скорѣе усовершится въ причетническихъ предметахъ“.

¹²⁷) Ibid. 1840 г. № 73 о діаконѣ Дмитріевѣ резолюція отъ 4 іюня: „Бранцовское священническое мѣсто не есть наслѣдственное, которое непременно должно переходить отъ отца къ сыну“. См. и стр. 225, 140.

¹²⁸) Ibid. 1840 г. № 45 о діаконѣ Н. Везпаловѣ, просившемся въ село Васильевку къ отцу, отказъ со ссылкой на „правила Духовнаго Регламента“.

взрослаго сына ¹²⁹⁾). Въ силу тогдашнихъ условій и для обезпеченія пастырской дѣятельности Смарагдъ настойчиво повторялъ ¹³⁰⁾ о необходимости «прихожанскаго одобренія», для чего не требовалось большого времени, ибо доброму человѣку можно заслужить его и въ краткій срокъ ¹³¹⁾. Прихожане располагались къ благотворному на нихъ вліянію добровольною готовностію, и потому ихъ не разрѣшалось перечислять къ другой церкви безъ собственнаго согласія ¹³²⁾. Равнымъ образомъ требовалось прихожанское мнѣніе при избраніи ¹³³⁾ и принятіи членовъ причта ¹³⁴⁾, чѣмъ заранѣе создавалась удоб-

¹²⁹⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 36 по прошенію свящ. Н. Базилевича отъ имени сына: „запрещается на будущее время подавать просьбы родителямъ, вмѣсто возрастныхъ дѣтей“.

¹³⁰⁾ Ibid. 1840 г. № 162: „Объявить Должанскому (псаломщику, просившемуся на діаконское мѣсто), чтобъ онъ явился для рукоположенія его во діакона куда угодно, только съ одобреніемъ отъ прихожанъ. О чемъ ему прежде отъ меня сказано, и много разъ о томъ повторять — для меня обременительно; а ему о недѣльномъ просить должно быть совѣстно и при дальнѣйшемъ упорствѣ будетъ не безнаказательно“.

¹³¹⁾ Ibid. 1840 г. № 8 о пономарѣ І. Логиновѣ.

¹³²⁾ Ibid. 1840 г. № 12: „безъ желанія прихожанъ (г. Бѣлополья) отчислять ихъ отъ Преображенской (къ коей они издавна принадлежали) церкви къ соборной таковой же признается неудобнымъ и стѣснительнымъ для ихъ совѣсти и религіозныхъ чувствій“.

¹³³⁾ Ibid. 1840 г. 15 октября на прошеніи пономаря П. Малиновскаго о перемѣщеніи. 1840 г. 17 сентября—1841 г. 13 февраля (№№ 87—110) о свящ. М. Сильванскомъ, которому дозволяется „прискать другое мѣсто, гдѣ прихожане примять его пожелаютъ“. 1840 г. № 33: Хрущево-Никитовскому „приходу предоставить свободу избрать для себя благонадежнѣйшаго причетника“. Ibid. 1840 г. № 53: „опредѣлить желаемаго прихожанами (слободы Боромли) священника Корочанскаго“. Въ резолюціи отъ 31 октября 1841 г. объ опредѣленіи свящ. П. Маслова въ село Новую Рябину—на полгода, чтобы послѣ онъ представилъ одобреніе прихожанъ и причта.

¹³⁴⁾ Ibid. 1840 г. 9 декабря (№ 185): дьячку В. Глаголеву... „выдать на три мѣсяца билетъ для пріисканія мѣста въ такомъ приходѣ, въ коемъ прихожане примять его пожелаютъ и дадутъ на сей предметъ одобреніе“. 1841 г. № 16: діакону Труфанову „испросить отъ Вознесенскихъ священноцерковнослужителей и прихожанъ, если они желаютъ имѣть его при своемъ приходѣ, на причетнической вакансіи, что совершенно отдается на ихъ волю“. 1841 г. № 74: свящ. В. Виноградову, опредѣленному на полгода къ Черемушновской Богословской церкви, что онъ „въ теченіе изложеннаго срока обязанъ заслужить и представить (Смарагду) одобреніе отъ помѣщика, прихожанъ и священноцерковнослужителей, засвидѣтельствованное Благочиннымъ“. 1841 г. № 46 объ оставленіи заштатнаго свящ. П. Дмитріева при Бранцовской церкви вопросъ: „тамошніе помѣщики и прихожане желаютъ ли имѣть его приходскимъ своимъ священникомъ?“

ная почва для благотворной взаимности. По этой причине допускались жалобы ¹³⁵⁾ и рекомендаціи со стороны отдельных личностей ¹³⁶⁾, которые имѣли право по своимъ заслугамъ ¹³⁷⁾, но всякія заявленія провѣрялись законнымъ порядкомъ и, не смотря на положеніе лицъ, отвергались, когда не отвѣчали законамъ ¹³⁸⁾ и правиламъ церковнаго благочинія ¹³⁹⁾. Если при-

¹³⁵⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1842 г. 9 января—5 ноябѣря, гдѣ Смарагдъ 9 января предписалъ члену Богодуховскаго Дух. Правленія о. Покровскому тщательно разслѣдовать по жалобѣ помѣщика подпоручика Н. П. Карпова на неблаговидные поступки свящ. села Купьевахи Іоанна Малижиновскаго.

¹³⁶⁾ Ibid. 1840 г. № 31, гдѣ Смарагдъ соглашается произвести А. Сильванскаго во священника, „но только не въ Славгородокъ, для коего Генеральша Корсакова желаетъ пріискать другаго священника“.

¹³⁷⁾ Ibid. 1841 г. № 264, гдѣ безмѣстному діакону П. Понятовскому Смарагдъ 25 августа объявляетъ, что „безъ одобренія тамошней помѣщицы, Генеральши Дуниной, онъ не можетъ быть помѣщенъ діакономъ въ сл. Старой Водолаги“, но Марья Димитріевна Дунина, дѣйствительно, „пользовалась уваженіемъ цѣлой губерніи, и едва ли кто былъ болѣе (ея) достоинъ уваженія“ (см. у † архіеп. Филарета, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. II, Москва 1857, стлб. 325 сл.).

¹³⁸⁾ Ibid. 1841 г. № 46, гдѣ имѣется такое отношеніе Смарагда отъ 19 марта на имя корпуснаго командира резервной кавалеріи генераль-лейтенанта Вл. Карл. Сиверса: „Въ слѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія Вашего Превосходительства отъ 21 прошедшаго февраля № 614 относительно рукоположенія діакона Теофилакта Полницкаго во священники слободы Сухаревой при Николаевской церкви, что во 2-мъ Кавалерійскомъ Округѣ Украинскаго военнаго поселенія, если окажется того достойнымъ, имѣю честь отвѣтствовать Вашему Превосходительству, что сперва чрезъ Епархіальнаго Экзаменатора, а потомъ и самъ, лично, испытывалъ я онаго діакона въ знаніи всѣхъ предметовъ, относящихся до священническаго сана и званія, и къ сожалѣнію нашелъ его весьма слабымъ въ знаніи и разумѣніи тѣхъ предметовъ, такъ какъ онъ обучался только въ уѣздномъ училищѣ, и вообще истинъ Богословскихъ и ученія религіи объяснять не можетъ. Какъ же указомъ Св. Правительствующаго Синода подобныхъ людей рукополагать во священство запрещено, и посвященіе ихъ вообще допускается въ крайней только нуждѣ, каковой нужды по вѣренной мнѣ Епархіи не имѣется: ибо въ будущемъ Іюль мѣсяцѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ оканчиваютъ курсъ Богословскаго ученія около 70 студентовъ: то я ему, діакону Полницкому, на сей разъ въ священствѣ отказалъ впредь до надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, усовершенствованія“. Дальше предлагается Сиверсу или „избрать учительнаго и кончившаго курсъ Богословскаго ученія пресвитера“, или „поручить Смарагду выбрать священника съ таковыми качествами, какія требуются для достойнаго прохожденія священническихъ обязанностей“.

¹³⁹⁾ Ibid. 1841 г. № 25; тутъ въ резолюціи отъ 3 октября по прошенію пономаря М. Раевского о перемѣщеніи его въ Бѣловодскъ Смарагдъ,

ходъ могъ подавать голосъ о пастыряхъ въ умѣстныхъ случаяхъ ¹⁴⁰), то онъ долженъ былъ пріобрѣсти для сего моральное основаніе своими церковными отличіями, безъ которыхъ лишился такого преимущества ¹⁴¹). Частные прихожане тоже привлекались къ церковнымъ трудамъ, однако въ строго опредѣленной области ¹⁴²) и только подъ условіемъ душевной готовности ¹⁴³). Въ церковной и внутренней приходской жизни Смарагдъ заботился о священной благоговѣйности и строгой неприкосновенности православія. По первому пункту онъ, напр., соблюдалъ осторожность въ разрѣшеніи литургисать немощнымъ священникамъ ¹⁴⁴). Во второмъ отношеніи наблюда-

между прочимъ, пишетъ: „исправленіе конюшенными смотрителями пономарской должности, яко самоближайшей къ престолу Господню и къ святымъ тайнамъ Христовымъ, я нахожу противнымъ чиноположенію св. церкви, не смотря на то, что Г. Управляющій (Деркульскимъ военнымъ конскимъ) Заводомъ предпологалъ пономарскую должность замѣнить коннозаводскими служителями“.

¹⁴⁰) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи, 1840 г. № 73; по просьбѣ Бранцовскихъ прихожанъ въ пользу діакона Дмитріева, которому было уже отказано въ занятіи священнической вакансіи послѣ отца (см. стр. 222, 127), Смарагдъ 30 сентября написалъ: „за воспослѣдовавшимъ предоставленіемъ Бранцовскаго священническаго мѣста ученику Богословіи Прокопьеву, отказать просителямъ въ неумѣстной просьбѣ ихъ“.

¹⁴¹) Ibid. 1840 г. № 48; по дѣлу о переводѣ діакона Ѳ. Праведникова во священника села Бурлея Смарагдъ 5 ноября замѣтилъ Консисторіи: „одобреніе отъ помѣщиковъ, дѣлающихъ священнику обиду въ пользованіи церковною землею,—ничтожно и неуважительно“.

¹⁴²) Ibid. 1841 г. № 295 по дѣлу объ избраніи попечителей къ Харьковскому Успенскому собору Смарагдъ 19 августа „Соборянамъ поставилъ на видъ, что попечители главнѣйшимъ образомъ должны быть избираемы для пріобрѣтенія отъ Христолюбивыхъ дателей добротныхъ подацій. Чтожь касается собственно до церковныхъ суммъ, то для употребленія ихъ въ дѣло вовсе не нужно избраніе попечителей, а должно расходовать ихъ, на законномъ основаніи, самимъ Соборянамъ, съ разрѣшенія каждый разъ отъ Епархіальнаго Архіерея“.

¹⁴³) Ibid. 1840 г. 16 сентября—11 апрѣля 1841 г. (№№ 1—348); о Купянскомъ купцѣ Афиногеновѣ, отказывавшемся отъ предложенія снова избрать его въ церковные старосты къ Покровской соборной церкви. Смарагдъ 25 февраля 1841 г. написалъ такую резолюцію: „Честь была предложена, а затѣмъ Афиногеновъ намъ не нуженъ. Избрать немедленно другаго старосту, хотя простѣйшаго и бѣднѣйшаго, но съ христіанскимъ смиреніемъ и должною почтительностію къ церковнымъ Пастырямъ, о коихъ Самъ Спаситель въ Евангеліи Своемъ сказалъ: *слушай васъ Мене слушаетъ*“ [Лук. X, 16].

¹⁴⁴) Ibid. 1840 г. № 252 о запрещенномъ евящ. А. Городницкомъ, которому „разрѣшается литургисаніе однажды въ годъ, безъ опасностей,

лась благовидность въ устройствѣ храмовъ ¹⁴⁵), въ иконостасахъ не одобрялась новомодность ¹⁴⁶) съ рѣзными изображеніями ¹⁴⁷), осуждались неблагообразные балдахины надъ престолами ¹⁴⁸)

сопряженныхъ съ физическимъ и нравственнымъ состояніемъ его⁴, и подъ отвѣтственностію благочиннаго. Ibid. 1841 г. № 174 о запрещенномъ свящ. Сев. Салаевѣ, просившемъ, для спасенія души, разрѣшить ему совершать священнослуженія только во всѣ четыре годичные поста. Тоже наблюдалось Смарагдомъ и въ другихъ епархіяхъ. Такъ, въ Могилевской о свящ. Аввакумѣ Цѣхановичѣ, страдавшемъ падучею болѣзнію, онъ 23 февраля 1839 г. далъ такую резолюцію: „о семъ человекѣ не имѣю я никакихъ донесеній, безъ коихъ, а равно и безъ долговременнаго и прилежнаго испытанія жизни и здоровья его и безъ несомнѣтельнаго удостовѣренія о годности его къ іерейской должности священнослуженіе ему разрѣшать невозможно“, потомъ 30 мая (видимо, по взысканію жены, которой теперь запрещаетъ являться къ нему съ испрашиваніемъ для мужа помилованія и священнослуженія) Смарагдъ писалъ: „безъ весьма долговременнаго испытанія и безъ совершеннаго оставленія до самой кончины пьянства разрѣшать просителю служенія нельзя...; мѣстному же благочинному предписать, чтобы, по тщательномъ удостовѣреніи, о теперешнемъ образѣ жизни донесено было мнѣ единовременно съ извѣщеніемъ: случаются ли съ нимъ теперь припадки падучей болѣзни, да и впредь чрезъ каждые два мѣсяца рапортуемо было мнѣ по всей справедливости о поведеніи и здоровьѣ его, для чего благочинный имѣетъ учинить надъ нимъ мѣстный надежный и секретный надзоръ, чтобъ можно было знать настоящую въ семъ случаѣ истину“.

¹⁴⁵) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 132: разрѣшается въ церкви села Кораванскаго расширить хоры „со всевозможнымъ приличіемъ и благоукрашеніемъ“.

¹⁴⁶) Ibid. 1841 г. № 47 на прошеніи причта и прихожанъ Благовѣщенской церкви слободы Зориковки Смарагдъ 28 февраля написалъ: „по моему мнѣнію, всего лучше возобновить прежній, старинный иконостасъ, на коемъ имѣются лики всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ; ибо таковой иконостасъ сообразнѣе съ уставами и чиноположеніемъ святаго церкви; а представленный при семъ новомодный планъ иконостаса можетъ быть допущенъ только по нуждѣ, когда т. е. прежній иконостасъ вовсе къ возобновленію не годился бы по какимъ-либо причинамъ, и при томъ съ ограниченіемъ, означеннымъ моею рукою на самомъ планѣ“.

¹⁴⁷) Ibid. 1840 г. № 4, гдѣ 12 іюля Смарагдъ „дозволяетъ устроить иконостасъ (въ церкви хутора Нижне-Баранникова) по плану... съ тѣмъ, впрочемъ, чтобъ на верху иконостаса никакихъ рѣзныхъ изображеній не было, но во всемъ иконостасѣ было бы одно только иконное писаніе“.

¹⁴⁸) Ibid. 1840 г. № 76 резолюція отъ 29 октября: „...Чтожь касается до испрашиваемаго надъ престоломъ балдахина, то дѣлать оного я не благословляю; потому что оный, вмѣсто ожидаемаго благообразія, можетъ сдѣлать въ алтарѣ (церкви слободы Бѣлки) темноту и тѣсоту, а для избѣжанія пыли на престолѣ слѣдуетъ имѣть пространное покры-

и смѣшанные хоры ¹⁴⁹), воспрещались недозволенные обы-
чай ¹⁵⁰) и празднества языческаго свойства ¹⁵¹). Наряду
съ этимъ употреблялись доступные способы къ развитію
церковнаго строительства ¹⁵²), гдѣ рекомендовалось испол-
нять всѣ формальныя предосторожности ¹⁵³). Предупреж-
далось проникновеніе въ приходы вредныхъ вліяній, напр.,
отъ раскола, который рѣзко отличался отъ православія
и парализовался возбужденіемъ пастырской энергіи ¹⁵⁴), при

вало, которое закрывало бы престоль какъ сверху, такъ со всѣхъ про-
чихъ сторонъ; вообще же таковыя балдахины надъ церковными престо-
лами мнѣ не нравятся, тѣмъ болѣе, что они дѣлаются здѣсь очень
грубо и безвкусно*.

¹⁴⁹) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи въ резолюціи отъ 14 марта
1841 г. на прошеніи В. Вѣлогорскаго о дьячковской должности въ селѣ
Кушьевахъ, о которой Смарагду дошли свѣдѣнія, что тамъ на клиросѣ
поютъ какія-то „дѣвки совокупно съ мужчинами“, почему онъ допраши-
ваетъ Консисторію, нѣтъ ли еще гдѣ-либо подобнаго неблагообразія.

¹⁵⁰) Ibid. 1840 г. № 133 о самовольныхъ погребеніяхъ родственниковъ
по садамъ.

¹⁵¹) Ibid. 1840 г. № 413 по донесенію благочиннаго прот. И. Никола-
евскаго объ увеселеніяхъ, совершавшихся нѣкогда язычниками въ честь
идола Купалы, Смарагдъ предписываетъ 26 ноября циркулярно запро-
сить духовенство Харьковской епархіи, не совершаются ли еще гдѣ-либо
таковыя языческія празднества.

¹⁵²) Ibid. 1840 г. № 176; причту и прихожанамъ слободы Петропав-
ловки Смарагдъ отказываетъ въ устроеніи молитвеннаго дома и потомъ
настаиваетъ на полномъ ремонтѣ обветшавшей церкви, гдѣ разрѣшаетъ
служеніе лишь на 1½ года.

¹⁵³) Ibid. 1840 г. № 235; разрѣшая продолжать постройку боковыхъ
придѣловъ при Покровской церкви въ слободѣ Ольшаной, Смарагдъ
9 іюля предписываетъ: „Благочинному вникнуть во всѣ матеріалы и
работы, а также и въ торги и условія на оныя, и мнѣ обо всемъ обсто-
ятельно репортовать*“.

¹⁵⁴) Ibid. 1840 г. № 447; резолюціею отъ 26 ноября „Благочинному
(4 округа Старобѣльскаго уѣзда) Раздольскому (на рапортъ его) Сма-
рагдъ предписываетъ, чтобъ донесъ ему: а) въ чьемъ вѣдѣніи находятся
оныя раскольники; б) сколько душъ ихъ въ каждой изъ означенныхъ
слободъ; в) не нужно ли какое-либо въ обращеніи ихъ къ православію
содѣйствіе Гражданскаго Начальства и въ чемъ оно состоитъ можетъ;
и вообще какія благоразумныя мѣры со стороны его Благочиннаго пред-
видятся быть полезнѣйшими въ настоящемъ дѣлѣ кромѣ предпріятыхъ
уже краткихъ евангельскихъ убѣжденій?“ Ibid. 1841 г. № 37 въ резолю-
ціи отъ 24 февраля: „Боровской приходъ зараженъ раскольниками и
слѣдовательно требуетъ особенной благонадежности со стороны мѣстнаго
причта“ (см. стр. 228, ¹⁵⁵), почему 4 ноября 1841 г. Смарагдъ приказалъ
причта“ (ibid. 1841 г. № 11): „въ Боровую, гдѣ проситель (свящ. Ѳ. Приходивъ:

чемъ для такихъ приходо́въ изыскивалось особое обезпече́ніе ¹⁵⁵).

Предметомъ нарочитыхъ заботъ Смарагда были бѣдные и нуждающіеся въ духовенствѣ. Попечительство «не изобиловало капиталомъ» ¹⁵⁶),—и архіепископъ употреблялъ иныя мѣры для призрѣнія стариковъ ¹⁵⁷) и сиротъ ¹⁵⁸), предлагая взять осиротѣлую дочь ¹⁵⁹) или содержать ее ¹⁶⁰), не обижать

см. выше стр. 207, 41, 43) пьянствовалъ къ ущербу православной церкви, среди закоренѣлыхъ раскольниковъ, отнюдь его болѣе не впускать“. На рапортѣ Старобѣльскаго Дух. Правленія о пойманномъ раскольниковомъ попѣ Смарагдъ 5 мая 1841 г. предписываетъ „немедленнѣйше, куда слѣдуетъ, сообщить и требовать увѣдомленія: какой возымѣло ходъ сіе дѣло, и какъ поступлено съ пойманнымъ раскольниковымъ попомъ“, при чемъ противъ словъ „старообрядца“, „старообрядцамъ“ Владыка написалъ „раскольника“, „раскольникамъ“,— „священника“ поправилъ на „попа“, а касательно „отставнаго солдата“ замѣтилъ: „о семъ раскольникѣ справиться чрезъ мѣстное Духовенство: ибо между отставными солдатами, кои закономъ обязаны брить бороды, не должно быть раскола“.

¹⁵⁵) Дѣло Харьковской Дух. Консistorіи 1841 г. № 11 въ резолюціи отъ 4 ноября: „... Поеликужь въ селѣ Боровомъ, гдѣ имѣются раскольники, давно уже нѣтъ священника: то Консistorія имѣеть немедленно избрать туда священника честнаго, трезвеннаго и благоговѣйнаго, и еслибъ встрѣчево было затрудненіе въ опредѣленіи таковаго чело́вѣка къ Боровской церкви, по причинѣ бѣдности прихода: то не нужволь будетъ просить для него пособія отъ казны, какое предоставлено указомъ Св. Синода для бѣдныхъ священниковъ, перемѣщаемыхъ на приходы, зараженные раскольниками?“ Ср. стр. 227, 154.

¹⁵⁶) Ibid. 1841 г. № 74.

¹⁵⁷) Ibid. 1841 г. № 74; о свящ. В. Виноградѣ, опредѣляемомъ въ село Черемушное, Смарагдъ предлагаетъ Консistorіи разсмотрѣть, „не долженъ ли онъ давать коей-либо части доходовъ прежнему дряхлому Черемушинскому священнику Александрову“.

¹⁵⁸) Ibid. 1840 г. № 135—367; по прошенію о помощи жены пономаря Елены Поповой, мужъ которой былъ преданъ суду и находился въ острогѣ, а она съ дѣтьми бѣдетвовала,—Смарагдъ 16 октября предписалъ „Консistorіи прошеніе это немедля разсмотрѣть, поручивъ члену Попечительства іерею Малиновскому одѣть дѣтей просительницы на сиротскую сумму, находящуюся подъ вѣдомствомъ Попечительства“.

¹⁵⁹) Ibid. 1840 г. № 59; за дочерью священника г. Недригайлова Сер. Антоновой Смарагдъ долго зачислялъ сначала священническое, а потомъ діако́нское мѣсто.

¹⁶⁰) Ibid. 1840 г. № 218 о томъ, чтобы А. Васютинскій, рукополагаемый къ Волчанскому собору діако́вомъ на мѣсто своего тестя Ѳ. Веселовскаго, содержалъ на своемъ изживеніи дѣвицу, дочь послѣдняго.

вдову ¹⁶¹⁾, стараясь помочь погорѣльцамъ ¹⁶²⁾. Но матеріальная скудость проникала въ самый архіерейскій домъ, средства котораго пострадали послѣ смерти преосвящ. Мелетія ¹⁶³⁾, а вообще онъ былъ столь бѣденъ ¹⁶⁴⁾, что приходилось хлопотать о приличномъ кучерѣ чрезъ Управляющаго Харьковскою Палатою Госуд. Имуществъ ¹⁶⁵⁾. Смарагдъ естественно предупреждалъ всѣ возможности уменьшенія доходовъ ¹⁶⁶⁾ и ходатайствовалъ объ усиленіи средствъ какъ собственно домовыхъ, такъ и личныхъ ¹⁶⁷⁾. Архіерейская ризница была скудна, а потому

¹⁶¹⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 101 по жалобѣ П. Кручининой резолюція отъ 21 января 1841 г.: „если пономарь Кохановъ дѣйствительно обижаетъ вдову: то употребить строжайшую мѣру къ полному ея удовлетворенію по обязательству, а если онъ Кохановъ обиженную вдову не успокоитъ: то отказать ему отъ мѣста, должности и всѣхъ пономарскихъ доходовъ“.

¹⁶²⁾ Ibid. 1840 г. № 115 резолюціи отъ 30 декабря: Погорѣвшей вдовѣ пономаря М. Брайловской „выдать единовременно изъ Попечительства на обзаведеніе хозяйствомъ 50 рублей ассигн. и сообщить въ Коллегиумское Правленіе о принятіи сына ея на полное, казенное содержаніе. А затѣмъ еще мѣстному Благочинному поставить въ обязанность: опредѣлить ее по удобности и возможности къ просвирнической должности, отъ коей она могла бѣ получать награжденіе со стороны церкви и ея прихожанъ, и такимъ, домашнимъ способомъ могла бѣ поправить свое состояніе“. Ibid. 1840 г. № 119 ходатайство предъ Оберъ-Прокуроромъ объ отпускѣ ста руб. для поддержанія состоянія свящ. М. Гнѣдича, потерпѣвшаго раззореніе отъ пожара.

¹⁶³⁾ Ibid. 1840 г. № 380 о 768 руб. 19¹/₇ коп., растраченныхъ послѣ смерти Мелетія по „оплошности Консисторіи“, довѣрившейся эконому Архіерейскаго дома іеромонаху Іову (см. прим. 162).

¹⁶⁴⁾ Жалобы на это см. ibid. 1840 г. № 227 въ резолюціи отъ 27 апрѣля 1841 г. о возвратѣ 339 руб. 11³/₇ коп., займообразно взятыхъ на прогоны при объѣздѣ епархіи; 1841 г. № 402 объ освобожденіи Архіерейскаго дома отъ взноса въ Градскую Думу процентныхъ и оцѣночныхъ за двѣ принадлежащія ему лавки. И преемникъ Смарагдовъ—Иннокентій (Борисовъ) 6 марта 1842 г. просилъ о помощи Харьковскому Архіерейскому дому, о чемъ см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672.

¹⁶⁵⁾ Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 448.

¹⁶⁶⁾ Ibid. 1840 г. № 339 объ іеромонахахъ Іовѣ (см. прим. 163) и Александрѣ, отдавшихъ безъ вѣдома начальства землю Архіерейскаго дома въ аренду, за что наказаніе Консисторіи Смарагдъ сокращаетъ на половину.

¹⁶⁷⁾ 600 руб. ассигн. дополнительныхъ, какіе шли Мелетію, перестали назначать и выдавать Смарагду, почему 30 ноября 1841 г. онъ пишетъ графу Н. А. Пратасову „партикулярно и конфиденціально“, прося „исходатайствовать... прибавочныхъ денегъ 600 руб. ассигнаціями, слѣдуемыхъ ему по чину Архіепископа“, а 29 ноября оффиціальною бумагой за № 132

изготовление необходимых вещей было возложено на болѣе обеспеченныя церкви ¹⁶⁸). Каѳедральный соборъ не располагалъ обильными средствами ¹⁶⁹), и архіепископъ позаботился объ увеличеніи содержанія соборянъ ¹⁷⁰).

Прибавимъ, что Смарагдъ старался объ упорядоченіи монашеской жизни, смиряя «отвратительную монашескую гордость» ¹⁷¹) и устраняя неспособныхъ настоятелей ¹⁷²).

Въ такомъ видѣ рисуется по официальнымъ даннымъ архипастырское служеніе на Харьковской каѳедрѣ преосвящ. Смарагда. Сколько усматриваемъ отсюда, онъ пока больше

просить о выдачѣ ему вышеуказанныхъ 600 руб. асс. (168 руб. 60 коп. сер.) за 1841-й и за всѣ будущіе годы, но отъ 2 января 1842 г. имѣется помѣтка, что по случаю перевода просителя въ Астрахань признано принять къ свѣдѣнію. Всего на Харьковской Архіерейской домъ за 1840 г. полагалось 11.078 р. 90 коп. асс., т. е. 3.165 р. 40 к. сер., а на 1841 г. вычли отсюда 171 р. 43 к. сер. добавочныхъ, отпускаящихся Мелетію, почему теперь приходилось уже только 2.996 р. 80 к. сер. См. о семъ въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.782.

¹⁶⁸) См. въ Харьковской Дух. Консисторіи дѣло 1840 г. № 383, гдѣ имѣется собственноручное предложеніе отъ 31 іюля послѣдней Смарагда о приглашеніи 10 церквей къ изготовленію указанныхъ вещей, по крайней мѣрѣ, къ 1841 г., для крайне недостаточной ими ризницы Архіерейскаго дома, „буде можно, на добровольныя Христолюбцевъ пожертвованія, а буде-бы таковыхъ не оказалось: то дозволяется употребить на эту священную и для всей Епархіи благополезную потребность нѣсколько и церковно-кошельковой суммы“; всѣ желаемыя вещи были приобрѣтены и по распоряженію Смарагда внесены въ опись архіерейской ризницы, а о крупныхъ пожертвованіяхъ доведено до свѣдѣнія Св. Синода.

¹⁶⁹) Ibid. 1841 г. № 398 о недоимкахъ, начисленныхъ Градскою Думою на домъ каѳедральнаго собора.

¹⁷⁰) См. у о. Т. И. Буткевича, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, стр. 139, гдѣ сообщается, что Смарагдъ распорядился не только продолжать соборянамъ выдачу квартирнаго пособія, но и опредѣлить ее по курсу—вмѣсто 2.500 руб. въ 8.750 руб. ассигнаціями.

¹⁷¹) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 390 объ уволенномъ изъ Архіерейскаго дома въ Старохарьковской монастырь іеромонахъ Власіи, имѣвшемъ непріязненныя отношенія съ іеромонахомъ Сергіемъ.

¹⁷²) Ibid. 1841 г. № 396; удовлетворяя прошеніе іеромонаха Сергія, Смарагдъ 14 апрѣля назначаетъ благочиннымъ Старохарьковскаго монастыря своего эконома о. Іеровея, которому передаетъ монастыри и отъ игумена Адріана, какъ въ исполняющаго 31-го §-фа Благочиннической инструкціи о посвященіяхъ подвѣдомыхъ монастырей и донесеніяхъ о семъ епархіальному начальству.

входилъ въ трудъ, упорядочивалъ наличныя отношенія и очищаль почву для дальнѣйшей созидательной работы, оставивъ по себѣ добрую память во всѣхъ этихъ отношеніяхъ ¹⁷³). Однако ему пришлось жить въ Харьковѣ едва лишь около 1½ лѣтъ. Понятно, что — по краткости пребыванія — владыка былъ еще чужимъ для этого города архіепископомъ ¹⁷⁴), но уже началъ привыкать и душевно привязываться, приобрѣтая авторитетъ и въ самыхъ интеллигентныхъ кругахъ ¹⁷⁵). Конечно, передаютъ, яко бы и послѣ Смарагдъ неодобрительно отзывался о религіозномъ состояніи Харьковской епархіи ¹⁷⁶). Это не оправдывается его донесеніями Св. Синоду ¹⁷⁷) и собственными словами, что «паства Харьковская по истинѣ благословена Богомъ, и достойна быть уважаемою всякимъ пастыремъ» ¹⁷⁸), почему архіепископъ полюбилъ ее ¹⁷⁹), желалъ гамъ умереть ¹⁸⁰) и впоследствии просилъ устроить для него келью въ возобновлявшейся по его начинанію Ахтырской обители ¹⁸¹). Впрочемъ, по фактическому положенію вещей онъ «сильно предчувствовалъ недолго быть въ благословенной Украинѣ» ¹⁸²), хотя не ожидалъ, что долженъ будетъ покинуть

¹⁷³) См. у *И. О. Самойловича*, Справочная книга для Харьковской епархіи (Харьковъ 1904), стр. 9 — 10: „Преосвященный Смарагдъ оставилъ по себѣ память архипастыря прямого и открытаго; онъ высоко цѣнилъ святительскій санъ и сознавалъ свои достоинства; не любилъ ни предъ кѣмъ преклоняться, но всегда энергично отстаивалъ свои права; виновныхъ не любилъ предавать канцелярскому суду консисторскому, а чаще оканчивалъ дѣла собственнымъ судомъ, — иногда, правда, въ довольно оригинальномъ видѣ“ [какомъ же именно, хоть для примѣра?].

¹⁷⁴) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557, 560.

¹⁷⁵) *А. И. Малевичъ* сообщаетъ (въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г. № 19, стр. 708, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 171), что „въ Харьковѣ Смарагдъ былъ избранъ въ почетные члены мѣстнаго университета“.

¹⁷⁶) См. Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 394.

¹⁷⁷) См. выше на стр. 206.

¹⁷⁸) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557.

¹⁷⁹) Прот. *Т. И. Буткевичъ*, *Иннокентій Борисовъ*, стр. 138.

¹⁸⁰) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 40.

¹⁸¹) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557; ср. и стр. 558.

¹⁸²) Ср. къ сему рассказъ, который † прот. *Н. К. Смирновъ* передаетъ (въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 437 — 438) со словъ протодіакона

Харьковъ столь скоро и немотивированно. Натурально, что состоявшийся 31 декабря 1841 г. переводъ на окраину въ отдаленную, глухую и заброшенную Астрахань глубоко поразили Смарагда, заставляя вспоминать о постоянно прискорбной жизни своей, о бесполезныхъ для души трудахъ и тяжелыхъ огорченіяхъ по службѣ и о непрерывной борьбѣ съ злостраданіями, которымъ архипастырь не видѣлъ конца, кромѣ конца дней своихъ. Смарагда удивляло, что едва онъ ознакомился съ Харьковскою паствой и обстоятельствами ея, — и се! восхищенъ отъ нея, между тѣмъ всѣ дѣла старался вести въ пользу послѣдней и по крайнему разумѣнію совѣсти своей. Корень и источникъ немилости были не ясны, а самъ Смарагдъ только надѣялся, что его преемникъ Иннокентій (Борисовъ) «различитъ истину отъ лжи, дѣйствительность отъ оклеветанія двухъ или трехъ враговъ, кои не вѣдаютъ, что творять и

А. А. Червонецкаго, служившаго въ Харьковѣ въ архіерейскомъ хорѣ при Смарагдѣ. „Въ одинъ высокаторжественный день въ гостинной послѣдняго вели разговоръ по поводу новыхъ слуховъ изъ Петербурга о томъ, что митрополитомъ С.-Петербургскимъ будетъ архіепископъ Варшавскій Антоній Рафальскій]. Владыка (Смарагдъ) слушалъ разговоръ и вставилъ такое замѣчаніе: «Да, значитъ, недолго мнѣ быть у васъ въ Харьковѣ. Варшавскій будетъ первенствующимъ—меня сошлютъ куда-нибудь въ Сибирь!»—«Почему такъ, владыко?»—«Да вѣдь это мой *крестникъ!*» Владыка не объяснилъ употребленнаго имъ термина, но многіе догадывались, что слово *крестникъ* употреблено именно въ томъ народномъ смыслѣ, по которому такъ величаютъ кого-нибудь наказаннаго или опальнаго—вообще проученнаго. Послѣ, одинъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи, объяснилъ загадку, рассказавъ исторію перваго знакомства Смарагда съ Антоніемъ. Преосв. Смарагдъ, когда еще былъ архимандритомъ—инспекторомъ Кіевской академіи, посланъ былъ на ревизію Волынской семинаріи, которая находилась въ уѣздномъ городкѣ Кременцѣ, близъ Почаевской лавры. Учебную часть семинаріи Смарагдъ нашель хорошею, за то въ экономическомъ отношеніи она произвела на него тяжелое впечатлѣніе; и на первыхъ же порахъ, посѣтивъ бурсацкую столовую и отвѣдавъ кушанья, онъ, по своей природной рѣзкости, изрекъ такое сужденіе: «семинаристы голодаютъ, а эконома, кажется, очень сытъ» и при этомъ указалъ тростью на животъ о. эконома. Экономъ сей былъ никто иной, какъ видный священникъ Рафальскій, который впоследствии достигъ высокихъ степеней... Но предсказаніе Смарагда исполнилось гораздо раньше [чѣмъ Антоній сталъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ]: его перевели изъ Харькова въ Астрахань еще при митрополитѣ Серафимѣ, а при Антоніи онъ переведенъ былъ изъ Астрахани въ Орель и вызывался въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ“.

говорятъ», приобщая его страстямъ Христовымъ ¹⁸³). Были лишь темные слухи о довѣрчивости къ неблагонадежнымъ людямъ и о разныхъ частныхъ случаяхъ въ родѣ того, яко бы Харьковскій владыка сначала воспретилъ положить тѣло усопшаго въ церкви, но «потомъ рѣшеніе измѣнилось чрезъ посредство его эконома» (т. е. о. Герооѳея) ¹⁸⁴), однако тутъ было крайнее преувеличеніе и даже прямое извращеніе фактовъ ¹⁸⁵). Вообще, подлинная причина перевода была довольно

¹⁸³) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557—558.

¹⁸⁴) См. письмо м. Филарета Смарагду отъ 25 апрѣля 1842 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 40.

¹⁸⁵) Если это былъ случай съ погребеніемъ А. Я. Захаржевскаго, то см. о семъ выше на стр. 197—198, при чемъ нужно замѣтить, что Смарагдъ не могъ имѣть особаго пристрастія и къ его зятю В. Д. Задонскому, потому что еще въ концѣ 1840 г. не зналъ его имени и отчества; см. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 16 августа—18 ноября, гдѣ на чернякѣ отношенія Задонскому съ обращеніемъ къ нему „Милостивый Государь“ Смарагдъ написалъ: „Нужнобъ узнать, какъ имя и отчество сего Генерала, и какъ его въ началѣ титуловать, а подобныя симъ заглавія, какъ я уже замѣчалъ Г-ну Секретарю, нынѣ неумѣстны и показываютъ одинъ педантизмъ (исключая полныхъ Генераловъ)“. Другой аналогичный примѣръ тоже говоритъ о предусмотрительной корректности Смарагда въ подобныхъ случаяхъ и убѣждаетъ въ ложности неблаговидныхъ слуховъ. Генераль-Губернаторъ Н. А. Долгоруковъ 5 января 1841 г. просилъ Смарагда о скончавшемся председателѣ дворянства Г. Н. Рахмановѣ (см. выше на стр. 202, 29): „до полученія Высочайшаго о семъ разрѣшенія дозволить въ слободѣ Великій Бобрикъ приготовить могилу въ придѣлѣ вновь устрояемой тамъ церкви, а тѣло до времени погребенія сохранять въ домовой церкви Рахманова“. На сіе послѣдовала 6 января такая резолюція: „Предписать по настоящему Бобриковскому Духовенству, чтобъ оно не препятствовало управляющему имѣніемъ Г-на Рахманова приготовить на этотъ случай могилу въ приходѣ новоустрояемой тамъ каменной церкви, для погребенія тѣла Г-на Рахманова, когда оное перевезено будетъ изъ Москвы.—Чтожь касается до требованія Г-на Генераль-Губернатора, чтобъ тѣло Рахманова, до времени погребенія, сохранялось въ тамошней домовой церкви: то этого требованія исполнить вельзя по силѣ существующаго постановленія, по коему мертвыхъ тѣлъ въ церквахъ болѣе сутокъ держать не вельно; а потому управляющій имѣніемъ Г-на Рахманова долженъ распорядиться такъ, чтобъ оное тѣло до времени погребенія сохранялось или въ фамильномъ склепѣ, или за стражею въ той же недостроенной церкви, въ коей имѣетъ быть погребено.—Впрочемъ, о самомъ погребеніи Бобриковское духовенство имѣетъ ожидать вторичнаго приказанія отъ Епархіальнаго Начальства“.

загадочною и не обосновывалась на безспорныхъ реальныхъ явленіяхъ ¹⁸⁶⁾, заставляя предполагать особыя старанія раз-

См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 60. Послѣ приведенныхъ двухъ примѣровъ едва ли основательно допускать, чтобы Смарагдъ дозволялъ злоупотребленія въ подобныхъ случаяхъ.

¹⁸⁶⁾ Не разъясняетъ загадки перевода Смарагдова изъ Харькова въ Астрахань и о. *Героев*, въ „Воспоминаніяхъ“ (л. 34—36 обор.) котораго читаемъ слѣдующее: „Клеветы С.П.Бургскія, сколько бы онѣ ни были могущественны, оказались клеветами:—Владыка былъ чистъ въ совѣсти. Но сколько добродушіе Харьковцевъ ни заботилось успокоить своего Архипастыря, оно тѣмъ паче ложилось тяжкимъ гнетомъ на сердце святительское [ибо печальныя обстоятельства почти безсмѣнно сопровождали жизнь Преосвященнаго Смарагда въ Харьковѣ]. И, вотъ, наконецъ Правосудный Господь благоизволилъ призрѣть на терпѣніе Архипастырское, и устроить новый переводъ для Владыки, по прошествіи одного года и семи мѣсяцевъ скорбнаго Архипастырствованія его въ Харьковѣ. Но прежде, чѣмъ состоятся этому переводу, или, можетъ быть, въ тѣ часы, когда о переводѣ никто еще не думалъ, послѣдовалъ со мною странный, загадочный, противоестественный, скажу болѣе, случай, хотя и не относящійся къ моимъ настоящимъ «Воспоминаніямъ», — случай, который отношу къ дѣйствию недобрыхъ силъ духовныхъ, вѣроятно, по Божію поущенію, руководившихъ какъ клеветою на Владыку, такъ и способствовавшихъ на этотъ разъ во всѣхъ обстоятельствахъ людямъ неблагонамѣреннымъ.—Въ Харьковѣ служилъ [жилъ] нѣкто К—ъ [Г. К—повъ], лишенный монашества и священства, бывшій нѣкогда Игуменомъ... [Новосильскаго] Свято - Духова монастыря и смотрителемъ Духовныхъ училищъ, претендовавшій на родство съ Преосвященнымъ И—ъ, бывшимъ тогда Епископомъ В. *).—Послѣ Всенощнаго бдѣнія въ Харьковской крестовой Архіерейской церкви, бывшаго предъ Воскреснымъ днемъ на 22 [21] число Декабря 1841 года, К—ъ является ко мнѣ въ келлію съ вопросомъ: «Вы слышали новости?»—«Никакихъ не слыхалъ», сказалъ я.—«Астраханскій Архіепископъ Стефанъ скончался 19 числа этого мѣсяца», продолжалъ К—ъ.—«Быть можетъ,—сказалъ я; но за достовѣрное утверждать этого нельзя».—(Надо припомнить, что въ то время не существовало еще, особенно между Астраханью, С.П.Бургомъ и Харьковомъ, ни телеграфовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ни другихъ улучшенныхъ путей сообщенія.) «А я васъ увѣряю», продолжалъ К—ъ; «и прибавлю, что Архіепископъ Смарагдъ уже опредѣленъ къ переводу въ Астрахань, а Преосвященный Иннокентій изъ Вологды назначенъ въ Харьковъ».—Такая непослѣдовательность разговора меня крайне ваволновала [огорчила], и я сталъ опровергать извѣстія очень просто. Изъ Астрахани до Харькова около 1300 верстъ; и почта, особенно въ то время, не могла достигнуть изъ Астрахани въ г. Харьковъ въ трое, четверо сутокъ. «Но, положимъ,—говорю я,—извѣстіе изъ Астрахани въ четверо сутокъ могло

^{*}) Очевидно, Епископъ Вологодскій (8 марта 1841 г.—31 декабря 1842 г.) Иннокентій Борисовъ.

бы поспѣть въ Харьковъ о смерти Преосвященнаго Стефана: а въ С.П.Бургѣ оно и досель (21 декабря) не могло дойти за 2000 съ лишкомъ верстъ; и тѣмъ болѣе въ такое короткое время почта не могла чрезъ С.П.Б. доставить сказываемое вами свѣдѣніе въ Харьковъ о переводѣ Владыки нашего въ Астрахань». — «А я васъ увѣряю въ истинѣ этихъ новостей», подтверждалъ К—ъ. — «Какъ же Святѣйшій Синодъ могъ успѣть мгновенно, такъ сказать, сдѣлать свое опредѣленіе о переводѣ Преосвященнаго Смарагда въ Астрахань, и на то испросить Высочайшее Государя Императора утвержденіе подобнаго представленія, хотя оно и быть можетъ; и какими судьбами эта вѣсть могла достигнуть до васъ, чрезъ три дня, по смерти Архіепископа Стефана?» съ негодованіемъ говорилъ я. — К—ъ стоялъ на своемъ. — Объ этомъ, дѣйствительно въ то время не въпомъ, или по крайней мѣрѣ несвоевременномъ разговорѣ, я не смѣлъ и тревожить Владыку. Но каково было удивленіе, когда чрезъ три недѣли полученъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о назначеніи Преосвященнаго Смарагда къ переводу на Астраханскую кафедру! Преосвященный, очевидно, ничего не терялъ отъ этого перемѣщенія, но онъ чрезвычайно оскорбился ^{*)}, предузнавая и осязательно чувствуя на себѣ новую силу и противодѣйствіе Г. П., игравшаго, можно сказать, судьбою Святителя со времени перемѣщенія Его Преосвященства изъ Могилева въ Харьковъ ^{**)}. А предполагая, что такое безпокойное служеніе есть то же, что «противу рожна идти» [Дѣян. IX, 5. XXVI, 14], Архипастырь рѣшился было оставить службу и жить на уединеніи; особенно возбуждали его къ тому усердные посѣтители Гг. Дворяне, представляя въ своемъ понятіи Астрахань, Богъ знаетъ, какою ссылкой. Владыка занемогъ отъ смущенія. Однако, коѣ-какъ оправившись, и хотя съ трудомъ успокоившись, съ Богомъ, отправился въ Астрахань, куда прибылъ 18 февраля 1842 года⁴.

Относительно упоминаемаго выше *К—нова* нужно думать, что это бывшій игумень Новосильскаго монастыря Августинъ. Орловецъ по происхожденію, родившійся около 1785 года, онъ въ мірѣ именовался *Алексѣй Иларіоновъ Кутеповъ*. Окончивъ въ Орловской Семинаріи философію, былъ съ 7 мая 1808 г. діакономъ Преображенской церкви г. Орла, но вскорѣ овдовѣлъ и въ 1809 г. опять поступилъ въ

^{*)} На л. 111-мъ „Воспоминаній“ о *Героевѣ* пишетъ: „Когда полученъ былъ указъ о переводѣ Преосвященнаго Смарагда изъ Харькова въ Астрахань, — Его Преосвященство очень огорчился“.

^{**)} Рѣчь, конечно, объ Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода графѣ Н. А. Пратасовѣ, къ которому относится и замѣчаніе Смарагда о *Героевѣ* (въ его „Воспоминаніяхъ“ на л. 104) въ 1843 г., когда, „поручая послѣднему положить свои деньги (15 тыс. руб. сер.) въ Сохранную Казну для приращенія изъ процентовъ, онъ говорилъ: «Въ Харьковѣ я хотѣлъ сдѣлать опытъ; а теперь и остальные посылаю, что собрано въ доброе время на всякій случай, для обезпеченія своей жизни, которая день ото дня ослабѣваетъ и истощается; а надежды на службу нѣтъ: и все зависитъ, какъ видишь отъ какой либо одной личности...»; т. е. болѣе всего жаловался на Могилевское и Харьковское столкновенія [на Г. П.]“.

Семинарію для окончанія полнаго курса, при чемъ діаконское мѣсто числилось за нимъ по 1810-й годъ. Послѣ причисленъ къ Орловскому Архіерейскому дому и былъ учителемъ въ Семинаріи (ср. и у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, Спб. 1884, стр. 18); въ 1813 г. принялъ монашество съ именемъ *Августина*; въ 1816 году перемѣщенъ въ Московскую епархію, а оттуда въ Тульскую, гдѣ 9 сентября 1816 г. опредѣленъ (вмѣсто уволеннаго Моисея) строителемъ Новосильскаго монастыря и, въ должности ректора, смотрителемъ Новосильскаго духовнаго училища; 17 ноября 1817 г. произведенъ въ игумена. За труды и матеріальныя жертвы по устройству подвѣдомыхъ училищъ, въ 1824 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ и получилъ признательность отъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ. Но въ 1830 г. семинарскимъ Правленіемъ было начато дѣло о растратѣ *Августиномъ* училищныхъ суммъ, а тотъ проявилъ упорство и—уволенный отъ училищной службы—отказывался повиноваться и не сдавалъ суммъ назначенному преемнику, іеромонаху *Іосифу*, а самъ требовалъ съ Комиссіи Дух. Училищъ за свои расходы 17.000 р. Въ связи съ этимъ возникли обвиненія касательно „безобразнаго пьянства, азартнаго буйства и оскорбленія святаго храма“. Поэтому въ 1834 г. (24 сентября—17 октября) о. *Августинъ* былъ лишенъ священства и монашескаго сана. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна—кромѣ того, что онъ какъ-то оказался въ Харьковѣ въ началѣ сороковыхъ годовъ. См. о немъ въ статьѣ „Новосильское духовное училище“ въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1859 г. № 3, стр. 73—74 (хотя вмѣсто послѣдней цифры тамъ напечатано 90). Свящ. *Григорій Алферьевъ*, Ефремовское Духовное Училище *ibid.* 1908 г. № 44—45, ч. офиц., стр. 550—552. Свящ. *Іоаннъ Нечаевъ*, О духовныхъ училищахъ Тульской Епархіи *ibid.* 1911 г. № 1—2, ч. офиц., стр. 20, 21, 22—23. † Еп. *Никодимъ* (Казанцевъ), Мое первое житіе и инспекторство въ Тульской семинаріи *ibid.* 1911 г. № 10, ч. неофиц., стр. 208—209—съ прибавкою отъ 2 апрѣля 1867 г.: „слышалъ нынѣ, что онъ (о. *Августинъ* по разстриженіи) жилъ бродягою въ Харьковѣ и тутъ кончилъ жизнь“. Записки преосвященнаго *Никодима* (Казанцева), епископа Енисейскаго и Красноярскаго, ч. II въ изданіи † *А. А. Титова* въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1911 г., № 10, стр. 136: „Игуменъ *Августинъ* потерялъ все, даже монашество; еще едва ли не попалъ въ солдаты. Это ужасно. А видныхъ большихъ преступленій, кажется, немного. Волокитство его съ какою-то женщиною и задержка полугодового оклада училищъ—вотъ два дѣла, которыя знаю“. † *П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви, Спб. 1877 г., стлб. 796. Письма м. *Филарета* къ *Филарету Гумилевскому*, Москва 1884 стр. 8—9 и прим. 7 и въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ 1883 г., кн. IV, стр. 665—667 и прим. 7. К лировыя Вѣдомости по Преображенской церкви г. Орла за 1809—1811 гг. По описи Тульской Дух. Консисторіи значится дѣло, начавшееся 10 февраля 1831 г. и окончившееся 13 декабря 1838 г., о лишеніи о. *Августина* священнаго сана и монашества и объ отсылкѣ его въ Губернское Правленіе. Въ Синодальномъ Архивѣ дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ №№ 1.856; 2.024; 3.713; 4.841; 6.088 и 9.133 (см. и по Описи ихъ, Спб. 1910, стр. 184, 193—194, 283, 351, 424, 596).

ныхъ недруговъ, которые были и въ Харьковѣ ¹⁸⁷). Значить, тѣмъ болѣе скорбно было это событіе для Смарагда, который заболѣлъ отъ огорченія и не выходилъ на покой «единственно изъ святаго послушанія волѣ Божіей», благословляя Господа, наказующаго, очищающаго и привлекающаго къ себѣ грѣшную душу испытаніями ¹⁸⁸). Указывали, что въ Астрахани—высшее прежнихъ кафедръ мѣсто ¹⁸⁹), но лишь сохраненіемъ за Смарагдомъ усвоеннаго ему ранѣе ранга было внѣшне скрашено «перемѣщеніе въ низшую епархію», а въ прочемъ митр. Филарету «видѣлось тутъ благое устроеніе Божіей воли и царской власти, что управленіе Астраханской епархіи приходитъ въ твердую руку, какой она требуетъ», почему Московскій святитель вопрошалъ Смарагда: «Что дѣлать, Владыко святыи, что судьба Божія водить Васъ съ труднаго на трудное поприще? Конечно, Господь видитъ, что крѣпость духа Вашего понести можетъ сорокъ церквей! Да если это тѣ, которыхъ святыня особенно мало была охраняема; и если Вы ихъ очистите отъ недостойныхъ: то воздаяніе Ваше можетъ быть болѣе, нежели за тысячу другихъ» ¹⁹⁰).

¹⁸⁷) Ср. объ отношеніяхъ Смарагда къ начальнику Харьковской губерніи (съ 12 ноября 1840 г. по 20 февраля 1849 г.) Сергѣю Николаевичу Муханову у насъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 978—979, и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Іероою (Спб. 1911), стр. 54—55.

¹⁸⁸) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557, 558.

¹⁸⁹) Едва ли искренно графъ Н. А. Пратасовъ 7 января 1842 г. писалъ Смарагду: „Имѣю честь привѣтствовать Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ симъ Монаршимъ назначеніемъ на мѣсто, высшее занимаемыхъ Вами доселѣ, желаю отъ всей души, да Всевышній преодаетъ Вамъ и силы для понесенія трудовъ нужныхъ къ устройству Высочайше ввѣренной Вашему Преосвященству Епархіи“. См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 8.

¹⁹⁰) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 40, 41.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Астрахани (1841—1844 г.г.), Орлѣ (1844—1858 г.г.) и Рязани (1858—1863 г.г.) и его кончина (11 ноября 1863 г.).—Приложеніе: „Дѣло священника Іоанна Сѣмова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г. — 5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ)“.

Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій) на Астраханской каедрѣ (1841—1844 г.г.).

СМАРАГДА свыше торопили отъѣздомъ изъ Харькова въ Астрахань, — и 3 февраля 1842 г. въ 9 часовъ утра онъ, занявъ денегъ (1.239 руб. 64 коп.) у Консисторіи ¹⁾,

¹⁾ О. Гервей утверждаетъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 103), что „Преосвященный не получилъ денежнаго пособія на подъемъ при переводѣ его изъ Харькова въ Астрахань“, между тѣмъ—по указу Св. Синода 12 января 1842 г. № 110—преемнику Смарагда Иннокентію (Борисову) на провздъ изъ Вологды до Харькова выдано было прогоновъ на 10 лошадей (см. у о. С. В. Петровскаго, Одесскій Преображенскій, нынѣ кафедральный соборъ, Одесса 1908, стр. 35 въ приложеніяхъ). Подобное несоотвѣтствіе по одному и тому же случаю было бы ужъ очень странно. Посему являлось вполнѣ вѣроятнымъ извѣстіе прот. Т. И. Буткевича (Иннокентій Борисовъ, стр. 138—139), что Смарагду—сверхъ прогонсвъ—вѣдно было выдать еще на подъемъ тысячу рублей, но онъ не дождался полученія денегъ и взялъ чрезъ Консисторію заимообразно 1.239 р. 64 к. изъ суммъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Не смотря ни на какія условія, намъ не удалось теперь отыскать разумѣемаго дѣла въ Харьковской Духовной Консисторіи, за-то нашлись документальныя подтвержденія въ Синодальномъ Архивѣ—въ дѣлахъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 28.672 и Св. Синода 1842 г. № 3; во второмъ читается, что, взявъ 3 февраля ссуду, Смарагдъ выдалъ довѣренность на полученіе ея въ возвратъ изъ ассигнованной ему суммы члену и

навсегда выбылъ изъ Харьковской епархіи ²⁾), хотя оттуда ему и потомъ продолжали напоминать съ не совсѣмъ пріятной стороны ³⁾. 18 февраля ⁴⁾ въ «великолѣпно свѣтлый и теплый день» Смарагдъ торжественно былъ принятъ въ своемъ новомъ кафедральномъ городѣ, переправившись чрезъ Волгу наканунѣ ухода льда ⁵⁾. Гнетущая тревога обнимала душу архипастыря, — и по вступленіи въ кафедральный соборъ онъ повергся въ долгой и горячей молитвѣ къ Богу предъ престоломъ ⁶⁾. «Страна была для него невѣдомая

назначенію попечительства свящ. Іакову Голиховскому, а въ первомъ имѣется рапортъ Консистеріи отъ 13 февраля 1842 г. № 702, что все отъ него получено въ цѣлости и исправности. Значитъ, отсюда вытекаетъ только то, что Смарагда совсѣмъ неделикатно и насильственно торопили отъѣздомъ изъ Харькова.

²⁾ См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 31; ср. у прот. *Т. И. Буткевича*, *Иннокентій Борисовъ*, стр. 138—139.

³⁾ По нерасположенію къ Смарагду его преемника—Иннокентія, изъ Харькова возбуждалось немало разныхъ придирчиво-меркантильныхъ дѣлъ. Такъ, въ 1842 г. взыскивали съ эконома о. Героея 20 р. 99⁴/₇ к., яко бы истраченныхъ имъ при управленіи экономіей Харьковскаго Архіерейскаго Дома (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консистеріи № по реестру 37.984, 28 мая 1842 г.—13 января 1843 г.), а въ 1843 г. самъ Иннокентій спеціальнымъ отношеніемъ запрашивалъ, изъ какой суммы выданы 50 руб. протодіакону Василю Никиц(т)скому (см. стр. 194, 21) при перемѣщеніи его изъ Калужской въ Могилевскую епархію (Архивъ Астраханской Дух. Консистеріи № 39.327, 30 ноября 1844 г.).

⁴⁾ Такъ и въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 40.

⁵⁾ „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ за 28 февраля 1842 г., № 9, стр. 39. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 644—645. Въ „Воспоминаніяхъ“ о. *Героея* сообщается (л. 36 обор.), что перевезъ Смарагда чрезъ Волгу на одноколкѣ вице-губернаторъ Ив. Θεод. Гежелинскій, извѣстный и дружественный ему еще съ Полоцкихъ временъ (ср. у *И. С. Жирковича* въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 668—674), какъ витебскій вице-губернаторъ (въ 1837—8 г.). Мы знаемъ, что въ 1844 г. было опасно переправляться чрезъ Волгу у Астрахани уже въ январѣ мѣсяцѣ (см. книгу: *Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ* въ его письмахъ, ч. I, т. I, Москва 1888, стр. 63).

⁶⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 645 и 649. „Воспоминанія“ о. *Героея* на л. 37: „Владыка подъѣхалъ къ величественнѣйшему Астраханскому Кафедральному Собору; вступилъ въ этотъ великолѣпнѣйшій храмъ; палъ предъ святымъ престоломъ и долго лежалъ, плакалъ и благодарилъ Бога, что Онъ сподобилъ его зрѣть Астрахань не какъ отдаленную Азіатскую пустыню, а какъ святой градъ

и для сердца его чуждая»^{6a)}, между тѣмъ задачи предстояли тяжелыя и многосложныя. Непосредственный его предшественникъ въ Астрахани Стефанъ Романовскій (съ 1 марта по † 4 декабря 1841 г.), причинившій ему столько огорченій изъ-за ревизіи Волынской Семинаріи, и теперь «удружилъ» Смарагду, «сберегши для него много трудовъ»⁷⁾. Тому тоже досталось нелегкое наслѣдство (отъ епископа Виталія Борисова-Жегачева: 12 марта 1831 г. — † 4 декабря 1840 г.) — разстройство епархіальнаго управленія, разграбленія больше десяти тысячъ церковныхъ денегъ кафедральнаго собора и расхищенія всей суммы архіерейскаго дома; но преосвящ. Стефанъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ разогнать и отдать подъ судъ соприкосновенныхъ людей безъ разбора, при чемъ архіерейскій казначей іеромонахъ Осія, завѣдывавшій еще и Иоанно-Предтеченскимъ (Ивановскимъ) монастыремъ, былъ заключенъ въ тюрьму, и его водили для допросовъ черезъ весь городъ за карауломъ солдатъ съ ружьями⁸⁾. Епархіально-административный порядокъ совсѣмъ разстроился, превратившись въ сплошное сутяжно-слѣдственное производство. Все было въ застоѣ настолько, что оказались неоконченными дѣла даже отъ 1832 года⁹⁾. Дисциплина распаталась, — и уже по смерти Стефана былъ такой случай, что привезенный имъ въ Астрахань игуменъ Пафнутій чуть не былъ зарѣзанъ ножомъ въ одной изъ келлій Ивановскаго монастыря напавшимъ монахомъ¹⁰⁾. Дошло до того, что Св. Синодомъ принимались особыя мѣры вслѣдствіе безпорядковъ по духовному епархіальному вѣдомству въ Астрахани, возникшихъ по кончинѣ преосвящ. Стефана¹¹⁾. Понятно, что все это повергало

Божій. Всталъ, съ благоговѣніемъ приложился къ святому престолу, благословилъ безчисленный сонмъ новыхъ усердныхъ чадъ своей Паствы и успокоился».

^{6a)} См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557.

⁷⁾ См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 43.

⁸⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 66, а равно въ „Воспоминаніяхъ“ о Героевѣ на л. 111 и обор.

⁹⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 646 — согласно „Воспоминаніямъ“ о Героевѣ на л. 38.

¹⁰⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 648. См. и на стр. 242, 19.

¹¹⁾ Архіеп. Вассіанъ, Описаніе Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Астрахань 1893), стр. 75, и въ „Астраханскихъ Епархіаль-

Смарагда въ «тревожное настроеніе»¹²⁾, но въ рѣчи при первомъ своемъ служеніи онъ рѣшительно заявилъ, что будетъ дѣйствовать единственно мечемъ духовнымъ¹³⁾. Не легко было даже приступать къ работѣ при широкой церковно-административной дезорганизациі, о которой Смарагдъ 26 февраля 1842 г. (за №-ромъ 61) рапортовалъ Св. Синоду изъ Астрахани, что «нашелъ нововвѣренную ему Епархію во всѣхъ почти частяхъ въ совершенномъ разстройствѣ»¹⁴⁾. Тѣмъ не менѣе новый архіепископъ, строго ограждавшій престижъ своей власти¹⁵⁾, быстро покончилъ всѣ запущенныя дѣла¹⁶⁾, возстановилъ невинно пострадавшихъ дѣятелей¹⁷⁾ и привелъ въ нормальный порядокъ церковно-правительственную машину¹⁸⁾, не стѣсняясь устранять непригодныхъ людей¹⁹⁾,

ныхъ Вѣдомостяхъ» 1893 г. № 22, стр. 631—632, а также *ibid.* 1904 г. № 2, стр. 64 (въ перепечатанномъ некрологѣ *В. И. Аскоченскаго* „Преподобный Аполлинарій, Епископъ Чигиринскій, Викарій Кіевской Митрополіи“).

¹²⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 648—649.

¹³⁾ *ibid.* 1895 г. № 15, стр. 390.

¹⁴⁾ См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672.

¹⁵⁾ См., напр., въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.339 (8 октября—16 декабря 1842 г.) о подтвержденіи причтамъ градскихъ церквей, дабы былъ звонъ при поѣздкѣ Его Высокопреосвященства въ церкви для служенія литургій.

¹⁶⁾ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 65; „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 11, стр. 191 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 112); 1899 г. № 13, стр. 646.

¹⁷⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г. № 1, стр. 11, 13; 1884 г. № 2, стр. 28; № 11, стр. 191,₂ (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 110—112,₃): рѣчь тутъ о прот. *І. Ѡ. Павлиновѣ* и—частію—о секретарѣ Консисторіи *Е. И. Веселовскомъ*. См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.064 (26 сентября 1844 г.—28 апрѣля 1845 г.) объ увольненіи кафедральнаго протоіерея *Андрея Иванова*, о назначеніи таковымъ *о. Павлинова*, а ключаремъ—прот. *Н. Страхова*, замѣненнаго потомъ священникомъ *Вассіановымъ*.

¹⁸⁾ См., напр., начетъ Консисторіи въ Архивѣ ея № 37.582 (2 января 1842 г.) о „препорученіи“ 1-го и 2-го столовъ свящ. *Петрову* и прот. *Василію Мартынову*, № 38.965 (12 июня 1844 г.—8 января 1844 г.) объ опредѣленіи туда присутствующимъ инспектора Дух. Семинаріи іеромонаха *Вассіана*.

¹⁹⁾ См., напр., „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 5 в, что „инспектора семинаріи іеромонаха *Василія*, нетрезвостію своею подававшаго соблазнъ ученикамъ семинаріи, Смарагдъ выслалъ изъ семинарскаго корпуса въ отдаленный приморскій Чуркпскій м-

а нужныхъ собирая ²⁰⁾ и утѣшая всячески на далекой окраинной чужбинѣ ²¹⁾, гдѣ онъ справедливо боялся для себя вреднаго климата и немало страдалъ отъ него ²²⁾. Вездѣ нужно было поспѣвать и вникать самому: Смарагдъ не рѣдко разсматривалъ и рѣшалъ дѣла безъ Консисторіи, или поправлялъ, дополнял ²³⁾ и измѣнял ²⁴⁾ ея постановленія, строго наблю-

настырь“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.811 (17 марта 1842 г.—10 февраля 1847 г.) о приведеніи въ извѣстность имущества архіея. Стефана и о запрещеніи въ священнослуженіи прот. Чудновскаго и объ удаленіи отъ управленія Іоанно-Предтеченскимъ монастыремъ игумена Пафнутія; № 39.709 (26 апрѣля—16 мая 1844 г.) по прошенію игумена Пафнутія и прот. Чудновскаго не приводить въ исполненіе опредѣленія о нихъ по дѣлу о взводимыхъ на нихъ начетахъ по Архіерейскому дому; № 37.760 (5 марта—14 мая 1844 г.) о высылкѣ въ Чуркинскую пустынь, подъ строжайшей надзоръ, казначея Архіерейскаго дома свящ. Димитрія Бѣднякова.

²⁰⁾ О вызовѣ и устроеніи разныхъ лицъ въ Астраханской епархіи см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.758 (5 марта—29 мая 1842 г.) объ о. Н. Страховѣ; № 38.398 (1—11 ноября 1842 г.) объ о. Іерооѣѣ; № 37.862 (3 апрѣля 1842 г.—1 марта 1844 г.) о принятіи пѣвчимъ архіерейскаго хора ученика Ахтырскаго дух. училища В. Стеценкова; № 38.082 (4 іюля—26 ноября 1844 г.) о послушникѣ Харьковскаго Архіерейскаго дома Мартиніанѣ Ѳедоровскомъ; № 38.255 (5—15 сентября 1842 г.) о нѣкоторыхъ церковникахъ Харьковской епархіи, пожелавшихъ поступить въ Астраханскую.

²¹⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 647.

²²⁾ См. письмо м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 41. См. еще „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 647—648. См. и ниже стр. 255, 89.

²³⁾ Такъ, въ пространныхъ резолюціяхъ 24 февраля и 18 декабря 1842 г. (въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.705) по ложнокляузной и каверзной исторіи о браковѣнчаніи чиновника Фуртакова Смарагдъ убійственно разбилъ все консисторскія рѣшенія и привлекъ къ строгой отвѣтственности всехъ участниковъ, но 1) не допустилъ благочинному принятія частной жалобы Фуртакова, какъ вмѣшательства въ „дѣло просительское“, гдѣ жалобщикъ самъ долженъ искать „установленнымъ порядкомъ“; 2) осудилъ преждевременное назначеніе формальнаго слѣдствія, когда нужно было просто потребовать отвѣтовъ отъ виновныхъ; 3) отмѣнилъ слишкомъ мягкое наказаніе, подчеркнувъ, что оно „ослабляетъ власть Консисторіи, которая обязана таковую власть выражать надъ подчиненными на основаніи законовъ“.

²⁴⁾ Напр., послушника Тихомирова за пьянство и буйство въ трапезѣ Консисторія присудила къ матеріальному лишенію (доходовъ и жалованья въ теченіи двухъ мѣсяцевъ), но Смарагдъ 16 сентября 1842 г. отмѣнилъ мѣры духовно-церковнаго исправленія (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.281).

дая быстроту производства у других²⁵⁾ и у себя²⁶⁾, объѣзжалъ епархію²⁷⁾ и самолично провѣрялъ знаніе молитвъ прихожанами, располагалъ послѣднихъ матеріально поддерживать причты и—въ виду явной недостаточности 60 съ небольшимъ церквей на все громадное пространство Астраханской епархіи²⁸⁾—развивалъ церковное строительство, заставляя богатыхъ людей жертвовать на храмы²⁹⁾ и поощряя всѣхъ радѣтелей церковнаго благосостоянія³⁰⁾. При немъ усердіемъ и иждивеніемъ первостатейнаго купца И. И. Плотникова обставлена приходшая въ ветхость церковь Рождества Христова, при чемъ къ перестроенному придѣлу во имя св.

²⁵⁾ 10 августа 1843 г. Смарагдъ утвердилъ протоколъ Консисторіи, но приписалъ: „а какъ Протоіерей Балыклейскій, произведя слѣдствіе еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, безъ всякой причины удерживалъ оное у себя до 16 числа Іюля, и потомъ представилъ оное съ опущеніями и безъ надлежащей въ нѣкоторыхъ случаяхъ формы (что самое, равно какъ и замѣченная съ нѣкотораго времени Епархіальнымъ Начальствомъ неисполнительность и неисправность его, подають не совѣмъ выгодное о немъ мнѣніе), то за таковыя дѣйствія, съ достоинствомъ благонадежнаго сановника духовнаго не сообразныя, сдѣлать ему, Балыклейскому, замѣчаніе съ подтвержденіемъ, изъясненнымъ въ заключеніи Консисторіи, и подѣ опасеніемъ за противное непріятныхъ для него слѣдствій“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.674.

²⁶⁾ По дѣлу о послушникѣ Лебедевѣ, говорившемъ въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ проповѣди своего сочиненія, Смарагдъ, отмѣнивъ 5 января 1844 г. мнѣніе Консисторіи, какъ „вовсе неосновательное“, передалъ ей на новое рѣшеніе, а при утвержденіи послѣдняго 20 мая прибавилъ: „протоколъ сей, внесенный ко мнѣ на разсмотрѣніе прошедшаго Апрѣля 28 дня, не могъ быть пересмотрѣнъ мною ранѣе 20-го числа Мая, по приключившейся мнѣ со дня Свѣтлой Пасхи [бывшей тогда 26 марта], извѣстной Консисторіи и Епархіи, болѣзни, отъ которой едва нынѣ чувствую нѣкоторое облегченіе“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.079.

²⁷⁾ См. къ сему и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.268 (11 апрѣля 1842 г.) о посѣщеніи церквей вверхъ по Волгѣ въ 1842 г. и № 39.185 (22 сентября 1843 г.—25 октября 1844 г.) въ 1843 г.; № 39.740 (3 мая 1844 г.—12 ноября 1847 г.) о (предположенномъ) обозрѣніи церквей епархіи въ 1844 г.

²⁸⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героева на л. 38.

²⁹⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 391—392, 390, 391.

³⁰⁾ См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.936 (4 августа—20 октября 1844 г.) объявленіе купцу Мих. Козлову, старостѣ каведральнаго собора, архимонастырской признательности за увеличеніе каведральнаго собора, архимонастырской признательности за увеличеніе свѣчной и кошельковой суммы по собору противъ протекшихъ годовъ.

Николая Чудотворца присоединенъ другой—въ честь Богородицы—Неопалимой Кулины; второй освящаль самъ Смарагдъ, произнесшій назидательное слово. Въ 1843 г. купцомъ 1-й гильдіи А. А. Голощаповымъ устроена въ Черномъ Яру богадельня на 10 человекъ въ хорошемъ домѣ, обеспеченная капиталомъ въ 44 тысячи руб. ассигнаціями. Въ 1842 г. Смарагдъ принималъ участіе въ учрежденіи въ Астрахани дѣтскихъ пріютовъ и въ обеспеченіи судьбы погорѣльцевъ послѣ 15 бывшихъ въ Астрахани пожаровъ ³¹⁾. «Въ этомъ азіатскомъ городѣ церковь лишена той важности, того благочестія, какъ въ Москвѣ» ³²⁾, но Смарагдъ значительно измѣнилъ столь невыгодное положеніе. Въ кафедральномъ соборѣ онъ завелъ строгій и величественный порядокъ, о чемъ позаботился еще въ Харьковѣ ³³⁾, а въ Астрахани всячески поддерживалъ ³⁴⁾, собирая туда лучшихъ чтецовъ и пѣвцовъ и

³¹⁾ См. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г. № 13, стр. 223—224 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно, стр. 123—124).

³²⁾ См. въ книгѣ: *Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ*, ч. I, т. 1, стр. 98—99.

³³⁾ См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1842 г. № 26, гдѣ имѣется собственноручное отношеніе Смарагда отъ 3 февраля слѣдующаго содержанія: „При Астраханскомъ Кафедральномъ Соборѣ нѣтъ сколько-нибудь порядочнаго протодіакона, а при Астраханскомъ Архіерейскомъ хорѣ не имѣется басистыхъ голосовъ. А какъ въ многолюдной и многочисленной, благословенной паствѣ Харьковской находится много способныхъ и даровитыхъ людей, то я Харьковскую Духовную Консисторію покорнѣйше прошу объявить о вышеуказанномъ по Харьковской Епархіи съ тѣмъ, не окажется-ли кто-либо изъ басистыхъ, хотя бы посредственныхъ, діаконввъ, причетниковъ, или учениковъ, кои пожелаютъ и согласятся перейти въ Астраханскую Епархію, на служеніе собственно при нововвѣренной мнѣ кафедрѣ, и состоять тамъ подъ особымъ моимъ покровительствомъ. Деньги жь, потребленныя на перемѣщеніе, могутъ таковыя получить отъ меня“. На это предложеніе изъявили согласіе дьячекъ Новой Рябины *Петръ Романовскій* и дьячекъ Петропавловки *Павель Любарскій*, о чемъ и сообщено преосвящ. Смарагду 18 августа 1842 г.

³⁴⁾ Такъ, по рапорту о „небреженіи и неблагоговѣніи“ соборнаго діакона *Незнаева* Смарагдъ 29 апрѣля 1842 г. предписалъ Консисторіи „возымѣть обстоятельное на основаніи законовъ сужденіе, принявъ между прочимъ во вниманіе и то: 1-е) что въ Кафедральномъ соборѣ, какъ первомъ по достоинству Епархіальномъ мѣстѣ, должны состоять священнослужители во всѣхъ отношеніяхъ примѣрнаго поведенія и наипаче Богобоязненные, благоговѣйные, смиренные и узаконенной власти безирекословно послушные люди, и 2-е) что подобныя здѣсь описаннымъ примѣры самонадѣянности и неуваженія власти, въ соборныхъ служителяхъ замѣчаемые, не могутъ оставаться безъ вреднаго вліянія на прочихъ чле-

упорядочивая клиръ соборный³⁵⁾, устроилъ богатѣйшую ризницу³⁶⁾, организовалъ превосходнѣйшій хоръ, который привлекалъ даже иновѣрцевъ и совершенно плѣнилъ ревизовавшаго Астраханскую губернію князя П. П. Гагарина³⁷⁾:— послѣдній даже особо отмѣтилъ въ своемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ церковное благоустройство въ Астрахани, какъ сообщено было Смарагду синодальнымъ указомъ 1845 г. Домашними средствами онъ обновилъ снаружи свой кафедральный соборъ; исходатайствовалъ 231.125 руб. на сооруженіе въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ новаго соборнаго храма съ колокольнею и другими зданіями; испросилъ болѣе 23 тысячъ руб. на возобновленіе архіерейскаго дома, крестовой церкви, Консисторіи, пѣвческаго корпуса и прочихъ службъ; 1 ноября 1841 г. при Троицкомъ соборѣ освятилъ храмъ во имя Божоявленія предъ поздною литургіей, а послѣ нея окрестилъ тамъ одного язычника, почему этой церкви усвоено названіе «крестильной»; въ 1844 г. исправилъ и отдѣлалъ смежный съ нею

новъ епархіи, не совсѣмъ еще опытныхъ и благонадежныхъ, если таковыя примѣры останутся ненаказанными“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.836.

³⁵⁾ См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.636 (19 января — 19 февраля 1842 г.) по рапорту кафедральнаго протоіерея Андрея Иванова и ключаря о. Василія Ивановскаго о томъ, почему они не согласны включить въ число братства кафедральнаго собора состоящаго на иподіаконской вакансіи діакона Ивана Скворцова; № 38.264 (9—28 октября 1842 г.) о предоставленіи протодіаконской должности Николаю Черняеву.

³⁶⁾ Для сего спеціально былъ отправляемъ въ Москву экономя Архіерейскаго дома о. Героеей, которому поручалось пріобрѣтать разныя вещи для архіерейской ризницы и другихъ мѣстъ (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.667, 3 февраля 1843 г.—17 августа 1844 г.), напр., Спасо-Преображенскаго монастыря (№ 38.678, 5 февраля 1843 г.), обладавшаго тогда большими средствами, если въ 1843 г. у него отдѣлялось единовременно 200.000 руб. серебромъ, съ отсылкою на оныя билеты въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ (№ 38.880, 10 мая—8 декабря 1843 г.).

³⁷⁾ Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ, бывшій потомъ председателемъ Государственнаго Совѣта и скончавшійся 21 февраля 1872 г. (см. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. LX, Спб. 1887, стр. 127а), состоялъ начальникомъ ревизіонной комиссіи въ Астрахани, куда чиновникомъ входилъ и Ив. С. Аксаковъ. Смарагдъ соблюдалъ должную аттенцію по отношенію къ кн. П. П. Гагарину и, напр., въ самую пасху явился къ нему съ пѣвчими (см. Ив. С. Аксаковъ въ его письмахъ, ч. I, т. I, стр. 105).

каменный домъ для жительства соборной братіи; позаботился объ устраненіи ветхостей Покрово-Болдинскаго монастыря и Астраханской Іоанно-Златоустовской церкви ³⁸⁾; по тѣснотѣ и неудобству зданія Духовной Семинаріи предположилъ перенести ее на другое мѣсто, хотя послѣдній вопросъ пошелъ стороною отъ Смарагда настолько, что дивился даже митр. Филаретъ, говоря (2 апрѣля 1844 г.): «во истину терпѣнія имамы потребу и молитвы» ³⁹⁾. Равнымъ образомъ старался Астраханскій архипастырь восполнять недостатокъ причтовъ своей епархіи приглашеніемъ желающихъ со всѣхъ концовъ Россіи ⁴⁰⁾, поощряя духовенство наградами съ безпримѣрною тогда щедростію ⁴¹⁾ и не давая его въ обиду никому и ни передъ кѣмъ, очистилъ это сословіе отъ грязи по наружности и внутренно и возвысилъ въ глазахъ гражданской власти и народа, всячески побуждалъ къ церковной учительности ⁴²⁾ и надлежащей богословской просвѣщенности ⁴³⁾. Все это культивировалось ничуть не одними поощреніями. Напротивъ, Смарагдъ

³⁸⁾ Насчетъ Архіерейскаго дома, Болдинскаго монастыря и Златоустовской церкви см. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи №№ 37.723 (20 февраля 1842 г. — 17 ноября 1849 г.), 37.726 (20 февраля 1842 г. — 25 августа 1847 г.) и 40.187 (18 ноября 1844 г. — 15 октября 1845 г.).

³⁹⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 32. Ср. и „Душеполезное Чтеніе“ 1888 г., № 12, стр. 416.

⁴⁰⁾ См. обо всемъ этомъ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г. № 6, стр. 91, 92; 1884 г. № 11, стр. 190—192, № 12, стр. 210—211 (и у прот. Н. Т. Каменскаго отдѣльно, стр. 112—114, 117); 1895 г. № 18, стр. 455; 1899 г. № 13, стр. 645—646. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5б.

⁴¹⁾ См. къ сему въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи №№ 38.078 (2 іюля 1842 г. — 11 сентября 1843 г.), 38.831 (19 — 22 апрѣля 1843 г.), 39.010 (2 іюля 1843 г.—26 мая 1844 г.) и 39.868 (12 іюля 1844 г.—26 августа 1845 г.).

⁴²⁾ См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.530 (4 февраля — 17 апрѣля 1844 г.) о подтвержденіи священнослужителямъ, дабы представляли проповѣди на цензуру своевременно; № 40.065 (27 сентября 1844 г.—25 января 1845 г.) по предложенію Смарагда съ приложеніемъ двухъ проповѣдей — свящ. Леонтьева и свящ. Алексѣя Зорина — одного содержанія для изслѣдованія, кто изъ нихъ оную сочинилъ. Ср. стр. 243, 251, 72.

⁴³⁾ Ibid. № 39.652 (17 марта 1844 г.—30 мая 1845 г.) и 39.669 (3 апрѣля—9 декабря 1844 г.) по предложеніямъ Смарагда о выискѣ разныхъ изданій.

всѣми законными путями слѣдилъ за духовенствомъ ⁴⁴⁾ всѣхъ званій и положеній ⁴⁵⁾, привлекалъ за всякія церковныя упущенія ⁴⁶⁾ и не стѣснялся взысканіями, но старался достигать черезъ нихъ непосредственнаго благотворнаго дѣйствія ⁴⁷⁾ и исправленія провинившихся ⁴⁸⁾. Онъ былъ строгій формалистъ судебного производства ⁴⁹⁾, стремясь обезпечить для всѣхъ

⁴⁴⁾ Просмотрѣвъ самолично клировыя вѣдомости Черноярскаго благочиннаго, Смарагдъ 29 января 1843 г. назначилъ наказаніе двумъ дьячкамъ и двумъ дьяконамъ (см. въ Архивѣ Астраханской Духовной Консistorіи № 38.649), а въ 1844 г. распорядился, чтобы уѣздное духовенство, по прибытіи въ Астрахань, являлось къ уѣздному благочинному и объявляло ему о причинахъ своего прибытія, о квартирахъ и объ отъѣздѣ (ibid. № 39.933, 2—31 августа 1844 г.).

⁴⁵⁾ См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консistorіи № 39.254 (23 октября 1843 г. — 18 января 1844 г.) о неявкѣ инспектора Семинаріи, магистра іеромонаха Вассіана (см. стр. 256, 92), назначеннаго къ служенію въ 22-е число октября въ Казанской церкви.

⁴⁶⁾ См. ibid. № 39.427 (10 января—21 февраля 1844 г.) по предложенію Смарагда объ открытіи, по чьему опущенію генваря 9 числа, въ воскресенье, не было ранней литургіи въ кафедральномъ соборѣ.

⁴⁷⁾ По дѣлу діакона градской Гостинно - Николаевской церкви И. Касаткина, уснувшего отъ опьяненія за поминальною трапезой, Смарагдъ 29 іюля 1843 г. привлекъ благочиннаго прот. Мартынова, какъ сокрывшаго „столь гнусный поступокъ“, а на послѣдовавшія оправданія замѣтилъ, что благочиннымъ „діаконъ Касаткинъ наказанъ весьма слабо и съ важною виною его, ежелибъ она и была первая, несоотвѣтственно; а слабыя наказанія ведутъ болѣе къ послабленію и повторенію тѣхъ же преступленій, нежели къ исправленію“; при томъ же, „чтобы подчиненные имѣли надлежащее къ настоятелю уваженіе и законное опасеніе, для сего самъ настоятель долженъ держать себя во всѣхъ отношеніяхъ аккуратнѣйшимъ образомъ, не допускать ихъ до неуваженія себя и заставить ихъ знать, что на все, выходящее отъ нихъ за границы благопристойности, порядка и долга, не смотрѣлъ онъ, Настоятель, сквозь пальцы“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консistorіи № 39.059.

⁴⁸⁾ Діакону Залѣсскому, присужденному Консistorіею за ея оскорбленіе на письмѣ къ четырехмѣсячной эпитиміи, Смарагдъ сначала (17 іюля 1842 г.) сократилъ срокъ „во уваженіе бѣдности и могущаго послѣдовать разстройства его состоянія отъ долговременнаго пребыванія его въ монастырѣ“, но за упорство усилилъ потомъ (30 сентября) свою прежнюю мѣру и постепенно довелъ виновнаго до повинновенія и раскаянія. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консistorіи № 37.613.

⁴⁹⁾ По частной жалобѣ помѣщицы Смирновой на своего приходскаго священника Смарагдъ, предписавъ (8 марта 1842 г.) благочинному „развѣдать“ о доносѣ, приказалъ отъ его имени благопристойно объявить „г-жѣ помѣщицѣ, что по подобнымъ дѣламъ слѣдуетъ ей входить къ нему формальными, на узаконенной гербовой бумагѣ, прошеніями, а

нелицеприятную правомѣрность⁵⁰⁾, всѣмъ оказывая возможное милосердіе⁵¹⁾, cadaго члена церкви благоустроая въ дѣлѣ исполненія христіанскаго долга⁵²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ для сиротъ и угнетенныхъ Смарагдъ былъ попечительнымъ отцомъ и покровителемъ, взяточничество и притѣсненія преслѣдовалъ и поражалъ, ябедниковъ и сутягъ не терпѣлъ и презиралъ, доносы не принималъ безъ провѣрки⁵³⁾, обращаая «осторож-

партикулярныя письма ея, какъ неподлежащія разсмотрѣнію никакого правительственнаго лица, будутъ впредь оставляемы безъ всякаго дѣйствія“ (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.768). По прошенію выкращенной изъ калмычекъ дѣвицы Ивановой на обиды отъ діакона Огинскаго резолюціею 28 сентября 1842 г. жалоба эта, какъ незаконенно поданная, оставлена безъ дѣйствія, а о діаконѣ возбуждено слѣдствіе (см. *ibid.* № 38.307).

⁵⁰⁾ По провинности и ссорѣ Аксайскаго діакона Стефанова со своимъ приходскимъ священникомъ Муромскимъ Смарагдъ 25 октября 1842 г. наказалъ обоихъ, во діакона, „яко перваго затѣявшаго бездоказательныя извѣты“, перевелъ еще на другое мѣсто, ибо „онъ ведетъ долговременную вражду, которую прекратить нѣтъ возможности Епархіальному Начальству, обезпокоиваемому взаимными ихъ сутяжничествами“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.378. *Ibid.* № 38.121 (21 іюля 1842 г. — 21 сентября 1843 г.) о защитѣ Енотаевскаго священника Спиридова Иванова отъ очерненія его поведенія благочиннымъ Ливановымъ, съ замѣчаніемъ сему послѣднему.

⁵¹⁾ Вышеупомянутому (стр. 247, 47) діакону И. Касаткину Смарагдъ 29 іюля 1843 г. оказалъ снисхожденіе въ такой формѣ: „Хотя и слѣдовалобъ съ діаконѣмъ Касаткинымъ, за таковой его гнусный поступокъ, поступить по всей строгости законовъ; но поелику онъ учинилъ сіе въ первый еще разъ, то во уваженіе сего, а наипаче снисходя на молодость и неопытность его въ жизнеповеденіи, я надѣясь, что послѣ отеческихъ исправительныхъ мѣръ, онъ восчувствуетъ существенный свой долгъ—быть трезвымъ, во всѣхъ отношеніяхъ неукоризненнымъ, немедленно, запретивъ ему священнослуженіе и ношеніе рясы, отослать въ Спасскій монастырь на послушаніе на одинъ мѣсяць, а затѣмъ, если получится отъ Архимандрита съ братіею одобрительный о немъ отзывъ, по исповѣди у Епархіальнаго духовника допустить его къ 2-недѣльному служенію въ Крестовой церкви, и (потомъ), обязавъ строжайшею въ послѣдній разъ подпиской о непынствованіи, отпустить на приходъ подъ особенно внимательный за нимъ присмотръ благочиннаго“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.059.

⁵²⁾ См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.995 (28 августа 1844 г.—29 мая 1846 г.) по предложенію Смарагда объ учиненіи распорядженія касательно приписки къ какой-либо церкви архіерейскихъ и монастырскихъ служителей для наблюденія за исполненіемъ ими христіанскаго долга.

⁵³⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6—7; ср. № 47, стр. 66—6.

ное вниманіе на сужденія пасомыхъ»⁵⁴). Не забывалъ онъ и великихъ и малыхъ⁵⁵), къ восторгу семинаристовъ улучшилъ ихъ пищу и содержаніе, ибо это—де «люди, а не поросята», пригрѣлъ, одѣлъ и упокоилъ пѣвчихъ⁵⁶). По вопросамъ школьнаго просвѣщенія Астраханскому владыкѣ приходилось простираться даже до Моздокскаго училища, подвѣдомаго тогда Астраханской Семинаріи⁵⁷).

Предметомъ заботъ преосвящ. Смарагда служили также раскольники, а къ обращеннымъ старообрядцамъ онъ былъ особенно предупредителенъ⁵⁸). При немъ же развилась и калмыцкая миссія, которую нужно было воскрешать, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ письма къ нему отъ 31 декабря 1842 г. митр. Филарета⁵⁹): «Богъ даетъ Вашему Высокопреосвященству все такія епархіи, которыя представляютъ много случаевъ къ подвигамъ. Нельзя ли приняться за просвѣщеніе сѣдящихъ во тьмѣ язычниковъ? Оказавшееся при одномъ изъ предшественниковъ Вашихъ расположеніе Калмыковъ, выпущенное дѣйствіемъ свѣтской власти, могли бы Вы секретнымъ сношеніемъ сдѣлать извѣстнымъ въ Петербургѣ съ истинными обстоятельствами происходившаго тогда, и, можетъ быть, прегражденный путь былъ бы открытъ и уравненъ». Хотя миссія среди калмыковъ обѣщала по внѣшности мало успѣха⁶⁰), но преосвящ. Смарагдъ взялся за эту задачу съ обычною энергіей. «Свѣтская власть» опять хотѣла все свести на нѣтъ, отрицая у калмыковъ стремленіе къ христіанству и самъ Николай I разрѣшалъ дѣйствовать «съ крайнею осторожностію»⁶¹), однако Смарагдъ не согласился со скеп-

⁵⁴) См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 42.

⁵⁵) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6б—7а.

⁵⁶) См. *ibid.* VI (1879 г.), № 47, стр. 6в.

⁵⁷) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 392. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 559—560.

⁵⁸) См. письма Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 16, стр. 560.

⁵⁹) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 42.

⁶⁰) См. плохое мнѣніе о калмыкахъ и о мисіи среди нихъ у *Ив. С. Аксакова* въ его письмахъ, ч. I, т. 1, стр. 115, 125—126, 163.

⁶¹) См. у *Θ. М. Юштина*, Обзорніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками (приложеніе къ „Астра-

тической запиской военного губернатора ⁶²⁾ и засвидѣтельствовали, что—при всѣхъ затрудненіяхъ—обращалось за десятилѣтіе человекъ по 100 въ годъ, почему «при установленіи благоразумныхъ мѣръ можно ежегодно отвлекать отъ языческаго заблужденія весьма значительное количество». Съ этими надеждами архипастырь просилъ Св. Синодъ образовать особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для выработки лучшихъ и надежнѣйшихъ правилъ къ обращенію калмыцкаго народа, а когда главный попечитель послѣдняго заявилъ о необходимости назначить одного священника для временнаго исправленія требъ въ шести улусахъ у чиновниковъ, то Смарагдъ болѣе справедливо предложилъ «свѣтлую мысль»—дать особаго священника съ причетникомъ и построить улусную церковь ⁶³⁾. Вообще же на данный вопросъ онъ взглянулъ съ подобающею серьезностію и привлекъ къ его разрѣшенію всѣ лучшія силы епархіи ⁶⁴⁾, поощряя всѣхъ полезныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ ⁶⁵⁾. Классъ калмыцкаго языка, открытый при Астраханской Духовной Семинаріи въ 1833 г. въ миссіонерскихъ интересахъ, тщательно поддерживался и пошелъ столь успѣшно, что уже въ 1843 г. воспитанники приступили къ переводу на калмыцкій языкъ краткой свящ. исторіи и катихизиса, а также занимались лексическими пособіями ⁶⁶⁾. Все это и многое другое говоритъ

ханскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ №№ 21—24 за 1883 г.), Астрахань 1883, стр. 37.

⁶²⁾ См. у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Православная миссія среди Астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 14—15, стр. 534—536.

⁶³⁾ Священнику походной церкви при калмыцкихъ улусахъ производилось жалованье въ 200 руб. изъ особыхъ средствъ богатаго (стр. 245, за) Спасо-Преображенскаго монастыря, о чемъ см. у о. *Вассіана* въ описаніи сего монастыря (Астрахань 1893), стр. 1893 и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г. № 16, стр. 469.

⁶⁴⁾ См. у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Православная миссія среди Астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 14—15, стр. (534—) 535 (—536).

⁶⁵⁾ См., напр., въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.050 (19 сентября 1844 г. — 3 ноября 1845 г.) о поощреніи отставнаго Грачевской станицы урядника Ястребова за примѣрное усердіе его въ обращеніи къ православію калмыковъ.

⁶⁶⁾ См. объ этомъ подробнѣе у *Н. Ф. Леонтьева*, Краткій очеркъ исторіи Астраханской Духовной Семинаріи (Астрахань 1892), стр. 17.

объ успѣхахъ калмыцкой мисси архіепископа Астраханскаго ⁶⁷⁾. Не безъ связи съ калмыцкимъ миссіонерствомъ по ходатайству Смарагда чрезъ князя П. П. Гагарина Высочайше повелѣно было устроить три церкви: на Соляныхъ озерахъ при Абасинскомъ селеніи (Астраханскаго уѣзда), въ имѣніи графа Кушелева-Безбородко (въ Красноярскомъ уѣздѣ) и походную для чиновниковъ. Въ 1842 г. самъ архіепископъ предпринялъ нелегкое путешествіе внутрь калмыцкихъ степей для освященія устроеннаго въ селѣ Аксай храма во имя св. Николая Чудотворца ⁶⁸⁾.

Въ общемъ, преосвящ. Смарагдъ выполнилъ возложенную на него трудную задачу «устроенія епархіи», которую предшественникъ довелъ до униженія ⁶⁹⁾, а онъ ее исправилъ и возвысилъ, для чего и былъ присланъ ⁷⁰⁾, какъ замѣчательный администраторъ ⁷¹⁾. Этотъ архипастырь и въ Астрахани училъ больше дѣломъ, внушая подчиненнымъ разумную дѣловитость въ самыхъ поученіяхъ ⁷²⁾.

Результаты начинаній и усилій были для всѣхъ очевидны

⁶⁷⁾ См. у *Θ. М. Юштина*, Обзорніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками, стр. 52—53, 54—55, а вообще о калмыцкой православной мисси и о дѣятельности Смарагда см. *ibid.*, стр. 36, 37, 38 сл., 41 сл., 49—50, 51, 55—56 (а о самомъ Юштинѣ см. въ отискѣ изъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1887 г. статьи прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] „31-й Астраханскій и Евотаевскій Архіепископъ Аѳанасій“, 1856—1870 г., стр. 19).

⁶⁸⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 2, стр. 44, № 11, стр. 191, 192 — 194, № 22, стр. 365 сл. (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно, стр. 108, 113, 114 — 116, 132 сл.); 1899 г. № 13, стр. 646. Ср. у *о. І. І. Саввинскаго* на стр. 363 сл.

⁶⁹⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 65.

⁷⁰⁾ *Ibid.* VI (1879 г.), № 47, стр. 66.

⁷¹⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 13, стр. 220.

⁷²⁾ Такъ, запрещая Черноярскому протоіерею Василю *Θ. Павлинову* говорить проповѣди безъ представленія ихъ на предварительную цензуру, преосвящ. Смарагдъ 24 октября 1844 г. писалъ, что доставленные ему образцы „большею частію несвязны, нелѣпы по своей формѣ и выраженію и по многимъ другимъ отношеніямъ, и, обнаруживая малообразованность и небреженіе проповѣдника, не могли служить къ назиданію прихожанъ, а могли возродить только въ нихъ противныя и превратныя объ истинномъ словѣ Божіемъ понятія и чувствованія. При чемъ емужъ (прот. *В. Павлинову*) замѣтить, что одно слово разумное былобъ гораздо полезнѣе, нежели десять неразумныхъ“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.468.

и удовлетворительны, если въ своемъ прощальномъ словѣ Смарагдъ съ увѣренностію могъ говорить Астраханцамъ слѣдующее: «Оставляю вамъ на память посильные труды мои, кои въ столь краткое время успѣлъ я, при помощи Божіей, употребить ко благу паствы вашей. Когда будете взирать на благолѣпіе соборнаго, — какихъ немного въ цѣлой Россіи ⁷³⁾, — храма вашего, вспомните, при комъ послѣдовало обновленіе его; всякій разъ, когда будете предстоять престолу и жертвеннику сему, вспомните, чьими недостойными руками освящены они; когда узрите сіи торжественныя облаченія торжествующаго на небеси Господа, вспомните, чьимъ поспѣшеніемъ они устроены. Когда начнется обновленіе жилища, обитаемаго святителями вашими, приведите на память, кто отъ щедротъ Монаршихъ испросилъ средства къ его возобновленію. Когда будетъ возсозидаема знаменитая обитель Спасская и полагаемо основаніе разсадника для духовныхъ юношей, вспомните, кто первый приготовилъ все къ начинанію сихъ обширныхъ дѣлъ. Когда узрите іереевъ и діаконовъ, мною посвященныхъ, вспомните и о недостойнѣйшемъ ихъ святителѣ. Немало любовь ваша можетъ находить случаевъ къ воспоминанію меня». Повидимому, и паства цѣнила своего архіепископа и питала къ нему расположеніе, если самъ онъ тогда же вопрошалъ: «Не всѣ-ли вы, боголюбезныя чада, оказывали мнѣ должное почтеніе и благоговѣніе? Не вы-ли со всею поспѣшностію стекались въ храмы, когда стройный и торжественный звукъ соборнаго колокола вашего возвѣщалъ о моемъ священнослуженіи Престолу Господню? Не вы-ли остерегались оскорбить слухъ мой какимъ-либо порочнымъ дѣяніемъ? Не вы-ли дорожили посѣщеніемъ моимъ домовъ вашихъ, за велико цѣнили, когда я вкушалъ отъ трапезы вашей, — приходили въ нѣкоторый небесный восторгъ, когда я благословлялъ супругъ, чадъ, родныхъ, труды рукъ вашихъ? Не вы-ли?... Но можно-ли изчислить мнѣ, одною ногою стоящему уже на пути, всѣ знаменія любви вашей, плѣнившей навсегда сердце мое? Слышу даже, что едва не всѣ скорбятъ объ отшествіи моемъ отсюда» ⁷⁴⁾.

⁷³⁾ О необыкновенной красотѣ Астраханскаго собора см. и у г. П. С. Аксакова въ его письмахъ, ч. 1, т. 1, стр. 103, 134, 162.

⁷⁴⁾ См. „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ отъ 27 января 1845 г., № 4, стр. 29—32; „Астраханскія Епархіальныя Вѣ-“

Всѣ имѣющіяся печатныя свѣдѣнія подтверждаютъ эти заявленія ⁷⁵). Мы читаемъ, что «не найдется ни одного человека въ (Астраханской) епархіи, который могъ бы что неприятное и обидное сказать для памяти» Смарагда; напротивъ, — «Астраханская паства съ признательностію хранить память о добрыхъ его дѣлахъ» ⁷⁶). Астраханская дѣятельность этого архипастыря «свободна отъ нареканій» ⁷⁷), — и онъ рисуется «администраторомъ, который открываетъ новые способы и средства къ достиженію своихъ цѣлей и оставляетъ долгій и благотворный слѣдъ по себѣ» ⁷⁸). «Въ Астраханской епархіи всѣ сословія вообще были довольны архіепископомъ Смарагдомъ за его откровенность, прямое и строгое и скорое исполненіе всѣхъ прошеній, съ которыми къ нему обращались какъ духовные, такъ и мірскіе люди»; онъ «былъ строгъ и справедливъ такъ, что въ Астрахани оставилъ о себѣ добрую память во всѣхъ вообще духовныхъ и свѣтскихъ людяхъ» ⁷⁹). И много послѣ—уже въ 1863 и 1864 г.—не слышно было въ Астрахани отъ компетентныхъ людей о Смарагдѣ ничего, кромѣ добраго ⁸⁰). Тамъ его благодарили за дѣятельное управленіе и жалѣли о немъ ⁸¹). У него тогда проявлялась стре-

домости“ 1895 г. № 18, стр. 455, 454; ср. 1884 г. № 12, стр. 210 (и у прот. Н. Т. Каменскаго отдѣльно на стр. 116—117).

⁷⁵) Только „Старожиль г. Астрахани“ († прот. П. А. Смирновъ) свидѣтельствуемъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 г. № 13, стр. 649, яко бы, „поддавшись вліянію партій, одержавшей верхъ (т. е. І. Ѳ. Павлинова), преосвященный Смарагдъ своими крутыми мѣрами и своеобразными распоряженіями по епархіи скоро навлекъ на себя нерасположеніе Св. Синода“. Это есть, несомнѣнно, отголосокъ раздраженія „партій“, возобладавшей при Стефанѣ и низвергнутой при его преемникѣ; но онъ высказанъ въ столь умѣренныхъ и общихъ формахъ, что рѣшительно говоритъ въ пользу Смарагда, котораго—иначе—эти люди аттестовали бы въ болѣе рѣзкихъ и конкретныхъ выраженіяхъ.

⁷⁶) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 7 а, 6 б.

⁷⁷) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г. № 1, стр. 13; 1884 г. № 12, стр. 211—212 (и у прот. Н. Т. Каменскаго отдѣльно на стр. 118).

⁷⁸) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6 б.

⁷⁹) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 390—391.

⁸⁰) † Архіеп. Никаноръ (Бровковичъ), Біографическіе матерьялы I, стр. 248.

⁸¹) См. у м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кв. XII, стр. 36, гдѣ дата

Архієпископъ Смарагдъ (Крыжановскій).

Портретъ съ оригинала Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи, куда онъ поступилъ въ 1912 г. изъ Рязани чрезъ одного изъ студентовъ.

мительная и неисчерпаемая энергія, — и если отъ ея на-
тисковъ бывало иногда тяжело, то прежде всего самому обла-
дателю, а по существу она всегда направлялась къ созиданію
и неизмѣнно была благостна ко всякой недостаточности, под-
держивая, ободряя и укрѣпляя бѣдныхъ, убогихъ, обижен-
ныхъ... Неудивительно, что трехлѣтнее управленіе Астрахан-
скою епархіей было «славнымъ» для преосвященнаго Сма-
рагда ⁸²).

При указанныхъ отношеніяхъ ему тягостно было расста-
ваться съ Астраханью, когда 12 ноября 1844 г. послѣдовалъ
указъ о переводѣ въ Орель ⁸³), но едва ли это было для него
прискорбно ⁸⁴), какъ пониженіе изъ второклассной въ третье-
классную епархію, разъ іерархическая степень за нимъ сохра-
нялась ⁸⁵), а ниоткуда пока не видно, что это перемѣщеніе
состоялось по неблаговоленію Св. Синода ⁸⁶). Скорѣе вѣ-
роятно, что Смарагду было это пріятно по внѣшнимъ преиму-
ществамъ ⁸⁷) и по гигиеническимъ условіямъ, ибо — довольный
своею матеріальною независимостію отъ доброхотныхъ даяній
на Астраханской кафедрѣ по сравненію съ Харьковской ⁸⁸) —
онъ болѣзненно страдалъ въ Астрахани отъ жаркаго климата ⁸⁹)
и самъ просилъ о своемъ передвиженіи ⁹⁰). Однако ему тяжело

„Марта 6, 1839 г.“ явно ошибочна, ибо письмо относится къ послѣ-астра-
ханскому періоду служенія Смарагда и именно къ Орловскому.

⁸²) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 12, стр. 209
(и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

⁸³) Ср. къ сему и въ Архивъ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.263
(11 декабря 1844 г.—28 марта 1845 г.).

⁸⁴) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 15, стр. 392;
1899 г. № 13, стр. 649.

⁸⁵) Ibid. 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно
на стр. 116).

⁸⁶) Ibid. 1899 г. № 13, стр. 649.

⁸⁷) Ibid. 1899 г. № 13, стр. 648. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“
1906 г. № 20, стр. 596.

⁸⁸) См. „Воспоминанія“ о *Героѣе* на л. 38 обор. Ср. письмо *Смарагда*
къ архіеп. Иннокентію изъ Астрахани отъ 12 мая 1843 г. въ „Рязан-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 16, стр. 560: „Здѣсь есть
богатый рыбными ловлями монастырь, который, при ветхости стѣнъ
своихъ, накопилъ чрезъ подѣлъ вѣка полтора милліона денегъ асс. Нынѣ
по державной волѣ около милліона отдано, для составленія капитала
въ пособіе Преосвященнымъ, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ малѣй-
шее жалованье“.

⁸⁹) См. „Воспоминанія“ о *Героѣе*, л. 127. См. и выше стр. 242, 243, 26.

⁹⁰) См. „Воспоминанія“ о *Героѣе*, л. 39 обор.—40.

было покидать расположенную паству, гдѣ этотъ архіепископъ предъ оставленіемъ ея произвелъ многихъ причетниковъ во діаконы ⁹¹⁾). Астраханцы проводили своего архипастыря съ рѣдкою сердечностію ⁹²⁾, при чемъ во время его прощальной рѣчи расплакались вмѣстѣ съ нимъ до слезъ почти всѣ, находившіеся въ храмѣ ⁹³⁾; на Волгѣ «простонародье останавливало экипажъ и оглашало воздухъ громкими кликами усердія»; весьма многіе провожали даже до первой станціи ⁹⁴⁾.

* * *

⁹¹⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

⁹²⁾ Описаніе этихъ проводовъ см. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г. № 18, стр. 451—457; 1884 г. № 12, стр. 209—210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116—117); „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ за 27 января 1846 г., № 4, гдѣ напечатаны „Прощальное слово Архіепископа Смарагда“ и благодарственное ему „слово Архимандрита *Вассіана*“ (Чудновскаго, тогда ректора Астраханской Дух. Семинаріи, † 3 января 1883 г. епископомъ Пермскимъ; см. о немъ у *Н. Ф. Леонтьева* въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 14—15, стр. 401—409, и въ предвареніи изданной имъ книги: Описаніе Астраханскаго второкласснаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря, составленное въ 1851-мъ году настоятелемъ сего монастыря Архимандритомъ *Вассіаномъ*, Астрахань 1893, стр. I—IX).

⁹³⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6—7.

⁹⁴⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 18, стр. 457; 1884 г. № 12, стр. 210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 117).

было покидать расположенную паству, гдѣ этотъ архіепископъ предъ оставленіемъ ея произвелъ многихъ причетниковъ во діаконы ⁹¹⁾). Астраханцы проводили своего архипастыря съ рѣдкою сердечностію ⁹²⁾, при чемъ во время его прощальной рѣчи расплакались вмѣстѣ съ нимъ до слезъ почти всѣ, находившіеся въ храмѣ ⁹³⁾; на Волгѣ «простонародье останавливало экипажъ и оглашало воздухъ громкими кликами усердія»; весьма многіе провожали даже до первой станціи ⁹⁴⁾.

* * *

⁹¹⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. Н. Т. Каменскаго отдѣльно на стр. 116).

⁹²⁾ Описаніе этихъ проводовъ см. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г. № 18, стр. 451—457; 1884 г. № 12, стр. 209—210 (и у прот. Н. Т. Каменскаго отдѣльно на стр. 116—117); „Прибавленіе

предъ оставленемъ ея произвелъ многихъ причетниковъ во
діаконы ⁹¹⁾). Астраханцы проводили своего архипастыря съ
рѣдкою сердечностію ⁹²⁾, при чемъ во время его прощальной
рѣчи расплакались вмѣстѣ съ нимъ до слезъ почти всѣ, на-
ходившіеся въ храмѣ ⁹³⁾; на Волгѣ «простонародье останавли-
вало экипажъ и оглашало воздухъ громкими кликами усер-
дія»; весьма многіе провожали даже до первой станціи ⁹⁴⁾.

* * *

⁹¹⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 12, стр. 209
(и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

⁹²⁾ Описаніе этихъ проводовъ см. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ“ 1895 г. № 18, стр. 451—457; 1884 г. № 12, стр. 209—210
(и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116—117); „Прибавленіе
къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ за 27 января 1846 г.,
№ 4, гдѣ напечатаны „Прощальное слово Архіепископа Смарагда“ и
благодарственное ему „слово Архимандрита *Вассіана*“ (Чудновскаго,
тогда ректора Астраханской Дух. Семинаріи, † 3 января 1883 г. еписко-
помъ Пермскимъ: см. о немъ у *Н. Ф. Леонтьева* въ „Астраханскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 14—15, стр. 401—409, и въ пред-
вареніи изданной имъ книги: Описаніе Астраханскаго второкласснаго
Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря, составленное въ 1851-мъ
году настоятелемъ сего монастыря Архимандритомъ *Вассіаномъ*, Астра-
хань 1893, стр. I—IX).

⁹³⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47,
стр. 6—7.

⁹⁴⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 18, стр. 457;
1884 г. № 12, стр. 210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 117).

Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій) на Орловской кафедрѣ.

Въ такую краснорѣчивою церемоніею» преосвящ. Смарагдъ выѣхалъ за нѣсколько дней до Рождества изъ Астрахани ¹⁾, гдѣ сдѣлалъ слишкомъ много въ столь краткій періодъ ²⁾.

¹⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 18, стр. 457, 451.

²⁾ По дѣлу объ устройствѣ соборной ризницы въ Астрахани (стр. 245, 30) неизлишне прибавить нѣкоторыя частности. Самъ Смарагдъ назначилъ къ исключенію нѣсколько саккосовъ, омофоровъ и епитрахилей, почему кафедральный прот. Андрей Ивановъ и ключарь о. Василій Ивановскій ходатайствовали объ устройствѣ изъ нихъ священническихъ ризъ и епитрахилей. 26 февраля 1842 г. Смарагдъ далъ такую резолюцію: „Какъ соборная ризница доведена при бывшихъ архіереяхъ до совершеннаго обнищанія; такъ что во время архіерейскихъ служеній нѣтъ во что облачиться священникамъ и діаконамъ и прочимъ церковно-служителямъ: то учинить по докладу сему немедленно. Дозволить съ тѣмъ: а) чтобъ предположенныя передѣлки ризничныхъ вещей производились подъ бдительнымъ надзоромъ какъ ключаря, такъ и самого кафедральнаго протоіерея, и б) чтобъ по окончаніи таковыхъ передѣлокъ подробно обо всемъ (: чего требуетъ должная отчетливость по суммѣ и матеріаламъ) репортовано было миѣ“. См. дѣло Архива Астраханской Дух. Консисторіи за № 37.740 хозяйств., а *ibid.* № 39.162 сообщается слѣдующее. За двѣ митры бѣлаго и золотого глазета и за третью пунцовую было заплачено монахинѣ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря Елизаветѣ 2.370 руб. 41¹/₂ коп. ассигнаціями (л. 42), въ каковую сумму включены и ушата за новые матеріалы (напр., за стразы и аметисты), прибавленные къ жемчужнымъ камнямъ, взятымъ изъ старой митры № 2, „мало годной къ употребленію отъ давности и неблаговидности“, съ убрусомъ къ той же иконы Успенія Пресв. Богородицы, шитаго по алому атласу, и съ вѣнчикомъ Успенія Пресв. Богородицы (л. 5: докладъ старшей соборной братіи чика у той же иконы Успенія (л. 5: докладъ старшей соборной братіи во главѣ съ ключаремъ, прот. Г. Θ. Павлиновымъ, исправлявшимъ тогда должность кафедральнаго протоіерея, и старосты кушца М. И. Козлова

Въ Орель онъ прибылъ въ ночь на 5-е января 1845 г. ³⁾ и 5 числа вступилъ въ управленіе ⁴⁾.

Митр. Филаретъ привѣтствовалъ Смарагда, что Орловская «Епархія Ваша ждала Вашей славной дѣятельности и, при помощи Божіей, воспользуется ею» ⁵⁾. Это было справедливо въ обоихъ отношеніяхъ ⁶⁾. Хотя непосредственный предмѣстникъ (22 іюня 1840 г. — 12 ноября 1844 г.), Евлампій Пятницкій († 12 марта 1862 г. въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ) увѣрялъ Московскаго первосвятителя, что «не оставилъ трудныхъ дѣлъ» ⁷⁾, но фактически было иначе. Преосвящ. Евлампій велъ замкнутую келейную жизнь, былъ недоступенъ для просителей, любилъ лишь крайне продолжительныя богослуженія ⁸⁾, а епархіальнымъ управленіемъ за-

отъ 16 сентября 1843 г.). Устройство новыхъ митрѣ въ Москвѣ и расплата за нихъ съ монахиной Елизаветой велись чрезъ посредство ѣздившаго туда эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Героева, который 8 августа 1844 г. просилъ обревизовать все это дѣло, „довольно значительное въ денежномъ интересѣ“, „и, буде сомнѣнія не окажется, снабдить его квитанціей о безсомнительномъ окончаніи всего дѣла по предмету командировки его въ Москву“ (л. 45 обор.), а 26 августа Консисторія постановила объявить о Героевѣ архипастырскую признательность со внесеніемъ въ формулярный списокъ (л. 49 обор.). Дѣло это, впрочемъ, не обходилось безъ нѣкоторыхъ непріятностей для Смарагда, о чемъ см. у прот. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. Никанора) въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 11, стр. 192, и отдѣльно: Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 113, 4.

²⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 13, стр. 648, и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 596 показано 5-е января, какъ и у о. *Героева* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. въ 40 обор.

⁴⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 940—941, а также въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1888 г., № 17, стр. 980.

⁵⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 32, гдѣ для Орловскаго періода показана безусловно ошибочная дата „Апр. 22, 1835 г.“, — очевидно, — вмѣсто 1845 г.

⁶⁾ Для Орловскаго періода см. „Воспоминанія“ о. *Героева* на л. 40 обор.—82 (а по Рязанской редакціи на л. 40 обор.—83).

⁷⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 33—54.

⁸⁾ † Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Собраніе сочиненій (Казань 1909), стр. 546. Ср. Жизнь архимандрита Никодима Казанцева въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 12, стр. 648, что Евлампій „мучилъ православныхъ и духовенство длиннѣйшими службами“, а также еще у *П. А. Россіева* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 418 (—419), что

Смарагдъ (Крыжановскій), архієпископъ Орловскій
и Сѣвскій.

Съ оригинала Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи, гдѣ онъ записанъ такъ: „небольшой портретъ архієпископа Рязанскаго Смарагда Крыжановскаго, 1848 г., на клеенкѣ, отъ графа М. В. Толстого“ (см. у проф. Н. И. Петрова, Указатель Церковно-археологическаго музея при Кіевск. Дух. Акад., изд. 2, Кіевъ 1897, стр. 167—168, № 4.823).

нимался слабо, почему всякое дѣлопроизводство шло медленно, да еще такъ, что въ архіерейскомъ домѣ и Консистеріи развилось большое взяточничество⁹⁾. Достаточно сказать, что создано странное дѣло о самомъ кафедральномъ соборѣ, который Евлампіемъ былъ освященъ, но въ духовное вѣдомство не принятъ¹⁰⁾. Домъ архіерейскій былъ скуденъ и нуждался въ пособіи¹¹⁾, а монахи туда не шли¹²⁾. Все требовало энергическаго и суроваго исправленія¹³⁾. При всемъ томъ Орловская епархія оказалась Смарагду угодною и здоровою благопріятною¹⁴⁾, которую онъ полюбилъ, сроднившись съ нею всѣми силами души¹⁵⁾. Управление доставило ему репутацію «отличнаго администратора»¹⁶⁾, «знаменитѣйшаго изъ почившихъ Орловскихъ іерарховъ, незабвеннаго Смарагда»..., «достойнаго представителя инициативы достойнаго дѣла»¹⁷⁾.

благочестіе и длинныя службы Евлампія были вредны для дѣла и полезны лишь консисторскимъ законникамъ. Однако тотъ же образъ дѣйствій, съ продолжительными церковными служеніями, преосвящ. Евлампій сохранялъ и на Вологодской кафедрѣ, о чемъ см. у *Е. В. Грязнова*, Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста Вологодской семинаріи (Вологда 1909), стр. 203, и въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 10, стр. 283—284.

⁹⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391. См. и письма м. *Филарета* къ Евлампію въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 г., I, стр. 19, 21—22.

¹⁰⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 39, 41.

¹¹⁾ *Ibid.* 1871 г., кн. XIII, стр. 36.

¹²⁾ См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 17, стр. 592.

¹³⁾ Только въ этомъ смыслѣ и можно принять анекдотическое сообщеніе † *П. И. Бартевева* (въ „Русскомъ Архивѣ“ 1903 г., кн. III, стр. 480) слѣдующаго содержанія: „Предшественникомъ Смарагда въ Орлѣ былъ Евлампій, человекъ смиренный. Заступивъ его мѣсто, Смарагдъ объявилъ: „Евлампій правилъ духомъ кротости, а я стану править палкой по кости“.

¹⁴⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 34.

¹⁵⁾ „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 596.

¹⁶⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 941.

¹⁷⁾ Такъ говорилъ при освященіи Петропавловскаго собора епископомъ Поликарпомъ о. Вас. Як. Васильевъ, о чемъ см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ по случаю исполненія столѣтія Петропавловскаго кафедральнаго собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 34, стр. 1256, и по отisku на стр. 112.

со вниманіемъ и рѣшительностію проникавшаго всюду и во всё мелочи. И въ Орлѣ многія дѣла рѣшались имъ непосредственно—безъ Консисторіи ¹⁸⁾, или въ частныхъ письмахъ ^{18a)}, по его всегдашней нерасположенности къ сутяжничеству и нежеланію портить репутацію членовъ духовенства формальнымъ производствомъ. Однако Смарагдъ не брался за то, чего нельзя было услѣдить самолично, и потому не принималъ себѣ монастыря для заглазнаго настоятельства, хотя побуждался къ этому матеріальными нуждами ¹⁹⁾. Смарагдъ исправилъ ветхости архіерейскаго дома, устроивъ при немъ (при помощи подначальныхъ причетниковъ и яко бы провинившихся семинаристовъ) отличный садъ съ шоссированными дорожками ²⁰⁾, и расширилъ помещеніе Консисторіи съ архивомъ и епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія ²¹⁾, при чемъ въ представленіи Св. Синоду трогательно отмѣчалъ, какъ архіерейская братія и свита живутъ въ подвалѣ, гдѣ ютятся и пѣвчіе «въ чрезмѣрномъ стѣсненіи», «служители же лѣтомъ кое-гдѣ скитаются по двору, а зимою обогрѣваются въ братской и пѣвческой кухняхъ» ²²⁾. Архіеп. Смарагдъ все это благоустроилъ ²³⁾ и хоръ свой поставилъ столь высоко ²⁴⁾, что имъ любовались

¹⁸⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391—342.

^{18a)} См. у о. *Героев* въ письмахъ къ нему архіеп. Смарагда на стр. 56 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 980, что этотъ архипастырь „въ письмахъ нерѣдко (иногда) разрѣшалъ такіа дѣла, давалъ такіе совѣты, которые избавляли Епархіальное Управленіе отъ безплодной переписки и непріятныхъ безпокойствъ“.

¹⁹⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 36.

²⁰⁾ Объ этомъ см. у † прот. *П. Θ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни (Спб. 1870), стр. 85 прим., и у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 337, а насчетъ участія семинаристовъ сообщено намъ однимъ Орловцемъ А. В. Г—мъ.

²¹⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 954 сл.; † архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодыя и личный составъ въ Собраніи сочиненій (Казань 1909), стр. 547—548.

²²⁾ См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 942.

²³⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 47.

²⁴⁾ См. и у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 549.

и въ Петербургѣ, когда онъ былъ тамъ членомъ Св. Синода ²⁵⁾, а для пѣвчихъ скопилъ въ Орлѣ довольно значительный капиталъ ²⁶⁾. Въ Павловскомъ соборѣ, выстроенномъ до крайности плохо ^{26a)}, произошли такія сильныя поврежденія, что съ 1851 г. нельзя было служить. Смарагдъ съ ревностію, непріятною для многихъ и частію граничившею чуть не съ исповѣдничествомъ ²⁷⁾, возбудилъ успѣшныя ходатайства, расположилъ къ матеріальнымъ жертвамъ мѣстное дворянство для довершенія Павловскаго собора и понесъ по этому дѣлу много другихъ хлопотъ, трудовъ и тяжелыхъ огорченій ²⁸⁾, но позаботился также объ устройствѣ дома для соборянъ ²⁹⁾. Наряду съ этимъ онъ самъ принималъ еще мѣры къ созданію при архіейскомъ домѣ новаго великолѣпнаго (Троиц-

²⁵⁾ † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 942—945.

²⁶⁾ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6а.

^{26a)} Это несомнѣнно уже потому, что къ 90-мъ годамъ XIX столѣтія все зданіе опять пришло къ разрушенію и потребовало капитальнаго ремонта, какъ свидѣлствуютъ „Журналы Комисіи по реставраціи Орловскаго Петропавловскаго собора“ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., №№ 20, 24, 32—48, 50; 1895 г., №№ 23, 24, 26—28, 32, 41, 54—52. Ср. *ibid.* 1891 г., № 51—52, стр. 1527, 1528.

²⁷⁾ Самъ Смарагдъ называлъ себя „другимъ исповѣдникомъ за Павловскій Соборъ“ по сравненію съ патрономъ послѣдняго св. Павломъ Исповѣдникомъ: см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 7—8, стр. 978 и отдѣльно въ изданныхъ нами „Письмахъ архіепископа Смарагда къ архимандриту Іероою“ (Спб. 1911) на стр. 54.

²⁸⁾ Ср. объ этомъ и въ письмахъ Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 700, 701—702. Въ постановленіи Орловскаго губернскаго дворянскаго собранія, собраннаго 11 декабря 1859 г., даже говорится, что „бывшій Преосвященный Смарагдъ предложилъ дворянству въ 1856 г. пожертвовать 30,000 р. сер.“: см. у † Г. М. Пясецкаго: Исторія Орловской епархіи, стр. 970, и Историческій очеркъ соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 14—15, стр. 471 сл.; № 27, стр. 971—972; № 29, стр. 1051—1053, 1056—1057; № 34, стр. 1259 и по отisku на стр. 14 сл., 81—82, 85—87, 90, 115, а также въ письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероою въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 974—975, 977—979, 981—982, 986; № 9, стр. 1138 и отдѣльно на стр. 50—56, 53—55, 57, 62, 69. См. еще статью: Церковное торжество по случаю обновленія и освященія Орловскаго Петропавловскаго Кафедральнаго Собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 51—52, стр. 1520—1551.

²⁹⁾ См. у † прот. П. Θ. Полидорова, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Севскій, стр. 85 прим.

каго) соборнаго храма ³⁰⁾, въ которомъ думалъ «лечь для пробужденія уже въ вѣчности» ³¹⁾. Между тѣмъ 26 мая 1848 г. Орель постигъ страшный пожаръ, опустошившій его на три версты въ длину и на три въ ширину; тогда было истреблено 1.237 казенныхъ и частныхъ домовъ и причинено убытковъ на 3.425.000 руб. сер., такъ что города почти не существовало ³²⁾. Въ это время погорѣло и четыре церкви: Крестовоздвиженская, Покровская, Преображенская и Срѣтенская. Не прибѣгая къ пособію казны, преосвящ. Смарагъ, имѣвшій благодотворителей среди Орловскаго купечества ³³⁾, опять началъ энергически собирать отовсюду, въ частности и у богатыхъ астраханцевъ, напр. у рыбопромышленника А. А. Голощанова ³⁴⁾, а все собранное употреблялъ на возобновленіе пострадавшихъ храмовъ, но въ особенности былъ усерденъ и много хлопоталъ насчетъ Введенскаго женскаго монастыря ³⁵⁾, который былъ торжественно открытъ

³⁰⁾ Ср. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 56, и у † прот. П. Θ. Полидорова, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 85 прим.

³¹⁾ См. письма архіеп. Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 702, и Письма его къ архим. Героею на стр. 91, 110 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1246; № 11, стр. 1369. См. еще у † Г. М. Пясецкаго, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 34, стр. 1259 и по оттиску на стр. 104—115, а также у † прот. П. Θ. Полидорова, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 85 прим.

³²⁾ См. письма Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 17, стр. 593.

³³⁾ См. у † Н. С. Лѣскова, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи его сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX (Спб. 1903), стр. 126—127.

³⁴⁾ См. письма Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 17, стр. 595—596: „...Впрочемъ при помощи Божіей успѣлъ, безъ малѣйшаго пособія отъ Казны, возстановить и въ прежній видъ привести погорѣвшіе храмы. Къ сему наипаче содѣйствовалъ добрый, знакомый мнѣ по бывшей въ моемъ управленіи Астраханской епархіи, первостатейный купецъ Голощановъ, рыбопромышленникъ [см. выше на стр. 244], у коего, признаться, просилъ я пособія для возобновленія опустошенной святыни Господней... Онъ прислалъ вспоможеніе и на женскій монастырь, погорѣвшій, при коемъ преднамѣревался завести пріютъ для дѣвицъ духовныхъ бѣднаго состоянія по примѣру Вашего Одесскаго“.

³⁵⁾ † Г. М. Пясецкій: Исторія Орловской епархіи, стр. 552—554; Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря (Орель 1896), стр. 92—124 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-

имъ вновь 31 октября 1848 г. при Христорождественской церкви ³⁶⁾. При этой обители Смарагдъ «преднамѣревалъ» завести пріютъ для двѣицъ духовныхъ бѣднаго состоянія ³⁷⁾, потомъ ходатайствовалъ объ открытіи женскаго монастыря и положилъ на это значительный денежный капиталъ ³⁸⁾, достигнувъ того, что, «единственно благодаря настойчивости и неутомимымъ стараніямъ этого архипастыря, мѣстность погорѣвшаго Введенскаго монастыря отдана была въ распоряженіе епархіальнаго начальства, и потому Орловское епархіальное женское училище основалось и находится въ самомъ центрѣ города, въ самой людной и лучшей части его, и въ то же время совершенно изолировано отъ городского шума и движенія» ³⁹⁾. Вообще же этотъ іерархъ выстроилъ въ Орлѣ много церквей и громаднхъ зданій ⁴⁰⁾, употребляя особыя настоянія ⁴¹⁾, а большинство первыхъ освятилъ самолично, посѣщая не только въ уѣздные города, но и въ болѣе глухіе пункты ⁴²⁾. Преосвящ. Смарагдъ обнаруживалъ ревность относительно соблюденія церковныхъ установленій во всѣхъ слояхъ паствы, старался о церковномъ благолѣшии и благочиніи ⁴³⁾ и избѣгалъ всякихъ новшествъ, боясь даже того, чтобы таковыхъ

стяхъ“ 1889 г., № 5, стр. 351—360; № 7, стр. 457—469; № 8, стр. 562—575; 1890 г., № 11, стр. 763—778; № 12, стр. 816—835; № 13, стр. 885—899.

³⁶⁾ Ср. у насъ въ изданіи писемъ архіеп. Смарагда къ С. І. Трубецкой въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 243, кн. IV за 1912 г., стр. 6, 1 (смѣсь).

³⁷⁾ См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 17, стр. 595—596 (выше стр. 263, 34).

³⁸⁾ См. у ꙗ прот. П. Θ. *Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 61.

³⁹⁾ См. Историческій очеркъ учрежденія и развитія Орловскаго епархіальнаго женскаго училища въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 г., № 17, стр. (638 сл.) 641—642 сл.

⁴⁰⁾ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. б а — б.

⁴¹⁾ См. Описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I (Орель 1905), стр. 41.

⁴²⁾ Ibid. I, стр. 8, 23, 51, 260, 302, 312, 315, 327, 402, 447, 461, 464, 465, 478, 484, 488.

⁴³⁾ Ради сего и въ соборѣ къ служеніямъ и посвященіямъ Смарагдъ назначалъ людей представительныхъ, голосистыхъ и бойкихъ, какъ свидѣтельствуешь доселѣ здравствующій священникъ села Вышняго Ольшанаго въ Ливенскомъ уѣздѣ, о. Евграфъ Николаевичъ Острогорскій, рукоположенный этимъ архипастыремъ во діакона 25 декабря 1854 г., а во священника—на новый 1855-й годъ.

не завелъ придворный регентъ⁴⁴⁾, о чемъ заботился и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ⁴⁵⁾. Былъ онъ внимателенъ къ Семинаріи, любилъ производить торжественнымъ образомъ публичные экзамены, уволилъ отъ духовно-училищной службы инспектора архим. Ирнарха за противленіе непосредственному начальству и замѣстилъ его Іонааномъ (Рудневымъ, † 19 октября 1906 г. архіеп. Ярославскимъ)⁴⁶⁾, но послѣ собственной ревизіи въ 1854 г. почти по всѣмъ частямъ управленія чуть не всѣмъ служащимъ исходатайствовалъ и далъ награды⁴⁷⁾. Преосвящ. Смарагдъ въ Орлѣ, какъ и въ другихъ епархіяхъ, всячески привлекалъ въ свой кафедральный городъ наилучшихъ духовныхъ дѣятелей и окружалъ себя видными и компетентными помощниками по управленію и священнослуженію⁴⁸⁾, вездѣ заботился о подборѣ хорошаго духовенства⁴⁹⁾, почему при немъ не легко было получить

⁴⁴⁾ См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 36 и 38.

⁴⁵⁾ Такъ, по свидѣтельству о. Евгр. Ник. Острогорскаго (стр. 264, 43), Смарагдъ при посѣщеніи Ливенскаго Духовнаго Училища внушалъ Ректору прот. И. И. Мерцалову держать учениковъ въ строгой дисциплинѣ, чтобы не проникло вольнодумства и неповиновенія.

⁴⁶⁾ См. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 5—6, стр. 759, 3 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероою, стр. 24, 5.

⁴⁷⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959, 946, 951.

⁴⁸⁾ Даже нѣкоторыя особенности Смарагда не препятствовали выбирать и отличать дѣльныхъ людей. По разсказу † Н. С. Лѣскова всѣмъ извѣстна исторія о провинившемся причетникѣ, который добился милости къ себѣ Орловскаго владыки только тѣмъ, что для пилки съ нимъ дровъ выбралъ самую трудную плаху и заставилъ его ударить себя. Все это относится къ Константину Павловичу Орлову (по прозванію „Кобелѣкъ“), служившему псаломщикомъ при Мценскомъ соборѣ и подпавшему эпитиміи за нетрезвость и пролитіе Св. Даровъ. Смарагдъ сдѣлалъ его иподіакономъ, и на этомъ посту К. П. Орловъ пробылъ больше 50 лѣтъ, скончавшись уже 11 января 1907 г. По отзыву преосвящ. Екатеринбургскаго Митрофана, отецъ котораго Вас. Петр. Аѳонскій († 1875 г.), какъ настоятель Троицкой церкви во Мценскѣ, состоялъ здѣсь сослуживцемъ К. П. Орлова, — послѣдній былъ „человѣкъ—для этой должности исключительно способный и, можно сказать, замѣчательный иподіаконъ“.

⁴⁹⁾ По сообщенію о. Евгр. Ник. Острогорскаго (стр. 264, 43), Смарагдъ держался такой системы, чтобы въ лучшіе приходы назначать образованныхъ пастырей. Посему, когда на одинъ изъ такихъ просился кончившій въ Семинаріи по второму разряду, онъ сначала писалъ резолюцію „предложить студентамъ“ и, если послѣднихъ не оказывалось, только послѣ этого удовлетворялъ просьбы второразрядныхъ. Въ города же Смарагдъ прежде всего старался опредѣлять семинарскихъ (или училищныхъ)

ответственное мѣсто ⁵⁰⁾, хотя достойныхъ онъ вызывалъ къ себѣ изъ другихъ епархій ⁵¹⁾. Стремясь возвысить умственный уровень среди пастырей ⁵²⁾, онъ заводилъ библіотеки, старался о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и не позволялъ обижать его въ этомъ отношеніи подъ предлогомъ поборовъ ⁵³⁾, проявлялъ особенное усердіе въ размѣщеніи по гражданскимъ вѣдомствамъ излишнихъ людей духовнаго званія ⁵⁴⁾. Прилагались нѣкоторыя попеченія къ устройству надлежащей противораскольнической миссіи, чему архипастырь желалъ «всеусерднѣйше споспѣшествовать», но не было вполнѣ

преподавателей и лишь за отказомъ ихъ давалъ мѣста студентамъ Семинаріи. Извѣстно также, что на запросъ своего преемника по Орловской кафедрѣ, преосвящ. Поликарпа, Смарагдъ отвѣчалъ изъ Рязани, что—до его мнѣнію—„діаконы на причетническихъ вакансіяхъ составляютъ по приходамъ церковную язву“ (см. у † прот. П. Θ. *Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 67, 1).

⁵⁰⁾ См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 36, стр. 1360, *es* и по оттиску на стр. 157, *es*.

⁵¹⁾ Такъ былъ вызванъ Смарагдомъ въ настоятели Карачевского собора изъ Астрахани орловецъ, магистръ Кіевской Академіи Василій Дмитриевичъ Любомирскій (см. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 21, стр. 1192—1193). И потомъ это былъ извѣстный среди Орловскаго духовенства выдающійся пастырь, отличный проповѣдникъ и общественный дѣятель († 15 іюня 1891 г.); Смарагдъ очень цѣнилъ его и даже изъ Рязани поддерживалъ съ нимъ переписку, которая, къ сожалѣнію, не сохранилась (см. *ibid.* 1891 г., № 21, стр. 1381—1385).

⁵²⁾ См. у † прот. П. Θ. *Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 40, что послѣдній приказывалъ поддерживать заведенныя при Смарагдѣ библіотеки и пополнять ихъ вышескою книгъ и журналовъ духовнаго содержанія, чтобы священники сами читали проповѣди и давали народу.

⁵³⁾ Ср. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 960—961.

⁵⁴⁾ Ср. у † о. *М. Я. Морошкина* на стр. 148. Митр. *Филаретъ* 1 января 1847 г. писалъ Смарагду: „По заботѣ о благѣ общемъ, на всякій случай, просилъ бы я Васъ сообщить мнѣ Ваши мысли, какія бы средства можно было употребить, чтобы дать дѣло и хлѣбъ дѣтямъ духовенства, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже въ обременительномъ множествѣ остающимся за распредѣленіемъ на мѣста службы“ (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 35). Собственныя соображенія м. *Филарета* по этому предмету см. въ его мнѣніи отъ 15 іюня 1853 г. „О избыткѣ людей духовнаго званія, обременительномъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ“ (*ibid.* 1883 г., кн. II, отд. III, стр. 5—12). Ср. еще въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 761; № 7—8, стр. 977, 984 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею, стр. 26, 53, 60.

пригодныхъ помощниковъ⁵⁵⁾, а отдѣльныя мѣры вызывали иногда большія осложненія и непріятности⁵⁶⁾. «Особенно любившій иноческія обители и иночествующихъ и неизмѣнно желавшій имъ благоустройства» въ Орловской епархіи⁵⁷⁾, — архипастырь ея принималъ систематическія мѣры къ упорядоченію монашеской жизни и существующихъ обителей, къ возвышенію въ нихъ духовно-просвѣтительныхъ началъ чрезъ надлежащихъ лицъ⁵⁸⁾. При Смарагдѣ учреждена вновь (въ 1851 г.) Болховская Богородично-Всѣхсвятская женская община Тульской помѣщицей Софьей Іосифовной Трубициной (въ монашествѣ Вѣра, въ схимѣ Софія, † 15 января 1885 г.)⁵⁹⁾, а также созданъ (въ 1851 г.) въ 70 верстахъ отъ Брянска и въ 12-ти отъ села Морачева при болотной рѣчкѣ Клетнѣ (на мѣстѣ явленія еще при Петрѣ I иконы святителя Николая) мужской Троице-Никольскій Клетневскій скитъ, приписной къ архіерейскому дому и называемый «подворьемъ», каковой

⁵⁵⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероою въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 984—985; № 9, стр. 1145—1146 и отдѣльно на стр. 60—61, 77—78.

⁵⁶⁾ Архим. Іероою пишетъ (см. „Христіанское Читеніе“ 1911 г., № 9, стр. 1146 и отдѣльно: „Письма архіеп. Смарагда къ о. Іероою“ на стр. 78): „По случаю навѣтническихъ доносовъ на Архипастыря и рѣзкихъ, яко бы, мѣръ, принятыхъ противъ виновниковъ безпорядковъ въ приходѣ, зараженномъ расколомъ, была вызвана особая распорядительность Епархіальнаго Начальства и послѣдующаго Епархіальнаго управленія. Но клевета послѣ того и осталась клеветою; а невинность Архипастыря выяснена“. Если здѣсь разумѣется ближайшимъ образомъ „дѣло Семова“, то см. о немъ ниже въ особомъ приложеніи къ этой главѣ.

⁵⁷⁾ См. у о. Іероою въ письмахъ къ нему Смарагда на стр. 113 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1509.

⁵⁸⁾ Для сего Смарагдъ усиленно старался привлечь обратно въ Орловскую епархію перешедшаго изъ Богородицкой Площанской Пустыни о. Макарія (Мих. Ник. Иванова, † 6 сентября 1860 г.), Оптинскаго старца, извѣстнаго и своимъ духовно-просвѣтительнымъ издательствомъ: см. „Христіанское Читеніе“ 1913 г., № 1, стр. 119, 4. Ср. *ibid.* 1911 г., № 5—6, стр. 767 прим. (и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероою, стр. 32, 4), что—помѣщенный въ монастырь—Сѣвскій смотритель іеромонахъ Пимень можетъ быть занимаемъ учеными трудами по провѣдничеству и по составленію Церковнаго Устава, для преподаванія въ духовныхъ училищахъ Орловской епархіи.

⁵⁹⁾ См. объ этомъ подробно въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 771 сл. (отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероою, стр. 37 сл.) и „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, т. 243, кн. IV за 1912 г., стр. 1—46 (смѣсь).

скить основанъ—съ разрѣшенія архіеп. Смарагда — казакомъ Черниговской губ., Мглинскаго у., деревни Зикеевой, Степаномъ Климовымъ Фещенко ⁶⁰). Изъ частныхъ фактовъ отмѣчается за Орловскій періодъ, что Смарагдъ приютилъ и охранялъ въ Болховскомъ Троицкомъ монастырѣ ⁶¹) и съ исключительною торжественностію самъ похоронилъ извѣстнаго алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія Глухарева († 18 мая 1847 г.), старшаго товарища по Петербургу и добраго знакомаго по Кіеву ⁶²).

Орловская дѣятельность преосвящ. Смарагда тѣмъ болѣе замѣчательна, что совершалась при отсутствіи равномерной поддержки со стороны окружающихъ. Вотъ что мы читаемъ въ письмѣ его о. Героею изъ С.-Петербурга отъ 30 октября 1853 года: «Все... относительно... есть сущая справедливость. А потому съ довѣренностію поручаю безпорядки, неурядства и упущенія въ скоромъ времени исправить... Должностныхъ лицъ не изъ кого выбрать... Одно невѣжество, лѣность, корысть, высокое мечтаніе и злонамѣренность во всей своей силѣ. Я всегда боялся и боюсь за злощастную....., въ которой не нахожу ни одного... по своему желанію. Нѣкоторыхъ негодяевъ, какъ наприм. Ж., нужно бы вскорѣ выместъ изъ судилища правосудія. Господь мнѣ свидѣтель, что при слабомъ А. В. И. я мучился, и всё дѣла самъ производилъ съ..., глаза потерялъ, сердце истерзалъ. Вновь же присланный... мало что проразумѣваетъ... Скажите С..., что я скоро наряжу ревизію, можетъ быть, испрошу и отсель чи-

⁶⁰) См. о семъ у † В. В. Звѣринскаго, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I (Спб. 1890), № 586, стр. 289; у † архіеп. Никанора (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 559, и въ брошюрѣ „Клетна (кон. XVII в.—1889): историческій очеркъ по монастырскимъ документамъ и мѣстнымъ преданіямъ“, Брянскъ (1890), стр. 1—2 сл. Ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 27—28, стр. 1148—1151.

⁶¹) См. письма м. Филарета къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 37 и 42.

⁶²) См. у проф. К. В. Харламповича, Письма архимандрита Макарія, стр. 55 (біографія), 3 и 524, 1 (въ письмахъ), и у † П. В. Штохова на стр. 210¹ а также Сборникъ Орловскаго церковно-археологическаго комитета, т. I (Орель 1905), стр. 419, 421—422. См. еще „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 3, стр. 387 (и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею, стр. 8); 1913 г., № 1, стр. 118—129.

новника, чтобъ было все исправно, и во всей точности согласно съ законами; и чтобы былъ страхъ и опасеніе» ⁶³⁾).

Повидимому, эта энергичная дѣятельность Смарагда сочувственно цѣнилась вверху и имѣла благоволеніе. Въ апрѣлѣ 1853 г. онъ былъ вызванъ въ Синодъ ⁶⁴⁾ на годовичную сессию и предъ отправленіемъ съ рѣдкою предусмотрительностію далъ подробныя инструкціи о движеніи епархіальныхъ дѣлъ ⁶⁵⁾, какъ и всегда вообще заботился, чтобы духовенство не страдало отъ бремени проволочекъ и непотребныхъ издержекъ ⁶⁶⁾. Кажется, Орловскій владыка былъ не очень радъ этому отличію ⁶⁷⁾, которое значительно лишало его активности, отдаляя отъ епархіальной жизни и обрекая на отбываніе въ С.-Петербургѣ разныхъ бюрократическихъ повинностей. Синодъ не имѣлъ тогда простора для широкой работы ⁶⁸⁾, и Смарагдъ собственно не проявилъ въ ней выдающагося участія. Онъ всецѣло жилъ интересами епархіи, слѣдилъ за нею съ неослабнымъ вниманіемъ, о чемъ свидѣлствуютъ письма изъ столицы къ о. Героою. Тѣмъ не менѣе Петербургское его пребываніе по внѣшности сопровождалось успѣхомъ, поскольку 11 апрѣля 1854 г. Смарагдъ былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго во вниманіе къ «долговременному и усердному служенію церкви и къ пастырскому попеченію о благѣ

⁶³⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героою на стр. 51—52 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 975—976; ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 599.

⁶⁴⁾ Ср. къ сему и письма Смарагда къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 701.

⁶⁵⁾ † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 941—942.

⁶⁶⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 601—602. Такъ было и въ другихъ епархіяхъ, напр., въ Могилевской, гдѣ въ архивѣ Духовной Консисторіи имѣется отъ 4 ноября 1838 г. резолюція Смарагда, предписывающая „объявить“ стихарному дячку Гурскому, искавшему діаконскаго мѣста, чтобы, — пока наводятся справки, — онъ „не иждиваясь напрасно, отправился нынѣ въ домъ, а явился къ нему во свое время“.

⁶⁷⁾ Самъ Смарагдъ 27 апрѣля 1853 г. писалъ о. Героою (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 397, и отдѣльно на стр. 18): „Вотъ, въ старости лѣтъ, обыдоша мя зѣло лютаѣ обстоянія и безпокойства“.

⁶⁸⁾ Даже много постѣ (15 января 1871 г.) митр. Иннокентій (Веніаминъ, † 31 марта 1879 г.) писалъ Евсею (Орлинскому, † 21 февраля 1883 г.), что въ Синодѣ умереть можно отъ бездѣлья (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 37).

духовномъ ввѣренной ему паствы» Орловской ⁶⁹⁾, о которой онъ, дѣйствительно, заботился неусыпно и благотворно ⁷⁰⁾. Самъ архипастырь думалъ, что—сверхъ построения кафедральнаго собора—«прочія статьи въ теченіе 12-лѣтняго управленія достаточно подвинулись впередъ. Обитатели украсились новыми храмами—внутренними и наружными. Въ домѣ архіерейскомъ сдѣлано много недостававшихъ, но весьма нужныхъ строеній и—сдѣлано (это) безъ испрошенія у казны пособія. Особенно духовныя училища приведены въ наилучшее, по его понятію, состояніе» ⁷¹⁾.

Все изложенное могло внушать Орловскому владыкѣ добрыя надежды относительно будущаго, но на самомъ дѣлѣ уже давно собирались надъ головою Смарагда грозныя тучи,—и, напр., въ концѣ 1849 г. ходила молва о переводѣ во Псковъ, а въ апрѣлѣ 1853 г. еще куда-то ⁷²⁾. Именно изъ Орла усилились темные слухи о лихоимствѣ Смарагда, и самъ митроп. Филаретъ напоминалъ ему послѣ (18 апрѣля 1859 г.) о построенной имъ гостинницѣ для «не безмезднаго расквартированія духовенства» и о важности архіерейскаго секретаря ⁷³⁾. Немало повредила и искусственно раздутая вражда съ Орловскимъ губернаторомъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ. Къ сему примкнули и нѣкоторыя другія враждебныя лица ⁷⁴⁾. Въ

⁶⁹⁾ † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 942.

⁷⁰⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 66.

⁷¹⁾ См. письмо Смарагда къ Иннокентію отъ 20 февраля 1857 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 702.

⁷²⁾ См. письма Смарагда отъ 19 декабря 1849 г. и 13 апрѣля 1853 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 18, стр. 638. Самъ Смарагдъ допускалъ еще возможность своего перевода (на мѣсто уволеннаго 24 декабря 1853 г. на покой архіеп. Евгенія, † 27 іюля 1871 г.) въ Ярославль, хотя „при наступившей старости неумолчно воздыхалъ къ югу“, о чемъ см. Письма архіеп. Смарагда архим. Героею на стр. 57 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 981.

⁷³⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 48. См. и въ запискахъ архіеп. Леонида слова митр. Филарета: „я хотѣлъ удостовѣриться и спрашивалъ преосвященнаго Антонія [какого? Антонія Павинскаго, епископа Нижегородскаго съ 20 іюля 1857 г.?]: правда ли, что о немъ (Смарагдѣ) говорятъ, что онъ завелъ постоянный дворъ для духовенства, и получилъ отвѣтъ утвердительный“ (см. „Душеполезное Чтеніе“ 1906 г., № 7, стр. 356).

⁷⁴⁾ Смарагдъ упоминаетъ, что по дѣлу о Петропавловскомъ соборѣ противъ него особенно агитировалъ „бывшій Г...ъ М...ъ, изъ всѣхъ въ мірѣ человекъ зловреднѣйшій“, который „обносилъ его самыми чер-

конці концовъ случайно были доведены до свѣдѣнія Государя относительно управленія Орловскою епархією «нѣкоторыя погрѣшности»⁷⁵⁾. Въ числѣ ихъ, безспорно, имѣла рѣшающее значеніе исторія изъ-за священника Семова. Началась она съ защиты послѣдняго Смарагдомъ, а потомъ по вмѣшательству изъ С.-Петербурга превратилась въ злостную тяжбу сельскаго іерея со своимъ архіепископомъ, который оказался подъ слѣдствіемъ и даже у членовъ своего духовенства... Такъ мельчайшее дѣло чисто мѣстнаго значенія превратилось въ величайшій скандалъ не только въ Орловскихъ предѣлахъ, но и по всей Россіи. Помимо болѣзненнаго фанатика и сутяги о. Семома—виноваты были въ этомъ исключительно Петербургскія власти, допустившія столь невѣроятныя complicacіи. Это несомнѣнно по самому существу всего процесса и по неотразимому факту, что уже ближайшая исторія реабилитировала Смарагда⁷⁶⁾. Однако всего менѣе расположены были сознаться въ этомъ сами отвѣтственные лица, которыя и постарались погасить пожаръ устраненіемъ противника со сцены дѣйствія.

При такихъ условіяхъ переводъ Орловскаго владыки сталъ фактической необходимостію и былъ устроенъ при первомъ случаѣ съ возможною благовидностію. 5 іюня 1858 г. Смарагдъ былъ перемѣщенъ изъ третьеклассной Орловской епархіи во второклассную Рязанскую⁷⁷⁾, за увольненіемъ на покой архіеп. Гавріила Городкова († 7 апрѣля 1862 г.), которому онъ нѣкогда преемствовалъ по Могилеву, а потомъ проводилъ въ путь всея земли. Для достаточно и невольно поѣздившаго по бѣлу свѣту⁷⁸⁾ Смарагда это новое передвиженіе было большимъ огорченіемъ и тяжелымъ ударомъ. Сначала онъ даже заболѣлъ⁷⁹⁾, думалъ выйти въ отставку и частно поселиться

ными и нещадными красками словесно и письменно“, а о. Героевъ поясняетъ къ сему, что „съ нимъ Преосвященный имѣлъ столкновеніе въ Харьковѣ; и, къ несчастію, встрѣтился съ этимъ Господиномъ въ другой разъ на службѣ и въ Орлѣ“, при чемъ разумѣется губернаторъ С. Н. Мухановъ: см. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 978—979 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героеву на стр. 54—55.

⁷⁵⁾ † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 963.

⁷⁶⁾ О „Семовскомъ дѣлѣ“ см. особое приложеніе къ этой главѣ.

⁷⁷⁾ † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 963.

⁷⁸⁾ † Архіеп. Никаноръ (Бровковичъ), Біографическіе матеріалы I, стр. 248.

⁷⁹⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героева на стр. 78 обор. 79 обор. („Преосвященный, огорченный и потрясенный вѣстями—о переходѣ въ Рязань,—

въ Орлѣ (въ домѣ своего секретаря И. А. Бончъ-Бруевича)⁸⁰⁾, но послѣ страшной борьбы съ помышленіями⁸¹⁾ рѣшилъ, что лучше прочесть всю книгу жизни до конца⁸²⁾, подчинившись этимъ «непредвидѣннымъ искушеніямъ»⁸³⁾. Синодальный указъ о переводѣ отъ 19 іюля 1858 г. былъ полученъ въ Орловской Консисторіи 27 іюня, — и, простившись съ Орловскою паствою въ Богоявленской церкви, Смарагдъ незамѣтно выѣхалъ изъ Орла окольнымъ путемъ, въ бродъ чрезъ рѣку Оку⁸⁴⁾. Нѣтъ тутъ ни малѣйшаго сходства съ отправленіемъ изъ Астрахани, но что до существа, то Смарагдъ всегда почиталъ Орловскую паству «дражайшею» и «возлюбленною»⁸⁵⁾, а мы имѣемъ постороннее свидѣтельство, какъ и послѣ «духовенство Орловской епархіи сожалѣло о его отбытіи»⁸⁶⁾, надолго «сохранивъ о немъ память, какъ объ архипастырѣ мудромъ и добромъ»⁸⁷⁾,

при сильномъ своемъ полнокровіи, заболѣлъ и былъ близокъ къ состоянію горячки»), 80 и обор., 81 обор., а также отсюда въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1247—1249 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 92—93.

⁸⁰⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 92 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1247. Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1906 г., № 7, стр. 356.

⁸¹⁾ Выраженія самаго *Смарагда* въ письмѣ отъ 20 іюня 1858 г. къ о. Героею въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248 и отдѣльно на стр. 93.

⁸²⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 393.

⁸³⁾ См. въ письмѣ *Смарагда* С. І. Трубицыной изъ Рязани отъ 20 октября 1858 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 243, кн. IV за 1912 г., стр. 32 (смѣсь).

⁸⁴⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963. Часто сообщаютъ намъ, яко бы это случилось потому, что „на выѣздѣ Смарагда изъ Орла готовилась ужасная демонстрація не въ его пользу: онъ узналъ и сумѣлъ выѣхать раньше назначеннаго срока, въ глухую полночь и не на архіерейскихъ лошадяхъ“.

⁸⁵⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 25, 34 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 760, 768.

⁸⁶⁾ См. Воспоминанія *Иосифа Самчевскаго* въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., январь, стр. 39. *О. Героей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (на стр. 56 обор.) пишетъ: „Горькія слезы этой (меньшей) братіи, пролитыя при прощаніи съ отѣзжавшимъ Архипастыремъ, и по смерти Его Преосвященства, равно и нынѣшнія благоговѣйныя воспоминанія о немъ достаточно свидѣлствуютъ о взаимной любви между Архипастыремъ и Орловскимъ Духовенствомъ“.

⁸⁷⁾ † Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Собраніе сочиненій, стр. 549. *О. Евпр. Ник. Острогорскій* (стр. 264, 42) пишетъ намъ: „благоговѣяно и почитательно

бодро «стоявшемъ на Орловской стражѣ»⁸⁸). Это вполнѣ понятно и всячески вѣроятно, ибо уже ближайшее время оправдало и подтвердило важнѣйшія начинанія и мѣропріятія Смарагда распоряженіями и вниманіемъ его преемника, преосвящ. Поликарпа (Радкевича, † 29 августа 1867 г.)⁸⁹).

отношусь къ памяти моего рукоположителя и въ моей продолжительной службѣ всегда поминалъ и поминаю знаменитаго Архіепископа Смарагда наравнѣ съ Филаретами и Платонами въ моихъ недостойныхъ молитвахъ“.

⁸⁸) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 32 (смѣсь).

⁸⁹) Такъ, преосвящ. Поликарпъ по Петропавловскому собору приказалъ „сообразить бывшія предположенія“ архіеп. Смарагда (см. у † Г. М. Пясецкаго, Исторія Орловской епархіи, стр. 969—970); по рапорту перваго,—закрѣты въ 1865 г. Духовныя Правленія Брянское, Трубчевское, Сѣвское, Ливенское и Елецкое (*ibid.*, стр. 977—978), но еще 18 декабря 1853 г. Смарагдъ писалъ изъ С.-Петербурга о. Героею (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 7—8, стр. 983 и отдѣльно на стр. 59): „Наше Кромское Духовное Правленіе, какъ ненужное, по моему представленію, закрывается. Нужно бы еще кое-какія духовныя Правленія позакрывать. Лишнія для поборовъ съ Духовенства инстанціи“; проектированный Смарагдомъ пріютъ для двѣицъ духовныхъ бѣднаго состоянія (см. выше на стр. 263, 34. 264, 37—39) Поликарпъ дѣйствительно устроилъ и всегда лелѣялъ съ особою любовію (см. у † Г. М. Пясецкаго на стр. 987 сл. 993); храмъ при архіерейскомъ домѣ, задуманный и разрѣшенный къ постройкѣ при Смарагдѣ, былъ тоже воздвигнутъ его преемникомъ (*ibid.*, стр. 975 сл.). Сначала Поликарпъ оставилъ прежнихъ сотрудниковъ, какъ будто не трогая порядковъ Смарагда (см. у † прот. П. Ѳ. Полидорова, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 33 и 32, 1) и вообще совѣтовался съ послѣднимъ (*ibid.*, стр. 67, 1; ср. и выше на стр. 266, 49), хотя этотъ архипастырь далеко не во всемъ былъ солидаренъ со своимъ предшественникомъ (см., напр., „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 31—32 въ смѣси).

Высокопреосвященный архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій) на
Рязанской кафедрѣ и его кончина († 1863, XI, 11).

ВЪ СУББОТУ 19 іюля 1858 г. Смарагдъ пріѣхалъ въ Рязань на послѣдній этапъ своего многмятежнаго земного странствованія. Сначала онъ сильно «плакалъ и болѣзновалъ по Орловской Епископіи», но потомъ «совершенно успокоился въ жребіи своемъ» и даже полагалъ, что «изведенъ изъ глубины золь» Орловскихъ ¹⁾, а наконецъ въ Рязани ему и прямо полюбилось ²⁾. Архипастырь былъ уже отягощенъ годами и нравственно подавленъ, между тѣмъ о немъ появлялись «предложенія уволить отъ службы» ³⁾. Рязанская епархія, огромная и небезпокойная, имѣла слишкомъ достаточно запущеній матеріальныхъ и нравственныхъ ⁴⁾;

¹⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героѳею на стр. 96—98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1251—1252; ср. и „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 32 (смѣсь).

²⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героѳею на стр. 96 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1251.

³⁾ Такъ предлагалъ митрополиту С.-Петербургскому *Филаретъ* Московскій: см. его Письма къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

⁴⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героѳею на стр. 95 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1250, а также у прот. *Г. Г. Молманова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи съ хронографіей ея пастырей (Рязань 1898), стр. 341. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 32 (смѣсь) въ письмѣ Смарагда изъ Рязани отъ 28 октября 1858 г.: „здѣсь многое запущено, но по управленіи того, что находится въ неисправномъ видѣ, надѣюсь, все будетъ лучше, чѣмъ было въ Орлѣ“.

однако владыка не ослабѣвалъ трудиться на пользу ея ⁵⁾ «безъ церемоній и хитрости» ⁶⁾ и съ такою же торжественною простотою ⁷⁾ ежегодно предпринималъ поѣздки по обширному краю, не смотря на свои недуги ⁸⁾. Достохвальна и знаменательна его церковно-строительная дѣятельность здѣсь. Для Рязани была особо священна память великаго князя Рязанскаго Романа Ольговича, пострадавшаго въ Ордѣ 19-го *юля* 1270 г. ⁹⁾, но во всей области не было ему храма.

⁵⁾ 31 декабря 1858 г. *Смарагдъ* писалъ о. Героѳею (см. въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1250, 1251 и отдѣльно на стр. 95, 96): „Жить (въ Рязани) былобъ не худо, еслибъ можно было взять гдѣ-либо прежней энергіи и дѣятельности. Однакожъ и безъ того, запущеній матеріальныхъ и нравственныхъ здѣсь столько, что онъ скорѣе меня препобѣдятъ, нежели я ихъ возмогу одолѣть“.

⁶⁾ † Проф. П. С. *Казанскій* отъ 3 ноябра 1860 г. сообщалъ: „съ Смарагдомъ можно жить, но только онъ не любитъ церемоній и хитрости, но держитъ себя далеко“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1904 г., т. II, стр. 78).

⁷⁾ Такъ судимъ по доставленнымъ намъ сообщеніямъ С.-Петербургскаго протоіерея *Виссаріона Яковлевича Некрасова*, бывшаго въ Рязани при Смарагдѣ въ числѣ маленькихъ пѣвчихъ архіерейскаго хора, которымъ тамъ управлялъ тогда извѣстный церковный композиторъ прот. Михаилъ Александровичъ Виноградовъ.

⁸⁾ 26 *юля* 1859 г. *Смарагдъ* писалъ о. Героѳею (см. въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г. № 11, стр. 1358—1359 и отдѣльно на стр. 99): „И я странствовалъ по здѣшней Рязанской Палестинѣ. Скажу вамъ откровенно, что она нисколько не ободрила охладѣвшій ко всему подобному духъ мой... Кромѣ многихъ церквей, по зданію хорошихъ и худыхъ, и я осмотрѣлъ пять здѣшнихъ Монастырей, изъ коихъ только Рязанбургская Пустынь да заштатный Скопинскій Монастырь подходятъ къ благоустройству; прочіе же очень похожи на Бѣлорусскія Обители“. Едва оправившись отъ тяжелой болѣзни, которою онъ былъ постигнутъ въ концѣ 1859 года, *Смарагдъ* 19 *юня* 1860 г. сообщалъ о. Героѳею (*Ibid.* 1911 г., № 11, стр. 1369 и отдѣльно на стр. 109): „Нынѣ собираюсь поѣхать также въ тѣ мѣста Епархіи, которыя въ прошедшее лѣто не были посѣщены мною, а именно: въ г.г. Михайловъ, Зарайскъ, Егорьевскъ и Касимовъ. Отдохну нѣсколько дней въ Николо-Радовницкомъ управляемомъ Монастырѣ, чтобъ съ большею потомъ ревностію перешлывать житейское море трудовъ и попеченій“. См. и письма *Смарагда* къ Пелагеѣ Васильевнѣ Шеншиной въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 1, стр. 128, 133.

⁹⁾ См. и Рязанскія достопамятности, собранныя архимандритомъ *Геронимомъ*, съ примѣчаніями *Г. Добролюбова* (изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи), Рязань 1889, стр. 185 (§ 50), а также ср. у † проф. *Е. Е. Голубинскаго*, Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви (Москва 1903), стр. 66 и 196.

Смарагдъ задумалъ почтить благовѣрнаго мученика, въ день кончины котораго онъ прибылъ въ Рязань, и воздвигъ въ честь его церковь въ архіерейской «Новопавловской» дачѣ (въ 1 верстѣ отъ Рязани), устроивъ тамъ и домъ для лѣтняго пребыванія мѣстныхъ преосвященныхъ ¹⁰⁾. И тутъ и въ Архангельскомъ соборѣ замѣчательныя превосходныя иконостаи, отличающіяся оригинальностью мысли въ расположеніи иконъ и художествомъ изображенія:—въ третьемъ ярусѣ благодатное царство Христово выражено въ сонмѣ ликовъ святыхъ, соименныхъ знаменитымъ Рязанскимъ іерархамъ, какъ небесныхъ покровителей ихъ. При открытіи царскихъ вратъ, въ алтарѣ Романовской церкви являлась предъ глазами молящихся величественная икона сорока мучениковъ Севастіанскихъ, въ числѣ коихъ были и «ангелы» самого созидателя по крещенію (Александръ) и по монашеству (Смарагдъ). Съ нарочитою торжественностью и особымъ утѣшеніемъ совершенно было освященіе этого храма 20 сентября 1861 года—въ день епископскаго тридцатилѣтія Смарагда, произнесшаго трогательное слово ¹¹⁾, и—по отзыву хроникера—«за сей благопріятнѣйшій для Рязани подвигъ свой по истинѣ пріобрѣлъ владыка душевную признательность Рязанской паствы». Старался онъ и о возобновленіи Архангельскаго собора ¹²⁾; въ немъ

¹⁰⁾ Впрочемъ, о семъ † проф. П. С. Казанскій отъ 3 ноября 1860 г. писалъ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1904 г., т. II, стр. 78): „на загородный домъ съ (Рязанскаго) духовенства (Смарагдъ) собралъ болѣе 12.000 руб. серебромъ и выстроилъ затѣйливый домъ“, но у о. І. Добролюбова сказано (Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, т. I, Зарайскъ 1884, стр. 11), что этотъ домъ съ церковію „устроенъ Рязанскимъ арх. Смарагдомъ на сумму, собранную частью съ духовенства Рязанской епархіи, а частью изъ другихъ источниковъ“. Самъ архипастыръ 19 іюня 1860 г. писалъ о. Іеровею (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1369 и отдѣльно на стр. 109), что „это сдѣлалъ для своего собственнаго здоровья и утѣшенія“. Знвшіе эту Павловскую дачу, потомъ сгорѣвшую, утверждаютъ, что указанная П. С. Казанскимъ сумма преувеличена, по крайней мѣрѣ, втрое (напр., бывшій при преосвящ. Палладіи Раевѣ секретаремъ въ Рязани *Петръ Ивановичъ Тихомировъ*, нынѣ секретарь митрополита С.-Петербургскаго).

¹¹⁾ См. сообщеніе прот. *Николая А. Ильдомскаго* въ „Странникъ“ 1861 г., № 11, отд. IV, стр. 188—191: на крестѣ подъ престоломъ надпись гласитъ, что храмъ сей „освятися въ благодарственное воспоминаніе архіерейской хиротоніи Его Высокопреосвященства Смарагда 20 сентября 1861 г.“.

¹²⁾ См. о немъ у *И. Оладковцева* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 3, стр. 68—69.

1862. Кавалер 3. Императоръ Александръ II
Сенаторъ П. П. Замб

Императоръ Александръ II
Генералъ П. П. Замб

опять находимъ сооруженную архипастыремъ икону мученика Севастійскаго Смарагда съ распростертыми внизъ руками надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ (на правой сторонѣ у южныхъ дверей) почитается такой же страдалецъ за вѣру Христову — архіепископъ Рязанскій (съ 13 апрѣля 1651 г.) Мисаиль ¹³⁾, убіенный (въ апрѣлѣ 1656 г.) около села Конобѣева близъ Шацка мордвою ¹⁴⁾, глубоко почитавшійся преосвящ. Смарагдомъ ¹⁵⁾. Вообще послѣдній всегда заботился о церквахъ ¹⁶⁾, развивалъ и поощрялъ храмоздательство ¹⁷⁾, вся-

¹³⁾ О гробницѣ Мисаила см. у *И. С. (ладкопѣвцева)* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 7, стр. 185—186. Ср. и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Героеву отъ 19 апрѣля 1859 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1252 и отдѣльно на стр. 97: „Мнѣ не безчестно будетъ лежать бездыханнымъ совокупно съ землякомъ нашимъ Стефаномъ Яворскимъ и другими знаменитѣйшими Іерархами Рязанскими, изъ коихъ есть одинъ, — Мисаиль мученикъ, убитый стрѣлами за проповѣданіе Мещери Христа, — братіями моими, во множествѣ погребенными въ здѣшнемъ Архангельскомъ Соборѣ“.

¹⁴⁾ По благословенію патр. Никона, Мисаиль въ 1656 году въ третій разъ отправился „мордву и татаръ въ крещеніе приводить“ въ Шацкій уѣздъ и здѣсь мордвиномъ Горечишкой устрѣленъ стрѣлою у деревни Ямбирна (Янберна, Ямбирная) — верстахъ въ 10 отъ государева дворцового села Конобѣева — во вторникъ на Страстной недѣлѣ 9 апрѣля 1656 г., а умеръ въ селѣ Огломазовѣ 17 числа въ четвергъ на Святой. См. о немъ *Тих. Воздвиженскій*, Историческое обозрѣніе Рязанской іерархіи и всѣхъ церковныхъ дѣлъ сея епархіи отъ учрежденія ея до нынѣшнихъ временъ (Москва 1820), стр. (85—) 124—129. † Архіеп. *Филаретъ* (Гумилевскій), Рязанскіе архіереи въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1859 г., ч. I, стр. 373—381. *А. Диттель*, Святыни, древности и достопримѣчательности города Рязани въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1859 г., кн. III, отд. I, стр. 117—118 и по отisku Москва 1866, стр. 13—14. † Архіеп. *Димитрій* (Самбикинъ), Мѣсяцесловъ, вып. III (Тамбовъ 1880), стр. 178—180. Рязанскія достопамятности, собранныя архимандритомъ *Геронимомъ*, стр. (61 сл. 73.) 74—75. *Н. И. Шишкинъ*, Исторія города Касимова съ древнѣйшихъ временъ, изд. 2, Рязань 1891, стр. 105—109. (197.) *Н. Д.*, Іерархія всероссійской церкви I (Москва 1892), стр. 71. Проф. *В. С. Иконниковъ*, Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. I (Кіевъ 1908), стр. 1042. *С. Н. Введенскій*, Миссіонерская дѣятельность Рязанскаго архіепископа Мисаила среди инородцевъ Тамбовскаго края въ 1653—1656 г.г. въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 7—8, стр. 527—551.

¹⁵⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 13, стр. 221—222 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно, стр. 121—122).

¹⁶⁾ Ср. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 56.

¹⁷⁾ Такъ, Смарагдъ исходатайствовалъ орденъ Анны 3-й степени старостѣ села Никуличъ Рязанскаго уѣзда Ивану Павловичу Кубиц-

чески обезпечивалъ его и въ настоящемъ и въ будущемъ ¹⁸⁾, хотя особенно выдвигалъ, что и тутъ по преимуществу должны преслѣдоваться моральные интересы духовнаго прогресса, а равно благотворительныя и вспомогательныя—въ духѣ благочестія—идеи, но не собственно вещественныя постройки, пріобрѣтенія и пожертвованія ¹⁹⁾. Въ то же время Смарагдъ не забывалъ о поддержаніи издавна ²⁰⁾ и при немъ ²¹⁾ ветшавшаго историческаго зданія архіерейскаго дома ²²⁾, какъ быв-

кому за то, что—вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго храма—онъ выстроилъ для бѣдныхъ крестьянъ новую каменную церковь: см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло № 1.606.

¹⁸⁾ Поэтому Смарагдъ не сразу соглашался на необезпеченныя постройки (см. у прот. *И. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи, Рязань 1898, стр. 132 слл., 363) и не одобрялъ слишкомъ грандіозныхъ храмоздательскихъ „затѣй“—съ напрасною тратой средствъ и при недостаткѣ ихъ для будущихъ ремонтовъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913, стр. 33—34 въ смѣси).

¹⁹⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 4—5 (смѣсь).

²⁰⁾ См. у *И. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ: біографическій очеркъ (Москва 1875), стр. 29—30 въ письмѣ отъ 21 октября 1831 г.

²¹⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 1859 г. П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 127.

²²⁾ Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 249. Самъ *Смарагдъ* писалъ о семъ 4 января 1863 (? вѣроятно, 1861-го) года графу Д. Н. Толстому слѣдующее (см. „Русскій Архивъ“ 1899 г., кн. VI, стр. 218): „Много и премного радуюсь, что ваше сіятельство участвуете въ комитетѣ объ улучшеніи быта духовенства. Но прежде всего, по моему мнѣнію, нужнобъ подумать о содержаніи архіереевъ, которые (кромѣ Кіевск., Моск., Воронежск. и еще немногихъ) получаютъ самое бѣдное жалованье, положенное по штату прошедшаго вѣка, при *блаженной памяти императоръ Павлѣ Петровичѣ*. Наприм., Рязанскій, одинъ изъ старшихъ владыкъ, получаетъ жалованья 900 р. да изъ Радовицкаго монастыря до 400 р. Какъ тутъ жить и достоинство свое сколько-нибудь поддерживать? Домъ же владыки ничѣмъ не поддерживается болѣе уже полстолѣтія, и вашему сіятельству не безызвѣстно, что во всемъ городѣ нѣтъ ни одной казармы столь ветхой, безобразной и для жительства неудобной, какъ этотъ домъ, въ коемъ я потерялъ послѣднее мое здоровье, въ прошедшемъ 1860 году едва не умеръ, собственно отъ ветхостей этого дома. Не подумайте, ваше сіятельство, что у меня есть желаніе просить какихъ-либо прибавокъ. Нѣтъ. Мнѣ уже 67 лѣтъ, и просить прибавокъ я никогда не стану, если нѣтъ на это никакихъ,

шаго дворца еще удѣльныхъ князей Рязанскихъ²³⁾. Употреблялъ онъ большія попеченія о сиротахъ, — и, напр., число таковыхъ въ Рязанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія съ водвореніемъ этого архипастыря въ Рязани увеличивалось все болѣе и болѣе²⁴⁾, благодаря особенному его вниманію къ благоустройству этого заведенія во всѣхъ отношеніяхъ²⁵⁾. Дѣлались энергическія предписанія по упорядоченію Консistoriи со строгимъ внушеніемъ всѣмъ чинамъ объ учтивости, безкорыстїи и о готовности быть полезными для просителей²⁶⁾. Прилагалось немало усердія касательно обезпеченія духовенства, каковой вопросъ сталъ осложняться съ освобожденіемъ крестьянъ. Для сего учреждались епархіальные комитеты объ улучшеніи быта духовенства изъ архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ²⁷⁾. Такъ

сообразныхъ съ вѣкомъ, трудами и достоинствами положеній...“ Касательно Рязанскаго архіерейскаго дома см. еще и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253.

²³⁾ Ср. о немъ и у А. *Диттеля* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1859 г., кн. III, отд. I, стр. 108—109, а по отisku на стр. 4—5.

²⁴⁾ См. „Прибавленія къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ за 15-е октября 1877 г., стр. 97.

²⁵⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 1857 г. П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 130, а также въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 35 (смѣсь) въ письмѣ *Смарагда* С. I. Трубицыной изъ Рязани отъ 8 апрѣля 1859 г. о томъ, что лѣтомъ предположено устроить въ пріютъ (училищѣ) и домовую церковь.

²⁶⁾ Въ Архивѣ Рязанской Духовной Консistoriи имѣется предложеніе архіеп. *Смарагда* отъ 16 августа 1860 г. слѣдующаго содержанія: „1, По доходящимъ до меня неблагопріятнымъ слухамъ объ Архиваріусѣ Консistoriи *Кандидовѣ*, предлагаю немедленнѣйше замѣнить его другимъ благонадежнымъ лицомъ и представить. 2, Отставленнаго приказнослужителя *Терентія Пospѣлова* ни подъ какимъ видомъ въ Консistoriю для писанія не допускать подъ личною отвѣтственностью Секретаря Консistoriи. 3, Всѣмъ чиновникамъ и приказнослужителямъ обращаться съ просителями и лицами, имѣющими нужду въ Консistoriи, съ достоюжною учтивостію, безкорыстіемъ и готовностію быть имъ полезными подъ опасеніемъ немедленнаго отрѣшенія отъ должности непосредственно данною мнѣ отъ Начальства Архипастырскою властію за противныя, нетерпимые болѣе безпорядки; объявить всѣмъ имъ для исполненія подъ росписки ихъ“.

²⁷⁾ Ср. къ сему и письма м. *Филарета* къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 509.

было и въ Рязани, при чемъ Смарагдъ тоже принималъ участіе ²⁸⁾, но энергически противился излишнему свѣтскому вмѣшательству, защищалъ и авторитетъ и интересы духовенства ²⁹⁾, не щадя никакихъ вліятельныхъ лицъ ³⁰⁾ и одинаково ограждая во всемъ и старшихъ и младшихъ клириковъ ³¹⁾. Смарагдъ отучилъ всѣхъ отъ капризныхъ жалобъ на духовенство и возвысилъ послѣднее въ глазахъ прихожанъ, которые стали относиться болѣе уважительно и осторожно ³²⁾. Но здѣсь не было ни малѣйшаго попустительства. Напротивъ, Смарагдъ и въ Рязани былъ строгъ и внушалъ трепеть, не опуская безъ за-

²⁸⁾ Именно по соотношенію съ дѣлами Комитета написано и приведенное (стр. 279, 22) письмо Смарагда къ гр. Н. Д. Толстому, о чемъ см. у † *Н. П. Барсукова*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 184—185.

²⁹⁾ Въ январѣ 1911 г. *И. Н. Голубовъ*, хорошо знавшій Смарагда по Орлу и Рязани, писалъ намъ изъ послѣдней: „Покойный архипастырь вообще не любилъ свѣтскихъ властей, а когда была объявлена «свобода», послужившая поводомъ къ возвышенію приходскихъ платъ и вторженію въ это дѣло Губернаторовъ, такъ онъ, просто-на-просто, выгонялъ отъ себя губернаторскихъ чиновниковъ“. Ср. и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героеву на стр. 112 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1590.

³⁰⁾ Священникъ села Корневаго въ Скопинскомъ уѣздѣ Рязанской губ. *Павелъ Васильевичъ Чельцовъ* свидѣтельствуетъ, что—вопреки Гавриилу, излишне слушавшему помѣщиковъ и сразу удовлетворявшему ихъ заявленія,—Смарагдъ всегда тщательно провѣрялъ послѣднія и за неосновательность не стѣснялся обличать гласно даже губернаторскую чету, а притязательныхъ кляузницъ умѣлъ выпроваживать вонъ. См. и у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 344—345, что въ августѣ 1862 г. въ Спасскѣ нѣкоторые чиновники пожаловались Смарагду на причты, но Смарагдъ публично обличилъ всю пустоту ихъ претензій, замѣтивъ имъ: „Губернаторъ всѣмъ вамъ приказалъ собирать сплетни на поповъ, чтобы ими обременять архіерея“, а когда чиновники ушли, владыка сказалъ окружающимъ: „Ну, что? Хорошо ли я отсчиталъ этихъ господъ? Конечно, все это я дѣлалъ не для себя, а для васъ! Послѣ этого не всякій посмѣетъ соваться съ пустыми своими жалобами“. „За такую крѣпкую и отеческую защиту мы,—говоритъ о. Молчановъ,—поблагодарили его и отъ души до земли ему поклонились“.

³¹⁾ Діаконъ села Пупокъ Скопинскаго уѣзда *Алексій Ив. Урусовъ* удостовѣряетъ это о дьячкѣ села Ерлина, своемъ отцѣ, у котораго, по переводѣ, помѣщикъ Ивинскій хотѣлъ взять его постройки, но Смарагдъ своимъ вмѣшательствомъ не позволилъ этого.

³²⁾ Объ этомъ рѣшительно пишетъ намъ священникъ *П. В. Чельцовъ*, хорошо знавшій Смарагда.

мѣчаній мелочей даже въ одеждѣ ³³⁾ и отъ всѣхъ духовныхъ непременно требуя себѣ земного поклоненія ³⁴⁾. Все направлялось исключительно къ устройенію пастырскаго служенія, гдѣ Рязанскій владыка всѣхъ призывалъ и благословлялъ на трудъ ³⁵⁾, ради котораго не стѣснялся устранять старшихъ съ замѣною болѣе способными изъ младшихъ ³⁶⁾. У него не было тутъ личнаго пристрастія, и въ интересахъ дѣла онъ принималъ всякое справедливое слово ³⁷⁾, охотно извиняясь за свои рѣзкости ³⁸⁾. Смарагдъ не чинилъ придирчивыхъ притѣсненій ³⁹⁾, не терпѣлъ кляузничества и ссоръ и предпочиталъ мирить всяческими способами ⁴⁰⁾, избѣгая формальныхъ судовъ, чтобы не портить навсегда репутацію того или другого духовнаго лица ⁴¹⁾. Самъ любитель и искусный свершитель торжественныхъ церковныхъ служеній, — Сма-

³³⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 222—223.

³⁴⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова* *ibid.*, стр. 341.

³⁵⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова* *ibid.*, стр. 223.

³⁶⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова* *ibid.*, стр. 222.

³⁷⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова* *ibid.*, стр. 341—342. При первомъ представленіи этого іерея Смарагдъ замѣтилъ ему, что онъ, вѣроятно, сокращается о своемъ родственникѣ, ушедшемъ на покой архіепископъ Рязанскомъ Гавріилѣ (Городковѣ); тотъ согласился, но прибавилъ, что и въ немъ надѣется имѣть своего покровителя и отца. Смарагдъ сразу полюбилъ за смѣлое слово, тогда же предупредивъ его, что и онъ будетъ ему благодѣтелемъ, если Молчановъ самъ будетъ хорошъ и во всемъ исправенъ, а потомъ всегда отличалъ этого достойнаго пастыря.

³⁸⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 133.

³⁹⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова* *ibid.* на стр. 343, что Смарагдъ за всякія упущенія духовенства не стѣснялся непосредственно дѣлать рѣзкія замѣчанія, но они „не влекли за собою никакихъ нецрїятныхъ послѣдствій“.

⁴⁰⁾ Свящ. *П. В. Чельцовъ* сообщаетъ, что когда два священника не пришли ко взаимному миру по предложенію Смарагда и черезъ день снова явились съ жалобами, то онъ стукнулъ ихъ головами и отослалъ, чтобы жили мирно, а они и дѣйствительно помирились.

⁴¹⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 344, что Смарагдъ предпочиталъ наказывать келейно, „формальныхъ бумажныхъ судовъ не любилъ и внесеніе штрафовъ въ формулярные списки терпѣть не могъ; почему за все время его управленія епархіею, клировые списки ни у одного изъ подчиненныхъ ему не были замараны“.

рагдъ и другихъ приучалъ къ церковному благолѣпію ⁴²⁾. Духовно-учебныя заведенія держались подъ бдительнымъ контролемъ, чтобы функционировали исправно и успѣшно ⁴³⁾. Обращалось вниманіе на монастыри по устроенію ихъ—со введеніемъ общежитій и вспомогательныхъ учрежденій ⁴⁴⁾. А наряду со всѣмъ этимъ Смарагду приходилось въ Рязани еще завѣдывать временно и Тульской епархіей ⁴⁵⁾.

И въ Рязани Смарагдъ пользовался общимъ уваженіемъ. Правда, даже самою своею «смуглою и выразительною фізіономіею восточнаго типа» онъ нагонялъ страхъ, усугублявшійся многими его особенностями, не чуждыми и нѣкоторыхъ эсцентричностей. «Человѣкъ ума быстрого и обширнаго, характера рѣшительнаго и властнаго»,—Смарагдъ, однако, «и строгъ и рѣзокъ былъ иногда до крайности, а иногда былъ и добръ и снисходителенъ тоже до послѣдней степени» ⁴⁶⁾, исполняя подчиненныхъ «безпредѣльной благодарности за его живое и

⁴²⁾ По словамъ о. П. В. Чельцова, новоопредѣляемыхъ—особенно дьячковъ—задерживали въ Рязани по мѣсяцамъ и болѣе, обучая ихъ при Крестовой церкви чтенію и пѣнію, поворотливости и т. п.

⁴³⁾ Діаконъ А. И. Урусовъ пишетъ, что Смарагдъ строго и грозно ревизовалъ Скопинское училище (при ректорѣ о. Іоаннѣ Антисатровѣ и инспекторѣ Вас. Павл. Смирновѣ), обращая вниманіе и сомнѣваясь, исправно ли ведутъ уроки преподаватели въ духовномъ санѣ, а про одного изъ нихъ, оставшись недоволенъ отвѣтами его учениковъ, владыка тутъ же сказалъ: „блинчики, поминочки, крестиночки,—когда же ему учить?“...

⁴⁴⁾ О Сушкинской женской Никоновой общинѣ въ Спасскомъ уѣздѣ и о Казанскомъ Явленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ г. Рязани см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 33—34, 36—39 (смѣсь). См. еще Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 95—96 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1250—1251.

⁴⁵⁾ См. о семъ Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 111 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1507 и прим.: послѣ перевода изъ Тулы (22 августа 1860 г.) преосвящ. Алексія (Ржаницына, † 9 іюня 1877 г. въ Твери) на Таврическую епархію, Тульской Консисторіи по дѣламъ, касающимся архіерейскаго разсмотрѣнія, постановленіемъ Св. Синода отъ 3—8 сентября 1860 г. было предписано обращаться къ Преосвященному Рязанскому (см. дѣло Архива Св. Синода 1860 г. № 1.063)—впредь до назначенія новаго Тульскаго епископа, какимъ былъ Никандръ (Покровскій), опредѣленный на это мѣсто 22 октября 1860 г. († 27 іюня 1893 г.).

⁴⁶⁾ См. у о. І. Г. Молчанова, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 341, 343.

сердечное участіе» ⁴⁷⁾). Смарагда считали «мудрымъ архипастыремъ» ⁴⁸⁾, и онъ умѣлъ обращаться просто, откровенно и такъ ласково, что казался мудрымъ и добрымъ отцомъ ⁴⁹⁾, у котораго «рубашка на распашку» ⁵⁰⁾. И послѣ смерти Смарагда и свѣтскіе люди отзывались о немъ съ почительностію и сочувствіемъ, защищая его память ⁵¹⁾. Но силы быть уже надломлены, и архіерею при 66-тилѣтнимъ возрастѣ не легко было управлять новою обширною епархіей ^{52a)}, а полнокровіе и тучность ⁵²⁾ оказывались слишкомъ обременительными въ старости, хотя, обладая отъ природы атлетическимъ организмомъ ⁵³⁾, упорный владыка съ непреклонностію до конца боролся со своими недугами и слабостями. До Рязани его здоровье было вообще крѣпкимъ ⁵⁴⁾ и въ началѣ держалось тамъ удовлетворительно ⁵⁵⁾, но въ 1859 г. постигла «жестокая бо-

⁴⁷⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 138.

⁴⁸⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова* *ibid.*, стр. 137.

⁴⁹⁾ Такъ пишетъ, напр., о. *Пав. Вас. Чельцовъ* по поводу представленія со своимъ тестемъ Смарагду при опредѣленіи во священники.

⁵⁰⁾ См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 343.

⁵¹⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244.

⁵²⁾ † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи его сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, Спб. 1903, стр. 77. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 93 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248.

⁵³⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 251.

⁵⁴⁾ „Воспоминанія“ о. *Героея* на л. 1, 29 обор., 98 обор. См. еще „Христіанское Чтеніе“ 1912 г., № 7—8, стр. 802; 1911 г., № 12, стр. 1516 и отдѣльно въ „Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Героею“ на стр. 120.

⁵⁵⁾ Въ письмѣ архим. Героею отъ 20 іюня 1858 г. *Смарагдъ* констатируетъ „разстроенное здоровье“ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 10, стр. 1247 и отдѣльно на стр. 92), но 31 декабря 1858 г. говоритъ: „здоровье еще мало мнѣ измѣняетъ“ (*ibid.* 1911 г., № 10, стр. 1251 и отдѣльно на стр. 96); 19 апрѣля 1859 г.: „во всю зиму и болень не бываль“ (*ibid.* 1911 г., № 10, стр. 1252 и отдѣльно на стр. 97); 26 іюля 1859 г.: „здоровье еще держится“ (*ibid.* 1911 г., № 11, стр. 99 и отдѣльно на стр. 1358). Письма *Смарагда* П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 125: „здоровье мое не худо“ (отъ 29 марта 1859 г.); 130: „Здоровье общее и частное хорошо. Такъ (въ добрую пору сказать) хорошо, что подобнаго давно уже не было“... (отъ 26 іюля 1859 г.). Въ письмѣ С. І. Трубицыной отъ 28 октября 1858 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г.; стр. 32 (смѣсь): „Благодареніе Господу Богу! я здоровъ и исполняю мои дѣла безпрепятственно“; *ibid.*, стр. 35 отъ 8 апрѣля 1858 г.: „Я благодареніе

лѣзнь, въ которой Смарагдъ былъ переворачиваемъ на простыняхъ, не владѣлъ руками и ногами и не имѣлъ силы даже подписывать къ Начальству бумагъ»⁵⁶⁾, однако поправился и поспѣшилъ въ объѣздъ по епархіи⁵⁷⁾. Слѣды ревматизма постоянно давали себя знать (въ ногахъ)⁵⁸⁾ и—послѣ нѣкотораго подкрѣпленія⁵⁹⁾—опять обнаружились въ частыхъ недомоганіяхъ⁶⁰⁾; 23 января 1863 г. Смарагдъ уже называлъ себя немощнымъ старцемъ, прибавляя: «нынѣшнюю зиму провожу болѣзненно»⁶¹⁾, а 4-го іюня сообщалъ о. Іероою: «впалъ съ Февраля мѣсяца въ тяжкій ревматическій недугъ по всему тѣлу, и особенно въ рукахъ и ногахъ; отъ чего при всѣхъ медицинскихъ пособіяхъ претерпѣвалъ адскія мученія; не въ состояніи былъ владѣть ногами и дѣйствовать руками; даже простѣйшихъ бумагъ къ Начальству не могъ подписывать» и выздоравливалъ столь слабо, что усталъ даже отъ этого писанія⁶²⁾ и затруднялся отвѣтами^{62a)}, хотя прежде былъ неутомимъ по этой части⁶³⁾. Онъ жилъ лишь вѣрою, исповѣдуя и заповѣдуя

Господу! во всю прошедшую зиму былъ здоровъ и способенъ къ отправленію лежащихъ на мнѣ обязанностей. Въ духъ совершенно, благодатію Божію, умиротворенъ, и дальнѣйшее мое служеніе Вселенской Церкви вручаю всеблагому Промыслу Того, Кто Единъ есть Глава Ея“.

⁵⁶⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероою на стр. 108 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1367.

⁵⁷⁾ Ibid. на стр. 109 и „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 11, стр. 1369 въ письмѣ о. Іероою отъ 19 іюня 1860 г.; см. и письмо отъ 8 іюня 1860 г. П. В. Шеншиной *ibid.* 1911 г., №1, стр. 133.

⁵⁸⁾ „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 12, стр. 1509 и отдѣльно на стр. 113 въ письмѣ о. Іероою отъ 26 мая 1861 г.; ср. у о. *Г. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 346.

⁵⁹⁾ „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 12, стр. 1512 и отдѣльно на стр. 116 въ письмѣ о. Іероою отъ 4 февраля 1862 г.

⁶⁰⁾ „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 12, стр. 1544 и отдѣльно на стр. 117 въ письмѣ о. Іероою отъ 15 апрѣля 1863 г.

⁶¹⁾ „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 12, стр. 1516—1517 и отдѣльно на 119 въ письмѣ о. Іероою отъ 23 января 1863 г.

⁶²⁾ „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 12, стр. 1516—1517 и отдѣльно на стр. 119—120 въ письмѣ о. Іероою отъ 4 іюня 1863 г.

^{62a)} См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кв. I за 1913 г., стр. 35 (смѣсь) въ письмѣ отъ 3 января 1862 г.

⁶³⁾ Смарагдъ самолично велъ огромную переписку и, напр., послалъ до 160 писемъ одному о. Іероою (см. его „Воспоминанія“ на стр. 2 обор.—3 и въ „Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероою“ на стр. 3—4 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 382—383), а, пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, уже къ 10 ноября 1853 г. имѣлъ до 300 пи-

о. Героою такое убѣжденіе: «чти врача противъ потребности его [Сир. XXXVIII, 1], а болѣе прибѣгай къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ, памятуя, что смерти не избѣгнемъ вси»⁶⁴). Наконецъ, — постигнутый отъ ревматизма тяжкою водянкой, — Смарагдъ все-таки не слегъ въ постель, проводилъ послѣдніе дни жизни въ креслѣ и «умеръ на ногахъ»⁶⁵). Онъ почилъ о Господѣ⁶⁶) послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни (въ понедѣльникъ) 11 ноября 1863 г., въ 5^{1/4} часовъ по полудни, къ общему прискорбію Рязанской епархіи⁶⁷) — по истеченіи 32 лѣтъ и одного мѣсяца со днемъ епископскаго святительства, проживъ всего 67 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ съ двумя днями включительно⁶⁸). Перенесенное 15 ноября въ Рождественскій соборъ, — тѣло почившаго владыки было отпѣто въ субботу 16 числа съ благоговѣйною торжественностію⁶⁹) преосвящ. Дмитровскимъ Леонидомъ (Краснопѣвковымъ, † 15 декабря 1876 г. архіепископомъ Ярославскимъ)⁷⁰) и — при огромномъ стеченіи народа (не менѣе 1/4

для отвѣта, между тѣмъ для сего онъ не держалъ личныхъ секретарей вплоть до Рязани и лишь по временамъ пользовался услугами о. Героою и потомъ г. Бруевича (см. „Воспоминанія“ о. Героою л. 21 обор. 9 обор.; Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героою на стр. 52 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 976).

⁶⁴) Въ письмѣ Смарагда отъ 19 апрѣля 1859 г. о. Героою отдѣльно на стр. 69 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1251.

⁶⁵) † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

⁶⁶) Митроп. Филаретъ въ письмѣ А. Н. Муравьеву (стр. 612) отъ 22 ноября 1863 г. говорилъ: „Преосвященный Смарагдъ скончался. Благо- временно слово: Блаженни умирающіи о Господѣ“.

⁶⁷) Такъ сообщается въ официальномъ рапортѣ Рязанской Дух. Кон- сistorіи отъ 13 ноября 1863 г. (№ 8.021) Св. Синоду (въ Архивѣ послѣд- няго за 1863 г. № 1.763): „къ общему прискорбію Рязанской Епархіи Архи- пастырь нашъ Преосвященный Смарагдъ, Архіепископъ Рязанскій и За- райскій, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, скончался 11-го числа сего ноября въ 5^{1/4} часовъ пополудни“. См. еще и у м. Филарета: Письма къ Антонію IV, стр. 411; — къ Муравьеву (стр. 612) о кончинѣ Смарагда, но о вѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ нею, будетъ сказано ниже.

⁶⁸) „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 594 — согласно „Воспоминаніямъ“ о. Героою (на стр. 3 обор., прим.).

⁶⁹) См. „Рязанскія Губернскія Вѣдомости“ за 23 ноября 1863 г., № 47, стр. 463. Одинъ протоіерей (В. Я. Некрасовъ), бывшій при самомъ отпѣваніи въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ, пишетъ намъ, что „погребеніе Смарагда совершалъ Леонидъ и своимъ чуднымъ теноровымъ го- лосомъ произвелъ при богослуженіи прекрасное впечатлѣніе“.

⁷⁰) Намѣстнику Антонію м. Филаретъ писалъ (IV, стр. 411): „Пре- освященному Смарагду вѣчная память. Отправляю викарія [Леонида]

всѣхъ жителей Рязани)—перенесено для погребенія въ возобновленный и избранный имъ для сего Архангельскій соборъ ⁷¹⁾, согласно завѣщанію ⁷²⁾, при чемъ туда и въ другія Рязанскія церкви переданы очень многія изъ его дорогихъ вещей ⁷³⁾. Насколько скорбѣла Рязань о своемъ архипастырѣ, уважаемомъ при жизни ⁷⁴⁾,—видно изъ того, что—по случаю кончины Смарагда—были прекращены въ городѣ всѣ общественныя удовольствія на 9 дней траура ⁷⁵⁾ и устроены «огромныя

на его погребеніе». См. въ Синодальномъ Архивѣ за 1863 г. № 1763, откуда видно, что сама Рязанская Консисторія нижайше относилась къ м. Филарету «съ испрашиваніемъ назначенія Викарнаго Преосвященнаго для погребенія» Смарагда.

⁷¹⁾ Родственниками почившаго архипастыря въ лѣвой сторонѣ Архангельскаго собора на столбѣ водружена металлическая дощечка, отмѣчающая мѣсто упокоенія архипастыря,—съ изображеніемъ святительскихъ регалій и съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло Смарагда Крижановскаго, съ 1831 года управлявшаго викаріатствомъ Ревельскимъ, епархіями: Полоцкою, Могилевскою, Харьковскою, Астраханскою, Орловскою и Рязанскою. Скончался 11 ноября 1863 года, 67 лѣтъ“.

⁷²⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 19 апрѣля 1859 г. о. Іероою на стр. 97—98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., 10, стр. 1252—1253, а равно и выше на стр. 278, 13.

⁷³⁾ Въ рапортѣ непосредственнаго Смарагдова преемника, архіепископа Рязанскаго Иринарха, отъ 31 марта 1864 г. значится, что „опредѣленіемъ Консисторіи 31 Декабря 1863 года заключено учинить слѣдующее: изъ церковныхъ вещей—ковчегъ серебряный позлащенный, потиръ, дискосъ, лжицу, звѣздицу, кошіе и двѣ тарелочки и серебряное позлащенное кадило передать въ Каѳедральный Соборъ для поминовенія представившагося Преосвященнаго (Смарагда) въ Архангельскомъ Соборѣ (который возобновляется), гдѣ Преосвященный погребенъ, и предписать Каѳедральному Протоіерю (Н. А. Ильдомскому) съ братією, чтобы на поддонкѣ потира были вырѣзаны слова, показывающія, что оныя сосуды переданы въ Каѳедральный Соборъ для поминовенія покойнаго Преосвященнаго, равно передать въ Каѳедральный Соборъ стихарь и орарь для употребленія онаго протодіакономъ при архіерейской службѣ; крестъ, кадило серебряно-позлащенное, ладоницу и воздухи передать въ Крестовую церковь Архіерейскаго дома также для поминовенія представившагося; Митры же (2), Саккосы (2), Омофоры (2), Епитрахили (2), Палицы (2), Пояса (2), Поручи (2), Подризники (2), Сулки (2), подушки (2), Орлецы (2) и Мантию передать въ Архіерейскую ризницу при указѣ Ризничему“. См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло за 1864 г. № 765.

⁷⁴⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероою на стр. 98, 2 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253, 2.

⁷⁵⁾ „Рязанскія Губернскія Вѣдомости“ за 16 ноября 1863 г., № 46, стр. 453, гдѣ сообщается о смерти и погребеніи Смарагда, о чемъ

поминки» ⁷⁶⁾. Послѣднимъ завѣтомъ святителя своимъ духовнымъ чадамъ является трогательная просьба украшающаго могилу его четверостишія, сочиненнаго имъ незадолго и какъ бы въ предвѣдѣніи своей смерти ⁷⁷⁾:

Отцы и братія! прошу васъ непрестанно:
О мнѣ Царю—Христу молитесь постоянно,
Да въ царство вѣчное меня Онъ возведетъ
И да вселить туда, гдѣ животворный свѣтъ.

см. и „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 1 (за 1-е января), стр. 36.

⁷⁶⁾ Одинъ изъ С.-Петербургскихъ протоіереевъ (*В. Я. Некрасовъ*), бывшій въ 1863 г. архіерейскимъ пѣвчимъ, сообщаетъ намъ, что „по почившемъ Смарагдѣ были устроены огромныя поминки,—по крайней мѣрѣ, для третьей части всѣхъ жителей города Рязани“.

⁷⁷⁾ *И. Сладковъ* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 7, стр. 187, а вообще см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963—964; „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 13, стр. 222—223 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно на стр. 122—123); „Стражникъ“ 1863 г., ноябрь, отд. IV, стр. 27.

поминки» ⁷⁶). Последнимъ завѣтомъ святителя своимъ духовнымъ чадамъ является трогательная просьба украшающаго могилу его четверостишія, сочиненнаго имъ незадолго и какъ бы въ предвѣдѣніи своей смерти ⁷⁷):

Отцы и братія! прошу васъ непрестанно:
О миѣ Царю—Христу молитесь постоянно,
Да въ царство вѣчное меня Онъ возведетъ
И да вселитъ туда, гдѣ животворный свѣтъ.

см. и „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 1 (за 1-е января), стр. 36.

⁷⁶⁾ Одинъ изъ С.-Петербургскихъ протоіереевъ (*В. Я. Некрасовъ*), бывшій въ 1863 г. архіерейскимъ пѣвчимъ, сообщаетъ намъ, что „по почившемъ Смарагдѣ были устроены огромныя поминки,—по крайней мѣрѣ, для третьей части всѣхъ жителей города Рязани“.

⁷⁷⁾ *И. Сладкопѣвецъ* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 7, стр. 187, а вообще см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963—964; „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 13, стр. 222—223 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно на стр. 122—123); „Странникъ“ 1863 г., ноябрь, отд. IV, стр. 27.

Дѣло священника Іоанна Семова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ).

Дополненіе къ стр. 271.

ВЕСЬМА существеннымъ моментомъ въ періодъ Орловскаго служенія архіеп. Смарагда была крупная по тому времени исторія жестокаго и побѣдоноснаго пренія сельскаго священника Семова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, о чемъ излагаемъ кратко на основаніи подлинныхъ документовъ, какіе находятся I) въ *Архивъ Св. Синода*: 1) 15 апрѣля 1855 г., № 437 („о припискѣ Іоанно-Богословской церкви села Даміановки къ ближайшей церкви села Хинеля“—на 47 листахъ); 2) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 4 марта 1858 г., № по Архиву 192 („по отношенію Статсъ-Секретаря Кн. Голицына, съ просьбою Священника села Ломовца Орловской Епархіи Іоанна Семова, о защитѣ его по дѣлу о лишеніи его сана“—на 84 листахъ); 3) 15 апрѣля 1857 г., № 750 („по объясненію священника Кромской округи, села Ломовца, Іоанна Семова, коимъ испрашиваетъ у Св. Синода руководства, какъ поступать ему по отношенію къ своимъ прихожанамъ, уклоняющимся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей“,—на 311 листахъ); 4) 28 октября 1858 г., № 1.597 („по предписанію Секретарю Орловской Д. Консисторіи о доставленіи подлиннаго слѣдственнаго дѣла о священникѣ села Ломовца Іоаннѣ Семовѣ“—на 16 листахъ),—и II) въ *Архивъ Орловской Духовной Консисторіи*: 1) „объ опасности причта села Даміановки помереть голодною смертію по неимѣнію мѣстныхъ

средствъ“ (на 38 листахъ, начато 16-го января, окончено 13-го сентября 1856 г.); 2) „о замыслахъ Благочиннаго Путилина противъ священника села Даміановки Іоанна Семова“ (на 47 листахъ, нач. 17 сентября, оконч. 6 ноября 1856 г.); 3) настольный докладной реэстръ по 4-му столу Орловской Дух. Консисторіи 1859 года за 10 сентября, № 139 (постановленіе Консисторіи по указу Св. Синода отъ 28 августа 1859 г. за № 662); 4) „по предложенію Его Высокопреосвященства [архіеп. Смарагда], съ приложеніемъ указа Св. Синода относительно зараженія расколомъ Ломовецкаго прихода Кромскаго уѣзда“ (№ 150 на 346 листахъ, нач. 18 іюня 1857 г., оконч. 23 августа 1860 г.); 5) „о нетрезвой жизни и прочихъ предосудительныхъ поступкахъ Кромскаго уѣзда села Ломовца священника Іоанна Семова“ (№ 151 на 208 листахъ, нач. 15 іюля 1857 г., оконч. 17 мая 1858 г.); 6) „по указу Св. Правит. Синода, отъ 22 апрѣля 1858 г. за № 467, о назначеніи Слѣдственной Коммиссіи по дѣламъ священника Семова“ (№ 155 на 241 листѣ, нач. 3 мая 1858 г., оконч. 22 ноября 1860 г.); 7) „объ увольненіи отъ должности въ заштатъ священника, села Казанскаго, Іоанна Орлова и объ опредѣленіи на его мѣсто (за отказомъ воспитаннику Теофилакту Красину) священника Іоанна Семова“ (на 31 листѣ, нач. 19 сентября 1860 г., оконч. 1 мая 1861 г.).

Настоящее „дѣло Семова“ крайне замѣчательно въ церковно-бытовомъ отношеніи и съ чисто юридической стороны, а потому заслуживало бы внимательнаго изученія, детальнаго анализа и подробнаго изображенія по его общему интересу, но для насъ оно важно лишь въ мѣру соприкосновенности съ судьбою преосвящ. Смарагда и, не имѣя независимаго значенія, можетъ затрогиваться только въ самыхъ существенныхъ стадіяхъ.

Іоаннъ Іоанновъ Семовъ,—по окончаніи Орловской Семинаріи уволенный 3 сентября 1847 г. съ аттестатомъ второго разряда ¹⁾,—13 ноября 1849 г. былъ рукоположенъ Смарагдомъ во священника къ Іоанно-Богословской церкви села Даміановки (Демьяновки), Сѣвскаго уѣзда ²⁾, послѣ того,

¹⁾ Впрочемъ,—по словамъ самого Семова—онъ былъ въ Семинаріи поведенія болѣе, чѣмъ весьма хорошаго и въ высшемъ отдѣленіи проходилъ должность старшаго.

²⁾ См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 1019—1020.

какъ онъ 24 октября женился на сиротѣ Надеждѣ Тимоѳеевой Ильинской, за которою было зачислено это мѣсто, освободившееся за смертію о. Николая Рославскаго, по особой просьбѣ предъ архіепископомъ вдовы послѣдняго и родной сестры Θεодосіи Тимоѳеевой Рославской, при чемъ Семовъ обязался предъ нею оказывать пособіе въ содержаніи ея съ дочерью Клавдіей. Здѣсь у новаго пастыря вскорѣ же всѣ отношенія пошли неладно, а самъ о. Семовъ всего меньше имѣлъ склонности и способности приводить дѣла къ мирному концу. На первыхъ порахъ у него существовали и фактическія основанія къ недовольству. Даміановскій приходъ былъ бѣдный, почему опредѣленіемъ Орловской Консисторіи 2 мая 1830 г. былъ даже закрытъ и причисленъ къ сосѣднему селу Хинелю ³⁾, а потомъ—послѣ длинной переписки и сложныхъ сношеній—2 октября 1840 г. его возстановили и назначили туда особаго священника Василя Гаврилова—во вниманіе къ духовнымъ нуждамъ прихожанъ, которые дали Св. Синоду на церковь и причтъ достаточныя матеріальныя гарантіи (напр., въ видѣ 40 десятинъ въ урочищѣ Часовня Верхняя), возвысивъ ихъ (по ходатайству о. Н. Рославскаго) въ 1849 году новыми обязательствами—о прибавкѣ 20 десятинъ земли. Однако условія эти далеко не соблюдались, на что жаловался 31 мая 1848 г. уже второй священникъ—Николай Рославскій, просившій или принудить Даміановскихъ прихожанъ къ выполненію всѣхъ, заявленныхъ ими Синоду, обезпеченій, или перевести въ другое село, но при производившемъ тогда дознаніе благочинномъ Василю Путилинѣ (священникѣ Сѣвскаго Архангельскаго собора) было достигнуто 10 августа 1849 г. нѣкоторое соглашеніе. О. Семовъ сразу „остался недоволенъ отведеніемъ земли въ добавокъ къ узаконенной пропорціи“—только 10 десятинъ вмѣсто обѣщанныхъ 20-ти, и—по его прошенію—Сѣвское Духовное Правленіе еще въ 1850 г. предлагало снова закрыть Даміановскій приходъ, дозволивъ священнику и причту отыскивать себѣ другія мѣста. Но Консисторія Орловская въ 1851 г. рѣшила предварительно обратиться въ послѣдній разъ въ Орловскую Палату Государственныхъ Имуществъ, которая отъ 23 января 1852 г. увѣдомила, что „объ исполненіи казенными крестьянами села Даміановки

³⁾ См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 1013—1014.

принятыхъ ими на себя обязанностей, касательно содержа-
 нія Священноцерковнослужителей согласно обязательству,
 данному ими 10 августа 1849 года Благочинному Священ-
 нику Путилину..., тѣмъ крестьянамъ строго подтверждено.
 Всѣ власти думали пока успокоиться на этомъ, но дѣло
 фактически не двигалось, а Даміановскій іерей совсѣмъ не
 обладалъ добродѣтелями выдержки и терпѣнія. Не виде
 особо ощутительныхъ реальныхъ успѣховъ, онъ 14 іюня
 1852 г. опять входитъ о семъ съ прошеніемъ къ Епархіальному
 Начальству, 26 марта 1853 г. хлопочетъ о переводѣ къ
 церкви села Страчева (см. Историческое описаніе церквей,
 приходоѡ и монастырей Орловской Епархіи II, стр. 1023—
 1024) и въ четвертый разъ—27 октября 1854 г.—ходатай-
 ствуетъ хотъ о 60 рубляхъ ежегоднаго пособія изъ Орлов-
 скаго Духовнаго Попечительства. По разсмотрѣніи всѣхъ
 данныхъ Консисторія, наконецъ, постановила въ 1855 г.
 закрыть Даміановскій приходъ, какъ слишкомъ бѣдный для
 самостоятельнаго существованія (—въ немъ было всего 35
 дворовъ, душъ мужескаго пола государственныхъ крестьянъ
 140 и военныхъ 6, женскаго пола 163—), и причислить его
 попрежнему къ Васильевской церкви ближайшаго (въ 6 вер-
 стахъ) села Хинеля, положивъ напередъ отнестись въ Св.
 Синодъ, не назначить ли онъ на Даміановку ежегоднаго
 ассигнованія, о чемъ Смарагдъ донесъ отъ 30 марта 1855 г.
 Оттуда повелѣно было (указомъ отъ 13 іюня) снова снестись
 съ Палатою Государственныхъ Имуществъ. Последняя
 23 ноября 1855 г. сообщила, что она не согласна на закрытіе
 Даміановскаго прихода, свидѣтельствуя, что для его устрой-
 ства по всѣмъ частямъ сдѣлано все необходимое, почему
 жалобы и притязанія придирчиваго настоятеля неумѣренны
 и преувеличенны; Даміановскіе крестьяне за недостаткомъ
 у нихъ земли (по 3 десятины съ пашнями на душу) уже не
 могутъ прибавить обѣщаннаго клина въ 10 десятинь, а вообще
 считаютъ обезпеченіе церкви удовлетворительнымъ и закры-
 тіе ея обиднымъ. Въ виду всего этого Палатою рекомендо-
 валось опредѣлить вмѣсто о. Семова какого-нибудь одно-
 каго священника въ Даміановку. Между тѣмъ самъ о. Се-
 мовъ думалъ совсѣмъ иначе:—прошеніемъ архіепископу отъ
 24 августа 1855 г. онъ возбудилъ особое дѣло противъ о.
 В. Путилина, яко бы настроившаго въ 1849 г. Даміановскихъ
 прихожанъ къ невиновенію насчетъ обезпеченія причта и

потомъ злоумышленно порочившаго его по уговору со священницей *Θ. Т. Рославской* и ея опекуномъ и своимъ своякомъ *Василіемъ Преображенскимъ*, священникомъ села *Саранчина* (см. Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей *Орловской Епархіи II*, стр. 1011—1012), а въ январѣ 1856 г. докладывалъ о безнадежной бѣдственности всего причта. Консисторія осталась при прежнемъ мнѣніи объ упраздненіи *Даміановскаго* прихода, — и *Смарагдъ*, „находя такое заключеніе правильнымъ“, подробно рапортовалъ *Св. Синоду* 3 марта 1856 г. Священнику *Семову* еще въ январѣ 1854 г. было дозволено отыскивать новое мѣсто — съ такимъ личнымъ добавленіемъ *Смарагда* на консисторскомъ указѣ: „Но къ закрытію *Даміановскаго* прихода приступить не прежде, какъ когда Священноцерковнослужители отыщутъ для себя другія мѣста, что, — при настоящихъ обстоятельствахъ *Епархіи*, — не беззатруднительно и слѣдовательно можетъ послѣдовать съ продолженіемъ нѣкотораго времени“. Соотвѣтственно сему о. *Семовъ* заявлялъ о желаніи перейти въ село *Глоднево*, *Дмитровскаго* уѣзда ^{*)}, однако не получилъ удовлетворенія. Все *Даміановское* дѣло рѣшилось только 10 сентября 1859 г. въ пользу сохраненія *Даміановскаго* прихода, ибо слѣдователь по жалобѣ противъ о. *Путилина*, членъ *Сѣвскаго* *Духовнаго* *Правленія* прот. *Петръ Струковъ*, извѣстный своими высокими душевными качествами гуманности, справедливости и безпристрастія, опровергъ обвиненія о. *Семова*, а послѣ него изъ *Даміановки* совсѣмъ не поступало жалобъ на скудость содержанія и тогдашній священникъ *Соболевъ* не просилъ себѣ другого мѣста, плата же, даваемая причту, оказалась достаточной.

Мы видимъ теперь, что *Смарагдъ* прямо и энергично защищалъ права *Даміановской* церкви и въ этомъ отношеніи всегда по существу былъ на сторонѣ о. *Семова*, пока онъ оставался въ границахъ благоразумной справедливости. Но послѣднее во многомъ не соблюдалось, и о. *Семовъ*, рисуя фантастическіе ужасы, обнаруживалъ лишь упорное и озлобляющее стремленіе принудить *Даміановскихъ* прихожанъ къ исполненію даннаго еще въ 1833 г. обязательства съ ариометической точностію; поскольку это было фактически недостижимо, — за всѣми жалобами могъ скрываться тайный

^{*)} См. Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей *Орловской Епархіи*, т. I, стр. 187.

разсчетъ на особое вниманіе епархіальнаго начальства въ смыслѣ перевода на лучшее мѣсто. Естественно, что Смарагдъ не поддерживалъ такихъ крайнихъ претензій, не имѣвшихъ за собою прочныхъ основаній, если въ 1856 г. за неподтвержденный провѣркою доносъ о неизбежной опасности Даміановскому причту умереть голодною смертію о. Семовъ былъ присужденъ Консисторіею къ двухмѣсячному подначалію, въ теченіе коего употреблялся на земляныя и каменныя работы. Пребываніе этого іерея въ Даміановкѣ запутывало дѣло до криминальнаго осложненія, и онъ былъ отчисленъ оттуда, но ему давно предоставлялось отыскивать подходящій приходъ. Епархіальная власть шла на встрѣчу о. Семову, а онъ самъ постепенно нагромождаетъ серьезныя преграды къ благополучному перемѣщенію. Тутъ были большія затрудненія въ личности о. Симова, который съ самаго начала Даміановской службы вступилъ въ войну со своимъ благочиннымъ, священникомъ Архангельской церкви г. Сѣвска Васиіемъ Путилинымъ, доносившимъ на него Сѣвскому Духовному Правленію еще въ 1850 году, и потомъ утверждалъ, будто при слѣдствіи отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ именно о. Путилинъ подбилъ Даміановскихъ крестьянъ на „бунтъ“ упорства противъ него. Въ результатѣ о. Семовъ аттестованъ въ 1853 г. поведенія грубаго, въ 1854 г.—порядочнаго и въ 1855 г.—своенравнаго, при чемъ за нимъ числилось довольно большое количество неблагопріятныхъ дѣлъ: въ 1852 и 1853 г.г. о неведеніи приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ, въ 1854 г. о неписаніи вѣнчиковою вѣдомости, съ грубостію благочинному, и о самовольной отлучкѣ и въ 1856 г. еще о причиненіи своей свояченицѣ Θεодосіи Т. Рославской разнаго рода обидъ и притѣсненій⁵⁾; за совокупность всѣхъ такихъ винъ Сѣвское Духовное Правленіе предлагало уже низвести на причетническое мѣсто о. Симова, который, впрочемъ, полатился лишь мѣсяцемъ подначалія въ архіерейскомъ домѣ, хотя былъ уличенъ и въ томъ, что на праздники иногда бросалъ свою церковь, отправляясь для служеній въ село Марчихину

⁵⁾ Θε. Т. Рославская подавала на о. Симова два прошенія въ Сѣвское Духовное Правленіе и одно Смарагду, жалуясь на обиды и на неисполненіе Симовымъ данныхъ обязательствъ по ея содержанію; объ этомъ тоже было слѣдствіе чрезъ священника села Барановки о. Рязанова.

Буду Черниговской губерніи. Въ 1856 г. онъ былъ уже выведенъ изъ Даміановки, но не хотѣлъ подчиниться этому рѣшенію и не пускалъ назначеннаго ему преемникомъ свящ. Данчакова, а 10 марта подалъ въ Св. Синодъ формальное прошеніе: въ немъ о. Семовъ объяснялъ свои обиды на прихожанъ и на о. В. Путилина, яко бы помѣшавшаго ему своею нелестною аттестаціей устроиться въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и флотовъ ⁶⁾, затѣмъ ссылался на охлажденіе вниманія къ нему своего архипастыря и—въ виду убійственнаго положенія, приближающагося къ Говлеву,—просилъ „наградить“ его безбѣднымъ священническимъ мѣстомъ, или обезпечить изъ вспомогательнаго денежнаго оклада, или дозволить перейти въ армейское духовенство. Отнынѣ о. Семовъ счелъ себя внѣ всякой епархіальной подчиненности и 23 марта 1856 г. заявилъ протоіерею Петру Струкову, чтобы тотъ удалился изъ Даміановки, такъ какъ онъ теперь не допустить никакихъ о себѣ слѣдствій безъ повелѣнія Св. Синода. Но, не дождавшись еще результата, о. Семовъ 10 декабря 1856 г. вторично послалъ въ Синодъ „апелляціонное прошеніе“ (полученное тамъ 8 января 1857 г.) съ рѣзкими протестами противъ благочиннаго В. Путилина, изъ-за котораго онъ былъ присужденъ къ двухмѣсячному подначалію въ архіерейскомъ домѣ, прося перемѣстить его на хорошій приходъ и принять въ вѣдѣніе Синодальной Конторы, изъявъ изъ подчиненія мѣстной епархіальной компетенціи, или разстричь и отдать въ солдаты. Дѣло ставилось до абсурдности неправильно, однако Синодъ все препроводилъ (26 апрѣля 1857 г.) Смарагду, которому еще ранѣе (25 іюля 1856 г.) было сообщено изъ С.-Петербурга, что о. Семовъ можетъ отыскивать себѣ безпренятственное мѣсто. Последнее дозволеніе было совершенно излишне, ибо оно давалось издавна епархіальною властію, а теперь и фактически было осуществлено, поскольку 31 октября 1856 г. о. Семовъ былъ опредѣленъ вторымъ священникомъ въ село Ломовецъ Кромскаго уѣзда (въ 60 верстахъ къ югу отъ Орла и въ 23 верстахъ отъ Кромъ) къ тамошней Георгіевской церкви временно въ видѣ опыта, впредь до усмотрѣнія и съ надлежащимъ наставленіемъ отъ

⁶⁾ Объ этомъ о. Семовъ былъ увѣдомленъ указомъ Орловской Консисторіи отъ 26 января 1856 года.

носителю миролюбія, кротости и вообще честной и благо-честивой жизни.

Первая стадія процесса закончилась для о. Семова довольно счастливо, но была осложнена имъ напрасно, разъ всякія законныя его заявленія исполнялись епархіальнымъ начальствомъ, которое поддерживало всѣ требованія Даміановскаго причта на обезпеченіе отъ крестьянъ и—при уклоненіи ихъ—оставляло свободу священно-церковнослужителямъ постепенно подыскивать соотвѣтствующіе приходы. Этимъ удовлетворялись всѣ личныя права о. Семова, а помимо сего онъ вовсе не призывался рѣшать общій вопросъ о Даміановской церкви и долженъ былъ заботиться лишь о своей службѣ. Со всѣхъ сторонъ не оказывается благословныхъ поводовъ къ ожесточенному недовольству и криминальнымъ жалобамъ на епархіальную власть. Она сдѣлала все возможное по существу, снисходительно наказывала неутомоннаго іерея за несомнѣнныя провинности и въ концѣ концовъ предоставила ему приличное мѣсто, открывъ надежду на достиженіе лучшаго положенія. Дальше требовалось только реабилитировать себя усерднымъ пастырскимъ служеніемъ въ предписанномъ духѣ, но на дѣлѣ вышло совсѣмъ противное. Теперь начался второй актъ процесса, разросшагося въ великій церковный скандалъ.

По новому назначенію въ Ломовець ⁷⁾ о. Семовъ поѣхалъ неохотно и, прибывъ туда, вскорѣ не поладилъ со штатнымъ священникомъ Василиемъ Сергѣевымъ Колошинымъ, бывшимъ здѣсь съ 1847 г., съ приходомъ же, гдѣ значилось всего до 800 душъ мужскаго пола, у него создалась натянутость, граничившая съ враждебностію. Въ Кромскомъ уѣздѣ было (въ 70-хъ годахъ) наиболѣе раскольниковъ на всю губернію—до 5 тысячъ или 78% ⁸⁾. Въ Ломовцѣ съ давняго времени (яко бы лѣтъ двѣсти) жили безпоповцы Ѳедосѣевскаго толка: они составляли большинство населенія и своимъ отказомъ отъ требъ могли нанести большой матеріальный ущербъ мѣстному духовенству. Естественно, что послѣднее должно было считаться съ этимъ, но и раскольники вынуждались по воз-

⁷⁾ См. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 493—495.

⁸⁾ См. у ꙗ Г. М. Писецкаго, Историческое описаніе города Кромъ Орловской губерніи; Орель 1876, стр. 48; Кромъ 1890, стр. 96.

возможности ладить съ православнымъ причтомъ, который своимъ донесеніемъ по начальству навлекать бы на нихъ суровыя кары, свойственныя той эпохѣ⁹⁾. Въ итогѣ изъ этого переплетенія интересовъ выработался своеобразный *modus agendi et vivendi*, удобный для обѣихъ сторонъ:—раскольники принимали къ себѣ православное духовенство и даже исполняли нѣкоторые обряды, требы и таинства, а причтъ числилъ ихъ православными и давалъ спокойно жить. Въ этомъ не было большого грѣха, если это было скорѣе бытовое своеобразие, чѣмъ глубоко религіозное явленіе, а вообще въ Орловской епархіи (особенно же въ Ломовцѣ) и православные не рѣдко придерживались раскольническихъ обычаевъ (напр., двуперстія). Напротивъ,—для того времени и наличныхъ условій создавшійся *status* былъ, повидимому, достаточно удовлетворительнымъ рѣшеніемъ, гдѣ миролюбивая совмѣстность открывала просторъ для постепеннаго благотворнаго воздѣйствія, хотя сего фактически, кажется, пока и не было. Возбужденная натура о. Семова не могла помириться съ такимъ компромиссомъ¹⁰⁾: „усмотрѣвъ здѣсь важное религіозное дѣло“, онъ потянулъ всѣхъ, номинально православныхъ, раскольниковъ къ пунктуальному отбыванію православныхъ повинностей, отмѣчая въ церковныхъ книгахъ всѣ уклоненія, въ церкви же по всякимъ поводамъ громилъ фанатическими рѣчами. Эта болѣзненная ревность, не чуждая нѣкоторыхъ матеріальныхъ разчетовъ, не встрѣтила поддержки у свящ. В. Колошина и поселила къ приходѣ большую смуту, вызвавъ конфликты и съ управленіемъ по всему Ломовецкому имѣнію, принадлежавшему съ 1846 г. помѣщику П. Пантелѣеву, ибо о. Семовъ требовалъ (уже въ январѣ 1857 г.), чтобы контора не выдавала билетовъ и паспортовъ крестьянамъ, не выполнившимъ православно-христіанскихъ обязанностей, и принуждала ихъ къ православію другими подоб-

⁹⁾ Соответствующія узаконенія о раскольникахъ помѣщены въ дѣлѣ Орловской Духовной Консисторіи № 50, начатомъ 18 іюня 1857 г., на лл. 4—8 и 272—278, а частью имѣются и въ книгѣ *Д. Ф. Хартулари, Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ* (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), Спб. 1903 г.

¹⁰⁾ Съ этой стороны былъ вполнѣ правъ о. В. Колошинъ, свидѣтельствовавшій на слѣдствіи въ своемъ объясненіи 4 октября 1857 г., что „священникъ Семовъ... имѣя строптивый характеръ, старается все дѣлать наперекоръ существующему порядку“.

ными мѣрами, а это являлось огромнымъ стѣсненіемъ для населенія, во множествѣ занимавшагося отхожими промыслами. Отъ такихъ средствъ и въ столь короткій срокъ успѣха, конечно, не было. Но о. Семовъ вошелъ во вкусъ апелляцій выше и, познавъ силу ихъ, задумалъ воспользоваться выяснившимися данными. Не предупредивъ епархіальное начальство, онъ 25 февраля 1857 г. послалъ въ Св. Синодъ „секретное объясненіе о раскольникахъ“ Ломовецкаго прихода и, удостовѣряя уклоненіе ихъ отъ исполненія обязанностей къ православной церкви „при всеобщемъ расколѣ прихожанъ“, жаловался на попустительство имъ отъ остальнаго причта и просилъ „явить ему руководство, какъ поступать въ таковомъ важномъ для Церкви дѣлѣ“ въ виду приближающейся четьредесятницы. Синодъ (по опредѣленію отъ 15 апрѣля) указомъ 31 марта затребовалъ „надлежащихъ свѣдѣній“ отъ Смарагда, который—по справкамъ въ документахъ и по опросѣ заинтересованныхъ лицъ—рапортомъ отъ 31 іюля 1858 г. донесъ слѣдующее: 1) Ломовецкій приходъ больше раскольническій, но епархіальная власть это знаетъ и въ іюль 1856 г. за взиманіе взятокъ вывела оттуда въ село Короськово, Сѣвскаго у., непригоднаго священника Іоанна Гробовскаго, временно замѣщеннаго о. Семовымъ; 2) не только свящ. В. Колошинъ, но даже діаконъ Вуконъ Матвѣевъ Лавровъ и дьячекъ Иванъ Косьминъ Апальковъ (оба съ 1820 г.) засвидѣтельствовали преувеличенность сообщеній о Ломовецкомъ расколѣ со стороны о. Семова, отмѣтили не совсѣмъ благовидные факты его жизни и вообще отозвались, какъ они уже раньше заявляли благочинному, что имъ неудобно жить и служить съ такимъ товарищемъ, почему резолюціею 18 іюля 1857 г. на докладѣ Консисторіи опредѣлено было перевести пока о. Семова на годъ въ Елецъ къ обезпеченной пригородной Рождество-Богородичной церкви ¹¹⁾ на половинную часть (вмѣсто священника Іоны Радина, отправившагося въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ) подъ особый надзоръ благочиннаго о. Малиновскаго, а для разслѣдованія о Ломовецкихъ раскольникахъ назначить комиссію изъ протоіерея Успенской соборной церкви г. Кромъ Николая Шу-

¹¹⁾ Ср. о ней Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 253—255.

бина ¹²⁾ и села Вожева ¹³⁾ священника и депутата Михаила Зимина ¹⁴⁾—при гражданскомъ депутатѣ (какимъ оказался потомъ приставъ 2 стана Витовскій). Всѣ эти дѣйствія епархіальной власти, описанныя въ рапортѣ Смарагда Св. Си-

¹²⁾ Никола Ивановичъ Шубинъ представлялъ достопримѣчательную личность. Онъ родился 10 октября 1818 г. и былъ сынъ Ливенскаго чтеца Іоанна Богоявленскаго, который вскорѣ послѣ его рожденія скрылся изъ дома, велъ странническую жизнь подъ именемъ Іліи Нѣмого и особенно подвизался въ Тамбовѣ, гдѣ и скончался въ 1829 г. (см. у † о. П. Ѳ. Полидорова въ „Странникъ“ 1862 г., іюнь, стр. 282—292). Н. И. Шубинъ кончилъ Орловскую Семинарію (вмѣстѣ съ архіеп. Іоаннаѳаномъ Рудневымъ) въ 1839 году 15-мъ студентомъ; съ 20 ноября 1840 г. до 2 іюля 1855 г. служилъ въ Ливенскомъ Духовномъ Училищѣ преподавателемъ и инспекторомъ; 8 мая 1855 г. рукоположенъ архіеп. Смарагдомъ во священника къ Кромскому собору—съ правами штатнаго протоіерея; 20 сентября 1862 г. перемѣщенъ къ Елецкому Вознесенскому собору штатнымъ протоіереемъ и настоятелемъ; умеръ здѣсь 31 октября 1894 г. (см. въ его некрологѣ у П. Виноградова въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 20, стр. 538—563). Это былъ умный, дѣятельный и уважаемый пастырь, который 24 іюля 1885 г. вмѣстѣ съ дѣтьми принятъ въ дворянство. Всѣ отзывы о немъ весьма благоприятны, что онъ обладалъ твердымъ характеромъ, не любилъ неправды и пристрастія (стр. 540), въ Ливнахъ былъ суровымъ и строгимъ инспекторомъ (стр. 547), а потомъ, „какъ благочинный, отличался неподкупною справедливостію... Начальство видѣло въ немъ особенно справедливаго и дѣльнаго благочиннаго, и потому поручало ему такія сложныя и путанныя дѣла, которыя многимъ казались неразрѣшимыми. Такъ ему поручено было для разслѣдованія знаменитое раскольническое Ломовецкое дѣло, надѣлавшее въ свое время такъ много шума, и онъ произведеннымъ слѣдствіемъ оправдалъ довѣріе начальства“ (стр. 551). Вообще, протоіерей Н. И. Шубинъ былъ „правдивый и честный человекъ“ (стр. 559), вполне компетентный для отвѣтственнаго слѣдствія относительно кляузной Ломовецкой исторіи. См. о немъ еще „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 21, стр. 1193, 1195, а также „Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею“ на стр. 101, и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1361 прим.

¹³⁾ Ср. о немъ Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 458—459.

¹⁴⁾ Послѣдній замѣнилъ предназначавшагося первоначально протоіерея г. Дмитровска Іоанна Леопутова, который уклонился, какъ по дѣлу противъ о. Путилина сначала отказались послѣдовательно подѣржными предлогами двое (благочинный Сѣвскаго Успенскаго собора священникъ Даніиль Евѡимьевъ и священникъ села Юшина Левъ Синадскій), пока не назначили потомъ члена Сѣвскаго Правленія Петра Струкова. По всему видно, что всѣ заботливо избѣгали всякихъ соприкосновеній съ процессами о. Семова, опасаясь имѣть отсюда разныя осложненія и непріятности.

ноду, представляются совершенно обоснованными и юридически законными. Удаление о. Семова изъ Ломовца было необходимо для прекращенія смуты, затруднявшей безпристрастное разслѣдованіе, и мотивировалось поведеніемъ самого о. Семова, о которомъ еще въ 14 іюля 1857 г. благочинный Н. Шубинъ доносилъ Смарагду, что онъ „въ 1-й половинѣ 1857 г. велъ себя неприлично и нетрезво“ и повѣнчалъ 13 (16) браковъ, отмѣтивши супруговъ „сомнительно православнаго исповѣданія“, почему 31 іюля поручено было произвести дознаніе свящ. Мих. Зимину, котораго о. Семовъ въ августѣ 1857 г., однако, совсѣмъ не допустилъ къ производству. Назначеніе слѣдственной комиссіи вызывалось важностію возбужденнаго вопроса и само по себѣ всячески резонно. Св. Синодъ взглянулъ нѣсколько иначе и въ своемъ опредѣленіи 31 марта—20 апрѣля 1858 г. тенденціозно укорялъ за учрежденіе этой комиссіи „прежде разрѣшенія Святѣйшимъ Синодомъ жалобы его, Семова“, и за переводъ послѣдняго, между тѣмъ „слѣдовало бы прежде основательно разузнать о дѣйствіяхъ и донесеніяхъ его по расколу; ибо теперь, когда Семовъ подвергнутъ наказанію, если донесенія его подтвердятся, то на Епархіальное Начальство упадетъ упрекъ, что оно оставило въ покоѣ виновныхъ, а строго взыскало съ того, кто желалъ усердно исполнить свою обязанность и не скрывалъ зла“. Но этимъ прямо оправдывается назначеніе мѣстной комиссіи,—и оно была тѣмъ обязательнѣе, что въ синодальномъ запросѣ Смарагду вовсе не выражалось, что данный предметъ изъемлется изъ вѣдѣнія епархіальной власти, которая вынуждалась къ спеціальному разысканію уже самимъ преувеличеннымъ вниманіемъ къ этому дѣлу со стороны Синода. „Наказаніе“ о. Семова переводомъ было вполнѣ заслужено имъ, произведено послѣ формальнаго консисторскаго разсмотрѣнія и не являлось безусловнымъ, а оставленіе его въ Ломовцѣ только усугубляло путаницу и ничему не помогало, какъ это съ очевидностію обнаружилось при дальнѣйшемъ теченіи процесса.

Чувствуя подъ собою законную почву, Орловская епархіальная власть шла своимъ путемъ, но опять вмѣшались побочные тормазы, повлекшіе всестороннее замѣшательство. Освѣдомившись объ угрожавшемъ ему выселеніи въ Елецъ, о. Семовъ 12 августа 1857 г. поспѣшилъ послать въ Св. Синодъ второе „донесеніе о раскольникахъ“, разъясняя, что въ

Ломовецкомъ приходѣ укоренилась „титловщина“, состоящая изъ безпоповцевъ Ѳедосѣевскаго толка, Пастухова или Адамантова согласія ¹⁵⁾; для борьбы съ этимъ зломъ онъ просилъ „быть ему одному священникомъ въ селѣ Ломовцѣ съ истиннѣйшими дѣйствіями отъ него противу раскола“, приложивъ въ оправданіе своей способности и подготовленности четыре произнесенныя имъ проповѣди (на 24 февраля, 25 марта, 26 мая и 20 іюля), „или, что бы болѣе духъ его не возмущался крайнѣ оскорбительными дѣйствіями прихожанъ по отношенію къ Православной Вѣрѣ и превратными дѣйствіями по тому же Священника Колошина повелѣть дозволить дать ему другое мѣсто спокойное по отношенію къ Вѣрѣ прихожанъ, и нормальное по отношенію къ штатамъ Церкви“. Устроивъ все это, о. Семовъ счелъ себя совершенно свободнымъ отъ епархіальной зависимости и потому слѣдственной комиссіи къ себѣ не допустилъ (26 августа) и указа о переводѣ въ Елецъ отъ слѣдователя прот. Н. Шубина не принялъ (30 августа), а 1 сентября 1857 г. формально заявилъ объ этомъ Синоду, настаивая, чтобы его или разстригли, или подчинили непосредственному синодальному вѣдѣнію. Изъ Ломовца онъ не поѣхалъ и усмотрѣлъ насиліе въ томъ, что 19 сентября прот. Н. Шубинъ и пріеставъ Витовскій приходили въ его Ломовецкую квартиру для отправленія въ г. Елецъ—согласно консисторскому опредѣленію отъ 4 сентября. Когда всѣ эти обстоятельства раскрылись,—Орловская Консисторія даже усумнилась въ здравомысліи непокорнаго іерея и усмотрѣла у него „отсутствіе разсудка“, какъ и о. В. Колошинъ докладывалъ 30 августа священ. М. Зимину, что „въ Семовѣ бываетъ по временамъ помѣшательство“ въ умѣ“, почему 23 сентября было постановлено и 30 числа утверждено освидѣтельствовать его въ Орловскомъ Губернскомъ Правленіи, куда онъ и былъ доставленъ 14 октября, но тамъ нашли пациента здоровымъ въ отношеніи умственныхъ способностей и отпустили изъ за-

¹⁵⁾ См. о семъ у проф. П. С. Смирнова: *Исторія русскаго раскола старообрядства* (Спб. 1895), стр. 111, 113—114; *Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ* (Спб. 1898), стр. 201—204; *Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка* (Спб. 1909), стр. 283—294 („Христіанское Чтеніе“ 1909 г., № 6—7, стр. 859—870), 069—077, а также у проф. Н. И. Ивановскаго, *Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола*, ч. 1 (Казань 1905), стр. 94, 108—109.

веденія общественнаго призрѣнія, констатировавъ, что о. Семовъ „при совершенномъ отсутствіи умопомѣшательства имѣетъ весьма безпокойный характеръ“. Между тѣмъ епархіальное дѣло о немъ шло своимъ порядкомъ. Коммиссія прот. Н. Шубина, назначенная 24 іюля 1857 г., прибыла на мѣсто 18 сентября и изъ округа сосѣдственнаго благочиннаго о. Малиновскаго пригласила еще священника села Каменца (Горчакова тожъ) ¹⁶⁾ Алексѣя Митропольскаго. Всѣ показанія были неблагопріятны для о. Семова—кромѣ служившаго съ нимъ на его половинѣ діакона Акиндина Іосифова Соколова; касательно раскола былъ произведенъ опросъ, отобрано и разсмотрѣно 11 старыхъ книгъ, — и опять обнаружилась нѣкоторая утрированность Семовскихъ сообщений и жалобъ. Въ виду такого слѣдственнаго доклада Консисторія 1 ноября 1857 г. приговорила о. Семова къ лишенію сана съ помѣщеніемъ на одинъ годъ въ Брянскую Вѣлобережскую пустынь. Смарагдъ утвердилъ 4 ноября, а о. Семову объ этомъ объявлено было 5 числа, но онъ выразилъ недовольство и послалъ отъ 19 ноября 1857 г. въ Св. Синодъ „апелляціонный отзывъ“ и еще дополнительное отъ того же числа объясненіе—оба съ разоблаченіями „пристрастныхъ нравственныхъ дѣйствій“ Смарагда и Консисторіи, какъ несправедливыхъ къ нему и преступно утаивающихъ вину Ломовецкихъ раскольниковъ. Хотя о. Семовъ донесъ объ этомъ 22 ноября особымъ рапортомъ Консисторіи, но своимъ обращеніемъ непосредственно въ высшую инстанцію онъ нарушилъ законный порядокъ обжалованія (примѣнительно къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, опубликованному 15 апрѣля 1853 г.) непременно чрезъ заинтересованное судебное учрежденіе. Таковымъ была здѣсь Орловская Консисторія, которая—по истеченіи срока для апелляціи—и постановила 7 декабря 1857 г. привести свое постановленіе въ силу, съ отобраніемъ отъ о. Семова ставленнической грамоты и другихъ документовъ. Однако это обязательное дѣйствіе, порученное прот. Н. Шубину (18 декабря 1857 г.), оказалось неисполнимымъ, ибо Семовъ въ началѣ 1858 г. уѣхалъ въ г. Кромы (а 18 января со всемъ семействомъ скрылся изъ Ломовца). Обо всемъ

¹⁶⁾ Ср. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 487.

этомъ Смарагдъ донесъ Синоду 17 января 1858 г. Послѣ выяснилось, что Семовъ уѣзжалъ къ своему отцу, заштатному священнику села Горокъ ¹⁷⁾ Карачевского уѣзда, и вернулся обратно лишь 23 апрѣля, о чемъ Смарагдъ сообщилъ губернатору В. И. Сафоновичу 25 апрѣля. До тѣхъ поръ о. Семовъ естественно считался укрывающимся, — и Консисторія, освѣдомленная о семъ прот. Н. Шубинымъ, 17 февраля 1858 г. сдѣлала постановленіе о розысканіи его чрезъ гражданскую власть полицейскими мѣрами, разославъ и отъ себя запросы о немъ по благочиніямъ, Смарагдъ же 20 февраля положилъ такую резолюцію: „Немедлѣннѣйше отнестись отъ моего имени къ Губернатору, чтобъ Семовъ розысканъ былъ и поступлено было бы съ нимъ, какъ съ бродягой, тѣмъ паче, что онъ, по своему нездравомыслію и совершенному неповиновенію Начальству, опасенъ въ губернскомъ городѣ. Все до него относящееся производить безъ очереди“. Въ этомъ смыслѣ Смарагдъ и писалъ 24 февраля губернатору, по волѣ коего изъ Орловскаго Губернскаго Правленія данъ былъ 15 марта соотвѣтствующій указъ въ Кромскій земскій судъ, а оттуда распорядились о необходимыхъ мѣрахъ на мѣстѣ. Въ силу этого, когда о. Семовъ явился въ Ломовецъ, его съ полицейскимъ принужденіемъ взяли 2 мая 1858 г. и 3 числа представили въ Консисторію.

Приближался неизбѣжный завершительный финалъ, но вышло совсѣмъ наоборотъ, и именно отсель пошли новыя complicatіи, уничтожавшія всѣ добытые результаты и возвращавшія процессъ къ началу. Въ Петербургѣ, не справляясь съ ходомъ епархіальнаго производства, вели свой разборъ, и теперь въ Консисторіи полученъ былъ Синодальный указъ, приостанавливавшій всѣ прежнія рѣшенія и назначавшій новое независимое слѣдствіе о Семовѣ. Это достигнуто было не одними его писаніями въ Синодъ, а и болѣе высокими аппелляціями. Семовъ нашелъ согласную союзницу въ своей женѣ, которая была вполне подъ-нару своему мужу, поскольку еще въ Даміановкѣ судилась въ 1856 г. Сѣвскимъ Духовнымъ Правленіемъ за похищеніе коровы у дьячка Блажанскаго и не была подвергнута законному розысканію лишь по Всемилостивѣйшему манифесту. Она вошла въ интересы

¹⁷⁾ Ср. о немъ описаніе церкви и приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 399—401.

своего супруга и лично посѣщила въ С.-Петербургъ, гдѣ успѣла 1 февраля 1858 г. подать два Высочайшія прошенія отъ 15 января — самого Семова и свое—съ жалобами на „месть“ епархіальнаго начальства и съ патетическимъ призывомъ „защитить православіе“ въ лицѣ невиннаго страждущаго ревнителя его. Нашлись въ столицѣ вліятельные покровители, явно враждебные Смарагду. Въ числѣ ихъ былъ тогдашній Синодальный Оберъ-Прокуроръ (съ 1856-го по 1862 г.) графъ Алексѣй Петровичъ Толстой. Онъ еще ранѣе получилъ докладную записку Семова отъ 13 декабря 1857 г. и теперь сразу рѣшительно принялъ сторону Семовыхъ противъ Смарагда и повелъ все дѣло въ этомъ направленіи. При подобныхъ давленіяхъ „жалобы Священника Семова на пристрастныя и стѣснительныя для него дѣйствія Духовной Консисторіи“ возымѣли успѣхъ, и „Св. Синодъ нашель, что обстоятельство о распространившемся въ селѣ Ломовцѣ расколѣ оставлено безъ надлежащаго раскрытія, а по обвиненіямъ на Семова приняты во вниманіе обстоятельства, не подтвержденныя надлежащимъ образомъ доказательствами и при томъ одно другому противорѣчащія“. Въ этомъ духѣ (31 марта—) 20 апрѣля 1858 г. было опредѣлено и 22 числа указомъ сообщено, что для слѣдствія по вопросу о Семовѣ и Ломовецкихъ раскольникахъ учреждена особая коммиссія изъ трехъ лицъ Орловскаго градскаго духовенства: протоіерея Покровской церкви Петра Алексѣевича Коринскаго, Ильинской, что на Пескахъ, церкви священника Захарія Георгіевича Георгіевскаго и единовѣрческой Успенской церкви священника Петра Васильевича Васильева, почему „виредь до окончанія дѣла“ предложено было Епархіальному Начальству назначить о. Семову съ семействомъ средства къ жизни. Этотъ именно указъ и полученъ былъ въ Орловской Консисторіи незадолго предъ тѣмъ (1-го мая 1858 г.), какъ туда доставленъ былъ (4-го числа) Семовъ для окончательнаго объявленія ему о лишеніи священнаго сана. Консисторія имѣла и осуществляла свое рѣшеніе, юридически законное и не кассированное, а выше предписывалось трактовать Семова „священникомъ, удаленнымъ отъ прихода“, и выдавать ему содержаніе, между тѣмъ и консисторскій вердиктъ не былъ ни отмѣненъ, ни приостановленъ компетентнымъ судомъ. Создавался невѣроятный и нелѣпый абсурдъ, дискредитирующій епархіальную власть. Последняя должна

была подчиниться, и Смарагдъ 7 мая рапортовалъ Синоду, что 5 числа рѣшено предоставить о. Семову пользоваться въ Ломовцѣ половиною доходовъ и всею землей съ 1 мая, когда пришелъ синодальный указъ. Но еще 17 января 1858 г. былъ посланъ въ С.-Петербургъ рапортъ (записанный въ синодальномъ журналѣ 11 марта) о судьбѣ Семова, какъ приговореннаго къ разстриженію, а 28 апрѣля Смарагдъ докладывалъ, что по ревизіи прот. Н. Шубина о Ломовецкомъ расколѣ свѣдѣнія Семова оказались преувеличенными, въ виду же замѣченныхъ упущеній — постановлено: 1) свящ. В. Колошина взять въ архіерейскій домъ на мѣсячное подначаліе и затѣмъ перевести въ село Ильинское (Косагово тожъ) Болховскаго уѣзда ¹⁸⁾; 2) въ с. Ломовецъ опредѣлить изъ с. Вожева о. Мих. Зимина; 3) діакона Лаврова перемѣстить въ с. Слѣпуху Елецкаго уѣзда. Если епархіальное производство подвигалось своимъ естественнымъ ходомъ, то и экстраординарное шло параллельно ему ускореннымъ темпомъ, подгоняемое съ особенною энергіей. Были всѣ знаменія провала епархіальнаго авторитета, разъ его функціи совсѣмъ прерывались по частной апелляціи, поданной помимо мѣстной инстанціи и безъ ея отзыва, а въ результатѣ учреждалось изъ епархіальнаго духовенства слѣдствіе надъ легализованнымъ уже слѣдствіемъ епархіальной власти и надъ нею самой. Обвиненный, конечно, вполне постигъ выгоды такого положенія и успѣшилъ воспользоваться столь благопріятною комбинаціей. Жена Семова вскорѣ послѣ 2 мая 1858 г. опять помчалась въ С.-Петербургъ и здѣсь 19 мая подала Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому свою записку отъ 18 числа о причиненныхъ ей мужу насиліяхъ при арестѣ въ Ломовцѣ и доставленіи въ Орель 2—3 мая; объ этомъ 23 мая было донесено Синоду, который 23 мая — 13 іюня постановилъ и указомъ 14 іюня 1858 г. предписалъ Смарагду: 1) до окончанія производства новоназначенной слѣдственной комиссіи не приводить епархіальнаго рѣшенія о Семовѣ въ дѣйствіе и 2) насчетъ обидъ ему отъ полиціи свестись съ губернаторомъ, принявъ отъ себя мѣры къ огражденію Семова впредь отъ подобныхъ притѣсеній. По сему предмету Смарагдъ — съ подробными справками — рапортовалъ независимо еще 23 мая, присовокупляя, что о пререканіяхъ между Семовымъ

¹⁸⁾ См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 96—97.

и земскою полиціей сообщено начальнику губерніи, какимъ былъ тогда Валеріанъ Ивановичъ Сафоновичъ. Синодское распоряженіе оказывалось излишнимъ, но, не довольствуясь этимъ, гр. Ал. П. Толстой 9 іюня конфиденціально запрашивалъ Сафоновича, особо отмѣчая, что „означенное дѣло... представляется выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ не по однимъ только насильственнымъ, священническое званіе унижающимъ поступкамъ, противъ Священника Семова допущеннымъ, но тѣмъ не менѣе и потому, что Священникъ Семовъ подвергся по оному преслѣдованію, взысканіямъ и тяжкимъ оскорбленіямъ, тогда какъ онъ стремился обнаружить зло, существованіе коего, *вопреки убѣжденіямъ Епархіальнаго Начальства*, кажется несомнѣннымъ... Посему я,— заключаетъ гр. Ал. П. Толстой,— рѣшился, вспоминая радужное Ваше гостепріимство въ Орлѣ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою обязать меня, для собственныхъ моихъ соображеній, откровеннымъ увѣдомленіемъ: въ какомъ видѣ свѣдѣнія объ означенномъ дѣлѣ дошли до Вашего Превосходительства и какой, по ближайшей извѣстности Вамъ мѣстныхъ обстоятельствъ, собственный Вашъ взглядъ на это дѣло не столько съ формальной, сколько съ нравственной его стороны, *въ отношеніи участія въ немъ Епархіальнаго Начальства*“. На послѣднее заранѣе набрасывалась густая тѣнь, и это не было сокрыто отъ жалобщиковъ, усугублявшихъ свою просительную требовательность, ибо чрезъ жену свою Семовъ подалъ новое ходатайство (отъ 16 іюня 1858 г.) уже о разрѣшеніи ему священства, констатируя „неблагонамѣренность Губернатора къ православію“ и „пристрастіе къ (его) личности неблагомыслящаго“ Смарагда. Сафоновичъ, назначенный въ Орелъ въ началѣ 1854 г., былъ, кажется, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Орловскимъ владыкой ¹⁹⁾ и обнаружилъ больше объективности, отвѣтивъ 20 іюня 1858 г., съ крайнею сдержанностію, перечисленіемъ нѣкоторыхъ фактовъ по своему,

¹⁹⁾ Ср. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 66, 69 и въ „Христіанскомъ Читаніи“ 1911 г., № 9, стр. 1134, 1137, а—вопреки приведенному тамъ неблагопріятному и насмѣшливому отзыву П. А. Россіева—† академикъ А. В. Никитенко пишетъ (Моя повѣсть о самомъ себѣ и о томъ, „чему свидѣтель въ жизни былъ“, т. II, Спб. 1905, стр. 14) за 16 апрѣля 1861 г.: „Вечеръ просидѣлъ у меня Сафоновичъ (Валерьянъ Ивановичъ), бывший Орловскій губернаторъ, человекъ умный и образованный. Отъ него я получилъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣла и о состояніи умовъ въ провинціи“.

вѣдомству и уклоняясь отъ категорическаго заключенія, такъ какъ ему „по недостатку вѣрныхъ данныхъ трудно съ основательностію опредѣлить настоящую причину неудовольствій къ Семову Епархіальнаго Начальства и было бы слишкомъ поспѣшно выразить свое мнѣніе по этому дѣлу, основываясь единственно на неопредѣленныхъ слухахъ“. Впрочемъ, „до сего времени ничто не выставляло на судъ общества, а тѣмъ менѣе администраціи, дѣйствій лицъ, покровительствовавшихъ здѣсь безпорядкамъ и злоупотребленіямъ“, почему лишь „одно гласное слѣдствіе можетъ способствовать раскрытію истины и обличенію виновныхъ“. Петербургскія власти пока не нашли въ Орлѣ гражданской поддержки, но ихъ настроеніе было слишкомъ ясно. Такая предзанятость синодальныхъ вершителей въ извѣстномъ смыслѣ, конечно, не была секретомъ для синодальной слѣдственной комиссіи, составленной изъ епархіальныхъ членовъ, къ которымъ Кромской земскій судъ избралъ депутатомъ съ гражданской стороны сельскаго засѣдателя Невструева. Эти члены, не расположенные и, пожалуй, даже прямо враждебные Смарагду, хорошо поняли свою роль и повели работу такъ, что собственный архіерей долженъ былъ 14 мая 1858 г. докладывать имъ по предложеннымъ запросамъ и разъяснять, что въ концѣ 1857 г. не допускалъ Семова до личной бесѣды съ собою въ виду предупрежденія мѣстнаго гражданскаго начальства не принимать его, „какъ совершенно изступленнаго и крайне опаснаго“, и что Семовъ замышлялъ, „весь Ломовецкій православный приходъ обративъ въ старообрядчество, быть въ ономъ селѣ самостоятельнымъ старообрядческимъ священникомъ“ (см. ниже стр. 323). Новые слѣдователи, прибывшіе на мѣсто 19 мая, нашли совсѣмъ другое и 21 іюня 1858 г. донесли прямо Св. Синоду, что 1) неблагопріятныя свѣдѣнія о Семовѣ не подтвердились, и „Коммиссія не имѣла основанія заключать о всегдашней нетрезвой его жизни“; 2) „Коммиссія спрашивала старшаго изъ семейства каждаго дома, состоящаго на лицѣ“, и такимъ путемъ обнаружила, что въ Ломовецкомъ приходѣ живутъ безпоповцы перекрещиванцы или раскрещиванцы (которые просятъ называть ихъ не раскольниками, а старообрядцами безпоповщинской секты), но мѣстное духовенство—„по своей безсовѣтности“—не объявляло ихъ изъ корыстныхъ интересовъ, и въ этомъ отношеніи „доносъ Священника Семова о расколѣ и укрывательствѣ онаго совершенно оправдался“.

У Синода оказались по единому дѣлу два противоположныя заключенія двухъ компетентныхъ для него инстанцій, но эта дилемма была несомнѣнна ему и раньше, почему до формальнаго доклада синодальной комиссіи тамъ должны были убѣдиться, что вопроса нельзя рѣшить, не пожертвовавъ какою-либо изъ тяжущихся сторонъ. Поскольку собственный наклонъ Петербургскаго начальства былъ противъ Смарагда,—его и убрали съ дороги, освободивъ просторъ для дѣйствій въ другомъ направленіи.

Такъ и по такимъ мотивамъ состоялся 5 іюня 1858 г. переводъ архіепископа Смарагда изъ Орла въ Рязань. Спрашивается теперь, былъ ли этотъ актъ юридически достаточно обоснованъ фактическими провинностями собственнаго участія Смарагдова въ исторіи Симова? Мы лично полагаемъ, что подлинныя данныя обязываютъ отвѣчать отрицательно.

I) За Даміановскій періодъ Смарагдъ всецѣло защищалъ всѣ законныя ходатайства причта и отстаивалъ его матеріальныя права, а притязаній самого Симова о назначеніи на лучшее мѣсто не удовлетворялъ въ виду неблагопріятныхъ аттестацій, по которымъ не оказывалось ему содѣйствія и предъ о. В. И. Кутневичемъ къ переходу въ вѣдомство главнаго священника армейскаго духовенства, на что Симовъ также жаловался (напр., въ докладной запискѣ гр. Ал. П. Толстому 13 декабря 1857 г.). II) Ломовецкое дѣло вызвалъ и осложнилъ самъ Симовъ незаконнымъ обращеніемъ непосредственно въ Синодъ (см. выше стр. 302) помимо и съ опороченіемъ своего епархіальнаго начальства. III) Епархіальное слѣдствіе (прот. Н. И. Шубина) вчинено было вынужденно, въ силу запроснаго синодальнаго указа, и велось вполне законно, почему епархіальная администрація должна была вынести по нему соотвѣтствующія рѣшенія. IV) Петербургскія власти, не осведомившись о принятыхъ епархіальныхъ мѣрахъ, не имѣли права учреждать новой слѣдственной комиссіи, когда подъ ея компетенцію фактически подпадало теперь не только дѣло Симова, но и бывшее по нему законное постановленіе съ отвѣтственнымъ за послѣднее лицомъ, или самъ архіеп. Смарагдъ. И такъ какъ эта комиссія была образована изъ членовъ подвѣдомаго ему епархіальнаго духовенства, то вышло, что начальникъ, продолжавшій сохранять надъ ними всю каноническую власть и во время самаго процесса, очутился подъ слѣдствіемъ у своихъ подчиненныхъ. Создалось

нестественное и невыносимое положеніе, но виновать въ этомъ ничуть не Смарагдъ, а исключительно С.-Петербургъ, который до того запутался, что для отысканія какого-нибудь выхода изъ юридически-административнаго тупика вынужденъ былъ прибѣгать къ героическому средству обязательнаго принесенія жертвы. Только по этой необходимости Смарагдъ и былъ переведенъ. Мы готовы уступить, что данная мѣра являлась единственно спасительною и неизбежною при наличной компликаціи, ибо новаго назначеннаго слѣдствія нельзя было завершить въ столь странныхъ условіяхъ, что полномощный архіепископъ оказывался подслѣдственнымъ для своихъ іереевъ, не теряя неотъемлемыхъ канонически-іерархическихъ правъ и въ епархіи и надъ самими слѣдователями, которыхъ онъ даже тогда могъ привлекать ко всякой отвѣтственности... Однако вся эта нелѣпость устроена была Петербургскимъ чиновначаліемъ, юридически-неправильно назначившимъ новое слѣдствіе при неотмѣненной наличности другого, не менѣе законнаго, да еще такъ, что высшая инстанція была судебною подчинена низшей. V) Помимо этой роковой формальной неправильности, была допущена и матеріальная тенденціозность въ подборѣ самыхъ членовъ комиссіи. При синодальномъ журналѣ 31 марта 1858 г. сохранился (въ Синодальномъ Архивѣ д. № 750 между листами 40 и 41) вставленный маленькій листокъ, на которомъ кѣмъ-то прописаны чернилами о.о. Коринскій, Георгіевскій и Васильевъ, а дальше отмѣчено карандашомъ другою рукой (изъ синодальныхъ чиновъ): „Священники благонадежные для слѣдствія по дѣлу Семова“. Такая аттестація могла опираться лишь на неприязненность нѣкоторыхъ изъ этихъ іереевъ къ своему архіепископу и свидѣтельствовала объ умышленномъ подборѣ. О первомъ изъ нихъ Смарагдъ еще 20 февраля 1854 г. писалъ изъ С.-Петербурга о. Героѣю: „Пора уже и Коринскому сломать горделивые рога и освободить Покровскую Церковь отъ его сатанинской (по истинѣ) злобы и безсильнаго мщенія... Однакожъ НВ: дѣло сіе нужно вести по Консистеріи со всею основательностію; ибо, по строптивости Коринскаго, оно безъ сомнѣнія не минетъ Синодскаго разсмотрѣнія, чего однакожъ бояться праведному суду не слѣдуетъ“²⁰⁾. Таковъ былъ старѣйшій членъ сино-

²⁰⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героѣю на стр. 69—71 и стр. 116 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137—1139, и стр. № 12, стр. 1513.

дальной комиссії о. П. А. Коринскій ²¹⁾). Едва ли и о. Васильевъ ²²⁾ благожелателенъ былъ къ Смарагду, если взять во вниманіе его отзывъ объ Орловскихъ миссіонерахъ по

²¹⁾ Біографія о. Петра Алексѣева Коринскаго такова. Онъ—сынъ священника села Тагина Орловскаго уѣзда, родился въ 1791 г., въ 1802 г. поступилъ въ Орловскую (въ г. Сѣвскѣ) Духовную Семинарію, которую окончилъ въ 1814 г., а 15 февраля 1815 г. рукоположенъ (еп. Досиѣемъ Ильинымъ-Протопоповымъ, 1798—1817 г.г.) въ діакона и 21 числа во священника къ Орловской градской Покровской церкви; съ 1822 г. былъ 25 лѣтъ законоучителемъ въ Орловскомъ Гражданскомъ училищѣ, а сверхъ сего Харьковскимъ Университетомъ ему поручалось преподаваніе Закона Божія при вновь открытомъ (при уѣздномъ училищѣ) элементарномъ классѣ землемѣрія. Исполнялъ съ успѣхомъ множество всякихъ епархіальныхъ порученій и 13 апрѣля 1846 г. награжденъ камилавкою, 13 апрѣля 1848 г. получилъ палицу, 13 марта опредѣленъ смотрителемъ Орловскихъ градскихъ кладбищенскихъ церквей: Троицкой, Предтеченской и Сергіевской, 23 іюня 1850 г. удостоенъ наперснаго креста. Отмѣчается, что уволенъ „отъ сказыванія проповѣдей“, аттестуется „поведенія довольно хорошаго“, а затѣмъ показано: „по дѣламъ съ причтомъ и церковнымъ старостою Перелыгинымъ признанъ вздорнымъ; въ 1861 году по дѣлу залитія антимиаса въ своемъ упорствѣ не признанія и клеветы на другихъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи“. Ко времени назначенія въ апрѣлѣ 1858 г. первымъ членомъ слѣдственной комиссії о Ломовецкомъ расколѣ о. П. А. Коринскій былъ уже почтенный старецъ, имѣвшій за собою почти 45 лѣтъ священства. Онъ былъ взысканъ милостями архіеп. Смарагда, при которомъ получилъ всѣ важнѣйшія награды, начиная съ камилавки, но, какъ видится, питалъ къ своему архиастырю совсѣмъ инныя чувства... Умеръ о. П. А. Коринскій въ 1870 г. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѣею на стр. 69—71 прим. и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137—1139 прим. См. еще и ниже на стр. 325—326.

²²⁾ Свѣдѣнія объ этомъ лицѣ таковы. Петръ Васильевъ Васильевъ (родной братъ извѣстнаго Парижскаго протоіерея и потомъ председателя Учебнаго Комитета Іосифа Васильевича Васильева)—священнической сынъ, обучался въ Орловской Семинаріи, гдѣ въ продолженіи курса богословскихъ наукъ былъ въ нижнемъ ея отдѣленіи „лекторомъ“ по греческому языку; по окончаніи семинарскаго курса опредѣленъ епископомъ Евлампіемъ 20 октября 1840 г. священникомъ къ Покровской церкви села Покровскаго въ Елецкомъ уѣздѣ, а 22 февраля 1850 г. архіеп. Смарагдомъ перемѣщенъ къ Орловской градской Единовѣрческой церкви „по потребностямъ оной“, откуда 5 декабря 1858 г. преосвящ. Поликарпомъ переведенъ къ Елецкой градской Успенской церкви, при которой онъ и скончался 13 января 1864 года. Жена о. П. В. Васильева Александра Николаевна, дочь діакона Орловской Воздвиженской ц., была родная сестра викарія Кіевскаго (съ 16 ноября 1859 г.), Серафима Аретинскаго, потомъ преосвящ. (съ 4 января 1865 г.) архіеп. (съ 28 марта 1871 г.) Воронежскаго, † 22 апрѣля 1886 г. См. и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѣею на стр. 78, 1 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146, 1.

сравненію съ прибывшими въ столицу: „Сюда со многихъ Епархій собираются (по особому распоряженію Св. Синода) къ Преосв. Григорію Священники на 4 мѣсяца, для полученія наставленій миссіонерскихъ, противъ раскольниковъ. Многіе изъ нихъ Протоіереи и Іереи являлись и ко мнѣ— для благословенія и наставленій. Я любовался, и нѣкоторыхъ изъ нихъ нашелъ весьма свѣдущими въ разглагольствованіи съ мнимыми старообрядцами, и очень начитанными старинныхъ книгъ. У насъ же нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы разинуть ротъ противъ сектантовъ. Всѣ невѣжи, всѣ корыстолюбивы, всѣ только думаютъ о своихъ си, и рѣшительно ничего, относящагося до раскола, не знаютъ, не читаютъ, не смыслятъ, а только окаяннѣйшіе! о себѣ мнятъ!.. Почему я и отклонилъ отъ своей Епархій вызовъ сюда подобныхъ Іереевъ“²³⁾. А о непосредственно интересующемъ насъ лицѣ въ письмѣ Смарагда о. Іерееву отъ 27 марта 1854 г. читаемъ²⁴⁾: „Призовите нарочито единовѣрческаго Священника Петра Васильева, и... изъясните мое прискорбіе, что Орловскіе раскольники (поповщина) доселѣ не присоединяются къ ихъ благословенной церкви; и, кажется, о семъ никакого не имѣется у нихъ, единовѣрцевъ, попеченія. Пусть представитъ мнѣ Священникъ [Васильевъ] о мѣрахъ къ обращенію заблуждшихъ: то я ему всеусерднѣйше споспѣшествовать буду къ достиженію благаго конца“. Понятно, что заключеніе такой коммиссіи²⁵⁾, гдѣ всѣмъ

²³⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іерееву на стр. 60—61 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 984—985.

²⁴⁾ См. *ibid.* на стр. 77—78 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1145—1146.

²⁵⁾ О третьемъ членѣ Захаріи Георгіевѣ Георгіевскомъ извѣстно слѣдующее. Онъ—діаконскій сынъ, кончилъ Орловскую Духовную Семинарію по 1-му разряду въ 1837 г., съ 15 сентября 1838 г. былъ учителемъ во 2-мъ Орловскомъ Духовномъ училищѣ по 22-е марта 1842 г., когда епископомъ Евлампіемъ произведенъ во священники къ Орловской градской Ильинской церкви, откуда 10 сентября 1858 г. преосвящ. Поликарпомъ перемѣщенъ въ Петропавловскій кафедральный соборъ; 20 іюня 1861 г. награжденъ камилавкой; 12 апрѣля 1877 г. сдѣланъ протоіереемъ; 10 іюня 1879 г. епископомъ Ювеналіемъ былъ перемѣщенъ къ Крестительской церкви, но 8 апрѣля 1880 г.—по распоряженію Св. Синода—опять возвращенъ къ собору, при которомъ и скончался 20 іюля 1900 г., оставивъ по завѣщанію деньги на сооруженіе около соборной ограды. См. о немъ „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1867 г., № 18, стр. 1029; 1897 г., № 34, стр. 1238, а также Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іерееву на стр. 102, и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1362, и

верхоподилъ замѣтный недругъ Смарагдовъ, о. П. А. Коринскій, не могло быть безпристрастнымъ и вызываетъ основательныя подозрѣнія²⁶⁾. VI) Последнія были тѣмъ умѣстнѣе и законнѣе, что новая коммиссія не опровергаетъ прямо прежней, ибо по требовательному рапорту ея отъ 13 мая 1858 г. Орловская Консисторія (вполнѣ справедливо) не выдала ей (16 числа) слѣдственныхъ актовъ прот. Н. И. Шубина, заключенія котораго являлись непоколебленными и имѣли равную юридическую силу. Оба слѣдственные производства нужно было сопоставить, рассмотреть сравнительно и оцѣнить, между тѣмъ въ С.-Петербургѣ даже не поинтересовались познакомиться съ документами епархіальной ревизіи, о чемъ преосвящ. Поликарпъ долженъ былъ просить нарочито, — и только тогда гр. Ал. П. Толстой 28 октября 1859 г. потребовалъ себѣ это дѣло изъ Орловской Консисторіи.

Но важность здѣсь пока въ томъ, что все отмѣченное было устроено при извѣстности данныхъ обстоятельствъ и — значитъ — тенденціозно. Этимъ указывается на специальное воздѣйствіе побочныхъ вліятельныхъ силъ, усердно и систематически направлявшихъ весь процессъ противъ Смарагда. Участіе ихъ несомнѣнно и потому, что, будучи бѣдняками и долго не имѣя прямыхъ источниковъ обезпеченія, Семовы разъѣзжали въ Петербургъ и дома странствовали по разнымъ мѣстамъ, а у нихъ во время Ломовецкой исторіи было уже трое дѣтей (ср. стр. 319), однако Семовъ, не смотря на свое письменное согласіе отъ 20 мая 1858 года, все-таки не бралъ предложенныхъ ему по Ломовецкому приходу обезпеченій, потребовавъ ихъ съ 1 сентября 1857 г., когда Консисторія взяла за *terminus a quo* 1-е мая 1858 г. — время полученія синодскаго указа — и отстаивала его вопреки протесту Семова (отъ 20 мая 1858 г.), ссылаясь на то, что до этого срока половина доходовъ шла исправлявшему должность второго Ломовецкаго священника и другая половина взималась въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Есть и несомнѣнные слѣды активнаго пособничества изъ Петербургскихъ сферъ на пользу Семовыхъ, если въ своемъ „предложеніи“ отъ 8 мая 1858 г. свящ. В. Колошину о выдачѣ ему всѣхъ денежныхъ доходовъ на его часть съ 1 сентября 1857 года Семовъ ссылается на

²⁶⁾ Не излишне отмѣтить, что въ самый годъ своего назначенія въ Орель преосвящ. Поликарпъ перевелъ и Васильева, и Георгіевскаго съ занимаемыхъ ими мѣстъ, хотя бы и безъ пониженія.

„словесное повелѣніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Его Сіятельства Графа Толстова“, заявляя, что онъ „лишенъ Епархіальнымъ Начальствомъ всякихъ средствъ къ пропитанію и питается токмо щедротами Величества“. Равнымъ образомъ въ докладной запискѣ 28-го мая 1858 г. гр. Ал. П. Толстому Семовъ удостовѣряетъ: „По совѣту Вашего Сіятельства, какъ о томъ отъ 23 іюня пишетъ ко мнѣ жена моя, оною не было подано Всеподданнѣйшее Его Императорскому Величеству прошеніе, написанное мною за пять минутъ (до) взятія меня [2-го мая] изъ села Ломовца, на подобіе бродяги и разбойника“.

Согласно этимъ и подобнымъ наблюденіямъ, все дѣло было тогда не въ одномъ Семовѣ, который страдалъ больше изъ-за самого себя и заслуживаетъ сожалѣнія, что его неуравновѣшенная энергія получила превратное направленіе. По проповѣди на 26-е мая (см. выше стр. 301), онъ фанатически чувствовалъ въ себѣ особое призваніе и съ истерическою болѣзненностію рвался на роль мученика за правду и истину,—способный тутъ на самыя ненормальныя крайности. Въ дисгармонировавшихъ съ нимъ показаніяхъ о матеріальномъ обезпеченіи Даміановскаго причта Семовъ усматривалъ противъ себя „бунтъ“, о своемъ епархіальномъ начальствѣ думалъ, что „оно можетъ приказать убить его разбойнически, что его судъ—судъ Каіафы“, а 18 апрѣля 1860 г. заявлялъ гр. Ал. П. Толстому и Государю о „буквально публичныхъ истязаніяхъ его Преосвященнымъ Архіепископомъ Смарагдомъ“, „Консистоіею и Гражданско-полицейскою властію“. Свои страданія Семовъ называлъ Іовлевыми и даже прямо писалъ (гр. Ал. П. Толстому отъ 28 іюня 1858 г.): „истязанія на меня восходятъ до страданій Иповѣдника, не прибитаго на распятіе гвоздями, а привязаннаго веревками“. „Угнетенный скорбями за исповѣданіе Вѣры“.—Семовъ, по „живой увѣренности въ непоколебимости Догматсвъ Православныя Вѣры нашей Россійскія Церкви“, рѣшительно свидѣтельствовалъ (22 мая 1859 г.) Государю: „Все это злополучіе совершившееся надо мною не страшно для меня и не подвигаетъ меня къ мести, имѣя навсегда въ памяти предъ собою живой примѣръ страданій перваго Просвѣтителя Россіи Христіанскою Вѣрою Апостола Андрея Первозваннаго, скончавшагося за исповѣданіе вѣры отъ привязанія веревками ко кресту, равно живо рисуется предо мною и то

обстоятельство Московскаго Митрополита Филиппа, который изступленною чернію возилъ на возилѣ, и въ руки которому дано было ими помяло“. Семовъ упорно воевалъ и съ полиціею, и съ гражданскою администраціею и во Всеподданнѣйшемъ прошеніи 16 іюня 1858 г. самого губернатора обвинялъ въ неблагонамѣренности, приравнивая себя къ исповѣдникамъ.

Все у о. Симова преувеличено и экзальтировано до экстравагантной ненормальности и обнаруживало въ немъ сколько дурной характеръ и предсудительное настроеніе воли, столько же и конститутивную, истерическую болѣзненность. Это возбуждаетъ наше состраданіе, какое не всегда проявляла епархіальная власть съ искреннею сердечностію, но не менѣе несомнѣнно, что его трудно было держать на приходѣ отвѣтственнымъ пастыремъ и потому нельзя было сохранять за нимъ священства, когда онъ не подчинялся ни іерархически-канонической, ни церковно-исправительной дисциплинѣ. Въ силу этого дѣло Симова—само по себѣ—не представляло неопреодолимыхъ трудностей и должно было спокойно получить свой естественный конецъ. Понятно, что не въ немъ былъ потомъ источникъ всѣхъ осложненій,—и Смарагда уже изъ Рязани могъ лишь ругать „Симова, какъ безпаспортнаго...“, разныя козни безнаказанно творящаго“²⁷⁾, но усматривалъ все зло именно въ необычайно достигнутой и не ослабѣвавшей безнаказанности. Вся бѣда была въ томъ, что воздвигнутыя на Смарагда „тяжкія нареканія за Кромскихъ раскольниковъ“ казались въ свое время о. Героею и остались клеветою²⁸⁾, которая разрослась въ грандіозный скандалъ не по волѣ Орловскаго владыки, а раздута помимо его и во вредъ ему какими-то вліятельными врагами, какихъ у него всегда и вездѣ было слишкомъ обильно. Во всякомъ случаѣ не имъ создана трагическая обстановка, вызвавшая переводъ изъ Орла въ Рязань.

Съ этой стороны достаточно оправдала Смарагда уже ближайшая исторія, которую сообщимъ вкратцѣ для указанныхъ цѣлей. Когда этотъ Орловскій архипастырь былъ устраненъ,—Симовымъ почти перестали особо интересоваться, и ему уже 18 мая 1858 г. пришлось просить гр. Ал. П. Тол-

²⁷⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 99 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1358 (отъ 26 іюля 1859 г.).

²⁸⁾ См. *ibid.* на стр. 78 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146.

стого явиться въ С.-Петербургъ по столь „важному дѣлу, каково есть православіе“. Видѣлъ онъ въ столицѣ Оберъ-Прокурора лично, но полнаго успѣха не достигъ, почему въ маѣ 1859 г. снова ходатайствовалъ о свидѣтельствѣ на двухмѣсячное проживаніе въ С.-Петербургѣ и 22 мая самъ представилъ Всеподданѣйшее прошеніе, гдѣ, сравнивая себя съ Андреемъ Первозваннымъ и митр. Филиппомъ (см. выше стр. 313—314), постарался подкрѣпить свою ревность ссылкой на „Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 октября 1858 года, за № 184-мъ о точномъ и неуклонномъ исполненіи по дѣламъ до раскола относящимся“²⁹⁾. Тѣмъ не менѣе 11 іюня 1859 г. онъ былъ вынужденъ нарочито ходатайствовать предъ и. д. Оберъ-Прокурора кн. С. Н. Урусовымъ объ ускореніи производства, 16 іюня 1859 г. просилъ гр. Ал. П. Толстаго способствовать разрѣшенію священнодѣйствія и, не добившись удовлетворенія, въ апрѣлѣ 1860 г. опять пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ 18 числа подалъ еще прошеніе Государю о возстановленіи всѣхъ его священническихъ правъ, объ „оказаніи для него съ семействомъ за понесенныя имъ истязанія пособія и объ огражденіи его отъ истязаній“ (чьихъ?). Эти просьбы и жалобы принимались, но такъ медленно и слабо подвигалось все впередъ, что не видится уже прежняго вниманія къ нему, хотя вѣдь по существу вопросъ не могъ потерять первоначальнаго характера и пріобрѣсти инья свойства. Теперь просто стремились ликвидировать непріятную исторію и умиротворить неспокойнаго іерея, ради чего „проектъ протокола“ окончательнаго синодальнаго постановленія былъ задержанъ гр. Ал. П. Толстымъ для сличенія съ „подлиннымъ слѣдствіемъ“ епархіальной власти и затѣмъ изготовленъ „новый протоколъ“, а послѣ Оберъ-Прокуроръ всячески торопилъ объявленіемъ заключительнаго синодскаго рѣшенія.

По всему ясно, что отнынѣ заботились только поскорѣе сбыть съ рукъ это тягостное дѣло, откуда слѣдуетъ, что не въ одномъ Семовѣ была причина порожденной имъ церковно-адми-

²⁹⁾ Разумѣется, конечно, „Высочайше утвержденное 15 Октября 1858 г. наставленіе для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ, по дѣламъ до раскола относящимся“, о чемъ см. въ книгѣ *Д. Ф. Хартулари: Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ* (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), стр. 253—257.

нистративной смуты. Впрочемъ, и самая ликвидація совершилась лишь по энергическому вмѣшательству ближайшаго (съ 12 іюля 1858 г.) преемника Смарагдова въ Орлѣ, преосвящ. Поликарпа (Радкевича, † 22 августа 1867 г.). Именно по его жалобнымъ моленіямъ, Св. Синодъ 18 мая—25 іюля 1860 г. опредѣлилъ: 1) расколъ въ Ломовцѣ былъ, покрывался и попускался, за что 2) священника Колошина и діакона Лаврова подвергнуть каждому мѣсячному подначалію въ монастырѣ или архіерейскомъ домѣ и затѣмъ назначить въ другіе, не зараженные расколомъ, приходы; 3) въ Ломовецъ послать хорошаго причтъ, способный къ противораскольнической миссіи; 4) Семовъ не пьяница и не зазорной жизни, но только не подчинялся епархіальной церковной власти и своевольничалъ, однако 5) предписывается, вмѣнивъ долговременное запрещеніе и удаленіе отъ должности (хотя за это время ему назначено было содержаніе) „и въ особенности изъ уваженія къ обличенію имъ существованія въ селѣ Ломовцѣ раскола“, избавить Семова отъ законнаго наказанія и предоставить ему искать мѣста въ другой епархіи или въ Орловской же—въ Сѣвскаго и Кромскаго уѣздовъ, по усмотрѣнію преосвящ. Орловскаго; 6) выдать ему собранные на его долю въ Ломовцѣ доходы, которые онъ прежде отказывался получать; 7) имѣть наблюденіе за слѣдствіемъ по дѣлу о насиліи полиціи при арестѣ Семова 2—3 мая 1858 г. Увѣдомленный о семъ указомъ 30 іюля 1860 г. (№ 585),—епископъ Поликарпъ 24 декабря сообщилъ окончательные результаты. Касательно обидъ со стороны сотскаго Владиміра Юдина (Іудина) Гончарова производилъ гражданское дознаніе чиновникъ особыхъ порученій при Орловскомъ губернаторѣ г. Мироненко еще по указу Губернскаго Правленія отъ 31 мая 1858 г., но на формальный призывъ 7 іюня 1858 г. Семовъ тогда же отказался отъ всякихъ объясненій. Лишь косвенно обнаружена была нѣкоторая виновность Гончарова, погашенная судомъ по взаимности обидъ, и только за нетрезвость сотскій былъ наказанъ десятью ударами розогъ замѣвъ ареста при полиціи на 3 дня. Консисторія по своей части согласилась съ свѣтскимъ приговоромъ и приговорила о. Семова къ очищенію совѣсти исповѣдью у духовника съ подпискою воздерживаться впредь отъ подобныхъ поступковъ.

Поликарпъ радъ былъ покончить смуту и въ отвѣтъ на (вызванный прошеніемъ жены Семова въ октябрь 1860 г.) запросъ

гр. Ал. П. Толстого отъ 29 декабря 1860 г. донесъ 11 января 1861 г., что о. Семовъ 16 ноября 1860 г. назначенъ на священническое мѣсто въ Мценскій уѣздъ къ Казанской церкви села Казанскаго, что подь Березовымъ Болотомъ ³⁰⁾, „подь надзоръ Благочиннаго, съ строгимъ ему, Семову, внушеніемъ на будущее время не дозволять себѣ ничего противозаконнаго“, хотя водворился тамъ, устроился и утомился онъ далеко не сразу. Дѣло было такъ. По объявленіи синодальнаго указа отъ 30 іюля 1860 г. объ окончательномъ рѣшеніи всего вопроса (см. выше на стр. 316), о. Семовъ 6 сентября далъ такую росписку: „Указъ Святѣйшаго Синода въ Присутствіи Орловской Духовной Консисторіи слышалъ и къ исполненію обязуюсь—съ присовокупленіемъ, что мѣсто Священническое желаю получить въ Орловской Епархіи“. На Орловское епархіальное начальство возлагалась теперь прямая обязанность устроить о. Семова,—и преосвящ. Поликарпъ тѣмъ болѣе озабоченъ былъ этимъ, что свыше настойчиво и авторитетно напоминали ему о семъ. Какъ разъ въ сентябрѣ 1860 г. священникъ въ Мценскомъ уѣздѣ села Казанскаго Іоаннъ Орловъ задумалъ выйти за штатъ и сдать свое мѣсто племянницѣ своей. Консисторія согласилась на эту комбинацію, но Поликарпъ 2 ноября не утвердилъ доклада, положивъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Нѣтъ необходимости предоставлять приходъ села Казанскаго подь Березовымъ Болотомъ за племянницею Свящ. Іоанна Орлова, не сиротою, дочерію Священника состоящаго на хорошемъ приходѣ. И при такихъ требованіяхъ никогда не отъищется мѣсто ни для Свящ. Семова, ни для Колошина, ни для Судакова. Поэтому предоставить это мѣсто вдоваго и страдающаго грыжею Свящ. Іоанна Орлова Священнику Іоанну Семову согласно Указу Св. Синода. Только озаботиться о средствахъ къ жизни для увольняемаго за штатъ Св. Орлова“. За это время перемѣстился изъ Орловской Покровской церкви къ Троицкой Кладбищенской свящ. Африканъ Введенскій съ условіемъ принять къ себѣ за особое вознагражденіе „помощника въ исполненіи священнической обязанности изъ заштатныхъ священниковъ“; по добровольному соглашенію туда—послѣ подписки отъ 16 ноября 1860 г.—и былъ причисленъ о. Орловъ, который—однако—

³⁰⁾ См. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 754—756.

въ декабрѣ протестовалъ противъ этого, однако до такой степени странно, что 12 декабря преосвящ. Поликарпъ написалъ: „кажется, проситель не только страдаетъ грыжею, но и нынѣ страдаетъ нездравымъ разсудкомъ“. Во всякомъ случаѣ 16 ноября Казанское подѣ Березовымъ Болотомъ мѣсто передано о. Семову. Но послѣдній думалъ о себѣ гораздо выше и еще 4 ноября подалъ Орловскому владыкѣ такое прошеніе: „Во уваженіе долговременныхъ страданій моихъ за рѣвность по Вѣрѣ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, благоволите опредѣлить меня Священникомъ въ Троицко-кладбищенскую Г. Г. Орла Церковь!... А отъ мѣста села Казанскаго, Мценскаго Уѣзда, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство меня освободить, какъ мѣста малоприходнаго, состоящаго изъ 46—дворовъ прихожанъ, скуднаго въ содержаніи, и то что въ ономъ селѣ при заботливости Начальства, въ изысканіи средствъ для содержанія въ заштатъ поступающаго того села Священника, для меня какъ имѣющаго свое семейство—жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей есть крайне стѣснительно. При томъ я имѣю престарѣлую вдовствующую мать, которой я хотя и не по обязанности, но по чувству сыновней любви, я долженъ оказать нѣкоторое успокоеніе“. Консисторія и Поликарпъ не уважили этого прошенія, на которомъ о. Семовъ потомъ и расписался въ полученіи указа отъ 16 ноября за № 8.560 „на опредѣленіе Мценскаго Уѣзда села Подберезова Болота на должность Священника“. Однако о. Семовъ не успокоился на этомъ и искалъ случая для новыхъ притязаній. Между тѣмъ закончилось дѣло о насиліяхъ надъ нимъ земской полиціи, и Консисторія отъ 30 декабря 1860 г. послана въ Мценское Дух. Правленіе соотвѣтствующій указъ для подписки ему „на будущее время воздерживаться отъ поступковъ объясненныхъ въ ономъ указѣ“. Но о. Семовъ 17 января 1861 г. пространно изложилъ, что „подписки во взаимныхъ будто бы насильствахъ съ сотскимъ Владиміромъ Іудинымъ дать не можетъ“, закончивъ такъ: „во избѣжаніе неудовольствія, и на основаніи Указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 30 іюля, 1860 года, за № 585-мъ будучи не лишень права перейти на службу въ другую Епархію, не исключая и Санктпетербургской, имѣю взойти съ прошеніемъ къ Преосвященному Епископу Поликарпу, о выдачѣ мнѣ и семей-

ству моему пашпорта на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ Санктпетербургской Епархіи“. И, дѣйствительно, отъ 27 января 1861 года о. Семовъ подалъ Поликарпу новое прошеніе въ 7-ми пунктахъ, гдѣ жаловался на то, что вмѣсто Троицко-кладбищенской Орловской церкви назначенъ въ Казанскій приходъ, а тамъ „при 260-ти душахъ мужеска пола ³¹⁾ для него какъ семейнаго, и *несшаго* страданія въ теченіи одиннадцати лѣтъ, крайнѣ утѣснительно содержаніе“. Поэтому—пишетъ о. Семовъ—„находясь въ неудовольствіи [отъ] Начальства за раскрытіе раскола, и въ предъустраниеніе дальнѣйшихъ на меня неудовольствій, я вынужденнымъ нахожусь просить о перемѣщеніи въ другую Епархію“, ходатайствуя „выдать мнѣ съ семействомъ моимъ: женою Надеждою Тимоѣевою, и тремя дѣтьми—Александромъ, Павломъ и Людмилою Іоанновыми пашпортъ на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ С.Петербургской Епархіи или гдѣ по Высочайшей Волѣ и по Волѣ Правительства благоугодно будетъ приказать назначить мнѣ мѣсто“. Но Поликарпъ не смутился этимъ натискомъ и 27 января 1861 г. предписанъ Консисторіи „разсмотрѣть внимательно сіе прошеніе: имѣлъ ли проситель основаніе подавать еще сіе неудовольствіе на Епархіальное Начальство, и если не окажется таковаго, вразумить его, а когда не приметъ вразумленія, вникнуть въ состояніе его ума: не обнаруживаются ли въ немъ признаки поврежденія, и съ своимъ заключеніемъ доложить“. Консисторія 10 февраля опредѣлила и Поликарпъ 22 февраля 1861 г. приказалъ „исполнить“, чтобы „Священнику Семову въ нерезонномъ его прошеніи, касательно увольненія въ С.-Петербургъ, отказать, о чемъ для объявленія ему о семъ, къ должному исполненію, ... Мценскому Д. Правленію послать указъ, со внушеніемъ ему, Семову, чтобы онъ впредь таковыхъ нерезонныхъ претензій на Епархіальное Начальство не изъявлялъ, и оное подобными прошеніями не обременялъ, а сообразовалъ бы свой духъ и характеръ съ духомъ религіи и законами: Божественнымъ и Гражданскимъ, повинуюсь всегда установленнымъ властямъ. Независимо отъ сего мѣстному Благочинному пред-

³¹⁾ Теперь тамъ около 700 душъ: см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 755.

писать указомъ донести Консistoriи: въ какомъ состоянiи здоровья находится въ настоящее время Священникъ Семовъ и не проявляются ли въ немъ, по временамъ, признаки поврежденiя здраваго разсудка, и впредь тщательно наблюдать за его дѣйствiями, и что будетъ оказываться въ немъ относящееся къ нездравомыслию, о томъ неотпустительно доносить Епархiальному Начальству“. Но о. Семовъ и теперь не смирился, ибо на означенный запросъ, отъ 13 марта 1861 г., Мценское Духовное Правленiе отъ 4 апрѣля доносило Консistoriи, что онъ того же числа письменно заявилъ: „... подписки по указу [Консistoriи] дать не могу, а имѣю обратиться къ Его Преосвященству съ объяснительнымъ прошенiемъ, по подданному мною Его Преосвященству, отъ 27 Января 1861 года, прошенiю о испрошенiи паспорта на слѣдованiе въ Санктпетербургъ и выдачѣ Священническихъ за три года по селу Ломовцу доходовъ“. Той порой о. Семовъ продолжалъ будировать и на мѣстѣ. Такъ, 13 апрѣля 1861 г. Мценское Дух. Правленiе докладывало Консistoriи, что—вопреки ея указу—онъ не представилъ своихъ документовъ благочинному, протоiерею Мценскаго собора Ильѣ Космичу Соколову ³²⁾, объяснивъ на бумагахъ слѣдующее: „На предъявленный указъ изъ Орловской Духовной Консistoriи отъ 7 февраля 1861 года за № 1018, Мценскаго уѣзда села Казанскаго, что подъ березовымъ болотомъ, Священникъ Иоаннъ Иоанновъ Семовъ объясняю, что ставленую грамоту и другiе по должности документы надѣюсь соблюсти въ сохранности и чистотѣ при себѣ, по обстоятельствамъ дѣла, изложеннаго въ прошенiи Его Преосвященству отъ 27 Января 1861 года“. О дальнѣйшемъ движенiи у насъ нѣтъ матеріаловъ, кромѣ двухъ канцелярскихъ отмѣтокъ—1-я: „репортъ сей [Мценскаго Дух. Правленiя отъ 4 апрѣля] принявъ къ свѣдѣнiю приложить къ дѣлу—для справокъ о дѣйствiяхъ Священника Семова“; 2-я по таковому же донесенiю отъ 13 апрѣля: „упорство Священника Семова къ исполненiю предписанiй Епархiальнаго Начальства имѣтъ въ виду для справокъ, когда коснется какое-либо до него дѣло“. Все это убѣждало о. Семова слишкомъ внушительно, что его совсѣмъ перестали бояться и самому угро-

³²⁾ См. о немъ „Орловскiя Епархiальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 34, стр. 1029, „Христiанское Чтенiе“ 1911 г., № 10, стр. 1241, 1, 1248 и Письма архiеи. Смарагда къ архим. Героеву на стр. 85, 3, 93.

ждали прещеніями и карами при первомъ удобномъ случаѣ, а сверху уже не было теперь ни фактической поддержки, ни ободряющаго отклика. Ему по необходимости приходилось покориться, и послѣдующая жизнь его протекала болѣе тихо. По формуляру за 1878 г. усматривается, что о. Семовъ 10 февраля 1873 г. награжденъ набедренникомъ, а 23 февраля за проповѣданіе слова Божія преподано ему благословеніе епископомъ Макаріемъ (Миролюбовымъ, † 24 декабря 1894 г.). Съ 1874 г. онъ проходилъ должность депутата Орловскаго Епархіальнаго и Окружнаго съѣздовъ и должность помощника депутата по Благочинію перваго Мценскаго участка; 16 апрѣля 1878 г. награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, хотя значится поведенія лишь „очень хорошаго“. Скончался 5 апрѣля 1879 г. и погребенъ въ селѣ Казанскомъ—Подберезовѣ³³). Мѣстная память доселѣ относится къ о. Семову гораздо благосклоннѣе, чѣмъ позволяютъ это историку официальные и безспорные документы: если первая видитъ въ немъ страдальца за правду, то вторые скорѣе убѣждаютъ, что онъ больше самъ виноватъ въ своихъ бѣдствіяхъ, а его „правда“ всегда была смѣшана со скандаломъ и обнаруживала ревность не по разуму.

Исходъ всего дѣла былъ благопріятенъ для о. Симова, но послѣдній могъ добиться его и прежде надлежащимъ, совершенно корректнымъ отношеніемъ къ своей епархіальной власти. Во всякомъ случаѣ этотъ успѣхъ не бросаетъ тѣни тяжелаго осужденія на Смарагда, ибо былъ достигнутъ по-

³³) Изъ семейства о. Симова (ср. стр. 312, 319) жена его Надежда Тимофеевна скончалась тоже въ с. Казанскомъ-Подберезовѣ 30 августа 1886 г.; старшая дочь Александра была замужемъ за пот. поч. гражд. Вас. Мих. Орловымъ и, овдовѣвъ съ 4 дѣтьми, находится теперь въ Тулѣ у старшаго сына Ивана, чиновника почтово-телеграфной конторы; вторая дочь Людмила, по мужу Евграфова, вдова мѣщанина, съ сыномъ и младшею сестрой Маріей живетъ въ Мценскѣ, Орловской губерніи, въ собственномъ домѣ, которымъ владѣетъ вмѣстѣ съ четвертою сестрой Татьяной: она состоитъ замужемъ за служившимъ на Сибирскомъ пути начальникомъ станціи „Колонія“ г. Звягинцевымъ, но—по болѣзненной нетрудоспособности послѣдняго—обратилась къ прежней педагогической дѣятельности и теперь, имѣя дочь, учительствуетъ въ одноклассной церковно-приходской школѣ въ деревнѣ Труфановой, Орловскаго уѣзда, прихода села Цвѣтныи; старшій сынъ Павелъ былъ почтовымъ чиновникомъ въ Орлѣ и умеръ 23 февраля 1906 г.; младшій Михаилъ, страдающій алкоголизмомъ, участвуетъ въ церковномъ хорѣ и проживаетъ въ Малоархангельскѣ, иногда переѣзжая на время въ г. Ливны.

бочными вліяннями и въ своемъ концѣ обезпечивался лишь всеобщимъ желаніемъ развязаться съ хроническою неприятною, чего, — судя по горькому опыту, — нельзя было устроить безъ уничтоженія самаго источника бѣдъ путемъ удовлетворенія о. Семова, а для этого приходилось пожертвовать архіепископомъ, компенсировавъ его хорошею кафедрой. Въ этомъ отношеніи цѣнны сужденія и мѣропріятія непосредственнаго Смарагдова замѣстителя, преосвященнаго Поликарпа (Радкевича), назначеннаго въ Орель 12 іюля 1858 г. Съ самаго вступленія на Орловскую кафедру онъ сильно удручался Семовскою исторіей и поручилъ Кромскому протоіерею Н. И. Шубину доставить о ней записку, на которой въ резолюціи 3 ноября 1858 г. выразилъ, что Семовъ „осуетился или ожесточился“. 22 декабря Поликарпъ спеціально просилъ Синодъ объ ускореніи производства, констатируя, что Семовъ „палъ въ неизлѣчимое високоуміе“, а 20 іюля 1859 г. повторялъ о томъ же кн. С. Н. Урусову—съ прибавленіемъ, что Семовъ, вошедшій въ подозрительную дружбу съ подсудимымъ военнымъ, офицеромъ Полубинскимъ, уже „съ Августа 1857 года и по настоящее время противозаконно поставилъ себя въ безотносительное и безотчетное положеніе къ Орловскому Епархіальному Начальству вообще“. При проѣздѣ (въ концѣ 1858 г.) чрезъ Орель (бывшаго ректора Орловской Семінаріи 1829—1833 г.г.) митропол. Исидора (Никольскаго, † 7 сентября 1892 г.) изъ Кіева въ С.-Петербургъ преосвящ. Поликарпъ подавалъ ему записку о Семовѣ и о нуждахъ Орловскаго архіерейскаго дома, 18 октября 1859 года препроводилъ ему докладъ прот. Н. Шубина и просилъ, чтобы „Орловская Епархія избавилась отъ соблазна, навлекаемаго на нее зловредными дѣйствіями этого подсудимаго священника“. Поликарпу „ясно представляется“, что „дѣло, произведенное первою по назначенію Епархіальнаго Начальства Коммиссіею и обревизованное Консисторіею, было сдѣлано правильно“. „Это первое слѣдственное дѣло началось въ Орловской Епархіи съ 1 іюня 1857 года вслѣдствіе доноса, который дерзнулъ представить Св. Синоду Священникъ Семовъ о расколѣ его прихожанъ, и поущеніемъ Божиимъ превратилось въ продолжительную тяжбу приходскаго Священника съ своимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. И для меня, хотя не бывшаго тогда здѣсь, а посему и не участвовавшаго въ дѣлѣ Семова, сія унижительная для Епархіи тяжба

Семова, а равно и все Ломовецкое дѣло не могли быть стороннимъ предметомъ. Нелѣпныя сужденія и даже соблазнъ не только въ Орловской, но, какъ слышно, и въ другихъ Епархіяхъ, не разъ стѣсняли мое сердце скорбію“... „Священникъ Семовъ, которому одному могла придти такая мысль въ разгоряченную отъ разныхъ причинъ его голову, пожелалъ совершенно отчислиться отъ Епархіальнаго надзора въ вѣдѣніе особой Синодальной Конторы. Въ этомъ же, какъ теперь открывается изъ дѣланныхъ имъ предъ другими хвастливыхъ обнадеживаній раскольниковъ, онъ имѣлъ ту цѣль, чтобы, вытѣснивъ изъ села Ломовца другаго Священника, а равно и діакона, оставаться тамъ одному, и изъ прихожанъ, зараженныхъ расколомъ, образовать какое-то ставропигіальное село, и въ немъ единовѣрческую церковь (ср. стр. 307). Это тѣмъ несомнѣннѣе, что до перемѣщенія Семова въ Ломовець, въ этомъ селѣ, по крайней мѣрѣ, десятая часть прихожанъ была православная, но въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ его пребыванія въ немъ почти всѣ Ломовецкіе крестьяне совратились въ расколъ, и даже недавно самъ хозяинъ квартиры Семова“ (какимъ былъ нѣкто Антонъ Афанасьевъ Голупцовъ, 30 сентября 1857 г. просившій послѣдняго уйти отъ него въ виду вызываемыхъ присутствіемъ квартиранта хлопотъ). По убѣжденію преосвящ. Поликарпа, епархіальное слѣдственное дознаніе „было произведено добросовѣстно и осторожно, какъ дѣло секретное, и даже, сколько мнѣ извѣстно, съ болѣею осмотрительностію, чѣмъ слѣдствіе, произведенное Коммиссіею, назначенною по распоряженію Св. Синода“, ибо „послѣдняя, прибывъ въ Ломовець, собрала всѣхъ домохозяевъ къ Вотчинной Конторѣ, и объявила имъ, что Правительство Русское дозволяетъ каждому исповѣдывать такую вѣру, какую кто хочетъ, и что потому они безъ всякой утайки могутъ открывать свое вѣроисповѣданіе. А чрезъ это объявленіе въ этомъ сходѣ раскольникамъ дана возможность сговориться между собою, и кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которые были сильны своею зажиточностію и вліяніемъ на общество, могли увлечь за собою и тѣхъ, которые хотя и заражены были расколомъ, но явно еще не отдѣлились отъ Церкви. Сія Коммиссія при допросахъ спрашивала однихъ только домохозяевъ, не принявъ въ соображеніе, что они раскольники, почему и могли скрыть, что ихъ жены, дѣти, или невѣстки православныя, съ тою цѣлію, чтобъ впо-

слѣдствіи безнаказанно совратить ихъ въ расколъ. Совѣмъ иначе и благоразумнѣе поступила Коммиссія первая..., дѣйствовавшая искренно, по наставленію Епархіальнаго Начальства, и составленная изъ ненапріяженныхъ ему (Семову), какъ я достовѣрно узналъ, лицъ“. 13 апрѣля 1860 г. преосвящ. Поликарпъ писалъ Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому: „Нельзя ли Вашему Сіятельству употребить Ваше содѣйствіе къ тому, чтобы дѣло о бывшемъ Священникѣ полураскольническаго села Ломовца, Кромскаго уѣзда, Семова и положеніи хотъ малаго жалованья поступившему туда Священнику другому [Сергѣю Никольскому], весьма ревнующему объ обращеніи раскольниковъ, воспріяло скорый и вождельный конецъ? Ей ей Семовское пребываніе въ этомъ селѣ весьма вредно для оставшихся тамъ православныхъ и, полагаю, благопріятствуетъ раскольникамъ. А посланному туда мною Священнику вовсе нечѣмъ тамъ жить“ ³⁴⁾.

Мы видимъ теперь, что преосвящ. Поликарпъ не только во всемъ и всецѣло оправдываетъ архіеп. Смарагда, но и усиливаетъ его обвиненія противъ о. Семова. Въ такомъ случаѣ мы въ правѣ со всею рѣшительностію утверждать, что все дѣло было вызвано и поддерживалось послѣднимъ, а осложнилось оно до чрезвычайности по особымъ Петербургскимъ вліяніямъ, на которыя и падаетъ за это главнѣйшая отвѣтственность, почему о. Героеей имѣлъ полное основаніе говорить о Смарагдѣ ³⁵⁾, что здѣсь „невинность Архипастыря возсіяла“ ^{*}).

³⁴⁾ Даже еще въ 1861 году собирались для отсылки о. Семову деньги и доходы на его часть по селу Ломовцу съ 1 мая 1858 года.

³⁵⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 78 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146, а вообще о дѣлѣ Семова *ibid.*, стр. 78 — 79, 101 — 107 и въ „Христ. Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146—1148; № 11, стр. 1359—1367.

^{*}) Присоединяемъ мелкія поправки и дополненія, изъ коихъ нѣкоторыя довольно характерны для „дѣла Семова“ въ разныхъ частностяхъ.

Стр. 291: Вас. Путилинъ былъ въ Сѣвскѣ священникомъ не Архангельскаго собора, какого тамъ нѣтъ, а Михайло-Архангельской церкви (см. стр. 294 и Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 921, гдѣ упоминается и о. В. Путилинъ).

Стр. 293: Прот. П. Струковъ считался весьма правдивымъ человекомъ; его сынъ Вас. П. Струковъ, бывший потомъ инспекторомъ Орловской Духовной Семинаріи, унаслѣдовалъ добрыя качества своего родителя—гуманность, благородство, справедливость, хотя другіе находятъ,

что это былъ скорѣе лишь ловкій правитель и политиканъ, умѣвшій хорошо служить и держать голову съ достоинствомъ, чѣмъ дѣйствительный педагогъ.

Стр. 296—297: Знатоки Орловскаго края сообщаютъ, что въ этой епархіи весьма мало раскольниковъ, и Ломовець представляетъ какое-то странное исключеніе. Да и расколъ Орловскій рисуется скорѣе бытовымъ своеобразіемъ, чѣмъ глубокимъ религіознымъ явленіемъ, ибо выражается или угловою (въ 2 угла) выстрижкой начесанныхъ на лобъ волосъ у мальчиковъ; или не двуперстнымъ собственно, а триперстнымъ сложеніемъ, но съ оттяжкой большого пальца нѣсколько ниже, чѣмъ принято; или неупотребленіемъ картофеля по средамъ и пятницамъ; одно время возникло повѣтріе не читать пославянски титль, дабы не прибавить лишнюю іоту и черту, почему произносили, напр., *Стаго Дха*. Эти данныя немаловажны для оцѣнки Ломовецкаго раскола и отношеній къ нему мѣстнаго православнаго духовенства.

Стр. 298: Въ 90-хъ годахъ XIX столѣтія при Елецкой пригородной Рождество-Богородичной церкви было два священника, и даже младшій изъ нихъ получалъ въ годъ дохода 2.100—2.300 руб.; значитъ, это былъ богатый приходъ, и о. Семовъ могъ имѣть тамъ достаточное обезпеченіе.

Стр. 299, 12: Есть и неблагопріятные отзывы о Н. И. Шубинѣ, что, напр., этотъ протоіерей,—высокій и статный, съ громкимъ голосомъ,—въ зенитѣ своей славы держалъ себя въ Ельцѣ важнѣе всякаго преосвященнаго среди весьма многочисленнаго и сановитаго Елецкаго духовенства, несправедливо протезировалъ и выдвигалъ своихъ родственниковъ, даже подозрѣвался насчетъ денегъ и слылъ за тираннически—жестокато педагога. Но никто не отрицаетъ выдающагося ума, юридической компетентности и судейскаго безпристрастія о. Н. И. Шубина, а лишь эти качества и важны относительно участія его въ „дѣлѣ Симова“.

Стр. 299, 14: Свящ. Левъ Синайскій состоялъ въ родствѣ съ о. В. Колошинымъ, в село Юшино (см. Историческое описаніе II, стр. 960—962) находилось верстахъ въ 50-ти отъ Даміановки и верстахъ въ 100 отъ Ломовца, между тѣмъ онъ былъ однимъ священникомъ въ приходѣ и часто былъ занятъ слѣдственными производствами въ своемъ округѣ; тѣмъ не менѣе главною причиною уклоненія отъ процессовъ Симова было именно опасеніе разныхъ побочныхъ осложненій и непріятностей.

Стр. 310, 21. Есть и вполне благопріятныя свидѣтельства, что о. П. А. Коринскій былъ вовсе не гордый и надменный человѣкъ, а лишь „строгий“, прямой, стойкій, правдивый и смѣлый. Это былъ пастырь, уважаемый чуть не всѣмъ городомъ, и—по удаленіи отъ Покровской церкви—прихожане послѣдней ходили къ нему на исповѣдь, когда онъ жилъ у своего зятя, священника Михайло-Архангельской церкви. О. П. А. Коринскій не стѣснялся рѣзко высказываться даже въ присутствіи самого Смарагда, чѣмъ могъ вызывать его неудовольствіе и нерасположеніе. Къ сему присоединились нелады съ долготѣлымъ старостою и строителемъ Покровской церкви, богатѣйшимъ Орловскимъ коммерсантомъ Алексѣемъ Николаевичемъ Перельгинымъ, къ которому, будто бы, благоволилъ Владыка. Когда Перельгинъ задумалъ строить новую Покровскую церковь въ громаднхъ размѣрахъ на теперешнемъ мѣстѣ, то о. П. А. Ко-

ринскій рѣшительно возражалъ противъ этихъ проектовъ, настаивая, чтобы взяли меньшій масштабъ и избрали болѣе центральное и видное мѣсто на Ильинкѣ—тамъ, гдѣ теперь находится церковь-часовня препод. Іосифа Пѣснописца. Перелыгинъ восторжествовалъ, но о. П. А. Коринскій не удержался выразить ему открыто, что ни онъ самъ, ни его дѣти не войдутъ въ этотъ храмъ. И дѣйствительно случилось такъ, что, не выдержавъ тяжести главнаго купола, послѣдній—уже почти совсѣмъ отстроенный вчернѣ—обрушился со страшнымъ грохотомъ и—по счастью—въ тотъ самый моментъ, когда вышелъ изъ него послѣдній человѣкъ изъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ. Долго онъ стоялъ въ развалинахъ, пока (лѣтъ 25 тому назадъ) другой староста Захар. Петр. Пастуховъ началъ новую постройку Покровскаго храма, законченнаго годовъ за 12 до сего (при не меньшемъ участіи купца Матвѣя Кирилловича Жиляева). Поколебалось скоро и благосостояніе Перелыгина, а голосъ народа утверждаетъ, что это особенно замѣтно стало послѣ того, какъ разными пристройками (торговыхъ шкафовъ) къ своему магазину онъ сильно затѣснилъ въ Гостинномъ ряду тотъ болѣе благообразный, проходъ („Перелыгинскій“), въ которомъ 24 октября прежде останавливались иконы: чудотворная Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, Спаса-Нерукотвореннаго Убруса, Апостола Іоанна Богослова и св. Николая Чудотворца, почему ихъ послѣ пришлось устанавливать въ другомъ, менѣе удобномъ и обычно загрязненномъ, „Бакинскомъ“ проходѣ. Но тогда—въ 50-хъ годахъ—А. Н. Перелыгинъ былъ несомнѣнный богачъ, занимавшій много должностей. Онъ тоже могъ вліять (и непосредственно и чрезъ близкаго, даже родственнаго ему протоіерея Евф. Андр. Оstromысленскаго, † 2 апрѣля 1887 г.) на Смарагда въ неблагопріятную сторону для о. П. А. Коринскаго, обостряя до натянутости его отношенія со своимъ архипастыремъ. Все это допустимо, однако не измѣняетъ ничего въ освѣщеніи участія этого протоіерея въ Семовскомъ процессѣ, а лишь подтверждаетъ и усиливаетъ. Самъ Смарагдъ усердно поощрялъ и награждалъ о. П. А. Коринскаго, не смотря на ихъ взаимное охлажденіе, но именно по такой непріязненности и не слѣдовало назначать второго слѣдователемъ по дѣлу, гдѣ онъ необходимо оказывался судьей перваго (см. стр. 308).

Стр. 315: Днемъ смерти преосвящ. Поликарпа Радкевича въ 1867 г. указывается то 29-е августа (Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской, Спб. 1896, стр. 42, № 333; см. и выше стр. 273), то 22-е число сего мѣсяца († прот. П. Ѳ. *Поллиторозъ*, Преосвященный Поликарпъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни, Спб. 1870, стр. 90; † Г. М. *Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, Орелъ 1899, стр. 994, 996). Вѣрно—второе. Епископъ Поликарпъ былъ пораженъ 19 іюля 1867 г. ударомъ, съ параличемъ правой стороны и языка, и скончался въ половинѣ втораго часа утра 22 августа; докладъ объ увольненіи его, за болѣзнію, отъ управленія епархіей, поданный Синодомъ Государю 20 августа, былъ Высочайше утвержденъ въ Ливадіи 29 августа, т. е. уже послѣ (бывшаго 27 числа) погребенія Преосвященнаго: см. въ Синодальномъ Архивѣ д. 1867 г. № 900.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Обзоръ жизни и дѣятельности преосвященнаго
Смарагда (Крыжановскаго).

Оцѣнка жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ очеркѣ жизни и дѣятельности архіеп. Смарагда (Крыжановскаго) мы исчерпали фактическія данныя, извѣстныя намъ изъ документовъ и литературныхъ и частныхъ сообщеній, но тутъ задача наша еще далеко не оканчивается. Этотъ архипастырь былъ одною изъ тѣхъ особыхъ личностей, біографію которыхъ нельзя и несправедливо ограничивать только изложеніемъ фактовъ, хотя бы самымъ подробнымъ и точнымъ. Дѣло въ томъ, что у такихъ людей всѣ эти фактическія частности являются лишь крайне фрагментарнымъ и слишкомъ условнымъ отраженіемъ ихъ оригинальной натуры, почему сами находятъ свое освѣщеніе въ послѣдней и не могутъ быть поняты истинно, пока не найденъ вѣрный ключъ къ тайникамъ внутренняго первоисточника разныхъ жизненныхъ преломленій. А вотъ съ этой стороны преосвящ. Смарагдъ и остается трагическою загадкою, не разъясненною доселѣ. Прекрасно сказано, что его имя легло въ знаменіе пререкаемо ¹⁾, какимъ пребываетъ и до сего дня, ибо долго нельзя было даже говорить въ защиту этого іерарха, между тѣмъ ругать—дозволялось всеѣмъ невозбранно ²⁾. При жизни Смарагда у него издавна были клеветавшіе враги ³⁾, и всѣ іерархическія передвиженія его съ кафедръ на кафедру сопровождались какою-то неизбѣжною, неприятною молвою и нареканіями ⁴⁾. И теперь мнѣнія духовен-

¹⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 229.

²⁾ Такъ † архіеп. *Никаноръ* въ 1874 г. по „Хроникѣ“ архіеп. Саввы, т. IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 723.

³⁾ См., напр., письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 16, стр. 558.

⁴⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 20, стр. 596

ства бывшихъ подъ управленіемъ Смарагда епархій раздѣляются до противоположности—отъ превозносящихъ панегириковъ до порочащихъ хуленій⁵⁾. Близкіе къ архипастырю видѣли въ этихъ клеветахъ лишь «участъ всегдашнюю душъ праведныхъ, крѣпкихъ и неподвижныхъ»⁶⁾, самъ же онъ старался забывать и прощать враговъ⁷⁾; но извѣстно, что «добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ». Своеобразно-исключительныя особенности характера Смарагда породили о немъ массу выдуманныхъ анекдотовъ⁸⁾, хотя бы иногда и лестныхъ, придававшихъ въ потомствѣ былинную таинственность его личности, при чемъ на ней страдательно отразились нѣкоторые частныя неблагопріятныя случаи⁹⁾. Неудивительно, что въ свое время онъ былъ «облагаемъ судомъ человѣческимъ» и «во гробъ легъ повитый тѣмъ же колючимъ терніемъ мнѣній людскихъ»¹⁰⁾, а «со смертію Святителя явились искушенія, къ нему относившіяся въ новыхъ формахъ, въ новыхъ переплетахъ»¹¹⁾. Въ результатѣ констатируется, что «ни при жизни, ни послѣ архіепископъ Смарагдъ не пользовался хорошою репутаціей: въ этомъ отношеніи о немъ сложилось

⁵⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 958.

⁶⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея* на стр. 42 обор.—43.

⁷⁾ Въ письмѣ о. *Героею* изъ С.-Петербурга отъ 30 ноября 1853 г. *Смарагдъ* говоритъ (отдѣльно на стр. 55 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 979): „О, Господи! Прости враговъ моихъ и меня, безсильнаго и не могущаго спокойно, какъ бы должно, переносить дьявольскихъ козней ихъ, помилуй Своимъ благоутробіемъ! М—въ [см. выше на стр. 270,74] многихъ и Дворянъ [Орловскихъ] успѣлъ отвратить отъ меня и поселить въ оныхъ недовѣрчивость ко мнѣ. Да воздастъ ему Господь, яко же Самъ вѣсть!“ См. еще выше стр. 83, 110, 214, гдѣ *Смарагдъ* напоминаетъ „Евангельскій законъ, повелѣвающій христіанамъ не обращать вниманія на обиды“.

⁸⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея*, л. 19 обор.

⁹⁾ *Ibid.*, л. 2 обор.

¹⁰⁾ *Ibid.*, л. 107.

¹¹⁾ *Ibid.*, л. 84 обор., прим. Выраженіе взято изъ письма отъ 19 апрѣля 1859 г. изъ Рязани о. *Героею* самого *Смарагда* (отдѣльно на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253), который говоритъ: „Не жалѣйте и вы, избранные друзья мои, о мнѣ, если я изведенъ изъ глубины золь [Орловскихъ], или, можетъ быть, предназначенъ здѣсь переносить еще другія какія-либо искушенія въ новыхъ формахъ, въ новыхъ переплетахъ“.

своего рода общественное мнѣніе, вопли́къ ему неблагопріятное»¹²⁾).

Повидимому, дѣло рѣшено безповоротно; однако возбуждаетъ сомнѣніе прежде всего уже то, что, когда въ 1879 году извѣстный своими антиіерархическими тенденціями «Церковно-Общественный Вѣстникъ» раздражающе приглашалъ всѣхъ высказаться о Смарагдѣ откровенно и непринужденно,—на этотъ призывъ отъ многихъ послѣдовали голоса безусловно сочувственные, хотя редакція постоянно, намѣренно и страстно подзадоривала къ обратному и грозила имѣвшимися у нея разоблаченіями, которыхъ потомъ не рискнула опубликовать. Все это до крайности подозрительно и тѣмъ болѣе внушаетъ сомнѣнія, что о хулителяхъ прямо говорятъ, будто они не щадятъ и отца родного¹³⁾. Съ другой стороны, панегиристы тоже слишкомъ субъективны и не всегда обнаруживаютъ спокойную уравновѣшенность¹⁴⁾. Подлинное достоинство Смарагда не раскрыто и не таксировано категорически, почему онъ ждетъ себѣ если не благодарности, то хоть юридическаго безпристрастія, какъ подлежащій неумытному суду исторіи. Будемъ же справедливы и разберемъ главнѣйшія обвиненія, чтобы получить объективную оцѣнку личности и дѣятельности изображаемаго іерарха.

* * *

¹²⁾ Такъ редакція „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ въ №-рѣ 26-мъ за 1879 (VI) годъ на стр. 36.

¹³⁾ Такъ о † Д. И. Ростиславовѣ † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 15.

¹⁴⁾ Напр., самъ † архіеп. *Никаноръ* очень строгъ, но едва ли безпристрастенъ въ суровыхъ и уничижительныхъ отзывахъ о Григоріи (Постниковъ, † 17 іюня 1860 г.), митрополитѣ С.-Петербургскомъ (см. Біографическіе матерьялы I, стр. 289, 292, 295—296, 298—299, 306), котораго—наоборотъ—весьма хвалитъ *Іосифъ Самчевскій* (въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11, стр. 204—207).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вопросъ о корыстолюбіи и взяточничествѣ архіеп. Смарагда.—Извѣстія о семъ и провѣрка ихъ.—Оставшееся по смерти Смарагда состояніе, мотивы и способы его образованія.

Самымъ важнымъ и ходячимъ является нареканіе относительно корыстолюбія и взяточничества архіеп. Смарагда, о чемъ доселѣ ходятъ фантастическія легенды ¹⁾. Повидимому, слухамъ на этотъ счетъ вѣрилъ и митрополитъ Московскій Филаретъ ²⁾, смущавшійся оставленнымъ наслѣдствомъ ³⁾, ибо, «по количеству сбереженнаго, трудно было всему придти законнымъ путемъ, если не предположить какихъ-нибудь нечаянностей» ⁴⁾. Преосвящ. Иннокентій (Борисовъ) еще 6 марта 1842 г. писалъ, что Смарагдъ въ Харьковѣ «при оставленіи

¹⁾ Такъ, даже намъ сообщали, будто у Смарагда въ пріемной архіерейскаго дома (въ Орлѣ?) на столикѣ стоялъ его клобукъ, въ который всякій проситель обязательно долженъ былъ опускать соответствующую мзду. Предполагается какая-то смѣшная игра въ темную, совсѣмъ невыгодная для лихоимца, ибо онъ всегда подвергался риску даже совершеннаго обмана или вынуждался повѣрять каждую взяточническую лешту на глазахъ дававшего... Это напоминаетъ намъ другую басню, будто въ Воронежской Духовной Консисторіи былъ поставленъ „медвѣдь“ съ кружкой и тарелкой для опусканія просительскихъ подаваній; но когда мы пріѣхали въ Воронежъ на службу въ 1890 г. и справились на мѣсть, то оказалось, что этотъ „медвѣдь“ находится только въ дремучемъ лѣсу человѣческаго сплетничества, особенно пристрастнаго по этой части къ Консисторіямъ и къ духовенству вообще.

²⁾ Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1906 г., № 7, стр. 356, гдѣ сообщается, будто митр. Филаретъ сказалъ Леониду послѣ перевода въ Рязань Смарагда: „онъ обобралъ одну епархію, оберетъ и другую“, а касательно Орловскаго періода см. выше стр. 270.

³⁾ См. Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 205, 222.

⁴⁾ *Ibid.* II, стр. 210.

(тамошняго Архіерейскаго) дома (за переводомъ въ Астрахань) ограбилъ его,—можно сказать.—до послѣдней нитки. Кромѣ того, что всѣ остатки отъ прошедшаго года взяты,—не устыдились заграбить почти всѣ деньги впередъ, за мой полгода, славъ за нихъ негодныя и устарѣвшія, не только свои, но даже своего эконома (Іерооѳея), вещи. Безсовѣстіе неимовѣрное! И такъ поступлено было не съ однимъ домомъ Архіерейскимъ, а съ цѣлою Епархіею... Ужь чего, чего не могъ я ожидать отъ новообразованныхъ Владыкъ, то этой низкой страсти... Богъ съ нимъ! Пусть разживается для торговли на Каспійскомъ морѣ!»⁵⁾ И это писалъ въ такомъ поносительномъ тонѣ о своемъ учителѣ и предмѣстникѣ Иннокентій въ то время, когда тотъ поддерживалъ съ нимъ чисто дружескія отношенія и увѣренъ былъ во взаимности!.. Понятно, что другіе стѣснялись еще меньше и распространяли прямо позорящіе слухи. Дурная молва была закрѣплена въ Орлѣ кошунственнымъ «акаѳистомъ» съ восклицаніями: «радуйся, Смарагда, великій сребролюбче!»⁶⁾ Потомъ пустилъ ее въ широкій всероссійскій оборотъ извѣстный по этой части специалистъ, даровитый сплетникъ † Н. С. Лѣсковъ въ «Мелочахъ архіерейской жизни» (гл. X и XI). Наконецъ, рѣшительную санкцію далъ бывшій ученикъ Смарагда по X-му курсу (1829—1833 г.г.) С.-Петербургской Академіи и затѣмъ ея профессоръ Димитрій Ивановичъ Ростиславовъ († 18 февраля 1877 г.), констатировавшій у него крайнюю стяжательность^{6a)}.

Неясный слухъ постепенно крѣпъ и въ итогѣ пріобрѣлъ силу догмата, но онъ понынѣ остается темнымъ во всѣхъ существенныхъ подробностяхъ и отношеніяхъ, хотя, напр., въ Орловской епархіи (особенно отъ духовныхъ лицъ) доселѣ чаще всего только и слышно, что при Смарагдѣ «брали, брали, брали», да еще «били, били, били».

Прежде всего, здѣсь не совсѣмъ надежны самые источники данныхъ свѣдѣній. Такъ, преосвящ. Иннокентій былъ вовсе не безпристрастенъ къ Смарагду и о Харьковскихъ его дѣлахъ писалъ преувеличенно, не провѣривъ самолично и допу-

⁵⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99.

⁶⁾ Такъ въ заключеніи всѣхъ „икосовъ“ и „кондаковъ“, но иногда въ концѣ послѣднихъ встрѣчается довольно безмысленное обращеніе: „Ананіе, Каналіе, Протоканаліе!“... См. и ниже стр. 339, 341.

^{6a)} См. выше стр. 29.

стивъ много ошибочнаго ⁷⁾). Еще сомнительнѣе всякія смут-

⁷⁾ Для выясненія дѣла важны здѣсь общія между Смарагдомъ и Иннокентіемъ отношенія, которыя представляютъ немало характернаго и загадочнаго. Эти лица, по видимости, поддерживали взаимно дружескія связи, но со стороны Иннокентія тутъ какъ будто не имѣлось полной искренности, и онъ съ рѣзкостію обнаружилъ недоброжелательныя чувства къ своему непосредственному предшественнику по Харьковской кафедрѣ. Объ этомъ совершенно ясно говорятъ приведенныя въ текстѣ выдержки (на стр. 333), а есть еще и другіе факты, свидѣтельствующіе о пустой придирчивости Иннокентія къ Смарагду изъ-за ничтожныхъ копѣекъ (см. выше на стр. 239,з). Напр., когда „Астраханскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ о. Іероѳея (Добрицкій) вызванъ былъ 18 февраля 1842 г. изъ Харьковской епархіи (въ Астрахань) и опредѣленъ (тамъ) экономомъ архіерейскаго дома“, то Иннокентій на консисторскомъ журналѣ о семъ положилъ такую резолюцію: „Подобныя перемѣны экономовъ при перемѣнѣ Преосвященныхъ вовсе неумѣстны и запрещены закономъ. По крайней мѣрѣ консисторіи не слѣдовало, по увольненіи *сего недобросовѣстнаго челоуѣка*, позволять ему дѣлать по дому архіерейскому такихъ расходовъ, кои показываютъ *явное грабительство*“ (см. у о. проф. Т. И. Буткевича, Иннокентій Борисовъ, стр. 145). Тонъ резолюціи неотразимо показываетъ, что Иннокентій нимало не думалъ держать при себѣ о. Іероѳея, и возражалъ исключительно ради уязвленія, которое было тѣмъ сильнѣе, что при переводѣ Смарагда въ Астрахань Св. Синодъ внушалъ „не забирать при семъ случаѣ въ противность Именного Высочайшаго Указа 1726 г. ноября 26 дня людей къ прежнимъ ихъ Архіерейскимъ домамъ принадлежащихъ“ (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672).

Что до обвиненій Смарагда Иннокентіемъ въ хищничество, то... *audiatur et altera pars*. 1) Харьковскій архіерейскій домъ былъ бѣденъ средствами самъ по себѣ и еще болѣе оскудѣлъ при поступленіи Смарагда, ибо ему прекратили выдачу 600 руб. асс. дополнительныхъ его предшественника Мелетія Леонтовича († 29 февраля 1840 г.), почему онъ долженъ былъ ходатайствовать о возобновленіи этого отпуска (см. выше на стр. 229,167), какъ просилъ о помощи и самъ Иннокентій 6 марта 1842 г., поскольку Смарагдово ходатайство не успѣло получить завершенія (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.782). Извѣстная и митр. Филарету „бѣдность“ Харьковскаго архіерейскаго дома (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 39) была до того велика, что, по словамъ самого же Иннокентія (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99), Смарагдъ по оскудѣнію въ средствахъ „рѣшился отправить по Епархіи Іеромонаха за сборомъ милостыни, на вспоможеніе дому“, жившему чуть не частными подаеніями (см. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 13, стр. 647—648), если архіепископъ „съ трудомъ изворачивался, чтобы содержать самый домъ, штатную братію, служителей и пѣвчихъ“ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558). При такихъ условіяхъ Смарагду нечего было и расхи-

ныя сплетни и догадки, ходившія въ нѣкоторыхъ кру-
 щать, а приходилось все заводить чуть не съ начала, и мы видѣли,
 что онъ дѣйствовалъ въ послѣднемъ направленіи. 2) О. Герошей утверж-
 даетъ „невнимательность Архипастыря (Смарагда) (даже) къ предметамъ
 его личной собственности“, завѣряя и по отношенію къ отъѣзду изъ
 Харькова, что онъ „съ однимъ жезломъ [ср. Мрк. VI, 8] переходилъ
 пути дальнихъ переводовъ“ (см. Воспоминанія о. Герошея л. 32 обор., 33
 обор. Кіевской ред. и ср. л. 32, 33 Ряз. ред., а выше на стр. 203),—
 и всѣ претензіи обратнаго свойства о „заграбленіи“ чужихъ вещей
 были призрачны, хотя предъявлялись на этотъ счетъ съ крайнею гру-
 бостію (см. выше на стр. 205,34), между тѣмъ безспорно, что Сма-
 рагдъ въ Харьковѣ „исправилъ разницу и экипажи и поставилъ
 эти предметы въ наилучшее состояніе“ (см. „Рязанскія Епархіальныя
 Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558). Значить, объективныя основанія къ
 позорящимъ обвиненіямъ были во всякомъ случаѣ шаткими, и Иннокентію
 тѣмъ болѣе обязательна была особая сдержанность, что онъ являлся
 далеко не простымъ только знакомымъ для Смарагда. Напротивъ, по-
 слѣдній—въ качествѣ инспектора Кіевской Духовной Академіи (съ 30 іюня
 1821 г. по 30-е ноября 1826 г.)—считалъ и титуловалъ воспитанника ея
 (1819—1823 г.г.) Иннокентія „своимъ возлюбленнымъ ученикомъ“ (см.
 письмо А. И. Бѣлюгову отъ 20 января 1824 г. въ „Христіанскомъ Чте-
 ніи“ 1909 г., № 10, стр. 1372) и потомъ поддерживалъ съ нимъ самую
 почтительно-дружескую переписку (см. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ
 Вѣдомостяхъ“ 1896 г., №№ 15—18 и 20), благожелательно привѣтство-
 валъ переходъ изъ Вологды въ Харьковъ, сносился изъ Астрахани и
 Орла, принималъ и устраивалъ разныхъ его протеже (напр., Гешнера
 [см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости“ 1896 г., № 15, стр. 501; „Русскій Ар-
 хивъ“ 1891 г., кн. I, стр. 380—381; у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее
 воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епар-
 хіи, стр. 36—37 въ прилож.], послѣ архим. Геронимъ † 11 ноября 1876 г.),
 не всегда безупречныхъ („Рязанскія Епарх. Вѣдомости“ 1896 г., № 15,
 стр. 502), а равно родныхъ (*ibid.* 1896 г., № 17, стр. 592; № 18, стр. 639)
 и близкихъ (*ibid.* № 16, стр. 560) въ Полоцкѣ, Астрахани и на
 Орловской епархіи, и пр... Иннокентій внѣшне отвѣчалъ въ томъ же тонѣ
 взаимнаго дружелюбія, но... той порой писалъ другимъ самыя зазорныя
 вещи о томъ, кто въ это именно время называлъ себя предъ нимъ „не-
 достойнымъ нѣкогда наставникомъ“ и считалъ его „судьею для себя,
 какъ подсудимаго или отвѣтчика“ (см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости“
 1896 г., № 16, стр. 558), сочувственно превозносилъ его проповѣдни-
 ческіе и иные литературныя труды и т. п. Разъ при такихъ условіяхъ
 доходили до Смарагда столь диффамирующія сужденія о немъ Инноке-
 нтія,—тогда ничуть не странно, что первый не всегда былъ располо-
 женъ славославить второго и предпочиталъ въ Орлѣ не слышать о немъ,
 а лучше вспоминать о Харьковской стерлядкѣ, какъ по разсказу прот.
 Т. С. П(авлов)а (бывшаго преподавателемъ въ Орловской Семинаріи при
 Смарагдѣ: ср. у † Г. М. Пясецкаго, Исторія Орловской епархіи, стр. 946)
 передается у о. проф. Т. И. Буткевича (Иннокентій Борисовъ, стр. 409—
 410). Отсюда неудивительно и то, что, считая Иннокентія „прикровен-

гахъ и нашедшія откликъ въ пресловутомъ «акаѳистѣ».

нымъ* или скрытымъ (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героою на стр. 10 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 389), Смарагдъ 24 мая 1853 г. писалъ о немъ, что „коварный Крымецъ, не смотря на Божіе посѣщеніе [болѣзнію], успѣваетъ въ политическомъ мѣрѣ, и для насъ ничего, кромѣ недоброжелательства его, ожидать нельзя“ (ibid. на стр. 19 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 753). Если же по сообщаемому имъ анекдотическому и сомнительному случаю о Т. И. Буткевичѣ допускаетъ у Смарагда принципиальное нелюбіе къ Иннокентію, то—по всему вышеизложенному—подобная мысль является совершенно необоснованною. Скорѣе вѣроятно обратное. Есть извѣстія отъ самого митрополита Московскаго Филарета (у † архіеп. *Леонида* въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1906 г., № 7, стр. 356), что „издавна преосвященный Иннокентій считалъ Смарагда гонителемъ своимъ“, при чемъ „у преосвященнаго Иннокентія строги мысли“ [дальше многоточіе въ подлинникѣ], и онъ въ точно такомъ духѣ и дѣйствовалъ...

Все отмѣченное прямо говоритъ о пристрастности Иннокентіевскихъ отзывовъ о Смарагдѣ, имѣвшихъ особую, чисто субъективную подкладку. О. Т. И. Буткевичъ склоненъ объяснить (мнимое) недоброжелательство тѣмъ, что „Смарагдъ всегда преклонялся предъ великимъ догматическимъ умомъ Московскаго святителя Филарета“ (Иннокентій Борисовъ, стр. 410 и 408), котораго считаютъ „сторонникомъ систематическаго богословія и защитникомъ схоластическихъ традицій“ (Протоіерея Г. П. Павскаго Христіанское ученіе въ краткой системѣ—съ объяснительною статьею издалъ *Н. К. Никольскій*, Спб. 1909, стр. 144, 145); однако господству схоластики въ богословіи Смарагдъ вовсе не симпатизировалъ (см. выше на стр. 16 и ср. 24), а *Д. И. Ростиславовъ* (лже)свидѣтельствуется (въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., № 7, стр. 231), будто онъ „до самой смерти не забылъ той обиды“, что „Филаретъ укололъ его какимъ-то мѣткимъ своимъ сарказмомъ“, и яко бы всячески старался поддерживать и распространять о знаменитомъ Московскомъ іерархѣ все дурное... Это несомнѣннѣйшее противорѣчіе уничтожаетъ въ корнѣ всѣ отмѣченные догадки, и всякій долженъ согласиться, что тутъ нѣтъ истины, ибо *veritas una, error multiplex*... Иное дѣло—разность убѣжденій и взглядовъ. Смарагдъ никогда „не любилъ безбожниковъ, матеріалистовъ и вообще мечтателей—свободныхъ и противниковъ святыхъ правилъ Правыя Вѣры“ и рѣзко высказывался противъ антирелигіозной литературы (см. „Воспоминанія“ о *Героою*, л. 63 и 97 Кіев. ред. и л. 63 и 98 и обор. Ряз. ред.; ср. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героою на стр. 118—119 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1515), не допускалъ разныхъ новомодностей въ церковныхъ дѣлахъ (см. выше на стр. 226—227, 264—265), но никогда не доходилъ до такихъ крайностей, чтобы „возставать на неологовъ огнемъ и мечемъ“, какъ это сдѣлалъ въ маѣ 1837 г. ректоръ Вятской Семинаріи архим. *Никодимъ* († 11 іюня 1874 г. епископомъ Енисейскимъ на покоѣ) въ конспектѣ богословскихъ наукъ, составленномъ по предписанію Комиссіи Духовныхъ Училищъ и приблизившемъ автора ко всесильному Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову (Изъ записокъ преосвященнаго *Никодима*

Онъ совсѣмъ неясенъ для насъ по своему виновнику ^{*)}, или возводится къ мотивамъ личнаго свойства по возникно-

Вязанскаго въ „Трудахъ Вятской Ученой Архивной Коммиссiи“ 1912 г., вып. III, Вятка 1912, стр. 44). Для Смарагда возможно лишь одно, что онъ, будучи строгимъ ортодоксаломъ, не сочувствовалъ богословскимъ новшествамъ (неологизму) Иннокентiя и—въ качествѣ викарiя Ревельскаго—возбуждалъ предъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ дѣло о лекціяхъ послѣдняго въ С.-Петербургской Академіи, хотя этотъ загадочный эпизодъ передается крайне смутно (у † архіеп. Саввы, Хроника моей жизни VII, стр. 175), нигдѣ не разъясняется и ничѣмъ не подтверждается, а въ „секретномъ дознанiи объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентiя“, заподозрѣннаго и обвиненнаго въ неологизмъ, нѣтъ ни малѣйшихъ указанiй на сопричастность Смарагда къ этой темной исторiи (см. у † проф. Н. И. Барсова, Матеріалы для біографіи Иннокентiя Борисова I, стр. 19—25 и ср. 39—43, 45—47). Повидимому, между этими лицами давно существовали нѣкоторыя антипатiи (судя по туманному намеку въ письмѣ Иннокентiя къ А. И. Бѣлюгову изъ С.-Петербурга въ началѣ 20-хъ годовъ XIX столѣтія въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. II, стр. 516), но допустимы извѣстныя осложненiя и на почвѣ „неологизма“, ибо Иннокентiй не всегда былъ устойчивъ даже въ теоретически-богословскихъ привязанностяхъ и, напр., въ 1834 г. старался достать переводъ библейскихъ книгъ прот. Г. П. Павскаго, чтобы подарить его Кіевской Академіи (см. у о. проф. Т. И. Буткевича, Иннокентiй Борисовъ, стр. 56), гдѣ былъ тогда ректоромъ, а въ 1843 году (25 ноября) отзывался о немъ пренебрежительно, какъ о малоцѣнномъ трудѣ (см. у Н. М. Востокова въ „Русской Старинѣ“ 1879 г., т. XXIV, стр. 660—661). Вообще же намъ кажется, что взаимныя отношенiя Смарагда и Иннокентiя едва ли служатъ къ чести второго, и они не набрасываютъ тѣни на перваго, но только внушаютъ особую осторожность касательно ихъ отзывовъ другъ о другѣ. Во всякомъ случаѣ, для своихъ первоначальныхъ диффамирующихъ подозрѣній въ Харьковѣ о Смарагдѣ самъ Иннокентiй не имѣлъ еще тогда собственнхъ наблюденiй и, видимо, поддавался вліянію и внушенiямъ разныхъ Смарагдовыхъ враговъ, которые были (ср. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558 объ „оклеветанiи двухъ или трехъ враговъ, кои не видятъ, что говорятъ и творятъ“) и въ числѣ которыхъ могъ быть собственный родственникъ Иннокентiевъ“ (ср. выше стр. 234—237 и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 19—23 и въ „Христіанскомъ Читенiи“ 1911 г., № 5—6, стр. 754—758).

^{*)} По словамъ † архіеп. Никанора, акаѣистъ былъ „здѣліемъ Орловскаго бурсачества“ (Біографическіе матерьялы I, стр. 229 и 246), а † Г. М. Пясецкiй говоритъ (Исторiя Орловской епархіи, стр. 958 прим., 665), что его сочинилъ „одинъ священникъ“ Орловской епархіи, какъ объ этомъ ходятъ и теперь нѣкоторыя слухи среди Орловскаго духовенства. Есть даже такое извѣстiе (отъ бывшаго при Смарагдѣ ученикомъ Семинарiи—Іосифа А. Архангельскаго, священника села Покровскаго, что на Липовицѣ, въ Малоархангельскомъ уѣздѣ: см. Историческое описанiе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 655), будто бы

венію ⁹⁾ и распространенію ¹⁰⁾, а по содержанію своему, бу-

„Хвалебное пѣніе отцу нашему Смарагду“ написалъ извѣстный Петръ Васильевичъ Кирѣвскій, который жилъ, умеръ (25 сентября 1856 г.) и погребенъ (какъ и младшій братъ Иванъ, † 11 іюня 1856 г.) въ трехъ верстахъ отъ Орла въ своей деревнѣ Кирѣвской Слободкѣ (см. Русскій Біографическій Словарь, т. „Ибакъ-Ключаревъ“, Спб. 1897, стр. 695—700). О послѣднемъ можемъ сказать только одно, что чувствуется нѣкоторое нерасположеніе И. В. Кирѣвскаго къ Смарагду даже по тому случаю, что послѣдній хотѣлъ непременно перевести къ себѣ изъ Оптиной пустыни о. Макарія (Иванова, † 6 сентября 1860 г.), о чемъ см. „Христ. Чтеніе“ 1913 г., № 1, стр. 119, 4 и ср. 1911 г., № 3, стр. 387, 3 (Письма архіепа Смарагда къ архим. Іероѡею, стр. 8, 3). Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что П. В. Кирѣвскій—по самой близости мѣстожителства своего отъ Орла—хорошо зналъ всякія свѣдѣнія о Смарагдѣ и вполне могъ передѣлать въ отношеніи къ нему готовый акаѡистъ св. Николаю Чудотворцу.

⁹⁾ Въ другомъ мѣстѣ † архіепа *Никаноръ* пишетъ, что репутацію корыстолюбиваго взяточника „создалъ Смарагду уволенный отъ службы по нравственной слабости учитель Орловской семинаріи, которому знающіе люди приписываютъ сочиненіе сдѣлавшагося извѣстнымъ кощунственнаго акаѡиста“: см. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 36. По однимъ извѣстіямъ, это было свѣтское лицо, перешедшее на гражданскую службу и писавшее свой акаѡистный памфлетъ въ соучастіи съ (двумя) преподавателями Орловской Семинаріи. По другимъ слухамъ, идущимъ отъ Орловскихъ старожиловъ,—напр., протоіерея села Герасимова въ Карачевскомъ уѣздѣ (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 397—399) Іакова Ѳеодоровича Ангелова (который 6 февраля 1913 г. праздновалъ 50-тилѣтіе священства: „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 9 за 3 марта 1913 г., стр. 270—272),—акаѡистъ Смарагду составилъ инспекторъ Орловской Семинаріи архимандритъ Иринархъ (Лавровъ) въ соучастіи еще двухъ лицъ (изъ преподавателей Семинаріи). Если это вѣрно, то нельзя не согласиться, что тутъ мы имѣемъ печальный обращикъ неблагодарности и мстительности. О. Иринархъ, бывший въ униженіи и загонѣ, выдвинуть и возвышенъ былъ именно Смарагдомъ, который благоволилъ ему и покровительствовалъ, пока не вынужденъ былъ крайностію освободиться отъ этого безпокойнаго и непокорнаго лица, оставившаго по себѣ весьма нелестную память въ Орловской епархіи. См. о немъ Письма архіепа Смарагда къ архим. Іероѡею на стр. 24—25, 65, 68 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 759—760; № 9, стр. 1133, 1136.

¹⁰⁾ Рассказываютъ, яко бы—послѣ акаѡиста Смарагду—„авторъ“ его сочинилъ обличительно-ругательный пасквиль (о взяточничествѣ) и на бывшаго Орловскаго губернатора В. И. Сафоновича подъ названіемъ „Страшный сонъ или Благодарность за правосудіе“. Это довольно длинное произведеніе болѣе искусно и написано стихами, изображаетъ не только губернатора, но еще многихъ гражданскихъ чиновниковъ, мелькомъ упоминая и Смарагда. Оба памфлета, будто бы, дали матеріалъ для взаимной пикировки этихъ Орловскихъ владыкъ: такъ, „акаѡистъ“

дучи вовсе неискусною передѣлкой церковнаго акаѳиста св. Николаю Чудотворцу, представляетъ сплошное словоизвитіе, лишенное достаточныхъ указаній на конкретные реальные факты, которыхъ у автора, какъ будто, вовсе и не было въ наличности ¹¹⁾. Болѣе довѣрія должно внушать показаніе архимандрита Іероѳея (Домницкаго), ибо онъ служилъ непосредственно при Смарагдѣ свыше 20 лѣтъ (съ 4 марта 1837 г. до 8 іюля 1858 г., по день отъѣзда его въ Рязань) и потому прямо заявляетъ, что «рѣдкія обстоятельства (минуты назидательной) жизни Смарагдовой могли ускользнуть отъ близкой его наблюдательности» ¹²⁾. Этотъ интимный человѣкъ говоритъ, что и въ Орлѣ жизнь владыки была въ началѣ всячески свята, но именно въ этомъ городѣ произошелъ печальный переломъ, когда получила возобладаніе стяжательная слабость, и ею стали своекорыстно злоупотреблять окружающіе; столь прискорбный кризисъ усвоется вліянію келейника, который изъ Ваньки превратился теперь во всемогущаго Ивана Андре-

разсылался повсюду и попалъ въ руки губернатора, который поспѣшилъ уколоть имъ Смарагда и, привезши рукопись, ехидно допрашивалъ послѣдняго, читалъ ли онъ это твореніе; Смарагдъ отвѣтилъ утвердительно и продѣлалъ потомъ тоже самое съ пасквилемъ на губернатора, но тотъ отнесся къ сему менѣе спокойно. Здѣсь много ложнаго и легендарнаго, а объ отношеніяхъ Смарагда и Сафоновича см. выше стр. 306—307.

¹¹⁾ Для характеристики этого „творенія“ приводимъ пока двѣ выдержки изъ самаго начала, а весь „акаѳистъ“ полностью надѣемся опубликовать въ другомъ мѣстѣ, снабдивъ его всякими разысканіями и комментаріями. *Кондакъ 1 ѳ.* „Возбранный сребролюбче, и изрядный обиральще духовныхъ, міру всему назначая многоцѣнныя дѣяти приносы, и неисчерпаемое сластей море, воспѣваемъ тя со скорбію, грабителю Смарагде: ты же, яко имѣяй дерзновение ко Іудѣ, отъ всякихъ бѣдъ сицевыхъ удавленіемъ своимъ свободи ны, да зовемъ ти: Радуйся, Смарагде, великій сребролюбче!“ *Икосъ 1-й.* „Ананіе образомъ, каналіе существомъ, Іудеянина же суца естествомъ, яви себе вси епархіи обиратель: сребролюбивую бо доброту души своея провидѣвъ, хитроестественне Смарагде, научи всѣхъ вопити тебѣ сице: Радуйся, отъ утробы жидовинскія рожденный; радуйся, яко стебліе достойное древа бывый (явивый); радуйся, стяжаніемъ своимъ рождшихъ тя удививый; радуйся, сосуде златовливаніемъ ненаполняемый; радуйся, жаждущій ковчежець Искаріотовъ ненапаяемый; радуйся, криве сребролюбія іудейскаго прозябаніе; радуйся, муру страстей благоуханія; радуйся, яко тобою дѣется грабленіе; радуйся, яко тобою приносится всея епархіи сѣтованіе. Радуйся, Смарагде, великій сребролюбче!“

¹²⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 594—595—согласно „Воспоминаніямъ“ о. Іероѳея на л. 4—5; ср. у † архіеп. Никанора, Біографическіе матерьялы I, стр. 249—250.

евича, да еще съ аристократическою фамиліей (т. е. Бончъ-Бруевича) ¹³⁾. И митрополитъ Московскій Филаретъ слышалъ о «важности секретаря» Смарагдова ^{13а)}, но собственно уже Н. С. Лѣсковъ ославилъ его въ качествѣ «ужаснаго Бруевича», въ ружь котораго впасть страшно ¹⁴⁾, однако этимъ не устранилъ всѣхъ подозрительныхъ недоумѣній относительно такой неожиданной и странной метаморфозы. Если оба—и архіерей, и секретарь—издавна (со времянь Могилева) были неразлучны, то какимъ образомъ могло случиться, что лишь въ Орлѣ подчиненный потянулъ начальника въ пучину корыстолюбія? Все это непонятно и заставляетъ допустить въ разсматриваемыхъ извѣстіяхъ излишнюю утрировку и тенденціозное искаженіе болѣе простаго факта, что, желая упокоиться въ Орлѣ, Смарагдъ сильнѣе заботился тогда объ упорядоченіи своихъ капиталовъ, дабы употребить ихъ на созданіе храма ¹⁵⁾, и для сего особенно пользовался услугами своего приближеннаго Бруевича. О послѣднемъ отзывается крайне невыгодно и о. Героеей ¹⁶⁾, усвояя ему злоупотребленія въ смыслѣ «закидыванія сѣтей въ глубину просительскихъ кармановъ» ¹⁷⁾, и вообще приписываетъ ему гибельное вліяніе на Смарагда ¹⁸⁾, но здѣсь вѣроятнымъ казалось естественное преувеличеніе вслѣдствіе антипатіи къ новому фавориту со стороны прежняго ¹⁹⁾, отстраненнаго отъ непосредственной близости къ владыкѣ и 17 марта 1847 г. удаленнаго изъ Орла въ Мценскъ настоятелемъ Петропавловскаго монастыря. «Съ этого времени онъ не беретъ на себя отвѣтственности

¹³⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 597, 597—598, 599—601, 601, 597.

^{13а)} См. выше стр. 270.

¹⁴⁾ См. Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій Н. С. Лѣскова по изданію „Нивы“, т. XXXV, Спб. 1903, стр. 65.

¹⁵⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 251.

¹⁶⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героея* на л. 79 обор.—81 обор., а спеціально для Орла—л. 47 обор.—48.

¹⁷⁾ *Ibid.*, л. 127 обор., прим.

¹⁸⁾ См. и Письма архіеп. Смарагда къ П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 121—122.

¹⁹⁾ Это съ полною очевидностію проглядываетъ въ сообщеніяхъ о томъ, какъ И. А. Бруевичъ желавшему выйти на покой Смарагду предлагалъ въ Орлѣ свой домъ и какъ потомъ поѣхалъ съ нимъ въ Рязань, о чемъ см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 93—94 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248—1249.

говорить» съ полною рѣшительностію ²⁰⁾ и вовсе не даетъ поводовъ заподозривать самого архіепископа въ мздоимствѣ, хотя бы по соучастію со своимъ секретаремъ. Правда, категорически заявляютъ, будто «въ Орлѣ произошла перемѣна въ отношеніи Смарагда къ дѣламъ и просителямъ, та перемѣна, которая послужила основаніемъ къ извѣстной всѣмъ молвѣ о взяточничествѣ, существовавшемъ въ ту пору въ Архіерейскомъ Домѣ. Эту перемѣну о. Героѳея очевидно (?!) приписываетъ вліянію ставшаго близкимъ къ Архипастырю И. А. Б.» ²¹⁾. На самомъ дѣлѣ у о. Героѳея нѣтъ ни малѣйшаго намека на личную корыстность Орловскаго іерарха, разъ тотъ не сомнѣвается въ законности пріобрѣтеній ²²⁾ и отмѣчаетъ неизмѣняемость высоконравственнаго состоянія его ²³⁾, въ которомъ рѣшительно подчеркиваетъ невнимательность къ матеріальному интересу ²⁴⁾. Значить, вопросъ о взяточничествѣ Бруевича нужно отдѣлать отъ догадокъ на этотъ счетъ о самомъ Смарагдѣ. Но именно это не всегда дѣлалось прежде и понынѣ. И если въ Орловскомъ духовенствѣ многіе умѣли различать по данному вопросу архипастыря отъ его секретаря, то еще больше такихъ, которые все по этой части приписываютъ первому и доселѣ передаютъ, будто Смарагдъ неизменно возвращалъ просителю его бумаги со словами «прошеніе безъ нумера», когда тамъ не было вложено кредитокъ...

Относительно И. А. Бончъ-Бруевича наши свѣдѣнія не вполне ясны и не совсѣмъ согласны. Архіеп. Никаноръ рѣшительно протестуетъ противъ тяжелыхъ нареканій на эту личность и характеризуетъ съ самой доброй стороны ²⁵⁾. Въ столь же благопріятномъ тонѣ высказываются о немъ и другіе свидѣтели, иногда ссылаясь на свою «священническую совѣсть» ²⁶⁾, при чемъ свѣдѣнія о его имущественномъ богатствѣ

²⁰⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героѳея, л. 42.

²¹⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 597.

²²⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героѳея, л. 106.

²³⁾ Ibid., л. 42.

²⁴⁾ Ibid., л. 48.

²⁵⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 4а—б.

²⁶⁾ См., напр., у Астраханскаго протоіеря Н. Васильковскаго и Г. П. изъ Енотаевска въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6в; № 47, стр. 7а.

то опровергаются²⁷⁾, то прямо подтверждаются²⁸⁾. Въ такихъ противорѣчивыхъ колебаніяхъ рѣшительный наклонъ не въ пользу Бруевича даетъ самъ Смарагдъ, который въ письмѣ изъ Рязани отъ 22 апрѣля 1859 г. сообщаетъ П. В. Шеншиной слѣдующее: «Между служителями моими, и прочими меня окружающими, произошла перемѣна. Ивана Иванова уже нѣтъ при мнѣ. Я его не могъ держать далѣе при себѣ; потому что много открылось за нимъ проказъ, вольностей и недобросовѣстностей, кои были бѣ совершенно вредны, на будущее время, для моего интереса и спокойствія... Ив. Андр. [Бончъ-Бруевичъ] хотя еще находится здѣсь, но уже собирается въ свой путь. Негодная трава изъ поля вонь!—На его мѣсто къ 15-му Мая ожидаю къ себѣ прибытія роднаго брата, Семена Петровича, изъ Кіева... Я надѣюсь найти въ немъ безкорыстнаго человѣка, вмѣсто алчнаго и хищнаго волка...,

²⁷⁾ Намъ не удалось прослѣдить судьбу самого И. А. Бончъ-Бруевича и его семьи. Знаемъ только по частнымъ свѣдѣніемъ, что послѣ него осталось пять сыновей, изъ коихъ двое уже скончались, а невѣстки проживаютъ въ Орлѣ. Дѣйствительно, у Бруевича былъ въ этомъ городѣ собственный домъ (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героеву на стр. 92—93 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1247—1248), но таковой давно проданъ, самъ же онъ по смерти жены жилъ въ послѣднее время въ бѣдности и умеръ въ Кіевѣ; остальные дѣти занимаютъ чрезвычайно скромное служебно-общественное положеніе (одинъ по почтовому вѣдомству въ Харьковѣ, другой въ Кіевѣ при городскомъ водопроводѣ) и не имѣютъ независимой имущественной обезпеченности. Ср. „Христіанское Читеніе“ 1911 г., № 1, стр. 123.

²⁸⁾ Такъ, весьма компетентный и свѣдующій человѣкъ изъ Орловской губерніи, знавшій и помнящій Бруевича, категорически сообщаетъ намъ, что о послѣднемъ тамъ жива очень худая память до сихъ поръ, яко бы это былъ „дневной грабитель“. По его словамъ, Бруевичъ, дѣйствительно, нажилъ хорошее состояніе, имѣлъ два дома въ Орлѣ, а каждому изъ своихъ пяти сыновей далъ въ разныхъ уѣздахъ Орловской губерніи по имѣнію: младшему—въ Кромскомъ уѣздѣ 500 дес., которыми нынѣ владѣетъ его внучка, тамъ же сыну Николаю—болѣе 200 дес. и не меньше того сыну Андрею въ Дмитровскомъ уѣздѣ, а остальные дѣти получали соотвѣтствующія владѣнія отъ отца въ Болховскомъ уѣздѣ. Всѣмъ этимъ нашъ корресподентъ В. А. Шеншинъ удостовѣряетъ, что Бруевичъ былъ, несомнѣнно, богатъ (см. „Христіанское Читеніе“ 1911 г., № 1, стр. 123). Вѣроятно, къ нему именно относится и рѣшительное утвержденіе † П. И. Бартенева (въ „Русскомъ Архивѣ“ 1907 г., кн. III, стр. 480), что „и строгости Смарагда не были удачны: правитель его консисторіи до того разбогатѣлъ, что въ его владѣніе перешла прекрасная Орловская деревня знаменитаго И. В. Лопухина“ (сенатора, автора „Записокъ“, † 22 іюня 1816 г.).

надѣюсь имѣть помощника въ дѣлахъ, вмѣсто лѣниваго и безразсуднаго невѣжи... Все это слѣлалъ [купивъ у каретника отличную шарманку] самовольно и вопреки моему желанію неблагодарнѣйшій Бр. . . вичъ, имѣя свои виды и предполагая свои выгоды, кои однакожь не сбылись»²⁹⁾. Слова эти слишкомъ опредѣленны и съ несомнѣнностію убѣждаютъ, что Бруевичъ пріѣхалъ въ Рязань уже выработаннымъ дѣльцомъ, который сформировался и опытно изошрился въ данной области гораздо раньше, оставивъ по себѣ худую память и въ Рязанской епархіи³⁰⁾. Съ этой стороны теперь нельзя отрицать многообразныхъ извѣстій объ Орловскихъ подвигахъ Бруевича по части мздоимства³¹⁾. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тогда онъ имѣлъ сильный вѣсъ у Смарагда³²⁾, какъ утверждали нѣчто подобное для его архіерейскихъ экономовъ въ Харьковѣ (о. Героеея)³³⁾ и въ Рязани (протоіерея Никифора Алексѣевича Страхова)³⁴⁾. Въ этомъ было безспорное упущеніе Смарагда, но—увы!—такія явленія понынѣ слишкомъ обычны и понятны въ нашемъ архіерейскомъ положеніи, почему встрѣчаются далеко не рѣдко³⁵⁾, ничуть не окружая лики святителей нибомъ святости. Архіерей не всегда можетъ объ этомъ узнать

²⁹⁾ См. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 127—128.

³⁰⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героеею на стр. 92, и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1247, гдѣ приведена помятка на рукописи „Воспоминаній“ о. Героеея къ-то изъ Рязанскихъ духовныхъ лицъ: „Мерзавецъ взяточникъ Бруевичъ, послужившій такимъ безчестіемъ для Архиаствыря“ (Смарагда).

³¹⁾ Такъ, о. Е. Н. Острогорскій писалъ намъ (1911, II, 14) о Бруевичѣ: „Этотъ временщикъ во время посѣщеній Владыкою Смарагдомъ г. Ельца дѣлалъ визиты каждому священнику и за это отъ каждаго получалъ по имперіалу, а священниковъ въ Ельцѣ около сорока, если не болѣе. Это мнѣ извѣстно потому, что въ одной изъ церквей Ельца служилъ почти 60 лѣтъ мой братъ протоіерей“.

³²⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героеею на стр. 52, 92—94 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 976; № 10, стр. 1247—1249.

³³⁾ См. выше стр. 233.

³⁴⁾ Д. И. Ростиславовъ въ іюнь 1861 г. писалъ изъ Рязани М. П. Погодину, что экономъ архіерейскаго дома у Смарагда (прот. Н. А. Страховъ)—„его почти alter ego“: см. у † Н. П. Барсукова, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 174.

³⁵⁾ Напр., о злоупотребленіяхъ архіерейскаго секретаря при преосвящ. Евгеніи Казанцевѣ († 27 іюля 1871 г.) см. у прот. Г. Благовѣщенскаго, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ: біографическій очеркъ (Москва 1875), стр. 37. „Богословскій Вѣстникъ“ 1912 г., № 5 (въ статьѣ „Профессоръ

своевременно ³⁶⁾, или по условіямъ быта долженъ иногда терпѣть въ своихъ учрежденіяхъ подносы, поклоны ³⁷⁾ и даже поборы ³⁸⁾, какъ откровенно сознавался самъ Смарагдъ, ко-

Московской духовной академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ⁴), стр. 139: „духовенство бранило его (Филарета, архіеп. Черниговскаго, † 9 августа 1866 г.), какъ *взяточника* по злоупотребленіямъ Пармена“. По словамъ † А. А. Титова (Записки преосвящ. Никодима въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 367,2), о пользовавшемся особымъ вліяніемъ у С.-Петербургскаго митроп. Серафима (Глаголевскаго, † 17 января 1843 г.) секретарь А. И. Суловъ Московскій протоіерей Казанскаго собора выразился: „извѣстно, что дрожжи безъ сула не бываютъ“... О П. Θ. Преображенскомъ при епископѣ Тамбовскомъ Макаріи Булгаковѣ († 9 июня 1882 г. митроп. Московскимъ) и о Е. И. Корсуновскомъ при его преемникѣ Теофанѣ Говоровѣ († 6 января 1894 г.), при которомъ происходили отъ этого денежные злоупотребленія, см. Записки протоіерея В. Г. Пѣвницкаго въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. IX, стр. 549, 550 сл., 553. О непосредственномъ преемникѣ Смарагдовомъ по Рязанской епархіи, преосвящ. Иринархѣ (Поповѣ, † 25 сентября 1877 г.) прот. *И. Г. Молчановъ* свидѣтельствуетъ (Церковная лѣтопись Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи, Рязань 1898, стр. 346): „онъ былъ архиастырь добрый, правдивый и велицепріятный; только окружавшіе его и близкіе къ нему, къ прискорбію, были люди не совсѣмъ достойные и нерѣдко срамили его“. Даже восторженный панегиристъ „Инокентіевской премудрости“ (по выраженію еп. Никодима Казанцева въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 68) — † проф. *И. У. Палимпсестовъ* сообщаетъ (Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ, Спб. 1888), яко бы Иннокентій (Борисовъ, † 26 мая 1857 г.) обиралъ церкви (стр. 198 сл.), а нѣкоторые его приближенные и дѣйствительно брали „нѣчто въ родъ взятокъ“ (стр. 202).

³⁶⁾ Прот. *И. Г. Молчановъ*, Церковная лѣтопись , стр. 343: „Говоря о ревизіи архиастырей, Смарагдъ коснулся при этомъ и ихъ свиты, которая обычно путешествуетъ съ ними по епархіи. „Что дѣлать? Безъ свиты архіерею ѣздить нельзя. Нужно совершить богослуженіе. Какъ обойтись безъ протодіакона и безъ пѣвчихъ? А что творятъ они, — архіерей совсѣмъ не знаетъ, или узнаетъ спустя много времени, когда всякіе грѣхи прикрываются уже давностію“.

³⁷⁾ Прот. *И. Г. Молчановъ* свидѣтельствуетъ (ibid., стр. 342), что по поводу недоумѣнія о нѣкоторой враждебности къ нему Рязанской Консistorіи, гдѣ онъ почти совсѣмъ не бывалъ, Смарагдъ только замѣтилъ: „вотъ оттого-то тамъ тебя и забыли, что ты никого не знаешь“... Тоже бывало и послѣ и въ другихъ мѣстахъ. Напр., въ 80-хъ годахъ XIX ст. на ходатайство о протоіерействѣ для одного священника въ Вологодской Консistorіи отвѣтили (см. „Вологодскія Епарх. Вѣдомости“ 1913 г., № 10, стр. 275): „не хлопчите, рекомендуемаго знаемъ, онъ очень скушъ“...

³⁸⁾ См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероою на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 983, гдѣ онъ 18 декабря

торый былъ не въ силахъ услѣдить за всѣми окружающими лицами и околичными обстоятельствами ³⁹⁾, хотя принималъ къ сему мѣры предосторожности и предупрежденія ⁴⁰⁾.

Этимъ мы вовсе никого не оправдываемъ, а только ставимъ вещи на свои мѣста въ исторической перспективѣ и указываемъ ихъ относительную мѣру, которую многіе склонны обращать въ абсолютный масштабъ для оцѣнки нравственной личности Смарагда. Для послѣдняго здѣсь не можетъ быть рѣчи даже о самомъ отдаленномъ активномъ соучастіи. Онъ былъ больше эксплуатируемою жертвой, ибо взяточничество велось, вѣроятно, именемъ архіепископа и большинствомъ усвоилось ему самому, откуда и пошла молва о его личномъ мздоимствѣ ⁴¹⁾. Но слухи эти по существу были неправильны и опровергаются солидными данными, гдѣ нѣтъ и намековъ на лихоимство Смарагда. Напротивъ, въ разныхъ источникахъ мы читаемъ, что, будучи врагомъ сутяжничества и волокиты ⁴²⁾, онъ вездѣ ста-

1853 г. свидѣтельствовалъ, что „нужно бы еще кое-какія Духовныя Правленія (сверхъ закрытаго уже Кромского) позакрывать“, какъ „лишнія для поборовъ съ Духовенства инстанціи...“.

³⁹⁾ Архим. *Героей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о Смарагдѣ пишетъ (л. 47): „Не составляя полнаго описанія о жизни Архипастыря, я, насколько знаю, говорю о его честности, правотѣ и ревности къ благоустроению ввѣренной ему паствы. Святитель Божій глубоко вникалъ въ дѣлопроизводство; вполне былъ убѣжденъ въ справедливости того, что творилъ. Но что касается до обстоятельствъ околичныхъ, лицъ соприкосновенныхъ: то и Преосвященный—былъ человѣкъ; и глубина сердца ему, конечно, не была открыта“.

⁴⁰⁾ Архим. *Героей* пишетъ (*ibid.*, л. 127 и обор.): „Оканчивая наши воспоминанія о Преосвященномъ Смарагдѣ, съ полною откровенностію мы готовы сказать и о состояніи своемъ и другихъ, служившихъ при Архипастырской Особѣ въ разныхъ почетныхъ (—сюда не можетъ быть причисленъ И. А. Б., т. е. Бончъ-Бруевичъ—) должностяхъ въ Архіерейскомъ Домѣ. Владыка имѣлъ обыкновение, или осторожность внимательно слѣдить, что бы никто изъ старшихъ домашнихъ не могъ пользоваться какимъ либо авторитетомъ извнѣ; и потому съ своими домашними, на этотъ разъ, обходился отчасти не всегда пріятно, иногда даже и сурово, не исключая и въ некоторыхъ родныхъ своихъ, имѣвшихъ случай жить при Архипастырѣ“.

⁴¹⁾ Нашъ корреспондентъ В. А. Ш., бывший лично знакомымъ со Смарагдомъ и съ Бруевичемъ (стр. 342, 28), пишетъ, что при этомъ архіепископѣ, дѣйствительно, было взяточничество, но брали себѣ взятки лица, пользовавшіяся его довѣріемъ, и—по всей вѣроятности—даже отъ его имени, почему о немъ и пошла такая слава, а самъ онъ объ этомъ промыслѣ своихъ приближенныхъ могъ и не знать.

⁴²⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244 сл. См. и выше стр. 248, 261, 282.

рался истреблять взяточничество въ ту пору, когда по мѣстамъ «святокупство пускалось въ ходъ съ наглостію» самими архіереями ⁴³⁾. Смарагдъ искоренялъ это зло и въ Полоцкѣ ⁴⁴⁾, и въ Астрахани ^{44a)}, и въ Орлѣ ⁴⁵⁾, и въ Рязани ^{45a)}, равно и самъ былъ чистъ по этой части за Полоцкій, Могилевскій ⁴⁶⁾ и Рязанскій періоды ⁴⁷⁾. Въ Могилевѣ имъ были удалены всѣ подозрительныя въ корыстности лица ⁴⁸⁾, вообще же тамъ о взяткахъ не слыхали и подносовъ чинить архіепископу не смѣли—до такой степени, что память удержала, какъ одинъ помѣщикъ презентовалъ десятка два персиковъ, а въ пригородѣ Вуколовѣ прихожане къ своему храмовому празднику свв. Петра и Павла считали за непремѣнный долгъ поймать въ Днѣпрѣ и поднести владыкѣ живого осетра ⁴⁹⁾. Въ Орлѣ Смарагдъ предусмотрительно уничтожалъ лишнія ин-

⁴³⁾ Въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 5—такъ говоритъ преосвящ. *Иннокентій* (Борисовъ) о своемъ предмѣстникѣ по Вологдѣ, епископѣ Стефанѣ (Романовскомъ, † 4 декабря 1841 г.), переведенномъ въ Астрахань, гдѣ ему преемствовалъ Смарагдъ, который ни разу не позволилъ подобныхъ отзывовъ объ этомъ іерархѣ, хотя послѣдній нѣкогда (по ревизіи Волынской Семинаріи) былъ его личнымъ врагомъ и причинилъ ему много горя. Не было ли у Иннокентія своеобразнаго пристрастія подозрѣвать и обвинять своихъ соіерарховъ въ сребролюбіи, взяточничествѣ и т. п.? Въ этой средѣ примѣры сему нерѣдки и нынѣ, когда нѣкоторые отличаются сплетническою подозрительностію дурного свойства вообще, а наипаче относительно своихъ „собратовъ“ и ближнихъ...

⁴⁴⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 238. См. выше стр. 98, 153. *О. Героевъ* свидѣтельствуесть (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 12 и обор.), что въ Полоцкѣ Смарагдъ не сберегалъ даже своего штатнаго жалованья, и оно расходовалось безъ остатка.

^{44a)} См. выше стр. 248.

⁴⁵⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 597, 599 (согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Героева* на л. 41 обор., 46 обор.—47); „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391; „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6а.

^{45a)} См. выше стр. 280.

⁴⁶⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 247: „за время бытности Смарагда въ Полоцкѣ и Могилевѣ мы ручаемся нашею честью, что онъ не только самъ не получалъ ни откуда никакихъ привошеній, но искоренялъ злоупотребленія этого рода въ другихъ“.

⁴⁷⁾ М. *Филаретъ*, Письма къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 210: „въ Рязани не нажито (Смарагадомъ) ничего, а все пріобрѣтено въ епархіяхъ, бывшихъ въ его управленіи прежде“.

⁴⁸⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героева* на л. 15 обор.

⁴⁹⁾ *Ibid.*, л. 15.

станціи для поборовъ съ духовенства ⁵⁰⁾ и по случаю злоупотребленій грозилъ нарядить ревизию и даже испросить синодальнаго чиновника, чтобы все было исправно и во всей точности согласно съ законами, и чтобы служащіе имѣли страхъ и опасеніе ⁵¹⁾. По всему этому подозрѣнія насчетъ личнаго архіерейскаго взяточничества признаются и для Орловскаго времени ложными ⁵²⁾. Смарагдъ не допускалъ постороннихъ воздѣйствій и въ сутяжно-судебныхъ дѣлахъ давалъ обвиняемымъ всѣ средства для защиты и оправданія ⁵³⁾, а касательно родственнаго пристрастія смѣло свидѣтельствовалъ: «я на чужія мѣста никогда не посягалъ, чтобы на нихъ посадить своихъ родныхъ; и никто въ семъ упрекнуть меня не можетъ» ⁵⁴⁾. Исключенія бываютъ всякія, но все-же при такихъ условіяхъ трудно согласиться, чтобы разумный и порядочный человѣкъ одновременно могъ подавлять въ другихъ и культивировать въ себѣ страсть нечистаго стяжанія въ видѣ такого или иного взяточничества, о чемъ нѣтъ у насъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ ⁵⁵⁾.

⁵⁰⁾ Письма архіеп. Смарагда къ архим. Герооею на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 983; см. и выше на стр. 344, за.

⁵¹⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Герооею на стр. 52 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 976; ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 599.

⁵²⁾ См. „Воспоминанія“ о Герооея, л. 121 обор.

⁵³⁾ Ibid., л. 123 обор.

⁵⁴⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Герооею на стр. 118 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1514.

⁵⁵⁾ По крайней мѣрѣ, нѣтъ о семъ столь прямыхъ показаній, какія имѣются, напр., о Тульскомъ, потомъ Олонецкомъ преосвященномъ Дамаскинѣ (Россовъ, † 31 июля 1855 г.), котораго на покой не забывалъ своимъ вниманіемъ Смарагдъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., въ смѣнѣ стр. 12, 26). О Дамаскинѣ, за Тульскій періодъ его святительства (6 ноябрю 1821 г.—19 декабря 1850 г.), епископъ *Никодимъ* (Казанцевъ) пишетъ (Мое первое житіе и инспекторство въ Тульской семинаріи въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1911 г., № 12, стр. 254): „все его недостатки заключаются въ корыстолюбію, которое иногда (можетъ быть, и безъ вѣдома его, чрезъ его приближенныхъ) обращается въ сущее грабительство“. А о епископѣ Вятскомъ Іоанникіи (Образцовъ, † 18 апрѣля 1880 г.) тотъ же *Никодимъ* пишетъ (см. „Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи“ 1913 г., вып. I—II, Вятка 1913, стр. 65), что при переводѣ одного смотрителя изъ Сарапула въ Вятку „архіерей прельстился видно слнш-комъ порядочнымъ гостинцемъ“. См. еще у † проф. *Ал. П. Лебедева*, *Слѣдые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви* (Москва 1907), стр. 58 сл., 66 сл.

Наконецъ, темнота источниковъ по этому предмету простирается и на самый объектъ ихъ показаній о размѣрахъ оставшихся по смерти капиталовъ Смарагдовыхъ. Нѣкоторые просто упоминаютъ объ «огромномъ денежномъ наслѣдствѣ»⁵⁶⁾, митроп. Филаретъ указываетъ «около 100.000 рублей»⁵⁷⁾, Д. И. Ростиславовъ постарался подсчитать не только количество дорогихъ вещей и кусковъ матерій, даже множество выписанныхъ изъ Москвы съѣстныхъ запасовъ, не разрѣшенныхъ къ употребленію монашествующей братіи, но досконально разузнать по самымъ билетамъ и годы вкладовъ ихъ въ Опекунскій совѣтъ, откуда вывелъ, что—сверхъ найденныхъ—должны были существовать еще суммы, прибранныя къ рукамъ добрыми людьми. И вотъ этотъ-то разыскатель чужого наслѣдства утверждаетъ, что послѣ Смарагда фактически найдено «болѣе 150.000 руб.»⁵⁸⁾, между тѣмъ другой называетъ уже «четыреста пятьдесятъ тысячъ рублей»⁵⁹⁾, а самъ Ростиславовъ все Смарагдово имущество оцѣниваетъ свыше 1¹/₂ милліоновъ рублей ассигнаціями⁶⁰⁾. Опять получается подозрительное про-

⁵⁶⁾ † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 964.

⁵⁷⁾ См. Письма къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 205.

⁵⁸⁾ См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., № 7 (іюль), стр. 231.

⁵⁹⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 13, стр. 394.

⁶⁰⁾ Еще болѣе старательно Д. И. Ростиславовъ высчитываетъ чужія деньги въ своемъ анонимномъ сочиненіи „О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи“, говоря—несомнѣнно—о Смарагдѣ слѣдующее (т. I, Лейпцигъ 1866, стр. 281—282): „Другой очень недавно скончавшійся архіепископъ оставилъ двумъ своимъ племянникамъ наслѣдство въ 160.000 р. Но тутъ надо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) Капитальъ этотъ, какъ видно изъ даты билетовъ опекунскаго совѣта, нажитъ въ теченіе 16 только лѣтъ, а покойникъ и прежде и послѣ этихъ 16 лѣтъ былъ епископомъ почти столько же времени, въ которое, по всѣмъ вѣроятностямъ, онъ долженъ былъ имѣть огромныя остатки отъ своихъ доходовъ. 2) На имя одного молодого человека, къ которому покойникъ имѣлъ *отеческое расположеніе*, онъ положилъ еще задолго до своей смерти 30.000 р. 3) По слухамъ очень достовѣрнымъ одинъ изъ родственниковъ покойника умѣлъ какъ-то самовольно присвоить себѣ капиталъ еще болѣе, нежели въ 30.000 руб. 4) Опять по достовѣрнымъ, можно сказать, неопровержимымъ извѣстіямъ, одна особа, присутствовавшая при покойникѣ въ послѣдніе дни его жизни, нашла возможность безъ помощи гражданской палаты сдѣлать себя наслѣдницей своего благодѣтеля [см. ниже стр. 354, 77]. По к. м. у покойника не оказалось никакихъ билетовъ кредитныхъ учрежденій за послѣднія 6—7 лѣтъ, хотя вполне было извѣстно, что онъ не разъ по-

творѣчіе въ этихъ фантастическихъ цифрахъ, которыми съ такою легкостію играетъ завистливо-клеветническая ариометика...

По связи съ этимъ (у † Г. М. Пясецкаго) подчеркивается, будто Смарагдъ былъ скупъ для бѣдныхъ родственниковъ и не помогаль имъ, почему одинъ изъ наследниковъ, родной племянникъ Рязанскаго владыки, учитель Черниговской Семинаріи К. Г. Крыжаповскій сначала даже колебался брать свою долю капитала ⁶¹⁾. И тутъ есть нѣчто легендарное, ибо мы знаемъ, что, напр., въ Могилевѣ у Смарагда «при архіерейскомъ домѣ проживаль родной его братъ, учитель гимназіи, человекъ одинокій [Семень Петровичъ], а также проживала вдова другого родного брата его [протоіерея Гавріила] съ двумя сыновьями, которые воспитывались въ Могилевской семинаріи, и маленькою дѣвочкою-дочерью, которая воспитывалась въ дѣвичьемъ институтѣ. Конечно, эта юность воспитывалась на счетъ дяди» ⁶²⁾. Самъ Смарагдъ 28 іюля 1836 г писалъ Иннокентію (Борисову): «Я потерялъ брата (думаю и Вамъ не безъизвѣстнаго), который былъ защитникомъ, питателемъ и покровителемъ всѣхъ моихъ родныхъ, остающихся безъ него совершенно сирыми. Желая пособить горю, въ чемъ только можно, вознамѣрился я взять къ себѣ для образованія двухъ сиротъ-племянниковъ; для чего, равно какъ и для утѣшенія родныхъ, послалъ я изъ Полоцка брата Семена Петровича въ Кіевскую страну» ⁶³⁾. И въ другихъ источникахъ мы читаемъ о «родственной бла-

сылалъ своего намѣстника ствозить въ Москву по 5.000 руб. 5) Кромѣ денегъ, осталось огромное количество одежды, кусковъ и отрѣзковъ отличныхъ шолковыхъ матерій, ковровъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей, архіерейскихъ облаченій, митръ, парчи и пр. и пр. Принявши все это во вниманіе, можно смѣло сказать, что, если бы покойникъ не роздалъ части своихъ денегъ еще при жизни, если бы другая часть не была расхищена до, — или послѣ смерти, если бы все имущество въ вещахъ обратить въ деньги, то составленъ былъ бы капиталъ еще больше, чѣмъ у предыдущаго покойника» (свыше 1½ милліоновъ руб. асс.). По сопоставленіи съ подлинными фактами (см. ниже стр. 352) справедливо прибавить къ этимъ фантастическимъ вычисленіямъ, что тутъ именно смѣлость, берущая воображаемые города и малодушная предъ дѣйствительными крѣпостями...

⁶¹⁾ † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи, стр. 964 прим., 667.

⁶²⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 247.

⁶³⁾ См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 15, стр. 501. См. и выше стр. 55, 78.

готворительности» Смарагда ⁶⁴), хотя онъ «со всеми домашними обходится отчасти не всегда пріятно, даже иногда и сурово, не исключая и нѣкоторыхъ родныхъ своихъ, имѣвшихъ случай жить при Архипастырѣ» ⁶⁵). Намъ сообщаютъ, что «Владыка постоянно вспомоствовалъ своей невѣсткѣ, вдовѣ съ дочерью покойнаго своего старшаго брата Протоіерея Гавріила Петровича, а въ Полотскѣ и родительницѣ своей; также меньшему своему брату, Семену Петровичу, Кандидату Кіевской Духовной Академіи, Коллежскому Ассессору, имъ же воспитанному; а двухъ племянниковъ, сыновей брата О. Гавріила, воспитывалъ и содержалъ при себѣ. Изъ нихъ одинъ [Петръ] умеръ въ Кіевской Академіи, а другой [Константинъ], по окончаніи въ ней Академическаго курса, состоялъ наставникомъ въ Ч(ерниговской) Семинаріи. Въ Харьковѣ... Владыка сдѣлалъ денежное пособіе вышеупомянутой невѣсткѣ вдовѣ съ дочерью и съ сыномъ на отъѣздъ ихъ въ Кіевъ, на содержаніе и на покупку тамъ дома; отправилъ ихъ туда на жительство; и по прежнему поддерживалъ вспомоществованіемъ своего младшаго брата, С. П., который не имѣлъ ни состоянія, ни должности» ⁶⁶). Послѣдняго Смарагдъ цѣнилъ гораздо выше себя за его даровитость, но этотъ родичъ доставилъ ему особенно много горя. Онъ страдалъ болѣзнью запойнаго алкоголизма и, лишившись всякой службы, жилъ въ Рязани при Смарагдѣ, «раздирая его утробу» уже однимъ сознаниемъ, что «дѣти, имѣя такого отца, погибаютъ, и должны погибнуть». 6 сентября 1860 г. Семень Петровичъ скончался, оставивъ на попеченіе своему брату двухъ мальчиковъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ 7¹/₂ лѣтъ ⁶⁷). Особо помогалъ Смарагдъ «любимой своей племянницѣ, Е(катеринѣ) Г(авриловнѣ) Ф(лоринской), супругѣ бывшаго Профессора Владимірской Семинаріи, О. Н. Ф(лоринскаго), судьбу коихъ, при помощи Божіей, Владыка устроилъ и постоянно утѣшалъ эту достойную чету отеческимъ своимъ вниманіемъ и попечительностію» ⁶⁸). Во-

⁶⁴) См. „Воспоминанія“ о. Героея, л. 106.

⁶⁵) Ibid., л. 127 обор.—128.

⁶⁶) См. „Воспоминанія“ о. Героея, л. 102 обор.—103; ср. выше стр. 56, 79, 81.

⁶⁷) См. у насъ, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 25—27, а выше стр. 58—61.

⁶⁸) См. „Воспоминанія“ о. Героея, л. 105 обор.; ср. выше стр. 58. ⁶⁹

общее же Смарагдъ всегда проявлялъ большое участіе къ своимъ роднымъ, ближнимъ и дальнимъ, и помогалъ имъ всевозможными способами и средствами ⁶⁹⁾, а объ нихъ ни откуда неизвестно, чтобы они колебались принять его наслѣдство, переданное и раздѣленное по закону—безъ всякихъ осложненій ⁷⁰⁾. Въ виду всего сказаннаго, требовалась бы болѣе деликатная осторожность въ сужденіи о столь интимныхъ родственныхъ отношеніяхъ, еслибы даже представлялось вѣроятнымъ сообщеніе г. Г. М. Пясецкаго, чего совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, наслѣдники все получили спокойно и обнаруживали готовность употребить во благо безъ всякой обиды Смарагду. По крайней мѣрѣ, о. Героеей рѣшительно надѣялся, яко бы «все, что владыка пріобрѣлъ, останется бѣднымъ, хотя бы то и родственникамъ», и въ этомъ смыслѣ писалъ одному изъ послѣднихъ (о. Н. И. Флоринскому?), а тотъ уже 28 января 1864 г. отвѣчалъ такъ: «Глубокую приношу благодарность за писаніе о почившемъ отцѣ нашемъ Архипастырѣ, и о томъ, какъ должно намъ распорядиться его наслѣдіемъ. Пріемлю совѣты любви вашей съ любовію и сердечнымъ согласіемъ, и желаю отъ души, чтобы наслѣдники покойнаго позаботились болѣе о вдовицахъ и сирыхъ. Писалъ я къ шурина [т. е. именно къ Константину Гаврил. Крыжановскому], чтобы и родство отъ сестры покойнаго [Феклы Петровны Хомиковской] не оставилъ безъ участія» ⁷¹⁾.

Мы видѣли, что о сребролюбивомъ своекорыстіи Смарагда пока не можетъ быть резонной рѣчи. А нужно еще прибавить, что матеріальное благотвореніе онъ считалъ необходимымъ по самому архипастырскому служенію и, напр., 15 декабря 1833 г. писалъ изъ Полоцка Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву: «Кромѣ великой на все дороговизны, мнѣ каждодневно приходится то кормить, то по силамъ благотворить присоединяющимся, бѣднымъ Уніатамъ духовнаго и всякаго званія; каковое благотвореніе оказывать вездѣ, а тѣмъ паче здѣсь, пренеобходимо. Безъ того никакихъ успѣховъ для Православія ожидать не извольте... Одною проповѣдію и по-

⁶⁹⁾ См. у насъ, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 24, 25, 26—27, 32—33, 34, а выше стр. 57, 57, 58, 59—61, 68, 69.

⁷⁰⁾ См. ниже стр. 354.

⁷¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. Героея, л. 108 и обор.

хвалою Православія ничего взять нельзя. Теперь не Апостольскія времена» ⁷²⁾. Естественно, что по этимъ и по многимъ другимъ причинамъ потребны извѣстныя матеріальныя средства для всякаго архипастыря, который обязанъ «достоинство свое сколько-нибудь поддерживать» ^{72а)} и иногда поневолѣ долженъ вести себя не столько архіереемъ, сколько вельможей ⁷³⁾.

Въ результатѣ истинно лишь одно, что послѣ Смарагда найдены значительныя денежныя и имущественныя средства, но они были не столь громадны, какъ допускала завистливая и клеветническая молва, а полученіе наслѣдства совершилось нормальнымъ порядкомъ — безъ всякихъ споровъ и осложненій. Теперь все это мы можемъ утвердить съ полною неотразимостію на основаніи оффиціальныхъ документовъ, которые гласятъ слѣдующее. Изъ составленной въ декабрѣ 1863 г. описи Смарагдова имущества видно, что 1) капиталъ покойнаго заключался въ 20 билетахъ Сохранной Казны на 107 тысячъ рублей и наличными деньгами (3.578 руб. кредитками, 84 полуимперіала и 2 Петровскихъ серебряныхъ рубля) 4000 руб.; что 2) разныя золотыя и серебряныя вещи (въ томъ числѣ 9 иконъ) поименованы въ 72-хъ статьяхъ, а гардеробъ (рясы, подрясники, пояса, бѣлье и пр.) — въ 56 статьяхъ; что 3) въ библіотекѣ находится 216 томовъ разныхъ книгъ и что 4) лично ему принадлежали два экипажа — дормесь дорожный и карета двухмѣстная (съ его вензелями А. С. подъ дворянскими коронками, какъ и на нѣкоторыхъ другихъ вещахъ). Копія самой описи представлена въ Св. Синодъ при рапортѣ отъ 31 марта 1864 г., за № 1.632. преемника Смарагдова (съ 20 декабря 1863 г.), архіепископа Рязанскаго Принарха (Попова, † 22 сентября 1877 г.) съ объясненіемъ, что у покойнаго преосвященнаго Смарагда духовнаго завѣщанія не оказалось и что по распоряженію Рязанской Консисторіи (согласно синодальному указу отъ 20 ноября 1863 г. № 3.317) произведенъ вызовъ наслѣдниковъ архіепископа Смарагда чрезъ припечатаніе въ разныхъ газетахъ

⁷²⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 19 въ приложеніи.

^{72а)} См. въ письмѣ Смарагда графу Д. Н. Толстому выше стр. 279, 280.

⁷³⁾ Изъ Рязани намъ сообщаютъ, будто такъ говорилъ о себѣ самъ архіеп. Смарагдъ. См. и ниже гл. II, примѣч. 41.

публикацій. По поводу сего послѣдняго распоряженія Св. Синодъ указомъ отъ 19 мая 1864 г. за № 258 разъяснилъ Рязанскому епархіальному начальству, что вызовъ наслѣдниковъ и передача имъ имущества архіеп. Смарагда принадлежать вѣдѣнію гражданскаго суда. Между тѣмъ уже поступили заявленія наслѣдственныхъ правъ отъ многихъ лицъ, а именно: отъ дѣтей умершаго протоіерея Г. П. Крыжановскаго — сына, учителя Черниговской Духовной Семинаріи, Константина Гавриловича Крыжановскаго и дочери, жены профессора Владимірской Семинаріи и священника Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ г. Владимірѣ Н. И. Флоринскаго, Екатерины Гавриловны (урожденной Крыжановской); — несовершеннолѣтняго сына другого Смарадова брата, умершаго коллежскаго ассессора С. П. Крыжановскаго — Владиміра; — дочерей родной сестры Смарагдовой жены священника Ѳеклы Петровны, по мужу Хомиковской, — жены священника села Малыхъ Степанецъ, Каневскаго уѣзда въ Кіевской губерніи, Ольги Ивановны Жуковской (урожденной Хомиковской); — вдовы священника села Чаплинки, Таращанскаго у. Кіевской губ., Параскевы Ивановны Антиповичъ (урожденной Хомиковской); — мужа (Маріи) третьей дочери Ѳеклы Петровны Хомиковской, священника села Терехова, Бердичевскаго у. Кіевской губ., Іакова Корчинскаго; — протоіерея Владимірской церкви г. Елисаветграда, Херсонской губерніи, Павла Кодрацкаго, мать котораго Марія Михайловна, урожденная Крыжановская, была родною сестрой отца Смарадова; — священника села Великой Березянки Гавриила Бѣлявскаго; — учителя Богуславскаго Духовнаго Училища Петра Бѣлявскаго и помощника бухгалтера Кіевскаго Уѣзднаго Казначейства, губернскаго секретаря Александра Борымскаго, именовавшихъ себя близкими родственниками преосвящ. Смарагда ⁷⁴). Въ виду синодальнаго разъясненія отъ 19 мая 1864 г., всѣ эти прошенія были направлены въ Рязанскій Городской Магистратъ, куда при отношеніи Рязанской Консисторіи отъ 2 октября за № 5.636 были препровождены и всѣ билеты Сохранной Казны на капиталъ архіеп. Смарагда въ 107 тысячъ рублей. По опредѣленію Рязанскаго Городскаго Магистрата и Уѣзднаго Суда отъ 28 января 1865 г.,

⁷⁴) О родственности со Смарагдомъ упоминаемыхъ въ текстѣ лицъ см. и у насъ, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 20 сл., 32—34, а выше, стр. 51 сл., 68—69.

утверждены въ правахъ наслѣдства къ капиталу и всему прочему имуществу Смарагда родные его племянники: учитель Черниговской Духовной Семинаріи Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій и несовершеннолѣтній (подопечный) Владиміръ Семеновичъ Крыжановскій въ равныхъ—половинныхъ частяхъ, а племянница Екатерина Гавриловна Флоринская въ $\frac{1}{8}$ части, которымъ и переданы капиталы и оставшееся имущество архіеп. Смарага, при чемъ Константинъ Крыжановскій всю бібліотеку послѣдняго (216 томовъ) яко бы ⁷⁵⁾ пожертвовалъ въ пользу Рязанской Духовной Семинаріи ⁷⁶⁾.

Таковы безусловно точные и безспорные факты. Они прежде всего удостовѣряютъ, что Смарагдовы капиталы вовсе не были столь колоссальны, какъ тогда судачили,—и мы не имѣемъ права думать, что немалая часть ихъ скрылась и улетучилась разными таинственными путями ⁷⁷⁾.

⁷⁵⁾ Прибавляемъ это ограниченіе въ виду того, что по даннымъ изъ Рязани въ мѣстной семинаріи, яко бы, нѣтъ документовъ о поступленіи туда книгъ Смарагдовой бібліотеки.

⁷⁶⁾ Все, изображенное въ текстѣ, изложено нами по „дѣлу о кончинѣ Преосвященнаго Смарагда и объ оставшемся послѣ него имуществѣ и о прочемъ“ (на 302 листахъ) въ Архивѣ Рязанской Духовной Консисторіи по хозяйственному столу № описи общей 177, сдаточной 139; начато 11 ноября 1863 г., кончено 16 апрѣля 1866 г. Въ Архивѣ Св. Синода имѣются два соотвѣтственные „дѣла“—1863 г. № 1.763 (на 21 листѣ) и 1864 г. № 1.864 г. № 765 (на 34 листахъ), но здѣсь весь процессъ кончается указомъ о предоставленіи „мѣстному гражданскому судебному мѣсту“ судьбы Смарагдова наслѣдства, описи коего приложены въ копіяхъ.

⁷⁷⁾ Необходимо подчеркнуть и разъяснить это въ виду категорическихъ указаній обратнаго характера. Ихъ рѣшительно выразилъ проф. Д. И. Ростиславовъ (см. выше стр. 348, *сб.*), но имѣются и другія свѣдѣнія такого характера. Еще 26 ноября 1863 г. одинъ ученый человекъ (проф. Кіевской Духовной Академіи В. Θ. Пѣвницкій, † 12 іюля 1911 г.) писалъ изъ Кіева нѣкому Одесскому протоіерею (Март. Θεод. Чменъ, ректору Духовной Семинаріи, † 8 января 1903 г.), между прочимъ, слѣдующее: „Слышали-ль Вы, что послѣ смерти Смарагда, скончавшагося 11 ноября, не нашли ни копѣйки денегъ, такъ что затруднялись, чѣмъ похоронить его? Подозрѣваютъ въ утаеніи всего его наслѣдства послушника и Княгиню, съ нимъ знакомую. Эту самую Княгиню нашли, во время освидѣтельствованія всего, въ потаенной комнатѣ, къ которой былъ секретный ходъ, и вошли въ эту комнату, разломавши дверь, изъ его комнатъ секретныхъ къ ней ведущую. Полиція хотѣла привести этотъ скандалъ во всеобщую извѣстность, но духовное Начальство упростило покрыть его молчаніемъ“. По другимъ свѣдѣніямъ дѣло рисуется такъ. Официально сообщалось 13 ноября 1863 г. Рязан-

Смарагда, Архиепископъ Орловскій

По фотографіи съ портрета въ актовомъ залѣ Орловской Духовной Семинаріи. Автографъ отъ 25 февраля 1855 г. въ дѣлѣ Св. Синода № 299 Синодальнаго Архива за 1855 г.

Если же не брать собственно имущества, изъ коего много

скою Консистоіей Св. Синоду, что Смарагдъ „послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, скончался 11-го сего ноября въ 5^{1/4} часовъ по-полудни“ (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло 1863 г. № 1753; выше стр. 286); однако утверждаютъ, будто смерть послѣдовала въ 1 часъ дня, а съ извѣщеніемъ о семъ ударили въ колоколь только въ 7 часовъ вечера. Это намѣренное замедленіе поставляется въ связь съ тѣмъ, что была при кончинѣ Смарагда и закрыла ему глаза нѣкая Орловская дворянка, прозывавшаяся въ Рязани „Княгиней“. Обыкновенно она появлялась въ этомъ городѣ и исчезала довольно быстро, но въ 1863 году прожила долгое время. Причина тому могла быть въ явной болѣзненности Смарагда, хотя еще въ концѣ сентября онъ ѣздилъ въ Никиткино, Егорьевскаго уѣзда, и за нѣсколько дней до смерти служилъ въ Крестовой церкви (по маломъ входѣ удаляясь въ свои покои), почему его кончина почиталась тогда неожиданной, даже „скоропостижной“. „Княгиня“ останавливалась въ архіерейскомъ домѣ, занимая бель-этажъ въ 6—7 комнатъ непосредственно подъ Смарагдовыми покоями, съ которыми было сообщеніе по внутренней лѣстницѣ. Въ день кончины Смарагда еще до оповѣщенія объ этомъ ударомъ колокола имущество изъ комнатъ „Княгини“ было вынесено чрезъ садъ въ каменный сарай, а сама она не присутствовала даже на первой панихидѣ, между тѣмъ поздно ночью (можетъ быть, часа въ два—три) въ глухой мѣстности около церкви Св. Духа сзади сада явилась тройка, куда чрезъ калитку вынесли изъ сарая вещи, и „Княгиня“ навсегда улетучилась изъ Рязани.

Въ этой комбинаціи, сообщенной намъ однимъ Петербургскимъ корреспондентомъ нашимъ изъ Рязанскихъ уроженцевъ, довольно простора для всякихъ предположеній, которыя разрослись въ дикій бурьянъ разныхъ темныхъ легендъ (см. и ниже стр. 372). Трезвая дѣйствительность говоритъ иное (по имѣющимся у насъ непосредственнымъ свидѣтельствамъ участника разумѣемыхъ событій). „Княгиня“ — это Кромская помѣщица Пелагея Васильевна (Карташова) Шеншина, близко преданная архіеп. Смарагду почитательница его (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 118—119). Она несомнѣнно присутствовала при Смарагдовой смерти, и подъ вліяніемъ слуховъ объ архіерейскомъ богатствѣ полиція, яко бы, задержала ее подъ домашнимъ арестомъ впредь до приведенія въ извѣстность имущества почившаго архипастыря. Результатъ былъ тотъ, что „Княгиню“ скоро освободили, ибо все пашлось въ цѣлости. И нужно замѣтить, что разслѣдованіе производилось по горячимъ слѣдамъ. Уже 13 ноября 1863 г. Рязанская Консистоія доносила Св. Синоду по поводу смерти Смарагда, что, „извѣстясь о семъ, члены ея немедленно явились, вмѣстѣ съ городовымъ приставомъ 1-й части города Рязани [Шестаковымъ], въ домъ, въ которомъ скончался Преосвященный, и при Экономѣ Архіерейскаго дома постановили: оставшееся послѣ покойнаго Преосвященнаго имущество, находящееся въ разныхъ комнатахъ, не приводя въ извѣстность, опечатать печатами Консистоіскою и городского Пристава и впредь до особаго распоряженія хранить въ цѣлости, за чѣмъ приемотръ возложить на Эконома Архіерейскаго

наиболѣе цѣнныхъ церковныхъ вещей передано въ Рязанскіе

дома, Протоіерея Никифора Страхова“. Затѣмъ, въ силу синодальнаго указа отъ 29 ноября 1863 г. произведена была подробная опись всего имущества и денегъ тѣми же членами Рязанской Консисторіи, а при этомъ присутствовали вышеупомянутый городской приставъ и родственникъ Смарагдовъ о. Н. И. Флоринскій (см. выше стр. 57—58). При отмѣченныхъ условіяхъ едва ли будетъ резонно лишь предполагать, что значительное хищеніе Смарагдова наслѣдства было не замѣчено или оставлено безъ соотвѣтствующаго законнаго вниманія. Въ виду сего, нельзя придавать особой важности тому безспорному факту, что въ числѣ капиталовъ Смарагда послѣдній взносъ на 4000 руб. былъ отъ 27 сентября 1856 г., т. е. за семь лѣтъ до смерти, откуда заключаютъ о кражѣ позднѣйшихъ билетовъ Сохранной Казны, вносившихся (почти всегда) отъ имени неизвѣстнаго. Однако мы должны помнить, что и прежде бывали перерывы во взносахъ (см. стр. 367, 129) не только въ два года (отъ 10 февраля 1841 г. до 22 февраля 1843 г. и отъ 21 декабря 1845 г. до 27 января 1847 г.), но даже въ четыре съ половиною года (отъ 1 февраля 1849 г. до 15 іюля 1853 г.). Тѣмъ естественнѣе это явленіе не задолго предъ уходомъ Смарагда изъ Орла и во время утвержденія его въ Рязани, когда на обѣихъ епархіяхъ онъ былъ занятъ обширными постройками, гдѣ могъ участвовать своими личными средствами и въ первой предлагалъ пожертвовать 30,000 руб. сер. своихъ денегъ (см. выше стр. 262, 23), а вторая давала вовсе небогатое обезпеченіе (см. стр. 279, 22), почему въ Рязани Смарагдъ „не нажилъ ничего“ (см. у м. *Филарета*, Письма къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 210, и выше на стр. 346, 47). И — по словамъ † архіеп. *Никанора* (Біографическіе матерьялы I, стр. 250—251)—„этою скудостью двухъ послѣднихъ кафедръ (Орловской и Рязанской), а вовсе не воровствомъ добрыхъ людей, т. е. близкихъ людей должно быть объясняемо то, что принадлежавшіе преосвященному Смарагду денежные знаки означены были годами отъ 1840 и до 1856 г. До 1840 г., до перевода изъ Могилева въ Харьковъ, онъ не клалъ своихъ денегъ въ сохранныя учрежденія, хотя конечно и сберегъ кое-что изъ своихъ всегда значительныхъ окладовъ; а затѣмъ съ 1856 г., съ перевода въ Рязань, ему уже нечего было и откладывать. Жалованья на этихъ кафедрахъ онъ получалъ 2000 руб. ассигнаціями. А вѣроятно, онъ и раздалъ кое-что своимъ близкимъ“. Во всякомъ случаѣ для Рязанскаго періода и самая пристрастная молва не обвиняетъ Смарагда въ корыстномъ обогащеніи, которое относится собственно къ Орловскому служенію, событія же по смерти его убѣждаютъ, что извѣстные намъ капиталы исчерпываютъ всю дѣйствительную сумму Смарагдовыхъ денегъ, ибо—по тщательномъ разсмотрѣніи—задержанная „Княгиня“ была освобождена и ничѣмъ не воспользовалась. Значитъ, нужно оставить фантастическія цифры и говорить единственно о 107 (111) тыс. руб. Что до имущества, то тутъ больше всего священныхъ вещей, иконъ, церковныхъ облаченій и принадлежностей (митры, саккосы, омофоры, полуомофоры, епитрахили, палицы, подризники, воздухи, сулки, стихарь, орарь, подушки архіерейскія, орлецы, мантия, кресты и анагин); наобо-

храмы ⁷⁸⁾, то деньги не представляются слишком огромными, — и во всякомъ случаѣ нужно оперировать съ цифрами дѣйствительными, оставивъ фантастическія.

Дальше допустимъ лишь вопросъ объ источникахъ и способахъ происхожденія Смарагдовскаго наслѣдства. Нехорошо считать въ чужихъ карманахъ, но укоренившееся предубѣжденіе заставляетъ насъ разсмотрѣть и эту сторону. Долгъ безпристрастія никогда не дозволяетъ предполагать чего-либо зазорнаго тамъ, гдѣ все объясняется естественно и безъ напрасныхъ оскорбленій, нагоняющихъ неблаговидный мракъ. А касательно Смарагда давно было вычислено, что всѣ свои денежные суммы онъ могъ нажить вполне законнымъ путемъ въ теченіе долголѣтняго святительствованія въ разныхъ епархіяхъ ⁷⁹⁾. И это исторически тѣмъ правдоподобнѣе, что и прежде ⁸⁰⁾ и въ наши дни мы встрѣчаемъ подобные примѣры богатыхъ святительскихъ наслѣдствъ послѣ іерарховъ ⁸¹⁾ и

ротъ, домашнихъ вещей не такъ много и онъ не представляютъ слишкомъ большой цѣнности, а матерій нашлось всего три куска: темнозеленой 18 аршинъ, фіолетовой атласной 19 аршинъ и бархату зеленого 17½ аршинъ. При этомъ необходимо допустить, что тутъ немало было жертвованаго и даренаго, какъ это несомнѣнно о дормезѣ и каретѣ (ср. выше стр. 202 и ниже стр. 372) и о другихъ вещахъ (5 сулковъ, серебряная кружка, серебряныя столовыя ложки) съ вензелями А. С. Гдѣ же здѣсь милліоны и „огромное количество одежды, кусковъ и отрѣзковъ отличныхъ шолковыхъ матерій...“? Ихъ нѣтъ и—видимо—потому, что не было въ дѣйствительности.

⁷⁸⁾ См. выше стр. 287.

⁷⁹⁾ См. у † архіеп. *Никанора* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 б—в; Біографическіе матерьялы I, стр. 247 сл.

⁸⁰⁾ См. „Записки преосвященнаго *Никодима*, епископа Енисейскаго и Красноярскаго“, въ изданіи † А. А. Титова въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 352, 2, что архіеп. Курскій Иліодоръ (Чистяковъ), скончавшійся 2 февраля 1861 г. на покоѣ въ Бѣлгородѣ, оставилъ послѣ себя сто тысячъ рублей.

⁸¹⁾ Ср. о митр. Кіевскомъ Филоееѣ Успенскомъ († 30 января 1882 г.) и Московскомъ Макаріи Булгаковѣ († 9 іюня 1882 г.) у † проф. *Ал. П. Лебедева*, *Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви* (Москва 1907), стр. 70—71, 68—69, 71, а о первомъ см. еще у † архіеп. *Саввы*, *Хроника моей жизни* VII, стр. 235 (и по пересказу † А. А. Титова въ „Русскомъ Архивѣ“ 1908 г., кн. 6, стр. 228); о Кіевскомъ митр. Арсеніи Москвинѣ († 28 апрѣля 1876 г.), епископѣ Козловскомъ Іоанникіи Москвинѣ († 25 октября 1869 г.), еп. Тамбовскомъ Палладіи (Раевѣ, † 5 декабря 1898 г. митропол. С.-Петербургскимъ) см. *Записки протоіерея В. Г. Пшеницкаго* въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII

даже такихъ, которыхъ никто не обвинялъ во взяточничествѣ и вымогательствѣ, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., относительно митрополитовъ Кіевскихъ Θεогноста Лебедева († 21 января 1903 г.) и Іоанникія Руднева († 7 іюня 1900 г.)⁸²⁾ или архіепископа Новгородскаго Гурія (Николая Васильевича) Охотина († 1 марта 1912 г.)^{82a)}. Причина сему была въ скромности жизни и бережливости, столь свойственныхъ вышедшимъ изъ бѣдноты лицамъ духовнаго происхожденія, хотя бы они занимали потомъ болѣе или менѣе видныя служебныя посты. Поэтому мы знаемъ о сравнительно солидныхъ состояніяхъ не только у нѣкоторыхъ епископовъ⁸³⁾, но и у скром-

стр. 126—127, кн. IX, стр. 572. Очень большое состояніе было у митр. Московскаго Сергія Ляпидевскаго († 11 февраля 1898 г.), который употребилъ его на разныя духовно-церковныя нужды. Послѣ епископа Полоцкаго и Витебскаго Александра (Заккиса), скончавшагося 27 іюля 1899 г. (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ за 3 августа 1899 г., № 15, стр. 738), тоже осталось, яко бы, чуть ли не до 80—100 тысячъ, между тѣмъ его архіерейская карьера была вовсе не блестящею и не столь продолжительною: 25 октября 1883 г.—епископъ Острожскій; 3 іюня 1890 г.—Архангельскій; съ 16 апрѣля 1893 г. на покой съ управленіемъ Московскимъ Симоновымъ монастыремъ; съ 3 сентября 1893 г. до смерти—епископъ Полоцкій и Витебскій.

⁸²⁾ Послѣ перваго—братъ его получилъ 100 тысячъ рублей, которыя прокутилъ въ теченіе года, а послѣ втораго было некрасивое тяжebное дѣло съ наслѣдниками его у Кіево-Печерской Лавры, которая проиграла процессъ и понесла особыя денежныя пени.

^{82a)} Въ собственномъ духовномъ завѣщаніи архіеп. Гурія показано капиталовъ на 242,100 р. (см. „Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г., № 9, стр. 312—313; „Церковный Вѣстникъ“ 1913 г., № 12, стлб. 368—369), а его служебная карьера была такова: съ 1853 г. учитель Нижегородской Дух. Семинаріи, съ 1855 г.—въ Симбирской, гдѣ съ 1856 г.—инспекторъ и съ 1874 г.—ректоръ; 21 января 1890 г.—епископъ Смоленскій; 21 января 1896 г.—присутствующій членъ Св. Синода и съ 29 января—предсѣдатель Училищнаго Совѣта и управляющій Московскимъ Донскимъ монастыремъ (сверхъ доходовъ отсюда получалъ еще 3.000 руб. въ свое „распоряженіе“ изъ спеціальныхъ издательскихъ средствъ); съ 13 октября 1900 г.—архіепископъ Новгородскій, 17 октября 1910 уволенъ на покой и 1 марта 1912 г. скончался. Каѳедра Смоленская—очень скудная, и ни тамъ, ни въ Новгородѣ не падало ни малѣйшей тѣни подозрѣнія насчетъ корыстолюбія или лихоимства владыки Гурія, но за-то всемъ хорошо были извѣстны его исключительная бережливость и крайняя экономность во всемъ, почему даже 20 к. для него были уже капиталомъ, которымъ онъ распоряжался весьма осмотрительно.

⁸³⁾ Даже послѣ преосвящ. Іоанна (Соколова), святительствовавшаго только 4 года (17 января 1865 г. епископъ—викарій Выборгскій, 9 но-

ныхъ академическихъ профессоровъ ⁸⁴⁾, скопившихъ себѣ средства напряженнымъ трудомъ и спартанскимъ самоограниченіемъ. И въ Смарагдовой бережливости вовсе не требуется искать дурныхъ мотивовъ, когда намъ свидѣтельствуютъ, что этотъ архипастырь собиралъ средства для постройки въ Орлѣ церкви на свое упокоеніе ⁸⁵⁾. Что же мудренаго, что у него легально образовались большіе капиталы? Но человѣческая зависть поспѣшила усмотрѣть здѣсь собственное корыстолюбіе, которое она съ застарѣлымъ упорствомъ навязываетъ особенно духовенству, подозрѣвая у него иногда прямо сказочныя богатства—вопреки всякой очевидности ^{85a)}. А до какой

ября 1866 г.—Смоленскій, скончался 17 марта 1869 г.), осталось „значительное наслѣдство (говорили, тысячъ 35-ть руб.)“: см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 175.

⁸⁴⁾ Можно назвать хотя бы слѣдующихъ профессоровъ—Казанскаго Н. П. Соколова (ср. Записки протоіерея *В. Г. Пъвницкаго* въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII, стр. 149, гдѣ указывается 40 тыс. руб.; † 16 января 1881 г. въ г. Самарѣ: см. Дѣло Казанской Дух. Академіи 1881 г. № 59 и „Самарскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1881 г., № 3, стр. 46), Московскихъ В. Д. Кудрявцева-Платонова († 3 декабря 1891 г.) и Ал. П. Лебедева († 14 іюля 1908 г.), С.-Петербургскаго Т. В. Барсова († 7 января 1904 г.),

⁸⁵⁾ См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 248, 251.

^{85a)} Объ извѣстномъ директорѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода († 14 декабря 1889 г.) И. А. Ненарокомовѣ говорили въ свое время, что онъ оставилъ въ наслѣдство женѣ и дѣтямъ 200.000 р. (см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IX, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1909, стр. 683), а нынѣ архіеп. Финляндскій *Сергій* (Страгородскій) констатируетъ существующіе „слухи о неисчислимыхъ милліонахъ, якобы хранящихся въ монастырскихъ кладовыхъ, и о сотняхъ тысячъ, якобы получаемыхъ архіереями (писали же, не щадя нулей съ правой стороны отъ цифры, что, напр., Петербургскій митрополитъ получаетъ 200 тыс. въ годъ, что послѣ протопресвитера Желобовскаго осталось 900 тыс., а послѣ Кіевскаго митрополита Θεогноста даже цѣлый милліонъ!)“: см. статью „Объ архіерейскихъ доходахъ“ въ С.-Петербургской газетѣ „Колоколъ“ № 1.386 за 5-е ноября 1910 г., стр. 1, стлб. 4. И, дѣйствительно, именно такіе фантастическія цифры приводилъ членъ Госуд. Думы Чхеидзе въ засѣданіи 15 мая 1913 г. (см. и „Колоколъ“ № 2.129 за 28-е мая 1913 г., стр. 3 у А., Судите судомъ праведнымъ), при чемъ насчиталъ у митрополита С.-Петербургскаго явно несообразную сумму въ 250.000 руб. дохода, прибавивъ только одинъ нуль справа, ибо намъ документально извѣстно, что покойный м. Антоній Вадковскій († 2 ноября 1912 г.) никогда не получалъ больше 23 тыс. руб. въ годъ и,—сильно страдая послѣдніе годы и расходуясь на леченіе (ср. ниже стр. 364, 106),—не только не изобило-

внушалъ разсудительную попечительность о своемъ обезпеченіи ⁸⁸). Было у него на это слишкомъ достаточно принудительныхъ причинъ. Святительское служеніе Смарагда протекало среди всяческихъ коллизій, при чемъ «многія обстоятельства поставляли его въ состояніе сомнительное, почти безнадежное» ⁸⁹). Между тѣмъ вверху условія складывались для него неблагоприятно, ибо тамъ не имѣлось ни связей, ни благожелателей ⁹⁰), но враговъ всегда было довольно. Оберъ-Прокуроръ графъ Н. А. Пратасовъ былъ принципиальнымъ противникомъ Смарагда и лично не сочувствовалъ ему ⁹¹), давая это знать внушительными ударами, которые сдѣлали всю его жизнь сплошнымъ странничествомъ по разнымъ епархіямъ. Затѣмъ, катедру митрополита С.-Петербургскаго и первенствующаго члена Св. Синода занялъ (17 января 1843 г.) Антоній Рафальскій († 16 ноября 1848 г.), который нѣкогда уволенъ былъ Смарагдомъ изъ экономовъ Волынской Семинаріи ⁹²) и, конечно, не могъ питать къ нему симпатіи ⁹³), какъ вѣрно

стр. 249, что своимъ восклицаніемъ: „куда намъ—монахамъ такая роскошь!“ Смарагдъ сначала выразилъ только изумленіе великолѣпію дара, вовсе не думая отвергать приношеніе, а приносящіе перевели эти слова на свои торговые понятія и про себя рѣшили замѣнить сервизъ должнымъ вознагражденіемъ, чего архипастырь не зналъ и съ благодарностію за неожиданную щедрость принялъ и сервизъ, за который, по экономическому расчету хозяевъ, уже долженъ былъ отвѣтить пакетикъ...

⁸⁸) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6а.

⁸⁹) См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ* на л. 107 обор.

⁹⁰) 3 февраля 1843 г. Смарагдъ сообщалъ Иннокентію (Борисову): „Писалъ я (изъ Харькова) неоднократно частнымъ образомъ къ Синодальнымъ властямъ о чиновныхъ (? вѣроятно, домовыхъ, т. е. Архіерейскаго дома) невыгодахъ: но, Ваше Преосвященство знаете обыкновенные отвѣты на требованія денежныхъ пособій... Вы сильнѣе меня по всемъ отношеніямъ, и Господь конечно поможетъ Вамъ устроить все по сердцу Вашему“. См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558.

⁹¹) См. выше стр. 163 сл.; стр. 188, 189 прим.; стр. 235 прим.

⁹²) См. выше стр. 232 прим.

⁹³) Значеніе этого обстоятельства въ судьбѣ Смарагда подчеркиваетъ и о. *Героевѣ* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 108: „Не нужно и говорить, что тотъ самый удаленный отъ Семинарской экономіи П(ротоіерей) Р(афальскій), впоследствии отстраненный и вовсе отъ Волынскаго Каѳедральнаго Собора, достигъ наконецъ высокаго Первосвятительскаго сана. Духъ Божій изгладилъ въ сердцѣ этого Первосвятителя и Начальника Церкви Русской давнишнюю обиду, нанесенную ему Инспекторомъ

и наоборот ⁹⁴). Смарагдъ не въ правѣ былъ ожидать тогда ничего хорошаго и долженъ былъ заботиться насчетъ обезпеченія себѣ безбѣднаго будущаго. Мѣстныя обостренія часто перебрасывались въ столицу и проникали въ самыя высокія сферы, возбуждая всякія подозрѣнія къ Смарагду ⁹⁵). И послѣдній уже 3 февраля 1842 г. писалъ преосвящ. Иннокентію (Борисову), что онъ «безпрерывно борется съ злостраданіями, и не видитъ имъ конца, кромѣ конца дней своихъ» ⁹⁶), а вообще не рѣдко «жилъ, какъ птица на остромъ колу» ⁹⁷), испытывая всегда, «какъ трудно и какъ невыносимо епископствовать» ⁹⁸), когда «только оглядывайся, да отписывайся» ⁹⁹). Смарагду постоянно приходилось бояться насильственного удаленія ^{99a})—чуть не на всѣхъ кафедрахъ ¹⁰⁰),—и даже митр. московскій Филаретъ замышлялъ для него нѣчто подобное въ такіе моменты, въ которые тотъ имѣлъ всѣ основанія ожидать обратнаго ^{100a})... Не менѣе часто самъ Смарагдъ собирался на покой: это началось еще съ Полоцка ¹⁰¹), повторялось въ Харь-

(Кіевской) Академіи (Смарагдомъ), Ревизоромъ, если его поступокъ служебный можно было признать за обиду. Не смотря на то, всякому могутъ быть понятны чувства Преосвященнаго Смарагда, когда онъ увидѣлъ надъ собою начальникомъ то лицо, которое когда-то самъ обидѣлъ, и еще болѣе,—если праведно осудилъ!

⁹⁴) Смарагдъ благодаритъ Иннокентія „за присылку надгробной проповѣди на кончину *столичнаго Іерарха*“ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 17, стр. 594), разумѣя именно митр. Антонія (Рафальскаго, † 16 ноября 1848 г.), котораго называетъ столь глухо.

⁹⁵) Такъ было, напр., по дѣлу о Петропавловскомъ соборѣ въ Орлѣ, о чемъ см. выше № 2, стр. 262, 270.

⁹⁶) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558.

⁹⁷) Слова въ письмѣ Смарагда о. Іероою отъ 21 февраля 1858 г. на стр. 91 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1246.

⁹⁸) Изъ письма о. Іероою отъ 23 января 1863 г. на стр. 118 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1514.

⁹⁹) Изъ письма о. Іероою отъ 28 мая 1861 г. на стр. 112 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1508.

^{99a}) См. „Воспоминанія“ о. Іероою на л. 100.

¹⁰⁰) См. выше „Христіанское Чтеніе“ стр. 161, 231—232, 270.

^{100a}) См. выше 274, з. Вообще, въ отношеніяхъ митр. Филарета къ Смарагду не было полной искренности, почему второй могъ съ увѣренностію думать о благоволеніи и расположеніи къ нему перваго, когда въ дѣйствительности совсѣмъ этого не было, но чья тутъ вина?

¹⁰¹) См. выше „Христіанское Чтеніе“ стр. 94.

ковѣ, гдѣ жизнь его была постоянно печальна ^{101a)}, продолжалось въ Астрахани, въ Орлѣ ¹⁰²⁾ и въ Рязани ^{102a)}. И Смарагдъ изыскивалъ для себя нѣкоторыя удобства, напр., въ частномъ домѣ Бончъ-Бруевича ¹⁰³⁾, въ Трубчевскомъ Спасо-Чолнскомъ монастырѣ ¹⁰⁴⁾, а потомъ въ Ольговомъ ¹⁰⁵⁾. А извѣстно бѣдственное положеніе архіереевъ «на покоѣ», гдѣ они всѣмъ въ тягость и отъ всѣхъ въ забросѣ, почему даже нынѣ архипастыри не только престарѣлые и немощные, но почти совсѣмъ слѣпые вынуждаются держаться на кафедрахъ ¹⁰⁶⁾... Между тѣмъ Смарагдъ всегда любилъ матеріальную независимость ^{106a)} и долженъ былъ готовить ее. Здѣсь естественный долгъ простаго благоразумія побуждалъ специально позаботиться въ виду этой печальной случайности, которая всегда была возможна для Смарагда ¹⁰⁷⁾, разъ онъ ни откуда не усматривалъ

^{101a)} См. выше стр. 231, 234—235 прим., 237.

¹⁰²⁾ См. выше стр. 271—272.

^{102a)} См. „Воспоминанія“ о *Героея* на л. 100.

¹⁰³⁾ См. Письма архіеи. Смарагда къ архим. Героею на стр. 92, 93 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1247, 1248.

¹⁰⁴⁾ См. *ibid.* на стр. 93,з, 117 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248,з; № 12, стр. 1513.

¹⁰⁵⁾ См. *ibid.* на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

¹⁰⁶⁾ Такъ о преосвящ. Енисейскомъ и Красноярскомъ Евѣиміи (Счастневѣ), начавшемъ слѣпнуть еще съ 1908 г., а по поводу его кончины († 9 января 1913 г.) о митрополитѣ С.-Петербургскомъ Антоніи (Вадковскомъ), долго и „страдальчески боравшемся за жизнь и службу“ до самой смерти († 2 ноября 1912 г.), и о „другихъ немощствующихъ святителяхъ“ даже съ ослабленіемъ зрѣнія „до невозможности безъ соблазна священнодѣйствовать“ см. у *В. М. Скворцова* въ его газетѣ „Колоколь“ № 2.024 за 13 января 1913 г. на стр. 2 въ статьѣ „Кончина страдальца—епископа“.

^{106a)} См. выше стр. 199, 202, 204, 255.

¹⁰⁷⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея* на л. 100 и обор.: „Владыка (Смарагдъ) особенно боялся насильственнаго удаленія, по Божію поущенію; при чемъ тогда онъ могъ бы лишиться обезпеченія законнымъ вспоможеніемъ въ своей старости, при своей немощи. Поэтому говоримъ по-человѣчески, Преосвященному Смарагду и нельзя было не думать иногда о средствахъ для успокоенія притружденной своей плоти“... „Но слабость Преосвященнаго Смарагда, желавшаго обезпечить себя въ будущемъ естественными средствами,—эта единственная, можетъ быть, слабость искупляется великою жертвою; за эту-то, можетъ быть, слабую сторону Святитель Божій всю жизнь свою страдалъ“...“

ни поддержки, ни утѣшенія, иногда же чувствовалъ себя столь одинокимъ и покинутымъ, что предъ отъѣздомъ изъ Харькова въ Астрахань позвалъ своего іеромонаха (Іероѡея) и бросился ему въ ноги со словами: «не оставь меня»¹⁰⁸). Все это слишкомъ внушительно располагало Смарагда издавна сберегать средства по «осмотрительности въ отношеніи къ обезпеченію жизни»¹⁰⁹) въ будущемъ¹¹⁰) при такой неожиданности, что, не имѣя силъ копить и стыдясь просить, архипастырь долженъ будетъ искать себѣ крова¹¹¹). У него уже давно не было надежды на службу, которая часто зависѣла отъ какой-либо одной личности, и ему приходилось собирать и сберегать средства по самымъ простымъ жизненнымъ потребностямъ^{111а}). И мы знаемъ, что деньги скоплялись у Смарагда, по крайней мѣрѣ, со временъ С.-Петербургскаго академическаго ректорства¹¹²) и Ревельскаго епископства, когда онъ получилъ 200 руб. за погребенія графа Куруты¹¹³). А нужно помнить, что Смарагдъ обладалъ рѣдкою практическою дѣловитостію, былъ разумный, истинно заботливый и бережливый хозяинъ¹¹⁴), вникавшій во всѣ мелочи «интересныхъ» (денежныхъ, доходныхъ) дѣлъ, до заботливости о тѣнныхъ вещахъ (коврахъ, подушкахъ диванныхъ и пр.) включительно¹¹⁵). Здѣсь онъ былъ до того аккуратенъ, что собственноручно велъ домовую книгу

чтобы „этотъ единственный недостатокъ жизни Архипастыря изгладить судомъ человѣческимъ“.

¹⁰⁸) См. „Воспоминанія“ о. Іероѡея на л. 112 и обор.

¹⁰⁹) Ibid., л. 100.

¹¹⁰) Ibid., л. 101 обор.

¹¹¹) Ibid., л. 109 и обор.

^{111а}) См. выше стр. 235***.

¹¹²) См. „Воспоминанія“ о. Іероѡея на л. 103 обор.

¹¹³) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѡею на стр. 58 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 982.

¹¹⁴) † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 69 и 251 (Смарагдъ „собралъ такую значительную сумму потому, что, какъ чевѣкъ наиболѣе практической и дѣловой изъ людей, какихъ мы на своемъ вѣку встрѣчали, онъ зналъ цѣну деньгамъ, которыя съ трудомъ наживаются и могутъ быть употреблены на существенно-полезныя дѣла; а берегъ эту сумму, конечно, и на черный день, чтобы подѣ старость не быть зависимымъ нищимъ въ тягость другимъ“), и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5а. б; № 27, стр. 3а.

¹¹⁵) См. для сего, напр., Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѡею на стр. 32—33, 35, 36—37, 48, 49, 64 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 766—767, 770, 771; № 7—8, стр. 972, 973; № 9, стр. 1132.

для записи своихъ доходовъ ¹¹⁶⁾). Въ числѣ таковыхъ Смарагдъ за свои служенія ¹¹⁷⁾, которыя оплачивались немалою «ховтурою» ¹¹⁸⁾, прямо допускалъ законныя обычныя «даянія и пріятія» ¹¹⁹⁾, дѣлая строго различіе между запросомъ и вымогательствомъ ¹²⁰⁾, равно не рѣдко былъ «снабдѣваемъ» разными приношеніями въ своихъ житейскихъ потребностяхъ ¹²¹⁾. Затѣмъ—помимо жалованья ¹²²⁾—Смарагду, бывавшему въ епархіяхъ далеко не бѣдныхъ ¹²³⁾, шло немало доходовъ монастыр-

¹¹⁶⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героея* на л. 49 обор.

¹¹⁷⁾ Ibid., л. 103 обор.

¹¹⁸⁾ Такъ, самъ Смарагдъ 18 декабря 1853 г. сообщаетъ о. Героею: „15 числа того же мѣсяца наше все Подворье со Владыкою (Смарагдомъ) поднято было на *ховтуру*, съ дозволенія Преосвященнаго Митрополита (Никанора), которую совершали на ближайшемъ Смоленскомъ кладбищѣ по усопшемъ нѣкоемъ Оберъ-бергъ-гауптманѣ Шапошниковѣ. Нѣкую малость заработали на продолженіе своего содержанія“ (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 983). Были въ С.-Петербургѣ и другіе заработки и доходы (см. *ibid.* на стр. 24, 26, 66—67 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 758, 761; № 11, стр. 1134—1135).

¹¹⁹⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героея*, л. 48 обор., 102 и обор. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 248—249, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 б—в.

¹²⁰⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 960—961.

¹²¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героея* на л. 104.

¹²²⁾ Ibid., л. 49 обор., 103, 104 обор.

¹²³⁾ Напр., изъ Астрахани 12 мая 1843 г. Смарагдъ писалъ преосвящ. Иннокентію (Борисову): „Вамъ можетъ быть извѣстно, что здѣсь есть богатый рыбными ловлями монастырь, который, при ветхости стѣнъ своихъ, накопилъ черезъ полъ-вѣка *полтора милліона денегъ* асс. Нынѣ по державной волѣ около милліона отдано для составленія капитала въ пособіе Преосвященнымъ, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ малѣйшее жалованье“: см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 560, и ср. выше стр. 245, *за*, 255, *сс.* Имѣются свѣдѣнія, что и теперь Астраханскій епископъ нормальнымъ и легальнымъ образомъ получаетъ больше 20 тыс. руб. ежегодно. См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 250: „На всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ (Смарагдъ) получалъ значительныя оклады. Напримѣръ, въ Могилевѣ при архіерейскомъ домѣ было имѣніе съ крестьянами. Вездѣ почти судьба ставила его такъ, что оклады свои онъ могъ почти цѣликомъ отлагать въ сбереженіе и жить имѣлъ полную возможность и законное право въ счетъ завѣдуемыхъ имъ учреждений, каковы были сначала (до епископства) монастыри, а затѣмъ архіерейскіе дома. Въ Могилевѣ была молва, которая однакоже никого не соблазняла, что онъ и тогда уже повезъ съ собою тысячъ съ сорокъ капитала. Съ 1840 г. по день смерти этотъ капиталъ, положенный въ кредитныя учрежденія,

ских¹²⁴⁾ и отъ архіерейскихъ домовъ¹²⁵⁾, а онъ старался здѣсь о соблюденіи матеріальныхъ интересовъ и умѣлъ увеличивать ихъ¹²⁶⁾, любя съ дѣтства сельское хозяйство и будучи опытнымъ хозяиномъ¹²⁷⁾.

Такъ путемъ послѣдовательнаго прибавленія постепенно усугублялись денежныя средства, которыя умножались еще отъ нарастанія процентами въ Сохранной Казнѣ¹²⁸⁾,—и въ итогѣ вполнѣ нормально образовался стотысячный капиталъ. Это заключеніе съ рѣшительностію подтверждаетъ и составъ послѣдняго, какъ онъ былъ найденъ¹²⁹⁾. Посему мы затрудняемся

могъ утроиться. А извѣстно, что и Харьковская и Астраханская каедры не были скудны способами содержанія. Скуднѣе были Орловская и Рязанская; но къ этой порѣ личное достояніе преосвященнаго Смарагда было уже значительно упрочено“.

¹²⁴⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея* на л. 103 обор.

¹²⁵⁾ *Ibid.*, л. 102 обор.: только „изъ Полоцкаго его (Смарагда) Архіерейскаго жалованія не оставалось ничего; все расходовалось на содержаніе (архіерейскаго) Дома“.

¹²⁶⁾ Относительно Могилева и Харькова см. выше стр. 184, 229, а насчетъ Рязани, дѣйствительно не богатой архіерейскимъ обезпеченіемъ (см. еще у † о. *С. Е. Родосскаго*, Преосвященный Гавріиль, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ „Странникъ“ 1863 г., № 3, стр. 116—117), С.-Петербургскій протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Демкинъ* сообщаетъ намъ (1913, III, 11), что „въ Рязанской епархіи есть въ Зимаровѣ Чудотворная икона, именуемая Боголюбскою; съ нею издавна ходилъ причтъ Зимаровской церкви, но Смарагдъ распорядился, чтобы ходили его монашествоующіе и доходы доставляли ему“.

¹²⁷⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея* на л. 15 обор. и выше на стр. 365.

¹²⁸⁾ О. *Героея* говоритъ, что такіе вклады Смарагдовыхъ денегъ онъ дѣлалъ въ 1841 и 1843 годахъ, при чемъ основная сумма по день смерти Смарагда могла болѣе, чѣмъ удвоиться, а въ Орлѣ за 13½ лѣтъ тоже долженъ былъ образоваться нѣкій капиталъ (см. „Воспоминанія“, л. 103 обор.—105; ср. выше стр. 235***). Эти свѣдѣнія вполнѣ подтверждаются описью оставшихся послѣ Смарагда денежныхъ вкладовъ (см. примѣч. 129).

¹²⁹⁾ Въ описи „билеты“ Смарагда идутъ въ такомъ порядкѣ:

- 1) 10 тыс. р. — 10 февраля 1841 г.
- 2) 15 тыс. р. — 22 февраля 1843 г.

(см. выше стр. 235***).

- 3) 1 тыс. р. — 21 января 1844 г.
- 4) 2 тыс. р. — 10 января 1845 г.
- 5) 4 тыс. р. — 21 декабря 1845 г.
- 6) 3 тыс. р. — 27 января 1847 г.
- 7) 4 тыс. р. — 22 сентября 1847 г.
- 8) 2 тыс. р. — 11 февраля 1848 г.

оспаривать или отвергать категорическія свидѣтельства, что

- 9) 2 тыс. р. — 22 сентября 1848 г.
- 10) 4 тыс. р. — 20 сентября 1849 г.
- 11) 3 тыс. р. — 1 февраля 1849 г.
- 12) 10 тыс. р. — 15 іюля 1853 г.
- 13) 10 тыс. р. — 20 іюля 1853 г.
- 14) 10 тыс. р. — 15 іюля 1853 г.
- 15) 5 тыс. р. — 22 сентября 1854 г.
- 16) 5 тыс. р. — 22 сентября 1854 г.
- 17) 5 тыс. р. — 19 сентября 1855 г.
- 18) 5 тыс. р. — 26 января 1855 г.
- 19) 3 тыс. р. — 11 мая 1856 г.
- 20) 4 тыс. р. — 27 сентября 1856 г.

Итого 107 тыс. рублей, да 21) еще наличными деньгами къ ноябрю 1853 г.—4 тыс. руб., всего же капитала на сумму въ 111 тыс. руб.

Если теперь взять только время епископскаго служенія Смарагда въ 32 года, 1 мѣсяць и 21 день, или въ 386 мѣсяцевъ, то придется лишь по 3.460 руб. на годъ, а такія сбереженія не должны возбуждать сомнѣнія въ возможной законности своего происхожденія. Въ частнѣйшемъ распредѣленіи являются нѣсколько неожиданными по своей хронологической непослѣдовательности особенно №№-ра 11 и 18, но это произошло, конечно, отъ безпорядочности при внесеніи билетовъ въ „опись“. По годамъ всѣ суммы располагаются такъ:

- I) 1841 г. — 10 тыс. р.
- II) 1843 г. — 15 тыс. р.
- III) 1844 г. — 1 тыс. р.
- IV) 1845 г. — 6 тыс. р.
- V) 1847 г. — 7 тыс. р.
- VI) 1848 г. — 4 тыс. р.
- VII) 1849 г. — 7 тыс. р.
- VIII) 1853 г. — 30 тыс. р.
- IX) 1854 г. — 10 тыс. р.
- X) 1855 г. — 10 тыс. р.
- IX) 1856 г. — 7 тыс. р.

Взносы подъ №№-рами 1—4 не могутъ относиться къ Орловскому періоду, на который падается (107 тыс.—28 тыс.=) 79 тыс. руб. или—при раздѣлѣ на 14 лѣтъ Орловскаго служенія—около 5½ тыс. руб. въ годъ, и—при описанныхъ выше условіяхъ экономической жизни Смарагда—это опять же не представляется невѣроятнымъ у епископа довольно богатой тогда епархіи, если нѣкоторыми достоверными людьми намъ свидѣтельствуется, что еще въ 80—90-хъ годахъ XIX столѣтія на долю Орловскаго епископа законно приходилось до 20 тыс. руб. ежегодно, хотя теперь всѣ архіерейскія средства тамъ оскудѣли (ср. стр. 367, 123). Всѣ частныя цифры—при этомъ—вполнѣ понятны и объяснимы законнымъ путемъ, исключая 30 тысячъ 1853 г., ибо онѣ приходятся на 4½ г., т. е. по 7½ тыс. руб. въ годъ, но не составляли ли эти деньги той суммы, которую Смарагдъ хотѣлъ пожертвовать на Орловскій Петропавловскій

доходы самого Смарагда были честны и оставленные имъ деньги чисты по своему происхожденію ¹³⁰⁾, а главнѣйшимъ мотивомъ ихъ накопленія могло быть вполне понятное и законное желаніе обезпечить сомнительную будущность ¹³¹⁾ съ

соборъ (см. выше стр. 357 прим.)? Такимъ образомъ распределеніе Смарагдовыхъ капиталовъ подтверждаетъ мысль о вѣроятности совершенно законнаго ихъ происхожденія.

¹³⁰⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея* на лл. 101 обор., 106 и обор., 109.

¹³¹⁾ Этимъ предположеніемъ, которое оправдывается всеми доступными данными, лучше всего освѣщается отсутствіе у Смарагда всякаго завѣщанія. По этому предмету высказывались разныя темныя догадки о похищеніи послѣдняго, но по всеѣмъ обстоятельствамъ дѣла гораздо вѣроятнѣе, что его всеѣмъ не было. † Архіеп. *Никаноръ* объясняетъ дѣло тѣмъ (Біографическіе матерьялы I, стр. 251), что у Смарагда, „какъ ему достовѣрно извѣстно, была и своя забота, какъ лучше употребить богодарованныя средства, и мечта—положить ихъ на храмъ Божій въ Орлѣ, чтобы тамъ сложить и кости свои. Но Богъ не судилъ этой мечтѣ осуществиться, воззвалъ его въ Рязань, а въ Рязани воззвалъ его въ обители премірныя, вслѣдствіе чего старецъ-святитель, разочаровавшись въ одной мечтѣ, не успѣлъ выработать другую для употребленія своихъ средствъ, достойнаго своей памяти... Слѣдовательно, тутъ и позволено сказать только: Увы! расчеты человѣческіе!..“ Интересно здѣсь и собственное воззрѣніе Смарагда, который въ „словѣ“ своемъ „о значеніи болѣзни въ жизни людей“ говоритъ слѣдующее: „Но не должно (при болѣзняхъ) имѣть въ забвеніи и внѣшняго достоянія своего, если кого благословилъ имъ Господь въ жизни сей. Болѣе осторожныя изъ братій нашихъ распоряжаются собственнымъ имѣніемъ тогда, когда пользуются еще крѣпкимъ здоровьемъ и всею основательностію разсудка: ибо тогда лучше, нежели въ болѣзни могутъ обсудить предметы назначеній и завѣщаній своихъ. Какъ бы то ни было,—въ совершенномъ ли здравіи или въ тяжелой болѣзни будетъ кто распоряжаться своимъ имуществомъ, во всякомъ случаѣ не долженъ наслѣдникамъ своимъ оставлять чужаго, присвоеннаго хитростію, обманомъ и лихвою, но долженъ возвратитъ все то съ избыткомъ непосредственному обладателю. О! сколь жалостны тѣ завѣщатели имѣній своихъ, кои этого простаго правила не могутъ или не хотятъ выразумѣть. Сколь безразсудны тѣ, кои завѣщаніями своими стараются доставитъ другимъ богатства, а себѣ, не возвращая чужаго, приуготовляютъ вѣчную скудость; другимъ доставляютъ радости, а себѣ слезы; другимъ минутныя удовольствія, а себѣ огнь вѣчный; другимъ временное блаженство, а себѣ вѣчное осужденіе. Увы! какая польза тому, кто оставляетъ наслѣдникамъ своимъ обширныя богатства, а самъ умираетъ въ смертномъ грѣхѣ? Пламень, уготованный во грѣхѣ умершимъ, хладится ли богатствами наслѣдниковъ, а богатые во грѣхѣ умершимъ, хладится ли богатствами наслѣдниковъ, а богатые дѣти свободяты ли отъ проклятія родителей виновныхъ? Но пока еще наступитъ пламень будущаго вѣка, неправедные завѣщатели имѣній еще здѣсь претерпѣваютъ все послѣдствія своихъ неправдъ. Не часто ли завѣщанія ихъ служатъ обильнымъ источникомъ раздора между на-

вѣроятными случайностями столь тягостнаго выхода или увольненія на покой *).

слѣдниками и неависти въ единокровныхъ семействахъ? Не часто ли сн коварные наслѣдники, сластолюбивые, невѣрные, обвиняютъ завѣщателей въ пристрастіи, своенравіи и несправедливости? Не часто ли утверждаютъ, что благодѣтель ихъ не имѣлъ даже власти распоряжаться тѣмъ или другимъ имѣніемъ? Не часто ли посмѣхаются, что онъ и съ имѣніемъ своимъ едва только могъ разстаться принудительно и вручить его другимъ въ то только время, когда самъ не былъ уже въ силахъ владѣть имъ? Къ чему же все это ведетъ? Къ тому, дабы обрѣтающіеся въ болѣзни души христіанскія благотворили еще въ жизни сей и имѣли очевидное свидѣтельство заслуженной благодарности, а не по смерти, когда благодарность сія не будетъ уже слышима и когда, можетъ быть, однѣ осужденія и проклятія будутъ сопровождать гробъ умершаго. Къ тому, чтобы остающіеся имѣнія раздѣляемы были со всею справедливостію, дабы не были онѣ въ послѣдствіи разореніемъ домовъ и источникомъ вражды семейной. Къ тому, чтобы онѣ распредѣляемы были съ христіанскимъ благочестіемъ, чрезъ что дающіе ихъ сотворили бы себѣ въ лицѣ меньшей братіи Христовой други отъ мамоны неправды и приняты были въ вѣчные кровы [Лук. XVI, 9]. Блажени тако боящіе и умирающіе!“ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 4, стр. 111—112). Выраженный здѣсь взглядъ не имѣетъ односторонней рѣшительности и оставляетъ достаточное мѣсто для свободы выбора насчетъ завѣщанія, почему нѣтъ безусловныхъ основаній утверждать, что послѣднее Смарагдъ непременно долженъ былъ составить и оставить. Наряду съ этимъ тѣмъ замѣчательнѣе, что архипастырѣ столь внушительно говоритъ о дозволенности лишь такого наслѣдства, которое всецѣло праведно по своему образованію, откуда является соответственная презумпція и о Смарагдовыхъ капиталахъ.

*) Приводимъ еще нѣкоторыя дополнительныя данныя.

Стр. 338, 10. Большинство слуховъ, дѣйствительно, утверждаетъ, что стихотворный пасквиль „Сонъ бывшаго Орловскаго губернатора Сафоновича, или Благодарность за правосудіе“ составленъ именно авторомъ акависта и появился то чрезъ недѣлю послѣ него, то черезъ одинъ—два года, при чемъ и губернаторъ и архіепископъ взаимно ѣздили другъ къ другу для выраженія ехидно-ироническихъ сожалѣній. Но есть и такое свѣдѣніе, идущее отъ современника событій, что „Сонъ“ сочиненъ Кромскимъ исправникомъ (изъ студентовъ Орловской Семинаріи) Ив. Ив. Козьминимъ, а его имени не встрѣчается въ списокѣ лицъ, ко-

торымъ усвоится акаѣистъ. Во „Свѣ“ мы находимъ слѣдующія слова сатаны (Асмодея) секретарю палаты гражданскаго суда Мордовину:

„Съ Смарагдомъ я веду давно большое дѣло,
Какъ смѣлъ онъ отпѣвать повѣшенное тѣло?!
И—шутка-ль!—до сихъ поръ нѣтъ съ неба разрѣшенья,
Чтобъ въ штатъ включить его на адское мученье“.

Какой фактъ разумѣется здѣсь,—неизвѣстно, и справки въ консисторскихъ документахъ за соотвѣтствующее время не дали ни малѣйшихъ разъясненій.

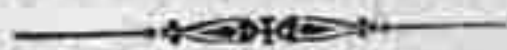
Стр. 345 сл. О лихоиманіи Смарагда имѣются еще такіе слухи. Въ началѣ Орловскаго періода не было взяточничества, а потомъ оно развилось при особомъ участіи Бруевича. Послѣдній яко бы приходился племянникомъ Смарагду и оказывалъ на него столь деспотическое вліяніе, что—при всемъ высококомъ умѣ—архіепископъ былъ слугою Бруевича, хотя и сознавался, что тотъ погубилъ его, ибо все дѣлалъ исключительно за мзду. Но преданіе не щадитъ и самого Смарагда, утверждая, что это былъ человѣкъ одной наживы и, будучи одержимъ страстію сребролюбія, даже давалъ деньги разнымъ лицамъ въ ростъ, при чемъ иногда не получалъ обратно: это яко бы было, напр., съ купцомъ А. Н. Перелыгинымъ (см. выше стр. 325—326), отъ котораго послѣ такимъ же образомъ пострадалъ и епископъ Орловскій Макарій Мирюлюбовъ, † 24 декабря 1894 г. Смарагдъ будто бы принималъ активное участіе въ торговлѣ съ просителями и, подслушивая за Бруевичемъ, подбадривалъ его выкриками изъ-за перегородки: „Ванюха, не поддавайся! Ванюха, крѣпись“, когда тотъ хотѣлъ уступить, а если дѣло грозило разстроиться, то архіепископъ, боясь потерять предлагаемые 300 р., заставлялъ Бруевича взять ихъ, для чего подавалъ три листа пустой бумаги и говорилъ: „возьми три сія“. Все устроилось взятками, которыя давались и вещами (чаемъ, сахаромъ, матеріями, о чемъ въ „акаѣистѣ“ см. конд. 6 и 9-й) обыкновенно чрезъ эконома архіерейскаго дома іеромонаха Флорентія (ср. Письма къ архим. Іероѡею на стр. 12, 3, 13 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 391, 3, 392). Въ Шаблыкинѣ (Карачевскаго уѣзда), имѣніи Николая В. Кирѣевского (см. Историческое описаніе церквей, приходоѡъ и монастырей Орловской епархіи I, стр. 417—419), Смарагдъ взялъ великолѣпный коверъ на томъ основаніи, что онъ, полежавъ въ церкви, сталъ освященнымъ и долженъ находится въ епископскомъ храмѣ, но потомъ назвалъ его дрянью и получилъ еще 3000 руб. По „акаѣисту“ (икосы 2 и 9-й) у С. И. Мальцова (стр. 361, 87) Смарагдъ съумѣлъ взять не только 800 руб., но и сервизъ. Въ Герасимовѣ (Карачевскаго у.: см. Описаніе I, стр. 397—399) помѣщикъ предложилъ всего 200—300 руб. Смарагдъ сначала сердито отказался, однако потомъ послалъ съ дороги взять „съ паршивой собаки хоть“ этотъ „шерсти клокъ“. Въ селѣ Васильевкѣ онъ яко бы хотѣлъ отобрать цѣнный церковный сосудъ, но помѣщикъ (Глотовъ) отстоялъ силою. Временами Смарагдъ самъ напрашивался на служенія ради платы; такъ, разъ онъ безъ зова явился въ Орловскую Георгіевскую церковь, и на другой день ему принесли шубу. Смарагдъ наружно раскипятился, что хотятъ „архіерея подкупать“, но шубу продолжалъ толкать ногами во внутренія комнаты. А у прот. Н. И. Шубина

(см. стр. 299, 12, 325) онъ даже прямо отнялъ рясу тысячи въ три. Всѣ награды давались за деньги, и Смарагдъ возилъ съ собою по епархіи портного, чтобы взимать за скуфы и камилавки, иногда лично возлагалъ ихъ, стараясь (не всегда—успѣшно) получить всю мзду себѣ, при чемъ не скрывалъ, что самъ много заплатилъ за Александра Невского (см. выше стр. 269—270). Какая-то Ливенская помѣщица подарила карету и давала деньги. Пристрастіе къ стяжаніямъ было столь велико, что изъ Орла повезли два воза сахару или—по другимъ рассказамъ—нагрузили имъ барку, которая по пути погибла. Вообще допускается, что Смарагдъ пользовался своимъ положеніемъ для собиранія матеріальныхъ благъ и взималъ съ духовенства дань, но дурная репутація все же раздута. Способствовала этому Консисторія, которая распространила о Смарагдѣ преувеличенные темные слухи, ибо на ея долю почти ничего не перепадало, а все удерживалось въ архіерейскомъ домѣ. Наоборотъ, Поликарпъ попускалъ консисторскому взяточничеству, уступая всякимъ консисторскимъ рѣшеніямъ, и его за такое непротивленіе злу возводили чуть не во святые.

По самому характеру и содержанію приведенныхъ свѣдѣній ясно, что тутъ много баснословнаго, о чемъ см. и ниже стр. 383, 49а. И, напр., Смарагдъ, видя въ Бруевичѣ своего погубителя, развѣ повезъ бы его съ собою въ Рязань, если онъ зналъ, что переводится именно изъ-за взяточничества этого лица, а дѣло Симова было только предлогомъ къ удаленію изъ Орла и къ разобщенію ихъ? Немало и противорѣчій. Такъ, будто бы Ломовецкіе раскольники, отпѣвавшіе въ православной церкви закрытые гробы съ чурбанами вмѣсто тѣлъ, котсрыя хоронились имъ особо по-своему мужикомъ Антонушкой, заплатили Смарагду, и онъ не внялъ донесеніямъ Симова, между тѣмъ старообрядцы рѣшительно свидѣтельствуютъ донинѣ, что о поборахъ съ нихъ этого архіерея они не слышали, хотя помнятъ о взяткахъ священниковъ братьевъ Розовыхъ. Сообщается, что разъ Смарагдъ, выйдя на архіерейскій дворъ въ одномъ подрясникѣ, встрѣтилъ здѣсь просителя, который не узналъ въ немъ владыку и пожаловался, что всего обобрали, а ничего не сдѣлали; архіепископъ пригласилъ его къ себѣ и, позвавъ столоначальника, приказалъ возратить пострадавшему вдвое. Это ненатурально въ отъявленномъ взяточникѣ—и, еслибы Смарагдъ былъ такимъ, едва ли могли бы возникнуть подобныя преданія лестнаго свойства, которыя подтверждаются и другими свѣдѣніями изъ разныхъ мѣстъ Смарагдова святительства.

Стр. 354, 77. Слухи о покражѣ или пропажѣ денегъ у Смарагда имѣютъ разныя варіаціи, хотя вообще маловѣроятны (о чемъ см. и ниже стр. 381, 42). По однимъ, тотчасъ по смерти его „Княгиня“ взяла шкапулку и отдала садовнику спрятать, а когда вернулась обратно, ее не пустили въ комнаты, выбросивъ принадлежавшія ей платья; но все это не подтверждается И. Н. Голубовымъ, участвовавшимъ при разслѣдованіи этого дѣла. „Акаѣистъ“ воспѣваетъ, что у Смарагда (въ Орлѣ) было украдено 30 тыс. По другимъ версіямъ, похитителемъ былъ Бруевичъ. Ему въ Орлѣ поручено было хранить сундукъ съ серіями тысячъ на 70, а онъ присвоилъ себѣ, положивъ на мѣсто ихъ пачки съ простыми бумажками, прикрытыми лишь наверху и внизу денежными билетами (объ этомъ упоминается и въ икосѣ 4-мъ „акаѣиста“). За это Бруе-

вичъ, успѣвшій пожениться, былъ прогнанъ изъ архіерейскаго дома и жилъ въ саду во флигелѣ, не показываясь на глаза Смарагду, который выпровоживалъ костью („буланкой“) даже посланныхъ. Еслибы все это было вѣрно, то, конечно, архіепископъ не взялъ бы съ собою Бруевича и въ Рязань. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, именно въ послѣдней совершена была покража уже по смерти Смарагда, когда Бруевичъ спряталъ свою добычу въ подкопъ подъ стѣною (архіерейскаго) сада и потомъ взялъ ее оттуда; но онъ былъ удаленъ раньше по инымъ причинамъ и, кажется, совсѣмъ выѣхалъ изъ Рязани (см. стр. 342—343), а потому едва ли даже былъ въ этомъ городѣ при Смарагдовой кончинѣ. Существуетъ и такой наивно-фантастическій разсказъ, будто при отъѣздѣ изъ Орла въ Сибирь Смарагдъ забылъ свои деньги на диванѣ и, чтобы онѣ не пропали, просилъ преосв. Поликарпа письмомъ употребить ихъ на постройку Троицкаго собора (см. стр. 262—263, 360, 369, 131), но этимъ свидѣтельствуется лишь матеріальное участіе Смарагдово по сооруженію давняго храма.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Административно-служебныя отношенія архіеп. Смарагда (къ губернаторамъ).—Его личная жизнь и священнослужебная практика.—Черты личнаго характера и внѣшняго обращенія.—Отношенія къ духовенству.

ВЪ служебно-административномъ отношеніи особенно упрекають Смарагда въ горделивомъ самовластіи, которое, тяжело отзываясь на подчиненномъ духовенствѣ, вызвало напрасныя осложненія и вредныя столкновенія съ свѣтскимъ начальствомъ. Вѣрно, что Смарагдъ былъ весьма самоувѣренный человѣкъ ¹⁾ и архіерейство чтилъ высоко, превознося свое святительство чуть не до степени святыхъ отцовъ ²⁾, хотя въ этомъ отношеніи не былъ единичнымъ исключеніемъ среди тогдашнихъ іерарховъ ³⁾. При всемъ томъ является спорнымъ категорическій тезисъ, что онъ «рѣдко

¹⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

²⁾ † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230, и † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959.

³⁾ См. у † *А. Правдина*, Резолюціи Саратовскаго Преосв. Іакова (Вечеркова, † 20 мая 1850 г.) въ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1878 г., № 4, стр. 83, что этотъ іерархъ въ 1842 г. выражалъ такой взглядъ касательно архіерейскаго достоинства: „Указывать архипастырямъ, какъ распорядиться, имѣеть право одна высшая власть, а не діаконы. Но дѣло исполнять волю своихъ владыкъ безпрекословно и съ благоговѣніемъ. Черезъ владыкъ Богъ дѣйствуетъ, и кто не повинуется своимъ владыкамъ, тотъ не повинуется Богу, въ томъ нѣтъ духа Христова, тотъ безблагодатенъ, тотъ погибъ на вѣки, если не покается. Ибо таковой дѣйствуетъ вопреки слову Божию, въ которомъ велѣно повиноваться во всякомъ случаѣ владыкамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ“ [1 Петр. II, 18].

дадилъ съ губернаторами» ⁴⁾). Для Полоцкаго періода все убѣждаетъ, что Смарагдъ жилъ тогда въ мирѣ и согласіи съ представителями гражданской администраціи ⁵⁾, и развѣ временно бывали здѣсь недоразумѣнія ⁶⁾. Правда, Всеподданнѣйшій докладъ графа Н. А. Пратасова 5 іюня 1837 г. говоритъ въ оправданіе перевода въ Могилевъ Смарагда, будто онъ, «не постигая видовъ правительства, поставилъ себя чрезъ то въ непріятныя соотношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ», но по существу это заявленіе крайне странно. ибо почему правительственные «виды» по церковнымъ вопросамъ могли быть яснѣе для гражданскихъ начальниковъ? Не потому ли, что послѣднимъ сообщали ихъ, а отъ непосредственныхъ церковныхъ владыкъ держали въ секретѣ, и они, конечно, не постигали этихъ сокровенныхъ тайнъ, имѣя опредѣленныя инструкціи и слѣдуя своему архиастырскому долгу? И если это такъ, то кто же виноватъ, что при подобномъ политиканствѣ происходили тогда взаимныя тренія и прямыя столкновенія?... Затѣмъ, и фактически слова графа Н. А. Пратасова справедливы лишь частію—для Витебскаго военнаго губернатора, генераль-маіора И. С. Жиркевича, переведеннаго 17 сентября 1836 г. изъ Симбирска, но не менѣе безспорно, что это былъ крайне грубый солдатъ, самовольно и рѣзко вмѣшивавшійся въ церковныя дѣла, гдѣ Смарагду нельзя было оставлять посторонняго вторженія безъ энергичнаго отпора ⁷⁾.

⁴⁾ Проф. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, стр. 99.

⁵⁾ *С. Д. Карповъ* даже констатируетъ (въ „Русской Старинѣ“, т. IX, 1874 г., стр. 210 — 211), что „Смарагдъ въ короткое время подчинилъ своему вліянію всю витебскую администрацію“, толкуя это въ неблагопріятномъ смыслѣ, внушенномъ „Записками“ И. С. Жиркевича.

⁶⁾ См. письмо м. *Филарета* Смарагду отъ 5 января 1837 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33: „Скорбные гласы слышу я съ глубокимъ участіемъ, и понимаю трудность и непріятность Вашего положенія, при неподобныхъ прежнимъ отношеніямъ свѣтскаго начальства“. Эти слова могутъ относиться или къ И. С. Жиркевичу, назначенному 17 сентября 1836 г. въ Витебскъ военнымъ губернаторомъ вмѣсто благоволившаго и послушнаго Смарагду Н. И. Шредера (см. выше стр. 164), или къ самому графу Н. А. Пратасову, который—съ такимъ же результатомъ для Смарагда—25 іюня 1836 г. заступилъ С. Д. Нечаева по оберъ-прокурорству въ Св. Синодѣ (см. выше стр. 163).

⁷⁾ См. выше стр. 164—165.

Однако эти обостренія касаются только заключительнаго полугодія Полоцкаго святительства, а ранѣе Смарагдъ всегда былъ достаточно согласенъ и миренъ со всѣми гражданскими начальниками ^{7а)} и съ Бѣлорусскимъ генераль-губернаторомъ княземъ Н. Н. Хованскимъ ⁸⁾, и съ его преемникомъ, прибывшимъ въ Витебскъ 9 мая 1836 г. генераль-адъютантомъ П. Н. Дьяковымъ ⁹⁾, и съ Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ ¹⁰⁾, самъ страдалъ отъ взаимныхъ неладовъ ¹¹⁾ и по причинѣ отдаленности ихъ мѣстонахожденія въ Витебскѣ ¹²⁾, усердныхъ и преданныхъ чиновниковъ цѣнилъ искренно и не платонически, хлопоча о возможныхъ поощреніяхъ имъ ¹³⁾,

^{7а)} См. выше стр. 86, 162.

⁸⁾ Князь Николай Николаевичъ Хованскій былъ генераль-губернаторомъ Витебскимъ, Могилевскимъ, Смоленскимъ и Калужскимъ въ 1826—1836 гг.; родился 1 декабря 1777 г., скончался въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи и въ званіи сенатора 20 ноября 1837 г. См. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. LXII (Спб. 1888), стр. 404б.

⁹⁾ Уже 26 іюня 1836 г. *Смарагдъ* писалъ архим. Платову (Рудинскому), что П. Н. Дьяковъ „человѣкъ весьма справедливый и строгій и совершенно противоположный вашимъ Виленскимъ властямъ [—разумѣется, вѣроятно, Виленскій генераль-губернаторъ, благоволившій полякамъ кн. Ник. Андр. Долгоруковъ, о которомъ ср. выше стр. 233, и см. въ Запискахъ гр. М. Н. Муравьева въ „Русской Старинѣ“ XIII (1882 г.), кн. 12, стр. 627—]. Поляковъ гоняетъ болѣе, нежели князь Хованскій“ (см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 222 и ср. 216). Нѣсколько минорнѣе тонъ въ письмѣ Смарагда тому же лицу отъ 9 августа 1836 г. (у Г. Я. Киприановича, Жизнь Іосифа Съмашки, Спб. 1897, стр. 136): „И нашъ губернаторъ Шредеръ вовсе уволенъ отъ службы..., по представленію управляющаго Бѣлоруссіей, генераль-адъютанта Дьякова, который, возвратившись изъ С.-Петербурга, привезъ себѣ утвержденіе въ должности генераль-губернатора... Князь Хованскій посаженъ въ государственный совѣтъ“... П. Н. Дьяковъ иногда и активно дѣйствовалъ противъ Смарагда, прося о переводѣ его изъ Полоцка: см. выше стр. 165, 218.

¹⁰⁾ Николай Ивановичъ Шредеръ, д. т. с., Орловскій, Витебскій и Рязанскій губернаторъ съ 1821 г.; см. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. LXII (Спб. 1888), стр. 451а.

¹¹⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 14 (въ приложеніи).

¹²⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 22 февраля 1834 г. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 27.

¹³⁾ См. письма *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 24 января 1834 г. и отъ 19 февраля 1836 г. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 25—26, 39.

а въ С.-Петербургѣ не всегда вспоминали и о самомъ ходатаѣ, котораго въ то же время вопрошали о награжденіи людей всего лишь за 8 обращенныхъ раскольниковъ ¹⁴). О Могилевѣ и Харьковѣ неизвѣстно намъ ничего определеннаго, кромѣ темныхъ указаній и анекдотическихъ рѣсказней, но для Харьковскаго періода нѣкоторыя авторитетныя лица удостовѣряютъ мужественную правоту Смарагда, когда онъ возставалъ противъ излишнихъ притязаній разныхъ властей ¹⁵); впрочемъ, всѣ необходимыя соотношенія съ гражданскими установленіями всегда выполнялись имъ тамъ съ предупредительностію ^{15*}). Насчетъ Астраханскаго святительства уже митр. Филаретъ имѣлъ «слухъ о нѣкоторомъ несогласіи Смарагда съ начальникомъ губерніи», хотя «зналъ, что онъ свидѣтельствуется противное сему» ¹⁶), другіе же констатируютъ, что Астраханскій вице-губернаторъ Ив. Θεод. Гежелинскій, прежде Витебскій (1837—1838 гг.), былъ давно и коротко знакомъ Смарагду по Бѣлоруссіи, съ любовью встрѣтилъ въ Астрахани и переправилъ на своей одноколкѣ чрезъ Волгу при въѣздѣ туда ¹⁷), а «съ военнымъ губернаторомъ Иваномъ Семеновичемъ Тимирязевымъ, армянскимъ архіепископомъ Серафимомъ архипастырѣ жилъ очень согласно» ¹⁸). Иначе рисуются Орловскія отношенія, однако и здѣсь много преувеличеній. Такъ, митр. Филаретъ писалъ Смарагду: «Слухъ о нѣкоторомъ несогласіи Вашемъ съ начальникомъ губерніи мнѣ встрѣчался, и я хотѣлъ спросить о семъ у его родственниковъ. Съ удовольствіемъ узнаю отъ Васъ, что это неправда» ¹⁹). Съ начальникомъ Орловской гу-

¹⁴) См. письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 1836 г., безъ даты мѣсяца, у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

¹⁵) См. объ отношеніяхъ Смарагда къ начальнику Харьковской губерніи (съ 12 ноября 1840 г. по 20 февраля 1849 г.) Сергѣю Николаевичу Муханову у насъ въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 978—979 и отдѣльно: Письма архіепа. Смарагда къ архим. Героеву (Спб. 1911), стр. 54—55. См. и выше стр. 237, 187, 270, 14.

^{15a}) См. выше стр. 215.

¹⁶) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., XII, стр. 36.

¹⁷) См. „Воспоминанія“ о. Героева на л. 36 обор. Ср. выше стр. 239, 3.

¹⁸) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 13, стр. 647—согласно „Воспоминаніямъ“ о. Героева на л. 39 обор.

¹⁹) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., XIII, стр. 35; письмо м. Филарета датировано 7-мъ января 1847 г.

берніи (25 декабря 1849 г. по 13 декабря 1851 г.) С. Н. Мухановымъ у Смарагда была большая натянутость, перешедшая у того въ рѣзкую враждебность, но и въ этомъ случаѣ Орловскій архіепископъ боролся за правое дѣло и показалъ только свою архипастырскую ревность въ тяжелой исторіи изъ-за Петропавловскаго собора ²⁰⁾, какъ это было и со слѣдующимъ губернаторомъ Н. И. Крузенштерномъ, незаконно впутывавшемся въ церковныя дѣла ²¹⁾, хотя въ мѣру надобности Орловскій архіепископъ не забывалъ «сноситься» даже съ «исправляющимъ должность начальника губерніи» ²²⁾. Н. С. Лѣсковъ (въ «Мелочахъ архіерейской жизни») сочинилъ большую сказку о жестокой войнѣ Смарагда съ Орловскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ ²³⁾, прибавивъ къ дѣйствительности ²⁴⁾ достаточно своей авторской фантазіи по поводу пикантной продѣлки какого-то темнаго «маіора» Шульца ²⁵⁾, старавшагося создавать и раздувать нелады Орловскихъ владыкъ ²⁶⁾. Безспорно, что оба эти сановника не питали взаимнаго дружелюбія ²⁷⁾, — и весь вопросъ въ причинахъ и оцѣнкѣ этого факта. Въ этомъ пунктѣ лучше всѣхъ помогаетъ самъ Лѣсковъ. Если, по его

²⁰⁾ См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Героею на стр. 50 — 51, 53, 54—55, 57—58, 62, 69, 76 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 974—975, 977, 978—979, 981—982; № 9, стр. 1130, 1137, 1144.

²¹⁾ См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Героею на стр. 66 и въ „Христ. Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1134.

²²⁾ См. *ibid.* на стр. 68 и въ „Христ. Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1136.

²³⁾ Родился 7 апрѣля 1798 г. (1800 г.), былъ военнымъ губернаторомъ—сначала Смоленскимъ, потомъ Орловскимъ, умеръ 22 мая (11 сентября) 1871 г. въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи и въ званіи сенатора: см. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. LXII (Спб. 1888), стр. 358а.

²⁴⁾ А она, конечно, была (о чемъ ср. и выше стр. 69), но настолько обросла въ преданіи чудовищными легендами, что въ Рязани доселѣ держатся слухи, будто „Смарагдъ анаематствовалъ Орловскаго губернатора“, между тѣмъ это есть явная небылица, или относится совсѣмъ къ другому лицу.

²⁵⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 13, стр. 220 и у прот. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Астраханскій кафедральный Успенскій соборъ, стр. 120.

²⁶⁾ См. у † *Н. С. Лѣскова*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV (Спб. 1903), стр. 69.

²⁷⁾ См. о семъ и у † *П. И. Бартенева* въ „Русскомъ Архивѣ“ 1907 г., кн. III, стр. 479—480.

словамъ, Смарагдъ, будучи вообще рѣшительнымъ и властнымъ ^{27a)}, имѣлъ характеръ гордый и неуступчивый ²⁸⁾, то у кн. П. И. Трубецкаго былъ прямо нелѣпый, какъ и у княгини урожденной Витгенштейнъ, въ администраціи же обнаруживались совершенно отрицательныя качества—самодурства и безтолковщины и «невразумительности» ²⁹⁾. Естественно, что эти Орловскіе начальники столкнулись между собою, по основаніемъ тому были, конечно, неумѣстныя вторженія въ дѣла церковнаго управленія со стороны кн. П. И. Трубецкаго ³⁰⁾, который «находилъ неутолимое удовольствіе вездѣ ругать» Смарагда ³¹⁾, а послѣдній, будучи неизмѣримо умнѣе ³²⁾, всюду преодолевалъ своего безпардоннаго противника. Тѣмъ не менѣе это не исключало взаимныхъ служебныхъ отношеній, и въ потребныхъ случаяхъ архіерископъ апеллировалъ къ губернатору ³³⁾. Однако кн. П. И. Трубецкой былъ слишкомъ непригоденъ, и если его «свалилъ» съ губернаторскаго поста именно Смарагдъ съ предводителемъ ³⁴⁾, то въ этомъ должно видѣть побочную, но несомнѣнную архинастырскую заслугу. Преемникъ Трубецкаго—В. И. Сафоновичъ—былъ встрѣченъ архіерископомъ предупредительно ³⁵⁾ и самъ оказывалъ ему полную внимательность ³⁶⁾. Наконецъ, въ Рязани «ни губер-

^{27a)} См. выше стр. 283.

²⁸⁾ † *Н. С. Лѣсковъ*, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX (Спб. 1903), стр. 120.

²⁹⁾ *Ibid.*, стр. 120 сл., 124 прим.

³⁰⁾ *Ibid.*, стр. 120.

³¹⁾ † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 65.

³²⁾ *Ibid.*, стр. 70.

³³⁾ См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Героѣю на стр. 77 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1145, гдѣ въ письмѣ отъ 23 декабря 1857 г. Смарагдъ приказываетъ Героѣю: „скажите, при случаѣ, губернатору“—по поводу раскольническихъ дѣлъ.

³⁴⁾ † *Н. С. Лѣсковъ*, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX, стр. 128.

³⁵⁾ См. въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Героѣю на стр. 66, 69 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1134, 1137.

³⁶⁾ Это несомнѣнно по всему дѣлу Семова, гдѣ Сафоновичъ явно былъ на сторонѣ Смарагда (см. выше стр. 303, 307), которому и вообще долженъ былъ подчиняться, будучи лишь кроткимъ и добродушнымъ и не обладая самостоятельностью (о чемъ см. у *П. А. Россіева*, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 416—417 и ср. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Героѣю на стр. 66, 4 и въ „Христіанскомъ

наторъ Стремоуховъ, ни Смарагдъ не были враждебны другъ къ другу»³⁷⁾.

Значить, анекдоты о распряхъ Смарагдовыхъ съ губернаторами³⁸⁾ сильно раздуты, если говорится, что съ послѣдними онъ «вообще не ладилъ»³⁹⁾, и по существу ничуть не роняютъ святительскаго авторитета этого архипастыря. Всякая вражда не хороша, а обостренія архіереевъ съ гражданскими властями сопровождается особо вредными практическими послѣдствіями⁴⁰⁾, но здѣсь она вызывалась и создавалась обстоятельствами и направлена была на защиту правъ церкви и до-

Чтеніи⁴ 1911 г., № 9, стр. 1134, 4), но академикъ *А. В. Никитенко* за 16 апрѣля 1861 г. пишетъ (Моя повѣсть о себѣ самомъ, т. II, Спб. 1905, стр. 14): „Вечеръ просидѣлъ у меня Сафоновичъ (Валерьянъ Ивановичъ), бывшій Орловскій губернаторъ, человекъ умный и образованный. Отъ него я получилъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и о состояніи умовъ въ провинціи“.

³⁷⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 76. Петръ Дмитріевичъ Стремоуховъ былъ Нижегородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, въ концѣ 1862 г. назначенъ Рязанскимъ губернаторомъ, въ 1866 г. вышелъ въ отставку, потомъ былъ въ должности члена Совѣта Министра внутреннихъ дѣлъ и Главнаго управленія по дѣламъ печати, въ 1881 г. окончательно покинулъ службу и болѣе уже не занималъ никакой государственной должности. Онъ доселѣ (1914, II, 9) здравствуетъ и въ письмѣ къ намъ изъ Спб. отъ 1913, X, 30 (среда), полученномъ 1913, X, 31 (четвергъ), сообщаетъ: „Я очень мало зналъ архіепископа Смарагда и знакомство мое съ нимъ не выходило изъ предѣловъ официальныхъ сношеній; характеръ его казался мнѣ крутымъ, сварливымъ и мало располагающимъ къ желанію съ нимъ сближаться. Никакихъ, впрочемъ, столкновеній никогда между нами не происходило“. Это касается послѣдняго года жизни Смарагда, а другія свѣдѣнія стр. 281, 29 — 30 относятся, повидимому, къ предшествующему времени Рязанскаго періода.

³⁸⁾ † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 56.

³⁹⁾ Такъ *П. А. Россіевъ* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 416, хотя этотъ авторъ выдвигаетъ данный фактъ скорѣе въ пользу Смарагда, какъ человека независимаго, не клонившаго ни предъ кѣмъ своей выи.

⁴⁰⁾ По словамъ † архіеп. *Никанора* (Бровковича), митр. Филаретъ говорилъ ему въ 1858 году: „Всегда нехорошо, когда архіерей не ладитъ съ свѣтскою властію. Когда свѣтскіе, какъ говорится, не достаютъ по коню, тамъ бьютъ по оглоблямъ“. Изъ записокъ архіепископа *Никанора*: его апологія по поводу жалобъ на него Уфимскаго бѣлаго духовенства (Москва 1909), стр. 126 — по оттиску изъ „Русскаго Архива“ XLVII (1909 г.), кн. 5, стр. 76.

стоинства духовенства. Недостатки темперамента тутъ съ избыткомъ покрывались у Смарагда архипастырскимъ пламенѣніемъ, — и потому нельзя слишкомъ осуждать индивидуальную рѣзкость тамъ, гдѣ была необходима и ярко обнаруживалась святительская ревность.

* * *

Набрасывается густая тѣнь и на личную жизнь Смарагда. Говорятъ, будто онъ плохо соблюдалъ монашескіе обѣты и чуть не отрицался отъ нихъ открыто, былъ большой сластолюбецъ—гурманъ⁴¹⁾, совершалъ церковныя службы съ неприличною поспѣшностію и даже тяготился ими, а нѣкоторые рѣшаются проникнуть въ сокровенныя глубины его предсмертныхъ настроеній, думъ и чувствъ и нечисто эксплуатируютъ то поущеніе, что архіепископъ Рязанскій скончался, «не успѣвъ исповѣдываться»⁴²⁾. Многое въ этихъ обвиненіяхъ непризнанныхъ судей напоминаетъ евангельское правоученіе о склонности людей усматривать сучки въ глазахъ братьевъ своихъ... Близкими людьми данъ на все это убѣдительный

⁴¹⁾ Именно на Смарагда указываетъ въ этомъ смыслѣ и † Д. И. Ростиславовъ, говоря (О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ, т. I, Лейпцигъ 1866, стр. 135, 1); ср. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., июль, стр. 231) объ одномъ архіепископѣ, который утверждалъ, что его „нельзя назвать монахомъ“, — и, по словамъ автора, „это была суцая правда“. И. С. Жиркевичъ пишетъ (въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVІІ, августъ, стр. 245), какъ „въ Витебскѣ составилъ себѣ идею, что Смарагдъ долженъ быть религіозный фанатикъ“, но при свиданіи въ октябрѣ 1836 г. быстро „открылъ, что и предписаннымъ церковнымъ правиламъ онъ подчинялся лишь наружно“. См. выше стр. 351, 73.

⁴²⁾ См. у † Д. И. Ростиславова въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., июль, стр. 231—232. Ср. и у † Н. С. Лѣскова, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, гл. X, стр. 69—70. Необходимо прибавить, что извѣстія о прецирательствахъ и отказахъ Смарагда по поводу предложеній о приобщеніи не согласуются съ другими темными сказаніями о слишкомъ таинственной и „скоропостижной“ кончинѣ его въ присутствіи чуть ли не одной „Княгини“, яко бы воспользовавшейся потомъ капиталами и имуществомъ почившаго архипастыря (см. выше стр. 354, 77, 372); однако П. Д. Стремоуховъ пишетъ намъ (см. стр. 380, 37): „О томъ, что архіепископъ Смарагдъ скончался не совсѣмъ естественною смертію, я никогда не слыхалъ; разграбленія его имущества, послѣ его смерти, не могло быть, такъ какъ послѣ его смерти были приняты всѣ установленныя закономъ мѣры къ охранѣ этого имущества, впредь до прибытія его наследниковъ, и никакихъ съ моей стороны распоряженій къ аресту г-жи Х [т. е. «Княгини»] дѣлаемо не было“.

протестующій отпоръ ⁴³⁾, — и мы сопоставимъ лишь имѣющіяся свидѣтельства. Тайна кончины для насъ непроницаема, но даже посторонній и отдаленный человекъ можетъ видѣть, что Смарагдъ ожидалъ этого неизбежнаго предѣла съ трепетнымъ благоговѣніемъ. Еще 26 іюля 1859 г. онъ говорилъ о себѣ: «пора до двора, — того двора овчаго, въ которомъ Самъ Господь — Пастырь» ⁴⁴⁾, а «при отпѣваніи [13 апрѣля 1862 г.] тѣла архіепископа Гавріила [Городкова] и самъ довольно пролилъ слезъ, вспоминая собственное наступающее отшествіе изъ сего многомятежнаго міра» ⁴⁵⁾. Смарагдъ давно предчувствовалъ, что «конецъ уже такъ близокъ» ⁴⁶⁾, и помышлялъ удалиться на покой, чтобы «изъ Архіепископа многолюднѣйшей Рязанской Епархіи содѣлаться Епископомъ одной бѣдной и грѣшной души своей» ⁴⁷⁾. Можно ли теперь сомнѣваться, что страшный часъ смертный встрѣченъ былъ сердцемъ приготовленнымъ и внутренно сопричастнымъ таинству новой жизни?.. Не забудемъ, что — по словамъ доселѣ здравствующихъ свидѣтелей — Смарагдъ, будучи уже больнымъ, совершалъ литургію всего лишь за нѣсколько дней до своей кончины.

По другимъ пунктамъ въ извѣстныхъ намъ данныхъ утверждается, что Смарагдъ «съ молодости до старости свято хранилъ чистоту жизни» и касательно дѣвства былъ столь щепетилень, что «избѣгалъ встрѣчаться съ женщинами, чѣмъ подавалъ поводъ приближеннымъ даже смѣяться надъ собою, когда, прохаживаясь по архіерейскому двору (не въ Орлѣ) и завидѣвъ женщину, онъ спѣшилъ уйти въ свои покои; когда случалась необходимость принимать по дѣлу дамъ, то Владыка принималъ ихъ не иначе, какъ двухъ» ⁴⁸⁾. Вообще же Сма-

⁴³⁾ См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 251—252.

⁴⁴⁾ См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Героеву на стр. 99 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1358.

⁴⁵⁾ См. письмо отъ 15 апрѣля 1862 г. *ibid.* на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

⁴⁶⁾ См. письмо отъ 19 апрѣля 1859 г. *ibid.* на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253.

⁴⁷⁾ См. письмо отъ 15 апрѣля 1862 г. *ibid.* на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

⁴⁸⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 602—согласно „Воспоминаніямъ“ о *Героевѣ* на л. 12 обор., 17 прим., 50 и обор. Орловскіе слухи о близости Смарагда къ какой-то великосвѣтской вдовѣ (Калеріи Михайловнѣ), жившей въ своемъ роскошномъ имѣніи близъ Орла, не носятъ укорительнаго для нравственности характера и не на-

рагдѣ въ этомъ отношеніи заботливо удалялся всякихъ искушеній и соблазновъ, внушая это и своимъ подчиненнымъ ⁴⁹⁾, почему неблаговидные слухи о немъ по этой части больше походятъ на сплетни ^{49a)}. Въ равной мѣрѣ прочно удостовѣряется, что этотъ архипастырь совсѣмъ не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ, пьяныхъ гнушался и пьянство искоренялъ ⁵⁰⁾, а если иногда устраивалъ «учрежденія» на широкую ногу и принималъ у другихъ, то «никогда при угощеніяхъ не забывался, никогда не позволялъ себѣ ни малѣйшаго излишества въ питіи и собесѣдникъ былъ, какихъ мало, живой, разнообразный, юмористъ, большею частью — безконечно ласковый, безпредѣльно благодушный; русская душа на распашку» ⁵¹⁾. Можно сказать не болѣе того, что этотъ «Архи-

клоняются непременно въ сторону порицанія. Объ этомъ ясно говорятъ и самыя имена извѣстныхъ намъ знакомыхъ и почитательницъ Смарагдовыхъ, каковыми были Кромскія помѣщицы Пелагея Васильевна Шеншина и владѣлица села Шахова Евдокія Ивановна Мовчанъ (ср. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I, стр. 463—464), у которой архіепископъ бывалъ чаще. Первая присутствовала въ Рязани при самой кончинѣ архипастыря, и по сему случаю возникали темныя сказанія (см. выше стр. 354 сл., 77), но опубликованные нами (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 117—133) письма къ ней Смарагда говорятъ о полной чистотѣ ихъ отношеній, а доселѣ здравствующіе свидѣтели рѣшительно утверждаютъ, что П. В. Шеншина глубоко уважала и любила Владыку за его „всегда привлекательныя службы“ церковныя, доставлявшія духовно-религіозное утѣшеніе.

⁴⁹⁾ См., напр., наставленія *Смарагда* о. Іероою въ Письмахъ къ послѣднему на стр. 13, 4 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 392, 4.

^{49a)} Собственно лишь † *Д. И. Ростиславовъ* прямо намекаетъ на это своею фразой о Смарагдѣ: „на имя одного молодого человѣка, къ которому покойникъ имѣлъ *отеческое расположеніе*, онъ положилъ еще задолго до своей смерти 30.000 р.“ (см. выше стр. 348, 60); но П. Д. Стремуховъ пишетъ намъ (см. стр. 380, 37): Объ этомъ „въ Рязани я никогда не слыхалъ; равно не слыхалъ и о его взяточничествѣ. Покойный вообще не пользовался расположеніемъ къ себѣ мѣстнаго населенія, поэтому не удивительно всякое злословіе по его адресу“.

⁵⁰⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 66. Этимъ опровергается обратное сказаніе † *Н. С. Лѣскова* въ Мелочахъ архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 69.

⁵¹⁾ † Архіен. *Никаноръ*, Біографическія матерьялы I, стр. 237 прим. и ср. стр. 247.

пастырь не былъ записнымъ постникомъ»⁵²⁾, «жилъ не роскошно, однакожъ весьма прилично, былъ гостеприименъ, радушенъ»⁵³⁾, а все прочее — сказки и фантазіи⁵⁴⁾, ибо, напр., «въ Могилевѣ образъ его жизни не былъ ни скуднѣе, ни роскошнѣе ни предмѣстниковъ его, ни преемниковъ»⁵⁵⁾, и тамъ «объ отступленіяхъ отъ монашескаго устава не слышно было ровно ничего»^{55a)}. Обязанности епископскаго сана охранялись и наблюдались Смарагдомъ настолько, что предъ хиротоніею онъ бросилъ нюхать табакъ, котораго въ молодости употреблялъ много⁵⁶⁾. Въ цѣломъ, жизнь его оставалась чистою⁵⁷⁾, и съ раннихъ лѣтъ до самой старости Смарагдъ былъ всегда непороченъ, идя по своему крестоносному пути

⁵²⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея* на л. 53 обор. Это глухое указаніе о Героея относится, вѣроятно, къ тому, что—по сообщеннымъ намъ изъ Орла свѣдѣніямъ—„преосвящ. Смарагдъ любилъ тамъ мясной столъ, для чего ему постоянно доставляли изъ экономіи Сѣвскаго архіерейскаго подворья,—при Сѣвскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ,—куръ, индюшекъ и, въ извѣстное время года, поросятъ. Доставлялъ ихъ экономъ Иванъ Николаевичъ Говоровъ (въ монашествѣ Иринархъ). Про любовь Смарагда къ мясному столу знали всѣ, — и помѣщики всегда угощали его ухой, сваренною на мясномъ бульонѣ. Разъ, у одного помѣщика, онъ остался очень доволенъ такою ухой и, призвавъ къ себѣ своего повара, котораго возилъ съ собой, сказалъ ему: «Вотъ такую уху ты мнѣ всегда вари». Поваръ отвѣтилъ: «Ваше Преосвященство! эта уха изъ самаго крѣпкаго куринаго бульона», но преосвященный ему отпарировалъ: «Дуракъ! тебя не спрашиваютъ, изъ чего она, а только говорятъ, чтобъ и ты умѣлъ готовить такую». Кажется, здѣсь немало преувеличеній. По крайней мѣрѣ, послѣднее извѣстіе — объ ухѣ — не такъ давно (въ 90-хъ годахъ XIX стол.) примѣнялось въ печати (кажется, которымъ-то Немировичемъ-Данченко въ журналѣ „Нива“) совсѣмъ иному іерарху, а устною молвою усвоялось еще и нѣкоторымъ другимъ. Не есть ли это одинъ изъ анекдотовъ, которые людскимъ суесловіемъ сплетаются у насъ около архіерейскаго житія-бытія, далеко не столь сладкаго, какъ со стороны кажется завистливому взгляду (о чемъ см. еще А., Судите судомъ праведнымъ въ газетѣ „Колоколъ“ № 2:129 за 28-е мая 1913 г., стр. 3)?!...

⁵³⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея*, л. 109 обор.

⁵⁴⁾ Даже такая мелкая подробность въ описаніи Лѣскова, будто за своими трапезами Смарагдъ вызывалъ слугъ „всплескомъ рукъ“, оказывается измышленною и невѣрною, о чемъ см. въ „Воспоминаніяхъ“ о *Героея*, л. 124 обор.

⁵⁵⁾ См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 286.

^{55a)} † Архіеп. *Никаноръ* *ibid.* I, стр. 247.

⁵⁶⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героея*, л. 128 обор., прим.

⁵⁷⁾ *Ibid.*, л. 18 обор.

неукоризненно и свято ⁵⁸⁾ съ неизмѣннымъ благоговѣніемъ, но безъ всякой лицемѣрной показности ⁵⁹⁾.

Относительно богослуженій документы подтверждаютъ ⁶⁰⁾ и всѣ согласно заявляютъ, что Смарагдъ былъ истинно церковный человекъ, любилъ и всюду учреждалъ торжественное церковное благолѣпіе, при чемъ на всѣхъ кафедрахъ славился своими великолѣпными хорами, которыми удивлялъ даже Петербургъ ⁶¹⁾.

⁵⁸⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ*, л. 18 обор., 49 обор., 50 и обор.: „Такъ непорочно архинастырь провелъ молодость свою, такъ дожилъ до шестидесяти трехъ лѣтъ, пока не уѣхалъ въ Рязань“.

⁵⁹⁾ *Ibid.*, л. 67, гдѣ о *Героевѣ* воспоминаетъ о „благоговѣйномъ обычаѣ Святителя Божія въ частномъ, домашнемъ быту, на-единѣ“, а именно: „Когда, бывало, кушаетъ чай, или воду: то, сколько разъ принимается взять въ руку чашку, блюдо, или стаканъ, столько разовъ оградить ихъ знаменіемъ креста Господня. Но когда Архипастырь бывалъ въ обществѣ, онъ этого не дѣлалъ, потому что не любилъ лицемѣрія и притворства“.

⁶⁰⁾ Для Могилевской епархіи см. стр. 182—183.

⁶¹⁾ Объ Астраханскомъ періодѣ см. выше стр. 244—245 и у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*). Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 117. На счетъ заботливости по части пѣнія и о его успѣхахъ въ Орлѣ ср. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. *Героеву* на стр. 49, 74 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 973, № 9, стр. 1142 и выше стр. 261—262; свящ. села Покровскаго на Липовицѣ въ Малоархангельскомъ у. Орловской губ., о. *Иосифъ А. Архангельскій* сообщаетъ, что Смарагдъ „очень любилъ хорошее пѣніе; поэтому на содержаніе пѣвчихъ денегъ не жалѣлъ,—и, дѣйствительно, хоръ архіерейскій при немъ былъ роскошный“; а *Н. И. Голубовъ*, бывший послѣ городскимъ головой въ Рязани, (отъ 2 декабря 1910 г.) писалъ намъ слѣдующее: „Архипастырь Смарагдъ былъ любитель музыки какъ вокальной, такъ и инструментальной. Жившій у него протоіерей [Никифоръ Алексѣевичъ] Страховъ довелъ Орловскій хоръ до полнаго совершенства. Объ этомъ мнѣ лично пришлось слышать отъ душеприказчика Императрицы Маріи Феодоровны, матери Императора Александра Павловича, Николая Петровича Новосильцева. Потомъ я и лично удостоился быть свидѣтелемъ такого казуса. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ Смарагдъ, обозрѣвая епархію, заѣхалъ въ село Дяд(т)ьково (Брянскаго у.: ср. у *Брокгауза-Ефрона*, Новый Энциклопедическій Словарь, т. XVII, Спб. 1914, стлб. 146; Историческое описаніе церкви, приходовъ и монастырей Орловской епархіи I, стр. 154—155), гдѣ была единственная (тогда) въ Россіи хрустальная фабрика извѣстнаго С. И. Мальцова (см. выше стр. 361, вт.). Послѣдній, желая щегольнуть предъ знаменитымъ архипастыремъ, поставилъ хоръ въ 120 членовъ подъ управленіемъ своего (крѣпостного) регента, обучавшагося въ Императорской Капеллѣ. Но тутъ вышло вѣчно невѣроятное: архіерейскій хоръ, пропѣвъ „Благослови душе моя Господа“, такъ заигнотизировалъ всѣхъ, что Мальцовскій со стыдомъ оставилъ свой

Всѣ авторитетные голоса сходятся въ томъ, что Смарагдъ по существу былъ душевно благоговѣнъ ⁶²⁾ и своими служе- ніями внушалъ самыя глубокія симпатіи въ себѣ ⁶³⁾, которыя западали неизгладимо ⁶⁴⁾. Такъ, одинъ изъ Рязанскихъ архи-

постъ⁴⁾. Нужно замѣтить, что у Мальцова при всѣхъ его церквахъ были свои пѣвчіе съ рѣдкими голосами, напр., въ родѣ „басовъ невозмож- ныхъ“ (см. у *Вас. Ив. Немировича-Данченко* въ „Русской Мысли“ 1882 г., № 2, стр. 290—291), а „въ Дядьковѣ такъ поютъ, что архіерей былъ — удивился“ (ibid. 1882 г., № 1, стр. 345). О пѣніи и пѣвчихъ при Смарагдѣ и объ о. Н. А. Страховѣ см. особенно у † архіеп. *Никанора Бровковича* (Биографическіе матерьялы I. стр. 67 сл., 234 сл.), который упоминаетъ и объ успѣхахъ Смарагдова хора въ С.-Петербургѣ (I, стр. 88). По этому предмету намъ возражаютъ, что тутъ дѣло было довольно про- стое, ибо тогда среди духовенства было много исключенныхъ беззабот- ныхъ, здоровыхъ и голосистыхъ людей. Но, во-первыхъ, тѣмъ замѣча- тельнѣе, что другіе іерархи того времени вовсе не славились церков- ными хорами, какъ это вполне несомнѣнно для Смарагда и свидѣтель- ствуетъ объ особенной заботливости его въ данной области. Во-вторыхъ, и пѣвческаго матеріала было вовсе не столь большое изобиліе. Ссылаемся на документъ, близкій къ Смарагду и по мѣсту и по времени дѣйствія. Таковъ романъ *В. Крестовскаго* (псевдонимъ Н. Д. Заіончковской, уро- жденной Хвоцинской) „Баритонъ“ (см. „Отечественныя Записки“ 1857 г., октябрь, стр. 348—420; ноябрь, стр. 231—292; декабрь, стр. 385—480), ко- торый относится къ Рязани (ср. у † *Д. И. Ростиславова*, О православ- номъ бѣломъ и чорномъ духовенствѣ I, стр. 30) и въ лицѣ главнаго героя Алексѣя Алексѣевича Ивановскаго изображаетъ Рязанскаго семи- нариста Ивана Ивановича Алексѣевского, бывшаго потомъ протодіако- номъ въ С.-Петербургѣ и скончавшагося здѣсь на 84 году 17 марта 1913 г. И вотъ тутъ мы читаемъ, что хотя „этихъ пѣвуновъ (было тогда) много“ (стр. 471), но регентъ все-таки долженъ былъ „ловить голоса“ (стр. 401).

⁶²⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героея*, л. 128 и обор.

⁶³⁾ См. выше 383, 48 о П. В. Шеншиной, но тоже вѣрно и для На- дежды Онуфриевны Гревсъ, по монашеству Людмиллы: она глубоко предана была Смарагду, какъ благоговѣйному архіерею Божию, по- читала его духовнымъ отцомъ и умерла, огорчившись его потерей: см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 125, и: „Чтенія въ Обще- ствѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 19, 32, 35 (въ смѣси). Въ равной мѣрѣ все это справедливо и для Варвары Никитичны Юрасовской, Болховской помѣщицы, о чемъ см. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. *Героею* (на стр. 31) и къ С. І. Трубицной въ „Хри- стіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 766, и въ „Чтеніяхъ въ Обще- ствѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 12, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 27, 28, 30, 32, 40—41 (въ смѣси).

⁶⁴⁾ Въ виду всего изложеннаго представляется весьма сомнительнымъ нѣсколько противорѣчивое извѣстіе † *Ивана Сергѣевича Аксакова* (въ его

ерейскихъ пѣвчихъ, нынѣ столичный протоіерей (въ С.-Петербургѣ) пишетъ намъ слѣдующее: «Преосвященный Смарагдъ не любилъ продолжительныхъ богослуженій, но послѣднія, благодаря прекрасному хору подъ управленіемъ извѣстнаго (духовнаго композитора) прот. М. А. Виноградова, всегда были торжественны и привлекали массы народа. Вышнее поведеніе сослужащихъ и весь богослужебный порядокъ были образцовыми, ибо Смарагдъ не стѣснялся мѣстомъ, чтобы сейчасъ же разнести виновнаго. Входя въ храмъ и покряхтывая (что было его привычкою), Смарагдъ своими сердитыми, совсѣмъ темными (черными) глазами, — какъ бы отыскивая кого, — обозрѣвалъ присутствующихъ богомольцевъ и величаво шествовалъ къ алтарю. Никогда послѣ не встрѣчалъ я такого святителя, наблюдая котораго при служеніи вполне можно было сказать: вотъ это истинный Владыка, господинъ своего положенія». Видимо, тутъ дѣло было не во внѣшности и не въ обстановкѣ, а во внутренней благоговѣйности, захватывавшей другихъ. Это сказывалось у него во всемъ богослуженіи и во все моменты, но особенно обнаруживалось въ тѣ минуты, когда Смарагдъ вручалъ «залогъ» при посвященіи⁶⁵⁾. Самъ принимая активное участіе, онъ по временамъ пѣлъ одинъ (напр., на пасхѣ «Да воскреснетъ Богъ») весьма пріятно

письмахъ, ч. 1, т. 1, Москва 1888) объ Астраханскомъ періодѣ, будто „Архіерей, надо признаться, довольно лѣнивъ“, т. е. служить (на стр. 103 отъ 27 марта 1844 г.), при чемъ „Смарагдъ служить не хорошо“, но величественно (стр. 104).

⁶⁵⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ“ о *Іерооѳея* на л. 66, откуда и въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. *Іерооѳею* на стр. 88, 89 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1243, 1244: „Святитель сей въ совершеніи Таинства рукоположенія былъ чрезвычайно внимателенъ и благоговѣенъ, хотя и очень снисходителенъ къ способностямъ рукополагаемыхъ... Относительно самого дѣйствованія Архипастыря въ совершеніи рукоположенія посвящаемыхъ могу съ истиннымъ убѣжденіемъ изъ десятилѣтняго присутствованія, опыта и наблюденія засвидѣтельствовать, что Преосвященный Смарагдъ съ неподражаемымъ, такъ сказать, искусствомъ внушенія и силою духа передавалъ «Божественный Залогъ» новорукополагаемому Іерею! Безъ особаго умиленія и страха Божія нельзя было присутствовать при совершеніи Святителемъ Таинства рукоположенія по Іерею. Не одинъ изъ внимательныхъ рукополагавшихся пролилъ слезы умиленія на св. престолѣ, которыя свидѣтельствовали явно о присутствіи особенной благодати Господней по молитвамъ Святителя“.

и увлекательно ⁶⁶). Конечно, и здѣсь проявлялся порывистый темпераментъ въ быстрыхъ и непредусмотрѣнныхъ чиномъ движеніяхъ вопреки всякимъ преградамъ ⁶⁷), въ восклицаніяхъ и т. п. ⁶⁸), а иногда и въ своеручныхъ внушеніяхъ ⁶⁹), но эта несдержанность по недостатку природы, характера и воспитанія лишь клеветнически извращалась до кощунственной грубости ⁷⁰) и вовсе не означаетъ религіозной индифферентности, поскольку уживалась съ самою искреннею набожностію. Здѣсь весьма характерно уже то, что другіе—напротивъ—укоряютъ этого іерарха за «строгое исполненіе церковныхъ постановленій и обычаевъ», обзывая его ханжей и суетворомъ ⁷¹). Безспорно, впрочемъ, что церковныя архіерейскія службы у Смарагда были кратки, да вѣдь еще вопросъ, насколько это непреднамеренное сокращеніе оказывалось зломъ или соблазномъ въ архіерейскомъ пастырствѣ. Нѣкоторые всегда мыслили объ этомъ совсѣмъ иначе. Напр., мы читаемъ, что въ Орлѣ «епископомъ Евлампіемъ вообще были недовольны многіе и особенно за то, что служеніе его обѣдни продолжалось часа три и болѣе ⁷²), и по этому случаю въ

⁶⁶) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 66.

⁶⁷) Такъ, вышеупомянутый (на стр. 387) протоіерей *Виссаріонъ Яковлевичъ Некрасовъ* вспоминаетъ, что при служеніи въ селѣ Никиткинѣ, Егорьевскаго у. Рязанской губ., онъ и другіе два исполнителя (Ершовъ и Воскресенскій) заняли все мѣсто по пути кажденія Смарагда, который такъ сильно толкнулъ его, что тотъ повалилъ и своихъ товарищей, но за объездомъ архіепископъ снялъ со стола три прекрасныя груши и одарилъ ими пострадавшихъ исполнителей со словами: „кого я обидѣлъ,—простите больному старику“.

⁶⁸) См. † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 241 сл.; „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 602—603; *Д. Захаріевичъ* въ „Русской старинѣ“ 1883 г., т. XXXIX, стр. 423.

⁶⁹) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 242 сл.

⁷⁰) Такъ, Полоцкій предводитель дворянства Л. Бѣликовичъ, злѣйшій врагъ православія и Смарагда (см. выше стр. 77, 81, 93, 126), клеветалъ, будто бы послѣдній „при богослуженіи ругалъ священнослужителя матерными словами въ тотъ моментъ, когда вспоминалъ царскую фамилію“; см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 151.

⁷¹) Такъ † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., июль, стр. 233, 234.

⁷²) Послѣ Орла (съ 27 іюня 1840 г.) преосвящ. Евлампій († 12 марта

торжественные табельные дни чиновники старались быть во время его служенія только къ молебну, который тоже продолжался болѣе обыкновеннаго, сравнительно, служенія другихъ», а той порой по епархіи водворялись всякія неустройства, взяточничество и т. д. ^{72а}). Посему хвалили, что «при преосвященномъ Смарагдѣ все это измѣнилось» и что «онъ обѣдню совершалъ въ одинъ часъ, или немного болѣе» ⁷³). Равно позднѣйшій преемникъ Смарагдовъ по Орловской кафедрѣ (1883—1889 гг.)—Симеонъ Линьковъ († 31 іюля 1899 г.) былъ тягостенъ своими служеніями, которыя,—не смотря на всю торжественность,—казались Орлянамъ только излишне протяженными и утомительными ⁷⁴), но ничуть не способствовали успѣхамъ епархіальнаго управления и не мѣшали развитію консисторскихъ беззаконій ⁷⁵). Въ виду сего авторитетные іерархи находили необходимымъ соизмѣрять богослуженную продолжительность съ немоцію молящихся ⁷⁶). Значить, въ этомъ отношеніи не долженъ возбуждать порицательныхъ подозрѣній и Смарагдъ, который самъ любилъ церковное благолѣпіе и никому не «спускалъ» нарушенія его или

1862 г.) тѣхъ же порядковъ держался и въ Вологдѣ (22 ноября 1844 г.—16 іюня 1852 г.), о чемъ см. у *Е. В. Грязнова*, Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста Вологодской семинаріи (Вологда 1909), стр. 203 и въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 10, стр. 283—284.

^{72а}) См. выше стр. 258 и 260.

⁷³) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391, и письма м. *Филарета* къ самому Евлампію въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 г., I, стр. 19, 21—22. См. и „Жизнь архимандрита *Никодима Казанцева*“ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 12, стр. 648, что Евлампій „мучитъ православныхъ и духовенство длиннѣйшими службами“.

⁷⁴) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 1017.

⁷⁵) *П. А. Россіевъ*, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 418: „Преосвященный Симеонъ завелъ въ орловскихъ кафедральныхъ соборахъ службы истовыя, длительныя, благолѣпныя“, но, „думаю я, непосредственно не управлялъ епархіей. При такихъ, какъ онъ, консисторскимъ «законникамъ»—«жизнь—умирать не надо»“.

⁷⁶) Такъ, по поводу длинныхъ служеній епископа Витебскаго Автомина (Державина, † 2 марта 1902 г. архіеп. Пековскимъ) *Савва* въ своей „Хроникѣ“ говоритъ: „Хвалю его ревность, но не одобряю излишне продолжительныхъ служеній. Надобно шадить немоць молящихся и особенно сослужащихъ“. См. т. IX (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1911), стр. (87—88,) 89.

пренебреженія къ нему, нимало не взирая на лица и положенія ⁷⁷⁾).

Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ данныхъ убѣждаетъ съ фактически-моральною принудительностію, что всѣ нареканія на преосвящ. Смарагда частію до крайности утрированы, а частію и совсѣмъ фиктивны. Тогда для безпристрастнаго историка возникаетъ новая задача—объяснить разумно, какимъ образомъ могли создаваться и укрѣпляться подобныя легенды. Здѣсь, несомнѣнно, не было дыма безъ огня, — и намъ требуется только войти въ психологію заинтересованныхъ лицъ, чтобы понять источникъ и процессъ этого баснословащаго творчества. Всѣ подтверждаютъ, что—при крутомъ нравѣ ⁷⁸⁾ — Смарагдъ, осуждая въ другихъ необузданность характера ⁷⁹⁾, самъ былъ одержимъ «природною пылкію» въ излишней степени, былъ неудержимо горячъ, всегда способенъ вспыхнуть, какъ порохъ, и обжечь каждаго человѣка ⁸⁰⁾. Темпераментъ его былъ тяжеловатый ⁸¹⁾ и грубоватый ⁸²⁾, не испытавшій хорошей дисциплинарной тренировки ⁸³⁾, въ которой онъ нуждался

⁷⁷⁾ Изъ многихъ сказаній этого рода отмѣтимъ хоть слѣдующій. Гдѣ-то (въ Орлѣ) губернаторъ не пожаловалъ къ царскому молебну. Смарагдъ, уже выйдя на средину церкви, послалъ сказать, что онъ его ждетъ. Тотъ отправляетъ собственноручное письмо о своей болѣзни, а Смарагдъ громко читаетъ это посланіе и снова шлетъ къ губернатору гонца съ напоминаніемъ, что, судя по самому писанію, авторъ въ состояніи быть въ церкви. Губернаторъ явился, и лишь тогда началось служеніе, но послѣ него Смарагдъ опять сдѣлалъ энергическое внушеніе губернатору, что тотъ, какъ камергеръ, получилъ отъ Царя особое отличіе въ нѣкоторыхъ принадлежностяхъ костюма („бѣлые штаны“), а не хочетъ посѣтъ къ царскому молебну. См. еще ниже на стр. 410.

⁷⁸⁾ См. у П. А. Россіева, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 416. † Н. С. Лжсковъ, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 72, 78.

⁷⁹⁾ Такъ Смарагдъ отзывался о преосвящ. Астраханскомъ (1826—1832 г.г.) Павлѣ (Саббатовскомъ), о чемъ см. у о. Н. Т. Каменскаго († архіеп. Никанора), Краткая исторія Астраханской епархіи на стр. 102 и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 2, стр. 28.

⁸⁰⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 245, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3а; о. Пл. Мещицъ *ibid.* № 56—57, стр. 6а.

⁸¹⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 77.

⁸²⁾ См. у † прот. М. Я. Морошкина въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXIII (Спб. 1902), стр. 148.

⁸³⁾ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3а.

больше всего на свѣтѣ, а самъ Смарагдъ— при неровномъ, «гордомъ и неуступчивомъ» складѣ ⁸⁴⁾—не умѣлъ себя регулировать и даже любилъ намѣренно напускать на себя грозность и свирѣлость ⁸⁵⁾. Всѣ приемы у него были рѣзки, нѣсколько угловаты и быстры ⁸⁶⁾. Гнѣвливость его воспламенялась внезапно и была необычною по степени и по формамъ обнаруженія—безъ малѣйшей сдержки. Смарагдъ никогда не впадалъ въ тонъ нѣжности ⁸⁷⁾,—и отеческая заботливость всегда была у него строга и одѣта въ суровую кору ⁸⁸⁾. Самая отеческая ласка его скрывалась въ колючей скорлупѣ и неизмѣнно была грубоватою ⁸⁹⁾, такъ что при немъ было не легко и для близкихъ къ нему людей и для родныхъ ⁹⁰⁾. Онъ всюду стлалъ жестко, хотя спать было мягко ⁹¹⁾,—и пока человѣкъ убѣждался во второмъ, молва разносила и закрѣпляла первоначальныя горькія ощущенія—непріятности, досады, раздраженія и огорченія. Всѣ вещи и предъ всѣми Смарагдъ привыкъ называть самыми наисобственными именами, лицами нигдѣ и нимало не стѣснялся ⁹²⁾, правду любилъ и возстановлялъ немедленно и безъ всякой деликатности по части средствъ, творилъ судъ рѣшительно и чинилъ расправу своеручно. Отсюда внѣшняя суровость и наружная грубость, наводившія грозу и застилавшія нѣжные лучи сердечной теплоты настолько, что кругомъ расходилось больше впечатлѣніе ужаса ⁹³⁾, а въ памяти сохранялось трепетное чувство строгости и деспотизма. Пѣв-

⁸⁴⁾ † Н. С. Лѣсковъ, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX (Спб. 1903), стр. 120.

⁸⁵⁾ † Архіеп. Никаноръ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 а. б и въ Біографическихъ матерьялахъ I, стр. 77: „Иногда онъ (Смарагдъ) и нарочно напускалъ на себя эту грубоватость, чтобы богатство сердечности не вырывалось наружу. Это была чепорная стыдливость“.

⁸⁶⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 241.

⁸⁷⁾ † Архіеп. Никаноръ *ibid.* I, стр. 80.

⁸⁸⁾ † Архіеп. Никаноръ *ibid.* I, стр. 83, 81.

⁸⁹⁾ † Архіеп. Никаноръ *ibid.* I, стр. 70, 72, 77.

⁹⁰⁾ См. „Воспоминанія“ о Героевъ на л. 127 обор.—128.

⁹¹⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 81.

⁹²⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27,

стр. 3 а. б.

⁹³⁾ См. † архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, 72; „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 б, и № 27, стр. 3 а.

чихъ онъ ласкательно называлъ «коналіи», шутя билъ линейкою, въ раздраженіи мощною рукою вышвыривалъ изъ зала⁹⁴⁾ и вообще пользовался отцепреданною розгой⁹⁵⁾. Ему ничего не стоило толстою «буданкой» (палкой) вздуть (въ Орлѣ) 54-лѣтняго искателя четвертаго брака, чтобы научить цѣлому-дрію⁹⁶⁾. Мало того:—въ Могилевѣ Смарагдъ при публикѣ дергалъ за волосы дьякона и дьячка⁹⁷⁾, а иногда производилъ ручныя расправы (въ Орлѣ) даже съ пьянымъ священникомъ⁹⁸⁾, сутягъ же стучалъ лбами, схвативъ ихъ за волосы⁹⁹⁾. Въ пылу гнѣва раздраженный владыка кидалъ въ лакея тарелкой (въ Орлѣ)¹⁰⁰⁾, бросалъ связкою бумагъ въ секретаря¹⁰¹⁾ или пускалъ даже митрой въ старосту (въ Астрахани)¹⁰²⁾ и обзывалъ дурачьемъ (въ Орлѣ) все семинарское чиновначаліе¹⁰³⁾. Такъ при «впечатлительности» быстро возбужденія Смарагдъ допускалъ иногда «усиленные дѣйствованія»¹⁰⁴⁾. Его острое слово всегда было метко, характерно и до крайности язвительно¹⁰⁵⁾,—даже въ оффиціальныхъ ре-

⁹⁴⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 233, 77, 78, 79.

⁹⁵⁾ † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 в.

⁹⁶⁾ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 7 а. Объ этомъ же случаѣ, какъ бывшемъ во время его обученія въ Орловской Духовной Семинаріи, сообщалъ намъ (въ письмѣ отъ 14 февраля 1911 г.) и о Е. Н. Острогорскій.

⁹⁷⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243.

⁹⁸⁾ „Церковно - Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 47 а — б.

⁹⁹⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244. См. выше стр. 282, 10.

¹⁰⁰⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962—963.

¹⁰¹⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243.

¹⁰²⁾ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 11, стр. 191, и отдѣльно у прот. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*) на стр. 113.

¹⁰³⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962.

¹⁰⁴⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ* на л. 22 и 47 обор.

¹⁰⁵⁾ Именно Смарагду молва усвоила и извѣстное распространенное изреченіе, что „Рязанцы—поганцы“, яко бы громогласно произнесенное въ одной церкви г. Рязани за богослуженіемъ по тому поводу, что онъ увидѣлъ нѣкую злонамѣренность („архіерея убить хотѣли!“), когда ему на голову упала сверху свѣчка. Впрочемъ, возможно, что все это напрасно приписано Смарагду, какъ и естественная игра словъ „Рязанцы—ре(в)занцы“, ибо второе усвоается, напр., и митрополиту С.-Петербургскому Исидору

золюціяхъ ¹⁰⁶), гдѣ онъ умѣлъ дѣлать особые намеки самымъ начертаніемъ ¹⁰⁷). Человѣкъ вовсе не свѣтскій, — Смарагдъ не стѣснялъ другихъ, но не давалъ никому забываться предъ своимъ саномъ и родовитаго совопросника, неумѣстно пскушавшаго о неззорности карточной игры въ великій постъ, ядовито обрѣзалъ, что именно ему «въ дурачка сыграть можно» ¹⁰⁸). Не менѣе колки были и другіе приемы, если, напр., въ Полоцкѣ Смарагдъ намѣренно бралъ со ставленника деньги въ видѣ яко бы взятки и въ засѣданіи Консисторіи самъ каялся въ этомъ, вынуждая къ публичному самобичеванію присяжныхъ промышленниковъ по этой части ¹⁰⁹), какихъ было вездѣ достаточно въ ту эпоху. Для его ревности всякія званія и состоянія какъ будто совсѣмъ не существовали. Въ Могилевѣ во время крестнаго хода на «іордань» онъ, завидѣвъ губернатора въ головномъ уборѣ, громко посылалъ по-

Никольскому († 7 сентября 1892 г.), который въ 1863 г. (по смерти Смарагда) говорилъ преосвящ. Леонтію (Лебединскому): «въ Рязани вотъ открылась вакансія; но я васъ туда не пошлю къ *резанцамъ*» (см. «Богословскій Вѣстникъ» 1914 г. № 1, стр. 145).

¹⁰⁶) Такъ, въ Рязанской епархіи на пасхѣ одинъ причтъ не поладилъ при дѣлежѣ собранныхъ яицъ, ибо священникъ хотѣлъ взять больше, а дьяконъ требовалъ себѣ равной доли и потомъ растопталъ всѣ яйца въ кадкѣ при веселомъ подсвистываніи и приплясываніи подвыпившаго дьячка. Началось слѣдствіе, которое стало наклоняться въ пользу священника, потому что послѣдній расположилъ къ себѣ благочиннаго, поднесши ему кадочку меда. Когда все это дѣло дошло до Смарагда, онъ положилъ такую резолюцію: «попа — хапуна, дьякона — тоштуна, дьячка — свистуна, благочиннаго — сластуна — (всѣхъ) на мѣсяць въ монастырь». См. въ «Русской Старинѣ» 1908 г., февраль, стр. (450—) 451. Однако этотъ случай относится (произвольно?) и ко Владимірской епархіи у *Н. И. Соловьева*, Церковно-приходская жизнь въ половинѣ прошлаго вѣка; бытовые очерки по личнымъ воспоминаніямъ въ «Странникѣ» 1909 г., апрѣль, стр. 524.

¹⁰⁷) Въ архивѣ Рязанской Консисторіи хранится слѣдующій документъ. По какому-то случаю была выражена официальная признательность одною высокою особою Смарагду, а онъ слалъ этотъ документъ при такой собственноручной резолюціи: «хранить сіе при дѣлахъ, какъ при такой собственноручной резолюціи: «хранить сіе при дѣлахъ, какъ при таковой милостиваго вниманія *такого-то* къ нашему недостоинству», при чемъ два послѣднія слова были написаны громадными буквами, титулъ же высокій — самыми маленькими.

¹⁰⁸) См. «Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» 1906 г., № 20, стр. 603—604—согласно «Воспоминаніямъ» о *Героевѣ* на л. 125 и обор.

¹⁰⁹) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 238.

лицейскаго чиновника «снять шапку у этого дурака»¹¹⁰⁾, а въ Орлѣ чопорную губернаторшу княгиню Трубецкую, рож-

Архієпископъ Рязанскій Смарагдъ (Крыжановскій).

Съ портрета въ Кіевской Духовной Семинаріи.

денную Витгенштейнъ, открыто называлъ «буесловною нѣм-
кой» и оказывалъ ей такія «замѣчательныя грубости», что

¹¹⁰⁾ † Архієп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 230.

та совершенно пасовала ¹¹¹⁾). Смарагдъ не стѣснялся даже въ проповѣдяхъ рѣзко затрогивать этихъ сановныхъ лицъ ¹¹²⁾ и ничуть не затруднялся торжественно ставить ихъ въ крайне неловкое положеніе ¹¹³⁾. При такихъ условіяхъ «тѣмъ легче было подкидывать горючіе матеріалы на огонь взаимнаго раздраженія» ¹¹⁴⁾. Будучи въ Св. Синодѣ, гдѣ тогда членамъ его нельзя было свободно пошевелиться ^{114a)}, Смарагдъ на самыхъ засѣданіяхъ послѣдняго позволялъ иногда столь острую прямоту, что вызывалъ своего рода цѣлый соблазнъ, когда грозно расшумѣлся на именитѣйшаго іерарха, яко бы дьячекъ не смѣлъ жаловаться на архіерея,—и, давъ Александра Невскаго, синодалы поспѣшили отправить Орловскаго владыку восвояси, какъ неприличнаго для высоко-сановной обстановки по недостатку тонкости ¹¹⁵⁾, а равно по непосредственности

¹¹¹⁾ † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 66, при чемъ нужно замѣтить, что Лѣсковъ характеризуетъ эту даму съ самой неблагоприятной стороны, если она при своемъ „необыкновенномъ [—въ худомъ смыслѣ—] воспитаніи“ достигала того, что „ея боялись всѣ извозчики“: Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX, стр. 124.

¹¹²⁾ „Воспоминанія“ о. *Героея* на л. 18 обор.—19, откуда подлинныя выписки см. ниже на стр. 407, 169a.

¹¹³⁾ Достаточно припомнить еще хоть случай или анекдотъ о крестномъ ходѣ, устроенномъ ночью по распоряженію Смарагда для освобожденія священника, арестованнаго со святыми дарами неблаговолившимъ къ архіепископу градоначальствомъ. Хотя въ достовѣрности этого событія сомнѣвался и самъ *К. С. Лѣсковъ* (Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 65), но оно доселѣ удостоверяется Смарагдовыми современниками и ближайшими преемниками ихъ: см. ниже стр. 410.

¹¹⁴⁾ Такъ говоритъ по дѣлу построенія Орловскаго Петропавловскаго собора о. *Героей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 46 обор.: см. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. *Героею* на стр. 58 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 982.

^{114a)} Даже митрополитъ Московскій *Иннокентій* († 31 марта 1879 г.) еще 6 февраля 1869 г. писалъ епископу Енисейскому *Никодиму* (Казанцеву, † 11 іюня 1874 г.): „Не думайте, что члены Синода могутъ что-либо дѣлать. Ихъ дѣло только подписывать, что поднесутъ, или приплютъ да въ нѣкоторые дни (по 2 часа), т. е. въ среду и пятокъ, выслушать три—четыре дѣла большею частію самыхъ обыкновенныхъ,—и только!“ См. „Странникъ“ 1913 г., № 7—8, стр. 40.

¹¹⁵⁾ † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 246. Ср. у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣдые вожди (Москва 1907), стр. 36—37 прим.

и непреклонности въ безпримѣрной правдивости ¹¹⁶). Вообще, для всѣхъ Смарагдъ былъ «неуемный» человекъ, который яко бы ни Бога не боялся, ни людей не стыдился и былъ страшнымъ «воеводою непобѣдимымъ» ¹¹⁷). На почвѣ этихъ фактовъ, выражавшихъ чисто внѣшнія ухватки мышленія и поведенія, всегда и вездѣ создавалась около Смарагда атмосфера чего-то монструознаго, тиранническаго, способнаго на всякіе эксцессы чувства и воли. Постепенно пары сгущались и кристаллизировались настолько, что если современники не хотѣли заглядывать въ глубь вещей, то потомки не всегда даже могутъ проникнуть сквозь густую тьму всяческихъ лже-словесій,—и единственное снисхожденіе со стороны людей нашего времени не превышаетъ того, что забавляющееся чудачество и внѣшнее шутовство ¹¹⁸) стали обращать въ догматическую характеристику, будто Смарагдъ—подобно многимъ тогдашнимъ помѣщикамъ—былъ великій самодуръ и прихотливо-странный оригиналь изъ «жуткаго и мрачнаго анекдота» (*А. А. Измайловъ* въ «Истор. Вѣстникъ» 1914 г., № 1, стр. 336).

Историкъ лицъ и событій не долженъ быть ни апологетомъ, ни панегиристомъ; его обязанностію является объективное истолкованіе фактовъ дѣйствительности.—и мы всего менѣе склонны оправдывать крайности Смарагдовскаго властвованія, но думаемъ однако, что все это необходимо сначала понять и затѣмъ изъяснить въ соотвѣтствіи со всѣми другими условіями. Тутъ прежде всего не должно допускать рѣзкостей въ самой оцѣнкѣ обсуждаемыхъ обстоятельствъ, какъ будто они были чисто личными аномаліями только одного Смарагда. Къ сожалѣнію, этого совсѣмъ нельзя сказать, а слѣдуетъ признаться, что подобные приемы были тогда слишкомъ обычны и свойственны даже тѣмъ іерархамъ, которые съ крайнею преувеличеніемъ почитаются наилучшими ¹¹⁹). Здѣсь

¹¹⁶) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 б.

¹¹⁷) † *Н. С. Льсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 67, 66, 74.

¹¹⁸) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70 и 73.

¹¹⁹) Это можно сказать, напр., о преосвящ. Иннокентіи (Борисовѣ) Архіеп. Дмитрій (Муретовѣ, † 14 ноября 1883 г.), называемый „благодушнымъ“ и даже „добрѣйшимъ владыкой“ (у † преосвящ. *Неофита*

Смарагдъ вовсе не выдѣляется какою-либо чрезмѣрностію, если мы знаемъ, что, напр., «при [Астраханскомъ преосвященномъ: 1826—1832 г.г.] Павлѣ I Саббатовскомъ [† 7 февраля 1832 г.] никто изъ духовныхъ не смѣлъ пройти по архіерейскому двору въ шляпѣ, даже зимою» ¹²⁰). Смарагдъ просто отдавалъ прискорбную дань тому времени, правамъ среды и своему темпераменту. Все это печально, но несомнѣнно и не дозволяетъ излишней строгости къ тому, что было сколько относительнымъ, столько же и зауряднымъ. Случайное и преходящее несправедливо карать, какъ принципиальное и нормальное. Это лишь слабость, которую такъ и нужно разумѣть, если она не провозглашается взятымъ лицомъ за силу и доблесть. А послѣдняго совсѣмъ невозможно утверждать о Смарагдѣ, ибо онъ вовсе не считалъ свои манеры и приемы законными способами архипастырскаго обращенія и управленія. Напротивъ сего, этотъ владыка самъ раньше и больше другихъ видѣлъ свои недостатки и съ обычною грубоватостію приравнивалъ себя къ мѣшку всякой грязи и нечистоты ¹²¹). Смарагдъ публично исповѣдывалъ «прирожденные немощи» ¹²²)

въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ XXXII [1910 г.], № 7—8, стр. 466, 470), въ письмѣ къ митр. Кіевскому Арсенію (Москвину, † 27 апрѣля 1876 г.) изъ Одессы отъ 18 декабря 1867 г. говорить: „Странный духъ здѣшняго народа! Когда покойный преосвященный Иннокентій трактовалъ ихъ какъ свиней, колотилъ со всего плеча палкою, заставлялъ по нѣскольку мѣсяцевъ рыть рвы въ саду своемъ для посадки деревьевъ, — тогда были смиренны и послушны. Когда же съ ними обращаешься по-человѣчески, поднимаютъ рыло и готовы не только запячкать, но и разорвать“. См. у А. Н. Котовича, Церковные вопросы въ недалекомъ прошломъ въ „Странникѣ“ 1909 г., № 12, стр. 785. И изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что, будучи по природѣ „кипяткомъ“, Иннокентій—въ пылу раздраженія—ругался даже въ алтарѣ невыразимыми словами, колотилъ тамъ же чтецовъ книгою по головѣ, дралъ за волосы и вырывалъ ихъ, билъ по щекамъ; см. Письма архіепископа Никанора къ И. У. Палимсестову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1909 г., кн. 6, стр. 230, и ср. у И. У. Палимсестова, Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ (изданіе редакціи журнала „Странникъ“, Сиб. 1888), стр. 187, 195 сл.

¹²⁰) См. у о. Н. Т. Каменскаго († архіеп. Никанора), Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 103, и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 2, стр. 28.

¹²¹) См. въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ“ о Героевѣ на л. 126.

¹²²) См. въ прощальной рѣчи Смарагда къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 453.

своей натуры, когда, воспитывая другихъ, по отношенію къ себѣ не успѣвалъ въ этомъ, почему и называлъ себя окаян-нымъ ¹²³). Значитъ, виѣшность не служила у него точнымъ отраженіемъ внутренняго существа, которое совершенно не мирилось съ недочетами бурнаго темперамента. Это вполне безспорно касательно іерархическаго управленія, поелику Смарагдъ держался того убѣжденія, что даже «священнику, яко служителю Іисуса Христа, претерпѣвшаго все ради нашего спасенія, выходить изъ терпѣнія не свойственно» ¹²⁴). Если на дѣлѣ у него самого чаще бывало совсѣмъ обратное, — этимъ неизбежно создавалась внутренняя тягота, для которой требовались облегченіе и искупленіе. Отсюда естественно, что результатомъ подобныхъ горестныхъ коллизій являлось усиленное стремленіе поправить содѣянное, — и Смарагдъ всегда спѣшилъ загладить свои порывистыя слова и энергическіе поступки, не стѣсняясь «самъ въ простотѣ просить прощенія у несправедливо обиженнаго священника или дьячка» ¹²⁵) и даже семинариста ^{125a}), въ свою очередь охотно извиняя и за-

¹²³) См. у † Г. М. Пясецкаго, Исторія Орловской епархіи, стр. 962, 963.

¹²⁴) См. въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи резолюцію Смарагда отъ 15 сентября 1837 г. по дѣлу объ отказѣ священнику Лешлинскому и его женѣ въ просьбѣ по жалобѣ на арендаторшу Епельфельдову.

¹²⁵) См. у † о. Н. К. Смирнова въ „Странникъ“ 1882 г., № 2, стр. 433. Ср. и выше стр. 282.

^{125a}) Такъ, священникъ села Покровскаго на Липовицѣ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губ., о. Іосифъ А. Архангельскій рассказываетъ слѣдующее. По переходѣ въ богословскій классъ, онъ и двое или трое товарищей въ сентябрѣ посвящались въ стихарь. Когда—послѣ постриженія власъ — Смарагдъ прочиталъ молитву, тѣ замедлили встать съ колѣнъ, а владыка, какъ человекъ быстрый въ движеніяхъ и вспыльчивый, схватилъ ихъ за волосы, чтобы они поднимались скорѣе, что и было сдѣлано. По окончаніи богослуженія они подошли за благословеніемъ къ Смарагду, и онъ спросилъ: „ну, что? больно?“—„Да, чувствительно, Ваше Высокопреосвященство“—отвѣчаетъ кто-то изъ нихъ. „Ну, заходите ко мнѣ чай пить“. Они отирались, а скоро пришелъ къ нимъ и Смарагдъ, который, узнавъ, что выпито лишь по одной чашкѣ, настойчиво говорилъ: „мало, пейте еще“, но молодые люди поблагодарили и отказались. Тогда Смарагдъ позвалъ своего келейника, и тотъ принесъ на подносѣ соответствующее количество просфоръ, завернутыхъ въ бѣлую бумагу. Архіепископъ передалъ ихъ семинаристамъ, которые, развернувъ потомъ просфоры, нашли тамъ еще по три рубля на каждого.

бывая всѣ личныя обиды ¹²⁶⁾, ибо на нихъ не должно обращать вниманія по велѣніямъ Евангельскаго закона ^{126a)} и по примѣру Христа Спасителя ¹²⁷⁾. Чѣмъ ярче была вспышка гнѣва, тѣмъ сердечнѣе оказывалась теплота милости, овладѣвавшей настолько, что теперь предъ нею смолкало холодное правосудіе ^{127a)}. Эта черта подмѣчена была еще въ Академіи ¹²⁸⁾ и намѣренно эксплуатировалась въ теченіе всего архипастырскаго служенія Смарагда, котораго нарочито раздражали съ затаенною цѣлію получить отъ него особыя блага и льготы. Это было тенденціозное злоупотребленіе ¹²⁹⁾, — и «пострадавшіе» сами искали, чтобы вспыльчивый владыка «поблагословлялъ костью», а «опосля биться одобрился» ¹³⁰⁾. Этимъ удостовѣряется, что основное настроеніе Смарагда было любовію по снисхожденію къ людямъ и желанію добра. Приемы его были не рѣдко грубы и обидны, иногда даже и оскорбительны, но Смарагдъ вовсе не рисовался и не лгалъ, когда приговаривалъ, расправляясь съ виновнымъ: «я бью тебя, скотину, чтобы не отдавать подъ судъ и не сдѣлать несчаст-

¹²⁶⁾ См. выше стр. 83.

^{126a)} См. выше стр. 214, 84.

¹²⁷⁾ См. выше стр. 110.

^{127a)} См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 а. И достойно вниманія, что сами разумѣемые лица вспоминали не столько прискорбные казусы, сколько счастливые результаты. Напр., въ Орлѣ еще не такъ давно одинъ дьяконъ при церкви Епархіальнаго Женскаго Училища „съ искреннею признательностію къ имени и памяти Смарагда“ рассказывалъ, какъ получилъ дьяконство за то, что, будучи архіерейскимъ пѣвчимъ, онъ былъ пойманъ въ воровствѣ яблокъ и сильно побить.

¹²⁸⁾ † Д. И. Гостиславовъ въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., июль, стр. 232.

^{128a)} См. *Иосифъ Самчевскій* въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., январь, стр. 39. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243—244. † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 961. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 12, стр. 212 и отдѣльно у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*) на стр. 119. Свѣдѣнія въ этомъ смыслѣ досель идутъ изъ всѣхъ епархій Смарагдова архипастырства. См. и выше стр. 265, 48.

¹²⁹⁾ См. у † архіеп. *Никанора* (*Каменскаго*), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодыя и личный составъ въ Собраніи сочиненій (Казань 1909), стр. 549.

¹³⁰⁾ † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 79 сл., 81.

нымъ тебя и твое семейство»¹³¹⁾. Тутъ его благость прости-
ралась на всѣхъ—отъ мала до велика, сверху до низу. Для
него архіерейскіе пѣвчіе всегда были дороги, какъ «малыя
дѣти»¹³²⁾. Вообще, положеніе ихъ въ то время было до-
вольно ужасно¹³³⁾, а Смарагдъ прямо лелѣялъ и баловалъ
ихъ, старался снизойти до нихъ и приспособиться къ нимъ¹³⁴⁾.
И они сохранили о своемъ архипастырѣ трогательныя воспо-

¹³¹⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47,
стр. 67.

¹³²⁾ См. письма *Смарагда* къ князю Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ
Архивѣ“ 1901 г., II, стр. 438.

¹³³⁾ См. „Записки сельскаго священника“ въ „Русской Старинѣ“
XVIII (1879 г.), стр. 439 сл.

¹³⁴⁾ Вотъ нѣсколько мелкихъ фактовъ, переданныхъ лично намъ
однимъ изъ Рязанскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ (С.-Петербургскимъ
прот. В. Я. Некрасовымъ). Разъ, когда самые малые изъ нихъ играли
въ «бабки» («козны») на архіерейскомъ дворѣ, вдругъ показывается
грозный Смарагдъ, направляясь въ свой садъ въ сопровожденіи эконо-
нома, прот. Н. А. Страхова. Мальчики уже собирались разбѣжаться,
но Смарагдъ остановилъ ихъ и самъ наравнѣ съ ними принялъ участіе
въ этой игрѣ, а на другой день прислалъ гостинцевъ. Снисходительно
относился онъ и къ ловлѣ пѣвчихъ птицъ въ западни и, застигнувъ за
этимъ дѣломъ нашего освѣдомителя, похвалилъ послѣдняго „молодцомъ“
и послалъ его съ синицей къ келейнику Матвѣю. Поѣздки по епархіи
были праздникомъ для пѣвчихъ мальчиковъ, изъ коихъ каждый при-
возилъ съ собою не менѣе 30 руб. чайныхъ. Это совершалось обычно въ
началѣ знойнаго іюля, и Смарагдъ держался въ пути—не при народѣ—
съ патриархальною простотой, сидя въ экипажѣ лишь въ подрясникѣ, съ
разстегнутою грудью и съ непокрытою головой. Пѣвчіе должны были по-
спѣвать въ села раньше владыки, но однажды послѣдній задумалъ,
шутя, опередить ихъ, а тѣ помчались отъ него, — и такъ всѣ неслись
„въ запуски“ верстъ пять безъ передышки. Защищалъ Смарагдъ своихъ
пѣвчихъ и отъ школьныхъ невзгодъ. Въ 1862 г. было освященіе храма
въ Павловскомъ загородномъ участкѣ Рязанскаго архіерейскаго дома
(см. выше стр. 276), при чемъ тутъ присутствовали и свѣтскія власти во
главѣ съ губернаторомъ. Во время бывшаго потомъ обѣда пѣвчіе испол-
няли разныя приличныя свѣтскія пѣснопѣнія, вызывавшія общее одо-
бреніе. Смарагдъ особенно растрогался послѣ кантаты „Слава на небѣ
ясному солнышку“ и, обратившись къ инспектору Семинаріи, прот. Н. А.
Ильдомскому († 19 мая 1865 г.: ср. у † А. С. Родосскаго на
стр. 166—167), сказалъ: „Вотъ ты ворчишь, что пѣвчіе плохо уснѣваютъ,
а слышишь, каково пѣніе?!... съ одного вола, о, инспекторъ, двухъ шкуръ
не деруть“.

минанія ¹³⁵), какъ объ отцѣ домочадцевъ ¹³⁶), отцѣ — покровителѣ хора, сердобольнѣйшемъ отцѣ, богоданномъ отцѣ — утѣшителѣ и т. п. ¹³⁷). То же вѣрно и для семинаристовъ, о которыхъ Смарагдъ всегда и вездѣ заботился ^{137a}), умѣя спуститься до ихъ интересовъ ¹³⁸). Этотъ архипастыръ никогда не отчаявался въ человѣкѣ и до конца готовъ былъ усматривать въ каждомъ возрождающую искру добра, спасая приговореннаго Консисторіей къ растриженію пьянствовавшего священника и вдохновляя его къ совершенному благодатному обновленію ^{138a}), при чемъ иногда самъ рисковалъ служебными неприятностями ¹³⁹). Чуткій къ чужому горю ¹⁴⁰), этотъ іерархъ оказывалъ всякое милосердіе погрѣшающимъ, былъ особенно снисходителенъ къ многосемейнымъ и необыкновенно

¹³⁵) См. *Д. З—чъ* (Даніиль Степановичъ Захаревичъ), кандидатъ XIX курса Спб. Дух. Академіи (у † И. А. Чистовича на стр. 435 и у † А. С. Родосскаго на стр. 157—158), Архіерейскій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ: воспоминанія бывшаго дисканта-солиста (1837—1841 г.г.) въ „Русской Старинѣ“ 1883 г., т. XIX, стр. 421—429, особенно же стр. 424 сл., 429: „Вообще на преосвященнаго Смарагда мы смотрѣли какъ на отца и добрая память о немъ,—я полагаю,—сохранится у каждаго изъ современныхъ мнѣ бывшихъ маленькихъ пѣвчихъ“. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 67 сл.

¹³⁶) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 55.

¹³⁷) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 69, 72 и 76.

^{137a}) См. выше стр. 20—21, 232 прим., 249.

¹³⁸) Свящ. І. А. Архангельскій (см. стр. 398, ^{125a}) рассказываетъ, что „къ семинаристамъ преосвящ. Смарагдъ относился очень хорошо; бывало, сдѣлаетъ рекреации и самъ прѣдетъ на нихъ,—даже принималъ участіе въ играхъ, напр., въ лапту и др.“. Бѣлье носилось ими Смарагдово и было отличное, какого послѣ Орловскіе семинаристы не видывали.

^{138a}) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959—960.

¹³⁹) Такъ, въ Полоцкѣ Смарагдъ разрѣшилъ запрещеннаго священника, но получилъ за это отъ Синода нѣкій репримандъ, о чемъ см. „Воспоминанія“ о *Героевѣ* на л. 13. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 7 а—б; былъ „случай расправы Смарагда съ однимъ пьянымъ священникомъ, отъ котораго онъ однако самъ жестоко потерпѣлъ, но котораго, за обѣщаніе впредь вести себя трезво, простилъ и даже перевелъ на лучшее мѣсто, изъ бѣдной деревни въ самый г. Орель въ хорошій приходъ“.

¹⁴⁰) См. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 764 (и отдѣльно на стр. 29) письмо *Смарагда* о *Героевѣ* отъ 28 августа 1853 г. о протодіаконѣ Димитріи Романовскомъ, потерявшемъ отъ холеры жену и дочь на одной недѣлѣ.

сердободень къ вдовамъ и сиротамъ ¹⁴¹⁾). Смарагдъ зналъ себѣ хорошую цѣну ^{141a)}, превозносилъ свое архіерейство ¹⁴²⁾ и грубовато приравнивалъ себя къ Московскому митрополиту (Филарету) ¹⁴³⁾, но съ духовенствомъ сроднялся до неразрывности и съ близкими желалъ имѣть «общеніе даже за гробомъ» ¹⁴⁴⁾. Владыка всюду былъ лишь *primus inter pares* и непостыдно исповѣдывалъ, что, будучи «первымъ въ предстояніи, остается первымъ и въ безропотномъ перенесеніи испытаній» ^{144a)}. Онъ управлялъ съ сознаниемъ, что обязанъ выражать власть на основаніи законовъ ^{144b)}, и требовалъ себѣ поклоненій ¹⁴⁵⁾, но лишь въ качествѣ «обязательныхъ знаковъ чиновочтенія» ^{145a)}, а потому не въ обиду духовенству и совсѣмъ не безпримѣрно для тѣхъ и нашихъ дней ¹⁴⁶⁾. Наряду

¹⁴¹⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героее* на л. 123 и обор.: „Такъ, воистину! Святитель Божій, Архіепископъ Смарагдъ, въ жизни своей заслуживалъ одно благословеніе и благодарность отъ своихъ подчиненныхъ, которыхъ любилъ и обильно награждалъ за добрую жизнь и полезные труды; немощныхъ наказывалъ весьма снисходительно; рѣдко, бывало, подвергаетъ на три недѣли въ подначальство; самыя тяжкія преступленія ограничивалъ иногда однимъ мѣсяцемъ покаянія, или дозлетворенія (?), если это касалось одной Архипастырской милости, а не точности закона, или предписанія Высшей Власти, чего онъ преступить не могъ. Милывалъ виновныхъ, но болѣе всего снисходилъ согрѣшающимъ по уваженію къ страданіямъ несчастныхъ семействъ невинныхъ. Къ сиротамъ и вдовицамъ имѣлъ особенное благоволеніе, и всевозможно заботился устроить судьбу ихъ“. См. примѣръ въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. *Героее* на стр. 76—77 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1144—1145. И Н. И. Голубовъ писалъ намъ изъ Рязани (2 декабря 1910 г.), что, „судя по его снисхожденію къ слабымъ, по его любви къ сиротамъ, слѣдуетъ пропѣть Смарагду вѣчную память“. См. выше стр. 218—219, 248, 280.

^{141a)} См. выше стр. 110, 215, 231, 241, 15.

¹⁴²⁾ † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959.

¹⁴³⁾ См. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 31. Ср. у † *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230—231.

¹⁴⁴⁾ См. письмо *Смарагда* о *Героее* отъ 19 апрѣля 1859 г. на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253.

^{144a)} См. въ прощальной рѣчи къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 453.

^{144b)} См. выше стр. 242, 21.

¹⁴⁵⁾ См. выше стр. 282.

^{145a)} См. выше стр. 208, 69.

¹⁴⁶⁾ О „владычномъ обращеніи“ съ духовенствомъ архіереевъ *Николаевской* (современной *Смарагду*) эпохи и—частію—самоновѣйшей см.

съ этимъ не менѣе твердо заповѣдывалось всѣмъ одинаковое уваженіе и вообще къ «церковнымъ пастырямъ, о коихъ Самъ Спаситель въ Евангеліи Своёмъ сказалъ: «слушайи васъ Мене слушаеиъ» (Лук. X, 16) ^{146a)}. Такое внутреннее единеніе съ избыткомъ покрывало недостатки обращенія. Крайности излишне преувеличивались молвой и преданіемъ ¹⁴⁷⁾, но фактически тѣмъ менѣе вредили дѣлу, что архипастырь не былъ важенъ и тяжелъ, любилъ простоту и искренность въ себѣ и другихъ ^{147a)}, не дозволяя суровости и угнетеній, какія тогда допускались многими іерархами по отношенію къ духовенству ¹⁴⁸⁾, а о Смарагдѣ совершеннаго неизвѣстны, чѣмъ онъ

яркія иллюстраціи у † проф. *Ал. П. Лебедева*, *Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви* (Москва 1907), стр. 50 сл., 53—54 сл. Для недавняго прошлаго см. Записки прот. *В. Г. Пьяницкаго* въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. IX, стр. 572 о преосвящ. Палладіи (Раевѣ), † 5 декабря 1898 г. митрополитомъ С.-Петербургскимъ. А о современныхъ явленіяхъ этого рода да не возглаголютъ здѣ уста моя сицевыхъ дѣлъ человѣческихъ... Упомянемъ только, что мы сами видѣли, какъ почтенный провинціальный батюшка, обласканный митроп. Антоніемъ (Вадковскимъ, † 2 ноября 1912 г.), отличавшимся рѣдкою привѣтливостію и мягкостію, рассказывалъ объ этомъ со слезами благодарнаго умиленія, ибо былъ приученъ совсѣмъ къ иному обращенію въ своей, Курской епархіи. Впрочемъ, о нынѣшнихъ „владычныхъ приемахъ“ см. и компетентныя свидѣтельства „Колокола“ № 2043 за 6-е февраля 1913 г., стрн. 3, стлб. 4—5 („Скромныя пожеланія“ свящ. А. Смирягина); № 2098 за 19-е апрѣля 1913 г., стр. 3, стлб. 1—2 („О владычныхъ приемахъ“ свящ. І. Г.).

^{146a)} См. выше стр. 225, 143.

¹⁴⁷⁾ Такъ, о. Е. Н. Острогорскій свидѣтельствуетъ, что, когда онъ нѣсколько запоздалъ въ церковь архіерейскаго дома наканунѣ своего посвященія во діакона (25 декабря 1854 г.), то Смарагдъ сказалъ ему: „мальчишка! архіепископъ дожидался его“, а другіе подумали, что онъ хотѣлъ ударить, чего ставленникъ „совершенно не ощутилъ“. Рассказываетъ о. Е. Н. Острогорскій и другой случай, что разъ въ Ливнахъ Смарагдъ громко распекъ въ церкви одного священника, народъ же на улицѣ подумалъ, что „Архіерей бьетъ о. Николая“; потомъ даже говорили, будто беременная жена послѣдняго отъ этого „выкинула“, но „это есть фабула“. Вообще, насчетъ рукоприкладства преувеличиваютъ, измышляютъ и клеветуютъ на Смарагда, хотя по этой части онъ, видимо, не былъ вполнѣ сдержаннымъ и умѣлъ не только благословлять, но и награждать тычками...

^{147a)} См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Героея* на л. 124.

¹⁴⁸⁾ Такъ, еп. *Никодимъ* (Казанцевъ) пишетъ, что преосвящ. Тульскій *Дамаскинъ* (Россовъ: см. выше стр. 347, 30) былъ жестокъ на

выгодно выдѣляется со стороны своей гуманности ¹⁴⁹⁾). Изъ-за грозной внѣшности всегда проглядывали сердечная ласка и веселость сердобольнѣйшаго человѣка и мудрѣйшаго, гуманнѣйшаго начальника, который обладалъ въ сущности нѣжнымъ любвеобильнымъ сердцемъ ¹⁵⁰⁾ и отличался безпримѣрною душевною теплотою, необычайною снисходительностію и рѣдкою доступностію ¹⁵¹⁾). По своему пламенному темпераменту Смарагдъ обидѣлъ и временно огорчилъ, конечно, многихъ; за-то «разсыпалъ этотъ человѣкъ на своемъ вѣку кучу добра; но не знаемъ, погубилъ ли онъ хоть кого-нибудь, хоть одного человѣка» ¹⁵²⁾). Преходящія вспышки гнѣвливости тушились потоками любвеобильности и забывались, какъ скорбь за радостію. Одинъ современникъ, бывавшій свидѣтелемъ многихъ случаевъ вспыльчивости этого іерарха, пишетъ намъ, что всѣ они оканчивались примиреніемъ, и тутъ въ извиненіяхъ Смарагда

судъ и отдалъ въ солдаты болѣе 300 человѣкъ (см. „Тульскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1911 г., № 12, стр. 254 сл.), а Евгеній (Бажановъ, † 6 іюля 1862 г.) Тамбовскій отправилъ въ военную службу до 500 чел. (ibid., стр. 253). Прот. А. А. Бѣляевъ, Профессоръ Московской духовной академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 128 (отъ 1 февраля 1868 г.): „Іоаннъ [Соколовъ] Смоленскій [† 17 марта 1869 г.] выключилъ изъ семинаріи и училища со времени своего прибытія [— а назначенъ онъ епископомъ Смоленскимъ 9 ноября 1866 г. —] 540 человѣкъ; духовенство донимаетъ штрафами. Если штрафованный придетъ просить прощенія, то удваиваетъ; одному утроилъ, ибо тотъ думалъ, что во второй разъ сказалъ что-нибудь не такъ, и пришелъ въ третій разъ“. Ibid. 1914 г., № 2, стр. 298 (отъ 18 марта 1868 г.): „Смоленскій Іоаннъ выключилъ [изъ семинаріи] въ годъ 500 человѣкъ и хотѣлъ ихъ исключить изъ духовнаго званія... Курскій [Сергій Ляпидевскій, † 11 февраля 1898 г. митр. Московскимъ] выключилъ 150 человѣкъ“.

¹⁴⁹⁾ См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 26, 53, 60 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 760; № 7—8, стр. 977 и 984, а равно и выше на стр. 401.

¹⁵⁰⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, 72, 74. См. и въ „Воспоминаніяхъ“ о Героея на л. 52: „Для многихъ, по виду, Преосвященный Смарагдъ представлялся очень суровымъ или строгимъ и, какъ бы, недоступнымъ; но внутренно онъ былъ глубоко сознателенъ и милостивъ“.

¹⁵¹⁾ См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 12, стр. 212 (в у прот. Н. Т. Каменскаго [† архіеп. Никанора] отдѣльно на стр. 119); „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 66; № 56—57, стр. 6а. См. еще рѣчь инспектора Астраханской Семинаріи архим. Вассіана (Чудновскаго) при прощаніи со Смарагдомъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 456—457.

¹⁵²⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 245.

было столько какой-то чарующей ласки, простоты, нѣжности, что обида широко покрывалась успокоеніемъ и даже удовольствіемъ. «Крутой» владыка ¹⁵³⁾ оказывался фактически «благодушнѣйшимъ изъ архіереевъ» съ чисто «отеческою заботливостію» ¹⁵⁴⁾, пригодною обновлять и возрождать, почему «подъ его архипастырство посылали способныхъ людей, которыхъ требовалось исправить, направить и спасти» ¹⁵⁵⁾, т. е. вообще опальныхъ людей, въ особенности же ученыхъ монаховъ, гдѣ-либо пошатнувшихся и затруднившихъ свое житейское положеніе,—посылали въ той увѣренности, что «преосвященный Смарагдъ, какъ человѣкъ строгій, быть можетъ и исправить, но уже навѣрное—никакъ не погубить», а «если иного немощнаго брата и онъ найдетъ неисправимымъ, то значить уже—человѣкъ рѣшительно не поправимъ» ¹⁵⁶⁾... Вѣдь не даромъ въ «высшемъ іерархическомъ мірѣ возникла и довольно стойко держалась эта мысль», на практикѣ не рѣдко дававшая столь счастливые результаты, что такіа личности подтягивались и выпрямлялись, между тѣмъ «послѣ него скоро совсѣмъ и невозвратно пали и пропали» ¹⁵⁷⁾. И причина сему та, что въ сокровенной глубинѣ своихъ замысленій и побужденій этотъ архипастырь всегда одушевлялся сердечною и созидающею любовію и старался на дѣлѣ осуществлять въ себѣ свое юношеское исповѣданіе: «Жизнь сердца есть любовь. Не возможно, чтобы безъ любви существовало сердце, которое жить хочетъ», но «несчастлива, пагубна любовь къ себѣ», а—наоборотъ—«чистая любовь къ Богу», какъ «истинному и высочайшему благу», «должна быть единственною душею нашея души, собственною жизнію нашея жизни» ¹⁵⁸⁾.

Здѣсь обрисовывается намъ и другое свойство въ духовномъ настроеніи преосвящ. Смарагда, что онъ во всемъ устрем-

¹⁵³⁾ † Н. С. Лѣсковъ, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 72. „Старожилъ г. Астрахани“ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 г., № 13, стр. 649.

¹⁵⁴⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 80.

¹⁵⁵⁾ † Архіеп. Никаноръ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 24, стр. 5б.

¹⁵⁶⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 245.

¹⁵⁷⁾ † Архіеп. Никаноръ *ibid.* I, стр. 245.

¹⁵⁸⁾ См. въ сборникѣ: „Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Санктпетербургской Духовной Академіи“, стр. 87—88.

лялся къ славѣ Божіей и ко благу церкви Христовой. Входя, пребывая и исходя, архипастырь всюду «преподавалъ, какъ единое на потребу: вѣру въ распятаго Искупителя, сопровождаемую благими дѣлами, безъ коей нѣтъ ни на землѣ истиннаго счастья, ни на небеси чаемаго блаженства» ¹⁵⁹). И если самъ Смарагдъ говорилъ, что «ревность дома Божія снѣдаетъ его» ¹⁶⁰); то данную черту подтверждаютъ и другіе свидѣтели, заявляя, что «ревность о чести и благолѣпїи церкви Божіей постоянно снѣдала сердце Святителя» ¹⁶¹) въ его «долготѣнемъ, ревностномъ, полезномъ и разумномъ» архипастырскомъ подвигѣ ¹⁶²), когда онъ являлъ себя «истиннымъ служителемъ правды, мира и любви» настолько ¹⁶³), что въ его лицѣ, яко бы, «милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася» (Псал. LXXXIV, 11) ¹⁶⁴).

Всѣ отмѣченныя качества связывались у Смарагда съ неустанною, неослабною и энергическою дѣловитостію и съ практическою хозяйственностію. Административно-пастырская машина работала у него регулярно, твердо и увѣренно. Здѣсь ничто не залеживалось, а все двигалось необыкновенно быстро и успѣшно ^{164a}). Вообще же Смарагдъ «по управленію былъ скоръ, сообразителенъ, рѣшителенъ, правосуденъ и снисходителенъ» ¹⁶⁵), «управлялъ епархіями неустанно и проницательно,

¹⁵⁹) См. въ прощальной рѣчи Смарагда къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 455—456.

¹⁶⁰) См. письма Смарагда:—къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 379;—къ С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 33. См. выше стр. 93.

¹⁶¹) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 593—согласно „Воспоминаніямъ“ о Героея на л. 2.

¹⁶²) См. „Воспоминанія“ о Героея на л. 1 обор.

¹⁶³) Ibid., л. 94.

¹⁶⁴) Ibid., л. 99.

^{164a}) См. выше стр. 242—243.

¹⁶⁵) См. „Воспоминанія“ о Героея на л. 6 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 601—602 и 595. См. и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 56 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 980: „въ письмахъ нерѣдко (иногда) разрѣшалъ (Смарагдъ) такія дѣла, давалъ такіе совѣты, которые избавляли Епархіальное Управление отъ безплодной переписки и непріятныхъ безпокойствъ“.

дѣльно и практично, праведно и милостиво» ¹⁶⁶). Создалась репутация отличнаго организатора и опытнаго администратора, почему его «посылали въ епархіи, которыя нужно было смирить, умиротворить и оживить» ¹⁶⁷). Защищая Церковь Божию и духовенство «до крове» ¹⁶⁸), онъ во внутреннемъ управленіи старался держаться принциповъ правды и безпристрастія, не терпѣлъ ябедниковъ ^{168a}) и гнушался «Іудинскихъ извѣстій» ¹⁶⁹), избѣгалъ лицепріятія ^{169a}) и каждому предоставлялъ все средства защиты ¹⁷⁰). Не симпатизируя тогдашнему консисторскому суду ^{170a}), Смарагдъ стремился предупреждать судебные конфликты ¹⁷¹), не допускалъ проволочекъ въ судопроизводствѣ ^{171a}), наблюдалъ въ немъ объективность ¹⁷²) и строгую точность ^{172a}), чтобы излишне не отягощать виновнаго и не нарушать закона ¹⁷³), предпочиталъ дѣйствовать мечемъ духов-

¹⁶⁶) См. у † архіеп. *Никанора* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5б.

¹⁶⁷) *ibid.* VI (1879 г.), № 26, стр. 5б. См. слова митр. *Филарета* выше стр. 237.

¹⁶⁸) См. „Воспоминанія“ о. *Героея* на л. 123 обор.

^{168a}) *Ibid.*, л. 123 обор. См. выше стр. 248, 261, 282.

¹⁶⁹) См. письмо *Смарагда* о. *Героею* отъ 20 марта 1854 г. на стр. 76 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1144.

^{169a}) „Воспоминанія“ о. *Героея*, л. 105 обор.—106: „Честность и твердость души святительской до того была непоколебима, что, не смотря ни на какую значительную или сильную личность, или знакомство, Преосвященный (Смарагдъ) никогда и никому не уступалъ въ требованіяхъ безъ письменныхъ и слѣдственныхъ доказательствъ и суда; особенно онъ свято поддерживалъ состояніе духовенства противъ нерѣдкихъ посягательствъ на его честь и спокойствіе“.

¹⁷⁰) *Ibid.*, л. 123 обор.: Смарагдъ „при производствѣ слѣдствій обвиняемымъ давалъ средства къ оправданію и потому снисходилъ на ихъ прошенія, хотя и незаконныя, о перемѣнѣ слѣдователей, съ тѣмъ условіемъ, что, послѣ чинимаго снисхожденія къ оправданію себя во время слѣдствія, если обвиняемый и затѣмъ не оправдается: то на судъ можетъ подвергнуться большому взысканію“.

^{170a}) См. выше стр. 231, 173, 282, 41.

¹⁷¹) См. выше стр. 210.

^{171a}) См. выше стр. 211—212.

¹⁷²) См. выше стр. 212 сл.

^{172a}) См. выше стр. 247.

¹⁷³) См. выше стр. 218. И насчетъ подначалія при архіерейскомъ домѣ Смарагдъ ссылался, что „по законамъ Епархіальный архіерей имѣетъ полное право брать всякаго священнослужителя къ себѣ на испытаніе на 40 дней“: см. выше стр. 215, 49.

нымъ ^{173a)} и часто рѣшалъ безъ Консисторіи ¹⁷⁴⁾, куда не рѣдко ходилъ на засѣданія по всѣмъ мѣстамъ своего служенія ^{174a)}. Для него не существовало здѣсь различій по положенію или состоянію, при чемъ низшіе члены клира и бѣдняки были ему одинаково дороги ¹⁷⁵⁾, и къ нимъ онъ бывалъ даже менѣе суровъ ^{175a)}. Въ общемъ, Смарагдъ всегда и вездѣ со всею пламенностію своего темперамента и ревности ратовалъ за честь духовенства ¹⁷⁶⁾ и всячески старался поднять и возвысить его ^{176a)}, заботясь о развитіи въ немъ интеллигентности и просвѣщенности ¹⁷⁷⁾, любилъ и награждалъ отличіями со щедростію, безпримѣрною по тому времени ^{177a)}, повсюду изыскивалъ мѣры и средства къ наилучшему обезпеченію всѣхъ духовныхъ ¹⁷⁸⁾. Онъ былъ очень строгъ къ духовенству, но наказывалъ лишь поотечески ^{178a)} и дѣлалъ

^{173a)} См. выше стр. 241.

¹⁷⁴⁾ См. выше 231, 173, 242, 261, а равно и ниже стр. 411, 415, 180a.

^{174a)} См. выше стр. 83, 97, 147, 182.

¹⁷⁵⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5a, б; № 34, стр. 6a.

^{175a)} Такъ, рассказываютъ, что тѣхъ, кто изъ духовныхъ подначальныхъ при Орловскомъ архіерейскомъ домѣ былъ поважнѣе, Смарагдъ назначалъ на болѣе черныя работы и самъ слѣдилъ за исполненіемъ ихъ, чѣмъ низшіе клирики были довольны.

¹⁷⁶⁾ См. выше стр. 176, 246.

^{176a)} См., напр., „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6б, в.

¹⁷⁷⁾ См. выше стр. 220, 246, 266.

^{177a)} См. „Воспоминанія“ о Героевѣ, л. 19 обор. См. выше стр. 219, 246, 256, 278, 17.

¹⁷⁸⁾ Свящ. *Г. А. Архангельскій* (см. выше на стр. 398, 125a) говоритъ, что Смарагдъ „относился очень строго, но справедливо; если кого наказывалъ, то наказывалъ отечески“.

^{178a)} Вотъ еще примѣръ, о которомъ сообщалъ намъ (11 марта 1913 г.) С.-Петербургскій протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Демкинъ. Въ одну изъ поѣздокъ по Рязанской епархіи Смарагдъ прибылъ въ Зарайскъ, гдѣ явились къ нему съ хлѣбомъ-солью градскій голова и другіе представители. Принявъ подношеніе, владыка обращается къ послѣднимъ, чѣмъ они торгуютъ, а когда они замялись, опрошенъ былъ объ этомъ голова. Далѣе послѣдовалъ такой діалогъ.—„Я по кожевенной части.“—„Ну, а почему кожа-то?“—„Да разно: есть подешевле, есть и подороже.“—„А средняя цѣна?“—„Такая-то.“—„А прежде по какой цѣнѣ были эти кожи?“—„Не въ примѣръ дешевле.“—„Такъ, такъ. Ну, а вы-то прежде за славленіе давали пошамъ (примѣрно) пятакъ, да и теперь ограничиваетесь тѣмъ же пятачкомъ“. И, пользуясь даннымъ случаемъ, Смарагдъ повелъ соответствующую бесѣду о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

облегченія для провинившихся ¹⁷⁹⁾). Вспыльчивая суровость не мѣшала ему выслушивать рѣзкую правду ^{179a)}, допуская до преній съ собою даже семинаристовъ—юнцовъ ¹⁸⁰⁾, и никогда не переходила у него въ холодное безсердечіе, а потому здѣсь невольное сравненіе со многими другими морально склоняетъ въ пользу Смарагда ^{180a)}. Господствующею чертой послѣдняго было своего рода мистическое преклоненіе предъ «духовнымъ сословіемъ» при полной духовной солидарности съ нимъ. Достоинство духовенства стояло впереди всего и съ непреклонною рѣзкостію ограждалось отъ неумѣстныхъ покушеній со стороны всякихъ иныхъ лицъ и властей. Тутъ Смарагдъ прежде всего заставлялъ всѣхъ уважать служеніе и званіе священническое. Въ церкви всѣ должны были соблюдать равную благопристойность,—и нарушенія ея пресѣкались съ энергическою строгостію и экспансивностію. Разказами на этотъ счетъ мы богаты изъ всѣхъ епархій святительство-

Касательно послѣдняго предмета архіепископъ давалъ и практическія указанія по изысканію средствъ, совѣтуя, напр., провозать за плату всѣхъ покойниковъ, а вообще былъ очень занятъ этимъ современнымъ вопросомъ, для чего по епархіямъ учреждались „Присутствія для изысканія средствъ къ улучшенію быта православнаго приходскаго духовенства“ (см. выше стр. 280—281), хотя—по словамъ П. Д. Стремоухова (см. выше стр. 380, 37)—„насколько онъ помнитъ, дѣятельность не долго, кажется, существовавшая въ Рязани, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа (Смарагда), комитета объ улучшеніи быта духовенства не привела ни къ какимъ существеннымъ результатамъ“

¹⁷⁹⁾ См. выше стр. 217, 102, 218, 109—110, 222, 125, 229, 166, 242, 24. По разсказу о. І. А. Архангельскаго (см. стр. 398, 125a), при Евлампіи пошалъ въ архіерейскій домъ подъ начало Болховской священникъ Николай Лебедевъ; узнавъ, что все это случилось изъ-за семейныхъ дразгъ съ женою, Смарагдъ просто возвратилъ его служить въ Болховъ, а консисторское дѣло о семъ „разорвалъ на мелкіе кусочки“.

^{179a)} См. „Воспоминанія“ о. Героея, л. 123 обор., и ср. выше стр. 282.

¹⁸⁰⁾ Нѣкто Ив. Н. Голубовъ, бывшій потомъ городскимъ головой въ Рязани, на публичныхъ экзаменахъ въ качествѣ воспитанника Орловской Семинаріи не разъ дерзновенно спорилъ со Смарагдомъ, который чрезъ это вполнѣ постигъ сего юношу, рѣшительно сказавъ—по поводу хлопотъ объ опредѣленіи его въ приходъ, что тотъ „въ попы не пойдетъ“. Такъ и случилось. Оба они встрѣтились потомъ въ Рязани, гдѣ Голубову—по занимаемой имъ (сначала) полицейской должности—„пришлось хоронить своего пророка“, Смарагда.

^{180a)} Это заключеніе естественно является, напр., при сопоставленіи замѣчаній † о. М. Я. Морошкина о Смарагдѣ (стр. 148) съ данною имъ характеристикой архіеп. Олоонецкаго († 8 мая 1870 г.) Аркадія Ѳедорова (стр. 149—150).

ванія Смарагдова. Нѣтъ надобности передавать или подробно перечислять подобныя извѣстія. Достаточно отмѣтить, что всѣ они весьма вѣроятны и картинно рисуютъ архипастырскую властность Смарагда надъ всѣми ради церковнаго благочинія, если (въ Орлѣ) онъ (ночью) выручалъ (съ крестнымъ ходомъ) неправильно арестованнаго со святыми дарами священника, а въ храмѣ къ важной барынѣ, крестившейся въ лайковыхъ перчаткахъ, посылалъ иподіакона съ требованіемъ, чтобы та сняла собачью кожу. Были даже болѣе острые казусы, которые засвидѣтельствованы компетентными лицами. Такъ, нѣкій (Астраханскій?) губернаторъ, проѣздомъ чрезъ Орель, останавливался здѣсь и присутствовалъ за архіерейскою литургіей, находясь около праваго клироса, откуда случайно упалъ предъ нимъ на полъ образокъ. Сановный богомалецъ полѣнился поднять его и отшвырнулъ ногой на глазахъ у всѣхъ. Смарагдъ ничѣмъ на это не отозвался, но по окончаніи службы вдругъ выходитъ на амвонъ протодіаконъ и, не называя лица, страшнымъ басомъ провозглашаетъ анаѹему вообще за попираніе святыни. Пораженный этимъ, губернаторъ упалъ и былъ вынесенъ изъ церкви на рукахъ ¹⁸¹⁾). Настоящій эпизодъ ясно убѣждаетъ, что Смарагдъ всего менѣе имѣлъ человѣческаго лицепріятія, которое всегда было столь свойственно его средѣ и понынѣ вызываетъ такія большія «прискорбія»... Въ административной практикѣ это обнаруживалось въ томъ, что Смарагдъ самъ «не клонилъ выи» и не пресмыкался предъ сильными міра и подчиненныхъ не допускалъ до сего, защищая ихъ горой со всею своею пламенностію. Общій тонъ всѣхъ печатныхъ и устныхъ извѣстій изо всѣхъ епархій поразительно согласенъ въ томъ отношеніи, что—суровый по внѣшности для духовенства—Смарагдъ былъ для послѣдняго всегдашнимъ покровителемъ и печальникомъ, спасая его отъ чваннаго чиновничества и высококомѣрнаго дворянства и помогая ему отстаивать правду ^{181а)}). Рѣдкая даже въ нашъ вѣкъ,—эта независимость для тѣхъ временъ была прямо необычайна ^{181б)}), между тѣмъ без-

¹⁸¹⁾ Этотъ случай сообщенъ намъ Ив. Н. Голубовымъ. См. и выше стр. 390, 77.

^{181а)} См. еще выше стр. 390, 77 и у † Н. К. Смирнова въ „Странникъ“ 1882 г., № 2, стр. 433 сл.

^{181б)} Напр., преемникъ Смарагдовъ по Рязанской кафедрѣ,—Иринархъ Поповъ († 25 сентября 1877 г.) много священниковъ въ Подоліи лишилъ мѣсть безъ суда и слѣдствія по резолюціямъ на письмахъ польскихъ

спорна по множеству фактовъ. Смарагдъ не любилъ сутяжничества въ духовенствѣ и выводилъ его «своими мѣрами», далеко не сладкими, но такими, которыя не слишкомъ обнажали сословные недуги и безъ нужды не подвергали виновныхъ всѣмъ послѣдствіямъ судебна-юридическаго возмездія. Еще менѣе патронировалось кляузничество на духовенство отъ мірянъ, — и человѣка, жаловавшагося на священника за нечаянный ударъ его сыну въ лицо тарелочкою съ просфорой. Смарагдъ припугнулъ всею грозой церковныхъ правилъ за недозволенное входеніе въ алтарь, зная, что тотъ шантажно требовалъ отъ іерея значительной суммы за примиреніе ¹⁸²). То же бывало и при болѣе серьезныхъ столкновеніяхъ. Вотъ примѣры, идущіе отъ современниковъ и очевидцевъ ¹⁸³). Однажды явился нѣкій важный военный чинъ жаловаться на священника въ Орловскую Консисторію, куда на засѣданія и для приѣма посѣтителей приходилъ не рѣдко и Смарагдъ. Публики было очень много, но этотъ проситель всталъ впереди всѣхъ и первымъ обратился къ архіепископу. Взявъ бумагу, владыка внимательно прочиталъ и, убѣдившись въ ея неосновательности, открыто и громко началъ бранить жалобщика, обличая его, что онъ самъ во всемъ виноватъ, а еще осмѣливается доносить на своего пастыря. Тотъ былъ смущенъ неожиданностію, молча выслушалъ справедливыя упреки и, ничего не отвѣтивъ, со стыдомъ удалился. Одна Орловская помѣщица — графиня, крайне гордая и властная, не взлюбила второго священника въ своемъ приходѣ и употребляла всѣ мѣры выжить его. Это ей не удавалось и служило знаменіемъ, что Смарагдъ не видитъ тутъ наказуемыхъ провинностей. Владѣлица не понимала этого или просто не хотѣла помириться и сдѣлала попытку лично повліять на преосвященнаго при проѣздѣ чрезъ село, пригласивъ его къ себѣ въ гости. Смарагдъ

помѣщиковъ — безъ разбирательства: см. у † митр. *Леонтія* (Лебединаскаго) въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 2, стр. 286.

¹⁸²) Этотъ случай о свящ. Михайло-Архангельской церкви г. Орла, профессоръ Михаилъ Ив. Преображенскомъ († 1866 г.) передается у о. *Василія Семеновича Звѣрева*, священника села Лопуши, Трубчевскаго у., приславшаго (отъ 25 января 1894 г.) въ редакцію „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ краткія „Замѣтки о жизни и дѣятельности Преосвященнаго Смарагда, бывшаго Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, съ 1844-го по 1858-й г.“ по случаю 30-лѣтія со дня его кончины.

¹⁸³) Два дальнѣйшіе случая излагаются согласно „Воспоминаніямъ“ Орловскаго протоіерея Еразма Ив. Вознесенскаго, записаннымъ въ 1909 г.

пожаловалъ въ барскій домъ вмѣстѣ съ обоими священниками, рѣзко отказался отъ всякаго угощенія и при всѣхъ сталъ обличать хозяйку, не стѣняясь ошеломляющими выраженіями, послѣ чего совсѣмъ удалился. Это именно во вкусѣ Смарагда, кипѣвшаго со всею непосредственностію и бурностію ¹⁸⁴). Въ этомъ случаѣ при защитѣ духовенства противъ другихъ, привилегированныхъ сословій онъ съ особенною несдержанностію обнаруживалъ свой темпераментъ и какъ бы намѣренно дозволялъ крайности изысканно грубаго обращенія въ словахъ и манерахъ ¹⁸⁵). Такая преувеличенность съ неотразимою ясностію свидѣтельствовала для всѣхъ,

¹⁸⁴) Свящ. В. С. Звѣревъ передаетъ, что одна богатая помѣщица жаловалась Смарагду на своего многосемейнаго дьякона, прибавляя: „вѣрьте моему благородному слову“.—„Вѣрю, вѣрю, сударыня“—сказалъ Орловскій владыка и потомъ обрушился съ такою репликой: „какъ же вы могли сами чрезъ своихъ слугъ обидѣть дьякона вашего храма; вѣдь онъ являлся ко мнѣ и освидѣтельствованъ, какъ слѣдуетъ, врачомъ“. Высокопарная панна совсѣмъ растерялась и, спѣша уйти, обратилась: „пожалуйте Вашу ручку, Ваше Преосвященство!“—„Нѣтъ, барыня,—возразилъ Смарагдъ,—тутъ Вамъ не до нашей ручки, когда у дьякона чрезъ посредство Ваше болятъ боки. Вы бы жаловались намъ на дьякона, что онъ не хорошъ, а не распорядились по-своему“. Другая помѣщица печаловалась Смарагду на обиду отъ священника во время исповѣди, а тотъ указалъ, что—помимо церковныхъ правилъ—градскій законъ не сохранившимъ тайну исповѣди угрожаетъ „ископати языкъ созади сицевому“ (въ Номоканонѣ нужнѣйшихъ правилъ изъясненіе: отъ постныхъ Василія в. гл. 75), т. е. протянуть языкъ назадъ сквозь шею. См. еще у † Н. К. Смирнова въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 435—436.

¹⁸⁵) Это—частію—объяснялось самоволіемъ, деспотизмомъ и пренебреженіемъ помѣщиковъ и вообще лицъ привилегированныхъ сословій въ отношеніи духовенства. Съ этой стороны не разъ пробовали уничтожительно затронуть даже самого Смарагда. Ив. Н. Голубовъ рассказываетъ, что жена извѣстнаго въ Орловской губерніи богача заводчика С. И. Мальцова, (стр. 385, а), урожденная княгиня.—въ бытность владыки въ этомъ имѣніи,—съ умысломъ замѣтила, указывая на свинью съ многочисленными поросятами, яко бы тотъ (духовенство) завидуетъ и этому плодоносному животному... Архіепископъ прямо не возразилъ ничего, но, обращаясь къ сопровождавшему Свѣнскому архимандриту Смарагду же († 1859 г., X, 14; см. у о. Геродоя, Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь, Орелъ ²1895, стр. 206—209), выразительно и громко сталъ разъяснять происхожденіе титула „князь“ въ томъ смыслѣ, что въ древности при поборахъ записывали въ книгахъ такъ: кто дастъ,—тотъ князь, а кто не дастъ,—тотъ грязь...

что во всякихъ покушеніяхъ на духовенство онъ видѣлъ и чувствовалъ свою собственную, личную обиду. Здѣсь онъ сливался до полнаго единства со всѣми, какъ одинаково съ ними трудящійся, болѣющій и страдающій. При этомъ самая вспыльчивая экспансивность уже не оскорбляла потерпѣвшихъ, ибо воспринималась подъ живымъ впечатлѣніемъ, что это есть горячность преданнаго и глубоко заинтересованнаго отца, который сердится и наказываетъ по непосредственному движенію любви, хотя и бурной, за-то совершенно искренней и благожелательной. Посему основное убѣжденіе подчиненныхъ повсюду было таково, что Смарагдъ строгъ, но справедливъ и—паче всего—многомилостивъ, особенно ко вдовамъ, сиротамъ и многосемейнымъ. Это и самъ онъ зналъ о себѣ, всегда проводя подобныя начала въ самой жизни ¹⁸⁶). Требовательный относительно закона и службы,—Смарагдъ былъ снисходителенъ къ человѣческимъ немощамъ и по возможности терпѣлъ слабости ¹⁸⁷). Тутъ не было попустительства или

¹⁸⁶) По словамъ о. В. С. Звѣрева, жена одного запрещеннаго многосемейнаго священника, пробираясь къ Смарагду, встрѣтила его на дворѣ, но не узнала, потому что онъ занимался колкою дровъ въ сараѣ и одѣтъ былъ лишь въ подрясникъ. Она разговорилась по своему дѣлу. Когда же тотъ предложилъ немедленно провести ее къ архіепископу, женщина стала отказываться и просила помедлить, ссылаясь на то, что страшно оробѣла, ибо владыка „крѣпко грозенъ“. Смарагдъ уговорилъ ее, убѣдивъ, что тотъ „хоть грозенъ, за-то и милостивъ“; а потомъ въ покояхъ вышелъ къ ней уже въ надлежащей одеждѣ. Попадья перепугалась до обморока, но немедленно получила просимое.

¹⁸⁷) Вотъ нѣсколько фактовъ изъ „замѣтокъ“ о. В. С. Звѣрева. Одинъ причетникъ 12 разъ безуспѣшно ходилъ въ Орель за посвященіемъ въ стихарь и грамотой, но наконецъ взмолился самому архіепископу о милости ради его терпѣнія и бѣдности и получилъ удовлетвореніе. Духовникъ Орловскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Симонъ былъ строгій и иногда доносилъ о ставленникахъ, что тотъ или иной недостойнъ. „Ну, что же дѣлать?—замѣчалъ Смарагдъ.—Давай мнѣ достойныхъ“, чтобы можно посвящать (ср. и выше стр. 387, *es*). Былъ еще болѣе любопытный случай. Нѣкій дьячекъ, присужденный къ подначалію въ архіерейскомъ домѣ, былъ назначенъ помощникомъ къ привратнику послѣдняго, но нашелъ себѣ тутъ „теплую компанію“ и продолжалъ веселое житіе, а предъ экономомъ архіерейскимъ некусно притворялся, что страдаетъ болями въ желудкѣ. Доложили Смарагду, который порѣшилъ, что это происходитъ отъ рѣзкаго перерыва въ употребленіи водки, и велѣлъ послать ему графинчикъ перцовки, дабы тотъ принималъ по $\frac{1}{4}$ рюмки. Результаты понятны... Кончилось, однако, благополучно для симулянта, котораго скоро отослали домой.

безразличія, а — скорѣе — сказывалось отраженіе постояннаго душевнаго настроенія, проникавшася чувствомъ личной недостаточности, которая въ другихъ осуждалась и каралась не болѣе, чѣмъ въ себѣ самомъ. Всюду Смарагдъ былъ подобящимся братіи своей, яко подобострастный, — и духовенство влеклось къ нему съ непринужденностію притяженія равнаго равнымъ. Вотъ отзывъ отъ 1836 г. изъ Полоцкаго періода отъ Смоленскаго семинариста свящ. Никанора Лазурьевскаго. Онъ пишетъ о себѣ: «Служба моя довольно не легка, но полагая, что точное исполненіе всякой службы затруднительно, особенно въ началѣ, хочу быть сколько здоровье позволитъ ревностнымъ исполнителемъ тяжелой и многообразной инструкціи отца своего Смарагда». При всемъ томъ, будучи на чужбинѣ и въ довольно тягостныхъ условіяхъ, этотъ іерей былъ полонъ бодрости единственно по вдохновенію епархіальнаго владыки, говоря слѣдующее: «За то и намъ есть чѣмъ похвалиться... Для насъ Смоленскъ или не родить, или не имѣетъ благодѣтельныхъ людей: и тамъ тѣ, кои снабжены удобною къ исполненію заповѣдей должностію, въ особенности нарушаютъ оныя... Любовь къ ближнему, кажется, совсѣмъ неизвѣстна смоленскимъ монахамъ, одержимымъ лихоимствомъ и ненавистью къ людямъ... У насъ же, въ Полоцкой епархіи, совсѣмъ наоборотъ. Напр. сегодня я сажусь на лошадей и ѣду къ отцу своему, т. е. къ епископу Смарагду. Есть дѣло — и я ѣду къ нему запросто, съ удовольствіемъ и любовью, какъ къ отцу родному. И никакого страха и трепета не ощущаю, какъ трещете вы въ Смоленскѣ...¹⁸⁸⁾». Ѣду въ Полоцкъ хлопотать о своей церкви, настолько ветхой, что служить въ ней страшно. Буду просить средствъ на поправку. И повѣрь, что я не испытываю никакого рабскаго страха предъ своимъ архіереемъ, ѣду же въ духѣ покорности, какъ сынъ къ отцу, и выскажу ему свои нужды въ самомъ откровенномъ сыновнемъ тонѣ, конечно, не забывая того — кто онъ и кто я. Думаю, что все, по благоволенію Божию и по милости его преосвященства, мнѣ удастся, а если бы и нѣтъ,

¹⁸⁸⁾ Преосвященнымъ Смоленскимъ былъ 24 февраля 1834 г. — 16 мая 1859 г. Тимоѣей Котлеровъ, † 24 іюля 1862 г. См. о немъ у † архіеи. Никанора (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 484, и у К. Я. Здромыслова, Іерархи Новгородской епархіи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени: краткіе біографическіе очерки, Новгородъ 1897, стр. 176--177; ср. и выше стр. 74, 10, 108, 112.

то вѣрно не онъ, а я виновать сему буду»¹⁸⁹⁾. Сходное съ этимъ свидѣтельствуется отовсюду, что на всѣхъ кафедрахъ большинство вспоминало Смарагда добромъ^{189а)}. И когда обиженный анонимъ поносилъ своего владыку акадеическимъ памфлетомъ, — и въ Полоцкѣ, и въ Могилевѣ, и въ Астрахани, и въ Орлѣ, и въ Рязани благодарныя уста духовенства по-

¹⁸⁹⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 6, 7.

^{189а)} См. выше стр. 231, 252, 253, 272—273, 283—284, 287. По словамъ *Г. А. Архангельскаго* (см. стр. 398, 135а), „преосвящ. Смарагдъ былъ человѣкъ чрезвычайно умный, добрый, гуманный, хотя и очень строгій и вспыльчивый“, а С.-Петербургскій протоіерей *Г. Г. Демкинъ* пишетъ намъ, что „вообще въ Рязанской епархіи Смарагдъ оставилъ послѣ себя добрую память среди духовенства, которое въ его лицѣ имѣло добраго начальника“. Рязанскій кафедральный протоіерей *Теодоръ Михайловичъ Толеровъ*, два года служившій въ Рязанской Духовной Семинаріи при этомъ архіепископѣ и присутствовавшій при его погребеніи, въ письмѣ къ намъ (полученномъ 1913, V, 24—пятница) сообщаетъ: „Характера Смарагдъ былъ прямаго, рѣшительнаго, горячаго до излишества, чѣмъ на первыхъ порахъ наводилъ страхъ и трепетъ на духовенство, еще хорошо не ознакомившееся съ характеромъ Владыки. Съ теченіемъ времени скоро убѣдились, что Владыка, при своей горячности, имѣлъ сердце доброе, благожелательное и духовенству преданное. Это былъ первый защитникъ духовенства въ разныхъ дѣлахъ и жалобахъ, не взирая на лица, отъ чего бывали рѣзкіе конфликты съ свѣтскими властями, начиная съ губернатора, и прочими доносчиками — градскими и деревенскими, — защитникъ опытный, стойкій, справедливый. Онъ же во многихъ случаяхъ спасалъ духовенство отъ волокиты консисторской, въ то время особенно тяжелой для духовенства, своими административными, архиастырскими мѣрами. До преосвящ. Смарагда священники почти всѣ, кромѣ градскихъ — власть имущихъ или благочинныхъ въ которыхъ оставались безъ наградъ. Преосвящ. Смарагдъ взыскалъ забытое духовенство. На священникахъ сельскихъ явились скуфы, камилавки и кресты, не говоря о набедренникахъ. При этомъ Владыкѣ духовенство воспрянуло, какъ бы ожило, Владыку полюбило и перестало его бояться и трепетать, не смотря на его горячность, убѣдившись въ томъ, что эта горячность добрая, не соединенная съ худыми послѣдствіями. Вообще паства Рязанская питала къ Преосвящ. Смарагду высокое почтеніе и уваженіе, а духовенство такъ сроднилось съ нимъ, какъ съ отцомъ и мудрымъ правителемъ“. Не видно ничего укоризненнаго о Рязанскомъ правленіи Смарагда и въ донесеніяхъ его преемника по Рязанской кафедрѣ, епископа *Иринарха* (Понова, † 25 сентября 1877 г.), между тѣмъ этотъ послѣдній не склоненъ былъ къ благопріятнымъ отзывамъ и замѣтившему его въ Подоліи преосвящ. *Леонтію* (Лебединскому) на всѣ вопросы отвѣчалъ (въ началѣ 1864 г.), что тамъ по всѣмъ частямъ „хуже вѣтъ“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г., № 1, стр. 147; ср. *ibid.*

вторяли: «О, Смарагдъ, милостивый Смарагдъ, мудрый архипастырь! Онъ возвысилъ духовенство, возвысилъ въ собствен-

1914 г., № 2, стр. 285). Нѣсколько иначе свидѣтельствуешь Петръ Дмитриевичъ Стремоуховъ (см. стр. 380, ³⁷), бывший Рязанскимъ губернаторомъ съ 1 декабря 1862 г. По словамъ его письма отъ 1914, III, 3 (понедѣльникъ), полученнаго мною того же числа, „личность Смарагда была крайне несимпатичной; нравъ его былъ сварливый и непривѣтливый, и расположеніемъ мѣстнаго населенія онъ не пользовался и пользоваться не могъ; поэтому добрая половина всякихъ неблагопріятныхъ о немъ сказаній представляется мнѣ основанною не на фактахъ, а на слухахъ, усердно распространявшихся въ средѣ мѣстнаго населенія при общемъ къ нему нерасположеніи“. Наряду съ этимъ удостоверяется: „1) существованіе болѣе или менѣе близкихъ отношеній Смарагда съ Ш.—фактъ самъ по себѣ безспорный; но сказать о таковыхъ что-либо положительное возможности не имѣю, какъ равно и о томъ, проживала ли эта г-жа въ покояхъ Смарагда подолгу или лишь по временамъ, прѣзжая въ Рязань (изъ Орловской губерніи) для его посѣщенія; 2) о взяточничествѣ Смарагда никогда викакихъ жалобъ до меня не доходило, какъ не доходили до меня и слухи о его богатствѣ“. Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени распространяются сказанія, будто а) по поводу проживанія названной особы и жены секретаря Бруевича Рязанскій городской голова Фроловъ отъ имени гражданъ письменно жаловался въ С.-Петербургъ (въ Синодъ) на блазненность этого обстоятельства, почему былъ присланъ для слѣдствія чиновникъ,—и въ результатѣ губернаторъ приказалъ обѣимъ этимъ дамамъ выѣхать изъ Рязани въ 24 часа; б) въ виду огромности средствъ Смарагда, губернаторъ во время его предсмертной болѣзни будто бы распорядился разставить въ архіерейскихъ помѣщеніяхъ полицейскіе наряды для предотвращения разграбленій, и эти чины тотчасъ по кончинѣ владыки нашли его на сундукъ съ деньгами, опечатали послѣдній, а тѣло перенесли въ другую комнату и немедленно сообщили обо всемъ по начальству. По этимъ пунктамъ П. Д. Стремоуховъ разъясняетъ: „1) Я рѣшительно ничего не помню о посланномъ Рязанскимъ Городскимъ Головою Фроловымъ доносѣ на Архіепископа Смарагда по поводу его образа жизни и отношеній съ жившими, будто бы, въ отдѣльныхъ его покояхъ двумя дамами, г-жею Ш. и г-жею Бончъ-Бруевичъ, изъ которыхъ о первой слышалъ я не разъ, а о второй слышу теперь лишь впервые; ни о какомъ производившемся по этому предмету слѣдствіи тоже не помню, равно какъ и о сдѣланныхъ будто бы съ моей стороны распоряженіяхъ къ выѣзду въ 24 часа изъ Рязани этихъ двухъ барынь. 2) О колоссальномъ богатствѣ покойнаго Смарагда я никогда не слышалъ. Никакихъ экстра-ординарныхъ мѣръ къ охранѣ этого имущества тотчасъ послѣ заболѣванія Архіепископа мною не принималось, такъ какъ къ этому никакихъ законныхъ основаній не представлялось; послѣ же его смерти были, въ установленномъ порядкѣ, приняты всѣ узаконенныя мѣры къ охранѣ его имущества. Возможно, что въ промежутокъ времени между моментомъ смерти Смарагда и прибытіемъ въ Архіерейскій домъ поли-

ныхъ и стороннихъ глазахъ»¹⁹⁰). Это были сколько началь-
никъ, столько же и печальникъ подчиненнаго духовенства.
Естественно, что личный его авторитетъ, — въ общемъ, — стоялъ
высоко въ духовной средѣ. Близкіе склонны были усвоить
Смарагду даръ особаго — почти пророческаго — прозрѣнія¹⁹¹), а
другія соприкосновенныя лица питали къ нему какое-то ми-
стическое преклоненіе¹⁹²) и чрезъ множество лѣтъ доселѣ со-
храняють о немъ благоговѣйную память¹⁹³). Его архипастыр-

дейскихъ властей произошли со стороны котораго-либо изъ ближай-
шихъ къ нему лицъ, какія-либо злоупотребленія, какъ это не рѣдко
бываетъ тотчасъ по смерти кого бы то ни было; но были ли таковыя
въ данномъ случаѣ, — осталось для меня неизвѣстнымъ“. Насчетъ вы-
сылки упомянутыхъ особъ П. Д. Стремоуховъ оговаривается, что „быть
можетъ, что-либо подобное происходило въ 1862 году“, къ которому от-
носится слухами, но только не при немъ, а при его предшественникѣ
(см. стр. 421). Однако мы знаемъ, что еще въ 1859 году Смарагдъ окон-
чательно разстался съ И. А. Бончъ-Бруевичемъ, „отправившимся въ
свой путь“ изъ города Рязани (см. его письмо отъ 22 апрѣля 1859 г.
П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 1, стр. 127—128)
и, конечно, не могъ оставить при себѣ его жену. Значитъ, и въ этой
сторонѣ все здѣсь сплошная небылица, хотя и въ лицахъ.

¹⁹⁰) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70,
и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3а.

¹⁹¹) См. въ „Воспоминаніяхъ“ о *Героевѣ* на л. 52 обор., 53 прим., 75
обор., 84 обор. (въ письмахъ къ нему архіеп. *Смарагда* на стр. 8, 3, 14, 4,
90, 98, 2 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 3, стр. 387, 3, 393, 4;
№ 10, стр. 1245 прим., 1253, 2), 114 сл.

¹⁹²) Напр., самъ *Смарагдъ* отъ 28 мая 1861 г. (на стр. 113 и въ
„Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1509) писалъ изъ Рязани
о *Героевѣ* объ одной Орловской игуменьѣ: „Съ чего взяла ваша А... пи-
сать ко мнѣ? Пишетъ, что при закладкѣ новой монастырской церкви я
былъ недоволенъ, и что будто бы и можетъ быть отъ этого появились
и появляются въ ней трещины, которыя требуютъ значительныхъ въ
настоящее время возобновленій; чтобы я далъ мое благословеніе на
преднамѣренныя исправленія“. Здѣсь разумѣется Амфилохія (Агнія
Феодоровна Объядкова), съ 11 января 1861 г. игуменья Брянскаго
монастыря, 27 марта 1867 г. переведенная въ такомъ званіи въ Орлов-
скій Введенскій монастырь, гдѣ и скончалась 3 августа 1874 г.: см. у
† *М. Г. Пясецкаго*, Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго Дѣ-
вичьяго монастыря (Орель 1896), стр. 152—160 и въ „Орловскихъ Епар-
хіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1891 г., № 7, стр. 474—519, а также ср. „Чтенія
въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г.,
стр. 19, 1 (въ смѣси).

¹⁹³) Такъ, въ 1894 г. священникъ Василій Семеновичъ Звѣревъ (см. на
стр. 411, 182) предлагалъ особо почитать 30-тилѣтіе со дня кончины этого
іерарха церковными служеніями по своей — Орловской — епархіи; оттуда

ское значеніе замѣтно выдѣлялось и цѣнилось между іерархами. Даже самъ митр. Московскій Филаретъ всячески старался отложить свое отправление изъ Москвы для того только,

же о. Е. Н. Острогорскій писалъ (14 февраля 1912 г.) намъ: „я благоговѣнно и почтительно отношусь къ памяти своего рукоположителя и въ своей продолжительной службѣ всегда поминалъ и поминаю знаменитаго Архіепископа Смарагда наравнѣ съ Филаретами и Платонами въ моихъ недостойныхъ молитвахъ“. А по поводу исполнившагося въ понедѣльникъ 11 ноября 1913 г. пятидесятилѣтія со дня смерти Смарагда намъ извѣстно слѣдующее. Въ С.-Петербургской Духовной Академіи, нѣкогда молитвенно помянувшей этого архипастыря непосредственно по кончинѣ его (см. Выписки изъ дневника † протоіерея И. К. Херсонскаго 1862—65 г.г. въ изданной Обществомъ духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургскій Духовной Академіи „Памятной книжкѣ за 1913 годъ“, годъ IV, Спб. 1914, стр. 104: „Кажется, 14 ноября [1863 г.] А. С. Родосскій получилъ въ письмѣ извѣстіе о кончинѣ рязанскаго архіерея Смарагда. По этому извѣстію отслужена въ академической церкви панихида, на которой и мы присутствовали“), 10 ноября 1913 г. была совершена заупокойная литургія и послѣ нея панихида архіерейскимъ служеніемъ преосвященнаго ректора, епископа Ямбургскаго Анастасія Александрова (ср. „Церковный Вѣстникъ“ 1913 г., № 44, стлб. 1385). Въ Спасо-Виѣанскомъ монастырѣ (гдѣ ректоръ Виѣанской Семинаріи архим. Германъ Ряшенцевъ отказался помянуть своего предшественника [въ 1828 году], заявивъ, что „здѣсь много было ректоровъ, чтобы всѣхъ помянуть“, хотя пятидесятилѣтіе со дня кончины бываетъ у каждаго только однажды...) казначеемъ его 10 ноября была отслужена заупокойная всеобщая и 11 числа обѣдня съ поминовеніемъ по чину. Въ Кіевѣ въ Братскомъ монастырѣ 11 ноября была отслужена о. инспекторомъ Духовной Академіи архим. Василиемъ (Богдасhevскимъ) заупокойная литургія съ панихидой. При Харьковской архіерейской кафедрѣ было поминовеніе 11 ноября, а по епархіи — согласно распоряженію архіепа Арсенія (Брянцева) — заранѣе сдѣлано извѣщеніе, чтобы желающіе почтили память усопшаго святителя. Въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ № 45 за 10 ноября 1913 г. — помещена (на стр. 1035) особая замѣтка „Памяти Высокопреосвященнаго Смарагда, бывшаго архіепископа Орловскаго“, что онъ „оставилъ по себѣ добрую память и богатые воспоминанія, которыми до сихъ поръ въ духовномъ вѣдомствѣ старики дѣлятся съ молодымъ поколѣніемъ“, почему сдѣланъ призывъ: „вознесемъ горячія молитвы Господу Богу объ упокоеніи души его и почтимъ его память свѣтлымъ воспоминаніемъ о немъ“. 11 ноября въ Орловскомъ Кафедральномъ Петропавловскомъ соборѣ (съ 8 часовъ) была отслужена божественная литургія, а послѣ нея панихида, которую служилъ преосвященный Орловскій Григорій (Вахнинъ); вечеромъ въ помещеніи Орловскаго Петропавловскаго Братства съ 7 часовъ происходило посвященное памяти архіепископа Смарагда собраніе „Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества“, гдѣ говорили о. предсѣдатель послѣдняго прот. Илья Васильевичъ Ливанскій (объ общемъ значеніи почившаго архи-

чтобы здѣсь повидаться со Смарагдомъ при проѣздѣ послѣдняго въ С.-Петербургъ на засѣданія Синода ¹⁹⁴), другіе архіереи сносились и совѣтовались съ нимъ по важнѣйшимъ вопросамъ и неизвѣстные ему ученые иноки являлись ¹⁹⁵) для выраженія почтительности своей *).

пастыря для Орловской епархіи и особенно о взаимоотношеніи его съ архим. Макаріемъ Глухаревымъ) и секретарь Иванъ Степановичемъ Комягинскій (о борьбѣ съ расколомъ въ связи съ обстоятельствами перемѣщенія Смарагда въ Рязань): см. „Орловскія Епарх. Вѣдомости“ № 46 за 17 ноября 1913 г., стр. 1330—1332, (1914 г., № 11, стр. 307—316). Въ Рязани 10 ноября было оповѣщеніе замѣткою въ хроникѣ „Рязанскаго Вѣстника“, а въ Каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваетъ тѣло архіея. Смарагда, 10 числа совершена всенощная, 11-го заупокойная литургія и послѣ нея паннихида, предваренная словомъ преосвященнаго Рязанскаго Димитрія (Сперовскаго), который служилъ вмѣстѣ съ епископомъ Михайловскимъ Амвросіемъ (Смирновымъ) въ митрахъ покойнаго святителя (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 23 за 1 декабря 1913 г., стр. 1005—1106, и „Церковный Вѣстникъ“ 1913 г., № 51—52, стлб. 1615—1616 въ корреспонденціи о. ключаря прот. М. И. Лебедева). Совсѣмъ неизвѣстно намъ о поминаеніи архіея. Смарагда въ другихъ мѣстахъ его служенія, хотя своевременно были о семъ надлежащія просьбы отъ насъ и въ Витебскъ (епископу Полоцкому съ 8 марта 1913 г. Владиміру Путятѣ), и въ Могилевъ (гдѣ съ 4 октября 1911 г. епископъ Константинъ Булычевъ), и въ Астрахань (епископу съ 8 марта 1913 г. Никодиму Бокову, † 13 марта 1914 г.)... Повидимому, тамъ ничего не сдѣлали,—и это тѣмъ удивительнѣе, что, напр., свое Могилевское святительство Смарагдъ началъ распоряженіемъ, чтобы ежегодно поминались всѣ преосвященные Могилевскіе въ субботу первой недѣли великаго поста (см. стр. 168, 7)...

¹⁹⁴) См. письма митр. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 44.

¹⁹⁵) См. у † архіея. *Саввы* (Тихомирова), Хроника моей жизни II, стр. 78 (о своемъ свиданіи со Смарагдомъ 16 июня 1853 г. въ Москвѣ), 365—366 (о письмѣ епископа Чебоксарскаго Никодима Казанцева, † 11 июня 1874 г., Смарагду отъ 19 марта 1858 г.); III, стр. 33—34 (о письмѣ епископа Вятскаго Агафангела Соловьева, † 8 марта 1876 г., отъ 26 декабря 1862 г. по поводу „проекта о святомъ соборѣ“ въ Россіи).

*) Касательно высшихъ гражданскихъ начальниковъ на всѣхъ мѣстахъ архіерейскаго служенія Смарагда теперь (1914, IV, 4—страстная пятница), — благодаря обязательной любезности нашего ученика по С.-Петербургской Академіи Сергѣя Николаевича Чельцова, состоящаго въ центральномъ управленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—мы мо-

жемъ сообщить (въ дополненіе къ стр. 375 слл.) болѣе точныя свѣдѣнія, которыя и вообще не безполезны для разныхъ соображеній: I) За Полоцкій періодъ (1833—1837 г.г.) а) Витебскими, Могилевскими и Смоленскими генераль-губернаторами состояли: 1) князь *Николай Николаевичъ Хованскій* (1825 г.—10 мая 1836 г.) и 2) генераль-адъютантъ *Петръ Николаевичъ Дьяковъ* (10 мая 1836 г.—1845 г.), а б) Витебскими губернаторами были: 1) Д. ст. сов. *Николай Ивановичъ Шредеръ* (изъ Рязанскихъ губернаторовъ: 17 февраля 1824 г.—1828 г.) съ 16 марта 1831 г. по 27 іюля 1836 г. 2) Д. ст. сов. *Иванъ Степановичъ Жиркевичъ* (изъ Симбирскихъ гражданскихъ губернаторовъ: 5 марта 1835 г.—27 іюля 1836 г.) съ 27 іюля 1836 г.; переименованъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ города Витебска и съ состояніемъ попережнему Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ—19 сентября 1836 г.; уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, съ мундиромъ и пенсіей—24 октября 1838 г. († 1848 г.). II) За Могилевскій періодъ (1837—1840 г.г.) были Могилевскими гражданскими губернаторами: 1) *Иванъ Васильевичъ Марковъ* (изъ причисленныхъ къ Военному М—ву) съ 2 іюня 1837 г., а уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ тайн. сов.—26 января 1839 г. 2) Ст. сов. *Сергій Петровичъ Энгельгардтъ* (изъ Смоленскихъ вице-губернаторовъ: 1 февраля 1838 г.—1839 г.) съ 26 января 1839 г.; уволенъ отъ службы д. ст. сов. 2 марта 1844 г. III) За Харьковскій періодъ (1840—1841 г.г.) Харьковскими гражданскими губернаторами были: 1) Ст. Сов. *Адріанъ Прокофьевичъ Устимовичъ* (изъ состоящихъ для особыхъ порученій при и. д. Черн., Полт. и Харьк. ген.-губ.) съ 4 февраля 1839 г. по 12 ноября 1840 г., когда въ чинъ д. ст. сов. Курскимъ гражд. губ. по 14 сентября 1850 г.), 2) Д. ст. сов. *Сергій Николаевичъ Мухановъ* (изъ членовъ совѣта М-ва Финансовъ) съ 12 ноября 1840 г.; переименованъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ г. Харькова и оставленіемъ Харьковскимъ гражд. губернаторомъ—15 іюля 1842 г., а 25 февраля 1849 г. переведенъ военнымъ губернаторомъ г. Орла и Орловскимъ гражд. губернаторомъ. IV) За Астраханскій періодъ (1841—1844 г.г.) были: 1) Генераль-лейтенантъ *Иванъ Семеновичъ Тимирязевъ* съ 12 іюня 1834 г. и. д. Астраханскаго военнаго губернатора, 7 апрѣля 1835 г. утвержденъ въ должности, 2 мая 1844 г. уволенъ съ оставленіемъ по кавалеріи. 2) Контръ-адмиралъ *Петръ Егоровичъ Чистяковъ* изъ командующ. 5-ю Флот. Дивиз. въ Севастополь назначенъ и. д. Астраханскаго военнаго губернатора 12 августа 1844 г., уволенъ (вице-адмираломъ) 30 августа 1848 г. съ назначеніемъ членомъ Морского ген.-аудиторіата. Астраханскими вице-губернаторами состояли: а) *Михаилъ Θεопомповичъ Пучкинъ* (изъ чиновниковъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ) съ 27 апрѣля 1841 г., но 21 августа сего года скончался; б) *Адріанъ Казиміровичъ Больманъ* (изъ чиновниковъ особ. поруч. по Госуд. Контролю) съ 21 сентября 1841 г. по 11 сентября 1854 г. V) За Орловскій періодъ (1843—1859 г.г.): 1) Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 26 декабря 1841 г. Военному Губернатору г. Смоленска и Смо-

ленскому Гражданскому Губернатору, состоящему по кавалеріи генераль-маіору князю *Петру Ивановичу Трубецкому* всемилостивѣйше повелѣно быть военнымъ губернаторомъ г. Орла и Орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ, каковымъ онъ былъ по 25 февраля 1849 г., когда въ чинѣ генераль-лейтенанта назначенъ сенаторомъ въ Уголовный Департаментъ въ Москвѣ. 2) 25 февраля 1849 г. перемѣщенъ изъ Харькова въ Орель генераль-маіоръ *Сергѣй Николаевичъ Мухановъ*, который уволенъ въ отставку 3 декабря 1851 г. 3) Его смѣнилъ бывший Начальникъ Тульской губерніи Свиты Его Величества генераль-маіоръ *Николай Ивановичъ Крузенштернъ*, бывший въ Орлѣ съ 25 февраля 1852 г. по 2 февраля 1854 г., когда въ чинѣ генераль-лейтенанта назначенъ былъ Одесскимъ военнымъ губернаторомъ. (2 февраля 1854 г.—26 августа 1856 г.). 4) Вице-Директоръ Департамента Полиціи Исполнительной д. с. с. *Валеріанъ Ивановичъ Сафоновичъ* назначенъ Орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ 6 февраля 1859 г. и состоялъ таковымъ до 3 марта 1861 г., когда причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, но 28 апрѣля того же года уволенъ отъ службы съ производствомъ въ тайные совѣтники. Губернскими Предводителями дворянства Орловской губерніи при Смарагдѣ были: 1) Д. с. с. *Павелъ Васильевичъ Тютчевъ* съ 7 февраля 1839 г. по 10 февраля 1848 г. 2) Д. с. с. *Владиміръ Яковлевичъ Скарятинъ* съ 4 марта 1848 г. по 10 февраля 1854 г. и затѣмъ вновь выбранъ въ предводители на слѣдующее трехлѣтіе. Упоминаемый Смарагдомъ (въ Письмахъ архим. Іерооѣю на стр. 69 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137) „безсмѣнный Мценскій [уѣздный] Предводитель“ дворянства—это надворный совѣтникъ *Александръ Андреевичъ Минхъ*, состоявшій таковымъ съ 22 марта 1838 г. и вновь избранный 10 февраля 1854 г. IV) За Рязанскій періодъ (1858—1863 г.г.) Рязанскими гражданскими губернаторами были: 1) Д. ст. сов. въ званіи камергера *Михаилъ Карловичъ Клиненбергъ* съ должности управляющаго дѣлами Совѣта Военно-Учебныхъ Заведеній назначенъ и. д. Рязанскаго гражданскаго губернатора 8 февраля 1858 г., утвержденъ въ должности—31 декабря 1858 г., переведенъ Вятскимъ гражд. губ. 6 сентября 1859 г. (по 4 января 1863 г.). 2) Графъ *Николай Михайловичъ Муравьевъ* съ должности Вятскаго гражданскаго губернатора назначенъ на таковую же въ Рязань 6 сентября 1859 г., а 16 ноября 1862 г. переведенъ Саратовскимъ гражд. губ. (по 13 мая 1863 г.). 3) Ст. сов. *Петръ Димитріевичъ Стремоуховъ* съ должности Нижегородскаго предводителя дворянства (съ 7 января 1861 г., а раньше Горбатовскаго уѣзднаго) назначенъ и. д. Рязанскаго гражданскаго губернатора 23 ноября 1862 г., утвержденъ въ должности (съ чиномъ д. ст. сов.)—19 апрѣля 1864 г., уволенъ 14 октября 1866 г. и назначенъ 8 декабря 1867 г. сост. при М-вѣ Вн. Дѣлъ (см. выше стр. 380, 37, 416—417, 189).

ГЛАВА ТРЕТья.

Дѣятельность преосвящ. Смарагда по присоединенію униатовъ къ православію въ Полоцкомъ краѣ (1833—1837 г.г.).

Въ архипастырскомъ служеніи преосвящ. Смарагда важное мѣсто занимаетъ Полоцкій періодъ (14 мая 1833 г.—15 іюня 1837 г.). Если вообще трудно устройство всякой новой епархіи ¹⁾, то тѣмъ болѣе это справедливо для враждебно ополяченной и окатоличенной окраины, гдѣ и гораздо позже для православнаго архіерея было много особой тяготы по управленію ²⁾. Смарагдъ твердо основалъ здѣсь православно-русскую кафедру, и въ этомъ отношеніи достаточно безспорны его заслуги. Еще виднѣе энергическія старанія Смарагдовы о присоединеніи западно-русскихъ униатовъ къ православной церкви, но и въ данномъ случаѣ произошло тоже самое, что мы наблюдали касательно другихъ сторонъ жизни сего іерарха. По удачному замѣчанію одного близкаго лица, «это великое дѣло сколько доставило чести Смарагду, столько и горечи отъ недоброжелателей православія, которые долго не оставляли его въ покоѣ», ибо «справедливость за это великое дѣло воссоединенія Уніи съ Православіемъ... закрыта облаками односторонности» ³⁾.

На долю Смарагда выпала роль частію разрушителя вѣковыхъ устоевъ, частію оператора, насильственно оторваннаго

¹⁾ Ср. у прот. *І. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ (Москва 1875), стр. 13

²⁾ См. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни, т. IX (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1911), стр. 525.

³⁾ Слова о. *Героея* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 11 прим.

отъ пациента до выздоровленія больного,—и онъ понесъ всю тяготу обращенныхъ на него чувствъ инстинктивной боли и раздраженнаго ожесточенія. Въ свое время подобное настроеніе раздѣляло даже правительство, а потомъ къ нему примкнула и наука. Последняя, занявшись исключительно личностію митр. Іосифа Сѣмашки († 23 ноября 1868 г.), почти цѣликомъ усвоила его взгляды и пристрастія. Естественный результатъ отсюда понятенъ самъ собою, если вспомнить, что по разсматриваемому вопросу было глубокое разногласіе между обоими іерархами ⁴⁾. Іосифъ желалъ постепенно подготовить цѣлостный переходъ въ православіе всей уни и до той поры производить въ этомъ духѣ систематическія преобразованія въ ней, стараясь привлекать униатское духовенство и избѣгая спорадическихъ присоединеній, которыя оставляли въ неприкосновенности существованіе «униатской церкви», какъ таковой. Смарагдъ не отрицалъ этихъ плановъ въ идеѣ, но практически держался иной политики, плохо вѣрилъ въ православное возрожденіе униатскаго клира, охотно допускалъ и самъ усердно развивалъ частныя обращенія, въ которыхъ усматривалъ наилучшую реальную базу къ достиженію общаго воссоединенія ⁵⁾. Судя по концу процесса, — наука вполне одобряетъ именно методъ митр. Іосифа и все ощущенія, которыя тотъ переживалъ въ пылу напряженной работы, начинаетъ догматизировать настолько, что иногда прямо осуждаетъ дѣятелей иного типа и другихъ возрѣвій въ данной сферѣ ⁶⁾. Естественно, что Сѣмашко не могъ симпатизировать принципамъ, несогласнымъ съ излюбленною системой, и къ носителю ихъ относился недоброжелательно, усматривая въ немъ преграду для всѣхъ благихъ начинаній. Въ итогѣ—рѣзкость отзывовъ Іосифовыхъ о Смарагдѣ съ оттѣнками личнаго недружелюбія и запальчивой страстности. 25 октября 1833 г.

⁴⁾ См. о семъ и у *Г. Я. Киприановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 107—111, 135—137, 155.

⁵⁾ Касательно этихъ частныхъ присоединеній см. у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ, стр. 12 сл., 19, а также у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 8, стр. 283 и въ книгѣ: Последнее воссоединенія съ православною церковію униатовъ Вѣлорусской епархіи, стр. 75—76.

⁶⁾ Это частію замѣтно даже и у † проф. *И. Н. Корсунскаго* въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ XLIV (1889 г.), стр. 123 сл.

Іосифъ писалъ, что «преосвященный Смарагдъ, къ сожалѣнію, излишнею поспѣшностію лишилъ себя возможности дѣйствовать съ успѣхомъ на умы Уніатовъ» ⁷⁾. Правда, 2-го мая 1834 г. Сѣмашко доносилъ единомышленному съ нимъ графу Д. Н. Блудову († 19 февраля 1864 г.), что — отличающійся истинною благонамѣренностію — епископъ Полоцкій миролюбивъ, остороженъ, отказывается отъ предубѣжденій и т. п. ⁸⁾, но потомъ не выражалъ удовольствія даже переводомъ его на Могилевскую кафедру, какъ близкую къ Полоцкой, и видимо желалъ ему совершеннаго удаленія изъ западно-русскаго края ⁹⁾, а въ 1840 г. не безъ ядовитости замѣчалъ: «на преосвященнаго Смарагда, надѣлавшаго столько суматохи въ Полоцкѣ, не полагались (въ С.-Петербургѣ) и (6 апрѣля 1840 г.) перевели (въ Харьковъ) изъ Могилева, какъ прежде изъ Полоцка» ¹⁰⁾, хотя еще 24 мая 1838 г. удостоверялъ свои дружественныя отношенія съ нимъ ¹¹⁾... Все это естественно у человѣка въ періодъ возбуждающей борьбы и при невыясненности успѣха, котораго онъ усиленно ищетъ съ идейнымъ напряженіемъ. Съ этой стороны мы вполне понимаемъ историческую естественность чувствъ и настроеній Іосифа Сѣмашки, глубоко цѣня его великія церковно-государственныя заслуги для православной Россіи. Думаемъ, однако, что равная историческая справедливость должна быть оказана и другому работнику путемъ соотносительной оцѣнки. Тогда Смарагдъ пріобрѣтетъ свою законную долю участія въ этомъ славномъ подвигѣ, а частныя особенности его политики найдутъ достаточныя оправданія въ условіяхъ времени и во всей фактической обстановкѣ.

Важнѣйшимъ для всего теченія было то, что Смарагдъ явно не довѣрялъ дѣятелямъ изъ высшаго уніатскаго духовенства и еще 24 января 1834 г. находилъ Василя Лужинскаго «въ обоестороннемъ положеніи» ¹²⁾, сообщая (29 января 1835 г.) И. О. Глушкову слѣдующее: «Не смотря на всѣ подписки (кафедральныхъ уніатовъ), усердія къ Правосла-

⁷⁾ Записки *Іосифа*, митрополита Литовскаго, т. I, стр. 656.

⁸⁾ *Ibid.* I, стр. 670—671.

⁹⁾ *Ibid.* II, стр. 48.

¹⁰⁾ *Ibid.* I, стр. 135.

¹¹⁾ *Ibid.* II, стр. 42.

¹²⁾ См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 26.

вію въ сердцѣ ихъ не видно. Объ нашемъ Лужинскомъ и въ министерствѣ не совсѣмъ выгодно отзываются за его медленность, двоедушіе и крайнее желаніе угодить здѣшнимъ Полякамъ, представляя себя въ то же время преданнымъ Православію»¹³⁾. А князю Н. Н. Хованскому Смарагдъ 18 октября 1834 г. доносилъ, что по поводу его предписанія касательно «доставленія ему свѣдѣній о приверженности къ Греческимъ обрядамъ священниковъ уніатскихъ» епископъ Сѣмашко и бискупъ Лужинскій «говорили, что оное распоряженіе (если таковое сдѣлать уніатскому духовенству) почему-то вмѣсто пользы можетъ принести вредъ; что многого требуютъ отъ нихъ вдругъ; что мѣшаютъ яко бы не въ свое дѣло; что нужно бы пріостановить частныя присоединенія къ Православію, дабы тѣмъ удобнѣе могло произойти всеобщее присоединеніе всѣхъ уніатовъ къ Православію и проч. и проч. Вообще въ тотъ вечеръ успѣлъ я узнать, что г. Лужинскій, слывущій не только у всѣхъ православныхъ, но и у всѣхъ уніатовъ, ревностнѣйшимъ и скрытнѣйшимъ защитникомъ Уніи и хитрымъ лицемѣромъ, сильно поддержанъ Сѣмашкою, въ настоящей проѣздъ сего послѣдняго чрезъ Полоцкъ (какъ сіе узналъ я достоверно и отъ приверженныхъ ко мнѣ ксендзовъ уніатскихъ), и что оба они, ничего совершенно не дѣлая въ пользу Православія, желаютъ только казаться предъ правительствомъ расположенными къ оному, а между тѣмъ всю надежду возлагаютъ на фальшивую политику *нѣкоторыхъ* важныхъ лицъ и на перемѣну обстоятельствъ. Не видѣвъ никогда ни малѣйшаго добра въ Лужинскомъ, я крайне сожалѣю о непонятныхъ и хитростныхъ къ намъ православнымъ отношеніяхъ епископа Сѣмашки, и сіе тѣмъ болѣе, что (какъ небезызвѣстно и вашему сіятельству) я безъ сомнѣнія считалъ его Сѣмашку другомъ Православія»¹⁴⁾. 25 ноября 1834 г. Смарагдъ докладывалъ кн. Н. Н. Хованскому: «Наши бѣльшіе уніаты хотя—не хотя думаютъ о Православіи, представляя, впрочемъ, себѣ это весьма странно. Именно, думаютъ, подчинившись Синоду, сохранить свою самостоятельность и отдѣльность, не смѣшиваясь съ порою православныхъ. Пусть пока такъ думаютъ! Это будутъ настоящіе Евреи въ своемъ родѣ...»¹⁵⁾. Въ письмѣ Смарагда тому же лицу отъ 2 декабря

¹³⁾ См. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 376.

¹⁴⁾ См. *ibid.* 1891 г., кн. II, стр. 430—431.

¹⁵⁾ См. *ibid.* 1891 г., кн. II, стр. 432.

1834 г. мы читаемъ: «Лужинскій, по настоящему со-
вѣту Сѣмашки, дѣйствительно перемѣняетъ отношенія свои
къ Православію, показывая къ оному болѣе усердія. Но
вмѣстѣ съ тѣмъ хочетъ (хотя то по моему мнѣнію неблагора-
зумно) выказать важность своего бискупства, которому яко-бы
не отдають должной чести, усиливается быть независимымъ
отъ гражданской части, стать наравнѣ съ православными
архіереями и въ особенности дать почувствовать, что въ дѣлѣ
предполагаемаго всеобщаго присоединенія уніать къ Право-
славію онъ болѣе всѣхъ значителенъ и отдаетъ отчетъ только
высшему правительству, т. е. Сѣмашкѣ. Отъ сего-то духа
лестча, соединеннаго съ рѣшительнымъ уже желаніемъ не
сообразоваться впредь намѣреніямъ правительства, происхо-
дятъ означенныя несообразности поступковъ еп. Сѣмашки.
Отъ сего духа *житейской гордости*, отъ сей смѣси добра со
зломъ происходятъ всѣ неумѣстныя и, какъ я думаю, дерзо-
стныя изъясненія г. Лужинскаго..., написанныя въ той именно
надеждѣ, что они найдутъ для себя оправданіе въ министер-
ствѣ [внутреннихъ дѣлъ], ходатайствомъ и *интригами* Сѣ-
машки... При таковыхъ однакожъ планахъ Сѣмашкина любо-
честія и при таковомъ его сообщенномъ и г. Лужинскому
духѣ, я отъ сего послѣдняго вовсе не вижу соотвѣтственной
дѣятельности и даже сомнѣваюсь, способенъ ли онъ къ тому
назначенію, къ которому самъ онъ начинаетъ устремляться?
И если что въ настоящее время въ Лужинскомъ охуждать
должно, то это есть крайній недостатокъ дѣятельности, а мо-
жетъ быть и способности къ преобразованію Уніи на Право-
славіе... А мнѣ кажется, что все держать до сихъ поръ въ
католическомъ видѣ, при сильныхъ побужденіяхъ отъ прави-
тельства, крайне непростительно» ¹⁶⁾).

Таковы были взгляды и чувства преосвящ. Смарагда въ
эпоху начинавшейся и развивавшейся дѣятельности его по
уніатскому вопросу. Не споримъ, что тутъ были преувели-
ченности въ подозрѣніяхъ и настроеніяхъ, но для всего этого
имѣлась достаточная фактическая почва въ другой сторонѣ.
По всему тону опубликованныхъ «записокъ» Іосифа Сѣ-
машки и Василія Лужинскаго вполнѣ несомнѣнна ихъ повы-
шенная самомнительность: они не безъ вызывающаго упор-
ства и съ раздражающими напоминаніями считали уніатское

¹⁶⁾ См. въ „Русскомъ Архивѣ“—1891 г., кн. II, стр. 432—434.

дѣло своимъ собственнымъ, все хотѣли вести по своему курсу и съ трудомъ переносили «вмѣшательство» иныхъ уполномоченныхъ людей, Смарагда же оттѣсняли и устраняли по преимуществу, какъ челоуѣка независимаго и не менѣе самоувѣреннаго. И все это не было чисто внутреннимъ настроеніемъ, но отражалось на самой политикѣ. Вѣдь Іосифъ встрѣтилъ недоброжелательно даже учрежденіе Полоцкой православной епархіи, «видя вредъ отъ дѣйствій Православнаго духовенства, отдѣльно отъ принятыхъ уже мѣръ по Уніатскому дѣлу»¹⁷⁾, а къ новоизначенному епископу заранѣе обнаружилъ рѣшительное нелюбіе оскорбленной обидчивости и намѣренно не дождался перваго вѣзда его въ Полоцкъ, оставивъ городъ всего лишь за 1½ часа до прибытія Смарагдова... Для корифеевъ возсоединительнаго православнаго движенія въ уніатствѣ—Смарагдъ сразу оказался почти непризнаннымъ въ предложенной ему миссіи, которой служили и тѣ. Это упорное недовѣріе вело ко всякимъ перетолкованіямъ¹⁸⁾, при чемъ взаимное недоразумѣніе мало и туго уступало опыту личнаго сближенія и административной совмѣстности. Напротивъ,—сначала не усматривалось усердія со стороны уніатскаго духовенства къ усвоенію и распространенію православности, если—наряду съ губернаторомъ—и Смарагдъ 9 октября 1833 г. долженъ былъ сообщать Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву «объ отступленіяхъ въ уніатской церкви отъ Восточнаго богослуженія съ опущеніемъ благодарственныхъ о Царствующемъ Домѣ молебныхъ пѣній и о другихъ безпорядкахъ»¹⁹⁾. Уніатская церковь, долженствовавшая служить мостомъ для перехода отъ православія къ католичеству²⁰⁾,

¹⁷⁾ См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 78. Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 41 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 7, стр. 229.

¹⁸⁾ Для *Василія Лужинскаго* см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 118, и ср. въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 13—14, стр. 510.

¹⁹⁾ См. у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, стр. 16.

²⁰⁾ См. и у *Г. Я. Кипріяновича*, Историческій очеркъ православія, католичества и уни въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна 21899), стр. IX. Ср. у *К. А. Военскаго*, Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года,

была глубоко окатоличена ²¹⁾ и полонизована ²²⁾, хотѣла идти параллельно православной ²³⁾, не сливаясь съ нею — именно какъ отдѣльная церковь, старавшаяся совѣсть замѣнить православную и усвоить себѣ всѣ ея права и преимущества ²⁴⁾. Уніатскій глава, послѣдній западно-русскій уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ († 23 февраля 1838 г.), яко бы, не былъ фанатикомъ ²⁵⁾, но несомнѣнно, что это — «человѣкъ католическихъ убѣжденій», ультрамонтантски проникнутый идеями полонизаціи и латинизаціи всего уніатства, называвшій себя «маленькимъ базилианиномъ» ²⁶⁾. Въ то же

т. III въ „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. СXXXIX (Спб. 1912), стр. VII сл.

²¹⁾ См. и у о. *Н. Д. Извъкова*, Макарій, митрополитъ московскій, въ его дѣятельности по управленію Литовской епархіей въ „Христіан. Чтеніи“ 1898 г., № 1, стр. 14: предъ воссоединеніемъ „почти совершенно исчезло всякое различіе между уніей и латинствомъ и не имѣлось уже никакой преграды къ совращенію уніатовъ въ латинство“ † *Ю. Θ. Крачковскій*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извъкова: Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи, стр. 45. См. и у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникъ“ 1913 г., № 3, стр. 550: „унія, или лучше сказать, католицизмъ подъ видомъ уніи“.

²²⁾ Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 2, стр. 18: Полоцкая „епархія была окончательно подавлена католическимъ духомъ: идея уніи въ ней была совершенно извращена. Уніаты стояли гораздо ближе къ католикамъ, чѣмъ къ православнымъ. Римско-католическіе и уніатскіе ксендзы охотно чередовались въ совершеніи богослуженій въ однихъ и тѣхъ же храмахъ... Польскій языкъ сталъ въ ней языкомъ богослуженія и проповѣди, внѣшній видъ уніатскихъ храмовъ принялъ католическій видъ“.

²³⁾ См., напр., у *Ст. Г. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 977, 978, № 3311, гдѣ читаемъ, что Василій Лужинскій вводилъ по случаю голода молитву въ уніатскихъ церквахъ по Витебской губерніи, какъ это было устроено тамъ же въ православныхъ церквахъ преосвящ. Смарагдомъ, при чемъ параллелизмъ чуть ли не переходилъ въ конкуренцію.

²⁴⁾ См. у † *Ю. Θ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извъкова, стр. 3.

²⁵⁾ См. у *А. П. Сапунова*, Витебская Старина V, 1, стр. СXXVI.

²⁶⁾ Проф. *П. В. Знаменскій*: Учебное руководство по исторіи Русской Церкви, изданіе 2-е, исправленное (Спб. 1904), стр. 392; Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра (Казань 1885), стр. 132. О. *А. И. Ситкевичъ* въ „Православной Богословской Энциклопедіи“, т. VII (Спб. 1906), стлб. 337—338. Dr. *Julian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II, S. 318. † Графъ *Д. А. Толстой*, Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и воссоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ ч. СXLIV (1869 г.), № 7, стр. 82, и № 10.

время самимъ униатскимъ духовенствомъ легко принимались за истину инсинуаціи римско-польской партіи, будто униатскіе священники, обратившіеся въ православіе, будутъ отосланы въ великороссійскія епархіи и замѣщены выписанными оттуда русскими, не присоединяющимся униатамъ будетъ дозволено перейти прямо въ католичество, а униатскіе священники получаютъ или римскіе приходы, или пенсіоны отъ правительства²⁷⁾. Такимъ вреднымъ слухамъ, сильно мѣшавшимъ успѣшному воссоединенію²⁸⁾, способствовали иногда даже прямыя распоряженія Василія Лужинскаго, распространяя по епархіи Полоцкой увѣренность, что «ставшіе православными униаты снова будутъ возвращены въ унию»²⁹⁾. Если все это не располагало Смарагда къ передачѣ всего православнаго дѣла по униатству его духовнымъ вождямъ, то общеніе съ ними вызывало особую опасность и новыя затрудненія. Раскольники, смущаясь присоединеніемъ латинствующихъ³⁰⁾—униатовъ³¹⁾, почерпали тутъ новый упрекъ въ подрывъ православію, яко бы оно воспринимаетъ еретиковъ и само еще дальше искажается по своему единенію съ еретичествомъ³²⁾.

стр. 218. † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе Императора Александра I (Спб. 1890), стр. 26, 60, 67, 76, 117, 118, 129, 249, 372 (Булгакъ—пріятель іезуитовъ, другъ и покровитель базилианъ), 191 (латинизаторъ), 76 (тонкій іезуитъ), 124, 129 (фанатикъ). *Его же* Противодѣйствіе базилианскаго ордена стремленію блага духовенства къ реформамъ греко-униатской церкви (Вильна 1889), стр. 11 сл. *Г. Я. Киприановичъ*, Жизнь Юсифа Съмашки, стр. 243, 51, 81, 146—147.

²⁷⁾ См. Записки митр. *Іосифа* II, стр. 25.

²⁸⁾ Мнѣніе о семъ Смарагда отъ 1835 г. см. и у *Д. И. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни (Витебскъ 1905), стр. 59—60.

²⁹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуеъ и о *Г. И. Шавельскій* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 13—14, стр. 509—510, а равно въ книгѣ: Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 186 сл.

³⁰⁾ См. у о. *Н. Д. Извъкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г. (Москва 1899), стр. 332, что раскольники справедливо считали воссоединенныхъ больше за латинянъ.

³¹⁾ Старообрядцы смущались присоединеніями униатовъ (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 173), а въ С.-Петербургѣ боялись неблагоприятнаго впечатлѣнія на нихъ отъ этихъ воссоединеній (*ibid.*, стр. 233).

³²⁾ См. письмо м. *Филарета* Смарагду отъ 12 января 1840 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., XII, стр. 38.

Такъ у Смарагда разными фактическими условіями по необходимости задерживалось довѣріе къ уніатскому духовенству, но больше всего по рѣшительному подозрѣнію къ уніи, а оно было вполнѣ справедливо, поскольку послѣдняя съ начала и понынѣ служитъ исключительно къ распространенію и господству католичества³³⁾, администрація коего никогда не оставалась бездѣятельной въ своихъ интересахъ³⁴⁾. Значить, тутъ у Смарагда не было ни принципиальнаго недоброжелательства, ни личнаго упрямства. Мы знаемъ, что онъ, всецѣло стремясь собственно къ единству вѣры уніанства съ православіемъ³⁵⁾, принималъ дозволеніе сохранять новообращеннымъ уніатамъ нѣкоторыя уніатскія обыкновенія при богослуженіи и возражалъ только противъ того, чтобы присоединившіеся изъ уніи священники продолжали брить бороды, боясь соблазна для православныхъ³⁶⁾, и не одобрялъ излишнихъ правительственныхъ попустительствъ по этой части въ пользу католичества³⁷⁾ со стороны чиновнаго индифферентизма³⁸⁾ равно-

³³⁾ О современномъ направленіи и политикѣ уніатства при митрополитѣ Андрѣѣ Шептицкѣ см. и въ „Новомъ Времени“ № 12.745 за 5-е сентября 1911 г., стр. 3, стлб. 2—3 корреспонденцію г. *Далибора* изъ Вѣны: „Латинизація уніатской церкви“.

³⁴⁾ Ср. у *Н. А. Логанова*, Уніатская церковь въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности (Сѣдлецъ 1913), стр. 8.

³⁵⁾ См. выше стр. 125.

³⁶⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 33—34: „У насъ носится слухъ, будто бы Св. Синодъ согласенъ оставить уніатамъ брадобритіе, если только согласятся они поступить подъ вѣдѣніе Синода. Безспорно, что въ брадѣ религіи нѣтъ; безспорно и то, что уніатское духовенство болѣе разсуждаетъ о брадобритіи, о своихъ сюртукахъ и о польской вольности болѣе, нежели о догматахъ. Однакожь крайнюю нужно имѣть осторожность въ допущеніи онаго прихотливаго желанія уніатскаго духовенства: ибо православные наши священники, слыша о такомъ допущеніи (если оно дѣйствительно допускается) льстятъ себя надеждою, что впоследствии и имъ по примѣру уніатъ дозволено будетъ брадобритіе, которое, какъ говорятъ они, близить ихъ съ міромъ. Такъ разсуждаетъ (какъ слышно) и Петербургское духовенство. Въ такомъ случаѣ прощай наше греческое православіе, отъ коего будетъ тогда самоближайшій переходъ къ лютеранству!“... См. также у ꙗ проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, стр. 21—22. Ср. и ниже стр. 437, 87.

³⁷⁾ См. ниже на стр. 433, 441.

³⁸⁾ Такъ, графъ Д. Н. Блудовъ въ 1837 г. заявлялъ И. С. Жиркевичу: „Мы предполагали еще, повременя нѣсколько, предложить уніатскимъ

душныхъ къ вѣрѣ и православію политикановъ³⁹⁾, начальниковъ⁴⁰⁾ и разныхъ «полу-лойоль» іезуитско-католической закваски⁴¹⁾. Что касается упорства, то оно ничуть не означало нежеланія измѣнить ошибочное мнѣніе. Намъ извѣстно, что Смарагдъ не стѣснялся отказываться отъ предубѣжденій даже противъ лицъ и, напр., донесши неблагопріятно по неточнымъ свѣдѣніямъ объ учителѣ Греко-Унитской Семинаріи Игнатіи Кос(с)овичѣ, посѣвшиль рекомендовать его, когда увѣрился въ противномъ⁴²⁾,—и тотъ былъ принятъ потомъ преосвящ. Полоцкимъ въ православіе и вышелъ въ свѣтское званіе⁴³⁾.

Въ итогѣ имѣемъ, что пессимизмъ Смарагда по отношенію къ уніатству и уніатскимъ дѣятелямъ былъ далеко не субъективнымъ по личному пристрастію. Дальше дозволительны

священникамъ чрезъ ихъ архіереевъ присоединеніе съ оставленіемъ имъ прежней ихъ одежды и тѣхъ допущеній, которыя уже вкрались въ ихъ обряды богослуженія отъ католицизма“, а собесѣдникъ замѣтилъ, что „это слѣдуетъ допустить только со временемъ“: Изъ бумагъ И. С. Жиркевича въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г. № 4, стр. 153.

³⁹⁾ Такъ, объ извѣстномъ В. В. Скрипицынѣ, принимавшемъ большее участіе въ уніатскихъ дѣлахъ при Смарагдѣ (см. выше на стр. 92, 117), еще въ 1866 году говорили: „Какой вѣры Валерій Валеричъ—я не знаю, да и есть ли въ немъ вѣра? но то знаю, что католиковъ онъ ненавидитъ“. См. у прот. А. А. Бѣляева, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1912 г., № 5, стр. 145.

⁴⁰⁾ Такъ, Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генераль-губернаторъ (23 августа 1831 г.—18 марта 1840 г.) князь Николай Андр. Долгоруковъ (ср. стр. 156, 376, 9, 468, 203) за публичнымъ обѣдомъ заявлялъ, что онъ не знаетъ, какая вѣра лучше, т. е. латинянь или православныхъ, и ему извѣстно лишь одно, что кухня первыхъ лучше. См. Записки митр. *Иосифа* I, стр. 262.

⁴¹⁾ Это выраженіе архим. *Сергія* (Василевскаго) по отношенію къ митр. Кіевскому Филарету, страдавшему отъ такихъ лицъ по своему участію въ уніатскомъ вопросѣ (Высокопреосвящ. Филаретъ Амфитеатовъ, † II, Казань 1888, стр. [328—] 329), вполне примѣнимо съ этой стороны и къ Смарагду, который на мѣстѣ былъ окруженъ подобными людьми, да имѣлъ ихъ немало и въ С.-Петербургѣ. Достаточно назвать Конст. Ст. Сербиновича († 18 февраля 1874 г.), питомца Полоцкой іезуитской Академіи, состоявшаго съ 1836 по 1859 г. директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода и бывшаго „фактотумомъ“ графа Н. А. Пратасова, по выраженію † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VIII, стр. 349.

⁴²⁾ См. письмо *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 434—435.

⁴³⁾ См. Записки митр. *Иосифа* II, стр. 34.

рѣчи лишь о преувеличеніяхъ, если Смарагдъ «явно говорилъ: Сѣманко обманываетъ» ⁴⁴⁾ и совѣтовалъ, что «вообще за правило въ семъ случаѣ положить должно: не слушать въ дѣлѣ присоединенія къ православію уніатовъ, поляковъ-католиковъ и имъ отнюдь не вѣрять» ⁴⁵⁾; однако и тутъ были нѣкоторыя фактическія опоры, коль скоро оказывались замѣшанными въ происходившіе мятежи даже члены Полоцкой Уніатской Консисторіи, бывшей «въ заговорѣ съ ксендзами и Поляками противъ распространяющагося здѣсь (въ Бѣлоруссіи) православія, а наипаче противъ распространителей онаго» ⁴⁶⁾. Смарагдъ не обманывался окончательно и не сочинялъ произвольно. Вопросъ можетъ быть только о мѣрѣ реального соотвѣтствія,—и сравненіе съ послѣдующимъ достаточно оправдываетъ его и въ настроеніяхъ и въ предубѣжденіяхъ, подтверждая самыя мрачныя сужденія, что уснѣха нельзя ожидать, «развѣ когда настоящій родъ уніатовъ пройдетъ и настанетъ новое благосклоннѣйшее къ православію поколѣніе» ⁴⁷⁾, ибо «духъ нашихъ уніатовъ менѣе всего похожъ на духъ православія» ⁴⁸⁾. Ближайшіе и дальнѣйшіе свидѣтели подтверждаютъ все это въ усиленной степени. Уже непосредственный преемникъ Смарагдовъ — эластичный преосвящ. Исидоръ (Никольскій) категорически заявлялъ 26 августа 1837 г. графу Н. А. Пратасову, что «уніатскіе священники на самомъ дѣлѣ почти всѣ чистые католики, и нашихъ священниковъ ненавидятъ» ⁴⁹⁾. И много позже (напр., въ 60-хъ годахъ ХІХ столѣтія) у уніатовъ все духовенство ненавидѣло русскихъ сильнѣе, чѣмъ католики ⁵⁰⁾. Даже министръ

⁴⁴⁾ См. Записки митр. *Иосифа* 1, стр. 82.

⁴⁵⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 16 октября 1833 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 13.

⁴⁶⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 15 декабря 1833 г. у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 18. Объ Уніатской Консисторіи см. выше стр. 139, 392, 140, 407.

⁴⁷⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

⁴⁸⁾ См. послѣднее (безъ даты) письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 40.

⁴⁹⁾ См. у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 42.

⁵⁰⁾ См. у прот. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 6, стр. 274.

внутреннихъ дѣлъ въ официальной бумагѣ называлъ воссоединенныхъ *новоправославіемъ*, считая ихъ какъ бы новою сектой ⁵¹⁾, чему вторили и нѣкоторые чиновники ⁵²⁾, а весь сѣверо-западный край само правительство наше признавало польскимъ даже въ 50—60-хъ годахъ ⁵³⁾. Не всѣ были довольны и личностію Сѣмашки, придерживавшагося кое-въ-чемъ уніатскихъ внѣшностей ⁵⁴⁾, и Порфирій (Успенскій) подъ 9-мъ мая 1841 г. записалъ, что «Архіепископъ Іосифъ, кажется, не столько уменъ, сколько хитръ, не столько любочестенъ, сколько честолюбивъ. У него хвостъ лисій, а зубы волчьи, ласка—зачеть, а откровенность—разсчетъ» ⁵⁵⁾. Распространялось и подчеркивалось, что уніатское духовенство воссоединилось со всею вселенскою церковію, а не собственно съ російскою ⁵⁶⁾, какъ будто вторая не давала еще сама по себѣ общенія съ первою или наоборотъ. Отсюда у присоединеннаго уніатства возникло и держалось убѣжденіе, что «въ Россіи духовенства или его истиннаго достоинства нѣтъ и что воссоединеніе уніатовъ спасетъ русскую церковь, давъ ей истинно духовныхъ» ⁵⁷⁾. Только въ этомъ принципѣ можно находить вразумительное объясненіе загадочной политики Іосифа Сѣмашки, который упорно не допускалъ и не принималъ къ себѣ великороссійскаго духовенства ⁵⁸⁾, почему мѣстное долго оставалось съ прежнею закваской, тяготѣло къ уніи и польщизнѣ ⁵⁹⁾, сохраняло іезуитскій духъ ⁶⁰⁾ — при враждебности

⁵¹⁾ См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 233.

⁵²⁾ См. у *Г. Я. Кипріановича* *ibid.*, стр. 237.

⁵³⁾ См. у † *Ю. Θ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извъкова, стр. 56.

⁵⁴⁾ См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 193 и 184.

⁵⁵⁾ *Порфирій (Успенскій)*, Книга бытія моего, ч. I, стр. 5.

⁵⁶⁾ *Порфирій (Успенскій)* *ibid.* I, стр. 4; *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 181. См. еще у † *Ю. Θ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извъкова, стр. 44 и 76—77 (85) о митр. Іосифѣ и о самомъ авторѣ этой брошюры.

⁵⁷⁾ *Порфирій (Успенскій)*, Книга бытія моего I, стр. 140.

⁵⁸⁾ См. у о. *Н. Д. Извъкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г., стр. 96—97. Разъясненія † *Ю. Θ. Крачковскаго* въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи (стр. 43) по данному вопросу не вполне убѣдительно, хотя бы, въ виду практики въ Полоцкой епархіи при Смарагдѣ. Но см. стр. 429.

⁵⁹⁾ о. *Н. Д. Извъковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 г., стр. 125.

⁶⁰⁾ о. *Н. Д. Извъковъ* *ibid.*, стр. 135.

къ русскому и пристрастію къ польскому⁶¹⁾, съ панскимъ пренебреженіемъ къ народу и нетерпимостію къ славянскому языку⁶²⁾. Вѣроятно, Іосифъ желалъ постепеннаго перевоспитанія униатства, но тѣмъ удивительнѣе, что отъ раскольниковъ онъ требовалъ прямого перехода въ православіе и не позволялъ имъ узаконеннаго единовѣрія⁶³⁾. Преосвящ. (послѣ Могилевскій) Анатолій (Мартыновскій, † 8 августа 1872 г.) въ апрѣлѣ 1844 г. писалъ изъ Житомира Смарагду (тогда Астраханскому)⁶⁴⁾: «О, Господи! что это за соединеніе? Такъ называемые воссоединенные священники о сю пору дичатся и устраниются отъ нашихъ. Въ Минскѣ и другихъ мѣстахъ повыжили православныхъ изъ Консисторій, лишили Протоіерейства и благочинническихъ мѣстъ, служатъ по своему, по Уніатски, или по Католическому манеру, постовъ нашихъ знать не хотятъ до того, что Брестскій Михайлъ⁶⁵⁾ въ самой Сергіевой Лаврѣ и въ Москвѣ открыто требовалъ въ посты молока и мяса. У меня на канунѣ Богоявленія также заказалъ обѣдъ скоромный, проповѣдуя вездѣ, что его комплексія не можетъ вынести ничего хлѣбнаго. Это совершенно въ духѣ Папистическомъ, который въ посты свои разрѣшаетъ сырную пищу и яйца». Аналогичныя свѣдѣнія передаетъ (со словъ Минскаго семинарскаго преподавателя) и проф. П. С. Казанскій, что «въ Минскѣ преосвящ. Михайлъ [Голубовичъ] требовалъ отъ учениковъ семинаріи знанія польскаго языка и не опредѣлялъ во священники тѣхъ, которые его не знаютъ. Въ новый годъ противъ протоіерея кафедральнаго была манифестація за проповѣдь: бросили камень въ окно, а потомъ облили его. Преосвящ. Михайлъ его же обвинилъ, зачѣмъ не умѣетъ уживаться? Онъ самъ полуполякъ⁶⁶⁾, по славянски не умѣетъ читать и постоянно ошибается... Православнымъ, особенно купцамъ, не нравится, что у преосвящ. Михаила въ комнатахъ собаки, нѣтъ иконъ», а митр. Фила-

⁶¹⁾ О. Н. Д. Извъковъ, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г., стр. 97.

⁶²⁾ О. Н. Д. Извъковъ *ibid.*, стр. 99. Для позднѣйшаго времени см. у † м. Леонтія въ „Богосл. Вѣстникъ“ 1914 г., № 3, стр. 549, 550.

⁶³⁾ О. Н. Д. Извъковъ *ibid.*, стр. 335, 337.

⁶⁴⁾ См. стр. 6—7 сего письма, хранящагося въ б—кѣ Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи подъ знакомъ 83, з.

⁶⁵⁾ Голубовичъ, архіепископъ Минскій, † на покое 6 марта 1881 г.

⁶⁶⁾ Ср. о его „польской оболочкѣ“ у Г. Я. Кирріановича, Жизнь Іосифа Сьмашки, стр. 295.

реть «ругаль его за то, что онъ былъ у раввина еврейскаго»⁶⁷); вообще же считался у православныхъ «завзятымъ полякомъ и полукатоликомъ»⁶⁸). Объ архіеп. Василии Лужинскомъ отъ прямого преемника по Полоцкой кафедрѣ—Саввы (Тихомирова) слышимъ, что въ душѣ тотъ остался униатомъ⁶⁹), попускалъ и терпѣлъ католическіе униатскіе обычаи⁷⁰) даже у себя на глазахъ⁷¹) и, «бывъ воспитанъ внѣ сферы православныхъ понятій, въ теченіе многихъ лѣтъ, дѣйствовалъ (на епархіи) въ особенномъ, ему лишь свойственномъ направленіи»⁷²), обнаруживая «благосклонныя, чтобъ не сказать, льстивыя отношенія къ польскимъ помѣщикамъ»⁷³), между тѣмъ у него «древне-православное духовенство было загнано и унижено»⁷⁴). Человѣкъ горячій и своенравный,—преосвящ. Василий, даже доживъ до 65 лѣтъ и проходя важное служеніе, «не зналъ, что дѣло рѣшается не по воплямъ и укоризненнымъ словамъ, а по доказательствамъ»⁷⁵), при чемъ уволенъ отъ управленія, яко бы, по донесенію архимандрита Витебскаго Маркова монастыря Павла⁷⁶) о несочувствіи православію и

⁶⁷) См. у о. А. А. Бѣляева, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 2, стр. 274, 275; 1905 г., № 9, стр. 155.

⁶⁸) Такъ † проф. П. С. Казанскій даже 8 февраля 1868 г. (т. е. послѣ выхода преосвящ. Михаила на покой 23 января сего года): см. у о. А. А. Бѣляева въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 130, а равно *ibid.* 1914 г., № 2, стр. 298 (отъ 18 марта 1868 г.): „Былъ здѣсь [въ Сергіевомъ Посадѣ] одинъ архимандритъ. Ректоръ [Московской Академіи прот. А. В. Горскій, † 11 октября 1875 г.] спросилъ его: „Почему уволенъ Михаилъ Минскій?“ Онъ отвѣчалъ: „да онъ тоже, что Василій [Лужинскій], а пожалуй и хуже“.

⁶⁹) † Архіеп. Савва, Хроника моей жизни, т. III (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 382, 385, 387, 431—432, 434, 444.

⁷⁰) † Архіеп. Савва *ibid.* III, стр. 383—386.

⁷¹) † Архіеп. Савва *ibid.* III, стр. 678.

⁷²) † Архіеп. Савва *ibid.* III, стр. 672.

⁷³) † Архіеп. Савва *ibid.* III, стр. 730.

⁷⁴) † Архіеп. Савва *ibid.* III, стр. 634: донесеніе прот. погоста Неведро Невельскаго у Стефана Дубровскаго отъ 12 декабря 1866 г.

⁷⁵) Донесенія и письма Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по некоторымъ церковнымъ и государственнымъ вопросамъ (Спб. 1891), стр. 34: Оберъ-Прокурору графу А. П. Толстому отъ 12 января 1860 г.

⁷⁶) О немъ, какъ семиварски-образованномъ человѣкѣ и строгомъ монахѣ высокой честности и неподкупной правдивости, см. у † архіеп. Саввы, Хроника моей жизни III, стр. 436.

приверженности къ униі ⁷⁷⁾). И до 1889 г. Савва сохранялъ убѣжденіе, что Василій «оставилъ послѣ себя глубокіе слѣды униатско-іезуитскаго духа» ⁷⁸⁾. И если за это рѣзко обвиняють Савву въ узкомъ и мелочномъ пристрастіи ⁷⁹⁾, то вѣдь сходно говорятъ и другія лица. Такъ, напр., митр. Филаретъ напутствовалъ Савву въ Витебскъ предупреденіемъ, что «не малый предлежитъ ему трудъ въ очищеніи православія отъ праха прежней униі» ⁸⁰⁾. Иные же, характеризуя Василія Лужинскаго съ весьма невыгодной стороны ⁸¹⁾, прямо удостоверяють, что послѣ него Полоцкая «епархія (была) разстроена въ высшей степени» ⁸²⁾, «духовенство старое православное въ бѣдности и униженіи, и только изъ шляхтичей въ почетѣ

⁷⁷⁾ † Архіеп. Савва, Хроника моей жизни III, стр. 361 (—362) и прим. 3.

⁷⁸⁾ † Архіеп. Савва *ibid.* IX, стр. 622; тутъ мы читаемъ, что по поводу назначенія на мѣсто Маркелла (Попеля) епископомъ въ Витебскъ Антонина (Державина) Савва писалъ ему 13 апрѣля 1889 г. слѣдующее: „Ваше положеніе въ настоящемъ случаѣ совершенно почти одинаково съ моимъ, когда я вступалъ [16 іюня 1866 г.] на Полоцкую кафедру. Я замѣстилъ архіепископа-униата [т. е. именно Василія Лужинскаго, 27-го мая 1866 г. уволеннаго отъ управленія епархіею съ назначеніемъ членомъ Св. Синода, какъ въ точности было и съ Маркелломъ], и Вы имѣете предмѣстникомъ тоже униата. Разность только въ томъ, что первый униатъ [Василій Лужинскій] оставилъ послѣ себя болѣе глубокіе слѣды униатско-іезуитскаго духа, нежели какіе, думаю, оставляетъ послѣдній“.

⁷⁹⁾ П. М. Красовицкій объясняетъ неблагоприятные отзывы Саввы о Василіи Лужинскомъ и другихъ униатскихъ дѣятеляхъ даже столь примитивнымъ и самоубійственнымъ способомъ, что первый допустилъ все это по узости его кругозора и по недалекому уму: см. статью „Памятники церковной старины въ Витебской губерніи и ихъ охраненіе“ въ сборникѣ „Полоцко-Витебская Старина“, изданіе Витебской Ученой Архивной Коммиссіи, кн. I (Витебскъ 1911), стр. 42 сл.

⁸⁰⁾ См. письмо митр. Филарета отъ 29 сентября 1866 г. Савва въ его Хроникѣ, т. III, стр. 571, и въ изданіи: Письма къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, ч. I, стр. 199.

⁸¹⁾ Такъ, сообщается, что „Василій грозилъ въ Лондонѣ уѣхать, а потому увольняя его и осыпая наградами“, что „онъ имѣетъ прекрасныя помѣстья, занимается банкирскими операціями, хочетъ въ Петербургѣ купить свой домъ, не желая жить на подворьѣ. Нашлось много священниковъ безъ мѣстъ, такъ какъ по просьбамъ пановъ и паней назначалъ онъ новыхъ на мѣста занятые. О Минскомъ [Михаилъ Голубовичъ: см. выше стр. 434, 435, 68] тоже рассказывалъ [Антоній, еп. Казанскій († 8 ноября 1879 г.) въ декабрѣ 1866 г.] подобное“: см. у о. А. А. Бяляева, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1912 г., № 4, стр. 743; № 6, стр. 287.

⁸²⁾ См. *ibid.* 1912 г., № 4, стр. 741.

и достаткѣ», а «Смарагдовскіе священники всѣ затерты и загнаны»⁸³⁾. Даже о болѣе позднемъ Полоцкомъ епископѣ (6 марта 1882 г. — 25 февраля 1889 г.) изъ униатовъ Маркеллѣ († 29 сентября 1903 г.), воспоминаемомъ не всегда благопріятно^{83a)}, еще въ 1879 г. высказывалось, что «Попель искалъ только независимости отъ преосв. Варшавскаго и самъ покровительствовалъ униатству»⁸⁴⁾, какъ ранѣе въ бытность свою на Подольской кафедрѣ (съ 9 декабря 1878 г.) «распустилъ все и чуть не униатство вводилъ, — и надо его было убрать оттуда»^{84a)}. Въ свою очередь, товарищъ синодальнаго Оберъ-Прокурора графъ Ю. Б. Толстой писалъ Саввѣ 4 августа 1870 г. слѣдующее: «Никому не безызвѣстно, что Вамъ большого труда стоило изгладить нѣкоторые, не совсѣмъ согласные съ древне-православными понятіями, обычаи, до прибытія Вашего терпѣвшіеся въ Полоцкой епархіи, и что заботы Ваши возбудили неудовольствіе въ нѣкоторыхъ изъ лицъ возсоединеннаго духовенства»⁸⁵⁾. Графъ М. Н. Муравьевъ удостовѣрялъ, что «Священники остались старые униаты, хотя и принявшіе православіе, но по привычкѣ и по обычаю болѣе католики и поляки»⁸⁶⁾, на что искони жаловались православные іерархи⁸⁷⁾. Если присоединить къ сему, что держали «рус-

⁸³⁾ См. „Богословскій Вѣстникъ“ 1912 г., № 6, стр. 274, 275.

^{83a)} См. у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникъ“ 1914 г., № 3, стр. 540, 541, 542, 543, 544, 546.

⁸⁴⁾ См. Письма *Венгамина*, архіепископа Иркутскаго, къ Казанскому архіепископу Владиміру (1862—1889 гг.) съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. К. В. Харламповича, Москва 1913, стр. 127, и въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, ч. 247, кн. IV за 1913 г., отд. II, стр. 127: письмо отъ 2 мая 1879 г.

^{84a)} См. у † митр. *Леонтія* (Лебединскаго), Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникъ“ 1914 г., № 2, стр. 288.

⁸⁵⁾ См. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 332.

⁸⁶⁾ Графъ М. Н. *Муравьевъ*. Записки его о мятежѣ въ Сѣверозападной Россіи въ 1863—1865 гг. въ „Русской Старинѣ“, т. XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 631.

⁸⁷⁾ См. у прот. *І. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгений Казанцевъ, стр. 14—15: письмо его првосвящ. Гавріилу Городкову († 7 апрѣля 1862 г. архіеп. Рязанскимъ на покоѣ) отъ 11 марта 1839 г.: „Успѣхи униі относительно присоединенія къ нашей церкви радостны. А что Подольцы дорожатъ голою бородою, то служить къ оправданію нашихъ раскольниковъ, которые дорожили и дорожатъ нерастлвнїемъ (ихъ выраженіе) бороды. Но виды униатовъ въ семъ дѣлѣ далѣе, нежели раскольниковъ. Сихъ привязанность къ старинѣ, а тѣхъ къ папѣ и папизму голобородому“.

ское духовенство въ пренебреженіи, а о народѣ и церквахъ православныхъ и не думали»⁸⁸⁾, то получается довольно безотрадная картина на территоріи господства уніи. И много послѣ воссоединенія Могилевская паства изнывала отъ калическихъ козней⁸⁹⁾, для Волыни же почиталось «чужеземнымъ посѣтителемъ» православіе⁹⁰⁾, при чемъ обращенію въ него и обрусенію простого народа отчасти препятствовали бывшіе уніатскіе священники, оставленные на своихъ приходахъ и нисколько не радѣвшіе о распространеніи и даже поддержаніи православной вѣры между прихожанами⁹¹⁾.

Свидѣтельство въ родѣ вышеуказанныхъ можно бы привести гораздо больше, но въ этомъ не видится нужды для нашей спеціальной цѣли, какъ и мы всего менѣе желаемъ чернить или порочить достойныхъ подвижниковъ православнаго возрожденія уніатскаго края. Для насъ достаточно констатировать, что въ своихъ подозрѣніяхъ относительно уніатства Смарагдъ былъ вовсе не одинокъ, и его голосъ находилъ широкій и усиленный откликъ не только при жизни, но и по смерти — вплоть до нашихъ дней. Едва ли научно признавать, что это было абсолютно ошибочнымъ и пустымъ предубѣжденіемъ. Тутъ сходятся лица самыхъ разнообразныхъ положеній, состояній и временъ, и между ними нельзя допустить даже хоть сословной или иной общности антипатій. Очевидно, были реальныя причины, принудительно вызывавшія нѣкоторую недовѣрчивость къ уніатству и заключавшіяся въ немъ самомъ. Согласимся, что православные смотрѣли опасно на уніатовъ, но для сего имѣлись твердыя объективныя данныя. И нѣтъ надобности искать послѣднихъ въ извѣстныхъ дѣятеляхъ и набрасывать на нихъ незаслуженную тѣнь. Здѣсь дѣйствовали независимые историческіе факторы, захватывавшіе

⁸⁸⁾ † Гр. М. Н. Муравьевъ въ „Русской Старинѣ“, т. XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 630.

⁸⁹⁾ См. Письма *Никодима* (Казанцева, † 11 іюня 1874 г.), епископа Евсейскаго и Красноярскаго, къ Евсеію (Орлинскому), архіепископу Могилевскому († 21 февраля 1883 г.), въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 38.

⁹⁰⁾ См. письмо † о. А. В. Горскаго Евсеію (Орлинскому) *ibid.* 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 24.

⁹¹⁾ См. у *Ив. Н. Каргопольцева*, Высокопреосвященнѣйшій Евсеій, бывшій Архіепископъ Могилевскій и членъ Синода (Кіевъ 1886), стр. 18—19, и въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1886 г., т. I, стр. 556—557.

и перерождавшіе людей помимо ихъ участія. Въдѣ уніатскій обрядъ былъ изобрѣтенъ въ качествѣ «моста изъ Благочестія въ Латинство»¹²⁾ и, разумѣется, исполнялъ эту преднамѣченную миссію. Гдѣ мостъ, — тамъ и ходъ, почему было бы странно ожидать, что всѣ остались на своихъ сторонахъ, нимало не сближаясь между собою. Всѣхъ естественно тянуло на тотъ берегъ, откуда шли энергическія привлеченія, которыя захватывали и покоряли. Этимъ обезпечивалось соотвѣтствующее вліяніе на всю массу, что она постепенно проникалась католическими стихіями и усвояла въ самое существо, не замѣчая ихъ иноземности и иновѣрности. Въ уніатствѣ православіе часто было лишь искаженною формою, подъ которою скрывалось совсѣмъ католическое содержаніе. Понятно, что этого нельзя было устранить сразу при всѣхъ добрыхъ желаніяхъ. Въ одинаковой мѣрѣ естественно, что для уніатовъ, — даже самыхъ лучшихъ, — не всегда отчетливо представлялось все православное, и они не рѣдко съ совершенною искренностію считали таковымъ католическія наслоенія. Унія была искусственною равнодѣйствующею двухъ силъ, не могла и не можетъ удерживаться на мертвой точкѣ и обязательно должна наклоняться къ могущественному латинству, а оно въ теченіи вѣковъ все и всѣхъ претворило по своему образу и подобию, готовое поглотить окончательно. Было величайшимъ героизмомъ уніатскихъ вождей, что они успѣли вырваться изъ сжимающихъ объятій, но слѣды послѣднихъ долго сохранялись на нихъ съ неизгладимостію. Тутъ не вина, а просто фактъ историческій, который вполне рационально объясняетъ намъ недовѣріе православныхъ именно къ тѣмъ, кто хотѣлъ возвратиться къ нимъ подъ общій отчій кровъ. И коль скоро все это справедливо, — отсюда мы получаемъ, что у Смарагда были объективныя основанія для извѣстнаго скептицизма касательно уніатскихъ дѣятелей. Во всякомъ случаѣ онъ не выдвигается въ этомъ пунктѣ особенною рѣзкостію среди другихъ единомышленниковъ и является даже весьма умѣреннымъ, если въ пылу горячей работы, жизненныхъ осложненій и личныхъ столкновеній умѣлъ сохранить относительную сдержанность и доступное ему самообладаніе.

¹²⁾ См. въ книжкѣ, печатанной по опредѣленію Св. Синода, „О соединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи“ (Сиб. 1839), стр. 15.

Безспорно теперь, что подозрительность Смарагда къ униатству была частію извинительна, частію законна, а вообще исторически нормальна. На практикѣ это неизбѣжно повело къ раздѣленію въ самой воссоединительной политикѣ между нимъ и униатскими вождями. Успѣхъ по необходимости тор- мозился въ процессѣ и ослаблялся въ результатѣ. Въ виду сего мысль не довольствуется условными извиненіями и го- това прямо обрушиться на виновниковъ замедленія. Научное изысканіе незамѣтно переходитъ въ обвиненіе, но тѣмъ са- мымъ теряетъ характеръ объективности. Предшествующія соображенія намѣчаютъ намъ иной путь—признанія исто- рической условности обѣихъ теченій, почему оба они должны имѣть свою цѣну, взаимно относительную, хотя бы вовсе не равную. Эту пропорціональность и надо установить съ точ- ностью. Іосифъ Сѣмашко въ докладной запискѣ отъ 25 октя- бря 1833 г. требуетъ, что «для благополучнаго прекраще- нія униатскаго дѣла необходимо прекратить всякія покуше- нія къ частному присоединенію униатовъ къ Православной церкви»⁹³). Это была крайность, всего менѣе убѣдительная въ глазахъ Смарагда. Для него со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ обстоятельства направляли къ тому, чтобы воз- можно шире и интенсивнѣе развивать политику отдѣльныхъ обращеній, при чемъ неуклонно расшатывалось самое суще- ствованіе униатской церкви, которая, лишаясь своихъ сочле- новъ, должна была поглотиться въ православіи, отдавъ упорныхъ католичеству. Всѣми принято, что въ этой сферѣ Смарагдъ имѣлъ весьма большой успѣхъ, присоединивъ въ Бѣлорусской епархіи за время 1833—1837 г.г. до 94 (96) приходовъ и болѣе 120 тысячъ душъ⁹⁴). Но говорятъ, будто

⁹³) См. Записки митр. Іосифа I, стр. 658.

⁹⁴) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ право- славною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 281 (96 прихо- довъ), 378 (94 прихода съ 94 тыс. прихожанъ) и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 324 (94 прихода и болѣе 120 тыс. душъ), а также у † П. Н. Батюшкова, Бѣлорус- сія и Литва (Спб. 1890), стр. 358 (1,714 католиковъ и 122,416 униатовъ съ 91 церковію и 91 філіями); о присоединеніяхъ въ Лепель см. у Д. И. Довгялло, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи (Ви- тебскъ 1905), стр. 36 сл., 65 сл. См. и выше стр. 120, 125 сл., 160.

все это было достигнуто «не безъ содѣйствія полиціи»⁹⁵⁾, яко бы иногда при отбираниі уніатскихъ церквей постунавшей «нешадно»⁹⁶⁾. Такая догадка походить на инсинуацію заинтересованныхъ лицъ изъ той эпохи и среды, поскольку фактически не вполнѣ даже вѣроятна. Правда, Смарагдъ жилъ и дѣйствовалъ въ мирѣ и согласіи съ гражданскими начальниками края и обвиняется по этой части вмѣстѣ съ послѣдними⁹⁷⁾. Въ этомъ много преувеличеній, ибо гдѣ же ему было взять столько услужливаго полицейскаго персонала, когда вообще было мало преданныхъ русскихъ людей, а иногда не имѣлось ни одного изъ русскихъ чиновниковъ, и все въ Полоцкѣ были въ рукахъ поляковъ⁹⁸⁾? Наоборотъ, встрѣчалось больше всяческихъ препятствій отъ гражданскихъ властей и суда⁹⁹⁾. Съ другой стороны, въ Западномъ краѣ, гдѣ вѣра являлась пробною областью, въ которой населеніе выражало свои симпатіи къ Востоку или Западу¹⁰⁰⁾, по самому существу дѣла требовался тѣсный союзъ православія и русской народности¹⁰¹⁾, ибо здѣсь именно вѣра православная почиталась рус-

⁹⁵⁾ Такъ † о. М. Я. Морошкинъ, Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе императора Николая I въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. СХІІІ (Спб. 1902), стр. 274. Ср. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 101—102 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 8, стр. 284—285.

⁹⁶⁾ Такъ о. Г. И. Шавельскій въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 12, стр. 468, но въ своей диссертациі онъ уже не рѣшился повторить это заявленіе, характеръ котораго понятенъ самъ собою.

⁹⁷⁾ См. и Записки митр. *Иосифа* I, стр. 658, гдѣ отъ 25 октября 1833 г. сообщается, яко бы „многія изъ сихъ покушеній (къ частному присоединенію уніатовъ къ православной церкви) были вовсе неудачны и возбудили только фанатизмъ въ народѣ — самъ преосвященный Смарагдъ, князь Хованскій и губернаторъ Шредеръ сознаются, что слишкомъ поспѣшно взялись за дѣло, и соглашаются въ необходимости приостановить свои дѣйствія“. Ср. выше стр. 376.

⁹⁸⁾ См. письмо *Смарагда* къ И. Θ. Глушкову отъ 29 января 1835 г. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 376. См. еще и выше стр. 87.

⁹⁹⁾ См. выше стр. 87, 122, 129, 134, 139, 141, 146, 149.

¹⁰⁰⁾ Ср. у Н. А. Логанова, Уніатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Θ. Кони и въ дѣйствительности, стр. 6.

¹⁰¹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 379—380.

скою ¹⁰²⁾ и церковь російская сливалась съ Россіей ¹⁰³⁾. Приходилось созидаться на началахъ національныхъ, а они долго были тамъ въ совершенномъ, даже официальномъ поправіи ¹⁰⁴⁾ и не имѣли никакой точки опоры ¹⁰⁵⁾ — кромѣ представителей правительственной власти. Естественно было обращаться къ послѣднимъ. Во главѣ ихъ былъ генералъ-губернаторъ кн. Н. Н. Хованскій, съ которымъ вполне умѣстно долженъ былъ совѣтоваться Смарагдъ ¹⁰⁶⁾. Это было тѣмъ справедливѣе, что кн. Хованскій былъ преданъ православнымъ интересамъ, отличался энергичностію, твердостію и послѣдовательностію своей политики ¹⁰⁷⁾ и, какъ человекъ властный ¹⁰⁸⁾, зналъ свою силу и умѣлъ заставить повиноваться себѣ. Онъ по обязанности носимаго имъ званія «обладалъ компетенціею наблюдать по всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ» ¹⁰⁹⁾ и (согласно указу 18 мая 1795 г.) позволялъ воссоединять уніатовъ только по сношенію съ нимъ ¹¹⁰⁾, распорядясь и всякими поощреніями ¹¹¹⁾. Тутъ и волею и нуждею надо было

¹⁰²⁾ О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

¹⁰³⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 158.

¹⁰⁴⁾ См. у † гр. М. Н. Муравьева, Записки въ „Русской Старинѣ“ XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 628.

¹⁰⁵⁾ Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Съмашки, стр. 81.

¹⁰⁶⁾ См. (въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., связка 13, дѣло 52) письмо Смарагда отъ 2 іюня 1833 г. кн. Н. Н. Хованскому по поводу невольной отсрочки „личнаго свиданія и нужнаго совѣщанія съ Вашимъ Сіятельствомъ, яко вѣрнѣйшимъ исполнителемъ благихъ намѣреній Царевыхъ“, между тѣмъ „необходимо нужно мнѣ лично испросить совѣта касательно первоначальныхъ распоряженій по устройству Архіерейскаго дома, Консисторіи и Семинаріи и получить достовѣрныя свѣдѣнія о духѣ уніатства“.

¹⁰⁷⁾ См. у † П. О. Бобровскаго, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 279. Если даже и правъ Лужинскій, что кн. Хованскій „рѣдко бывалъ трезвымъ“ (см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 117), все-таки на административной дѣятельности это обстоятельство не отражалось.

¹⁰⁸⁾ См. у проф. Пл. Н. Жуковича въ отзывѣ о диссертациі о. Г. И. Шавельскаго въ „Журналахъ Засѣданій Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 уч. г. (Спб. 1911), стр. 386.

¹⁰⁹⁾ См. отношеніе Василю Лужинскому отъ 21 декабря 1833 г. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., св. 19, д. 123.

¹¹⁰⁾ См. письмо Смарагду отъ 25 октября 1833 г. *ibid.* 1833 г., св. 21, д. 50.

¹¹¹⁾ Большинство награжденій участникамъ присоединеній шли отъ (или чрезъ) кн. Н. Н. Хованскаго (см., напр., *ibid.* 1833 г., св. 21, д. 55).

нести нѣкоторыя гражданскія функціи даже полицейскаго свойства ¹¹²), къ чему уніатство давало слишкомъ много поводовъ ¹¹³), пріобрѣтши репутацію политической неблагонадежности ¹¹⁴). При всемъ томъ намъ извѣстно, что иногда Смарагдъ явно не одобрялъ полицейскихъ мѣръ ¹¹⁵) и до времени отказывалъ въ присоединеніяхъ ¹¹⁶), чтобы они не казались насильственными и поспѣшными ¹¹⁷), а духовенству запрещалъ совершать подобные акты безъ его вѣдома ¹¹⁸), внушая дѣйствовать безъ мѣръ давленія ¹¹⁹). Нужно оконча-

между тѣмъ ходатайства Смарагда не всегда или плохо и туго уважались (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39—40).

¹¹²) Отъ православнаго духовенства требовали именно такого рода справокъ (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 38 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 10), почему Смарагдъ доносилъ „секретныя въ политическомъ отношеніи свѣдѣнія“ обращеннаго католика Цыльвиновскаго (въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 18, д. 45) и сообщалъ, что „въ Суражскомъ уѣздѣ помѣщики дѣлаютъ порохъ“ (ibid. 1836 г., св. 11, д. 15).

¹¹³) Уніаты часто отказывались служить царскіе молебны (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 57, л. 1—20; 1834 г., св. 2, д. 43, л. 1—23 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 22, 23, 109), а относительно Московскихъ служебниковъ нѣкоторые прямо заявляли: „не только книгъ не послушаемъ, но и Царя“ (см. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 200). Ср. выше стр. 427.

¹¹⁴) Характерно здѣсь умозаключеніе преосвящ. Могилевскаго Гавриила (Городкова; см. выше стр. 437, 87) объ уніатскомъ свящ. Павлѣ Бродовскомъ: „поведенія хорошаго, но приверженности къ обрядамъ и постановленіямъ Греко-Восточной Церкви не имѣетъ, а потому благонадежность сего священника въ политическомъ отношеніи къ Россіи сомнительна“ (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 38).

¹¹⁵) Такъ, въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 30 октября и 3 ноября 1833 г. *Смарагдъ* рѣшительно высказывается противъ (принятой гражданскою властію) посылки солдатъ въ Бескатовскій приходъ: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 14—16.

¹¹⁶) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 11 въ письмѣ *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 2 октября 1833 г.

¹¹⁷) См. выше стр. 124.

¹¹⁸) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 140, и у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid. 1903 г., № 12, стр. 470 и въ книгѣ: Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 113—114.

¹¹⁹) См. выше стр. 118 сл., 126.

тельно оставить эту некрасивую сказку и посмотреть на вещи просто и трезво. Элементъ гражданскаго соучастія, къ сожалѣнію, всегда неизбѣженъ во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ, но это нормально и обязательно при огражденіи интересовъ государственной религіи, почему въ этой области всюду практикуется законно до нашихъ дней. Всякія осужденія напрасны, если не имѣется крайностей ¹²⁰⁾ и существуютъ факты, требующіе гражданскаго вмѣшательства ¹²¹⁾. Однако

¹²⁰⁾ *А. Θ. Кони* тоже обвиняетъ, что въ 70-хъ годахъ XIX вѣка практиковалось въ Сѣдлецкой губерніи принудительное обращеніе униатовъ свѣтскою властію при участіи архіепископа († 1 августа 1893 г. митрополита Московскаго) Леонтія (Лебединскаго), характеризуемаго съ грубою несправедливостію („...въ лицѣ архіепископа Леонтія, въ узкомъ одностороннемъ и постепенно потухающемъ умѣ котораго свило себѣ гнѣздо нѣкоторое церковно-юридическое крючкотворство“), ничуть не соответствующею доброй памяти объ этомъ святителѣ (ср. ниже стр. 481, звз); см. Изъ записокъ и воспоминаній судебного дѣятеля въ „Русской Старинѣ“ 1909 г., февраль, стр. 235 слл.; На жизненномъ пути, т. I, Спб. 1913, стр. 523 сл. Факты освѣщаются у автора весьма пристрастно—въ духѣ либеральнаго невмѣшательства и крайняго индивидуализма въ дѣлахъ вѣры (какъ это въ нѣкоторыхъ соприкосновенныхъ сторонахъ убѣдительно раскрыто у *Н. А. Логанова*, Уніатскія дѣла въ воспоминаніяхъ *А. Θ. Кони* и въ дѣйствительности, Сѣдлецъ 1913), но для насъ важно, что Смарагда по разсматриваемому вопросу не былъ единичнымъ исключеніемъ, заслуживающимъ особой кары историческаго осужденія.

¹²¹⁾ Напр., и теперь ксендзы наказываются судебнымъ порядкомъ за окрещеніе дѣтей при одномъ родителѣ православномъ, даже съ согласіемъ послѣдняго и при отвѣтственности его („Колоколь“ № 2.370 за 23 марта 1914 г., стр. 3—4 о католичкѣ Урбанской); см., хотя бы, „Биржевыя Вѣдомости“ № (вечерній) 11.162 за 17 іюня 1909 г. и „Колоколь“ № 983 за 18 іюня, стр. 3, стлб. 1: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Зенкевичѣ, осужденномъ за такой актъ къ отрѣшенію отъ должности и къ 6-тимѣсячному заключенію; „Новое Время“ № 12.534 за 2-е февраля 1911 г., стр. 3, стлб. 3 и „Колоколь“ № 1.458 за 4-е февраля, стр. 3, стлб. 6: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Пашкевичѣ, приговоренномъ за то же къ штрафу въ 200 руб. и къ отрѣшенію отъ должности на 8 мѣсяцевъ, а родители въ обоихъ случаяхъ присуждены къ крѣпости; „Колоколь“ № 1.469 за 17-е февраля 1911 г., стр. 3, стлб. 6: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Кавецкомъ, присужденномъ къ 20 днямъ ареста за повѣнчаніе православнаго съ католичкой. „Новое Время“ № 12.556 за 25 февраля 1911 г., стр. 2, стлб. 1 и „Колоколь“ № 1.475 за 25 февраля 1911 г., стр. 3, стлб. 2, что ксендзъ Климентій Голоцинскій уволенъ отъ должности настоятеля за отказъ внести въ книги актовъ гражданскаго состоянія рѣшеніе о расторженіи брака католички съ ея мужемъ евангелически-реформатскаго исповѣданія. „Новое Время“ 13.017 за 9 іюня 1912 г., стр. 13, стлб. 2: Кассационный департаментъ Правительствующаго Сената по дѣлу о самовольномъ возстановленіи крестьянами-католиками костела

вездѣ наблюдалась по возможности строгая законность ¹²²). Во всякомъ случаѣ, нельзя Смарагда бичевать за то, что примѣняется понынѣ, и тенденціозно обвинять лишь одну сторону, яко бы «православные прибѣгали къ нелегальнымъ мѣрамъ» ¹²³). умалчивая о дѣйствіяхъ противниковъ и конкурентовъ. Вѣрно, что Смарагдъ не склоненъ былъ къ идеалистическимъ отвлеченностямъ, полагая, что «одною проповѣдію и похвалою православія ничего взять нельзя,—теперь не апостольскія времена» ¹²⁴), но намъ думается, что—въ своей основѣ—тутъ выражались наиболѣе пригодные принципы въ с. Городищѣ, Минской губ., разъяснилъ, что Виленская судебная палата правильно примѣнила 1066 ст. улож. о нак., влекущую за собою—помимо кары виновныхъ—и упраздненіе самовольно возстановленнаго инославнаго храма. Ксендзъ Ганичъ приговоренъ судебною палатою къ заключенію въ крѣпости на 10 мѣс. и 20 дней за крещеніе въ католичество ребенка отъ смѣшаннаго брака и въ подлогахъ для сокрытія въ метрикахъ („Колоколь“ № 2.113 за 7 мая 1913 г., стр. 3, стлб. 1 въ телеграммѣ изъ Минска и „Новое Время“ № 13.344 за то же число стр. 3, стлб. 3 въ телеграммѣ изъ Вильны). Ксендзъ Милашевскій и 13 прихожанъ—католиковъ за самовольный захватъ усадьбы православныхъ гайдуковъ и постановку католическаго креста присуждены къ аресту: первый — двухмѣсячному, послѣдніе — двухнедѣльному, съ обязательствомъ снести крестъ; о Милашевскомъ потомъ еще новое дѣло за повѣнчаніе православнаго съ католичкой при сокрытіи въ записяхъ исповѣданія жениха („Колоколь“ № 2.305 за 3 января 1914 г., стр. 3, стлб. 3, № 2.391 за 25 апрѣля, стр. 3, стлб. 5 и „Новое Время“ № 13.581 за 3 января, стр. 2, стлб. 8, № 13.690 за 24 апрѣля, стр. 3, стлб. 4—5 въ телеграммахъ изъ Минска). Ксендзъ Довгелловичъ за богохуліе съ цѣлю произвести соблазнъ между присутствующими приговоренъ къ крѣпости на 6 мѣсцевъ („Колоколь“ № 2.317 за 18 января 1914 г., стр. 3, стлб. 3 и „Новое Время“ № 13.597 за то же число, стр. 4, стлб. 4 въ телеграммѣ изъ Минска). Прокуроромъ суда возбуждено дѣло о настоятель Оссовскаго прихода ксендзъ Лопошко по обвиненію въ поруганіи православной вѣры („Колоколь“ № 2.443 за 20 февраля 1914 г., стр. 3, стлб. 4 и „Новое Время“ № 13.629 за то же число, стр. 4, стлб. 1 въ телеграммѣ изъ Минска).

¹²²) Такъ, по дѣлу о присоединеніи крестьянъ имѣнія Плоское въ Велижскомъ уѣздѣ прот. Петрашенъ ссылался, что по закону 1795 г. униаты должны быть присоединяемы къ православію (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 40), а намъ извѣстны Высочайшіе указы отъ 22 апрѣля 1794 г. и 10 января 1795 г. не мѣшать переходу въ православную вѣру и оберегать обращенныхъ отъ мести (см. въ „Кіевской Старинѣ“ 1889 г., № 3, стр. 716—717).

¹²³) Такъ о. Г. И. Шавельскій, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 185 касательно обращенія Ушачскихъ униатовъ.

¹²⁴) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.* на стр. 19 въ письмѣ Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 15 декабря 1833 г.

реальной церковно-религіозной политики по условіямъ времени, мѣста и всей исторической обстановки.

При отмѣченныхъ условіяхъ тѣмъ характернѣе обрисовывается у Смарагда его духовная независимость предъ свѣтскою властію, которая имъ прямо призывалась къ соподчиненію. Генераль-губернатору П. Н. Дьякову Смарагдъ 25 іюля 1836 г. категорически заявлялъ: «я въ здѣшней странѣ имѣю по должности моей особенное попеченіе о пользахъ Православной Грекороссійской вѣры»¹²⁵). Гражданскіе начальники обязывались способствовать сему своею всестороннею помощью ради самой русской государственности. Вѣдь тогда все русское дѣло покрывалось тамъ собственно интересами православія, и потому его представители должны были доминировать, а гражданскимъ чинамъ слѣдовало приспособляться къ нимъ. По сужденію графа М. Н. Муравьева, «православная вѣра въ здѣшнемъ краѣ составляетъ, такъ сказать, знамя русскаго народа и народной жизни», при чемъ «наше духовенство одно лишь и можетъ быть самымъ полезнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ и вліятелемъ на массу русскаго православнаго населенія»¹²⁶). Все это еще болѣе истинно для эпохи Смарагда. И было безспорною ошибкой гражданской администраціи, что П. Н. Дьяковъ—по своей слабохарактерности и несамостоятельности¹²⁷)—склонился на сторону враждебнаго Смарагду И. С. Жиркевича, а этотъ фанатично думалъ и докладывалъ, что именно мѣстное православное духовенство своею миссіонерскою политикою оживляетъ и питаетъ западно-польскій революціонный шовинизмъ¹²⁸). Смарагдъ, ко-

¹²⁵) См. отношеніе Смарагда П. Н. Дьякову въ дѣлѣ Полоцкой Духовной Консисторіи 1836 г. № 184.

¹²⁶) См. у А. И. Миловидова, Изъ переписки гр. М. Н. Муравьева объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Северо-Западномъ краѣ (Вильна 1899), стр. 13 (въ письмѣ Оберъ-Прокурору А. П. Ахматову отъ 19 февраля 1864), 14 (ему же отъ 29 марта 1864 г.). Ср. у † м. Леонтія въ „Богосл. Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 557: „Коль скоро уніаты принимаютъ православіе, они уже дѣлаются русскими по духу“. Ср. у М. П. Кобринна: Краткій историческій очеркъ колонизаціи западно-русскаго края (Варшава 1902), стр. 19 сл.; Православно-русская миссія въ Холмской Руси (Спб. 1894), стр. 16 сл.

¹²⁷) Изъ бумагъ И. С. Жиркевича въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 154, что по мнѣнію Клейнмихеля — „Дьякова можно назвать «штемпелемъ», который прикладываетъ свою подпись, какъ печать, не зная самъ, зачѣмъ и для чего“.

¹²⁸) См. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 151.

вечно, былъ несравненно правѣе и не могъ пользоваться полицейскими услугами столь несогласныхъ гражданскихъ властей.

Переходя къ анализу конкретныхъ явленій, серьезная наука больше выдвигаетъ другой упрекъ, что своею политикою почастныхъ обращеній Смарагдъ вносилъ путаницу и смуту въ стройную систему постепеннаго подготовленія къ всеобщему воссоединенію униатовъ. Это предубѣжденіе страстно исповѣдывалъ преосвящ. Іосифъ и упорно внушалъ, чтобы Смарагдъ не проявлялъ своей дѣятельности на пользу привлеченія униатовъ къ православію, выжидая, пока самъ Сѣмашко и прочіе его сподвижники устроятъ массовый переходъ, при которомъ онъ опять могъ быть лишь пассивнымъ зрителемъ. Если такое мнѣніе было извинительно и—частію—натурально въ положеніи Іосифа, то намъ просто странно укорять, что православный архіерей, спеціально призванный къ возстановленію въ краѣ исконнаго православія, не сидѣлъ сложа руки и не бѣгалъ на помочахъ у обращааемыхъ, а самъ употреблялъ исторически доступныя ему и вполне законныя средства... Вѣдь иначе было бы неизвѣстно даже и то, къ кому обращается и гдѣ средоточіе, къ которому должны направляться обращенія?... Смарагдъ прямо свидѣтельствовалъ, что по самой должности имѣеть во всемъ краѣ «особенное попеченіе о пользахъ Православной Грекороссійской вѣры»¹²⁹). Это была и остается для всѣхъ безспорная истина, а ею необходимо оправдывается и соответствующая политика умноженія православныхъ исповѣдниковъ. Но говорить, что, похищая наиболѣе расположенныя группы, Смарагдъ устранялъ изъ униатства единственно надежные ингредиенты, на которыхъ могло созидаться общее православное возрожденіе всей униатской церкви и тѣмъ самымъ обрекалъ послѣднюю на коснѣніе или толкалъ ее въ объятія католичества. Этотъ взглядъ Іосифа Сѣмашки доминируетъ въ литературѣ¹³⁰) и доселѣ защищается съ чисто прокурорскою рѣшительностію, яко бы Смарагдъ «даже въ са-

¹²⁹) См. выше на стр. 446, 23.

¹³⁰) См. у ꙗ графа Д. А. Толстого, Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и воссоединеніе униатовъ съ православною церковію въ 1839 году въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ ч. СХLV (1869 г.), № 9, стр. 10. Ср. и у ꙗ проф. М. О. Кояловича въ сборникъ: „Семь проповѣдей синодальнаго члена, митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа, говоренныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія, и о греко-униатской церкви въ Западномъ краѣ Россіи: воспоминанія архіепископа Антонія“, Спб. 1889, стр. 71, 1.

мыхъ благопріятныхъ случаяхъ своихъ присоединеній не большее дѣло дѣлалъ, какъ только вырывать самыя здоровыя части Бѣлорусскаго уніатскаго организма, которыя своимъ при-
мѣромъ и вліяніемъ могли бы содѣйствовать оздоровленію
всего этого тѣла, и сѣять смуту въ уніатской церкви»¹³¹⁾,
«вырывая изъ нея лучшія силы»¹³²⁾. Но, — кромѣ харак-
терныхъ исключеній^{132a)}, — было бы не менѣе странно
оставлять ихъ въ уніи для образованія въ ней православ-
наго тяготѣнія и отталкивать отъ православія тѣхъ, кото-
рые къ нему стремились и его искали сами—иногда цѣлыми
приходами¹³³⁾, суетно гоняясь за негодными и враждебными
уніатскими элементами. Помимо неестественности подоб-
ныхъ дѣйствій въ православномъ архіереѣ, — тутъ была двой-
ная опасность, что непринятые будутъ поглощены католиче-
ствомъ и потеряютъ всякія православныя влеченія, разъ сами
православные іерархи не пускаютъ въ православіе и считаютъ
его не только не господствующимъ или обязательнымъ, а
прямо запретнымъ. Совершился бы чрезъ это уронъ не част-
ный—въ потерѣ нѣкоторыхъ возвращавшихся овецъ, но прин-
ципальный—въ утратѣ престижа православія, безъ чего не-
мыслимо было никакое воссоединеніе съ нимъ. Неоснова-
тельно и то, будто частными обращеніями Смарагдъ вредилъ
общему, шелъ противъ этого послѣдняго. Конечно, онъ былъ бы
повиненъ въ такомъ грѣхѣ и обнаружилъ бы невыдержан-
ность и недалковидность своей церковной политики, еслибы
твердо вѣровалъ во внутреннее преобразование уніатской
церкви въ православную, но фактически подобныхъ убѣжде-
ній у него совсѣмъ не было. Правда, усвояютъ Смарагду
«мысль, что всѣ униты совершенно склонны къ православію»¹³⁴⁾,
однако наряду съ этимъ констатируется, что «общее воссое-
диненіе онъ считалъ возможнымъ развѣ только для далекаго
будущаго, вслѣдствіе католическихъ традицій, симпатій, связей

¹³¹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 325 и въ книгѣ: Последнее воссоединеніе
съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 108.

¹³²⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостяхъ“ 1903 г., № 13—14, стр. 509 и въ книгѣ: Последнее воссоеди-
неніе, стр. 237.

^{132a)} См. ниже стр. 477, 345.

¹³³⁾ См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 138.

¹³⁴⁾ О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною
церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 93—94 и въ „Полоцкихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 325.

и зависимости униатскаго духовенства отъ католиковъ — помѣщиковъ»¹³⁵). Этими практическими затрудненіями опредѣлялся фактической ходъ Смарагдовой работы, которая сосредоточивалась на маломъ только потому, что болѣе широкіе планы представлялись неосуществимыми въ данный историческій моментъ и должны были подготавливаться частными актами.

Значить, съ принципіальной стороны совершенно невѣрно, чтобы политика Смарагда — по его обдуманнѣмъ намѣреніямъ или по фактическимъ результатамъ — была идейнымъ отрицаніемъ плановъ Іосифа Сѣмашки, ибо тогда не имѣла бы разумной цѣли и была просто безсмысленной, лишаясь всякаго права на возникновеніе и существованіе. Напротивъ, она вела къ той же цѣли, но только съ другого конца. Расхищая униатское стадо, Смарагдъ вовсе не заботился лишь о томъ, чтобы количественно увеличивать свою православную паству, и прямо высказывалъ, что «возстановленіе среди униі первобытныхъ обрядовъ не составляетъ еще Православія и даже мало ведетъ къ оному»¹³⁶), какъ и лучшіе униаты изъ духовенства заявляли: «не отъ реформы обрядовъ зависятъ у насъ ея (униі) бытъ и существованіе»¹³⁷). Виды Смарагда клонились къ тому, чтобы отнимать у всей униатской организаціи живые камни ея искусственнаго храма и вызвать неизбежное крушеніе въ ней. Въ итогѣ должно было получиться полное упраздненіе въ православіи всей униатской церкви. И — по словамъ Смарагда отъ 2 декабря 1834 года¹³⁸) — «она совершенно поколебалась и ждетъ дѣятеля, который, потрясши ее, начнетъ бы созидать новое основаніе на мѣстѣ разрушеннаго». Такимъ путемъ, — по замысламъ Смарагда, — униатство всецѣло должно было претвориться и обратиться въ православіе,

¹³⁵) О. Г. И. Шавельскій въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 8, стр. 283. См. и выше на стр. 432, 47.

¹³⁶) См. письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

¹³⁷) См. въ письмѣ † о. проф. М. К. Бобровскаго настоятелю Свято-Троицкаго Виленскаго Базиліанскаго монастыря Виктору Босядкому отъ 21 января 1835 г. у † П. О. Бобровскаго, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 6 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 732, а также у проф. П. Н. Жуковича *ibid.* 1907 г., № 12, стр. 773.

¹³⁸) См. письма Смарагда кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 434.

пройдя двѣ послѣдовательныя стадіи—крушенія и оживленія. Здѣсь система Сѣмашки не только не была діаметральною или исключавшею для Смарагдовой, а — скорѣе — являлась желаннымъ увѣнчаніемъ и счастливымъ объединеніемъ грандіознаго успѣха частныхъ присоединеній. Понятно отсюда, что, — когда принципы Сѣмашки осуществились реально и принесли свои плоды, — Смарагдъ искренно привѣтствовалъ это благое завершеніе ¹³⁹⁾, старался согласоваться въ своихъ мѣропріятіяхъ съ Лужинскимъ ¹⁴⁰⁾ и послѣ свидѣтельстввалъ митр. Іосифу самое почтительное и горячее уваженіе, хотя его никто и ничто къ этому не вынуждали ¹⁴¹⁾. Для Смарагда тутъ были наилучшее запечатлѣніе и окончательное утвержденіе его разрозненныхъ миссіонерскихъ успѣховъ въ уніатствѣ. И онъ предвидѣлъ и исповѣдывалъ это съ самаго начала, говоря, что «лучше всего потихоньку дѣйствовать, такъ, однакожъ, чтобы никакихъ приключеній не выходило. Сіе не помѣшаетъ всеобщему присоединенію, если оно когда-либо будетъ» ¹⁴²⁾. Смарагдъ вовсе не усвоялъ абсолютной значимости своему методу, какъ единственно законному, допустимому и плодотворному, и въ этомъ только смыслѣ самъ отвергалъ его предъ Сѣмашкой, но послѣдній невольно преувеличиваетъ силу свидѣтельства, утверждая, яко бы Смарагдъ вообще осуждалъ всю свою миссіонерскую дѣя-

¹³⁹⁾ Известно, что для величественнаго ознаменованія совершившагося воссоединенія Смарагдъ самъ пригласилъ въ г. Оршу для совмѣстнаго служенія 8 іюля 1839 г. епископа Василія Лужинскаго (см. д. Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 23.502, л. 117), который и прибылъ для сей цѣли съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора (*ibid.* № 25.965), при чемъ было около 12 тысячъ народа на этомъ торжествѣ (см. о немъ д. Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 25.702 и Записки *Василія Лужинскаго* въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1885 г., I, стр. 186—190, а также см. выше стр. 169—170 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 340—341, 343). Ранѣе сего преосвящ. Смарагдъ служилъ совмѣстно съ уніатами—20 іюня въ Бабиновичахъ, 21 числа въ мѣстечкѣ Ліозно (см. въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1839 г., XIV. I).

¹⁴⁰⁾ См. выше стр. 174, 27 и 175, 29.

¹⁴¹⁾ См. письмо *Смарагда* отъ 28 мая 1852 г. изъ Орла митр. Іосифу въ Запискахъ послѣдняго, т. II, стр. 504—505.

¹⁴²⁾ См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 25 декабря 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 32.

тельность въ Бѣлорусскомъ краю ¹⁴³). Рѣчь шла лишь о фактически обусловленной и исторически естественной односторонности, а иначе получилась бы новая крайность, не менѣе опасная для православія, еслибы обратившееся уніатское духовенство оказалось безъ обращенной паствы. Тутъ надо было готовить и вести дѣло съ двухъ концовъ, чтобы не породить крупной опасности. И эта перспектива вовсе не была фантастическимъ миражемъ, но легко могла стать горестною реальностію. Въ этомъ убѣждаетъ насъ категорическое заявленіе самого архіепископа Василя Лужинскаго, что и позднѣе были «помыслы у латино-польской партіи, особенно у помѣщиковъ, *удержать крестьянъ въ уніи съ отчужденіемъ ихъ отъ воссоединившихся священниковъ*», и только «гласность повела народъ за пастырями въ ограду истинной Церкви Христовой и благія ея послѣдствія были неизчислимы» ¹⁴⁴).

Миссіонерская ревность Смарагда сосредоточивалась на частныхъ обращеніяхъ. Въ этомъ отношеніи успѣхи, будучи количественно громадными и вообще «необыкновенными» ¹⁴⁵), не всегда, конечно, были равноцѣнны качественно, ибо не у всѣхъ воссоединявшихся православное возрожденіе было полнымъ и догматически сознательнымъ, но послѣднее никогда не бываетъ сразу и всегда ожидается въ послѣдующемъ просвѣтительномъ воспитаніи ¹⁴⁶). Важно было, что Смарагдовы пріобрѣтенія создавали и укрѣпляли фактическую почву для реализаціи идейныхъ плановъ Сѣмашки и, сходясь съ ними по конечной цѣли, заранѣе сообщали самому завершенію строго опредѣленное направленіе безусловнаго присоединенія уніатства къ православной церкви, какъ догматически истинной, всецѣло обязательной и единственно авторитетной. Послѣдній и пріобрѣтеній Смарагда было уже невозможно уклониться отъ этого пути при воссоединеніи западно-русскихъ уніатовъ съ православіемъ, и едва ли намъ позволительно

¹⁴³) См. Записки митр. *Иосифа* I, стр. 658; II, стр. 8 и 46.

¹⁴⁴) См. Записки *Василя Лужинскаго* въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1885 г., ч. I, стр. 191.

¹⁴⁵) См. письмо митр. *Филарета* Смарагду отъ 8 мая 1834 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII; стр. 31; ср. *ibid.*, стр. 33 и 34. Такого же взгляда держался и † митр. *Леонтій*: см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г., № 3, стр. 547.

¹⁴⁶) См. выше стр. 126—127 и ср. у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера *Извъкова*, стр. 71.

сомнѣваться, что лишь такое теченіе было вполнѣ желательнымъ и исключительно правильнымъ съ православной точки зрѣнія. Наоборотъ, при отсутствіи фактическаго базиса въ обширной массѣ обращенной къ православію уніатской паствы весьма возможно было ожидать, что все возсоединительное предпріятіе поведется въ иномъ духѣ—своеобразнаго компромисса, какъ на это указываютъ не только подозрѣнія Смарагда, но и многіе другіе признаки... Тогда получилось бы, пожалуй, нѣчто въ родѣ «единовѣрія», которое и доселѣ не является большимъ торжествомъ православія по отношенію къ расколу¹⁴⁷⁾... Политика Смарагда была и реальною помощницей и фактическимъ коррективомъ для идейныхъ стремленій Сѣманки и съ этой стороны стояла наряду съ ними¹⁴⁸⁾

¹⁴⁷⁾ Подтверженіемъ сего служитъ и тенденціозно-легковѣсная книга С.-Петербургскаго единовѣрческаго священника *С. И. Шлеева*, *Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи: въ разъясненіе его малораспространенности среди старообрядцевъ* (Спб. 1910), гдѣ — по существу—авторъ развиваетъ и защищаетъ раскольническіе взгляды, почитая и оправдывая „единовѣріе (какъ) отдѣль старообрядчества, допущенный на основаніи единства въ вѣрѣ въ общеніе съ Россійскою церковію“ (стр. 1), и всячески отстаивая за единовѣрчествомъ независимую обособленность въ самомъ православіи... Все изложенное написано было нами еще въ 1910 году, но съ тѣхъ поръ получило самое неотразимое и торжественное удостовѣреніе на (бывшемъ въ концѣ января 1912 года) первомъ всероссійскомъ единовѣрческомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ, когда объявились „православные старообрядцы“, какъ отличные отъ собственно православныхъ, а косвенно внушалось, что есть особое православіе, лучшее и высшее господствующаго... Эти сепаратистскія тенденціи были столь очевидны, упорны и рѣзки у главарей единовѣрія и ихъ вдохновителей и попустителей, что вызвали рѣшительные протесты православныхъ миссіонеровъ на съѣздѣ и въ печати. См. и офиціозное изданіе „Первый Всероссійскій Съѣздъ Православныхъ Старообрядцевъ (единовѣрцевъ)“, Спб. 1912,—особенно въ приложеніи, гдѣ помѣщенъ „стенографическій отчетъ о Съѣздѣ“ (?!); у прот. *Д. Александрова*, По поводу бывшаго единовѣрческаго съѣзда и у *Н. М. Гринякина*, Кому они единовѣрны? въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ XVII (1912 г.), № 3, стр. 609—622; 623—635; ср. и у *Е. Е. Лебедева*, Тенденціозное освѣщеніе единовѣрія въ печатныхъ трудахъ свящ. о. С. Шлеева *ibid.* XVII (1912 г.), № 5, стр. 210—213.

¹⁴⁸⁾ См. и у † проф. *М. О. Кояловича* въ примѣчаніи къ „Воспоминаніямъ“ архіеп. Антошя (Зубко) при книжкѣ „Семь проповѣдей митрополита Іосифа“ (Спб. 1889), стр. 71, и: „Прямое непосредственное обращеніе въ православіе безъ постепенныхъ подготовительныхъ мѣръ имѣетъ свою исторію и свои твердыя основы. Оно, конечно, затрудняло постепенное возсоединеніе всѣхъ уніатовъ, потому прежде всего, что

не просто въ качествѣ обособленной активности миссіонерскаго хищничества, а съ достоинствомъ параллельнаго систематическаго метода, какимъ понималъ ее и митр. Филаретъ ¹⁴⁹). Нужно было только объединеніе-обоихъ этихъ теченій, не сего Смарагдъ ничуть не отрицалъ и не отвергалъ. Напротивъ, онъ желалъ и искалъ этого, почему произошло фактическое сліяніе, давшее окончательную побѣду надъ уніатствомъ, которое, умерши для себя, возродилось къ новой жизни въ оградѣ и подъ сѣнію православія. И если уже 1 января 1847 г. митр. Филаретъ именно въ этомъ смыслѣ могъ писать о «покойной уніатской церкви» ¹⁵⁰), то значительная доля участія въ этомъ актѣ живоносной для православія смерти уніатства принадлежала и преосвящ. Смарагду, разбудившему, подвинувшему и направившему уніатскія обращенія къ истинно-православному увѣнчанію ¹⁵¹).

При отмѣченномъ внутреннемъ единствѣ желаній и цѣлей становится тѣмъ болѣе загадочнымъ, почему же Смарагдъ сразу не примкнулъ къ Сѣмашкѣ и не приспособлялся къ нему, а пошелъ своимъ путемъ—всегда невисимо и иногда прямо въ разрѣзъ съ нимъ? Этотъ вопросъ заслуживаетъ осо-

отнимало сразу лучшихъ уніатовъ и давало поводъ латинянамъ возбуждать опасенія въ остальныхъ, немощныхъ совѣстію; но изъ этого во все не слѣдуетъ, что оно было дурно. Оно рядомъ съ неудобствами принесло пользу и постепенному воссоединенію, именно тѣмъ, что раскрыло великое зло уніи и заставляло вести дѣло воссоединенія твердо и скоро. Не подлежитъ сомнѣнію и можетъ быть доказано документами, что важнѣйшее преобразование въ уніи, — соборное рѣшеніе 1834 г. о возстановленіи въ уніатской церкви богослуженія по книгамъ и порядкамъ русской православной церкви, вызвано донесеніями изъ Бѣлоруссіи православныхъ властей духовныхъ и свѣтскихъ о поражающемъ разложеніи въ уніи всего церковно-славянскаго строя“.

¹⁴⁹) См. письмо митр. *Филарета* Смарагду отъ 5 февраля 1838 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 34.

¹⁵⁰) См. *ibid.* 1871 г., кн. XIII, стр. 35.

¹⁵¹) См. и у † *П. Н. Батюшкова*, Бѣлоруссія и Литва, стр. 361. Ср. также „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 139: „И нужно отдать справедливость преосвященному Смарагду. Онъ выступилъ на труды епископства съ энергіей и увлеченіемъ; трудился и хлопоталъ много и успѣвалъ“ именно въ уніатскомъ дѣлѣ. А † о. *М. Я. Морошкинъ* пишетъ (въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. 8, стр. 525—526): „Епископъ Смарагдъ преимущественно отличался ревностію въ обращеніи уніатовъ въ православіе“.

баго вниманія и потому, что при его рѣшеніи должны лучше раскрыться условія и свойства работы Смарагдовой. Главнымъ иниціаторомъ и вдохновителемъ уніатской революціи былъ императоръ Николай I, въ которомъ сами уніаты видѣли освободителя своей церкви ¹⁵²). Онъ уже великимъ княземъ ознакомился на мѣстѣ съ уніатствомъ и Польшею ¹⁵³) и еще до указа 9 октября 1827 г. помышлялъ воссоединить уніатовъ и самъ принималъ мѣры ¹⁵⁴). Были мечтанія даже широкаго обращенія евреевъ въ Западномъ краѣ ¹⁵⁵), но естественно, что въ подобныхъ дѣлахъ Государь не могъ вникать во всѣ подробности и выработывать самый планъ, а отъ предшествующаго времени наслѣдовалъ по уніатскому вопросу лишь господствовавшую тогда вообще ¹⁵⁶) политику осторожности, постепенности и непримѣтности дѣйствій ¹⁵⁷), чѣмъ столь часто осаживались и затруднялись слишкомъ прыткіе шаги Смарагда. Ближайшій сподвижникъ—графъ Д. Н. Блудовъ ранѣе

¹⁵²) См. у † П. О. Бобровскаго, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 362.

¹⁵³) См. у † П. О. Бобровскаго *ibid.*, стр. 233.

¹⁵⁴) См. у † П. О. Бобровскаго *ibid.*, стр. 363—364 и въ „Христіанскомъ Читаніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 761.

¹⁵⁵) См. у † проф. Д. И. Ростислизова въ „Вѣстникъ Европы“ 1883 г., № 8, стр. 607. Къ дѣлу присоединенія евреевъ Смарагдъ относится со сдержанною осторожностію (см. выше стр. 156), но тоже видимъ еще, напр., у († 23 февраля 1837 г.) митр. Евгенія (см. у С. М. Карнова, Евгеній Болховитиновъ, какъ митрополитъ Кіевскій, въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1914 г., № 3, стр. 283, 5) и у († 3 февраля 1913 г.) архіеп. Димитрія (см. у проф. о. Ѳ. И. Титова, Высокопреосвященный Димитрій Ковальницкій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, *ibid.*, стр. 473—475).

¹⁵⁶) И по отношенію къ Калмыцкой миссіи Николай I внушалъ дѣйствовать „съ крайнею осторожностію“, о чемъ см. выше стр. 249, сл. Вездѣ тутъ вдохновеніе, конечно, графа Д. Н. Блудова.

¹⁵⁷) Въ этомъ смыслѣ дѣлались внушенія, напр., преосвященному Бѣлорусскому Анастасію (Братановскому, † 9 декабря 1806 г. архіепископомъ Астраханскимъ), что воссоединеніе уніатовъ съ греко-россійскою церковію, на которое онъ испрашивалъ разрѣшенія, не можетъ быть достигнуто силою власти, при чемъ разъяснялось, что всякая мѣра, кромѣ мѣры чловѣколюбія, примѣрной жизни въ духовенствѣ и глаза поученія, должна быть строго воспрецаема. См. въ Архивѣ Александро-Невской Лавры д. 1801 г. № 53 и у Пл. Ст. Горюшко, Изъ исторіи воссоединенія уніатовъ въ Бѣлоруссіи 1795—1805 годовъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1902 г., № 6, стр. 217—219.

былъ не знакомъ съ уніатскою проблеммою ¹⁵⁸) и пользовался ею лишь соотвѣтственно интересамъ своей служебной карьеры, почему, мечтая получить портфель министра народнаго просвѣщенія, готовъ былъ совсѣмъ бросить ее, какъ нѣчто мало-важное ¹⁵⁹). Помощникъ по этой части графа Блудова—Ф. Ф. Вигель (смѣнившій на посту директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Гр. Ив. Карташевскаго, назначеннаго попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа)—былъ столь же малосвѣдущимъ касательно уніатства ¹⁶⁰). Активнымъ вершителемъ оказался Іосифъ Сѣмашко. Уже у него былъ сподвижникомъ графъ Блудовъ ¹⁶¹), а Николай I, предложивъ послѣднему присоединить уніатовъ, потомъ представилъ ему записку Сѣмашки ¹⁶²), котораго тотъ почти буквально повторялъ ¹⁶³). Все сосредоточивалось собственно на Іосифѣ, между тѣмъ онъ держался крайней тайственности ¹⁶⁴), когда на практикѣ допускалось много хитростей ¹⁶⁵). Ничего не зная о воссоединительныхъ проектахъ не только его отецъ ¹⁶⁶), но не былъ посвященъ въ нихъ и ближайшій другъ Антоній Зубко ¹⁶⁷). Многое скрывалось отъ самого митр. Филарета ¹⁶⁸) и даже отъ Св. Синода ¹⁶⁹). Въ самомъ Секретномъ Комитетѣ были еще наисекретнѣйшія совѣщанія, ему неизвѣстныя и не сообщаемыя ¹⁷⁰). Постановленіе уніатскихъ іерар-

¹⁵⁸) См. у ꙗ П. О. Бобровскаго, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 365, 369; Г. Я. Кипріяновичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 262.

¹⁵⁹) См. у ꙗ П. О. Бобровскаго, Русская греко-уніатская церковь, стр. 359.

¹⁶⁰) См. у Г. Я. Кипріяновича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 280.

¹⁶¹) См. у Г. Я. Кипріяновича *ibid.*, стр. 262.

¹⁶²) См. Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, ч. VII (Москва 1866), стр. 137—138.

¹⁶³) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 2, 3.

¹⁶⁴) См. у Г. Я. Кипріяновича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 276 и ср. 156.

¹⁶⁵) См. у Г. Я. Кипріяновича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 206, 207.

¹⁶⁶) Г. Я. Кипріяновичъ *ibid.*, стр. 2553 (а также въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 27 іюня 1893 г., № 26, стр. 215 и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 16, стр. 425).

¹⁶⁷) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 65.

¹⁶⁸) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 75.

¹⁶⁹) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 173.

¹⁷⁰) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 175; ср. Г. Я. Кипріяновичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2116.

ховъ о служебникахъ 7 февраля 1834 г. было непредвидѣнною неожиданностію ¹⁷¹⁾ и встревожило Московскаго святителя ¹⁷²⁾. Мѣстное начальство не информировалось, и даже 11 ноября 1839 г. генераль-губернаторъ П. Н. Дьяковъ не зналъ о планахъ возсоединенія ¹⁷³⁾, которое старались устроить тайно ¹⁷⁴⁾—путемъ незамѣтнаго превращенія уніи въ православіе ¹⁷⁵⁾. Кажется, лишь въ мартѣ 1839 г. власть впервые открыто высказалась, что она за возсоединеніе ¹⁷⁶⁾, однако графъ Н. А. Пратасовъ испугался опубликованія Высочайшаго указа 17 марта сего года ¹⁷⁷⁾, и хотя огласка помогла успѣху ¹⁷⁸⁾,—въ С.-Петербургѣ все-таки продолжали хранить тайну ¹⁷⁹⁾. Не усматривалось на посторонній взглядъ ни ясности, ни опредѣленности,—и всюду чуялась какая-то неувѣренная боязливость. Въ столицѣ культивировали не въ мѣру осторожную политику ¹⁸⁰⁾, патронируемую всѣми главными вершителями. Девизами графа Блудова были: благоразуміе, постепенность, ловкость, непримѣтность ¹⁸¹⁾, а графъ Н. А. Пратасовъ повелительно внушалъ осторожность и чиновнику Скрипицыну ¹⁸²⁾, и преосвященному Исидору ¹⁸³⁾, Синодъ же боязливо противился принятію Греко-уніатской Духовной Коллегіи въ свое вѣдѣніе и едва примирился съ подчиненіемъ ея Оберъ-Прокурору ¹⁸⁴⁾. Въ общемъ, безусловно несомнѣнно, что въ уніатскомъ вопросѣ всѣ принципы дѣйствовали, маскируясь и страшась быть разгаданными ¹⁸⁵⁾. Искусное лавированіе пе-

¹⁷¹⁾ См. у † П. О. Бобровскаго, Подготовка реформъ греко-уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 759.

¹⁷²⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 120, 121.

¹⁷³⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 279, 1.

¹⁷⁴⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 194.

¹⁷⁵⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 263, 264, 277, 2.

¹⁷⁶⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 320.

¹⁷⁷⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 329.

¹⁷⁸⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 333.

¹⁷⁹⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 337, 1.

¹⁸⁰⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 322.

¹⁸¹⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 233.

¹⁸²⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 324.

¹⁸³⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, 306.

¹⁸⁴⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 231—233.

¹⁸⁵⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 314—315.

реходило въ хитрое политиканство, а непроницаемая примрачность иногда во многомъ граничила съ конспиративною чуть не заговора¹⁸⁶)... Наряду съ этимъ у большинства долго господствовала фактическая неотчетливость. Ближайшіе участники прямо свидѣтельствуютъ, что только подъ вліяніемъ Польскаго мятежа 1831 г. получила опредѣленность самая идея воссоединенія униатства съ православіемъ, но и потомъ это событіе всѣмъ видѣлось лишь въ туманѣ отдаленнаго будущаго¹⁸⁷).

Такимъ образомъ, планы правительства совершенно скрывались и оставались неуловимыми¹⁸⁸), вызывая справедливое удивленіе своею загадочностію. Смарагдъ, не посвященный въ эти тайны¹⁸⁹), конечно, не могъ исповѣдывать ни для кого непостижимые символы и естественно недоумѣвалъ, «къ чему мы идемъ къ своей цѣли украдкой?»¹⁹⁰). Если это и было нужно, то все же необходимо было достаточно просвѣтить Смарагда, чтобы требовать отъ него солидарности. Но ничего подобнаго не было, откуда неизбѣжно, что этотъ владыка не признавалъ неизвѣстныхъ ему принциповъ и не согласовался съ ними на практикѣ. Онъ пошелъ разными путями съ Васи́ліемъ Лужинскимъ¹⁹¹), поскольку маршрутъ послѣдняго былъ неясенъ и курсъ—черезчуръ извилистъ. Призванный въ «по-

¹⁸⁶) Ср. къ сему и у † проф. *М. О. Кояловича*, Чтенія по исторіи западной Россіи (Спб. 1884), стр. 323—324.

¹⁸⁷) См. у архіеп. *Антонія* (Зубко, † 15 февраля 1884 г.) въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1864 г., т. LIII, стр. 312, 326, 336, 338 и по изданію † проф. *М. О. Кояловича* въ сборникѣ „Семь проповѣдей митрополита Іосифа“ (Спб. 1889), стр. 55, 72, 73.

¹⁸⁸) См. и у † о. *М. Я. Морошкина* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. 7, стр. 95: „до 1835-го года изъ членовъ самого св. синода только одинъ, можетъ быть, митрополитъ московскій Филаретъ посвященъ былъ въ тѣ виды, которые имѣло въ виду наше правительство касательно униатской церкви въ Россіи“. По словамъ † проф. *И. Н. Корсунскаго* (въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ ч. XLIV за 1889 г., стр. 119), „до 1834 года высшее духовное правительство русской Церкви еще не введено было въ самую глубь плана подготовки дѣла совокупнаго воссоединенія униатовъ“.

¹⁸⁹) Ср. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ отзывѣ о диссертациі о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Журналахъ засѣданій Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 уч. г., Спб. 1910 (1914), стр. 385: Смарагдъ былъ „совѣтъмъ не посвященъ въ высшіе правительственныя планы относительно воссоединенія униатовъ“.

¹⁹⁰) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 18.

¹⁹¹) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 74.

собники для дѣйствій Синода»¹⁹²⁾, — Василий обнаруживалъ большія колебанія въ своихъ отношеніяхъ къ православному іерарху¹⁹³⁾ и вообще вель себя, какъ ловкій дипломатъ¹⁹⁴⁾, который, будучи уполномоченъ графомъ Блудовымъ, фактически работалъ вопреки ему¹⁹⁵⁾, какъ лукавилъ и передъ Іосифомъ Булгакомъ¹⁹⁶⁾. Наряду съ этимъ Василий во всемъ окружалъ себя тайнственностію¹⁹⁷⁾ и опять не давалъ реальной опоры для принципиальнаго объединенія или жизненнаго компромисса.

Итакъ, Смарагдъ не примыкалъ къ Сѣмашкѣ вовсе не по предубѣжденію, враждѣ и идейному отрицанію, а по той причинѣ, что воссоединительные планы Іосифа теоретически были отъ него сокровенны, практически же возбуждали сомнѣнія, ибо не раскрывались съ принципиальною обоснованностію¹⁹⁸⁾. Съ другой стороны, все извѣстное касательно расчетовъ Сѣмашки могло вызывать сомнѣнія, исторически вполне законныя. Предполагалось и осуществилось воссоединеніе собственно іерархическое съ надеждою перевоспитать униатовъ¹⁹⁹⁾ чрезъ обращенное униатское духовенство²⁰⁰⁾. Для человѣка, не посвященнаго во всѣ подробности, эти начала должны были скорѣе внушать сильный скепсисъ, чѣмъ глубокую вѣру, къ

¹⁹²⁾ См. у Г. Я. Киприановича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2115.

¹⁹³⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 239—240.

¹⁹⁴⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 88.

¹⁹⁵⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 80.

¹⁹⁶⁾ Ср. у проф. Пл. Н. Жуковича въ „Журналахъ засѣданій Совета Сиб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 г., стр. 389: „Василій держалъ Булгака въ полномъ невѣдѣніи относительно истиннаго характера и цѣли своихъ церковно-административныхъ дѣйствій“.

¹⁹⁷⁾ О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 110, 126.

¹⁹⁸⁾ О. Г. И. Шавельскій, *ibid.*, стр. 41: „назначеніе (въ Полоцкѣ) православнаго епископа (Смарагда) вводило въ начатое дѣло воссоединенія совершенно не посвященнаго въ тайны воссоединенія дѣятеля“; стр. 238: „Св. Синодъ выработаннаго Сѣмашкою плана не зналъ, а если и зналъ, то выполненіе его не считалъ обязательнымъ; отъѣзжавшаго въ Полоцкъ пр. Смарагда съ этимъ планомъ не ознакомилъ и къ совмѣстной съ униатскими епископами—воссоединителями, согласованной работѣ въ дѣлѣ воссоединенія не обязалъ“.

¹⁹⁹⁾ Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 212.

²⁰⁰⁾ Г. Я. Киприановичъ *ibid.*, стр. 2109.

которой нисколько не располагало внимательное наблюдение. Митрополитъ Іасафатъ Булгакъ былъ въ душѣ римскимъ католикомъ ²⁰¹⁾, страшился ²⁰²⁾ и не хотѣлъ видѣть ²⁰³⁾ единенія съ православіемъ и готовъ былъ повернуть унію въ латинство ²⁰⁴⁾, смотря на совращенія въ послѣднее, какъ на переходъ въ лучшій обрядъ ²⁰⁵⁾, и вообще въ своихъ дѣйствіяхъ «основываясь на законахъ римско-уніатской церкви» ²⁰⁶⁾. Въ свою очередь Римско-католическая Коллегія въ указѣ 9 сентября 1801 г. прямо заявляла, что уніатство и римско-католичество—одно и тоже исповѣданіе ²⁰⁷⁾. На мѣстахъ всѣмъ правили базилиане ²⁰⁸⁾, и авторитетъ ихъ былъ столь высокъ, что даже лучшіе уніатскіе священники утверждали, будто безъ монашества свѣтскій клиръ, разбросанный и приниженный нищетою, подобно трости, колеблемой вѣтромъ, склоняется на ту или другую сторону ²⁰⁹⁾. Но Базилианскій орденъ, и по вѣншинности являвшійся чисто католическимъ ²¹⁰⁾, всецѣло

²⁰¹⁾ См. у † П. О. Бобровскаго, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 117, 146; о. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 4, 41, 42, 69, 260, 4.

²⁰²⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 262.

²⁰³⁾ См. и у † архіепа. Антонія (Зубко), О греко-уніатской церкви въ Западномъ краѣ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1864 г., т. LIII, стр. 339 и въ изданномъ † проф. М. О. Кояловичемъ сборникѣ: „Семь проповѣдей митрополита Іосифа“ (Спб. 1889), стр. 74.

²⁰⁴⁾ † П. О. Бобровскій, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 76.

²⁰⁵⁾ † П. О. Бобровскій *ibid.*, стр. 80, 164.

²⁰⁶⁾ † П. О. Бобровскій, *ibid.*, стр. 61.

²⁰⁷⁾ † П. О. Бобровскій *ibid.*, стр. 80. О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 17.

²⁰⁸⁾ См. о нихъ у проф. Н. И. Петрова, Очеркъ исторіи Базилианскаго ордена въ бывшей Польшѣ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1870 г., т. II, стр. 428—494; № 8, стр. 373—436; т. IV, стр. 343—409. 1871 г., т. I, стр. 295—374; т. II, стр. 225—317; т. III, стр. 118—189. 1872 г., т. I, стр. 3—85, 161—272.

²⁰⁹⁾ † Проф. М. К. Бобровскій въ письмѣ къ настоятелю Св.-Тр. Виленскаго Базилианскаго монастыря Виктору Босядцкому отъ 21 января 1835 г. у † П. О. Бобровскаго, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 4, 331 и у проф. П. Н. Жуковича въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1907 г., № 12, стр. 771.

²¹⁰⁾ † П. О. Бобровскій, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 243.

былъ проникнуть латинизаторскимъ настроеніемъ ²¹¹⁾, въ чемъ весьма успѣвалъ, если его питомецъ — митрополитъ Ираклій Лисовскій (24 іюля 1806 г.—† 30 августа 1809 г.), будучи «благонамѣреннымъ пастыремъ» ²¹²⁾, однако не желалъ воссоединенія съ православною церковію ²¹³⁾ и предлагалъ въ 1802 г. или присоединить всѣхъ униатовъ къ католичеству, или обратить всѣхъ русскихъ въ унию ²¹⁴⁾. Въ этомъ духѣ Булгакъ старался держать въ невѣжествѣ все бѣлое духовенство ²¹⁵⁾ вмѣстѣ съ базилианами ²¹⁶⁾, которые противились его руссификаторскимъ стремленіямъ ²¹⁷⁾, ибо были величайшими врагами греко-восточнаго обряда и русской народности ²¹⁸⁾, считали православную вѣру ниже еврейской ²¹⁹⁾ и стремились перевоспитать униатовъ въ настоящихъ римско-католиковъ ²²⁰⁾. При такихъ условіяхъ казалось, что высшая униатская іерархія и базилиане могли увлечь къ латинству все подчиненное духовенство ²²¹⁾, которое тоже было почти совсѣмъ католическимъ ²²²⁾. Во всякомъ случаѣ было до-

²¹¹⁾ † П. О. Бобровскій, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. X, XIII, 119.

²¹²⁾ См. въ напечатанной по опредѣленію Св. Синода брошюрѣ: О воссоединеніи униатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи (Спб. 1839), стр. 16.

²¹³⁾ См. у Пл. Ст. Горючко, Изъ исторіи воссоединенія униатовъ въ Бѣлоруссіи 1795—1805 годовъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1902 г., № 6, стр. 175.

²¹⁴⁾ См. у проф. Н. И. Петрова въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1871 г., т. II, стр. 270—272.

²¹⁵⁾ † П. О. Бобровскій, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 72; о. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 30.

²¹⁶⁾ † П. О. Бобровскій, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 16, 17, 24, 25.

²¹⁷⁾ † П. О. Бобровскій *ibid.*, стр. 237.

²¹⁸⁾ † П. О. Бобровскій *ibid.*, стр. 11.

²¹⁹⁾ Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 159.

²²⁰⁾ † Ю. Ѡ. Крачковскій, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извъкова, стр. 4.

²²¹⁾ † П. О. Бобровскій, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 361.

²²²⁾ См. у о. Н. Д. Извъкова въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1898 г., № 1, стр. 14, что „предъ воссоединеніемъ униатское духовенство было соединено съ римскимъ взаимною пользою и настолько сблизилось съ нимъ, что скорѣе его можно было почитать низшимъ разрядомъ римскаго духовенства, нежели самостоятельнымъ сословіемъ“.

стигнуто, что епископы униатские называли себя «сподручниками папы»²²³), а требованіямъ своего начальства объ очищеніи обрядности отъ латинскихъ наслоеній священники подчинились только по вниманію къ папской грамотѣ²²⁴). Народъ пребывалъ въ невѣжествѣ²²⁵) и не могъ имѣть какого-либо существеннаго значенія, слушая болѣе *argumenta baculina*, чѣмъ пастырскія увѣщанія²²⁶). Все говорило, что униаты въ Россіи были на пути къ поголовному совращенію въ латинство²²⁷), — и высшая правительственная администрація готова была приравнивать къ послѣднему унию²²⁸), видя въ ней лишь низшую ступень и частицу латинской церкви²²⁹). Во всѣхъ отношеніяхъ Бѣлорусская епархія, будучи окатоличенною²³⁰), въ 1833 г. находилась въ состояніи, не желательномъ для воссоединенія²³¹). Униатское духовенство было скорѣе враждебно ему²³²) и вообще неблагонадежно по этой части²³³), какъ ополяченное и проникнутое католическими тенденціями²³⁴), а Полоцкая земля была переполнена наиболѣе упорными униатскими священниками, которые собирались сюда изъ Подоліи и Волыни, гдѣ отказывались отъ обращенія въ православіе²³⁵). Униатскіе іереи называли и считали себя собственно ксендзами²³⁶) и потомъ въ своихъ дѣйствіяхъ

²²³) Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Съмашки, стр. 229.

²²⁴) Г. Я. Киприановичъ *ibid.*, стр. 102.

²²⁵) Г. Я. Киприановичъ *ibid.*, стр. 210.

²²⁶) См. письмо о. Никанора Лазурьевскаго отъ 1838 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 6: „Никто изъ прихожанъ не ходилъ ко мнѣ на мшу, потому что «варганъ молчитъ»... Такъ тянулось до вербнаго воскресенья, а отсюда все пошло по маслу. Прихожане уважили Казенную Палату, которая стала угощать ихъ лучше меня — палками“...

²²⁷) † П. О. Бобровскій, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 179.

²²⁸) Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Съмашки, стр. 42, 56.

²²⁹) † П. О. Бобровскій, Русская греко-униатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. XII, 1, 24, 39, 50, 57, 79.

²³⁰) О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 155.

²³¹) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 6.

²³²) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. VIII.

²³³) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 27 сл.

²³⁴) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 31 сл.

²³⁵) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 3—4.

²³⁶) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 21.

подражали послѣднимъ ²³⁷⁾, которые вели систематическую пропаганду противъ православія или обращались фиктивно ²³⁸⁾. Уніатскіе монахи, разумѣется, были всячески еще хуже бѣлыхъ поповъ ²³⁹⁾ и собственно лишь зачислялись Іосифомъ Сѣмашкой въ православіе «за общимъ воссоединеніемъ» ²⁴⁰⁾. Тутъ требовалась цѣлая система перевоспитанія уніатскаго клира и пересозданія всего церковно-богослужебнаго строя ²⁴¹⁾, но этому мѣшала именно уніатская іерархія, болѣе или менѣе непокорная во всемъ своемъ священнослужительствѣ ²⁴²⁾ и послушная вліятельной католической агитаціи въ подрывъ всякихъ православныхъ обновленій въ уніатскомъ церковномъ укладѣ ²⁴³⁾. Въ уніатскомъ духовенствѣ не было единодушія ²⁴⁴⁾, однако многіе противились воссоединенію ²⁴⁵⁾ и упорствовали ²⁴⁶⁾, какихъ часто бывало большинство ²⁴⁷⁾, подавали вызывающія петиціи ²⁴⁸⁾, препятствовали совмѣстнымъ служеніямъ ²⁴⁹⁾ и т. п. Естественно, что, въ виду всего этого, не всѣ могли надѣяться на истинное воссоединеніе, и оно совершилось особымъ путемъ. Брались отъ духовныхъ лицъ воз-

²³⁷⁾ См. у о. Н. Д. Извъкова, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г. (Москва 1899), стр. 289 сл.

²³⁸⁾ См. у о. Н. Д. Извъкова *ibid.*, стр. 298—299.

²³⁹⁾ Письмо Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 22 февраля 1834 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., связка 3. дѣло 3.

²⁴⁰⁾ См. у о. Н. Д. Извъкова, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 237.

²⁴¹⁾ О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 25.

²⁴²⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 305.

²⁴³⁾ Еще въ 60-хъ годахъ XIX ст. Житомирскій епископъ Каспаръ Боровскій раздавалъ наставленіе ксендзамъ, чтобы не вводить добавочнаго богослуженія на русскомъ языкѣ, уча, какъ это дѣлать при благовидныхъ предлогахъ: см. у † митр. Леонтія, Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 153. Ср. и у М. П. Кобриня, Краткій историческій очеркъ полонизаціи западно-русскаго края и ея слѣдствій для Холмской Руси (Варшава 1902), стр. 15 сл.

²⁴⁴⁾ О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 293, 1.

²⁴⁵⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 217, 224, 250, 254, 259, 264, 265, 297.

²⁴⁶⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 243 сл.

²⁴⁷⁾ О. Р. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 303 о Полоцкомъ, Лепельскомъ, Дриссенскомъ и Себежскомъ уѣздахъ.

²⁴⁸⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 278, 281 сл.

²⁴⁹⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 265 сл., 337, 345.

соединительныя подписки, которыя—въ случаѣ искренности—должны были означать «уже конецъ уніи» ²⁵⁰), но въ томъ все и дѣло, что лучшіе изъ уніатскихъ духовныхъ вовсе не соглашались на таковыя ²⁵¹), большинство же другихъ, не усвоивъ православія ²⁵²), дали ихъ лишь формально и даже съ твердымъ намѣреніемъ не исполнять ²⁵³). Приходилось собирать эти заявленія нѣсколько нагнетательнымъ способомъ, и—въ результатѣ всего — подобныя подписки не рѣдко были совсѣмъ недобровольными ²⁵⁴), при чемъ авторы ихъ иногда снова возвращались въ унію и становились злѣйшими врагами православія ²⁵⁵), а раскаявшіеся въ своемъ упорствѣ опять отпадали въ уніатство ²⁵⁶). Въ этихъ документахъ чуть ли не преобладали подписки вынужденныя ²⁵⁷), фальшивыя ²⁵⁸), неискреннія ²⁵⁹), которыя Василій Лужинскій собиралъ то съ бокалами шампанскаго ²⁶⁰), то посредствомъ запугиванія ²⁶¹). Даже Михаила Голубовича, послѣ архіепископа Минскаго († 6 марта 1881 г.), Сѣмашко привлекъ къ сему чрезъ «воздѣйствіе» графа М. Н. Муравьева ²⁶²). Такими способами не трудно было набрать бумажныхъ сторонниковъ воссоединенія среди уніатскихъ священниковъ, которые умѣли держать себя

²⁵⁰) † Прот. М. К. Бобровскій въ письмѣ къ Виктору Босацкому отъ 21 января 1831 г. у проф. П. Н. Жуковича въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1897 г., № 12, стр. 774.

²⁵¹) Такъ поступилъ сначала и самъ † прот. М. К. Бобровскій, о чемъ см. у Г. Я. Киприановича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 154.

²⁵²) См. у о. Н. Д. Извѣкова, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 121.

²⁵³) О. Н. Д. Извѣкова *ibid.*, стр. 239.

²⁵⁴) Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 127, 157, 169.

²⁵⁵) См. о благочинномъ Стефанѣ Плещинскомъ у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 286, 289, 1.

²⁵⁶) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 318.

²⁵⁷) † М. К. Бобровскій у проф. П. Н. Жуковича въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1907 г., № 12, стр. 774.

²⁵⁸) О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе, стр. 263.

²⁵⁹) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 82 сл., 193.

²⁶⁰) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 81.

²⁶¹) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 280.

²⁶²) См. его Записки въ „Русской Старинѣ“ XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 631. Объ немъ см. еще (къ стр. 435, *op. cit.*) „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г., № 4, стр. 693—694, что Михаилъ Минскій—„это завзятый полякъ“, больше мѣшающій распространенію православія, покровитель полякующихъ священниковъ и притѣснитель дѣятельныхъ православныхъ іереевъ.

«по вѣтру» и измѣняться соответственно ему ²⁶³). За-то и прочность этихъ обращеній была поистинѣ вѣтряная, если Сѣмашко боялся даже того, что высланные униатскіе іереи останутся непреклонными, когда имъ пазначить хоть по 300 руб. въ годъ ²⁶⁴). Правда, Скрипицынъ 14 марта 1839 г. рапортовалъ о непослушныхъ, что теперь «всѣ, кажется, покорны и *убѣждены* въ необходимости повиноваться» ²⁶⁵), но тутъ разумѣлись аргументы совершенно реальные и ощутительные ²⁶⁶)... Народъ подражалъ лишь своимъ господамъ ²⁶⁷), а фактически крестьяне въ 1839 г. были равнодушны къ обрядамъ религіи и просто слѣдовали за старшими ²⁶⁸), или формально причислялись за массовымъ воссоединеніемъ ²⁶⁹). Последнее было совершено тогда какъ бы помимо участія народа и даже при скрываніи отъ него факта воссоединенія ²⁷⁰), почему въ большинствѣ онъ уходилъ въ католичество ²⁷¹) и позднѣе привлекался обѣщаніями выгодъ ²⁷²). Понятно, что здѣсь не было желательной эволюціи умовъ и сердець ²⁷³). Униатскіе священники съ одинаковымъ безразличіемъ служили поуниатски, покатолически и поправославному ²⁷⁴), не рѣдко тяготѣли къ прошлому и ложно распространяли, что есть указъ уходить обратно въ унию ²⁷⁵).

²⁶³) О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 322.

²⁶⁴) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 290.

²⁶⁵) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 317.

²⁶⁶) Ср. у Г. Я. Кипріяновича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2169.

²⁶⁷) Напр., Дольскіе униаты помѣщика Шишко говорили насчетъ вѣры, что они—„какъ баринъ“: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 21, дѣло 51.

²⁶⁸) Такъ свидѣтельствовалъ адъютантъ генераль-губернатора П. Н. Дьякова ротмистръ Гамалѣй: см. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 327. Ср. ниже стр. 466, 289.

²⁶⁹) Ср. у Г. Я. Кипріяновича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2212.

²⁷⁰) См. у о. Н. Д. Извъкова, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 260—261.

²⁷¹) О. Н. Д. Извъковъ *ibid.*, стр. 261.

²⁷²) О. Н. Д. Извъковъ *ibid.*, стр. 283.

²⁷³) О. Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе, стр. 357.

²⁷⁴) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., связка 10, дѣло 128, л. 1—20.

²⁷⁵) См. объ униатскомъ священникѣ Григоровичѣ *ibid.* 1833 г., св. 21, д. 56, л. 1—39. О распространеніи подобныхъ—даже фантастическихъ—слуховъ въ позднѣйшее время см. у † митр. Леонтія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 554.

Настоящаго возсоединенія вовсе еще не произошло ²⁷⁶⁾, и — по словамъ Смарагда ²⁷⁷⁾ — «для ближайшаго на самомъ дѣлѣ общенія и сліянія воедино прихожанъ обоихъ частей требовалось дальнѣйшее время и сообразныя съ обстоятельствами распоряженія». Еще къ 1864 г. въ Могилевской епархіи изъ обращенныхъ униатскихъ священниковъ «нѣкоторые, хотя не многіе, очень мало измѣнились по возсоединеніи», даже «не искали измѣненія по правиламъ и обычаямъ православной церкви», при чемъ въ этой категоріи оказались и два благочинныхъ, вызывавшихъ вопросъ: «какое же они могли имѣть вліяніе на преобразование подчиненныхъ?» ²⁷⁸⁾. Наряду съ упорствовавшими монастырями ²⁷⁹⁾ — и міряне отказывались отъ исповѣди у православныхъ ²⁸⁰⁾. Возсоединенные были въ положенія старыхъ враговъ ²⁸¹⁾, — и если на преосвящ. Исидора (Никольскаго) нарекали за пристрастіе къ возсоединеннымъ, то въ Полоцкѣ древлеправославные боязливо чуждались Василя ²⁸²⁾. Неудивительно, что въ Полоцкой епархіи перевоспитаніе бывшаго униатскаго народа не закончено доселѣ ²⁸³⁾, и православные его члены сохраняютъ тамъ много католическихъ особенностей ²⁸⁴⁾ по «консерватизму прежнихъ обрядовыхъ привычекъ» ²⁸⁵⁾ и, по крайней мѣрѣ, «безсознательно тяготеютъ къ католичеству ради громозвучнаго органа, легкихъ постовъ и возможности вступать въ браки въ близкихъ степеняхъ родства, возбраняемыхъ православными канонами» ²⁸⁶⁾.

²⁷⁶⁾ О. Г. И. Шавельскій, *Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ, Бѣлорусской епархіи*, стр. 345 сл.

²⁷⁷⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 358.

²⁷⁸⁾ См. письмо Евсевія (Орлинскаго), архіеп. Могилевскаго, къ епископу Енисейскому Никодиму отъ 3 декабря 1864 г. въ „Страницѣ“ 1913 г., № 7—8, стр. 24.

²⁷⁹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго, *Послѣднее возсоединеніе*, стр. 353.

²⁸⁰⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 352. О Могилевской епархіи въ 1839 г. см. у Смарагда выше стр. 171 из.

²⁸¹⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго, *Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи*, стр. 361.

²⁸²⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 362.

²⁸³⁾ См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 369.

²⁸⁴⁾ См., напр., у свящ. Владиміра Сорочинскаго въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1902 г., № 4, стр. 136—137.

²⁸⁵⁾ См. у Н. А. Логанова, *Униатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Θ. Кони и въ дѣйствительности*, стр. 14.

²⁸⁶⁾ Такъ свидѣтельствовалъ преосвящ. Полоцкій (нынѣ архіеп. Иркутскій) Серафимъ (Мещеряковъ) въ своемъ чтеніи о „религіозно-нрав-“

Предшествующія замѣчанія свидѣтельствуютъ, что возсоединительное предпріятіе по плану Сѣмашки представлялось довольно безнадежнымъ и могло обѣщать успѣхъ развѣ лишь въ столь отдаленномъ будущемъ, что должно было погибнуть въ самомъ процессѣ. Для посторонняго наблюдателя, не посвященнаго вовсе въ расчеты тонкой политики Іосифа, подобный взглядъ являлся вполне обоснованнымъ. И Смарагдъ тѣмъ болѣе въ правѣ былъ относиться подозрительно къ такому *modus agendi*, что и помѣщики-католики одобряли именно планъ общаго присоединенія, полагая, что дѣло затянется и повернется обратно или сведется на нѣтъ ²⁸⁷). Значить, Смарагдъ не примыкалъ практически къ уніатскимъ возсоединителямъ по своему пессимистическому взгляду на уніатство, какъ неспособное возродиться собственными силами, а для сего у него было достаточно прочныхъ резоновъ ²⁸⁸) — во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ у непосредственнаго преемника, преосвящ. Исидора (Никольскаго), который 2 декабря 1837 г. писалъ графу Н. А. Пратасову слѣдующее: «Поляки заботятся не о вѣрѣ, а о самобытности, коей благопріятствуетъ католицизмъ. Изъ крестьянъ ихъ можно сдѣлать и православныхъ и лютеранъ, ежели захочетъ помѣщикъ... Духовенство уніатское—рабы помѣщиковъ и своей мысли не имѣютъ, развѣ стричь овецъ и одѣваться, въ чемъ помѣщики усердно имъ помогаютъ» ²⁸⁹).

Ясно теперь, что Смарагдъ не могъ браться за осуще-

ственномъ состояніи Полоцкой епархіи за 1909 годъ“ (на торжественномъ собраніи Братствъ Сѣверо-Западнаго края въ день положенія св. мощей преподобной Евфросиніи, княгини Полоцкой) въ залѣ Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища: см. „Витебскія Губернскія Вѣдомости“ № 119 за 1910 г.

²⁸⁷) См. письмо преосвящ. Исидора (Никольскаго) графу Н. А. Пратасову отъ 2 декабря 1837 г. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 47.

²⁸⁸) Къ этому же склоняли и наблюденія относительно Бѣлорусской греко-уніатской семинаріи, о чемъ см. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 155 и у Д. И. Довгялло, Витебская Духовная Семинарія (1806 г. 16/XII 1906 г.): Замѣтки и воспоминанія (Витебскъ 1907), стр. 13 сл. (также въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 15, стр. 505 сл.).

²⁸⁹) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 47.

ствленіе неизвѣстныхъ ему проектовъ, которые фактически казались сомнительными въ своей ближайшей пригодности. Между тѣмъ по самому званію и порученію онъ долженъ былъ вести воссоединительную работу, а здѣсь по совокупности условій все направляло къ поддержанію и развитію частныхъ обращеній. За это говорила вся историческая и современная практика, примѣнявшая и одобрявшая такой методъ ²⁹⁰), который находилъ для себя опору, конечно, и въ правительственныхъ инструкціяхъ. Полоцкая епархія открыта была (30 апрѣля 1833 г.) безъ надлежащей подготовки, но очевидная цѣль ея заключалась въ насажденіи православія за счетъ уніатства. Въ этомъ смыслѣ Смарагдъ былъ освѣдомленъ при Высочайшей напутственной аудіенціи ²⁹¹), гдѣ получилъ полномочіе «дѣйствовать рѣшительно» ²⁹²). Если потомъ и были нѣкоторыя колебанія, все-же не имѣлось категорически выраженнаго «Высочайшаго неудовольствія» ²⁹³). Св. Синодъ

²⁹⁰) † Графъ *Д. А. Толстой* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 9: „съ 1832 года начались въ Вѣлоруссіи частныя присоединенія уніатовъ, производившіяся по указаніямъ тамошнихъ православныхъ архіереевъ сопокупными дѣйствіями духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Высшее правительство не дѣлало по этому предмету никакихъ общихъ распоряженій, не его инициативой они были вызваны; министерство имъ не противодѣйствовало, даже иногда было довольно, но не болѣе“. Ibid., стр. 16, что за частныя присоединенія былъ и Иннокентій (Сельно-Криновъ) Волынкій († 25 апрѣля 1840 г.)—подобно преосвященнымъ Полоцкому и Минскому, но тоже несомнѣнно для Могилевскаго края, откуда архіеп. Гавріилъ писалъ въ 1836 г., что „здѣсь обращеніе иновѣрцевъ, особенно уніатовъ, при помощи Божіей, совершается довольно успѣшно, хотя въ меньшемъ количествѣ, нежели въ Полоцкой епархіи“, а экзархъ Грузіи Евгеній Бажановъ († 6 іюля 1862 г.) встрѣчалъ всѣ такія извѣстія объ уніатскихъ обращеніяхъ въ Минской, Витебской и Могилевской губерніямъ съ самымъ сердечнымъ восторгомъ: см. у *Г. Я. Киприановича*, *Жизнь Іосифа Сѣмашки*, стр. 108, 134—135.

²⁹¹) См. упоминаніе о ней и въ письмѣ *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 2 іюня 1833 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 13, дѣло 52.

²⁹²) *Смарагдъ* будто бы говорилъ И. С. Жиркевичу: „я удостоился такой чести и милости, которую государь не веѣмъ архіереямъ оказываетъ; предъ отпращеніемъ моимъ въ епархію (Полоцкую), призвавъ меня, онъ приказалъ мнѣ дѣйствовать рѣшительно, объявивъ мнѣ на словахъ, что въ Полоцкѣ я буду совершенный господинъ и владыка“. См. въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, августъ, стр. 246.

²⁹³) См. письмо *Смарагда* архимандриту Платону (Рудинскому), настоятелю Виленскаго Свято-Духова монастыря, отъ 9 августа 1836 г. у

поддерживалъ и поощрялъ Смарагда ²⁹⁴), который находилъ себѣ одобреніе и у самыхъ вліятельныхъ лицъ, каковы оберъ-прокуроръ С. Д. Нечаевъ, митр. Филаретъ ²⁹⁵) и др. А когда высказывалось болѣе опредѣленное требованіе касательно при-остановки, — Смарагдъ не обнаруживалъ упорства и подчинялся ²⁹⁶). Наряду съ этимъ, нигдѣ не усматривалось иного законченнаго плана, огражденнаго теоретическою стройностію и практическою приспособленностію, ибо — при отсутствіи «единосистемія» — царило «безсистеміе» ²⁹⁷). Исторически даже

Г. Я. Киприановича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2136: „Высочайшаго неудовольствія я никакого ни изъ чего не замѣтилъ, не вижу и не знаю. И откуда взялъ вашъ князь Долгоруковъ (Виленскій генераль-губернаторъ: см. выше, стр. 431, 40) разглашать такое неудовольствіе — вовсе я не знаю. Скажите ему при случаѣ, что уніатовъ мы обращаемъ и обращать, по возможности, не перестанемъ“.

²⁹⁴) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238: „Синодъ и оберъ-прокуроръ держались того же, что и Смарагдъ, мнѣнія о цѣлесообразности частныхъ присоединеній и успѣвали убѣдить въ этомъ Государя, а Блудовъ почему-то не употребилъ всѣхъ усилій, чтобы доказать обратное и отстоять свой (?) планъ. Синодъ поддерживалъ пр. Смарагда въ не всегда говорившей въ его пользу борьбѣ съ уніатскими епископами“.

²⁹⁵) См. и у † проф. *И. Н. Корсунскаго* въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ ч. XLIV (1889 г.), стр. 119 сл. Этотъ авторъ заявляетъ (стр. 124), будто митр. Филаретъ давалъ Смарагду предупреждающій „тонкій намекъ на его торопливость“ въ дѣлѣ частныхъ присоединеній, но и тогда и теперь трудно усмотрѣть это въ словахъ перваго второму отъ 11 сентября 1833 г.: „вы исполняете ваше назначеніе скорѣе, нежели ожидать можно было“ (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 28); тутъ видно больше похвалы и поощренія, а никакъ не упрековъ или предостереженій. Въдъ даже 5 февраля 1838 г. митр. Филаретъ писалъ Смарагду (*ibid.*, стр. 34): „Но и тѣ, о мнѣніи которыхъ вы сомнѣваетесь, отдають справедливость тому, что вы много приобрѣли Церкви въ Полоцкой епархіи. Дѣло сіе само о себѣ говоритъ. Мнѣ кажется, надобно взять въ разсужденіе Вамъ то, что въ Полоцкѣ стали заботливѣе теперь, именно о томъ, чтобы дѣло Вами сдѣланное не стало повреждаться. Теперь же, что сдѣлано, то принадлежитъ Вамъ неотъемлемо; а забота и отвѣтственность о сохраненіи сдѣланнаго уже не на васъ лежитъ. Успѣхъ системы, которую такъ исключительно возлюбили нѣкоторые, находится еще впереди“...

²⁹⁶) Такъ, за всѣ полтора года послѣ февраля 1836 г. Смарагдъ присоединилъ только одинъ Дворецкій приходъ въ 229 человекъ: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 191.

²⁹⁷) См. у † графа *Д. А. Толстого* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 20, 13.

неизбѣжно, что Смарагдъ избралъ курсъ частныхъ обращеній и находилъ всѣ данныя считать и провозглашать его наиболѣе плодотворнымъ. Ему естественно «казалось, что этотъ способъ присоединенія, по причинѣ своей рѣшительности, есть самый надежный, хотя, безъ сомнѣнія, имѣетъ свои невыгоды и влечетъ за собою немалыя клеветы со стороны поляковъ и католиковъ»²⁹⁸).

Въ общемъ итогѣ, политика Смарагда въ униатскомъ вопросѣ является исторически понятною и достаточно оправданою. Остается разсмотрѣть относительно ея нѣкоторыя частныя недоумѣнія и возраженія. Говорятъ, что Смарагдъ слишкомъ легкомысленно думалъ и убѣждалъ другихъ, будто чуть не всѣхъ униатовъ можно обратить просто и скоро²⁹⁹). Но у него разумѣлись собственно народныя массы съ отстраненіемъ католиковъ—помѣщиковъ и упорствовавшего или бравировавшаго униатскаго духовенства, для котораго онъ не закрывалъ дверей католичества, хотя едва ли желалъ этого и направлялъ туда³⁰⁰). А о народѣ безспорно, что онъ—даже по своему интерконфессиональному безразличію—способенъ былъ поддаться общему воссоединительному захвату. Не даромъ сами антагонисты Смарагдовой дѣятельности свидѣтельствуютъ, что безъ возбужденій и подбуживаній униатскихъ іереевъ и пановъ воссоединеніе крестьянъ вездѣ могло бы совершаться по одному слову³⁰¹), грубо рассуждая въ лицѣ И. С. Жиркевича, что «витебскій крестьянинъ—не человекъ. Онъ ни чувствъ, ни религіи не имѣетъ. Слушаетъ всякаго, кто предъ его глазами. Ксендзь, чиновникъ, помѣщикъ, дѣйствуютъ имъ, какъ машиною,... и въ теперешнемъ положеніи крестьянина, прикажи ему не только перейти въ православіе, но и въ магометанство, онъ и это безпрекословно сдѣлаетъ, и опомнится въ новомъ законѣ только тогда, когда его

²⁹⁸) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

²⁹⁹) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 95.

³⁰⁰) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 133, но тутъ Іосифъ Сьмашко усвояетъ крайнія свои толкованія Смарагду, который никогда не поддерживалъ слуховъ, что всѣ упорные униаты получаютъ свободное разрѣшеніе на католичество. Это совсѣмъ неестественно, ибо подрывало всѣ расчеты Смарагдовой политики въ самомъ зачаткѣ...

³⁰¹) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 39.

накормятъ. Не было примѣровъ, чтобы занимались религіозными вопросами, когда въ животѣ вмѣсто хлѣба—древесная кора и мохъ, какъ у витебскаго крестьянина. Накормятъ его,—и онъ сочтетъ это благимъ послѣдствіемъ перемѣны и навсегда подчинится оной». И Жиркевичъ «не зналъ и не понималъ, что такъ много церемонятся съ ними», предполагая докончить присоединеніе униатовъ «всѣхъ вдругъ, однимъ разомъ и рѣшительно безъ всякихъ колебаній»³⁰²). Населеніе часто было вполне готово для православія³⁰³) и нуждалось лишь въ малѣйшемъ начальственномъ распоряженіи или краткомъ вразумительномъ распоряженіи священника, чтобы безпрекословно повиноваться³⁰⁴) твердому приказу³⁰⁵). Тутъ мнительная осторожность только путала дѣло. Напротивъ, казалось, что «еслибъ объявлено было, что одинажды послѣдовавшее присоединеніе есть твердо, что прежніе разнесенные слухи о присоединеніи ихъ (обращенныхъ) паки къ уни—нелѣпы, и что никто не можетъ на то надѣяться, то можно было бы ожидать возстановленія совершеннаго по сей части спокойствія»³⁰⁶). Вѣдь «съ несчастнымъ бѣлоруссомъ въ концѣ-концовъ можно было сдѣлать все, что угодно, и подчинить какому угодно правленію. Вся его національная самобытность, всѣ его надежды и упованія, защита и утѣшеніе въ земной, скорбной юдоли сосредоточивались около убогой деревенской церкви, гдѣ еще теплился свѣтильникъ православія»³⁰⁷). Въ такомъ случаѣ нуженъ былъ именно рѣшительный взмахъ³⁰⁸), а за это всегда ратовалъ Смарагда всѣми способами, думая окончательно поколебать и даже сокрушить все униатство. И его расчеты были тѣмъ законнѣе и основательнѣе, что по «всей совокупности наличныхъ усло-

³⁰²) См. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 151 — 152. Ср. выше стр. 464, 268.

³⁰³) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

³⁰⁴) Таково было мнѣніе Скрипцицына: см. у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 277.

³⁰⁵) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 322.

³⁰⁶) См. у *Д. И. Довгялло*, Ленель, уѣздный городъ Витебской губерніи (Витебскъ 1905), стр. 59—60.

³⁰⁷) См. у *К. А. Военскаго*, Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, т. III въ „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“ т. СXXXIX (Спб. 1912), стр. XVI.

³⁰⁸) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе, стр. 278.

вій тогданней русской государственной и національной жизни» польская унія была «страннымъ анахронизмомъ»³⁰⁹). Вопреку сему, возсоединеніе представлялось и нормальнымъ и неизбѣжнымъ, какъ подготовленное всѣмъ предшествующимъ ходомъ событій. Уже «возвращеніе сѣверо-западной нашей окраины при Императрицѣ Екатеринѣ II подъ скипетръ русскихъ государей дало сильный толчекъ православному направленію въ уніи» и вызвало значительныя обращенія³¹⁰), которыя развивались по всей Бѣлоруссіи, не смотря на отсутствіе планомѣрности и неумѣлость или антагонизмъ мѣстныхъ властей³¹¹). Церковная жизнь уніатовъ преемственно и неуклонно должна была устремляться въ сторону православія, почему и «въ эпоху возсоединенія она текла не по новому руслу, искусственно для нея созданному дѣятелями возсоединенія, а по прежнему, только расширенному и очищенному отъ камней, препятствовавшихъ теченію»³¹²). И если Смарагдъ направлялъ туда всѣ чистые ручейки, то не было ли это исторически натуральнымъ и благотворнымъ?

Подчеркиваютъ еще, что Полоцкій владыка дѣйствовалъ случайно, безъ принципиальной обдуманности и уже этимъ самымъ вноситъ нѣкоторую сумбурность въ планомѣрную работу другихъ, отвергая всѣ попытки обратить его на истинный путь³¹³). Онъ просто бралъ наскокомъ, намѣчая заранѣе извѣстные приходы къ присоединенію³¹⁴) и пуская въ ходъ всякія средства, не исключая водки³¹⁵). Оставимъ частности, близкія къ инсинуаціямъ. Не доказано здѣсь самое главное и, конечно, потому, что фактически было совсѣмъ иначе.

³⁰⁹) См. у проф. *Пл. Н. Жуковича*, Объ основаніи и устройствѣ главной духовной семинаріи при Виленскомъ университетѣ (1803—1832 г.г.) въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1887 г., № 3—4, стр. 277.

³¹⁰) См. у † *Ю. Θ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извъкова, стр. 5.

³¹¹) Ср. у проф. *И. М. Покровскаго*, Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы, т. II (XVIII-й вѣкъ), Казань 1913, стр. 777 слл.

³¹²) См. у *Л. Θ. Свидерскаго* въ рѣчи предъ защитою магистерской диссертациіи объ Іоаннѣ Красовскомъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1913 г., № 12, стр. 1489.

³¹³) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238.

³¹⁴) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 101.

³¹⁵) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* *ibid.*, стр. 102.

Мы видѣли, что у Смарагда были опредѣленныя руководящія начала съ ясно поставленною цѣлю, которую предполагалось осуществлять последовательно и энергично. Въ этомъ смыслѣ не разъ испрашивались имъ общія правительственныя распоряженія, чтобы водворить легализованную упорядоченность. Сверху слышались на это одни отказы или разнорѣчивые отвѣты, но тѣмъ не менѣе Смарагдъ стремился къ отчетливости и помогаль установкѣ направляющихъ точекъ зрѣнія. Несомнѣнно, что онъ—хотя бы косвенно—способствовалъ выработкѣ мыслей и совѣтовъ для руководства по воссоединенію униатовъ въ первоначальной редакціи 1834 г. митр. Филарета ³¹⁶), не столь сильно измѣненной по существу къ 13 апрѣля 1835 ³¹⁷). Воля Государя была такова, чтобы «дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должною твердостію», а графъ Блудовъ рекомендовалъ «сначала склонять постепенно духовенство униатское и потомъ чрезъ оное покорять умы прихожанъ для воспріятія чистаго православія». Въ свою очередь митр. Филаретъ желалъ, чтобы миролюбивая уступчивость не обращалась во вредъ православія, и начертывалъ такой *modus agendi*. «Труднѣе воссоединеніе Униатскаго Духовенства, нежели мірянъ: но за то цѣльное воссоединеніе Духовенства и мірянъ было бы рѣшительнѣе, потому что сдѣлало бы охранителями единства тѣхъ, которые, оставаясь внѣ воссоединенія, имѣютъ всѣ побужденія колебать и отвлекать воссоединенныхъ. Посему не должно пренебрегать частныхъ присоединеній къ Православной Церкви: но также должно, съ молитвою и упованіемъ на Бога, помышлять о воссоединеніи общемъ». При этомъ совѣтовалось внушать, что «прежнія выгоды останутся ненарушимы и по присоединеніи» и что «Православное Духовное Начальство... не будетъ принудительно требовать перемѣны привычекъ, правственности не противныхъ, хотя впрочемъ для новопосвящаемыхъ, вѣроятно, предпочтено будетъ правило единообразія съ

³¹⁶) См. Миѣнія, отзывы и письма *Филарета*, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг., собранныя и снабженныя пояснительными примѣчаніями Л. Кл. Бродскимъ (Москва 1905), стр. 22 сл.

³¹⁷) См. о семъ у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 164 сл.

обычаемъ господствующимъ»³¹⁸). Митр. Филаретъ собственно примиряетъ два теченія, наклоняя рѣшеніе въ сторону Смарагдовой практики, по сравненію съ которой другой методъ и послѣ казался ему не безспорнымъ³¹⁹). Идти отъ частнаго къ общему—вотъ принципъ, одинаково принимавшійся обоими іерархами. И разъ у митр. Филарета этимъ обезпечивалась систематичность, мы должны признать ее и у Смарагда. Второй не менѣе перваго искалъ планомѣрности и почитался сторонникомъ ея, коль скоро Оберъ-Прокуроръ С. Д. Нечаевъ 10 апрѣля 1834 г. секретнѣйше просилъ его высказаться откровенно по вопросу объ обращеніи униатовъ, не слѣдуетъ ли приготовить однѣ общія мѣры повесмѣстно³²⁰). Отвѣта не сохранилось, но по всѣмъ даннымъ ясно, что Смарагдъ старался своими частными успѣхами способствовать окончательному торжеству и въ этомъ отношеніи держалъ курсъ на встрѣчу Сѣмашкѣ. Если оба они въ свое время не умѣли постигнуть этого и солидарно объединиться, то намъ уже вполне непозволительно защищать, будто у нихъ были взаимно исключющія системы³²¹), и будто Смарагдова политика «шла въ разрѣзъ съ принятымъ (?!) планомъ воссоединенія»³²²). Теоретически это невѣрно и фактически преувеличено. Имѣлось лишь замѣтное несходство на практикѣ, и едва ли во всѣхъ обостреніяхъ былъ виновенъ только Смарагдъ.

Послѣдняго упрекаютъ, что онъ, не обращая вниманія на интересы униатства, вызывалъ конфликты недовольства съ униатскимъ духовенствомъ³²³), сваливая на его интриги

³¹⁸) См. Мнѣнія, отзывы и письма митроп. Филарета у Л. Кл. Бродскаго, стр. 25, 27, 29.

³¹⁹) См. выше на стр. 468, 295.

³²⁰) См. дѣло Полоцкой Духовной Консисторіи 1834 г., № 7, стр. 1, гдѣ на отношеніи С. Д. Нечаева имѣется лишь помѣтка рукою Смарагда: „Получ. 17 апр. 1834 г.“.

³²¹) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 110—111.

³²²) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 107. Ср. письмо Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 13 октября 1833 г. (въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., свѣака 21, дѣло 48): „Сей часъ получилъ я извѣстіе, что Государь Императоръ крайне утѣшается присоединеніемъ униатовъ, и что Синодъ и прочія Правительства никакихъ издержекъ не пожалѣютъ на устройство приходовъ“.

³²³) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 103.

воѣ свои бѣды ³²⁴) и грубо отталкивая выживаніемъ изъ обращенныхъ приходовъ прежнихъ пастырей, когда требовалось удерживать и привлекать ихъ ³²⁵). Въ своемъ уніатскомъ погромѣ Смарагдъ, яко бы, не хотѣлъ понять и примириться, что Василій Лужинскій не могъ оставлять уніатскія паствы безъ церквей и священниковъ ³²⁶). По контрасту выходитъ, что Смарагдъ какъ будто долженъ былъ всецѣло сообразоваться съ уніатствомъ и во всемъ нормироваться его нуждами... Достаточно констатировать этотъ скрытый, но неизбѣжный тезисъ, чтобы видѣть всю сомнительность даннаго взгляда. Фактически обстоятельства слагались съ неумолимостію, что кто-нибудь изъ двухъ вынуждался жертвовать и уступать. Думаемъ, что это не было ни обязанностію, ни миссіею православнаго іерарха, а являлось повелительнымъ долгомъ для уніатскаго архіерея, посланнаго въ «пособники для дѣйствій Синода» ³²⁷)... Пристрастно и то, будто Смарагдъ лишь отталкивалъ уніатскихъ іереевъ. Напротивъ, покорныхъ онъ охотно принималъ и устраивалъ, упорныхъ же устранялъ изъ воссоединенныхъ приходовъ вполне резонно, если они занимались тамъ агитаціею и совращеніями. Потребности уніатства, какъ независимаго отъ православія, не могли входить въ кругозоръ Смарагда и вызывать его сочувствіе къ тѣмъ, кто ихъ патронировалъ. И поскольку эта черта предполагалась у Василя, — Смарагдъ оказывалъ ему оппозицію по принципиальнымъ мотивамъ. Но возражаютъ, что ничего подобнаго не было, ибо не существовало фактическихъ поводовъ для столкновенія, между тѣмъ съ преувеличенностію расписывается великая архіерейская смута ³²⁸) съ мятежомъ въ Полоцкомъ святительствѣ ³²⁹). Смарагдъ рисуется чуть не безпокойнымъ самодуромъ, тиранившимъ своего сотрудника ³³⁰), враждовавшимъ безъ всякихъ основаній и тѣмъ

³²⁴) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 98.

³²⁵) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 133.

³²⁶) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 184, 1.

³²⁷) См. у Г. Я. Киприановича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2115.

³²⁸) Такъ о Г. И. Шавельскій, Последнее воссоединеніе, стр. 42.

³²⁹) О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 111.

³³⁰) И. С. Жиркевичъ даже докладывалъ графу Д. Н. Блудову, будто «Смарагдъ только что не билъ Лужинскаго, а ругалъ и въ глаза, и за глаза нестерпимо», почему и рекомендовалось особо наградить Василя: см. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1892 г., № 4, стр. 153.

разстраивавшимъ православное возсоединеніе въ Бѣлорусскомъ краѣ. Эта сторона возсоединительной работы Смарагдовой освѣщается искусственно и комментируется пристрастно, а мы имѣемъ случай выяснить тутъ нѣкоторыя фактическія ея условія. Іосифъ Сѣмашко писалъ въ 1833 г. о Василии Лужинскомъ: «онъ дѣятеленъ, живетъ въ гармоніи съ преосв. Смарагдомъ и по своему характеру скорѣе обратитъ сердца греко-уніатскаго духовенства къ сему преосвященному»³³¹⁾. Въ этомъ направленіи Смарагдъ всегда поддерживалъ Василия съ готовностію³³²⁾ и нимало не обнаруживалъ какого-либо недружелюбія, почему не могъ измѣнить своего обращенія къ нему безъ достаточной причины. Однако заявляютъ, что «Лужинскій никогда не ставилъ преградъ начинаніямъ пр. Смарагда и соглашался на всѣ его требованія, иногда крайнія, относительно возсоединяемыхъ приходоѡ и уніатскаго духовенства»³³³⁾. Это категорическое сужденіе не покрываетъ всѣхъ фактоѡ, среди которыхъ немало пративныхъ ему. Въ уніатскомъ лагерѣ вовсе не было такой миролюбивой послушности. Уніатская Консистерія со всѣми членами была настроена враждебно³³⁴⁾, всегда защищала и поощряла уніатскихъ агитатороѡ³³⁵⁾ и шла противъ Смарагда и даже Лужинскаго³³⁶⁾. Непокорные уніаты были убѣждены, что за нихъ Консистерія и митр. Булгакъ³³⁷⁾, о которомъ распространялось, яко бы—по его указу—присоединенные опять возвращаются въ унію³³⁸⁾. Уніатскіе іереи въ своемъ упорствѣ ограждались авторитетомъ и разрѣшеніями Уніатской Консистеріи³³⁹⁾, въ виду оппозиціи и попустительства которой приходилось «принимать сильнѣйшія мѣры къ достиженію цѣли обращенія заблудшихъ», дабы показать вообще, что «не все-

³³¹⁾ Записки митр. Іосифа Сѣмашки I, стр. 656.

³³²⁾ О. Г. И. Шавельскій, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатоѡ Бѣлорусской епархіи, стр. 216 о томъ, что Смарагдъ просилъ кн. Н. Н. Хованскаго поддерживать Лужинскаго въ дѣлѣ устроенія иконостасоѡ въ уніатскихъ церквахъ.

³³³⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 108.

³³⁴⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 202.

³³⁵⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 88.

³³⁶⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 108.

³³⁷⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 190.

³³⁸⁾ О. Г. И. Шавельскій *ibid.*, стр. 186 сл. и ср. 206.

³³⁹⁾ Такъ уніатскій свящ. Скоринно въ с. Порѣчьѡ: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., связка 2, дѣло 149.

гда-то можно профанировать намѣреніями правительства»³⁴⁰). Лужинскій вовсе не являлся тутъ лишь индифферентнымъ зрителемъ или страдательною величиною. Помимо того, что онъ не былъ энергиченъ въ обузданіи Консисторіи, — у него обнаруживалась и активная оппозиціонность. Извѣстно, что безмѣстные и удаленные униатскіе священники служили опаснымъ зломъ смуты и противленія^{340a}), а Василій обыкновенно выгораживалъ, рекомендуя ихъ людьми примѣрнѣйшаго поведенія и прекрасныхъ правилъ³⁴¹). Безчинствовавшего и будировавшего Селищенскаго униатскаго іерея Яновича онъ не спасъ отъ заслуженной эпитиміи, но своимъ вмѣшательствомъ далъ ему смѣлость отказаться отъ извиненія предъ прот. Ремезовымъ³⁴²). Василій старался снова пристроить осужденныхъ и отрѣшенныхъ, какъ «добраго поведенія священниковъ»³⁴³), и выдвигалъ въ настоятели человека (Іоанна Игнатовича), «извѣстнаго Смарагду по своей неблагонамѣренности въ отношеніи къ Православной Церкви»³⁴⁴). Иногда Василій прямо мѣшалъ православному архіерею дѣйствовать чрезъ членовъ униатскаго духовенства. Такъ, Юровичскій (Полоцкаго уѣзда) іерей Исидоръ Кнышевскій, изъявляя готовность на присоединеніе, предлагаетъ свои услуги по обращенію всѣхъ прихожанъ (до 5.000 душъ). Вчиняются соотвѣтствующіе акты, но той порой «унитское духовное начальство, будто ничего не зная, рассчитало перевести изъ Юровичъ» Кнышевскаго, между тѣмъ Смарагдъ рѣшилъ пока оставить его въ униатствѣ, ибо «въ унитской формѣ онъ можетъ быть гораздо полезнѣйшимъ Православной Церкви». Когда же возникъ вопросъ о поощреніи Кнышевскаго, Лужинскій своею рукою внесъ въ формуляръ его для генераль-губернатора сквернѣйшія свѣдѣнія, которыя Смарагдъ находилъ «безосновательнымъ ругательствомъ, со-

³⁴⁰) Въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 61 въ письмѣ Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 18 декабря 1833 г.

^{340a}) Для позднѣйшаго времени ср. у ꙗ митр. Леонтія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 551.

³⁴¹) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе, стр. 142.

³⁴²) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 21, дѣло 48, л. 1—64.

³⁴³) См. *ibid.* 1834 г., св. 3, д. 3 въ отношеніи прот. В. Лужинскаго кн. Н. Н. Хованскому отъ 28 ноября 1833 г.

³⁴⁴) См. *ibid.* 1834 г., св. 3, д. 3 въ письмѣ Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 3 ноября 1835 г.

ставленнымъ въ намѣреніи повредить» награждаемому³⁴⁵). Въ с. Песчанкѣ, Невельскаго у., совершенно противозаконно выстроили убогую и неприличную капицу, а Лужинскій оправдывалъ подобные случаи религіозными нуждами и матеріальными скудостями—вопреки ходатайствамъ Смарагда³⁴⁶).

Фактовъ даннаго рода было слишкомъ довольно, и они доставляли обильный матеріаль для подозрѣній, что Василій Лужинскій—вопреки «ручательствамъ» за него Смарагдова недруга, И. С. Жиркевича³⁴⁷),—вовсе не столь ревностенъ касательно православія и не прочь тормозить его успѣхи³⁴⁸). Это создавало почву для взаимныхъ осложненій, которыя были тѣмъ чаще и интенсивнѣе, что политика уніатскихъ воссоединителей тщательно скрывалась и сама вызывала справедливыя сомнѣнія относительно конечныхъ цѣлей. Разумѣется, всѣ эти неудобства можно было устранить или ослабить при искренности и миролюбіи, но ихъ-то и не оказывалось въ наличности. Обыкновенно въ этомъ наиболѣе обвиняють Смарагда, усвоая ему неблагоприятное надувательство, яко бы онъ, обѣщая одно, въ то же время думалъ другое³⁴⁹). Нѣтъ надобности опровергать такой недостойный упрекъ, разъ констатируется, что—наоборотъ—у Смарагда было все ясно и открыто даже для враговъ³⁵⁰). Вообще, лукавство было несвойственно его пылкой натурѣ и противорѣчило существу характера (см. выше стр. 284). Последній былъ, конечно, не изъ легкихъ и много препятствовалъ мирному теченію жизни. Частію здѣсь была причина и Полоцкихъ конфликтовъ между святителями. Однако нельзя все сваливать на Смарагда, если со свѣтскимъ начальствомъ онъ умѣлъ ладить удачно (см. стр. 375—377). И другая сторона не отличалась ни мягкостію, ни смиреніемъ и имѣла много возбуждающихъ качествъ. Сѣмашко и Лужинскій—оба были съ хорошимъ запасомъ чelовѣческихъ страстей, способныхъ захватывать ихъ въ наиважнѣйшіе моменты церковнаго дѣланія. Конфликты между ними доходили до того, что опасались, какъ бы они даже при торжественномъ актѣ окончательнаго воссоединенія

³⁴⁵) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 107, л. 1—120.

³⁴⁶) См. *ibid.* 1834 г., св. 14, д. 88.

³⁴⁷) См. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 153.

³⁴⁸) Ср. и выше стр. 140.

³⁴⁹) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238.

³⁵⁰) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 110.

не стали сводить личные счеты, почему Скрипицынъ боялся оставлять ихъ вмѣстѣ хотя бы на часъ ³⁵¹). Послѣ опять надо было снова мирить этихъ воссоединенныхъ іерарховъ, а о проектѣ служенія Іосифа въ Витебскѣ въ 1839 г. Скрипицынъ вынужденъ былъ доносить, что это «новое событіе рождаетъ новые толки, за которые не всегда можно ручаться, особенно когда участвуетъ лицо (Іосифъ) слишкомъ всѣмъ извѣстное и не всѣми любимое, чтобы не сказать болѣе; при томъ же самъ епархіальный начальникъ (Василій) къ первому (митр. Кіевскому Филарету) питалъ искреннее радушное уваженіе, а къ послѣднему (Іосифу) онъ можетъ съ усиленіемъ только оказать непріязненную покорность, потому что слишкомъ много былъ имъ оскорбляемъ» ³⁵²). Строптивость Васиція тоже была не маленькая, и онъ не могъ спокойно уживаться даже съ благодушнымъ преосвящ. Исидоромъ (Никольскимъ) ³⁵³). Понятно, что тутъ Смарагдъ не былъ единственнымъ виновникомъ...

Деталями личнаго свойства исчерпывается нашъ обзоръ Полоцкаго періода, который мы старались поставить въ реальные историческія условія, чтобы по нимъ опредѣлить фактическую его значимость. Послѣдняя была относительною, но не должна комментироваться исключительно въ отрицательномъ смыслѣ, — точно тамъ были сплошныя темныя тѣни безъ всякихъ проблесковъ. Въ эту именно сторону былъ большой наклонъ по вліянію и примѣру Іосифа Сѣмашки. Не прочь видѣть во всей энергіи Смарагда лишь случайный, порывистый наскокъ, ничтожный по ближайшему результату ³⁵⁴) и только разстраивавшій истинную воссоединительную работу анархическими вторженіями ³⁵⁵). Укоряется Смарагдъ даже за то, что былъ «слишкомъ ревностенъ» ³⁵⁶) и обнаруживалъ бурную, кипучую дѣятельность, которая характеризуется крайне неблагопріятно ³⁵⁷), какъ это констатируютъ и при формаль-

³⁵¹) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію, униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 310—311.

³⁵²) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 338.

³⁵³) См. у о. Г. И. Шавельскаго, *ibid.*, стр. 359.

³⁵⁴) См. у графа Д. А. Толстого въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ ч. СXLV (1869 г.), № 9, стр. 10.

³⁵⁵) См. Г. Я. Киприановичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 109, 146, 94, 107, 155.

³⁵⁶) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе, стр. 75.

³⁵⁷) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 235, 236—237.

ной готовности признать заслуги настойчивости Смарагдовой касательно уніатскихъ преобразованій ³⁵⁸). Есть усиленная тенденція убѣдить, что отъ Полоцкаго святительства Смарагдова было, пожалуй, больше вреда ³⁵⁹). Эта крайность прискорбна не потому собственно, что несправедлива въ отношеніи къ Смарагду, а по болѣе принципиальнымъ интересамъ, что она препятствуетъ вѣрному пониманію и объективной оцѣнкѣ всего возсоединительнаго дѣла въ уніатствѣ. Для реабилитаціи Смарагда достаточно лишь напомнить, что всѣ главнѣйшія особенности его политики по уніатскому вопросу мотивировались фактическимъ положеніемъ вещей и были то неизбежны и законны, то исторически извинительны въ самыхъ своихъ дефектахъ, а самъ онъ всецѣло преданъ былъ православію и служилъ ему съ великимъ самоотверженіемъ, находясь въ самомъ «гнѣздѣ іезуитовъ» — Полоцкѣ ³⁶⁰) и не имѣя вполнѣ подготовленныхъ сотрудниковъ ни внизу, ни вверху ³⁶¹). Эта личная апологетика помогаетъ и болѣе широкому историческому прозрѣнію. Необходимое по историческому ходу событій непременно бываетъ и полезнымъ для историческаго прогресса, котораго не совершается безъ извѣст-

³⁵⁸) См. у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 131.

³⁵⁹) См. у о. Г. И. Шавельскаго *ibid.*, стр. 241.

³⁶⁰) Такимъ издавна сталъ отнятый у Россіи Полоцкъ, гдѣ содѣйствовала и получившая права университетовъ іезуитская академія (см. у Н. А. Военскаго въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. СХХХІХ, стр. VI, XV), почему тоже была необходимость перенести архіерейскую кафедру въ Витебскъ, что прямо выражалось Смарагдомъ (см. выше стр. 84, 86), но осуществилось позднѣе (ср. и у † архіеп. Саввы, Хроника моей жизни III, стр. 509).

³⁶¹) Даже и теперь жалуются на неподготовленность и „несоответствіе“ псаломщиковъ въ Полоцкой епархіи: см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г., № 44—45, стр. 483—484, и „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1914 г., № 7, стр. 412а. А что касается высшаго духовенства, то весьма знаменательно, что, защищая проектъ объ открытіи пятой Духовной Академіи въ Вильнѣ, И. И. Недумовъ категорически утверждаетъ, что „для выполненія ея (широкихъ національно-православныхъ) задачъ не всѣ мѣстные уроженцы представляютъ достаточную гарантію“, ибо „среди воспитанниковъ западныхъ духовныхъ семинарій, какъ намъ близко извѣстно, встрѣчается нерѣдко элементъ неопредѣленный, не имѣющій надлежащей прочной устойчивости по своимъ убѣжденіямъ и взглядамъ, элементъ имѣющій иногда даже нѣкоторое тяготѣніе къ Польшѣ“... См. еженедѣльный „Вѣстникъ Школы“ 1914 г., № 8 за 22 февраля (Сиб.), стр. 166б.

ныхъ посредствующихъ и предваряющихъ стадій. Въ числѣ такихъ была въ уніатскомъ процессѣ и Полоцкая эпоха жизни Смарагда, существенно послужившая возсоединительному движенію. Это отрицають съ нѣскольکو тенденціознымъ пристраіемъ или недоразумѣніемъ, допуская принципіальную разность его системы съ Сѣмашкиной. Но фактически этого не было, и обѣ онѣ были лишь разными сторонами гармоническаго дѣйствія, объединяемаго общею цѣлію. Съ такой точки зрѣнія, кажется, довольно безспорно, что Смарагдъ своими частными присоединеніями успѣшно подготовлялъ окончательное торжество, ибо расшатывалъ основы уніатской самобытности и для обрашаемаго уніатскаго клира собиралъ обращенную уніатскую паству, чтобы въ результатѣ образовалась полночленная церковь. Не менѣе сего важно, что именно Смарагдъ—при трудныхъ условіяхъ служенія ³⁶²⁾—далъ твердое, строго православное направленіе уніатскому возсоединительному дѣлу и обезпечилъ истинное завершеніе. Во всемъ этомъ должно видѣть положительное участіе, помогавшее нормальному теченію даже тѣмъ, что умѣряло односторонности другихъ и сообщало отвлеченностямъ практическую пригодность. Была въ этомъ внутренняя солидарность, независимая отъ фактическихъ коллизій и оставлявшая свое мѣсто для всѣхъ дѣятелей ³⁶³⁾. Въ этомъ смыслѣ о Полоцкомъ періодѣ отъ имени Смарагда можно сказать словами Апостола (1 Кор. III, 6, 8): *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти... Насаждаяй же и напаяй едино суть: кійждо же свою мзду пріиметъ по своему труду.*

³⁶²⁾ Впрочемъ, тоже было и послѣ, когда предъявляли большія требованія, а содѣйствія оказывали мало и держали православнаго архіепископа въ Варшавѣ весьма непрезентабельно, о чемъ см. у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 559—560.

³⁶³⁾ Поэтому и *И. И. Недумовъ* поставляетъ Смарагда въ рядъ лучшихъ архицастырей и носителей апостольскаго служенія, стоявшихъ на стражѣ православія въ Литвѣ и Польшѣ, каковы митрополиты Макарій Булгаковъ и Леонтій Лебединскій, архіепископы Іоанникій Горскій, Алексій Лавровъ съ ихъ достойными сподвижниками: см. „Вѣстникъ Школы“ 1914 г., № 8 за 22 февраля, стр. 166а.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Педагогическая дѣятельность преосвящ. Смарагда—особенно въ Кіевской и С.-Петербургской Академіяхъ.—Проповѣдничество его по извѣстіямъ и сохранившимся образцамъ.

ВЪ многообразномъ и разностороннемъ служеніи преосвящ. Смарагда не имѣла большой важности его не краткая педагогическая дѣятельность, которая отличалась достаточною напряженностію, однако ничуть не была особо замѣчательной. Это былъ усердный педагогъ и энергичный ревизоръ, способный на небезопасную рѣшительность,— вотъ и все характерное по этой части. Естественно, что не выдѣляется свѣше ординарности и академическая служба Смарагда въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ. Тутъ были лишь довольно мимолетные эпизоды,—и понятно, что они не оставили глубокихъ слѣдовъ, но опять же вызвали немало кривотолковъ. О Кіевскомъ періодѣ мы знаемъ отзывъ Одесскаго протоіерея Николая Ивановича Соколова († 4 марта 1891 г.), который для времени своего студенчества въ 1827—1831 г.г. въ пятомъ курсѣ Кіевской Духовной Академіи пишетъ о своемъ ректорѣ: «Смарагдъ—человѣкъ бездарный, но кичливый, простою обращенія прикрывавшій монашескую гордость, презиравшій всѣхъ и особенно науку; умѣвшій артистически пасть предъ митрополитомъ, а не позволявшій никому идти съ нимъ рядомъ; неопрятный циникъ, не заботившійся о приличіи въ служеніи до того, что никто не могъ угодить ему; онъ толкалъ кого-ни-попало и дергалъ діаконѣвъ за волосы. Преподавая Богословіе, онъ только критиковалъ положенія автора и мнѣнія другихъ: и то не такъ, и тотъ дуракъ, а какъ?—объ этомъ ни слова. Только ни къ селу, ни къ городу съ само-

хвальствомъ вспоминалъ о своемъ прохожденіи академическаго курса. „Вѣдь у меня вышло 20 апробованныхъ задачекъ“ — всегда говорилъ онъ, оканчивая свое самохвальство»¹⁾. Въ существенномъ согласенъ и другой отзывъ неизвѣстнаго лица, сообщенный преосвящ. Порфиріемъ (Успенскимъ): «Когда нашъ архіепископъ Смарагда былъ еще учителемъ въ кievской духовной академіи, тогда преподавалъ студентамъ Полемическое Богословіе и внушалъ имъ, что римская церковь заблуждается, признавая источниками вѣры не одно Священное Писаніе, а и преданіе. Не зналъ онъ, малосвѣдущій, что и православная церковь руководствуется кромѣ Писанія и преданіемъ»²⁾.

Оба показанія солидарны и категоричны, но далеко не во всемъ правдоподобны. Изъ нихъ послѣднее прямо невѣроятно, поскольку усвояетъ академическому ректору грубѣйшее невѣжество, невозможное и въ самомъ плохомъ студентѣ. Для Смарагда это немыслимо уже потому, что онъ былъ строгій ортодоксалъ, дорожившій всѣми православными преданіями. Повидимому, дѣйствительность совершенно искажена, — и Смарагда просто возставалъ противъ римско-папистическихъ традицій и не усвоялъ церковному преданію католической силы, чѣмъ могъ вызвать подозрѣнія въ родѣ тѣхъ, какимъ подвергся и авторитетный для него митр. Московскій Филаретъ по поводу своихъ «Катихизисовъ». Не менѣе преувеличеній чувствуется и у о. Н. И. Соколова, который въ характеристикѣ личности Смарагда заимствуетъ многое изъ позднѣйшаго и преждевременно относитъ къ Кіевскому періоду, а вообще немало «перемѣшивалъ въ своей старческой памяти»³⁾. Все главное у о. Н. И. Соколова вовсе не подтверждаетъ «бездарности» Смарагда и исчерпывается тѣмъ, что Кіевскій ректоръ ограничивался больше критикою и самъ не создалъ чего-либо

¹⁾ Воспоминанія и автобіографія Одесскаго Протоіерея *Николая Ивановича Соколова*, изд. Л. Ст. Мацѣвичемъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1906 г., № 10, стр. 173—174, и по отдѣльному оттиску, Кіевъ 1907, стр. 145—146.

²⁾ † Епископъ *Порфирій Успенскій*, Книга бытія моего, ч. VI (Спб. 1900), стр. 340.

³⁾ Такъ это констатируетъ *Л. Ст. Мацѣвичъ* касательно времени перемѣщенія преосвященныхъ—Гавріила (Розанова) въ Екатеринославъ и Никодима (Быстрицкаго) въ Орелъ: „Кіевская Старина“ 1906 г., № 10, стр. 173, и по оттиску стр. 143, 1.

положительнаго. Думаемъ, что это ближе соотвѣтствуетъ истинѣ. Тѣмъ не менѣ нельзя отрицать у Смарагда нѣкоторыхъ влеченій къ научно-педагогическому новаторству. Мы имѣемъ свидѣтельства, что въ Кіевской Академіи первой трети про-

Архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій)

по снимку съ портрета въ Харьковскомъ Архіерейскомъ Домѣ.

шлаго столѣтія «были попытки выйти на новый путь, возвыситься надъ старыми системами. „Вы еще не слышали богословія“, говорилъ въ 1828 г. студентамъ одинъ ректоръ (Смарагдъ), намекая на старую догматику, читанную до него, и на

свою будущую. Но и въ этой этой послѣдней новаго не много»⁴⁾).

Болѣе точныя свѣдѣнія о профессорскихъ трудахъ Смарагда въ Кіевской Академіи доставляютъ намъ записи его лекцій студентамъ I курса, т. е. изъ періода инспекторства, сохраняющіяся въ Кіевской академической бібліотекѣ по экземпляру, идущему отъ бывшаго слушателя ихъ, протоіерея Павла Діонисіевича Діомидова (см. ниже на стр. 504—506). Здѣсь имѣемъ прежде всего «уроки по классу чтеній Свящ. Писанія Новаго Завѣта», куда принадлежатъ: а) «пріуготовленіе къ чтенію Новаго Завѣта», или введеніе въ новозавѣтныя книги съ частнымъ обзорѣніемъ каждой изъ нихъ; б) *Institutiones Hermeneuticae Sacrae*; в) «опытъ сокращеннаго истолкованія Перваго посланія Павлова къ Тимооею» (по V, 25) и г) «опытъ изъясненія Псалма LXVII». Въ общемъ, всѣ записи представляютъ скорѣе распространенные конспекты, но достаточно обрисовываютъ основныя свойства, какими являются систематичность построенія и расположенія, отчетливость представленія и ясность изложенія. Лекторъ всегда держится ближайшаго и непосредственнаго въ каждомъ предметѣ и избѣгаетъ отвлеченныхъ разсужденій, сосредоточиваясь на прямыхъ данныхъ въ самомъ Писаніи по собственному филологическому смыслу или по контексту и на ясныхъ свидѣтельствахъ разныхъ авторитетовъ, особенно же патристическихъ. Онъ осуждаетъ, когда «основываются частію на произвольной и частію на слабой догадкѣ» и когда «часто встрѣчается (у Германа) споръ о томъ, о чемъ мало спорять», но все дѣйствительно спорное старается устранить съ посильною научною убѣдительностію. Поэтому для Евангелія Матѳея Смарагдъ спеціально разсматриваетъ «труднѣйшіе вопросы», для Маркова предлагаетъ «разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній», для Евангелія Луки разбираетъ вопросъ о Квириніевой переписи, для Іоаннова — обсуждаетъ «споръ о намѣреніи, съ которымъ написано Евангеліе», и даетъ «соглашеніе сего спора». Не видно широкаго изученія литературы и углубленнаго проникновенія во всѣ стороны, но главнѣйшіе пункты точно отмѣчаются и освѣ-

⁴⁾ См. у ꙗ проф. *Ив. Игн. Малышевскаго*, Историческая записка о состояніи Академіи (Кіевской) въ минувшее пятидесятилѣтіе въ книгѣ: Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 85; ср. у о. проф. *Т. И. Буткевича*, *Иннокентій Борисовъ*, стр. 22—23.

щаются по ихъ главному содержанию. Истолкованія утверждаются на грамматически-контекстуальныхъ соображеніяхъ и отличаются трезвою простотой. Во всѣхъ отношеніяхъ это не глубокія, но дѣловитыя лекціи, которыя справедливо принимались слушателями въ качествѣ «дѣльныхъ» (см. стр. 490) для того времени. Гораздо обширнѣе «Theologia practica», дошедшая въ довольно подробной записи. Здѣсь излагается наше «нравственное богословіе», которое раздѣляется на три «дисциплины»: а) Theol. pract.: *subiectj sev Ethica*, б) Theol. pract. *obiectj s. iurisprudentia divina*, в) Theol. pract. *formae sic dictae, occasionalis s. prudentia Christiana*, но третьей части нѣтъ, и рукопись обрывается (§—фомъ 266) на обзорѣни *iurisprudentia divina particularis*. Какъ ясно, вся эта конструкція носитъ характеръ схоластическій, свойственный всему курсу, однако послѣдній, будучи детальнымъ, многостороннимъ и нѣсколько казуистическимъ, все-же стремился къ практической назидательности и жизненности, предваряясь эпитафой изъ Ін. XIII, 17: «*Аще сія вѣсте, блаженн, аще творите я*».

Въ итогѣ—академическое инспекторство и ректорство Смарагда въ Кіевѣ рисуются довольно заурядными въ научно-профессорской функціи, но и здѣсь его служеніе не было вполнѣ отрицательнымъ, а по административной сторонѣ отличалось выдержанностію при искусствѣ и умѣніи сохранять и устраивать внѣшнія отношенія ⁵⁾, между тѣмъ послѣднія тогда играли большую роль и фактически весьма затруднялись нѣкоторою неблагоклонностію митр. Евгенія ⁶⁾.

Еще больше темныхъ перетолкованій вызвано кратковременнымъ пребываніемъ Смарагда къ должности ректора С.-Петербургской Духовной Академіи. Тутъ опять поусердствовалъ Д. И. Ростиславовъ, который представляетъ Смарагда взбаламошнымъ и самодурно-деспотичнымъ начальникомъ, принципиальнымъ врагомъ научнаго прогресса, грубо издѣвавшимся надъ свободными научными трудами и стремленіями, считаетъ

⁵⁾ См. въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим. почтительное письмо Смарагда епископу Орловскому Никодиму Быстрицкому († 30 декабря 1839 г.) по поводу назначенія о. Дометія (Петровскаго) смотрителемъ Сѣвскихъ духовныхъ училищъ; здѣсь по всему тону чувствуется, что Кіевскій ректоръ устраиваетъ какія-то деликатныя отношенія.

⁶⁾ См. выше стр. 12—13, 15, 41, 16, 47, 48, 17, 21, 24.

его бездарнымъ по природѣ и зачисляетъ въ рядъ монаховъ, не занимавшихся лекціями и потому внушавшихъ «окончательное отвращеніе къ наукѣ вообще», когда они должны были служить поставщиками умственной пищи, а классные его уроки изображаетъ въ смѣхотворно-карикатурномъ видѣ ⁷⁾. Кажется, и эти диффамирующія слова далеко отстоятъ отъ подлинной дѣйствительности, хотя повторяются доселѣ ⁸⁾. И самъ Д. И. Ростиславовъ, не усвоивъ академическому періоду позднѣйшихъ недостатковъ сребролюбія и властолюбія, признаетъ что Смарагдъ былъ заботливымъ ректоромъ и въ матеріальныхъ улучшеніяхъ студенческаго быта обнаруживалъ героическую смѣлость ⁹⁾. Другіе усиленно констатируютъ именно эти добрыя черты въ ректорскомъ поведеніи Смарагда ¹⁰⁾. Весьма вѣроятно, что—по крайней горячности темперамента—последній допускалъ иногда рѣзкости и безтактности, но онѣ всемъ были понятны и всегда принимались, какъ случайныя явленія, почему ничуть не говорили о самоуправной безпорядочности и не роняли въ немъ репутаціи «мудрѣйшаго педагога-отца», укрѣпившейся у иныхъ неизгладимо ¹¹⁾. Касательно нетерпимости къ неологизму архіеп. Никаноръ (Бровковичъ) свидѣтельствуєтъ, что «по воспоминаніямъ, самъ Смарагдъ Крыжановскій былъ поставленъ во главѣ (С.-Петербургской) академіи въ видахъ особо довѣреннаго и благонадежнаго наблюденія, чтобы въ этомъ высшемъ разсадникѣ духовнаго образованія не развилось вольномысліе» ¹²⁾. Естественно, что Смарагдъ и долженъ былъ исполнять эту предписанную задачу. Здѣсь его можно бы упрекнуть развѣ лишь въ неискренности служенія порученному дѣлу безъ вѣры въ него и вопреки своимъ воззрѣніямъ, а равно въ эгоистическихъ преувеличеніяхъ ради

⁷⁾ См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., июль, стр. 230, 232—235; сентябрь, стр. 153, 154—155, 187, 199. Ср. у того же Д. И. Ростиславова: О русскомъ ученомъ монашествѣ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VII (1880 г.), № 36, стр. 36; Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи, т. I, стр. 418—420.

⁸⁾ См. у проф. Б. В. Титлинова, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I (Вильна 1908), стр. 241.

⁹⁾ См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., июль, стр. 232—233.

¹⁰⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 214.

¹¹⁾ † Архіеп. Никаноръ *ibid.* I, стр. 70; см. и выше стр. 20—21.

¹²⁾ См. въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 46.

карьеру, какъ и наклоняеть въ эту сторону свои замѣчанія Д. И. Ростиславовъ. Однако вполнѣ безспорно, что Смарагдъ со студенчества по искреннему личному убѣжденію былъ противникомъ новомоднаго вольнодумства ¹³⁾ «лжеименныхъ мудрецовъ вѣка сего», «увлекающихся гордынею мнимо-просвѣщеннаго разума своего и развращеніемъ буйной воли своей» ¹⁴⁾, но вовсе не страдалъ фанатизмомъ ¹⁵⁾ и эксцессы своихъ случайныхъ крайностей по этому предмету охотно бралъ назадъ тамъ, гдѣ богословскіе неологизмы не колебали устоевъ православной церкви ¹⁶⁾, хотя исповѣдывалъ, что въ ея фактическомъ земномъ бытіи имѣютъ обезпечивающую важность многія частности преданія и устройства, почему охранялъ ихъ и избѣгалъ излишнихъ новшествъ ¹⁷⁾.

Объ академическомъ преподавательствѣ Смарагда въ С.-Петербургѣ извѣстно прежде всего то, что бакалавромъ и профессоромъ онъ предлагалъ чтенія о Свящ. Писанія вообще ¹⁸⁾, а, сдѣлавшись ректоромъ, сосредоточился преимущественно на Новомъ Завѣтѣ ¹⁹⁾. По словамъ Д. И. Ростиславова, «Смарагдъ Крыжановскій отъ природы получилъ и самъ пріобрѣлъ очень мало задатковъ для того, чтобы быть даже посредственнымъ профессоромъ. Да онъ и не заботился обогатить себя необходимыми для этого свѣдѣніями» ²⁰⁾. Неудивительно, что лекціи такого лица описываются прямо въ издѣвательскомъ тонѣ ²¹⁾. Но опять же несомнѣнна тутъ скорѣе склонность

¹³⁾ См. у † преосвящ. *Ионавана* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6а.

¹⁴⁾ См. у самого *Смарагда*, Слово о спасительней цѣли страданій и смерти Господа нашего, Иисуса Христа, стр. 22.

¹⁵⁾ Объ отношеніяхъ Смарагда къ Иннокентію (Борисову), которому покровительствовалъ гр. Н. А. Протасовъ (ср. у † проф. *Д. И. Ростиславова*, Петербургская Духовная Академія при графѣ Протасовѣ 1836—1855 гг. въ „Вѣстникѣ Европы“ 1883 г., № 7, стр. 170), см. выше стр. 334—337.

¹⁶⁾ См. эпизодъ по поводу пасхальнаго огласительнаго поученія у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 242—243.

¹⁷⁾ См. и выше стр. 264—265.

¹⁸⁾ См. *И. Самчевскій* въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11, стр. 209—210.

¹⁹⁾ См. у † проф. *И. А. Чистовича* на стр. 342: „объяснялъ Св. Писаніе Новаго Завѣта“. Больше общее указаніе дается у *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., июль, стр. 234; сентябрь, стр. 155.

²⁰⁾ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., сентябрь, стр. 154.

²¹⁾ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., июль, стр. 233—234; сентябрь, стр. 155.

Д. И. Ростиславова къ каррикатурнымъ искаженіямъ и инсинуаціямъ, чѣмъ объективность изображенія и оцѣнки. Безспорно, что Смарагдъ былъ «богато-одаренною натурой» и обладалъ «высшею даровитостію»²²⁾, — съ порывами религиозно-поэтическаго вдохновенія^{22а)}, — въ чемъ съ неотразимостію убѣждаютъ рѣшительно всѣ факты его жизни и служенія, а его «Слово о спасительной цѣли страданій и смерти Господа нашего, Іисуса Христа» показываетъ въ немъ острый умъ основательнаго и систематическаго библейско-догматическаго мыслителя. Наряду съ этимъ Смарагдъ былъ слишкомъ самоувѣренъ и достаточно горделивъ²³⁾. Посему онъ не могъ поставить себя въ смѣшное положеніе, когда у него имѣлись хорошія и удобныя средства занять совсѣмъ иную позицію. Ясно отсюда, что гораздо натуральнѣе видѣть Смарагда совершенно корректнымъ профессоромъ, не выдающимся особенно, или даже зауряднымъ, но и вовсе не плохимъ. Это подтверждаютъ и три сохранившіеся собственноручные конспекты его лекцій въ С.-Петербургской Академіи: 1) бакалаврскій «по классу чтенія Св. Писанія въ продолженіе первыхъ 6 мѣсяцевъ 1820 года», гдѣ обзрѣваются книги 1—2 Паралипомонъ, Ездры, Нееміи, Есѣиръ, Іова, Притчей, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней; 2) «по классу Св. Писанія» за подписью «Профессоръ Богословіи, Архимандритъ Смарагдъ» (т. е., по видимому, изъ временъ С.-Петербургскаго ректорства) обнимаетъ по содержанію всѣ части Новаго Завѣта съ общимъ введеніемъ; 3) съ датою «Декабря 13. 1830-го года» и за подписомъ «Профессоръ Богословіи, Архимандритъ Смарагдъ, Ректоръ Академіи», заключаетъ «обозрѣніе предметовъ, преподаваемыхъ въ классѣ Св. Писанія въ Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, 1830 года», каковыми предметами были соборныя посланія и Павловы къ Римлянамъ и Коринтянамъ съ вводнымъ «обозрѣніемъ посланій св. Апостола Павла вообще». По этимъ фрагментарнымъ конспектамъ нельзя съ детальною опредѣлительностію опредѣлить всѣ матеріи Смарагдовыхъ лекцій и еще менѣе можно утверждать для нихъ богатство и полную разработанность всѣхъ входящихъ предметовъ, однако самыя основныя контуры обрисовываются съ достаточною отчетли-

²²⁾ † Архіеп. Никаноръ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3а; № 26, стр. 4в.

^{22а)} См. стр. 288 и ниже стр. 544, 552.

²³⁾ † Архіеп. Никаноръ, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

востію. Въ способѣ построенія немало шаблонности, но она для православнаго возрѣнія во многомъ неизбежна и у Смарагда не исключала разнообразія и фундаментальности, хотя лекторъ по необходимости стѣсненъ былъ временемъ, если,—судя по второму конспекту,—кромѣ обозрѣнія всего Новаго Завѣта имъ были еще «истолкованы первыя четыре главы перваго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею». По всему видно, что на своихъ профессорскихъ урокахъ Смарагдъ стремился собственно дать лишь точное и объективное понятіе о всякой взятой библейской книгѣ, для чего (—особенно въ Ветхомъ Завѣтѣ—) старался каждую освѣтить исторически по условіямъ происхожденія, каноническому положенію и спеціальному содержанію—съ довольно подробнымъ анализомъ главнѣйшихъ доктринальных пунктовъ (напр., въ псалмахъ, изъ коихъ 2-й детально разсмотрѣнъ экзегетически сполна); герменевтическіе приемы сообразовались съ характеромъ избраннаго писанія (напр., для книги Екклесіастъ); примѣнялись филологическія средства, и для Есѳира показано «примѣчаніе» о словѣ «фуримъ», а для Апостола Павла вводится рубрика о «слогѣ Павловыхъ посланій»; во всѣхъ частяхъ предлагаются нѣкоторыя библейско-богословскія трактати по важнѣйшимъ вопросамъ. Въ равной степени ясно, что Смарагдъ серьезно считался съ запросами испытующаго разума и въ Ветхомъ Завѣтѣ представляетъ мотивированное «соглашеніе противорѣчій» для Паралипоменонъ и Притчей, ограждая «историческую истину повѣствованія объ Іовѣ», а въ Новомъ Завѣтѣ спеціально обезпечиваетъ подлинность каждой книги и даже нѣкоторыхъ пререкаемыхъ частей, напр., послѣдней главы Евангелія Іоанна. Если при этомъ,—согласно Д. И. Ростиславову ²⁴⁾,—Смарагдъ рѣзко нападалъ на Розенмюллера, то едва ли отсюда слѣдуетъ, что этотъ «ординарный профессоръ богословія не прочиталъ ни одной раціоналистической книги, умѣлъ только бранить раціоналистовъ, не понимая ихъ идей» ²⁵⁾, и что онъ, яко бы, «видѣлъ вольномысліе въ каждой нѣмецкой книгѣ и потому не могъ ихъ видѣть равнодушно въ рукахъ студентовъ» ²⁶⁾. Будетъ вѣроятнѣе чуть ли не совсѣмъ обратное—съ тою прибавкой, что Смарагдъ, конечно, защи-

²⁴⁾ См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 233.

²⁵⁾ Ibid. 1872 г., сентябрь, стр. 155.

²⁶⁾ Проф. Б. В. Титлиновъ, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I, стр. 241.

щаль православные взгляды церковной традиции и имѣль основанія не только опровергать, но и прямо отвергать «Розенмюллера, знаменитаго толковника св. писанія», а для этого тоже потребно было извѣстное непосредственное знакомство съ раціоналистами... Необходимо отмѣтить дальше, что Смарагдъ не застывалъ съ неподвижностію на добытомъ и постепенно измѣнялъ, улучшалъ и обогащалъ свои лекціи. Такъ, сравненіе двухъ конспектовъ по Новому Завѣту показываетъ, что основныя рубрики въ обоихъ одинаковы, но второй болѣе снeciаленъ и потому для посланій Іакова, Петровыхъ и перваго Іоаннова даетъ особыя экзегетическіе трактаты по частнымъ отдѣламъ и пунктамъ.

Какихъ успѣховъ достигалъ Смарагдъ въ своемъ профессорскомъ преподаваніи въ С.-Петербургской Духовной Академіи, — объ этомъ мы можемъ судить (—кромѣ Д. И. Ростиславова—) еще по единственному отзыву о немъ ученика его, магистра V-го академическаго курса (1819—1823 г.г.) Іосифа Акимовича Самчевскаго²⁷). О бакалаврскомъ періодѣ (14 августа 1819 г.—30 іюня 1821 г.) онъ пишетъ: «Для слушанія лекцій по предмету чтенія священнаго писанія всѣ студенты обоихъ отдѣленій собирались въ одинъ классъ. Этотъ предметъ современи моего поступленія въ Академію читалъ бакалавръ іеромонахъ Смарагдъ... *Длльными его лекціями мы всѣ были довольны...* Мы знали его только какъ добраго человѣка и разумнаго преподавателя», и «намъ не нравилось только его особенное пристрастное отношеніе къ нѣкоторымъ изъ нашихъ товарищей студентовъ», когда одному своему любимцу съ IV-го курса онъ самъ написалъ очень хорошую проповѣдь, назначенную потомъ для папечатанія, но объ этомъ донесли ректору Григорію (Постникову, † 17 іюня 1860 г.), «который тотчасъ велѣлъ взять проповѣдь изъ типографіи, а Смарагду далъ такую головомойку, что онъ нѣсколько времени ходилъ, какъ помѣшанный»²⁸). Вообще же для студентовъ Смарагдъ «былъ въ ученомъ отношеніи человѣкомъ умнымъ»²⁹).

Академическое, профессорско-ректорское служеніе не доставило Смарагду большой славы, но и ничуть не уронило

²⁷) См. о немъ у † А. С. Родосскаго на стр. 424—455 и ср. у † проф. И. А. Чистовича на стр. 444.

²⁸) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11, стр. 209—210.

²⁹) См. *ibid.* 1894 г., № 1, стр. 39.

его по сравненію съ другими лицами его званія и положенія. Вѣрнѣе будетъ сказать, что оно поддержало его репутацію, съ которою этотъ іерархъ сохранился потомъ, какъ «умный и ловкій человекъ»³⁰⁾, выдѣлявшійся своимъ образованіемъ³¹⁾. При такихъ данныхъ ему была бы сильна и научно-литературная работа, однако жизнь пошла иначе и отвлекла въ другую сторону—начальственнаго архипастырства, проникнутаго энергическою пламенностію горячаго темперамента³²⁾. Въ этомъ процессѣ непрерывнаго и бурнаго самосожиганія—тихая ученая дѣятельность не могла находить себѣ удобнаго мѣста, почему и не выдвигается у Смарагда. Самъ онъ свидѣтельствовалъ, что подлинно отчужденъ обстоятельствами отъ учености³³⁾. Несомнѣнно также, что на своемъ архипастырскомъ поприщѣ Смарагдъ и не заботился спеціально о собственныхъ ученыхъ занятіяхъ, сосредоточиваясь на своихъ административныхъ функціяхъ, но здѣсь онъ вполне удовлетворяетъ³⁴⁾ и трезвому архипастырскому опыту³⁵⁾ и тому научно мотивированному сужденію, что администраторы вообще не должны погружаться въ отвлеченно-теоретическія и литературныя работы и ради нихъ жертвовать своими прямыми

³⁰⁾ Иванъ Сергѣевичъ *Аксаковъ*, въ его письмахъ, ч. I, т. 1 (Москва 1888), стр. 162 (письмо изъ Астрахани отъ 1 іюля 1844). Ср. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Журналахъ Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 г., стр. 385: „Смарагдъ—пылкаго темперамента, рѣшительнаго характера и несомнѣннаго недюжиннаго ума“.

³¹⁾ *П. А. Россіевъ* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909, № 8, стр. 416.

³²⁾ И отъ Рязанскаго періода Смарагдъ сохранился въ памяти въ качествѣ „горячаго“ человека, яко бы говорившаго о своемъ еврейскомъ происхожденіи по прадеду: см. „Домой на Пасху“—разсказъ „изъ воспоминаній дѣтства“ свящ. *С. Соколова* въ журналѣ „Голосъ Церкви“ 1913 г., № 4, стр. 74.

³³⁾ См. письмо *Смарагда* Иннокентію (Борисову) въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500.

³⁴⁾ См. по данному вопросу въ отношеніи къ Смарагду у † архіеп. *Никанора* (Вровковича) въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 4в.

³⁵⁾ См. письмо еп. Костромскаго *Платона* (Фивейскаго) митрополиту Кіевскому *Арсенію* (Москвину) отъ 4 іюня 1844 г. у *А. Н. Котовича* въ „Странникѣ“ 1909 г., № 10, стр. 419: „Хотя привыкъ къ ученой жизни, но считаю грѣхомъ заниматься теперь ученостію, когда она будетъ въ ущербъ дѣламъ по епархіи. Надобно принести въ жертву общему благу и свою привычку къ ученымъ занятіямъ“.

обязанностями ³⁶⁾. Впрочемъ, у Смарагда это ничуть не связывалось съ пренебреженіемъ къ наукѣ, какъ часто случалось и бываетъ у другихъ даже до сего дня. Напротивъ, онъ глубоко почиталъ ее, усердно заботился о наилучшемъ образованіи и надлежащей интеллигентности духовенства во всѣхъ своихъ епархіяхъ ³⁷⁾ и вездѣ привлекалъ и пристраивалъ просвѣщенныхъ духовныхъ лицъ ³⁸⁾. Изъ частныхъ фактовъ достойно особаго и признательнаго упоминанія участіе этого архипастыря въ дѣлѣ составленія «Описанія монастырей Орловской епархіи» ³⁹⁾. Извѣстно еще, что онъ, напр., съ радостію принялъ ученаго кандидата Дерптскаго Университета

³⁶⁾ См. у † проф. *Ал. П. Лебедева*: *Слѣпые вожди* (Москва 1907), стр. 71, 2; *Три очерка по церковной исторіографіи у насъ* (Сергіевъ Посадъ 1907), стр. 73 прим. (и въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1907 г., № 5, стр. 154 прим.).

³⁷⁾ См. и выше стр. 220, 246, 266.

³⁸⁾ Такъ, Смарагдъ старался привлечь обратно въ Орловскую епархію Оптинскаго старца о. Макарія (Иванова, † 6 сентября 1860 г.), извѣстнаго и своимъ духовно-просвѣтительнымъ издательствомъ, а помѣщеннаго въ Площанскую Богородицкую пустынь Сѣвскаго смотрителя іеромонаха Пимена (Троепольскаго, † 15 іюля 1858 г.) старался занять учеными трудами по проповѣдничеству и по составленію Церковнаго Устава, для преподаванія въ духовныхъ училищахъ Орловской епархіи. См. выше стр. 267,⁵⁸, 338 прим. См. еще стр. 266,⁵¹ о прот. В. Д. Любомирскомъ.

³⁹⁾ Это „описаніе“ касалось монастырей Орловской епархіи—какъ существовавшихъ, такъ и закрытыхъ. Составителями его были: іеромонахъ Владиміръ Петровъ, тогда профессоръ логики и психологіи въ Орловской Духовной Семинаріи († 2 сентября 1897 г. архіепископомъ Казанскимъ) и преподаватели Мих. Спир. Гуляевъ († 6 іюля 1866 г. профессоромъ Кіевской Духовной Академіи) и свящ. Михаилъ Ивановичъ Преображенскій († 1866 г.) и смотритель 2 Орловскаго Духовнаго Училища іеромонахъ Веніаминъ Быковскій († 1 февраля 1893 г. епископомъ Черниговскимъ). Наибольшая часть отдѣльныхъ очерковъ принадлежит о. Владиміру, а за нимъ слѣдуетъ М. С. Гуляевъ, о которомъ читаемъ, что онъ принималъ участіе въ составленномъ въ 1853 году историко-статистическомъ комитетѣ для описанія Орловской епархіи, для чего въ 1854—1855 г. обозрѣвалъ церковные и монастырскіе архивы въ уѣздахъ Мценскомъ, Болховскомъ, Кромскомъ, Дмитровскомъ, Сѣвскомъ и Трубчевскомъ, собравъ и обозначивъ довольно матеріаловъ для указанной цѣли (см. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1866 г., т. II, июль, стр. 364). Описаніе не представляетъ изъ себя вполне законченной работы, являясь иногда черновымъ наброскомъ, и основывается главнымъ образомъ на официальныхъ данныхъ—монастырскихъ „дѣтописей“ (въ клировыхъ вѣдомостяхъ) и архивовъ (особенно консисторскаго), поль-

протестанта Генриха (Ивана Θεодоровича) Геннера и всячески хлопоталъ за него ⁴⁰⁾, надѣясь увидѣть въ немъ послѣ великій свѣтильникъ нашей церкви ⁴¹⁾. Эти надежды не оправдались ⁴²⁾, но нельзя не согласиться, что Геннеръ въ званіи православнаго архимандрита Іеронима былъ замѣчательною личностію и лишь по особымъ какимъ-то условіямъ не получилъ круп-

зуются также нѣкоторыми немногочисленными документами въ видѣ отдѣльныхъ грамотъ; всѣ эти матеріалы потомъ использованы были въ „Исторіи Орловской епархіи“ † Г. М. Пясецкаго. „Описание“ относится къ 1856—1857 г.г., поелику іеромонахъ Владиміръ 30 августа 1857 г. былъ назначенъ инспекторомъ Иркутской Семинаріи, а съ его переводомъ прекратилось все это предпріятіе. Объ отношеніяхъ къ послѣднему архіеп. Смарагда неизвѣстно съ точностію. Допустимо, что ему принадлежала инициатива всего начинанія, но во всякомъ случаѣ несомнѣнны благожелательное сочувствіе и активное содѣйствіе, ибо лишь по распоряженію Смарагда составители могли имѣть свободный доступъ во всѣ архивы, безпрепятственно брать оттуда потребные документы и держать у себя неограниченное время (почему нѣкоторые возвратились въ Орель уже послѣ смерти Владиміра по разборкѣ оставшихся отъ него бумагъ). Орловскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Обществомъ предпринято было изданіе этого описанія (подъ редакціей преподавателя Орловской Семинаріи Александра Васильевича Успенскаго) въ качествѣ III и IV выпусковъ своихъ трудовъ, однако прекратилось за неимѣніемъ средствъ (при чемъ и рукопись іером. Владиміра теперь трудно собрать, если только всѣ листы сохранились). Выпущены пока отдѣльныя брошюрки о слѣдующихъ монастыряхъ: Болховскомъ Оптиномъ, Брянскихъ—Дѣвичьемъ, Петропавловскомъ, Бѣлоцѣоцкомъ, Спасо-Поликарповомъ, Спасскомъ Пятницкомъ и о пустыняхъ Полбинской и Бѣлобережской, Елецкихъ—Дѣвичьемъ, Чернавскомъ Богородичномъ и Троицкомъ, Карачевскихъ—Одринѣ и о пустыняхъ Тихоновой и Архангельской, о Кромскомъ Троицкомъ, Ливенскомъ Сергіевскомъ, Мценскомъ Петропавловскомъ, Орловскомъ Успенскомъ (Богоявленскомъ), Сѣвскихъ—Спасскомъ и о пустыняхъ Пустоподлежской Николаевской, Спасо-Радогожской и Богородицкой Площанской, о Трубчевскомъ Спасскомъ Чолнскомъ.

⁴⁰⁾ Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 151.

⁴¹⁾ См. письмо *Смарагда* И. Θ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 380—381.

⁴²⁾ См. о немъ и у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, вып. I (Спб. 1884), стр. 33—36, 39, 43; вып. II (Спб. 1888), стр. 11, 1—13, 15—16 (въ письмахъ прот. *І. М. Скворцова* къ Иннокентію, Архіепископу Херсонскому, Кіевъ 1887, по оттыску изъ „Трудовъ Кіевской Академіи“ 1885 г., № 6, стр. 324, 1—326; № 6, стр. 472—473).

наго церковно-іерархическаго хода ⁴³⁾. Смарагдъ не ошибся въ принципіальной оцѣнкѣ и столь дорожилъ этимъ пріобрѣтеніемъ, что не безъ грусти констатировалъ, какъ успѣлъ умножить исповѣдниковъ православія изъ уніатства до 70 ты-

⁴³⁾ Біографическія данныя (для которыхъ имѣемъ и копію послужнаго списка за 1873 г.) о Геп(п)нерѣ таковы: Уроженецъ царства польскаго, благородной фамиліи; учился въ Варшавской гимназій шаровъ и въ Варшавскомъ Александровскомъ Университетѣ, а—по закрытіи его вслѣдствіе событій 1831 года—въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ пробылъ три года; изъ евангелическаго исповѣданія перешелъ въ православіе въ Соловецкомъ монастырѣ и въ 1837—1841 г.г. былъ студентомъ X курса Кіевской Духовной Академіи; въ 1842—1847 г. состоялъ учителемъ семинаріи въ Харьковѣ, гдѣ въ 1843 г. принялъ монашество; въ 1847—1854 г.г. учитель Семинаріи въ Тамбовѣ (о каковомъ періодѣ убійственно-уничижительную характеристику всей личности о. Іеронима даетъ † прот. *В. Г. Пльвицкій* въ своихъ „Запискахъ“ въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII, стр. 132—134; кн. VIII, стр. 339); въ 1854—1856 г.г. учитель и инспекторъ Семинаріи въ Астрахани и настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря, произведенный (въ 1856 г.) въ игумена; въ 1856—1858 г.г. инспекторъ и помощникъ ректора Семинаріи въ Кишиневѣ, при чемъ въ 1857—1859 г.г. былъ еще настоятелемъ Гербовецкаго Успенскаго монастыря Кишиневской епархіи и въ 1859 г. получилъ санъ архимандрита; въ 1859—1863 г.г. былъ директоромъ Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета; 1863—1868 г.г. настоятель Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Вятской епархіи; въ 1868—1873 г.г. настоятель Шабскаго Вознесенскаго монастыря Кишиневской епархіи; 1873—1875 г.г. настоятель Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Черниговской епархіи; съ декабря 1875 г. настоятель Оренбургскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ скончался отъ водянки (Брайтовой болѣзни) 65 лѣтъ отъ рожденія 11 ноября 1876 г. въ 2 часа дня и погребенъ 12 числа вечеромъ, оставивъ по себѣ добрую память, ибо въ его некрологѣ (въ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1876 г., № 24) читаемъ: „онъ отличался энергической дѣятельностію на поприщѣ служенія, опытностію, благонамѣренностію и безкорыстіемъ“ (стр. 887); „на него обращено было вниманіе всего Оренбургскаго общества; и всѣ ожидали отъ него самой плодотворной дѣятельности по устройству монастыря“ (стр. 890); „покойный своею жизнію представилъ въ высшей степени наглядный опытъ того, что земная жизнь человѣка именно есть странствованіе, не знающее покоя и остановки отъ колыбели до могилы. Съ первыхъ годовъ юности, отъ ученической парты до жезла Настоятеля и Митры Архимандрита онъ изъ конца до конца измѣрилъ обширную страну Европейской Россіи, проходя разныя должности духовно-училищной службы“ (стр. 890); дважды путешествовалъ за границу, былъ и въ Римѣ; отлично владѣлъ древними и новыми языками. См. о. проф. *Т. И. Буткевича*, *Инокентій Борисовъ*, стр. 236—238, 293—294; † *В. И. Аскоченскій*, *Исторія Кіевской Духовной Академіи*, стр. 207; Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Ака-

сять, а Гепнеровъ привлекъ не болѣе 5-ти ⁴⁴⁾). Высокій умъ и научная компетентность Смарагда признавались въ свое время и находили извѣстное примѣненіе. Такъ, наряду съ Духовными Академіями ⁴⁵⁾—этотъ іерархъ состоялъ почетнымъ членомъ Харьковскаго Университета (съ 27 сентября 1854 г.) ⁴⁶⁾ и (въ 1852 г.) разсматривалъ для магистерства нѣкоторыя сочиненія выпускныхъ студентовъ Казанскихъ ⁴⁷⁾ и Кіевскихъ ⁴⁸⁾. Конечно, послѣднее было тогда обычнымъ дѣломъ ⁴⁹⁾, но едва ли простиралось на всѣхъ архіереевъ, и во всякомъ случаѣ не всѣ аккуратно исполняли подобныя по-

деміи при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 5 и 41, а также въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1869 г., ч. III, стр. 54 и 56; „Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1—15 іюля 1872 г., № 13, стр. 396—401 (іером. *Максимиліана* Синодикъ Шабскаго Вознесенскаго монастыря) и ср. 1876 г., № 18, стр. 648—649; 1871 г., № 7, стр. 238—242 (Переписка Шабскаго Архимандрита Іеронима съ Тепловскимъ монастыремъ премонстратансовъ); о. *М. Е. Едлинскій*, Анатолий Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 139 (о хорошихъ отношеніяхъ о. Іеронима къ преосвящ. Анатолию, когда послѣдній жилъ на покоѣ въ Гербовецкомъ монастырѣ); † проф. *А. Θ. Хойнацкій*, Очеркъ исторіи Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (Нѣжинъ 1906, первоначально въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“ за 1882 и 1883 г.г.), стр. 52—54; „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 15 декабря 1876 г., № 24, стр. 886—892 (некрологъ).

⁴⁴⁾ См. письмо *Смарагда* Інокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 501.

⁴⁵⁾ Въ декабрь 1835 г. Смарагдъ избранъ и 5 марта 1836 г. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ утвержденъ въ званіи почетнаго члена конференціи Кіевской Академіи „въ уваженіе прежнихъ ученыхъ трудовъ его на пользу Кіевской Академіи и настоящихъ пастырскихъ трудовъ“ (см. д. Ком. Дух. Уч. 1836 г. № 9. 143; ср. выше стр. 25). Равно состоялъ онъ и почетнымъ членомъ Казанской Духовной Академіи, о чемъ см. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформированный) періодъ ея существованія I, стр. 280.

⁴⁶⁾ См. у *А. П. Малевича* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708, и въ книгѣ: „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2 (Могилевъ Губ. 1910), стр. 171. Ср. стр. 231, 178.

⁴⁷⁾ См. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи III, стр. 328.

⁴⁸⁾ См. письмо митр. *Филарета* Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., XIII, стр. 42—43.

⁴⁹⁾ См. и у † проф. *В. Θ. Пльвицкаго*, Мои воспоминанія II: студенческіе годы 1851—1855 (Кіевъ 1911), стр. 138—139.

рученія ⁵⁰). По всему думается, что Смарагдъ могъ вырости въ солидную учено-литературную силу, если даже его письма, полныя остроумія и назидательности, напоминаютъ нѣкоторымъ митрополита Московскаго Филарета ⁵¹).

* * *

Больше у Смарагда было удобствъ и случаевъ для церковнаго учительства, но и здѣсь онъ не сосредоточивался особенно на спеціальномъ развитіи этой стороны по содержанию и по формѣ. Посему даже возникло и иногда понынѣ держится убѣжденіе, будто, самъ манкируя проповѣдничествомъ, Смарагдъ не одобрялъ его и въ священникахъ, но собственная практика не подтверждаетъ этого подозрѣнія, а приводимые примѣры свидѣтельствуютъ только о томъ, что архипастырь не поощрялъ простыхъ словесныхъ упражненій и всюду искалъ живой и дѣятельной работы ⁵²), которая скорѣе требовала церковнаго назиданія, чѣмъ исключала или стѣсняла послѣднее ⁵³). Гораздо вѣроятнѣе сообщеніе архіеп. Никанора ⁵⁴), что «проповѣдникомъ на архіерейскихъ кафедрахъ Смарагдъ оказался усерднымъ, многосвѣдущимъ, разнообразнымъ, остроумнымъ и меткимъ, особенно же въ первые годы своего святительскаго служенія. Его авторская скромность помѣшала ему озаботиться при жизни изданіемъ своихъ проповѣдей; но это изданіе не уронило бы его памяти. Метода его произношенія, его голосъ, рѣзкій дребезжащій теноръ, ослабляли силу и впечатлительность писаннаго его слова (проповѣди свои онъ читалъ по

⁵⁰) Это извѣстно объ Иннокентіи (Борисовѣ) касательно порученій ему отъ Синода: см. письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 13, а также письмо м. Филарета Иннокентію отъ 26 февраля 1836 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1884 г., ч. I, стр. 200—201 и отдѣльно у † проф. Н. И. Барсова, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 43—44.

⁵¹) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 604.

⁵²) Думаемъ, что въ этомъ именно смыслѣ нужно понимать сообщенный намъ рассказъ, что когда въ Рязани одинъ священникъ привезъ тетрадь своихъ проповѣдей на благоусмотрѣніе Смарагда, послѣдній, прикинувъ ихъ на руку, не захотѣлъ читать и сказалъ: „отче, обработываль бы ты лучше съ мужичками землю, чѣмъ заниматься такимъ дѣломъ“. Возможно еще, что Смарагдъ усумнился въ чистоту побужденій іерея, искавшаго особой его благосклонности.

⁵³) См. и выше стр. 251, 72.

⁵⁴) См. въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 46.

писаннымъ листамъ); тѣмъ не менѣе впечатлѣніе отъ иныхъ проповѣдей его было такъ внушительно, даже для дѣтской впечатлительности [Никанора], что ясно вспоминается даже до сегодня, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ».

Частные факты свидѣтельствуютъ, что Смарагдъ былъ недѣлностнымъ проповѣдникомъ по разнымъ случаямъ на всѣхъ кафедрахъ ⁵⁵⁾, побуждалъ къ сему духовенство, цѣнилъ, выдви-

⁵⁵⁾ Для Полоцкаго періода мы знаемъ, что при освященіи церкви въ Струни 7 января 1834 г. Смарагдъ говорилъ „длинное поученіе къ народу о единствѣ Вѣры Уніатской съ Православною и о ново-вымышленныхъ различіяхъ Уніи отъ Православія“, а для самаго города Полоцка жаловался и скорбѣлъ, что тамъ „нѣтъ передъ кѣмъ говорить и поученій“ (см. письма С. Д. Нечаеву отъ 8 января и 15 апрѣля 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24 и 29). Кн. Н. Н. Хованскому Смарагдъ писалъ въ 1834 году: „7, 8 и 9 сент. я лично находился въ Новомъ и Старомъ Лепелѣ, имѣлъ я въ обоихъ мѣстахъ богослуженія и проповѣди къ народу“ (см. *Д. И. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи, Витебскъ 1905, стр. 56). Въ рапортѣ отъ 12 августа 1836 г. Св. Синоду Смарагдъ доносилъ: „Въ прошедшемъ 1835 году по случаю присоединенія изъ уніи къ православію многихъ церквей съ приходами по разнымъ уѣздамъ Епархіи разновременно, такъ когда случалось, посѣщаль я оныя, обозрѣвая въ то же время и лежавшія на пути коренныя православныя церкви — съ священнослуженіемъ и проповѣданіемъ во всѣхъ оныхъ слова Божія. Но въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ и нарочито обозрѣваль я церкви, состоящія въ Невельскомъ, Себежскомъ, Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и Городокскомъ уѣздахъ и во многихъ мѣстахъ имѣлъ священнослуженіе съ приличнымъ поученіемъ народа, что, повидимому, немало подкрѣпляло народъ здѣшній въ благочестіи“ (см. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г., № 377; см. выше стр. 157—158. О своихъ „частыхъ поученіяхъ народу о совершившемся единствѣ такъ именованной уніи съ православіемъ“ Смарагдъ упоминаетъ и въ письмѣ П. Н. Дьякову изъ Могилева отъ 2 августа 1839 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Последнее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 358). См. еще выше стр. 97,¹⁴⁸, 104,²⁰². Для Могилева см. *ibid.* стр. 169—170,¹². Объ Астраханскомъ служеніи см. точныя указанія по разематриваемому вопросу въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 453, прим. 15, и ср. *ibid.* 1894, № 13, стр. 645, также въ „Воспоминаніяхъ“ о *Героея* (на л. 37), что въ Астрахани Смарагдъ „проповѣдываль Слово Божіе довольно часто“, а равно и выше стр. 241, 244, 252, 256,⁹², 402,^{144a}, 406,¹⁵⁹. Касательно Орловскаго періода см. въ Письмахъ Смарагда къ С. І. Трубицыной въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ ч. 244, кн. 1 за 1913 г., стр. 7 прим. (и у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи и описа-

галъ ⁵⁶⁾ и поощрялъ въ другихъ церковное проповѣдничество ⁵⁷⁾—по его высокой важности ⁵⁸⁾. Сохранившіеся отъ Смарагда образцы показываютъ хорошую приспособленность темъ и развитію, силу мысли, стройность и—иногда—оригинальность построения, цѣлостную объединенность аргументаціи для сосредоточенной внушительности и при вѣской словесной выразительности, хотя безъ особыхъ словесныхъ ухищреній. Смарагдъ всегда стремился къ практической дѣйственности своихъ поученій и потому не менѣе, чѣмъ и въ богослуженіяхъ, избѣгалъ излишней пространности, мѣшающей успѣху ⁵⁹⁾, а по временамъ допускалъ большую и смѣлую обличительность ⁶⁰⁾. Этотъ прак-

ніе церквей, приходоѡ и монастырей, Орелъ 1899, стр. 954—954);—для Рязанскаго—стр. 276, 369—370, 131, 544 и Письма къ С. І. Трубицыной на стр. 39.

⁵⁶⁾ См. выше стр. 103—104, 246, 266, ₃₂.

⁵⁷⁾ Такъ, настоятелю Виленскаго Свято-Духова монастыря архим. Платону (Рудинскому) преосвящ. Смарагдъ въ 1836 г. объявилъ особую признательность за постоянное проповѣдничество (о чемъ см. у *Флегонта К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, Вильна 1888 стр. 289, 2; см. и выше на стр. 114, ₂₆₄). Относительно скончавшагося († 11 сентября 1853 г.) Полоцкаго ректора, бывшаго Орловскаго инспектора, архим. Поликарпа (Пясецкаго) Смарагдъ особо упоминалъ, что „Орляне любили его за произношеніе проповѣдей“: см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героеѡу на стр. 46 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 970. Другіе факты даннаго рода см. выше стр. 132, ₃₅₃, 180.

⁵⁸⁾ Ср. выше стр. 99.

⁵⁹⁾ Ср. у о. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 136, гдѣ первый пишетъ (отъ 14 марта 1868 г.): „Преосвященный Иринархъ [Поповъ, † 25 сентября 1877 г.], бывший Рязанскій [20 декабря 1863 г.—29 августа 1867 г., непосредственный преемникъ Смарагда], прислалъ въ цензуру намъ десять тетрадей своихъ проповѣдей, въ нихъ 3212 страницъ въ листъ убористаго письма. Каждая проповѣдь не менѣе четырехъ мелко исписанныхъ листовъ. Кто были тѣ несчастные, что были осуждены слушать эти поученія?“ Ibid. 1914 г., № 4, стр. 717: „большой запасъ догматическихъ и нравственныхъ разсужденій представляютъ его проповѣди, хотя, конечно, не много чтецовъ найдется для нихъ“.

⁶⁰⁾ Такъ, о. *Героеѡ* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (л. 18 обор.—19): „Архипастырь (Смарагдъ), священнодѣйствуя, почти постоянно въ Воскресенные и праздничные дни,—въ поученіяхъ своихъ обличалъ жизнь человѣческую такъ приблизительно къ немощамъ слушателей, что чрезъ это нѣкоторые губернскіе администраторы, замѣчая какъ бы обличеніе своей жизни въ проповѣдяхъ Преосвященнаго, сердились на

тическій взглядъ, ограничивавшій проповѣдническое слово непосредственною пригодностію, былъ въ числѣ причинъ, что Смарагдъ избѣгалъ печати ⁶¹⁾); и намъ извѣстно въ ней лишь небольшое количество его проповѣдническихъ произведеній. Таковы слѣдующія: 1) «Размышленіе о чистой любви [на письменномъ испытаніи студентовъ С.-Петербургской Академіи] Александра Крыжановскаго» въ сборникѣ «Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Санктпетербургской Духовной Академіи, изданные по случаю испытанія, при окончаніи третьяго учебнаго курса, 1819 года», Спб. 1819, стр. 87—91. 2) «Слово о спасительной цѣли страданій и смерти Господа нашего, Иисуса Христа, говоренное въ Великій Пятокъ, въ Свято-Троицкой Александроневской Лаврѣ, Санктпетербургской Духовной Академіи Ректоромъ, Пинскаго первокласснаго. Богоявленскаго Монастыря Архимандритомъ Смарагдомъ. Апрѣля 17; 1831 года». Спб. 1831. Стр. 3—24 ⁶²⁾. 3) «Рѣчь

него, хотя и не имѣли на то законнаго повода; а въ Столицахъ, имѣя знакомыхъ и бывая тамъ лично, эти административныя лица много вредили Владыкѣ клеветою⁶³⁾. Въ примѣръ такой проповѣднической обличительности о. Героевъ приводитъ одинъ случай, какъ „въ Астрахани въ день Пятидесятницы [13 мая] 1844 г. въ присутствіи кн. П. П. Гагарина, ревизовавшаго тогда Астраханскую губернію со стороны законности управленія, преосвящ. Смарагдъ сказалъ слово на текстъ Іоан. VIII, 19, 20: *Не Моисей ли даде вамъ законъ? И никтоже отъ васъ творитъ закона. Что Мене ищете убити?*“.

⁶¹⁾ Въ „Воспоминаніяхъ“ о. Героевъ читаемъ (стр. 126—127): „Часто [Смарагдъ] проповѣдывалъ Слово Божіе и ученіе Святительское было истинно Пастырское—сильное, правдивое, практическое, убѣдительное и достойное того, чтобы имъ и не слышавшіе пользовались посредствомъ печати. Но Архипастырь столько былъ преданъ занятіямъ по управленію Боговѣренною ему паствою, что не находилъ времени пересмотрѣть свои умственные труды. А болѣе всего онъ смиренно сознавалъ себя человѣкомъ обыкновеннымъ и свои труды слабыми.—Отправляясь въ Астрахань, въ которой, по малочисленности церквей, предполагалось болѣе свободы, онъ думалъ тамъ найти болѣе досуга, чтобы заняться пересмотромъ своихъ проповѣдническихъ и учебныхъ трудовъ: но и тамъ обошлось не безъ дѣла. Особенно же тягость климата, а въ послѣдствіи и болѣзнь, не дозволили ему заняться выправкою своихъ сочиненій“.

⁶²⁾ Ср. о семъ „Воспоминанія“ о. Героевъ на л. 126 обор., прим.: „въ бытность его еще Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи [Смарагдъ] имѣлъ назначеніе сказать слово въ Великій Пятокъ. Послѣ произношенія имъ слова Высокопреосвященный С.-Петербургскій Митрополитъ

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная Санктпетербургской Духовной Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Смарагдомъ, при нареченіи его во епископа Ревельскаго, Викарія Митрополіи Санктпетербургской», въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1831 г., ч. XLIV, стр. 47—54, а также въ изданіи Петра Пospѣлова «Пастырство и архипастырство: сборникъ рѣчей, произнесенныхъ при нареченіи и посвященіи въ епископскій санъ» (Кіевъ 1875), стр. 9—15 (на третьемъ мѣстѣ); ср. о ней выше на стр. 73—74. 4) «Слово Преосвященнѣйшаго Смарагда, Епископа Полоцкаго и Виленскаго, говоренное имъ при вступленіи въ управленіе паствою въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ»,—въ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 20-е октября 1891 г., № 20, стр. 905—909 (см. выше стр. 76—77). 5) «Рѣчь по случаю открытія Полотскаго Кадетскаго Корпуса въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренная Смарагдомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, Юня 25 дня, 1835 года», въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1835 г., ч. II, стр. 328—335. 6) «Прощальное слово архіепископа Смарагда при послѣднемъ служеніи его въ Астрахани» въ «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 16-е сентября 1895 г., № 18, стр. 452—456 и ср. *ibid.* 1884 г., № 12, стр. 209—210 (см. выше на стр. 252). 7) Слово, произнесенное архіепископомъ Смарагдомъ 2 іюня 1857 г. при открытіи Богородично-Всѣхсвятской женской общины въ городѣ Болховѣ на текстъ Дѣян. IV, 32: *Народу въровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща*, напечатано съ нѣкоторыми пропусками у † Г. М. Пясецкаго, Историческіе очерки города Болхова (Орель 1875), стр. 152—159, и отсюда издано нами въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1911 г., № 7—8, стр. 964—968 (и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 40—44), а въ полной редакціи—въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» ч. 244, кн. I за 1913 г., стр. 42—46. 8) «Слово о значеніи болѣзней

литъ Серафимъ пригласилъ проповѣдника къ себѣ, и, похваливъ слово, сказалъ: «непремѣнно нужно его печатать».—Проповѣдникъ сталъ извиняться неудовлетворительностію поученія, просилъ дозволить пересмотрѣть и исправить слово. Но Святитель Божій Серафимъ сказалъ: «Дай сюда. Я велю напечатать». И напечаталъ».

въ жизни людей» на текстъ Лук. VIII, 42: *Дщи единокровна бѣ ему* (Іаирови) *и та умираше* въ «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1866 г., № 4, стр. 108—112 (см. выше на стр. 369—370, 131). 9) «Слово предъ погребеніемъ тѣла преосвященнаго Гавріила, архіепископа бывшаго Рязанскаго, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Смарагдомъ, архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, 1862 года, Апрѣля 13 дня», въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1862 г., ч. II, стр. 60 — 66, при чемъ ораторъ воздалъ послѣднюю земную дань душевнаго почтенія ⁶³⁾ этому замѣчательному іерарху ⁶⁴⁾, своему предѣстнику по Могилеву и по Рязани, гдѣ тотъ тяжело пострадалъ предъ выходомъ на покой ⁶⁵⁾ и гдѣ оба святителя жили въ искреннемъ взаимномъ уваженіи ⁶⁶⁾.

* * *

Обозрѣніе жизни и дѣятельности архіеп. Смарагда, освобождая его отъ крайнихъ нареканій, не устраняетъ, конечно, всѣхъ темныхъ точекъ и даже пятенъ, но это лишь фонъ и тѣни въ живомъ конкретномъ образѣ. Всѣ отрицательныя сто-

⁶³⁾ См. къ сему въ письмѣ самого *Смарагда* о Іероею отъ 15 апрѣля 1862 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1153 и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероею на стр. 116—117.

⁶⁴⁾ О немъ и понынѣ сохранилось воспоминаніе, что это былъ „истинно ангельской души человекъ“: см. у о. *С. Соколова*, Домой на Пасху въ журналѣ „Голосъ Церкви“ 1913 г., № 4, стр. 74—75.

⁶⁵⁾ См. о немъ у † о. *Ст. Е. Родоскаго*, Преосвященный Гавріиль, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ „Странникъ“ 1863 г., т. I, отд. I, стр. 69—96, 109—174. Ср. Изъ записокъ архіепископа *Никанора* [Бровковича]: его апологія по поводу жалобъ на него Уфимскаго бѣлаго духовенства въ „Русскомъ Архивѣ“ XLVII (1909 г.), кн. 2, стр. 255 (и отдѣльно, Москва 1909, стр. 47): „на нашей памяти побили изъ почившихъ въ Бозѣ изъ кротчайшихъ преосвященнаго Гавріила архіепископа Рязанскаго.“

⁶⁶⁾ См. у † о. *Ст. Е. Родоскаго* въ „Странникъ“ 1863 г., т. I, отд. I, стр. 163 и прим., что въ Ольговомъ монастырѣ, гдѣ жилъ преосвящ. Гавріиль, послѣдній встрѣтилъ въ 1858 году архіеп. Смарагда „среди своей залы, въ колѣнопреклонномъ положеніи, и, конечно, смутилъ Владыку, коего доброе и чувствительное сердце равняется его высокому уму и просвѣщенію. Владыка (Смарагдъ) поспѣшилъ своими объятіями поднять преклоненнаго старца... Здѣсь глубочайшее смиреніе одного іерарха не унизилось, и братская любовь другого не оскорбилась“. Возможность такой сцены подтверждаетъ и о. *Іероей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 110 и обор. Кіев. ред. и л. 111 и обор. Рязан. ред.

роны вовсе не заслоняють важныхъ историческихъ заслугъ Смарагда, а только очерчиваютъ индивидуально и таксируютъ исторически. Въ общемъ и цѣломъ онъ былъ выдающійся русскій іерархъ XIX вѣка, неустанно горѣвшій огнемъ архипастырской ревности. Правда, этотъ пламень часто обжигалъ людей и излишне ускорялъ ходъ событій, однако всегда питался елеемъ неистощимой любви христіанской и направлялся къ славіи Божіей и ко благу человѣчества, почему многихъ привлекалъ съ рѣшительностію и почтеніемъ, какъ живительный свѣтъ⁶⁷⁾, простиравшій свое благовольтельное вниманіе и на павшихъ, юридически преступныхъ⁶⁸⁾. Онъ былъ носителемъ дѣятельнаго архипастырства и являлся ратоборцемъ—практикомъ, чуждымъ мечтательнаго затворничества⁶⁹⁾. «Преосвященный Смарагдъ весь душою и тѣломъ былъ преданъ единственно служенію Церкви Божіей и паствѣ духовной»⁷⁰⁾, влагалъ сюда неусыпный трудъ⁷¹⁾ и ревновалъ о семъ на-

⁶⁷⁾ Такъ, Анатолій Мартыновскій, послѣ архіепископъ Могилевскій († 9 августа 1872 г.), въ своихъ письмахъ изъ Житомира отъ 25 февраля и отъ апрѣля 1844 г. (въ библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи подъ знаками Аа 83, 1 и 82, 2) обращается къ Смарагду съ такими словами: „Незабвенный, Премилосердый мой Благотворитель и Отець“. „Хриstopодражательный Архипастыръ“. „Слѣдовало бы [по случаю тезоименитства Смарагда], конечно, привѣтствовать Вашего Ангела, и я же сомнѣваюсь, что жизнь Ваша составляетъ новый для него предметъ радости въ обителяхъ блаженства“. „Благодѣтельнѣйшій Архипастыръ... Боюсь, не предъ кѣмъ и слова промолвить искренно. А больно душѣ моей, больно“ (см. и у о. М. Е. Едлинскаго, Анатолій Мартыновскій, стр. 50, 1),—и корреспондентъ „отводилъ душу“ лишь въ письменной бесѣдѣ со Смарагдомъ, какъ „Отцемъ, незабвеннымъ Наставникомъ и Благодѣтелемъ своимъ“. Преосвящ. (тогда архим.) Александръ (Павловичъ, † 8 ноября 1874 г.) тоже привѣтствовалъ письмомъ изъ Соловецкой обители отъ 17 октября 1853 г. Смарагда въ качествѣ „святителя Христова“ и „всенижайше просилъ не оставить его на будущее время своею отеческою милостію“ (см. „Душеполезное Чтеніе“ 1885 г., № 7, стр. 259).

⁶⁸⁾ См. у А. И. Малевича въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 709: „во всѣхъ управляемыхъ епархіяхъ Смарагдъ въ качествѣ предсѣдателя принималъ дѣятельное участіе въ мѣстныхъ губернскихъ тюремныхъ комитетахъ“.

⁶⁹⁾ Ср. замѣчаніе въ письмѣ Анатолія Мартыновскаго отъ 25 февраля 1844 г. Смарагду: „Наши Іерархи сидятъ уединенно въ келіяхъ и играютъ роль Великихъ Пахоміевъ, на которую никто не смотритъ“.

⁷⁰⁾ См. „Воспомянія“ о. Героея на л. 12 обор.

⁷¹⁾ Ibid., л. 52 обор. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героею на стр. 10 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 389.

столько, что именно этимъ очень много вредилъ себѣ ⁷²⁾. Такъ его жизнь оказалась страннической ⁷³⁾, и Смарагдъ съ однимъ жезломъ [ср. Мрк. VI, 8] прошелъ шесть епархій ⁷⁴⁾ «безъ малѣйшаго въ томъ участія своей воли» ⁷⁵⁾, но при связанныхъ съ переводами мукахъ и преслѣдованіяхъ ⁷⁶⁾, которыя сдѣлали его жизненный путь невыразимо тяжкимъ крестоношеніемъ ⁷⁷⁾, а его самого—великимъ страдальцемъ ⁷⁸⁾, хотя онъ до конца остался твердымъ камнемъ, не колебавшимся отъ бурь ⁷⁹⁾. Смарагдъ былъ человекомъ со слабостями и недостатками, но—святитель вѣрный, усердный и выдающійся среди видныхъ русскихъ архипастырей XIX вѣка. Онъ работалъ энергично на нивѣ церковной, и его напряженный трудъ въ достаточной степени послужилъ на пользу православія и духовнаго развитія въ Россіи.

⁷²⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ*, л. 19 обор.

⁷³⁾ Ibid., л. 2 обор.

⁷⁴⁾ Ibid., л. 33. См. выше стр. 203.

⁷⁵⁾ См. письмо самого *Смарагда* о *Героевѣ* отъ 12 декабря 1853 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 981 и въ Письмахъ архіепа. *Смарагда* къ архим. *Героевѣ* на стр. 57.

⁷⁶⁾ См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ*, л. 59.

⁷⁷⁾ Ibid., л. 99 и 107.

⁷⁸⁾ Ibid., л. 86.

⁷⁹⁾ Ibid., л. 91 прим. См. Письма архіепа. *Смарагда* къ архим. *Героевѣ* на стр. 112, и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1508, 4.

Библіографія.

Библіографія преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго), не смотря на ея большой и разнообразный обще-историческій и церковный интересъ, доселѣ не только не разработана, но даже и не подготовлена со стороны подбора, указанія и оцѣнки источниковъ и пособій. Мы даемъ перечень послѣднихъ, выдѣляя изъ литературы лишь то, что болѣе или менѣе непосредственно относится къ личности даннаго іерарха.

Матеріалы *рукописные* для біографіи преосвящ. Смарагда: I) *Клировая вѣдомость села Верхней Березянки за 1818 годъ въ Архивѣ Кіевской Духовной Академіи* (—черезъ посредство доставлявшаго и другіе документы Стефана Леонтьевича Дроздова, начальника Кошеватской почтово-телеграфной конторы, а нынѣ Каневской, въ Кіевской губ.). II) *Родословная Крыжановскихъ въ семействѣ Флоринскихъ*. III) *Архивъ Кіевской Духовной Академіи*: а) *Формуляръ въ дѣлѣ внутренняго правленія за 1829 г. № 3 и д. 1822 г. № 10 о ревизіи въ семь году Смарагдомъ Семинаріей Минской, Волынско-Житомирской и Черниговской*; б) *Библиотека: рукопись № 0. 1/4. 38* (—все черезъ посредство ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Дмитрія Ивановича Богдашевскаго, нынѣ инспектора ея, архимандрита Василя). Послѣдняя—изъ многихъ тетрадей (безъ сплошной пагинаціи) на синей и бѣлой бумагѣ, писана черными чернилами. Она включаетъ: I) „Уроки по классу чтеній Свящ. Писанія Нов. Завѣта, преподаанные воспитанникамъ I-го курса Кіев. Духов. Академіи Инспекторомъ оной, Іеромонахомъ Смарагдомъ, 1821—1823. год.“: а) „Пріуготовленіе къ чтенію Новаго Завѣта“, съ частнымъ обзорѣніемъ всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ (на 114 страницахъ in-8° съ датою на послѣдней:

„18 vi/19 22“); б) „Опытъ сокращеннаго истолкованія Перваго посланія Павлова къ Тимоѳею“ по V, 25 (на 93 страницахъ, съ отмѣткою въ концѣ: „Кіевской Духовной Академіи. 1823. года. Іюня 8 дня“); в) Institutiones Hermeneuticae Sacrae (на 81 страницахъ съ датой: „18 i/17 22“); г) „Опытъ изъясненія псалма LXVII“ (на 11 страницахъ, вписанъ въ Theologia practica между §§-фами 105 и 106). II) „Theologia practica“ (на 283 страницахъ съ нѣсколькими вставками); въ началѣ обозначено: „Сіе практическое Богословіе преподано воспитанникамъ I-го курса Кіев. духов. Академіи, Инспекторомъ (Профессоромъ) оной, Геромонахомъ Смарагдомъ, 1821—1823 год. Студ. Пав. Діомидова“; въ концѣ шестби V приписано: „Finitum est Februar. 7, 1819-ni“, въ концѣ VI-го— „Finis huius articuli. 18 iii/1 1819“, послѣ §-фа 105— „Consummatum est Mart. 27 1819 an. ab arch. VI.“, послѣ §-фа 126— „18 x/12 22“; имѣетъ (особенно—въ первой части) немало исправленій (какъ-будто другою рукой и, можетъ быть, Смарагдовой?). Въ началѣ рукописи читается: „Сіи труды мои передаю на память Переяславск. Дух. Уѣздн. Училищу—Смотритель Учил., Протоіерей и Кавалеръ Павелъ Діомидовъ. 27 Іюля 1861 года“; въ концѣ Герменевтики—„Сіи студенческіе труды мои на-всегда передаю въ память Переясл. Дух. Уѣзд. Училищу—Смотритель онаго Учил. Собор. Протоіерей Пав. Діомидовъ. 27 Іюля 1861 г.“. Значитъ, это современныя записи студента I курса Кіевской Академіи (1819—1823 гг.) Павла Діонисіевича Діомидова (подъ № 31 изъ 39 челоѣкъ: см. у В. И. Аскоченскаго, Исторія Кіевской Духовной Академіи, стр. 90), который потомъ былъ инспекторомъ духовныхъ училищъ Уманскихъ, Черкасскихъ и Богуславскихъ, (съ 1828 до 1845 г.) наставникомъ Полтавской Духовной Семинаріи, съ 1832 года (съ принятіемъ священнаго сана) и по 1864-й смотрителемъ Переяславскаго Духовнаго Училища, каѳедральнымъ протоіереемъ г. Переяслава и градскимъ благочиннымъ (см. брошюру „Празднованіе юбилея Протоіерея г. Переяслава о. Павла Діонисіевича Діомидова“, Полтава 1873, изъ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ № 19 за 1 октября 1873 г., стр. 587—602), скончался на 79-мъ году жизни 8 декабря 1873 г. (см. некрологъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1874 г., № 2 за 15 января, стр. 61—68). Какъ и когда рукопись, переданная *касегда*

въ Переяславское Духовное Училище, оказалась въ Кіевской Академіи,—мы не знаемъ; у проф. Н. И. Петрова сказано только (Описаніе рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, вып. I, Кіевъ 1875, стр. 19): „изъ книгъ бывшаго студента, Протоіерея Павла Діомидова“. IV) Архивъ *С.-Петербургской Духовной Академіи*: а) дѣла общія 1815 г., № 22 (о вызовѣ изъ старой Кіевской Академіи двухъ студентовъ для III-го академическаго курса), № 46 (аттестатъ Александра Крыжановскаго изъ Кіевской Академіи), 1819 г. № 52 (заявленіе его, по окончаніи Спб. Академіи, о желаніи остаться въ духовномъ званіи), 1819 г. №№ 60 и 80 (объ опредѣленіи бакалавромъ и о магистерскомъ крестѣ), 1830 г. №№ 185 и 73 (объ опредѣленіи ректоромъ Спб. Академіи и профессоромъ по богословскому классу, а въ № 185 еще и формуляръ), 1831 г. № 83 (три формуляра и изъ нихъ одинъ собственноручно исправленъ Смарагдомъ), 1831 г. № 84 (объ увольненіи отъ академической ректуры Смарагда, какъ ставшаго епископомъ Ревельскимъ, и о замѣнѣ его архимандритомъ Венедиктомъ); б) дѣла конференціи Спб. Дух. Академіи съ экзаменаціонными списками студентовъ III-го академическаго курса объ испытаніяхъ 3, 12, 14, 17 и 21 іюня 1819 г., а за 15 іюля и 9 августа—о представленіи А. Крыжановскаго къ магистерству и объ утвержденіи въ немъ, 27 сентября и 13 октября 1819 г.—съ донесеніемъ о состоявшемся принятіи имъ монашества и ходатайство о магистерскомъ крестѣ, 7 октября 1832 г. и 22 февраля 1833 г. о членствѣ Смарагда въ Спб. Духовной Академіи; три конспекта (программы) его академическихъ чтеній въ послѣдней по Свящ. Писанію. V) Архивъ *Св. Синода*: а) дѣла синодальныя: 1823 г. № 902 (о производствѣ іеромонаха Смарагда въ архимандрита безъ вакансіи), 1830 г. № 602 (о назначеніи ректоромъ Спб. Духовной Академіи и настоятелемъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря), 1831 г. № 730 (объ опредѣленіи епископомъ Ревельскимъ), 1833 г. № 321 (объ открытіи Полоцкой епархіи и о бытіи епископомъ Полоцкимъ Смарагду—съ его репортами и письмами Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву), 1833 г. № 492 (объ устройствѣ духовной части во вновь открытой Полоцкой епархіи), 1834 г. № 1875 (объ отравленіи ключаря Полоцкаго кафедральнаго собора о. Стефана Петрашни), 1836 г. № 1453 (о содѣйствовавшихъ право-

славію въ Полоцкой епархіи помѣщикахъ-католикахъ, полковникъ Снарскомъ и Станиславѣ Клепацкомъ), № 160 (о Солокскомъ костелѣ и о церквахъ въ Ново-Александровскѣ, Видзахъ и Дегуцяхъ), 1842 г. № 3 (о переводѣ изъ Харькова въ Астрахань), 15 апрѣля 1853 г. „о припискѣ Іоанно-Богословской церкви села Даміановки къ ближайшей церкви села Хинеля“ (на 47 листахъ); 1855 г. № 299 (см. ниже стр. 752); 1863 г. № 1763 (о смерти и погребеніи Смарагда), 1864 г. № 765 (объ имуществѣ послѣ Смарагда), № 1606 (о награжденіи орденомъ Анны 3 степени старосты села Никуличъ, Рязанскаго уѣзда, Ив. Павл. Кублинцаго); б) секретное дѣло Св. Синода № 322а (черновыя записки Василія Лужинскаго [см. ниже стр. 529], гдѣ на л. 39 есть извѣстіе, яко бы въ мѣстечкѣ Езерище хотѣли утопить въ озерѣ Смарагда и губернатора Н. И. Шредера); в) дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ (для чего см. книгу „Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ указателемъ къ ней: Дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ 1808—1839 гг.“, Спб. 1910):— 1819 г. № 2582 (о магистерскомъ крестѣ Смарагду), 1822 г. № 3239 (о ревизіи Смарагдомъ Волынской, Минской и Черниговской Семинарій), 1822 г. № 3258 (по представленію преосвященнаго Стефана Волынско-Житомирскаго о предосудительныхъ поступкахъ учителей Волынской Семинаріи Евгенія Потемкина и Якова Кораблинова и дѣло касательно ревизіи этой Семинаріи Смарагдомъ, по связи съ вопросомъ о его архимандритствѣ), 1823 г. № 3483 (о ревизіи Смарагдомъ Подольской Семинаріи), № 3565 (объ архимандритствѣ), №№ 3027, 3216, 3258 и 3578 (дѣла о Евг. Потемкинѣ и Як. Кораблиновѣ, преподавателяхъ Волынской Семинаріи, по связи съ ревизіею ея Смарагдомъ), 1823 г. № 3483 (о ревизіи Подольской Семинаріи Смарагдомъ), 1824 г. № 3679 (объ экстраординатурѣ послѣдняго), 1826 г. № 4333 (о ректурѣ въ Кіевской Духовной Семинаріи и объ инспектурѣ въ Кіевской Академіи), 1827 г. № 4601 (о ревизіи Орловской Семинаріи Смарагдомъ), № 4708 (послужной списокъ ректора Кіевской Семинаріи Смарагда за 1827 г.), 1828 г. №№ 4994 и 5301 (о ревизіи Виѣанской Семинаріи ректоромъ Московской Духовной Академіи Поликарпомъ), 1829 г. № 5183 (о ревизіи Кіевской Семинаріи Смарагдомъ), 1830 г. № 5607 (о ревизіи имѣ Черниговской и Минской Семинарій),

1831 г. № 6210 (о Ревельскомъ викариатствѣ), 1832 г. № 6902 (дѣйствительный членъ конференціи Спб. Духовной Академіи), 1836 г. № 9143 (почетный членъ Кіевской академической конференціи); в) рукописи Архива Св. Синода: № 1757 (яко бы С. И. Соколова, профессора Могилевской Семинаріи 1840—1855 гг.) „Исторія Могилевской Православной епархіи съ біографіями всѣхъ бывшихъ въ ней архіереевъ“ (гдѣ на стр. 236—237 старой нумераціи и л. 125 обор.—126 новой имѣется о Смарагдѣ 17 строчекъ) и № 1758 „Исторія Полоцкой епархіи“ (Ксенофонта Говорскаго, бывшаго преподавателя Полоцкой Семинаріи, затѣмъ редактора „Вѣстника Западной Россіи“), т. I, гдѣ на стр. 145—155 говорится о Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ (ср. у † 14 апрѣля 1914 г. Ант. Ив. Никольскаго „Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода“, т. II, Спб. 1906, стр. 493—494); д) дѣла Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода: (1829 г.) № 10.399 (о награжденіи Смарагда орденомъ Анны 2 степ. и формуляръ за 1829 г. въ 2-хъ экземплярахъ), № 14.044 (объ открытіи Полоцкой епархіи) и № 14.061 (о томъ же со свѣдѣніями объ обращеніи униатовъ и т. п.), при чемъ нѣкоторые документы изъ двухъ послѣднихъ №№ напечатаны проф. *Н. Н. Глубоковскимъ* въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1673—1691 („Изъ переписки преосвященнаго Смарагда Крѣжановскаго, Архіепископа Рязанскаго“), № 14.050 (о сообщеніи Полоцкому епископу Смарагду секретныхъ распоряженій, относящихся до лучшаго устройства духовной части въ западныхъ губерніяхъ), 28.672 (о переводѣ изъ Харькова въ Астрахань и рапортъ Смарагда отъ 26 февраля 1842 г. № 61 о состояніи Астраханской епархіи), 28.782 (съ ходатайствами отъ 29 и 30 ноября 1841 г. о добавочномъ жалованіи въ 600 руб. по сану архіепископа въ виду скудости Харьковскаго Архіерейскаго дома), 4 марта 1858 г., № по Архиву 192 „по отношенію Статсъ-Секретаря Кн. Голицына, съ просьбою Священника села Ломовца Орловской Епархіи Іоанна Семова, о защитѣ его по дѣлу о лишеніи его сана“ (на 84 листахъ), 15 апрѣля 1857 г. № 750 „по объясненію Священника Кромской округи, села Ломовца, Іоанна Семова, коимъ испрашиваетъ у Св. Синода, какъ поступать ему по отношенію къ своимъ прихожанамъ, уклоняющимся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей“

(на 311 листахъ), 28 октября 1859 г. № 1.597 „по предписанію Секретарю Орловской Д. Консисторіи о доставленіи подлиннаго слѣдственнаго дѣла о Священникѣ села Ломовца Іоаннѣ Семовѣ“ (на 16 листахъ). VП) *Секретный архивъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода*, хранящійся при ней, 1833 № 9 (гдѣ на л.л. 1 — 38 и 41 — 59 имѣются 24 „Письма Епископа Полоцкаго Смарагда [Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву] о частныхъ присоединеніяхъ Уніатовъ“ — отъ 14 іюля, 7 и 28 августа, 4 и 14 сентября, 2, 16 и 30 октября, 3 ноября, 15, 18 и 25 декабря 1833 г., 8 и 24 января, 22 февраля, 15 апрѣля, 12 и 25 декабря 1834 г., 7 февраля, 7 апрѣля, „секретно“ № 6 [повидимому, отъ марта] и 10 октября 1835 г., 19 февраля 1836 г. и отъ 1836 г. безъ даты мѣсяца, напечатанныя потомъ въ книгѣ протоіерея (протопресвитера) *Г. И. Шавельскаго*, *Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи: 1833—1839 г.г.*, Спб. 1910, стр. 3—41 приложений; на л.л. 39—записка митр. Московскаго Филарета, помѣщенная въ собраніи его „Мнѣній и отзывовъ“ II, стр. 329—330), № 10 (объ учрежденіи Секретнаго Комитета по уніатскимъ дѣламъ), № 14 (шесть писемъ преосвящ. Исидора [Никольскаго] изъ Полоцка Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову; напечатаны у о. *Г. И. Шавельскаго* l. cit. въ приложеніи на стр. 41—52). VIП) *Архивъ Св.-Троицкой Александро-Невской Лавры* (въ С.-Петербургѣ): 1833 г. № 1 (о награжденіи Смарагда орденомъ Анны 1 ст.); 1834 г. № 2 (о присоединеніи въ Полоцкой епархіи Заборскихъ и др. крестьянъ, при чемъ Св. Синодъ 31 января 1834 г. поручилъ митр. Серафиму написать Смарагду, чтобы „въ дѣлѣ присоединенія уніатъ поступаемо было не поспѣшно, но со всевозможною осторожностію и благоразуміемъ, и въ случаѣ изъявленнаго ими желанія присоединиться къ православной Церкви обращаемо было особенное вниманіе на чистоту расположенія ихъ къ тому“); 1835 г. № 19 (о дозволеніи греко-уніатскому юношеству обучаться въ православныхъ духовныхъ училищахъ); 1836 г. № 2 (о награжденіи Витебскаго протоіерея Е. Ремезова орденомъ Анны 3 ст. по представленію генераль-губернатора кн. Н. Н. Хованскаго) и № 6 (о возсоединеніи уніатовъ); 1840 г. № 1 (о доставленіи Константинопольскому патріарху четырехъ печатныхъ книжекъ о возсоединеніи уніатовъ), VIII) *Архивъ Кіевской Духовной Семинаріи*: а) 1827 г.

№№ 20 (о ревизіи Орловской Семинаріи), 24 (о Выдубецкомъ настоятельствѣ), 90 („Гг. Учащимъ въ Семинаріи, Уѣздномъ и Приходскомъ Училищахъ“, „дабы учащіеся никакихъ словъ и изображеній и фигуръ не писали на улицахъ по обывательскимъ и семинарскимъ заборамъ и на зданіяхъ“), 95 (о возвратѣ 120 р. за содержаніе ученика Ѳомы Григоровича), 1828 г. №№ 21 (прошеніе Смарагова брата С. П. Крыжановскаго м. Евгенію о вступленіи въ бракъ) и 60 (о перемѣщеніи Смарагда въ Виѳанію); б) протоколы собраній членовъ семинарскаго правленія за 3 февраля, 4 и 24 мая, 14 іюля, 9 сентября и 15 и 29 декабря 1826 г., 23 февраля и 27 октября 1827 г. (— по выпискамъ Леонида Дмитриевича Дмитрева, тогда преподавателя Кіевской Дух. Семинаріи, нынѣ инспектора народныхъ училищъ 2 участка Гомельскаго уѣзда Могилевской губ.). IX) Архивъ *Виѳанской Духовной Семинаріи* (— по сообщенію преподавателя ея Сергѣя Васильевича Звѣринскаго): дѣло 1828 г. № 30 (объ опредѣленіи Смарагда Виѳанскимъ ректоромъ и формуляръ за 1828 г.), 1828 г. № 47 (о переводѣ его ректоромъ въ Кіевскую Семинарію); дѣла правленія 9 іюня 1828 г. (предложеніе Смарагда касательно испытаній въ Дмитровскихъ и Звенигородскихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ), 4 сентября 1828 г. (о замѣнѣ выбывшихъ семинарскихъ воспитанниковъ-лекторовъ новыми). X) Архивъ *Минской Духовной Консистеріи*: 1831 г. №№ 15.558, 15.839 и 15.881 (о Пинскомъ настоятельствѣ и— въ первомъ—формуляръ за 1829 г.). XI) Архивъ *Минской Духовной Семинаріи*: 1822 г., дѣло 3-е о ревизіи ея Смарагдомъ въ этомъ году (— подробныя выписки изъ обоихъ послѣднихъ архивовъ доставлены г. помощникомъ смотрителя Минскаго Духовнаго Училища Василиемъ Васильевичемъ Перечиннымъ, † 11 февраля 1910 г. отъ паралича сердца въ Московской университетской клиникѣ). XII) Архивъ *Полоцкой Духовной Консистеріи* (въ г. Витебскѣ): а) Настольный реестръ по Полоцкой Греко-Россійской Духовной Консистеріи, дѣла №№ 25—56 съ 13-го іюля 1833 г. по 2-е марта 1837 г.; б) дѣла Полоцкой Духовной Консистеріи съ 1833 г. № 50 по 1837 г. № 18. XIII) *Витебскій Губернскій Архивъ*: дѣла съ 1833 г. связка 13 по 1836 г. связка 16 (— наиподробнѣйшія, точныя выписки изъ обоихъ архивовъ получены отъ Владиміра Николаевича Тычинина, тогда Смотрителя Витебскаго Духовнаго Училища, нынѣ Директора Учитель-

скаго Института въ Могилевѣ). XIV) Архивъ *Могилевской Консисторіи*: а) письма Смарагда генераль - губернатору П. Н. Дьякову отъ 19 іюля № 148, отъ 2 августа и 11 ноября 1839 г., Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову отъ 17 ноября 1839 г., епископу Оршанскому Василю Лужинскому отъ 20 февраля 1838 г., Ив. Ив. Хорошкевичу, Могилевскому вице-губернатору [6 іюня 1838 г.—20 января 1840 г.], отъ 11 и 13 января 1839 года; письмо камергера Вал. Вас. Скрипицына Смарагду отъ 11 апрѣля 1839 г. и отвѣтъ ему послѣдняго отъ 24 апрѣля 1839 г.; б) дѣло о представленіи духовныхъ лицъ къ наградамъ отъ 23 апрѣля 1839 г.; в) резолюціи Смарагда съ 4 сентября 1837 г. по 8 ноября 1839 г.

XV) Архивъ *Конторы Могилевскаго Архіерейскаго Дома*. XVI) Архивъ *Могилевской Духовной Семинаріи*: о ревизіяхъ ея Смарагдомъ въ 1837 г. и въ 1839 г. и представленіе Смарагда Комиссіи Духовныхъ Училищъ отъ февраля 1838 г. о помѣщеніи Могилевскихъ духовныхъ училищъ въ особомъ домѣ (— по копіямъ и выпискамъ изъ всѣхъ трехъ архивовъ Николая Азарьевича Гамолко, тогда преподавателя Могилевскаго Женскаго Училища духовнаго вѣдомства, нынѣ о. законоучителя Учительскаго Института въ Могилевѣ). XV) Архивъ *Чонскаго Успенскаго третьекласснаго монастыря* (близъ г. Гомеля): указы Могилевской Духовной Консисторіи отъ 14 февраля 1838 г. № 633 (о совершеніи поминовенія Могилевскихъ архипастырей), 30 марта 1838 г. № 1797 (по репорту Мозоловской игуменьи Сусанны), 30 сентября 1838 г. № 6118 (по дѣлу о Ельнянскомъ священникѣ Давидѣ Кириловичѣ и благочинномъ Іоаннѣ Сущинскомъ), 26 октября 1838 г. № 6552 (о благоговѣйномъ совершеніи богослуженій)—на имя настоятеля сего монастыря архимандрита Никодима; 29 октября 1838 г. № 6790 (о взысканіи съ послѣдняго трети недоимки за аренду архіерейскаго Барсуковскаго фольварка)—на имя казначея іеромонаха Алексія съ братією; 23 ноября 1838 г. № 7257 (о стихаряхъ для причетниковъ)—на имя о. Никодима (— всѣ эти документы были присланы намъ въ подлинникахъ о. законоучителемъ Гомельскихъ гимназій Θεодоромъ Андреевичемъ Жудро). XVII) Архивъ *Харьковской Духовной Консисторіи*: резолюціи Смарагда съ 18 октября 1840 г. по 21 октября 1841 г. и собственноручное отношеніе его изъ Астрахани отъ 3 февраля 1842 г. (о приглашеніи діаконовъ, причетниковъ и учениковъ въ Астраханскую епархію)—съ

обстоятельнымъ изложеніемъ самыхъ дѣлъ — въ точныхъ копіяхъ (тогда) помощника Харьковскаго Епархіального миссіонера, священника Василя Аввакумовича Черкесова (скончавшагося въ Харьковѣ миссіонеромъ 8 февраля 1910 г.; см. некрологъ его о. Θεодора Сулимъ въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ 1910 г., № 3, стр. 500—501). XVШ) Архивъ Астраханской Духовной Консисторіи: резолюціи Смарагда изъ дѣлъ 1842 г. №№ 37.613, 37.705, 37.768, 37.836, 38.281, 38.307 и 38.378; 1843 г. №№ 38.649, 38.674 и 39.059; 1844 г. №№ 39.079 и 39.468 (—по выпискамъ, полученнымъ отъ ея члена, законоучителя Реального Училища въ г. Астрахани протоіерей Іоанна Іосифовича Саввинскаго); резолюціи, предложенія и т. п. 1842 г. №№ 37.582, 37.636, 37.723, 37.726, 37.758, 37.760, 37.811, 37.862, 37.984, 38.078, 38.082, 38.121, 38.255, 38.264, 38.268, 38.339, 38.350, 38.398; 1843 г. №№ 38.667, 38.678, 38.831, 38.880, 38.965, 39.010, 39.185, 39.254, 39.327, 39.933, 39.936, 39.995, 40.050, 40.064, 40.065, 40.162, 40.187, 40.219, 40.223, 40.263; 1844 г. №№ 39.414, 39.427, 39.530, 39.652, 39.669, 39.709, 39.740, 39.868, 39.871, а также №№ 37.740 и 39.162 Хозяйств. (по выпискамъ доцента Кіевской Духовной Академіи Николая Николаевича Пальмова). XIX) Архивъ Орловской Духовной Консисторіи — дѣла касательно свящ. І. І. Семова: а) „объ опасности причта села Доміановки помереть голодною смертію по неимѣнію мѣстныхъ средствъ“ (на 38 листахъ, начато 16 января, окончено 13 сентября 1856 г.); б) „о замыслахъ Благочиннаго Путилина противъ Священника села Доміановки Іоанна Семова“ (на 47 листахъ, нач. 17 сентября 1856 г., оконч. 6 ноября 1856 г.); в) настольный докладной реэстръ по 4-му столу Консисторіи 1859 г. за 10-е сентября № 139 (постановленіе Консисторіи по указу Св. Синода отъ 28 августа 1859 г. за № 662); г) „по предложенію Его Высокопреосвященства [архіепископа Смарагда] съ приложеніемъ указа Святѣйшаго Синода относительно зараженнаго расколомъ Ломовецкаго прихода Кромскаго уѣзда“ (№ 150 на 346 листахъ, нач. 18 іюня 1857 г., оконч. 23 апрѣля 1860 г.); д) „о нетрезвой жизни и прочихъ предосудительныхъ поступкахъ Кромскаго уѣзда села Ломовца Священника Іоанна Семова“ (№ 151 на 208 листахъ, нач. 15 іюля 1857 г., оконч. 17 мая 1858 г.); е) „по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22-го Апрѣля за № 467, о назначеніи слѣдственной Коммиссіи по дѣламъ

Священника Семова“ (№ 155 на 241 листѣ, нач. 3 мая 1858 г., оконч. 22 ноября 1860 г.); ж) „объ увольненіи отъ должности въ заштатъ Священника, села Казанскаго, Іоанна Орлова и объ опредѣленіи на его мѣсто (за отказомъ воспитаннику Теофилакту Красину) Священника Іоанна Семова“ (на 31 листѣ, нач. 19 сентября 1860 г., оконч. 1 мая 1861 г.). XX) Архивъ *Рязанской Духовной Консисторіи*: предложеніе ей Смарагда отъ 16 августа 1860 г. о учтивости, безкорыстїи и предупредительности всѣхъ ея чиновниковъ (—черезъ посредство Геннадія Яковлевича Воскресенскаго, секретаря Консисторіи Рязанской, нынѣ Казанской) и еще см. выше на стр. 393, 107. XXI) „Хвалебное пѣніе Отцу нашему Смарагду“ приготовлено нами къ печати по разнымъ спискамъ, доставленнымъ изъ Орловской епархіи заслуженнымъ преподавателемъ Орловской Дух. Семинаріи Алексѣемъ Евгеніевичемъ Поповымъ и помощникомъ смотрителя 2 Орловскаго Духовнаго Училища Александромъ Ивановичемъ Архангельскимъ. XXII) Два письма преосвящ. Анатолія (Мартыновскаго, † 9 августа 1872 г.) Смарагду (тогда архіеп. Астраханскому) изъ Житомира отъ 25 февраля 1844 г. (на 15 страницахъ) и отъ (2) апрѣля 1844 г. (на 12 страницахъ), причемъ во второмъ (на стр. 1) упоминается письмо Смарагда отъ 22 марта 1844 г. (въ отвѣтъ на первое, полученное 17 марта) въ бібліотекѣ Кіевской Духовной Академіи подъ знаками Аа. 83,1 и 83,2 (ср. у о. М. Е. Едлинскаго, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды, Кіевъ 1889, стр. 44 слл., 50,1) чрезъ посредство профессора Кіевской Дух. Академіи Михаила Еммануиловича Поснова. XXIII) „Мои замѣтки о жизни и дѣятельности Преосвященнаго Смарагда, бывшаго Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, съ 1844 по 1858-й г.“ отъ 25 января 1894 г. *Василія (Семеновича) Звѣрева*, священника села Лопуши Трубчевскаго у. Орловской епархіи, скончавшагося въ концѣ 90-хъ годовъ XIX стол.; всего 10 №№-ровъ на 8 обычныхъ почтовыхъ страницахъ; „замѣтки“ предназначались для „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, но тамъ не были напечатаны, а намъ были доставлены (въ самомъ концѣ 1910 г.) для временнаго пользованія протоіереемъ Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго собора о. Михаиломъ Васильевичемъ Смирновымъ. XXIV) „Воспоминанія о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, *Насто-*

ятеля *Брянскаго Святскаго Успенскаго Монастыря, Архимандрита Героея*—въ двухъ редакціяхъ, собственноручно имъ написанныхъ. Одна (съ эпитафіомъ Евр. XIII, 7) хранится въ Кіево-Печерской Лаврѣ (№ 398, дополн. 27), куда поступила отъ женатаго на племянницѣ Смарагда Кіевскаго протоіерея († 1900, VII, 12: см. выше на стр. 57—58) Николая Ивановича Флоринскаго (см. у проф. *Н. И. Петрова*, Описание рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, вып. II, въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1897 г., кн. I, отд. II, стр. 126), и имѣеть 129 четвертинъ обыкновенной писчей бумаги, но только 257 страницъ. Другой экземпляръ отыскался при Рязанской Духовной Семинаріи и въ февралѣ 1909 г. доставленъ намъ преподавателемъ ея Александромъ Θεодоровичемъ Карашевымъ, но потомъ отосланъ въ Рязанскую Семинарію; здѣсь 128 четвертинъ, да еще одна потеряна. Обѣ редакціи мною свѣрены изъ страницы въ страницу, о чемъ сдѣланы помѣтки на Рязанской редакціи, восполненной въ концѣ нашею рукою изъ Кіевской. Эти „воспоминанія“ представляютъ особенный интересъ уже потому, что авторъ ихъ архим. Героеей (Добрицкій [о которомъ см. и брошюру „Мценскій Петропавловскій монастырь“, по оттиску изъ III т. „Сборника Орловскаго Церковнаго Историко - Археологическаго Общества“: ср. выше стр. 492—493,³⁹], стр. 16—18) прибылъ въ Полоцкъ 4 марта 1837 г., находился при Смарагдѣ до разлуки съ нимъ въ Мценскѣ 8 іюля 1857 г. по назначеніи (5 іюня) владыки въ Рязань и послѣ поддерживалъ съ нимъ письменныя сношенія, почему хорошо и интимно зналъ этого іерарха, хотя могъ питать къ нему и нѣсколько излишнее пристрастіе. Первою по времени является Рязанская редакція, помѣченная въ рукописи „1864 года. Брянскъ“. Въ этомъ видѣ воспоминанія были „составлены (о. Героеемъ) тотъ часъ же послѣ смерти“ Смарагда и предназначались для помѣщенія въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, къ чему и приспособлялись редакторомъ прот. Николаемъ Θεодоровичемъ Глѣбовымъ († 1893, IX, 23), но воспрепятствовалъ сему цензоръ, ректоръ Рязанской Семинаріи архим. Ювеналій (Знаменскій, скончавшійся въ Георгіевскомъ Балаклавскомъ монастырѣ, въ Крыму, въ 1889 г.: ср. о немъ еще у † архіеп. Саввы, Хроника моей жизни VI, Св.-Тр. Сергіева Лавра

1902, стр. 298, и въ письмахъ † проф. П. С. Казанскаго къ архіеп. Костромскому Платону въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 125), который положилъ (синимъ карандашомъ) такую резолюцію: „Безъ всякаго повода печатно защищать относительно характера, религіозныхъ убѣжденій и чистоты жизни извѣстнаго, достоуважаемаго бывшаго служителя Церкви, значить уничижать его. Всего лучше оставить эти воспоминанія непечатанными“. Совсѣмъ иныя разъясненія причинъ неоявленія въ печати Героѳеевой рукописи см. у † архіеп. *Никанора* (Бровковича), Біографическіе матерьялы I, стр. 249—250. Кіевская редакція тоже датирована Брянскомъ 1864 г. и первоначально предназначалась къ изданію „въ пользу Свѣнскаго Успенскаго монастыря“, но потомъ уже предполагалась на „Общество Краснаго Креста“; она переработана чрезъ 10 лѣтъ или—точнѣе—въ (послѣ) 1876 г. (см. у проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героѳею въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 3, стр. 380—385; № 9, стр. 1141,5 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Героѳею, Спб. 1911, стр. 1—6, 73,5) и была въ пользованіи у † проф. *Ив. Игн. Малышевскаго* (Историческая записка о состояніи Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе въ книгѣ „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“ при „Трудахъ“ ея за 1869 г., т. VI, стр. 92, прим. 2). О своихъ „воспоминаніяхъ“ о Героѳеѣ говоритъ, что иногда ему „доводилось жить въ Архіерейскихъ Домахъ такъ, что только спальни были раздѣлены официальными апартаментами; и Архипастырь ежедневно удостоивалъ меня кушать за свою святительскую трапезу, особенно въ Харьковѣ и въ Орлѣ... И во всѣхъ прочихъ мѣстахъ я былъ такъ внимателенъ къ высококонравственной жизни Святителя, что съ увѣренностію могу сказать: рѣдкія обстоятельства (минуты) изъ его назидательной жизни могли ускользнуть отъ (моей) близкой наблюдательности. Если же я въ иное время не имѣлъ случая (счастія) видѣть и слышать что изъ жизни Владыки; то зналъ (все) нужное отъ сослуживцевъ“ (Кіев. ред. л. 4—5 обор.; ср. Ряз. ред. л. 4 обор.—5 обор.). О задачѣ своего труда о Героѳеѣ пишетъ (Кіев. ред. л. 4 прим.): „мои воспоминанія повѣствуютъ о житейскихъ только трудахъ и приключеніяхъ“, а не объ ученой, учебно-педагогической и епархіальной дѣятельности, свидѣтельствуя о себѣ: „я не адвокатъ, не защитникъ, тѣмъ болѣе не доносчикъ“

(Кіев. ред. л. 42 обор.). Небольшія выдержки изъ „Воспоминаній“ о. Героева напечатаны въ письмахъ къ нему Смарагда (въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 3, 5—6, 7—8, 9, 10, 11 и 12 и отдѣльно, Спб. 1911), а мы цитуемъ ихъ преимущественно по Кіевской редакціи, хотя разности ея отъ Рязанской незначительны, и по пагинаціи онѣ почти сходятся. XXVI) *Воспоминанія, сообщенія и замѣтки*, полученныя нами отъ разныхъ лицъ, особенно—1) протоіерея Княжицкой церкви, Могилевскаго у., благочиннаго 2-го округа и члена Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Константина Θεодоровича Савинича; 2) священника села Покровскаго, что на Липовицѣ, въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губ., Гософа А. Архангельскаго; 3) Орловскаго прот. Еразма Ивановича Вознесенскаго, записанныя съ его словъ ученикомъ Орловской Семинаріи П. Судаковымъ въ 1909 г.; 4) проживающаго въ Елецкомъ уѣздѣ землевладельца генераль-майора Владиміра Семеновича Муромцева; 5) священника села Вышняго Ольшанаго, въ Ливенскомъ у. Орловской губ., Евграфъ Николаевича Острогорскаго; 6) Кромскаго предводителя дворянства Владиміра Александровича Шеншина (о которомъ см. „Христ. Читеніе“ 1911 г., № 1, стр. 119); 7) протоіерея церкви и законоучителя Ремесленнаго училища Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ Виссаріона Яковлевича Некрасова; 8) Ивана Николаевича Голубова, учившагося въ Орловской Семинаріи при Смарагдѣ, бывшаго полицейскимъ надзирателемъ при немъ въ Рязани, гдѣ онъ потомъ трижды былъ городскимъ головой (1873—1879 г.г.; 1887—1898 г.г. и 1902—1907 г.г.), въ общей сложности до 20-ти лѣтъ; при немъ городъ получилъ 222 тыс. руб. на сооруженіе казармъ и устроены: ремесленное училище, родильный домъ, дѣтскій пріютъ, четырехклассное городское училище, кромѣ множества другихъ, болѣе мелкихъ, заведеній и учрежденій; скончался 85 лѣтъ отъ роду 25 февраля 1912 г. и погребенъ на кладбищѣ Рязанскаго Спасскаго монастыря (см. некрологъ въ мѣстной газетѣ „Рязанская Жизнь“ за вторникъ 28-го февраля 1912 г., № 48, стр. 3); 9) Петра Дмитриевича Стремоухова, бывшаго Рязанскаго губернатора (23 ноября 1862 г.—14 октября 1866 г.; см. выше стр. 421 прим.); 10) Рязанскаго кафедральнаго протоіерея Θεодора Михайловича Толерова; 11) священника села Корневого

въ Скопинскомъ у. Рязанской губ. Павла Васильевича Чельцова; 12) діакона села Пупокъ тамъ же Алексія Ивановича Урусова; 13) протоіерея Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ Островѣ въ С.-Петербургѣ Іоанна Іоанновича Демкина; 14) секретаря митрополита С.-Петербургскаго Петра Ивановича Тихомирова, а также нѣкоторыхъ иныхъ лицъ (напр., Спб. придворнаго протоіерея Александра Афанасьевича Автономова [† 11 марта 1914 г.], протоіерея села Герасимова въ Карачевскомъ у. Орловской губ. Іакова Θεодоровича Ангелова, Управляющаго Синодальною типографіей въ Спб. Александра Васильевича Гаврилова [см. на стр. 179,20], протоіерея и бывшаго настоятеля Спасо-Преображенскаго собора въ Болховѣ, родившагося 8 февраля 1825 г. и священствующаго тамъ съ 1847 г., Дмитрія Исидоровича Руднева [портретъ коего съ біографическою подписью см. въ „Нивѣ“ 1913 г., № 12, стр. 240] чрезъ его преемника о. Тимоѳея Θεодоровича Успенскаго, и др.), поступавшія къ намъ прямо или чрезъ разныхъ посредниковъ (особенно чрезъ Вл. Н. Тычинина, А. И. Архангельскаго, А. Е. Попова) *).

*) Всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ и другимъ, наравнѣ съ ними послужившимъ намъ разными способами въ настоящемъ изданіи (преосвященнымъ: Александру Головину, бывшему Орловскому и потомъ Калужскому, Дмитрію Сперовскому, епископу Рязанскому, Митрофану Афонскому, бывшему Екатеринбургскому, нынѣ Подольскому, почетному члену Кіевской Духовной Академіи Льву Степановичу Мацѣвичу [въ Одессѣ], Начальнику синодальнаго архива Константину Яковлевичу Здравомыслову и его помощникамъ Николаю Васильевичу Туберозову и Борису Николаевичу Жуковичу, д-ру церк. ист. Помощнику управляющаго синодальною канцеляріей Степану Григорьевичу Рункевичу, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Георгію Іоанновичу Шавельскому, профессорамъ Спб. Дух. Академіи Александру Александровичу Бронзову, Ивану Евсѣевичу Евсѣеву, преосвященному ректору Георгію (Ярошевскому), нынѣ епископу Калужскому, какъ цензору „Христіанскаго Чтенія“, и редакторамъ его профессорамъ Петру Семеновичу Смирнову и Николаю Ивановичу Сагарда, члену Государственнаго Совѣта проф. протоіерею Тимоѳею Ивановичу Буткевичу, маг. бог. столоначальнику Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Владиміру Ивановичу Барвинку, д-ру церк. ист. Старшему Дѣлопроизводителю Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову, предсѣдателю Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества прот. Ильѣ Васильевичу Ливанскому и его дѣлопроизводителю, столоначальнику Орловской Духовной Консисторіи Ивану Степановичу Комягинскому, преподавателю Орловской Духовной Семи-

Матеріалы *печатные*. Два письма Архієпископа [тогда сначала іеромонаха, потомъ архимандрита] *Смарагда Крыжановскаго* къ Александру Ивановичу Бѣлюгову [† 1878 г., о которомъ см. еще въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1883 г., № 4, стр. 652—653; ср. и ниже на стр. 522) отъ 20 января 1824 г. и отъ 26 іюля 1825 г. въ изданіи Л. Ст. Мацѣевича въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1909 г., № 10, стр. 1371—1373 (о нихъ именно и упоминается въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. III, стр. 503). См. выше стр. 485, 527. Изъ переписки Смарагда (Крыжановскаго), Архієпископа Рязанскаго (письма къ Оберъ-Прокурору Св. Синода С. Д. Нечаеву отъ 19 мая и 29 мая, 1 и 5 іюня, 14 и 29 іюля и 7 августа 1833 года, 7 апрѣля и 12 декабря 1834 г., 19 сентября 1835 г.— вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами) въ изд. проф. Н. Н. Глубоковскаго въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1673—1674 (введеніе), 1674—1691. Письма епископа Полоцкаго *Смарагда* къ Ивану Ѳомичу Глушкову [правителю канцеляріи бывшаго въ 1826—1836 гг. Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго генераль-губернатора князя Николая Николаевича Хованскаго]: 8 №№-ровъ съ 6 сентября 1834 г. по 1835 г. (безъ числа, но послѣ 31 октября) въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 373—384. Письма епископа Полоцкаго *Смарагда* къ князю Н. Н. Хованскому (род. 1 декабря 1877 г., сконч. 20 ноября 1837 г.;

варіи Александру Васильевичу Успенскому, профессорамъ Кіевской Дух. Академіи Степану Тимоѣевичу Голубеву, прот. Іоанну Николаевичу Королькову, прот. Ѳеодору Ивановичу Титову, Николаю Ѳеодосьевичу Мухину, Михайлу Еммануиловичу Поснову и Николаю Николаевичу Пальмову, бібліотекарю Кіево-Печерской Лавры игумену Михайлу, проф. Казанскаго Университета Константину Васильевичу Харламповичу, ключарю Рязанскаго кафедральнаго собора прот. Михайлу Ивановичу Лебедеву, протоіерею села Тума Рязанской епархіи маг. бог. Стефану Ивановичу Остроумову, правителю канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа Дмитрію Ивановичу Довгялло, начальнику Муравьевскаго Музея въ Вильнѣ Александру Ивановичу Миловидову, преподавателю Рязанской Дух. Семинаріи Александру Николаевичу Сабчакову), приносимъ глубокую благодарность, а имена уже почившихъ нашихъ сотрудниковъ (епископа Никодима Бокова, бывшаго Рязанскаго, скончавшагося Астраханскимъ 13 марта 1914 г.; епископа Новгородсѣверскаго Нестора Ѳомина, † 19 августа 1910 г.; протоіерея церкви Зимняго Дворца въ Спб. Николая Константиновича Смирнова, † 18 августа 1911 г.; о. В. А. Черкесова; В. В. Перепечина; И. Н. Голубова и преподавателя Астраханской Духовной Семинаріи Николая Филипповича Леонтьева, † 3 января 1914 г.) хранимъ въ молитвенной памяти.

см. стр. 376, 420): 12 №№-ровъ съ 23 декабря 1834 г. по 1836 г. *ibid.* 1891 г., кн. II, стр. 427 — 440. Ему же письмо *Смарагда* отъ сентября 1834 г. у Д. И. Довгяло „Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни“ (Витебскъ 1905), стр. 56—57. Письма *Смарагда* изъ Полоцка и Могилева къ униатскому митрополиту Иосафату Булгаку отъ 18 іюня 1833 г. объ открытіи въ Полоцкѣ особой греко-россійской епархіи (и отвѣтъ второму первому отъ 19 іюня); отъ 25 ноября 1834 г. объ отмежеваніи земли для причта Струньской Крестовоздвиженской церкви (въ отвѣтъ на письмо о семъ Булгака отъ 27 октября); отъ 27 іюня 1835 г. о Струньскомъ священникѣ Дубровскомъ и о возникшемъ по сему предмету недоразумѣніи съ Василиемъ Лужинскимъ; отъ 31 декабря 1837 г. о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ у Ст. Гр. Рункевича „Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ“, т. II (Спб., 1907), стр. 861 № 3.223 (и 947 № 3.291), 995 № 3.328 (и стр. 994), 1005—1006 № 3312, 1112 № 3462. Письма *Смарагда* отъ 22 іюля 1834 г. и отъ 9 августа 1836 г. архимандриту Платону Рудинскому, бывшія и приводимыя въ выдержкахъ у Г. Я. Киприановича (Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 135 и 136; ср. стр. VП—VШ) и упоминаемыя у прот. Г. И. Шавельскаго (Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, Спб. 1910, стр. XIV, 132,2, 220,2), куда-то исчезли и не могли быть разысканы—при всѣхъ усиліяхъ въ нашей стороны. Письмо архіеп. *Смарагда* на имя Могилевскаго гражданскаго губернатора (2 іюня 1837 г.—26 января 1839 г.) Ивана Васильевича Маркова отъ 20 іюля 1838 г. за № 3.343 касательно свѣдѣній объ отечественной войнѣ 1812 г. вмѣстѣ съ „журналомъ Могилевской Духовной Консисторіи, 17 ноября 1837 г., о событіяхъ 1812 г.“ у К. А. Военскаго „Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года“, т. III (Бѣлоруссія въ 1812 году) въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. СХХХІХ (Спб. 1912), стр. 47—48, 48—50. Письма преосв. архіепископа *Смарагда*, бывшаго Орловскаго, къ Иннокентію, архіепископу Херсонскому (во первое предназначено, по всей вѣроятности, къ митрополиту Кіевскому Евгенію): 16 №№-ровъ съ декабря 1832 г. по 20 февраля 1857 г., изданныя (не вполне тщательно) † проф. Н. И.

Барсовымъ въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 499—502; № 16, стр. 557—561; № 17, стр. 591—596; № 18, стр. 638—640; № 20, стр. 699—702. Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) *Смарагда* (Крыжановскаго) къ архимандриту Героею (Добрицкому, † 30 ноября 1882 г.) изъ Орла, С.-Петербурга и Рязани: 65 №№-ровъ съ 18 мая 1847 г. по 4 іюня 1863 г., изданныя проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 380—386 (введеніе), 387—397; № 5—6, стр. 753—774, № 7—8, стр. 964—986; № 9, стр. 1130—1151; № 10, стр. 1238—1253; № 11, стр. 1358—1370; № 12, стр. 1508—1517 и отдѣльно, Спб. 1911, гдѣ на стр. 8,³ согласно „Христ. Чтенію“ 1913 г., № 1, стр. 119,⁴ нужно разумѣть о. Макарія *не* Глухарева, а Иванова † 6 сентября 1860 г.; для стр. 45,¹ объ архим. Митрофанѣ см. еще у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 9, стр. 149—150, 151, 154, 158; для стр. 58,² о гр. Д. Д. Курутѣ см. Остафьевскій Архивъ, т. I—III, V, 2 по указателямъ и отзывъ кн. П. А. Вяземскаго въ собраніи сочиненій, т. VШ, стр. 357; для стр. 62 о Рождественской чтѣ на Оптушкѣ церкви см. Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 836—837; для стр. 82 прим. см. некрологъ Т. Б. Потемкиной въ „Домашней Бесѣдѣ“ 1869 г., вып. 28 за 12 іюля, стр. 762—763; для стр. 55,², 66,^{1,4}, 69 о Мухановѣ, Крузенштернѣ, Сафоновичѣ и Мценскомъ предводителѣ дворянства см. выше на стр. 420—421, объ о. Н. И. Шубинѣ, П. А. Коринскомъ, П. В. Васильевѣ, З. Г. Георгіевскомъ см. выше на стр. 299,¹², 309—311, 325—326). Письма *Смарагда* (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11), къ Пелагеѣ Васильевнѣ (Шеншиной, о которой см. еще на стр. 326 прим., 372, 381,⁴², 416—417,¹⁸²): 4 №№-ра съ 29 марта 1859 г. по 8 іюня 1860 г., изданныя проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 117—124 (введеніе), 124—133. Архіепископъ Орловскій *Смарагдъ* (Крыжановскій) и Алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій (Глухаревъ): два письма перваго (отъ 30 ноября 1845 г. и отъ 28 ноября 1846 г.) ко второму, изд. проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1913 г., № 1, стр. 118—129. Изъ переписки архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) *Смарагда* Крыжановскаго: 24 письма архіеп. Смарагда (съ

25 декабря 1851 г. по 3 января 1862 г.) къ Софѣѣ Іосифовнѣ Трубицыной (ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1912 г., № 10 отъ 4 марта, стр. 301—303) и одно (отъ 29 сентября 1852 г.) къ В. Н. Юрасовской—съ приложеніемъ Слова его при открытіи (2 іюня 1857 г.) Болховской Богородично-Всѣхсвятской женской общины, изд. проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1913 г., кн. I, ч. 244, отд. III (смѣсь), стр. 1—46 (и отдѣльно, Москва 1913). Письмо архіепископа *Смарагда* къ графу Димитрію Николаевичу Толстому отъ 4 января 1863 [изъ автографовъ Воронежскаго Губернскаго Архива, гдѣ оригиналъ теперь не отыскивается] въ „Русскомъ Архивѣ“ 1899 г., кн. (№) VI, стр. 218, и у † Н. П. Барсукова, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 184—185; письмо это написано по поводу учрежденія изъ архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ епархіальныхъ комитетовъ объ улучшеніи быта духовенства (о чемъ ср. въ письмахъ митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву, Кіевъ 1859, стр. 609). Письмо архим. *Александра* (Павлѣвича, епископа Полтавскаго, † 1874, XI, 8) *Смарагду* изъ Соловковъ отъ 17 октября 1853 г. у о. Н. И. Флоринскаго, Жизнеописаніе преосвященнаго епископа Александра (Павлѣвича) въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1885 г., (№ 6, стр. 154—178), № 7, стр. (257—) 259—260 (—295). Письма митрополита Московскаго *Филарета* къ Архіепископу Рязанскому *Смарагду* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, отд. II, стр. 28—43; 1871 г., кн. XIII, отд. II, стр. 32—48 (изданы чрезвычайно небрежно—не только безъ всякихъ поясненій, но даже съ искаженіемъ подлинной датировки писемъ [см., напр., выше на стр. 255, 258, *], почему не всегда и по содержанію можно догадаться, къ какому періоду и событію относятся тѣ или другія слова митр. Филарета). Письма *Филарета*, митрополита Московскаго:—къ С. Д. Нечаеву (Спб. 1895), стр. 38, 111, 126, 178, 181, 231;—къ Намѣстнику Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Антонію, ч. IV (Москва 1884), стр. 411;—къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 612;—къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ, ч. I (Тверь 1888), стр. 199, ч. II (ibid. 1888), стр. 205, 210, 222 (и ср. отсюда у † проф. Ал. П. Лебедева, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви, Москва

1907, стр. 70);—къ преосвященному Евлампію (Пятницкому) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 г., I, стр. 19, 21—22. Двадцать шесть писемъ м. м. *Филарета* къ Иннокентію и пять писемъ его же къ другимъ лицамъ у † проф. Н. И. Барсова, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, вып. I (Спб. 1884), стр. 64. Собраніе мнѣній и отзывовъ *Филарета*, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изд. подъ редакцію († 1896, X, 13) архіеп. Саввы, т. II (Спб. 1885), стр. 329 (а на стр. 329, ¹ есть упоминаніе о письмахъ Смарагда къ Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву). Мнѣнія, отзывы и письма *Филарета*, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг., собранныя и снабженныя пояснительными примѣчаніями Л. Кл. Бродскаго (Москва 1905), стр. 22—29 (№ 10): „Мысли и совѣты, составленные Преосвященнымъ Филаретомъ, для руководства при присоединеніи Уніатовъ къ православію“ (отъ 31 марта 1834 г.). Донесенія и письма *Филарета*, митрополита Московскаго, по нѣкоторымъ церковнымъ и государственнымъ вопросамъ (Спб. 1891), стр. 34. Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Филарету (съ 1812 по 1867 г.), изд. † А. Н. Львовымъ (Спб. 1900), стр. 70—71 (гдѣ прим. 3-е принадлежитъ *Н. В. Туберозову*), 151—152 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1898 г., № 3, стр. 412—413, № 7, стр. 73. Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида* (Краснопѣвкова), архіепископа Ярославскаго († 15 декабря 1876 г.), въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1907 г., № 7, стр. 386. Письма *Иннокентія*, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому и Зарайскому, въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. (57—) 99 (—158) и въ отдѣльныхъ оттискахъ (Москва 1869). Письма о. *А. В. Горскаго* къ проосвящ. Евсевию (Орлинскому, о которомъ см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1332—1351, № 11, стр. 1459—1482) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3 (февраль), стр. 24. *Л. Ст. Маці(ъ)евичъ*, Матеріалы для исторіи Кіевской духовной академіи: I) Письма Ивана Алексѣевича (а послѣ Иннокентія) Борисова къ А. И. Бѣлюгову (1820—1825 гг.; ср. выше стр. 518); II) Письма Якова

Евдокимовича Михайлова (впослѣдствіи Іустина, епископа Владимірскаго, † 17 марта 1879 г.) къ Александру Ивановичу Бѣлюгову (1823—1827 гг.) въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., т. I, кн. 3 (мартъ), стр. 576; т. III, кн. 7 (іюль), стр. 110, 115, 116, 118. † Проф. *Н. И. Барсовъ*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, вып. I (Спб. 1884), стр. 19 — 25 (и ср. 39 — 43, 45 — 47), 33 — 36, 39, 43; вып. II (Спб. 1887), стр. 11, (въ „Письмахъ Г. М. Скворцова къ Иннокентію“, Кіевъ 1887, изъ „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“).

Литературныя пособія и *матеріалы*. Общiе біографическіе очерки у † (1870, IV, 15) о протоіерея *Мих. Як. Морошкина* (магистра XV-го академическаго курса 1841—1845 гг.: см. у † *А. С. Родосскаго* на стр. 284—286), Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе императора Николая I, книга первая, изд. подъ редакціей † *Н. Θ. Дубровина* въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXIII (Спб. 1902), стр. 146—148 (общій очеркъ), 264—(267, 269, 271, 274)—275 (о Полоцкой епархіи и о Полоцкомъ архіерействѣ), 411 (о Ревельскомъ викаріатствѣ въ С.-Петербургѣ), у *К. Я. Здравомыслова* въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“, изд. подъ редакціей † *А. А. Половцова*, т. „Сабанѣевъ-Смысловъ“ (Спб. 1904), стр. 645б—646а, и у † *А. С. Родосскаго*, Біографическій словарь студентовъ первыхъ XVІІІ-ти курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 гг. (Спб. 1907), стр. XV, XXXVI—XXXVII, 339, 448—450; ср. еще незначительную замѣтку въ 10 строкъ въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ *Брокгауза и Ефрона*, полут. LX (Спб. 1900), стр. 492а, и формулярныя данныя исключительно изъ Строева, но съ ошибками, у *Д. П. Тихомирова*, Могилевскіе епископы, съ краткими біографическими о каждомъ изъ нихъ свѣдѣніями (Могилевъ на Дняпрѣ 1887), стр. 15, а также у *И. Боричевскаго*, Обзорніе Губернскихъ Вѣдомостей, статья I: Свѣдѣнія для исторіи Епархій и Іерарховъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1848 г., ч. LVІІІ, отд. VI, стр. 290, и въ „Современномъ Календарѣ“ за 1907 г. *Юрій Вас. Толстой* († 1878, II, 2), Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ іерархіи Всероссійской со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1721—1871), Спб. 1872, стр. 35 (№ 271), 123, 120, 107, 141, 76, 115, 126; 2-е изданіе, Спб. 1896, стр. 29, 106,

104, 100, 110, 90, 102, 105. † *П. М. Стросвъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви (Спб. 1877), стлб. 20, 174, 24, 541, 267, 498, 495, 965, 312, 905, 417. *Н. Д.*, Іерархія всероссійской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени I (Москва 1892), стр. 45, 97, 127, 170, 60, 157, 73; II (Москва 1894), стр. XLVІІІа.

Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) въ журналѣ „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 г. кн. I (Москва 1910), отд. IV, стр. 1—46, и въ отдѣльныхъ оттискахъ отсюда, Москва 1910 (перепечатано съ измѣненіями выше на стр. 26—70), а къ сему см. слѣдующія указанія и сообщенія: Прот. *Петръ Ивановичъ Орловскій* († 29 декабря 1913 г.: см. у прот. *Кл. І. Хоменко* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1914 г., № 1, стр. 206—208), Исключеніе изъ титула митрополитовъ Кіевскихъ словъ „митрополитъ всея малыя Россіи“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 18 (за 15-е сентября), стр. 546—549 (объ обращенной изъ іудейства фамиліи Крыжановскихъ) и ср. у † *А. С. Родоскаго* на стр. 448; *Ив. Павловскій*, Генеалогическая замѣтка: родъ Рожалиныхъ въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1878 г., № 11, стр. 452 прим.; † *П. А. Гильтебрандтъ*, Замѣтки и новости въ ежемѣсячномъ сборникѣ „Древняя и Новая Россія“ 1878 г., № 11, стр. 259; 1879 г., № 2, стр. 166; *С. Д. Картовъ* во введеніи къ Запискамъ *И. С. Жиркевича* въ „Русской Старинѣ“ 1874 г., т. IX, стр. 207, 210—211; † *А. М. Лазаревскій*, Люди старой Малороссіи, 8: Крыжановскіе въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5 (май), стр. 13,2; † *П. И. Бартенева*, Изъ записной книжки издателя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1907 г., кн. III, стр. 479—480; † прот. *Н. И. Флоринскій* (см. выше на стр. 57—58) въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., № 7, стр. 260 прим.

Воспоминанія *Іосифа А. Самчевскаго* въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11 (ноябрь), стр. 209—210; 1894 г., № 1 (январь), стр. 39. Проф. *Д. И. Ростиславовъ* († 18 февраля 1877 г.; ср. о немъ еще у † митр. *Леонтія*, Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 9, стр. 166—167; 1914 г., № 1, стр. 140—142, а равно и выше

на стр. 331,¹³), Петербургская Духовная Академія до графа Протасова: воспоминанія въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., июль, стр. 230—235, сентябрь, стр. 153, 154—155, 187, 199. *Его же* О русскомъ ученомъ монашествѣ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VII (1880 г.), № 36, стр. 3б. *Его же* (см. у † А. С. Родосскаго на стр. 414) Обь устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи, т. I—II, Лейпцигъ 1863 (см. т. I, стр. 418—419). *Его же* (см. у † А. С. Родосскаго на стр. 414) О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи, т. I—II, Лейпцигъ 1866 (см. т. I, стр. 235, 1, 281—282, 555). Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ, † 1894, XII, 27), Біографическіе матерьялы, изд. подь редакціею о. С. В. Петровскаго, т. I (Одесса 1900), стр. 15, 67 сл., 69, 70, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 202 сл., 214, 229, 230, 233, 238, 240, 241, 242—243, 244, 245, 246, 247—248, 249, 250, 251, 252 (перепечатано о. С. В. Петровскимъ особо: Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Минувшая жизнь: изъ быта бѣлаго и монашествующаго духовенства второй половины 19-го вѣка, т. I и II, Одесса 1913). *Его же* Памяти преосвященнаго архіепископа Смарагда въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI, № 26 (за 2-е марта 1879 г.), стр. (3в—4а „отъ редакціи“), 4а—5в; № 27 (за 7-е марта), стр. 2в—4в (къ стр. 3в—примѣчаніе редакціи; на стр. 4в—удостовереніе согласія съ содержаніемъ статьи со стороны упоминаемыхъ въ ней преосвящ. Никаноромъ архим. Кирилла, протоіерея Никифора Алексѣевича Страхова [регента Смарагдовскаго хора съ Могилевскаго періода и послѣ—въ Рязани—эконома] и ключаря священника Василія Покровскаго); эта статья въ сокращеніи и подь заглавіемъ „Невинно позоримая честь“ перепечатана въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1879 г., № 12 и 13 (за 24-е марта), стр. 8а—10б—съ примѣчаніями редакціи и съ сочувственнымъ ея введеніемъ на стр. 7б—8а. Воспоминанія о преосвященномъ архіепископѣ Смарагдѣ † *Ионавана* (Руднева, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, † 1906, X, 19, бывшаго при Смарагдѣ преподавателемъ и инспекторомъ Орловской Духовной Семинаріи: см. выше на стр. 265, а въ 1860 г. переведеннаго ректоромъ въ Вологду) въ „Церковно - Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 34 (за 21-е марта), стр. 5в—6б, гдѣ и послѣсловіе редакціи (а сокращенное напомниманіе обь этой статьѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1879 г., № 12

и 13, стр. 10б, прим.). Воспоминанія о преосвященномъ Смарагдѣ настоятеля Астраханской Петропавловской церкви протоіерея *Николая Васильковскаго* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 46 (за 18-е апрѣля), стр. 6а—7а (и 7б—послѣсловіе редакціи). По поводу статьи преосвященнаго Никанора объ архіепископѣ Смарагдѣ *І. П.* (изъ Енотаевска) *ibid.* № 47 (за 20-е апрѣля), стр. 6б—7б. Къ памяти архіепископа Смарагда протоіерея *Василія Ооменко* *ibid.* № 56—57 (за 13-е мая), стр. 5б—6а (перепечатка изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ 1879 г., № 16, стр. 423—426) и настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора протоіерея *Платона Менчица* *ibid.*, стр. 6а—б (съ примѣчаніемъ редакціи на стр. 5б къ обѣимъ статьямъ). *Д(аниилъ Семеновичъ) З(ахаревичъ)* (кандидатъ XIX-го Спб. академическаго курса 1847—1851 гг., о коемъ см. у † А. С. Родосскаго на стр. 157—158 и у † И. А. Чистовича на стр. 455), Архіерейскій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ; воспоминанія бывшаго дисканта-солиста: 1837—1841 гг. въ „Русской Старинѣ“ 1883 г., т. XXXIX, стр. 421—423. Архiep. *Савва* (Тихомировъ, † 1896 X. 13), Хроника моей жизни, т. II (Св.-Троицкая Сергіева Лавра 1899), стр. 78, (116), 365—366; т. III (*ibid.* 1901), стр. 33—34, 361—362 (и прим. 3), 382 (и ср. 385, 387, 431—432, 434, 444), 383—386, 389, 436, 493, 507, 508, 509—510, (515, а), 528, 529, 571, 634, 652, 678, 730, 808; т. IV (*ibid.* 1902), стр. 175, 212, 332, 337, 500, 723, 777, 820, 821; т. V (*ibid.* 1904), стр. 58, 763; т. VI (*ibid.* 1906), стр. 930; т. VII (*ibid.* 1907), стр. 175, 235, 267, 420, 476—477, 489, 520—521, 551 (и въ пересказѣ у † А. А. Титова, Изъ записокъ архіепископа Саввы въ „Русскомъ Архивѣ“ 1908 г., кн. 6, стр. 220, 228, 260 сл.); т. VIII (*ibid.* 1909), стр. 349, 622; т. IX (*ibid.* 1911), стр. 825. Прот. проф. *Θ. И. Титовъ*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отдѣленіе III (1796—1869 гг.), т. 1 (1796—1803 г.г.), Кіевъ 1910, стр. (314, 450), 607, (610); отд. III, т. 2 (1804—1808 г.г.), Кіевъ 1911, стр. 171, 225, 412 (и ср. 170, 218, 414; отд. III, т. 3 (1809—1812 г.г.), Кіевъ 1912, стр. 43, 209, 414, 582—586; отд. III, т. 4 (1813—1819 г.г.), Кіевъ 1913, стр. 181, 283, 287, 290—291, 341. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи (Спб. 1857), стр. 334, 341, 342, 369, 386, 443, 393. *Его же* Очерки изъ исторіи церковныхъ училищъ и церковной іерархіи въ пер-

вой половинѣ текущаго [XIX - го] столѣтія въ „Странникѣ“ 1887 г., № 1, стр. 52—85, гдѣ на стр. 55 и 84 краткія свѣдѣнія о Смарагдѣ, а на стр. 60, 61—62, 66—72 и 75 о ревизіи Волынской Духовной Семинаріи. *Н. И. Теодоровичъ*, Волынская Духовная Семинарія: исторія первоначальнаго устройства ея и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ училищъ; списки воспитанниковъ, окончившихъ въ ней курсъ ученія, а также начальниковъ и наставниковъ ея въ періодъ времени съ 1796 по 1900 г. (Почаевъ 1901), стр. 852—853. † *В. И. Асконченскій*, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію, ч. I (Кіевъ 1856), стр. 463 и 549 (прим. 457). *Его же* Исторія Кіевской Духовной Академіи по преобразованіи ея, въ 1819 году (Спб. 1863), стр. 69, 88, 94, 104, 113, 114, 117. Геромонахъ († митрополитъ) *Макарій* (Булгаковъ, † 1882, VI, 9), Исторія Кіевской Академіи (Спб. 1843), стр. 207, 208, 209, 210. Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, стр. 85 и прим. 1; стр. 92 прим. 2 у † проф. *Ив. Игн. Мальшевскаго*, Историческая записка о состояніи Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе; стр. 382 и 384 о ректорствѣ и инспекторствѣ Смарагда въ Кіевской Духовной Академіи. † *А. (А.) С(ильве)стровъ*, Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи со времени ея преобразованія въ 1817 году въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим. (письмо ректора Кіевской Академіи Смарагда епископу Орловскому, Никодиму); 1867 г., № 10, стр. 793—794 (о ревизіи Смарагдомъ Орловской Семинаріи въ 1827 году). *Л. Ст. Мацѣвичъ*, Къ біографіи Архіепископа Анатолія Мартыновскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1883 г., № 11, стр. 520. *Его же* Къ характеристикѣ русской церковно-бытовой жизни въ первой трети XIX в. *ibid.* 1904 г., № 11, стр. 365 сл., 382, 387. Воспоминанія и автобіографія Одесскаго Протоіерея *Николая Ивановича Соколова* [† 4 марта 1891 г.], изд. Л. Ст. Мацѣвичемъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1906 г., № 10, стр. 173—174 и ср. 173,1, и отдѣльно, Кіевъ 1907, стр. 145—146 и ср. 143,1. Книга бытія моего: Дневники и автобіографическія записки епископа *Порфирія Успенскаго* († 1885, IV, 19), VI ч. (Спб. 1900), стр. 340. Проф. *Н. Θ. Мушинъ*, Кіево-Братскій Училищный монастырь: историческій очеркъ (Кіевъ 1893), стр. 227—229. Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Списки начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Видавской

Духовной Семинаріи съ 1800 до 1897 года (Св.-Троицкая Сергіева Лавра 1898), стр. 12. Прот. С. К. Смирновъ († 1889, II, 16), Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія (1814—1870), Москва 1879, стр. 85 и ср. 83. Архимандритъ Григорій (Воиновъ, † 1 августа 1896 г.: см. о немъ въ „Православной Богословской Энциклопедіи“ т. IV, Сп. 1903, стлб. 693—694, и у проф. А. И. Бриллиантова въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1223,¹), Списки Настоятелей Московскаго Высокопетровскаго монастыря съ 1379 года въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1874 г., кн. I, отд. V, стр. 193—194. Проф. П. В. Знаменскій, Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870), ч. I (Казань 1891), стр. 280; III (ibid. 1892), стр. 328. М. О. Вержболовичъ, Исторія Минской Духовной Семинаріи, вып. II (Минскъ 1896), стр. 41, 136—137, 157—163 и въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 14, стр. 364—365; 1895 г., № 9, стр. 248, № 11, стр. 296—302 (о ревизіяхъ Минской Духовной Семинаріи въ 1822 и 1830 гг.). Ст. Г. Рункевичъ, Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 гг.) съ подробнымъ описаніемъ хода воссоединенія западнорусскихъ униатовъ съ православною церковью въ 1794—1796 гг. (Спб. 1893), стр. 545—547 и 555, 558—559; 555—556. † А. (А.) С(ильвестровъ), Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи со времени ея преобразованія въ 1817 году въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим.; № 17, стр. 793—794. Проф. Б. В. Титлиновъ, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I (Вильна 1908), стр. 115, 116, 117, 118, 119, 169, 241, 281, 329, 330—331. А. Н. Котовичъ, Духовная цензура въ Россіи (1799—1855 гг.), Спб. 1909, стр. 430, 220, 478 (упоминанія о соприкосновенности Смарагда къ комитету о мистическихъ книгахъ и при Кіевской Духовной Академіи).

Историко-Статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, вып. II (Спб. 1884), стр. 513 (объ управленіи Сергіевой пустыней Смарагдомъ по званію епископа Ревельскаго). Прот. М. Е. Едлинскій, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 31, 44 сл., 50,¹, 83 сл., 90, 103—104, 135. О Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, моя память: Записки Никодима [Казанцева, † 11 июля 1874 г.], Епископа Краснояр-

скаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями архим. Григорія (Воинова: см. выше стр. 528) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1877 г., кн. II (апрѣль—іюнь), отд. II, стр. 22, 99.

Записки *Іосифа* (Сѣмашки, † 1868, XI, 23), митрополита Литовскаго, изданныя Императорскою Академіею Наукъ по завѣщанію автора, т. I (Спб. 1883), стр. 78, 82, 115, 135, 656, 658, 670—671; т. II (*ibid.* 1883), стр. 8, 14, 25, 34, 42, 46, 48, 94, 504—505, 519; т. III (*ibid.* 1883), стр. 647, 777. Семь проповѣдей [стр. 7—30] Синодальнаго члена митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа, говоренныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія, и о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ: воспоминанія архіепископа *Антонія* [(Зубко, † 1884, II, 15) подъ редакціею и съ примѣчаніями † проф. М. О. Кояловича] на стр. 31—76, подписка Антонія Іосифу въ готовности принять православіе на стр. 76 и письмо Минскаго Архіепископа Антонія къ одному знакомому ему римско-католическому священнику на стр. 77—88 (изъ „Вѣстника Западной Россіи“ 1865 г., кн. IV), Спб. 1889 (по опредѣленію Св. Синода). Первоначально воспоминанія преосвящ. *Антонія* „О греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ“ печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1864 г., т. LIII (откуда были сброшюрованные оттиски), стр. 312, 326, 336, 338, а у М. О. Кояловича текстъ немножко сокращенъ (напр., ср. стр. 54,¹⁷ сн., 72,⁶ св. синодальнаго изданія и стр. 310—711, 335 „Русскаго Вѣстника“). Записки *Василія Лужинскаго* († 1879, I, 26), Архіепископа Полоцкаго (ср. выше на стр. 507), въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1885 г., ч. I, стр. 186—190, 191 (и оттисками отсюда, Казань 1885). О возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи, Спб. 1839 (печатано по опредѣленію Св. Синода), стр. 15, 16, 17. Проф. *Н. И. Петровъ*, Очеркъ исторіи базилианскаго ордена въ бывшей Польшѣ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1870 г., т. II (№ 5), стр. 428—494, т. III (№ 8), стр. 375—436, т. IV, стр. 343—409; 1871 г., т. I, стр. 295—374, т. II, стр. 225—317, т. III, стр. 118—189; 1872 г., т. I, стр. 3—85, 161—272. † Проф. *М. О. Бобровскій*, Противодѣйствіе базилианскаго ордена стремленію бѣлаго духовенства къ реформамъ Русской греко-уніятской церкви, Вильна 1889 (изъ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“), стр. 11 сл. *Его же* Подготовка реформъ въ греко-

уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 724; 759 и 761 (по оттискамъ отсюда на стр. 5, 40 и 42). *Его же* Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I: изслѣдованіе по архивнымъ документамъ (Спб. 1890). Проф. *Пл. Н. Жуковичъ*, Взглядъ проф. прот. М. К. Бобровскаго на общій ходъ уніатскаго вопроса въ XIX вѣкѣ въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1907 г., № 12, стр. 767—777 (но нѣчто уже ранѣе напечатано у П. О. Бобровскаго въ послѣдней работѣ на стр. 4 и 331; 6 и въ „Христ. Читеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 732 и по оттиску на стр. 13). Проф. *П. В. Знаменскій*, Читенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра I (Казань 1885), стр. 132. Проф. *М. О. Кояловичъ* († 1891, VШ, 23), Читенія по исторіи Западной Россіи, изд. 4 (Спб. 1884), стр. 321—324. Воспоминанія *Ф. Ф. Вигеля*, ч. VП (Москва 1865), стр. 137—138. † *П. Н. Батюшковъ*, Бѣлоруссія и Литва: историческія судьбы сѣверо-западнаго края (Спб. 1890), стр. 357—358, 361. *А. П. Сапуновъ*, Витебская старина, т. I (Витебскъ 1883), стр. 538—539 (краткая біографія и автографъ); т. V, ч. 1 (*ibid.* 1888), стр. СХХV—СХХVI, СХХXIV—СХХXV (между этими страницами портретъ Смарагда и автографъ), СХХXVII—СХХXVIII, СLXII. *Его же* Судьба православія въ Полоцкой епархіи въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1889 г., № 10, приложение, стр. 17. Гр. *Д. А. Толстой* († 1889, IV, 25), Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и воссоединеніе уніатовъ съ православной церковью въ 1839 году въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1869 г., ч. СXLIV, № 7, стр. 72—83, № 8, стр. 251—275; ч. СXLV, № 9, стр. 1—23, № 10, стр. 217—234. Графъ *Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ* († 1866, VШ, 29), Записки о мятежѣ въ Сѣверозападной Россіи въ 1863—1865 гг. въ „Русской Старинѣ“ 1882 г., ч. XIII, кн. 12, стр. 627, 628, 630, 631. Книга бытія моего: Дневники и автобіографическія записки † епископа *Порфирія Успенскаго*, ч. I (Спб. 1894), стр. 4, 5, 940. Dr. *Julian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart, Band II (Wien 1880), S. 801, 811, 814—815, 818. Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Изъ переписки преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго), Архіепископа Рязанскаго, въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1673—1691 (см. выше на стр. 508), но здѣсь на стр. 1674, стрк. 16 св. нужно читать: „съ

10-го апрѣля 1833 г.“ (вмѣсто 2-го апрѣля“). † *О. М. Я. Морозкинъ*, Возсоединеніе уніи въ „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., кн. 7 (іюль), стр. 95; кн. 8 (августъ), стр. 525—526, 537 слл., 556, 580, 584. Проф. *И. Н. Корсунскій* († 1899, XII, 10), Возсоединеніе уніатовъ и Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ „Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ“, ч. XLIV (1889 г.), стр. 112—199. *Г. Я. Киприановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію, 2-е изд. (Вильна 1897), стр. 33, 42, 43, 56, 79, 82, 94—95, 102, 107—111, 115, 116, 134—137, 154—155, 157, 159, 169, 172, 193, 207, 210, 212, 220—221, 229, 231, 233, 237 (откуда, стр. 547—559 объ отцѣ Іосифа Сѣмашки см. еще въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 27 іюня 1893 г., № 26, стр. 214—218, и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 16, стр. 425). *Его же* Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени, 2-е изд. (Вильна 1899), стр. IX, XI, 211, 246, 258. Прот. *Н. Д. Извъковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г. (Москва 1899), стр. 96—97, 99, 121, 125, 135, 237, 238, 260—261, 276, 283, 289, 298—299, 332, 335, 337, 342—343; ср. о семъ рецензію *МН* (т. е. *Г. Я. Киприановича*) „Новый тенденціозный трудъ пресвитера Николая Извъкова“ въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 г., № 51, стр. 557а—563б, каковой отзывъ важенъ лишь для характеристики мѣстныхъ церковныхъ взглядовъ и настроеній, какъ и болѣе обстоятельный „Отзывъ“ † *Ю. О. Крачковскаго* въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1900 г., №№ 20, 21, 22, 23 и отдѣльно, Вильна 1900. Записки *Ивана Степановича Жиркевича* (1789 г.—† 1843 г.; см. о немъ выше на стр. 164—165, 375, 420) въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, іюль, стр. 63—66; 67—132; августъ, стр. 225—277; сентябрь, стр. 667—706. Изъ бумагъ *И. С. Жиркевича* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 150—159. *Ст. Гр. Рункевичъ*, Описаніе документовъ и дѣлъ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ: 1701—1739, т. II (Спб. 1907), стр. 840 № 3.211; 859—863 № 3.223; 938 № 3.284; 949—950 № 3.291; 954 № 3.295 (о Струни); 923 № 3.280; 928 и 934 № 3.281; 1020—1021 № 3.348 (о присоединеніяхъ изъ уніи къ православію, въ дополненіе къ

стр. 1027 у Ст. Г. Рункевича нужно замѣтить, что въ самомъ дѣлѣ № 3.348 на лл. 60—63 имѣется подлинное прошеніе Городокскихъ жалобщиковъ, что Смарагдъ со Шредеромъ произвольно обратили Городокскую униатскую церковь, для чего въ ней совершено было православное богослуженіе); 939 № 3.287 и 1077 № 3.399 (о Бѣлорусской униатской семинаріи въ Полоцкѣ); 947 № 3.291 (о назначеніи Смарагда епископомъ Полоцкимъ); 977 и 978 № 3.311 (о молитвѣ при Смарагдѣ—по случаю голода—въ церквахъ Витебской губерніи); 1018—1020 № 3.348; 1000—1006 № 3.332 и 992—995 № 3.328 (о переходѣ крестьянъ Струни въ православіе, о притѣсненіи возсоединившихся и о „назначеніи положенія причту Струньской Крестовоздвиженской церкви“); 1122 № 3.462 (по письму Смарагда къ Г. Булгаку о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ). *Флегонтъ К. Смирновъ*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь: историческое описаніе (Вильна 1888), стр. 282—286, 289, 2, 301, 1. Древности Спасо-Ефросиніевскаго дѣвичьяго монастыря въ Полоцкѣ въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1885 г., № 8 (за 15-е апрѣля), стр. 258—259. Возстановленіе православной епископской кафедры въ г. Полоцкѣ *ibid.* 1874 г., № 3, стр. 99—110, № 4, стр. 134—143. *Н. (С.) М(инервинъ)*, Краткій историческій очеркъ прошлой жизни Витебскаго духовнаго училища *ibid.* 1893 г., № 3 и 4, стр. 138—140, № 5, стр. 181—184 и по отд. оттиску (Витебскъ 1893), стр. 22—27. *Дм. Ив. Довгялло*, Витебская Духовная Семинарія (1806 г. 16/хп 1906 г.): замѣтки и воспоминанія *ibid.* 1906 г., № 9, стр. 345—351 и по отд. изд., Витебскъ 1907, стр. 16—21. *Его же* Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни (Витебскъ 1906), стр. 54—75. Прот. *В. И. Волковъ* († 30 марта 1896 г.), Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи (брошюра безъ датъ, но у † архіеп. Саввы говорится, что она напечатана въ 1866 г.: Хроника моей жизни III, стр. 685—686). *Н. Н. Оглоблинъ*, На униатскомъ приходѣ (письма отъ 1836 г. Смоленскаго семинариста о. Никандра Лазурьевскаго, перешедшаго при Смарагдѣ въ Полоцкую епархію и получившаго мѣсто священника на бывшемъ униатскомъ приходѣ въ с. Россонѣ, Полоцкаго у.) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кн. I (Москва 1909), отд. III, стр. 4—7. Протоіерей

Г. И. Шавельскій, Последнее возникновение съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи (1833—1839 гг.), Спб. 1910, XXIV+380 и (приложенія) 3—84 страницы. Эта магистерская диссертация (о которой см. отзывъ проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи“ за 1909—1910 г. при „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 1, и отдѣльно, Спб. 1910 (1914), стр. 377—391) есть пока наилучшее и вообще цѣнное сочиненіе по данному вопросу, хотя я принципиально расхожусь съ авторомъ по многимъ пунктамъ касательно воссоединенія уніатовъ, освѣщаемаго у него въ обычномъ для соотвѣтствующей литературы „Иосифовскомъ“ толкованіи; къ сожалѣнію, этотъ трудъ полученъ былъ мною въ понедѣльникъ 22 февраля 1910 г., когда наша работа въ первоначальной редакціи давно уже была закончена (еще въ іюнь 1908 г.), а ранѣе мы моглизнакомиться со взглядами о. Г. И. Шавельскаго лишь по отдѣльнымъ его статьямъ изъ диссертации: Небольшая экскурсія въ область прошлаго по поводу настоящаго въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 2, стр. 15—26; Два воссоединителя-епископы: Смарагдъ (Крыжановскій) и Василій Лужинскій *ibid.* 1903 г., № 7, стр. 228—231, № 8, стр. 282—285, № 9, стр. 324—327, № 10, стр. 368—371, № 11, стр. 422—425, № 12, стр. 468—472, № 13—14, стр. 508—514; Изъ былого *Almae Matris*: Бѣлорусская (Полотская) греко-унитская семинарія въ 1833—1834 г., предъ воссоединеніемъ уніатовъ *ibid.* 1906 г., № 15, стр. 505—518. *Л. Θ. Свидерскій*, Иоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, и *его* рѣчь предъ защитою этой магистерской диссертации (полученной нами во вторникъ 1912, I, 10) въ „Христ. Чтеніи“ 1913 г., № 12, стр. 1487—1490.

А. И. Малевичъ, Смарагдъ, Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій (съ 3 іюня 1837 года по 6 апрѣля 1840 года) въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19 за 1-е октября, стр. 716—718 и (въ существенномъ тоже самое) въ книгѣ „Могилевская епархія“: историко-статистическое описаніе, т. I, вып. II, ч. 2 (іерархія 1797—1910 г.г.), Могилевъ Губ. 1910, стр. 151—175.

Краткія свѣдѣнія о Харьковскихъ іерархахъ въ „Харьковскихъ Епаріальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1869 г., № 2, стр. 89—90. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. I (Москва 1852), стр. 27; отд. II (*ibid.* 1857), стр. 10.

Проф. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, бывшій Архієпископъ Херсонскій (Спб. 1887), стр. 46—49, 138—139, 409—410. *Его же* Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора (Харьковъ 1894), стр. 98—99 (біографія) и между 96—97 страницами портретъ Смарагда. *К. П. Щелковъ*, Историческая хронологія Харьковской губерніи (Харьковъ 1882), стр. 195—196, 210—212. † 1911, VIII, 18 Прот. *Н. К. С(мирно)въ*, Изъ воспоминаній о недавней церковно-бытовой старинѣ: Устные рассказы объ архієпископѣ Смарагдѣ Крыжановскомъ (со словъ Андрея Афанасьевича Червонецкаго, бывшаго въ Харьковѣ при Смарагдѣ пѣвчимъ и инспекторомъ архіерейскаго хора, съ 1852 г. — протодіакономъ придворнаго собора Зимняго дворца, † 19 января 1888 г.: ср. у о. *Т. И. Буткевича*, Описаніе Харьковскаго кафедральнаго собора, стр. 219) въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 432—438. *Алексій Ник. Сергѣевъ* († 16 іюля 1910 г.: см. у Николая Еремѣева въ „Русской Старинѣ“ 1910 г., № 11, стр. 448—452): Оригинальная резолюція архієпископа Смарагда въ „Русской Старинѣ“, 1908 г., февраль, стр. 450—451; Изъ жизни нашего духовенства: еще объ архієпископѣ Смарагдѣ *ibid.* 1909 г., январь, стр. 218.

Ст. Гр. Рункевичъ въ „Православной Богословской Энциклопедіи“, изд. подъ редакціею † проф. *А. П. Лопухина*, т. III (Спб. 1901), стлб. 107—108 (въ обзорѣ Астраханской епархіи). „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ 1842 г., № 9 за 28-е февраля, стр. 39 (о прибытіи Смарагда въ Астрахань 18 февраля). Прот. *Гр. Г. Покровский*, Воспоминанія объ Іоаннѣ Θεодоровичѣ Павлиновѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1880 г., № 1, стр. 11, 13. Астраханскій Троицкій соборъ *ibid.* 1880 г., № 6, стр. 91, 92. Краткая исторія Астраханской епархіи, 29: Астраханскій и Енотаевскій архієпископъ Смарагдъ (1841—1844 г.г.) *ibid.* 1884 г., № 11, стр. 190—194; № 12, стр. 209—212; № 13, стр. 220—224 (этотъ трудъ прот. *Н. Т. Каменскаго*, послѣ архієп. Казанскаго *Никанора*, † 27 ноября 1910 г., изданъ и отдѣльными оттисками, Астрахань 1886, стр. 111—124). Къ біографіи архієпископа Смарагда (Крыжановскаго) *ibid.* 1895 г., № 15, стр. 389—394 (перепечатка статей *Григорія Попова* изъ Харьковскаго „Благовѣстника“ 1884 г., № 17 за 1-е декабря, стр. 12—13; 1885 г., № 3 за

1 в февраля, стр. 6—8); № 18, стр. 451—457 (изъ „Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ 1845 г., № 4 за 27 января, стр. 29—33). Къ „Ключаревской лѣтописи“ дополненіе (изданное съ предисловіемъ проф. *А. А. Дмитріевскаго*) *ibid.* 1899 г., № 1, стр. 36 (краткая—больше некрологическая—памятка). Высокопреосвященный *Смарагдъ*, Архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, *ibid.* 1899 г., № 13, стр. 644—648; 648—649: въ первой части тутъ напечатана † 1914, I, 3 Н. Ф. Леонтьевымъ выдержка соотвѣтствующаго отдѣла изъ „Воспоминаній“ о. *Героея*, а во второй даны „нѣкоторыя извлеченія“ изъ написанной въ 1880 году статьи „Старожила г. Астрахани“, какимъ былъ Астраханскій протоіерей *П. А. Смирновъ*, умершій въ 1886 году (въ остальной своей рукописи, доселѣ ненапечатанной, онъ полемизируетъ противъ вышеназванной статьи о. Покровскаго о Паелиновѣ). *Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ* въ его письмахъ; часть I: учебные и служебные годы; т. I: письма 1839—1848 годовъ (Москва 1889), стр. 98—99, 103—105, 115, 125 сл., 162—163, 193. Духовникъ Астраханской Духовной Семінаріи священникъ *Михаилъ Благодравовъ*, Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія съ 1602 до 1902 года (съ 39 портретами), Астрахань 1902, стр. 108—111 (на стр. 109 портретъ преосвящ. *Смарагда*). Прот. *И. И. Саввинскій*, Историческая записка объ Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (съ 1602 по 1902 годъ), Астрахань 1902, стр. 264, 363 слл. *Θ. М. Юштинъ* (о которомъ см. у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] въ отгискѣ изъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1887 г. его статьи „31-й Астраханскій и Енотаевскій Епископъ Аѳанасій“, 1856—1870 гг., стр. 19), Обзорѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками (въ приложеніи къ „Астраханскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1883 г. № 21—24), Астрахань 1883, стр. 36, 37, 38 сл., 41 сл., 49—50, 51, 52—53, 54—55, 56. Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій) († 1910, XI, 27), Православная миссія среди астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 14—15, стр. 531—536. *Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ* въ его письмахъ, ч. I, т. I: письма 1839 — 1848 годовъ (Москва 1888), стр. 63; 98—99; 103; 103, 134, 162; 104; 105; 115, 125—126, 163; 162; 193.

Воспоминанія о покойномъ *Смарагдѣ*, Архіепископѣ Ряз-

занскомъ и Зарайскомъ (бывшемъ Орловскомъ), свящ. *М. В. Авонскаго* (нынѣ епископа *Митрофана*) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20 за 14-е мая, стр. 592—604 (по „Воспоминаніямъ“ о. *Героея* въ Кіевской редакціи, но намъ извѣстно частнымъ образомъ, что авторъ воспользовался еще сообщеніями двухъ, знавшихъ *Смарагда*, Орловскихъ протоіереевъ, изъ коихъ одинъ, учась въ дух. училищѣ, жилъ при самомъ архіерейскомъ домѣ и обладаетъ богатѣйшими свѣдѣніями объ этомъ іерархѣ, однако самъ не записываетъ ихъ). † *А. (А.) Сильвестровъ*, Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи, со времени ея преобразования въ 1817 году, въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 21, стр. 1192—1193, 1195; 1867 г., № 18, стр. 1029. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I; Болховской—Кромской уѣзды (Орель 1905), стр. 8, 23, 51, 260, 312, 315, 327, 402, 447, 461, 454, 465, 478, 484, 488; томъ II (еще не законченъ печатаніемъ и на страницахъ 503—1024 содержитъ обзоръ уѣздовъ: Ливенскаго, Малоархангельскаго, Мценскаго, Трубчевскаго и Сѣвскаго). Воспоминанія архим. *Иоасафа Ульянова* о блаженной памяти священно-архимандритѣ *Макаріи Глухаревѣ* въ „Сборникѣ Орловскаго Церковно-Археологическаго Комитета“, т. I (Орель 1905), стр. 419, 421—422. † *П. В. Птоховъ*, Архимандритъ *Макарій (Глухаревъ)*, основатель Алтайской миссіи (Москва 1899), стр. 210. Проф. *К. В. Харламповичъ*, Письма архимандрита *Макарія Глухарева*, основателя Алтайской миссіи, съ біографическимъ очеркомъ (Казань 1905), стр. 55 біографіи и стр. 3, 524, 1 писемъ. См. выше стр. 520. † *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды *М. П. Погодина*, кн. X (Спб. 1896), стр. 10. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни, гл. X—XI, по 3-му изданію — „Нивы“, т. XXXV (Спб. 1903), стр. 64—81. *Его же* Умершее сословіе (изъ юношескихъ воспоминаній) *ibid.*, т. XX (Спб. 1903), стр. 119—131. *П. А. Россіевъ*, Силуэты: листки изъ записной книжки въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8 (августъ), стр. 416—418. † Прот. *Петръ Ѳ. Полидоровъ*, Преосвященный *Поликарпъ*, епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни (Спб. 1870), стр. 32, 1, 33, 40, 61, 67, 1, 84 прим. † *Г. М. Пясецкій*, Историческіе очерки города Болхова и его святыни (Орель 1875), стр. 124—170. *Его же* Историческое описаніе города Кромъ, Орловской губерніи (Кромы 1890), стр. 96 (но было еще изданіе, Орель

1876 г.). *Его же* Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, Орель 1896 (это нѣсколько сокращенное изданіе Орловской Ученой Архивной Коммисіи прежняго изданія, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1886 г., а второй печатался статьями въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“). *Его же* Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ по случаю исполнившагося столѣтія со дня заложенія Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 14—15, стр. 458—481; № 18, стр. 587—590; № 19—20, стр. 631—649; № 23, стр. 778—788; № 24—25, стр. 864—874; № 27, стр. 955—975; № 29, стр. 1050—1059; № 34, стр. 1238—1275; № 35, стр. 1307—1320; № 36, стр. 1347—1366 (и по оттиску на стр. 14 сл., 81—82, 85—87, 90—91, 94, 104—115, 157, 48). *Его же* Исторія Орловской епархіи и описаніе церквей, приходовъ и монастырей (Орель 1899), стр. 938—964, 969—970, 975, 977, 978, 1017. Прот. В. А. Дѣтскій, Орловскій Петропавловскій Каѳедральный соборъ (основаніе его и устройство) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., №№ 41, 42, 44, 46, 50. Журналы Коммисіи по реставраціи Орловскаго Петропавловскаго собора *ibid.* 1894 г., №№ 20, 24, 32, 33, 35—45, 47, 48, 50. Церковное торжество по случаю обновленія и освященія Орловскаго Петропавловскаго каѳедральнаго собора *ibid.* 1895 г., № 51—52, стр. 1520—1551. Историческій очеркъ учрежденія и развитія Орловскаго епархіальнаго женскаго училища *ibid.* 1899 г., № 17, стр. 631—647. Клетна (кон. XVII в.—1889): историческій очеркъ, составленный по монастырскимъ документамъ и мѣстнымъ преданіямъ (Брянскъ 1890). † В. В. Звѣринскій, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I (Спб. 1880), стр. 289 (№ 586). † Архіеп. Никаноръ (Каменскій), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодыя и личный составъ въ его „Собраніи сочиненій“ (Казань 1909), стр. 546—548, 559. А. А. Измайловъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 336—338: Легенда объ архіепископѣ Смарагдѣ Крыжановскомъ; № 5, стр. 721—723 (и отсюда въ „Кіевской Мысли“ № 129 за 12-е мая 1914 г., стр. 1—2 „Изъ прошлаго: Архіерей Николаевской эпохи“): Подъ желѣзнымъ посохомъ Смарагда.—Исторія и басня.—Прямой путь Смарагда и его неудобство въ синодѣ.—Игра на

владычной выпыльчивости (по поводу этой книги нашей, стр. 329—414). (*И. Ст. Комягинскій*: см. выше на стр. 419 прим.) Архіепископъ Орловскій Смарагдъ и священникъ с. Ломовца Іоаннъ Семовъ (печальный эпизодъ тяжёбнаго столкновенія священника съ Епархіальнымъ Начальствомъ) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1914 г., № 11 за 16 марта, стр. 307—316 (этотъ рефератъ, читанный въ засѣданіи Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, представляетъ извлеченіе изъ нашего трактата на стр. 289—326).

Свящ. *Іоаннъ Добролюбовъ*, Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, со списками ихъ настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаніями, т. I (Зарайскъ 1884), стр. 11, 13, 19, 20. *Р.*, 1-е сентября въ Рязанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ за 15-е октября 1877 г., стр. 97. † *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 174 (и въ „Русской Старинѣ“ 1908 г., февраль, стр. 450—451). „Странникъ“ 1861 г., № 11, отд. IV, стр. 188—191: сообщеніе прот. *Николая А. Ильдомскаго* († 19 мая 1865 г.) объ освященіи храма Романа Ольговича, „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1865 г., № 1 за 1 сентября, стр. 3—21: Святой великомученикъ Романъ Ольговичъ, благовѣрный великій князь Рязанскій, и № 2 за 15 сентября, стр. 49—56: „Замѣчанія къ (этой) статьѣ“ (*И. М. Сладкопѣвцева*), а сокращенное изложеніе ея у еп. *Іустина* (Полянскаго, 1903, IX, 26) *ibid.* 1895 г., № 17 за 1 сентября, стр. 667—678 (и отдѣльно: „Св. Благовѣрный князь Рязанскій, великомученикъ Романъ Ольговичъ“, Рязань 1895, стр. 1—14). *Н. Т. Каменскій* († архіеп. *Никаноръ*), Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 122, 2. Прот. *А. А. Вѣляевъ*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ Архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1904 г., т. II, стр. 78 (есть отд. изд., вып. I, Сергіевъ Посадъ 1910, стр. 339). Прот. *І. І. Молчановъ*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи съ хронографіей ея пастырей, Рязань 1898, стр. 132 сл., 137—138, 222—223, 341—346. † Прот. *Ст. Егор. Родосскій*, Преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ „Странникѣ“ 1863 г., т. I, отд. I,

стр. 169 (о погребеніи Гавріила Смарагдомъ); *ibid.* 1863 г., № 11, отд. IV, стр. 27 (о смерти и погребеніи Смарагда). „Рязанскія Губернскія Вѣдомости“ 1863 г., № 46 за 16 ноября, стр. 453 и № 47 за 23 ноября, стр. 463. Выписки изъ дневника † протоіерея *И. К. Херсонскаго* 1862—65 гг. въ изд. Обществомъ духовной и матеріальной взаимности бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи „Памятной книжкѣ“, годъ IV (Спб. 1914), стр. 104. *И. (М.) Сладковцевъ*, о которомъ см. Записки † прот. В. Г. Пѣвническаго въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII, стр. 118—119), Архіерейскій соборъ въ городѣ Рязани въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 3, стр. 68—69; № 7, стр. 187 (о гробницѣ Смарагда и надписи на ней). См. и выше на стр. 418—419 прим.

Настоящее сочиненіе наше первоначально печаталось въ издаваемомъ Спб. Духовною Академіей журналѣ „Христіанское Чтеніе“ 1912 г., № 1, стр. 47—71; № 2, стр. 180—224 (этого приложенія было 50 оттисковъ на обыкновенной бумагѣ безъ переверстки); № 3, стр. 295—329; № 4, стр. 431—462 (съ портретомъ и автографомъ Смарагда на стр. 437); № 5, стр. 546—575; № 6, стр. 653—673; № 7—8, стр. 791—820; № 9, стр. 933—953; № 10, стр. 1063—1081 (съ портретомъ на стр. 1079). 1913 г., № 2, стр. 175—191 (съ портретомъ на стр. 177); № 3, стр. 310—324 (съ портретомъ на стр. 313); № 4, стр. 526—540, и № 5, стр. 650—672 (этого приложенія было 30 оттисковъ на обыкновенной бумагѣ безъ переверстки, но въ склеенныхъ брошюрахъ); № 6, стр. 703—725; № 7—8, стр. 899—920 (съ портретомъ и автографомъ на стр. 901). 1914 г., № 2, стр. 158—174; № 3, стр. 299—327 (съ портретомъ на стр. 303); № 4, стр. 468—499; № 5, стр. 614—641; № 6, стр. 689—711 (съ портретомъ на стр. 691), 711—746 (библіографія), 746—754 (замѣчанія о портретахъ Смарагда).

Въ отдѣльномъ изданіи допущены лишь стилистическія поправки, мелкія измѣненія и нѣкоторыя дополненія (изъ коихъ болѣе значительныя на стр. 419—421).

Замѣчанія о портретахъ преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго).

№ I) Стр. 111. Этотъ снимокъ (какъ и у о. Г. И. Шавельскаго, Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, Спб. 1910, стр. 72) сдѣланъ по копиі у А. П. Сапунова (Витебская Старина, т. V, ч. I, Витебскъ 1888, стр. СХХХІV—СХХХV), который свидѣтельствуесть (на стр. 645), что „подлин. портретъ (находится) въ архіерейскомъ домѣ въ Витебскѣ“.

Автографъ взятъ изъ рапорта Смарагда Св. Синоду отъ 22 октября 1836 г. (въ дѣлѣ Синодальнаго Архива № 1453, л. 3: см. выше стр. 508).

№ II) Стр. 254. Оригиналъ этого портрета, воспроизведеннаго у насъ по фотографіи Владиміра Ивановича Барвинка, магистра богословія Кіевской Духовной Академіи, столоначальника въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, поступилъ въ Церковно-Археологическій Музей при Кіевской Духовной Академіи въ 1912 г. отъ одного студента, привезшаго его изъ Рязани.

№ III) Стр. 259. См. у проф. Н. И. Петрова, Указатель Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, изд. 2, Кіевъ 1897, стр. 167—168 № 4823: „небольшой портретъ архіепископа Рязанскаго Смарагда Крыжановскаго, 1848 г., на клеенкѣ, отъ графа М(ихаила) В(ладиміровича) Толстаго“ [† 23 января 1896 г.: см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1896 г., № 3, стр. 452—474].

Портретъ воспроизведенъ у насъ по спеціальному снимку Вл. Ив. Барвинка.

№ IV) Стр. 277. По доставленному (1912, III, 23 въ великую пятницу) преосвящ. Рязанскимъ Димитріемъ (Сперовскимъ) прекрасному фотографическому снимку съ портрета архіеп. Смарагда, находящагося въ залѣ Архіерейскаго Дома среди портретовъ другихъ Рязанскихъ іерарховъ. Извѣстно, что онъ писанъ живописцемъ Николаемъ Васильевичемъ Шумовымъ, а о послѣднемъ заслуженный преподаватель Рязанской Духовной Семинаріи Александръ Николаевичъ Сабчаковъ (см. о немъ въ книгѣ прот. П. I. Алфеева, Четверть вѣка на службѣ родной Семинаріи: къ 25-лѣтію службы преподавателя А. Н. Сабчакова въ Рязанской Духовной Семинаріи, Рязань 1913, 1—72 стр. съ портретомъ) сообщаетъ намъ слѣдующее.

Родился онъ въ 1827 году въ с. Солодчѣ, Рязанской губерніи и уѣзда; происходилъ изъ податного сословія (сынъ крестьянина). Первоначальное художественное образованіе получилъ въ иконописной мастерской Солодчинскаго монастыря, а завершилъ—въ Спб. Имп. Академіи Художествъ, гдѣ обучался съ 1850 по 1853 годъ. Получилъ званіе некласнаго художника 1) за портретъ купца Сулова и 2) за этюдъ головы старушки. Первая указанная работа Н. В. Шумова приводила въ восторгъ самого Императора Николая I, который неоднократно указывалъ на нее французскому художнику Робельяру, искавшему тогда званія класнаго художника Русской Академіи Художествъ. Въ званіи некласнаго художника Николай Васильевичъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ Академіи въ 1853 году, отъ 24—27 сент. Учителемъ его по классу исторической и портретной живописи былъ знаменитый Алексѣй Тарасовичъ Марковъ (1802—1878 г.г.), художественной кисти котораго принадлежитъ грандіозная картина—плафонъ въ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ (изображеніе Трїипостаснаго Бога-Вседержителя). Къ ученикамъ своимъ А. Т. Марковъ былъ весьма требователенъ, строго относясь къ оцѣнкѣ ихъ занятій и художественныхъ опытовъ, въ работѣ же примѣрно добросовѣстенъ, каковыя качества учителя перешли и къ ученику его,—Н. В. Шумову. За время своего обученія въ Академіи Художествъ и по окончаніи курса въ оной послѣдній бывалъ и при Дворѣ, сдѣлался извѣстенъ В. Кн. Маріѣ Николаевнѣ (Герцогинѣ Лейхтенбергской)—президенту Академіи Художествъ, которая устроила Н. В. Шумову командировку въ Дивѣевскій монастырь для обученія сестеръ иконописному искусству и для организаціи монастырской иконописной школы (находящейся теперь въ цвѣтущемъ состояніи). Въ Дивѣевѣ Н. В.—чѣ удостоенъ былъ чуднаго видѣнія Старца Серафима Саровскаго и тамъ же (съ 1854 года) началъ онъ писать изображенія Преподобнаго, уловивъ черты его,—какъ онѣ явились ему въ чудесномъ видѣніи.

Послѣ 2-лѣтняго пребыванія въ Ярославлѣ Н. В.—чѣ переселился въ родную Рязань (въ 1857 г.), пріобрѣлъ усадьбу, противъ Духовной Семинаріи, съ домомъ, открылъ иконостасную и художественно-иконописную мастерскую, которая скоро получила громкую, едва ли не всероссійскую извѣстность,—и этимъ дѣломъ онъ занимался почти до самой кончины своей, послѣдовавшей, отъ рака желудка и кишекъ, 28 августа 1905 года, на 79-мъ году жизни.

Въ 1870 г. Н. В. Шумовъ опредѣленъ въ Рязанскую Духовную Семинарію учителемъ иконописанія и оставался въ этой должности до самой предсмертной болѣзни. Къ своимъ обязанностямъ, ученикамъ и вообще къ Семинаріи относился съ необычайною любовью. Семинарія и семинарскій храмъ были для него и для всего его семейства чѣмъ-то роднымъ, дорогимъ и весьма близкимъ. Жалованья по должности учителя живописи въ Семинаріи онъ получалъ 300 р., но едва ли не половину этихъ денегъ употреблялъ на пріобрѣтеніе различныхъ художественныхъ предметовъ и пособій для иконописной семинарской мастерской, ибо Семинарія не давала на этотъ предметъ ровнехонько ничего, кромѣ довольно тѣснаго и мало удоб-

наго помѣщенія, въ видѣ голубятни, на 5-мъ этажѣ семинарскаго корпуса, съ окнами, обращенными на сѣверь... Масса рисунковъ изъ его собственной мастерской портилась и совсѣмъ погибала въ Семинаріи; гипсовые разбитыя фигуры пополнялись имъ также на его собственный счетъ, или приносились имъ изъ личныхъ его запасовъ; особенно же много разбитыхъ гипсовыхъ фигуръ и порванныхъ рисунковъ оказалось въ 1904—5 г.г., когда, по случаю капитальнаго ремонта Семинаріи, эти художественные предметы крайне небрежно перетаскивались съ 3-го этажа въ 1-й, безъ его вѣдома и предупрежденія: многое было порвано, потеряно, разбито или изуродовано до неузнаваемости. Завѣтная мечта художника состояла въ томъ, чтобы элементарныя свѣдѣнія въ области церковной живописи сообщать, въ качествѣ обязательнаго предмета, *всѣмъ* духовнымъ питомцамъ, какъ будущимъ приходскимъ священникамъ, чтобы, такимъ образомъ, развить въ нихъ здравый художественный вкусъ и оградить на будущее время наши приходскіе храмы отъ наплыва и вторженія живописи уродливой, безобразной, — въ родѣ поддѣлки суздальскихъ „богомазовъ“... Но, къ сожалѣнію, этой мечтѣ художника-идеалиста такъ и не суждено было осуществиться. Въ числѣ учениковъ Н. В—ча по Семинаріи было немало весьма талантливыхъ (работы ихъ и до сей поры можно видѣть въ семинарскомъ залѣ [напр., писанный масляными красками воспитанникомъ Левитовымъ портретъ архіеп. Рязанскаго Феоктиста Попова, † 2 декабря 1894 г.] и въ учительской комнатѣ), но крайняя бѣдность нашихъ духовныхъ питомцевъ помѣшала имъ пойти по художественной дорогѣ, — и вотъ одинъ изъ нихъ дьячитъ, другой іерействуетъ, иной (особенно талантливый) состоитъ секретаремъ Рязанской казенной палаты и т. д...

* Особенно замѣчательно отношеніе Н. В—ча къ семинарскому храму, усерднѣйшимъ посѣтителемъ и прихожаниномъ котораго, со всѣмъ своимъ семействомъ, былъ онъ до самой своей предсмертной болѣзни: — не говоря уже о томъ, что за баснословно дешевую цѣну (всего лишь за 7 тыс. руб.) сооруженъ имъ былъ (въ 1886—7 г.г.) великолѣпнѣйшій иконостасъ, съ чудною рѣзьбой и съ иконами, написанными имъ собственноручно на цинкѣ, — часто ставилъ онъ въ пустыхъ простѣнкахъ семинарскаго храма иконы собственной работы безмездно — по личному побужденію и усердію; бывало и такъ, что иконы Шумовскія, взятыя въ семинарскую церковь случайно, — такъ и оставались въ ней навсегда... Къ сожалѣнію — должно признаться, что Семинарія вообще довольно скромно отблагодарила талантливаго художника-идеалиста: за всю свою свыше-30-лѣтнюю службу Н. В—чъ получилъ, по представленію семинарскаго начальства, только *серебряную медаль на Станиславовской лентѣ*, 5 мая 1882 г., и — это все!.. Впрочемъ, въ 1906 г., по смерти Н. В—ча, вдова его, по ходатайству Семинарскаго Правленія, получила изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ (вмѣсто испрашиваемыхъ 300 р.) — 30 р. въ качествѣ единовременнаго пособія! Между тѣмъ, кромѣ 112 руб. наличныхъ и 3-хъ небольшихъ домовъ съ усадьбой, покойный Н. В—чъ не оставилъ многочисленной семьѣ своей ровно ничего, хотя, по общему мнѣнію, могъ бы нажить десятки тысячъ рублей...

Покойный Н. В. Шумовъ отличался высокими качествами ума и чистаго, ангельски-добраго сердца, глубокою религіозностію, безкорыстіемъ, наивною вѣрой въ человѣка (не смотря на постоянные обманы со стороны людей недобросовѣстныхъ, злоупотреблявшихъ его довѣрчивостію и благородствомъ), аккуратностію въ исполненіи заказовъ и непримѣрнымъ трудолюбіемъ:—онъ не выпускалъ кисти изъ рукъ почти до самой своей смерти. Иконописныя работы Н. В—ча распространены не только по всей Рязанской губерніи, но и по со-сѣднимъ губерніямъ — Тамбовской и Воронежской. есть въ Землѣ Войска Донскаго, на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и даже на Св. Горѣ Аѳонской. Отличительныя качества работъ Н. В—ча это—стро-го-классическая правильность и благородство рисунка, при необыкно-венной тщательности въ отдѣлкѣ мельчайшихъ деталей иконы. Ны-нѣшняго декоративно-небрежнаго письма—грубыми, толстыми маз-ками—онъ терпѣть не могъ. Наиболе удачными и характерными для него художественными работами могутъ считаться иконостасы въ Рязанскомъ кафедральномъ Христо-Рождественскомъ соборѣ ¹⁾ и въ церкви Рязанской Духовной Семинаріи.

Но настоящею художественною спеціалностію Н. В—ча была *портретная живопись*, и еслибы онъ дѣйствительно спеціализиро-вался въ ней, то, пожалуй, немного нашлось бы ему соперниковъ по этой части. Его кисти принадлежатъ великолѣпные,—какъ жи-вые,—портреты владыкъ Рязанскихъ: Гавріила Городкова (15 іюля 1837 г.—10 мая 1858 г.; † 7 апрѣля 1862 г.), Смарагда Крыжановскаго, Принарха Попова (20 декабря 1863 г.—29 августа 1867 г.; † 25 сентя-бря 1877 г.), Алексія Ржаницына (28 ноября 1867 г.—9 сентября 1876 г.; † 9 іюня 1877 г.) и Палладія Раева (9 сентября 1876 г.—21 августа 1882 г.; † 5 декабря 1898 г.) ²⁾. Но по общему признанію—вѣнцомъ художественныхъ работъ Н. В—ча справедливо считается удивительный по экспрессіи портретъ Владыки Смарагда:—знавшіе покойнаго строгаго святителя положительно поражаются чудеснымъ, можно сказать, сходствомъ художественной копіи съ оригиналомъ, а—по словамъ сына художника—когда онъ, только-что окончивъ ее, выставилъ у себя въ окнѣ, то прохожіе, при видѣ ея, пугались чуть не до обморока, видя какъ бы живого Смарагда.

Отношеніе всѣхъ вообще владыкъ Рязанскихъ къ Н. В. Шумову было самое доброе, внимательное и благожелательное:—они отовсюду доставляли ему заказы и наперерывъ рекомендовали его мастерскую иногороднимъ и иноепархіальнымъ заказчикамъ. Точно такимъ же образомъ относился къ Н. В—чу и питавшій расположеніе къ нему преосвящ. Смарагдъ, съ именемъ котораго связано въ Рязани уста-новленіе чествованія свящ. памяти св. Великомученика Романа Ольговича, князя Рязанскаго († 19 іюля 1270 г., при ханѣ Менгу-Темирѣ).

¹⁾ Исполненъ въ 1875 г. при архіеп. Рязанскомъ Алексіѣ Ржаницынѣ, сохранился и досель, хотя уже требуетъ ремонта.

²⁾ Всѣ перечисленные портреты украшаютъ собою большой пріемный залъ Рязанскаго Архіерейскаго Дома.

Первая икона св. Романа написана и поставлена въ иконостасѣ придѣла Трехъ Святителей, въ Семинарской Владимірской Церкви, усердіемъ ктитора ея. Вторая икона—обѣтная: написана по усердію ктитора Спасо-Ярской церкви купца Мокія Попова, пожертвована въ Каѳедральный Соборъ съ тѣмъ, чтобы она носима была въ крестныхъ ходахъ и чтобы передъ нею ежегодно 19 іюля совершался молебенъ св. Роману, въ память его страдальческой кончины и первой побѣды надъ французами въ 1812 г. Архіеп. Смарагдъ съ особеннымъ вниманіемъ принялъ жертву г. М. Попова, самъ освятилъ ее въ Крестовой Церкви, при пѣніи *составленныхъ имъ тропаря и кондака св. Роману*, и при этомъ сказалъ предстоящему народу: „Это икона св. Романа, Князя Рязанскаго. Молитесь ему. Онъ былъ хозяинъ земли Рязанской,—онъ заступникъ и молитвенникъ нашъ и нынѣ“... На оборотной сторонѣ иконы написано: „Лѣта 1859 года Іюня дня... При Высокопр. Архіепископѣ Рязанскомъ Смарагдѣ, написана сія икона Св. Великомученика Благовѣрнаго Князя Рязанскаго Романа Ольговича, по усердію и особенной вѣрѣ къ Св. Великомученику купца Мокія Попова, въ Рязанскій Каѳедральный Соборъ, съ тѣмъ, чтобы сія Св. Икона носима была во всѣхъ крестныхъ ходахъ и—по усердію—въ дома. Написана въ градѣ Рязани *художникомъ Императорской Академіи Николаемъ Шумовымъ*“.

До преосвящ. Смарагда во всей области Рязанской не было сооружено въ честь св. Кн. Романа ни одного храма, и первый таковой храмъ былъ устроенъ именно архіеписк. Смарагдомъ въ загородной дачѣ Архіерейскаго Дома—Новопавловкѣ, въ память прибытія Владыки на Рязанскую каѳедру (19 іюля 1858 г.). 20 сентября 1861 г. архіеп. Смарагдъ, въ воспоминаніе 30-лѣтняго служенія своего въ санѣ святителя, самъ освятилъ сей храмъ съ приличнымъ торжествомъ, при стеченіи многочисленнаго народа, которому въ словѣ своемъ представилъ величіе страданій св. Романа за Христа Спасителя и, наконецъ, обратился съ благовѣйною молитвою къ св. Князю, прося его призрѣть на новый храмъ сей,—*первый во имя его*,—и принять подъ свое высокое покровительство смиреннаго храмоздателя и всѣхъ Рязанскихъ жителей ¹⁾.—Стѣнная роспись и иконостасныя работы въ этомъ храмѣ были выполнены *Н. В. Шумовымъ*.

Вскорѣ послѣ устройства храма во имя св. Кн. Романа въ Павловской рошѣ семья художника Шумова испытала на себѣ дѣйствіе молитвъ этого мученика. Въ апрѣлѣ 1864 г. въ этой семьѣ родилась дочь и со дня рожденія все время была больна. Докторъ

¹⁾ См. выше на стр. 275—276 и ср. еще „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 17. Теперь этой Романовской церкви не существуетъ: 24 октября 1902 г. при преосвящ. Поліевкѣ (Пясковскомъ, † 7 апрѣля 1906 г.) она сгорѣла до тла, но при непосредственномъ преемникѣ Аркадіѣ Карпинскомъ († 17 августа 1913 г.) была выстроена вновь и уже подготовлена къ освященію, однако не освящена за отбытіемъ его на покой, а при преосвящ. Никодимѣ Боковѣ († 13 марта 1914 г. въ Астрахани) 10 сентября 1909 г. опять сгорѣла совсѣмъ и не возобновлялась.

вздвигать постоянно и въ концѣ объявилъ, что нѣтъ болѣе средствъ къ ея излѣченію. Тогда Н. В. Шумовъ молитвенно въ простотѣ сердца сказалъ: „Князь Романъ! Я устроилъ и украсилъ твой храмъ,—исцѣли мою дочь!“ Это было какъ разъ 19-го іюля, въ день памяти св. Романа. И въ этотъ же день у доктора нашлось новое средство,—его примѣнили, дѣвочка поправилась, выросла и здравствуетъ до сихъ поръ.

О происхожденіи этого портрета (дошедшее до насъ чрезъ секретаря митрополита С.-Петербургскаго Петра Ивановича Тихомирова, бывшаго въ Рязани съ [† 1898, XII, 5] митр. Палладіемъ Раевымъ, когда онъ былъ 9 сентября 1876 г.—21 августа 1882 г. преосвящ. Рязанскимъ) преданіе сообщаетъ, что, приготовившись писать, Н. В. Шумовъ однако медлилъ приступать къ работѣ,—и сидѣвшій „въ позѣ“ Смарагдъ нетерпѣливо спросилъ его объ этомъ. Н. В. Шумовъ отвѣтилъ: „я боюсь,—ужь очень грозно смотрите Вы, Владыко, такъ что страшно“; Смарагдъ засмѣялся,—и художникъ сталъ дѣйствовать.

Въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣется (подъ № 7) „рѣдкая фотографич. (въ Рязани) карточка, но вѣрная“, какъ написано чернилами на оборотѣ рукою пожертвовавшаго ее (16 декабря 1892 г.) бібліотекаря Алексѣя Степановича Родосекаго († 8 іюня 1908 г.). Она почти тождественна съ Рязанскимъ портретомъ—кромѣ слѣдующихъ деталей: четки въ лѣвой рукѣ, верхъ посоха наклоненъ къ головѣ (клубуку) и держащая его рука согнута въ пальцахъ, а на груди не только тѣ же двѣ звѣзды, но еще и ордена съ лентами, изъ коихъ одна немного прикрыла верхнюю звѣзду. Можетъ быть, Смарагдъ и дѣйствительно снимался, но болѣе вѣроятно иное объясненіе. Въ описи оставшагося послѣ него имущества (въ Синодальномъ Архивѣ д. 1864 г. № 765, л. 22 обор.) значатся (подъ № 9) „два портрета Преосвященнаго Смарагда въ рамахъ позолоченныхъ“. Второй сдѣланъ, конечно, тѣмъ же Шумовымъ (и одновременно съ первымъ?). Его пока не отыскано, но есть свѣдѣнія, что въ Кіевѣ у Гавріила Николаевича Флоринскаго, родственника Смарагдова (см. выше на стр. 58), имѣется доставшійся отъ отца (*ibid.*, стр. 57—58) портретъ, гдѣ „Смарагдъ нарисованъ съ палкою и лентою“. Намъ думается, что вышеуказанная фотографія воспроизводитъ именно второй портретъ.

Автографъ взятъ изъ письма Смарагда къ С. І. Трубицыной: „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1913 г., кн. I, ч. 244, отд. III (и отдѣльно, Москва 1913), стр. 36.

№ V) Стр. 355. Снимокъ по фотографіи И. В. Вареника въ Орлѣ (чрезъ посредство заслуженнаго преподавателя Алексѣя Евгеньевича Попова) съ портрета въ актовомъ залѣ Орловской Духовной Семинаріи, куда онъ давно кѣмъ-то пожертвованъ; размѣръ около 13+10 вершк.; въ золоченой съ рѣзьбою рамѣ.

Автографъ изъ представленія Св. Синоду отъ 25 февраля 1855 г. въ д. Синодальнаго Архива 1855 г. № 299 „о дозволеніи замѣстить въ селѣ Муравлѣ 2-ю причетническую вакансію на прежнемъ основаніи“.

Въ Музеѣ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества (изъ собранія его предсѣдателя прот. И. В. Ливанскаго) имѣются: 1) писанный масляными красками портретъ, сходный съ № III, и 2) печатный—размѣромъ нѣсколько менѣе полулиста бумаги, по типу лица похожъ на № IV, но голова повернута въ $\frac{3}{4}$, а также еще 3) въ Архіерейскомъ домѣ портретъ въ краскахъ, не менѣе близкій къ №-ру III.

№ VI) Стр. 394. Съ портрета *въ квартиру ректора* Кіевской Духовной Семинаріи по снимку помощника инспектора ея Павла Адриановича Доброгаева (сына упоминаемаго выше на стр. 57, 82 протоіерея), изготовленному и полученному чрезъ посредство проф. Н. Н. Пальмова. Свѣдѣнія о происхожденіи его даютъ слѣдующія справки Л. Д. Дмитрева изъ Архива Кіевской Духовной Семинаріи: 1) д. № 17 за 1882 г.: донесеніе инспектора Семинаріи Павла Игнатовича о томъ, что членъ Правленія прот. Николай Флоринскій [см. выше стр. 57—58] пожертвовалъ *въ семинарскую залу* написанные масляными красками портреты бывшихъ первыхъ ректоровъ ея—преосвящ. Смарагда, архіеп. Рязанскаго, и Іустина, еп. Владимірскаго; 2) д. № 17 за 1882 г. отношеніе о. Н. И. Флоринскому отъ 24 іюня сего года за № 369: „Правленіе Кіевской Духовной Семинаріи, получивъ отъ Вашего Высокопреподобія въ даръ *для актовaго семинарскаго зала* портреты двухъ первыхъ ректоровъ Семинаріи, бывшаго Высокопреосвященнаго Арх. Рязанскаго Смарагда и Преосвящ. Епископа Владимірскаго Іустина, на основаніи своего журнальнаго постановленія отъ 4 іюня симъ имѣетъ честь выразить Вамъ искреннѣйшую свою благодарность за это пожертвованіе. Ректоръ Семинаріи [31 декабря 1875 г.—29 января 1883 г.] Арх. Виталій [Поспѣловъ, † 15 сентября 1892 г. епископомъ Калужскимъ]. Секретарь П. Преображенскій“. На обратной стороны рамы, въ которой находится портретъ Смарагда, стоятъ инициалы этого Павла Григорьевича Преображенскаго, послѣ епископа Чигиринскаго Павла, † 18 сентября 1911 г.

№ VII) Стр. 483. Этотъ снимокъ сдѣланъ съ фотографіи изъ богатѣйшаго альбома россійскихъ іерарховъ митрополита Кіевскаго Флавіана (Городецкаго), согласно его разрѣшенію въ письмѣ К. Я. Здравомыслову отъ 17 іюня 1913 г., гдѣ, между прочимъ, сообщается: „Портретъ этотъ [въ альбомѣ] снятъ съ стараго фотографическаго портрета, находившагося въ Харьковскомъ Архіерейскомъ Домѣ. Откуда онъ попалъ туда,—не знаю. Но видно, что онъ въ свою очередь снятъ съ какого-то портрета. Онъ находится теперь у меня. Владыка Арсеній ¹⁾ мнѣ его уступилъ, снявъ съ него для Харьковскаго Арх. Дома копію въ увеличенномъ видѣ“.

Снимокъ съ этого портрета былъ уже помѣщенъ у проф. прот. Т. И. Буткевича, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора (Харьковъ 1894), стр. 96—97.

* * *

¹⁾ Харьковскій архіеп. Арсеній (Брянцевъ), скончавшійся въ повѣдѣльникъ 28 апрѣля 1914 г.

О времени и обстоятельствах происхожденія всѣхъ этихъ портретовъ ничего неизвѣстно—кромѣ № IV. Взявъ за точку отправленія послѣдній, Н. В. Туберозовъ (по нашей просьбѣ) пробовалъ опредѣлить время по знакамъ отличія, изъ коихъ ордена св. Анны 1, 2 и 3-й степени и св. Владиміра 3 и 4-й ст. пожертвованы въ Кіево-Подольскую Покровскую церковь, гдѣ и хранятся доселѣ, а по размѣрамъ они много больше нынѣшнихъ и нѣсколько иной формы (ср. выше стр. 57, *вз*).

На портретахъ наиболѣе ясны (разборчивы) звѣзды, какихъ Смарагдъ имѣлъ три: Аннинскую, Владимірскую и ордена Александра Невскаго, получивъ первую 7 января 1833 г. ¹⁾, вторую 13 апрѣля 1840 г. и третью 11 апрѣля 1854 г. По I т. ч. II Свода Законовъ и по таблицѣ русскихъ орденовъ въ началѣ XIII т. (или 25 полутома) „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза и Ефрона (Спб. 1894), Аннинская звѣзда—кованая серебряная, въ срединѣ красный крестъ, вокругъ котораго, на красной финифти, латинскій девизъ: *Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem*; Владимірская звѣзда—это серебряный четырехугольникъ, между концами котораго снизу выступаютъ золотые углы, а въ срединѣ помѣщенъ красный крестъ съ буквами: *с. р. к. В.*; Александроневская звѣзда—серебряная, формою похожа на Аннинскую, въ центрѣ имѣетъ монограмму имени Александра Невскаго.

На портретахъ подъ №№-рами I и II можно ясно разобрать Аннинскую и Владимірскую звѣзды, почему ихъ нужно относить ко времени позднѣе 14 апрѣля 1840 г. На №№-рахъ III и IV обѣ звѣзды одинаковой формы, и одна изъ нихъ неизбежно должна быть признана за Александроневскую—тѣмъ болѣе, что и изображенный налѣво отъ зрителя въ №-рѣ III орденскій крестъ ближе подходит по фигурѣ къ знаку ордена Александра Невскаго, чѣмъ св. Анны. Въ томъ же №-рѣ III виднѣнъ Владимірскій крестъ, почему вторая звѣзда—именно Владимірская, хотя она у художника не вышла. За это предположеніе говоритъ и мѣсто звѣздъ—на лѣвой сторонѣ груди, гдѣ обычно помѣщались наивысшіе знаки отличія. Слѣдовательно, портреты №№ III и IV явились послѣ 11 апрѣля 1854 г., что о №-рѣ IV совершенно несомнѣнно. Портретъ V-й по виду Смарагда молодежавый, но имѣетъ всѣ три звѣзды и—значить—относится ко времени послѣ 11 апрѣля 1854 г., хотя могъ быть написанъ еще въ Орловскій періодъ Смарагдова святительства (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.). На портретъ VI-мъ Смарагдъ выглядитъ старше, между тѣмъ у него тутъ только двѣ звѣзды: Аннинская и Владимірская, изъ коихъ первая неправильно помѣщена на лѣвой сторонѣ груди вмѣсто правой. На портретъ VII-мъ ясно различается только верхняя звѣзда—Аннинская (опять неправильно), а нижняя не походитъ ни на одну изъ русскихъ, но, конечно, должна изображать Владимірскую.

¹⁾ Такъ значится въ послужныхъ спискахъ Смарагда, но онъ получилъ орденъ Анны 1-й степени по докладу Св. Синода, утвержденному Государемъ 31 декабря 1832 г.: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Св. Синода 1832 г., № 1858.

Въ результатѣ получаемъ, что по знакамъ отличія нельзя съ несомнѣнностію датировать портреты Смарагда, ибо художники на-счетъ ихъ фантазировали, а иногда, кажется, приписывались позднѣйшія звѣзды на прежнихъ портретахъ. Этимъ подрывается и портретное ихъ достоинство, которое больше другихъ удостовѣрено для №-ра IV-го.

Въ результатъ получаемъ, что по знакамъ отличія нельзя съ несомнѣнностію датировать портреты Смарагда, ибо художники насчетъ ихъ фантазировали, а иногда, кажется, приписывались позднѣйшія звѣзды на прежнихъ портретахъ. Этимъ подрывается и портретное ихъ достоинство, которое больше другихъ удостовѣрено для №-ра IV-го.

Дополненія и поправки.

Стр. 2 прим., 10—12 св. нужно читать: „...2 сентября 1907 г. и 31 марта 1908 г. на стр. 26—27, 44—46... 1909 г. на стр. 83—84“.

Стр. 5,5. Объ Александрѣ Крыжановскомъ, какъ ученикѣ бывшей старой Кіевской Академіи, см. еще у проф. прот. *Θ. И. Титова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. III, т. II (1804—1808 г.г.), Кіевъ 1911, стр. 171 (отъ 8 іюля 1806 г.—онъ 7-мъ среди учениковъ средняго класса грамматики); стр. 225 (въ высшемъ классѣ грамматики подъ № 14 „понятень“), 412 (за 1808 г. въ числѣ учениковъ риторики 24-мъ „очень понятень, похвальнаго успѣха“).

Отд. III, т. III (1809—1812 г.г.), Кіевъ 1912, стр. 43 (за 1809 г. ученикъ риторики № 11 „очень понятень, хорошаго успѣха“), 209 (тоже за 1810 г. подъ № 8 „очень понятень, успѣха преизряднаго“), 414 (тоже за 1811 г. подъ № 2 „очень понятень, успѣха хорошаго“), 585—586 (тоже за 1812 г. подъ № 1 „очень понятень; успѣха превосходнаго, поведенія честнаго; успѣха похвальнаго“).

Отд. III, т. IV (1813—1819 г.г.), Кіевъ 1913, стр. 181 (за 1814 г. студентъ философіи № 2 „отмѣнныхъ способностей, успѣха превосходнаго, поведенія добраго; преизряднаго“ успѣха въ греческомъ языкѣ), 283 и 287 (въ числѣ награждаемыхъ книгами по списку отъ 16 іюля 1815 г. „студентовъ и учениковъ, отличившихся превосходными успѣхами и благонравнымъ поведеніемъ“).

Стр. 5,6 *ibid.* отд. III, т. IV, стр. 290—291 и 341 объ отпращиваніи А. Понятовскаго и А. Крыжановскаго въ Спб. Духовную Академію.

Стр. 5, прим. 6, 7 св. Мелетій *не* Леонтовичъ, а Носковъ.

Стр. 19,15 св. Семинаріи (*вм.* Семинаріи).

Стр. 20,2 св. благочинія (*вм.* благочиненія).

Стр. 29 сл. см. еще стр. 283, 491,32. Для Орловскаго періода имѣемъ два свидѣтельства—свящ. Іос. А. Архангельскаго и генераль-маіора Вл. С. Муромцева (см. стр. 516); первый пишетъ о Смарагдѣ: „былъ очень высокаго роста, представительный, но страшно некрасивый“, а второй припоминаетъ: „видъ лысаго, совершенно съдого старца, небольшого роста, его острый упорный взглядъ—помогали укрѣпленію въ насъ (малыхъ) репутаціи строгаго архипастыря“.

- Стр. 31. Объ Антонъ Крыжановскомъ см. еще у проф. *Н. И. Петрова*, Акты и документы, относящіяся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. III (Кіевъ 1906), стр. XV; т. IV (Кіевъ 1907), стр. 302; т. V (Кіевъ 1908), стр. 550.
- Стр. 33,²¹. О Константинъ Крыжановскомъ см. еще у проф. *Н. И. Петрова*: въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1902 г., № 12, стр. 602; Акты и документы, отд. II, т. I, ч. 1 (Кіевъ 1904), стр. 7, 1; т. III, стр. XV—XVI, 68, 262—263, 354; т. IV, стр. XXXVI, 11, 291, 296, 302; т. V, стр. 549—550.
- Стр. 38,^с св. Львомъ Ст. (в.м. Ст. Ф.) Мацѣвичемъ.
- Стр. 42, прим. 37,^з св. нужно читать: ...языка. „Года...“
- Стр. 47, прим. 53 въ концѣ. Отсюда выходитъ, что священникъ *Василій Бутко* могъ быть двоебрачнымъ, но такіе случаи тогда были возможны, какъ видно и по свѣдѣніямъ о свящ. *Трофимъ Крыжановскомъ* (на стр. 52). Въ юго-западной Руси XVIII ст. это было не рѣдкостью среди униатовъ, при чемъ обращавшіеся второбрачные униатскіе священники признавались въ санъ Св. Синодомъ въ 1795 и 1797 годахъ. См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., т. IV, № 12, стр. 607—613: Протопопъ *Комаръ* и его вторичный бракъ (ради котораго онъ перешелъ въ унию); *ibid.* 1883 г., т. IV, № 2, стр. 429—434 (Второбрачіе южно-русскихъ священниковъ конца XVIII вѣка и его историческіе прецеденты), гдѣ авторъ *С. Ц.* (т. е. извѣстный Кіевскій протоіерей [† 1896, XII, 3] *Петръ Гавр. Лебединцевъ*, рано овдовѣвшій) приводитъ и другіе примѣры въ пользу защищаемой имъ идеи о допустимости второбрачія священниковъ.
- Стр. 54—55. О *Гавріилъ Крыжановскомъ* см. у проф. прот. *Θ. И. Титова*, Акты и документы, относящіяся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. III, т. II, стр. 170, 218, 414; т. III, стр. 35, 200—201, 389, 562; т. IV, стр. 50, 164, 264 (учитель въ Кіевѣ); 160 и 277—279 (—въ *Екатеринославѣ*). *Е. Карповъ*, *Евгеній Болховитиновъ*, какъ митрополитъ Кіевскій, въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1913 г., № 9, стр. 171, 1 (гдѣ упоминается донесеніе *Таращанскаго* прот. *Крыжановскаго* о соборикахъ въ повѣтахъ: *Сквирскомъ*, *Васильковскомъ* и др.).
- Стр. 58 сл. О *Семенъ Крыжановскомъ* см. у о. *Θ. И. Титова* ор. еіт., отд. III, т. IV, стр. 239, 285, 387, 575.
- Стр. 74,¹ св. предоставляя (в.м. предоставляется).
- Стр. 74, прим. 10. О преосвящ. *Тимоѣѣ*, скончавшемся въ 1862 (а не въ 1864) году, см. и ниже стр. 108 прим., 414,¹⁸⁸.
- Стр. 87,⁸³. Ср. къ сему ниже стр. 166,⁵²⁵ и у † проф. *В. Θ. Пльвицкаго*, Мои воспоминанія въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1912 г., № 6, стр. 314.
- Стр. 91,⁹ св. полагали (в.м. полагать).
- Стр. 94,¹³². Объ орденѣ *Анны I ст.* см. на стр. 547,¹.
- Стр. 118,^{1,19} учрежденія и кознямъ (в.м. учрежденій и казнямъ).
- Стр. 124,³²² нужно читать: сообщеніе... *Московскихъ служебниковъ*.
- Стр. 150,¹⁵ св. кратко (в.м. кратко).
- Стр. 154,⁴⁸⁸ ср. стр. 143,⁴²².
- Стр. 155,⁸ св. насильственными (в.м. несоотвѣтственными).

- Стр. 167,⁷ св. нужно читать: „долженъ былъ удалиться изъ Полоцкой епархіи“...
- Стр. 171,² св. резолюція (вм. резолюціи).
- Стр. 174,² св. о Лозницкой.
- Стр. 193,^{10,7} св. Кіевской (вм. Казанской) Дух. Академіи выпуска 1827 г. ...Казанской (вм. своей родной)..
- Стр. 228,¹⁰ св. Виноградовъ (вм. Виноградъ).
- Стр. 234,¹⁷ св. и 235,² св. вм. „22 [21] число Декабря“ и „(21 декабря)“ нужно читать „21 числа Декабря“ и „(20 декабря)“, ибо это воскресенье было въ 1841 году 21-го декабря.
- Стр. 236 прим. Объ о. Августинъ (Кутеповъ) см. еще у архим. *Геронтія*, Историческій очеркъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря, Тула 1901, стр. 18.
- Стр. 239,⁴ ср. стр. 235,¹⁸⁰.
- Стр. 239,⁵ и 377,¹⁷. Въ февраль 1842 г. Астраханскимъ вице-губернаторомъ, несомнѣнно, былъ А. К. Больманъ (см. выше, стр. 420), а потому о. *Героей* ошибочно называетъ таковымъ Ив. Феод. Гежелинскаго. Послѣдній, дѣйствительно, былъ Витебскимъ вице-губернаторомъ (1837—1838 г.г.), но дальше о немъ ничего неизвѣстно. Знаемъ только, что въ 1841 г. былъ предсѣдателемъ Витебской Казенной Палаты пѣкій Гежелинскій, котораго за приверженность къ полякамъ предполагалось куда-то перевести.
- Стр. 240. Астраханскій епископъ Виталій былъ сынъ священника села Юдинскаго, Передѣлъ тожъ, Медынскаго у. Калужской губ., Василія Максимова и въ мѣрѣ назывался Василій Васильевичъ Борисовъ-Жегачевъ (см. въ Синодальномъ Архивѣ послужной списокъ въ д. Коммисіи Дух. Учил. № 281), а скончался онъ 23 января 1841 г. въ 3 ч. 17 м. по полудни (см. *ibid.* д. Св. Синода 1841 г. № 196), какъ и показано у о. *Мил.* *Благодирова*, Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (Астрахань 1902), стр. 104, между тѣмъ у насъ напечатано: 12 марта 1831 г. (вм. 1832 г.)—† 4 декабря 1840 г. (согласно Спискамъ архіереевъ іерархіи Всероссийской, Спб. 1896, стр. 27, № 255).
- Стр. 240,¹⁴ св. Осія (вм. Оссія).
- Стр. 264,³⁰ и 267,³⁰ нужно читать: т. 244, кн. IV за 1913 г.
- Стр. 265,⁴⁸ есть и неблагопріятныя свѣдѣнія о К. П. Орловѣ, что потомъ—послѣ Смарагда—онъ злоупотреблялъ своею близостію къ Орловскимъ архипастырямъ.
- Стр. 268,⁶². См. еще „Христ. Чтеніе“ 1913 г., № 1, стр. 118—125 (и выше стр. 520); „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244 г., кн. IV за 1913 г., стр. 11 прим. (смѣсь).
- Стр. 270,⁷⁴ см. стр. 420 прим.
- Стр. 271,⁷⁶ см. стр. 289—326 и 552—554
- Стр. 273,⁵ св. августа 22 (вм. 29): см. стр. 326.
- Стр. 275—276 см. еще на стр. 543—544.
- Стр. 278,^{м.} См. еще „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 25 за 15 ноября 1913 г., стр. 1059—1063 (Преосвященный Мисаилъ, архіепископъ Рязанскій и Муромскій; 1851—1856), яко бы этотъ архипастырь раненъ во вторникъ на страстной недѣлѣ 1 апрѣля 1856 г.,

а умеръ 10 числа въ четвергъ на свѣтлой недѣлѣ, но въ 1656 г. пасха должна была приходиться на 5 апрѣля, почему получаются 31 марта и 9 апрѣля.

Стр. 280—281 см. стр. 409, 178.

Стр. 284, 6, 7 св. были... 66-тилѣтнемъ (вм. быть... 66-тилѣтнимъ).

Стр. 286, 10 св. см. стр. 348, 60, 354, 77, 381, 42, 416—417, 189а.

Стр. 288. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, стихотворная эпитафія себѣ была сочинена самимъ Смарагдомъ незадолго до кончины и передана имъ Рязанскому художнику Н. В. Шумову, къ которому онъ былъ расположенъ (см. выше стр. 540—545).

Стр. 291, 293, 296—297, 298, 299, 14, 310, 21, 315 см. дополненія и поправки на стр. 324—326.

Стр. 303, 306. О Сафоновичѣ см. стр. 421 прим.

Стр. 289—326. Касательно „дѣла о. І. І. Семова“ (ср. еще стр. 507, 508—509, 512—513) любопытны воспоминанія его дѣтей въ письмахъ дочери Маріи (стр. 321, 33) къ намъ, полученныхъ 1913, VI, 10 (понедѣльникъ) и 20 (четвергъ). Она сообщаетъ тутъ „свѣдѣнія, переданныя словесно родителями о ихъ жизни и страданіяхъ“. Приводимъ эти данныя съ исправленіями орфографіи и изложенія. Мать наша росла сиротою при сестрѣ, была дочь священника. Когда выросла, то—какъ по старинному зачисляли за дѣвцами священническія мѣста—нашей матери дали село Демьяновку, гдѣ жила ея сестра, ибо послѣдняя овдовѣла, имѣя двухъ дѣтей въ люлькѣ и будучи непрадна. Вотъ отецъ нашъ Иванъ Ивановичъ и взялъ нашу мать Надежду Тимоѣевну. Прожили они семь лѣтъ, но было трудно со своими дѣтьми и съ сиротами въ маленькомъ приходѣ, гдѣ всего было 18 домовъ прихожанъ. Отецъ попросилъ приходъ побольше, и преосвящ. Смарагдъ далъ большой двухштатный приходъ Ломовець. Тамъ все прихожане были раскольники, и у нихъ требы совершалъ, перекрещивалъ и хоронилъ мужикъ Антонушка, а православные священники за дорогую цѣну отпѣвали и хоронили на православномъ кладбищѣ гробы съ деревянными чурбанами, записывая въ церковныя книги умершихъ лицъ. Отецъ нашъ не совсѣмъ потерялъ совѣсть и боялся кощунствовать надъ православною религіей, почему просилъ преосвящ. Смарагда перевести его къ православнымъ прихожанамъ, но тотъ разгнѣвался на него за что-то и положилъ разстричь. Отецъ не находилъ за собою большой вины, началъ прятаться и скрываться и искать себѣ защиты въ высшемъ начальствѣ, но преосвящ. Смарагдомъ было приказано разыскать Семова для разстриженія съ обѣщаніемъ награды 25 руб. тому, кто его представитъ. Это было объявлено по селамъ, волостямъ и старостамъ, которые очень строго слѣдили. Поэтому Семовъ все 3 года прятался по чужимъ губерніямъ, а когда въ крайности приходилъ къ своимъ родственникамъ узнать о своемъ дѣлѣ, то староста съ понятыми прибѣгали ловить его; но по чувству родства ни одинъ родственникъ не согласился предать его на судъ, и все прятали, кому какъ было удобно. Семовъ же, не находя себѣ пріюта, чуть не ежедневно писалъ прошенія въ Синодъ, ибо ему каждый день казался годомъ. Своимъ нетер-

пѣніемъ онъ обременялъ начальство, и по множеству прошеній въ Синодѣ думали, что онъ дѣйствительно заслуживаетъ должнаго наказанія; да вѣдь и трудно было повѣрить, что безъ вины губятъ человѣка. Мать наша росла сиротой въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города и очень рѣдко въ немъ бывала, а въ губернскомъ—только однажды по случаю вѣнчанія. Но когда за открытіе раскола Смарагдъ угрожалъ разстричь отца,—мать, захвативъ грудного ребенка, пѣшая побѣжала въ Синодъ искать защиты. По дорогѣ разъ она даже потеряла ребенка и, опомнившись, вернулась и нашла его версты за 3—4. Въ первый день прошла изъ Орла до Черни 80 верстъ, вообще шла одна безъ провожатаго лѣсами и полями, нигдѣ не заблудила, и никто ее не осмѣлился обидѣть хотя бы дурнымъ словомъ. Въ С.-Петербургѣ явилась въ Синодъ, много плакала и рассказывала о страданіяхъ своего мужа. Но неудобно ей было долго жить въ С.-Петербургѣ съ ребенкомъ. Она вернулась, дѣтей своихъ отвезла къ матери своего мужа (которая съ своимъ мужемъ, заштатнымъ священникомъ, жила при зятѣ) и сама опять пошла въ Синодъ упрашивать о разслѣдованіи дѣла, для чего пробыла теперь долго. Родства и знакомства у нея въ столицѣ не было. Въ первый разъ она жила у какой-то артельщицкой дочери, а второй у члена (!) Св. Синода, взявшаго ее къ себѣ на квартиру, гдѣ она помогала кое-чѣмъ въ семьѣ (по хозяйству), и зашивала книги для пересылки. О немъ припоминается только то, что онъ былъ женатъ на нѣмкѣ и имѣлъ двухъ малолѣтнихъ дочерей, которыхъ отецъ училъ молиться Богу порусски, а мать по-нѣмецки. Средства не было у Надежды Семовой, и Государыня Марія Александровна соизволила или разрѣшила выдать ей 40 или 60 руб., при чемъ прошеніе матери Императрица сама изволила взять изъ ея рукъ, а у всѣхъ другихъ просительницъ прошенія были отобраны адъютантомъ Ея Величества. Семова продолжала ходатайствовать и была допускаема во всѣ присутственныя мѣста безъ препятствій,—никто ее не задерживалъ. Когда Синодъ приказалъ Преосвященному не лишать Семова сана,—мать вернулась и дала знать мужу, что священство ему сохраняется. Тотъ смѣло пошелъ на свою квартиру, но тутъ староста поймалъ его и представилъ въ Консисторію; здѣсь сторожа схватили Семова и начали бить,—лишь проѣзжавшій губернаторъ остановилъ и строго запретилъ оскорблять священника. Потомъ отецъ и мать опять пошли въ Ломовецъ, гдѣ вскорѣ явились хватать понятые со старостой; отецъ спрятался за люльку, а мать взяла ухватъ и прогнала всѣхъ. Жить все-же было опасно, и, немного спустя, они снова пошли въ С.-Петербургъ и подали прошеніе Государю Освободителю. Онъ приказалъ разслѣдовать дѣло „прокурору“, при которомъ разрыли въ Ломовцѣ на православномъ кладбищѣ могилы, и тамъ въ гробахъ оказались чурбаны. Узнавъ о семъ, Государь приказалъ перевести преосвящ. Смарагда въ Сибирь въ 24 часа, а Семову дать лучшее мѣсто, въ какой онъ пожелаетъ губерніи. Мать рѣшила остаться въ Орловской губерніи, гдѣ тогда не оказалось свободнаго богатаго прихода, и Се-

мову на-время дали въ Мценскомъ уѣздѣ село Подберезово. Тамъ состояло 200 душъ, при церкви была только усадьба, а земля находилась въ 1¹/₂ верстахъ. Прежде имѣлъ попеченіе и помогаль помѣщикъ, но по освобожденіи крестьянъ послѣдній сдалъ свое имѣніе въ аренду, и Семову пришлось содержаться отъ прихожанъ, между тѣмъ платы были низкія: 20 коп. за крестины и дѣтскія похороны и отъ 80 коп. до 1 рубля за отпѣваніе взрослога. Отецъ вынужденъ былъ повысить сборы, напр., до 33 коп. за погребенія дѣтей. Всѣ условія существованія были не легкія, но за 3 года Семовъ обзавелся хозяйствомъ. Тутъ опять въ отсутствіе отца случился пожаръ, и мать успѣла вынести только дѣтей и нѣсколько одежды, больше ничего не осталось. Нужно было заводить и наживать все снова, да тратить на содержаніе семьи и образованіе сыновей. Воспитывать дочерей было не на что, и онѣ шли за того, кто бралъ безъ денегъ. Жили скудно. Церковь была холодная, но отецъ служилъ въ холодныхъ сапогахъ, ибо теплые рѣдко имѣлъ, а мѣховой одежды у него совсѣмъ не было, и ее замѣняла ватная. Онъ всегда трудился по хозяйству, писалъ книги церковныя, замѣняя молодого и несвѣдущаго псаломщика, сочинялъ изъ Библии поученія и иногда просиживалъ цѣлыя ночи, проповѣдывалъ почти каждый воскресный день и въ годовые праздники. Служить никогда не обременялся и часто отправлялъ заказныя обѣдни, взимая 50 коп. для причта и 30 коп. за свѣчи, просфоры и вино въ пользу церкви. Не терпѣлъ праздно проводить время и трудился до самой послѣдней болѣзни. Онъ не могъ выносить квасу и любилъ пить чай по 2 раза въ день, хотя мать упрекала, что при такой семьѣ этого нельзя. Заболѣлъ „катар-ракомъ“ (катарромъ желудка?), хворалъ 2¹/₂ года, на великъ-день отслужилъ утреню и освятилъ пасхи, а на 5-й день умеръ, проживъ въ Подберезовѣ 19 лѣтъ. Осталось немного скота и недостроенный домъ, а у матери было трое малолѣтнихъ дѣтей, между тѣмъ изъ Попечительства выдавали пособія только 12 руб. въ годъ. Въ такой сиротской долѣ прожила она въ Подберезовѣ на церковной усадьбѣ 7 лѣтъ очень бѣдно, не могла покупать чаю и дѣлала изъ своей обжаренной ржи кофе. Скончалась истощенная долголѣтними тяжелыми испытаніями и невольнымъ пощеніемъ, а дочери перѣехали въ Мценскъ, гдѣ купили сходно большой старый домъ, въ которомъ живутъ доселѣ. Насколько бѣдно было Подберезово,— видно изъ того, что послѣ Симова семейные священники не шли, а мѣсто занималось заштатными. Отецъ о своемъ дѣлѣ не выражалъ намъ своего мнѣнія, но иногда говорилъ, что „никому не придется такъ пострадать, какъ я пострадалъ“. Мнѣ, лѣтъ 25 назадъ, одна старушка въ Орлѣ передавала, что когда преосвящ. Смарагда перевели въ Сибирь, то онъ нанялъ барку и приказалъ нагрузить ее головами сахару, но она въ пути погибла, затонувъ отъ тяжести. А при выѣздѣ изъ Орла Смарагдъ забылъ еще деньги на диванѣ и послѣ, вспомнивъ, писалъ изъ Рязани, чтобы на нихъ построили церковь недалеко отъ Архіерейскаго Дома, каковая воля была исполнена преосвящ. Поликарпомъ.

Стр. 338,^а см. ниже къ стр. 342 сл.

Стр. 342 сл. Въ письмѣ отъ 15 марта 1911 г., полученномъ нами 17 числа (въ четвергъ), † прот. Н. К. Смирновъ (см. выше стр. 518 прим., 534 прим.) сообщалъ намъ о Смарагдѣ: „На службѣ епархіальной, когда его въ санѣ архіерея такъ часто перемѣщали съ одной кафедрѣ на другую,—за нимъ вездѣ и всегда тащилась худая слава стяжателя-сребролюбца. Къ сожалѣнію, это было правда; но такая темная сторона, по моему, вполне покрывалась добрыми качествами дѣятельности этого архіерея. Подъ старость Смарагдъ старался загладить свои грѣхи и исправить слабыя стороны своего характера. Уже съ послѣдняго мѣста службы—изъ Рязани—онъ выдворилъ на родину своихъ помощниковъ—собрателей стяжаній—письмоводителя Бруевича и его тестя Протоіерея [Никифора Алексѣевича] Страхова. Да и всѣхъ-то стяжаній было 50 съ небольшимъ тысячъ денегъ, знаменитый Мальцовскій серебрян. сервизъ, да около 40 кусковъ истлѣвшей матеріи, дареной на рясы и подрясники. И все это впоследствии получилъ единственный наслѣдникъ—племянникъ [Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій], какой-то преподаватель семинаріи [Черниговской], какъ тогда говорили, *составитель пасквильнаго и кощунственнаго акаѳиста Смарагду*. А духовенство Рязанской епархіи, особенно сельское, благословляло имя «мудраго» Смарагда“.

Стр. 356 прим., гдѣ для извѣстія † И. Н. Голубова (стр. 516) объ арестѣ „Княжны“ см. стр. 416—417 прим.

Стр. 359,⁸¹ По другимъ извѣстіямъ, братъ митр. Феоноста, оставивъ себѣ и другимъ родственникамъ послѣдняго небольшую часть наслѣдства (93 слишкомъ тыс. руб.), все прочее роздалъ съ благотворительно-религіозными цѣлями, напр. 10 тыс. руб. въ Кіево-Печерскую Лавру, столько же въ село Славцево Владимірской губ., 1 тыс. въ Кіево-Софійскій соборъ, въ Тверскую Дух. Семинарію.

Стр. 360,^{85а} Для † митр. Антонія см. еще „Колоколь“ № 2226 за 24 сентября 1913 г., стр. 3, стлб. 3 прим.

Стр. 361,¹⁷ св. 520 (см. 540)—521.

Стр. 368,¹² см. падаетъ (см. падается).

Стр. 371,¹² сл. св. О Бруевичѣ ср. выше къ стр. 342 сл.

Стр. 373 ср. выше стр. 554 фп.

Стр. 375 сл. См. о губернаторахъ на стр. 419—421 прим.

Стр. 377. О Гежелинскомъ см. выше стр. 551.

Стр. 383 сл. см. стр. 416 прим.

Стр. 385 сл. Прот. Тумы Рязанской губ. Ст. Ив. Остроумовъ (стр. 518 прим.) сообщаетъ (въ письмѣ отъ 1909, IV, 6, полученномъ въ четвергъ 9 апрѣля) слѣдующее о Смарагдѣ: „Мой упокоившійся псаломщикъ Петръ Соколовъ, бывшій при Смарагдѣ послушникомъ, передавалъ про него, что когда рѣчь заходила объ указаніяхъ церковнаго устава, Преосвященный рѣзко обрывалъ: «уставъ писанъ для дураковъ». Въ 1862 г. Смарагдъ, проѣзжая село Туму, сказалъ собравшемуся около него причту: «служите,—не спѣшите; спѣшное служеніе—бѣсовское“.

Стр. 398 сл. Прот. Ст. Ив. Остроумовъ пишетъ: „Въ 1860 году въ Тум-

скомъ храмѣ при встрѣчѣ преосвящ. Смарагдъ со свойственною ему рѣзкостію напалъ на священниковъ с. Тумы: на одного—зачѣмъ онъ вышелъ съ большой водосвятной чашей («купать что ли меня хочешь!?»), на другого—почему онъ до преклонныхъ лѣтъ не заслужилъ скуфьи; когда же третій улыбнулся, то навлекъ на себя еще большій гнѣвъ: «ты чему смѣешься?». Всѣхъ трехъ Преосвященный порицалъ за то, что они не открыли народной школы: «вы только пирожки тутъ кушаете». Но гнѣвное настроеніе Владыки скоро смѣнилось въ домѣ младшаго священника добродушнымъ и шутливымъ“.

Стр. 404,148. См. еще „Богосл. Вѣстникъ“ 1914 г., № 4, стр. 701: „Быль, говорятъ, Іоаннъ Милостивый, а теперь есть у насъ [въ Смоленскѣ] Іоаннъ немилостивый. Комитеты для экзаменовъ, если и одобрятъ кого, то онъ самъ ставитъ нуль, и отказъ. Всѣ почти священники оштрафованы деньгами“.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

Стран.

- Общее предвареніе:** значеніе біографіи архіепископа Смарагда (Крыжановскаго) 1
- Глава первая.** Происхожденіе и обученіе Александра (Смарагда) Крыжановскаго въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ, служба его бакалавромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, инспекторомъ въ Кіевской Академіи, ректоромъ Семинарій Кіевской и Виѣанской, ректоромъ Академій Кіевской и С.-Петербургской 2— 25
- Приложеніе къ стр. 3:* Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) 26— 70
- Глава вторая.** Смарагдъ—епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургскій (1831—1833 г.г.), епископъ (1833—1836 г.г.) и архіепископъ Полоцкій и Виленскій (1836—1837 г.г.); переводъ его въ Могилевъ (5 іюня 1837 г.) 71—166
- Глава третья.** Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Могилевѣ (1837—1840 г.г.) 167—187
и въ Харьковѣ (1840—1841 г.г.); переводъ его въ Астрахань (31 декабря 1841 г.) 188—237
- Глава четвертая.** Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Астрахани (1841—1844 г.г.) 238—256
Орлѣ (1844—1858 г.г.) 257—273
и Рязани (1858—1863 г.г.) и его кончина (11 ноября 1863 г.) 274—288
- Дополненіе къ стр. 271:* Дѣло священника Іоанна Семова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ) 289—326

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Обзоръ жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

	Стран.
Общее предвареніе: оцѣнка жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго)	329—331
Глава первая. Вопросъ о корыстолюбіи и взяточничествѣ архіеп. Смарагда.—Извѣстія о семь и провѣрка ихъ.—Оставшееся по смерти Смарагда состояніе, мотивы и способы его образованія.	332—373
Глава вторая. Административно-служебныя отношенія архіеп. Смарагда (къ губернаторамъ). — Его личная жизнь и священнослужебная практика. — Черты личнаго характера и внѣшняго обращенія.—Отношенія къ духовенству.	374—421
Глава третья. Дѣятельность преосвящ. Смарагда по присоединенію униатовъ къ православію въ Полоцкомъ краѣ (1833—1837 г.г.).	422—480
Глава четвертая. Педагогическая дѣятельность преосвящ. Смарагда—особенно въ Кіевской и С.-Петербургской Академіяхъ. — Проповѣдничество его по извѣстіямъ и сохранившимся образцамъ	481—503
Библиографія трудовъ о Смарагдѣ	504—539
и настоящаго сочиненія	539
Замѣчанія о портретахъ преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго)	540—548
Дополненія и поправки.	549—556

БИБЛИОТЕКА
ВОИНСКО-ОТЕЧЕСКАЯ
АКАДЕМИИ.